

МАХАВАЙРОЧАНА-СУТРА

大日經

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

CXLIX

Серия основана в 1965 году

Наука — Восточная литература

МАХАВАЙРОЧАНА-СУТРА

Перевод с китайского,
предисловие, примечания
и приложения
А.Г.Фесюна

Москва
2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

*А.Б.Куделин (председатель), И.Ф.Попова (зам. председателя),
Н.С.Яхонтова (секретарь), В.М.Алпатов, С.М.Аникеева,
М.И.Воробьева-Десятовская, М.А.Дандамаев, Ю.А.Иоаннисян,
В.С.Мясников, М.Б.Пиотровский, С.М.Прозоров,
И.М.Стеблин-Каменский, А.Ф.Троцевич, А.Д.Цендина,
О.М.Чунакова*

*Издание осуществлено при содействии
Факультета мировой политики и мировой экономики ПИУ ВШЭ*

Махавайрочана-сутра / пер. с кит., предисл., примеч., прил.
А.Г. Фесюна. — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 718 с. — (Памятники
письменности Востока. CXLIX / редкол.: А.Б. Куделин (пред.) и др.) —
ISBN 978-5-02-039787-3

«Махавайрочана-сутра» — один из двух теоретических текстов эзотерического (тантрического) буддизма. Ее санскритский оригинал предположительно был составлен в Индии во второй половине VII в., а на китайский ее перевел Шубхакарасимха в 724 г. Одновременно с переводом Шубхакарасимха истолковывал текст устно; эти «лекции», записанные его учеником И-сином, математиком и астрономом, легли в основу главного китайского комментария к сутре. Буддхагухья, комментарий которого также использован в переводе, родился, вероятно, около 700 г. и проживал в основном в области Варанаси.

Центральная тема сутры: что есть «совершенная просветленность» и как ее достигнуть? Такая просветленность персонифицируется в фигуре вселенского Будды Махавайрочаны; соответственно, целью всех практикующих провозглашается становление Махавайрочаной.

Сутра переведена с китайского языка, перевод комментария Буддхагухья дан выборочно, в переводе комментария Шубхакарасимхи — И-сина опущены объяснения санскритских слов и подробные описания ритуалов.

© Фесюн А.Г., перевод, предисловие,
примечания, приложения, 2018

© Оформление. Наука Восточная
литература, 2018

ISBN 978-5-02-039787-3

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.
- XXXII, 9. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IX. Пер. с китайского и коммент. под ред. А.Р.Вяткина, вступит. статья А.Р.Вяткина. М., 2010.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Музалян. М., 1986.
- LXXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.

- LXXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4 кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. ‘Аджа’иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. ‘Али ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та’рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.

- ХСV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- ХСVІ. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- ХСVІІ. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- ХСVІІІ. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- ХСІХ. Хуэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- С. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- СІІ. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- СІV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьбах (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- СV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- СV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- СVІ. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- СVІІ. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Бунятова. М., 1996.
- СІХ. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- СХ. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- СХІ. Ватсьяяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- СХІІ. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- СХІІІ, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.

- СХІІІ, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.
- СХІІІ, 3. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 3. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2012.
- СХІV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- СХV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- СХVІ. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиним и В.А.Поповым. М., 2002.
- СХVІІ. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья, коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- СХVІІІ. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- СХІХ. Манихейские рукописи из Восточного Туркестана. Среднеперсидские и парфянские фрагменты. Введ., транслитерация, перевод, коммент., прил. О.М.Чунаковой. М., 2011.
- СХХ. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи. Транслитерация, введение, пер. с ойратского, словарь с коммент., прил. Н.С.Яхонтовой. М., 2010.
- СХХІ. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.
- СХХІІ. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зюграф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зюграф. М., 2002.
- СХХІІІ. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- СХХІV. Толкование Корана (Ляхорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- СХХV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХVІ. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.

- CXXVII. Сутра Общины белого лотоса: тюркская версия. Факсимиле рукописи. Транскрипция текста. Пер. с раннесредневекового тюркского языка, предисл., примеч., указ. слов Л.Ю.Тугушевой. М., 2008.
- CXXVIII, 1. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 1. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. и введ. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2010.
- CXXVIII, 2. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 2. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2016.
- CXXIX. Повесть о махарадже Маракарме. Факсимиле рукописи. Транслитерация, пер. с малайского, исслед., коммент. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2008.
- CXXX, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леорова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. ст., коммент. и указ. К.Ю.Леорова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.
- CXXX, 2. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прил. К.Ю.Леорова, А.В.Никитина и А.Л.Федорина. Вступит. статья А.Л.Федорина. М., 2010.
- CXXX, 3. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 3. Пер. с ханвьета и коммент. К.Ю.Леорова и А.Л.Федорина при участии М.Ю.Ульянова, предисл., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2012.
- CXXX, 5. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 5. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2014.
- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- CXXXII. Вишну-смрити. Пер. с санскрита, предисл., коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2007.
- CXXXIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.
- CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.
- CXXXV, 1. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 1. Книги I–VII. М., 2005.
- CXXXV, 2. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 2. Книги VIII–XII. М., 2007.

- CXXXV, 3. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 3. Книги XIII–XIX. М., 2010.
- CXXXVI, 1. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 1. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2010.
- CXXXVI, 2. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 2. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2017.
- CXXXVII. Памятники малайской книжности XV–XVII вв.: Повесть о победоносных Пандавах; Бухари ал-Джаухари. Корона царей. Пер. с малайского, исслед., коммент., прил. и указ. Л.В.Горяевой. М., 2011.
- CXXXVIII. Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Факсимиле рукописей. Предисл., транскрипция, пер. с древнеуйгурского Л.Ю.Тугушевой. М., 2013.
- CXXXIX. Кэйтю. Вадзисёрансё (Исправление царящего в нашей азбуке беспорядка). Введение. Вступит. статья, пер. с японского, коммент. и прил. К.Г.Маранджян. М., 2015.
- CXL. «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.). Изд. текста, пер. с тангутского, введ. и коммент. Е.И.Кычанова. М., 2013.
- CXLI. Цзоуяньшу («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая. Изд. текста, пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. М.В.Королькова. М., 2013.
- CXLII. Ли Сунсин. Военный дневник (Нанчжун ильги). Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С.Пироженко. М., 2013.
- CXLIII. Пуджьяпада. Сарвартхасиддхи. Вступит. статья, пер. с санскрита, прил. Н.А.Железновой. М., 2015.
- CXLIV. Повесть о раджах Пасея. Пер. с малайского, исследование, примеч. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2015.
- CXLV. Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха. Вступит. статья, пер. с санскрита, коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2015.
- CXLVI. Буддийские ритуальные тексты: По тибетской рукописи XIII в. Факсимиле рукописи. Транслитерация А.В.Зорина при участии С.С.Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и прил. А.В.Зорина. М., 2015.
- CXLVII. Желтая история (Шара туджи). Пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А.Д.Цендиной. М., 2017.
- CXLVIII. Полное собрание документов Ли Сунсина (Ли Чхунму гон чонсо). Раздел «Официальные бумаги». Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. И.И.Хвана под ред. О.С.Пироженко. М., 2017.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- 1, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Изд. текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

Содержание

Предисловие	13
МАХАВАЙРОЧАНА-СУТРА	
СВИТКИ I–VI	
Свиток I	
Раздел 1. О пребывании сердца при вхождении во Врата Мантр	43
Раздел 2. Полное снаряжение и мантры для вхождения в мандалу	58
Свиток II	
Раздел 2. Полное снаряжение и мантры для вхождения в мандалу. Дополнение	91
Раздел 3. Преодоление препятствий	114
Раздел 4. Сокровищница всепроницающих мантр	126
Свиток III	
Раздел 5. Обретение становлений [<i>сиддхи</i>] в этом мире	149
Раздел 6. О проявлении <i>сиддхи</i>	160
Раздел 7. О становлении <i>сиддхи</i>	209
Раздел 8. О практиковании мандалы Поворачивающегося Колеса Знаков	220
Свиток IV	
Раздел 9. О [139-ти] сокровенных мудрах	244
Свиток V	
Раздел 10. Колесо знаков [божественной силы <i>адхиштхана</i>]	269
Раздел 11. Сокровенная мандала [Дхармакая]	275
Раздел 12. Ритуал вхождения в сокровенную мандалу	333
Раздел 13. Вступление на уровень сокровенной мандалы	336
Раздел 14. Восемь сокровенных печатей	344
Раздел 15. Запретительные обеты для возгласения (обретения) <i>видья</i>	349
Раздел 16. Истинно правильное знание <i>ачарья</i>	354
Раздел 17. Расположение знаков	358
Свиток VI	
Раздел 18. Обретение научений с <i>упая</i>	360

Раздел 19. Разъяснение пути возникновения ста [знаков]	368
Раздел 20. Взаимосоответствие с плодом ста знаков	372
Раздел 21. Становление положений ста знаков	375
Раздел 22. Возглашение для обретения становления ста знаков	381
Раздел 23. Ритуал мантры ста знаков	387
Раздел 24. Разъяснение природы <i>бодхи</i>	389
Раздел 25. Три <i>самая</i>	392
Раздел 26. Татхагата	396
Раздел 27. Ритуалы <i>хома</i> в мире и вне его	399
Раздел 28. Изложение <i>самадхи</i> Исходного Почитаемого	406
Раздел 29. Изложение <i>самадхи</i> без признаков	408
Раздел 30. О возглашениях в мире и вне его	411
Раздел 31. Вверение и возложение	414
СВИТОК VII. Правила последовательности поклонений	416
Раздел 1. Обучение практикованию мантр	416
Раздел 2. Увеличение и охранение чистых практик	422
Раздел 3. Церемонии поклонения	430
Раздел 4. Правила возглашений	446
Раздел 5. Действенность Истинных Слов	455
Примечания	463
Приложения	497
Приложение 1. <i>И-син</i> . Разъяснения к сутре Великого Вайрочаны о становлении Буддой (раздел 1)	499
Приложение 2. <i>А.Г. Фесюн</i> . Учитель <i>дхьяна</i> И-син	660
Приложение 3. [<i>Цзань-нин</i>]. Сунские жизнеописания высоко[чтимых монахов]	671
Приложение 4. <i>Кобо Дайси (Кукай)</i> . Жизнеописания передававших Дхарму Истинных Слов	678
Библиография	682
Глоссарий	688
Указатель комментаторов и исследователей	708
Указатель буддийских трудов	710
Указатель божеств буддийского пантеона	711
Summary	716

Переводчики — почтовые лошади просвещения.

А.С. Пушкин

Из письма М.П. Погодину (1830 г.)

...а потому перевод сутр есть основа Дхармы Будды. Становлением основы порождается Путь. Те, кто рождаются на этом Пути, есть сыны Шакья[муни]; их посредством [содержание] таких книг [входит] в головы [людей]. Потому говорят: когда прежние цари хотели сделать приношение морю, они сперва непременно шли к реке. Это указывает — не забывать основы.

Цзань-нин

Сунские предания о высоко[чтимых] монахах

Публикация перевода «Махавайрочана-сутры» (полное название: «Сутра Махавайрочаны о становлении Буддой чудесными силами («изменениями») привносимого и имеющегося», далее — МВС) — первой из трех сутр, считающихся основными в эзотерической¹ японской школе Сингон, — нарушает логическую последовательность исследования возникновения, укрепления и эволюции тантрического (мистического) направления в буддизме. По сути, это старт с исторического конца, требующий постоянного возвращения к предполагаемому первоначалу за выявлением источников, уточнением значений категорий и разъяснением бытовых и социальных реалий: Японии IX в., где подобные сутры стали текстуальным и мировоззренческим ядром нового направления, Китая VIII в., где они были переведены с санскрита, Индии VII в., где их составили.

Подобный подход приемлем лишь в том случае, если исходить из современного положения вещей: в виде собственно буддийской школы тантрическое направление сохранилось только в Японии (а также, в зна-

¹ В изложении мы следуем одному из устоявшихся в буддологии разделению направлений учения на эзотерическое («откровенное») и эзотерическое («сокровенное»), не входя в схоластическое рассмотрение терминов. Подробно о развитии понятия «эзотерический буддизм» см. [Orzech 2006].

чительно трансформированном и локализованном виде, в Тибете), где вокруг трех сутр выстроен весь доктринальный и ритуальный комплекс. Японские буддологи проделали колоссальный объем работы по исследованию тантрического буддизма и попытались свести его результирующую исключительно к своей стране, так что практически все западные ученые начинали свои разыскания в этой области, как правило, со школы Сингон, уже с XX в. не имевшей «конкурентов» в плане собственной популяризации.

В отечественной буддологии отсутствуют фундаментальные исследования буддийского эзотеризма в Тибете и в Китае, и лишь большое количество комментариев и подкомментариев, составившихся к «Махавайрочана-сутре» на протяжении столетий, — единственное, что позволило нам взять на себя смелость приступить к переводу этого труда, без преувеличений ставшего одним из краеугольных камней в фундаменте системы японского мировоззрения.

Настоящее же предисловие призвано по возможности восстановить общую атмосферу, в которой зародилось новое направление, очертить картину доктринальных перемен в буддизме, результатом которых и стало составление МВС.

Возникновение эзотерического направления в буддизме

В западной буддологии существуют три основных мнения касательно причин возникновения тантрического буддизма.

А: он возник как выход для извращенческих и упаднических импульсов человеческой природы; причина виделась также в отсутствии достаточного уровня морали в буддийских монастырях I тысячелетия. (Один из первых исследователей, придерживавшихся такого мнения, Бенейтош Бхаттачарья, указывал на большое количество монахов, изгнанных за недостойное поведение или уходивших из монастырей самостоятельно. Рональд Дэвидсон считает, что тантрическое направление в Индии возникло вследствие желания ослабить традиционную моральную дисциплину и позволить человеку то, что воспринималось как естественное наслаждение радостями жизни.) По выражению Мишеля де Серто, тантризм походил на «непрекращающийся шепоток на задворках буддийской культуры» [Certeau 1988: 38], исходивший от маргинализированных индивидуумов и социальных групп. Реального подтверждения эта теория не имеет, поскольку основана на серии радикальных

предположений о мужской природе, биологических импульсах и особенностях человеческого поведения.

Б: его корни уходят в глубь религиозных верований древней Индии; иными словами, считается, что тантрический буддизм не имел собственных истоков, но представлял собой древнейшие местные, «до-арийские» традиции Индии, инкорпорированные в «обычный» буддизм. С. Крамриш, Э.Дж. Томас, Р.О. Майшезал, А. Баро, Р. Ван Гулик считают, что ведическая культура адаптировала некоторые магические обычаи аборигенного населения Индии древнего периода в форме атхарваведических ритуалов, исходные же традиции и обычаи оставались и были постепенно включены в тантрическую литературу. Либо же (как предполагает Джеймс Бун) тантризм стал не более чем «названием для полиморфного резервуара ритуальных возможностей, с которым постоянно заигрывали ортодоксы, но который этим же ортодоксам и противостоял» [Voop 1990: 165].

Следует отметить, что у современных ученых есть тенденции воспринимать риторику тантр слишком буквально, находя ее корни в изначальной общинности; однако племенные, или маргинальные общины были скорее целевым объектом тантрических передач, а не их источником (в *Гухьясиддхи*, например, говорится о йогилах, бродивших по общинам неприкасаемых, инициировавших и разъяснявших тантрические писания). Вообще, идея племенного происхождения тантрического буддизма получила большое распространение и влияние прежде всего из-за ее постоянного повторения в научных трудах.

В: тантрический буддизм представляет собой полное заимствование из традиций шайвистов того времени (вариант вышеуказанной «до-арийской» темы, который развивали в своих работах Эжен Бурноф, Орэйс Х. Уилсон, Луи де ла Валле Пуссэн, Дэвид Л. Снеллгров).

Вряд ли те, кто формировал тантристскую контркультуру, ставили под сомнение временные и культурные ценности буддизма как таковые; они лишь инвертировали их оценку, ставя выше древнее, видя в нем мудрость, а не невежество². С самого начала нестандартные общины просветленных *siddha* были полностью интегрированы в обычные

² «Историю тантрического буддизма представляют как: прискорбное падение в состояние аморальности (конец, „плохо“), трагическую потерю величественной религиозной цивилизации на пике ее творческой активности (конец, „хорошо“), злодейское древнее религиозное течение (начало, „плохо“), сохранившиеся чистые религиозные институты первых дней человечества (начало, „хорошо“), яростную, исполненную предрассудков интерлюдю к переходу от славы классических времен к свершениям современности (средневековье, почти всегда „плохо“)» [Wedemeyer 2014: 67].

буддийские («эзотерические») общины, вырастая из той же культурной сферы и оставаясь в ней.

Большинство исследователей согласны с тем, что в VII в. в связи с ослаблением центральной власти и подъемом региональных центров в общественной буддийской жизни Индии стали происходить глубокие изменения. К тому же этот период (в особенности промежуток между 617 и 627 гг.) был временем глубочайших потрясений и непрекращающихся кровопролитий (достаточно подробно описанных в китайской исторической хронике «Цзю Тан шу»).

Учитывая то, что в средневековой Индии религиозная и социально-политическая сферы пересекались, можно с достаточной уверенностью говорить о возникшем в указанный период новом направлении буддизма — эзотерическом как прямом ответе буддийской общины на феодализацию³ индийского общества. После распада империи Гуптов (ее время в индийской истории часто представляется «золотым веком») наступила эпоха потрясений, которые парадоксальным образом (и не только в Индии) порождали новые оригинальные идеи и мировоззренческие направления.

Современники писали о начале смешения каст (*vārṇasamkara*), о резком понижении значимости торговых гильдий, об уменьшении пожертвований монастырям. В результате в буддийской среде стали все больше приниматься те же системы ценностей, что и во внешнем мире, а нахождение во власти стало рассматриваться как возможность достижения собственных целей. Возникла некая «парадигма диффузии» [Davidson 2004: 8]: блоки религиозной терминологии — доктрины, идеи, ритуалы — перенимались из иных систем целыми секциями. Это касалось и молодой эзотерической школы, основатели которой активно использовали колдовские элементы и пантеон индуизма.

Начиная с VII в. буддийские институты значительно уменьшаются в размерах или даже исчезают, прежде всего из Деккана, из долин рек Кришна и Годавари. Монастырская деятельность сохранялась в основном на востоке (Магадха, Уткала, Бангала, Камарупа и Саматата), на

³ Мы не употребляем этот термин в оценочном смысле. «Те, кто использует термин „средневековый“ для описания тантрического буддизма, отмечают начало средневекового периода как упадок империи Гуптов, метафорически уравнивая Гуптов с римлянами — хранителями классической цивилизации, которая, как считается априори, пришла в упадок в средневековье. Термин не есть абсолютная конструкция, он совершенно относителен или структурален. Центральным элементом его семиологии является уверенность в том, что все средневековое есть устаревшее, причудливое, странное и его требуется превзойти» [Wedemeyer 2014: 59].

севере (Кашмир, Одияна, Джаландара и некоторые регионы Мадхьядеша) и на юго-восточной оконечности континента (Нагапаттинам).

При этом в буддийской среде крепло убеждение, что великие религиозные фигуры прошлого — Будда, Шанкара и пр. — были в значительной мере непоняты своими последователями, и это давало возможность сделать вывод о направленности всех религиозных изменений исключительно к худшему; противостоять же грядущим ужасам эры Калиюга предлагалось нетрадиционными (для буддизма), магическими способами. Одновременно шел поиск новых интерпретаций, возникали региональные стили и системы, подчеркивавшие важность децентрализации.

Следует добавить, что в Индии, в отличие от сопредельных стран, изменения в доктринах или медитативных практиках буддизма происходили без воздействия извне, но исключительно по причине внутригосударственных обстоятельств, несмотря на отсутствие единого центра политики, религии, экономики и культуры.

Подъем и развитие эзотерических форм буддизма стали также результатом сложного взаимодействия внешних социальных сил и внутренних изменений в буддийской общине (сангхе). Представляется, что Мантраяна явилась на то время наиболее социально и политически ангажированной из всех буддийских систем. Разумеется, тогда это еще не была институционально оформившаяся «школа» со всеми привычными атрибутами; ее название произошло от вполне традиционного для буддизма термина «мантра» (словесная формула, заклинание), существовавшего во всех мировоззренческих системах страны, но лишь теперь вышедшего на первый план.

Одновременно возник ряд новых метафор, характерных для буддийского эзотеризма: практикующий становился (в собственном восприятии и в глазах учеников) повелителем (*rājādhirāja*), пусть даже и виртуальным; этим, с одной стороны, достигалось преодоление ранее непреодолимых номенклатурных рамок общества, а с другой — непроизвольно сакрализировалась вся социально-политическая среда. Наряду с «обычными» монахами в традиционных буддийских институтах появились «совершенные» (*siddha*), зачастую представлявшие или даже реально являвшиеся маргиналами в социальной жизни Индии, но теперь становившиеся ее активными фигурами.

Всплеск «буддийской пассионарности» в Индии совпал с «золотым веком» в Китае, эпохой династии Тан, вызвав очередную волну паломников и «искателей Закона», устремившихся в индийские центры буддийской учености, преодолевая все препятствия и опасности. Буддий-

ские тексты, бывшие объектами величайших в истории переводческих усилий — на китайский и тибетский языки они перелгались в течение более тысячелетия, — получили в VII в. солидное эзотерическое дополнение⁴.

Относительно ограниченный корпус письменных сочинений — учение Будды, проповеданное им и переданное надежными источниками (вспомним характерное начало любой канонической сутры: «Так я слышал» — *evaṃ mayā śrutam*), — как «канон» постоянно обновлялся и дополнялся. Некоторые из вчерашних апокрифов становились каноническими текстами, поскольку последователи Ваджра-Мантраяны воспринимали активное производство текстуальных сочинений в качестве продукта откровений, причем не менее авторитетных, чем прежние. Истинная Дхарма (*saddharma*), были уверены авторы, непрерывно излагается вселенскими буддами, и в этом смысле Шакьямуни являлся всего лишь единичным во времени передатчиком Учения.

Именно в этот период был создан ряд основополагающих текстов эзотерического направления, составивших в дальнейшем его собственный канонический корпус, в свою очередь, переведенный на китайский язык. Несколько позже, между 950 и 1200 гг., перевод колоссального объема эзотерических текстов был осуществлен тибетскими монахами и йогинами, что дало исследователям основание говорить о «тибетском Ренессансе» (подробнее см. [Davidson 2005]).

В «эзотерическом разделе» «Трипитаки Тайсё» [Т, т. 18–21] основными текстами являются: «Махавайрочана-сутра» (*Mahāvairocanābhisambodhī*), «Сутра Алмазной Вершины» (*Vajraśekhara*) и «Сусиддхикара-сутра» (*Susiddhikara*).

Эволюция эзотерической системы

Практически все идеи и персонажи нового направления — будды, «все Татхагаты», бодхисаттвы — существовали задолго до их переосмысления. Точно так же категории *мантра*, *дхарани* и *видья* были известны и использовались уже за столетия до своего помещения в новую систему ритуалов.

Первоначально эзотерический буддийский канон представлял собой лишь сборники магических словесных формул (*мантра* или *дхарани*-

⁴ Судя по записям в танском каталоге сутр «Кай Юань лу», если к концу династии Хань (220 г.) в стране было переведено 200 буддийских произведений в 292 свитках, то к 730 г. число таких произведений составило уже 2278 в 7046 свитках.

pitaka), составлявшие в регионе между Кашмиром и долиной Сват (земля Одияна⁵). Эти мантры, или сборники заговоров, были сведены вместе в промежутке между V и VII вв., получив общее название *Vidyādhara-piṭaka* («Корзина колдунов»).

Более-менее конкретная эзотерическая система возникает во второй половине VII в., но можно предположить, что буддийский эзотеризм сложился в фиксированное направление уже в VI в., с двумя центрами: учебными заведениями («университетами») в монастырском комплексе Наланда (Сюань-цзан писал о «нескольких тысячах» монахов в Наланде, сотни из которых были известны в других странах. И-цзин сообщал о «более чем трех тысячах монахов»; не в последнюю очередь монастырь привлекал своей огромной библиотекой, которая претерпела крупный пожар в середине VIII в.) и Викрамашиле. Последнее место являлось более популярным: там пропагандировалась в основном магия, так называемый «тантризм левой руки». Именно его передали в Тибет такие миссионеры, как Шилендрабодхи, Джинамитра и Буддхагухья. «Ортодоксальное» же тантрическое направление буддизма, делавшее ударение на Винае и развивавшее основные идеи Махаяны, имело центром Наланда, где учились (у одного наставника — Дхармагупты [Tajima [1936: 21, note 4]) и получили посвящение Шубхакарасимха (637–735) и Ваджрабодхи (670–741) — великие подвижники и переводчики тантрических сутр на китайский язык⁶. Отправившись в Китай, Ваджрабодхи взял с собой своего ученика Амогхаваджру (705–774), ставшего одним из самых продуктивных переводчиков эзотерических текстов и достигшего высокого положения при Танском дворе.

Шубхакарасимха, происходивший из царской семьи центральноазиатского государства Магадха, прибыл в Китай (по настоянию своего учителя Дхармагупты) после долгого и опасного путешествия через Ти-

⁵ «Одияна (варианты записи: Uḍḍiyāna, U/Oḍiyāna, U/Oḍyāna, U/Oḍḍayana) являлась маленьким царством, известным китайцам как У-чжан-на, а тибетцам как U/O gyaṅ, расположенным на северо-западе Кашмира к северу от той части Пешавара, которая сегодня относится к Пакистану. Ее столица на реке Сват за Индом находилась всего в 150 милях от столицы Кашмира — на расстоянии полета ворона» [Sanderson 2007: 265].

⁶ Жизнеописания первых патриархов тантрического буддизма в Китае см.: 宋高僧傳 («Сунские жизнеописания высоко[чтимых] монахов») [Т 2061.50: 714b1–716a17 (Шубхакарасимха), 711b6–712a22 (Амогхаваджра), 712a24–714a20 (Ваджрабодхи), 732c08–733c24 (И-син); Т 2120.52: 844a17–845a18 (Хуэй-го)]. Русский перевод см. [Тантрический буддизм 2016]. Подробнее о Шубхакарасимхе см.: С. Ходж. «Махавайрочана-сутра» с комментариями Буддхагухья [Тантрический буддизм 2016: 27–32].

бет. Первоначально император Сюань-цзун не был расположен к новой форме буддизма, но достаточно скоро, когда Шубхакарасимха продемонстрировал свои магические способности по вызыванию дождей, изменил свое отношение, позволив ему заняться переводами (МВС он перевел в 724 г.).

Вторым важнейшим трудом тантрического буддизма явилась «Сутра Алмазной Вершины», которую в 700 г. получил и перевел Ваджрабодхи [Т 866.18], а в 763 г. переработал, дополнил и вновь перевел Амогхаваджра [Т 865.18].

Не следует забывать, что выражение «сокровенное учение» (密教) использовалось во времена Тан лишь для указания на нечто лучшее (по мнению автора или переводчика) в пределах прежнего, и только с IX в. стало определять некоторую новую линию, или школу (Сингон в Японии, Ваджраяна в Тибете). «Прибывшие в Тан учителя не считали, что их учение представляет собой концептуальный разрыв с преваляровавшими формами буддийских доктрин и ритуалов; они не имели намерения создавать новую школу» [Sharf 2002: 278].

Итак, Ваджрабодхи, Амогхаваджра и первое поколение их учеников считали, что они приверженцы учения, не являвшегося отдельным от Махаяны, и не имели (первоначально) цели образования собственной «школы». Их традиция была тесно увязана с комплексом текстов *Sarvatathāgata-tattvasaṃgraha* (далее — СТТС) (относящихся к *Yogatantra*, в отличие от *Kriyā-tantra*), с описывавшимися там инициациями и ритуалами.

Основной объем этих текстов (тантр) был составлен в конце VII — начале IX в. (последние значимые работы были написаны в середине XI в.); в середине VIII в. появилась первая концепция эзотерического канона, в который входило 18 тантр. В работе, авторство которой приписывается Амогхаваджре [Т 869.18], перечисляются эти труды и утверждается, что они составляют «Алмазную Вершину» — *Vajraśekhara* (или *Vajroṣṇiṣa*) из 18-ти частей. В этот список, помимо ранее неизвестных наименований, входит ряд хорошо знакомых названий: *Sarvatathāgata-tattvasaṃgraha*, *Sarvabuddhasamā-yoga*, *Ardhaśatikāprajñāpāramitā-sūtra*, *Guhyasamāja*, *Śrīparamādya* — трудов, переведенных в Танском Китае.

Сперва общепринятый корпус текстов отсутствовал (различные группы подвижников делали ударение на различных писаниях, которые считали «главными»), но в VIII в. естественно сформировался относительно единый «канон пользователей», в который входили: *Sarvatathāgata-tattvasaṃgraha*, *Mahāvairocanābhisambodhi*, *Vajrapaṇyabhiṣeka*, *Subāhupariprcā*, *Mahāvairocanābhisambodhi*, *Vajrapaṇyabhiṣeka*, *Subāhupa-*

ripca, Amoghapāśa, Vajravīdāraṇa, Susiddhikara, Ekākṣanabuddhoṣṇīśa-cakravartī-sūtra, Sarvadurgatī-parīśodhana, Vajraśekhara, Ardhaśatikā-prajñāpāramitā-sūtra, Prajñāpāramitānaya-śatapañcaśatīlā, Śrīparamādyā и пр.

История происхождения и развития традиции тантрических текстов всячески мифологизировалась и расцвечивалась. Это могло представляться либо откровением, полученным на небесах, либо спрятанным и вновь обретенным древним учением, либо откровением, полученным от будд, встреченных в различных обликах на Земле⁷.

Такова, в частности, история «открытия» известной *Guhyasamāja-tantra* (далее — ГСТ), которую, по преданию, Шакьямуни изложил царю Индрабхути в Одияне, когда тот попросил научить его такому способу освобождения, который бы не требовал оставлять мирскую жизнь с ее удовольствиями. Считается, что эта тантра, записанная на золотых листах чернилами из растворенного берилла, была спрятана в магическом святилище Хэрука под озером, высохшим в позднейшее время.

Первая датировка создания ГСТ обнаруживается в китайских источниках⁸. Вернувшись из поездки в Индию, Амогхаваджра записал заголовки и краткое содержание 18-ти тантр «Сутры Алмазной Вершины» [Т 869.18]; хотя их и трудно идентифицировать, однако под номером 15 среди них фигурирует описание прототипа ГСТ. Исходно ГСТ составляли лишь первые 12 глав современной версии, поскольку все 52 вопроса и ответа, содержащиеся в *Uttara-tantra* — «Тантре продолжения»

⁷ Например: «Великая царь-тантра из славных Четырех Разделов (*Catuṣpītha*) в 180 000 [стихах] была изречена Повелителем, славным *Vajradhara* в собрании божеств на небе *Śuddhāvāsa*. Тогда *Vajgarāṇi* сократил [эту *Ug-tantra*] в царь-тантру из 12 000 [стихов] в славной земле *Oḍiyāṇa*, [где ее выслушали] восемьсот миллионов *yogin* и *yoginī*. Тогда славный *Nāgārjuna*, пройдя в [*Oḍiyāṇa*] и тайно услышав Корневую Тантру в 1200 [стихов], распространил [ее] по миру» (цит. по [Szántó 2008: 9]). Позднее мотив открытия тантр в Одияне стал центральным элементом в большинстве произведений местной историографии, где Одияна заняла срединное место между божественной и человеческой областями. Там почти все тантры, изначально якобы имевшие колоссальный объем, ужимаются до более короткой версии.

⁸ Относительно времени составления ее окончательного варианта точных данных нет; считается, что «финальный» текст составлялся и модифицировался в промежутке между 750 и 850 гг., т.е. позже МВС, и, не исключено, в противовес ей. Радикальность выражений и откровенно сексуальный характер изложения (начало тантры: «Так я слышал. Однажды Бхагаван пребывал в женских вагинах, являющихся алмазной сутью тела, речи и сознания всех Татхагат...») препятствовал, по мнению японских исследователей, распространению тантры в Китае и Японии, хотя ее перевод и был включен в эзотерический раздел канона. Большое влияние она обрела в Тибете, наряду с *Hevajra-tantra*, *Cakrasamvara-tantra* и *Kālacakra-tantra* подобного же содержания.

ГСТ (сохранилась лишь в тибетском переводе; в китайском варианте⁹ отсутствует), относятся лишь к моментам, упоминаемым только в этих 12-ти главах.

Амогхаваджра в деталях излагает историю обретения СТТС «великим достойным» (*bhadanta*) из «железной *stūpa*» в Индии (см. [Т 1798.39: 808a19–b28]). В японской традиции этим «достойным» считается Нагарджуна. Амогхаваджра же пишет, что «великий достойный» получил «Махавайрочана-сутру» при непосредственном лицезрении Махавайрочаны, «проявившего в воздухе свое тело и множество [прочих] телесных форм». Это учение он даровал вместе с его текстуальной записью, сделанной «великим достойным». Позже в поисках великого сокровенного писания, «сокрытого в железной *stūpa* на юге Индии», он обходил *stūpa* вокруг несколько дней. Войдя внутрь, он «получил наставления всех будд и бодхисаттв, запомнил их и никогда не забывал» [Т 1798.39].

Мы неоднократно встречаем упоминания о текстах, помещенных в пещерах или иных тайных местах, которые будут открыты миру позже бодхисаттвами, реинкарнированными именно с этой целью (косвенное утверждение концепции всеприсущности и всеобитаемости божественного откровения). В биографии Ваджрабодхи также сказано, что он получил учение СТТС в южной Индии в возрасте 31 года (ок. 700 г.) от Нагабодхи (который, по китайско-японской традиции, считается учеником Нагарджуны). Таким образом, она появилась в последней четверти VII в., хотя вряд ли в том виде, в котором дошла до наших дней.

* * *

Классификация тантр в Индии производилась в основном в соответствии с различиями в ритуальных практиках. В отличие от своих индийских современников, тибетцы предпочитали «доксографический» подход, классифицируя тантры по их доктринальным особенностям.

Буддхагухья определил две основные категории: «внешние» *Kriyā-tantra* и «внутренние» *Yoga-tantra*. К началу VIII в. ритуальные поклонения стали все больше направляться «внутрь», к собственному телу практикующего, и в *Yoga-tantra* в качестве центрального божества стали представлять самого себя и делать подношения себе же. Соответственно, некоторые теоретики стали предлагать третий, промежуточный класс тантр — *Ubhayā*.

Ученый-тантрик VIII в. Виласаваджра в своем комментарии к *Mañjuśrīnāmasaṃgīti* озвучил уже три класса тантр: *Kriyā*, *Caryā* и *Yoga*.

⁹ Перевод Данапалы, около 1002 г. [Т 885.18].

Во второй половине VIII в. новый класс тантр — *Mahāyoga* распространялся по Индии; эти писания считались «радикально внутренними», и разрыв в истории развития систем классификации тантр в Индии и Тибете становился все более категоричным.

Падмасамбхав предложил семисоставную систему: три колесницы сутр (шраваков, пратьекабудд, бодхисаттв), колесницы внешних тантр (*Kriyā, Ubhayā* и *Yoga*), колесница внутренних тантр (*Mahāyoga/Upāya*). Подобно Буддхагухья и Виласаваджре, Падмасамбхав классифицировал тантры согласно смыслу описывавшихся в них ритуалов. Пэл янг (начало IX в.), разделив тантры на *Kriyā, Ubhayā, Yoga* и *Mahāyoga*, писал уже доктринально о *Kriyā* — как сосредоточении на «полной чистоте исходной просветленности» и о *Yoga* — как «семи уровнях чистого света самого пространства». Последним примером тибетской классификационной системы считается система, представленная в работе «Разъяснения порядка взглядов», которая традиционно приписывается ученому начала IX в. Пэл цегу: *Kriyā, Ubhayā, Yoga, Mahāyoga, Anuyoga, Atiyoga*.

С момента коллапса империи Тан около 842 г. в Тибете воцарился политический хаос, продолжавшийся до конца X в. и описываемый как «темный период». В это время бенгальский ученый Атиша в своей работе *Bodhipatrapradīpa* предложил собственную классификацию: *Kriyā, Caryā, Kalpa, Ubhayā, Yoga, Mahāyoga, Niruttarayoga*.

В конце X в. индийский ученый Шраддхакараварма, работавший с тибетским переводчиком Ринчен занпо, писал о «четырёх вратах для входа в Сокровенную Мантру, плодом чего является Ваджраяна»: *Kriyā-tantra, Caryā-tantra, Yoga-tantra, Mahāyoga-tantra*. В последней категории он выделяет еще *Niruttarayoga* — высшую ступень, дабы свести сюда позднейшие *Yoginī-tantra*, фокусировавшиеся на женских божествах.

В Индии в течение XI в. системы классификации тантр были очень изменчивы, и принятая ныне на Западе четырехчленная система является далеко не общепризнанной. Добавление *Niruttarayoga* к *Mahāyoga*, сделанное Атишей, отражает постепенный рост в это время числа тантр первого из указанных разрядов (т.е. *Kriyā-tantra*).

Формирование этой «классической» классификации должно рассматриваться с учетом исторических событий в Тибете XII в.: то было время активного соперничества между тибетскими кланами, в ходе которого тантры использовались для повышения собственной мощи, богатства и престижа.

Цзон хава (1357–1419) часто упоминал в своих работах цитату из *Hevajra*, где четыре категории соотносились с четырьмя метафорами: смехом, взглядом, объятиями и сексуальным единением.

Позднейшие поколения буддистов (и ученых) в массе приобрели убежденность, что четырехсоставное разделение возникло в Индии. (На Западе последняя категория называлась *Anuttarayoga*, хотя соответствующий санскритский эквивалент — *Niruttarayoga*.) Однако «финальная» система возникла в Тибете в XII в. в ходе формирования четких различий между школами «старой» Rnying ma и Gsar ma. В Индии тантры развивались постепенно в качестве естественного элемента общества в целом, а в Тибете они появились массово и сразу в виде иноземного приобретения несвязанных текстов и ритуалов. Подобный корпус требовал классификации и разъяснений, что в Индии было просто ненужным¹⁰.

Эзотерические книги распространились в переводах в Китай, Тибет и Японию и позже (в X в.) были классифицированы там по трем категориям: действий (*Kṛtyā-tantra*) — *Susiddhikara*, *Subāhupariṣcchā*, ритуалов (*Caryā-tantra*) — *Mahāvairocanābhisambodhi*, *Sarvadurgatopariśadhana* и сосредоточений (*Yoga-tantra*) — *Sarvathāgata-tattvasaṅgraha*, *Mañjuśrīmūlakalpa*.

Впрочем, подобная классификация производилась значительно позднее времени написания текстов, и многими исследователями считается искусственной или даже неверной. Несмотря на колоссальный объем работ тантрического направления, переведенных в Китае, там они не претерпели классификации, даже отдаленно напомилавшей индийскую или тибетскую, что еще раз подтверждает уже упоминавшееся стремление патриархов Шубхакарасимхи, Ваджрабодхи и Амогхаваджры не выделять свое учение в отдельную школу.

* * *

Правители династии Сун (960–1279) преследовали цель обеспечить культурную преемственность с Тан, создавая новые энциклопедии (類書) и литературные антологии. Одновременно, судя по всему, они решили сделать Китай новым центром духовности после Индии, где буддизм пришел в упадок. Император Тай-цзу (太祖, 960–976) отправил в Южную и Центральную Азию 157 монахов для сбора буддийских текстов, которые затем были включены в первый печатный буддийский канон эпохи Кайбао (開寶大藏經, 983 г.; более 130 тыс. страниц). В 982 г. императором Тай-цзуном (太宗, 976–997) был учрежден Департамент переводов сутр (譯經院)¹¹. Между 977 и 1032 гг. из Индии прибыли 47 мо-

¹⁰ Подробнее об истории классификации тантр см. [Dalton 2005: 115–181].

¹¹ Существовал до 1090-х годов; в 983 г., после выделения из него Департамента печати сутр (印經院), был переименован в Департамент передачи Дхармы (傳法院).

нахов, которые привезли с собой 131 сутру, среди них были переводчики Дхармапала (法護, 963–1058), Девашантика (天息災, ?–1000), Данапала (施護, упом. с 970-х), Дхармабхадра (法賢, ?–1001); двое последних работали особо плодотворно, осуществив по более чем 100 переводов каждый.

Не считая ритуальных пособий, около 50% переведенных индийцами текстов относились к эзотерическому направлению¹². Так, были сделаны новые переводы *Sarvatathāgata tattvasaṃgraha* (Данапала [Т 882.18]), *Mañjuśrīmūlakalpa* (Девашантика [Т 1191.20]), *Guhyasamāja-tantra* (Данапала [Т 885.18]), *Hevajra ḍākinījālasaṃvara-tantra* (Дхармапала [Т 892.18]); переведены наставления по поклонению божествам: *Vināyaka* (Дхармабхадра [Т 1272.21]), *Māgīcī* (Девашантика [Т 1257.21]) и др.¹³.

Ко двору пригласили известного ученого Цзань-нина (贊寧, 919–1001)¹⁴; император возвысил его и поручил написать «Сунские жизнеописания [высоко]чтимых монахов» [Т 2061.50: 709–900a11]. Тот в своем послесловии разделил Учение на «откровенное» (顯教), «сокровенное» (密教) и «Дхарму чань» (禪法)¹⁵, считая их первыми патриархами Кашьяпу Матангу, Ваджрабодхи и Бодхидхарму соответственно. Первый свиток («Переводчики») начинается биографией И-Цина (義淨, 635–713), переведшего в том числе *Mahāmāyūrīvidyārājñī* [Т 985.19]¹⁶. В этом же свитке помещены биографии Ваджрабодхи и Амогхаваджры с упоминанием имени его наследника — Хуэй Лана (慧朗), а также краткое указание на тантрическое направление: «Второе — Колесо учений и наставлений (教令¹⁷輪), т.е. сокровенное учение. Ваджрабодхи — его первый патриарх (始祖), [Амогхаваджра — второй (二祖), а Хуэй

Напечатанные им наборы канона явились важным элементом дипломатических отношений: их дарили, а иногда продавали в Уйгурский каганат, Корею, Вьетнам и Сися (тангутское государство).

¹² По Такэути Кодзэн — 228 свитков [Такэути 1975: 35].

¹³ Впрочем, японские буддологи (Иянага Нобуми, Мацунага Юкэй и др.) пишут об относительной неполноте и невысоком качестве этих переводов, в которых опускались особо откровенные подробности ритуалов.

¹⁴ Сведения о нем см. [Чжоу 1999: 15–17].

¹⁵ Цзань-нин воспринимает эту область шире, чем собственно «школу чань», используя также более общий термин «колесо сердца» (心輪).

¹⁶ Существует четыре перевода этой работы на китайский; последний (и самый точный) — Амогхаваджры [Т 982.19].

¹⁷ Санскр. *Anuśāsantī* («учение»). Вместе с иероглифом «колесо» это слово использовалось редко; несколько раз у Амогхаваджры и в работах его учеников Лян-би [Т 1709.33] и Фа-цяня [Т 1295.21]. Амогхаваджра разделяет проявления тел пяти бодхисаттв из СТТС на «тела истины (眞實身) Колеса Дхармы (法輪)» и «тела гнева (威怒身) Колеса учений и наставлений (教令輪)» [Т 994.19: 514a23–26].

Лан — третий (三祖)]» [Т 2061.50: 724b21–22]. Биографии Шубхакарасимхи, Праджни и прочих эзотериков помещены в последующих свитках, что ясно свидетельствует о восприятии двух патриархов (Амогхаваджры и Шубхакарасимхи) как представляющих различные ветви одного направления.

Примечательно, что эзотерическое (тантрическое) направление буддизма в Китае было единственным, имевшим прямые отсылки к соответствующим индийским школам, группам и течениям. Китайские же школы Амидаизма, Тяньтай, Хуаянь, Чань, хоть и основывали свои учения на различных канонических текстах, не имели аналогов в Индии. Они были более социализированными и формулировали аспекты буддийского учения в соответствии с нуждами тогдашнего китайского общества.

В это время большинство буддийских школ и направлений в Китае основное внимание уделяли сочинениям своих лидеров, а не каноническим трудам и сутрам, исследуя в основном китайские же комментарии к ним (Тяньтай — *Мохэ чжигуань*, Чань — *Дао сюань цзе лю* и т.д.). Переводы делались, но уже далеко не в тех масштабах, что ранее, да и их влияние значительно упало, равно как и интерес к ним. Совершенно исчезла существовавшая в танские времена традиция обсуждать и описывать канонические произведения, которые находились в процессе перевода. Ушел живой интерес; переводческая деятельность перестала быть занятием вдохновенных подвижников, превратившись в чиновничью работу под эгидой (и при субсидировании) государства. Новые переводы уже не распространялись среди монахов для обсуждения, но подносились императору по торжественным случаям, вроде дня его рождения.

Большинство переводов, выполненных в сунский период, являлись ритуальными тантрическими текстами, однако делались они в приказном порядке и без особого энтузиазма [Nakamura 1957: 156–70]. Как и в самом начале его появления в Китае, эзотерическое направление имело поддержку исключительно при дворе, но не среди китайской элиты, а потому практически исчезло после ухода из жизни учеников трех великих индийских переводчиков.

Ч.Д. Оржеч настаивает на том, что «...буддизм Чжэнь-янь является одной из наиболее важных буддийских традиций в истории китайской религии», однако тут же добавляет: «...хотя многие историки религий, синологи и буддологи никогда не слышали о ней» [Orzech 1989: 87]. Именно — не слышали, поскольку как таковой «школы Ваджраяны» в Китае не образовалось. «Подобно родителю, которого часто затмевает его

знаменитый отпрыск, Чжэнь-янь оказалась в тени своего порождения — японской школы Сингон» [Ibid. 88].

Ее основал монах Кукай (779–836), побывавший в Чаньани в 804–805 гг. и получивший посвящение в две традиции тантрического буддизма от Хуэй-го (746–805), ученика Амогхаваджры, впервые (как считают японские буддологи) совместившего системы МВС и СТТС в комплекс «чистого эзотеризма» (純密) в противоположность существовавшему ранее «смешанному» (雜密). О пятерых других учениках Амогхаваджры неизвестно ничего кроме имен.

* * *

Эзотерические тексты можно достаточно четко разделить на «философско-мировоззренческие» и имевшие ярко сексуальное содержание с большим количеством совершенно диких и омерзительных ритуалов¹⁸. Последние, хотя и были переведены на китайский, не получили распространения в Китае и Японии. Конфуцианские правила общественного поведения запрещали открытое обсуждение интимных подробностей отношений полов. Вероятно, другой причиной было наличие и так достаточно развитой «культуры радостей плоти» в этих странах.

Японское направление Татикава-рю¹⁹, возникшее в начале XII в., было заклеявлено представителями ортодоксальной школы Сингон как «извращенческое», говоря современным языком — «еретическое», происходящее от «смешанного эзотеризма» (雜密, яп. *дзюмицу*) и не имеющее отношения к «чистому эзотеризму» (純密, яп. *дзюнмицу*). Их обвиняли в наведении порчи (呪詛, яп. *дзюсо*), занятиях прорицаниями (卜筮,

¹⁸ В самых влиятельных *Mahāyoga-tantra* постоянно упоминается ритуальное употребление «пяти мяс» (*māṃsa*): коров, собак, слонов, лошадей и людей и «пяти ароматов» (*amṛta*): фекалий, мочи, крови, спермы и костного мозга. В разделе 5 ГСТ Будда Ваджрадхара учит собравшихся, что «даже те, кто совершает величайшие грехи, такие как „неискупаемые проступки“ (*ānantarya*), будут успешны в этом Колесе Будды, в обширном океане Великой Колесницы. Нарушающие основные буддийские обеты — убивающие людей, лгущие, крадущие и плотски распущенные, поедающие фекалии и пьющие мочу подходят для *садхана*. Вступающие в связь с матерью, сестрой или дочерью получают большой успех, а те, кто вступает в связь с матерью Будды, обретут просветленность. Услыдав это, присутствовавшие бодхисаттвы были поражены и возмущены. Отчего, спросили они, такие дурные речи (*durbhāṣita*) произносятся перед просветленным собранием? Нет, отвечали им будды, сказанное — чистое учение всех будд. Услыдав это, бодхисаттвы упали без сознания, и Повелитель привел их в чувство светлыми лучами медитативного *самадхи* „недвойственная ваджра, подобная пространству“ (*ākāśasamatādvayavajra*)».

¹⁹ Подробное описание истории направления, обзор японских и западных исследований см. [Такуа 2012].

яп. *бокудзэй*) и астрологией (占星術, яп. *сэнсэйдзюцу*) — предрассудках и заблуждениях, «простительных» лишь для традиционных буддийских школ страны. Для данного очерка непринципиален вопрос о легитимности Татикава-рю или отсутствии таковой; важно, что, преследуя цель устранить конкурента, японский буддийский истеблишмент выдвигал наличие сексуальных практик в качестве одного из доказательств ущербности теории и практики оппонента.

Многое указывает на то, что «греховный эзотеризм» возник не в маргинальных, племенных общинах или в группах отверженных, но был выработан, развит и сохранен в центрах буддийской учености и ритуальных практик, а тантры представляли очередную попытку разрешить концептуальную напряженность не дискурсивным, но ритуальным способом. Они отражали культурное общение внутри общин, а не попытку вывести себя за рамки общества²⁰. В случае Шубхакарасимхи, Ваджрабодхи, Амогхаваджры мы имеем дело с «пропагандистами», прекрасно осознававшими как инновационность внедряемых ими новых текстов, так и то, что эти труды являются продолжением общей линии Махаяны.

* * *

Выше предпринята попытка дать общее (приблизительное) описание основных моментов становления эзотерического буддизма, но исходной точкой настоящего исследования является японская школа Сингон, в которой признаются лишь три тантрических труда: «Махавайрочана-сутра», «Ваджрашекхара-тантра» и «Сусиддхикара-сутра» (иногда называемая «-тантра»), а также китайские и японские комментарии к ним. Мы не найдем там ничего шокирующего или мерзкого, что стараниями «популяризаторов» часто вызывает отторжение при одном произнесении слова «тантризм».

В вопросе, можно ли воспринимать написанное буквально и совершали ли тантрики непристойные вещи в действительности, исследователи четко делятся на «буквалистов» и «фигуралистов». Первые уверены, что есть много оснований для буквальной интерпретации, даже с учетом позднейших комментариев. Нельзя думать, говорят они, что тантры писались неким кодом и совершенно не должны были воспри-

²⁰ «Все „святые“ и „аскеты“ оставались в обществе: невозможно медитировать в диких местах или соблюдать сложные литургические правила без серьезной системы поддержки и обслуживания. При каждом практикующем (*sadhaka*) находились помощники (*uttarasadhaka*), занимавшиеся обеспечением пищей, водой, жильем и пр.» [Wedemeyer 2014: 190].

ниматься буквально по тексту. Вторые же, наоборот, считают язык тантр метафорами и символами, ссылаясь на то, что комментарии к тантрам часто намеренно не трактуют их содержание буквально. По их (А.К. Вэйдер, Э. Трайб) мнению, здесь мы встречаем определенный литературный прием: сочинители сперва говорят нечто шокирующее, а затем объясняют, что именно имелось в виду. «По сути, происходит ритуальная инверсия социальных табу как способ заявления психологических и физических сил, подавляемых социальными условностями» [Robinson 1977: 127].

«Махавайрочана-сутра» — история составления

МВС является одним из двух основных «теоретических» текстов тантрического буддизма. Согласно позиции японских комментаторов, в ней выражен идеал подвижничества, так называемая «религия *чарья*», т.е. практик (в отличие от традиции *йога* — учения «сидящих и созерцающих»), изложенного в «Ваджрашekhара-тантре»); предлагается конкретный, практический путь к становлению просветленным, выраженный в общей картине мироздания — мандале Мира Чрева (*Гарбхадхату-мандала*).

Санскритский оригинал сутры предположительно был составлен в Индии во второй половине VII в.; до нашего времени дошло лишь несколько отрывков, цитируемых в других трудах на санскрите либо сохранившихся в китайской транскрипции. В тибетском переводе [Р, № 126] полное название сутры на санскрите: *Mahāvairocanābhisambodhivikurvītādhiṣṭhāna-vaipulyasūtreन्द्रarāja-nāma-dharmaparyāya* («Изложение Дхармы, именуемое „Просветленность, чудеса и могущество Махавайрочаны“, царь наилучших и пространнейших писаний»).

Относительно адекватные описания интересующего нас периода сохранились лишь в записях китайских монахов, побывавших в Индии; ничего подобного не обнаруживается в индийских или тибетских источниках. Сюань-цзан, находившийся в Индии до 645 г., не упоминает ничего, что могло бы указать на широкое распространение тантрических текстов или практик (за исключением использования *дхарани*). Вероятно, они еще не были общепринятыми в таких крупных буддийских центрах, как Наланда.

Лет через 30 после Сюань-цзана, в 673 г. в Индию приехал другой китайский подвижник — И-цзин. В его «Записях об известных монахах,

искавших Учение на Западе», мы находим уже много упоминаний о тантрических практиках, в частности в биографии Дао-линя, прошедшего в Индии много лет и особо интересовавшегося этим направлением буддизма.

И-цзин оставил пространную биографию еще одного известного Учителя *дхьяны* — У-сина, жившего в Индии приблизительно в одно с ним время. Он находился в стране с 666 г. и умер, когда в 674 г. собрался вернуться в Китай. После его смерти большое количество собранных им текстов вместе с записями о путешествии были отправлены в Китай. В сохранившейся части этого «отчета» У-син писал: «За последнее время Мантраяна стала почитаемой по всей стране» (цит. по [Hodge 2003: 14]).

«Махавайрочана-сутру» Шубхакарасимха перевел [Т 848.18]²¹ в 724 г., используя копию, которую он со своим учеником И-сином обнаружил в чаньяньском храме Хуаянь. То был один из текстов, собранных У-сином за восемь лет пребывания в Китае. Представляется вероятным, что МВС была составлена и начала приобретать известность вскоре после прибытия У-сина в Индию, где-то в середине VII в.

Считающаяся традиционно-«исторической» линия ее передачи следующая: от Махавайрочаны — к Ваджрапани — к Дхармагупте — к Шубхакарасимхе. В этой цепочке Дхармагупта — первое «историческое» лицо. МВС составлялась при его жизни, в промежутке между 615 и 715 гг.; не исключено, что он сам участвовал в ее написании. Вряд ли она была составлена ранее, так как ни один из индийских монахов, прибывших в Китай в конце VII в. (Чжи-тун, Бхагавад-дхарма, Атикуша, Дивакара, Шикшананда, Маничинтана) и вовлеченных в переводы работ тантрического толка, не имел с собой текста МВС.

В принципе, «линия передачи» учения — не только эзотерического — является искусственным изобретением, цели которого были всегда достаточно прагматичны²².

²¹ В «Записи о деяниях [Амогхаваджры]» Чжао-цяня (趙遷) сказано: «Учитель передал ему „Махавайрочана-сутру“ и наставления по *сиддхи*» [Т 2056.50: 292b–294c13], из чего можно предположить, что Амогхаваджра был знаком с этим произведением, но не считал нужным заниматься его переводом.

²² «Позднейшее выстраивание „линии передачи Учения“ отражало стремление заручиться поддержкой в верхах, упрочить социальный статус и противостоять подобным же действиям со стороны сторонников Чань („передача лампы“), активно начавших составлять генеалогические труды в конце VIII в. ... Чаньцы создавали сеть социальных отношений с заполненными ячейками, труднодоступными для посторонних. В каждом случае мы видим основателя, передававшего учение одному наследнику в следующем поколении, а затем, в настоящем (того времени) или в ближайшем про-

* * *

Тибетский перевод МВС, выполненный в начале IX в. Шилендрабодхи и Пэлцеком, основывался на тексте, претерпевшем дальнейшие изменения стараниями либо самих переводчиков, либо позднейших редакторов тибетского канона «Канджура», и включил в себя семь дополнительных разделов (*Uttara-tantra* — «Тантра продолжения»), отсутствующих в китайском переводе. Некоторые главы были переставлены местами²³, убраны или добавлены мантры. Позже Шонну Пэл инкорпорировал этот перевод в комментарий Буддхагухья, который переписал в 1461 г.

Все те, кто имел отношение к переводу МВС, побывали в Наланде — великом индийском университете-монастыре: Шубхакарасимха получал там наставления от Дхармагупты; У-син жил там и, вероятно, там же и получил копию текста; Буддхагухья также жил в Наланде, когда к нему прибыла делегация от тибетского царя Трисонг Дэцена с приглашением приехать в Тибет. Любопытная деталь: ареал распространения всех трав и деревьев, упоминаемых в МВС и «Тантре продолжения», четко ограничен подножием восточных Гималаев. Как пишет Стефен Ходж, переводчик тибетского комментария Буддхагухья: «Наланда просто бурлила от огромного количества студентов и учителей, так что маловероятно, чтобы сочинитель (или сочинители) МВС просто сидел в задних комнатах монастыря и писал текст. Вообще-то нет никакой веской причины считать автором текста непременно монаха; напротив, поскольку писался он прежде всего для мирян, сам составитель мог быть хорошо образованным мирянином. Люди, особенно склонные к медитациям, отправлялись в уединение, в отдаленные места в лесах и горах, дабы предаться своим практикам, как они это всегда делали на протяжении всей истории буддизма. Собственно, сама МВС предполагает наличие уединенных мест для отправления ритуалов, связанных с мандалами и соответствующими медитативными практиками. Эти люди вполне могли приходить к южным предгорьям Гималаев, а пребывание там могло вдохновлять их на составление таких текстов, как МВС. В конце концов, подобные практики отражают разновидности медитативных техник, разработанных на интеллектуальной и идейной основе, претерпевавшей в те времена значительные изменения. После создания этих текстов их могли приносить обратно в такие места, как Наланда, в виде новых от-

шлом происходит внезапное „разветвление“ на много направлений. „Ствол“ — единичная, патриархальная передача. „Ветви“, создававшиеся позже, монополизировали власть и авторитет в настоящем, отсекая все возможные прежние варианты вторжения, а также разделяли власть и авторитет среди современников» [Orzech 1989: 54–55].

²³ См. таблицу соответствий глав китайского и тибетского переводов [Hodge 2003: 16].

кровений для пропагандирования, практикования, расширения и комментирования широкой аудиторией» [Hodge 2003: 17–18].

* * *

Когда в 716 г. Шубхакарасимха прибыл в китайскую столицу Чань-ань, ему было уже 80 лет. Он поселился в храме Си-мин и на следующий год, получив соответствующее повеление, приступил к переводам. Однако не успел он закончить всего одну короткую работу, как ему было приказано передать все санскритские тексты, привезенные им из Индии, в управление двора. Вероятно, это стало результатом того давления, которое оказывали на императора Сюань-цзана представители даосской школы, обеспокоенные растущим влиянием буддизма и падением собственного престижа. Как бы то ни было, Шубхакарасимха остался без источников; тогда он и его ученик — математик и астроном И-син отправились в храм Хуа-янь, где хранились тексты, собранные У-сином до его возвращения из Индии, в том числе и копия МВС. В 724 г. император прибыл в Лоян, а Шубхакарасимха переместился в храм Фа-сянь, где и приступил к переводу сутры. К следующему году он и И-син закончили работу над текстом и томом приложения. Одновременно с переводом Шубхакарасимха истолковывал текст устно, эти «лекции» были записаны И-сином и легли в основу главного китайского комментария к первым шести свиткам МВС [Т 1796.39: 579a7–789c24].

В традиции школы Сингон по классификации Кукая И-син занимает девятое место в ряду патриархов эзотерического буддизма (Махавайрочана — Ваджрасаттва-махасаттва — Нагарджуна — Нагабодхи — Ваджрабодхи — Амогхаваджра — Хуэй-го — Шубхакарасимха — И-син).

Немногочисленные сведения об И-сине мы находим в двух источниках: «Сунских жизнеописаниях высоко[чтимых] монахов» Цзань-нина и «Жизнеописаниях передававших Дхарму Истинных Слов» Кукая. И-син прославился как гадатель и чародей, предсказывавший природные явления по движению звезд, а также как составитель знаменитого календаря эры Кай Юань. Второй вершиной его деятельности стала работа с двумя индийскими патриархами буддийского эзотеризма: Ваджрабодхи и Шубхакарасимхой, когда он выступил в качестве толкователя и комментатора основного эзотерического труда — «Махавайрочана-сутры».

В жизнеописании Шубхакарасимхи в труде Цзань-нина мы находим два любопытных упоминания об И-сине: 1) «Полный санскритский перевод этой [Махавайрочана-]сутры содержит 100 тысяч строф, а Шань-у-вэй перевел лишь самые важные положения, собранные в семь глав. Монах Бао Юэ (?) сделал устный перевод, а И-син записал его и соста-

вил [текст], что-то опустив, а что-то добавив» [Тантрический буддизм 1999: 26]. Напомним, что комментарий И-сина к «Махавайрочана-сутре» превышает объем исходного текста почти в 10 раз; 2) «Учителя И-сина высоко ценил император и уважали ученые люди того времени. Помимо [изучения вопросов] о сосредоточении и мудрости И-син также советовался [с Шань-у-взем] о глубинах Инь и Ян перед тем, как принимать решения» [Там же: 27]. В жизнеописании Ваджрабодхи мы читаем: «Монах И-син уважал это учение [сокровенного буддизма] и часто задавал Ваджрабодхи вопросы, на которые тот отвечал, не утаивая и не опуская ни единой подробности. У И-сина был свой алтарь, воздвигнутый там, где он получил *абхишека* и [дал обет] следовать этому учению. Признав это полезным, И-син просил [учителя] перевести [некоторые тексты] для распространения» [Там же: 36].

Поскольку в то время вместе с Ваджрабодхи в Китае находился его ученик Амогхаваджра, можно с большой уверенностью утверждать, что И-син был лично близко знаком со всеми тремя патриархами эзотерического буддизма и именно его усилиями была создана текстуальная основа эзотерического направления буддизма, сформировавшегося в Японии в виде школы Сингон.

После смерти И-сина в 727 г. комментарий был пересмотрен, в результате чего от 20 первоначальных свитков осталось лишь 14. Одновременно другой ученик Шубхакарасимхи — кореец Пулькасаи из Силлы составил комментарий в двух свитках к последним семи разделам МВС [Т 1797.39: 790a11–807c23].

В китайском каноне имеется еще один, сокращенный вариант ритуального наставления (свиток VII), авторство которого приписывается Бодхиваджре (Ваджрабодхи?, 671–741) [Т 849.18: 55a11–64a5], а также четыре пространных и коротких наставления к ритуалам МВС [Т 848.18: 850–853].

От Шубхакарасимхи и И-сина линия МВС перешла к одному из учеников китайского патриарха, корейскому монаху Хён-чжо, а затем — к Хуэй-го (746–805). Японские апологеты Сингон считают, что именно последний выработал основания для синтеза МВС и СТТС. В малом возрасте его привели показать Амогхаваджре в храм Синшань, и тот радостно сказал: «Этот мальчик — достойный сосуд для хранения сокровенного учения!» Хуэй-го прошел все инициации и усвоил (устно) эзотерические тексты, будучи чрезвычайно способным («видел одно — узнавал десять»). Он был близок ко двору императора Дай-цзуна. Эзотерическая традиция — две ветви — была передана ему от учителя Амогхаваджры («Сутра Алмазной Вершины») и от Сюань Чао, ученика Шубхакарасимхи (МВС). Таким

образом, он стал первым в истории тантрического буддизма патриархом, получившим инициации в обоих направлениях. У него было 12 учеников, в том числе из Индии, Кореи и Японии. В завещании он писал: «Постоянно говорю вам, люди у врат: великое учение двух частей — Алмазного Мира и Мира Чрева — есть сокровенный предел всех будд и путь к становлению Буддой в настоящем теле... Бянь Хуну из Страны Словес (Индии) и Хуэй Жи из Силлы (Кореи) передаю звание учителей Предела Чрева; Вэй Шана из [страны] Южных Мечей и И Юня из [страны] Северных Рек нарекаю учителями Алмазного Предела... Сейчас есть среди нас монах из Японии Кун Хай (Кукай), прибывший в поисках сокровенного учения. Он получает звание [учителя] Двух Тайных Алтарей...» [Кобо Дайси 1979, т. 2: 109].

Хуэй-го не оставил после себя письменных трудов — возможно, он их и не составлял, сконцентрировав внимание на устной передаче учения. Будучи первым преемником обеих традиций, он, безусловно, должен был серьезно заниматься сведением их воедино, разрабатывать общую базу для двух сутр.

О другом комментаторе МВС и иных тантрических текстов — Буддхагухья нам известно очень мало. Он родился, вероятно, около 700 г. или немного ранее и проживал в основном в области Варанаси, будучи младшим современником Буддхажнянапады, одного из основных членов группы, развивавших положения ГСТ, от которого он получил много наставлений и посвящений. Считается, что он учился также у Лилаваджры текстам цикла *Māyā-jāla*, в частности *Guhyagarbha-tantra*. Учение этой линии было передано Вималамитре, который ушел в Тибет и учил там. Позже, когда Буддхагухья был уже общепризнанным наставником, царь Трисонг Дэцен прислал к нему делегацию, в которую входил и Пэлцек, с приглашением в Тибет. Считается, что это произошло в начале царского правления, т.е. где-то в районе 760 г. Буддхагухья отклонил приглашение на том основании, что его защитник, бодхисаттва Маньджушри, предупредил его, что он умрет, если пойдет в Тибет (можно предположить, что реальной причиной отказа стал его преклонный возраст). Вместо этого он написал тибетскому царю письмо, в котором говорил, что дал членам делегации наставления и разъяснения по МВС и прочим текстам. Предположительно они были взяты в Тибет, где позже переведены самим Пэлцеком совместно с Шилендрабодхи.

Существует два варианта тибетского перевода комментария Буддхагухья к МВС (написанного около 760 г.) — исходный и исправленный [Р, № 3487 и № 3490 соответственно]. Ему же приписывается авторство сокращенного комментария к МВС [Р, № 3486].

Подробное описание истории перевода сутры на китайский и тибетский языки, а также ее текстуальных особенностей содержится в обширном предисловии Стефена Ходжа к его переводу тибетского варианта сутры²⁴.

МВС в Японии

Считается, что сутру привез в Японию в 735 г. монах Гэмбо, побывавший в Китае паломником²⁵. Уже через два года ее переписали для распространения. По «[Перечню] писаний, хранящихся в Сёсоин²⁶», за год до этого была переписана «Ваджрашекхара-сутра», которую также привез Гэмбо. По записям Департамента копирования сутр (Сякёсё), в период Нара ее переписывали по крайней мере четыре раза: в 737, 747, 748 и 753 гг. Комментарий Шубхакарасимхи и И-сина привез из Китая в 778 г. Токусэй и поместил в храм Садайдзи.

Представляется, что привезенные труды переписывались сперва не столько для изучения, сколько для гарантированного сохранения на случай внезапной утери, а также для пополнения собраний буддийских текстов в храмах. К тому же МВС нельзя было отнести ни к одной из наличествовавших в то время в Японии шести школ буддизма. В известном смысле на нее отсутствовали социальный и профессиональный запросы. Как бы то ни было, прошло около 70 лет, пока сутру не прочел Кукай, молодой подвижник, обуреваемый стремлением найти самую главную идею буддийского учения, ошутить под ногами твердую основу в океане буддийских книг, имен и направлений.

По преданию, Кукай увидел во сне человека, указавшего ему на МВС как именно на то, что он ищет, и рассказавшего, что он найдет сутру в подвальном хранилище восточной пагоды храма Кумэдэра в районе Такэти провинции Ямато. Вполне вероятно, что ему рассказал о сутре один из японских паломников в танский Китай — Каймё, вернувшийся оттуда в 770-х годах, или известный ученый того времени Гондзо.

Кукай, по сути, применил в Японии ту же схему, что и Амогхаваджра в Китае: он завоевал расположение императора (а следовательно, и двора), убедив его в том, что именно новое направление (Сингон) соединяет в себе все уже имеющиеся в иных буддийских школах полез-

²⁴ Русский перевод этого предисловия см. [Гантрический буддизм 2016: 3–70].

²⁵ Гэмбо, принадлежавший к школе Санрон, привез из Китая полный набор буддийских писаний в соответствии с позициями каталога «Кай Юань».

²⁶ Сокровищница храма Тодайдзи в Наре, построенная в 756 г. для хранения личных вещей императора Сёму.

ные элементы: функцию «охранения государства»; эффективные способы вызывания нужных и прекращения ненужных погодных явлений; помощь сверхъестественных существ в личных делах (здоровье, борьба с недругами); наконец, и не в последнюю очередь, Сингон представляла совершенно новый набор чудесных и таинственных существ индийского происхождения в литературной (сутры и комментарии к ним) и художественной (привезенные Кукаем картины-мандалы и деревянные скульптуры, новые стили каллиграфии) обработке.

В отличие от Амогхаваджры и Шубхакарасимхи в Китае, Кукай в Японии не был чужаком, имел достаточно родственных и административных связей, а также, в отличие от своих предшественников, ему не надо было бороться с конфуцианским и даосским мировоззрениями, у которых в Японии не было глубоких традиционных корней. С исконными же синтоистскими верованиями Кукай решил вопрос поистине гениально, придумав теорию *рёбу-синто* (兩部神道) — «Путь богов двух частей», согласно которой синтоистские божества есть лишь проявления на японской почве божеств буддийского пантеона. В системе *хондзи суйдзюку* (本地垂迹) — «исходной почвы проявленный след» — все будды, бодхисаттвы или божества могли быть манифестированы (инкарнированы) в форме местных японских божеств (*ками*); соответственно, буддизм не был ни противопоставлен синтоистской системе, ни уподоблен ей.

Содержание сутры

На мировоззрение китайцев и японцев огромное влияние оказала «Аватамсака-сутра» с ее положениями о том, что «в единой пылинке содержится вся вселенная», «одно есть всё, и всё есть одно», «покой [пробывает] в движении, движение — в покое». Главная идея сутры состояла в том, что всё сущее есть выражение бесчисленных состояний Будды Вайрочаны. Оставалось сделать один шаг, и открывался мир Будды Махавайрочаны, предоставлявший безграничные магические возможности; надо было лишь знать, как с этим миром общаться. В этом смысле МВС являла собой некое идейное продолжение «Аватамсака-сутры», указывая путь к тому, как песчинка, вмещающая в себя всё сущее, способна стать просветленным существом уже в течение своей нынешней жизни.

Из содержания сутры сразу становится видно, что текст компилировался из различных источников. В китайской и японской традициях с давних пор считается, что раздел 1 («О пребывании сердца при вхож-

дении во Врата Мантр») целостен сам по себе и отличается от остального корпуса. По этой причине пространственный китайский комментарий к нему в настоящем издании выделен и дается в Приложении вместе с биографией его автора — И-сина. Не исключено, что это была отдельная работа Махаяны, которую соответствующим образом обработали и поставили в начало МВС. Точно так же во время составления из других источников были добавлены прозаические разделы 29 («Изложение *самадхи* без признаков») и 18 («Обретение научений с *упая*»). Ранний прозаический сегмент раздела 7 («О становлении *сиддхи*») основан на параллельном отрывке из *Tri-samaya-vyūha*.

Самый ранний текст МВС, вероятно, состоял из трех блоков, рассматривавших мандалу тела (разделы 2–6), мандалу речи (10–12) и мандалу сознания (13–16) совместно с некоторыми из остающихся разделов, где освещались общие моменты, имевшие отношение к теме. Последние пять разделов свитка VII представляют собой фактическое наставление по ритуалам и добавлены к сутре достаточно искусственным образом (в тибетском каноне они представляют собой отдельную работу).

В отличие от многих эзотерических текстов, бывших в ходу в Китае и Японии и строившихся эпизодически, вокруг какой-либо одной или нескольких *дхарани* с объяснением их действенности и способов возгласания, МВС имела совершенно иную текстуальную и содержательную структуру. В ней теоретические положения интегрированы в ритуальные практики, изобилующие эзотерическими (тантрическими) элементами и подробными описаниями многочисленных божеств. Примечательно также активное и прямое использование авторами (компиляторами?) санскритских терминов и имен в стиле *сиддхам*.

Как указывалось, раздел 1 МВС целостен сам по себе и отличается от остального текста. Здесь говорится, в частности, о двух аспектах просветленного сознания (*bodhicitta*): устремленности к просветлению и исходной просветленности. Центральная тема МВС — рассмотрение того, что есть «совершенная просветленность» и как ее достигнуть. Таковая персонифицируется в фигуре вселенского Будды Махавайрочаны; соответственно, конечной целью всех практикующих провозглашается становление Махавайрочаной. У этой главной идеи есть три взаимозависимых аспекта: причина, природа и результат «совершенной просветленности».

Основная форма изложения в МВС — диалог Махавайрочаны с «Повелителем Тайн» Ваджрапани, спрашивающим, как тот обрел всезнание (*sarvajñajñāna*), что есть причина (*hetu*), природа (*mūla*) и конечный результат (*pariyavasāna*) просветленности.

Причина, разъясняет Махавайрочана, двоична: есть причина непосредственная (просветленное сознание *bodhicitta* внутренне присуще всем живым существам и гарантирует обретение просветленности) и есть косвенная (стремление к просветленности и путь, включающий 8 уровней сознания, 60 типов сознания, а также сверхчеловеческие уровни шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв).

Природа просветленности заключена в познании своего сознания (*citta*) таким, какое оно есть в действительности.

Результат образуется проявлением Махавайрочаны в трех обликах: Тела (Нирманакая), Речи (Самбхогакая) и Сознания (Дхармакая) в форме мандалы, мантры и мудры, что формирует связь между подвижниками и вселенским Буддой, давая им возможность стать просветленными.

В последующих разделах МВС (2–31) в деталях разбираются различные, уже собственно тантрические практики, включающие построение *mandal*, ритуалы инициации, возгласение мантр, составление ладонями и пальцами всевозможных фигур (мудра) и различные техники созерцания. Если в разделе 1 изложение велось для собрания посвященных, таких как *vajradhāra*, то последующие разделы уже предназначены для всех, в том числе и для рожденных существ, и Махавайрочана переходит от философских рассуждений к описанию ритуалов. Тем, кто способен постичь лишь обычный земной язык, он производит «Мандалу, рожденную из Чрева Великого Сострадания» (*Mahākaruṇāgarbhodbhava-maṇḍala*), через которую раскрывает откровения Трех Таинств.

Методы обретения «совершенной просветленности» распадаются на две группы: описанные в первом и упоминаемые в остальных разделах. Три основные техники первой группы — это: 1) медитативное созерцание с целью познать свое истинное сознание, 2) понимание того, что отсутствуют образы для постижения сознанием, 3) созерцание трех типов загрязненного сознания. Вторая группа техник более «тантрическая». Йогину следует представлять лунный диск, являющийся проявлением *bodhicitta* на соответствующем уровне. На этот диск следует поместить литературу мантры, которая станет издавать свой звук. Затем он представляет перед собой телесный образ божества, а мантра в лунном диске начинает звучать из сердца этого божества.

Неоднократно упоминается важность ритуала посвящения (*abhiṣeka*) — исходно представлявшего собой церемонию коронации, ставшую частью буддийского дискурса, а в мистическом контексте превратившегося для бодхисаттвы в процесс становления непосредственным наследником Будды.

Посвящение включает в себя элементы, ставшие общими для позднейших ритуальных систем: бросание цветка на мандалу и определение

таким образом фигуры божества-покровителя («исходного почитаемого») и пр. В целом все это представляет собой процесс духовной передачи мистических ценностей от наставника к ученику.

В МВС описываются три вида основной мандалы: в разделе 2 божества представлены в их «физической» форме, в разделе 8 — их «зерновыми» литерами, в разделе 9 — символизирующими их предметами.

Фундаментальным условием просветления представляется вера в возможность трансформации личности (категория *āśrayaparivṛtti*, взятая из системы Йогачара). В каждый момент процесса предполагается, что превращение является полным, поэтому действительность оказывается подверженной последовательным манипуляциям сознания («сердца»), пребывающего в *самадхи*.

Последние пять разделов МВС, собранных в свитке VII, описывают ритуальные практики совершения подношений (*pūja*) Махавайрочане, йогические упражнения, цель которых — трансформировать созерцательные состояния в конкретные действия бодхисаттв по спасению живых существ. Некоторые исследователи считают этот свиток отдельным «пособием по медитации», добавленным к МВС позже (см., например [Онодзука 1988, разд. 1: 521–532]).

Язык

Общепринято мнение (см., например [Demiéville 1973: 170]) о существовании трех периодов перевода буддийских сутр с санскрита на китайский язык: 1) «древний», с IV в., — приблизительные переложения с сильным влиянием даосской терминологии; 2) «старый», когда работали Кумараджива и Парамарта, — переводы свободным стилем, понятным большинству мало-мальски образованных людей; 3) «новый» — переводы наиболее близки к содержанию индийского оригинала, когда тексты *Abhidharma* переводил Сюань-цзан, *Vināya* — И-цзин, *Tantra* — Амогхаваджра.

Исследователями выделяются по крайней мере четыре уровня языка произведений тантрического буддизма и литературы с описаниями жизни и подвигов *siddha*: классический санскрит, нестандартный санскрит, Арабгаṃṣа (диалекты северной Индии), разговорный язык простонародья. Региональные варианты санскрита при этом более-менее соответствовали правилам общепринятой грамматики [Davidson 2004: 271–275].

Поскольку тантры создавались, вероятнее всего, как дополнительные наставления, затем — как описания новых типов сосредоточения и визуализации и, наконец, в виде полноценных текстов, их содержание бывает очень часто непрым для понимания, когда за каждым словом и образом подразумевается некий глубинный смысл, постижимый лишь для людей на определенном уровне совершенства.

Не следует забывать, что переводы буддийских трудов осуществлялись на совершенно иной язык, с другой мировоззренческой историей, системой аллюзий и коннотаций. Санскрит и китайский язык VI–VII вв. кардинально различались не только по лексике и грамматике, но и по фонетике, а звуки особо важны для тантрических произведений с их постоянным упоминанием отдельных слогов и санскритских слов в мантрах. МВС «повезло» в том смысле, что ее переводом занимался один из самых образованных ученых того времени — И-син, а комментировал и разъяснял смысл неясных мест Шубхакарасимха, также человек утонченной культуры и аристократического воспитания.

Методика перевода, которой придерживался И-син, разительно отличалась от той, что использовалась более 200 лет спустя, в эпоху Сун, — тщательной, со многими участниками, забюрократизированной и (по мнению многих исследователей) лишенной ауры вдохновенного подвижничества: «Первым Ведущий переводчик (譯主), сидящий на главном месте и обращающийся вовне, излагает санскритский текст. Вторым [его помощник], Уточняющий значение (證主), сидящий слева, сообщает Ведущему переводчику оценку и значимость текста. Третьим Уточняющий текст (證文), сидящий справа, слушает, как Ведущий переводчик громко читает санскритский текст, отмечая расхождения и ошибки. Четвертым Записывающий знаки монах, обучающийся санскриту (書字梵學僧), внимательно слушает индийский текст и записывает [его] китайскими иероглифами, пока [только] по санскритским звукам... Пятым Переводчик-писец (筆受) переводит санскритские звуки в китайские слова... Шестым Слагающий текст (綴文) выравнивает знаки, делая из них осмысленные предложения... Седьмым Исправитель-переводчик (參譯) вычитывает, дабы в знаках двух земель не было ошибок. Восьмым Упорядочивающий издание (刊定) редактирует, устраняет ненужные долги и исправляет значения фраз... Девятым Смягчающий текст (潤文), надзирающий за монахами и занимающий обращенное к югу место, исправляет и сглаживает формы» [Т 2035.49: 398b08–18].

Мало кто из читателей, исследователей (и переводчиков) буддийских текстов не сетовал — и совершенно справедливо — на невразуми-

тельность их переложений. В целом существует два подхода, о которых С. Ходж пишет так: «Зачастую подобные переводы получаются почти невоспринимаемыми или нечитаемыми, причем каждый по-своему. С одной стороны, мы имеем „буквалистов“, старающихся перевести все слова в тексте, основываясь на их точном этимологическом значении... С другой — есть большая группа сторонников того мнения, что следует интерпретировать и переводить буддийские тексты с использованием терминологии, модной в современной философии, будь то феноменология или тевтонский экзистенциализм, в результате чего возникает непостижимая мешанина иного рода» [Hodge 2003: 25].

В своей работе мы, по мере сил, старались уйти от обеих крайностей, однако получившийся результат все же ближе к «буквальному», а потому, разумеется, не лишен огрехов.

Структура книги

Комментарии Буддхагукхья (сокращенно обозначены — Б) приводятся после каждого раздела сутры, а в тексте сутры пронумерованы арабскими цифрами со звездочкой. Комментарии Шубхакарасимхи / И-сина (сокращенно обозначены — Ш/И) даются: 1) в Приложении (полный комментарий к разделу 1 сутры), 2) в тексте сутры (отделены от него более мелким шрифтом). Примечания переводчика по разделам сутры (пронумерованы арабскими цифрами) помещены после текста сутры, а научный аппарат (библиография, указатели, глоссарий) — в конце книги.

Запись санскритских терминов и слов в переводе

Латиницей курсивом — когда в тексте оригинала приводится их иероглифическая транскрипция; без курсива — имена будд и божеств.

Кириллицей курсивом — когда в тексте оригинала использован смысловой иероглифический аналог термина. Также курсивом кириллицей приведен основной объем санскритских слов и терминов в комментариях Буддхагукхья и Шубхакарасимхи / И-сина.

Кириллицей даются имена, а также термины, вошедшие в русский язык в исходном звучании (дхарма, бодхисаттва, мантра, мудра, сутра, карма и др.).

Транскрипция мантр, некоторых имен и терминов приводится латиницей из-за сложностей фонетического воспроизведения кириллицей.

Оформление текста перевода

В скобках другим шрифтом в тексте комментариев Ш/И даются отдельные подкомментарии позднейших безымянных авторов (переписчиков?).

В угловых скобках приводятся слова и отрывки сутры, отсутствующие в китайском варианте и добавленные по тибетскому переводу.

Слова в квадратных скобках добавлены для связности текста; в круглых скобках дается вариант либо пояснение перевода предыдущего слова (выражения); в круглых скобках курсивом — санскритский эквивалент предыдущего слова (выражения); в круглых скобках в кавычках — буквальное значение предыдущего слова; в круглых скобках с сокращенным «то есть» — уточнение.

А.Г. Фесюн

МАХАВАЙРОЧАНА-СУТРА

СУТРА МАХАВАЙРОЧАНЫ О СТАНОВЛЕНИИ БУДДОЙ БОЖЕСТВЕННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ ПРИВНОСИМОГО И ИМЕЮЩЕГОСЯ

Перевели в Великой Тан хранитель
Трех Сокровищ Шубхакарасимха
и *шрамана* И-син

Свиток I

РАЗДЕЛ 1¹

О пребывании сердца при вхождении во Врата Мантр

Так я слышал. Однажды Бхагаван² пребывал в обширном дворце Алмазного Мира Дхармы, [содержащем] привносимое и имеющееся Татхагат³, где собрались все «держатели ваджр» (*ваджрадхара*). Порожденный божественными изменениями игры веры и понимания, Драгоценный Царь громадной высокой башни, [у которой из-за ее размеров] не было ни середины, ни сторон, украсился всевозможными сокровищами, поднесенными другими царями, и воссел на львиный трон, образованный телами бодхисаттв⁴. Говоря о явленных *ваджра*[*дхара*], назовем⁵: *ваджрадхара* незагрязненной пустоты; *ваджрадхара* перемещения пустоты; *ваджрадхара* порождения пустоты; *ваджрадхара* одежд со сложным изменяющимся цветом; *ваджрадхара* перемещения добрых дел; *ваджрадхара*, пребывающие в полном равенстве; *ваджрадхара* мира бесчисленных живых существ, ослабевших и вызывающих жалость; *ваджрадхара* силы [Неба] Нара; *ваджрадхара* великой силы [Неба] Нара; *ваджрадхара* утонченности; *ваджрадхара* скорой победы; *ваджрадхара* незагрязненности; *ваджрадхара* скорого клинка; *ваджрадхара* щита Татхагат; *ваджрадхара* рождения строф Татхагат; *ваджрадхара* пребывания в серьезных беседах; *ваджрадхара* порождения Десяти Сил Татхагат; *ваджрадхара* незагрязненных глаз; Ваджрапани, Повелитель Тайн⁶. Таким образом, верховного главу сопровождали бесчисленные носители ваджр, неисчислимы, как частички пыли в храмах десяти будд. Также со всех сторон его окружали такие великие бодхисаттвы, как Самантабhadра, Сострадательный Господин [Майтрея], Восхитительное Счастье и Благополучие [Маньджушри], Устранение

всяческой ущербности [Сарваниварана-вишкамбхин] и другие, и при этом он излагал Закон. Так называемый день Татхагаты, превосходящий три времени⁷, по причине *адхиштхана* стал Вратами Дхармы равенства тела, слова и сознания⁸.

В это время среди его бодхисаттв верховным главой был Самантабхадра⁹, а для всех держателей ваджр — Повелитель Тайн [Ваджрапани]. Посредством *адхиштхана* Татхагаты Вайрочаны была быстро и энергично проявлена сокровищница неисчерпаемой величественности тел. Подобным же образом проявилась сокровищница неисчерпаемой величественности равенства слова и сознания. Это не было порождением тела, слова или сознания Вайрочаны. Границы возникновения и разрушения во всех местах чудесно непостижимы. При этом в мире чувств все действия тела, слова и сознания Вайрочаны повсеместно и во все времена излагали Дхарму строфами Пути Мантр. Затем в образе держателей ваджр, бодхисаттв Самантабхадры, Падмапани¹⁰ и прочих¹¹ он повсюду в десяти сторонах возгласил Закон в строфах Пути Мантр. От впервые пробудившихся сердцем до достигших [состояния] десятого *бхуми* — все шаг за шагом прониклись этим явлением. Устранив длительную карму, [порожденную поступками, причиной которых были] различные чувства [у тех, кто] удлиняет и расширяет существование, он вновь явил разновидности рождений, [как бы заключенных в еще не распустившихся] почках.

Тогда Повелитель Тайн воссел посреди этого собрания держателей ваджр и обратился к Будде со словами:

«Почитаемый Миром, каким образом мудрость Татхагат, почитаемых людьми и божествами [архатов] и полностью просветленных (*samyaksambuddha*), вбирает все мудрости (*sarvajñajñāna*)? Обретя все эти мудрости, [они] излагают их ради бесчисленных рожденных существ, широко их распространяют, следуя самым различным [восприятиям] смысла и всевозможным чувственным страстям, посредством различных путей *упая* изрекают и распространяют все и всяческие мудрости. Дав обет родиться на пути колесницы *śrāvaka*, либо — на пути колесницы *pratyekabuddha*, либо — на пути Великой Колесницы, либо — на пути Пяти Чудесных Восприятий, либо — на небесах (*deva*); проявившись в теле человека [в облике змеи] *nāga*, *yakṣa*¹², *gandharva*¹³ или *mahoraga*¹⁴, [они] излагают Закон. Если Будда решит переправить рожденное существо [на другой берег], то проявляется в теле Будды, либо в теле пратьекабудды, либо в теле

шравака, либо в теле бодхисаттвы, либо в теле Брахмана, либо в теле Нараяны или Вайшраваны, либо в теле *mahoraga*, человека, не-человека или любого другого и произносит слова, присущие каждому [из упомянутых], пребывая в достоинстве каждого [из них]. При этом путь этой всей и всяческой мудрости обладает единым вкусом¹⁵. Так именуется освобождение и отбрасывание Татхагаты. Почитаемый Миром приводит сравнение: мир пустоты пребывает вне всяких разделений — там нет ни разделений, ни отсутствия разделений; таким же образом вся и всяческая мудрость пребывает вне любых разделений — в ней нет ни разделений, ни отсутствия разделений. Почитаемый Миром, подобно тому, как Великий [элемент] Земля основывается на всех живых существах, так и вся и всяческая мудрость служит основанием для небожителей, людей и *asura*. Почитаемый Миром, как мир Огня сжигает все топливо, поскольку [в нем] нет убывания, так и вся и всяческая мудрость сжигает топливо невежества, поскольку [и для нее] нет убывания. Почитаемый Миром, как мир Ветра устраняет всю пыль, так и вся и всяческая мудрость устраняет пыль всевозможных чувственных страстей. Почитаемый Миром, как мир Воды освежает и радует живых существ, так и вся и всяческая мудрость дает выгоду и пользу для небожителей и простых людей. Почитаемый Миром, в чем причина такой мудрости? Что становится ее основой? В чем ее завершенность?»

Выслушав этот вопрос, Будда Вайрочана сказал, обратившись к Повелителю Тайн, держателю ваджры: «Прекрасно, прекрасно, *ваджрадхара* Ваджрапани, прекрасно! Спрашивая меня о значении этого, ты, разумеется, говоришь искренне; в вопросе заключается весьма благой смысл. Сейчас я все разъясню». При этих словах Ваджрапани исполнился радости и вознамерился слушать.

Будда сказал:

«Просветленное сознание (*bodhicitta*) образует причину; Великое Сострадание образует изначальную основу; *уная* образует завершенность¹⁶. Повелитель тайн, что есть просветленность (*bodhi*)? Скажу так: это — истинное познание своего сердца. Повелитель Тайн, это — состояние высшей, полной и совершенной просветленности (*anuttarā samyaksambodhi*). Таков Закон, при котором не может быть мелких различий. Отчего? Поскольку состояние полной пустоты и есть *bodhi*, нет ни просветляющего, ни того, чему просветляются. Отчего? Поскольку *bodhi* не имеет признаков (формы), о Повелитель Тайн, не имеют формы и все дхармы, подобно облику полной пустоты».

Тогда Ваджрапани вновь спросил Будду: «Почитаемый Миром, где ищут полной мудрости? Кто обретает истинную просветленность? Что проявляет всю и всяческую мудрость?»

Будда отвечал:

«Повелитель Тайн! *Bodhi*, всю и всяческую мудрость следует искать в своем сердце. Отчего? Поскольку истинная природа чиста, сознание не пребывает ни внутри, ни вовне, ни одновременно в двух этих [состояниях]. Повелитель Тайн! Истинно равная просветленность Татхагаты ни зеленая, ни желтая, ни красная, ни белая, ни светло-фиолетовая, ни цвета чистой воды, ни длинная, ни короткая, ни круглая, ни угловатая, ни ясная, ни темная, ни мужская, ни женская, ни бесполоая. Повелитель Тайн, она — не равной природы с Миром Желаний, не равной природы с Миром Форм, не равной природы с Миром Отсутствия Форм, не равной природы с сущностью небо[жителей], *nāga, yakṣa, gandharva, asura, garuḍa, kimnara, mahoraga*, людей и не-людей. О Повелитель Тайн, сознание не пребывает в глазах, равно как и в ушах, носу, языке, теле и разуме¹⁷. Его не увидеть, оно не проявляется. Причина в том, что облик сознания — полная пустота — вне как всех разделений, так и отсутствия всех разделений. Если спросят — [отчего? — скажу, что] природа, будучи равной полной пустоте, одинакова с сознанием. Природа, являясь одинаковой с сознанием, равна просветленности (*бодхи*). Соответственно, о Повелитель Тайн, сознание, мир полной пустоты и *бодхи* недвойственны. Их изначальная основа — сострадание, [а проявления] — совершенствующие *упая-парамита*. Поэтому, о Повелитель Тайн, я и говорю в собрании бодхисаттв обо всех дхармах таким образом, чтобы все познали это просветленное сознание (*бодхичитта*). Повелитель Тайн, если мужчина из некоего рода, женщина из некоего рода возжелают познать *бодхи*, им точно так же следует познавать собственное сердце. Повелитель Тайн, как же познать сердце? Скажу: если искать в частях — обликах проявленного, формах образов, в предельном мире или [просто] в формах; если получать, размышлять, действовать, думать; если искать это в самом себе или в своем, в воспринимаемом или воспринимающем; если искать это в чистоте [или в каком-то не-чистом] месте мира, то все эти поиски в отдельных частях будут бесплодными.

Повелитель Тайн, эти врата сознания чистой просветленности бодхисаттв называют Светлым Путем Начала Закона¹⁸. Если бодхисаттвы, пребывая на нем, будут практиковать и обучаться, вскоре

исчезнут страдания и, наконец, обретется *самая* устранимости от всяческих препятствий¹⁹. Получив его (т.е. обет), станут пребывать в одинаковом равенстве со всеми буддами и бодхисаттвами, естественным образом проявят Пять Чудесных Сил (五神通), получают бесчисленные слова-речения-звуки в мантрах, узнают сущность (сердце) деяний живых существ, будут защищаемы всеми буддами, пусть даже и пребывают в месте рождений и смертей (*сансара*), но не пронызываемы ими; не устанут трудиться ради рожденных существ Мира Дхармы, исполнят обет пребывания в неделании²⁰, отстранятся от дурных взглядов, перейдя к взглядам справедливым. Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттвы, пребывающие в [*самадхи*] устранимости от всяческих препятствий, силой верного понимания, без долгих и трудных практик сделают совершенными все дхармы Будды. В результате, Повелитель Тайн, эти добрые мужчины и добрые женщины обретут бесчисленные добродетели».

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн вновь вопрошал Будду такой *самха*:

«Поведай, Почитаемый Миром,
как в сердце рождается *бодхи*?
Посредством каких образов
узнают о проявленности просветленного сознания?
Молю — расскажи о рождении природной мудрости,
побеждающей сердце знания и [обычное] сердце.
Отчего, Великий Труженик-Храбрец²¹,
сердце вновь и вновь возрождается?
Обо всех формах сердца²² и о времени,
молю, о Будда, поведай подробно.
Помимо прочего, это еще и собрание добродетелей.
Когда практикуют его действия,
Лишь Великий Муни в состоянии разъяснить
различие между сердцем [обыденным] и сердцем [просветленным]».

Выслушав это обращение, Почитаемый Миром Махавайрочана обратился к Ваджрапани и изрек:

«Прекрасно, истинный сын Будды!
С обширным сердцем ты обретешь много пользы.

Строфа всепобеждающей Великой Колесницы,
 форма продолженного возрождения сердца²³ —
 Великая тайна всех будд.

[Сторонники] Внешнего Пути не в состоянии этого постичь.
 Сейчас я подробно разъясню [смысл этого].

Следует ясно услышать это единым сердцем.
 Превзойдя 160 [уровней обыденных] сердец,
 порождает обширную добродетель.

Природа ее неизменно тверда и крепка.

Следует знать, что она порождает *бодхи*.

[Оно] бесчисленно, подобно полной пустоте.

Постоянно пребывает, не загрязняя сердце чувственными стра-
 стями.

Все дхармы также не в состоянии сдвинуть [его].

[Оно] исходно спокойно и не имеет форм,
 Обретается при наличии великой («неизмеримой») мудрости,
 проявляет истинно равную ученость.

Практикует действия молений («жертвования и взращивания»)²⁴
 и в этом впервые пробуждает сердце.

Повелитель Тайн, по-детски глупые, заурядные люди²⁵, [пребывающие в] безначальности рождений и смертей, цепляются за существование „я“, за его название, проводя разделение на бесчисленное количество „я“. Если они не видят самоприроды „я“, тогда их „я“ становится самовоспринимающим. Другие считают, [что „я“ возникает при] изменении времени и места, [что это] либо „я“ йоги, либо — чистота построенного и не-чистота непостроенного, либо — самопребывание небо[жителей], либо течение и происхождение [существования], либо — время, либо — уважаемый и благородный, либо — природа, либо — внутреннее „я“, либо — разновидности людей, либо — повсеместная торжественность, либо — долгожители, либо — *pudgala* («лицо»)²⁶, либо — *manas*, либо — *ālaya*, либо — мудрые, либо — видящие, либо — способные, либо — используемые по способностям, либо — внутренняя мудрость, либо — внешняя мудрость, либо — мудрец-*jñātvaṃ*, либо — порождающие смысл, либо — детская нерешительность, либо — порождение постоянного установления, либо — слышащие, либо — неслышащие²⁷.

Повелитель Тайн, такого рода всевозможные разделения „я“ с древних пор соответствуют различениям обликов и требуют освобожде-

ния [от привязанностей на основе] должного принципа. Повелитель Тайн, одна из разновидностей по-детски глупых, заурядных людей²⁸ подобна баранам. Иногда они даже порождают мысль о единой дхарме, что это — нечто вроде очищения. Они размышляют о таких мелких разделениях и много учатся, находя в этом радость. Повелитель Тайн, это зерна добрых дел. В день Шести Очищений [эти люди] приносят жертвы родителям, друзьям и родственникам. Это росток. Они приносят жертвы и не родственным людям. Это третья разновидность — стебель. Приносят жертвы лицам с высокой добродетелью. Это четвертая разновидность — листья. А еще приносят жертвы умелым и радостным людям — учителям, музыкантам, преподнося им свое уважение. Это пятая [разновидность] — стелющийся цветок. Еще такими жертвами пробуждают любящее сердце и поклоняются ему. Такова шестая [разновидность] — созревший плод. Кроме того, о Повелитель Тайн, [есть люди], соблюдающие обеты для рождения на небесах²⁹. Это седьмой тип восприятия и пользования.

Далее, о Повелитель Тайн, посредством таких сознаний перетекают из рождения в смерть, вращаясь между ними, слыша от добрых друзей такие слова. Это — небо[жители] и великие небо[жители], те, кто обретает всю радость. Если искренне возносить моления, осуществится все испрашиваемое. [Великому] Свободному Небо[жителю] (т.е. *Īśvara*), *Brahmā*, *Nārāyaṇa*³⁰, *Śaṅkara*³¹, Черному Небожителю (т.е. *Rudra*), отпрыскам *Īśvara* — *Skanda*, *Āditya* («Солнцу»), *Candra* («Луне»), почитаемым *nāga* и прочим, а также *Kubera*, *Vaiśravaṇa*, *Śākya*, *Viṅpākṣa* и *Viśvakarmā*, *Yama*, его наложнице (т.е. *Yami*), наложнице *Brahmā* (т.е. *Brahmāṇī*), *Lokanātha*, *Āgni*, сыну *Garuḍa* (т.е. Гарудапутра-дэве), царице-наложнице *Īśvara* (т.е. богине Ума), [*nāga*] *Padma*, *Takṣaka*, *nāga Vāsuki*, *Śaṅkha*, *Karkoṭaka*, *Kulika*, *Mahāpadma* (т.е. Маха-пхатаке), *Ādideva*, *Sadānanta* и другим *nāga* либо Ведам и их исследователям — всем им следует должным образом поклоняться. Выслушав такое, они привязываются сердцем к отбрасыванию не-чистого, почитают процветание и последовательно практикуют. Повелитель Тайн, это именуется восьмым младенческим сердцем, бесстрашно обращающимся [между] рождениями и смертями, перетекая [из одного в другое] из-за детской недалёковидности.

Далее, Повелитель Тайн, есть похвальные практики³². Следуя изложенному и пребывая в похвальности, они взыскуют отстранения, чем порождают мудрость. Иными словами, это — постоянство-непо-

стоянство-пустота. Таково следование изложенному. Повелитель Тайн, они постигают не пустоту и отсутствие пустоты, но — постоянство и прерывание. Все вместе, посредством разделения, они делают нераздельными не-наличие и не-отсутствие. Как можно разделить пустоту? Не познав всю пустоту, они не будут в состоянии постичь нирвану. Поэтому, соответственно, постигнув пустоту, отстраняются от прерывания и постоянства».

Тогда Ваджрапани вновь обратился к Будде с такими словами: «Молю, Почитаемый Миром, поведай об этих сердцах!» И Будда ответил Повелителю Тайн Ваджрапани:

«Повелитель Тайн, слушай внимательно. Есть такие формы сердца³³: алчущее сердце, не-алчущее сердце, гневливое сердце, заботливое сердце, слепое сердце, мудрое сердце, решившееся сердце, сомневающееся сердце, темное сердце, светлое сердце, собранное сердце, спорящее сердце, чистое сердце, не-чистое сердце, сердце небо[жителей], сердце *asura*, сердце *nāga*, сердце людей, сердце женщин, самопребывающее сердце, сердце торговцев, сердце крестьян, сердце рек, сердце пруда, сердце колодцев, охранительное сердце, скупое сердце, собачье сердце, сердце барсука, сердце *garuḍa*, крысиное сердце, сердце песни, сердце танца, музыкальное сердце, домашнее сердце, сердце наставника, сердце совы, птичье сердце, сердце *gākṣasa*, колющее сердце, сердце пещеры подземного мира, сердце ветра, сердце воды, сердце огня, сердце грязи, сердце проявленного облика, сердце щита, заблуждающееся сердце, ядовитое сердце, сердце силков, сердце оков, сердце облаков, сердце полей, сердце соли, сердце клинка, сердце горы Sume[ru], сердце морей, сердце нор, сердце обретения рождений. Каковы они, о Повелитель Тайн? Алчущее сердце следует учению о желаниях. Не-алчущее же следует учению об отсутствии желаний. Гневливое сердце следует учению ярости. Заботливое сердце следует практикам учения жалости. Слепое сердце следует практикам учения не-смотрения. Мудрое сердце следует учению похвального увеличения и роста понимания. Решившееся сердце отправляет практики почитания, как если бы внимало проповеди почтенного [наставника]. Сомневающееся сердце обретает постоянную неопределенность. Темное сердце порождает сомнения и раздумья в учении о неоспоримом. Светлое сердце без раздумий и сомнений практикует в учении о неоспоримом. Собранное сердце образует единую сущность в бесчисленном. Спорящее сердце образует сущность, порицающую совместный облик. Чистое

сердце рождает порицание в собственном „я“. Не-чистое сердце отбрасывает любое порицание. Думаю, что сердце небо[жителей] образуется при следовании мыслям разума. Сердце *asura* радуется, оставаясь [в круге] рождений и смертей (*saṃsāra*). Сердце *nāga* занято мыслями о несметных богатствах. Сердце человека занято мыслями о выгодах других [людей]. Сердце женщины следует дхармам желаний. Самопробывающее сердце постоянно думает, желая стать подобным всем смыслам „я“. Сердце торговца следует закону: сперва получи, затем раздели. Сердце крестьянина следует закону: сперва хорошенько выслушай, затем проси. Сердце реки следует закону: быть обусловленным двумя берегами. Сердце пруда следует закону: нет ничего отвратительного, когда мучит жажда. Сердце колодца думает о глубоком и становится еще глубже. Охранительное сердце считает лишь себя истинным сердцем, а остальные — неистинными. Скупое сердце следует закону: все — только для себя, другим — ничего. Собачье сердце радуется, довольствуясь обретением малой толики. Сердце барсука следует учению продвижения вперед прыжками. Сердце *garuḍa* следует учению пристрастия. Крысиное сердце думает о том, как бы не быть пойманным и связанным. Сердце песни, сердце танца практикуют учение, что они наивысшие и способны на различные божественные превращения. Музыкальное сердце считает себя обязанным бить в барабан дхарм. Домашнее сердце следует закону охранения собственного тела. Сердце наставника считает законом отсутствие любых страхов и слабостей. Сердце совы постоянно размышляет темными вечерами. Птичье сердце повсеместно пугается и поражается. Сердце *rākṣasa* обнаруживает злое в добром. Колющее сердце [сокрушается], повсеместно обнаруживая творения зла. Сердце подземного мира следует закону вхождения в пещеру. Сердце ветра обладает природой, открывающей повсеместное пребывание. Сердце воды следует учению смывания всяческого зла. Сердце огня обладает природой жара и пылости. Сердце грязи, сердце проявленного облика обладают соответствующими природами. Сердце шита следует одному учению и отбрасывает [кажущееся ему] излишним. Заблуждающееся сердце ошибается [и в действиях,] и в мыслях. Ядовитое сердце следует учению о не-существовании понимания. Сердце сидков обладает природой повсеместного связывания и обездвиживания „я“. Сердце оков считает ноги [человека] связанными. Сердце облака создает мысли о постоянно идущем дожде. Сердце поля постоянно овеществляет собст-

венное тело. Сердце соли усиливает мысли и добавляет размышлений. Сердце клинка прекращает зависимость от учения об отбрасывании [мира]. Сердце, подобное [горе Su]meru, обладает природой постоянных мыслей и высоких занятий. Сердце моря пребывает в постоянном обретении и использовании собственного тела. Сердце норы обладает природой сперва решающейся, а затем изменяющейся. Сердце обретения рождений порождается отправлением всевозможных дел и обладает равной им природой³⁴.

Повелитель Тайн, перемножив первое, второе, третье, четвертое и пятое [определенным образом], получим 160 состояний сердца³⁵. Пройдя три *кальпа* этого мира, порождают сердце, оставляющее мир³⁶. Поэтому постигают отсутствие „я“ и [то, что это] — только *скандха*, практикуют основу и предельность в останавливании [потока сознания], устраняют порождение 12-ти причин и связей, возникающих из зерен не-ясности, из ствола кармы от чувственных страстей, отходят от выстраивания [ложных] почитаний.

Такие глубина и уединенность непостижимы для всех [приверженцев] Внешнего Пути, поскольку лишены всяческих оплошностей, как учили предшествующие будды. Повелитель Тайн, в сердце ушедших от мира [и устранившихся от зла] рождается представление о пребывании в [действительно существующих] *скандха*. Если же они обретут состояние, в котором оторвутся от привязанности к *скандха*, то освободятся от этих воззрений, рассматривая их как пену, как всплывающие пузырьки, банановое дерево, солнечное пламя или призрак. Так говорю³⁷: отстранившиеся от таких особенностей дхарм, как *skandha*, *sthāna*, *dhatu*³⁸, [от деления на] воспринимающего и воспринимаемое постигнут мир глубины и уединенности — это называется сердцем ушедших от мира. Повелитель Тайн, отстранение от чередования восьми сознаний совместимости и несовместимости [с миром]³⁹, избегание сети кармы и чувственных страстей есть практика йогина, проходящего первую *kalpa*⁴⁰.

Повелитель Тайн, есть практикующие Махаяны⁴¹. Они проявляют сердце, не привязанное [к прочим] колесницам, [для которого] в дхармах нет природы „я“. Отчего? Потому что они, отправляя практики древности, обрели осознание-*ālaya skandha* и знают, что их самоприрода подобна призракам, солнечному пламени, теням, огненным колесницам, замкам *gandharva*. Повелитель Тайн, отбросив подобным же образом [и мысли об] отсутствии „я“⁴², они пробуждаются к исходной нерожденности собственного сознания в самопре-

бывании Повелителя Сердец. Каким образом, о Повелитель Тайн? Поскольку сознание, зная истинную природу своего сердца, неспособно воспринять [разделение на] „до“ и „после“ [пробуждения]. Это есть практика йогина, проходящего вторую *kalpa*.

Далее, о Повелитель Тайн, все бодхисаттвы, отправляющие практики Врат Мантр⁴³ на протяжении бесконечных, неисчислимых сотен тысяч *koṭi nayuta kalpa*, собравшие бесчисленные добродетели и мудрость, все они посредством этих практик обрели всевозможные прозрения и *уная*. Их восхвалят в мирах небожителей и людей; они превзойдут всех шраваков и пратьекабудд; их станут почитать Śakra Devendra — [Индра, Брахма, Вишну] и прочие. [Их сознание, сущностная] природа которого — пустота, вне источников [вещей и их] состояний, не имеет форм и местоположения в мире, превосходя все глупые рассуждения (*prapañca*). Безграничные, как пустое небо, все дхармы Будды последовательно рождаются из него. Они вне мира обусловленности и отсутствия условий, вне действий и созидания, вне глаза, уха, носа, языка, тела и разума, порождают сознание полного отсутствия самоприроды. Повелитель Тайн, об этом начальном сознании будды учили как о причине становления просветленным. Поэтому, имея зависимость от кармы и чувственных страстей, они свободны от кармы и чувственных страстей. Мир должен делать им подношения, почитать и поклоняться.

Далее, о Повелитель Тайн, уровень практик уверенного понимания есть рассмотрение (наблюдение) Трех Сознаний⁴⁴. П посредством мудрости бесчисленных *pāramitā* становится видимым закон Четырех Превращений. Уровень же практик уверенного понимания ни с чем не сравним, неизмерим и непостижим. Становление Десяти Сердец⁴⁵ порождает беспредельную мудрость. Все мои слова обретаются благодаря [этому Закону], поэтому мудрым следует размышлять над этим уровнем уверенного понимания со всезнанием, и по прошествии одной *kalpa* [они] поднимутся на уровень этого пребывания, а еще через четверть [*kalpa*] превзойдут [уровень] уверенного понимания».

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн попросил Будду: «Молю, Почитаемый Миром! Изложи и разъясни признаки (особенности) сознаний, дабы бодхисаттвы обрели различные Места Бесстрашия». В ответ на это Почитаемый Миром Махавайрочана сказал Ваджрапани:

«Слушай хорошенько и правильно понимай, о Повелитель Тайн! Когда простые, невежественные люди совершают добрые деяния,

отвергая недобрые, они обретают бесстрашие добра. Когда они познают, что есть истинное „я“, они обретают бесстрашие тела. Когда они в теле „я“, принявшем собранные *скандха*, отбрасывают *рупа* и облики самости, они обретают бесстрашие не-„я“. Если они разрушат *скандха* и пребудут в изменениях и связях вещей, то обретут бесстрашие вещей («дхарм»). Если они разрушат вещи («дхармы») и пребудут в отсутствии связей, то обретут бесстрашие вещей, лишенных „я“⁴⁶. Если они породят осознание пустоты, [показывающей] отсутствие самоприроды в пустоте, во всех *скандха*, *дхату*, элементах, воспринимающих и воспринимаемых, самости, в существовании, в вещах, в отсутствии связей, то обретут бесстрашие равенства, [которое и есть] самоприрода всех дхарм.

Повелитель Тайн, если все бодхисаттвы, практикующие во Вратах Мантр бодхисаттв, станут отправлять эти практики глубоко, наблюдать строфы рождений десяти предложений⁴⁷ [зависимого возникновения], они проникнут в практики мантр и утвердятся в них. Что это за десять? Они подобны призракам, солнечному пламени, снам, теням, замкам *gandharva*, эху, [отражению] луны в воде, всплывающим пузырькам, цветку Великой Пустоты и огненной колеснице. Повелитель Тайн! Бодхисаттвы, отправляющие практики бодхисаттв во Вратах Мантр, должны воспринимать (рассматривать) [окружающий мир] следующим образом. Что есть призрачность (иллюзорность)? Это различные формы и образы, создаваемые колдовскими заклинаниями и силой снадобий. Поскольку они вводят в заблуждение их глаза, [люди] начинают видеть странные вещи. Формы и образы эти вертятся и крутятся в десяти направлениях, но не уходят и не приходят. Отчего? Потому что их истинная природа чиста (ничто). Так же и призраки мантр порождает декламирование [этих Истинных Слов]. Далее, Повелитель Тайн, природа солнечного пламени (миражей) — пустота. Она зависит от ложных представлений людей мира, формируется ими и может обсуждаться в спорах. Подобным же образом и форма мантр есть лишь временное наименование. Далее, Повелитель Тайн, во сне видишь, что пребываешь где-то день, *muhūrta*⁴⁸, *kṣāṇa*⁴⁹, год или час; происходят различные превращения, испытываешь боль или радость, но когда проснешься, не остается ничего видимого. Практики мантр следует понимать как сны. Далее, Повелитель Тайн, проявление *siddhi* [благодаря] мантрам нужно уподобить отражению. Следует знать, что, подобно тому, как отражение лица проявляется в зеркале, так же [реализуются]

и *siddhi* от мантр. Далее, Повелитель Тайн, образование дворцов *siddhi* нужно сравнивать с [замками] *gandharva*⁵⁰. Далее, Повелитель Тайн, звуки мантр следует понимать в сравнении с эхом. Как эхо образуется от звуков, так же [возникают] и мантры. Далее, Повелитель Тайн, когда выходит луна, то отражается в чистой воде, проявляя там свой облик; подобно этому, уподобляя мантры «водяной луне», назовем [произносящего их] «носителем чистого знания» (*vidyādhara*). Далее, Повелитель Тайн, следует знать, что всевозможные превращения посредством *siddhi* от мантр подобны тому, как дождь, падающий с неба, порождает на земле пузырьки. Далее, Повелитель Тайн, в пустоте нет рожденных существ, нет жизни и невозможен творец. Посредством сердечных смущений и заблуждений рождаются всевозможные ложные взгляды. Далее, Повелитель Тайн, подобно тому, как огненный факел, который человек крутит в руке, походит на колесо, так и прочие вещи обретают в пустоте свой облик.

Повелитель Тайн, изложенное следует понимать как основание Махаяны, основание сердца, основание для сравнения с несравнимым, основание уверенности, основание истинно равной просветленности, основание постепенного рождения в Махаяне. Познав в совершенстве сокровища Закона, породив разнообразную, великую мудрость, сможешь обрести понимание всех видов сознания в их истинном виде».

Полное снаряжение и мантры для вхождения в мандалу

Затем *ваджрадхара* Повелитель Тайн, обратившись к Будде, сказал: «Сколь прекрасно, что Почитаемый Миром открывает существам различными умелыми способами и средствами, в соответствии с их наклонностями и интересами, непостижимую продолженность действительности (*sambodhi*), совершенно превосходящую все уровни сознания, которые сам Бхагават полностью осознал! Прошу, Почитаемый Миром, разъясни, как практиковать мантры совершенного и великого царя мандал, Рожденного из Чрева Великого Сострадания*¹, ибо в будущем это принесет пользу, благодеяние и счастье многим существам».

Тогда Бхагаван Вайрочана, обозрев собравшихся вокруг него, сказал *ваджрадхара* Повелителю Тайн: «Внимай, Ваджрапани, этому наставлению о способе практикования мандалы*², полностью совершенствующем всезнающую просветленность!*³».

Затем, поскольку Почитаемый Миром Вайрочана не закончил своих трудов в отношении действительности и из-за того, что он дал обет привести к освобождению существа всех миров без исключения, все Татхагаты собрались, дабы вопрошать [его]; он же постепенно вошел в *самадхи*, именуемое Произведением Чрева Великого Сострадания*⁴. Как только Бхагават вошел в него, из всех частей его тела появились Татхагаты, отправляющие действия ради блага [всех] рожденных существ — от тех, у которых впервые пробудилось сердце [*бодхи*], до тех, кто уже достиг десятого *бхуми*. Выйдя, они заполнили все десять направлений, а затем вернулись, дабы занять свое место в теле Будды.

Затем Бхагаван сказал *ваджрадхара* Повелителю Тайн:

«Ваджрапани! Слушай внимательно изложение о мандале*⁵!

Для начала: *ācārya* следует произвести *бодхичитта*, исполниться внутреннего видения*⁶, стать сострадательным, быть изошренным в искусствах*⁷, быть искусным в способах самосовершенствования и достижения мудрости (*prajñāpāramitā*)*⁸, знать различия Трех Путей, постичь истинную природу мантр, знать наклонности рожденных существ*⁹, верить в будд и бодхисаттв, иметь посвящение и получить разрешение на отправление практики написания мандалы*¹⁰, быть усердным и решительным в практиковании мантр, происходить из хорошей семьи, быть умелым в практиках, обрести единство противоположностей и утвердиться в *бодхичитта**¹¹. Повелитель Тайн! Такой наставник есть сын Джина*¹², его восхваляют будды и бодхисаттвы. Повелитель Тайн, прочим пристало называть его учителем.

Далее, Повелитель Тайн, он должен уметь выделять существа, которые способны воспринимать учения и свободны от недостатков*¹³, у которых непоколебимая убежденность*¹⁴ и твердая вера*¹⁵ и которые радуются, принося пользу другим. Поэтому, перед тем как познакомиться с таким послушником, *ācārya* следует воззвать к нему, без предварительных просьб, лишь из желания ему помочь, говоря:

„Сын Будды, этой Великой Колесницы,
 ритуалы Пути практикования мантр
 Я сейчас раскрою тебе,
 восприемнику Махаяны.
 Совершенные и полностью просветленные прошлого,
 а также Почитаемые Миром
 Будущего и настоящего,
 пребывающие ради блага существ,
 Эти достойные
 понимают тонкие обряды мантр.
 Труженики-Герои, они получили все[объемлющую] мудрость,
 воссев в *бодхи* без признаков*¹⁶.
 Сила мантр ни с чем не сравнима,
 с ней лев Шакья, спаситель мира,
 Был способен победить великие орды
 неисчислимой и яростной армии Мары.
 Потому ты, сын Будды,
 должен действовать мудро

И производить становления [должных] *упая*,
 дабы обрести *sarvajña[-jñāna* — мудрость всеприсущего].
 Практикующий [*ācārya*] с сострадательным сердцем
 пробуждает [ученика] все больше и больше,
 И, когда тот укрепится и получит учение,
 выбирает должное плоское место*¹⁷.
 Горные леса с многочисленными фруктами и цветами,
 приятные чистые источники
 Приветствуются всеми буддами,
 и там следует совершать дела круглого алтаря (т.е. мандалы).
 Либо там, где много проточной воды,
 населенной прекрасными гусями и лебедями,
 Там с мудрым пониманием создают
maṇḍala Рожденную из Сострадания.
 Места, часто посещаемые Совершенно-Просветленными,
 учителями зависимого [возникновения] (*pratyeka-buddha*),
 Святыми и множеством *śrāvaka*,
 всегда восхваляются Буддой.
 Либо же в различных иных местах:
 монашеских монастырях и *aranyā* (т.е. хижинах отшельников),
 Домах, покрытых цветами, высоких башнях,
 прекрасных прудах и чудесных парках,
 [Ступах] *caitya*, храмах Богу Огня (т.е. Агни),
 загонах для коров, долинах, где собирается проточная вода
 (*vigatebhyaḥ*),
 Храмах небо[жителей] и в пустых комнатах,
 в местах, где отшельники обретают Путь, —
 В указанных,
 а также в прочих приятных для ума местах
 Из желания принести пользу ученикам
 ему следует тщательно написать мандалу“.

Повелитель Тайн! Ради очищения места, ему следует убрать камни, черепки, разбитую посуду, волосы, травинки, угли, пепел, коллочки, кости, куски дерева и щепки. Он должен смести муравьев, червей и насекомых. Такое место, где устранены все недостатки, приятно божествам.

Затем, в день, когда календарь, созвездия, планеты, часы и минуты благоприятны, в момент добрых предзнаменований, рано утром

до еды учитель должен поклониться всем Татхагатам и возгласить *gamta*, призывая богиню земли (т.е. Pṛthivī):

„О богиня, ты — свидетельница того,
как будды, направляющие всех учителей,
Отправляли особые победоносные практики,
очищая [десять] *бхуми* и *pāramitā*.
Подобно тому, как лев Шакьямуни, спаситель мира,
превозмогает армии Ма[ры],
Так и я достигну победы над Ма[рой]
и напишу здесь *maṇḍala!*“

Затем, коснувшись [правой] рукой земли, он должен воззвать к ней с этой *gamta* много раз. Преклонив колени, он должен предложить цветы и благовония. Сделав эти подношения, мантрин приветствует всех Татхагат, после чего подготавливает место [ритуальными] действиями, дабы в нем пребывало много добродетелей».

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн склонил голову к ногам Почитаемого Миром и изрек такую *gamta*:

«Дхарма Будды не имеет воспринимаемых обликов
и пребывает в состоянии Дхарма[кая].
Изложенное [тобой] несравненно,
не имеет признаков и необусловленно.
Почему тогда, о Могучий Продвинутый,
ты излагаешь это с наличием обликов,
А также практики мантр,
хотя это не сообразуется с последовательностью дхарм?!»

Тогда Бхагаван, Будда Вайрочана, обратился к *ваджрадхара* Ваджрапани:

«Слушай хорошенько о признаках Дхармы:
Дхарма свободна от представлений (идей)
и лишена всех обликов;
Если устранить ложные размышления,
всё возникшее трудами сознания и мыслей,
[Станет ясно, что] изложенное мною высшее истинное просветление
подобно абсолютной пустоте.

Оно неизвестно простакам и глупцам,
 ложно привязанным к вещам мира.
 Приверженность [благоприятным] временам, направлениям, формам и прочему
 радостно провозглашается теми, кто окутан тьмой.
 Поэтому, ради их освобождения,
 излагается в соответствии с подходящими *упая*.
 В действительности же нет ни времени, ни направлений,
 ни делающего, ни делаемого;
 Все эти дхармы
 просто пребывают в своем истинном виде!
 Сверх того, Повелитель Тайн,
 в будущих веках появятся
 Рожденные существа со слабым умом,
 обволакивающие себя смущением и увлечениями,
 Которые только из-за привязанности к существованию
 вечно увлечены постоянным и непостоянным, [благоприятностью] времен, направлениями,
 Своими действиями слепо стремятся к результату,
 поскольку им непонятен этот Путь.
 Ради того, чтобы донести [его] до них,
 излагаю Закон в соответствии с их возможностями («последовательностями»)*¹⁸.

Повелитель Тайн! Твердо утопав землю в одном из подходящих мест*¹⁹, о которых говорилось, учитель должен пропитать ее чистой *gomūtra* («коровьей мочой»), смешанной с *gomayī* («коровьим навозом»), который не падал на землю. Затем, разбрызгивая воду, следует возгласить такую мантру:

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, apratisame gaganasame samatānugate prakṛtviśuddhe dharmadhātuvīśodhani svāhā*².

Далее, практикующий посередине [места действия]
 в сосредоточенном сознании представляет Великое Солнце
 (т.е. Вайрочану),
 Восседающего на цветке белого лотоса,
 с короной, образованной из узла [волос] на макушке,
 Испускающего лучи всех цветов,
 полностью окружающие все его тело.

Затем — также в состоянии сосредоточенности —
 представляет будд в четырех сторонах*²⁰:
 На востоке — [Будда] Ратнакету,
 цвет тела которого как сияние солнца [на восходе].
 На юге — великий Победоносный Герой (*mahāvīra*),
 полностью пробужденный Saṃkusimita[rājendra],
 Сияющий золотым светом и испускающий лучи,
 в *самадхи*, превозмогающем не-чистоту (*māla*).
 На севере — Акшобхья,
 пребывающий в *самадхи*, свободном от болезней.
 На западе — Amitāyus,
 именуемый победоносным (*jina*) и добродетельным.
 Представляя это, возглашающий
 пребывает в покоях Будды³,
 Где должен завладеть местом
 [с помощью мантры] Прославленного [Acala]
 Либо же — [мантры] Трайлокьявиджая,
 [дающей] достижение («становление») всех целей.
 Белым сандалом чертятся
 красивые круги (т.е. мандалы):
 Первый в центре — для моего тела (т.е. Махавайрочаны),
 второй — для спасителей мира,
 Третий, такой же, —
 для Матери Будды (т.е. Gaganalocanā),
 Четвертый — для Падмапани,
 пятый — для *ваджрадхара* (т.е. Ваджрапани),
 Шестой — для Почитаемого Acala[nātha],
 намеренно размещенный ниже того, [что для Ваджрапани].
 Думая о Татхагатах,
 [мантрин] предлагает им цветы, благовония и прочее.
 Выражая истинное почтение и выказывая уважение, изрекает та-
 кую *гатха*:
 „Все Будды и сострадательные,
 уделите нам внимание!
 Прошу, займите это место
 с сыновьями Будды завтра!*²¹“

Сказав эти слова, он должен возгласить мантру:

Namaḥ samantabuddhānaṃ, sarvatathāgatādhiṣṭhānādhiṣṭhite acale vimale smarāṇe prakṛtipariśuddhe svāhā^A.

Возгласивший мантру практикующий
 производит далее мысли с сострадательным сердцем,
 Должен поместиться на западной стороне
 и, собравшись с мыслями, отходит ко сну,
 Думая об отсутствии [„я“]
 в чистоте *бодхичитта*.
 Во сне он увидит
 прославленных бодхисаттв
 И всех неисчислимых будд,
 появляющихся и отправляющих различные дела;
 Либо же с успокоенными мыслями
 они ободряют практикующего, [говоря]:
 „Поскольку ты думаешь о рожденных существах,
 то создашь мандалу.
 Прекрасно, Махасаттва!
 Начертанное тобой утонченно!“
 На следующий день
 он принимает посвящаемых.
 Если в сердце учеников есть вера,
 а линия их рождений чиста,
 Если они почитают Три Сокровища,
 украшают себя глубокой мудростью,
 Если настойчивы и неленивы,
 чисты и безупречны в *śīla* («правилах поведения»),
 Если терпеливы, спокойны и неревнивы,
 последовательны и тверды в обетах, —
 Таких следует принимать, несмотря на иные [недостатки].
 [Вполне подходит], когда их десять, или восемь, или семь,
 или пять, два, один или четыре.
 Следует совершать *абхишека*,
 даже если число превосходит указанное»*²².

Затем Повелитель Тайн Ваджрапани обратился к Будде со словами: «Почитаемый Миром, как следует называть эту мандалу? Каково значение [слова] мандала?»

Будда сказал:

«Это называется мандалой, производящей всех будд*²³. Вкус ее⁵ несравненен и непревосходящ, потому называется *maṇḍala*. И еще, Повелитель Тайн! Из жалости к бесчисленным мирам рожденных существ*²⁴, в широком [смысле] эта мандала имеет название „Рожденная из Чрева Великого Сострадания“.

Повелитель Тайн! Это есть *anuttarā samyaksambodhi* («превращение высшей и совершенной просветленности»), полностью достигнутое Татхагатами в ходе неисчислимых *кальпа*, и потому исполнено неисчислимых добродетелей. Повелитель Тайн, тебе следует понимать в соответствии с излагаемым. Татхагаты не становятся совершенно пробужденными ради лишь одного существа или двух существ, или ради многих; эти Учителя Великого Сострадания становятся совершенно пробужденными к просветленности ради того, чтобы спасти полностью и неполностью предрасположенные [к пробуждению]⁶ существа в неисчислимых мирах. Они учат Дхарме [исходя из] природы и в соответствии с наклонностями многих различающихся существ. Повелитель Тайн! Те, кто не отправлял последовательно практик Махаяны в прошлом и никогда не думал о практиковании Мантраяны, не ощутят ни малейшей радости или веры в своих сердцах, увидав или услышав о способах практикования [мантр]. Однако *ваджрасаттва**²⁵ [есть] те из рожденных существ, кто в прошлом последовательно продвинулся на пути бесчисленных Врат колесницы мантр Махаяны*²⁶, и именно ради них производится все это количество определений в [вышеуказанных] границах.

Далее, обладающему Великим Состраданием *ācārya* следует дать обет принимать всех существ без исключения, дабы создать причины и условия для зерен *бодхи*, вступая во все миры рожденных существ без исключения.

Затем, призвав, он должен побудить практикующих искать пристанища в Трех Сокровищах. Ему также следует объяснить им все то зло, что нельзя совершать. Затем он дает им благовония, цветы и прочее. Он также побуждает их подчиниться незамутненному осознанию в Трех Временах.

Возглашающий мантру практикующий,
приняв [учеников] таким способом,
Указывает им искать Три Прибежища,
заставляет покаяться в грехах,

Дает им притирания, цветы и прочее
 для подношения святым и почитаемым
 И должен наложить на них обет незагрязненного знания,
 не имеющего препятствия в Трех Веках.
 Далее, он дает им палочки для очистки зубов,
 сделанные из *uḍumbara*
 Или *aśvattha* и прочего,
 охраняемые [мантрой], очищенные,
 Украшенные цветами и [умашенные] благовониями,
 прямыми, [как путь между] началом и концом.
 [Ученики] обращаются к востоку или к северу,
 кусают [зубочистки] и бросают их на землю*²⁷.
 [Тогда *ачарья*] узнаёт,
 подходящие это существа или неподходящие.
 Затем *sūtra* («нитку») с тремя узлами
 завязывают на левой руке [практикующих]*²⁸;
 Затем, дабы эти принятые ученики
 были свободны от загрязнений,
 Укрепляли в сердце веру,
 [*ачарья*] излагает Закон,
 Ободряет их и укрепляет,
 говоря такую *gamta*:
 „Вы получите несравненные обретения,
 станете равными по рангу с Великим ‘Я’.
 Все Татхагаты
 и бодхисаттвы этого учения
 Приняли вас,
 и вы совершите великое деяние.
 Завтра вы
 обретете рождение в Великой Колеснице!“
 Получив такое наставление,
 во снах они (т.е. практикующие)
 Увидят жилища монахов,
 прекрасные рощи,
 Чудесные залы,
 светлые красивые дома,
 Стяги и балдахины, жемчужины-*тапи*,
 драгоценные мечи и различные цветы,
 Женщин в чистом белом,
 стройных и прекрасного сложения,

Близких родственников и добрых друзей,
 мужчин с небесными телами,
 Стада изобильных молочных коров,
 чистые и незапятнанные свитки сутр,
 Всеприсутствующих [Будд], пратьекабудд
 и множество буддийских шраваков,
 Бодхисаттв Великого „Я“,
 реальное обретение результатов,
 Пересечение великих морей, рек и озер,
 а также благоприятные добрые речи
 С неба, объявляющие: „Сколь благоприятно!
 Вам даруется желаемый результат!“
 Подобные этим добрые признаки
 следует тщательно различать,
 Отличные же от указанных —
 знайте, не есть хорошие сны.
 Твердо пребывающие в обетах,
 проснувшись поутру, рассказывают наставнику [содержание
 снов].
 Наставник же излагает Закон такими *пада* («строфами»),
 дабы возбудить устремленность практикующих.
 Учитель должен также изложить Дхарму:
 „Это славный и победоносный Путь обета⁷,
Mahayana Великого Сердца!
 Теперь вы стремитесь к нему
 и обретете становление Татхагатами,
 Самопробудившимися в познании великими драконами⁸,
 почитаемыми в мире («знающими все миры»), подобно *stupa*.
 Это превосходит существование и несуществование,
 незагрязненно, подобно пустому пространству.
 Глубина всех дхарм трудна для постижения,
 поскольку они нигде не содержатся,
 Отстранены от всех ложных умопостроений,
 ибо игривые споры исходно несуществующи.
 Их (т.е. дхарм) действия чудесны и несравненны,
 всегда основаны на двух истинах.
 Такая Колесница наипревосходна,
 и потому вы пребудете на этом Пути“».

Затем *ваджрадхара* Аргараñcavihāgin сказал Будде: «Почитаемый Миром! Прошу, изложи учение осознания, которое не было замутнено Три Века и при пребывании в котором будды и бодхисаттвы радуются».

Когда он закончил говорить, Будда, обратившись к *ваджрадхара* Аргараñcavihāgin и прочим, сказал:

«Сын Будды, слушай внимательно! Когда некто из [хорошей] семьи пребывает в этом обете, он объединяет тело, речь и сознание воедино и не создает никаких дхарм. Каков этот обет? [Это значит] отбросить собственное тело и полностью предать [себя] буддам и бодхисаттвам. Отчего так? Оттого что полностью отдающий себя отдает три вещи. Каковы [они]? Его тело, речь и сознание. Потому некто из [хорошей] семьи, давая обет тела, речи и сознания, обретает название „бодхисаттва“. Отчего так? Потому что он отстранился от тела, речи и сознания. Таким образом должны обучаться бодхисаттвы-*mahāsattva*.

Затем, на следующий день, <[утвердив] в своем теле привносимое и имеющееся> и обернувшись *ваджрасаттвой**²⁹, совершив [церемонию] поклонения Почитаемому Миром Вайрочане, [ачарья] берет чистый сосуд и наполняет ароматной водой. Возглашая *мантра* Трайлокьявиджая*³⁰, ставит его за первыми воротами. Использует [его] для обрызгивания людей, [вступающих в мандалу]. *Ācārya* дает им попить ароматную воду ради очищения сердец».

Затем *ваджрадхара* Повелитель Тайн спросил Будду в [форме] *гатха*:

«Всезнающий, Лучший из Рассказчиков,
 молю, поведай нам о разделении времен:
 Когда [состоится] Великое Собрание [божеств мандалы],
 соберутся все и проявят всевозможные знаки,
 [Пока *ācārya*
 возглашают мантры?]
 Тогда Бхагаван
 обратился к Держателю Алмазной Мудрости:
 «Всегда этой [седьмой] ночью
 должна составляться *maṇḍala*.
 Передающий Дхарму *ācārya*
 должен взять
 Пятицветную *sūtra* («нить») и,
 поклонившись всем буддам,

Сам составляет привносимое и имеющееся,
 [обернувшись] Великим Вайрочаной.
 Начиная с восточной стороны,
 [ачарья], обратившись к [помощнику], держит *sūtra*
 В воздухе на уровне пупка
 и понемногу движется вправо [по часовой стрелке]
 К югу и западу,
 завершая [движение] на северной стороне.
 Вторая [нить] — для установления границ,
 и вновь [ачарья] начинает [движение] с первой, [восточной]
 стороны,
 Представляя действия Татхагат,
 как описано выше:
 В правом [южном] и в следующем [западном] направлении
 по кругу — в главном («победоносном») [северном] направ-
 лении.
 Далее *ācārya* разворачивается
 и оказывается *paīṛṇī* (т.е. на юго-западе),
 А стоящий напротив и держащий [нить] обучающийся
 постепенно переходит к югу,
 Оттуда он движется по кругу направо,
 переходя к направлению Ветра (*Vāyu*, т.е. северо-запада),
 Тогда как наставник меняет место
 и пребывает в направлении Огня (*Agni*, т.е. на юго-востоке);
 Практикующие возгласение мантр
 также отправляют этот ритуал.
 Когда ученик находится на юго-западе,
 наставник пребывает в *aiśānī* (т.е. на северо-востоке);
 Обучающийся снова поворачивается кругом,
 перемещаясь в направлении Огня,
 Наставник же меняет свое местоположение
 и пребывает в направлении Ветра.
 Таким способом мантрин
 вычерчивает полный квадрат.

В случае со второй веревкой, устанавливающей область, он должен
 начинать с востока. Представив себе Татхагат, он делает то, что опи-
 сано выше. Ему следует идти по кругу к югу, затем на запад и на се-
 вер. Далее учитель идет по кругу и занимает место на юго-западе.
 Воспринимающие ученики постепенно перемещаются по кругу к югу,

затем направо и переходят на северо-запад. Учитель оттуда, где находится, идет на юго-восток. Практикующие мантры делают то же в соответствии с этим правилом. Ученики должны быть на юго-западе, а учитель остается на северо-востоке. Ученики вновь движутся вокруг и меняют свое положение на юго-восточное, тогда как учитель переходит оттуда, где находился, и занимает место на северо-западе. Таким способом мантрин создает полный квадрат.

Далее, он медленно входит внутрь [размеченной области] и разделяет ее на три [круглые] части.

Разметив три деления на земле,

Каждую из трех частей также делит на три.

Из них первая часть есть место отправления практик Пути,

А средняя и дальняя части есть места пребывания святых и небожителей.

В [четырёх] направлениях имеется четверо врат, размеры которых следует знать.

С искренностью в сердце и с глубоким почтением [мантрин] собирает всех святых и почитаемых*³¹.

А вот как украшают многие облики [мандалы], ровно составленные и тщательно разделенные на области.

В центре⁹ — прекрасный белый лотос, „чрево“ упорядоченной сопряженности.

Из этого хранилища создается вся *maṇḍala* „Рожденная Состраданисм“

В шестнадцать¹⁰ *aṅguli*¹¹ или более размерами.

Восемь ее лепестков совершенны, тычинки очень красивы*³².

Печати мудрости [в форме ваджр] видимы между всеми лепестками.

Из центра этого цветочного помоста появляется победоносное и почитаемое Великое Солнце [--- Вайрочана].

Золотого цвета, ярко светящийся, с узлом [волос] на макушке*³³ и в короне,

Спаситель мира окружен лучами света,
 свободен от терзаний (離熱), пребывает в *самадхи**³⁴.
 К востоку [от него *ачарья*] должен начертить
 печать всеведения¹², *³⁵:
 В треугольнике, покоящемся на лотосе*³⁶,
 совершенно белый [знак],
 Со всех сторон окруженный всепроникающими лучами света
 чистой белизны.
 Далее, в северном промежутке (т.е. на северо-востоке),
 наставляющий учитель [должен нарисовать] Мать всех Будд
 [Гаганалочану]*³⁷.
 Она ярко сияет золотым светом
 и одета в белые одежды,
 Освещает все вокруг подобно солнцу
 и, сосредоточившись, пребывает в *самадхи*.
 К югу от этой [печати всеведения] — печать
 спасающих мир будд и бодхисаттв,
 Великого Добродетельного святого и почитаемого
*Sarvāśāraṅpūraka*¹³:
 Жемчужина *śintāmaṇi*,
 лежащая на цветке белого лотоса.
 В северном направлении — великой энергии
 Авалокитешвара*³⁸.
 Его сияющий цвет подобен луне,
 [раковине] *śaṅkha* или цветку *kunda* («жасмина»)
 Улыбаясь*³⁹, он восседает на белом лотосе*⁴⁰
 из пучка на его голове выходит *Amitāyus**⁴¹.
 Справа от Великого Прославленного —
 святая почитаемая Тара [— Спасительница]*⁴².
 Бело-голубого цвета*⁴³,
 она сложена как женщина средних лет,
 Держит в руках синий лотос,
 окружена всепроникающими лучами света,
 Сияет как чистое золото,
 улыбается, в белых одеждах.
 Слева¹⁴ [от Авалокитешвары] — *Bhṛṅgūṭī* [— богиня Сведенные
 Брови],
 с [ее] руки свисают *mālā* («четки»)¹⁵,

С тремя глазами и пучком волос,
 почитаемый облик ее как бы из белого;
 Окружающие ее лучи не имеют основного цвета,
 в них смешались желтый, красный и белый.
 Далее, рядом с Bhṛkuṭī,
 начертают почтенного Mahāsthāmaprāpta [— Обретшего Великую Силу].
 В одеждах цвета śāṅkha,
 с Великим Состраданием и лотосом¹⁶ в руке,
 Прекрасным, но еще не распутившимся,
 [он] окружен кругом света.
 Рядом с ним пребывает vidyārājñī (明妃)
 [Yaśodharā] — Носительница Славы.
 Ее тело прекрасного золотого цвета¹⁷
 покрывают низки всевозможных драгоценностей.
 В [правой] руке [она] держит ветку с утонченными цветами,
 а в левой — цветок priyaṅgu¹⁸.
 Рядом с Тара [ачарья] располагает
 почитаемую Пребывающую в Белом [— Pāṇḍaravāsīnī],
 С короной [заплетенных в пучок] волос, в чистых [белых одеждах] из шелка;
 с цветком padma («лотоса») в руке.
 Напротив святого [Авалокитешвары]¹⁹ изображают
 царя-видья великой силы²⁰,
 Цвета восходящего солнца²¹,
 с телом, украшенным белыми лотосами,
 Окруженного языками пламени*⁴⁴ и яростного,
 устрашающе рычащего, обнажая клыки,
 С острыми когтями, подобного царю зверей —
 Naṃagrīva [«Лошадиная Шея»]*⁴⁵.
 Эти samādhi
 относятся к приделу семейства Авалокитешвары*⁴⁶.
 Далее, перед цветочным помостом,
 справа от Вайрочаны,
 Исполнитель всех желаний*⁴⁷,
 держатель Алмазной Мудрости [т.е. Ваджрапани]²²,
 Цветом подобный цветку priyaṅgu
 или драгоценному зеленому [изумруду].
 На голове его диадема со многими драгоценностями,
 тело украшают низки камней

С инкрустациями и изукрашенные [золотом],
 бесчисленные и неисчислимые.
 В левой [руке он] держит *vajra*,
 распространяя вокруг сияющие лучи.
 Справа от *Vajragarbha*²³ —
 та, что именуется *Māmakī**⁴⁸,
 Удерживающая пестик (*vajra*) твердой мудрости
 и украсившая тело ожерельями.
 Далее, справа [*ачарья*] располагает
 Иглу ваджры*⁴⁹ великой силы [— *Vajasūci*],
 Окруженную сонмом посланников,
 улыбающихся и почтительно [на нее] взирающих.
 С левой стороны от святого [Ваджрапани] —
*Varjaśṛṅkhalā**⁵⁰,
 Держащая в руке цепь из ваджр
 и сопровождаемая своими посланниками.
 Тело ее бледно-желтого цвета,
 [ее] знак — пестик (*vajra*) мудрости.
 Ниже *ваджрадхара* [Ваджрапани] —
 яростный повергатель Трех Миров,
 Превосходящий препятствия*⁵¹,
 именуемый Почитаемый Отмеченный Луной*⁵² [— *Candratilaka*].
 У него три глаза и четыре клыка*⁵³,
 цветом он похож на летние дождевые облака,
 [Издает] *aṭṭa* («громовой») смех,
 украшен ожерельями из ваджр и драгоценностей.
 Ради направления и защиты рожденных существ
 окружен многочисленными слугами,
 В сотне тысяч рук
 держит всевозможные виды оружия.
 Все эти великие яростные существа
 пребывают в цветках лотоса.
 Далее, в западном направлении
 [*ачарья*] рисует многих *ваджрадхара*,
 С различными печатями ваджр
 разных цветов и различных форм,
 Испускающих повсюду лучи света
 ради всех рожденных существ*⁵⁴.

Ниже Повелителя Мантр (т.е. Вайрочаны),
 в направлении Naiṛṭṭi (т.е. юго-западном) —
 Посланник Татхагаты, Недвижимый*⁵⁵ [Acala],
 держащий меч мудрости и веревку.
 Его сплетенные волосы свисают с головы на левое плечо,
 а один его глаз пристально смотрит.
 Ужасный и яростный, с телом, [объятым] бушующим пламенем,
 восседает [он] в спокойствии на скале.
 Его лицо отмечено [морщинами, подобными] волнам на воде,
 а тело как у молодого юноши.
 Далее обладающий мудростью
 переходит в направлении Ветра (т.е. на северо-запад),
 Где вновь изображает ужасного почитаемого,
 именуемого Победоносный в Трех Мирах [Trailokyavijaya].
 Он окружен языками пламени,
 в его руке ваджра, на голове корона.
 Не считаясь с собственной жизнью,
 [он] посвятил себя испрошениям и получению наставлений.

<У него цвет конца времен^{24, *56}>.
 [Выше] разъяснено расположение
 всех почитаемых первого придела («начального мира»),
 Далее практикующий возгласение мантр
 переходит ко второму приделу.
 Внутри*⁵⁷ первых врат восточного направления
 он рисует Śākyamuni,
 Сияющего фиолетово-золотым цветом
 и имеющего тридцать две отметки [превосходства Будды].
 На нем одежды *kāṣā[ya]* шафранного цвета*⁵⁸,
 восседает [он] на цветочном помосте белого лотоса,
 И ради распространения Учения
 пребывая там, излагает Дхарму.
 Далее, справа от Почитаемого [мантрин] изображает
 Глаз Повсеместного Знания [— *Buddhalocanā*]
 С радостным обликом, тонко улыбающуюся,
 вокруг которой окружность чистого света.
 Радостно глядеть на это несравненное тело,
 именуемое „мать Шакьямуни“.

Справа от этой Почитаемой
 изображают *vidyā[rājñī]* Ūṇā*⁵⁹.
 Она восседает на цветке *padma*,
 испускает сияние цвета [раковины] *śaṅkha*.
 В руке она держит драгоценность (*чинтамани*),
 исполняющую все желания.
 С левой стороны от святого почитаемого
 Śākyasiṃha [— льва Шакьев], спасителя мира,
 Яркого света и великой энергии,
 [изображают] Пять Корон (*uṣṇīṣa*)*⁶⁰ Татхагат:
 Первая называется *Sitātapatra*, [другие —]
Jayoṣṇīṣa и *Vijayoṣṇīṣa*,
 Многодобродетельная *Tejorāśi* и
Vikiraṇoṣṇīṣa.
 Их зовут Пятью Великими Коронами;
 [они относятся к] Великому „Я“ линии Шакья[муни].
 На этом месте [мантрин] должен
 с чувством и сердцем создать множество их обликов.
 Далее, в северном [от Шакьямуни] направлении
 собирают всех гостей Чистого Пребывания [— *Śuddhāvāsa*]*⁶¹:
Īśvara, *Samantakusuma*,
Rāśmimālin, *Manojava* и *Svaraviśruti* — каждого по своему осо-
 бому порядку.
 Справа от Ūṇā
 рисуют Три Короны будд:
 Первая называется *Mahodgatoṣṇīṣa*,
 следующих называют *Abhyudgatoṣṇīṣa*
 И *Anantasvaraghoṣa*, —
 все следует хорошо установить.
 Пять видов Корон Татхагат—
 белого, желтого цвета, цвета чистого золота,
 И, далее, Три Короны будд —
 белые, желтые и красные.
 Их сияние всепроницающе и повсеместно,
 они украшены драгоценными ожерельями,
 Проявленной силой данных клятв
 приводят к исполнению все желания.
 В восточном углу практикующий
 создает изображение отшельника Агни,

Пребывающего в яростном пламени,
 отмеченного тремя точками пепла.
 Цвет тела его темно-красный,
 на сердце — треугольная печать.
 Он находится в огненном круге,
 держит четки и кувшин для воды.
 В правой части, [к югу], — Повелитель Яма
 с печатью *daṇḍa**⁶² («посох») в руке,
 Восседающий на водяном буйволе
 цвета темных облаков, [из которых сверкает] молния.
 Семеро Матерей, *Kālarātri*,
 наложница и прочие окружают его.
 Царь демонов *Nairṭti* — на юго-западе,
 яростен и с мечом в руке*⁶³.
*Vaṇṇa**⁶⁴, Повелитель нагов,
 держит веревку, как печать.
 В начальном направлении²⁵ *Śakra*, Царь небо[жителей]*⁶⁵,
 спокойно пребывает на горе Сумеру,
 В драгоценной короне, с ожерельями,
 держит *vajra*-печать.
 Всех прочих помощников
 мудрец размещает должным образом.
 Слева ставит *Āditya**⁶⁶ с хозяином:
 тот в повозке,
 Охраняем наложницами *Jayā* и *Vijayā*,
 следующими по бокам.
 Великий Брахма — справа,
 с четырьмя лицами*⁶⁷ и с короной волос, [заплетенных в пучок].
 Его печать — отметка знака “Om”,
 [он] держит лотос и восседает на гусе.
 В западной стороне — [богини]*⁶⁸ *Ṛṥhivī*,
Sarasvatī и *Viṣṇu*,
Sjanda и *Vāyu*,
Śaṃkara и *Candra*.
 Они — [на западе], в направлении *nāga*;
 рисуя, не допускай ошибок!
 Практикующий возгласение мантр,
 Сын Будды с несмущенным сердцем,

Далее создает
vidyādhara великой ярости.
 Того, что справа [от Шакьямуни], зовут *Aparājita* [— Непобедимый Другими]*⁶⁹,
 слева — [его] наложница *Aparājitā*;
 Божество, порождающее землю, [*Dharaimdharā*],
 держит кувшин для воды и почтительно преклонило колени.
 Еще — два Великих Царя *nāga*,
Nanda и *Upananda*,
 Один против другого в центральном месте,
 могучие охранители с каждой стороны от врат [на западе],
Мудра, *мантра* и алтари
 прочих почитаемых семейства Шакья[муни].
 Все разъясненное
 наставник должен изложить подробно.
 Возглашающий мантры практикующий
 далее переходит в третий придел,
 Где сперва рисует Прекрасного Голосом [— *Mañjuśrī*]*⁷⁰
 с телом шафранного цвета
 И тремя сплетенными из волос коронами,
 обликом похожего на молодого юношу.
 В левой [руке] он держит цветок синего лотоса,
 над которым проявленная печать *vajra*.
 На сострадательном его лице широкая улыбка,
 [он] восседает на пьедестале из белого лотоса,
 Весь окруженный прекрасным всепроницающим светом
 из переливающихся лучей.
 С правой стороны [практикующий] далее рисует
Jālinīprabha с телом молодого юноши,
 Держащего сеть со многими драгоценностями,
 [украшенного] утонченными ожерельями.
 [Он] восседает на драгоценном лotosовом сиденье,
 взирая на старшего сына Будды [— *Mañjuśrī*].
 Слева [от *Mañjuśrī* практикующий] рисует пятерых посланниц
Varadavajra,
 А именно: *Keśini*,
Upakeśini,
Citrā, *Vasumatī*
 и *Ākarṣaṇi*.

У этих пятерых посланниц
 есть пять служанок,
 И две эти группы окружают
 и охраняют Непобедимого Мудрого [— Mañjuśrī].
 В правой стороне [на юге] практикующий
 создает Великого Прославленного
 [Sarvanīvaraṇa-viṣkambhin —] Устраняющего Все Препятствия,
 держащего исполняющую желания драгоценную [жемчужину].
 Не обращая внимания [на разделение] на две части,
 он должен нарисовать Восемь бодхисатв*⁷¹,
 А именно: Kautūhala,
 Sarvasattvābhayaṃdada,
 Sarvāpāyaṃjāha,
 Paritrāṇāśayamati,
 Karuṇāmṛḍita,
 Mahāmaitryabhyudgata,
 Sarvadāharaśāmin
 и Acintyamati.
 Затем, оставив этот придел,
 перейдя на победоносную северную сторону,
 Практикующий с единым сердцем
 обдумывает и собирает мириады цветов,
 Составляя наделенного прекрасным терпением
mahāsattva Хранилище Земли [— Kṣitigarbha]*⁷²,
 Сиденье которого прекрасно и изысканно,
 а тело пребывает в чреве пламени*⁷³.
 На месте, украшенном различными драгоценностями,
 красиво разложенными, —
 Четырехлепестковый цветок лотоса,
 как место спокойного пребывания святого.
 Вдобавок великие прославленные
 бесчисленные бодхисаттвы,
 Среди которых: Драгоценная Ладонь (т.е. Ratnākara), Ratnapāṇi,
 Dharaṇiṃdhara,
 Ratnamudrāhastā, Dṛḍhādhyāśaya,
 и эти великие святые почитаемые,
 Каждый из них с бесчисленными спутниками,
 окружающими спереди и сзади.

Далее, в направлении *nāga* [на западе]
 следует изобразить *Ākāśagarbha* —
 Труженика-Героя в белых одеждах,
 держащим меч*⁷⁴, испускающим яркий свет.
 Вдобавок его родные —
 сыновья, рожденные Совершенно-Просветленным,
 Все восседают в должном порядке,
 рядами на должных лotosовых сиденьях.
 Сейчас разъясню об этой свите,
 сонме бодхисаттв Великого „Я“ [— *Ākāśagarbha*],
 Которых следует изобразить со всей тщательностью,
 осознанно и без упущений.
 А именно: *Gaganāmala*,
 далее назову *Gaganamati*,
 А также *Viśuddhamati*,
Cāritramati и *Sthiramati*.
 Все эти бодхисаттвы,
 постоянно трудящиеся и устремленные вперед,
 Каждый представляется [в должном] порядке,
 с украшенным телом.
 [На этом] заканчиваю краткое изложение расположений
 в *maṇḍala* Чрева Великого Сострадания.

Затем Ваджрапани, Повелитель Тайн, взглянул на все собрание,
 а потом перевел взгляд на Бхагавата и смотрел долго и не мигая*⁷⁵,
 после чего возгласил такую *gamṭa*:

«Проявление в этом мире
 Всезнающего Мудрого,
 Подобно цветку *udumbara*
 распускающегося иногда и лишь единожды.
 Путь, на котором практикуются мантры,
 во много раз труднее.
 Злые деяния, совершенные
 на протяжении неисчислимых *koṭi* веков,
 Всего лишь при взгляде на эту мандалу*⁷⁶
 будут вычищены без остатка.
 Насколько же более действенно,
 если некто пребывает в практиках и ритуалах мантр,

Практикует [изложенные в] этих *пада*
мантры, спасающие мир.
Прервутся и останутся все злые судьбы (惡趣),
перестанут возникать все страдания!
Если отправлять эти практики,
тонкая мудрость станет глубокой и неколебимой».

Затем все множество собравшихся, а также все *ваджрадхара* единым голосом восславили Ваджрапани, сказав:

«Прекрасно! Прекрасно! О Великий герой,
ты, изошренный в практиках мантр,
Смог спросить о значении всех мантр:
у всех нас на уме были [те же] мысли,
И все мы засвидетельствуем ради тебя,
ибо пребываем в силе практикования мантр;
Тогда прочие с Великим Сердцем *bodhi*
станут совершенными («обретут прохождение») в ритуалах
мантр!»

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн вновь попросил Почитаемого Миром о разъяснении в *гатха*:

«Что есть значение цветов,
какие цвета следует применять?
Как их составлять,
какой должен быть применен первым?
Каков размер арок (*toraṇa*),
порталов и охраняющих мест (*niryūha*)?
Как строить все врата —
прошу Почитаемого объяснить размеры!
А также о подношениях пищей, цветами, благовониями и прочим,
включая сосуды с многими драгоценностями.
Как принимают учеников,
как их посвящают?
Как делают подношения учителю?
Молю, разъясни о месте для *нота*.

Каковы особенности мантр,
 как пребывают в *самадхи*?»
 Когда отзвучали эти вопросы
 к Муни, Повелителю Всех *dharmā*,
 Заданные Держателем Алмазной Мудрости, [Будда сказал]:
 «Слушай внимательно, с единым сердцем!
 Путь всепобеждающих мантр
 порождает плод Великой Колесницы.
 То, о чем ты меня спросил,
 [я] разьясню, Великое Чувствующее Существо!
 Окрасить мир рожденных существ,
 [привнеся в него] аромат Мира Дхармы,
 Есть учение будд древности,
 и в этом состоит значение именованья „цветами“^{*77}.
 Прежде наложи цвета внутри [*мандалы*],
 не клади их [сначала] извне.
 Чистейший белый — самый первый,
 красный цвет — второй;
 Затем применяют желтый, а потом зеленый,
 последовательно.
 Все внутренние части — глубокого черного [цвета];
 это именуется чередованием цветов.
 При строении арок с порталами
 их размеры те же, что у центрального Чрева (т.е. лотоса),
 А также у охраняющих мест
 и [центрального] помоста из 16-ти сочленений.
 Следует знать, что входы в первые врата
 тех же размеров [в ширину], что и внутренний алтарь,
 И мудрец должен постепенно
 расширять их во внешних приделах.
 В охраняющих местах
 следует разместить могучих воинов.
 Кратко *samādhi* объясняется
 как пребывание в объекте восприятия единым умом^{*78}.
 При широком разьяснении есть отличия —
 Великое Существо, слушай внимательно!
 Будда учил, что все пустотно
 и что таково состояние Совершенно-Просветленных.

Samādhi есть знание сердца прямым подтверждением,
не обретаемое различием его связей*⁷⁹.

Таков мир

сосредоточенности всех Татхагат,

А потому [он] разъясняется как Великая Пустота*⁸⁰

и содержит *sarvajña*[*jñāna*] — всезнающую просветленность*⁸¹».

Комментарии Буддхагхья

*¹ «В то время как исходно существующая Мандала видима для чистых бодхисаттв Самантабхадры, Ваджрапани и других, она недоступна низшим существам. Поэтому Ваджрапани просит Бхагавата разъяснить превращения его тела ради всех рожденных существ».

*² «16 действий по составлению мандалы».

*³ «Он собирается разъяснить практику в 16-ти частях для умиротворения божеств с помощью мандалы. Постепенно, с помощью [методов] *садхана*, существа умиротворяются практиками, призывающими божества, четырехчастными возгласаниями и очищением сердца, после чего, с обретением привносимого и имеющегося, *видьядхара* обретают полное совершенство просветленности всей и всяческой мудрости».

*⁴ «*Маха-каруна-гарбходбхава*. Можно понимать либо как Чрево Великого Сострадания, возникающее из *самадхи*, либо как *самадхи*, возникающее из Чрева Великого Сострадания».

*⁵ «Объяснение начертания мандалы состоит из трех частей: причины, природы и плода (результата). Причина — учитель, природа — непосредственная разметка и написание мандалы, плод — вхождение практикующих и их *абхишека*».

*⁶ «Есть два типа внутреннего видения: присущее и обретенное слушанием, размышлениями и практиками. У наставника наличествуют оба».

*⁷ «Хотя существует много мирских искусств, здесь говорится о способности рисовать мандалы и церемониях подношений».

*⁸ «Наставник изошрен как в абсолютном, так и в относительном методе. Первый относится к умелости в методе совершенствования внутреннего видения, сосредоточенного созерцания сущностной пустотности всех дхарм, изначально не рожденных и не возникших. Второй подразумевает умелое совершенство щедрости и тому подобное, когда три элемента действия совершенно чисты, без привязанностей, когда занимаются совершенствованием, следуя сосредоточенному созерцанию пустоты».

*⁹ «Это относится к наклонностям учеников... [Учитель определяет] нужные для них практики при службе яростным и мирным божествам, а также то, что им следует делать ради великих, средних и малых обретений, и выделяет их мантры».

*¹⁰ «Разрешение дается устно такими словами: „Ты можешь написать мандалу и заниматься *садхана*“».

*¹¹ «Все эти „признаки учителя“ указывают на качества тела, речи и сознания».

*¹² «Будды, чья природа есть вся действительность. Рожденный из его природы есть тот, кто все свои помыслы направил на пустоту, которая и есть вся действительность».

*¹³ «Учитель видит, находится ли подвижник на пути десяти нецельных деяний, являющихся причиной зла, и понимает, наличествует в нем зло или отсутствует».

*¹⁴ «Убежденность в том, что все так, а не иначе, относительно признаков Будды, таких как совершенство, слушания, размышления и практикования, даже если он не совсем понимает».

*¹⁵ «Он верит в то, что можно полагаться на Три Сокровища и Пять Мантр».

*¹⁶ «Под деревом *бодхи*».

*¹⁷ «Хотя ему и необходимо устранить внешние препятствия, он должен исследовать место [церемонии], не будучи к нему привязан, учитывая лишь наклонности сердца ученика. Поэтому учитель... должен очищать место и внешне, и внутренне».

*¹⁸ «Хотя Будда излагает признаки в календаре, созвездиях и тому подобном, внутренняя природа мантр, в предельном уровне являющихся *бодхичитта*, лишена воспринимаемых форм и потому превосходит их. Тем не менее, хотя мандалы, [приемы] *садхана* и практикующие мантры на относительно уровне обладают воспринимаемыми формами, они действительно производят благоприятный результат. Однако эти воспринимаемые формы календаря, созвездий и прочего отличаются от предельного уровня; они не производят благоприятного воздействия даже на относительном уровне. Отчего тогда Бхагават разъясняет это при помощи воспринимаемых форм? В ответе Бхагават указывает, что свойства Дхармы пребывают в предельном уровне и затем разъясняет, что, хотя эти свойства таковы, также допустимо описывать вещи в формах восприятия ради направления рожденных существ в будущем, поскольку они не поймут предельного способа. Более того, эти существа есть двух видов: те, кто привязан к существованию вещей, и те, кто привязан к несуществованию вещей. Первых учат и наставляют такими способами, как календари, время, окружение и т.д., а других отвращают от их зависимости иными способами».

*¹⁹ «За семь дней до написания мандалы следует испросить разрешения у видимых и невидимых. Первые — люди, цари и прочие, вторые — небесные божества, якшасы, ракшасы и прочие. Если написать мандалу, не испросив разрешения на место у божеств и других, пишущим будет нанесен ущерб ярким сиянием яростных божеств; в этом случае они станут большим препятствием для *садхана*. Кроме того, если учитель напишет мандалу, нанеся им ущерб, он не будет сострадательным. Поэтому, дабы получить место, он сперва объявляет об этом и просит об этом богов, после чего они соглашаются и переходят в другое место, так что никакого вреда не причиняется. А испросив место у людей и царей, он не будет принужден к спорам в будущем».

*²⁰ «Затем, стоя, мантрин представляет будд в небе в центре этой мандалы. Далее он составляет *мудра* трех *самая*, воображая [божеств] исходно существующей мандалы собравшимися вместе».

*²¹ «Затем он приглашает будд прибыть со своими детьми вечером, когда ученики будут вводиться в мандалу. Затем мантрин должен лечь спать на западной стороне, направив свое сердце к просветленности и с состраданием, дабы ему приснился сон. Есть три вида снов: высший, средний и низший. Если он видит бодхисаттв, это низший; если будд — средний; если ему приснится, что будды весело поощряют его, говоря: „Сын, это прекрасно! Безотлагательно начертай мандалу!“, то следует знать, что это — высший вид».

*²² «Когда учитель знакомит с мандалой тех, кто изошрен в тантрах и последовательно практиковал *бодхичитта*, он знакомит их с *садхана*. Тех, кто изошрен в тантрах, но недостаточно практиковал *бодхичитта*, следует побудить к этим практикам, а затем посвящать. Те же, кто не знает тантр и не занимался практиками *бодхичитта*, есть обычные практикующие. Их не следует посвящать, но надо принять в мандалу, дабы это стало в них зерном *бодхичитта*».

*²³ «Поскольку она подобна месту рождения всех будд, когда возникает будды, также возникают качества их добродетелей и происходит облагодетельствование существ. Таким же образом качества будд возникают из мандалы и происходит облагодетельствование существ, поскольку немедленно производится *бодхичитта*, по уровням проявляющее высшие обретения, побуждающее к практикам очищения и, наконец, к становлению Буддой».

*²⁴ «Это Великое Сострадание есть источник мандалы. Далее, это может также означать, что Великое Сострадание возникает из этой мандалы, поскольку качества добродетелей Будды, такие как Великое Сострадание, происходят из нее, приводя к обретению всезнающей просветленности».

*²⁵ «Сердца тех, кто постоянно практикует это направление Махаяны, весьма устойчивы; их не смутят Внешний Путь и демоны, поэтому их сознание подобно ваджре, поэтому они — *ваджрасаттва*».

*²⁶ «Некоторые занимаются исключительно практиками мантр, рассматривая совершенствование как вспомогательную [практику]; другие же погружены исключительно в совершенствование, видя мантры как вспомогательные. Однако, хотя существуют два таких вида практик, они едины в том, что отправляются в рамках Махаяны».

*²⁷ «Что касается направлений, которые укажет зубочистка, то, если ее кончик укажет на практикующего, значит, он — достойный восприимчивый самых прекрасных обретений; если на запад, то он удачно воспримет ритуал подчинения; если на восток, то он воспримет лучше всего ритуал обогащения; если на юг, то он подходит для восприятия ритуала разрушения. Если [практикующий] стоит лицом к северу и зубочистка укажет на него, то он достоин быстрого восприятия средних обретений. Если кончик зубочистки укажет на север, то он сможет совершать ритуал умиротворения; если на северо-восток, то сможет отправлять как умиротворение, так и обогащение; если на юго-восток, то совершит ритуал разрушения; если на юго-запад, то совершит ритуалы уклонения, высушивания и т.п.; если на северо-запад, то сможет осуществлять ритуалы с *якшини* и т.п. Если зубочистка воткнется в землю и ее кончик устремится вверх, то [практикующий] сможет совершать путешествия по небу и для него станут возможны достижения *видьядхара*, а если вниз, то [он] сможет осуществлять

путешествия под землей. Все это подробно разъясняется в „Гухья-самаджа-тантре“ и других книгах».

*²⁸ «В каждый узел на каждой нити учитель должен вложить силу мантрами Ачалы или Трайлокьявиджая, после чего он завязывает их на левом предплечье учеников для их защиты».

*²⁹ «Составив *мудра* трех *самая*, он с помощью *мудра* истинно-сущего превращается в пустоту. Затем, составив *мудра* Колеса Дхармы, становится *ваджрасаттвой*. После этого ему следует вооружиться, составив *мудра* Алмазных Доспехов. Так становятся *ваджрасаттвой*. „Ваджрасаттвой“ называют того, чье сознание предельно крепко, подобно алмазу. Каково это сознание? Это — сердце сути просветленности, исходно присутствующее в природе (*авипарьясапариниспанна-лакшана*). Это — превращение в тело бодхисаттвы Благородного Ваджрасаттвы. После этого обернувшийся Ваджрасаттвой учитель должен определить, где север, юг, восток и запад, и решить, в каких местах поместить каких божеств».

*³⁰ «При усилении сосуда мантрой Трайлокьявиджая он должен прочесть ее 108 раз, если использует мантру сущности; 7 или 21 раз — если использует корневую мантру».

*³¹ «Размеры врат (*нирьюха*) должны составлять одну девятую от поверхности мандалы. *Дхармакая мудра* располагается в восточных вратах внутреннего пространства мандалы. Авалокитешвара располагается в северных вратах, Ваджрапани — в южных вратах. *Нирманакая* Шакьямуни — в восточных вратах среднего отдела, Ямы — на юге, а Индры — на севере. Хотя Яма и Индра также располагаются во вратах средней области мандалы, их следует понимать как *нирманакая* Бхагавата. Поскольку Яма направляет существа, которых следует направлять, [он] воспринимается как Повелитель голодных демонов и располагается в этих вратах. Следует знать, что Повелители мандалы есть по своей природе Четыре Просветленности. Признак Бхагавата Вайрочаны, полностью просветленного и пребывающего в центре, есть Просветленность Естественного Подобия. *Дхармакая мудра* на востоке есть природа просветленности, подобная зеркалу. Авалокитешвара на севере есть природа Исследующей Просветленности. Ваджрапани на юге есть природа Просветленности Совершающих Действий. Маньджушри в облике Повелителя располагается в восточных вратах внешнего раздела мандалы, бодхисаттва Сарва-ниварана-вишамбхин пребывает в южных вратах, а Акашагарбха и Кшитигарбха — соответственно в западных и северных вратах».

*³² «Символы таких качеств Бхагавата, как *самадхи*, *дхарани*, освобождение, сила, бесстрашие и прочее».

*³³ «Поскольку он пребывает на небе Акаништха, где на макушках всех божеств есть пучки».

*³⁴ «Однонаправленно пребывает в неподвижной просветленности самосознания».

*³⁵ «Знак символизирует совершенно просветленных Татхагат прошлого. Помещается на востоке, так как санскритское слово „восток“ (*пурва*) также означает „предыдущий“».

*³⁶ «Символ совершенно просветленных Трех Врат Освобождения: пустота (*шуньята*), отсутствие обликов восприятия (*анимитта*) и отсутствие причины (*апранидхи*). В главе о сокровенной мандале сказано, что учитель должен положить в центр этого образа пятиконечную ваджру, с двух сторон которой прольются лучи света. Эта ваджра есть символ Пяти Просветленностей, а две струи лучей света есть символы *самбхогакая* и *нирманакая*, исходящие из *дхармакая*, символом которой является эта *мудра*».

*³⁷ «Ее природа — Совершенство Внутреннего Видения, связанного с Совершенной Просветленностью (*абхисамбодхи*)».

*³⁸ «Авалокитешвара „взирает на“ (*авалокита*) существа, дабы те окончательно повзрослели, а также смотрит на совершенно чистое истинно-сущее. „Ишвара“ [— вторая половина имени Авалокитешвара —] относится к герою, побеждающему грабителей, то есть чувственные страсти («замутнения») и неверное понимание».

*³⁹ «То есть он улыбается с открытыми глазами и не пребывает в *самадхи*, дабы разъяснять Дхарму рожденным существам».

*⁴⁰ «В йога-тантрах говорится о красном лотосе, однако там в основном речь идет об умелых средствах (*упая*), поэтому он красный — для подчеркивания цели освобождения и воспитания существ различными способами. Поскольку в этой тантре речь идет прежде всего о внутреннем видении, дается белый цвет, символизирующий проявленность полной чистоты всех вещей от внутреннего видения».

*⁴¹ «[Во-первых,] Амитабха по природе есть исследующая просветленность, отсюда такой символ. Во-вторых, поскольку в йога-тантрах есть различные посвящения во всевозможные семейства, вхождение в Лotosовое Семейство происходит через Амитабху».

*⁴² «Из слез Авалокитешвары, вызванных Великим Состраданием, возникли многочисленные богини Тара, принявшие облики спасительниц всех рожденных существ».

*⁴³ «Светло-зеленый цвет образуется из смеси белого, синего и желтого. Белый означает умиротворение, желтый — обогащение, синий — подчинение, а их смешение в единый цвет представляет исполнение этих действий».

*⁴⁴ «Он обладает просветленностью, поглощающей замутненности чувственных привязанностей и неверных пониманий; когда они сжигаются, обретается чистое видение истинно-сущей действительности. Поэтому вам следует знать, что он изображается под богиней Пандаравасини, представляющей предельную чистоту природы истинно-сущего, чтобы показать, что он есть по своей природе Мгновенный Путь к этой чистоте».

*⁴⁵ «Назван так, поскольку просветленность, пронизывающая Дхарму, быстра, как лошадь, а также потому, что он спешит совершать действия для блага рожденных существ».

*⁴⁶ «Эти божества известны как круг Авалокитешвары и рисуются как представители Семейства Лотоса в исходно существующей мандале. Все исходно существующие мандалы безграничны и не могут быть изображены в рисунках, поэтому все [изображенные] мандалы следует воспринимать как включающие в себя исходно присутствующие мандалы».

- *47 «Пытаясь нарисовать всех бодхисаттв, понимаешь, что они бесчисленны и бесконечны, поэтому рисуют символ, отображающий их в совокупности».
- *48 «Она — спутница Ваджрапани, Совершенство Внутреннего Видения, обладающая просветленностью природной совершенности действий».
- *49 «Названа так, поскольку способна пронизывать действительность».
- *50 «Природа ее — Благородный Путь. Она держит в руке символ направления существ на этот Путь и побуждения их вступить на него».
- *51 «Он устраняет божества и якшасов, являющихся врагами людей и вредящих им».
- *52 «У него есть отметка *тилака*. На санскрите это слово имеет дополнительное значение „возглавляющий“».
- *53 «Указывает на то, что он обладает Четырьмя Вратами Освобождения: пустотностью, отсутствием воспринимаемых обликов, цели, природного свечения».
- *54 «Имена и облики *ваджрадхара* из свиты Ваджрапани должны соответствовать тому, что сказано в разделе о сокровенной мандале».
- *55 «Он представляет по своей природе Немедленный Путь к Просветленности Подобия».
- *56 «В конце времен не будет ни солнца, ни луны, и все станет непроглядно черным. Поэтому его следует изображать черным цветом, соответствующим цвету ярости».
- *57 «Теперь в тексте будет описано начертание второй области мандалы с теми, кто проявился в обликах *нирманакая* Шакьямуни, Индры и Ямы вместе с их свитами и прочими, включенными в Украшения Неисчерпаемого Тела».
- *58 «Это показывает, что он не привязан к *сансара* (тогда одежды были бы чисто красного цвета), но силой своего сострадания привязан к рожденным существам».
- *59 «Богиня, воплощающая *самадхи* точки Великого Существа между бровей Будды».
- *60 «Они возникают из верхушки головы Бхагавата и представляют результаты, названные по своему происхождению. Их символы и прочее подробно разъяснены в сокровенной мандале».
- *61 «Хотя в тексте сказано „на севере“, в действительности их следует рисовать на юге от пяти *ушниша*. Отчего? Потому что Шакьямуни и прочие расположены к северу от пяти *ушниша*, так что там уже нет места для рисунков».
- *62 «Это символ внутреннего видения, однако дубинка — с круглым набалдашником, так как он раскрывает результаты добрых и злых дел в потоке *сансара*, но не прерывает этот поток».
- *63 «Ради воспитания якшасов Неистошимые Украшения его тела принимают облик царя якшасов Наиррити».
- *64 «Его рисуют на востоке, так как на санскрите слово *пурва* („восток“) также означает „до, перед“, а после прихода новой *кальпа* основа мира сперва устанавливается водой».
- *65 «Ради воспитания божеств Мира Желаний Неистошимые Украшения его тела принимают облик Индры, царя божеств».

*⁶⁶ «Его также рисуют на востоке из-за значения санскритского слова *пурва*, ибо после прихода новой *кальпа* в мирах сперва появляются солнце и луна.

*⁶⁷ «Каждое из лиц излагает одну „Веду“».

*⁶⁸ «Они есть Неистощимые Украшения тела Бхагавата, принявшего такие облики ради направления богов. Хотя они и выглядят как Индра и прочие, следует знать, что их великие силы и чудесные способности превосходят те, которыми обладают божества. То же относится и к спутникам Ямы и другим».

*⁶⁹ «Природа Немедленного Пути Шакьямуни. Богиня Апараджита раскрывает силу Шакьямуни».

*⁷⁰ «Он — внутреннее видение, по природе связанное с речью. Исследовав умственно и испытав общие и частные признаки всех вещей, это внутреннее видение приносит их полное осознание. Поэтому бодхисаттва, приносящий оставление всех замутненностей после такого прямого осознания [— Сарва-ниварана-вишкамбхин], должен изображаться на юге. Когда отброшены такие замутнения, Кшити-гарбха, чья природа — спокойствие и радость, должен быть изображен на севере. Обретя, таким образом, спокойствие и радость, следует на западе нарисовать Акаша-гарбху, чья природа — осознание пустоты, подобной великому пространству. Поскольку такова последовательность освобождения, необходимо сперва изобразить на востоке Маньджугхошу, чья природа — исходное видение».

*⁷¹ «Четверых справа и четверых слева».

*⁷² «Назван так, поскольку обладает спокойствием и терпением земли».

*⁷³ «Он обладает тремя видами спокойного восприятия: Дхармы, страданий и ушерба, причиняемого другими».

*⁷⁴ «Символ внутреннего видения его освобожденности».

*⁷⁵ «Существует три вида прозрачной ясности сознания: доходящее до кожи, доходящее до костей и доходящее до ступней ног. Первое есть содрогание и прочее. Второе есть проливание слез и прочее. Третье проявляется в речи. Поэтому, поскольку сознание Ваджрапани стало совершенно ясным, дойдя до ступней, он разразился словами».

*⁷⁶ «Хотя они, действительно, будут вычищены, это не происходит всего лишь при взгляде на мандалу, но лишь в том случае, если исполнить предварительную и главную части, а также приложение. Первое есть признание упущений, стремление обрести прибежище в Трех Сокровищах, принятие Обета Осознания без Замутнений в Трех Временах ради вхождения в мандалу. Главная часть есть выработка *бодхичитта* во время вхождения. Затем, вступив в мандалу, обретают видение проявлений будд и бодхисаттв, а также их символов, орнаментов и украшений мандалы и возникновение прозрачной ясности. Приложение есть рассмотрение обещания не оставлять священной Дхармы, *бодхичитта* и прочего. Если узреть мандалу со всеми этими особенностями, то все зло, скопившееся за многие *кальпа*, будет вычищено, точно так же, как тьма [в комнате], запертой на многие годы, мгновенно исчезает от света зажженной лампы».

*⁷⁷ «Внутренняя природа цвета есть вызывание привязанности. В этом случае интерес существ возникает при появлении цвета и [цветных] предметов

будд и бодхисаттв, а также рисунков мандалы; поскольку они (т.е. предметы и рисунки) вызывают удовольствие и вовлеченность, называются [различными] „цветами“. Они обладают вкусом истинно-сущего. Поскольку эти цвета получают силу от знаков, чья внутренняя природа есть Тело Будды, согласующееся с истинно-сущим, последнее определяется этими цветами, а, поскольку у них единый вкус, это вкус истинно-сущей действительности».

*⁷⁸ «Существует однонаправленность абсолютного и относительного уровней. Она относительна, когда сердце направлено на мандалы земли, воды или другие. Она абсолютна, когда направлена на исходную пустотность, на отбрасывание воспринимающего и воспринимаемого. Сердце, которое вовлечено и исполнено решимостью, без отклонений, становясь однонаправленным, называется удовлетворенным умом. Таково общее определение *самадхи*».

*⁷⁹ «Объяснение качеств *самадхи* абсолютного уровня. Это *самадхи* будд и *самадхи* совершенных будд. Если устранить («растворить») такие вещи, как психофизические органы восприятия (*скандха*), воспринимаемые элементы и их истоки, исходя из того, что они изначально нерождены и не возникали, либо же если устранить их способом понимания глупости [мысли, допускающей наличие] мельчайших дхарм и прочего, то они перестанут существовать, и даже их облик воспринимаемых объектов перестанет существовать. Прямое осознание этим способом несуществования свойств воспринимающего и воспринимаемого есть „пустотность“. Когда понимают, что внутренняя природа признаков каждой вещи («дхармы») есть пустота, сердце остается однонаправленным, не переходя с внутренней пустотной природы ни на что другое. Таково *самадхи*, обретаемое бодхисаттвами, завершившими десятое *бхуми*, когда их уже называют „буддами“. Хотя пустотность, при которой полностью отбрасываются воспринимающие и воспринимаемое, обретается также и на Уровне Радости, подобные бодхисаттвы еще не вошли в естественность, поскольку с первого по восьмой уровень неблагоприятное и его противоядия еще не отброшены. Поэтому такое *самадхи* к ним не относится: поскольку отбрасывание неблагоприятных воздействий и снадобий от них происходит с восьмого уровня и далее, а начало этому полагает естественность, оно связано с восьмым, девятым и десятым уровнями. Когда самосовершенствование приводит к десятому *бхуми*, это *самадхи* будет обретоено полностью. Оно не обретается иначе, кроме как полным постижением собственного сердца».

*⁸⁰ «Это относится к *самадхи* совершенных будд, [а есть *самадхи* обычных будд]. Полное отбрасывание двух состояний означает подтверждение как представления об отбрасывании воспринимающего и воспринимаемого, так и идеи об исходной природе пустотности. Когда пребывают на одиннадцатом уровне Всяческого Добра, то оставляют даже идею пустоты после осознания исходно пустотной природы всего сущего и приходят к восприятию того, что не существует даже внутренне пустотной природы. Поскольку отбрасывается даже представление о пустотности, это [состояние] называется Великой Пустотой».

*⁸¹ «Как только некто просветляется, он немедленно обретает всезнающее осознание, определяемое как отбрасывание даже мысли [о пустоте]. Поскольку

эта совершенная просветленность побуждает к единению со всезнающим осознанием, сказано о необходимости совершенствования всезнающего осознания. Поэтому во всех случаях вам следует вызывать перед своим взором пустоту. Поскольку всезнающее осознание совершенствуется этим *самадхи* пустотности, вам следует постоянно практиковать эту пустотность во всех видах *самадхи*, таких как четырехчленное возгласие, практика своего титульного божества (*адхидэвати*) или мандал земли, воды и прочих».

РАЗДЕЛ 2

Полное снаряжение и мантры для вхождения в мандалу

Дополнение¹

Тогда Почитаемый Миром Вайрочана и будды, собравшиеся вместе, провозгласили Путь *samādhi* для всех *śrāvaka*, *pratyekabuddha* и бодхисаттв. После этого Будда [Вайрочана] вошел в *samādhi*, именуемое «Быстрая Сила Единой Сущности Всех Будд».

Пребывая в нем, Почитаемый Миром вновь обратился к бодхисаттве *ваджрадхара* [Ваджрапани], сказав:

«Прежде, когда я восседал в *bodhimaṇḍa* («основе просветленности»),

то повергал Четырех Мара*¹,

И голосом Великого Труженика-Героя
устранял страхи рожденных существ.

В то время небо[житель] *Brahmā* и прочие
возрадовались сердцем и возгласили [хвалу],

И потому во всех мирах

[я был] восславлен как Великий Труженик-Герой.

Я пробудился к исходной нерожденности,
превзошел уровень речей и слов*²;

[Стал] свободен от всех ошибок
и отстранен от причин и связей.

Знаю пустоту как великое пространство,
породил знание, соответствующее истинно-сущему*³.

Устранившись от любой темноты,
пребываю в незагрязненной „первостепенной реальности“*⁴.

Все цели [преходящего мира] есть лишь мысли и названия,
таковы же и признаки Будды.
Посредством силы привносимого и имеющегося,
этой первостепенной реальности,
Ради направления мира [к спасению]
разъясняют посредством письменных знаков».

Затем наделенный добродетелью *ваджрадхара*, пораженный доселе неиспытанным, с широко раскрытыми глазами, склонил голову перед Всезнающим и сказал *гатха*:

«Все будды великолепны:
непостижимы их уместность и мудрость*⁵;
Устранено от всех пустых рассуждений
естественное знание (自然智) всех будд.
И все же ради мира оно излагается,
полностью удовлетворяя все желания.
Так же и признаки мантр*⁶
всегда пребывают в двух истинах;
Если есть рожденные существа,
знающие это учение Закона,
Людям мира следует им поклоняться,
как поклоняются *саитя*».

Когда *ваджрадхара* изрек эту *гатха*, то в молчании и не мигая стал смотреть на Вайрочану. Тогда Почитаемый Миром сказал *ваджрадхара* Повелителю Тайн:

«Далее, Повелитель Тайн, Путь *самадхи* Земли Пребывания Будд для бодхисаттв с одним остающимся рождением [до достижения] уровня («места») [будд] отстранен от деятельности, созидания и признаков мира, а они пребывают на кармическом уровне, твердо соответствуя уровню будд*⁷.

Сверх того, Повелитель Тайн, Путь *самадхи* самопребывания бодхисаттв восьмого *бхуми* таков, что они не воспринимают никаких дхарм, отстранены от наличия и рождения, знают все как призрачные превращения. Потому в мире их зовут „видящими само-пребывание“. Далее, Повелитель Тайн, множество *śrāvaka*, пребывающих на уровне с воспринимаемыми вещами («наличия связей»), признают рождение и разрушение, отрицают две крайности [— уничтожение и непостоянство] и, обладая умением пристального наблюдения, об-

ретают причины для практик, не соответствующие последовательности [превращений]*⁸. Таков Путь шраваков. Повелитель Тайн, *pratyekabuddha*, наблюдающие причину и результат, пребывающие в Дхарме невыразимости, не говорят и не излагают; во всех *dharma* [они] осознают *самадхи*, в котором речь и слова полностью исчезли. Таков Путь *самадхи* пратьекабудд*⁹.

Сверх того, Повелитель Тайн, мирянам понятны результаты, возникающие от причин, возникновения и исчезновения из-за кармических действий, потому они производят *самадхи* пустоты, зависящее от [силы] других*¹⁰. Это Путь *самадхи* мирян.

[Сказав это], Почитаемый Миром изрек такую *гатха*:

«Повелитель Тайн! Знай,
 что таковы пути *самадхи*.
 Если пребывать в [учении] Почитаемого Миром Будды,
 спасающих мир бодхисаттв,
 Пратьекабудд или шраваков,
 то сможешь превозмочь все ущербы.
 На пути изложения способа [практикования] мантр
 всеми небо[жителями] в мире,
 Труженик-Герой излагает это
 ради блага рожденных существ».

Затем Почитаемый Миром обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн, сказав: «О Повелитель Тайн! Слушай внимательно об особенностях мантр!» И Ваджрапани сказал: «Почитаемый Миром, да будет так, я с радостью буду внимать!» Тогда Почитаемый Миром изрек такую *гатха*:

«Мантры совершенно просветленных
 имеют особенности слов, имен и признаков*¹¹.
 Как в школе Индры,
 происходит достижение («становление») всех целей.

Индра составил грамматический трактат, в котором свел все множество значений к единому слогу.

Иногда добавляются дхарма-фразы (法句), [дабы] изначальные предназначения («имена») [мантр] соответствовали способам их практикования.

Если [в них есть] знаки “Om̐” или “Hūṃ”,

либо же *phaṭaka*,

Или “Hṛīḥ”,

то это наименования короны Будды.

Если [есть слова] *grhṇa* («схвати!»),

khādaya («пожри!»),

Bhañja («разрушь!»), *hana* («ударь!»),

māraya («убей!»), [*s*]*phāṭaya* («разорви в клочья!») или подобные,

То эти мантры относятся

к слугам-посланникам и к яростным.

Если есть знаки *namaḥ*,

svāhā и подобные,

То это — указание на особенности

практикующих *самадхи* покоя.

Если есть знаки *śānta* («умиротворение»),

viśuddha («очищение») или подобные,

Следует знать, что они способны

исполнять все желания.

Таковы мантры совершенно просветленных сынов Будды,

спасителей мира.

Если излагаются шраваками,

[то все мантры] единичны, пребывая в одной основе.

Среди них относящиеся к пратьекабуддам

имеют небольшие отличия,

Поскольку их *самадхи* иное,

очищающее карму и [пере]рождение.

Далее, Повелитель Тайн, особенности мантр не созданы буддами, они также не побуждали никого к их созданию и не радовались [при их создании]. Отчего так? Поскольку такова внутренняя природа дхарм («дхарменность всех дхарм»). Появляются ли Татхагаты или нет, дхармы пребывают подобным образом, поэтому такова же и [внутренняя природа] мантр и мантр[инов]^{*12}, Повелитель Тайн!

Когда бы Совершенно-Просветленный — всезнающий и всевидящий — ни появлялся в мире, он излагает всевозможные пути с помощью [своей исходной] природы, различными способами и с различными намерениями, в соответствии с разными способностями рожденных существ, различными словами, различными знаками, раз-

личными языками и различными звуками судеб («видов перерождений»); учит Пути мантр посредством привносимого и имеющегося.

Повелитель Тайн! Что есть Путь мантр Татхагаты? Это — [придание сил] привносимого и имеющегося письменным знакам. Повелитель Тайн, на протяжении *koṭi* неисчислимых сотен тысяч *paṇyuta* кальп Татхагаты собирали практики слова действительной правды, Четыре Благородные Истины, Четыре Размышления («состояния ума»), Четыре Божественные Способности, Десять Сил Татхагаты, Шесть *pāramitā*, Семь Драгоценных *bodhi*, Четыре Пребывания Брахмы, Восемнадцать Неразделенных Свойств Будды. Короче говоря, Повелитель Тайн, всезнанием Татхагат, силой добродетелей и сознания всех Татхагат, путем силы осознания их обетов, силой привносимого и имеющегося во всем Мире Дхармы, в соответствии с особенностями и предназначением рожденных существ открывается учение о ритуале мантр.

Каковы [составляющие] учения о мантрах*¹³? Таковы: Врата знака “A”, поскольку все драхмы изначально не рождены*¹⁴; Врата знака “Ka” — поскольку все дхармы не имеют предназначения («отстранены от создания кармы»)*¹⁵; Врата знака “Kha” — поскольку они, подобно всем дхармам, необретаемы, как великое небо*¹⁶; Врата знака “Ga” — поскольку движение всех дхарм непостижимо*¹⁷; Врата знака “Gha” — поскольку цельность (一合) всех дхарм непостижима*¹⁸; Врата знака “Ca” — поскольку все дхармы отстранены от переходности превращения*¹⁹; Врата знака “Cha” — поскольку у всех дхарм нет теней образов*²⁰; Врата знака “Jā” — поскольку во всех дхармах не найти рождения*²¹; Врата знака “Jha” — поскольку во всех дхармах не найти врагов (*jhamala*)*²²; Врата знака “Ṭa” — поскольку во всех дхармах не обнаружить гордости (*tañka*)*²³; Врата знака “Ṭha” — поскольку во всех дхармах отсутствует взращивание (*viṭṭhapaṇa* — «[иллюзорное создание]»)*²⁴; Врата знака “Ḍa” — поскольку во всех дхармах нет беспорядка*²⁵; Врата знака “Ḍha” — поскольку все дхармы свободны от обмана (*dhāṅka*)*²⁶; Врата знака “Ṭa” — поскольку во всех дхармах не найти Таковости*²⁷; Врата знака “Ṭha” — поскольку во всех дхармах отсутствует место пребывания*²⁸; Врата знака “Da” — поскольку во всех дхармах нет подчинения (*dāna*)*²⁹; Врата знака “Dha” — поскольку во всех дхармах нет Мира Дхармы (*dharmadhātu*)*³⁰; Врата знака “Pa” — поскольку во всех дхармах не найти первостепенной истины*³¹; Врата знака “Pha” — поскольку во всех дхармах отсутствует твердость, как в пузырьках пены*³²; Врата знака

“Ва” — поскольку все дхармы лишены связей (*bandha*)*³³; Врата знака “Вha” — поскольку во всех дхармах не найти никакого существования*³⁴; Врата знака “Ya” — поскольку у всех дхарм нет никаких Колесниц*³⁵; Врата знака “Ra” — поскольку все дхармы лишены любых загрязнений*³⁶; Врата знака “La” — поскольку особенности всех дхарм непостижимы*³⁷; Врата знака “Va” — поскольку у всех дхарм отрезаны слова и речь (*vāc*); Врата знака “Śa” — поскольку все дхармы неподвижны по природе*³⁸; Врата знака “Ṣa” — поскольку все дхармы по природе глупы (*ṣaṭha* от *śaṭha*)*³⁹; Врата знака “Sa” — поскольку во всех дхармах нет никаких истин*⁴⁰; Врата знака “Na” — поскольку во всех дхармах не найти причин*⁴¹.

Повелитель Тайн! “Na”, “Ña”, “Na”, “Na”, “Ma”*⁴² главенствуют над всеми *самадхи* и способны быстро реализовать все дела. Все цели предпринимаемых [практик] будут быстро достигнуты».

Затем Почитаемый Миром изрек такую *гатха*:

«Мантры, врата *самадхи*,
 полностью исполняют все надежды —
 Это непостижимые плоды
 [действий] всех Татхагат.
 Облеченные множеством победоносных обетов,
 устанавливающие значения истин, мантры
 Превосходят Три Мира
 и незапятнаны, подобно пустому пространству.
 Пребывая в непостижимом [состоянии] сердца,
 отправляют все дела и поступки.
 Те, кто достиг уровня практик,
 получают чудесные плоды.
 Такова высшая истина,
 открываемая всеми буддами.
 Если знать учение этой Дхармы,
 обретешь *сиддхи*.
 Звук — [это] высшая истина,
 [это] мантры и признак мантр,
 И усиленно думающий об этом практикующий
 обретет состояние неразрушимости (不壞句)».

Затем *ваджрадхара* Повелитель Тайн обратился к Будде: «Почитаемый Миром! Изложенный Буддой непостижимый способ [распо-

знания] признаков мантр есть великое чудо. Он не сравним ни с чем, имеющимся у шраваков и пратьекабудд; не распространено это и среди прочих рожденных существ. Для верящего в этот Путь мантр будут исполнены все добродетельные дхармы. Молю, Почитаемый Миром, разъясни необходимые последовательности мандалы!»*⁴³.

Когда Ваджрапани закончил говорить, Почитаемый Миром вновь обратился к нему с такой *gamta*:

«Возглашающий мантры практикующий,
поклоняющийся святым почитаемым [божествам]*⁴⁴,

Делает подношение из цветов, приятных разуму,
чистейшего белого, желтого или красного цвета:

Padma («лотоса»), *utpala* («голубого лотоса»),

nāgakesara («драконьего цветка»), *puṣṇāga*,

Kesara, *mali[kā]* («жасмина»),

tagara, *campa[ka]*,

Aśoka («не-грусти»), *tilaka*,

pāṭala («трубача»), *śāla*.

Такие цветы свежи, благоуханны,
пышны и всем приятны на вид.

Их собирают, делают гирлянды
и с вежливым сердцем предлагают.

Candana («сандал»), *kuṣṭha* («голубое дерево»),

*sprkkā*², *kuṅkuma* («шафран»)

И прочие тончайшие благовония
следует брать и подносить.

Мягкую древесину смолистого дуба (*agaru*), сосновую смолу
(*dīpavṛkṣa*),

vāla и камфару (*karpūra*),

Белый сандал, ароматическую смолу (*sarjarasa*),

śrīvāsaka

И прочие различные притирания,

благоуханные, широко известные и приятные,

Согласно ритуалам учения,

следует подносить святым и почитаемым.

Далее, Великое Существо,

в соответствии с наставлениями подносят:

Молочную кашу, вареный рис с творогом,

радостные [клёцки] (*laḍḍuka*) и вафельное печенье (*maṇḍaka*),

Изысканные [пирожки] „сто листьев“,
чистые и восхитительные сахарные пирожные,
Pūrikā и сахарные слойки,
madhuśīr[ṣaka],
Неописуемые вкуснейшие напитки,
Phenaka, *aśoka[vaṛtī]* («без-грусти»),
пирожки рагаṭа и прочее.
Такую пищу [подносят]
вместе с различными утонченными фруктами,
Кусковым сахаром (*khaṇḍa*), ячменным сахаром,
черной патокой, медом и топленным буйволиным маслом.
[Подносят и] различные напитки, такие как простокваша и молоко,
и творог от чистых коров.
Также должны быть преподнесены различные виды ламп,
новые чистые сосуды,
Наполненные тонким благоуханным маслом
и приготовленные для зажжения.
По четырем сторонам ставят балдахины и стяги
различных цветов.
Прекрасные арки всевозможных видов
украшают колокольчиками — большими и малыми.
Либо же [делают] подношения в сердце.
Отправляя все [перечисленные выше] действия,
Практикующий возгласение мантр
должен быть внимательным и ничего не забывать.
Далее [он готовит] кувшины (*kalaśa*) —
шесть или восемнадцать,
Наполняя их ароматной водой,
украшая драгоценностями и снадобьями,
Ветками с тканями и цветами,
между которыми вставлены плоды и фрукты.
[Кувшины] украшаются также благовониями и прочим,
охраняются и очищаются,
А горлышки укутываются тонким полотном;
число кувшинов можно увеличить.
Всем главным почитаемым божествам —
каждому — подносят шелковые одежды,
Предлагая [их] также всем Великим Существом (大有情),
каждому из них.

После того как сделаны эти подношения,
 вводят учеников,
 Брызгают на них водой³,
 дают им благовония и цветы
 И побуждают вызвать *бодхичитта*,
 призывая в уме всех Татхагат^{*45};
 [От этого] все они обретут рождение
 в чистом семействе Будды^{*46}.
 Составляют *мудра* «рождения в Мире Дхармы»^{*47},
 а также *мудра* Колеса Закона^{*48},
 Используя [печати] Ваджрасаттвы^{*49} и прочих
 для создания дополнительной защищенности.
 Затем [мантрин] сам должен составить [печать] „самая всех будд“,
 Трижды освятив (三轉加) чистые одежды
 в соответствии с ритуалом учения о мантрах;
 И покрывают головы [посвящаемых]^{*50}
 с мыслями о глубоком сострадании.
 Трижды возгласив [обет] *самая*^{*51},
 представляют поверх их голов знак “Ra”,
 Украшенный точкой Великой Пустоты (*анусвара*)^{*52}
 и окруженный языками пламени.
 Эти Врата литеры порождают белые лучи,
 изливающиеся как полная луна.
 [Затем], обратившись ко всем спасителям мира,
 [ученики] бросают цветы [на мандалу],
 И, на какое место они упадут,
 то [божество] практикующий и почитает^{*53}.
 Перед первыми [внешними] воротами мандалы
 у охранителей — Великих *pāga* [— Нанда и Упананда]
 Между двумя воротами
 [*ачарья*] ставит учеников
 И, пребывая с ними там, в должной последовательности и со-
 гласно наставлениям
 совершает все ритуалы.
 Очистив («отстранив») учеников
 от всех недостатков,
 Исполняет *homa*⁴ успокоения,
 делая *homa* в соответствии с правилами.
 Затем от центра Чрева
 переходит за второе внешнее [ограждение],

А в средней области мандалы,
 без всяких сомнений в сердце,
 Копают алтарь света (очаг)
 глубиной («размерами») в собственное предплечье (肘)⁵,
 С краями в четыре фаланги (節) [в высоту и ширину]
 и с центром, отмеченным печатью-*vajra*.
 Справа от места учителя
 [кладутся] предметы для *homa*,
 А ученики пребывают слева,
 присев в почтительном [ожидании].
 Сам он расстилает благоприятную траву *kuśa*
 и спокойно восседает на земле.
 Либо же, [когда нет возможности вырыть очаг, он рисует его]
 красками —
 ярко-красными, самыми великолепными.
 Все нарисованное будет действенно —
 таково упрощенное место *homa*.
 Вокруг [очага он] разбрасывает благоприятную траву,
 концы стеблей которой налагаются друг на друга
 Вправо, широкие и толстые, и обрызгивает их ароматной водой.
 Размышляя, почитает Агни
 одного, [но] из жалости ко всем
 Он должен взять полный ковш
 и сделать ему подношение.
 А в это время хороший служитель («пребывающий») должен
 изречь такие Истинные Слова (т.е. мантру):

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, agnaya svāhā*⁶.

Затем своей левой рукой [ачарья]
 берет каждого ученика
 За большой палец правой руки
 и совершает укороченный [ритуал] *homa*.
 Делая [огненные] подношения*⁵⁴, он искренне возгласит
 [следующую мантру] для каждого ученика трижды по семь
 [раз],
 С сердцем, пребывающим в сострадании,
 а Истинные Слова — согласно ритуалу.

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, āḥmahāsāntigata śāntikara praśama-
dharmanirjāta abhāvasvabhāvadharmasamatāprāpta svāhā*⁷.

После того как практикующий завершил *homa*,
 [ему] следует разъяснить [ученикам], что надо преподносить
 в качестве подарков:
 Золото, серебро, редкие драгоценности,
 слонов и коней, колесницы,
 Коров, овец, лучшие одежды
 либо прочие имеющиеся [у них] вещи.
 Исполненные веры и почтительности,
 ученики должны
 С искренностью и почтением
 выказывать уважение,
 С радостью из глубин сердца
 подносить эти вещи уважаемому [*ачарья*],
 Ибо, практикуя чистое дарение,
 доставляют [ему] радость.
 Исполнив для них [ритуал] дополнительной защиты,
 он призывает [учеников] и наставляет их так:
 „Сейчас эти победоносные поля добродетели («счастья»)
 разъяснены всеми буддами
 Согласно их желанию принести большую пользу
 всем существам, имеющим чувства.
 Подношения всей сангхе
 дают великие плоды:
 Неограниченное великое богатство
 будет всегда обретаться в этом мире.
 Посредством подношений сангхе
 делают подарки добродетельным людям,
 Поэтому Почитаемый Миром учил,
 что следует проявлять радость,
 По мере сил предлагать миски с едой
 тем [членам] сангхи, что присутствуют перед [тобой]».

Затем Почитаемый Миром Вайрочана вновь обратился к *ваджра-
дхара* Повелителю Тайн и изрек *гатха*:

«О Махасаттва!
 Внимай с единым сердцем

Разъяснению [ритуала] *abhiṣeka*,
открытого буддами древности.
Учитель строит второй алтарь
напротив центральной *maṇḍala*,
Рисуя ее во внешнем приделе
на расстоянии двух локтей от него*⁵⁵.
В четырех сторонах, совершенно равных [длиной],
открывает одни врата, направленные внутрь,
Устанавливает четверых *ваджрадхара*,
разместив их по четырем углам,
Именно: *Аргараṅсавиһāṅin**⁵⁶,
*Gaṅaṅāmaḷa**⁵⁷,
*Vimalaṅetra**⁵⁸ и
*Vicitrāmaḷa**⁵⁹.
Внутри, в центре — большой цветок лотоса
с восемью лепестками и тычинками.
На лепестках четырех сторон [учитель рисует]
четыре спутствующих бодхисаттв —
По причине силы обетов, данных ранее
[этими] Великими Существами*⁶⁰.
Как зовут этих четверых?
Это бодхисаттвы *Dhāraṅśvara*[*raja*] [— Царь—Повелитель Дхарани],
Smṛtiṣaṅpraṅyaṅin [— Исполненный Мудрости],
Hitādhyāśaṅin [— Приходящий на Помощь] и *Kāraṅya* [— Со-
страдательный].
На четырех других лепестках
[учитель] изображает четырех их слуг*⁶¹:
Vicitrāmaḷa [— Действующий Согласно Разным Отношениям]*⁶²,
Āśāraṅpūra [— Исполняющий Желаемое],
Asakta [— Непривязанный]
и *Vimukta* [— Освобожденный].
В центре помещает («указывает») форму
непостижимого [истинно-сущего] Дхармакая [— знак “Raṅ”].
[Над четырьмя] сосудами, сделанными из четырех драгоценно-
стей*⁶³,
наполненными камнями и снадобьями,
[*Ачарья*] совершает *адхиттхана* с помощью [мантр]
Samantaḷhadra, *Maitreya*,
[*Sarva*] *nīvaraṅa-viṣkaḷmbhin*
и *Sarvāraṅyaṅjāha*⁸, *⁶⁴.

Во время совершения *abhiṣeka* он помещает [ученика]
 на прекрасный лотос*⁶⁵ [в центре]
 И делает подношения благовониями и цветами,
 лампами и [пищей] *argha*;
 Сверху затеняет его балдахинами, знаменами, стягами,
 предлагая приятную музыку,
 Пышные и изобильные слова
 прекрасных и редких *gāthā*.
 Совершив подношения таким образом
 и принеся [ученику] радость,
 Перед всеми Татхагатами
 он сам совершает помазание его головы
 И вновь делает ему подношение
 прекрасными благовониями и цветами*⁶⁶.
 Далее, взяв золотой кинжал (*salaka*)
 и стоя («пребывая») перед ним,
 Он увещевает (慰喻) его, радуется, возглашая такую *gāthā*:
 „Сын Будды, будды у тебя
 устранили пелену невежества
 Подобно тому, как царь–врачеватель мира
 умело пользуется золотым кинжалом“.
 Возглашающий мантры практикующий
 должен взять ясное зеркало
 И, дабы показать отсутствие у дхарм проявленных признаков,
 возглашает такую утонченную *gāthā*:
 „Все дхармы не имеют обликов и форм,
 [они] прозрачные, чистые и без замутнений,
 Невоспринимаемы и невыразимы словами и разъяснениями,
 возникают только от причин и действий.
 Зная, таким образом, что эти дхармы
 незагрязненны по своей природе,
 [Действуй] ради несравненной благодати [рожденных существ]
 мира,
 ты, рожденный сердцем Будды!“
 Затем [учитель] должен даровать [посвященному] Колесо Дхар-
 мы,
 положив его между его ног,
 А в правую руку вложить раковину Дхармы,
 возглашая такую утонченную *gāthā*:

„С сего дня и впредь ты станешь
 поворачивать Колесо Спасителей Мира
 И дуть в прекраснейшую раковину Дхармы,
 звуки которой проникают повсюду.
 Не порождай ложной мудрости,
 устранись от сомнений и колебаний сердца,
 Открывай всему миру
 победоносный Путь практикования мантр.
 Постоянно дающий такие обеты
 и объявляющий себя должником добродетели будд
 Получит защиту
 от всех *ваджрадхара*“.
 Затем, возбудив мысли сострадания
 к своим ученикам,
 Практикующий вводит их в середину [мандалы]
 и возглашает строфы *samaya*:
 „С этого дня и впредь, Сын Будды,
 не завидуя телам и судьбам,
 [Вы] не должны оставлять Дхарму
 и покидать *бодхичитта*,
 [Не должны] быть расчетливы во всех вещах («дхармах»),
 а также не должны приносить вред живым существам.
 Будда излагал *samaya*
 для вас, пребывающих в обетах, и
 Так же, как вы бережете собственную жизнь,
 следует охранять эти обеты!*⁶⁷“.
 С искренним почтением и рвением
 [ученики] кланяются почитаемому до земли,
 И, действуя в соответствии с учением,
 тот не порождает в сердце сомнения».

Затем Ваджрапани сказал Будде: «Почитаемый Миром! Если любой сын или дочь из добрых [семейств] войдут в *samaya* царь-мандалы „Рожденная из Чрева Великого Сострадания“, сколь велика будет обретенная ими счастливая добродетельность? Разъясни мне это!»

Будда ответил Ваджрапани: «Повелитель Тайн! Начиная с первого появления [*bodhi*]*citta* и до становления Татхагаты объем обретаемой добродетели равен количеству добродетели, собираемой эти-

ми сыновьями и дочерьми добрых [семейств]. Повелитель Тайн! Входя в эти Врата Дхармы, следует знать: эти сыновья и дочери добрых [семейств] есть дети сердца Будды, рожденные изо рта Татхагаты*⁶⁸. Где бы ни пребывали эти сыновья и дочери добрых [семейств], есть будды, совершающие соответствующие им деяния. Повелитель Тайн! Итак, если есть некто, желающий сделать подношение Будде, то ему следует делать подношение этим сыновьям и дочерям добрых [семейств]. Желающий увидеть Будду должен смотреть на них».

Тогда Ваджрапани и возглавляемые им *ваджрадхара* и прочие, а также Самантабхадра и возглавляемые им бодхисаттвы единодушно воскликнули: «Почитаемый Миром! С этого момента и впредь мы станем почитать и делать подношения этим сыновьям и дочерям добрых [семейств]. Отчего так? Поскольку, Почитаемый Миром, [видеть] этих сыновей и дочерей добрых [семейств] — то же самое, что видеть Почитаемого Миром Будду».

Затем Почитаемый Миром Вайрочана осмотрел все собрание и сказал, обращаясь к *ваджрадхара* Повелителю Тайн и ко всем прочим *ваджрадхара*: «Добрые сыны! Есть мантры, [возникающие из] речи Татхагаты, обширной и проникающей в бесконечность; она — как многообразный *тапи* (драгоценный камень) — исполняет все устремления, это собрание всех неисчислимых добродетелей, пребывающих в беспрепятственных практиках, с силой которых ничто не сравнится в Трех Мирах».

Когда он закончил говорить это, Ваджрапани, Повелитель Тайн, *ваджрадхара* и все собравшиеся воскликнули единым голосом: «Почитаемый Миром! Это время пришло! *Сугата!*⁹. Этот час пробил!»

Тогда Почитаемый Миром Вайрочана проявил способность своего языка, полностью исполняющего все желания и покрывающего все поля Будды в их целокупности. Затем он вошел в *самадхи*, именуемое «Созерцание с Вершины Чистейшего Знамени Дхармы». Когда Будда пробудился от *самадхи*, то издал звук, пронзивший Мир Дхармы всех Татхагат и содержавший сострадание ко всем существам без исключения, и изрек такую *vidyārājñī* Могучего Великого Охранения:

Namaḥ sarvatathāgatebhyaḥ sarvabhayavigatebhyo¹⁰ viśvamukhebhyaḥ, sarvathā haṃ [khaṃ] rakṣa mahābale sarvatathāgatapuṇyanirjāte hūṃ hūṃ trāṭ apratihate svāhā¹¹.

Затем, как только все Татхагаты и многочисленные сыны Будды произнесли эту *видья*[-мантру], все поля Будды сотряслись на шести путях, а все бодхисаттвы, ощутив нечто беспрецедентное, в изумлении раскрыли глаза, а затем, в присутствии всех будд, изрекли такие приятные уму слова и звуки:

«Замечательно, что все будды изрекли эту [*видья*-мантру] Великого Охранения,
 подобную крепости или непреодолимому рву.
 Если пребывать, охраняя сердце,
 то все, создающие препятствия,
Vināyaka и прочие,
 а также *gākṣasa* злобных обликов
 Отступят и рассеются
 силой этой мантры».

Затем Бхагаван, [произведя] *адхиштхана* в обширном и великом Мире Дхармы, немедленно вошел в [состояние] *самадхи* «Чрево Сокровищницы Мира Дхармы». Пробудившись от него, он изрек *видья* [-мантру]¹² «Вхождение в *самая* Будды»^{*69}:

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, asame trisame samaye svāhā*¹³.

После того как во всех полях Будды и среди всего собрания бодхисаттв сыны Будды и прочие услышали эту *видья*[-мантру] «Вхождение в *самая* [Будды]», они более никогда не отпадали от Учения.

Затем Бхагаван изрек:

мантру «Рождение в Мире Дхармы»

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, dharmadhātu-svabhāvako 'ham*¹⁴;

мантру *адхиштхана* Ваджрасаттвы

*Naṃaḥ samantavajrānāṃ, vajrātmaḥ 'ham*¹⁵;

мантру алмазных доспехов

*Naṃaḥ samantavajrānāṃ, vajrakavaca hūṃ*¹⁶;

мантру глаза Татхагаты или созерцания

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgatacaṣṣu vyavalokaya*¹⁷ *svāhā*¹⁸;

мантру притираний

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, viśuddhagandhodbhava svāhā*¹⁹;

цветочную мантру

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, mahāmaityabhyudgate svāhā*²⁰;

мантру благовоний

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, dharmadhātvanugate svāhā*²¹;

мантру питья и еды

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, ararakalalabaliṃ*²² *dadāmi baloṃ dade mahābali svāhā*²³;

мантру ламп

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgatārcisphara ṇāvabhāsanagaga naudārya svāhā*²⁴;

мантру *argha*

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, gaganasamāsama svāhā*²⁵;

мантру ушниси Татхагаты

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, gaganānantaspharaṇa viśuddhadharmānirjāta svāhā*²⁶;

мантру доспехов Татхагаты

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, vajrajvāla visphura hūṃ*²⁷;

мантру нимба Татхагаты

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, jvālāmālini tathāgatārci svāhā*²⁸;

мантру языка Татхагаты

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, mahāmahatathāgatajihva satya dharmāpratiṣṭhita svāhā*²⁹.

Комментарии Буддхагухья

*¹ «Он повергает Мару органов психофизических чувств (*скандха*), Мару чувственных страстей, Мару смерти и Мару полубогов. Абсолютное превосходство здесь есть повержение Мары путем осознания того, что он не существует, несмотря на свое появление в физическом [облике] с помощью просветления природы невозникновения и нерожденности всех дхарм».

*² «Свободен от рассуждений с двойственными разделениями. Превосходя уровень двойственного восприятия, подавляют Мару полубогов».

*³ «Поскольку по своему характеру это — полное соответствие [истинно-сущему], невозможно отклонить от верного пути ни письменами, ни рассуждениями. Поэтому „действительность“ есть пустотная просветленность».

*⁴ «Это есть признак совершенной пустотности, в которой отбрасываются представления об исходной пустотности всех дхарм и пребывают в осознании того, что не существует даже изначальной пустоты».

*⁵ «Внутреннее видение (*праджня*) есть прямое осознание пустотности всех дхарм, а умелые средства (*упая*) — откровение Дхармы пустоты в письменах и прочем. Тогда существа направляются с помощью высших, средних и низших обретений, а также посредством отправления ритуалов умиротворения и прочих».

*⁶ «Научение таким образом Дхарме после осознания Дхармы до [ее] распространения. Такие признаки мантр соответствуют относительному и абсолютному уровням истинности. На первом они исходно пустотны по природе, а на втором они есть высшие обретения, как и отправление ритуалов умиротворения».

*⁷ «Хотя они и непосредственно осознали, что все миры с самого начала не являются возникшими, поскольку они не результат чего-то, а также не произведены от какой-либо причины, эти бодхисаттвы остаются на уровне намеренных действий и украшают поля Будды различными обликами. Они проявляют себя там ради рожденных существ, поэтому говорится, что бодхисаттвы уровня Будды также пребывают на уровне намеренной деятельности. Это — способ *самадхи* десятого *бхуми* бодхисаттв».

*⁸ «Поскольку они [понимают], что есть возникновение и разрушение, они устранили две крайности — вечность и отрицание. Первую они устраняют, признавая возникновение, а вторую — признавая разрушение. Однако, поскольку они допускают наличие возникновения и разрушения, то не осознают исходного несуществования всех вещей, так как не находят никакой причины, которая бы вызвала осознание полного отсутствия всех дхарм».

*⁹ «Они отбросили [представления о] причине и следствии путем опровержения, ибо существование причин и следствий вещей не имеет длительности, продолжается один миг, подобно тому как зернышко не может задержаться на острие иглы. Поскольку [представления о] постоянстве не остается, они осознают несуществование причин и следствий вещей («дхарм»). Поскольку дхармы не существуют, пратьекабудды осознают, что их невозможно выразить в словах, и прекращают [такие попытки]. Кратко говоря, так как пратьекабудды устранили [представление о] причинах и результатах дхарм и осознали их несуществование, то они пребывают в полном молчании. Поэтому они не находятся, как бодхисаттвы, в *самадхи* Сияния Знания (*жняна-лока*), в котором нет воспринимаемых образов, несмотря на то, что они не просто, подобно шравакам, постигли отсутствие „я“».

*¹⁰ «Хотя есть миряне, понимающие, что кармические действия и результаты возникают из причин, они считают их произведенными Индрой или Брахмой, которых называют Повелителями. Даже их восприятие нереальности и пустотности всех вещей не есть внутренне присущая пустота, так как они ду-

мают, что все создано пустотным Индрой и другими, давшими возможность пребывать в *самадхи* пустоты».

*¹¹ «Следует знать, что природа мантр подразделяется на четыре категории: слова, слогги, гласные и местные языки. Слова выражают смысловые формулы, составленные из многих соединенных слогов. Слогги в отдельных мантрах бывают такими, как знак “Ка” и прочие. Гласные — те, что относятся к таким знакам, как “А” и прочие. Местные языки обозначают наречия каждой отдельной местности».

*¹² «В природе мантр, выражаемых словами, именами и символами, заключена сила, [способная] вызывать все, что определяется словами и прочим. Однако, даже если бы Татхагаты вознамерились проявить эту природу мантр, говоря: „Да будет нечто произведено этой силой!“, или побуждали бы других к такому проявлению, ничего бы не произошло и никто ничего не смог бы сделать, поскольку Татхагаты лишены обликов восприятия. Отчего? Если бы эта природа мантр была воспроизводима Татхагатами, тогда бы все труды рожденных существ исполнялись Татхагатами и любая отправляемая *садхана* могла бы быть исполнена кем угодно. Однако *садхана* не могут отправляться любым существом и потому не есть произведение Татхагат. Если бы значения мантр и их сила были постоянно соединены, то результат достигался бы простым произнесением слов. Но когда говорят „Огонь!“, рот не сгорает, несмотря на сжигающую природу огня... Природа мантр существует изначально, без каких-либо причин, подобно сладости сахара и солёности соли».

*¹³ «Тридцать два знака, начиная с “Ка”, есть врата *самадхи* в пустоту, некоторые из этих врат *самадхи* следует рассматривать как открывающие пустотность всех дхарм, другие — как открывающие отдельную пустотность, иные — как открывающие пустоту способами вхождения в пустотность».

*¹⁴ «“А” (*ādyanūtpāda*) — тот, кто непосредственно осознает пустотность всех вещей, поскольку они изначально нерождены, есть Татхагата. Поэтому знак “А” превращается во врата *самадхи* осознания пустоты».

*¹⁵ «“Ка” (*kārya*) — „намерение, цель“ (санскр.), означает „результат“. Сказано: „Если нет возникновения, нет и причины. Если отсутствует причина, что же станет результатом?“ Таким образом, поскольку результат отсутствует, не будучи произведенным причиной, существует ли эта причина в природе производимого результата? [Нет, поскольку] сама причина была бы образована результатом».

*¹⁶ «“Kha” (*kha-sama*) — „подобный небу“ (санскр.)».

*¹⁷ «“Ga” (*gati*) — „движение, вид существования, понимание“ (санскр.). Если рассматривать его как движение, то это означает, что невозможно воспринять ни перемещения, ни перемещающегося в какую бы то ни было сторону. Если воспринимать это как понимание, то смысл в том, что нет ни понимающего, ни понимаемого в отношении всех дхарм, изначально нерожденных».

*¹⁸ «“Gha” (*ghana*) — „твёрдый“ (санскр.). В твёрдой массе дхарм нечего воспринимать».

*¹⁹ «“Ca” (*cyuti*) — „исчезающее“ (санскр.). Поскольку все дхармы нерождены, невозможно воспринимать и их исчезновение».

*20 «“Chā” (*chāyā*) — „тень“ (санскр.). Если бы тень была независима от тела, то ее можно было бы увидеть даже в отсутствие тела. С другой стороны, раз тень зависима от тела, она не может появляться во всех направлениях. Если она появляется таким образом, она не реальна, а иллюзорна, подобно колдовству. У колдовских обманов нет реального пребывания; таковы и все дхармы, так как они подобны теням».

*21 «“Jā” (*jāti*) — „рождение“ (санскр.). Поскольку ничего не рождается и ничто не рождает, рождение невоспринимается в действительности».

*22 «“Jha” (*jhamala* или *jhamara*) — „не-чистота“ (санскр.). Невозможно воспринимать никакие дхармы, способные становиться не-чистыми».

*23 «“Ta” (*takara*) — „гордость“ (санскр.)».

*24 «“Tha” (*viṭhana*) — „создание (санскр.)».

*25 «“Da” (*damara*) — „беспорядок (санскр.)».

*26 «“Dha” (*dhaṅga*) — „обман“ (санскр.)».

*27 «“Ta” (*tathatā*) — „Таковость“ (санскр.). Таковость, предельность существования и пустотность имеют равное значение».

*28 «“Tha” (*sthāna*) — „пребывание“ (санскр.)».

*29 «“Da” (*damana*) — „подчинение“ (санскр.)».

*30 «“Dha” (*dhātu*) — „мир“ (санскр.). Подразумеваются Три Мира: желаний, форм и отсутствия форм».

*31 «“Pa” (*paramārtha*) — „абсолютная истина“ (санскр.)».

*32 «“Pha” (*phena*) — „пузырек“ (санскр.)».

*33 «“Ba” (*vāk-patha*) — „способ речи“ (санскр.)».

*34 «“Bha” (*bhāva*) — „существование“ (санскр.). Относится к объектам психофизического восприятия, возникающим в Трех Мирах».

*35 «“Ya” (*yāna*) — „путь“ (санскр.). Если знать суть учений, оставишь позади даже учения, как будто переплываешь реку на плоту. Потому, постигнув пустотность всех дхарм, невозможно воспринимать даже тот Путь, на который встал и на котором практиковал».

*36 «“Ra” (*rajas*) — „пыль“ (санскр.). Слово относится как к дхармам, так и к чувственным страстям — у обоих отсутствует действительная основа».

*37 «“La” (*lakṣana*) — „признак“ (санскр.)».

*38 «“Śa” (*śānti*), *prakṛti-śānti* — „неподвижный по природе“ (санскр.)».

*39 «“Ṣa” (*ṣaṭa*) — „тусклый“ (санскр.). Дхармы, воспринимаемые такими органами, как глаза, уши и прочее, распознаются не в их истинном облике из-за их ограниченности; в действительности эти вещи не существуют».

*40 «“Sa” (*satya*) — „истина“ (санскр.). Ни абсолютная, ни относительная истина не может быть ими воспринята».

*41 «“Ha” (*hetu*) — „причина“ (санскр.)».

*42 «К этим знакам приписывается [точка] *anusvāra*, поскольку это символ пустоты. “Na” главенствует над группой знаков “Ka”, “Ña” относится к группе знаков “Ca”, а “Ṇa” — ко всей группе “Ta”, “Na” — ко всей группе “Ta”, а “Ma” — ко всей группе “Pa”. Таким же образом следует связывать эти знаки с пустотой знаков “Ya”, “Ra” и пр. Поскольку они являются признаками

(*lakṣaṇa*) пустотности всего, то обладают силой всего, и даже цели практик на относительном уровне можно быстро обрести с их помощью».

*⁴³ «После завершения написания мандалы следует сделать подношения, потому что есть *самадхи* подношений. [Это] подношения, делаемые в сердце, подношения со сложенными ладонями, подношения с любовью, добротой и Великим Состраданием, а также мирские подношения цветами и благовониями. Ваджрапани просит разъяснить эти четыре вида подношений, а также защиту мандалы и соответствие божествам для вхождения в нее».

*⁴⁴ «Хотя благородные божества не будут опечалены даже в случае, если мантрин не сделает внешних подношений должным образом действительными предметами, его свита из низших существ раздражится, и, хотя они и не станут немедленно причинять какой-либо вред, в других тантрах говорится, что они не станут помогать вам и не исполнят ваших пожеланий и надежд».

*⁴⁵ «Они просят будд и бодхисаттв думать о них. Даже при том, что они вызвали в себе стремление к *бодхичитта*, им следует говорить: „О вы, все будды и бодхисаттвы! Прошу вас думать обо мне! Я (имя возглашающего), отныне и пока не постигну суть и достигну просветленности, подобно благословенным буддам и бодхисаттвам, оставившим все *скандха*, элементы восприятия и источники, воспринимаемое и воспринимающих, чье сердце изначально нерожденно, буду стремиться к просветлению, чья сущностная природа пустотна!“».

*⁴⁶ «Семейство, обладающее внутренним видением и умелыми средствами. Оно есть мать совершенствования восприятия, внутренняя пустотность всех вещей. Из этого возникают даже Татхагаты, потому и названо „Семейством Джина“».

*⁴⁷ «Это — образование искомого применяемого *бодхичитта*. С *мантра* и *мудра* истинно-сущего, являющих пустотность, ученик превращается в пустоту».

*⁴⁸ «Дабы они могли поворачивать Колесо Закона ради рожденных существ, вновь возвращаясь на уровень относительной действительности».

*⁴⁹ «Ваджрасаттва — тот, чье сердце твердо и неразруσιμο, как ваджра, а потому его никто не может победить. На нем корона и различные украшения, он пребывает в лунном диске и сам окружен светом. Следует представить пятиконечную ваджру, чья природа есть Пять Осознаний, пребывающую в лунном диске в его сердце».

*⁵⁰ «Завязывание глаз производится с тем, чтобы показать, что, хотя ученики ранее обладали обычным зрением, теперь оно устранено силой *самая-мантра* и *мудра* и обратилось в осознающее видение. С открытием этих Глаз Осознания перед ними предстанет *ваджра-мандала* украшений неисчерпаемого тела Бхагавата».

*⁵¹ «Три *самая* есть мандала украшений неисчерпаемого тела, речи и сердца Бхагавата, а также *мантра* и *мудра*, в которые превращается тело ученика».

*⁵² «Внутренняя природа “Ra” есть отсутствие загрязнений чувственных страстей и неверного понимания. *Анусвара* означает природную пустотность». (Маленький кружок или точка сверху литеры означает назализацию гласного. Символизирует пустоту и в иероглифических текстах обычно переводится как «точка (Великой) Пустоты». — *Примеч. пер.*)

*⁵³ «Затем учеников трижды обводят вокруг мандалы».

*⁵⁴ «Затем учитель бросает в очаг все осуществляющего земного бога огня, именуемого Мрида, с длинной шеей, копной темно-рыжих волос, цветок, превращая его в огонь. Затем, поднеся богу огня воду для прополаскивания рта и ковшики, наполненные подношениями, упомянутыми в сутре, он должен бросить их в очаг. Затем, бросив цветок в огонь, он превращает его в чудесное Очищающее Пламя, после чего вновь подаются вода для прополаскивания рта и ковшики, наполненные подношениями. Затем каждый ученик должен сделать двадцать одно подношение. При этом учитель держит правый указательный палец ученика в своей левой руке».

*⁵⁵ «Когда внутренняя мандала обращена к востоку, мандала *абхишека* на севере, а когда обращена на север — рисуется на западе. Дабы вода посвящения не попала на внутреннюю мандалу, следует рисовать ее лицом к северной части внутренней мандалы либо, если она обращена к востоку, между ними нужно оставить пространство, разделенное чертой».

*⁵⁶ «*Niḥprapañca-pratiṣṭha*. Поскольку он свободен от двойственных восприятий».

*⁵⁷ «*Vimala-ākāśa*. Поскольку его пустотность подобна пространству и лишена загрязненностей чувственными страстями и неверным пониманием».

*⁵⁸ «*Vimala-netra*. Поскольку он обладает внутренним видением, лишенным загрязненностей чувственными страстями и разделения на воспринимающего и воспринимаемое».

*⁵⁹ «*Vicitra-vastra*. Поскольку он сокрыт одеждами (*вастра*) внешних приличий. Он не станет делать то, что недолжно, но лишь то, что пристало, за что восхваляем святыми».

*⁶⁰ «Четыре бодхисаттвы, образованные качествами Таковости. Двое по природе совершают благодеяния для собственной пользы, двое — для пользы других. Силой своей устремленности они поддерживают лотосовый трон мандалы посвящения Царя Дхармы».

*⁶¹ «Природа двух первых — причина, двух вторых — результат».

*⁶² «Его природа — знание чужих сердец».

*⁶³ «Из золота, серебра, рубинов и зеленой меди».

*⁶⁴ «Сперва ученика омывают водой из кувшина мантры *адхиштхана* бодхисаттвы Сарва-дургати-парисодханы. Когда он отбросит жалкие состояния существования, его следует омыть водой из кувшина мантры *адхиштхана* Сарва-ниварана-вишкамбхина, дабы он освободился от замутненности чувственных страстей и неверного понимания. Затем его омывают водой из кувшина мантры *адхиштхана* Самантабхадры, дабы он достиг уровня Всеобщего Блага. Наконец, его омывают водой из кувшина мантры *адхиштхана* Майтреи, и он становится Пребывающим в Дхарме».

*⁶⁵ «[Ритуал] *абхишека* должен проводиться после того, как ученик обретет тело *ваджрасаттва*. На лотосе он должен сидеть в позе Царя, Поворачивающего Колесо: левая нога на сиденье, а правая на земле, левая рука на сиденье, а правая на колене. Глядеть следует не вниз и не вверх, но прямо перед собой».

*⁶⁶ «После этого он должен превратить находящегося на лотосе ученика мантрами и мудрами *уиниша*, глаза, языка и доспехов Татхагаты. Затем, выведя его оттуда, он усаживает его в хорошем месте неподалеку от мандалы. Ученик должен переодеться в новые одежды и носить их двадцать четыре часа».

*⁶⁷ «Оставив место, где ученикам показывали зеркало, раковину и прочее, учитель должен взять балдахин и, введя их под свод первой мандалы, разъяснить им наставления *самая*. В священной Дхарме невозможно остаться в трех случаях: если неверно воспринимать Махаяну, если поносить и ругать излагающего Дхарму, если ежедневно не исполнять хотя бы одного из действий, таких как выслушивание наставлений в Учении, размышление над ним, практикование его, чтение его или совершение подношений [излагающему дхарму]. Никогда нельзя оставлять стремления к *бодхичитта*, но всегда следует думать: „Да стану я просветленным ради того, чтобы помогать существам“».

*⁶⁸ «„Рот“ относится к уровню практики с ревностным намерением».

*⁶⁹ «*Самая* означает ходить повсюду и постигать все... а *видья* — вхождение в [состояние] непосредственного постижения. Вхождения бывают двух видов: до постижения и после постижения. При первом сперва получают эту *видья*[-мантру] и входят [в *самая*], не увидев мандалы. Даже такие бодхисаттвы, как Самантабhadра, воспринимают исходно существовавшую мандалу, как только произносится *видья*[-мантра]. Вхождение после постижения относится к тем, кто вступил в мандалу, но им что-то мешает, потому они читают *самая-мантра*. Также ее читают для осознания трех обликов Тела, Речи и Сердца Татхагаты».

Преодоление препятствий

Тогда Ваджрапани вновь обратился с вопросом к Почитаемому Миром Вайрочане, изрекши такую *гатха*:

«Как во время пребывания в месте практик («Пути»)
устранять все препятствия,
Дабы они не смогли причинить ущерб
возглашающему мантры практикующему?»².

Как следует составлять мантры
и какой будет их результат?»

Вот ответ:

Почитаемый Великое Солнце сказал:

«О Махасаттва! Прекрасно!

Следуя твоим словам,

Я открою тебе

все, о чем ты спросил.

Препятствия рождаются в твоём собственном сердце

от предыдущих зол и раздражений.

Для уничтожения их причины

следует думать о сердце *бодхи**¹.

Оно лишено ложных разделений,

возникающих из сердца и состояний разума.

Размышляя о сердце *бодхи*,

практикующий устраняется от всего в прошлом (諸過, т.е. от всех недостатков).

Как говорит Будда, препятствия возникают из собственного сердца из-за жестокости, образовавшейся в прошлом. Для устранения их при-

чины следует думать о *бодхичитта*. Если поймешь, что разделения [ложных представлений] пребывают в мыслях сердца, устранив [последние] и думай о *бодхичитта*. Говоря: «Возглашающий отстраняется от всего в прошлом», Будда имеет в виду, что, хотя все препятствующие дхармы и бесчисленны, в сущности своей они порождаются собственным сердцем. И еще, практикующий следует зловредным дхармам прошлого и потому в нынешней жизни имеет много препятствий. Следует знать, что это порождается причинами и связями сердца. Еще следует знать, что подобные злоба и алчность есть причины всех препятствий. Если устранить эти причины, все препятствия сами исчезнут. Способ врачевания этого — просветленное сердце. Размышляя о *бодхичитта*, становишься способным устранять причины всех препятствий. И еще, все препятствия возникают посредством разделений. Эти разделения — в ложных мыслях сердца; наличие таких мыслей и есть препятствие. Подобное именуется чувственными страстями сердца, следованием чувственным страстям и так далее. Имеющийся здесь знак «наличие» на санскрите означает «возникновение/порождение». Если способен отстраниться ото всех разделений, то и «мысли сердца», и «наличие» становятся чистой просветленностью. Размышляя над ней, подвижник становится способным отстраняться от всего в прошлом.

Следует постоянно думать

о *бодхичитта mahāsattva* Ачалы

И составлять его сокровенную печать (*мудра*) —

тогда можно будет устранить все препятствия*².

Это — Неподвижный Светлый Повелитель, о котором разъяснялось ранее. Это — Тело Дхармы Татхагаты, который посредством великого обета проявил облик в бесформенном для защиты всех практикующих мантры. Если подвижник способен постоянно размышлять, то сможет отстраниться от всех препятствий. Называемый «Неподвижным» и есть истинно чистое *бодхичитта*. Для того чтобы проявить его значение, дано название в соответствии с вещественным. Этот Светлый Повелитель погружен в глубокие мысли с закрытыми глазами. Он ясно всё видит Глазом Будды; един, нет в нем ни двух, ни трех³, а *мудра* его будет разъяснена ниже.

Повелитель Тайн! Внимай

этому связыванию и обузданию яростного ветра:

Преврати свое тело с [помощью знака] “А”,

удерживая в сердце Врата знака “На”⁴.

Натри землю [благовонием] из [блюда] *gandha*,

дабы обозначить [семь] точек Великой Пустоты⁵.

Став в стороне [божества ветра] Vāyu⁶,
 их нужно накрыть [блюдом] *śarāvam*.
 Следует воображать этот сосуд
 великим сердцем горы Meru,
 На вершине которой время от времени представляют
 знак “А” как точку Великой Пустоты (т.е. “Am”).
 Прежние будды учили
 такому [способу] связывания великого ветра*³.

Когда создаешь площадку, может подняться великий ветер и создать препятствия, поэтому для его прекращения необходим ритуал «установления росы на земле». Знак “А” помещают во всех отделах тела. Это знак золотого цвета, цвета Неподвижного [Повелителя]. Следует воспринимать его как истинно золотой цвет. Думая подобным образом, в сердце помещают («возглашают») знак “На”. В [северо-западной] стороне [божества] ветра натирают благовония, которыми создают семь круглых точек в семи местах на земле, каждую величиной с небольшой камешек. Сделав это, накрывают все блюдом. Блюдо — как сердце, в котором представляется знак “А”, то есть видишь, как сверху [на блюде] стоит знак “А”, подобно Алмазной Вершине. Это — гора Сумеру неизмеримой высоты («трех тысяч великих тысяч»). Затем наверху ее помещается этот знак. “А” имеет значение Ваджра-Ачала. Добавив одну точку, получаешь повсеместность. Этот Ваджра-Ачала должен пребывать повсюду, что означает расширение.

О Великое Существо! Внимай,
 как практикующий предотвращает дождь.
 Представив Врата знака “Ra”⁷,
 [практикующий обретает] великую силу и [становится] цвета
 огненных лучей
 Ужасающего и могучего, объятого пламенем [Ачалы];
 яростный, [он] держит [меч] *khadga*.
 Пришедшие с какой-либо стороны
 темные облака накрывают землю,
 И с помощью печати „Меч мудрости“
 он прорубает их.
 Либо же практикующий с бесстрашием в сердце
 делает [колышек] *kīlakam*
 И превращает его в алмазный кинжал,
 подобный всем ваджрам.

Ритуал [устранения] препятствий от воды таков. Следует представить знак “Ra”, причём [практикующий представляет] все свое тело [в виде Ваджра-Ачалы], великой силы и красного цвета, с волосами, как языки пламени. Выйдя из тела и окутав его [огнем], он с силой и бесстрашием повергает зло, составляя рукой *мудра* меча. Гневный обликом, он с помощью *мудра* меча разбивает изображенные на земле картины облаков или картины драконов и змей. Тогда облака [на небе] немедленно рассеются. Поскольку облака являются причиной всех вод, следует изображать их в той стороне, где возникают препятствия. Так, если они приходят с востока, создавай их на востоке, либо создай алмазный кинжал и с его помощью устрани ветер и дождь. Используй [для его создания] дерево *кхадхара*. Если нет этого дерева, используй трудноочищаемое (?) дерево. Мантрой *ваджра[саттва]* отправления всех дел используй *адхиштхана*; представляй [себя] единым со всеми Ваджра-[Ачала] и бей [кинжалом]. Делать это следует соответственно направлению, в котором пребываешь. Тогда собственное тело станет одинаково со всеми ваджрами, которые затем следует создавать. Получившийся колышек становится обычной ваджрой, за исключением трехлепестковой. Эта небольшая вещь именуется ваджра-иглой.

Теперь следует разъяснить,

как устранять («очищать») все препятствия.

[Практикующий] мантры должен представить великого яростного неподвижного (т.е. Ачалу) великой силы.

Пребывая в исходной мандале⁸ —

практикующий находится в ее центре, —

Надо представить облик и вид [Ачаланатхи],

попирающего в *самадхи* [левой] ногой голову [повелителя демонов],

И он устранил препятствия,

которые уничтожатся и больше не возникнут.

Все трудности устраняются с помощью *упая*. Как излагалось прежде, это [совершает] Ачаланатха. Исходная мандала этого Неподвижного Светлого Повелителя есть треугольная мандала. В ней — [Ачаланатха синего] и черного цвета. Возглашающий представляет, как в его теле создается образ Ачаланатхи. В этом ритуале есть два значения. Первое: представляют, как Ачаланатха пребывает в круглой [мандале], наступая сверху на [повелителя демонов]. Второе: [подвижник] воображает, что его тело есть Неподвижный Почитаемый. С помощью исходных Истинных Слов и *мудра*, как привносимое [к имеющемуся — *адхиштхана*], попирают [демона] ногой. В треугольной [мандале] изображают создающего препятствия и левой ногой наступают на голову [повелителя демо-

нов] — всё это в великой ярости и гневе. Тогда [препятствия] должны отступить и рассеяться. Если же они вернуться, не вникая [воздействию] учения, это непременно означает, что не обрублены корни собственной судьбы. Поэтому возглашающий думает и говорит, порождая в сердце сострадание, и этим должен прервать [линию] судьбы. В этом заключен сокровенный смысл: препятствия рождаются из сердца дхармы алчности и злобы. Для способного практикующего возможно отправлять действия по [устранению] всех препятствий. Ачаланатха, о котором говорилось, есть великое *бодхичитта* всей мудрости. Следует знать, что такое [просветленное] сознание («сердце») есть великая сила добродетели, а долгое пребывание в следовании всяческим сновидениям и неспособность их прервать означает смерть. Как изложено в [«Ваджрашешхары-Йога-сутре»]⁹, Будда изначально произвел становление истинной просветленности. Среди существ Трех Миров, относящихся ко всем мандалам Великого Собрания, есть именуемый [Великим Самопребыванием] Махешвара. Он — повелитель трех тысяч миров и пребывает в трех тысячах миров. Из-за высокомерия сердца он не подчинился приказу явиться, думая так: «Я — повелитель Трех Миров. Кто тот Почитаемый, что призывает меня? По рассуждению, этот владеющий заклинаниями боится всяческой грязи. Я сейчас создам непостоянные («превращающиеся») загрязненные вещи, окружу [себя] ими с четырех сторон и буду там пребывать; тогда его искусство заклинаний не сможет туда проникнуть». Тогда Неподвижный Светлый Повелитель, следуя сути Учения Будды, воззвал к нему. Увидев, что [Махешвара] создает [загрязненные] вещи, он обернулся Ваджрой Соприкосновения — «Не-чистой Ваджрой» и смело явился к [нему]. Затем, пребывая этой «Не-чистой Ваджрой», в единый миг обозрел сверху все загрязненные [вещи], так что не осталось ни единой [неувиденной], и сказал: «Прибуди к месту Будды». [Махешвара] отвечал: «Ты — один из якшасов. Я же — повелитель всех небес. Отчего я стану подчиняться твоим приказаниям и немедленно («бегом») спешить на призыв?» Тогда Неподвижный Светлый Повелитель обратился [к Будде] и сказал: «Почитаемый Миром, отчего этот с проявленными чувствами преступает закон *самая* Трех Миров всех будд? Каким образом это следует исправить?» Будда сказал: «Значит, следует пресечь его жизнь». Тогда Неподвижный Светлый Повелитель своей левой ногой наступил на лоб («полумесяц») головы, а правой ногой наступил на шею его наложницы. И тогда жизнь Великого Небо[жителя] Самопребывания [Махешвары] окончилась. Во время этой мучительной смерти ему было даровано обретение смысла бесчисленных дхарм, [и он] стал Буддой в мире желаний, [обратившихся в] пепел, получив имя «Татхагата Победоносная Луна». Таково это сокровенное повествование. То, что именуется «поеданием всех загрязненностей», есть смелое выявление и устранение не-чистоты, [возникшей от] злой кармы, чувственных страстей и прочего. «Нога» есть нога мудрости. «Прекращение жизни — это навечно прекращение всех дхарм сознания («серд-

ца»). По причине вхождения в природу нерожденности дхарм в [этом состоянии] обретается все знание («замечания») будд, так что это не есть убийство. Затем все небо[жители] и прочие, увидев, что Повелитель Небес трех тысяч миров не смог не последовать *самая* всех будд и принял окончание своей жизни, устремились, исполнились почтения и стали говорить так: «Даже Повелитель Небес [поступил так], отчего же не подчиниться нам?» И все они прибыли к месту Будды и в Великой Мандале обрели благоприятствование Дхармы. Тогда Неподвижный Светлый Повелитель обратился к Будде и сказал: «Следует ли сверх того делать что-то с этим великим природным [собранием]»? Будда изрек: «Ты должен пробудить их соответственно». Тогда Неподвижный Светлый Повелитель изрек мантру рождения Мира Дхармы [трехчастной *самая*]. В этот миг к [Махешваре] Великого Самопробывания вернулось дыхание, породилась великая радость, и он сказал: «Какое счастье! Будучи призван к Будде, я спросил: «Кто этот якшас, я не могу понять?» Будда сказал: «Это — глава всех будд. Я создаю такое положение: все будды пребывают во всех почитаемых». На вопрос, отчего он уже является их главой, я не стану давать разъяснений, сейчас этого знать не нужно. Посредством силы этого Великого Повелителя [Ачалы] я в настоящем и прошлом обретаю создаваемое Буддой знание («замечания»). Следует знать, что поистине это — почитаемый всех будд. Соответственно, сказанное¹⁰ «Великий Небо[житель] Самопробывания, глава трех тысяч миров» есть собственное сердце рожденных существ, безначальный, еще не высветленный уровень пребывания. Во всех заблуждениях обретается самонахождение. Без великого *бодхичитта* подчинить его невозможно. Сказанное «прерывание жизни» есть создание просветленности мира уединенной природы. Сказанное «рождение» есть открытие («пробуждение») Врат мудрости Будды. Поэтому практикующий мантры должен думать и размышлять над каждым из сокровенных слов всех будд.

Или же, [черную горчицу] *rājīkā*

тщательно смешав с [ядом],

Практикующий создает изображение того, кто вызывает [препятствия],

и натирает свое тело [смесью].

Все [препятствия], захватившие волю,

с помощью такого снадобья [исчезнут]

После сжигания всех органов восприятия («корней») —

да не возникнет в сердце сомнений.

Даже Ин[дра] и Бра[хма],

если они не последуют моему учению,

Будут немедленно сожжены;

что же говорить о рожденных существах?!»

Далее — ритуал, когда делают смесь из горчицы и различных ядовитых снадобий, создают изображение того, кто вызывает препятствия, и натирают его [полученной смесью, а затем] обжигают огнем, быстро нанося ему средние раны. Оттого это называется «быстро надеваемым одеянием». Когда чинящие препятствия, даже Великий Брахма, облачаются в такие одежды, что они могут? Такой ритуал совершается с непрестанными возгласиями; его может отправлять тот, кто обрел становление [чудесных сил] и понимание дхарм. Если же, просто услышав о таком ритуале, попробовать совершить его, чтобы что-то приобрести, смысла в этом не будет.

Затем Ваджрапани сказал Будде: «Почитаемый Миром! Когда я думаю о смысле разъясненного Буддой, то понимаю это так: когда святых и почитаемых размещают в особых [приделах] *maṇḍala*, они привносят нечто поразительно-божественное. И это не противоречит учению Татхагаты. Отчего? Поскольку, Почитаемый Миром, *samaya* всех мантр пребывает в природе их разновидностей.

Слова Ваджрапани, обращенные к Будде, о том, что этот Неподвижный Светлый Повелитель с великими силами «является главой почитаемых» и способен совершать отважные и устрашающие дела, способен подчинять и повергать, относятся к [тому случаю, когда он] выступает посланником, передающим сокровенное Татхагаты. Если Исходный Почитаемый [практикующего] относится к отделу Будд [в мандале], то он восседает в Золотом Круге. В этом случае он непременно проявляет духовное воздействие. Проявление устрашения есть слова для выражения этого воздействия. «Создание» означает, что в таком случае непременно будет действенный результат. Во всех рождениях и смертях повсеместно обретается слышимое и узнаваемое. Истинными Словами смело выявляются скрытые пороки. Поэтому держащий ваджру обладает великой силой, отважен и устрашающ. Поскольку этот почитаемый воздействует духовно, он производит становление всех добрых дел, а те, перед кем стоит множество препятствий, под воздействием учения Татхагаты не утаивают скрытых пороков. Соответственно, то, что следует сделать, есть *самая* Будды в десяти направлениях Трех Миров. Практикующий («я») и все *ваджрадхары* также должны это совершать соответствующим образом. «Следует делать» означает следовать *сама[я]* и не отклоняться [от Пути]. Каким образом? Такова природа всех ваджр, поэтому следует пребывать в этой Дхарме. «Четыре имени» и прочее — каждое относится к «домашней дхарме». Когда теряют «домашнюю дхарму», таких уже нельзя назвать почтительно следующими учению отцов и предков, а называют людьми мира, «злыми сыновьями». Подчинив сейчас Великого, смелого и яростного, трудноуправляемого, провозгласили

учение трудной веры; это и есть дхарма «домашней природы» собственной ваджры и прочего, либо [она] называется «домашней дхармой разновидностей домов Татхагат».

Именно поэтому все бодхисаттвы, отправляющие практики бодхисаттв во Вратах Истинных Слов (мантр), должны исполнять все действия пребывания в исходных местах [мандалы]*⁴.

Это означает побуждение к учению практикующего посредством тела Ваджрапани — то, что ему следует делать. Если у практикующего есть мантры, он должен пребывать на их уровне. Это называется «семейной дхармой» Татхагаты. Входят бесчисленными вратами, повергают все препятствия, дхармой Татхагаты смело не скрывают тайных пороков. Практикующему следует подражать всем почитаемым. Если желают осуществить повержение [демонов], тогда свое тело без остатка превращают в Неподвижного Почитаемого, пребывают в огненном круге и так далее. Как изрек Будда: «О Повелитель Тайн! Ты говоришь истинно, согласно разъясненному, подтверждаю это».

[Бхагаван сказал: «Повелитель Тайн, все так, именно так, как ты сказал!»]¹¹. И еще, Повелитель Тайн, какой бы цвет ни был упомянут для любого [божества], это будет также [цвет] его мандалы и изображенного тела божества*⁵. Следует знать, что таковы фигуры и облики всех почитаемых, так учили прежние будды.

У каждого облика Исходных Почитаемых есть [свой] цвет; об этом разъясняется ниже, [в пятом разделе сутры]. Внутри же собраний у всех почитаемых, если видишь желтый цвет, то им следует восседать в золотом круге. Если белый, то восседают в круге воды, если красный — в круге огня, если черный — в круге ветра. Далее даются знаки цветов. Санскритские слова («звуки») отдельные для [цвета — *рупа*], формы [— *веша*] и облика [— *лакша*]. Если увидишь вид успокоенной природы, нужно воссесть на круглую платформу и истолковывать его согласно разновидности [цвета]. Следует полностью выявлять [цветá] по одному, соответственно учению, так разъяснялось буддами древности. Все эти пути приблизительно одинаковы, и я не стану подробно на них останавливаться, поскольку желаю пробуждения твердой веры у рожденных существ.

Повелитель Тайн! В будущих веках появятся неумные рожденные существа с отсутствием веры, которые, даже слыша Будду («его»), не смогут его воспринять. Из-за недостатка мудрости они не поверят

и станут испытывать великие опасения и сомнения, просто слушая разъяснения; не будучи в учении тверды, они не исполняют его.

Эти рожденные существа — с тупыми корнями и малой мудростью; поскольку они имеют недостаток веры, то, даже слыша глубокие вещи, [они] не в состоянии постичь [Учение], но лишь еще более запутываются в сетях сомнений. Оттого говорится, что в этом причина возникновения препятствий. Исполнение же Истинных Слов, их возглашение — каждое имеет глубокий смысл. Постигнув его, обретают чудесные свойства Татхагат: излечивают людей, могут воспарять в воздух, [без ущерба] вступать в огонь и прочее. Поскольку это соответствует связям существ, то определено не есть ни предельное, ни пустотное; не следует разъяснять это всему множеству людей. Подобные формы (*рупа*), полностью исполненные в соответствии с Законом, без сомнений, приносят способность глубокого проникновения в чудесные пределы Мира Дхармы. Однако обретают [возможность] такого вхождения лишь верящие: если в многочисленных [состояниях] сердца предаваться («желать») бесконечным гаданиям, как можно познать и избавиться от сомнений, обрести снадобья для людей мира, летать по небу и так далее? Подобное способен совершать тот, кто победил разбросанность. Те, кто из-за неумного сердца легко отвергают [Учение] и говорят, что в Дхарме пустотной и не имеющей образов нет Татхагаты, лишь сами наносят себе раны.

Они и сами будут ущербны, и, оставаясь на своих путях, не практикуя, и другим принесут вред.

Такие люди, хотя и слушают [изложение] Закона, не практикуют согласно изъясненному в твердости веры и неспособны стремиться к проявленному результату, но изрыгают поношения.

Они станут говорить так: „Это не есть изреченное Буддой, но принадлежит [сторонникам] не-буддизма на всех внешних путях!“

Такие люди, обретя сладкую *амрита* от родителя, обладая решимостью в сердце, могли бы породить веру и сами увидеть проявление результата. Однако они желают лишь смочь взбираться на небо при свете солнца, но, не обретя святости, хулят такое снадобье. Следует знать, что это — не мудрые люди. Для них создаются всевозможные разъяснения.

Следует нести веру и освобождение таким неумным людям¹². Однако эти глупцы не знают, что Бхагават, Всезнающий, овладевший

всеми вещами, имеющий непосредственное понимание того, что благоприятствует рожденным существам, сказал: „Я разьясню все это“ — предварительно [дав обет] помогать им»*⁶.

Затем Почитаемый Миром изрек такие слова в *гатха*:

«Почитаемый Миром, [обладающий] всяческой мудростью,
[обрел] самопробывание во всех дхармах.
Подобно прохождению через все места,
он с помощью *упая* приводит [к нирване] рожденные существа.

Знаки этого [слова — *упая*] говорят о чудесных силах («прохождениях»), таково их истинное значение. Смысл в том, что путем *упая* можно научить всему. Санскритскими звуками окружают и объединяют. Написанное ранее проясняет всех будд; строфы отсюда и далее говорят об излагавшемся прежними буддами. Они учили обо всем, принося пользу ищущим.

Все прежние будды учили,
что ищущий Дхарму обретет благо.
Однако многие глупцы не знают
обликов дхарм, [излагавшихся] всеми буддами.
Я поясню, все и каждая дхарма
пустотна в любом из своих обликов.
Постоянно пребывая в [возглашениях] мантр,
следует создавать благоприятную дхарму»*⁷.

Татхагата обладает всей мудростью, обретая самопробывание во всех дхармах. Связи рождений не столь разумны, и поскольку еще нет возможности использовать силы чудесной самосущности Татхагаты, создаются различные облики и *упая*. Все рожденные существа следуют созданному и способны полностью осуществить то, чего пожелают, обретая благо. Но они еще не постигли пустотного облика (*лакша*) всех дхарм, поэтому создаются *упая* наличествующих обликов, которые и разьясняются. Если люди обретут глубокий смысл [учения] Будды, пребудут в практиках истинно постоянного пребывания, то все созданное войдет в сущность Принципа и станет равным состоянию («сердцу») всей и всяческой мудрости. Такие не имеющие сомнений не ощущают никаких препятствующих дхарм.

Комментарии Буддхагхья

*¹ «Бхагават учит о том, как устранять препятствия и когда нет обликов восприятия, и при их наличии. В первом случае — культивирование *бодхичитта*, во втором — превращение [себя] в облик Благородного Ачалы и практики, сопровождаемые мантрами, мудрами и мандалами. Препятствия образуются из-за привычных наклонностей, накопившихся в твоём сердце, которые основаны на лукавстве, неотказывании от Дхармы и материальных вещей, [отсюда] жадность как причина этих препятствий. Культивирование *бодхичитта* ради их уничтожения есть повторяемая практика того, что по природе является сутью просветленности (*бодхиманда*). Таким образом, эти препятствия будут подавлены посредством [осознания] отсутствия любой объективной основы как предмета жадности, так и самих препятствий, когда последовательно практикуешь пустоту».

*² [Чтобы вызвать *бодхичитта*, следует], «представив знак “Нам” в мандале ветра своего сердца и не воспринимая предметной основы причин или связей в любой вещи, произнести вслух литеру “Нам”. Мантру Ачалы возглашают в уме».

*³ «Превратив себя в Вайрочану литерой “А”, следует в уме представить сущность Благородного Ачалы, [выраженную литерой] “Нам”, и сделать [на земле] семь пятен благовониями с северо-западной стороны, что представляет собой Повелителя Ветра и его окружение. Расположив их по кругу, сам повелитель должен воссесть посредине. Их всех следует представлять синими, восседающими на спинах оленей. Следует накрыть их блюдом, которое представляется горой Сумеру. Сверху следует представить литеру “Am”, которая в воображении становится яростной мандалой Махендры (земли) золотого цвета».

*⁴ «...ритуалы умиротворения и прочие совершаются после того, как божества заняли места в соответствующих мандалах, ибо ритуалы эти влекут за собой действия умиротворения и прочие... Это происходит так путем *самая*, поскольку, если использовать божества, пребывающие в своих конкретных мандалах, то они направят свои силы превращения ко всему, что можно вообразить; все отправляемые действия будут исполняться так, как об этом сказал Татхагата. Потому он понимает, что мантрин должен принимать цвет соответствующего божества и исполнять ритуал».

*⁵ «...божеств желтого цвета следует связывать с мандалой земли, божеств белого цвета — с мандалой воды, божеств красного цвета — с мандалой огня, божеств синего и черного цвета — с мандалой ветра. Так предписывается лишь для их индивидуальных мандал. Если, в случае необходимости, изменишь их на что-либо другое, в соответствии с [цветом] подносимого и прочим, то следует знать, что возможно заменить обогащающее божество на умиротворяющее, а умиротворяющее на гневное и так далее. У некоторых божеств есть все цвета; так, например, цвет Благородной Тары — зеленый, поэтому ее можно использовать во всех мандалах и для всех ритуалов». (Буддхагхья рассматривает зеле-

ный цвет как второстепенный, производный от смеси белого, красного, желтого и черного, поэтому божества зеленого цвета считаются подходящими для всех действий, связанных с этими первостепенными цветами. — *Примеч. пер.*)

*⁶ «...[некоторые], возможно, скажут, что, хотя мандалы земли, огня и прочего обнаруживаются в мирских тантрах, их нет в превосходящих мирское Крия- и Йога-тантрах, а потому о них не говорили будды. Однако они не знают, что даже мирские тантры излагал Всезнающий Будда Бхагават в соответствии с индивидуальной верой существ».

*⁷ «Относительно отправления ритуалов с пребыванием в пустоте: кто-то может достичь обретения [просветленности] посредством пребывания в *самадхи* без воспринимаемых обликов, тогда как другие достигают этого обретения, реализуя *самадхи* пустоты, а затем, поднявшись из него, произнося возгласения».

**Сокровищница
всепроницающих мантр**

Затем эти *ваджрадхара* под предводительством Повелителя Тайн [Ваджрапани] и прочие, а также все собрание бодхисаттв под предводительством Самантабхадры и прочие склонились перед Буддой Вайрочаной, и каждый из них взывал словами и звуками к Почитаемому Миром, поскольку они желали радостных изречений об этой великой *mandala*-повелителе, возникшей из Великого Сострадания. [С помощью] мантр, которые в каждом своем слоге указывают на то, как каждый из них вступил во врата чистого Мира Дхармы*¹, они испросили Почитаемого Миром [о разъяснении].

Все эти бодхисаттвы и Ваджра[пани] жаждут становления полного совершенства в Дхарме, и потому каждый всем сердцем желает [услышать] разъяснения своего предводителя — Татхагаты Великое Солнце, как проходить Вратами Дхармы в чистый [придел] Дхармадхату. Ведь Повелитель Великой Мандалы есть суть (*свабхава*) чистого Мира Дхармы. И вот, каждый из этих бодхисаттв обретает самопробывание в одних из врат, что пространно разъясняется. Рожденные существа, выходящие из одних врат [Великой Мандалы], способны обрести то же, что и эти бодхисаттвы. Все эти бодхисаттвы есть добродетель внутреннего подтверждения Татхагаты Великое Солнце. Поскольку он желает широко раскрыть эти врата понимания и видения, каждый бодхисаттва излагает [мантру] своих врат.

Тогда Почитаемый Миром неисчерпаемыми [силами привнесимого и имеющегося] *адхиштхана* привел этих *ваджрадхара* и бодхисаттв в [состояние] твердой нерушимости и сказал: «Добрые сыны, изреките слова и строфы мантр, соответствующих вашим достижениям в Мире Дхармы, которые очистят миры рожденных существ!»

«Неисчерпаемыми» — еще можно назвать «безущербными», или «неподвижными», или «неразрушаемыми»; последнее правильное всего. Хотя люди в своих рассуждениях проигрывают и падают, и спасти их, [казалось бы], невозможно, есть те, кто способен отстраниться от чрезмерной недостаточности, и другим не заставить их склонить голову, отсюда значение — «неразрушимые». Силой неисчерпаемого величественного самопребывания и силой использования отсутствия заслуг, обретаемых в естественности Дхармы, повсеместно и всем рожденным существам [добавляют] привносимое к имеющемуся (*адхиштхана*), об этом и провозглашается: «Добрые сыны...». Сейчас следует разъяснить о том, как ты сам, проходя вратами Мира Дхармы, очищаешь строфы пустых заблуждений мира всех рожденных существ. Поскольку желаешь [распространения] повсеместного равенства неисчерпаемой сокровищницы истинного Дхармадхату, каждый должен сам произнести строфы своих мантр.

И в тот же миг бодхисаттва Самантабхадра вошел в *самадхи*, называемое «Величественная [Сокровищница] Предельного Мира Будды»², *², и произнес мантру непревзойденной силы:

Среди всех бодхисаттв [Самантабхадра] главный, обретающий [силу] самопребывания во вратах предельного мира величественной Дхармы, и в этот момент он входит в такое *самадхи*. «Предельный мир Будды» есть предел истинной действительности самоподтверждения всех будд. Шраваки и прочие не могут его достичь. В разделе об *упая* [«Сутры】 Цветка Закона» об этом так и говорится. «Величественная» — это сущность самоподтверждения Татхагаты³. В сущности [заклочены] бесчисленные добродетели. Каждая добродетель имеет бесчисленное число имен. Посредством неисчисляемой величественности⁴ становишься величественным сам. Чудодейственным образом происходит отстранение от дхарм названий и знаков. Как же тогда идет становление и в нем обретаются наличествующие слова изложения? Говорю, что, поскольку этот бодхисаттва пребывает в подобном *самадхи*, он обретает незагрязняемую силу и из врат обличья⁵ собственного сердца испускает различные лучи, а в этих лучах — изложение мантры.

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, samatānuhata virajadharmanirjāta mahā-maha svāhā*⁶.

Говоря о значении этой [мантры]: здесь равенство пределов всех дхарм. «Проникновение» означает «умирать». То есть после доброй смерти Будда произвел становление «истинного осознания». Помимо этого, из Мира Дхармы равенства не уйти и [в него] не войти. Отчего же

тогда есть будущее и прошлое? Истолкуем далее и скажем: способность отстраняться от грязи и убирать все препятствия имеет значение «победоносного проникновения». Проникать не уходя и есть самая добрая смерть. Посредством такого проникновения и ухода [обретают] способность становления рождения дхарм. Из такой равной природы дхарм рождаются [те, кто пополняет] семейство будд. Поэтому далее скажем о Великой Середине. Подтверждение различной незагрязненности есть Великая Пустота срединности. Великая Пустота есть предельный мир Будды. Поэтому в данной мантре знак “На” выражает сущность. “На” есть радость отправления практик во Вратах Дхармы бодхисаттв. Если рожденные существа через эти Врата Дхармы обретут [способность] прочтения и возгласения либо ясного созерцания, то это будет равным Вратам [Дхармы] Самантабхадры. Хотя и не навсегда, но смогут обрести величественное *самадхи* силы самопробывания предельного мира Будды.

Затем бодхисаттва Майтрея вошел в *самадхи*, называемое «Возникновением Повсеместного и Вездесущего Великого Сострадания», и высказал мантру своего сердца:

«Повсеместное» означает равенство, «вездесущее» — совершенство всего Мира Дхармы. Называемое «Миром Дхармы» порождает Великое Сострадание, способно давать снадобья ста видов повсюду и всем рожденным существам. Это врата, в которые входят. Подобно изложенному о самопрохождении, войдя в *самадхи*, изрекают мантру и говорят о своем состоянии («сердце»)..

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, ajitamjaya sarvasattvāśayānugata svāhā*⁷.

И еще, эта мантра выражает сущность знаком “А”, имеющим значение исходной нерожденности. «Рождение» есть дхармы всего круга [существования]: рождение–старение–болезни–смерть. Сущность этих дхарм в том, что сами они изначально («постоянно») нерожденны, и в этом значение знака “А”. Знание того, что самоприрода всех дхарм нерожденна, еще не дает всем рожденным существам высшую победоносность. Высшее есть отсутствие прочего. И еще, способность знать не-рожденность дхарм проводит существа к [единой] природе всех сердец и не может не проявлять ее. Следуя тому, что они должны обрести, могут производить становления. Таким образом, среди состраданий это — высшее, поскольку доходит до всех рожденных существ. Если рожденные существа смогут дойти до обретения и возгласения этой дхармы, практикующие, хотя и не навсегда, станут равными Майтрее.

Затем бодхисаттва Акашагарбха вошел в *самадхи*, называемое «Чистый Придел», и высказал мантру своего сердца:

Пребывая в названном *самадхи*, обретают способность познать чистоту исходной природы своего сердца и таким образом проникнуть в чистый Мир Дхармы. То есть это — тайная сокровищница Великой Пустоты. Акашагарбха посредством сокровищницы Чрева Великого Сострадания способен долгими поклонениями производить становление просветленного сердца.

*Namaḥ samantabuddhānāṃ ākāśasamantānugata vicitrāambaradhara svāhā*⁸.

В этой мантре знаком “А” выражена сущность; “А” есть суть исходной нерожденности. Здесь “А” — в значении пустоты. По причине исходной нерожденности становятся равными предельной пустоте. Таким образом, все дхармы до единой одинаковы с предельной пустотой, и такую способность постижения [подвижник] обретает сам. «Многочетные одеяния» есть всевозможные совершенные добродетели, пышно украшающие Врата Дхармы. Если человек будет способен войти («подтвердить») в это *самадхи*, то обретет совершенные добродетели, его тело пышно украсится чистой предельной пустотой, и [он] ясно узрит проявленные формы — это и разъясняется.

Затем бодхисаттва Sarvanīvaraṇa-viṣkambhin вошел в *самадхи*, называемое «Сострадательная Сила», и высказал мантру:

То есть посредством силы сострадательного самопребывания [он] способен устранять все кармические препятствия всех рожденных существ. Обретя самопребывание, [он] способен, пребывая в этих загрязняющих препятствиях, их устранять. Это Великое Сострадание Татхагаты.

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, āḥ sattvahitābhyudgata traṃ traṃ raṃ raṃ svāhā*⁹.

Скажем о значении этой мантры. Силой самопребывания устраняют всю пыль и препятствия от загрязнений, подтверждая пустоту. Пустота внутри пустоты есть Великая Пустота. Ее облики мельчайши и трудноуловимы («оставляемы»), то здесь, то там остаются пыль и осколки неясности, накапливающиеся при затемнении чистоты обликами заблуждений собственного тела. Два знака “Raṃ” говорят о том, что такое накопление все еще остается.

Затем бодхисаттва Авалокитешвара вошел в *самадхи*, называемое «Глядящий Повсюду»¹⁰, и высказал мантру своего сердца, а также [мантры] своего окружения:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvatathāgatāvalokita karuṇāmaya ra ra [ra] hūṃ jaḥ svāhā*¹¹.

Мантра [обретения великих сил *бодхичумма*] Mahāsthāmaprāpta:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, jaṃ jaṃ saḥ svāhā.

Знак “Jaṃ” есть *биджа*-суть этой мантры, имея значение неподвижности. Дхармы неподвижного пребывания в движении есть рождение и разрушение. То, что у вещей есть становление и разрушение, подразумевает наличие обликов движущегося пребывания, поэтому в сутрах о дхармах неподвижности говорится как о неустойчивых обликах. Добавлением двух точек делают [этот знак] равным нирване. Это — значение «твердого» пребывания. Устраняясь от двух препятствий и становясь равными Великой Пустоте, решительно занимают этот уровень, подобный пребыванию всех будд, уровень великих сил. В мире людей есть уровень высоких начальников, сила и власть которых велики, способных подчинять и подавлять многих. Их называют властью имущими; этот уровень схож с [уровнем начальников]. Говорят, что, пройдя два рождения, становятся равными природе Будды, — таков уровень Татхагаты. Поскольку [пребывают] на высоком уровне и обладают великими силами, так и называются.

Мантра [глаза Авалокитешвары], почитаемой Tārā:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, karuṇodbhave tāre tāriṇi svāhā*¹².

Знак “Ra” есть пыль. Шесть Пылинок¹³ составляют Великое Море рождений и смертей. Поскольку созерцают природу Принципа подобным образом, видят [истинное] подобие всех и всяческих пылинок, их изначальную нерожденность. Пересечь это Великое Море означает обрести способность превзойти все дхармы. На санскрите это называется «предельным переходом». Пересекают сами, а также переводят всех рожденных существ — таков «предельный переход». Если люди сами еще не могут осуществить такой переход, то им помогают. Если способны сделать это сами, то оказывают помощь другим. Далее, знак “Ta” является сущностью Татхагаты. Видя все так, как оно есть, пересекают Великое Море пылинок и обретают становление самосущности Татхагаты. В Великой Основе пребывают сто Тар, которые все возникают из глаза Авалокитешвары, пребывая в *самадхи* окружения Ами-табхи.

Мантра Bhr̥kuṭī, [появляющейся изо лба Авалокитешвары]:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvabhayaatrāsani hūṃ sphoṭaya svāhā*¹⁴.

Речь о страхе и ужасе: прежде был страх, теперь страха нет. Все рожденные существа объаты страхом и ужасом, поскольку еще не достигли места отсутствия мира. Сверх того, в небрежении и высокомерии считают себя обретшими высокое, поэтому их пугают, чтобы, почувствовав страх, они смогли отстраниться от него. Это и есть разбиение всех препятствий. Сущность этой мантры — знак “Тга”, которым объясняются все прочие знаки. “Т[а]” есть подобие (*тамха*), “Ra” есть пыль (*раджас*). В углу стоит точка, это “А”, обозначающая практики. Сущность всех пылинок такая же; благодаря практикам появляется способность подавлять самодовольные личностные взгляды и разбивать их. Будда в великом собрании изложил положение о возможности подавления страхов. Способность их подавлять [говорит о том, что] их наличие подобно их отсутствию. Тогда изо лба Авалокитешвары проявилась бодхисаттва Бхрикути, принявшаяся изрекать, [расположившись] на западной стороне. Когда человек боится, [ему следует вспоминать] о подобии [своего] межбровия на лбу [с Бхрикути]. Тело бодхисаттвы [Бхрикути] проявляло положение [Будды], внушая великий ужас и страх. Тогда все *ваджра*[*дхара*] проявили все страхи сердец и ввели их в сердце Ваджрагарбхи (Ваджрапани). Когда Бхрикути придвинулась и встала перед Ваджрадхарагарбхой, всех объял великий страх, они опустили перед сиденьем Татхагаты и сказали: «Просим, о Будда, защити!» Тогда Будда, обращаясь к Бхрикути, сказал: «Сестра! Позволь им пребывать». Бхрикути ответила Будде: «Лишь Будда может указывать мне, лишь ему следует поклоняться». И страхи *ваджра*[*дхара*] исчезли, все сильно возрадовались и изрекли следующее: «Такое Великое Сострадание способно проявлять великую добродетельную силу. Молим о том, чтобы была высказана его сокровенная суть».

Мантра почитаемого Pāṇḍaravāsini, [пребывающего в белой чистоте *бодхичитта*]:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgataviśayasambhave padmamālini svāhā*¹⁵.

Таков предельный мир всех будд. Сейчас я рождаюсь из него. «Белое» есть сердце *бодхи*. Пребывание в состоянии этого бодхисаттвы есть «нахождение в белом месте». Такое *бодхичитта* рождается из предельного мира Будды. Постоянное пребывание в нем дает способность порождать всех будд. Это — мать Авалокитешвары, глава отдела Лотоса [в мандале].

Мантра *Naṃagīva*:

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, hūṃ khādabhañja sphaṭaya svāhā*¹⁶.

Пустота есть истинно-сущее всех будд. Отправлением этих практик обретается плод истинно-сущего, которым постоянно наделяются люди. Сказанное здесь «пожирай» есть уничтожение дхарм, препятствующих просветленности, путем практик пустоты... Яростью «пожирания» и «разбивания» дхарм, мешающих *бодхи*, обретаются великие силы. Это просветленное [состояние] есть ясность отдела Лотоса.

Затем бодхисаттва *Kṣitigarbha*¹⁷ вошел в *самадхи* «Предельный Мир Практик Неразрушимой Ваджры» и изрек свою мантру:

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, ha ha ha sutanu svāhā*¹⁸.

Способный умело отправлять практики благодеяний чувств поистине есть сын Будды. Поскольку рождается из доброй природы, называется добрым сыном; поскольку рождается из Будды, именуется сыном Будды. Этот бодхисаттва способен излагать о различных вратах практик Трех Колесниц и приносить благо рожденным существам. Об этом пространно изложено в «[Сутре] Десяти Колес [Кшитигарбхи]».

Затем бодхисаттва *Mañjuśrī* вошел в *самадхи* «Божественные Силы *адхиштхана* Будды» и изрек мантру своего сердца:

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, he he kumāraka vimuktīpathasthita smara smarapratijñāṃ, svāhā*¹⁹.

Скажем о значении этой мантры. «Дитя, пребывающее на пути освобождения», означает помнить об исходном обете. Тело Дхармы всех будд есть вхождение в суть таинств действий, речи и мыслей при становлении Буддой. Все, обладающие сознанием («сердцем»), способны к этому; нет такого, [кто был бы неспособен]. Кроме того, помня исходный обет, посредством силы самопребывания спасают и переводят [на другой берег] рожденных существ, пребывая в пределах жизни и смерти. Таково значение этой мантры. Все дети изначально обладают [способностью] становления Буддой в Теле Дхармы, оттого так и сказано. Помнить об исходном обете — значит приводить [к нирване] рожденные существа. То, что этот бодхисаттва помнит об исходном обете, означает, что он все видит, слышит и знает; а раз он помнит о нас, то в каждой из Трех Колесниц непременно обретутся сосредоточения (*самадхи*) и все обеты будут исполнены. Этот бодхисаттва вечно пребывает в становлении Буддой, потому его называют «повсеместно видящим Татхагатой» или «повсеместно проявляющимся Татхагатой». Посредством силы *адхиштхана* Великого Сострадания он указывает [путь] детским телам.

Затем Ваджрапани, Повелитель Тайн, вошел в *самадхи* «Великая Непреодолимая Ваджра» и изрек мантру своего сердца вместе с [мантрами] своего сопровождения:

*Namaḥ samantavajrānām, caṇḍamahāroṣaṇa hūṃ*²⁰.

Далее — Ваджрапани. Поскольку он ни с чем не сравним, называется «непобедимым». Проявляет просветленность сущности ваджр всех будд, обладает мудростью всех будд, потому называется «ваджрадхара» («держатель ваджры»). [Он] хранитель всех ваджр, а ваджра есть печать мудрости всех будд, потому это отдельное наименование всех будд.

Мантра Māmakī:

*Namaḥ samantavajrānām, triṭ triṭ jayanti svāhā*²¹.

Невозможность разбить сущность означает «смерть». Посредством этого *самадхи* убивают людей, пребывающих в местах не-ясности. Поскольку убивают пребывающих в местах не-ясности, сказанное *джаянти* приобретает смысл победы. Таково значение «рождения». Окончательным прохождением очищаются загрязнения, устраняются препятствия, рождается непобедимость, поэтому ее называют «матерью [рожденных] существ». Рождение из непобедимости есть порождение всех ваджр; ваджру победить невозможно, потому [она] рождает всех нерожденных людей. Это непобедимое рождение называется также «рождением сладкой *амрита*».

Мантра Vajrasṅkhalā:

*Namaḥ samantavajrānām, bandha bandhaya moṭa moṭaya vajrodbhave sarvatrapratihate svāhā*²².

Мантра Vajracandratilaka (= Krodhacandratilaka):

Namaḥ samantavajrānām, hrīḥ hūṃ phaṭ svāhā.

Мантра Vajrasūci:

*Namaḥ samantavajrānām, sarvadharmanirvedhani vajrasūci varade svāhā*²³.

Скажем о смысле. «Игла» означает благую мудрость. Ее проникновение подобно ваджре [и происходит] благодаря мудрости, [обладающей] благой остротой; нет такого, чего она не могла бы пробить. Значение этого: проникновение в природу Дхармы посредством мудрости, таков смысл Ваджрасучи. Иначе говоря, пронзая не-ясность, достигают истинно-сущего.

Мантра всех ваджрадхара:

Namaḥ samantavajrānām, hūṃ hūṃ hūṃ phaṭ phaṭ jaṃ jaṃ svāhā.

Мантра всех прислужников:

*Namaḥ samantavajrānām, he he kiṃ cirāyasi gr̥ṇa khāda khāda paripūraya svapratijñām svāhā*²⁴.

Затем Почитаемый Миром Шакьямуни вошел в *самадхи* «Источник Сокровищ»²⁵ и сказал [мантру] своего сердца вместе с мантрами своего сопровождения:

Татхагата Шакья[муни] вошел в *самадхи* Драгоценного Места. Оно называется так, поскольку выходит из Драгоценной Волны. Из Великой Волны происходят самые различные драгоценности; если достичь этого континента, то, следуя изъясненному смыслу, не будет недостатка ни в чем. Войдя в это *самадхи*, Будда испустил из своего лика разнообразные лучи, и в этих лучах проявилась мантра, распространяющаяся повсеместно на все храмы будд.

*Namaḥ samantabuddhānām, sarvakleśaniṣūdana sarvadharmavaśī-tāprāpta gaganasamāsama svāhā*²⁶.

Первый знак этой мантры — “Sa” — есть ее суть. “Va” означает «проникновение». Смысл этого — твердость и крепость. Вхождение во Врата знака “A” означает не-проникновение и не-твердость, при наличии *vajra* [эти врата] становятся дхармами разбивания рождений и разрушений. Будучи единой со знаком “A”, такая твердость есть исходное нерождение. То есть во всех дхармах обретается самопребывание, равенство с абсолютной пустотой, способность к становлению на всех драгоценных континентах. Обращающийся ко мне Шакья[муни] сущностью силы [обета] Великого Сострадания совершает сокровенные проявления, подобно ваджре, повергает всех, в том числе и *иччхантика*, и, видя это, входит в Дхарму Будды. [Он дал] обет даровать эти великие сокровища во всех дхармах, путем обретения самопребывания и способности разрушать все самое крепкое.

Мантра Ūṅā:

Мантра Урна есть величественность становления неисчислимых добродетелей Татхагаты. Поскольку собирает эти тончайшие добродетели, создается *самадхи* женского облика. Она — из спутников Шакья[муни]. Эту мантру изъясняют лишь войдя в *самадхи* драгоценного места.

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, varade varaprāpte hūm*²⁷.

Мантра ушнниша всех будд:

Ушнниша есть у всех будд десять земель, бесчисленных, как пылинки. Значение ушнниша — «Победоносный Почитаемый». Она расположена выше всего на теле. Таким образом, это отдельное название 18-ти несо-вместных дхарм Будды. Изображение облика этого исходного почитае-мого то же, что и одного из [32-х] признаков великого человека. Отличие лишь в том, что у бодхисаттв на макушке пучок волос, а не утолщение плоти. Пребывая в *самадхи* драгоценного места, изъясняют эту мантру.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, vaṃ vaṃ vaṃ hūṃ hūṃ phaṭ svāhā.

Мантра Aparājita:

Это мантра непобедимого из свиты Шакья[муни]. Войдя в *самадхи* драгоценного места, изъясняют мантру, подобную земле. Она — Тело Превращений Шакья[муни]. Скрывая бесчисленные божественные силы самоприсутствия, проявляет облик яростного *видья-раджа*. Подчиняя рожденные существа, полностью устраняет все препятствия.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, dhriṃ dhriṃ riṃ riṃ jriṃ jriṃ svāhā.

Мантра Aparājitā:

Представляют («создают») облик непобедимой *видья-раджни*. Ко-гда истолковывают эту мантру, входят в *самадхи*, подобное предыду-щему.

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, aparājite jayanti taḍite svāhā*²⁸.

Мантра Pṛthivī:

Это мантра богини земли. Земля есть способность нести все множе-ство («десять тысяч») вещей. Ее посредством рождается долгота всего множества вещей. Следует знать, что таково сердце Будды. Сердце Тат-хагаты способно обладать всем множеством вещей, потому изъясняют эту мантру войдя глубоко в *самадхи* обладания исходным. Таково Тело Превращения *упая* Шакья[муни].

Namaḥ samantabuddhānāṃ, pṛthivyai svāhā.

Мантра небо[жителя] Viṣṇu:

У небо[жителя] Вишну есть множество разных имен и одно из них — Нараяна. Это — Тело Превращения Будды. *Самадхи* то же, что и предыдущее... Перемещается по небу. Этот небо[житель] садится на [птицу] гаруда и движется по воздуху. Шакия[муни] в Пяти отделах [мандалы] будд восседает на троне гаруды. В этом значение практик перемещения в предельной пустоте.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, viṣṇave svāhā.

Мантра Rudra:

[Мантра] Рудры — это Тело Превращения Махешвары. Также называется Ишана.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, rudrāya svāhā.

Мантра Vāyu:

Мантра божества ветра, Тело Превращения Будды. *Самадхи* то же, что и предыдущее.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, vāyave svāhā.

Мантра Sarasvatī:

Божество прекрасных звуков проявляет вечную красоту всех небо[жителей]. Довольно отличается от гандхарвы, является радостным исполнителем [музыки].

Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarasvatyau svāhā.

Мантра Nairṛti:

Наиррити — предводитель ракшасов. Это Тело Превращений Будды.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, rākṣasādhipataye svāhā.

Пребывание в *самадхи* Мира Дхармы именуется утонченным пребыванием (*стхапаяти*). Все загрязнения и препятствия видятся как Мир Дхармы. Смысл в способности войти в такое [созерцание]. Последний знак — колесница, быстрая и несравненная. Сущность Врат знака есть [его] *биджа*.

Мантра Yama:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, vaivasvatāya svāhā.

Мантра [повелителя смерти] Mṛtyu:

Это — *видья-раджа* Ямы. Желая становления мандалы порождения Великого Сострадания, следуя проникновениям, изрекают эту мантру.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, mṛtyave svāhā.

Рассекая [корни не-ясности] всех живых существ, не дает им распространяться, то есть убивает. Во вратах этой дхармы смерти выявляется обретение самопробывания. В действительности это таким образом превращенное проявление Будды, а не убийство всех рожденных существ. Начальный знак [мантры] — *биджа*.

Мантра [супруги Ямы] Kālarātri:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, kālarātrie svāhā.

Мантра семи матерей:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, mātṛbhyaḥ svāhā.

Мантра Śakra Devendra:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, śakrāya svāhā.

Мантра повелителя *nāga* Varuna:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, apāṃpataye svāhā²⁹.

Мантра Brahmā:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, prajāpataye svāhā.

Мантра Āditya:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, adityāya svāhā.

Мантра Candra:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, candrāya svāhā.

Мантра всех *nāga*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, meghāśaniye svāhā³⁰.

Мантра Nanda и Upananda:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, nandopanandayoḥ svāhā*³¹.

Затем Почитаемый Миром Вайрочана, с радостным желанием успешного исполнения (*siddhi*) своего учения, изрек мантру царицы *видья*, Матери всех будд и бодхисаттв Gaganaloṇā:

«Свое учение» есть учение самоподтверждения Дхармы Будды, то есть сокровенное учение равенства [всего сущего]. Все практикующие в нем повсеместно не-пусты. «Не-пустотность» означает не-жертвование (不唐捐). Следуя этой силе способностей, все направляются к принципу Дхармакая и, поскольку равны этому Будде, называются «не-пустыми».

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, gaganavaralakṣaṇe gaganasame sarva-
totgatābhisārasaṃbhave jvala, namo 'moghānāṃsvāhā*³².

Затем Бхагават вошел в *самадхи* «Порождение Огня», ради очищения всех загрязненностей, и изрек такую мантру [Неподвижного Повелителя] Acalaṇātha, Разрушителя Великих Препятствий:

Тогда Будда, ради устранения всех препятствий, проявил («подтвердил») *самадхи*, именуемое «порождением огня», и изрек мантру великого разбивания препятствий. В ней содержится доблестная сила, способная устранять трудности и препятствия у всех, ее возглашающих. Даже когда Будда пребывает в придорожном дереве, с помощью этой мантры нельзя не победить все орды демонов. Каковы все препятствия в мире? Коротко говоря, таковых есть два вида. Первый — внутренние препятствия, рождающиеся из собственного сердца. Их разновидностей очень много, и подробно говорить о них не будем. Второй — внешние препятствия, рождающиеся из внешних вещей. Их также немало, и все они устраняются («разбиваются»).

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, caṇḍamahāroṣaṇa spoṭaya hūṃ traka hām
mām*³³.

[Далее он изрек следующие мантры].

Мантра Trailokyavijaya:

Это пребывание Татхагаты [Маха]вайроча[ны] в *самадхи адхиштхана* созерцания вершины стяга Дхармы соответствует описанному во вступительном разделе [сутры]³⁴. Объяснение Татхагатой [мантр] этих двух

видья-[*раджа*: Ачаланатха и Трайлокьявиджая] происходит в *самадхи* Дхармы Будды. С самого начала пробуждения *бодхичитта* у практикующего [мантры] они охраняют, увеличивают и удлиняют [это сознание], порождая и проявляя совершенный плод Будды, не отступая [от него] до конца, не позволяя свернуть с Пути, — таков Неподвижный Светлый Повелитель [Ачаланатха]. Подавляющий и подчиняющий рожденные существа с их мирскими сложностями — таков Трайлокьявиджая. Поэтому о них говорится последовательно. «Три сферы» — это алчность, злоба и похоть. Повержение этих Трех Ядов именуется «подчинением трех сфер». И еще, из-за алчности в прошлом тело получает кармические последствия; злоба порождает карму, которая повлияет и в будущем; все это от Трех Ядов. Их подавление называется «повержением трех областей». И еще, три сферы называются «Тремя Мирами». Татхагата Вайрочана с самых вершин и до земли, от верха [земли] и до под[земелья] совершает все чудесные («небесные») превращения одно за другим, имеет бесчисленную свиту как глава великих небо[жителей]. Он побеждает все сто тысяч десятков тысяч этих царей, и все страшатся его и трепещут. А что же рожденные существа? И они будут побеждены им! Подавление и подчинение происходит посредством Дхармы. Поскольку постоянно нисходит и способен подчинять властителей Трех Миров, именуется Трайлокьявиджая.

*Naṃaḥ samantavajrānāṃ, ha ha ha vismaye sarvatathāgataviṣayaśambhava trailokyavijaya hūṃ jaḥ svāhā*³⁵.

Мантра *śrāvakā*:

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, hetupratya[ya]vigatakarmanirjāta hūṃ*³⁶.

Разъясним это. Значение утрашений и препятствий то же, что указывалось выше. Однако практики шраваков иные. Здесь Дхарма Будды посредством силы обета Великого Сострадания вводит в *самадхи* ради благодеяний имеющим чувства, [после чего] проявляются мантры шраваков и пратьекабудд. Те, кто вступает на Путь посредством такого ритуала, проходят через эти врата и входят в Великую Сокровищницу Сострадания.

Мантра всех *pratyekabuddha*:

Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, vaḥ.

Мантра сердца всех будд и бодхисаттв:

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, sarvabuddhabodhisattvahrdayanyāveśani, naṃaḥ sarvavide svāhā*³⁷.

Мантра сердца земных божеств и прочих [небожителей]:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, lokālokaḥ karāya sarvadevanāgayakṣa-gandharvāsuraḥ garuḍa kiṃnarama horagādihṛdayāny ākarṣaya vicitrāgati svāhā*³⁸.

Мантра всех будд³⁹:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvathāvimativikiraṇa dharmadhātunirjāta saṃ saṃ ha svāhā*⁴⁰.

Мантра хранителя [западных] врат [мандалы] Durdharṣa:

Это — Непреодолимый, буквально «трудно обретаемый». [Его] значение — в обладании силой, потому [называется еще] «Грозно Взвращающий, Необретаемый». Имеет также значение «подчиняемый с трудом». Служитель Дхармы Будды постоянно находится во вратах справа, называясь «Непреодолимым Стражем». Поскольку [обладает] доблестной силой *самая* всех будд, одолеть его невозможно. Он поклоняется алмазным наставлениям и практикует их, ничто не может его превозмочь. Назван так, поскольку никто не в состоянии взирать на него, подобно тому, как только что родившийся маленький ребенок не может смотреть вверх на солнечный диск. Постоянно пребывает во вратах Будды в непрестанной практике, как предписано Учением, и потому зовется «служителем».

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, durdharṣa mahāroṣaṇa khādaya sarvāṃ tathāgatājñāṃ kuru svāhā*⁴¹.

Мантра хранителя [западных] врат [мандалы] Abhimukha:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, he mahāpraçaṇḍābhimukha grhṇa khādaya kiṃ cirāyasi samayam anusmara svāhā*⁴².

Поклоняется возвещаемому учению всех будд; посредством необретаемой пустоты превращается, чтобы подчинить и подавить все проявляющиеся облики рожденных существ, пожирая их. Значение — великий ужас и ярость.

Мантра связывания Великого Мира:

Согласно излагавшемуся Буддой, уже существуют бесчисленные обладатели *видья*. Однако, поскольку практикующие мантры не связаны защитой, есть возможность разрушения дел Дхармы и причинения ущерба

возглашающим людям, поэтому говорится о связывании мира. В Дхармадхату невозможно уничтожить («разрушить») и повергнуть всех обладателей *видья*. Связывание мира этой возвышенности производит построения дел Дхармы. Даже если дхармы этой возвышенности созданы вне мира, чинить им препятствия или уничтожить («разрушить») нет никакой возможности. Они во всех сторонах, повсеместно.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvatrānugate bandhaya sīmāṃ mahā-samayanirjāte smaraṇe apratihate dhaka dhaka cara cara bandha bandha daśadīśaṃ sarvatathāgatānujñāte pravaraadharmalabdhavujaye bhagavati vikuri vikule le lu puri [vilulī] svāhā⁴³.

Далее — перечисление *биджа*. Поскольку из одного знака можно произвести много, именуют *биджа* (т.е. зерновыми) знаками.

Мантра *бодхи*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, a.

Мантра практики:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, ā.

Мантра становления *бодхи*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, aṃ.

Мантра нирваны:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, aḥ.

Мантра Трайюкьявирая:

Namaḥ samantavajrānāṃ, hā.

Мантра [Неподвижного Почитаемого] *Acalanātha*:

Namaḥ samantavajrānāṃ, hāṃ.

Мантра [Sarva]nīvaraṇa-*viṣkambhin*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, aḥ.

Мантра *Avalokiteśvara*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, saḥ.

Мантра Vajrapāṇi:

Namaḥ samantavajrānāṃ, vaḥ.

Мантра Mañjuśrī:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, maṃ.

Мантра Gaganalocanā:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, gaṃ.

Мантра Дхармадхату:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, raṃ.

Мантра Mahāvīra:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, khaṃ.

Мантра Jalendra:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, jaṃ.

Мантра почитаемой Tārā:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, taṃ.

Мантра Bhṛkuṭī:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, bhṛḥ.

Мантра Mahāsthāmaprāpta:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, saṃ.

Мантра Pāṇḍaravāsīnī:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, paṃ.

Мантра Hayagrīva:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, haṃ.

Мантра Yaśodharā:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, yaṃ.

Мантра Ratnakara⁴⁴:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, saṃ.

Мантра JālinIṣrabha:

Namaḥ samantabuddhānām, jāṃ.

Мантра Śākyamuni⁴⁵:

Namaḥ samantabuddhānām, bhaḥ.

Мантра трех ушниша⁴⁶:

Namaḥ samantabuddhānām, hūṃ ṭṛuṃ.

Мантра Sitātapatroṣṇīṣa:

Namaḥ samantabuddhānām, laṃ.

Мантра Jayoṣṇīṣa:

Namaḥ samantabuddhānām, śaṃ.

Мантра Vijayoṣṇīṣa:

Namaḥ samantabuddhānām, si.

Мантра Tjorāśyuṣṇīṣa:

Namaḥ samantabuddhānām, triṃ.

Мантра Vikiraṇoṣṇīṣa:

Namaḥ samantabuddhānām, hruṃ.

Мантра Lokavidyārājñī:

Namaḥ samantabuddhānām, yaṃ.

Мантра Aprāḥjita:

Namaḥ samantabuddhānām, hūṃ⁴⁷.

Мантра Pṛthivī:

Namaḥ samantabuddhānām, bi.

Мантра Keśinī:

Namaḥ samantabuddhānām, kili.

Мантра Upakeśinī:

Namaḥ samantabuddhānām, dili.

Мантра молодого Citrā:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, mili.

Мантра молодого Vasumatī:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, hili.

Мантра Kautūhala:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, hasanaṃ.

Мантра Sarvasattvābhayaṃdada:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, ranaṃ.

Мантра Sarvāpāyaṃjāha:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, dhaṃsaṃ.

Мантра Paritrāṇāśayamati:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, vihasanaṃ.

Мантра Mahāmaityabhyudgata:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, thaṃ.

Мантра Mahākaruṇāmṛḍita:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, yaṃ.

Мантра Sarvadāhpraśāmin:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, ī.

Мантра Acintyamati:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, u.

Мантра Ratnākara:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, daṃ⁴⁸.

Мантра Ratnapāṇi:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, ṣaṃ.

Мантра Dharaṇiṃdhara:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, ṇaṃ.

Еще есть такая мантра⁴⁹:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, jaṃ.

Мантра Ratnamudrāhasta:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, phaṃ*⁵⁰.

Мантра Dṛḍhādhyāśaya:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, ṇaṃ.

Мантра Gaganāmala:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, haṃ.

Мантра Gaganamati:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, riṃ*⁵¹.

Мантра Viśuddhamati:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, gaṃ.

Мантра Cāritramati:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, driraṃ.

Мантра Sthiramati (Sthirabuddhi):

Namaḥ samantabuddhānāṃ, hūṃ.

Мантра [всех] слуг:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, dhi śri haṃ braṃ*⁵².

Мантра, изрекаемая [всеми] бодхисаттвами:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, kṣaḥ ḍa ru yaṃ kaṃ*⁵³.

Мантра небо[жителей] Чистых Приделов (Śuddhāvāsa):

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, manorama dharmasambhava vibhava-
vaka[tha]na saṃ saṃ svāhā*⁵⁴.

Мантра rākṣasa:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, kraṃ kerī.

Мантра *ḍākinī*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, hrīḥ haḥ.

В мире есть те, кто создает все искусства. Обладая колдовским искусством в самопребывании, [*дакини*] способны распознавать людей, жизнь которых [скоро] закончится. За восемь⁵⁵ месяцев [до кончины] они распознают их, а распознав, применяют такой способ: берут их сердце и поедают его. Поступают так, [потому что] в человеческом теле есть [нечто] «желтое»; именно его называют «желтое человека» (人黄), подобно тому, как есть «желтое коровы» (牛黄, санскр. *горочана*)⁵⁶. Если его съесть, обретаются способности к величайшим предельным становлениям, можно за один день попасть во все Четыре Области и получить все по своему желанию, а обретаемыми [становлениями] можно различными способами властвовать над людьми. Ощущающих [к ним] отвращение [*дакини*] подчиняют и заставляют испытывать ужасные муки и болезни. Однако посредством этого искусства [*дакини*] не могут убивать людей; им необходимо [обратить его на] самих себя («посредством направленности на свой дом»), употребить чудодейственное искусство [предвидения] — распознавать людей, которые умрут через шесть месяцев. Зная это, они чудесным способом овладевают их сердцами. Забрав [таким образом] их сердце, они должны заменить его другим предметом. Тогда человеческая жизнь не прекращается разом; когда настает время встречи со смертью, она прерывается. В целом этим великим умением обладают *якшини* Великого Самопребывания. Великий Предел, излагаемый людьми мира, принадлежит Махакале, то есть Великому Черному божеству. [Будда Маха]вайрочана, пожелав наложить на [*дакини*] заклятие Врат Закона Подчинения Трех Миров (Трайлокавиджая), обернулся Великим Черным Божеством [Махакалой] и предстал в бесчисленных проявлениях, намного превосходя их. Покрыв тело пеплом, [пребывая] в нетронутых землях⁵⁷, посредством чудесного искусства [он] повсеместно совершал становления всех дхарм, летавшие по небу и плавающие в воде не могли убежать от него. Он созвал всех *дакини* и обратился к ним так: «Раз вы все время пожираете людей, теперь точно так же я съем вас!», — после чего проглотил их [одним глотком]. Однако он не убил их, а, подчинив, выпустил, взяв с них обещание, что они будут воздерживаться от всякой мясной [пищи]. Тогда они, обратившись к Будде, сказали: «Мы получаем все для жизни, питаюсь мясом; как мы теперь будем поддерживать свое существование?» Будда ответил: «Позволяю вам питаться сердцами мертвых людей». Они ему сказали: «Когда люди готовятся умереть, все великие *яки*[ас], зная, что жизнь тех иссякает, приходят, чтобы первыми их съесть; как же мы сможем получить [сердца этих мертвецов]?» Будда сказал им: «Я укажу вам мантру и *мудра*, [которые позволяют] распознать за шесть месяцев тех, кто должен умереть. Узнавая об этом, вы защитите их посредством [особого] ри-

туала («дхармы»), чтобы они не боялись ущерба; а когда их жизнь подойдет к концу, я разрешаю вам взять их и съесть». Так [Будда сумел] мало-помалу вывести их на [правильный] Путь, потому и есть такая мантра.

Мантра всех *yakṣiṇī*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, yakṣavidyādhari.

Мантра всех *piśāka*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, picī picī.

Мантра всех *bhūta*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, guṃ ī guṃ i maṃsane.

Мантра [всех] *asura*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, raṭaṃ raṭaṃ dhvantaṃ vra pra.

Мантра [всех] *mahoraga*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, garaṃ garaṃ.

Мантра [всех] *kiṃnara*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, hasanaṃ vihasanaṃ.

Мантра [всех] людей (*manuṣya*):

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, icchāparaṃ manomaye me svāhā*⁵⁸.

«Повелитель Тайн! Я изложил все эти мантры. Теперь, Благородный, слушай со вниманием о сущности всех мантр. Она заключена во вратах знака “А”. Представляй [их как] наивысшую и непревзойденную сущность («сердце») всех мантр. Это место пребывания всех мантр. Там обретается *самадхи* этих мантр».

Все изложенные выше мантры следуют одна за другой. Есть мантры корневой основы, *хридая*-мантры, мантры следования состоянию («сердцу»). Их бесчисленное и неизмеримое количество, их [общего] числа не знает никто. Если сейчас сказать об общем для всех мантр, то это знак “А”. Его значение — исходная нерожденность всех дхарм. Если убрать звук “А”, то не станет ни одного знака. То есть это — место рождения всех мантр. Врата всех дхарм, бодхисаттвы и прочие — все рождаются

из самосущности самоподтверждения Вайрочаны, желая блага рожденным существам. Посредством силы *адхиштхана* они отправляют («проявляют») все соответствующие дела. Истина в том, что сама сущность нерожденна и равна сущности дхармы знака “А”. В мантрах этот знак наиутонченнейший, поэтому практикующие мантры должны воспринимать это именно так. Все мантры пребывают в знаке “А”, поэтому, возглашая их, тут же их и порождаешь.

[Разъяснения к] разделу «сокровищницы всепроницающих мантр» закончены. Изложенные в нем мантры используйте везде и во всех местах. Все ритуалы, [речь о которых пойдет] ниже, есть отдельные практики.

Комментарии Буддхагукья

*¹ «...осознали Врата Освобождения, когда полностью усовершенствовались на десятом и одиннадцатом уровнях посредством непрерывных практик Врат Освобождения, открываемых слогами мантры при первом вступлении на уровень практикования с поглощающим интересом».

*² «После вхождения бодхисаттвы Самантабхадры в *самадхи* все будды появились из всех его пор, и эти будды, возникшие из его тела, именуется „Украшениями“. Следует знать, что *самадхи* соответствуют определенным качествам бодхисаттв; следует также знать, что мантры возникают из качеств Татхагаты и являются соответствующими Вратами Освобождения этих бодхисаттв, превратившимися в слоги мантр».

РАЗДЕЛ 5¹

Обретение становлений [сиддхи] в этом мире

Тогда Почитаемый Миром изрек *гатха* для *ваджрадхара* Повелителя Тайн:

Это дополнительные разъяснения Будды к спрошенному прежде...

«Согласно ритуалу учения о мантрах,
происходит становление их плода.

Сказано, что практикующий мантры отправляет ритуалы в соответствии с Учением Дхармы и следуя истинному учению; эти практики производят добрые становления, принося плод *сиддхи*. Будда говорит о смысле: если рожденные существа желают обрести становление такого великого плода, сперва им следует в должной последовательности исполнить эти практики. То есть это — место начального отправления [ритуалов].

Знак следует сопрягать со знаком,
а строфу (𑖀𑖄) со строфой².

Создав в сердце образ мысли, возглашают,
не останавливаясь ни на миг³.

Начальный знак⁴ есть просветленное сердце,
второй именуется звуком.

Каждый знак [в мантрах, приведенных] выше, [в предыдущем разделе], имеет свое значение; из этих знаков вступают во врата истинно-сущего, таковы эти знаки мантр. Составляя все эти знаки, получают строфы; это имеет значение *пада*, доподлинно выражающих суть истинно-сущего. Поэтому получающий мантры практикующий непременно вникает в образ каждого знака, облик каждой строфы, либо пребывает

в *биджа*-знаке сердца, или обдумывает мантры [образов] при изображении круга [мандалы] — будь то образ *ушнши* или драгоценной жемчужины, проясняя и очищая, не оставляя грязи, практикуя со сменяющимися образами, не прерываясь. Подобные проявления перед [ним] ясны и отчетливы, он размышляет о круге мантр, белом и ясном, подобном чистому молоку. [Мантры] не прерывают пребывания, следуют одна за другой: выходя изо рта, сверху направляются вниз, проникая во все нижние отделы, «скрепляя все от головы до хвоста»⁵, тянутся и входят внутрь, истекают из сердца, проходят в телесные разделения [— руки и ноги]. Эти причины и связи, способные создавать различные препятствия в теле и сердце практикующего, повсеместно очищаются. *Лакшам* есть тайное слово, имеющее на санскрите отдельные смыслы. Здесь оно означает «единый взгляд»⁶. Пребывая сердцем в этом приделе с единой, неволнующейся связью, соединяют «знак со знаком, а строфу со строфой». [Следует] представлять знаки один за другим в ясной и белой чистоте, подобными светлой и чистой жемчужине. Когда все знаки закончатся, повсеместно разливается сияние, не прерывающееся, проливающееся в сердце, подобно сладкой *амрита*. В то время, когда есть подобная связь и возникают различные препятствия, создают изображение Великого, Повергающего в Страх, при виде которого все люди с разбро-санностью в сердцах ужасаются либо же говорят («создают») Великими Голосами, разбивающими и повергающими царей гор. Когда все происходит таким образом, практикующий пребывает сердцем в истинном *бодхи*, неподвижен в единой связи, ничего не берет и ничего не отбрасывает. Поэтому называется «пребыванием в едином взгляде». Если не делать этого, то, даже совершая возгласения тысячи десятков тысяч *лакшам*⁷ на протяжении ста лет, не обретешь становлений. Далее, эти знаки есть просветленное сознание. Каждый знак есть обретение сущности Дхармадхату путем вхождения во врата истинно-сущего. В этом смысле знаки называются на санскрите *акишарам*, где “А” имеет значение неразрушимости. То есть это — чистое *бодхичитта*. Поскольку врата практик есть чистое просветленное сознание, если грязь не устраняется, это причина того, что перед практикующим не проявляется *самадхи* Исходного Почитаемого. Практикующий посредством каждого знака должен соответствовать чистой просветленности сердца.

Строфа представляется как Исходный Почитаемый,
и это следует создать в своем теле («месте»).

Знаки и строфы следует созерцать и представлять как звуки мантры. Как [объяснялось] до этого, они читаются последовательно, «по кругу», без перерывов. По одному проясняя облики голосов, издают санскритские звуки точно так же, подобно звону колокольчика на ветру; они вхо-

дят в тело, проходят сердце в правильном пребывании, не будучи в беспорядке... значение строф есть сущность Исходного Почитаемого. Прежде прояснив в мыслях Исходного Почитаемого, созерцают затем свое тело как совершенно одинаковое [с телом] Исходного Почитаемого, изнутри и снаружи⁸. Созерцание знаков мантр есть тело Истинных Слов. Созерцание звуков («голоса») мантр есть глава Истинных Слов. Созерцание значения строф есть сущность Истинных Слов, то есть сердце мантры. Если тело, слово и смысл будут чистыми, очистятся и Три [Кармических] Деяния, становясь равными⁹; если будет ясное видение внутри, увидят чистые приделы снаружи. Сверх того, перед [ними] определенно проявятся лишённые мрака препятствий равные Три Деяния. Поскольку эти Три Деяния оказываются равны, тело, речь и сознание («значение») пребывают в едином взгляде. Поскольку [причины и] связи [рожденных] существ приобретают полноту законченности, возникает радость становлений. По причине равенства Трёх Деяний ясно видят Основного Почитаемого, поэтому его следует создавать в собственном месте. И еще, созерцание собственного тела есть то же, что [созерцание] Основного Почитаемого. Равенство Трёх Деяний именуется «становлением в мире». В это время проявляются Основной Почитаемый, все бодхисаттвы и прочие, следуя [ходу] мыслей, пребывают согласно размышлениям и отвечают на вопросы. После этого входят в практикующего, возглашающего мантры выхода из мира. Если этого не происходит, значит, послушник обладает недостаточными добродетелями и пользы ему не будет.

Следует знать, что третья¹⁰ строфа
является победоносной строфой всех будд.
Мантрин представляет ее пребывающей
в совершенном и чистом лунном диске,
А внутри его правильно видеть
все знаки в должной последовательности.

[Выше прояснялось созерцание своего почитаемого], далее следует созерцать Будду, то есть созерцать Основного Почитаемого. Для этого существуют различные ритуалы («Врата Дхармы»), [совершаемые у] каждого изображения: цвета белый, желтый, красный и другие, [всевозможные] позы при сидении, [положения] тел и *мудра*. При желании следовать делам [изображенных] совершенно необходимо их созерцать. Успокоив сердце, желая предотвращать бедствия, созерцают образ устранившего несчастья. Обретя становление, достигают ясности и отсутствия загрязнений. Далее воображают совершенно ясный и чистый лунный диск, созерцают в круге знак, пребывают в сердце ясной чистоты этого [знака в] диске и, как и ранее, обретают становления. Таково зна-

чение чистого просветленного сознания. [Достигнув] равенства Трех Кармических [Деяний], благодаря образовавшейся чистоте становятся способными видеть облики всех будд. Сочетанием чистого *бодхичитта* и *самадхи* поклонения Будде [обретают] полное отсутствие загрязненности. Лишь в отдельной собственной проясненности перестают видеть других людей. Сказанное «правильно видеть» означает созерцание совершенно ясного Основного Почитаемого и знака, без разделений и затемнений.

Расположив внутри знаки, строфы и прочее,
видят очищенной жизнь и [ее] проявления¹¹.

Как и прежде, сперва созерцают знаки, затем созерцают голос, [потом] созерцают Основного Почитаемого. Наконец, следует созерцать Будду. Будда есть Исходный Почитаемый, созерцай его в следовании таким связям. Все они есть тело повсеместных врат Просветленного, поэтому, если появляются иные облики, они также именуется буддами. Сперва отправляют три вида этих созерцаний, ставя *биджа* в нужном направлении, тогда непременно обретется плод. Далее созерцай Основного Почитаемого. Это делается ради свершения желания становления плода. Встречаются различные типы людей; для «засеивания добрых полей» используют нужные средства (*упая*), дабы они в будущем привели к становлению плода, поэтому говорится о «применении различных [зерновых] знаков» (*биджа*). Ради обретения результата [в виде] всей и всяческой мудрости созерцают Будду. Во время первого созерцания практикующий воспринимает эти соответствия и становится способен видеть Путь на какое-то время, как при вспышке молнии; очевидность тогда еще не рождается. С западной стороны располагаются ученики *ачарья* и, когда совершают такое созерцание, входят на некоторое время в такое соответствие. [Если] в сердце рождается высокомерие и обращаются к иным равным учениям, разъясняют следующим образом. [Ачарья] говорит [ученикам]: «Если видите дхармы, это не есть становление плода. Плод Истинных Слов включает все виды мудрости. Если я сложу *гатха*, способны ли вы будете понять? Следует знать, что, если вы не в состоянии проникнуть в ближайшие вещи, то не сможете пока достичь предельного мира всех будд!» Разъясню так: если люди, когда они ясно видят знаки, пребывают в соответствии с вещами («дхармами»), [в их] телах и сердцах непременно будут отклонения. Хотя изначально они — заблуждающиеся и глупцы, но, обретая понимание *скандха*, следуя выслушанному в единой строфе, проникают в бесчисленные значения; если им объяснить, не станут находиться в затруднении. Подобным же образом для преодоления высокомерия вступают в неподвижность и не порождают заносчивого сердца. Поэтому практикующие отстраняются от любви к вещам («дхармам»); им следует самим отступать от этого.

Далее, когда практикующий созерцает Основного Почитаемого, не следует с пренебрежением прекратить («разрушить»), совершать это [просто ради] удовольствия или породить [чувство] сожаления [о совершенном]. Если практиковать это в едином сердце непрестанно, то сам [достигнешь] истинной ясности разделений. Когда видишь почитаемого, происходит становление всевозможного осмысливаемого. Лунный диск совершенного сияния, знаки и прочее проявляются следуя мыслям, как если бы в пещеру проникал свет. Когда видишь знаки, от них наружу исходит свет пламени. Подобно светлomu пламени огня, [этот диск] ясен, чист и несравненен. Создание знаков в кругах такое же, как объяснявшееся ранее. От верха круга исходят лучи света, в соответствии с состоянием происходят становления. Если при созерцании этой совершенной ясности желаешь, чтобы она была мала, она станет малой, если желаешь [видеть] ее большой — станет большой. [Захочешь, чтобы] достигла всех мест в десяти сторонах земель Будды — станет повсеместной. Пожелаешь узреть в десяти направлениях цветные образы неисчислимых, бесчисленных будд, сокровенную сокровищницу слов, речей и изложенного, увидеть дела, совершаемые божественными силами, — сможешь обрести любой из этих видов. Так умелый мастер-ювелир, желая получить чистое золото, стократ очищает его, размягчает и лишает примесей, совершает все необходимые действия в соответствии со смыслом требуемого и обретает незагрязненный [слиток]. Это именуется плодом возгласений.

Говорится, что жизнь есть ветер (дыхание)¹²,
а размышление следует исхождению и вхождению дыхания.

Сказанное о вхождении и исхождении дыхания [означает, что] у людей мира дыхание входит в тело и выходит из него непрерывно. Созерцательное видение совершенной ясности знаков в круге подобно этому. Из сердца Основного Почитаемого они один за другим перетекают в сердце [практикующего], подобно дыханию. Затем сами из сердца тела один за другим выходят, входя в сердце Основного Почитаемого; между этим нет промежутков, как при дыхании. Все происходит ритмично, без затруднений; это становится входящим и исходящим дыханием мантрина. Оно втекает и вытекает из телесного сердца, очищая от всех загрязнений, делая чистыми все корни. Кроме того, созерцают цвет *биджа*-знака в круге. Если дыханию препятствуют — белый, если подавляют и разбивают — зеленый и черный; есть и другие разновидности, которые следует знать. Поступая так, станешь способным, в соответствии с состоянием, совершать все дела.

И о сказанном в сутре, что жизнь есть ветер. Ветер есть думание, думание есть мысль. Подобным образом жизненные корни и мысли о вы-

хождении и вхождении дыхания, хотя и являются утонченными и чистыми, производят ветер думания. Его следует очищать.

Очистив и сдержав их,
следует совершать предварительную церемонию.

Все *биджа* рождаются из знака “А”. Когда созерцают образ *биджа*, не следует созерцать “А”. Если созерцать его в ряду [с другими], то будут два образа, поэтому, созерцая знак “А”, [видят] все *биджа*. Все дхармы выходят из Врат знака “А”. Поэтому говорится, что прежде созерцают отдельные *биджа*-представления, далее достигают их середины и входят в знак “А” каждого из них. Во время вхождения во Врата знака “А” видят сущностный принцип исходной нерожденности. Видя это таким образом, проходят все Три [Кармических] Деяния, проходят телесное и поэтому повсеместно видят соответствующие телесные формы, видят тело, радующееся видимому. Силой («прохождением») речи способны единым словом достичь любого места в десяти направлениях земель Будды, могут соответствовать языковым особенностям всех рожденных существ повсюду. Силой сердца проникают в дела и поступки всех рожденных существ, в пустые замыслы и размышления их сознаний, и нет для них ничего неизвестного. Способны знать сокровенные дела всех Татхагат, то есть это предельно очищает Шесть Корней, способствуя становлению всех видов мудрости.

[Далее] чудесно пребывающий мантрин
должен [совершать] возгласения в течение месяца.

То есть должен проводить такие созерцания в течение одного месяца. Истолковывая сокровенное [значение] этого, скажем, что в году двенадцать месяцев. Обращение и возвращение к исходному подобны двенадцати *бхуми* бодхисатв: десять пребываний, [осознание] равенства и тонкое [осознание]. Поскольку подобны двенадцати месяцам, то отрезок в один месяц есть вхождение в *бхуми* первого пребывания. [Возглашая] по одной строфе и по одному знаку, следуя Исходному Почитаемому и прочим, достигают совершенных становлений, в которых нет препятствий и грязи, потому и говорится о соответствии каждой строфе.

Предварительные *уаия* практикующего

Когда созерцают и практикуют подобным образом, если преподносят Будде один цветок, доходя до состояния направленности, то желают разъяснений каждой отдельной строфы с проникновением [в их смысл].

Посредством цветка, о котором говорится ниже, [в разделе «О проявлении *сиддхи*»], проникают повсеместно во всех землях десяти направлений, повсюду исполняя дела Будды. В это время, соответствуя мысли, происходят становления. Благовония, пища и прочее толкуются пространно таким же образом. Когда великие небеса [насылают] засуху либо различные бедствия, в такое время практикующий посредством одного цветка делает подношения и способен эту засуху устранить. Когда желают вызвать великий ливень или самостоятельно излечить все болезни, нет ничего, что не могло бы быть достигнуто становлениями. Посредством каждой из этих тонких добродетелей обращаются к *бодхи*, повсеместно способствуя [благу] рожденных существ. Подобный великий обет просветленности должен приводить к становлениям. И так со всеми делами. Сказанное ранее об одном месяце есть соответствие единому предельному сердцу.

есть переход от одной строфы к другой.

Ранее говорилось о созерцании знаков в дисках. Созерцание голоса в круге либо *биджа* Основного Почитаемого, их ясное проявление без ошибок и заблуждений называется проникновением в каждую строфу. Сперва созерцают Будду, и если [эта практика] приводит к обретению [становления], то видят совершенный и светлый [лунный диск]. Эта луна уподобляется *самадхи*. Будучи чиста по природе Дхармы, она отражается («проявляется») в сердцах всех рожденных существ, как в воде. Не то чтобы она была подобна луне в мире, здесь всего лишь сравнивается с временным [пребыванием в] сердцах. Если, следуя этому, достичь одного, остальные проявления [возникнут] сами. Более пространно разъясняется в последующем разделе, где будет сказано о каждом месяце и ритуале его созерцания.

Все будды с великими именами

излагали о таких предварительных возглашениях.

Здесь говорится о самом первом становлении *биджа*.

Далее, сообразно с имеющимся,

подносят притирания, благовония, цветы и прочее.

Способность с помощью единого цветка проникать повсюду в Мире Дхармы, посредством причин и связей силы обета устранять мучения и страдания рожденных существ. Подобно разъясненному о повсеместных вратах, этим величественным цветком обретается способность становления силой обета.

Для того чтобы стать истинно просветленным,
следует обратиться к [другим] свое *бодхи*[*читта*].

Следует знать, что *биджа* просветленности собственного сердца есть проявление в созерцании силы использования самопробывания светлой чистоты. Далее будут истолкованы глубинные значения пребывающих в нем обоих знаков [двух месяцев].

Так два месяца
пребывают в мантрах без страха.

Значение этого простирается до *сиддхи*. Здесь же — лишь великое использование. О двух месяцах. Сказанное о первом месяце есть становление *биджа*, поэтому второй месяц есть становление урвня.

Затем, в полнолуние,
практикующий приступает к возгласениям.

Если говорить о мирском толковании, то в первый месяц делают возгласения, за следующий месяц в дхармах [мира] обретают становление. Всевозможные снадобья возникают в соответствии с дхармами, обретают способность слышать и получать; единожды услышав, уже не забывают; происходит прекрасное становление силы, чудесных способностей, ясности и практики; обретается самопробывание в Великой Пустоте. Если говорить о внемирском толковании, то это — способность исполнять все обеты во время следования указанным становлениям.

На вершине горы или в коровьем загоне,

Значение этого — в созерцании. Когда происходят становления, это все равно как гора соответствует горе посреди Пути. Каждое из дел становится соответствующим Принципу. Недвижимое называется горой, то есть это — великое *бодхи**читта*. Такое просветленное состояние есть пребывание в запредельном *бхуми*, поэтому называется «вершиной горы». Люди поднимаются на гору и видят внизу все множество вещей; нет ничего, что отчетливо не предстало бы перед ними. И эта гора природы Дхармы такова: созерцающая [простирающийся] внизу Дхармадхату, видят его совершенным и без загрязнений. «Коровий загон» есть рожденные коровами Пять Чистых¹³. Они способны убирать нечистоту, снимать препятствия, производить становления чистых дел. Корова выдает чистое, поскольку питается тонкой травой и нежными ростками, произрастающими естественным образом. Таков и «коровий загон» *бод-*

хичитта. Он способен устранять разделения ложных мыслей; он очищает все области сердца; вода Великого Сострадания просачивается через эту область равенства, и все рожденные тончайшие добродетели даруют счастье и благо.

либо же в долинах рек,

Текучесть непрерывна, это — течение жизни и смерти. Успокоение и разрушение состояний сердца есть постижение Великого Моря природы Дхармы, то есть это — течение выхода из мира. В промежутке между ними есть область чистого пребывания на срединном Пути, которой достигают для создания тонких становлений.

На перекрестке дорог или в отдельной комнате,

Сказанное «на перекрестке дорог» есть [нахождение] в середине священных и истинных путей. «Отдельная комната» есть устранение разделений на все области, соответствующие практики.

в храме богов или в святилище великих небо[жителей]¹⁴, —

Это — зал нирваны. Посредством него происходит становление силы самопребывания *бодхи*. Стоит войти в такое помещение великих небо[жителей], как станешь способным к становлениям силы самопребывания.

Это место *maṇḍāla*

должно повсюду напоминать Алмазный Дворец.

В четырех углах создают образы трехконечных ваджр, и это называется «Алмазным Дворцом». По сокровенному толкованию, это Великая Мудрость, которую никто не в состоянии разрушить; посредством этой тончайшей Алмазной Мудрости связывают [практикующего] с Ваджрадхату и создают защиту просветленным сердцем.

Пребывая там и охраняя себя,

практикующий отправляет становления.

Все дела охраняются светом Траилокьявиджая и светом Ачалы. Давая толкование посредством Принципа, скажем, что эти *видья-раджа* есть великое *бодхичитта*, способное защитить все рожденные существа путем становления добрых корней самопребывания.

<А затем уверенно проводит *садхана*.>¹⁵

«Становление силы лечебных вещей»; говорится о небесном голубом, о масле живительного дерева, о коровьем желтом и прочем. Изложение становлений соответствует делам, как это изложено в прочих писаниях («местах»), [таких как «Сусиддхикара-сутра»]. «Изложение по Принципу» есть становление тела, речи и смысла. Говорится, что Три Кармических [Деяния] возникают из неисчерпаемой величественной сокровищницы и производят становления среди рожденных существ в Мире Дхармы. В Учении Будды есть лишь дхармы. Сперва, посредством становлений в делах, а затем, используя Великую Пустоту чистой мудрости, станем их созерцать! Таково становление выхода из мира.

Тогда посреди ночи
либо же при восходе солнца

Время становлений снадобий сердца имеет начальные, срединные и конечные признаки: восход — начальный, полдень — средний, начало ночи — конечный. В эти времена, зная их признаки, совершают дела и познают становление начального, среднего и конечного. Начало ночи есть первое вхождение, когда подтверждения еще нет. Полночь имеет значение *бодхичитта*. Затем выходят из тьмы и переходят в свет, но это еще не является Великой Ясностью. Достижение восхода солнца есть признак становления. Он подобен тому, как Великое Солнце (т.е. Махавайрочана) освещает все в этом мире.

Проявятся признаки
понятные разумному:
Звук “Нїп” или стук барабана,
подобный сотрясениям земли.
Если из пустого пространства
услышишь приятные слова,
Следует понимать, что с такими признаками,
[как эти] *siddhi*, будет все, что пожелаешь¹⁶.
Все будды, почитаемые двуногими,
излагают это как его результат.
Пребывая в такой практике мантр,
непременно станешь Буддой.
Соответствуя всем видам и разновидностям,
следует всегда возглашать мантры.
Так излагали будды прошлого и великие святые,
потому следует это помнить».

В это время могут раздаться либо звук “Нṛ̥ṣṇ”, либо звуки от различных барабанов, либо [звуки от] великих движений земли, либо утонченные звуки музыки, которые люди слышат и радуются их смыслу. Если из пустого пространства или из алтаря проявятся такие признаки, следует знать, что это — становление *сиддхи* в мире. Толкуя согласно Принципу, скажем, что в каждом отдельном месте соответствия дхарм обретается плод, о котором говорят как о плоде Трех Таинств («Колесниц»). Повернув Колесо Дхармы, обретают великие силы, достигают долгожительства, бесчисленного и неизмеримого блага. Победоносными движениями наслаждаются в предельной пустоте, освещая [все] чистым взглядом. Конечная чистота и незагрязненность есть лишь повсеместная мудрость чистого сердца. На этом закончим раздел о становлениях [*сиддхи*] в мире.

О проявлении *сиддхи*

Тогда Почитаемый Миром обозрел все великое собрание существ и, дабы исполнились все их устремления*¹, изрек такие *пада* Дхармы, полностью совершенствующие определенное созерцание, [различаемое как] необъятные Врата Трех Миров*².

Взгляд на великое собрание неотъемлем от причин и связей. Прежде всего сердцем Будды определяется, какие учения они приемлют, их виды, облики, суть² и природа, дабы выяснить, что для них благо...

«Предельная пустота незапятнанна, не имеет самоприроды³, дарует все различные виды тонкого знания*³.

Сердцевина всего знания подобна пустоте, незапятнанна, неисчислима, незагрязненна и потому есть Дхарма выражения проявленности Великой Пустоты всех будд. Отсутствие самоприроды есть чистый и незапятнанный Мир Дхармы, составляющий эту пустоту, в котором нет собственной природы, необходимости ее обрести; соответственно, Великая Пустота не претерпевает становления и способна порождать всяческую мудрость, а «тонкое знание» есть иное наименование для мудрости. Если бы не было «тонкого знания», как могли бы все рождающиеся существа следовать практикам сердца, как проявились бы тела, радующие взгляд, как излагалась бы Дхарма, откуда взялись бы способности восприятия? Без всеприсущности нельзя было бы войти в Мир Дхармы всеобщего равенства, то есть в утонченности есть предельная утонченность. В [Великой] Пустоте равенства нет самоприроды; поскольку в рождениях и смертях с наличествующими обликами также отсутствует природа, самопробывание в Дхарме порождает утонченное знание, исполняющее желания всех рожденных существ.

Поскольку изначально самоприрода постоянно пустотна*⁴,
зависима от связей*⁵, глубока и ее трудно увидеть*⁶,

Самоприрода этой труднообретаемой пустоты есть тело Будды в Дхарме начального («первого») постоянного пребывания⁴. Путем отстранения от восьми «прокидывающих обликов» — пустотного, непустотного и других⁵ — становится глубокой и зависимой от связей. Не создана и не направлена и потому способна управлять Миром Дхармы. Повсеместно соответствует рожденным существам и потому соответствует обликам, подобно луне, отражающейся в чистой воде. Таким образом, Дхарма проявления связей не должна быть постигнута. Самоприрода пустоты постоянно присутствует, нельзя сказать, что раньше ее не было, а теперь есть, что прекращается или наличествует, возвращается или отсутствует, поэтому об исходной природе пустоты говорится так⁶.

Победоносные продвижения [достигаются через] долгое время,
принося наивысший плод согласно устремлениям⁷, *⁷.

Постоянство («долгое время») здесь указывает на отправление практик Дхармы. Поскольку достижение Великой Пустоты необретаемо, раз у нее нет самоприроды, [адепты], подобно Великой Пустоте, способны порождать десятки тысяч практик, [пребывающих в *адхиштхана* исходного уровня неподвижности], являющихся практиками Дхармадхату глубокого равенства. Если практикующий способен отправлять их постоянно, то способен и следовать мыслям и желаниям рожденных существ и исполнять их, отправляя наипревосходнейший Великий Обет.

Как дворцы и комнаты всех приделов [Десяти Миров]
не имеют ограничений, подобно предельной пустоте,

Из-за («опасаясь») человеческого неверия и [не]понимания применяют такое уподобление. Все миры находятся в спокойном пребывании благодаря Великой Пустоте, сверх того, Великая Пустота не имеет зависимости, не производит понятий: все миры рождаются посредством «я» и пребывают в зависимости от «я». В предельной пустоте эти миры не выражают благодетельности и добродетельности, а равно не создают понятий при желании вознаградить; это есть обретение спокойствия и тишины в «я» силой пустоты. По какой причине? Поскольку предельная пустота, не видя наличия сотворенных практик, не понятизирует вознаграждение.

Так и чистая Дхарма
порождает очищенность безграничных Трех Пребываний⁸, *⁸.

Как было сказано выше, практики есть то же, что пустота. Если устранить препятствия из Трех Пребываний (т.е. Трех Миров), там не останется ничего, чем породится чистая Дхарма, иными словами — родится тело утонченной чистоты природы Дхармы.

Поскольку Победоносный, величественный рождением, отправляет [соответствующие практики],
он обретает сохранение практик всех Татхагат⁹, *⁹.

Сказано о подтверждении в древности. Победоносно Рожденный есть Прежде Рожденный. Прежде Рожденный есть ранее осознавший Дхарму. Раз осознал эту Дхарму, то [обрел] неисчерпаемое величие. Неисчерпаемое величие есть утонченное величие божественной силы созерцания и мудрости. Именуя бодхисаттв прошлого, говорят о «победоносных, величественных рождением». Они — дети Будды, то есть прежде практиковавшие, и это то же, что сказать «прежде рожденные». На санскрите [«величественность»] именуется *vyuha*; она полностью заполняет вечные хранилища, что называются «хранилищами Дхармы»; иными словами, эта добродетель украшает тело. Эти прежде осознавшие обрели Дхарму, наличествовавшую издревле, ту Дхарму, которую обретают все будды.

Нет состояния, более трудного для обретения*¹⁰, [чем дхарма предельно чистых практик],
о которых изрекал Почитаемый, повсеместно освещающий миры¹⁰.

Смысл этого следующий: в иных строфах Дхармы говорят о способности становления плода непостижимого Дхармакая, но основания для этого нет. Нет основания [говорить] и об обретении стремления к этому [Дхармакая] во временно используемых [прочих строфах Дхармы]. Это так же бесполезно, как искать масло в воде. Способность человека обрести самоподтверждение не [зависит от] другого, то есть это Дхарма с не зависящим от прочего просветлением. Соответственно, способность освещать миры подобна свойству освещающего солнца, которое как бы повсеместно рассеивает неясность, когда появляется в мире.

[Она] глубока, обширна и без загрязнений,
устранена от [любых] разделений¹¹, *¹¹.

Изрекши эту *гатха*, Почитаемый Миром Вайрочана взглянул на все великое собрание существ и обратился к Ваджрапани и осталь-

ным *ваджрадхара* с такой речью: «Добрые мужи и сыны! Да будут проявлены *пада* об истечении *siddhi* каждой божественной силы Мира Дхармы. Если все рожденные существа узрят подобную Дхарму¹², то обретут удовольствие, радость, счастье и покой!»

То, что Будда обвел взглядом великое собрание, было небеспричинно, но ради того, чтобы разъяснить каждому [из присутствовавших]. Под воздействием божественных сил самопребывания происходит истечение *пада siddhi*. Божественные силы есть использование движения божественных превращений; божественные превращения являют расширенный смысл — следуя одному, обретаешь многое. Названное «истечением и выходом» означает «врата» и на санскрите звучит по-разному. В данном случае используется в смысле «истекать и выходить». Это врата истечения и выхода безграничной, утонченной мудрости следования сердцу Будды в самоподтверждении Мира Дхармы, то есть, как и прежде, все и каждый бодхисаттва-ваджра[саттва обладает] добродетелью внутренней подтвержденности Татхагаты, следование которой проявляют Врата Дхармы. «Врата» есть то, что принимает рожденные существа при передаче Учения; восприняв из [этого Учения] что-то одно, следуют ему и вступают во врата, достигая земли всей мудрости. Значение Будды в том, что он разъясняет каждые врата вхождения в истинно-сущее. Есть разные виды рожденных существ с природой корней, у них он пробуждает добрые корни, рождающие восторги и радость, что приводит к победоносным практикам при следовании этим вратам, поскольку это практики пребывания в покое и радости Татхагаты.

Когда [он] сказал так, все *ваджрадхара* простерлись перед Почитаемым Миром Вайрочаной, [сказав]: «Да будет так, как изложил Повелитель Дхармы!» И они обратились к Будде: «Молим, Почитаемый Миром, из сострадания и жалости к нам раскрой и прояви *пада* об истечении *siddhi*. Отчего? Поскольку почти не бывает благоприятной [возможности] сообщать в присутствии Почитаемого Бхагавана о наших достижениях, молим, Почитаемый Миром, изреки это ради блага и спокойствия рожденных существ будущего!»

Тогда Бхагаван Вайрочана сказал всем многочисленным *ваджрадхара*:

«Прекрасно! Прекрасно! Добрые мужи и сыны, есть одно, [достойное] восхваления в Винае Дхармы, излагавшейся Татхагатой, — благопристойная скромность. Обладающий скромностью добрый сын или добрая дочь, увидев эту Дхарму, быстро породит два [момента]: не станет делать то, что делать не должно, и будет почитаем существами.

В санскрите, [на котором говорят] на Западе, есть отдельные слова для выражения раскаяния (*хрих*) и стыда (*апатрапьям*). Если в сердце человека есть застенчивая стыдливость (*ладджа*), то это — наличие раскаяния и стыда. Татхагата постоянно восхваляет эту единую Дхарму. Если человек способен к застенчивой стыдливости, он способен к становлениям сокровенных практик. Следует знать, что эти [практики] есть место проявленности подобной [стыдливости]. Обладая им, обретают два свойства («дхармы»). [Прежде всего,] нигде не совершают того, чего делать не следует. Что имеется в виду под «не следует делать»? Каждый человек в мире видит то, что ему не следует делать в его положении («согласно природе своего вида»), и, не совершая этого, становится именуемым обладающим застенчивостью и стыдливостью, подобно добрым мужам [в сутре]. В изложении Татхагаты все недобрые дела, которые не следует совершать, осознаются как одно. Поскольку не творят зла, восхваляются Татхагатой, а раз восхваляются Татхагатой, то не только им, но и всеми небожителями, людьми, асурами, шраманами, брахманами, святыми и [прочими] существами десяти направлений постоянно, [о них] слагаются сказания — таков плод неделания зла людям. [Кроме того,] восхваление обществом означает практикование добрых [дел], а от добра приходит и похвала великого собрания.

Есть и еще два: достижение того, чего еще не достигли, и обретение [свойств] спутниками будд и бодхисаттв.

То, чего еще не достигли, есть место утонченного сокровища всей и всяческой мудрости. Благодаря обладанию стыдливой застенчивостью становятся способны соблюдать два правила [— неделания дурного и творения добра]; посредством обретения предыдущих двух становятся способными достигать этого места. В еще-непросветленности обретают сейчас-просветленность, [начинают] слышать то, чего ранее не слышали, и это первое. Второе в том, что посредством достижения еще не достигавшегося рождаются в разновидностях природы Татхагаты. Постоянно пребывают вместе со всеми буддами и бодхисаттвами и никогда не отстраняются от них, продвигаются вперед с победоносной величием.

Есть и еще два: пребывание в [обетах природы Будды] *śīla* и рождение в качестве людей и небо[жителей]. Внимательно слушайте это и размышляйте.

Устраняя жар, обретают прохладу — в этом значение *шила*. Те, у кого жар, думают о прохладном пруде или холодной комнате; если они туда попадают, то как бы удаляются от больных с воспаленным мозгом.

И еще, если больные горячкой люди избавляются от яда, [вызывающего] жар, то их тело и сердце охлаждаются, они обретают приятное спокойствие и радость. Значение [шила] то же, что и значение прохлады [нирваны]. Становление природы обетов людей-бодхисаттв не зависит от создаваемых обетов¹³ — назначенные судьбой, они уже существуют. Например, великое море обладает собственной природой, не являясь жилищем мертвых тел, но человеческие существа не похожи на него и не подобны ему. Это неодинаково с обетами говорения и слушания¹⁴. Второе правило («дхарма»): посредством принятия обетов постоянно рождаться среди людей и небо[жителей]. Те, кто еще не обрел земли Дхармакая, постоянно пребывают в мирах рождений среди людей и небо[жителей], отстраняясь от препятствий, созерцают Будду и внимают Дхарме — такова его великая выгода.

Я разъясню строфы соответствующих обликов истечения становлений [от практикования] мантр.

В этом есть два значения для человеколюбивых. Как говорит Будда, добродетельность твердого добра [Ваджрапани] смягчается; [второе —] начинают хорошо внимать этим объявляемым обетам. «Истечение» подобно исходящему от Будды свечению. Есть места, откуда исходят лучи: от лица, от великолепного облика и из макушки; сотворив все дела Будды, они возвращаются и вновь входят [в те же места]. Истинные Слова подобны этому, следует знать, что истечение происходит из мантр, то есть происходит истечение плодов *siddhi*. Эти Истинные Слова изливаются из состояния («земли») сердца Будды исходной добродетелью самоподтвержденности Татхагаты, воздвигают бесчисленные Врата Дхармы и творят великие дела Будды. Совершение дел Будды происходит в соответствующих обликах рожденных существ; поскольку через эти врата входят в Мир Дхармы Будды, именуется «истечением».

Все бодхисаттвы, практикующие просветленность Врат Истинных Слов, быстро [вступают] в них и обретают *siddhi* мантр. Если практикующий увидит *maṇḍala*, получив от Почитаемого [наставника] знак, позволяющий производить становление истинными речами,

Прежде всего созерцают светлую окружность [луны], в которой расположены по кругу [справа налево] знаки мантр от начала («головой») до конца («хвоста»). Во время возглашения знаки, начиная с первого, входят в рот [практикующего] и протекают внутрь его тела; подобно входящему дыханию, они заполняют все тело. Это есть привносимое и имеющееся (*адхистхана*) божественных сил самопробывания Татхагаты. Лицо, возглашающее таким образом, способно устранить все карми-

ческие загрязнения рожденных существ. После такого проникновения в тело знаки выходят изо рта и входят снизу в ноги Почитаемого, возвращаясь в исходное место¹⁵. Так следуют знаки, втекая один за другим, проникая последовательно. Если новичок опасается, что не сможет совершить этого из-за смущения в сердце, то ему следует просто созерцать зрновые знаки. Пусть он сделает так, как описывалось ранее, и постепенно добавляет знаки. Перейдя на эту ступень, следует войти в предыдущий отдел. Как описывалось ранее, видение и вхождение в мандалу создают все дела Дхармы, приводят к *адхиштхана*, [состоянию] уже обретенной Дхармы. Практикование в соответствии с ритуалом хорошо раскрывает последовательное использование Дхармы в Истинных Словах, не давая усомниться до самого конца, дает печать подтверждения от учителя, [свидетельствующую о] способности передавать Учение. Названный в сутре Почитаемым есть Учитель.

[он] произведет *бодхичитта*,

...то есть, востребовав дела самопробывания Татхагаты, станет управлять эти практики ради обретения блага и выгоды всеми рожденными существами, и ни ради чего другого.

станет обладать состраданием и глубокой верой, в нем не будет ярости и гнева.

Иными словами, при решительной и истинной вере в глубокую, обширную и великую, чудесную Дхарму в сердце нет места («пробывания») сомнениям. Посредством сердца Великого Сострадания сочувствуют всем и постоянно осуществляют дела для блага других, а не ради самих себя.

Он станет способен разделять рождения в следовании добрым связям, пребывая в постижении [обетов собственной природы];

Уподобим это отражению в ясном зеркале вещественных форм: так же и равные дхармы не существовали в зеркале прежде [проявления], а формы не пришли снаружи. Следует знать, что две дхармы не способны родиться в мирном соседстве. Они не могут быть обретенны проявленными, потому и не следует стремиться их обрести; они не существуют и в то же время существуют; надо рассматривать их просто как следование связям [рожденных] существ. Следует знать, что этому же соответствуют все дхармы, это пронизывает все десять сравнений. Созерцая таким образом, узришь это в плоде *сиддхи* мантр. Облики этих *сиддхи* есть все чудесные дела, порожденные связями согласия самого возгла-

шающего с Основным Почитаемым и мантрами, это образы зеркала Мира Дхармы, которые не следует получать, но которые [производят] всевозможные становления.

примет строгие правила поведения,

Это есть обеты удержания ясности¹⁶, в которых хорошо воспринимаются один за другим все ритуалы. С помощью их причин и связей, не преступая Дхармы *самая*¹⁷, обретают *сиддхи*.

пробудет в высоких учениях человечества.

Это — облики высшего, среднего и низшего становлений Дхармы во Вратах Мантр¹⁸. В соответствующих обученных их проходят один за другим, поэтому говорится о «добром пребывании».

Он умел в нужных средствах,

Это — постижение использования доброй власти Татхагаты. Когда происходят нарушения и искажения при отправлении практик Истинных Слов либо при исполнении обетов покинувших дом [приверженцев] Второй Колесницы¹⁹, рождаются заблуждения, из-за которых происходят нарушения обетов и возникновение злых существей. Они не должны приводить к возникновению в сердце зла или к воспрепятствованию истинным [сокровенным] практикам, и единственное средство [предотвратить это] — наличествующие у Татхагаты *упая*, становящиеся причинами и связями великих дел. Например, если отсутствуют обеты чистоты в *упая* всех колесниц, да еще к тому же говорят, что избегают практикования совершенных мантр, принципа не будет. Поэтому, когда допускают нарушение в устройстве практик, [намеренно нарушая малое ради достижения большего], следует думать так: «Поскольку сейчас я устремляюсь к непревзойденной Великой Колеснице, то пользуюсь повсеместно всеми наличествующими чувствами; поскольку не осуществляю [практики], совмещая [легкое и тяжелое], в них пребывают отклонения и проступки». Если удастся [таким образом] обрести становление результата («плода»), следует [после] принести покаяние. Такое доброе сердце не есть «причина и связь обетов и проступков», и потому называется иначе.

тверд и храбр; знает, когда время, а когда не время; практикует щедрость; в его сердце нет опасений и страхов; он погружен в дхарму практикования мантр; проникает в истинную суть мантр [высших,

средних и низших становлений]; радуется от сосредоточения сидя²⁰; ему можно с приятствием создавать становления.

Во Вратах Истинных Слов сердце пребывает в едином приделе и нерассеянно. Только когда созерцают знаки Основного Почитаемого, *биджа*, воспринимая звук, следуя единому [Учению], когда сердце не имеет внешних связей, возникает способность к великим становлениям. Если же в сердце будет смущение, то, даже стремясь к становлениям на протяжении бесчисленных *кальпа*, их не обретешь. Что уж говорить про обретение пользы от Учения, проявляющейся за одну жизнь! Теперь скажем об обликах становлений Истинных Слов. Бывает, в заблуждении говорят: «Отчего среди дхарм необусловленности (*асамскрита*) истинно-сущего такое разнообразие вещей и обликов?» Желая прояснить [этот вопрос], говорят: «Это действительно так, но это не должно порождать сомнений, поскольку, подбирая мирские дела, создают уподобления».

Повелитель Тайн!^{*12}. Уподобим это тому, как самопребывающие [повелители-Ишвара] в Мире Желаний обладают *видья*[-мантрой] совершенного восторга^{*13}. От нее все небесные существа в местах чувственных удовольствий впадают в опьянение^{*14},

Это соответствует изложенному в [писаниях] Великой Колесницы. В Мире Желаний есть 36 мест: восемь различных адов холодных и восемь горячих — всего 16; еще есть четыре Великих Континента, и в каждом из них по два сопровождающих континента — всего 12, а вместе с предыдущими — 28; на шести небесах — рядом родившиеся, а также демоны — всего 36. Посредством светлой (т.е. магической) силы совершенного восторга самопребывающих Ишвара возникают проявления всевозможных форм и обликов желаний и радостей, способные в определенное время полностью раскрываться в этих 36-ти местах.

выказывают шумную радость («представления и смех») либо проявляют разные виды употребления [того, что доставляет удовольствие,] повсюду в собственных местах превращений, а также передают [свою радость] другим превращающимся небо[жителям] самопребываний *Paranirmita-vaśavartin*^{*15}.

Ради всех небесных отроков, небесных дев и прочих проявляются внутренние и внешние приделы с наличием и отсутствием чувств. Подобно тому, как выявляются вкус пищи, музыкальные звуки и прочее, следует одно за другим получать и использовать проявляющееся перед [тобой]. Если видишь тело в женском облике, нужно самому получать

удовольствие от пяти желаний; следуя ощущаемому каждым из этих [состояний] сознания («сердца»), встречаются предельность пяти утонченных желаний, и оттого сердце очаровывается и опьяняется. Раз Истинные Слова Татхагаты повсеместно проявляют формы и тела, то разве не могут они совершать дел Будды?!

И еще, добрые мужи, [Великие] небо[жители самопребывания], к примеру Maheśvara, обладают *vidyā*[—мантрой] победоносного создания («рождения») по желанию*¹⁶, способной приносить благо рожденным существам в трех тысячах великих тысяч миров*¹⁷. Превращая все обретения, получают и пользуются ими повсеместно; поднося их всем небо[жителям] чистых областей (Śuddhāvāsa), обретают и пользуются ими сами*¹⁸. Кроме того, мантрами призрачного искусства [Индра] способен проявлять парки, рощи, людей и [различные] вещи*¹⁹; *asura* проявляют мантрами призрачные превращения*²⁰; мирскими заговорами устраняют [воздействие] яда, горячей лихорадки и прочего; мантры божеств Mātṛ способны насыпать на рожденных существ болезни и чуму*²¹; есть мирские заговоры, устраняющие [воздействие] яда, холодной лихорадки и прочего; [мантрами] можно пригасить («изменить») огонь, породив холод. Поэтому, добрые мужи и сыновья, следует верить в силу и величественность, исходящие из строф Истинных Слов. Сила и величественность этих мантр не заключена в [самих] Истинных Словах*²². Они также не входят в рожденные существа^{21, *23}. Их также не обрести возгласениями [йогинов]*²⁴.

Сила этих мантр способна мгновенно совершать великие превращения, повсеместно в трех тысячах великих тысяч миров проявлять дела во благо каждого рожденного существа. Если следовать [правилам] их получения и использования, все бывает истинно, а не ложно. [Эта сила обеспечивает] превращения тел небо[жителей] чистого пребывания, а также утонченное получение и использование — как это разъяснено в сутре; что же сказать тогда о силе мантр Татхагаты?! [Эти мантры] способны проявлять призраки [в виде] различных парков, садов, повозок, людей, животных и прочего. У асуров есть собственные мантры, способные изменять тела, делая их подобными Индре... есть мантры и у людей мира, способные излечивать от ядов, устранять озноб и лихорадку; есть Истинные Слова Матри [— семи матерей повелителя Махакалы], способные производить среди всех людей мор; есть люди, проявляющиеся в этом мире и посредством мантр превращающие огонь в лед, а воду в жар. Действительно, Истинные Слова *адхитхана* божественных сил самопребывания Татхагаты могут творить дела Будды повсе-

стно в Дхармадхату! Поэтому, порождая веру в сердце, следует верить в неложность истинной действенности силы использования добродетели. Иногда сомневаются, не зная, есть ли подобная определенность или нет ее в сердце того возглашающего, который пока не обрел *сиддхи*. Если в отношении чудесного плода производить разделения по «размерам сердца», результата не будет. Ради устранения подобных сомнений даны предыдущие уподобления. Сверх того, добродетельная сила Истинных Слов не выходит изнутри мантр и не приходит к месту [пребывания] возглашающего, равно как и не входит в тело и в рот отправляющего привносимое и имеющееся. Поиски обликов природы приводят в итоге к необретаемости, к способности совершать все дела, следуя соответственно и в различных («изгибающихся») становлениях. Таково глубинное пробуждение связей. Следование связям существ в природе Дхармы подобно отражению образа луны в воде и является чудесным проявлением связей.

Добрые мужи и сыновья!*²⁵. Мантры рождаются из Дхармы от силы *адхиштхана*, ничто их не превосходит, поскольку [сила *адхиштхана*] превосходит *самая*^{22, *26}, а [их] Принцип рождается от непостижимых и глубочайших связей*²⁷.

Сиддхи Истинных Слов проистекают от истока становлений. Каким образом в проявлениях Татхагаты подтверждаются подобные чудесные дхармы? Полным исполнением чудесных и неизмеримых сил самопребывания, [исходящих] от основы самосущности знака “А”. Сущность этих *сиддхи* постоянно пребывает и неизменна. Не зная этого, практикующий не обретет подобного плода. Когда посредством практик [он] очищает [кармические] последствия поступков, речи и мысли, если будет способен соответствовать (следовать) дхарме (ритуалу), то сам произведет становление. Все дхармы сами до конца не ложны. Когда этот чудесный плод встречается со связями существ, то должен сам пробудиться, рождаясь, подобно тому, как волны великого моря, улегшись, не исчезают [насовсем]. И еще, эти Истинные Слова безначальны и бесконечны. Если бы [у них] были начало и конец, то было бы полное исполнение, то есть [они] стали бы дхармами непостоянства и разрушения. Как тогда [их] можно было бы назвать силами самопребывания Татхагаты?! Эта сущность дхарм выходит из Трех Миров, превосходя их, постоянно пребывая в Трех Мирах, и поэтому совершаемые в *самая* дела Будды естественно и постоянно не прекращаются и не имеют отдохновений, им не устанавливаются предельные сроки. Если в совершенно круглое отражение белой луны в водах великого моря бить как в барабан, его не станет, но оно не исчезнет. «Рождается от непостижимых и глубочайших связей» подразумевает, что, если от исходной сущности

Истинных Слов изначально не происходит становлений, значит, в следовании чувствам не могут избавиться от соответствия ограниченному периоду. Хотя у Истинных Слов и есть такая сила, но, если сердце и практика подвижника еще не согласуются друг с другом, он пока не может проявлять *адхиштхана*. К тому же возникновение («схождение») связей происходит самостоятельно, поэтому [практикующие] не знают, что, если следовать [мантрам, плод] не приходит, если следовать [сердцу практикующего, обретения] не прекращаются, не обретаются [они] в двух местах [— мантрах и сердце практикующего]; хотя и без природы, но в момент возможности схождения связей плода *сиддхи* [практикующий] не производит. Сверх того, следует знать, что плод непостижимого и глубочайшего Дхармадхату пробуждается в следовании связям, будучи постоянно сам чудодейственен и без природы. Если подвижник отправляет практики непрерывно, то непременно достигнет принципа этого предельного плода. Такое достижение принципа невозможно постичь разделением мыслей, потому ранее в уподоблении говорилось о веревке.

Поэтому добрые мужи и сыны, последовательно проникая в природу Дхармы, следует никогда не отрываться от Пути мантр».

Чудесный плод мантр невозможно постичь разделением; невозможно обрести подтверждение, следуя разделением сил на нахождение в местах практик и практики небольших исправлений. Поэтому лишь тот, у кого сила веры крепка, способен войти в это, отсюда и предыдущее уподобление. Далее проясняется достижение принципа; посредством этих врат созерцают достижение принципа чудесного рождения связей, стремятся достичь и проникнуть в эту постоянную, чудесную природу Дхармы. Следуя этому принципу, отправляя практики Истинных Слов, естественным образом становятся Буддой, если не допускают прерываний. Такой путь Истинных Слов есть место рождения чудесной Дхармы; посредством непостижимой причины обретается этот чудесный плод.

Сказав это, Почитаемый Миром вошел («пребыл») в *самадхи* «Чрева*²⁸ Величественной Чистоты»*²⁹ посредством силы незагрязненности Трех Миров*³⁰ и непостижимой и чудесной силы*³¹ *адхиштхана* Татхагат.

Здесь говорится о двух силах: «силе незагрязненности Трех Миров» и «непостижимой и чудесной силе Будд». *Самадхи* [«Чрева Величественной Чистоты»] обретается при посредстве силы незагрязненности Трех Миров, непостижимой и чудесной силы Будд и с использованием

силы *адхиштхана*. С помощью этого ритуала (дхармы) можно совершать непостижимые деяния Татхагаты. Иными словами, проникать и повсеместно пребывать в Трех Мирах десяти направлений, приносить благодеяния всем рожденным существам всеми вратами (учениями), проживать в землях всей и всяческой мудрости высшего, предельного [состояния]. Дхарма самоподтверждения посредством чудодейственности Татхагаты сама по себе есть величественность и чистота от всех сил неизмеримого мудрого сосредоточения. Иначе говоря, это — сущность Истинных Слов, это — сокровищница всех добродетелей Татхагат, неисчерпаемая и величественная, в которой отсутствует любая ущербность, то есть облики становлений.

Немедленно [после вхождения] Бхагават проявил из *samāpatti* неисчерпаемые слова и выражения неисчерпаемых миров. Проявились, истекая, четыре вида единого звука голоса, которыми познается сила Дхармадхату, не сравнимая [ни с чем] сила и постижение истинного равенства. И сказал [он] Истинные Слова, проникающие повсеместно во всем Мире Дхармы, равные предельной пустоте, без места [пребывания] и не достигающие [чего-то одного]:

Когда Будда пребывает в *самая*, [он] порождает такие выражения и деяния; выражение есть указательный знак [“А”]; [его] голос способен проникать повсеместно. Потому говорится, что [это] — становление *мудра* всех будд; *мудра* имеет значение проявляющегося указательного знака, то есть проявления речи Татхагаты, следования силе разъяснений веры Татхагаты. Из этого знака “А” выходят четыре знака... Вместе эти четыре составляют один, достигающий всех мест. Из врат голоса выходит знак, проникающий повсеместно. Врата голоса есть место, издающее голос, потому называется «вратами». Эти врата голоса есть четыре знака: “А” и другие. Поскольку голос издают, следуя этому знаку “А”, именуется «вратами». Знак “А” есть рот Будды, то есть это — сердце Будды, иными словами — истолковывающий, а значит, и [врата для] слушающего. В зависимости от силы Мира Дхармы и силы неравенства рождаются проявления речей равенства, издается безграничный голос, то есть это — повсеместные и направляющие деяния Татхагаты. Следуя сердцу Татхагаты, производится разделение истоков тончайших звуков равенства на четыре вида: [принцип, действие, *бодхи*, нирвана]. Из великого придела, в котором нет жара, рождаются четыре великих реки; как не иссякает вытекающий из него поток, так же [не иссякнут и] Истинные Слова. Посредством единого тонкого звука [они] способны проявлять неисчерпаемый Мир Дхармы, не имея никаких затруднений в порождении обращающихся обликов. Эти четыре пребывания есть четыре [упомянутых] знака, четыре добродетели [— постоянство, радость, личност-

ность, чистота], четыре цвета [— синий, желтый, красный, черный] и четыре заявленных обета [— милостыня, слова любви, добродетельные поступки, одинаковые с Буддой деяния]. Следование природе сердца Будды раскрывает четыре добродетели. В [каждой из них] проявляется принцип внутреннего подтверждения, то есть четыре знака [по отдельности] неодинаковы, использование [каждого из] четырех цветов различно, а даваемые обеты не могут быть одними и теми же. Эти четыре добродетели проникают повсюду в мире предельной пустоты и, поскольку исходят («отстраняются») из центра безграничной, неразделенной на врата предельной пустоты, не имеют недостаточности или ущербности; так же и Истинные Слова...

*Namaḥ sarvatathāgatebhyo viśvamukhebhyaḥ, sarvathā a ā aḥ*²³.

«Сердце постижения истинного подобия проникает повсюду. Как только становятся слышны все голоса во всем Мире Дхармы, совместно издают голоса, следуя звукам, определяющим постижение истинного подобия»^{*32}.

Все сокровенные сокровищницы рождаются, следуя этому, то есть здесь — сердце Будды Вайрочаны. «Совместное издание голоса [в следовании] звукам и голосам проявленных знаков» означает, что, [как говорилось] выше, из одного выходят четыре, а из четырех — необъятное [количество] знаков, то есть издаются голоса, заполняющие весь Мир Дхармы; подобным же образом каждый знак и голос совместно издают звук («голос»); из голоса этих единых знаков [“Ка” и прочих] выходят все знаки-голоса. Это есть использование проявленных знаков Будды. Эти непостижимые голоса совместно проникают повсюду, проявляя необъятную добродетель «себя и других» у всех Татхагат. В одном звуке-голосе заключены значения-*пада* каждого из необъятной разновидности звуков-голосов, поэтому сказано «совместно издают голоса».

Когда все бодхисаттвы услышали это, то широко раскрыли глаза в изумлении и выразили тончайшими словами и звуками [свое почтение] Всезнающему и Отстраненному от Лихорадки [Трех Ядов] в такой *gamṭa*:

Когда сердце пребывает в *самадхи*, глаза не открываются и не закрываются; теперь же, увидев это — [совместное исхождение голосов из каждого знака], они широко раскрылись в изумлении. Глаза сердец этих бодхисаттв раскрылись, подобно еще не открывшемуся лотосу, распускающемуся под лучами солнца от проявления *адхиштхана* Будды.

«Практикуя тончайшие мантры,
 [становятся] способными познать обширное и великое.
 Проникающие повсеместно с этим [знаком “А”]
 становятся буддами, которых почитают двуногие.

Если проникать повсеместно в мирах посредством того, что [заключено] в знаках мантр, способность слышать непременно вводит («устанавливает») в непревзойденное *бодхи*.

Поэтому следует трудиться, двигаясь вперед,
 и в сердце речей всех будд
 Постоянно создавать практики без промежутков,
 очищая сердце и отстраняясь от [ложного] „я“».

На санскрите есть два [написания слова] «трудиться»: первое — продвигаться вперед без остановок, второе — практиковать без промежутков. Суть («сердце») мантр, разъясняемых всеми Татхагатами, — труды над всеми рожденными существами с четырьмя вышеуказанными знаками. *Пада* об учении практик трудящегося сердца следует излагать с ударением на непрерывности, необходимости постоянно очищать сознание («сердце»). «Очищать» означает устранять препятствия всех ложных деяний внутри и извне. «Отстранение от „я“» означает отстранение от двух личностей человеческих дхарм.

Тогда Бхагаван изрек такие строфы Дхармы:
 «В сердце постижения истинного подобия
 создаются становления.

В предыдущем разделе говорилось о мирских становлениях, о достижении того, когда практикующий отсылается и выходит из мира. Здесь же толкуется о проведении действий для становления выхода из мира с использованием сердца Будды. Сердце Будды [позволяет] взять единый знак в следовании четырьмя знакам мантры и, создавая это [сердце самоподтверждения], обретать все [проявления сердца Будды]. Посредством такого плода становления можно получить плод выхода из мира, а «сердце постижения истинного подобия» становится сердцем Истинных Слов. Следует знать, что такое сердце есть сердце Будды, которое, в свою очередь, является сутью Истинных Слов. Желая достичь такого становления, прежде всего необходимо найти место.

Оставайтесь [для этого] в саду или в монастыре (*вихара*),

Это есть великое *бодхичитта*, обширнее которого нет ничего. Такое место — наилучшее для практик на Пути.

либо же в пещере,
Или в месте, которого хочет ум («радостном для ума»),

[Это значит практиковать], следуя благоприятному времени во всех Вратах Дхармы, следуя мыслями то одним, то другим вратам, [под которыми подразумеваются] Шесть Путьей [18 *самая* пустоты]. Как говорится в «Праджня[с-утре]»: «Практикуй внутри [Шести Путьей], следуя собственному разуму».

и созерцайте это *бодхичитта*,
Пока не достигнете начального спокойного пребывания,
[пока] не перестанут возникать ложные мысли <и не проявятся знаки>²⁴, *³³.

[Это значит] посредством сердца созерцать собственное просветленное сознание. Такова истинная практика становления ухода из мира. При таком пребывании в этом [созерцании *бодхичитта*] не будет наличия ложных связей, [когда «за каждой связью возникает определенный облик»], то есть это — *самадхи*. Поскольку в таком созерцании постоянно осознаешь себя, очищаются и устраняются все сомнения и достигается состояние («место») отсутствия колебаний [— *бодхичитта* чистоты первого *бхуми*]. Когда перестают рождаться любые сомнения, это и есть пребывание в истинно просветленном сознании. Тогда, хотя и есть всевозможные ложные облики и прочее, не рождается никаких сомнений и повсюду видят истинно-сущее. Более того, когда практикуют в таком [состоянии], бывает два уровня (*бхуми*): не-*самахита* и *самахита*. Когда еще нет становления, прежде всего должны обязательно быть облики становлений; когда есть желание достичь становления, есть облики желания становлений; все это — не-*самахита*. Сперва, во время обретения мирских становлений, с помощью снадобий и прочего добавляемого [и имеющегося] (*адхиштхана*) используются все чудесные силы, достигается способность веселиться в землях будд — это облики будущих становлений. Поскольку обретаются возможности совершать чудодейственные проявления, в сердце возникает [десять признаков постоянной], определенной и решительной веры, происходит увеличение победоносности и получают входение на уровень притяжения равенства [— начального *бхуми*].

Когда практикующий впервые отправляет *упая* созерцания выхода из мира, [предшествующую *пада* (т.е. строфу) второго истинного постижения], прежде всего следует созерцать Основного Почитаемого. Когда впервые взируют на возникающую картину, то закрывают глаза, обретая ясное постижение, а после широко их раскрывают и смотрят, ясно постигая проявленное и выраженное, дабы не осталось ничего сокрытого.

Но это еще не есть притяжение равенства. Посредством такого способа [созерцания проявленных обликов Исходного Почитаемого] в сердце рождаются многократно увеличенные снадобья веры. Посредством этой веры сердце очищается и более не принимает наслоений, оно должно стать равным сердцем недвойственности [человеческих дхарм и пустоты]. При отстранении и от этой недвойственности уже нет разделений на центр и периферию, [когда осознают природу только-сознания, когда нет связанности наличием и отсутствием, когда сердце не имеет препятствий]. Устранив все связи сердца [и проявив его беспредельную природу пустоты], становятся равными десяти тысячам дхарм [с сердцем беспредельности самоприроды], и этот момент называется «обликом достижения равенства» (*самахита*) — [*пада* второго истинного постижения]. Когда созерцают проявленные облики [Исходного Почитаемого], то все еще нет становления [без-образных *сиддхи*]. Однако именно потому, что посредством этого способны их обрести, такое [созерцание] является уровнем, предшествующим притяжению равенства.

Взяв одну из сердечных [мантр: “А”, “Ā”, “Am̐” или “Aḥ”], помещаете эту сердечную [мантру] в сердце («сознание в сознание»)²⁵,

Пока то совершенно не очистится,
не станет лишенным грязи, спокойным и неподвижным,
Лишенным разделений, подобно зеркалу,
и предельно утонченным в проявлениях.

Постоянно созерцайте это

в соответствии с отправлением практик

И достигнете видения облика собственного тела
как Исходного Почитаемого.

Впервые созерцая Исходного Почитаемого и обретая ясное и отчетливое проявление [его облика], берут один из четырех знаков [— “А” и других] и ставят его на сердце Исходного Почитаемого. В сутре об этом говорится как о соответствии облику сердца [Будды]. Сказано, что посредством знака [“А”] сердца Будды спокойно пребывают поверх сердца Основного Почитаемого. /Взять сердце означает взять знак сердца Будды и поместить [его] на сердце Будды. Называется «переданным сердцем».²⁶ Следовательно, взяв сердце одной мантры [и поставив его] на сердце Основного Почитаемого, думайте о том, куда поместить сердце Истинных Слов. Либо же, сделав собственное тело Основным Почитаемым, ставят знак сердца сверху [его] сердца, потому и сказано о помещении сознания в сознание. Когда созерцают подобным образом, создается состояние («созерцание») предельной чистоты и незагрязненности,

поскольку все — и сердце, и Основной Почитаемый — [пребывают] в постоянстве. Когда [совершают] такое чистое созерцание, вовне не образуется связей, есть спокойное пребывание и неподвижность, нет никаких разделений на облики всех дхарм и не рождаются мысли заблуждений. Тогда созерцание соответствует *самадхи* будд. Уподобим это человеку с чистыми глазами, лицо которого отражается в светлом зеркале. Это зеркало есть созерцание совершенно ясного, чистого и незагрязненного над сердцем Исходного Почитаемого. Об утонченности. Момент, когда впервые созерцают зерновой знак (*биджа*), очень тонок, поскольку это — смысловой знак сердца. Сперва видят образ Исходного Почитаемого [— Махавайрочану на центральном постаменте с *мудра* Дхармадхату]. Затем выше сердца Исходного Почитаемого созерцают зеркало светлой чистоты [— таинство мысли]. В зеркале есть этот знак [— таинство речи]; когда в едином сердце созерцают этот знак, то в нем обретается видение истинного образа Исходного Почитаемого [— таинство тела]. Сверх того²⁷, сами видят это тело в совершенстве, и это — образ [уровня] перед притягиванием равенства. Если подобным образом пребывать в едином приделе, то ради устранения загрязненности [остаются] неподвижными, постоянно практикуют таким способом и потому, когда проявляется собственный облик, сверху сердца есть совершенное сияние и знак [“А”]. Когда это созерцают в первый раз, то, следуя видению единого знака, естественно проявляются Три Деяния. Когда это делают повторно («потом»), то видят в сердце Исходного Почитаемого совершенное сияние, а на совершенном сиянии Исходного Почитаемого видят свое тело. Ясное видение подобных взаимных обликов именуется становлением изображенного образа, в котором нет препятствий и загрязнений. Это — *бхуми* непритяжения равенства.

Вторая основа («строфа») Истинно-Постигающего²⁸

Если сперва созерцали Исходного Почитаемого, то теперь созерцают Будду. Поэтому формы всех почитаемых становятся видением врат этого Дхармакая.

есть [подобная] зеркалу *maṇḍala* (т.е. круг),
Где на царском троне великого лотоса [— Будда],
пребывающий в глубокой погруженности в *самадхи**³⁴.

Во второй *пада* Будда пребывает в глубокой пещере зеркала сердца; его созерцают, создавая собственную форму Исходного Почитаемого. Сперва на сердце Исходного Почитаемого помещают чистое зеркало совершенного сияния и созерцают так: в зеркале есть вид пещеры, в ней находится Исходный Почитаемый, то есть видят его как истинного Буд-

ду. Подобно тому, как в этом зеркале есть отображение пещеры, в глубине этой пещеры пребывает Татхагата; его созерцают находящимся в этой глубокой пещере, сидящим.

На голове его пучок и корона,
 он окружен неисчислимыми лучами,
 Отстранен от разделений ложных мыслей (*кальпа-викальпа*),
 изначально покоен подобно Великому Пространству.
 Размышляя об этом,
 практикующий произносит осмысленные возгласия
 И в течение первого месяца добывается устойчивости²⁹,
 [возглашая] полностью *lakṣa* (т.е. сто тысяч раз)*³⁵.

При этом создают соответствующее созерцание и видят истинного Будду, а на сердце этого видимого Будды [созерцают] совершенную чистоту совершенного сияния. Сперва созерцают утонченность зеркала сердца этой предельной чистоты, затем она становится огромной и повсеместной и, как говорят, проявляется прямо перед лицом. Чистое ни с чем не сравнимо, в нем есть зерновой знак, и единым сердцем правильно созерцают этот знак-*биджа*. Затем возглашают этот знак. Тем самым обретают видение указанного сердца. В видении [проявлений совместного облика] своего тела [и сердца Будды] пребывают в сознании Будды, подобно сущностным обликам Исходного Почитаемого. Хотя и созерцают совершенное сияние наверху своего сердца, это есть пребывание в Исходном Почитаемом Татхагате. В таких превращениях не будет препятствующих загрязнений, в чистоте равенства все разделения устраняются. Подобное излечение именуется видением сердца *бодхи*, [в котором проявляется знак-] *биджа* начального становления Буддой. Когда видят подобным образом, то создают знак сверху сердца Будды. Это знак мантры, которую возглашают единым сердцем. Теперь об «осмысленных [возгласениях]». Подобно тому, как от одного доходят до десятка, от одного можно достичь ста, тысячи, десяти тысяч, и все это будет единица. Поскольку [эти состояния] повсюду и во все времена, в самое разное время можно самому видеть [сердце *бодхи*]. На санскрите это называется *самахита*. В этом смысл притягивания равенства, [собира- ния всех тончайших добродетелей посредством дхармы Трех Равенств]. Его называют единым пределом обретения сердца, что означает единое сердце. Направляясь к единому, обретают смысл [в Великой Пустоте Дхармадхату]. [Этот мир] является единым пределом и уже не имеет ни одной внешней связи: возгласения идут от сердца к сердцу, нет нужды слушать людей. Кроме того, в *самадхи* голос истекает естественно, подобно непрерывно льющейся воде. [Практика] «возгласений в первый месяц»: в первый месяц входят в начальное *бхуми*, усовершенствовав

притяжение равенства; начальное *бхуми* в тайной сокровищнице — это и есть первый месяц. Это — уровень притяжения равенства. Прежде [в разделе «О пребываниях сердца»] были изложены три *пада* — о *бодхичитта* как зерновом [знаке], Великом Сострадании — как корне, *упая* — как последующем, излагалась дхарма такой практики. Сказанное «*лакша*» означает «видеть». Если следовать мирскому языку, то это значит лишь «десять десятков тысяч раз». Говоря это, подразумевали «единое видение единого предела», оттого и сказано «одна *лакша*». Это — ритуал начального действия в практике выхода из мира, посредством которого подвижники вступают на уровень веры.

В начальный месяц

отправляют ритуалы обретенных мантр.

Далее, во второй месяц³⁰,

подносят благовонные притирания, цветы и прочее,

Помогая и действуя во благо

всевозможным видам рожденных существ.

В следующем месяце³¹ следует [возглашать],

отбросив все [представления] об обретениях и потерях^{*36}.

Подобно тому как прежде в мирских практиках было подношение благовонными притираниями, цветами и прочим, толкуется, что и в этих [подношениях] есть суть, а есть отклонение [от нее]. Обретя в них притягательное равенство [результатов], посредством их гибкости и чистоты способны к свершениям, следуя [кармическим] деяниям; делая подношение единым ароматом, способны, подобно истинному [святому], повсеместно проникать в Мир Дхармы, совершая повсюду всевозможные благодеяния для всех рожденных существ. Обо всех обликах свершений в следовании [кармическим] деяниям пространно излагается в [писаниях] блестящей пышности. Уподобление ароматному цветку есть указание на следование всем наличествующим свершениям, поскольку в целом нет того действия, что не было бы произведено Буддой. «В следующем месяце»: под этим выражением имеются в виду практики обоих месяцев, [обеспечивающие] достижение начального *бхуми*. Сказано об «отбрасывании всех обретений и потерь» в «следующем месяце», то есть внутри и вне третьего месяца отсутствует всяческая алчность. Сверх того, во внешних делах, следовательно, нет устремлений к приобретениям. Отбрасывая обретения, не отбрасывают рожденных существ; посредством Истинных Слов обретают все становления... То есть отбрасываются Восемь Дхарм ошибочной последовательности [— восемь мирских состояний] ради охранения Пути. Излагая сокровенный смысл, скажем, что это [состояние] бодхисаттв, насаждающих корни добра, у которых не будет ни одного не проявившегося обретения сокровищ

утонченных добродетелей во Вратах Дхармы. В этом [состоянии] не должно рождаться стремления к обретениям. Если возникнет стремление получить благо, то вы еще далеки от истинного уровня. Оттого и говорится об «отбрасывании обретений».

Тогда в этой *yoga*

 пребудете мыслями и помыслами в самопребывании
И совершенно безущербными;
 желаю спокойствия и радости всему сонму существ,

В это время [третьего месяца] уже мыслят в соответствии с Принципом. То есть произведения обетов сострадания из этого *бодхичитта* достигают путем обретения Принципа, поэтому сказано, что мыслят в соответствии с Принципом. Значение этих мыслей в том, что нам нужно следовать Принципу и желать обрести самопребывание. Тогда это производит обеты сострадания. Отчего так? Хотя у рожденных существ и есть подобная природа просветленности, она еще не реализована ими самими, и они претерпевают великие страдания. Потому рождают сердце великого мужества, непременно совершают становления бесчисленными *упая*, дабы все непременно достигли обители («земли») мудрости, в которой устранятся препятствия и загрязнения, и в этом не должно быть ничего чрезмерного.

В восхвалении Татхагат

 да исполнятся полностью их желания,

Безграничные знания и видения Татхагат способны осуществлять предельные и тонкие становления [в делах *упая*]. Обретя их, способны посредством причин и связей единого великого дела выйти из мира. Соответственно этому возносят восхваления всем буддам. Нам следует быстро осуществлять эти тонкие *упая*.

И да свершатся устремления существ

 во всех наличествующих чувствах,

В соответствии с Принципом, без препятствий и загрязнений,

 а также без порождения уводящих прочь связей!

Да устранятся страдания,

 возникающие при пожирании одними животными других!

Постоянно во всех мирах [голодных] демонов

 да будет еды и питья вдоволь!

Страдания в адах

 и мучения от всевозможных ядов

Пусть быстро исчезнут посредством моей добродетельности!

С помощью необъятного победоносного счастья, порождаемого собственным «я», посредством тончайших добродетелей отбрасывают все страдания. Посредством сердца Великого Сострадания осуществляются желания и мольбы всех рожденных существ. Дается радость от устранения больших страданий и способность к становлениям. Отчего так? Поскольку в собственном сердце практикующего нет загрязнений и препятствий, наличествует способность великой силы [просветленного сознания], а ради рожденных существ с помощью разделений устраняются препятствия. Поскольку нет препон для связей между рожденными существами и практикующим, он способен осуществлять становления посредством дел [подношений благоуханными цветами и прочим]. Такова практика обета Самантабхадры. Каковы облики этого [устранения страданий и загрязнений Великим Состраданием]? Как и сказано: рождается обет Великого Сострадания.

Через неисчислимые врата

проходят мысли и бесчисленные намерения сердец.

Пробуждая обширное сострадание,

с помощью строф трех видов *адхиштхана*³²

Думают обо всем этом, возглашая в сердце мантры;

Есть неисчислимые разновидности обетов сострадания, потому не обязательно изрекать обет, подобный тому, что возглашается во второй день первого месяца. Прежде всего, во втором месяце создается сердце веры и понимания, которое пока не способно производить [становления отбрасывания страданий и дарования радости]; в третьем месяце обетование производит это, и потому происходит обращение от себя к другим. Когда практикующий мантры обретает смысл [самопробывания в *йога* в третий месяц], он творит, следуя [кармическим] деяниям, и сердце его омывается водами Великого Сострадания, наличествуют великие силы *бодхичитта*, и до достижения 11-го *бхуми* [он] повсеместно использует эти силы, принося совершенство всему. Первый месяц есть *бодхичитта*. Следующий месяц называется *пада* истинного постижения при созерцании образов и форм Будды. Третий месяц — это пребывание в мантре и отстранение от всех обликов, потому и говорится о «трех *лакша*». И далее, «великие и обширные *адхиштхана*» есть божественные силы привносимого и имеющегося Татхагаты, обретаемые в становлениях трех *пада*. Поскольку сейчас желают практиковать дела Татхагат, то думают об этих *пада* трех [сил].

силой моей добродетельности,

Силой *адхиштхана* Татхагаты

либо силой Мира Дхармы

Объединением этих трех *пада* порождается обширное и великое *адхитхана*. Таким образом, при возглашении надо использовать эти *пада*. В них [содержатся] все сердца мантр. Взяв тончайшие добродетели трех *пада*, следуя [ритуалу] принятия цветов и прочего, добавляют [силы] с помощью возглашений сердца. Если это цветы, то добавляют посредством мантры цветов, если аромат, то посредством мантры аромата. Достигнув всех мест, отбрасывают страдания и даруют радость, делают подношения буддам и осуществляют прочие становления. Если добавлять это посредством исходной мантры, то становления достигаются уже после, с помощью светлых богинь. Повсеместное проникновение «моего сердца тончайших добродетелей» в миры рожденных существ есть равенство силы *адхитхана* Татхагаты и Мира Дхармы.

Повсеместно проникают в мир рожденных существ
всеми устремлениями [обращенные к их] благу
И приносят им пользу повсюду.

Соответствуя всем этим положениям,
Достигнете становлений мыслимого».

Посредством пребывания в Принципе [всех трех *пада*], с помощью последовательных возглашений достигают становлений. Достигнув, устраняют страдания, устранив страдания, [убирают] и прочее. Посредством «силы моих тончайших добродетелей», посредством силы *адхитхана* Татхагаты, посредством силы равенства Мира Дхармы становятся способны к чудодейственным свершениям. Те, кто создает [силы] таким образом, должны знать, что [это] говорится согласно Принципу и обретаться должно согласно Принципу. Далее об этом сказано в последовательности мантры светлой богини Акашагарбха, обладающей силой предельной пустоты.

Затем Бхагаван обратился к *vidyārājñī*, «сила которой равна Великому Пространству и происходит из Сокровищницы Великой Пустоты» (*Gaganagañja*), и изрек:

Namaḥ sarvatathāgatebhyo viśvamukhebhyaḥ, sarvathā khamudgate spharahīmaṁ gaganakam³³ svāhā³⁴.

Великую Пустоту невозможно разрушить; все те, кто способен к победам, подобны несуществующим, поэтому названо «силой равенства Великой Пустоты». О «гарбха». У человека есть хранилище великих сокровищ, и все желаемое можно черпать из самопребывания, и только бедные не могут ничего получить. Сокровищница Великой Пустоты Татхагаты именно такова: все благоденствия и радости, все деяния [ради] рожденных существ исходят из этой необъятной сокровищницы Дхармы; из

самопробывания получают и используют, и отсутствие обликов *gatxa* названо Акашагарбха.

«Если повторить это трижды, произойдет благоприятное становление желаемого в следовании рождающемуся.

В полнолуние³⁵ практикующему
следует возглашать, войдя в следующие [места]:

На вершине горы или в коровнике,
в чаще³⁶ или при слиянии рек,

У перекрестка четырех дорог, либо под одиноким деревом,
либо в помещении небо[жителей] Mātṛ.

<Внимательно слушай о *maṇḍala*,
устраняющей всех тех, кто создает препятствия>³⁷.

Все алмазные формы
величественны и подобны ваджре,

В них все, кто является помехой,
подавляются, если намерены внести сумятицу в сердца.

Составим область (*maṇḍala*) с четырьмя сторонами,
с одними вратами и обведенную [чертой],

Ваджры [в которой] соединены вместе,
образуя подобие алмазной сети («связи»).

У врат³⁸ [поместим] двух стражей —
Durdharṣa (Непреодолимый) и Abhimukha (Совместно Направ-
ленный) —

С разведенными руками и поднятыми [указательными] пальцами,
красными глазами и в угрожающих позах.

В каждом углу изобразим
трехострые (*śūla*) копья, испускающие свет.

В центре — утонченный алмазный трон,
обращенный на все стороны,

А на нем — великий лотос,
восьмилепестковый и с тычинками.

При этом следует сложить
алмазную *мудра* мудрости Ваджрапани.

Склонив голову перед буддами,
многократно и твердо дают обеты.

Защитив и удержав это место,
следует вновь очиститься лечебными снадобьями.

Возглашая всю ночь,
смоют все препятствия и загрязнения.

Либо посреди ночи,
 либо во время восхода солнца
 С этими лечебными снадобьями произойдут превращения,
 когда повсюду разольется совершенное сияние.
 Овладев собой, мантрин
 [станет] радостно ходить по небу,
 Проживет долго, великолепно и добродетельно,
 [по желанию] самопребудет в жизни или смерти,
 Достигнет высот [этого] мира,
 проявит всевозможные телесные формы.
 Добродетельным и благородным
 следует делать подношения превращенными [предметами],
 Возникающими от становлений с помощью мантр, —
 это именуется [свершениями]-*siddhi*.
 Посредством разделений снадобий
 достигают становлений нераздельности³⁹.

То есть посредством наличия разделений обретают становление нераздельности. Причиной [результативного отправления практик] становится способность разделять. Обретение плода нераздельности [происходит] благодаря наличию разделений, хотя этот плод чудесной неокрашенности, не имеющий ни зависимостей, ни обликов, не есть становление, [обусловленное какой-либо] причиной, но в то же время происходит от причины посредством разделения, хотя и производит плод не-обретенности и не-деяния.

Повелитель Тайн! Татхагаты, проявляющие пребывание во всех мирах и осознавшие истинное подобие, непосредственно осуществляют совершенные (*pāramitā*) *уна*. Хотя эти Татхагаты и знают, что все разделения изначально пустотны, однако, обладая *у**pāya-pāramitā*, в своем не-деянии отправляют проявления наличия дел. Демонстрируя смену обликов, они указывают и проявляют деяния рожденных существ повсеместно в Мире Дхармы.

Все будды Трех Миров — настоящего, прошлого и будущего — понижают *уна* и *парамита*, оттого излагаются подобные Врата Дхармы. То, что приводится, относится равно ко всем буддам Трех Миров. Указанный плод не-деяния способен осуществлять становления посредством *уна* наличия дел — непостижимое чудо. Хотя и говорится об *уна* наличия дел, следует понимать, что дхарма этих разделений своей постоянной исходной природой имеет пустоту⁴⁰. Подобная дхарма возник-

новения причин и связей отстранена от рождений и разрушений, прерываний и постоянства, единого и отличного, прошлого и будущего. Подобно призрачным превращениям, она не отлична от Срединного Пути. Пытаться отстраниться от этого, желать отдельной сути не-деяния бесполезно («необретаемо»). Природа не-деяния неотделима от наличия действий. Постигая дхарму возникновения глубинных связей, становятся способными посредством наличия действий созидать плод не-деяния. Поэтому все Татхагаты в Трех Мирах с помощью силы *уная* подтверждают Дхармадхату, но при этом способны из плода исходной сущности не-деяния и не-свершений производить все семейства наличия действий. Подобно Татхагате Махавайрочане, в добродетельности этой самопроясненности («самоподтверждения») содержится сила обретения. Более того, в не-деянии создаются проявления посредством наличия дел; хотя исходная природа и не создана, но, посредством наличия созданного, становятся способны творить не-деяние. То есть из не-деяния рождается наличие дел, становясь проявлением. Превращающиеся и изменяющиеся облики, в то время, когда еще не произнесены возгласения, есть не-чистота природной основы [160-ти состояний сознания]. Она становится чистой с помощью возгласений, которые могут быть переданы рожденным существам. Итак, проявление неочищенного тела, создание очищенных причин и связей для других называется «соответственно превращающимися и изменяющимися обликами». Пособием таких *уная* пронизывают Мир Дхармы, облагодетельствуя всех рожденных существ. Поэтому Ваджрасаттва проявляется бесчисленное количество раз во всех десяти мирах и с помощью каждых Врат Истинных Слов дарует рожденным существам способность обретения всех плодов не-деяния.

Видя Закон, пребывают в радости и веселье, обретают счастливое сердце либо долголетие, пляшут от удовольствия Пяти [органов] Желаний, радуются сами, делают подношения почитаемым миром буддам. Подтверждение такого состояния (*пада*) есть нечто, во что не способны поверить все люди мира. Татхагаты, видя такое воздействие, с радостным сердцем разъясняют последовательность ритуалов этого пути практик бодхисаттв.

Поскольку все Татхагаты прибегают к *уная*, то не выводят рожденных существ силой *адхиштхана* из мира не-деяния, а, следуя [действиям], отправляют проявляющиеся практики либо, видя Закон, побуждают [существа] порождать сердце радости, в котором пребывают со спокойной удовлетворенностью. (Иначе говоря, радостная Дхарма — начальное бхуми. — Примеч. пер.) Обретение долголетия [происходит, когда] [существа] становятся способны видеть выход Будды из мира на протяжении бесчисленных *кальпа*; либо же обретают Пять Желаний чистой привле-

кательности и способность делать подношения всем Татхагатам. Те, у кого нет *упая*, не способны в это поверить. Создается представление, что сущность мантр равна Миру Дхармы, недействительна и несоздана. Отчего способны к становлению таких дел? Ведь порождением этих дел создается разделение наличествующих обликов. В чем истинный Принцип? Этим порождается разрушение [мирского человека]. Здесь говорится о тех, у кого нет *упая* и кому трудно объяснить таинственный [плод не-деяния в действиях] будд. Понять это они не способны. Кроме того, здесь говорится о долголетию в самопробывании [неразрушаемого и нестарящегося] сердца, то есть о долгой жизни Дхармы Татхагаты. Пять Желаний есть четыре неизмеримых [состояния] и *бодхичитта*. Все святые радовались и веселились из-за проявлений такой Дхармы. Сказанное «подношения Татхагатам» есть подношения буддам в Теле Дхармы посредством Истинного Закона. Если практикующий с помощью порождения глубинных связей *упая* обретет становления в мирских дхармах, то увидит в этом исходную природу пустоты. Таково становление не-деяния. Недалекие и заблуждающиеся не способны поверить в подобные чудеса. К тому же все будды, Татхагаты, бодхисаттвы и прочие видят [истинный] смысл выгоды, [понимая, что, отстранившись от мирских обретений, не сделаешь обретений внемирских], и излагают последовательный путь практик Истинных Слов. Нельзя клеветать на это.

Отчего так? Даже если отправлять тяжелейшие практики на протяжении бесчисленных *кальпа*, обретений не будет. Однако все бодхисаттвы, практикующие на пути Врат Истинных Слов, обретут это уже в нынешнем рождении.

Прочие бодхисаттвы [Внешнего Пути, далеко отстранившиеся от *упая*,] стремятся к наивысшему Пути, склонны отправлять сложные и тяжелые практики, «сжигая голову», [как сказано в 19-м разделе «Да чжи ду лунь»], и проводят за этими [занятиями] бесчисленные *кальпа*. Однако они не способны обрести такие становления. Практикующие же мантры, прибегнув к *упая*, могут достичь *сиддхи* при нынешней жизни. Зная значение Десяти Исключительных [Созерцаний], пробуждающих связи [с помощью] чрезвычайно глубоких [*упая* Татхагаты], они способны создавать всевозможные становления с помощью мантр и прочего, однако не привязываются к этому; не отклоняясь от Дхармы, они утонченны и быстры.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттвы, отправляющие практики бодхисаттв во Вратах Истинных Слов, получают *ketu* (стяги), *khaḍga* (мечи), зонтики, сандалии, исполняющую желание *cintāmaṇi* (жемчужину), *añjana* (снадобье для глаз)⁴¹ и *rocana* (коровье желтое); ис-

полнив триста тысяч («три *lakṣa*») [возглашений], достигнут становлений и обретут *siddhi*. Повелитель Тайн! Если посредством *уная* добрые сыновья и добрые дочери будут следовать желаемым превращениям, то обретут становления одной [силой] сознания самопробывания.

Они обретают то, чего не в состоянии обрести мирские люди, [приверженные обычным] верованиям. Поэтому добрые сыновья и добрые дочери, используя *уная*, [воспринимают] желаемые вещи как всего лишь самосознание и самопробывание и таким образом обретают становления. «Становления в самосознании и самопробывании» [означают]: следуя желаемому смыслу, [достигают] становлений обращениями только-сознания, [когда все десять тысяч вещей превращаются, являясь лишь состояниями сердца]. Используется лишь самосознание, не предоставляется никаких посторонних связей. «Лишь» имеет значение короткого времени; как только в сердце появляется мысль, происходит становление.

Повелитель Тайн! Те, кто с радостью ищут результатов («плодов») в причинах, эти глупцы, о Повелитель Тайн, не знают сути Истинных Слов. Отчего так?

Люди в практиках мантр создают подобные мысли [о причинах и плодах радостных желаний]. [Они думают так:] сейчас я практикую причину, [а потом обрету соответствующий плод истинно-сущего]. Следует знать, что подобное «[следование измерениям четырех природ] не есть истинное толкование», [как сказано в 3-м свитке «Мадхьямака-шастры»]. Эти [разделяющие] измерения, [воображаемые проявлениями истинных возглашений], есть всего лишь заблуждения глупцов. Отчего говорится о существовании Внешнего Пути, о тех, кто считает, что все дхармы рождаются из «я», [думающих, что *siddhi*] получают из радостного [состояния Великого] Самопробывающего (т.е. Махешвары)? А если [тот] не радуется, то не получают? Такие люди не в состоянии понять Пути [Мантраяны]. Вся совокупность («десять тысяч») вещей рождается из всех причин. Раз они рождаются от причин, тогда у этих причин есть самоприрода. Если есть самоприрода, то они следуют постоянному видению. Как могут рождаться постоянно [пробывающие] дхармы? Если причина разрушается и рождается плод, то это — прерывающиеся и разрушающиеся дхармы; как они могут [что-либо] порождать?

Причина не есть создающее,

сказано также, что плод нерожден.

Раз причина пустотна⁴²,

откуда может быть результат?

Поэтому следует знать, что плод мантр
 всегда отстранен от кармических причин⁴³.
 Достигнув [состояния] тела, лишённого образов,
 во время подтверждения *самадхи*,
 Мантрин обретает *siddhi*,
 рождающееся из сердца».

Тогда Ваджрапани, обратившись к Будде, сказал: «Почитаемый Миром! Прошу об одном: разъясни строфы становлений *siddhi*, строфы Постигших Истинное Равенство. Видящие все эти дхармы добрые сыновья, добрые дочери и другие обретут радость в сердце, пребудут в покое и счастье и не нанесут ущерба Миру Дхармы. Отчего так, Почитаемый Миром? Дхармадхату [раскрывается] всеми Татхагатами, постигшими истинное равенство, но именуется „непостижимым миром“.

[Упомянутые выше] Четыре Знака являются становлением предела, потому в благодеяниях Дхармадхату нет недостатка и ущерба. Все эти четыре *пада* есть сердца Будды, а что может воспрепятствовать сердцам Будды в Мире Дхармы? Дхармадхату, то есть достижение пребывания в становлениях, недвойственно и неразделяемо, а потому в нем нет препятствий и загрязненности. Нет ничего, что смогло бы создать препятствия *siddhi* и Миру Дхармы. Отчего так? Поскольку Мир Дхармы чудесен, то, хотя и происходят бесчисленные становления обретений на Пути будд, Дхармадхату не увеличивается; хотя бесчисленные живые существа рождаются и погибают, Дхармадхату не уменьшается. Когда рожденные существа победоносно продвигаются, это не добавляет выгод, когда [их] разрушают чувственные страсти, это не приносит ущерба. Это — чудесный мир, равный природе и [твердости] ваджры, который невозможно разрушить. Если бы были препятствия и загрязнения, наличествовали бы и эти [признаки чудесного мира]; если бы были эти — имелись бы разрушения и упадок. Теперь же, поскольку нет препятствий и загрязнений, нет разрушений и упадка. Следует знать, что такая неразрушимость составляет значение неделимости. Все и всяческие врата [обликов], различные дела в мире и вне его одинаковы с единым Миром Дхармы, неразделимы и не имеют отдельной сущности. Если практикующий способен это постичь, [он] обретет становление [ясного] видения [природы] Дхармы.

По этой причине, Почитаемый Миром, все бодхисаттвы, отправляющие просветленные практики во Вратах Мантр, стремятся проникнуть в неделимый и неразрушимый Мир Дхармы».

Выслушав сказанное, Почитаемый Миром обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн и изрек: «Прекрасно! Прекрасно! Повелитель Тайн, великолепно, что ты смог спросить Татхагату о смысле этого! Теперь же слушай внимательно и постигай, сейчас я все разьясню». Повелитель Тайн сказал: «Почитаемый Миром, с радостью выслушаю». И Будда [начал].

«Отвечаю Повелителю Тайн. Следует создавать становления посредством знака “А”, [для чего] находятся в местах пребывания монахов, либо в горных пещерах, либо в чистых помещениях; помещают “А” на все члены тела и делают возгласия триста тысяч раз (*lakṣa*)⁴⁴. Далее, в полнолуние [в 15-й день белой луны] следует делать подношения того, что имеется, покуда бодхисаттва *Samantabhadra*, *Mañjuśrī*, *ваджрадхара* [Ваджрапани] или другие, или святые и небо[жители] не придут и не возложат руки [практикующему] на голову, говоря: „Прекрасно!“

Во время видения [проявляются] высшие, средние и низшие облики [становлений]. Если видение близко и дружественно, ясно, а перед глазами нет препятствий, то это высшее становление. Если слышатся проявляющиеся перед [практикующим] голоса, то это — среднее становление, указывающее на учение радости и выгоды. Если видят сны и прочее, то это низшее становление. И еще, если во время видения становится то светло, то темно, следует знать, что это наличие или отсутствие препятствий.

Практикующий почтительно склоняет голову и предлагает воду *argha*. Тогда он обретет *samādhi* [созерцания в сердце лунного диска], в котором не забывают *бодхичитта*. Неоднократно практикуя легкость тела и сердца, возгласая, следуют рождению, очищают сердце и обретают очищение тела. Поместив [знак “А”] на уши и возгласая, обретают очищенность слуха. Производя вдох и выдох через [нерожденные и неразрушимые] врата знака “А”, думают о них три раза⁴⁵. Тогда практикующий обретет долголетие и пребудет в этом мире. <Если поместить на [знак “А”] *анусвара*, он устранил все пребывающие и движущиеся яды>⁴⁶. Желая [обладать] тем, кто любим [царями]-*rāja*, он помещает [себя во Врата знака “А”], а любимого — во Врата знака “На”, его — в [лотос]-*padma*, а себя — в раковину *śaṅkha*⁴⁷, затем созерцает [себя вместе с ним], после чего должна родиться радость».

[Сказав это,] Почитаемый Миром Вайрочана взглянул на все великое собрание и, обратившись к *ваджрадхара* Повелителю Тайн, изрек:

«Ваджрапани! Существует [мантра, именуемая] “Рождающаяся из ума всех Татхагат”, создающая действия, производящая танец практик^{48, *37}, демонстрирующая обширные разновидности [Тела Дхармы Равного Течения], заключающая в себе Четыре Мира (т.е. земли, воды, огня и ветра), спокойно пребывающая в Царе Сердца, равная Великому Пространству, обширная и великая, [производящая] становления видимых и невидимых плодов, порождающая уровни всех шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв, исполняющая все желания тех, кто практикует мантры бодхисаттв, обладающая разнообразными свойствами^{*38}, приносящая благо неисчислимым рожденным существам^{*39}. Слушай внимательно и напряженно осознавай. Сейчас я разьясню, Повелитель Тайн, что это за танец практик, производящий результат («плод») от всех обширных действий и поступков, который мантрин осознает в целокупности». И Почитаемый Миром изрек в *гамха*:

«Практикующий, согласно последовательности,
должен сперва произвести истинную суть „самости“^{49, *40}.
Пребывая в соответствии с ритуалом, как ранее,
правильно думай о Татхагатах.
Знак “А” делай своей сущностью,
поставив [над ним] точку Великой Пустоты [—“Am”].
Все величественно, повсюду золотой цвет,
по четырем углам — знаки [трехконечных] ваджр⁵⁰.
Внутри этого
представляй Будду почитаемых всех мест [— Махавайрочану].
Всеми постигшими истинное равенство это
разьясняется как истинно-сущее „самости“^{*41}.
Практикуя без сомнений и отвлечений,
порождаешь облик истинно-сущего „самости“.
Тогда обретается радостная выгода
ради всех существ в мире,
Получают обширные чудесные способности^{*42}
и пребывание в *пада* волшебства^{*43}.
Накопленные с безначальных времен,
все немудрые кармические [воз]действия
Будут полностью стерты,
когда практикующий обретет равновесие становления.

Если он увидит свое сердце
как наивысшее *бодхичитта*,
То, поскольку практикует мантры,
чистые и не-чистые плоды
Никогда не загрязнят его,
подобно тому как [незапятнанный] лотос выходит из грязи.
Насколько же более [чиста] собственная суть,
обретающая становление человека в Почитаемого!*⁴⁴»

После этого Почитаемый Миром Вайрочана вошел в *samādhi* Подавление Четырех Ма[ра], Игра ваджр⁵¹ и разъяснил *pada* алмазных знаков, подавляющих Четырех Ма[ра], освобождающих из шести потоков существования, совершенствующих всю и всяческую мудрость:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, āḥ vi ra hūṃ khaṃ.

Три тысячи пятьсот *gamṭa* [Махавайрочана-]сутры истолковывают значение этих пяти знаков. Они есть *pada* мантры, подчиняющей четырех демонов. “Āḥ” — практики, то есть исходно нерожденные практики. Две точки сбоку [санскритской литеры] имеют значение очищения и устранения; этим значением повергаются и подчиняются четыре демона и устраняются все страдания. “Vi” имеет значение связывания; при добавлении к выше[упомянутому] знаку («картинке») это превращается в «несвязываемое *самадхи*» — таково чудесное истолкование. “Ra” означает очищение четырех корней, посредством чего достигается [состояние] незапыленности. Значения “Hūṃ” и “Khaṃ” то же, что изложено в [9-м свитке «Махавайпуля-сутры»].

Тогда Ваджрапани, Повелитель Тайн, Samantabhadra, все *ваджра-дхара*, все великое собрание широко раскрыли глаза в изумлении, склонились перед Всезнающим (*sarvajña*) и сказали такую *gamṭa*:

«Все эти будды и бохисаттвы
спасают мир хранилищем сокровищ.
Посредством этого все будды,
спасители мира — бодхисаттвы,
Постигшие причины и связи [пратьекабудды] и
разбивающие чувственные страсти шраваки
Способны практиковать повсеместно на земле,
достигать всевозможных чудесных проникновений,
Обретают наипревосходнейшую мудрость
и несравненную мудрость истинного постижения*⁴⁵.

Просим тебя, [чтобы ты] подробно,
 со всеми *упая* этого учения,
 Телесными и мысленными созерцаниями
 разъяснил кармические деяния различных существ.
 Все [они] в Великой Колеснице
 стремятся к непревзойденным практикам мантр.
 Узрев ритуал, спокойно пребывают [в мире],
 обретая радость нахождения».

Когда они изрекли такую *гатха*, Почитаемый Миром Великое
 Солнце [— Махавайрочана] сказал:
 «Вам следует внимать этому повсеместно,
 пребывая в уравновешенности, единым сердцем!»

Великим знаком ваджра-земли⁵²
 [он сотворил] тогда *адхиштхана* нижнего тела (*адхака*)⁵³
 Ради истолкования этой Дхармы
 и проявления сидения в *bodhi*.

«*Пада* победоносного знака “А”
 представляет великий круг Индры (Mahendra)⁵⁴.
 Следует знать, что внутри и снаружи
 это — *ваджра-мандала*.

Адхиштхана здесь есть привносимое и имеющееся собственного тела посредством [знака “А”]. Нижнее тело — представление, как [часть] от пупка и ниже превращается в ваджру из чистого [золота]. Желая добиться становлений этими алмазными мантрами, следует прежде всего создать ваджра-сиденье. Когда Будда возжелал впервые вступить на Путь, то пребывал в алмазном алтаре и на подобном сиденье был способен побеждать, не имея необходимости ни в каких достижениях. Когда хотят разъяснить знак “А”, говорят о его значении: этот знак наиболее победоноснейший, первый среди знаков. Зовется Великим Индрой; в ваджре заключена предельная твердость, однако, когда хотят разбить ваджрой [Индру], то не могут сделать этого. Ваджра прекрасного желтого цвета подобна золоту высшей ценности; думая о знаке “А”, создают его, потому называется «кругом ваджры». Здесь есть внутреннее и внешнее: внутреннее — то, что разъяснялось выше, а внешнее — представление собственного тела, сидящего в алмазном алтаре.

Представьте всё внутри нее —
 это зовется позой *юга* (*йога-асана*).

Знак “А” — первый среди жизненных [энергий] —
 является *пада* притягивания сущности (*акаршака*)*⁴⁶.
 Постоянно ставя [на него] точку Великой Пустоты,
 станете способны притягивать и получать все плоды.
 Практикующий в течение одного месяца,
 складывая *мудра* Алмазной Мудрости,
 Делает возгласения в три времени.
 [Тогда] разрушается замок невежества,
 [Мантрин] обретает твердость и неподвижность,
 а небо[жители] и [*a*]*sura* не могут его сломить.
 Следуя достигнутой самоосмысленности,
 становлениями дел увеличения прироста
 Практикующий всегда и постоянно
 в мандале [круга земли]
 Создает тело, испускающее ясные лучи золотого цвета;
 на голове [его] пучок и корона;
 Истинно постигший пребывает в *самадхи* —
 это зовется великой *ваджра-пада*⁵⁵.
 Ваджра, лотос, меч,
 гусь, золото и земля
 [Либо исполняющая желания] драгоценность *cintāmaṇi* —
 эти и другие всевозможные вещи
 Созерцаются вместе с *mahendra*[-мандалой],
 и они создадут все *siddhi*.
 Теперь разьясню Дхарму обретения сути [добродетели],
 внимайте все с единым сердцем.
 Практикующий разом («в единой связи»)
 воображает гору [Su]теги с восемью вершинами.
 На них он созерцает прекрасные цветки лотоса
 и накладывает печать Алмазной Мудрости.
 Йогин видит сверху
 врата знака, испускающие величественное сияние.
 Водрузив их на голову,
 пребудет в спокойствии и неподвижности*⁴⁷.
 Сделав сто возгласений над снадобьем,
 практикующий «надевает» его.
 Тогда недуги, родившиеся от действий в прошлых жизнях,
 все исчезнут.
 Внимайте, дети Будды,
 о вратах первого знака “Va”,

Цветом как снег, молоко или [раковина] *śaṅkha*,
из середины пупка
Возникающего и в центре белого чистого цветка лотоса
пребывающего.
[Будда] углублен, неподвижен и сосредоточен,
как свет белой луны осенней ночью.
Подобным же образом истолковывается всеми буддами
прекрасная мандала [круга воды].
Она представляется как совершенно белая
и в окружении девяти [луноподобных] завитков⁵⁶.
Пребывает в каплях росы
и устраняет всю горячку страданий*⁴⁸.
Чистое молоко, жемчужные ожерелья,
потоки воды и лунный свет
Растекаются повсюду,
проникая во все места и заполняя их.
Вообразив это в сердце, мантрин
устранит все яды и препятствия.
Возлагайте на круглый алтарь,
создавая различные становления:
Молоко и масло, сыр и творог,
*sphaṭika*⁵⁷ и жемчужные ожерелья,
Корни лотоса (*bisa*) и другие мирские вещи
[ради] последовательного достижения *siddhi*.
Тогда обретете бесконечную жизнь,
тело проявится прекрасным и особенным,
Все недуги исчезнут,
будете почитаемы небо[жителями] и людьми,
Станете правильно воспринимать все слышимое,
мудрость станет чиста и несмущаема.
Этим создадите становления
и быстро подниметесь к плодам *siddhi*.
Это именуется „умиротворяющей мандалой“
спокойных и неподвижных.
Облик обретения первой сути
достигается успокоением [при появлении] точки Великой Пустоты⁵⁸, *⁴⁹ [над литерой “Va”, что дает “Vam”]⁵⁹.
Знак “Ra” есть победоносная истинная действительность,
[он] разъясняется как лучший («высший») из [пребывающих]
в огне Будды⁶⁰.

Всевозможные наличествующие преступные деяния⁶¹

будут все разрушены

Отправляющими добрые практики *yogin*,

[которые] не должны выбирать [между высоким и низким, обильным и скудным].

Треугольный по форме,

имеющий радостный смысл и совершенно красный,

Неподвижный и окруженный языками пламени,

этот треугольник помещается в сердце [йогина]⁶².

Здесь разъясняется знак “Ra” мандалы устранения препятствий, самый истинный ритуал. Этот знак есть красное красного, огненное огня, сгорание горения... Создающий этот знак — Неподвижный Повелитель Светлого Волшебства (т.е. Ачаланатха). Он способен совершать все три вида дел [— устранять беды, увеличивать благо, подавлять и подчинять]. Ритуал состоит в том, чтобы сперва ввести сердце в состояние единой предельности, [затем] создать в представлении треугольную мандалу абсолютно красного цвета, и тогда обретется высший восторг разума.

В таком облике

созерцайте знак “Ra” с точкой Великой Пустоты^{63, *50} (т.е. “Raṃ”).

Поступая подобно мудрому йогину,

произведете становления мирских вещей.

Солнце и все его семейство [планет],

а также всяческие огни создавая,

Вызовете [способность] овладевать разгневанностью,

высушивать все члены.

Способность приводить к несуществованию, засушивая и сдерживая свое нынешнее тело [— источник Трех Ядов]. Говоря с привлечением внешних обликов [уподобления], высыханием устраняется пруд [зловредного] дракона и прочее.

<Ограничение и нанесение ущерба>⁶⁴

и прочее, так осуществляемое,

Всё свершается в пределах знаний круга огня*⁵¹.

Означает возможность направлять солнечные затмения и прочее.

Знак “Ha” — первая истина,

рождающаяся из круга ветра [и рождающая его].

Плоды⁶⁵ причин⁶⁶ кармических деяний⁶⁷,
 умножающие все зерна, —
 Все это будет разрушено
 при соединении с точкой Великой Пустоты [— “Ram”].
 Скажем теперь об образе [знака]:
 Глубоко-черного [цвета], огромной величественной добродетельности,
 Проявляющий яростные формы,
 весь окруженный языками пламени,
 Пребывает [он] в мандале
 между бровей мудрого.
 Видится в круге [в форме] полумесяца глубоко-синего [цвета],
 в форме плещущейся на стягах эмблемы.
 И еще в нем
 следует воображать победоносные Врата знака (*акшара*) “Ha”.
 Пребывая в этой мандале,
 [производят] становление соответствующих дел,
 Реализуют различные выгоды,
 проявляя их для всех рожденных существ.
 Не отбрасывая этого тела,
 обретают божественные предельные возможности («прохождения»)⁶⁸:
 Весело гуляют по великому небу,
 делают тело сокровенно [невидимым],
 Очищаются до небесного слуха и зрения,
 становятся способны открывать глубокие и таинственные места.
 [Ради этого] пребывают в мандале единого сердца
 и исполняют различные дела^{*52}.
 Прославленные бодхисаттвы,
 воссев в просветленном месте,
 Повергнут [этим знаком] орды демонов
 необретаемостью всех причин^{*53}.
 Поскольку нет причин, нет и плодов[-результатов],
 соответственно, действия [также] нерождены.
 Поскольку природа этих трех⁶⁹ отсутствует,
 обретают мудрость пустотности^{*54}.
 Великий Добродетельный [Будда], истинно всеприсущее знание,
 истолковал эти формы.

Знак “Kham” с точкой пустоты
 есть победоносная пустотность Предельной Пустоты.
 Обладающий *мудра* Меч Мудрости
 быстро проведет становления сотворяемого.
 С колесами Дхармы и веревками,
 [мечами] *khaḍga* и [железными стрелами] *nārāca*,
 А также [молотками] *mudgalam* и прочим
 недолго [ждать] достижения такого состояния (*naḍa*)»^{70, *55}.

Сказав это, Почитаемый Миром Вайрочана обозрел великое собрание и обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн с такой *гатха*:

«Если во Вратах Мантр
 все практикующие бодхисаттвы
 Обратят свои тела знаком “А”,
 [они] станут повсеместно равными всему внутреннему и внешнему⁷¹.
 Отбросив все значения и выгоды,
 воспринимая одинаково щебень, камни и золото,
 Отстранятся от всех греховных действий,
 а также привязанностей, злобы и прочего.
 И тогда они обретут полное очищение,
 станут равными всем буддам и [святым] *муни*,
 Будут способны производить все блага
 и отойдут от всех чрезмерностей.

Продолжаем подробное разъяснение значений пяти знаков. Если будут пребывать в [значении] Принципа [врат пяти знаков], следуя делам в соответствии с обликами, то станут способными свершать все деяния. Поэтому, обозрев великое собрание и будд, [Махавайрочана] ответил Ваджрапани, что отправление просветленных практик в мантрах бодхисаттв происходит в собственной исходной форме (*рупа*) знака “А”, с полным отбрасыванием всего внутреннего и внешнего и обретением смысла всех *нада*; с обретением соответствия облику исходной сущности и исходной формы знака “А”. Когда постигают нерожденность его исходной сущности, то тело становится подобным истинно-сущной ваджре. Если соответствовать такому облику, то становятся способны отбрасывать все дхармы, [как не имеющие постоянных обликов пребывания, и все утвердившиеся взгляды и мысли], и черепки и золото выглядят как одно и то же. Поскольку пребывают во взглядах доброго равенства, то отстраняются от всех Трех Ядов и греховных кармиче-

ских [следствий]. Поступающие так обретают чистое сознание («сердце»). Те, кто обрел эту чистоту, равны всем буддам, *муни* и почитаемым, повсеместно приносят благо рожденным существам, выходят за пределы ста отрицаний («нет»), отстраняются ото всех тяжелых болезней.

Далее, в знаке “Va”,
практикуя *йога*

И зная церемонии проведения ритуалов,
ради помощи и благодетельствования рожденных существ
Внутренним телом спасают пребывающих в мирах,
подобно каждому [будде].

И сердце целиком заполнится водой
белого источника, подобного снегу или молоку.

Белоснежное молоко изливается и течет в сердце, и тогда все тело пребывает в полном довольстве, очищая все вовне и внутри. Все видящие, [слышащие, осязающие и постигающие практикующие] становятся телами равны Будде. И еще, истечением этого тела достигаются довольство и чистота повсеместно во всех телах рожденных существ.

Когда же родится решимость,
из всего тела истечет,

Из каждой поры
предельно чистый поток

И, переполнившись,
зальет повсеместно Великую Землю.

С этой водой сострадания и доброты, [предназначенной для] рожденных существ,

йогин взирает на страдающих в мире.

Кто бы ни пил ее
или даже притронулся к ней —

Все решительно
обретут становление просветленности*⁵⁶.

[И еще,] если пребывать в уравновешенности созерцания
Врат знака “Ra” во всем [теле],

Повсеместно вокруг распространятся лучи света,
проникая повсюду.

Йогин испускает лучи вовне,
и [они] достигают всех мест.

Принося пользу [существам] мира, следуя их желаниям,
практикующий проявляет божественные силы («проникнове-
ния»).

В верхней [части] тела — Врата знака “Ra”,
а знак “Va” — в середине пупка;

Исхождение огня и пролитие дождя
проявятся тогда одновременно.

“Ra” поможет страдающим от лютого холода в аду
передохнуть,

А “Va” ослабит жар,
поскольку [оба знака] пребывают в ритуале мантр.

Знак “Ra” ставится внизу тела,
знак “Ha” — [сверху, подобно] стягу.

Тогда становление деяний будет быстрым,
спасут даже тех рожденных существ, кто совершил тяжкие
грехи.

Пребывая в *mahendra*-[мандале],
[мантрин] исполняет дела водных нагов,
Все полные очищения и прочее*⁵⁷ —
да не усомнится мантрин!

Ветер присутствует повсюду (*сарватрага*),
разрушая все и везде.

Все разнообразные
поступки и дела существ
В мандале форм (*пуна*)*⁵⁸
должны осуществляться в соответствии с ритуалом.

Возгласив это всем сердцем,
обретете очищения корней разума (*манас*)*⁵⁹.

С легкостью [в теле] прогуливаясь
и возглашая, обретете божественную [силу] ног*⁶⁰.

Представив, сидя, знак “A”,
воображайте его пребывающим в глубине уха.

Если провозглашать один полный месяц,
обретете очищенный [чудодейственный] слух.

Повелитель Тайн! Таковы *nada siddhi*, которые рождает *манас*.
Повелитель Тайн! При созерцании облики и формы отсутствуют
и не рождаются между практиками и мыслями существ. Когда неод-
нократно возглашают, способны произвести все подобные цельные

(善) действия*⁶¹. И далее, Повелитель Тайн! Нет ничего, что не мог бы создать Татхагата; все бодхисаттвы, практикующие во Вратах Мантр, есть («одинаковы») отражения его облика. Следуя сердцам всех рожденных существ, [они] являются и пребывают перед ними повсюду, принося им обретение радости. Все Татхагаты [находятся] вне разделений разума и отстранены от всех крайностей миров, поэтому говорю в *гатха*:

Времена и направления не создаются;
 хотя и отстранен от Дхармы и не-Дхармы,
 Способность обретения *nada siddhi*
 возникает из практикования мантр.
 Поэтому всезнающего
 Татхагаты плод *siddhi*
 Есть наипобедоноснейшая *nada*,
 создающая становления».

Комментарии Буддхагухья

*¹ «Хотя просветленность Бхагавата не образует суждений, силой предыдущих устремлений он поступает благотельно ради всех существ с Алмазными Украшениями своего неисчерпаемого тела повсюду в Трех Мирах».

*² «Относится к осознанию Таковости (*татхагата-жняна*). [Врата эти] открываются в пустоту многих *самадхи* шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв, приводя к различным типам просветленности».

*³ «Такова внутренняя природа Практики. В мгновение совершенной просветленности силой предыдущих устремлений Алмазные Украшения его Неисчерпаемого Тела и прочее проявляют письменную и испытываемую Дхарму многим видам существ в соответствии с их состояниями».

*⁴ «Относится к сущностной природе совершенной просветленности. Если даже внешние воспринимаемые вещи лишены сущностного существования, тогда нет и воспринимающего осознания. Его природа, являющаяся, таким образом, свободой как от воспринимающего лица, так и от воспринимаемых вещей, относится к его признаку равного совершенства (*авитарьяса-паринишпанно-лакшана*)».

*⁵ «Это означает, что осознание, относительное по характеру (*паратантра-лакшана*), возникает в непрерывной череде».

*⁶ «Глубока есть отстранение воспринимающего и воспринимаемого, пустотность по природе. Поэтому нет таких воспринимаемых обликов, как синее и так далее, его *трудно увидеть*».

*⁷ «Когда услышишь, обдумаешь и применишь в практиках внутреннюю природу просветленности, эту чистую действительность (*дхармата*), то обретешь сверкающие, прекрасные [плоды], такие как царское достоинство и обладание всем миром».

*⁸ «Если непрестанно отправлять [практики, порождающие] эту чистую действительность (*дхармата*), пребывая на Уровне Практики с Постоянной Сосредоточенностью, то обретете способность успешно овладеть Тремя Мирами. Хотя эта чистая действительность не делает разделений, она производит такой результат. Она чиста: к примеру, хотя пространство не различается, оно функционирует как место пребывания (*бхавана*) всех существ. Подобным же образом чистая реальность также предоставляет богатство Трех Миров, несмотря на то что не различает [их]».

*⁹ «Когда достигшие Уровня Радости непрестанно практикуют это, в результате восприятие (*гочара*) становится тем же, что и у будд».

*¹⁰ «Поскольку нет ничего труднее, чем обрести состояние просветленности, и поскольку оно освещает все миры всезнающим осознанием».

*¹¹ «Следует отбросить все умопостроения относительно реальности, обладающей подобными внутренними свойствами. Поскольку чистая реальность определяется как обширная и неизменная, исчезновение и не-исчезновение толкуются в качестве общей природы этой действительности».

*¹² «Далее Бхагават разъясняет причину, природу, силу и действие мантр... Кроме того, сомнения *садхака*, относящихся с недоверием к *садхана* и не уверенных, обретут они становления или нет, [рассеивает] учение о силе мантр. Сперва он говорит, что величайшая сила возникает от двух *видья*-мантр, именуемых „Совершенным восторгом повелителей Мира Желаний“ и „Созданием по желанию“ Великих Повелителей. Сила мантры „Вещественная собственность“ Индры и мантра „Иллюзии“ асуров указывается как средняя. Противдействие Матерей с помощью мантр ядам и болезням, вызывающим смерть, ослабление огня лихорадки и прочее считается низшей силой».

*¹³ «Поскольку повелители шести уровней небес божеств Мира Желаний естественным образом обладают этой *видья*, то, лишь подумав о ней или изрекши ее, они получают удовольствие от пяти органов чувств».

*¹⁴ «Не то чтобы они становились забывчивыми с затуманенным восприятием; силой этой *видья* божества становятся привязанными к удовольствиям пяти органов чувств и охваченными желаниями».

*¹⁵ «Они (т.е. Ишвара) приносят радость пяти органов чувств, поднимающуюся от их силы к этим божествам, а также сами их ублажают. Таким же образом, хотя бодхисаттвы сами могут производить подношения и прочее для Татхагат, они также используют их сами, не привязываясь».

*¹⁶ «Их *видья* именуется „созданием по желанию“ (*mano-bhava*), поскольку, только подумав, они создают все, что благоприятствует рожденным существам, и перемещаются в мгновение в любое желаемое место».

*¹⁷ «Это относится ко всему, что вверху и внизу, или трижды по великой тысяче сфер в Мире Форм».

*18 «Они также даруют это божествам чистых приделов в Мире Форм, и сами также погружаются в удовольствия, произведенные силой этой *видья*».

*19 «Когда Индра и божества сражаются с асурами, они мантрами производят бесчисленных божеств „Индра“ и вводят асуров в замешательство; они действуют силой иллюзий повсеместно там, где им противостоят».

*20 «Когда асуры сражаются с Индрой и божествами, они производят бесчисленных асуров; Рахула выходит из пределов асуров и обретает тело более высокое, чем Царь Гор Сумеру, проявляя призрачные превращения этой силой и приводя в ужас божества. Сила мантр призрачных превращений асуров и мантра Индры, упомянутая выше, объясняются как срединная сила».

*21 «Здесь разъясняется сила мантры Семи Матерей. Какова она? Когда Индра и божества сражаются с асурами, то, если божества не в силах победить асуров, семь богинь, именуемых Матерями, возникают из Индры, Брахмы и прочих, и эти семь богинь пьют кровь, стекающую с мечей, пока та не упадет на землю, и тем подавляют злобных асуров. Проводя зловредные ритуалы с мантрой Семи Матерей, если следовать словам мантры Матерей, можно причинить людям смерть. Если при сражении божеств и асуров существа в мире добродетельны и делают много добра, божества останутся победоносными; если же существа делают мало добра и имеют мало силы, тогда победоносными станут асуры. Если победят божества, можно обрести становления солнечных и лунных затмений, но, если победят асуры, силой этой мантры можно вызвать мор, который станет убивать существа этого мира».

*22 «Если бы она находилась в знаках мантр, то грабителям было бы невозможно украсть книги с возгласениями, а огню — сжечь их».

*23 «Это относится к таким предметам, как мечи, колеса, шары и прочее. Означает, что превращений не происходит, когда мантры входят в такие предметы».

*24 «Сила мантр не происходит от йогина, отправляющего *садхана*. Если бы это было так, он бы являлся уже обретшим становления, для которого нет нужды в *садхана*».

*25 «Здесь разъясняется, что внутренняя природа мантр (санскр. *дхармата*) присутствует повсеместно, независимо от того, появляется ли Татхагата в мире или нет».

*26 «Если бы их природа уже достигла становлений в прошлом, то ей не было бы нужды в становлениях в настоящем и в будущем; если бы эта природа должна была обретать становления в настоящем или в будущем, у нее бы не было становлений в прошлом».

*27 «Это похоже на различные растения: когда [они] находятся в состоянии зерен, стручков и листьев, то они зеленые; становясь цветами, они меняют цвет. Хотя корова поедает зелень и грубые корни, они превращаются в мягкое белое молоко. Соответственно, хотя становления мантр не присутствуют ни в чем, когда есть сопряжение причин и связей с непостижимой и глубокой внутренней природой [мантр], обретаются высшие, средние и низшие становления посредством природы изменений мантр привносимого и имеющегося (санскр. *адхистхана*)».

*²⁸ «Это означает, что *самадхи* — источник».

*²⁹ «О четырех особенностях [знака] “А”, изреченного Буддой, который открывает область для четырех членов, просветленных по природе, уже упоминалось, зачем их здесь повторять? Предыдущее объяснение было общим описанием каждой из литер, образующих врата *самадхи* на предельном уровне, а здесь дается подробное описание, чтобы вы наблюдали его значение внутренним взором и возглашали его в *садхана* мантр. Для разъяснения этих четырех особенностей “А” Бхагават вошел в *самадхи*. Оно отражает значения предельного и относительного уровней. На предельном уровне оно открывает Таковость посредством знака “А”. На относительном уровне оно указывает, что 32 знака Великого Существа возникают из знака “А”. Поэтому в разделе о ста знаках есть объяснение исхождения 32-х знаков из этого знака “А”, начинающихся с “Ка”, и говорится, что эти 32 знака должны считаться также 32-мя признаками Великого Существа».

*³⁰ «На предельном уровне эта Таковость должна раскрываться как поддержка литеры “А”. Поскольку природа Таковости неизменна по своему характеру, она подобна пространству; в ней содержится сила, которая не имеет препятствий в трех временах. Основа есть Таковость по природе; это то, что наполняет силой знак “А” и будет поддерживать его до окончания [пребывания в] *сансаре*».

*³¹ «Тело Татхагаты непостижимо, поскольку из него возникают различные виды чудодейственных проявлений».

*³² «С выражением этой сущности из звуков мирских вещей проявляются нерожденные голоса слов Татхагаты».

*³³ «Здесь разъясняется, что *бодхичитта* следует культивировать прежде *садхана*... Монастыри есть места умственного одиночества, которое лучше иметь, когда нет возможности быть одному физически... Слово „знаки“ не относится к освобождению от слабости, голода и тому подобного посредством возглашения мантр, но к сознанию, становящемуся твердым и неизменным в сосредоточенной погруженности (*дхьяна*)».

*³⁴ «Следует представлять его сидящим в мандале, подобно отражению лица в зеркале. Затем следует вообразить лунный диск в сердце Татхагаты, а в нем представить мантру, которую собираетесь возглашать. На предварительной стадии следует делать сто тысяч возглашений».

*³⁵ «*Бодхичитта* нужно последовательно практиковать как указано, и, когда появятся признаки, следует отправлять практику тела-образа вашего титульного божества (*адхидевата*), представлять тело Будды в мандале-зеркале вашего сердца, а лунный диск и мантру, которую собираетесь возглашать, — в сердце тела Будды. Такова последовательность. Следует представлять любую из четырех особенностей “А” как должную в лунном диске своего сердца. Осознав, что звук этого “А” означает, что все вещи исходно нерождены, нужно растворить свои ощущения в пустоте с помощью *йога*-постижения того, что они с самого начала не возникали и не рождались, или способом уменьшения их до мельчайших частиц. Представив, что в лунном диске присутствует лишь знак “А”, сле-

дует затем, используя указанный способ, растворить и лунный диск, и сам “А”, не имеющий реальной основы, и сохранять *самадхи* пустоты так долго, как пожелае. Затем, восстав из этого *самадхи* с помощью добродетельности сострадания, нужно представить знак “А” в области вашего сердца, будучи уверенными, что это лишь чудодейственная иллюзия. С помощью испускания лучей света из “А”, а затем притягивания их обратно следует превратить себя в свое титульное божество. Так следует делать, пока не утвердитесь с уверенностью в телеобразе вашего титульного божества. В целом существуют три способа, как принять облик божества. Первый — просто убедить себя: „У меня божественный облик!“, используя *мудра* и *мантра*. Второй — благодаря последовательному практикованию ваш яркий облик, без всяких сомнений, обретет тело-образ титульного божества. Третий — путем добродетельности единения превратиться в божественное тело, забывая собственное тело. В данном случае в тексте говорится о ярком облике вашего собственного тела как тела-образа божества, достигнутого повторяемыми практиками. Превратив таким образом свое тело в тело-образ титульного божества, нужно воображать “А” в своем сердце и, следуя этому “А”, представлять лунный диск — символ *бодхичитта*, подобный зеркалу. Он должен быть ярким и незамутненным. Затем следует представить, что “А” в его центре становится Бхагаватом Вайрочаной».

*³⁶ «Время отсчитывается от предварительного возгласения сто тысяч раз; затем в течение второго месяца [произносятся] возгласения в каждый из [трехчасовых] отрезков утром, в полдень и в период половины середины (т.е. в первую четверть) дня. В течение предварительных возгласений *лакши* и возгласений в первый месяц следует делать их без подношений благовониями, цветами и прочим, поскольку сознание производящего становление *бодхичитта* в первый раз будет обеспокоено этими внешними подношениями. Но в течение второго месяца, когда произошли становление и упрочение *бодхичитта*, сознание не будет потревожено внешними действиями».

*³⁷ «Напоминает танцора, поскольку он демонстрирует различные приемы, такие как танец-драма (*натья*). Одновременно их сущность проявляет различные становления и действия».

*³⁸ «Такими как устранение одержимости демонами (*граха*) и отравление ядом».

*³⁹ «Говоря в общем, моменты, включающие все причинные и результирующие качества Татхагаты, обретенные на уровне Практик с Неослабевающим Интересом к состоянию *самбуддха*, есть нирвана с остатком (*сопадхишеша-нирвана*) и нирвана без остатка (*нирупадхишеша-нирвана*). Из них нирвана без остатка есть особенность состояния Татхагаты, становящегося совершенно просветленным на небе Акаништха и лишённого даже самого малого представления о пустоте. Нирвана с остатком есть свойство совершенного состояния Будды, становящегося совершенно просветленным под деревом *бодхи* в Мире Желаний и преодолевающего Четырех Мара, когда остаются тончайшие следы представления о том, что все вещи пустотны, поскольку они не существуют даже в иллюзорной природе. Сущность нирваны без остатка есть четыре осо-

бенности знака “А”. Их *садхана* уже разъяснялись выше... Последовательность преодоления Четырех Мара посредством врат *самадхи* знака “А” и тому подобно, а также превращение этих *самадхи* в земляную (*махендра*) мандалу такова: литера “А” открывает врата *самадхи* осознания того, что все вещи не рождены и не возникли в самом начале. Через эти врата вы поймете, что органы чувств, элементы восприятия и источники не рождены и лишены реальной основы, поэтому преодолевается Мара органов чувств. Литера “Va” есть врата *самадхи*, открывающие, что все вещи отделены от речи (*вакпатха*), так как речь есть создание представлений и понятий. Осознав, что нечего представлять, преодолеете Мара полубожеств с помощью отсутствия понятий. Таким образом, если нет органов чувств и нет соответствующих им представлений, то такие чувственные загрязнения, как привязанности и все связанное с ними, перестанут существовать. Это открывается вратами литеры “Ra”, и вы поймете, что все вещи лишены пыли. „Пыль“ (*радхас*) относится к чувственным загрязнениям, и этим вы преодолеете Мара чувственных загрязнений. Литера “Ha” есть врата *самадхи* к осознанию, что все вещи лишены причин. Кармические деяния и перерождения происходят посредством чувственных загрязнений, однако, если нет ничего эмоционально загрязненного, то ни кармических деяний, ни перерождений не случится. Если нет рождения, то вы и не умрете, и [благодаря] пониманию этого происходит преодоление Мара смерти. Литера “Kha” есть врата к осознанию того, что все вещи пустотны по природе из-за того, что изначально являются нерожденными; это открывает, что все вещи подобны пространству. Таким образом, каждая из этих литер, начиная с “А”, должна быть связана с кругом земной мандалы и прочим в этом *самадхи* на относительном уровне. Посредством *самадхи*, в которое входят через знак “А”, преодолевается Мара органов чувств. Органы чувств твердые и способны выносить груз. Согласно этому, знак “А” образует мандалу земли, так как земля также твердая и может нести на себе тяжесть. Литера “Va” становится вратами *самадхи* устранения от представлений, она очищает загрязнения мыслями (*кальпа*) и прочие. Таким образом, литера “Va” образует мандалу воды, которая, соответственно, очищает все загрязненное. Литера “Ra” становится *самадхи* всех вещей, свободных от пыли. Она поглощает чувственные загрязнения привязанностей и прочего. Согласно этому, литера “Ra” становится мандалой огня, поскольку огонь все сжигает и уничтожает. Подобно этому, литера “Ha” становится вратами *самадхи* всех вещей, свободных от причинности. Она разбивает кармические деяния, возникающие от чувственно загрязненных причин. Таким образом, литера “Ha” становится мандалой ветра. Природа ветра — в разметании и уничтожении. Литера “Kha” становится вратами *самадхи* осознания того, что все вещи пустотны, а это природа пространства. Поэтому литера “Kha”, становящаяся мандалой ветра, соответствует природе ветра».

*⁴⁰ «Мантрин с помощью знака “А” растворяет свое тело в пустоте, поскольку оно изначально не рождено и не возникло; затем представляет, как “А” становится ярко-желтой твердой мандалой земли, а затем сидящего в ней Будду».

*⁴¹ «Практикование истинной природы „самости“ (*атма-маттва*): после того как мантрин совершил начальную *йога* истинной природы „самости“, он

полагает знаки в соответствующих местах своего тела, [воображает их] изменяющимися в мандалу земли и прочие, а затем исполняет их *садхана* и действия».

*⁴² «Осуществив становления *видьядхара* и других, становятся способными творить чудеса, подобно волшебникам. Таково совершенствование силы».

*⁴³ «Когда у [практикующих] отсутствуют сомнения относительно проникновения в истинную природу себя как в пустоту, они ясно видят [свой] телесный облик в виде божества. Относительно пустоты бывают уверенными, когда *самадхи* чисто и лишено образов восприятия, а также всех категорий представления. Тогда не сомневаются в отношении окружающего. Когда мантрин освобождается от любых сомнений путем твердой уверенности в сознании (*адхумукта*), он обретает все указанное».

*⁴⁴ «Поскольку *бодхичитта* определяется как пустотное, то [практикующий] не загрязняется результатами цельных и не-цельных действий, ибо [это состояние] является противоположностью вещей, зависящих от результатов, цельных и прочих. Это имеет значение для того, чтобы не стать загрязненным результатами не-цельного, однако в случае незагрязненности результатами цельного не окажет ли это воздействие на становление морали (*шила*) и тому подобного, не приведет ли к их потере? Хотя цельное также лишено реальной основы, поскольку истинная природа *бодхичитта* — пустотность, после выхода из этого [*самадхи*] йогин заявляет о такой решимости: „Да буду я наделен телом и материальными вещами, являющимися причиной становления просветленным!“ дабы предрасположенность (*васана*) к результатам цельных деяний вновь появилась».

*⁴⁵ «Силой таких сущностей будды и бодхисаттвы производят различные виды чудесных действий; также шраваки и пратьекабудды представляют [элемент] земли и прочее в пустом небе посредством *самадхи* и пребывают там в четырех физических состояниях (*ирья-патха*), исполняют различные волшебные деяния, такие как истекание воды из верхних частей их тел и выходение огня из нижних, либо с помощью мандалы ветра они уничтожают горы».

*⁴⁶ «Усевшись в мандале земли, мантрин должен представлять, что знак “А”, цветом подобный очищенному золоту, рисуется во внутренней мандале его дыханием, затем выходит из его ноздрей и входит в ноздри больного и проникает в нем повсюду. Он представляет это так, как будто в воду окунается ткань или хвост яка [и круги] расходятся по воде. Затем он вновь представляет в своем сердце, что “А”, снова начерченный его дыханием и подобный ткани или хвосту яка, утончается, когда его вынимают. В результате этого вся болезнь собирается во внутреннюю природу “А”. Мантрин должен представлять, как она выходит из носа больного и входит в него. Когда он многократно это проделает, все [недуги] исчезнут. Направляя таким образом свое сознание, [мантрин] представляет, как “А” выходит из его тела с дыханием и входит в другое тело. Если вообразить, в частности, что ваше дыхание и дыхание другого лица смешались и стали одним, а затем вновь вобрать дыхание в себя, то сможете им управлять. Подобным же образом, если представите, что “А” проникает в любой орган,

например глаз, которым намерены управлять (*садхья*), а затем уведете его обратно, то эти дыхания придут к вам. Кроме того, если сделаете как ранее и представите, что “А” проникает повсюду в теле того, кем хотите управлять, а затем выведете этот знак обратно, он станет привязан к вам».

*⁴⁷ «Ради подчинения ложных учителей (*пара-правадин*) мантрину следует представлять себя пребывающим, как и ранее, в мандале земли (*махендра*), после чего вообразить ярко-желтую, с восемью тяжелыми вершинами гору Сумеру на голове того, кто будет подчинен, а сверху лотос, а на нем *вишва-ваджра*. Наверху этого он созерцает “А”, а на нем тело Почитаемого Миром. Если он представит, как все это давит на голову того, кого подчиняют, тот станет совершенно неподвижным».

*⁴⁸ «Знак “Va” следует представлять покоящимся на массе белых капель росы в сосуде, похожем на кувшин. Если видеть его проходящим через свое тело, то можно очиститься от всех ядов и горячек. Таким же образом, если представить свое тело в мандале земли, а затем знак [“Va”] в теле другого, то и его можно очистить от яда, горячки и прочих [недугов]».

*⁴⁹ «Когда представляете “Va” с *анусвара* в теле больного, “Va” делает все воспринимаемые вещи пустотными, а *анусвара* открывает пустотность всех воспринимающих, потому тело больного становится пустым, лишенным воспринимаемого и воспринимающего, а болезнь также окажется поглощенной внутренней природой пустоты и станет несуществующей».

*⁵⁰ «Даже если знак “Va” без *анусвара*, он все равно есть сущность Совершенной Просветленности, поскольку отверстие в “Va”, которое похоже на *анусвара*, указывает на отсутствие воспринимающего».

*⁵¹ «Описывается достигаемое с помощью “Ra” и его функции. Пребывая в мандале “Ra”, мантрин изменяет вещи, предназначенные для превращений, упоминающиеся по именам, с помощью ритуалов, описанных в других тантрах и калпах и обладающих или не обладающих воспринимаемыми образами, после чего овладевает солнцем и прочим; все его приказания исполняются».

*⁵² «Любая из этих четырех литер может быть первой по счету и должна представляться в центре мандалы земли. Превращение себя в совершенное тело Будды, переход знака “Va” и прочих из мандалы внутренней ваджры в любое желаемое место, составление *мудра* пятиконечной ваджры над предметами для их превращения, безотносительно целей и намерений, исполнение предварительного ритуала на протяжении месяца в три периода и ритуалов становлений с образами восприятия или без них должны проводиться с учетом [особенностей] всех [четырёх литер]».

*⁵³ «Указывает на силу знака “Ha”. Бодхисаттвы повергнут им Четырех Мар и обретут совершенную просветленность осознанием того, что все сущее не имеет [исходных] причин».

*⁵⁴ «Далее разъясняется природа литеры “Kham” и ее *садхана*. Посредством знака “Kham”, открывающего отсутствие воспринимающего и воспринимаемого, [постигают, что] нет реальной основы для таких чувственно загрязненных причин, как невежество и тому подобное, а также у цельных и нецельных дей-

ствий; нет также таких результатов, как счастливое или несчастное существование».

*⁵⁵ «Сев в позу *йога*, мантрин должен вообразить литеру “Khaṃ” на своей голове, затем представить, что все по природе пустотно. Если представлять знак “Khaṃ” цвета неба, составить *мудра* Меча [Мудрости] и возглашать, как ранее, называемые по именам предметы будут превращены».

*⁵⁶ «Такова *йога* знака “Va”. Сидя в позе созерцания, мантрин представляет, как знак “Va” становится мандалой воды и так далее, как и ранее, в особенности воображает потоки воды, изливающиеся из “Va”, а все свое тело от макушки до пят — наполняемым мандалой воды. Утвердившись в этом созерцании, он представляет, как вода выливается из его пор и заполняет все вокруг его тела, помещение и прочее. Затем он представляет, как она заливает монастырь, страну и прочее».

*⁵⁷ «Если он представит знак “A” на голове больного, а его тело наполненным и омываемым извне и изнутри, с головы до ног, лучами желтого света, несущего в своей природе мир, то [больной] от болезни очистится. Точно так же, практикуя знак “Va”, он представляет мандалу воды на голове больного, на которую из перевернутого кувшина изливается ароматная вода. Если он представит, что больной омывается постепенно с головы до пят, извне и изнутри, то все его болезни исчезнут. Эта практика — общий ритуал, который используется одновременно с прочими».

*⁵⁸ «Мантрин должен превратить себя в тело-образ божества и пребывать в позе *йога* в мандале земли. Это означает, что, если воображать знак “Ha” в мандалах земли, воды и прочих и отправлять практики, то произведутся действия и становления “A”».

*⁵⁹ «*Манас* есть сознание (*चित्ता*) с воспринимаемыми вещами. Следует представлять в своем сердце круг зеркала и, возгласив “Ha”, представить себя в нем, как если бы это было отражение в зеркале, тогда будете знать мысли других».

*⁶⁰ «Возглашая про себя литеру “Ha” в процессе ходьбы в одиночестве, представляя свое тело легким как пух или то, что летите по небу, обретете чудодейственные свойства и сможете ходить по воздуху».

*⁶¹ «Обретения от мантр в целом возникают от представления в *манас*, приглашения [зерновых литер] и силы превращений Татхагаты... Многие различные виды обретений, имеющие формы и облики, производятся мысленным воображением при полном отсутствии внешних вещей. Простое произнесение звуков знаков “Ha” и прочих превращает их в литеры, являющиеся знаками-зернами (*биджа*) мандалы земли и других, но они также производят высшие, средние и низшие становления, ритуалы умиротворения и прочее».

О становлении *сиддхи*

Тогда благородный Ваджра[пани],
 раскрыв глаза в восхищенном изумлении,
 Повернул в руках [пяतिकонечную] ваджру,
 и, подобно льющемуся и рассеивающемуся потоку огненных
 лучей,
 Свет ее проник повсеместно,
 осветив все земли будд.
 [Тогда] утонченными звуками
 [он] воззвал к *муни* самопребывания Дхармы [— Махавайро-
 чане]*¹.

Ваджра уподобляется сокровенной мудрости Татхагаты, [поскольку принцип исходной нерожденности знака “А” не проявлен в сердцах причинно-обусловленных людей]. Нет никого, кто смог бы разрушить ваджру, как и Дхарму; она же разрушает десять тысяч вещей и потому являет собой мудрость. [Ваджра] ничем не разрушаема, но способна разрушить все, в том числе и тех, кого трудно сломить. То есть [она — сокрушающая] исходный корень Трех Ядов. Далее, [несокрушимое] тело бодхисаттвы есть сущность ваджры, [оно] одинаково со всеми буддами десяти направлений; [тех, кто] поворачивает в руках [пяतिकонечную] ваджру мудрости Татхагат, называют *ваджрадхара*... Лотосы произрастают в этом мире, однако, если на них не упадут светлые лучи от солнца или луны, они не распускаются; так же и бодхисаттвы. Сокровенное просветленное сознание (*бодхичитта*) находится в сокровищнице истинно-сущих тончайших добродетелей Татхагаты, однако, если не прольются лучи великой мудрости равенства всех будд, та не откроется.

«[Ты] описал практики мантр,
 но эти практики непостижимы...

Откуда приходят Истинные Слова?

Куда они уходят?

Подобно всем буддам,

[ты] излагаешь непревосходимые *пада*,

[Являясь] источником и прибежищем всех дхарм,

подобно морю, куда впадают все потоки».

Три равных действия [речи, действий и мыслей] есть практикование Истинных Слов; посредством этих практик Татхагаты обретается становление наипревосходнейшего великого плода [— просветленности]... Однако нет ни одной дхармы, которая не входила бы во Врата знака “А”. Если они все входят в эти Врата, то, значит, они лишены исходной [основы], поскольку все дхармы нерожденны. Раз дхармы исходно нерожденны, то и мантры непостижимы; отчего же в них проявляются все практики? То есть раз они нерожденны и непроявляемы, то их невозможно обрести, как дхармы, а все тончайшие добродетели есть предельный, чудесный мир Будды, достойный понимания единственно Будды, а также самопросветленность всех будд. Если слышание и видящие постигнут это, то станут способны с помощью бесчисленных *упая* указывать [путь] к просветленности рожденным существам. Если в сердце не будет самопостижения, то и способностей таких не станет, а объяснить что-то людям станет невозможно.

Тогда Почитаемый Миром обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн и изрек:

«Вместилище смысла Махасаттвы

при истолковании называется мандалой.

Следовало бы назвать это «местом сердца» или «уровнем сердца». Указывается на то, что места собственных сердец этих рожденных существ есть мандала Чрева Великого Сострадания всех будд. Отчего так? Поскольку все рожденные существа есть хранилища лотосового пьедестала [самосущности Дхармы Будды, его чистого сознания самоприроды], соответственно, четыре вида чувственных страстей [— неточное самовосприятие, привязанность к себе, самодовольство, неудовлетворенность] порождаются сами, создавая препятствия; отсюда неспособность знать и понимать. Те же, кто сможет постичь место своего сердца, поймет, что самоприрода этого сердца постоянно чиста. Такое место чистоты и незагрязненности есть земля истинно-сущего и Великого Совершенного всех будд. Таков и ответ Будды: если желаешь познать практики мантр и их плоды, то следует искать их в сердце. Будды десяти

направлений Трех Миров истолковывали подобным же образом. На едином пути нет отклонений; не я один говорю так.

Когда знаешь, что сердце есть вместилище мантр,
то обретаешь становление плода.

Места всех разделений
повсеместно рождаются из всех смыслов.

Белое, желтое или красное —
все проявляются из сердца*².

Речь идет о плоде наивысшего *бодхи* всех будд, получение которого есть подтверждение [просветленности]. Те, кто способен войти во Врата знака “А”, способны и познать место сердца; когда же знают это место, то обретают плод мантр. И еще, Будда разъясняет, что все дхармы наличествуют повсюду благодаря сердцам. Глаз человека видит цвет, несмотря на разницу основы глаза и цвета, но познать синее, желтое, красное, белое и прочие [он] не в состоянии, так и осознаваемое рождает думание [о проявленной связи] неопределенности, и это видится синим или желтым. Теперь о смысле, т.е. о разделении и осмыслении. Это называется разновидностями оттенков синего, желтого, красного, белого и прочих. Следует знать, что все [эти оттенки] наличествуют лишь в разделениях [состояний] сердца.

Радостное созерцание сердца решившегося и определившегося
именуется внутренним сознанием^{2, *3}.

Подобно тому, как вступают на путь Второй Колесницы, сперва следует обрести решимость и определенность сердца, то есть *самадхи*. Посредством обретения этого получают радость и веселость сознания, то есть радость самоподтвержденной проявленности Дхармы внутреннего сердца. Поскольку есть определенность, рождается видение истинного понимания. На [уровне] же Третьей Колесницы определенности неодинаковы, бывают глубокими и мелкими. Говорят о смысле этого, когда способны подтвердить сердце в сердцевине сердца, то есть в сердце великой решимости и определенности Татхагаты. Посредством этой определенности обретают входение во Врата знака “А”. Поскольку вступают во Врата знака “А”, способны постигать плоды практикования мантр.

На этом уровне пребывают мантры,
способные одарить обширными плодами*⁴.

Когда же узнают эти практики и плоды, то обретут наивысший плод. Смысл излагаемого Буддой [состоит в следующем]: поскольку сердце

пребывает в определенности, обретается предельность видения истинного подобия Единой Колесницы, способность самому познавать [практики и плоды мантр]. Таким образом, хотя и говорят, что слушают, пользы от этого нет. Ниже проясняются начальные врата научающей определенности. Ранее *ваджрадхара* вопрошал о сердце мантр — откуда оно приходит и куда уходит, как обретается плод? Теперь Будда разъясняет: мантры появляются из собственного сердца и туда же уходят; если желаете постичь практики и плоды мантр, [поймите, что мантры] проявляются из сердца. Они исходят из сердца, и вне их отдельных дхарм нет... [Это возможно, если] мандала чиста и проявляется из самосознания всех рожденных существ. Однако из-за непросветленности они неспособны это понять. Если такое сердце очистить, оно станет местом мандалы, достаточным само по себе, в котором будут и практики, и плоды. Все десять тысяч дхарм и их проявления в бесчисленных формах и различиях происходят только из разделений сердца. Они не могут приходиться извне знака “А” и если рождаются, следуя сердцу, то отдельных мест, откуда приходят, не существует. Отчего так? Поскольку формируют определенность [в соответствии с] существующими *упая*; это сердце повсеместно очищается, а когда очистится, в [его лотосе] проявится знак “А”. Этот знак есть сердце всех будд; следуя чистоте круга сердца, [становятся] способными проявить знак “А”. Входя во Врата этого знака, [производят] становление облика Великого Плода. Потому следует знать, что этот плод обретается из сердца и не может быть получен человеком [извне]. Его обретение происходит путем собственного постижения. Здесь нелишне вспомнить («привлечь») обет не воровать, который дал Ян Цзюэ³. Более того, источник этого сердца утончен, а следы незаметны, у него нет ни имени, ни обликов, но не ясно, как, какими способами обрести возможность его увидеть. Сейчас все будды ради обращения практикующих мантры бодхисаттв непосредственно следуют сознаниям сердец простых людей и создают [сокровенные] *упая* [созерцания Врат знака “А”] и иные практики для их излечения. Места этих сознаний есть телесные сердца простых людей, самая их середина...

Представь в том месте цветок лотоса
 с восемью лепестками и тычинками;
 В цветке — Врата знака “А”,
 завитки которого красивы и утонченны,
 А лучи света от них распространяются повсюду,
 просветляя рожденные существа.

Когда раскрывается сердце этого лотосового *самадхи*, среди всех бесчисленных дхарм нет ни одной, которой бы там не доставало. То есть

это — Шесть Путьей, Восемнадцать Пустот, Тридцать семь способов освобождения [с помощью] *дхьяна-самадхи*, 183 врат *самадхи* и 500 врат *дхарани*... Мысленно созерцая на этом постаменте знак “А”, пребывают в нем.

Подобно собранным воедино тысячам молний,
тонкие облики форм Будды

Пребывают глубоко в середине круглого (совершенного) зеркала,
проявляясь соответственно в местах всех направлений,

Созерцая эти восемь лепестков цветка, обретают Принцип и соответствие облику. Эти восемь лепестков есть четыре направления и четыре угла. Четыре направления есть четыре мудрости Татхагаты. Начальные Врата знака “А” есть сердце *бодхи*; далее, знак “Аṃ” есть становление наивысшего *бодхи*; далее, долгий знак “Ā” есть отправление практик *бодхи*; далее, знак “Am̐” есть великая нирвана. Лепестки четырех углов есть четыре сущности Дхармы. Прежде всего, следуя знаку “А”, проявляют сердце *бодхи*. Далее познают его плод. Далее, в зависимости от значений пяти кругов знаков, [относящихся к] знаку “А”, проявляют стремление к становлению великого плода и отправляют практику Татхагаты. Поскольку практикуют так, обретают подтверждение (т.е. просветленность) Великой Нирваны. Просветлившись к Великой Нирване, [становятся] способны видеть природу сердца, то есть это сердце как сущность Мира Дхармы; поскольку знают, что из исходной основы приходит разрушение обликов постоянных следов, возникают Врата знака “Am̐”, после которых нет ничего.

Спрашивают: созерцать только лотос, а на другие цветы не смотреть? В этом есть следующий смысл: в мире цветок лотоса вырастает из грязи, и, хотя, как говорят, рождается во зле, природа сущности лotosового цветка чиста, утонченна и несравненна, и никакая нечистота не загрязнит его; так же и обычные люди. Хотя и говорится об их всевозможных нечистотах, неисчислимых и повсеместных недугах от Трех Ядов, но внутри них рождается истинный плод глубокого лotosового *самадхи*.

Подобно [отражению] луны в чистой воде,
и являясь повсюду перед живыми существами.

Познавший природу сердца таким образом
обретет пребывание в практиках мантр*⁵.

Следует знать, что, подобно знаку “А”, когда практикуется созерцание ряда знаков “Ма” и других, при взгляде на знак “А” из четырех частей сердца в десяти направлениях во все земли будд исходят лучи. Они проходят от макушки до ног, пронизывая тело практикующего,

и это ни с чем не сравнимо. Это лучи Великого Сострадания и равенства Татхагаты.

Далее, выше шеи,
в пределах макушки
Со знаком Великой Пустоты
представляют знак “Аṃ”,
Утонченный, чистый и незагрязненный,
подобный капле воды, луне или молнии.

В мире подобное лотосу растет благодаря воде, без воды оно становится недолговечным. Так же и просветленное сердце практикующего: если на это сердце не прольется вода *самадхи*, оно не будет расти и не расцветет. Знак “Аṃ” следует созерцать на макушке во швах, разделяющих кости в четырех направлениях. Знак проявляется прямо от лица (анфас) [и располагается] на голове. Затем есть еще тайный ритуал созерцания [знака “Аṃ”, когда он представляется покрывающим все тело, но] об этом отдельно. Созерцая точку знака, практикующий переводит [внимание на] голову, затем на четыре разделения тела. /Вода *самадхи* ниспадает из знака “А” и переливается в другие знаки.^А Поскольку практикующий еще не осмысливает свое сердце [должным образом], то следует делать это посредством *упая*. Сперва созерцают лотос, затем водой сосредоточения очищают сердце, и, когда знак “А” видится светлым и белым, происходит полное очищение от грязи шести корней. В результате этого природа сердца оказывается незагрязненной, подобной лучам от чистой воды в лунном свете.

[Точка *анусвара*] есть неподвижное и спокойное Тело Дхармы, толкуемое как основа зависимости всего.

Следует знать, что Дхармадхату исходно спокоен и неподвижен. Все рожденные существа и миры от чего-то зависят. Наличие чувств зависит от мира; круг земли зависит от воды, вода зависит от ветра, ветер зависит от пустоты, на пустоте же зависимость прекращается, как будто ее и не было. Так же и Тело Дхармы: поскольку рожденные существа [пребывают в] загрязненности от не-ясности, сами они [ничего] постичь не в состоянии, и теперь, очищением шести корней, достигается видение ясности. Когда же они еще не видят, [используют] наличествующие *упая*, на что указывается в других разделах. И еще, созерцают не только два знака [“А” и “Аṃ”]; когда практикующий сам проводит созерцание, то располагает все знаки по разным частям тела и, когда совершит так, станет человеком, постигающим [суть] всех деяний. Будучи способным использовать знаки таким образом, он становится святым *ваджрадхары*.

[Становления] *siddhi* всех мантр
 способны проявить все формы желаний.
 Обретаются небо[жительство], радость и освобождение
 при виде отдаленных приделов (*пада*) Татхагаты.

Видение в этом [состоянии] не есть смотрение с наличием чувств; способными видеть становятся по причине незагрязненности, то есть видение есть сущность Мира Дхармы. Подобно чистому зеркалу, оно проявляет десять тысяч образов, не делая при этом различий и разделений; нет различия обликов прошлого и будущего, когда [говорят]: «Это я смогу увидеть, а вот это уже увидел»; все происходит, как если бы виделось в сопряженной связи. Все рожденные существа, по сути, равны Дхармадхату. Когда видят таким образом, это становится обликом *сиддхи*, способностью повсеместно проявлять формы тела, указывает на наисчерпаемую величественную сокровищницу. Посредством чистоты сердца практикующий не просто обретает утонченную радость небо[жительства], но также и радость утонченной нирваны, созерцая *пада* Татхагаты. *Пада* есть места восседания всех будд.

Поместив знак “Ra” в область («мир») глаз,
 который воссияет [там], подобно яркой лампе,
 Согни слегка шею и наклони голову,
 прижми язык к нёбу.
 Созерцая место сердца,
 следует проявиться в равном притяжении сознания.

Изложенное выше видение еще нельзя назвать «видением предельного становления». Если еще и *уная*: это — созерцание знака “Ra”. Практикующий располагает по одному этому знаку в обоих своих глазах, и из них исходят лучи яркого красного пламени, как из светлой лампы. Этими незагрязненными сияющими глазами следует созерцать, освещая, сердце; посредством знака “Ra” появляется способность видеть природу сердца. Врата этого знака есть светлая лампа видения чистого знания. Посредством их глаз мудрости созерцают истинно-сущее сердца на лотосовом пьедестале и потому быстро обретают становления.

Оно незагрязненно и утонченно-чисто,
 всегда проявляется перед [тобой] как круглое зеркало.
 О подобном истинном сердце
 излагали и разъясняли будды древности.
 Когда [вступаешь на] Путь, освещенный сердцем,
 все *rūpa* [шести сознаний] испускают лучи.

Истинно просветленный мантрин
 должен узреть Почитаемого двуногими.
 Когда же увидит,
siddhi принесут первые постоянные становления.

То есть обретается первое постоянное тело. Есть много разновидностей *siddhi*: мирские, при выходе из мира и их бесчисленные подразделения. Сейчас говорится о первых становлениях при выходе из мира... Это постоянное тело есть тело алмазной нерушимости всех будд. Когда видят это сердце, то видят и *пада* Татхагаты. Все дхармы подобны десяти сравнениям, знайте, что они нерожденны и неразрушимы и имеют природу постоянной нерожденности. Обретя мудрость этой истинной действительности, узрите истинно-сущее.

Отсюда и далее представлявшиеся в мыслях
 Врата знака “Ra” превращаются («поворачиваются»),
 Становясь знаком “La” с точкой Великой Пустоты [— “Lam”];
 располагай его в глазницах.
 Видя *пада* пустотности всего,
 обретешь бессмертие [постоянно пребывающего Дхармакая].

Этот знак “La” имеет значение обликов; наличествующая наверху точка есть *самадхи* Великой Пустоты. То есть Дхарма первой без-образности производит пустоту из сущности всех обликов; все облики являются дхармами не-твердости. Поскольку сущность этих обликов нерожденна, Дхарма равна Великой Пустоте, то есть это — Дхарма истинно-сущей твердости. Если так думать о *пада* всех пустотностей, то это соответствует Принципу, а значит, эти *пада* — *пада* бессмертия. Но они есть тело постоянного пребывания всех будд. С отстранением от всех обликов посредством *уая* знака “La” получается это постоянное тело. Иначе говоря, постоянное тело есть *пада* бессмертия всех дхарм пустоты.

Если желать обширной и великой мудрости
 либо возникновение пяти чудодейственных сил,
 Долгой жизни и молодого тела,
 становлений *видьядхара* и прочего,
 То этого не обрести,
 пока не станешь следовать [практикам] мантрина.

У божественных сил есть много разновидностей. Если практикующий отстранится в сердце от обликов, то станет способен обрести пять

видов чудодейственных сил Второй Колесницы. Если он углубит практики, то будет способен обрести пять чудодейственных сил бодхисаттв. Эти пять сил есть использование самопробывания бодхисаттвы при вхождении в *бхуми*...

Проявление мудрости Истинных Слов
 есть наипобедоноснейшее осознание действительности,
 Сокровищница всех будд и бодхисаттв,
 спасающих мир.
 Посредством ее все истинно просветленные,
 спасители мира — бодхисаттвы,
 Все шраваки и прочие —
 радостно странствуют по всем местам и направлениям,
 Во всех землях Будды,
 творя подобно [выше]изложенному.
 Потому они обретают наивысшую мудрость,
 непревосходимую мудрость будд»*⁶.

Комментарии Буддхагухья

*¹ «Однако, учитывая предыдущие объяснения четырех составляющих внешнего и внутреннего возгласений, четырех [составных] членов внутреннего возгласения и трех членов возгласения пяти сущностей Великого Героя [— Будды], в изложении (т.е. в сутре) лишь кратко упомянуто, что следует представлять возглашаемую мантру на лунном диске в сердце Татхагаты и что мантры для возгласений должны быть связаны с мандалой земли и так далее, после чего возглашены. Способы воображения ясного появления лунного диска и мантр во время собственно возгласения подробно не разбирались, приведено лишь их краткое объяснение с упоминанием очищения для того, чтобы они представляли отчетливо, и с представлением тела Татхагаты, находящегося в зеркальном диске в собственном сердце [подвижника], во время практикования четырех составляющих возгласения. Однако [способы эти] не вполне определенно разъяснены, поэтому [теперь] излагается, как следует ясно представлять мантру в сознании (*читта*) во время действительного возгласения».

*² «Касательно вопроса Ваджрапани, Бхагават разъясняет, что это вместилище смыслов — *манас*, хотя ранее он говорил, что мандалы есть пределы мантр. *Манас* есть сознание (*читта*) с образами восприятия (*акара*), поэтому, когда ваш *манас* появляется в образе лунного диска, его называют „пределом, местом пребывания“. Вкратце: ваше сознание (*читта*) само должно появиться в воспринимаемом образе лунного диска во время возгласения мантр силой

повторяемых практик... Если знать, что ваше сознание есть прибежище мантр, то обретете все, что пожелаете свершить, поскольку это знак того, что *самадхи* завершилось и разум очистился... Мандалы земли, воды и прочие, цвет которых белый, желтый и красный, есть то, что воображает *манас*. Это тот момент разума, который различает (*vyāva-√cchid*) и точно ограничивает (*pāri-√cchid*) их. Когда представляете любую из этих мысленных мандал и ваше сознание изменяется в [соответствии с] воображаемым образом этой мандалы силой повторяющейся практики, тогда ваш разум называется „прибежищем“».

*³ «Ваше сознание захвачено воспринимаемым образом мандалы, и если оно станет однонаправленным и не будет отклоняться, то обретет действительное спокойствие; следует знать, что ставшее таким образом удовлетворенным сознание есть прибежище мантр, то есть сердце».

*⁴ «Так, ваше сознание само обретает воспринимающий облик лунного диска и прочего, и если мантры также оказываются помещенными там и воспринимаются как просто сознание, то они принесут большие плоды».

*⁵ «Мантрину следует знать, что его собственный *манас* получает воспринимаемый образ Тела Татхагаты. Описания особенностей этого тела, во-первых, показывают, что йогину следует практиковать именно таким образом, и, во-вторых, выражают восславление трех признаков Тела Татхагаты».

*⁶ «Описывается, как йогин представляет совершенно белую литеру “Am” на своей макушке и знак “Ra” в своих глазах после того, как утвердился в позе *йога*, а также тело Татхагаты — в своем сердце со светлыми [лучами, исходящими из четкого] облика знака. Затем представляют внутреннюю пустотность всех вещей путем сосредоточения внимания на истинном значении знака “La”, открывающего, что все сущее лишено признаков; возникновение становлений получается от повторяемого представления знаков “A” и других. Производятся их восхваления, поскольку становления происходят одновременно с воображением этих знаков, очищением сознания и совершением их йогических [практик].

В отношении очищения сознания. Следует сперва растворить свое тело в пустоте, нерожденной и невозникающей, с помощью знака “A”. Затем, представив литеру “A”, нужно превратить свое тело в божественный телесный облик, имеющий внутреннюю и внешнюю мандалы земли, посредством знака “A” и в соответствии с разъясненным ритуалом и представить Бхагавата Вайрочану во внутренней мандале, как ранее описывалось. Затем вообразите совершенно белую литеру “A” на своей макушке и “Ra” в обоих глазах, причем свет от этой близны должен также вызывать отчетливое проявление тела Бхагавата, пребывающего в вашем сердце, как если бы оно отражалось в зеркале. Еще раз представив его [пустотным] посредством [исходящего от] него света, следует ясно проявить знак “A”. Когда его проявление станет постоянным, вновь поставьте литеру “La” с *анусвара* в обоих ваших глазах вместо литеры “Ra”, и, понимая, что все вещи лишены признаков, а это и есть истинное значение звука [“A”], следует представлять, что знаки “A” и прочие, которые ранее воображались, есть пустота. Когда и это представление пустоты станет устойчивым, следует принять позу *йога* и в соответствии с предыдущим ритуалом

представить тело Бхагавата в своем сердце, а “А” — на своей макушке для получения контроля над своим разумом. Таким образом следует многократно практиковать, чтобы быть в состоянии воображать литеру “La” и делать ее пустотной, а затем снова представлять тело-образ Бхагавата, “А” и прочее и делать пустотными их».

О практиковании мандалы Поворачивающегося Колеса Знаков

Тогда Почитаемый Миром Вайрочана обозрел все великое собрание, взглянул на мир рожденных существ глазами <доброты и>² Великого Сострадания*¹ и вошел в *самадхи* Царь Сладкой Росы [— «Восстания из бессмертия»]^{*2}.

Когда люди мира выпивают яд, их жизнь немедленно прекращается; когда же употребляют Сладкую Росу, то, выпив ее, в тот же миг избавляются от старости, смерти, всех болезней и страданий, обретая чистую радость в теле и сердце.

В тот же миг будды посредством этого сосредоточения произвели <из всех своих членов>³ царицу-*видья**³, сила которой не имеет препятствий во всех Трех Мирах [прошлого, настоящего и будущего],

Поскольку разрушает мрак всех не-ясных чувственных страстей, называется *видья* [— светлым колдовством]. Сверх того, помимо *видья* есть еще отдельное значение *мантра*. Когда исходит из сердца и рта, называется *мантра*; когда рождается из действий всех разделений тела, называется *видья*. Поскольку имеет значение увеличения и продления [тонких добродетелей практикующего], зовется женским именем («голосом»).

и изрекли:

*Tad yathā, gaganasame 'pratisame sarvatathāgata samatānugate
gagana samavaralakṣaṇe svāhā*^{4, *4}.

[Далее Будда сказал:]

«Добрые мужья и сыновья! Эта *vivuyārājñī* и тело Татхагаты не пребывают в двух [отдельных] мирах,

Царица, как женщина в мире, способна рожать мужчин и женщин, и ее проявления («разновидности») бесконечны, соответственно, эта *видья* способна производить («рожать») тончайшие добродетели во всех местах наличия Татхагат, и в этом смысле ее называют «царицей». Можно сказать, что тела этой царицы-*видья* и Татхагаты одинаковы. Не осознав этого принципа, невозможно [обрести] становления Буддой.

потому, излагая в *гатха*, говорим:

Посредством этого *адхиштхана* Будды

бодхисаттвы нарекаются великими именами.

В Дхарме [у них] нет загрязненностей и отклонений,
они способны устранять страдания существ»*⁵.

Когда подтверждают принцип без-образности и незагрязненности, то это есть обретение самопребывания в Дхарме, становление *бодхи*. Подобная без-образность есть глубочайший, предельный мир Татхагаты, и лишь будды в состоянии постичь его. Соответственно, его [также] называют предельным миром Будды. Будды и бодхисаттвы десяти направлений Трех Миров стремятся войти в эти врата, указующие на повсеместность врат Мира Дхармы, на становления, в наличии которых нет недостатка, [доступные] рожденным существам. По этой причине обретенное великое имя слышат в десяти направлениях. Потому и говорится о «великих именах». Обретение незагрязненности с отсутствием препятствий, отклонений и с без-образностью способно устранить страдания тел и речи всех рожденных существ, а также отступление от истины; все они достигают радости великого и непревосходимого *бодхи* предельности. Не постигших истинности называют непросветленными. Из-за непросветленности наличествуют все действия и рождаются всевозможные страдания. Хотя и говорят, что «стали бодхисаттвами или достигли уровней», но, поскольку еще не знают глубокой и сокровенной предельности Татхагаты, из-за этой не[достаточной] просветленности еще подвержены страданиям. Для того чтобы непросветленные стали равными им, будды сейчас вырабатывают предельность мира, и потому говорится об устранении всех страданий. Устранив страдания непросветленности, [они] даруют радость чудесного освобождения утонченной добродетельностью безгранично и повсеместно проявленной Дхармы всех будд. Когда подвижник отправляет практики мантр, то, хотя при этом [приме-

няются] различные наивысшие *упая*, следует также использовать [привносимое и] имеющееся царицы-*видья*. Без этого не исправить путь [рожденных] существ.

Тогда Почитаемый Миром Вайрочана, вызвав в мыслях исходную нерожденность всех будд*⁶, произвел *адхиштхана* над собой и держащими ваджру, а затем изрек, [обращаясь к] Ваджрапани и высшим *ваджрадхара*:

Пробудившись от *самадхи* Рождения Сладкой Росы, Татхагата высказывает ту мысль, что, поскольку мы изначально нерожденны, как нерождены все тела будд, у нас нет двойной сущности. Взяв знак “А” такой исходной нерожденности, [он] совершает *адхиштхана* над собой и *ваджрадхара*... *Адхиштхана* производится от нерожденности посредством всех Врат знака “А”, то есть здесь нет двух основных сущностей. Размышляя об этом, [Татхагата] обращается к высшим, то есть не только к Повелителю Тайн, но ко всем *ваджрадхара* десяти земель будд.

«Добрые мужи и сыновья! Слушайте внимательно: все бодхисаттвы, практикующие Врата Истинных Слов отдела мандалы Поворачивающегося Колеса Знаков*⁷, способны творить дела будд, проявляя повсюду свои тела».

Колесо есть Врата знака “А”, в котором заключены все [остальные] знаки. Когда вступают в этот единый знак, то поворачиваются все дхармы, становясь незагрязненными. Подобно колесу из мира людей: если его не поворачивать, то остановится, а если повернуть, то станет крутиться. В нем нет начала и конца («голова и хвоста»), потому и называют колесом. И еще, колесо из мира людей, когда его вращают, рассекает травы и деревья, проезжая по корням, росткам, ветвям и листьям; встретившись с таким колесом, не убережешься от разрушения. Подобно ему, колесо знака “А” способно устранять все непросветленные чувственные страсти, и нет ничего, что осталось бы им не уничтоженным. Мандала имеет значение чистоты; ниже [в разделах 15 и 19] об этом толкуется еще раз.

Тогда *ваджрадхара* [Ваджрапани] сошел с алмазного лotosового пьедестала, <подобно стреле молнии>⁵, склонил голову перед Почитаемым Миром и изрек восхваление*⁸:

Этот бодхисаттва восседал на алмазном пестике лotosового пьедестала. Ваджра — печать мудрости всех будд; эта [пятиконечная] печать

мудрости будд образует основание Великой Мандалы, и потому возникают проявления. Когда вбрасывают в абсолютную пустоту мудрость ваджры, она поворачивается и как бы погружается в землю; таковы и эти бодхисаттвы.

«Поклоняюсь сердцу *бодхи*!»⁹.

Поклоняюсь испускающему просветленность!»¹⁰.

Склоняю голову перед воплощающим суть практик в *бхуми* и *pāramitā*!

То есть поклоняется сердцам всех рожденных существ. Затем снова почтительно склоняется перед способным производить такое сознание. Далее возносит почтение сущности практикования Истинных Слов, которая есть [десять] различных *бхуми* и *парамита*.

Почтительно превозношу изначально («прежде») творящего и создающего^{6, *11!}

Хотя у всех рожденных существ и есть сердце *бодхи*, сами они этого понять не в состоянии, а значит, поклоняются тому, кто с седой древности пробуждал сознание и [способствовал] становлению плода, поворачивая и проявляя рожденные существа. С мыслью об этом великом благодеянии вновь почтительно поклоняются.

Поклоняюсь осознавшему [без-образность] Великой Пустоты!»¹².

Произнеся такие восхваления, Повелитель Тайн обратился к Будде со [следующими] словами: «Прошу тебя, Повелитель Дхармы, из снисхождения к нам расскажи и объясни. Ради блага рожденных существ будут отправляться и совершенствоваться практики мантр, согласно изложенному [тобой]»¹³.

Выслушав сказанное, Почитаемый Миром Вайрочана обратился к Ваджрапани, Повелителю Тайн, и изрек:

«Я, изначально первый из всех [будд — Дхармакая],
именуемый „опорой мира“⁷,

Здесь — сокровенное изложение, прежде всего восхваление своих достоинств. Поскольку в этот Закон непросто верить, как говорится и в [начале раздела об *уная* сутры] «Лотоса [благого] Закона», то [Бхагават] восхваляет себя. Однако [в его словах] есть и более глубокое значение: хотя [он] и восхваляет себя, это также изложение Дхармы. Когда на сан-

скрите говорят «я», в этом заключен также и звук “А”, то есть смысл — в исходной нерожденности, так как «я» звучит как *тата*. Изначально в этом значении бесконечной долготы. Поскольку мы постигаем эту нерожденность, [то видим, что] люди всех миров являются буддами. В Мире Дхармы равенства [самоподтверждения Будды] нет наличия имен. Теперь о сказанном «опора мира». Все травы и деревья зависят от земли, получая от нее рост и развитие. И еще, торговцы зависят от начальства, выходящие в море полагаются на капитана корабля, страдающие и больные вручают себя лекарю. Есть различные врата, о которых следует говорить, но сейчас речь о Будде. [От него] зависит все. Это — сущность постоянного пребывания нерожденности, поэтому в нем все зависимости прекращаются.

Изрекаю Закон, равного и сравнимого с которым нет [ничего],
изначально неподвижный и [ничем] не превосходимый»*¹⁴.

Говорит о «несравненности», так как в излагаемом на всех Внешних Путиях постоянно прибегают к сравнениям. Иными словами, все, не постигшие законов всех внутренних подтверждений таинств, пребывают на Внешних Путиях. Будда излагает Дхарму, не имея необходимости приводить сравнения, потому это изложение и зовется «несравнимым». Об изначальной неподвижности и непревосходимости. В основном знаке уже содержится звук “А”, имеющий значение нерожденности; поскольку не рождено, то и не разруσιμο. Эта Дхарма — первая по утонченности и ничем не превосжимая. Поскольку способна успокаивать все корни, то Шесть Корней постоянно остаются чистыми, а все зло — далеко отстраненным. Этот знак “А” есть сердце всех будд. Сейчас в *гатха* Будды упомянут знак “А”, то есть говорится о Дхарме самоподтверждения, в которой [заключены] все слова и смыслы; однако... предел внутреннего подтверждения до конца не познан. Поскольку Закон самоподтверждения чудесен и непостижим, Будда восхваляет себя, восхваляя тем самым знак “А”. От этого знака изначально и далее зависит все в мире. Сейчас эта Дхарма самоподтверждения излагает отсутствие предельности на Внешнем Пути Второй Колесницы. Этой Дхарме нет необходимости в уподоблениях, потому и говорится «несравненная». Пьющий воду сам знает, холодная она или горячая, а не пьющему нечего объяснять. Тем более так с предельностью Татхагаты.

Изрекши такую *гатха*, Почитаемый Миром произвел *адхиштхана*. *Ваджрадхара* и все бодхисаттвы, став [посредством] победоносных обетов способными видеть просветленное место («сиденье») Будды,

В обычном мире это объясняется как простое место, на котором сидят. Однако в Западной Стране [— Индии] это сиденье именуется *нанда*. Значение [слова] *нанда* — твердое ядро, неподвижность, несравненность, повсеместный Мир Дхармы. Проявление на этом сиденье *бодхи* подобно тому, как в молоке образуется масло, как все вкусы смешиваются в одном и не могут разделиться. Способность проявления возникает от *адхиштхана*. Это сиденье есть величественность добродетели Татхагаты, становление неизмеримых великих обетов, то есть одинаково с телом Будды, проявляющимся повсеместно в мире рожденных существ, и названо «победоносным обетом», так как свершает деяния будд.

[постигли, что] Почитаемый Миром подобен пустому пространству, свободному от праздных рассуждений, недвойственен с практикой, посредством обликов *yoga* вызывает созревание кармы*¹⁵.

Это сидение есть отстранение от всех разделений в Великой Пустоте. Все бодхисаттвы практикуют самые различные *упая* и при этом [пребывают в] недвойственности и неразделенности, то есть не отходят от утонченного Принципа... Практикующие согласно [ритуалам] обретают плоды, то есть это равно сидению — недвойственности и неразделенности. «Созревание» есть *сиддхи* становлений практикующего.

В этот момент из всех членов тела Почитаемого Миром <и из всех тел Татхагат>⁸ проявился и повсеместно распространился знак “А”, пробуждающий становления *siddhi* в мыслях и чистых сосредоточениях всех мирян и отошедших от мира, шраваков и пратьекабудд.

Сказанное о всех членах тела Будды [означает, что] все они проявляют Истинные Слова знака “А”. Врата этого знака есть жизненная мудрость сосредоточения и созерцания Второй Колесницы отошедших от мира и пребывающих в нем. /Собранное сердце, не рассеивающееся, именуется сосредоточением. Далее следует отправлять ясное созерцание. Когда практикующий сперва собирает сердце и видит его ясным и совершенным, это зовется созерцанием. Это прямо связано с изложенным ниже.⁹

Он одинаков с [первым нерождающимся и неразрушимым] долголетним существованием, одинаков с зерновым знаком (*биджа*)¹⁰, одинаков с местом зависимости, одинаков со спасителем мира*¹⁶.

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, a*¹¹.

Все созданные кармы мирян и отошедших от мира существуют посредством знака “А”. Когда у человека нет жизненных корней, полно-

стью устраняются и отбрасываются все дела и поступки, и все миряне и отошедшие от мира обретают добродетели, сосредоточение и мудрое [созерцание]. Если отстраниться от Врат знака “А”, то не обретешь обширных и благоприятных становлений, подобно тому, как у мертвого человека уже нет никаких возможностей. И еще, знак “А” есть звук из открытого рта. Если нет звука “А”, то не будет возможности открыть рот. Если не станет открываться рот, не будет и всех знаков. Поэтому сказано, что “А” есть зерновой знак для всех знаков. Следует знать, что таковы же и все десять тысяч практик. Врата знака “А” есть знак-*биджа*, и если отстраниться от него, не будет становления [прочих знаков]. Относительно «места зависимости»: если бы у рожденных существ не было великой земли, то не было бы и места пребывания; таковы и Врата знака “А”. Если не отстраняться от знака “А”, не будет и зависимого места. Относительно «равного со спасителем»: следует знать, что Врата знака “А” есть великий спаситель и охранитель всех в мире.

[Бхагават сказал:]

«Добрые мужи и сыновья! Знак “А” есть место привносимого и имеющегося (*адхиштхана*) всех Татхагат [от Дхармакая]. Все бодхисаттвы, отправляющие практики бодхисаттв во Вратах мантр, способны совершать деяния будд, повсеместно проявлять формы и тела*¹⁷; во Вратах знака “А” обращаются все дхармы*¹⁸. Потому, Повелитель Тайн, если бодхисаттвы, отправляющие практики бодхисаттв во Вратах мантр, желают узреть Будду*¹⁹, если желают подтвердить проявленное *бодхичитта**²⁰, если желают пребывать в одном собрании со всеми бодхисаттвами*²¹, если желают приносить благо рожденным существам, если желают обрести *siddhi**²², если хотят получить всю мудрость, то должны трудиться и практиковать в этом сердце всех будд».

Ради мира всех рожденных существ открываются мудрость и знание Будды. Подобно тому, как Будда способен производить различные дела, их можно совершать посредством Врат знака “А”. Сущность такого обретения в том, чтобы стать подобным всем телам Будды. Обращение всех дхарм во Вратах знака “А” означает, что посредством вращения этого знака происходит становление всех тончайших добродетелей. Обращение происходит при практиках в следовании Вратам знака “А”, [когда представляют поочередное возникновение из “А” пяти превращений]. Поэтому Повелителю Тайн [сказано, что] бодхисаттвы и другие во Вратах Истинных Слов желают увидеть всех будд /то есть хотят увидеть

тела Чистой Дхармы всех будд/, желают делать подношения /то есть желают практиковать во всех землях Будды, внимая Учению и с радостью совершая подношения/, желают подтвердить проявленное *бодхичитта* /то есть подтвердить бодхи и тем очистить сердце/, желают пребывать в едином собрании со всеми бодхисаттвами /то есть получить проявленную Дхарму радости, равную с бодхисаттвой Nārati и другими/, желают облагодетельствовать рожденных существ /то есть, подобно Вайрочане, постоянно совершать великие дела Будды ради всех рожденных существ во всевозможных становлениях/, стремятся к обретению *сиддхи* /в которых есть наивысшие, то есть те, что быстро получают лишь в теле Будды; что же говорить о прочих становлениях?/, хотят получить всю мудрость /более того, не говорится о том, что Врата знака “А” пребывают вне рассуждений о смыслах и значениях; когда высказываются, имея цель, то при желании получить всю и всяческую мудрость она будет непременно обретена.¹² Будда сообщает, что все это обретается не иначе, как подобными способами («искусством»), и что для этого следует практиковать во Вратах знака “А”.

Сказав это, Почитаемый Миром Вайрочана приступил к изложению непостижимого ритуала *самадхи*, мантр и чудесных сил Повелителя Мандалы, рождающихся из Чрева Великого Сострадания, с местоположениями святых и небожителей*²³.

«Прежде всего *ачарья*, пребывая во Вратах всей мудрости знака “А”, берет [с алтаря пятицветную нитку] *sūtra* и склоняет голову перед всеми буддами.

В центре располагают знак “А”, а в глазах — знак “Va” и так далее. *Ачарья*, пребывая в *йога*, поворачивает в сердце знак “А” и образует знак “Va”, располагая его, как и ранее. *Уная* знака “Va” и прочее не отличаются от [изложенного] ранее, просто в сердце знак “А” изменяется, превращаясь в тело Ваджрасаттвы. Собственное тело созерцают как равное этому телу, складывают печать мудрости Татхагаты. Хотя знак “А” изменяется и становится знаком “Va”, его облик не устраняется. Отчего так? Поскольку зависит от нерожденности, нет чего-либо имеющего связанность, что вышло бы из основы; сущность едина, врата отличны. Если сейчас желают создать алтарь, то прежде пребывают в этих *самадхи* [созерцания знаков “А” и “Va”], соответствующих принципу [исходной нерожденности]. Посредством мудрости соответствия определяют размеры и пропорции.

Протянув ее с восточной стороны, он поворачивает на юг, затем тянет ее на запад, а затем на север*²⁴. Потом он обращается («созда-ет») Ваджрасаттвой с помощью *ваджрадхара* [Ваджрапани] и в соб-

ственном теле [обретает] привносимое и имеющееся (*адхиштхана*). Либо же [делает это] с помощью его (т.е. Ваджрапани) печати (*мудра*) или знака “Va”. Войдя в это состояние («сердце»), он должен чертить мандалу*²⁵.

Наставник строит [образ] в своем теле посредством “A”, то есть, не будучи одинаков с Буддой Вайрочаной, он не должен сам создавать всё непременно. Поэтому, повернув [знак], он создает тело *ваджрадхара* [Ваджра]саттвы и, не отстраняясь от обликов исходной нерожденности знака “A” и знака “Va”, обретает [плод] использования поворотов [знака “A”].

Подобным же образом [превращаются для] второго [придела] мандалы: исходной неподвижностью*²⁶, посредством *адхиштхана*, формой недвойственной *yoga**²⁷, формой Татхагаты*²⁸, формой природы пустоты*²⁹.

Далее поклоняются добродетели знака “Va”; поскольку внутри него — значение знака “A”, он становится [символом] исходной успокоенности, то есть здесь значение исходной нерожденности. Недвойственное соответствие: знак “Va” — это и знак “A”, потому и соответствие обликов недвойственное и нераздельное. Поскольку исходно успокоенно, [говорится о] пустоте формы Татхагаты, то есть об отсутствии самоприроды... Этой недвойственной форме поклоняются как форме Татхагаты, которая есть форма природной пустотности.

Далее — путь проходимого; две [третьих] части [внутри мандалы] определяются для святых и небожителей, а [одна] третья часть — как внешний [двор]. Так размечается место пребывания Татхагат, [при этом] с восточной части протягивают [нить] *sūtra* и обводят вокруг. Остающиеся два придела *maṇḍala* следует создавать теми же способами, посредством таких же *ирāуа*. Затем, совершив над своим телом *адхиштхана*, обратившись [Буддой] Великое Солнце^{13, *30}, думают об обширном Мире Дхармы, расстилая [перед собой последовательно пять] цветов мира. Первым мантрин представляет чистый белый.

Во время расположения цветов *ачарья* должен думать о Татхагате Вайрочане или о его *мудра*. Эта *мудра* есть печать великого и обширного Мира Дхармы. /Тогда следует представлять, что собственное тело уже стало Татхагатой Великое Солнце.¹⁴ Думая подобным образом, сперва располагают белый цвет. Тогда *ачарья* воображает, что его тело стало Миром Дхармы, а сущность Мира Дхармы — светлая белизна, незагрязненность.

Разъясняя в *гатха*, говорю:

Посредством этого чистого Мира Дхармы

очищаются все рожденные существа.

Самосущность [его] подобна Татхагате,

будучи далеко отстраненной от всех ущербностей.

Созерцающая и размышляющая таким образом,

следует представить Врата знака “Ra” —

Умиротворенно-неподвижные, сияющие пламенным нимбом,
цвета чистой луны, жасмина [или раковины] *śaṅkha**³¹.

Собственное тело становится подобным Татхагате. Говорится о белом цвете, [поскольку он олицетворяет] сущность Дхармы, отстранение от всех чрезмерностей. Помимо этого сказано, что все чувства одинаковы со всем утонченным Миром Дхармы; его обретают посредством любой дхармы, и нет того, что не являлось бы *уная*. Говорится о знаке “Ra”: когда входят в этот знак, становятся способны своим телом, а также [через] учеников достигать всех рожденных существ, в предельном состоянии уподобляться телам всех Татхагат Дхармадхату, надолго устраняясь от всех чрезмерностей. Потому сказано, что далее следует думать о знаке “Ra”, белый цвет которого подобен (*нрзб.*) колеснице. /Либо же говорится о каури, то есть о драгоценной раковине. Ее цвет — первый по чистейшей белизне./ Как говорил учитель [Шубхакарасимха], в знаке “Va” есть знак “A”. Поэтому знак “Ra” — белого цвета. В нем воображают сияние пламени, из него исходят лучи покоя, и этим он подобен молоку. Посредством его чистоты происходит становление незагрязненного цвета и отстранение от всех чрезмерностей. Либо же [его] называют цветком *кунда* /он растет в Западной Стороне [— Индии] и отличается несравненным белым цветом./¹⁵ Или же [знак этот сравнивают с] обликом луны, так как он окружен белым сиянием спокойного становления и потому испускает яркий свет. Когда представляют таким образом, возглашают знак “Va” сто или тысячу раз, а по сторонам цвет опадает. Ритуал *адхиштхана* цвета: прежде всего, в цвете воображают знак “Ra”, а когда произойдет его становление, поворачивают, так что он становится Буддой. Есть две его разновидности: *алидха* [и *пратья-лидха*].

[Затем], взяв второй цвет, красный,

практикующий должен искренне представить,

Увидеть в мыслях сияющий знак [“A”]

с точкой Великой Пустоты — отсутствия изначальности.

<Это — святой *Jīna*, *Durdharṣa*>¹⁶, [подобный] сиянию первых [лучей] солнца,

наипобедоноснейший и неразрушимый.

Вторым располагают красный цвет. Определенно сказано, что соответствия должен определять наставник и, когда берут красный цвет, следует думать о знаке “Am”. Расходящееся от него сияние подобно цветущим лучам восходящего солнца — либо красное, либо желтое. Эти ясные лучи есть (*нрзб.*) сияние. Знак есть драгоценный стяг Будды. Нет ничего способного повергнуть его, это — наипобедоноснейший, несравненный Будда; представляй, что собственное тело одинаково со всеми буддами. Присоединим к нему знак “Ra” с точкой спокойствия. /Это не должен быть знак “A”. По смыслу, точка присоединяется к знаку “Ra”, и так должно использовать./¹⁷ Прочие ритуалы и способы (*упая*) следуют [изложенному] в предыдущем [разделе о становлении *сиддхи*].

Третим мантрин,
 следуя ритуалу,
 Берет желтый цвет,
 значение которого определено как знак “Ka”,
 Облик тела подобен истинному,
 справедливым восприятием устраняет все яды,
 Повсеместно распространяет лучи света
 золотистых цветов — равный [Kanaka]-Muni.

Когда размещают желтый цвет, думают о знаке “Ka”; следует создавать цвет истинно золотой. Он также пламенный; это — [Канака-]муни Будда золотого цвета. Значение “Ka” — действие (*карья*). Поскольку не создан, то, пребывая в *самадхи* отстранения от всех чрезмерностей, разрушает все яды, а ясные лучи проникают повсюду. Входить в сосредоточенность следует согласно учению.

Далее следует поместить зеленый цвет, [напоминающий изумруды],

превосходящий, выводящий [за пределы] рождений и смертей,
 Воображая в мыслях Врата знака “Ma”¹⁸;
 это — Великий Успокоенный, восседающий в просветлении
 (*Mahā-bodhimaṇḍa-muni*),
 Цвет тела которого подобен радуге,
 устраняющий все страхи.

Когда располагают зеленый цвет, думают о знаке “Ma”. Его значение в том, что Шакьямуни преодолевает рождения и смерти. Этот Будда восседает в [состоянии] Великой Просветленности. Все будды используют этот знак, устраняя страхи и ужасы рожденных существ и повергая

все орды демонов. Цвет этого знака подобен радуге внешнего круга зеленого лотоса; в Западной Стране [— Индии] его называют радугой, составляющей дворец Индры, испускающей сияние; прочие ритуалы те же, что [разъяснялись] ранее.

Последним располагают черный цвет,
 это цвет таинственной темноты.
 Представь в воображении Врата знака “На” [Traylokuavijāya],
 вокруг которого исходит («рождается») сияние,
 Неизбывное, подобное пламени в конце *кальпа*,
 увенчанное короной, с рукой, вздымающей ваджру («печать»),
 Способное устрашать все зло
 и повергать все воинства [демонов] *Māga**³².

Когда располагают черный цвет, думают о знаке “На”. Во время великого огня конца *кальпа* он становится громадным и повсеместным и потому испускает сияние черного цвета, такого же цвета и лучи. Это — Татхагата Акшобхья, Будда, Великим Состраданием охраняющий всех и подавляющий все препятствия, для чего принимает ужасающий облик Бхрикути, составляет *мудра* и этим разрушает все препятствия. У этого Бхрикути гневные складки на лбу. Как разъяснялось ранее, так и отправляй ритуалы.

В это время Почитаемый Миром Вайрочана пробудился от *samādhi* и вошел в *samādhi* Неизмеримая Победоносность. Когда [он вошел] в сосредоточение, возникла, проявившись, *vidyārājñī* Повсеместно Ничем Не Победимая Сила, рождающаяся из предельных миров всех Татхагат*³³.

Здесь заканчивается разъяснение высших Врат Дхармы пребывания в *самадхи* Рождения Сладкой *амрита* перед Татхагатами. Завершив все *упая* бодхисаттв, практикующих Истинные Слова, пробудившись от сосредоточения, [Вайрочана] вновь входит в *самадхи* Неизмеримой Победоносности. Его значение в невозможности причинить ему вред; посредством пребывания в нем вызванные чувства производят рождение царицы-*видья*. Она названа рождающейся из предельного мира всех Татхагат, то есть предельного мира всех будд. Все практикующие мантры бодхисаттвы становятся в помощь этой *видья* равными высшему состоянию Татхагат, потому и говорится о рождении непостижимо чудесного мира. Вступив в предельный мир будд, созданными добродетелями становятся равными Татхагатам. Сила невозможности нанести вред означает неспособность воспрепятствовать и загрязнить. Это отно-

сится не только к Татхагатам, но и ко всем шравакам и пратьекабуддам, вплоть до тех, кто впервые обрел пробуждение сердца. То есть, будучи способными отправлять практику [исходной природы Будды] этой царицы-видья, вступают в предельный мир Татхагат.

Царица-видья:

*Namaḥ sarvatathāgatebhyaḥ sarvamukhebhyaḥ asame parame acale
gagane smaraṇe sarvatrānugate svāhā*¹⁹.

Совершив ритуал превращения цветов, следует склониться²⁰ перед Почитаемым Миром и благословенной царицей Прајп̄ар̄амит̄а и прочесть эту [мантру] царицы-видья восемь раз.

Определившись с цветами, создают истинно исходное изображение Татхагаты, сперва читая возгласения из «Маха-праджня-[парамита]-сутры» и почтительно совершая подношения. Значение этого — создание церемонии. Следует делать это, когда определяют [положение] цвета. И еще, в нем представляют порядок [пяти] знаков [— “Ra”, “Raḥ”, “Ka”, “Ma”, “Kha”]. Эти знаки возглашаются сто или тысячу раз. Затем восемь раз делаются возгласения царице-видья. После того как наставник распределит цвета, он встает с сиденья и входит внутрь, воображая себя в ученике; с помощью Великого Сострадания учитель сам создает ваджру или печать знака.

Пробудившись от *самадхи* («встав с сиденья»), [наставник] обходит мандалу вокруг и входит внутрь; силами Великого Сострадания и Великой Доброты сосредоточивает внимание («думает о») на учениках (*садхака*). *Ācārya* обращается Карма-Ваджрасаттвой, производя *адхиштхана* в собственном теле, [затем] с помощью знака “Va” или «Varadavajra»²¹ чертит Великую Мандалу, рождающуюся из Чрева Великого Сострадания.

Поскольку этот *ачарья* действует посредством *адхиштхана* Татхагаты или знака “A”, он становится Татхагатой Вайрочана. Не имея [возможности] создавать становления дел самим Татхагатой, он прибегает к *варада-лакшми-ваджра*, то есть к Маньджушри. Далее, знак-*биджа* есть знак “Ma” и точка пустоты; добавив к “Va”, получается знак “Maḥ” [— *биджа* Маньджушри]. И еще, с помощью знака “Va” и посредством *адхиштхана* создают тело Ваджрасаттвы, после чего изображают все облики [мандалы]. В это время следует думать, что собственное тело одинаково с ними, и возглашать “Va” сто или тысячу раз.

Касательно особенностей [мандалы]: внутри в центре («в сердце») следует помещать Почитаемого Миром Великое Солнце. Он восседает на белом лотосе, с пучком на макушке и с короной, в длинном одеянии из [тонкого шелка] *paṭa* и верхней накидке из вышитого шелка. Его тело золотого цвета окружено сияющим нимбом. Следует изображать либо *ушниша-мудра* Татхагаты, [либо его тело], либо его знак-*пада*. Его знак — “А”. [Сущность Дхармакая] всех будд восточной стороны — Врата знака “А” с точкой Великой Пустоты (*анусвара*). [С востока] в стороне *Iṣaṇī* следует рисовать мать всех Татхагат, Глаз Предельной Пустоты (*Gaganalocanā*), или [ее] знак “Ga”; [с юго-востока], со стороны *Āgṇī*, рисуйте [жемчужину исполнения всех желаний] *cintāmaṇi*, [представляющую] всех бодхисаттв, либо помещайте [их] знак “Ka”. В стороне *yakṣas* [на севере] — печать цветка лотоса [бодхисаттвы] Созерцания Самопробывания (*Padmapāṇi*). Рисуйте там семейство бодхисаттв с одним остающимся рождением либо создавайте знак “Sa”. В стороне *Yama* [на юге] есть три разделения; помещайте там печать Алмазной Мудрости, *ваджрадхара* Повелителя Тайн, а также его свиту либо рисуйте знак “Va”. Рисуйте в этих трех отделах печати всех *ваджрадхара* либо *пада* с “U”, то есть знак “Hūṃ”. Далее, в стороне *Naiṣṭi* [на юго-западе] под Татхагатой Великое Солнце создавайте Почитаемого Неподвижного (*Acala*). Он восседает на камне, держа в руках веревку и меч мудрости, и окружен языками пламени, устрашая всех, создающих препятствия; помещайте [здесь] либо его печать, либо знак-*pāda*. Этот знак — “Hāṃ”. В стороне Небожителя Ветра (*Vāyu*) [на северо-западе] помещайте Почитаемого *Traylokyavijaya*. Сверху него — сияющее пламя, подобное тому, что будет во время Великого Разрушения. Его облик черного цвета; он внушает неодолимый ужас, а в руках держит ваджру. Создавайте либо его печать, либо знак-*пада*. Этот знак — “Hā”. Далее, в четырех сторонах рисуйте четверых Великих Охранителей. В стороне *Śakra* [на востоке] — Бесстрашного (*Abhaya*) золотого цвета и в белых одеждах. У него немного устрашающий облик, в руках — [посох] *daṇḍa*. Создавайте либо его печать, либо знак-*пада*. Этот знак — “Va”²². В стороне *yakṣas* [на севере] — *Sarvabūhavināśin* белого цвета и в светлых одеждах; в руках его [меч] *khaḍga*, он испускает сияние и способен устранять страхи. Создавайте либо его печать, либо знак-*пада*. Этот знак — “Bhaḥ”²³. В стороне нагов [на западе] — *Durdharṣa* красного цвета, подобного цветку *aśoka*, в алых одеянии-

ях. Его лицо смеющееся, он пребывает в сияющем нимбе, созерцая все великое собрание. Помещайте либо его печать, либо знак-*пада*. Этот знак — “Saḥ”. В стороне Yama [на юге] — [Алмазный Непобедимый] Vajrāraḡita (или Ваджраданта-дамака) черного цвета в темных одеяниях. Его лоб изборожден гневными [морщинами] *bhṛkuṭi*; на голове корона, на макушке пучок; из тела исходят лучи, освещающие мир рожденных существ. В его руках [посох] *daṇḍa*, и он способен разрушать великие препятствия. Создавайте либо его печать, либо знак-*пада*. Этот знак — “Kṣaṃ”. Все семейства и прислужники должны изображаться восседающими на белых лотосах.

Установив их таким образом, мантрин выходит вовне и во втором отделе²⁴ [он] должен рисовать Царя святых [Muni] из рода Śakya. [Тот] одет в [монашескую] *kāṣā[ya]* и имеет 32 отличительных признака. Разъясняет наипобедоноснейшее учение и дарует бесстрашие всем рожденным существам своим одеянием, чашей для подаяний, печатью либо же знаком-*пада*, то есть “Bhaḥ”.

Далее во внешней мандале посредством природы Мира Дхармы следует произвести *адхиштхана* над собственным телом и вызвать *бодхичитта*. Разделив [мандалу] на три части, трижды совершив поклонение, в сердце следует представлять Почитаемого Миром Великое Солнце.

Во внешней мандале самоприродой Мира Дхармы вызывают просветленное сознание с помощью привносимого и имеющегося, создавая созерцание самоприроды Дхармадхату. Мир Дхармы есть тело Татхагаты; таким образом, созерцают собственное тело как одинаковое с телами всех будд в Мире Дхармы. С помощью *адхиштхана* достигается пребывание в *бодхичитта*.

Установление цветов — как описано выше. В третьем отделе, [на востоке], в стороне Индры, создают [образ] Varadavajra (т.е. Маньджушри) в детском облике, держащего в левой руке (*самая*) синий цветок лотоса (*утпала*), сверху которого ваджра мудрости. Все его украшения величественны, одеяния из тонкого шелка, а верхняя накидка из вышитой парчи. Тело шафранно-золотого цвета, на голове пять укладок волос. Ставят сокровенную *мудра* или знак-*пада*; говорят мантру:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, maṃ.

Справа — Jālinīrabha в детском обличе. Все части его тела полностью совершенны. В левой руке он сжимает драгоценную сеть, а в правой (*праджня*) держит крюк. Ставят сокровенную *мудра* или знак-*пада*; это знак “Jām”. [На юге], в стороне Yama, располагают бодхисаттву Устраняющего Все Загрязнения и Препятствия (*Sarvanīvaraṇa*) золотого цвета, с пучком [волос] и короной [на голове]. Он держит жемчужину исполнения желаний (*чинтамани*). Рисуют сокровенную *мудра*, или знак-*пада*; это знак “Āḥ”²⁵. [На севере], в стороне *yakṣas*, помещают бодхисаттву Чрева Земли (*Kṣitigarbha*), подобного расцвеченному цветку *priyaṅgu*. В руке он держит лотос, все его украшения величественны. Ставят сокровенную *мудра* или знак-*пада*; это знак “Ḥ”. [На западе], в стороне *nāga*, [бодхисаттва] Чрева Абсолютной Пустоты (*Ākaśagarbha*) белого цвета и в белых одеяниях. Его тело испускает лучи, все его украшения величественны, в руке держит [меч] *kaḍga*. Ставят сокровенную *мудра* или знак-*пада*; это знак “Ṭ”.

[Затем] мантрин удобно садится,
 спокойно пребывая в Мире Дхармы,
 [Представляя] себя [ставшим] Дхармадхату
 и находясь в *бодхичитта*.
 Обратившись в сторону Śakra [— к востоку],
 [он] складывает *мудра* Алмазной Мудрости
 И далее исполняет дела Ваджра[саттвы],
 почтительно совершая подношения.
 Проявив *мудра*
самая Всех Будд, Спасаящих Мир,
 И воображая все направления,
 поворачиваясь, трижды читает Истинные Слова²⁶.
 [Затем,] в соответствии с ритуалом, призвав учеников
 и повернувшись к алтарю, совершает очищение,
 Ища прибежище для себя в Трех [Сокровищах],
 пребывая в победоносном сознании просветленности.
 Затем для учеников
 складывается *мудра* Природы Мира Дхармы,
 После чего складывают *мудра* Колеса Дхармы,
 достигая в едином сердце равенства с [его] сущностью.
 Хлопчатыми повязками [мантрин] закрывает [ученикам] глаза —
 здесь следует вызвать в сердце сострадательность, —

Делает так, чтобы [их] руки не были пустыми, [вкладывая в них по цветку],

для накапливания *бодхи*;

Вкладывает [им] в уши слова:

«Таков наивысший обет истинного равенства».

Далее для них

складывается *мудра самая* Равенства,

[И они] бросают эти раскрывшиеся цветки,

выражая смысл *бодхи*.

В зависимости от того, на какое место попадает [цветок],

ученику придается («объясняется») [находящееся там божество].

Далее призывают ученика и, для совершения [ритуала] охранения и очищения, проводят его через врата вперед, он приближается к алтарю и становится перед ним. Сперва необходимо очистить его в соответствии с учением Дхармы. [Затем, дабы вызвать] охранительные [силы], обращаются к Трем Прибежищам, именуемым Печатами Дхармы. Первая печать, [Порождения Дхармадхату], защищает тело, вторая печать, [Поворота] Колеса Дхармы, защищает части («разделения») тела. Есть и еще одна печать — [Вхождения в *самая* Будды], которая разъясняется ниже, [в разделе 9]. Первую *мудра* налагают на верх головы, следующие печати налагают на части тела. Как говорилось выше, [в разделе 7], это называется «наличием алмазных чувств»; посредством этих трех печатей достигается пребывание в просветленном сознании. Когда создают печать Колеса Дхармы, возникает и самосущность единого сердца, то есть в момент создания Мира Дхармы тем, что принесло сердце практикующего, созерцается одинаковость его тела и Дхармадхату. Когда складывают *мудра*, она то же, что и самосущность.

Совершают должные обеты,

соответственно передающиеся всем.

[Затем] добродетельный *ваджрадхара*

вновь обратился к [Почитаемому] Миром:

«Молю, победоносный среди людей,

разъясни ритуал *абхишека!*»

В ответ Бхагаван,

спокойно пребывающий в Мире Дхармы,

Сказал Ваджрапани:

«Внимай ясно, с единым сердцем.

Мое учение всех ритуалов — это

разъяснение сути победоносного самопробывания.

Наставник посредством природы Татхагаты
 добавляет к имеющемуся (*адхиштхана*) своей сути
 [Либо тайной мантрой], либо сокровенной *мудра*;
 далее призывает учеников
 И пребывает в Великом царе-цветке лотоса
 природы Мира Дхармы²⁷.
 Составив *мудра* [Ваджрасаттвы] Рождения Членов [Тела]²⁸,
 [он] из драгоценного кувшина, [освященного] *адхиштхана*
 Четырех Великих Бодхисаттв,
 поливает [ученикам] на макушки.
 На [их] головах — Великой Пустоты
 Врата знака “А”.
 На сердце помещают *пада* нерожденности,
 в груди должен проявиться знак незагрязненности [“Ra”].
 Либо везде — знак “А”
 золотого цвета с расходящимися лучами,
 Пребывающий на подставке с белым цветком лотоса,
 одинаковый с добродетельным [Татхагатой Вайрочаной]].

Комментарии Буддхагухья

*¹ «Поскольку Бхагават вошел в не имеющую места нирвану, свободную от всех мыслей (*капана*), он не думает о том, чтобы „посмотреть“, однако силой своих прежних устремлений взглянул на все миры существ посредством Матери Великое Сострадание и Повелителя Великая Доброта, пожелав изречь *видья* для освобождения неосвободившихся и возвращивания невыросших».

*² «*Самадхи амритодая*. *Амрита* означает „бессмертие“, а также *дхармакая*, пустоту. *Самадхи* возникает после того, как он обратил на это свое внимание, поэтому названо „Восстанием из бессмертия“. Либо же это можно назвать „Источником бессмертия“, поскольку бессмертие возникает из этого *самадхи*. Это означает, что осознание *дхармакая* возникает из просветленности. Войдя в это *самадхи*, он изрек *видья*».

*³ «Эта *видья* возникла из всех членов *самбхогакая*, *нирманакая* и воплощения центра просветленности (*бодхимандакая*)... [Она] означает знание и здесь относится ко внутреннему осознанию (*праджня*) просветленности».

*⁴ «Среди трех мандал, являющихся превращениями обликов тела, речи и сознания просветленного Вайрочаны, мандала Великого Сострадания, являющаяся превращением облика его тела, уже была разъяснена. Теперь здесь излагается Поворачивающееся Колесо Знаков, превращаемый облик его речи. Облики его тела, речи и сознания включены во все, однако, поскольку облик речи есть главный предмет, говорится о нем, но это не значит, что другие отсутствуют».

Итак, когда впервые приступают к начертанию мандалы, учитель должен сосредоточить свое внимание на том, какие из разъясненных *самадхи* более подходят,

Это относится к трем *самадхи*, в которые учитель должен войти перед тем, как начертать три мандалы, описываемые в сутре. Для создания мандалы, возникающей из Чрева Великого Сострадания, он должен превратить себя в тело Вайрочаны, используя сущность знака “А”, а затем расположить в своем теле все литеры, как это описывается в разделах 16 и 17: «“Ка” помещается на горле» и т.д. Для мандалы Поворачивающегося Колеса Знаков он должен превращать себя зерновыми литерами Трех Семейств: “А”, “Sa” и “Va”, упоминающимися в разделе 16. Для сокровенной мандалы ему следует превращать себя пятью сущностями Великого Героя: “А”, “Va”, “Ra”, “Нип”, “Kha”, описываемыми в разделе 16. — *Примеч. пер.*

и для защиты себя и всего собрания должен прочесть это *видья* три, семь или двадцать один раз. Бхагават обращает внимание на значение этого *видья* в *самадхи* освобождения (*вимокша-самадхи*), а затем изрекает мантру.

*⁵ «Он говорит это, чтобы показать великую силу такой *видья*. Это означает, что, поскольку все будды и бодхисаттвы обрели привносимое и имеющее (*адхиштхана*) от этой *видья*, они приобретут незагрязненную действительность нирваны, не имеющей определенного места, которая устраняет страдания повсюду. Здесь [слово] „будды“ не подразумевает высшего Будду, но относится к бодхисаттвам, достигшим десятого *бхуми*, к буддам, обретшим Десять Умений.

Даша-бодхисаттва-ваишта: умение и свобода в отношении жизни, разума, обладаемого, действий, рождения, убежденных устремлений, Дхармы, увлеченностей, магических сил и просветленности. — *Примеч. пер.*

„Бодхисаттвы“ относится к другим, помимо этих будд, пребывающим на благородных уровнях».

*⁶ «Здесь говорится о ритуале мандалы. Таков способ разъяснения и слушания после того, как оба — излагающий и внимающий — вошли в *самадхи*, поэтому в тексте указывается, что и Вайрочана, и Ваджрапани вошли в *самадхи* нерожденности вещей, пустотности и что это [излагаемое] недоступно тем, кто не вошел в такое *самадхи*. Поэтому говорится, что, когда учитель впервые приступает к созданию мандалы, ему следует изменить себя и помощников с помощью [мантры] *ваджра-варада* [Маньджушри]. В пустотность помощники превращаются либо учителем, либо сами».

*⁷ «Во-первых, это означает „поворачивание знаков как колеса“, так как знак “А” помещается в центре, а другие знаки, начиная с “Ка”, окружают его. Во-вторых, это — „поворачивающееся колесо знаков“, поскольку знаки превращаются в колесо мандалы, так как их сущность трансформируется в слоги и образует эту мандалу».

*⁸ «Ваджрапани восхвалил Бхагавата с помощью пяти видов добродетели: *бодхичитта*, практик причин и плодов, Немедленного Пути Татхагаты, добродетелей совершенного состояния просветленности и достоинств нирваны».

*⁹ «Понятие „*бодхичитта*“ применяется к бодхисаттвам с первого уровня и выше... Ваджрапани восхваляет [Бхагавата] посредством этого *бодхичитта* и *парамита*, но подразумевается *бодхичитта* уровня ревностной практики. Это также является причиной состояния Татхагаты, с ним связано и название результата — становление Татхагатой».

*¹⁰ «Это — восхваление посредством достоинств Немедленного Пути Татхагаты, являющегося промежутком между десятым уровнем и обретением просветленности».

*¹¹ «Восхваление посредством добродетелей совершенного состояния Будды. Поскольку все явления полностью лишены воспринимающего и воспринимаемого, они изначально пустотны. Этому поклоняется Ваджрапани».

*¹² «Восхваление с помощью исходной природы нирваны. Иными словами, он восхваляет нирвану, не заключенную в каком-то одном месте, чья сущностная природа в том, что все вещи не рождены и не произведены».

*¹³ «Ваджрапани просит Бхагавата разъяснить мандалу. Это противоречит возможным рассуждениям, что, поскольку Ваджрапани обладает Дхармой как осознанием, ему следует действовать ради блага существ и совершенствовать способы мантр после того, как он выслушал наставления в писаниях Закона. Отчего так? Не потому ли, что нерезонно для того, кто пребывает в Дхарме как осознании, слушать Дхарму писаний, а затем действовать для блага существ? Это не так, поскольку, с одной стороны, он восхвалял Дхарму, изложенную Бхагаватом, как драгоценную и благородную, и потому даже если Ваджрапани, понимающий излагаемую Бхагаватом Дхарму, способен внимать и обретать особые добродетели, то что уж говорить о других! С другой стороны, даже при том, что Ваджрапани обладает Дхармой как осознанием, для него нет ничего ущербного в выслушивании Дхармы писаний, [излагаемой] Бхагаватом, и с помощью этого приносить благо существам».

*¹⁴ «Бхагават говорит так, поскольку излагает Дхарму в *самбхогакая* и *нирманакая*, открывая ее без искажений в не-понятийном *самадхи*. Здесь слова „изрекаю Закон ни с чем не сравнимый“ и „непревосходимый“ показывают, что учение Дхармы действительно происходит из состояния, свободного от категоризирования. „Непревосходимый“ (*лаукика-прагма*) [Закон] есть двух типов: чистый и не-чистый. Чистый — это [состояние] бодхисаттвы первого *бхуми* и выше, [он] показывает, что существа, излагающие Дхарму, появлялись в прошлом и не появятся в настоящем. Поскольку они стали буддами в предыдущих мирах, то их называют „непревосходимыми“. Не-чистый же — это [состояние] Брахмы, Шакры и прочих, возникшее с самого начала, когда за первым периодом последовала *кальпа* разрушений, поэтому их зовут „непревосходимыми“. Поскольку Бхагават излагает Дхарму, имеющую три особенности, они называют Бхагавата „опорой мира“ (*лока-натха*). Какие три особенности Дхармы он излагает? Это: Дхарма несравненная, изначально неподвижная и непревосходимая. Их можно рассматривать как входение, практикование и результат. „Несравненная“ есть Дхарма для входа в высшее [состояние], цельная, подобная десяти цельным действиям, щедрости и прочему. Она несравненна, поскольку не по-

хожа на учения не-буддистов. „Исходно неподвижен“ процесс практикования [с приближением к] состоянию Будды, что указывает на исходную неподвижность [Дхармы], так как ни одна вещь не производится причиной и условиями. „Высшая“ есть результат вхождения и практики и указывает на нирвану, не имеющую определенного места».

*¹⁵ «Говорится так, дабы показать, что Дхарма может излагаться безо всяких смещений благодаря отсутствию созерцательной избирательности (*авикальпа*). [*Абхишека*] показывает, что такие бодхисаттвы, как Самантабhadра, обладающие чистыми намерениями, получили силу от Бхагавата, испустившего в них лучи света и прочее, после чего увидели его воплощение, пребывающее в ядре просветленности... Его внутренняя природа есть пустотность, естественное сияние и отсутствие загрязненностей. „Свобода от праздных рассуждений“ (*ниш-прапаньча*) означает, что Бхагават свободен от всех внутренних избирательных представлений (*викальпа*) разума (*mano-виджняна*). Это — недвойственное единство практики через устройство его тела, речи и сознания, а также воплощение ядра («тела») просветленности (*бодхимандака*), поскольку они по природе нераздельны. Воплощение ядра просветленности подобно созреванию кармического деяния, так как не является самозреванием. Отчего так? Существа с замутненным сознанием зависят от созревания кармических деяний, которое истощается, однако состояние Будды есть результат, естественно вытекающий из его великого сосредоточения достоинства и мудрости, а оно не истощается. Поскольку из этого естественно вытекает воплощение ядра просветленности, то оно подобно созреванию».

В буддизме существует пять видов результативности, два из которых — *випака-пхала* и *нишьянда-пхала* — упомянуты здесь. Результат в виде вознаграждения, развития (*випака*) есть постепенное созревание цельного или нецельного феномена или действий. К этому относится возрождение на различных уровнях существования в виде божества, человека, животного и т.д. Когда сила изначальной причины истощается, прекращает действовать и сам результат. Результат, являющийся естественным истечением (*нишьянда*) причины, соответствует природе его причины в действии и опыте. Лицо, занятое цельной деятельностью, естественным образом привязывается к ней в будущем, а те, кто занят не-цельной деятельностью, — нет. Соответственно, последние и дальше будут производить причины для описанных результатов, и возникает своего рода цепная реакция. Подробно об этом см. [Васу-табдху 1998: 523–525]. — *Примеч. пер.*

*¹⁶ «Знак “А” утверджен как Повелитель мандалы Поворачивающегося Колеса Знаков, и здесь восхваляются его достоинства... „Миряне“ — относится к не-буддийским святым (*риши*), способным воспринимать частичную пустоту; „ушедшие из мира“ — это бодхисаттвы. Шраваки и пратьекабудды также пребывают в частичной пустоте, являющейся их особым видом освобождения. У них имеются два способа вхождения в нее: посредством *садхана* мантр и с помощью сосредоточенного погружения (*дхьяна*), и “А” для обоих является подобием жизненной энергии. Отчего так? На абсолютном уровне все они воспринимают пустоту, причем некоторые — ту, что полностью поглощает пустот-

ность, а некоторые — лишь частичную пустоту. Однако, поскольку в целом они все зависят от данности (*артха*) пустоты, то есть от нерожденной действительности (*дхармата*) как значения знака “А”, это подобно жизненной энергии их всех. На относительном уровне все явления, зависящие от знаков, возникают из “А”, поэтому он похож на их жизненную силу... „Становления“ бывают высшие, средние и низшие, и их достигают путем *садхана* мантр. И на относительном, и на абсолютном уровне они подобны жизненной силе знаков. Из [таких становлений] „жизненная сила“ всех знаков зависит от “А” через его аспект просветленности, ибо значение “А” — „нерожденное“. Значение знака “Ка” есть отсутствие всякой необходимости (*карья*), то есть — нерожденность. Таким образом, знак “Ка” также зависит от “А”, жизненной силы зерна просветленности... Следует знать, что то же верно и для других знаков. Это „энергия существования“ (*прана*) всех знаков, поскольку все они зависят от нее через аспект практики. Это „прибежище“ всех знаков, поскольку это — поддержка знаков через аспект Совершенного Будды. „Источник“ означает, что это — исток всех знаков, так как он производит их все через аспект нирваны».

*¹⁷ «Здесь показана великая сила знака “А”. „Деяния будд“ есть двойное проявление Дхармы, когда Будда появляется в мире: откровение Дхармы как осознание для тех, у кого намерения чисты, и откровение письменной Дхармы — для тех, у кого не-чистые намерения. Соответственно, знак “А” есть причина откровения их дхарм. Каким образом? Поскольку Дхарма как осознание возникает из “А” в значении „нерожденного“, а письменная Дхарма разъясняется с помощью слов, и все слова происходят от знака “А”».

*¹⁸ «Откуда мы знаем, что [подвижник] исполняет деяния Будды? Потому, что все дхармы выходят из Врат “А”. Почему так? Поскольку Дхарма как осознание и письменная Дхарма возникают из обычной литеры “А”, а значит, “А” исполняет деяния Будды и является Вратами, из которых выходят все дхармы. Потому бодхисаттвы, занятые [практикованием] мантр, должны рассматривать этот знак как Татхагату».

*¹⁹ «Поскольку знак “А” есть не что иное, как внутренняя природа Татхагаты, это суть ядра просветленности, иначе говоря — предельное [значение]. На относительном уровне, когда созерцают знак “А”, его силой появляются бесчисленные Татхагаты. Следует понимать, что подношения бывают двух видов: *садхана* и вещами. Подношения *садхана* — поскольку значение (*артха*) знака “А” возникает от сосредоточения на нем, а подношение вещами — поскольку обширные значения, заполняющие пространства, возникают от силы сосредоточенности на этом знаке».

*²⁰ «Это относится к просветленному сердцу бодхисаттв от первого уровня и выше и означает, что те, кто желает заниматься этим, должны непосредственно заниматься реализацией значения знака “А”. Отчего? Потому, что, поскольку *бодхичитта* также нерожденно, оно в гармонии со значением „нерожденное“ знака “А”».

*²¹ «Желающие этого должны сосредоточиваться на Вратах знака “А”, поскольку бодхисаттвы направляют свое внимание на значимость „нерожденно-

го“, а значение этого знака также „нерожденный“. Значит, поскольку их область опыта совпадает, бодхисаттвы рождаются вместе с этим знаком».

*²² «Затем, чтобы показать обычные достоинства культивирования и того и другого с помощью сосредоточения и вхождения путем *садхана* с помощью самой мантры “А”, в тексте говорится о „желающих получить становления“, что относится к высшим, средним и низшим *сиддхи* через вход с помощью мантр».

*²³ «Этот отрывок указывает на три части ритуала начертания мандалы. Здесь „рождающихся из Чрева...“ приложимо и к мандале, являющейся превращением тела [Вайрочаны], и к мандале его речи. Отчего так? Потому, что тричная мандала возникает из Великого Сострадания. Имя (*карунодбхава*) дается практикующим в связи с силой (*шакти*) и причинной основой (*хету*) мандалы. „Местоположение...“ (*авастха*) — то, что нужно сделать для определения места, где пребывают божества, которых следует расположить по кругу и в центре. „Проявляемое посредством *самадхи*“ (*самадхи-викурвита*) — *видья* охранения, мантры и прочее, [проявленные] после вхождения в это *самадхи*... „То, что должно быть представляемо“ (*чинтья*) — относится к особым частям, таким как представление практикующими при вхождении в мандалу *бодхичитта*, пребывание учителя в своем собственном *самадхи* и прочее». (Тексты данного отрывка в тибетском и китайском вариантах несколько разнятся. — *Примеч. пер.*)

*²⁴ «Относится к каждому из *самадхи* учителя для каждой из областей мандалы, когда он протягивает нить. Поскольку такие бодхисаттвы, как Маньджушри, рожденные из совершенства, пребывают во внешнем приделе мандалы, в отношении *самадхи* учителя, размечающего мандалу, говорится, что ему следует пребывать в знаке “А”, сущности причинной основы всезнания».

*²⁵ «Затем, для объяснения *самадхи* учителя, размечающего мандалу чрева, говорится о его превращении. Ему следует превратиться в Ваджрасаттву, возникающего из знака “А”, зерна просветленности. Имя „Ваджрасаттва“ указывает и на других, таких как Карма-ваджрасаттва и прочих, однако в этом разделе, и нигде более, „Ваджрасаттва“ относится к Ваджрапани».

*²⁶ «Просветленность».

*²⁷ «Практика».

*²⁸ «Состояние *самбуддха*».

*²⁹ «Нирвана. Бхагават говорит это ради разъяснения *самадхи* для разметки средней части мандалы. Поскольку *самбхогакая* и *нирманакая* пребывают в средней части мандалы, учителю следует превращаться с четырьмя *самадхи* этих двух тел, когда он размечает эту часть мандалы, и действовать с вниманием, сосредоточенным на этих четырех *самадхи*».

*³⁰ «Когда превращают цвета, наставник должен превратить себя в тело Вайрочаны с помощью *ваджра-мудра*. Поскольку *ваджра* есть символ просветленности, это означает, что он превращает цвета Пятью Просветленностями. Такое превращение должно быть двойным: абсолютным и относительным. О первом он говорит „обширный Мир Дхармы“, то есть пустота».

*³¹ «Это указывает, что на относительном уровне ему следует изменять («превращать») каждый из этих цветов с каждым из божеств. Из них первый считается превращением содержания действительности».

*³² «Эти пять цветов следует рассматривать как имеющие природу Пяти Пробуждений. Белый есть по природе [пробуждение] действительности, красный — пробуждение, подобное зеркалу, Будда Дурдхаша; желтый — пробуждение Таковости; зеленый — ищущее пробуждение; черный — пробуждение действий. Что до последовательности, в которой они описаны, то сперва следует войти в общую действительность, а поскольку неверно быть привязанным лишь к одной пустотности, надо направить внимание на существа с помощью сострадательной добродетели и стать причастным [им], поэтому далее располагается красный цвет. Достигнув [уровня] облагодетельствования рожденных существ, станете буддами, поэтому следующим располагается желтый цвет. Поскольку обогатились и обрели силу, становитесь способными на все действия и можете приносить благо как себе, так и другим, поэтому далее идет зеленый цвет. Следует терпеливо обучать тех, кого [можно] наставлять мягко, и жестко учить нерадивых. Если нет иных способов наставить исполненных зла, их, наконец, обучают жестко. Поэтому далее полагается черный цвет, и следует отправлять яростные ритуалы».

*³³ Пробудившись от *самадхи*, в которое он вошел ранее, Бхагават входит в *самадхи* „Бесконечная Победоносность“ (*ананта-виджая*). Это означает, что оно превосходит бесконечные числа, поскольку ему не препятствуют ни они, ни враждебные существа. Неограниченная сила *видья* одновременно и относительна, и абсолютна; ей не приносят ущерба чувственные страсти Мары, божества, [подчиняющиеся] Маре, и прочие».

РАЗДЕЛ 9¹

О [139-ти] сокровенных мудрах

Тогда Бхагаван Вайрочана обозрел все великое собрание и обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн с такими словами:

«Повелитель Тайн! [*Мудра*] — величественные украшения Татхагат, указующие стяги (т.е. знаки), одинаковые с сущностью Мира Дхармы. Бодхисаттвы украшают ими тела и потому находятся среди рождающихся и умирающих, во всех местах и временах. Во всех великих собраниях Татхагаты [действуют] посредством этих знаков Великой Просветленности. Отставив [в сторону] эти указующие стяги, все небо[жители] и *nāga*, *yakṣa*, *gandharva*, *asura*, *garuḍa*, *kiṃnara* и *maṇogaḡa*, люди, не-люди и прочие не смогут обрести учения, если не будут почитать эти [*мудра*].

Поскольку [ими] украшаются все будды, [ими же] обретается становление тела Мира Дхармы Татхагаты. Если рожденные существа станут практиковать этот ритуал, то, поскольку с помощью *mūdra* совершается *адхиштхана*, [их тела] станут одинаковыми с телом Дхармадхату. Эти печати есть знаки-стяги Мира Дхармы. С их помощью проявляются знаки сущности Дхармадхату... Все будды украшают ими свои тела, поэтому посреди всех великих собраний ставят стяг наивысшего, великого *бодхи*, способный устранить зло из восьми разделов существ. Природа добрых корней становится милее и ближе, практикуют и делают подношения [согласно] Учению.

Так внимай же сейчас и хорошенько запоминай, поскольку я дам разъяснения!»*¹.

Когда это прозвучало, Ваджрапани изрек: «Почитаемый Миром, воистину сейчас [пришло] время! Почитаемый Миром, воистину сейчас [пришло] время!»

У каждого из этих двух высказываний есть свой смысл. Сперва Татхагата разъясняет время *кала*, когда нет наличия ветвей и листьев у четырех [видов] существ, но есть зрелые плоды, готовность к принятию Великого Учения (Дхармы), и это истинное время для разъяснения. Затем наступает время *самая*, то есть время разделения времени. Сказанное «воистину сейчас [пришло] время!» означает, что пришло время для изложения Учения.

Тогда Бхагаван вошел в *samādhi* Беспрепятственной Телесной Силы². Когда он находился в этом сосредоточении, то изрек [через проявившуюся] *vidyārājñī* сил *samādhi*, [побуждающую] всех Татхагат вступать в *sama[ya]**², [обладающую] повсюду несравненной силой и нигде не имеющей препятствий:

Для исполнения обетов Будда входит в это *самадхи*. Являясь неизмеримым телом Татхагаты и силой [его] самопробывания, он способен устранять все препятствия, и потому, пребывая в этом *самадхи*, он выразил Истинные Слова трех *видья*³. Названия *видья*: Незагрязнимая, Неуязвимая, Несравненная сила. Если все ученые люди смогут слушать посредством этого *самадхи*, то обретут вхождение в Истинный Закон. Не могущие так [слушать] не должны входить в алтарь (т.е. мандалу), не должны внимать сокровенному учению. Если практиковать эти *видья*, сможете обрести чистоту тела и чистоту слов, а все обещанное исполнится встречей Трех Тел, поэтому говорится о трех *видья*. Три Силы еще называются Тремя Силами Мира, или Тремя Силами Равенства. Несравненная Сила и есть эти Три Силы.

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, asame trisame samaye svāhā*⁴.

«Повелитель Тайн! Эта *vidyārājñī* проявляет все *бхуми* Татхагат*³. Не позволяет выйти из мира Пути Трех Дхарм*⁴, совершенствует *бхуми* и *pāramitā**⁵.

Этими Истинными Словами все божества выражают клятвы; когда эта *видья* излагается, все будды клянутся, проявляя этим добавляемое к имеющемуся у практикующих. От силы этой *видья* [возникает] способность совершенствования, и способные практиковать проявляют Три Дхармы. В названных становлениях есть Три Дхармы, то есть Тело, Истинные Слова и Печать Исходного Почитаемого. Обретается становление Мира Трех Дхарм. «Не позволяет выйти из мира Пути Трех Дхарм». Этот мир есть *сима* из *бандха-маха-сима* («связи-великого-мира»), а не [телесное] *дхату*. Практикуя на Пути этого Мира, внутри [Трех Истинных Равенств], с него не сойдешь, что и сказано.

Образ этой сокровенной *мудра*: сложить правую и левую руки, между ладонями образовать *saṃputa* (т.е. пустоту), создать двумя руками колесо предельной пустоты и поднять его. В *gatxa* говорится:

Это — всех будд,
спасающих мир, Великая Печать;
Самая истинного постижения
пребывает в этой *мудра**⁶.

И снова обе руки сжимают в кулаки, а в Колесницу Великой Пустоты между ладонями вставляют колесницы ветра (т.е. большие пальцы). Это — *мудра* Очищения Мира Дхармы. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, dharmadhātusvabhāvako 'haṃ*⁵.

Далее соединяют пальцы обеих рук, переплетая их («пять колес»), а шеи двух Колесниц Великой Пустоты (т.е. большие пальцы) сводят вместе. В *gatxa* говорю:

Это, названное Победоносным Обетом,
есть *мудра* Колеса Дхармы Лакшми.
Все защитники мира
повсеместно поворачивают это Колесо*⁷.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, vajrātmaḥko 'haṃ*⁶.

Далее соединяют две руки, ладони плоско одна с другой и соединяют кончики указательных пальцев с [кончиками] больших. Получается форма, подобная [мечу] *khaḍga*. В *gatxa* говорю:

Эта Печать Меча Великой Мудрости [внутреннего видения]
есть разъясняемое всеми буддами,
Способное рассеять все ложные убеждения («видения»),
именуемые видением тела глупого рождения^{7, *8}.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, mahākhaḍga virajadharmasadarśaka
sahajasatkāyadṛṣṭicchedaka tathāgatādhimuktinirjāta virāgadharmanirjāta
hūṃ*⁸.

Эти Истинные Слова посредством начального знака “Ма” образуют сознание («сердце»); это — значение «я», а пять знаков с точками пустоты есть повсеместное значение. Теперь их внутреннее значение состоит в том, чтобы должным образом устранить видение [своего] «я». Следует знать, что эта Печать Меча есть великая мудрость всех будд, способная отсекающая все ложные видения, поэтому с помощью меча рубят корни чувственных страстей и обретают проявление незагрязненного ритуала. Разновидности глупых рождений в видении [собственного] тела есть запыленность, и если сейчас устранить эту запыленность, то можно отдохнуть и перевести дух.

Далее соединить правую и левую ладони, образовав между ними пустоту, окружить большие пальцы указательными. Форма будет напоминать [раковину] *śaṅkha*. В *gamṭa* говорю:

Это зовется Победоносным Обетом,
мудра Дхармы Раковины [Лакшми].
 Все будды и учителя мира,
 бодхисаттвы, спасающие мир,
 Все разъясняют незагрязненный Закон,
 ведущий к чистоте и успокоению в нирване*⁹.

Сложив *mūdra*, подносят ее ко рту и дуют в нее, как дули бы в раковину. Это — Печать Раковины Лакшми, исполняющая все обеты. Пособием сложения этой *mūdra* исполняются все добрые обеты, разъясняется Великий Закон, обретается способность слышать и знать все повсеместно в десяти направлениях, потому это есть чистота и покой нирваны. Прибежище Истинных Слов то же, что и ранее: *сарвата* («повсеместность»). Звук является сердцем этой *мантра*; все дхармы изначально нерожденные; наверху есть точка, то есть это — повсеместность Великой Пустоты. Это — природа сущности великой упокоенности нирваны, повсеместность всей множественности неподвижных дхарм.

Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, aṃ.

Далее соединить пальцы обеих рук и вытянуть их, [образовав форму], подобную колоколу. Соединить кончики мизинцев и больших пальцев в одной точке. В *gamṭa* говорю:

Цветок лотоса обетов [Лакшми]
 есть всех будд — спасителей мира —

Неразрушимое алмазное сиденье;
 именуемые постигшими и просветленными становятся буддами;
 Бодхи[саттвы] и дети Будды
 повсеместно рождаются из него.

Воссев на этом сиденье, становятся способными порождать всех будд. Поскольку все будды сходят с этого сиденья, оно зовется «величественным», «алмазным», «неразрушимым».

Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānām, āḥ.

И еще, сжать обе ладони в кулаки, выпрямить оба средних пальца, согнуть два указательных рядом со [средними], подобно ваджре. Вытянуть оба больших и мизинцы, а безымянные ввести между ладонями. В *gatxa* говорю:

Печать Великой Мудрости ваджры
 способна повергать замки невежества*¹⁰,
 Пробуждать спящих⁹
 и не может быть разрушена небо[жителями] и людьми.

Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānām, hūṃ.

И еще, соединить обе ладони в кулак, выпрямить средние пальцы, согнуть оба указательных, поместив их сбоку и соединив вместе. В *gatxa* говорю:

Эта печать есть *mahā-mudra*,
 именуемая *ушнисиша* Татхагаты.
 Всего лишь создав ее связанность,
 [станешь] одинаков с Почитаемым Миром*¹¹.

Эта Великая *mūdra* называется «макушкой Будды». Когда связывают эту печать, то становятся одинаковыми с Благодетельным (仁), как зовут Татхагату. То есть, составляя эту *mūdra*, становятся телом одинаковыми со всеми буддами. Ее *мантра* имеет значение [трех] *самая* освобождения (*випрамукта*) [посредством пустотности, отсутствия образов и отсутствия желаний]. Начальный [знак — (解)] «освобождение»] есть при-

чина, завершающий [знак — (脱) «уход»] есть плод (т.е. результат). «Причина» — в практиках Татхагаты; «плод» есть [состояние] Будды.

Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, hūṃ hūṃ.

Далее ладонь правой руки сжимают в кулак и подносят к бровям. В *гатха* говорю:

Это зовется *ūrṇākośa* — [сокровищницей облика]¹⁰,
печатью постоянного исполнения желаний Буддой.
Всего лишь составив ее,
станешь среди людей одинаков с Победоносным*¹².

Посредством практикования ее нерожденности очищаются все причины. Эта верхняя площадка (*урна*) есть возможность обретения нерожденности.

Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, āḥ hāṃ jaḥ.

Пребывай на сиденье *йога*, как будто держишь чашу. Обе руки держи у пупка. Это называется Великой Печатью Чаши Шакьямуни.

Когда составляют эту печать, то становятся равными с Татхагатой. Держание чаши имеет значение признака добродетельности всех будд, способности превращать всех не имеющих [этого] предмета живых существ в обладающих предметом Дхармы. Прибежище Истинных Слов то же, что и ранее. Чаша имеет значение наличия, то есть имеются три наличия. Посредством исходной нерожденности эти три наличия отстраняются, становясь исходно необретаемыми. Стерев эти три наличия, обретают наличие истинности Татхагаты.

Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, bhāḥ.

Далее поднять правую руку, образуя форму дарования бесстрашия. В *гатха* говорю:

Способен всем разновидностям рожденных существ даровать бесстрашие.

Если сложишь эту великую *мудра*,
станешь наречен лишенным страха*¹³.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvathā jina jina bhayanāśana svāhā*¹¹.

Далее правую руку опускают вниз, образуя форму дарования благодеяний. В *gatxa* говорю:

Подобная *мудра* исполнения желаний
есть разъясняемая защита мира.
Как только сложишь ее,
все будды исполнят [твои] желания*¹⁴.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, varada vajrātmaka svāhā*¹².

Далее правую ладонь сжать в кулак, вытянуть указательный палец, создав образ *бхикти*, [в ярости сведя брови], и так пребывать. В *gatxa* говорю:

Посредством подобной Великой Печати
все почитаемые будды-спасители мира
Разгоняют всех создающих препятствия;
согласно значению становления *siddhi*,
От складывания этой *мудра*
рассеивают и уничтожают
Орды и армии демонов великого зла,
а также тех, кто создает препятствия.

Это — Великая Печать всех будд, способная проявлять силу великой ярости Татхагаты, внушая ужас для устранения всех препятствующих. С их повержением появляется возможность осуществления желаний всех рожденных существ. Когда практикующий связывает эту *mūdra*, то рассеиваются препятствия в четырех направлениях, и даже обладающие громадной силой орды и армии небо[жителя] Ямы непроизвольно отступают. Когда Татхагата подтверждает Путь Просветленности, то с помощью этой *mūdra* повергают всех демонов.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, mahābalavati daśabalodbhavamahā-māitryabhyudgate svāhā*¹³.

Далее правую ладонь сжать в кулак, вытянуть средний и безымянный пальцы, а под них поместить большой. В *gamṭa* говорю:

Это зовется Глазом всех будд,
рождающимся из сострадания к миру*¹⁵.
Полагай [эту *мудра*] на область глаз,
и у мудрого это станет Глазом Будды.

Сперва прикладывают к правому глазу, затем к левому. Посредством этого сокровенного *упая* можно очистить корни глаз, [осуществить] становление Глаза Будды, обрести видение предельного мира глубоких тайн Татхагаты.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, gaganavaralakṣaṇe karuṇāmayatathā-gatacakṣu svāhā*¹⁴.

Далее соединить пальцы двух ладоней, образовав из них кулак, выпрямить оба больших пальца и согнуть их, образовав форму круга. В *gamṭa* говорю:

Это — Печать Петли победоносного обета,
разбивающая всех тех, кто создает зло.
Если мантрин сложит ее,
то станет способен сковывать все недоброе*¹⁶.

Из чего возникла эта Петля? Говорится, что она родилась из веры и постижения Татхагаты; значение этой веры и постижения то же, что разъяснялось в начальном свитке сутры. Посредством этой веры и постижения Татхагата проявляется в самых разнообразных обликах из обычных врат, либо свершает яростные и ужасающие великие дела, либо становится [владеющим] светлым колдовством мудрецом. Располагая великой силой, он привлекает бесчисленных рожденных существ, охраняя утонченный результат становления Татхагатой. То есть эта великая Петля широка и пространна и имеет значение одинаковости с миром наличия чувств.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, he he mahāpaśa prasaraudārya sattva-dhātuvimohaka tathāgatādhimuktinirjāta svāhā*¹⁵.

Далее соединить пальцы двух рук, сложив ладони в кулак, выпрямить указательные пальцы и согнуть их в третьей фаланге, разместив другие в форме браслета. В *gatxa* говорю:

Это зовется Печатью Крюка

всех будд, спасающих миры.

Она привлекает бодхисаттв с великими сердцами,
пребывающих на уровнях всех десяти *бхуми*,

А также рожденных существ
со злыми мыслями*¹⁷.

Посредством ее практик привлекается море великой утонченной добродетели всех будд. Подобие мирскому крюку есть наличие уровней, согласно месту и частям; во всех местах создать этот крюк невозможно. Крюк Татхагаты не похож на упомянутый: достигая всего повсюду, он не добавляет к отсутствующему, потому возможно вызвать плод великого *бодхи*. Говоря через посредство причины: тончайшая добродетель Татхагаты изобильна и совершенна повсеместно, повсюду приглашает всех рожденных существ, заставляя вступить на этот Путь.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, āḥ sarvatrapratihate tathāgatāṅkuśa bodhicaryāparipūraka svāhā*¹⁶.

Затем из Печати Крюка выпрямить средний палец [правой руки] и слегка согнуть. Это называется *мудра* Сердца Татхагаты.

Это — мудрость всех будд, которую не обрести, следуя чему-то прочему, поскольку она рождается из [просветленного] Сознания Будды.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, jñānodbhava svāhā*¹⁷.

Из этой печати выпрямить безымянный палец и поднять его прямо [вверх]. Это называется *мудра* пупка Татхагаты.

Амрита есть иное название для мудрости мудростей, способной устранить горячечные страсти тела и сердца. Обретя и приняв ее, станете нестареющим и бессмертным, поэтому сравнима с мудростью Татхагат. Этой мудростью устраняют страсти всех рожденных существ, а тело обретает постоянство и долголетие. Эта *амрита* рождается из [просветленного] сознания Будды.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, amṛtodbhava svāhā*¹⁸.

Из этой печати выпрямить безымянный палец, а также поднять [другие] вверх. Это называется *мудра* поясницы Татхагаты.

Следует знать, что эта *mūdra* мудрости рождается от Татхагаты. Истинные Слова [этой] печати все сами вызывают к своему значению, не говоря ни о чем другом.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgatasambhava svāhā*¹⁹.

Затем, сложив ладони правой и левой рук, образовать между ними пустотность, согнуть оба указательных пальца и ввести их внутрь. Сделать то же с двумя безымянными пальцами. Немного согнуть два мизинца и выпрямить средние пальцы. Это — печать Сокровищницы Татхагаты. Говорю ее истинные слова:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, raṃ raṃ raḥ raḥ svāhā*²⁰.

Затем в этой *мудра* выпрямить безымянные пальцы и направить их вверх, удерживая так. Это зовется печатью Великой Границы.

Великая Граница есть промежуток от проявления сознания великого *бодхи* и до становления Буддой; в нем нет перерывов, нет возврата к рождениям и смертям, от просветленности не отступают, потому и означает Великую Границу.

Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, le lu puri vikule svāhā*²¹.

Затем в этой *мудра* согнуть два средних пальца, чтобы они встретились, а указательные развести. Это зовется печатью Непереносимого Великого Защитника.

Подобно тому, как новорожденный младенец не в состоянии глядеть на солнечный свет, так же невозможно смотреть на свет, исходящий от Великого Защитника.

Вот ее мантра:

Namaḥ sarvatathāgatebhyaḥ sarvabhayavigatebhyo viśvamukhebhyaḥ, sarvatā haṃ khaṃ rakṣa mahābale sarvatathāgata puṇyanirjāte hūṃ hūṃ trūṭ trūṭ apratihate svāhā²².

Далее разъединить указательные пальцы и ввести их в пустоту между [ладонями]. [Это] именуется печатью повсеместного света. Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, jvālāmālini tathāgatārci svāhā²³.

Далее создать пустое пространство между левой и правой ладонями и поддерживать средние пальцы указательными. [Это] именуется печатью доспехов²⁴ Татхагаты.

Согнуть два безымянных, соединить большие пальцы и ввести их в ладонь, [чтобы они прижались к ногтям безымянных]. [Это] именуется печатью облика языка Татхагаты. Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgatajihva satyadharmapraṭiṣṭhita svāhā²⁵.

Из этой печати согнуть указательные и безымянные пальцы, направить большие пальцы вверх, немного их согнув, свести вместе выпрямленные средние, и то же — с мизинцами. [Это] именуется печатью врат речи²⁶ Татхагаты. Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgatamahāvakra viśvajñānamahodaya svāhā²⁷.

Подобно предыдущей *мудра*, согнуть два указательных пальца и ввести их в ладони, направив вверх. [Это] именуется печатью бивня Татхагаты. Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgatadaṃṣṭrarasarasāgrasamprāpaka sarvatathāgata viśayasambhava svāhā²⁸.

И вновь, подобно предыдущей *мудра*, повернуть вверх два указательных пальца и, удерживая их так, согнуть третьи фаланги. [Это] именуется печатью красноречия изложений Татхагаты. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, acintyādbhutarūpavācaṃ samantāprāpta viśiddhasvara svāhā*²⁹.

Далее соединить левую и правую ладони, оставив между ними пустоту, согнуть мизинцы и большие пальцы и ввести их [между ладоней] соприкасающимися. [Это] именуется печатью Десяти Сил, которыми обладает Татхагата. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, tdaśabalāṅgadhara hūṃ saṃ jaṃsvāhā*³⁰.

Далее в предыдущей *мудра* согнуть два больших и указательных пальца так, чтобы их верхние фаланги соприкасались. Это есть печать состояния осмысливания Татхагаты. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgatasmṛti sattvahitābhyudgata ganasamāsama svāhā*³¹.

Далее в предыдущей *мудра* поместить два больших пальца поверх двух безымянных. Это именуется печатью осознания равенства всех дхарм*¹⁸. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvadharmasamatāprāpta tathāgatānugata svāhā*³².

Далее соединить правую и левую ладони, поместить два указательных пальца поверх средних, а остающиеся [пальцы] оставить в предыдущем положении. Это печать исполняющей желания драгоценности Самантабхадры. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, samatānugata virujadharmanirjāta mahāmaha svāhā*³³.

Далее неплотно сложить ладони, подогнуть указательные пальцы под средние. Остальные [пальцы] — как прежде. Это — печать Майтреи. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, ajiṭaṃjaya sarvasattvāśayānugata svāhā*³⁴.

Из предыдущей *мудра* ввести между [ладонями] два больших пальца. Это именуется печатью Акашагарбхи. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sākāśasamatānugata vicitrāambaradhara svāhā*³⁵.

В предыдущей *мудра* согнуть два безымянных пальца и мизинцы, ввести их между ладонями, свести вместе указательные и средние пальцы. Это есть печать *Sarvanīvaraṇa-viṣkambhin*. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, āḥ sattvahitābhyudgata traṃ traṃ raṃ raṃ svāhā*³⁶.

Сложить правую и левую ладони, вытянуть пять пальцев [обеих рук] раздельно, подобно колоколу, соединить большие пальцы и мизинцы, образовав форму цветка лотоса. Это — печать Авалокитешвары. Вот [ее] мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvatathāgatāvalokita karuṇāmaya ra ra ra hūṃ jaḥ svāhā*³⁷.

Сложить правую и левую ладони с пространством внутри, подобно нераскрывшемуся лотосу. Это — печать *Mahāsthāmaprāpta*. Вот ее мантра:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, jaṃ jaṃ saḥ svāhā.

Сжать обе руки в кулаки, пять пальцев повернуты вовнутрь, поднять вверх два указательных, подобно остриям игл, прислонить к ним большие пальцы. Это — печать почитаемой *Tārā*. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, tāre tāriṇi karuṇodbhave svāhā*³⁸.

Поднять два указательных пальца, дабы они перекрещивались и касались друг друга. Это — печать *Bhṛīkuṭī*. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvabhayaatrāsani hūṃ sphoṭaya svāhā*³⁹.

Сложить правую и левую ладони с пустотой [посередине], ввести внутрь средние и большие пальцы. Это — печать *Pāṇḍaravāsini*. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgataviṣayasambhave padmamālini svāhā*⁴⁰.

Как и в прежней печати, согнуть два указательных пальца и поместить их под большие. Они как бы разделены пшеничным зернышком. Это — печать *Naṃagrīva*. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, khādaya bhañja sphoṭaya svāhā*⁴¹.

Вытянуть два указательных и средних пальца, а оставшиеся [сжать] как бы в кулак. Это — печать Kṣitigarbha. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, ha ha ha sutanu svāhā*⁴².

Далее сложить обе ладони, оставив между ними пустоту, переплести средние и безымянные пальцы так, чтобы они поддерживали друг друга, и поместить два указательных на большие пальцы в виде крюка. Остальные пальцы — как прежде. Это — печать святого Mañjuśrī. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, he he kumāra vimuktipathasthita smara smara pratijñāṃ svāhā*⁴³.

Левую руку сжать в кулак, указательный палец согнуть крючком. Это — печать Jāliniprabha. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, he he kumāra māyagata svabhāvasthita svāhā*⁴⁴.

Подобно предыдущей печати, немного согнуть все пальцы [левой руки]. Это — печать Vimalaprabha. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, he kumāra vicitragatikumāra [pratijñā]m anusmara svāhā*⁴⁵.

Сжать правую руку в кулак, соединить указательный и средний пальцы, как бы сделав [из них] один, и вытянуть. Это — печать меча Keśini. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, he he kumārike dayājñānaṃ smara pratijñāṃ svāhā*⁴⁶.

Сжать правую руку в кулак и вытянуть средний палец в форме копья. Это — печать копья Upakeśini. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, hbhındayājñānaṃ he kumārike svāhā*⁴⁷.

<Сжать обе руки в кулаки, вытянуть средние пальцы и приложить к ним по бокам указательные. Это — печать служителей Citrā. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, he kumārike ajñāna praviḍmaṃsāni svāhā*⁴⁸.>

Сжать левую руку в кулак и вытянуть безымянный палец и мизинец. Это — печать стяга Vasumatī. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, he smara jñānaketu svāhā*⁴⁹.

Правую руку сжать в кулак, выставить указательный палец в форму крюка. Это — печать детского Ākarṣaṇī. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, ākarṣaya sarvān kuru ājñām kumārasya svāhā*⁵⁰.

Сжать в кулаки левую и правую руки, вытянуть указательные пальцы и согнуть [третьи] фаланги, чтобы те соприкасались. Это — печать служанок. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, āḥ vismayaṇīye svāhā*⁵¹.

Как и прежде, сжать в кулаки левую и правую руки, вытянуть средние пальцы и согнуть третьи фаланги. Это — алмазная печать Kautūhala. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, vimaticchedaka svāhā*⁵².

Поднять руку *винашьяни* (т.е. правую) и составить жест бесстрашия. Это — печать Abhayaṃdada. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, abhayaṃdada svāhā*⁵³.

Вытянуть руку мудрости (т.е. правую) и поднять ее. Это — печать Ар̥yaṃjaha. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, abhyuddharaṇi sattvadhātum svāhā*⁵⁴.

Правой рукой прикрыть сердце. Это — печать Paritrāṇāśayamati. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, he mahāmaha*⁵⁵.

Правой рукой изобразить жест, как будто держишь цветок. Это — печать Mahāmaitryabhyudgata. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, svacittodgata svāhā*⁵⁶.

Правой рукой прикрыть сердце, загнуть [внутрь] средний палец. Это — печать Karuṇāmṛḍita. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, karuṇāmṛḍita svāhā*⁵⁷.

Правой рукой изобразить [жест] исполнения обетов. Это — печать Sarvadāharaśāmin. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, he varada varaprāpta svāhā*⁵⁸.

Правой рукой [изобразить] жест удерживания [жемчужины исполнения желаний] *cintāmaṇi*. Это — печать Acintyamaṭi. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvāsāparipūra[ka] svāhā*⁵⁹.

Левую и правую руки сжать в кулаки, развести два средних пальца. Это — печать знамени Kṣitigarbha. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, ha ha ha vismaye svāhā*⁶⁰.

Правую руку сжать в кулак, выпрямить три пальца [— мизинец, безымянный и средний]. Это — печать Ratnākara. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, he mahāmaha svāhā*⁶¹.

Правую руку [сжать в кулак], выпрямить безымянный палец. Это — печать бодхисаттвы Ratnarāṇi. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, ratnodbhava svāhā*⁶².

Сложить тыльные стороны ладоней правой и левой рук. Сцепить большой палец левой руки и мизинец правой; таким же образом — [мизинец] левой и [большой палец] правой. Остающиеся [пальцы] походят на [трехконечную] ваджру. Это — печать Dharaṇimdhara. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, dharaṇimdhara svāhā*⁶³.

Изобразить копье с пятиконечной ваджрой. Это — печать Ratnamudrāhastā. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, ratnanirjāta svāhā*⁶⁴.

Далее из этой *мудра* все пальцы сводятся вместе. Это — печать Dṛḍhādhyāśaya. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, vajrasaṃbhava svāhā*⁶⁵.

Двумя руками, левой и правой, [жестом] изобразить меч. Это — печать бодхисаттвы Gaganāmala. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, gaganānantagocara svāhā*⁶⁶.

Мудра колеса, как и прежде, это — печать Gaganamati. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, cakravarti svāhā*⁶⁷.

Мудра [раковины] *śaṅkha*, как и прежде, это — печать Viśuddhamati. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, dharmasaṃbhava svāhā*⁶⁸.

Мудра цветка лотоса, как и прежде, это — печать Cāritramati. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, padmālaya svāhā*⁶⁹.

Подобно предыдущей *мудра* синего лотоса, [с пальцами], немного разведенными. Это — печать Sthiramati. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, jñānodbhava svāhā*⁷⁰.

Сложить ладони вместе, согнуть безымянные пальцы и ввести их между ладонями, поднять два средних пальца и мизинцы вверх, чтобы они поддерживали друг друга, выпрямить указательные и согнуть третьи фаланги, чтобы они не соприкасались [со средними пальцами], подобно зернам пшеницы. Это — печать *ваджраджара* [Ваджрапани]. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, caṇḍamahāroṣaṇa hūṃ*⁷¹.

Из прежней *мудра* согнуть большие пальцы и мизинцы, ввести их между ладонями. Это — печать Māmakī. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, jriṭ triṭ jayanti svāhā*⁷².

Как и ранее, пальцы правой и левой рук, [ладони которых] сложены тыльными сторонами, переплетены так, чтобы [пальцы одной руки] встречались с теми же [другой]; повернуть и соединить большой палец правой руки с большим левой. Это — печать Varjrasṅkhalā. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, hūṃ bandha bandha moṭaya moṭaya vajrodbhave sarvatrāpratihatē svāhā*⁷³.

У мудра Vajraśṃkhalā немного согнуть большие пальцы, чтобы они [как бы] поддерживали указательные, но не доставали до них. Это — печать Krodhasandratilaka. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantavajrānām, hrīḥ hūṃ phaṭ svāhā*⁷⁴.

Сжать в кулаки левую и правую руки и поднять выпрямленные указательные пальцы так, чтобы они поддерживали друг друга, соприкасаясь. Это — печать Vajrasūcī. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantavajrānām, sarvadharmaniruedhani vajrasūci varade svāhā*⁷⁵.

Как и прежде, сжать в кулаки левую и правую руки и положить их на сердце (грудь). Это — печать Vajramuṣṭi. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantavajrānām, sphoṭaya vajrasambhаве svāhā*⁷⁶.

Левую руку сжать в кулак, поднять и вытянуть. Правую руку также сжать в кулак, а указательный палец выпрямить в виде угрозы и в яростном облике. Это — печать Aṃgājita. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantavajrānām, durdharṣa mahāroṣaṇa khādaya sarvām tathāgatājñām kuru svāhā*⁷⁷.

Сжать правую руку в кулак и держать так, будто наносишь удар. Это — печать [молота] Abhimukha. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantavajrānām, he abhimukha mahāpracaṇḍa khādaya kiṃ cirāyasi samayam anusmara svāhā*⁷⁸.

Изобразить удерживание чаши для подаяний. Это — печать чаши Śākya[muni]. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, sarvakleśāniśūdana sarvadharmavaśitā-prāpta gaganasame svāhā*⁷⁹.

Печать *ūrṇā* Шакья[муни] — как выше.

Далее соединить кончики пальцев правой руки и поместить их на макушку. Это — печать *ушнисиша* всех будд. Вот ее мантра:

*Namaḥ samantabuddhānām, vaṃ vaṃ hūṃ hūṃ hūṃ phaṭ svāhā*⁸⁰.

Сжать левую руку в кулак, выпрямить средний и указательный пальцы, поместить большой палец поверх мизинца и безымянного; выпрямить указательный и средний пальцы правой руки, ввести их внутрь левой ладони и вновь поместить большой палец поверх мизинца и безымянного, подобно ножам меча. Это — печать Неподвижного Почитаемого (т.е. Acalanātha).

[Сложить] печать алмазной мудрости, как и прежде. Это — печать Trailokyavijaya.

Сложить левую и правую ладони с мизинцами и безымянными пальцами, повернутыми вниз; выпрямить средние пальцы с соединенными кончиками, согнуть указательные и поместить их напротив третьих фаланг [средних пальцев]; большие пальцы поместить бок о бок в виде трех глаз. Это — печать короны Татхагаты, матери будд и бодхисаттв.

Далее перевернуть левую ладонь и выпрямить [пальцы]; сжать правую руку в кулак и поднять указательный палец [напротив левой ладони] в форме зонтика. Это — печать Sitātapatroṣṇīṣa. <Laṃ.>⁸¹.

[Сложить] мудра меча, как и прежде. Это — печать Jayoṣṇīṣa. <Ṣaṃ.>

[Сложить] мудра колеса, как и прежде. Это — печать Vihayoṣṇīṣa. <Saṃ.>

[Сложить] мудра крюка, как и прежде, сжать в кулак правую руку и поднять указательный палец, немного согнув. Это — печать Vikiraṇoṣṇīṣa. <Hṛuṃ.>

[Сложить] мудра ушнisha Будды, как и прежде. Это — печать Tejoraśyuṣṇīṣa. <Triṃ.>

<Мудра Mahodāya — ваджра-мудра. [Uṃ.]>

[Сложить] мудра цветка лотоса, как и прежде. Это — печать Abhyudgatoṣṇīṣa. <Tuṃ.>

[Сложить] мудра śaṅkha, как и прежде. Это — печать Anantasva-ragoṣṇīṣa. <Ruṃ.>

Сжать в кулак правую руку и поместить ее между бровей. Это — cintāmaṇi (т.е. жемчужина исполнения желаний), печать Ūṅā.

[Сложить] мудра ушнisha Будды, как и прежде. Это — печать Buddhālocanā. Однако есть небольшое отличие, поскольку в ней заключен образ vajra.

Правая рука пребывает на сердце, как если бы держала цветок лотоса; левую руку (шаматха) выпрямить, пять пальцев направить в стороны и вверх, повернутыми вовне. Это — печать Aparājītā. <Его мантра — dhīṃ dhīṃ riṃ riṃ jriṃ jriṃ.>

Сжать в кулаки левую и правую ладони, повернутые внутрь, направить выпрямленные большие пальцы вверх, согнуть их в виде рта. Это — печать Апараджита. <[Ее мантра] — *Aparājīte jayanti tadite svāhā*⁸².>

Поддерживать щеку правой рукой. Это — печать Īśvara.

Далее в этой *мудра* сплести указательный и средний пальцы и выпрямить их. Это — печать Samantakusuma (Самкусумита).

В той же *мудра* ввести большой палец в ладонь. Это — печать Raśmimālin (Праххамалин).

В той же *мудра* изобразить удерживание цветка [лотоса] между большим и указательным пальцами. Это — печать Manojava (Манобхава).

Соединить большой и безымянный пальцы правой руки, выпрямить указательный, средний и мизинец, разведя их, накрыть ими ухо, <сделать то же левой рукой>. Это — печать Svaraviśruti (Вигхушта).

Соединить левую и правую ладони с большими пальцами, согнутыми вокруг; с остальными четырьмя пальцами так же. Это — печать <сосуда> Pṛthivī.

Сделать жест дарования бесстрашия правой рукой, как и прежде, ввести большой палец в ладонь. Это — печать вызывания Āgni.

Далее с жестом дарования бесстрашия поддержать вторую фалангу безымянного пальца большим. Это — печать провидцев-*риши* («всех будд»). Использовать их как следует, в соответствующем порядке.

Как и перед этим, сложить левую и правую ладони и ввести между ними указательные пальцы и мизинцы. Все остальные [пальцы] выпрямить и направить вперед. Это — печать *daṇḍa*, [посоха] Yama.

Направить правую кисть вниз, подобно *ghaṇṭā*. Это — печать колокольчика [Yamī], наложницы Yama.

Сжать левую руку в кулак, выпрямить указательный и средний пальцы. Это — печать Kālarātri.

Затем в этой *мудра* согнуть указательный палец. Это — печать [Rudrāṇi], копья (трезубца) наложницы Rudra.

Изобразить, как и раньше, удерживание цветка лотоса. Это — печать [Brahmāṇi], наложницы-колдуньи Brahmā.

Согнуть указательный палец и поместить его напротив тыльной стороны третьей фаланги среднего. Это — печать *śakti* (копья) Kaumārī.

Далее в этой *мудра* поместить указательный палец на большой. Это — печать колеса Nāgāyaṇī, царицы-наложницы Nāgāyaṇa. <Вайшнави.>

Сжать левую руку в кулак, выпрямить большой палец вверх. Это — печать молота семи матерей Yama. <Чамунда.>

Повернуть [ладонь] левой руки вверх, как если бы держишь *ka-pāla* (череп). Это — печать Cāmuṇḍā. <Каубери.>

[Сложить] *мудра khaḍga*, как и прежде. Это — печать Nairṭti.

[Сложить] *мудра* колеса, как и прежде, составленную левой рукой. Это — печать Nāgāyaṇa. <Вишну.>

Перевернуть правую и левую руки, добавляя левую к правой. Это — печать двух облаков Nandopananda (т.е. Нанда и Упананда).

Как и прежде, вытянуть левую руку, соединить большой палец и мизинец. Это — печать трезубца Śaṃkara. <Шива.>

Вытянуть левую руку, как и прежде, большой палец и мизинец поддерживают друг друга. Это — печать [Śaṃkarī], наложницы Śaṃkara.

Затем в этой *мудра* выпрямить три [остальных] пальца. Это — печать [Umā], наложницы Śaṃkara.

Левой рукой сделать жест удерживания цветка лотоса. Это — печать Brahmā.

Представить [цветок лотоса] очень белым. Это — печать Sandra.

Сложить левую и правую ладони, согнуть большие пальцы и поместить их вдоль безымянных. Это — печать колесницы Āditya.

Сложить левую и правую ладони, ввести внутрь мизинцы и указательные пальцы, а безымянные и средние поддерживают друг друга в виде лука. Это — печать Jayā и Vajayā.

Мудра стяга, как и ранее. Это — печать Vāyu.

Повернуть левую ладонь вверх и поднести ее к пупку; правой ладонью с соединенными большим и указательным пальцами, повернутой к телу, двигать как если бы играл музыку. Это — печать [лютни] *vīṇā Sarasvatī*.

Мудра веревки, как и прежде. Это — печать *nāga*.

Мудра Sarasvatī, как и прежде, с указательным пальцем [правой руки], согнутым и перекрещенным с большим. Это — печать всех *asura*. Вот ее мантра:

*Nahaṃ samantabuddhānāṃ, garalayaṃ svāhā*⁸³.

Сжать в кулаки [обе руки], повернуть внутрь и выпрямить безымянные пальцы. Это — печать *gandharva*. Вот ее мантра:

*Nahaṃ samantabuddhānāṃ, viśuddhasvaravāhini svāhā*⁸⁴.

Затем в этой *мудра* согнуть указательные пальцы. Это — печать всех *yakṣa*. Вот ее мантра:

*Nahaṃ samantabuddhānāṃ, yakṣeśvara svāhā*⁸⁵.

Затем в этой *мудра* соединить большие пальцы и мизинцы, а средние и указательные выпрямить. Это — печать *yakṣiṇī*. Вот ее мантра:

Nahaṃ samantabuddhānāṃ, gyakṣavidyādhari svāhā.

Составить кулак [из обеих ладоней], направить его вверх и выпрямить средние пальцы. Это — печать *piśāca*. Вот ее мантра:

*Nahaṃ samantabuddhānāṃ, piśācagati svāhā*⁸⁶.

Изменить [предыдущую] *мудра* и согнуть средние пальцы. Это — печать *piśāci*. Вот ее мантра:

*Nahaṃ samantabuddhānāṃ, pici pici svāhā*⁸⁷.

Свести правую и левую руки, поднять вверх большие пальцы рядом друг с другом. Это — печать всех планет. Вот ее мантра:

*Nahaṃ samantabuddhānāṃ, grahaiśvaryaprāpta jyoti[r]maya svāhā*⁸⁸.

Далее в этой *мудра* скрестить большие и средние пальцы. Это — печать лунных квартир. Вот ее мантра:

*Nahaṃ samantabuddhānāṃ, nakṣatranirṇādaniya svāhā*⁸⁹.

Затем в этой *мудра* согнуть два безымянных пальца и ввести их между ладоней. Это — печать *rākṣasa*. Вот ее мантра:

Nahaṃ samantabuddhānāṃ, rākṣasādhipataye svāhā.

Левой ладонью накрыть рот, коснуться ее *jihva* (т.е. языком). Это — печать *ḍākinī*. Вот ее мантра:

Nahaṃ samantabuddhānāṃ, hrīḥ haḥ.

Повелитель Тайн, все *мудра* Татхагат, возглавляемые вышеупомянутыми [существами], рождены из веры и постижения Татхагат. Они равны признакам бодхисаттв и [иных существ], бесчисленны количеством. Более того, Повелитель Тайн, следует знать, что и [действия] всех членов тела — в покое ли они или в движении — все яв-

ляются сокровенными мантрами. Знай, что многие слова и звуки, про-
являемые движениями языка, все есть сокровенные слова. Поэтому,
о Повелитель Тайн, все бодхисаттвы, практикующие просветленное
сознание во Вратах Мантр, должны, проявив сознание *bodhi*, пребыть
в *bhūmi* Татхагаты [и лишь потом] начертать мандалу. Нарушить это
[указание] — все равно что порочить всех будд и бодхисаттв. Те, кто
так поступит, преступят *samaṃ*, и их ждет злая судьба»^{*19}.

Комментарии Буддхагукья

*1 «Разъяснение *мудра* в целом двоично: для тех обучающихся, у кого есть неизменный интерес к Глубокому и Всеобщему, и для тех, кто интересуется воспринимаемыми вещами. Первые направляют свое внимание на истинное значение звуков слов *мантра* и практикуют телесные позы божеств перед тем, как вырабатывать *бодхичитта*. Более того, практика телесных образов божеств есть практикование чистого *самадхи*, лишённого всех восприятий, и практика совершенного проявления телесных обликов божеств. Те же, кто интересуется воспринимаемыми вещами, не способны сосредоточить свое внимание на истинном значении звуков *мантра* и могут лишь практиковать телесные позы божеств, составив *мудра*. Поэтому для них причинные и результативные добродетели Бхагавата были превращены в форму *мудра*. Из них *мудра* меча, ваджры и прочих есть добродетели сознания. *Мудра* раковины и прочие есть добродетели речи. *Мудра ушниси* и прочие есть добродетели тела.

*2 «Во-первых, исходно существующая мандала Неистошимого Тела недоступна видению низших существ, станет так, но они как будто увидят ее, если воспользуются этой *самая-мудра* и возгласят *мантра*, способствующую превращению. Во-вторых, если использовать эти *самая-мудра* и *мантра*, то, отойдя от *самая*, как будто увидят мандалу. Отхождения от *самая* будут исправляться ее созданием, тогда вновь войдете в *самая*. В-третьих, сказано так, поскольку, когда входите в мандалу, сперва видите эти *самая-мудра* и *мантра*».

*3 «Поскольку, если возгласить эту *видья*, станет так, как будто вы видите исходно существующую мандалу — [место] пребывания всех Татхагат. Кроме того, поскольку начерченная мандала представлений показывается после возгласения этой *видья* или потому, что после этого видится мандала всех будд».

*4 «Три Дхармы есть алмазные украшения неисчерпаемых тела, речи и сознания Татхагаты, либо же Три Тела (*трикая*). Путь есть действия по установлению *самая* и прочего, и [эта *видья-раджни*] останавливает вас от схождения с этого Пути».

*5 «Она делает это посредством [повышения] уровней совершенства, начиная с „щедности“, поклонением Бхагавату после вхождения в *самая*, и ее силой вы будете подниматься уровень за уровнем».

*⁶ «Эта *мудра* помогает понять значения *самая*, такие как „непозволение отойти от *самая*, которую устанавливают“, „побуждение к становлению Неисчерпаемого Тела“ или же „совершенствование этого Тела“».

*⁷ «Следует превратить себя в Ваджрасаттву после превращения в Мир Дхармы, для того чтобы повернуть Колесо Закона. Славные [Лакшми] относятся к самому Ваджрасаттве, поэтому именно Ваджрасаттва поворачивает Колесо письменного Закона и проявленной Дхармы. Когда они превратят себя в Ваджрасаттву с помощью этой *мудра*, то даже бодхисаттвы–защитники мира будут принуждены поворачивать Колесо Дхармы».

*⁸ «*Мудра* меча есть символ просветленности, осознающей отсутствие отдельного существования как вещей, так и отдельного человека. Посредством этого осознания уничтожается вера во внутренне существующую личность (*сахаджа-саткая-дришти*)».

*⁹ «*Мудра* Раковины есть символ речи Будды. Она означает, что посредством этой просветленной речи будды и бодхисаттвы излагают незагрязненную Дхарму, приносящую обретение неподвижной нирваны».

*¹⁰ «Это осознание Мгновенного Пути было превращено Бхагаватом в *ваджра-мудра*. „Повержение замков невежества“ означает, что просветленность устраняет неведение и сопутствующие ему мысленные причины».

*¹¹ «*Ушнisha* есть [один из] признаков Бхагавата как Великого Существа, который превращается в *мудра*. Изменяются и принимают облик божественного тела путем вбирания многих отдельных *мудра*, однако одной лишь этой *ушнisha-мудра* возможно превратиться в Тело Будды».

*¹² «Из *урна* между бровей Бхагавата выходит один-единственный волосок, знак Великого Существа, который, вытянувшись, может пройти все Три Мира. Он свернут в колечки и сокрыт там, и это превращается в *мудра*».

*¹³ «Если вы или другие существа будете напуганы создающими препятствия, составьте эту *мудра* и освободитесь от страхов».

*¹⁴ «Когда получаете такие блага, как обретения и прочее, следует принимать их после составления этой *мудра*».

*¹⁵ «Глаз внутреннего видения, смотрящий на всех существ добродетелью Великого Сострадания Бхагавата. Поскольку он преобразован в эту *мудра*, то, составив ее и поместив на свои глаза, обратишь их в глаза Будды при превращении своего тела в Тело Будды».

*¹⁶ «Просветленность, состоящая из восьми составляющих Благородного Пути, освобождающего все существа, превращается в эту *мудра* Петли. Составив ее, станете отправлять ритуалы связывания всех, приносящих вред, таких как создающие препятствия и прочее».

*¹⁷ «Причинная и результативная практики Татхагаты есть собиание вместе и направление существ Четырьмя Способами Привлечения на этапе причины, а также собиание и направление существ Украшениями Ваджры Неистошимого Тела и прочего на уровне результата. Эти практики были превращены в *мудра* Крюка. Этот Крюк также направляет всех, кто наносит вред, создает препятствия, а также бодхисаттв, пребывающих на десяти *бхуми*. Поэтому раз [Печать

Крюка] способна привлечь даже бодхисаттв десятого уровня, то насколько же [она выше] всех прочих!»

*¹⁸ «Мудра ваджры Татхагаты связана с совершенной просветленностью. Мудра Крюка связана с практикой. Мудра сердца и Десяти Сил Татхагаты связаны с совершенным состоянием Будды. Мудра осознания Таковоности всех вещей связана с нирваной. Подобным же образом мантры, [начинающиеся с] *Namaḥ samantabuddhānāṃ*, должны связываться с совершенным состоянием Будды; начинающиеся с *Namaḥ samantavajrānāṃ* — с просветленностью, а с *Namaḥ sarvatathāgātebhyaḥ* — с Татхагатой».

*¹⁹ «Касательно учения о мантрах и мудра: есть общее и личное учение. Последнее также двоично: есть конкретное и то, что происходит где-то еще. К упомянутым выше мантрам и мудра относится конкретное учение, а происходящее где-то еще есть „мудра, подобные этим“, которые приводятся в прочих тантрах. Общее учение: „следует знать [действия] всех членов тела — в покое ли они или в движении“. И еще — как следует пребывать бодхисаттвам? Если у мантрина имеется манас, исполненный бодхичитта, и он пребывает на уровне Татхагаты, то как бы он ни двигал своими членами, это будет мудра; как бы ни двигал языком — это будет практикование мантр. „Пребывание в бхуми Татхагаты“ бывает полное и относительное. Относительно пребывать на уровне Татхагаты — значит отправлять практики тела-образа божества. Совершать это полностью означает стать этим божеством, пустотным по природе. То есть, если составлять мудра и мантры или чертить мандалу без бодхичитта и без практикования тела-образа божества с полными или относительными признаками, получишь наказание от будд и бодхисаттв».

РАЗДЕЛ 10¹

Колесо знаков

[божественной силы *адхиштхана*]

Тогда Бхагаван Вайрочана обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн: «Внимай, Повелитель Тайн! Существуют всепроницающие Врата Дхармы. Если, о Повелитель Тайн, бодхисаттва пребудет во вратах этих знаков, то обретет исполнение всех дел и свершений»^{*1}.

Знак “А” в начале [Трех Частей] есть сердце просветленности. Если созерцать этот знак и соответствовать ему, то станешь равным с Телом Дхармы Вайрочаны. При созерцании [представляют] этот знак подобным хвосту павлина, окруженного лучами света; практикующий пребывает в нем, находясь, тем самым, на уровне Будды.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, a.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, sa.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, va.

Ka kha gag ha, ca cha ja jha, ṭa ṭha ḍa ḍha, tat ha dad ha, pa pha ba bha, ya ra la va, śa śa sa kṣa /приведенные строки содержат первую гласную [— “А”], произноси их все в восходящем тоне и коротко/².

Namaḥ samantabuddhānāṃ, ā.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, sā.

Namaḥ samantavajrānāṃ, vā.

Kā khā gā dhā, cā chā jā jhā, ṭā ṭhā ḍā ḍhā, tā thā dā dhā, pā phā bā bhā, yā rā lā vā, śā śā sā hā, kṣā /приведенные строки содержат первую гласную [— “А”], произноси их все в нисходящем тоне и долго/.

Когда практикующий пробудил сердце *бодхи*, следует отправлять продвинутые практики Татхагаты, поэтому разъясняется колесница с долгим “Ā”. Это — практики.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, aṃ.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, saṃ.

Namaḥ samantavajrānāṃ, vaṃ.

*Kaṃ khaṃ gaṃ ghaṃ caṃ chaṃ jaṃ jhaṃ, taṃ thaṃ ḍaṃ ḍhaṃ, taṃ
thaṃ ḍaṃ ḍhaṃ, paṃ phaṃ baṃ bhaṃ, yaṃ raṃ laṃ vaṃ, śaṃ saṃ
haṃ kṣaṃ* /здесь все носовые слоги содержат первую гласную, произноси их
с должным звуком/.

Совершив практики Татхагаты, следует переходить к становлению бодхи. Поэтому далее говорится о колеснице знаков “Аṃ”, обозначаемых точкой над “А”. Значение ее — Великая Пустота, [в которой] устраняются все облики посредством просветленного сознания. Называются имена всех будд. Это — становление просветленности.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, aḥ.

Namaḥ samantabuddhānāṃ, saḥ.

Namaḥ samantavajrānāṃ, vaḥ.

*Kaḥ khaḥ gaḥ ghaḥ, caḥ chaḥ jaḥ jhaḥ, ṭaḥ ṭhaḥ ḍaḥ ḍhaḥ, taḥ yaḥ
ḍaḥ ḍhaḥ, paḥ phaḥ baḥ bhaḥ, yaḥ raḥ laḥ vaḥ, śaḥ ṣaḥ saḥ haḥ kṣaḥ*
/приведенные строки содержат первую гласную, произноси их со входящим
тоном/.

Совершив становление бодхи, чего же можно достичь? Скажу: великой нирваны. Поэтому далее разъясняется колесница знаков с “Аḥ”. Это — колесница нирваны.

I ī u ū ṛ ṛi ḷi e ai o au.

*Ṇa ṇa ṇa na na ma, ṇā ṇā ṇā mā, ṇaṃ ṇaṃ ṇaṃ maṃ, ṇaḥ ṇaḥ ṇaḥ ṇaḥ
maḥ**².

«Повелитель Тайн! Этот Путь врат знаков есть Врата Дхармы, [включающие] доброе умение [в использовании таких литер]. Следует последовательно пребывать на Пути мантр, который получает божественную силу привносимого и имеющегося (адхиштхана) всех Татхагат. Постигание Пути Истинно-Всеприсущего и Знающего есть танец практик бодхисаттв. Все будды, почитаемые миром, в прошлом, будущем и настоящем уже излагали, будут излагать и сейчас излагают это*³.

Изложенное выше о самадхи, праджня, шунья и прочем есть Врата Пути Будд, пути, открывающего возможность истинного постижения.

Когда постигаешь значение знаков, то можешь пребывать на Пути Истинных Слов. Следует знать, что вхождения в облики последовательных дхарм, а также различия и неравенство степеней и уровней в них повсеместно стираются. При полном прохождении уже нет сковывающих сомнений. Эти знаки *сиддхам* учат все обычные дети в мире; отчего же мучиться, склонив голову до земли? К тому же все эти знаки проистекают из исходной природы внутреннего подтверждения Татхагат через божественную силу их *адхиштхана* — отсюда и волшебство их использования. Если человек ясно постигнет смысл их *упая*, то этим достигнет пути *самбодхи*.

[Обретение] добрых способностей при прохождении [в «постижении Пути Истинно-Всеприсущего и Знающего»] означает достижение [понимания] корней природы желаний всех рожденных существ. Действительно, с какими дхармами обретешь вступление («вхождение») на Путь, через какие врата получишь просветленность? Подобным образом постигнув безграничность и всеприсущность равенства, получают и отдают тонкие дхармы, следуя [особенностям] рожденных существ, при достижении уровня всех Татхагат.

«Танец» подобен тому, что исполняет танцовщица в мире людей. Среди большой толпы [она] совершает различные телесные движения, такие как нагибания, вытягивания, наклоны вниз и выгибание вверх; исполняет песни с различными способами утонченности; окруженная зрителями и в соответствии с их желаниями, она способна заставить некоторых из собравшихся развеселиться, а других — грустить или ужаснуться. Она приносит рожденным существам различные блага своим умением (*упая*) единого тела и голоса, поскольку ее знание подстроено под сердца рожденных существ. То же и с бодхисаттвой. Проявляя много различных видов добродетельного поведения, все из которых в действительности есть печати (*мудра*) [Природы Дхармы], он распространяет много разновидностей Учения («звук утонченной Дхармы»), все из которых — Истинные Слова (*мантра*), а потому приносит [существам] великие благодеяния, совершенные в соответствии [с их способностями] и без различий. Поэтому названо «практикой танца бодхисаттвы».

Чистая Земля Врат знаков Истинных Слов одинакова с Путем всех будд десяти направлений Трех Миров. В соответствии с этим проявляются цвета и тела, через всевозможные врата открывается и показывается Путь Будд. Его танцы и музыка одинаковы с душевными способностями людей.

Повелитель Тайн! Когда сейчас я озираю поля всех будд, нет такого места, где бы не видел этих всепроницающих Врат Дхармы. Нет таких Татхагат, которые не провозглашали бы этого. Потому,

Повелитель Тайн, если желать полностью постичь отправление практик бодхисаттвами во Вратах Истинных Слов, всем бодхисаттвам следует практиковать и учиться в этих всепроницающих Вратах Дхармы. Если добавлять начальные, средние и конечные гласные к “Ка”, “Са”, “Та”, “Та” и “Ра” и посредством этого входить в различные состояния, естественным образом обретутся просветленное сознание (*бодхичитта*), практики, полное и окончательное осознание и *parinirvāṇa**⁴. Эти [выше]разъясненные Врата знаков, в сочетании с ритуальными наставлениями для мантр, могут сопровождаться начальными, средними и конечными [гласными]*⁵. Если мантрин знает это, то, в соответствии с [состоянием] собственного сердца, обретет самопробывание. Ему следует употреблять каждую строфу решительно. Постигнув же их умом и мудростью, он получит от них ничем не превосходимое победоносное состояние*⁶. Таким образом, от одного колеса поворачиваются колеса [всех] знаков*⁷. Постигнув это, мантрин станет освещать мир, подобно Бхагавату Великое Солнце [— Вайрочане], поворачивая Колесо Дхармы*⁸.

Комментарии Буддхагукья

*¹ «Здесь будет изложено о вратах *самадхи*, образуемых слогами и знаками мантр, представленных в разделе о мантрах: 32-мя согласными, начиная с “Ка”, вместе с 16-ю гласными — “А” и прочими. 32 согласные не указаны с литерой “А”, но следует помнить, что во всех них она содержится».

Санскритские фонемы и знаки по природе силлабические, поэтому при написании подразумевается, что все буквы имеют сопутствующую “а”, если нет другой главной. Прочие гласные (за исключением начальных, записывающихся отдельными знаками) обозначаются специальным набором диакритических знаков, помещаемых сверху и сбоку либо под базисной «простой» буквой, которая сама по себе неизменяема (*Примеч. пер.*).

*² «Сперва указаны три литеры — “А”, “Са” и “Ва”, определяющие Три Семейства. Касательно того, что простая (*пракрита*) («т.е. без долготы, назализации *анусвара* или придыхания *висарга*, как в случае с последующим набором литер». — *Примеч. С. Ходжа*) литеры “А” упоминается первой, а после 32 согласные — “Ка” и прочие, следует знать, что согласные также по природе простые. Все они раскрывают внутренне присущую природу просветленности. Долгая литера “А” употреблена первой, а за ней следуют долгие “Ка” и так далее. Нужно знать, что все они — внутренне присущая природа практики. Затем идет литера “Аṁ”, за которой следуют 32 согласные, включающие ее. Надо знать, что все они — внутренне присущая природа совершенного состояния Будды.

Затем идет литера “А” с *висарга*, за которой следуют все согласные, которые также имеют *висарга*. Нужно знать, что все они — внутренне присущая природа нирваны. 32 согласные, начиная с “Ка”, соединенные с гласными “Ī” и прочими, следуют воспринимать как раскрывающие природу врат этих *самадхи*. Там не упомянуты *r*, *ri*, а также *l* и *li*, потому что, как следует знать, *r* и *ri* включены в литеры “Ra” и “Ī” и прочие выше, а *l* и *li* — в литеры “La” и “Ī” и так далее».

*³ «Этот отрывок представляет восхваление разъясненных литер и показывает совершенство их природы, действия, их превращающего влияния и силы. Касательно совершенства их природы, природа литер указана словами „Врата Дхармы, [включающие] доброе умение“. Совершенство их действия указано словами „последовательно пребывать на Пути мантр“. Совершенство их превращающего влияния, являющегося превращением Татхагат, когда произносят литеры в качестве звуков мантр, пребывают в *самадхи* или практикуют тело-образ божества, указано словами „получает божественную силу привносимого и имеющегося всех Татхагат“. Совершенство их силы указано словами „все будды, почитаемые миром, в прошлом, будущем и настоящем уже излагали, будут излагать и сейчас излагают это“. Существуют четыре действия в совершенствовании их превращающего влияния: практика мантр, практика [превращения в] тело-образ божества, практикование *самадхи* и [должное] поведение. Практика мантр есть практика посредством этих литер, [что указано] словами „пребывать на Пути мантр“. Практикование тела-образа божества происходит через любую из литер, которая соответствует, [что указано] словами „способ удержания божества“ (эти слова отсутствуют в китайском тексте. — *Примеч. пер.*). Практикование *самадхи* есть практика *дхармака*, которое есть пустота по природе, через эти литеры, [что указано] словами „постижение Пути Истинно-Всеприсущего и Знающего“. [Должное] поведение есть то, что вы совершаете для отправления ритуалов умиротворения, обогащения и прочих, а также для обретения высшего, среднего и низшего [планов], [что указано] словами „танец практик бодхисаттв“».

*⁴ «Когда бодхисаттвы используют 32 согласные, начиная с “Ка”, и соединенные с начальными “А” и “Ā”, конечными “Am̐” и “Aḥ” и средними “Ī” и так далее, то, если они практикуют *самадхи*, соотношенные с ними, они обретут просветленность и все остальное, поскольку внутренняя природа этих [знаков] раскрывает врата осознания, практики, совершенного состояния Будды и нирваны».

*⁵ «Если возглашают “Ка” и прочие с начальными “А” и “Ā”, конечными “Am̐” и “Aḥ” и средними “Ī” и так далее, то не только обретутся просветленность и остальное, но будут также составляться слоги мантр».

*⁶ «Это означает, что мудрому следует использовать каждый из этих слогов в начальной мантре так, как он желает, и он непременно станет просветленным и обретет высшее превосходное состояние. То есть, если мудрый воспользуется любой литерой по своему желанию из указанных, практикуя любое *самадхи* по своему усмотрению или превращаясь в любое титульное божество вышеуказанным способом, это принесет достижение любой цели, каку бы он ни ставил».

*⁷ «Литеры, начиная с “Ка”, являющейся внутренней природой многих разновидностей *самадхи*, окружают единую литеру “А”, подобно колесу».

*⁸ «Если он постигнет все колесо знаков, указанное выше, то станет способен участвовать во всех ритуалах и практиках, подобно Будде Вайрочане. [Слово] „освещать“ здесь следует понимать как „участвовать в действии“».

Сокровенная мандала [Дхармакая]*¹

Тогда Бхагаван Вайрочана обозрел весь Мир Дхармы глазами Татхагаты и быстро и решительно вошел в сокровищницу (*kośa*) Дхармадхату, *samādhi* Сокровищницы Украшений Равенства Татхагаты*² ради проявления неизмеримых великолепий Мира Дхармы и для того, чтобы через врата практик Истинных Слов достичь бесчисленных миров рожденных существ и исполнить [свой] исходный обет*³.

После изложения в разделе о Колесе Знаков следует [описание] становления этого Колеса Знаков, для чего он (т.е. Бхагават) вошел в *самадхи*. В сутре указано название [той сосредоточенности]; весь Мир Дхармы есть *дхармадхату*, лишенный образов, потому Глаз Будды озирает его как равный Мир Дхарм. Есть и сокровенное разъяснение, по которому Колесо Знаков является *дхармадхату* всех будд. Следует знать, что взгляд Глазом Будды на Мир Дхармы есть [проявление] силы привносимого и имеющегося Татхагаты. Без *адхиштхана* разъяснение невозможно. «Сокровищница Мира Дхармы», именуемая на санскрите *коша*, означает «ножны». Эта сокровищница подобна мирскому мечу, пребывающему в ножнах. В них — Мир Дхармы, потому оттуда появляются все Татхагаты, то есть это место пребывания всех Татхагат. «Быстро и решительно» — определение выхода. Царь [зверей] лев, пребывающий в своей глубокой пещере в спокойной неподвижности, когда приходит время, молниеносно появляется из нее, хотя тело его и было исходно неподвижно. Так и Будда, пребывающий в покое посреди глубокой и тайной сокровищницы. Когда нет божественной силы привносимого и имеющегося Татхагаты, то нет и многообразных тончайших его проявлений. Проявляя же всевозможные формы и звуки неисчерпаемых [таинств] тела, речи и мысли, он (т.е. Татхагата) повсеместен в Мире Дхармы — такова быстрота и решительность всех будд. Проявленная великолепная сокровищница всех Татхагат есть Сокровищница Чрева. Войдя во Врата этой

Дхармы, обретете равенство тела, речи и мысли всех Татхагат десяти направлений Трех Миров, повсюду равных и потому уподобляемых Пути Равенства [всех] будд. Прекрасными названы их тела; то есть через врата неизмеримого Пути будд используется великолепное Тело Дхармы, которым спасаются («переводятся») рожденные существа. Поскольку оно прекрасно, Тело Дхармы в равном Мире Дхармы названо «великолепным». Так и в мире людей есть образ великого знамени, которое именуют «прекрасным». С помощью этой *самая* раскрываются сокровенные вещи Татхагаты, отсюда это название. Сокровищница внутри нее, называемая на санскрите *гарбха*, есть неисчерпаемое и величественное исхождение, проявляющееся быстро и решительно. Ее значение — сокровищница Татхагаты, сокровищница равенства Мира Дхармы. Ее невозможно исчерпать; повернув Колесо Знаков, проявляют ее крайнюю неисчерпаемость. Отчего Татхагаты пребывают в этой *самая* [прекрасной неисчерпаемости]? Так как там нет ни причин, ни связей, ни [их] отсутствия и проявляются истинно сокровенные и глубокие дела Татхагат. Когда будды в исходном [облике] бодхисаттв практикуют на Пути, они дают великую клятву-обет повсеместно и равным образом вводить всех рожденных существ в сокровищницу Мира Дхармы Татхагаты; теперь обещанное исполняется. [Они делают это] вследствие Великого Сострадания, проявляя быстроту и решительность, а как неисчерпаем Мир Дхармы, куда переводят рожденных существ, так же неисчерпаем и мир [самих] рожденных существ. Теперь, посредством практикования Врат Истинных Слов обретают блага равенства, раскрывают становление чистого знания и видения, желают достичь предельного, в котором нет остатка. Поскольку обретают полное исполнение обещанного, сказано об исполнении исходного обета. Однако еще не обретается становление исполнения ритуала. Поскольку становления пока нет, возглашающий («отправляющий») Истинные Слова практикующий не обретает быстрого вступления на наивысший Путь. Для повсеместного проявления входят в *самадхи* [неисчерпаемого Великого Сострадания]. Пребывание в этом *самадхи*, именуемое пребыванием в Будда-самая, проявляет редчайшие состояния, повсеместно облагодетельствуя толпы рожденных. Какие только чудесные свойства не проявляются в этом сосредоточении!

В тот же миг Будда, находясь в этом *самадхи*, издал через бесчисленные миры рожденных существ и через их голосовые врата всевозможные звуки

Когда великий дракон издает громовой сотрясающий рык, его слышат все и повсюду, во всех мирах.

согласно разновидностям рожденных существ и в соответствии с их исходной природой, зрелостью кармических [деяний] и [пере]рожде-

ний, полученными плодами и воздаяниями, обликами и различными [оттенками] цветов, всевозможными наречиями и мыслями их сердец и изложил Закон, дабы обрели радость все рожденные существа*⁴. Затем из каждой [его] поры вышли, проявившись, подобно Великой Пустоте, дополнительные тела Мира Дхармы*⁵. В бессчетных мирах они проявили речь Мира Дхармы единым звуком голоса, изложив *гатха* проявленного рождения Татхагаты*⁶.

Единый звук есть знак “А”, подобный Великой Пустоте при бесконечном поворачивании колеса, совершенство Дхармадхату. Поскольку все будды Трех Миров рождаются из этой тончайшей *гатха*, названо «рождением Татхагаты». Сейчас Будда из врат этого единого звука излагает утонченный стих, проникающий повсюду во все миры, равно слышимый и воспринимаемый, обучая в соответствии с разновидностями [сущест], оттого так названо. Вышеизложенное Колесо Знаков есть желание проявить тончайшие добродетели Татхагаты. Поэтому Будда проявляет из каждой своей поры тончайшие звуки и голоса, заполняя ими миры, и эта колесница знаков несет в себе тончайшие смыслы и значения. Иными словами, это — *гатха* способности рождения всех будд. Если рожденные существа постигнут значение этого Колеса Знаков, то обретут становление *бодхи*, и из этого рождаются все будды. Более того, Тело Дхармы всех будд выходит за пределы рождений и смертей. Если обрести рождение Татхагаты, это станет приходом облика. Обретя этот облик, не отстраняются от рождений и смертей. Как же становится возможным становление великой просветленности?! То, что названо сейчас «рождением», есть рождение истинной отстраненности от форм. Чистое Тело Дхармы пребывает вне всяких форм; Будда, посредством силы *адхиштхана*, использует Колесо Знаков, проявляя добродетель внутреннего сокровенного подтверждения Татхагаты. Поскольку привносимое и имеющееся божественной силы самопробывания Будды реализуется через *упая* наличия обликов [знака “А” из общей колесницы], появляется способность породить облик отсутствия форм. До тех пор пока это не осознано, *упая* проявляются через Колесо Знаков и осуществляют созерцание Врат знака “А”. Посредством вхождения в них обретается предельность самопробывания Дхармакая.

«[Татхагата] способен породить в соответствии с различными формами

все дхармы и все облики,
 Всех будд и шраваков,
 спасающих мир пратьекабудд,
 Сонмы трудящихся отважных бодхисаттв,
 а также почитаемых среди людей.

Рожденные существа и вещи мира

[возникают] в последовательном становлении;

Все рождающиеся, пребывающие и прочие дхармы
возникают таким же образом.

Посредством мудрости и умелых способов (*упая*)

отстраняются от сомнений невежества;

Поскольку созерцают этот Путь,

все [Будды с] истинно повсеместным знанием учат этому»*⁷.

Поскольку входят во Врата знака “А”, это — *дхармакая* равенства. Посредством этого Тела Дхармы, лишённого образов, способны с помощью связей чувствовать соответственно, проявлять повсюду формы и тела; через эти различные облики и с помощью тел радостного видения раскрываются знания и мудрость Татхагаты. Из этого тела нерожденности и без-образности рождаются все и всяческие будды. Однако рождаются не только будды, но и пратьекабудды, и бодхисаттвы, и шраваки всех видов и уровней, возникая посредством принципа знака “А” в едином рождении в различных местах. При этом рождаются не только одни мудрые и крепкие, но также все миры наличия чувств и предметов, со всевозможными различиями и последовательным ростом. Все это — рождение в соответствии со значением знака “А”... Хотя и возникают от связей, однако дхармы исходно нерожденные. Хотя возникают и разрушаются в соответствии со связями, их рождение и пребывание лишено обликов. Говорить [здесь] о постоянстве было бы то же, чему учат на Внешнем Пути, поэтому мы не толкуем это как постоянство рождения и исчезновения. Сказанное в *гатха* об отстранении от заблуждений невежества путем *праджня* и *упая* есть обретение мудрости, когда, овладев колесом знака “А”, все дхармы предстают в предельной пустоте как лишённые существования, как сущность без образа, неспособная разрушиться, исходно нерожденная. С помощью *мантра*, *мудра*, *йога* вступают в мудрость Будды и становятся способны отправлять практики, [приносящие существам] великие блага; это — *упая*. Если [действовать] лишь с *упая* без *праджня* либо с одной мудростью, но без умелых средств, то в конечном счете не произойдет становления чудесного использования естественности. Следует обрести вступление в тайную сокровищницу колеса знака [“А”] посредством и того и другого совместно. Отбрасывание сомнений невежества есть отстранение [от заблуждений] двух дхарм; надо помнить, что такие люди неумны. Из-за отсутствия мудрости повсюду возникают сомнения, и исчезает способность достичь сути. Те же практикующие, кто пребывает [одновременно с] мудростью и умелыми средствами, естественным образом отбрасывают неумность, у них не зарождаются сомнения. Сказанное «все... учат» означает, что истолковывает всё не один «Я» [— Махавайрочана], но изла-

гают все истинно просветленные, без всяких разделений и различий. Будды в десяти направлениях Трех Миров одинаково обрели этот Путь, потому между ними нет разницы, они не излагают по отдельности, каждый в своем облике или по своему вкусу.

В это время тело Татхагаты, рожденное Миром Дхармы [— *дхармакая* Махавайрочаны], повсеместно и без остатка заполнило весь *дхармадхату* своими проявлениями и превращениями, подобными облакам. Почитаемый Миром Вайрочана в мгновение, нужное, чтобы произвести мысль в сердце, испустил из всех своих пор бесчисленных будд, которые после превращений и обмена привносимым и имеющимся вновь вошли [каждый в свой] дворец Мира Дхармы*⁸.

Поскольку рождаются из [Тела Принципа] истинности Мира Дхармы [Великой Пустоты], названо «рожденным *дхармадхату*». Проявление собственного тела во всем Мире Дхармы есть способность везде все знать и все видеть. Проявления собственного тела изменяются («превращаются») подобно облакам, везде и постоянно... Татхагата входит в *самая* и в тот же миг проявляет (реализует) самые редкие дела [и облики] — в этом чудесная сила *адхиштхана* Татхагаты. Обращение есть взаимное проникновение, когда из всех пор тела Будды возникают истинные тела Татхагат, они обращаются и взаимопроникают, проявляя божественные силы в каждом теле; превращаются и вновь бесконечно («неисчерпаемо») превращаются.

Тогда Почитаемый Миром Великое Солнце вновь обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн и сказал: «Повелитель Тайн! Бывает так, что уровни, зерновые знаки (*биджа*) и признаки (*самая*) святых почитаемых мандалы переносятся на [практикующего]; ты должен со вниманием выслушать, хорошо все взвешивая и обдумывая, то, что я сейчас скажу»*⁹.

Если *ачарья* пожелает создать алтарь (т.е. мандалу), то прежде да пребудет он в *йога*, после чего, следуя одному за другим телам Будды, станет созерцать их облики и цвета и создаст над сердцем [Основного Почитаемого] светлый круг. В этом светлом круге созерцают зерновые знаки (*биджа*) и таким образом отправляют ритуалы один за другим... Как говорилось прежде, [в разделе 1], отсекают *биджа* чувственных страстей и далее порождают *биджа* природы *дхармадхату*; это — зерновые знаки равенства наличия всех ощущений. Всевозможные травы и деревья мира, следуя разделениям особенностей, проявляют разные отличия, однако все получают рождение и рост от великой земли; корни,

ростки, ветви и листья все неодинаковы по длине и высоте, однако все следуют природе великой земли, рождаются из нее и в нее возвращаются, их длина и высота зависят от совокупности причин и связей, но тем не менее самоприроды у них нет, и потому [в действительности] они не рождаются и не возникают. Если рожденные существа обретут спокойное становление *биджа*, это будет одинаково с уровнями Татхагат.

Ваджрадхара Повелитель Тайн отвечал: «Да будет так, Почитаемый Миром. Я готов с радостью слушать». Тогда Бхагаван изрек в *гатха*:

«Мантрин круглый алтарь²
 помещает сперва в собственном теле;
 От ног и до пупка
 создает великий круг ваджры,
 А оттуда и до сердца
 представляет круг воды.
 Выше круга воды находится круг огня,
 выше круга огня — круг ветра.
 Далее воображают землю,
 на которой следует начертить различные образы»^{*10}.

Круг ваджры [— с символом] квадрата — желтого цвета, твердый. Круг воды — белый. Круг огня — красный. Круг ветра, от горла и до макушки, — черный. Круг земли — [область с] равными сторонами, круг воды — круглый, круг огня — треугольный, круг ветра имеет форму полумесяца. На самом верху [тела] создают точку Великой Пустоты: она самых разных цветов, пребывает на макушке на верхнем шве. Формы этих кругов точно выражают облики разделения тел. Пять этих уровней есть пять знаков, о которых разъяснялось ранее. В каждом направлении помещают литеру “А”, в круге — литеру “Va”, в треугольнике — литеру “Ra”, в полумесяце — литеру “Ha”, в точке — литеру “Kha”... Направление есть дыхание пламени, круг есть увеличение благ, треугольник есть подавление, полумесяц есть вызывание заботы, точка есть различение становлений всех дел. Круг Великой Пустоты создают, используя мысли сердца и следуя формам и обликам. Когда учитель созерцает собственное тело, то делает это последовательно, привнося к имеющемуся своего тела цвета направлений. Затем, установив для созерцания *биджа*, определив литеры зерновых знаков, созерцает алтарь (мандалу) земли и, перевернув, ставит его. На самом верху создается круг ваджры, под ним — круг воды, под ним — круг огня, под ним — круг ветра, а под ним — круг Великой Пустоты. Почему так, [переворачивая]? Так как все миры зависят от этих пяти кругов. Когда мир создается [в форме началь-

ной *кальпа*], сперва из пустоты появляется ветер, из ветра — огонь, из огня — вода, из воды — земля, то есть это — последовательность спокойного становления мандалы. Когда [мир] разрушается [в форме конечной *кальпа*], сперва рушится круг земли и так далее, покуда не остается одна пустота; то есть это — последовательность *адхитхана* учителя. Также, когда рушится мир, прежде от ветра рушится земля, однако рождается огонь. Когда утихает огонь, возникает ветер. Следует знать, что, когда таким образом создаются Пять Кругов, и вверху и внизу — все это присутствие круга Великой Пустоты, то есть из круга пустоты рождаются ветер, огонь, вода и земля; и снова из круга земли поднимаются [остальные] и достигают пустоты, потому пустота пребывает и вверху, и внизу. Сейчас путь практикующего формируется в соответствии с обликами этой [последовательности времен разрушения]. Сперва производится сердце веры, далее — просветленное сознание, затем доходят до Великой Пустоты. Уже облеченный привносимым и имеющимся, *ачарья* должен спокойно расставить всех почитаемых, [рисую мандалу]. Он последовательно созерцает их уровни и *йога* каждого, [четыре] направления, [пять] цветов, облики [задумчивости, смеха, грусти и ярости]. Наверху этого сердца располагают светлый круг. В нем находятся знаки *биджа*, ясно, беспрепятственно проявляющиеся один за другим. Тот, кто способен сделать это, находится на уровне мандалы Сокровищницы Чрева *дхармадхату*. Он может равным образом совместно с Татхагатами привносить к имеющемуся и потому собирать всех почитаемых и прочих, вместе [с ними] передавать *адхитхана* практикующим, наставлять учеников; никогда не отступает от истинно равной просветленности и потому проявляет умелую силу, не требуя себе никаких благ. Когда создают мандалу, учителю следует самому созерцать соответствующие тела и земли. Наблюдая также за приводимыми [к состоянию просветленности] учениками, учитель продвигается [в своем деле], спокойно располагая эти [фигуры]. Того, кто не поступает так, не именуют «уподобившимся Закону».

Тогда Ваджрапани поднялся до уровня тела, слова и мысли Почитаемого Миром Великого Солнца; созерцая равенство [всех] дхарм, он вообразил будущее рожденных существ и ради отсечения всех сомнений изрек великую царь-мантра*¹¹:

*Namaḥ samantabuddhānām, asaṃpṛāptadharmadhātugatīm gatānām, sarvathā āṃ khāṃ aṃ aḥ saṃ saḥ haṃ haḥ raṃ raḥ vaṃ vaḥ svāhā, hūṃ raṃ raḥ hra haḥ svāhā, raṃ raḥ svāhā*³.

Когда *ваджрадхара* Повелитель Тайн закончил изложение этой царь-мантра, все Татхагаты, пребывающие в десяти направлениях

миров, протянули правую руку и возложили ее на голову *ваджрадхара*. [При этом], издавая возгласы восхищения, стали превозносить его:

«Чудесно, чудесно, Сын Будды! Ты поднялся до тела, речи и мысли Почитаемого Миром Вайрочаны! Желая просветить бодхисаттв, пребывающих на пути Истинных Слов равенства во всех направлениях, [ты] разъяснил эту царь-мантра. Отчего? Почитаемый Миром Вайрочана, совершенно просветленный и [достойный всяческого] поклонения, пребывая на сиденье *бодхи* [на небе Акаништха], созерцал Мир Дхармы с этими двенадцатью слогами, повергнув четырех демонов (т.е. *скандха*, чувственных страстей, смерти и небожительства). Рожденные из *дхармадхату*, эти [слоги] вышли из трех мест [— его тела, речи и мысли], разгромив полчища небесных демонов [*нания*].

Следует знать, что, когда проявляются дела, подобные выходящим из добродетельности внутреннего подтверждения Будды, повсеместно и бесповоротно подавляются четыре демона. В то время, когда *ачарья* желает составить мандалу, следует представлять, что его собственное тело полностью одинаково с [телом] Вайрочаны. Получив таким образом силу самопребывания, став подобным Будде, он способен повергать четырех демонов. «Три места» — те, что разъяснялись выше: верхний отдел, тела Будды, — испускающий всех Татхагат, средний отдел, от сердца до пупка, — испускающий всех бодхисаттв, нижний отдел, от пупка до ног, — испускающий небо[жителей], божеств и прочих [сущест]в восьми приделов. Все они, следуя Трем равным Кармическим [Деяниям] Татхагаты, обладают повсеместными вратами и проявляют уровни пышной Сокровищницы Чрева великой мандалы. То есть эти Исходные Почитаемые и *мантра* становятся *мудра*. Кроме того, среди четырех видов демонов три не имеют формы; когда будды и *ачарья* пребывают на небе Акаништха, то подавляют их. Лишь небесные демоны обладают формой; для их подавления на этой земле проявляются в мире с целью постичь силу самопребывания.

Далее, [он] обрел тело, слово и сознание Почитаемого Миром; размеры его тела стали одинаковы с Великой Пустотой, равно как и размеры его слова и сознания. [Он] получил порождение безграничной мудрости, власть («самопребывание») над всеми дхармами и способность излагать Закон, а именно — эту царь-мантра из двенадцати слогов. Сын Будды! Поскольку сейчас ты подтверждаешь равенство тела, речи и мысли Почитаемого Миром Вайрочаны, существа признают тебя равным Истинно-Всезнающему».

О неисчерпаемых Трех Кармических [Деяниях]: если надо перевести [на другой берег] человека с помощью тела, то повсюду проявляют различные телесные формы. Если надо перевести человека с помощью речи, то повсюду проявляют всевозможные слова и выражения и, следуя им, указывают на Путь, предоставляя [ему возможность] войти в знание и видение Будды. Если надо перевести человека с помощью разума, то действуют с помощью самых разных, неисчерпаемых прохождений чувств... Упомянутое самопробывание находится во всех самопробывающих делах. Поскольку все разновидности рожденных существ пока не достигли предельного и чистого Мира Дхармы, то мучаются от чувственных страстей кармы, подвержены рождениям и смертям, неспособны обрести силы самопробывания.

Затем они возгласили *гатха*:

«Ты всемудрого,

Почитаемого Миром, Великое Солнце истинной просветленности

Вопроси о практиках наипобедоноснейших Истинных Слов,
и тогда [тот] изложит наставления в ритуалах.

В прошлом мы посредством этих [практик]
пробуждали чудесное *бодхи*,

Открывали все дхармы

и побуждали [других] перейти к прекращению (т.е. к нирване).

Сейчас в мирах десяти направлений

все будды полностью осознали это».

Тогда наделенный добродетельностью Ваджрапани сильно возрадовался сердцем и, с *адхиштхана* чудесной божественности всех будд, возгласил *гатха*:

«Эта Дхарма никогда не исчерпывается,

не имеет самоприроды и не пребывает [в каком-либо месте],

Будучи свободной от кармы и [пере]рождений

и подобной Истинно-Всезнающему⁴.

С помощью *упая* спасителей всех миров,

превращенных в обеты сострадания,

[Я] открыл прозрением нерожденной мудрости,

что все дхармы имеют подобный этому облик»^{*12}.

Неисчерпаемость есть иное название без-форменности. По причине [своей] неисчерпаемости, все дхармы не имеют самоприроды. У них нет

движения и перемещения, нет изменения и превращения, нет места пребывания... [Теперь] о равном уровне всех будд: дхарма разрушения в глубине покоя распространяется на все имена и слова; здесь не следует прибегать к сравнениям, однако, если говорить о просветленном знании, одинаковом лишь для всех будд, то нужно пользоваться уподоблениями, поэтому сказано «подобной Истинно-Всезнающему»... Следует знать, что, когда обретают просветленность сами, это [происходит от] силы великих *упая*. Дхарма этого состоит не в том, что человек способен получить обучение, не в том, что он просветляется с помощью других, однако когда он обретает просветленность, то это — мудрость самосознания без наставника, путь естественного становления Буддой, исходное спокойствие в месте практик, в котором осознают реальность дхарм... Пробуждение есть естественное раскрытие *бодхичитта*; если [оно] проявляется посредством этих слов и разъяснений, то, благодаря другим учениям просветления, [практикующие] способны обрести мудрость естественного отсутствия наставничества, и здесь отказа не будет. Отчего так? Поскольку практикующий постигает себя таким, каким является в действительности и видит Мир Дхармы реально неисчерпаемым, он обретает эту мудрость истинно-сущего и просветляется не благодаря кому-то другому... Еще раз: с помощью других не просветляются, посредством других ничего передать нельзя... Если человек не открыл для себя этой дхармы внутренней просветленности, однако научает других людей, то, пусть он и желает их просветить, ему это не удастся... над ним будут насмехаться и будут его презирать.

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн вновь возгласил строфы *udāna* /имеет значение «общего привлечения»; поскольку посредством значения единой *гатха* выражает суть всеобъятного Закона дхарм, отстраненных от обликов в неисчерпаемом *дхармадхату*, названо «привлечением»⁵, задав вопросы Почитаемому Миром Вайрочане ради разрешения сомнений у всех рожденных существ в будущем в отношении этой великой мандалы, рождающейся из Чрева Великого Сострадания.

«Ты отсекаешь все сомнения,
 твое все[стороннее] знание отстранено от пылающих страданий,
 Потому ради рожденных существ я
 нижайше прошу Направляющего Учителя
 Ответить: что следует делать в мандале?
 Разъясни, о великий *муни*,
 Сколько там *ачарья*
 и сколько видов учеников?

Как понимают признаки [должного] места,
 как его выбирают и подготавливают?
 Как следует его очищать,
 как его укрепляют,
 Как очищают послушников?
 Молю разъясни, Направляющий Учитель,
 Каковы признаки того, что они очищены,
 с помощью чего образуется защита?
 Как к месту прилагается *адхитхана*,
 какие действия совершают первыми?
 Сколько нужно веревок (*супра*)
 и как размечается место?
 Сколько делается видов подношений
 и каковы [для них] цветы, благовония и прочее?
 Перед кем следует ставить эти цветы,
 ароматы и прочее?
 Как делают подношения
 с должными цветами и благовониями?
 Какие используются ритуалы
 для [предложений] пищи и *хома*,
 А также для сидений святых небо[жителей] —
 прошу дай наставления и разъясни ритуалы.
 Дай последовательное разъяснение
 проявлений, форм и цветов их телесных обликов.
 Разъясни сокровенные печати почитаемых
 и полагающиеся для них сиденья.
 Отчего они названы „печатами“,
 вследствие чего они рождаются?
 Сколько есть разновидностей посвящений (*абхишека*)
 и сколько есть *самая*?
 Как долго мантрин
 отправляет практики Истинных Слов,
 Ожидая завершения Пути бодхисаттвы,
 как он видит истину?
 Сколько есть видов *сиддхи*,
 сколько есть времен становлений?
 Как поднимаются в великое небо,
 и в чем секрет [обретения невидимости] тела?
 Не отбрасывая нынешнее тело,
 [как] обретают становление божественного?

И еще, откуда рождаются
 всевозможные [чудесные] превращения?
 [Почему] возникают неблагоприятные предзнаменования
 от солнца, луны, огня, направлений,
 От [9] планет и [28] лунных квартир,
 звезд и разделений времени,
 Приносящие страдания,
 вызываемые рождением и смертью?
 Как предотвратить их появление,
 как полностью их уничтожить, когда они появились?
 Как постоянно
 служить всем буддам, почитаемым среди двуногих?
 Сколько разновидностей огней *хома*
 и сколькими действиями увеличивается их сила?
 Молю разъясни, Направляющий Учитель,
 различные природы всех будд,
 Всех миров без остатка,
 а также выходящих [за их границы] областей:
 Результаты, число и размеры
 победоносных *самадхи*,
 Места их созревания
 и причины несозревания,
 А также сколько пройдет времени,
 пока обретется освобождение от кармы и [пере]рождений»^{*13}.

Совершенно-Просветленный и Всезнающий, Почитаемый Миром,
 отстранившийся от страданий, ответил Ваджрапани:
 «Прекрасно, великий Труженик-Герой!»^{*14}.

В сокровенной мандале
 определены уровни святых небо[жителей].
 [Она] рождается из корневой основы Великого Сострадания
 ничем не превосходимой Махаяны
 И есть наисокровеннейшее всех будд^{*15}.
 То, о чем ты спросил,
 О *ваджрадхара* великой силы,
 сейчас я разъясню вкратце.
 Излагаемому о начальных действиях в мандале
 следует внимать напряженно, Сын Будды!
 Рожденный из двенадцати *пада*,
видьядхара-раджа великой силы

Должен быть создан прежде всех [остальных]
с пребыванием в исходном *самадхи*.

Постигая пути *йога*,
отправляют дела и поступки существ*¹⁶.

Когда впервые создают алтарь, то сначала следует войти («пребыть») в *самадхи видья[дхара]-раджа*. Царь — это Великое Солнце. Помещая прежде всего в сердце первый из 12-ти знаков, обретают его тело. Когда намереваются построить мандалу, то сначала делают возглашения, а затем пребывают в *йога*, которая есть практика Принципа — [равенства Трех Таинств, Шести Великих Элементов и Мира Дхармы]; если пребывать в этой *йога*, появится истинное созерцание. Как следует сейчас строить [мандалу]? Говорю: посредством Пяти Разделов (т.е. ваджры, драгоценности, кармы, лотоса, Будды), используя разъясненные выше пять знаков. Это: разновидности квадратного, круглого, треугольного и полумесячного, [а также каплевидного]. Что следует использовать, строя высший [— Будды], средний [— лотоса] и нижний [— ваджры] алтари? Корневую природу послушника надо строить, зная всевозможные направления равенства... И еще, если толковать сокровенно, то *царь-мантра* этих 12-ти [знаков] есть *ваджра-самадхи*; поскольку вступают в Алмазный Мир, восседая в месте просветленных практик, то будды десяти направлений проводят *абхишека* и совместно осуществляют *адхиштхана*, посредством чего обретается вхождение на уровень Будды.

Среди *ачарья* есть два [типа],
проникающих в глубины *мантра* и *мудра*.

Их особенности соответственно
разделяются на глубоко сокровенные и проявленно-мелкие.
[Первые] способны знать глубокий и обширный смысл [Учения],
передают [его] тем, кто может получить;

Они — старшие сыновья Истинно-Просветленного,
далеко отстранившиеся от мирских радостей*¹⁷.

Говоря о степенях учителей, следует разъяснить облики *мантра* [— таинства речи], а также *мудра* [— таинства тела] и Основных Почитаемых [— таинства мысли]... Сказанное «глубокое» есть способность познавать вглубь и вширь, постижение руководящего Принципа [просветленности] при обретении практики *самадхи* [отсутствия обликов, без причины и результата].

Вторые ищут вещи этого [мира]
и тесно («глубоко») связаны с обманчивым и изменяющимся.

Мирские мандалы

все созданы для них.

Все будды, почитаемые среди двуногих,

посвящают им [*абхишека*] и передают им учения*¹⁸.

Разъясню о четырех видах учеников,

разделяемых согласно [готовности] и не[готовности].

Говорится об этом, так как, если есть учитель, но нет учеников, прерываются связи передачи Учения и не обретается продление обликов всех видов будд.

Одни [способны] к возгласениям,

[другие] не [способны к этому],

Либо и то и другое,

либо ни то ни другое.

Обладающий же всеми особенностями

описывается Буддой как родной ученик*¹⁹.

Сперва следует знать особенности места,

определяемого как место сердца (сознания).

Я уже разъяснял о его очищении —

отправляйте эти дела, как и ранее.

Если оно свободно от недостатков,

то относительно места сердца нечего опасаться.

Оно к тому же обретет становление истинной чистоты

и должно отстраниться от всяких крайностей.

Пребывая в подобном твердом знании,

узришь собственное *самбодхи**²⁰.

Те же, кто поступает наоборот,

не смогут очистить место сердца.

Если пребывать в ложных разделах,

то место, которое практикующий должен очистить,

Не будет очищено, о Повелитель Тайн,

поскольку он отстранился от *бодхичитта*.

Поэтому следует отринуть различия

перед тем, как очищать любое место*²¹.

В наставлениях о ритуалах я подробно

разъяснил о мандалах.

Среди них те, что стоят первыми,

непостижимы для глупцов.

В мире их не назовут просветленными,

они не станут всемудрыми.

Они не способны отбросить
 причину всех страданий — разделение*²².
 Затем для послушника
 [учителю] следует очистить *бодхичитта**²³,
 Защитив его с помощью Почитаемого Неподвижного [— Ачаланатхи]
 или используя Подавляющего Три Мира [— Трайлोकьявиджая]*²⁴.

Поскольку существует опасность отступления, необходима защита. Поэтому в сутре говорится о защите с помощью Почитаемого Неподвижного, то есть Ачаланатхи. Ученика следует охранять посредством мантры Неподвижного. «Ачала» есть знак “Ка”, имеющий значение причины. То есть это чистое *бодхичитта* является причиной всей и всяческой мудрости, потому есть долгое “Ā”; это — практика. Сверху круглая точка; это — подтверждение со значением Великой Пустоты. Посредством этих тонких причин пробуждаются истинные практики, практика же равна пустотности; посредством этих Трех Дхарм защищается сердце, достигается предельное, нет переходов и разрушений. Если не получается защитить с помощью Ачалы, прибегают к помощи Трайлукья *видья-раджа*. Поскольку он подавляет Три Яда и обретает великое самопробывание в этом мире, именуется Победителем в Трех Мирах.

Если ученика
 не могут поколебать ложные привязанности,
 То [у него произойдет] становление наистиннейшей просветленности,
 незагрязнимой, подобно безграничному пространству*²⁵.

Есть видимое, есть обретаемое; это — загрязненности, именуемые ложными привязанностями, однако нельзя позволять им двигать и потрясать [себя], но следует достигать становления наивысшего *бодхи*. Чистая незагрязненность равна великому пространству, где нет движений и потрясений, огромному и обширному, способному вмещать в себя все цвета и образы. Следует знать, что мудрейшее сознание подобно ему.

Начальное придание *адхиштхана* этому месту
 основано на учении всех будд.
 Следующее — на самопробывании сердца,
 обретаемом лишь здесь, а не в других учениях*²⁶.

Первоначальное *адхиштхана* для места зависит от учения будд: Будда здесь — знак “А”. После этого к месту вновь применяют *адхиштха-*

на, что становится Вратами знака “А”. Используя знак “А”, следует совершать *адхиштхана* — таково учение всех будд. Все Татхагаты древности достигали становления истинной просветленности через эти врата, потому с его помощью следует защищать сердце, либо же, добавив “V” к макушке или наложив “Ra” на глаза, тем самым укрепить *бодхи*. Следующее [*адхиштхана*] есть самопробывание сердца, успокоение в точке, а точка здесь — *самадхи*; поскольку оно равно сосредоточенной мудрости, это есть общее самопробывание. И еще, отклоняться от этого учения нельзя, поэтому обретают становление кармы самопробывания. Если отклонишься, то самопробывания сердца не обрести. Потому сказано, что его можно обрести лишь в этом учении. Скажем об отсутствии чрезмерного (излишнего): все Татхагаты, ставшие буддами, не имели сторонних путей, входя лишь через эти врата. Сперва посредством буддийского учения пробуждали сердце, это — знак “А”; затем становились буддами, а равенство с буддами [также] есть знак “А”. *Бодхичитта* просыпается с помощью Будды. Поэтому отстраняйтесь от всех разделений, пусть еще и не произошло становление Буддой; это — зерновой знак (*биджа*) отсутствия связей.

Есть четыре вида *сутрам*, [из которой делают веревку разметки],
а именно: белая, желтая, красная и черная.
Пятый [вид] следует представлять в мыслях
цвета великого пространства.

Если говорить о цвете пространства, то он бледно-зеленый, подобно раскраске [молодых] листьев на деревьях и траве. Белый означает веру, желтый — дух продвижения, красный — мысли, черный — сосредоточенность; цвет сосредоточенности одинаков с цветом нирваны. Мудрость есть Великая Пустота; Великая Пустота вмещает в себя все образы, сама не имея образов, поэтому содержит все цвета.

[Сперва], удерживая [первую веревку] в воздухе,
размечают мандалу [в пространстве].
Вторую веревку берут
и возлагают на место ритуального действия*²⁷.
Сиденья всех Татхагат,
а также мудрых сынов всех будд
Есть чудесные цветки лотоса,
восхваляемые миром как превосходные*²⁸.
Что же до пратьекабудд и шраваков,
то есть тех, чья мудрость [одно]сторонняя,
Следует знать, что сиденья, расстеленные для них,
есть голубые лотосы и лotosовые листья.

Для всех небесных божеств мира,
 первые среди которых — Брахма и его приближенные,
 Есть красные цветы *падма*,
 именуемые царскими сиденьями*²⁹.
 Ниже этих [божеств] располагать прочие [фигуры],
 мысленно помещая их в нужные отделы [мандалы]*³⁰.

Теперь все небо[жители] из чистых мест — Брахма и прочие *дхьяна*-божества, пребывающие в мире, восседают на красных лотосах; их цвет — ярко-красный, и в мире они зовутся царь-сиденьями. Если использовать этих небо[жителей] из Мира Желаний, нужно изображать их, следуя рангам... Божества гор восседают на горах, божества вод — на водах, божества деревьев — на деревьях, божества замков — на замках. Их много, и всех их следует воспринимать в соответствии со смыслом. Все нижние божества восседают в разных местах: эти божества Мира Желаний сидят на травах, листьях ветвей и подобном. Мысль есть думание, о мыслях нельзя забывать. Далее, как разъяснял [учитель] Трипитаки [Шубхакарасимха], в четырех направлениях есть различные лотосы. Один из них — *падма* /среди которых также есть два вида — красный и белый, но этот последний — не *пундарика*/, затем *утпала* /и здесь есть красные и белые, которые в то же время цветом ни красны, ни белы/, затем *кумуда* /есть красный или голубой/ и *дивипала* (?) /этот цвет получают из коровьего навоза с сильным запахом, [выражает] исполнение ритуала Маньджушри, поскольку глаз того — как голубой лотос; есть еще цветок *сикенчика* (?) небольшого размера/, затем *пундаркиа* /у этого цветка сто лепестков; он совершенно круглой формы и выражает совершенство, потому его сравнивают с любовью; самые крайние лепестки ослепительно белые, а к центру постепенно желтеют, внешняя сторона зеленая; он благоухает. Когда в древности царь Вайдурья причинил вред женщине Шакья, из пруда взяли этот цветок, полили его водой восьми добродетелей, и это принесло спокойствие и радость всем женщинам, а после смерти они возродились на небесах. Отсюда возник [обычай] бросать цветки в пруд, существующий и поныне./⁶.

Есть четыре вида поклонений,
 а именно: почитание сложенными вместе ладонями,
 Доброта и сострадание,
 мирские цветы и благовония.
 Кроме того, всем спасителям мира
 преподносятся цветы, [мысленно] возникшие в руках.
 Связывая *мудра* „рождение из членов [всех Татхагат]“,
 созерцают *бодхичитта*.

Доброта и сострадание, а также другие три вида [поклонений] — все есть движения сердца. [Движением сердца] пробудив [прекрасный цветок исходного сознания], поклоняются всем буддам [десяти направлений в Трех Мирах]; связыванием *мудра* сердца «рождение из членов [всех Татхагат]⁷ созерцают *бодхи*; порождение цветка из ладоней есть его появление из рук запечатыванием ладоней.

Каждому, каждому из всех Татхагат

и рожденным от них сынам

Этими наипревосходнейшими цветами

с тонким ароматом и мягким сиянием

И Миром Дхармы, ставшим царь-деревом,

делают подношения почитаемым среди людей.

Посредством *адхиштхана* от *мантра*

вращающиеся в самопребывании *самадхи*,

Подобные громадным облакам утонченной победоносности,

[эти почитаемые] возникают, рождаясь в Мире Дхармы,

И из них проливается дождь цветов

повсюду в присутствии всех будд^{*31}.

Для прочих небо[жителей] мира

следует также разбрасывать эти цветы,

А когда подносят их,

то соотносят с исходными *мантра* [почитаемых], разновидностью природы и облика.

Таким же образом притирания, ароматы и прочее

должны соответствовать определенному [божеству]^{*32}.

Соедини вместе [кончики] большого и безымянного пальцев [правой руки] —

это называется печатью благоприствования.

Цветы и прочее из этих подношений

следует держать у сердца (груди), [а затем] предлагать.

Если это небо[жители] и божества всех миров,

то надо знать, что [подношения] должны быть на уровне пупка^{*33},

Либо же с печатью Алмазного Кулака,

или с [печатью] Гирлянды Лotosовых Цветов.

Держи [эти подношения] в воздухе

и подноси направляющим учителям и спасителям миров,

А также всем прочим небо[жителям] мира^{*34}.

Есть два вида учителей. Те, кто достиг становления *йога*, обретают самопробывание сердца с использованием *самадхи* [отсутствия причин и плодов] и потому проходят Вратами Истинных Слов. Поэтому, следуя [уровню] сознания [воспринимающего], применяют различные способы и могут обретать становление, необязательно ожидая [исполнения] законных («дхармы») дел [— выбора места, его расширения, очищения и прочего]. Иные («вторые») же учителя этого мира должны непременно следовать должным ритуалам, использовать *мантра* и *мудра*, добавляя к ним, и тогда обретут становление.

Есть два вида *хома* —

внутренний и внешний.

[Ими] обретают освобождение от кармы и [пере]рождений.

Возникновение ростков из зерен [просветленности]

Способно сжигать карму,

[и потому] именуется внутренним *хома**³⁵.

В каком месте и следуя чему освобождаются? Скажу: обретают освобождение посредством кармических страданий из-за чувственных страстей. Из этих страданий рождаются ростки, иными словами — ростки *бодхи*. Если уже отстранился от мира, то есть произвел *биджа*, то это уже *бодхичитта*, белое и чистое. Если способен сжигать карму, то это именуется «внутренним *хома*». Когда мирской огонь сжигает предметы, от них остается пепел, здесь же не так: когда огонь, подобный тому, что пожирает *кальпа*, сжигает все чувственные страсти, остатка не бывает. Внутренняя способность к сжиганию есть мудрость... Очищение кармических загрязнений есть обретение рождения белых и чистых зерновых знаков. Поэтому далее созерцают *бодхичитта*.

Внешний *хома* («использование») включает три уровня [— божество, очаг, практикующий],

и три этих уровня пребывают в каждом из трех.

Становление Пути Трех Деяний⁸

есть прекрасный победоносный *хома* мира*³⁶.

«Внешний *хома*» есть трех видов: Основного Почитаемого, Истинных Слов и *мудра*... У каждого из этих трех уровней — тела, очага и Основного Почитаемого — есть свои три Основных Почитаемых, *мантра* и *мудра*. «Путь Трех Деяний» имеет значение «собрания», то есть одинаков с Принципом. Путь просветления есть [осознание] одинаковости с Путем Трех [Деяний], совпадения с ним и возвращения на него. В этом значении очищения Трех Кармических Деяний, становления Трех

Деяний этого очищения. Почитаемый есть действие мысли; *мантра* есть действие речи («рта»), *мудра* тела учителя есть действие тела.

Поступать иным способом

означает не понимать действий *хома*.

Глупец не обретет плода,

отвергнув мудрость Истинных Слов.

Мантра семейства Татхагаты

и те, что изрекали Истинно-Пробужденные, —

Белые и красные, это следует знать,

а [изрекаемые] Ваджра[пани] — многоцветные.

Мантра Авалокитешвары

чисто белая и возглашается («следует действиям») [в ходе ритуалов].

[Алтарь] — квадратный

или круглый,

Треугольный или полумесячный —

описывается согласно своей форме.

Сперва следует знать телесные образы [божеств],

у которых есть мужские и женские тела^{*37}.

И еще, во всех местах,

следуя формам и цветам своих разновидностей,

[Они] рождаются из чудесной мудрости

и потому непостижимы.

Их различия соответствуют вещам,

однако знание и подтверждение знания всегда едины^{*38}.

Сказанное сейчас о цветах Мира Дхармы [— видимого мира] подразумевает, что в одном цвете заключены все цвета, и поскольку это соответствует мудрой способности созерцать, то таким же образом обретается и использование самопробывания. Устраняется невежество и рождаются всевозможные мудрости; хотя и осознают такие безграничные мудрости, все это — одна мудрость; мудрость, о которой говорилось ранее, есть все мудрости; посредством единой мудрости проявляются все мудрости.

Следует знать, что

достигаемые сердцем (*манас*) глубина и ширина

Определяются его размерами;

то же и в отношении сидений, печатей,

А также всех божественных небо[жителей]^{*39}.

Откуда рождаются все будды [— *бодхичитта*],
 оттуда же одинаково рождаются и все *мудра*.
 Этими *мудра*, рожденными из Дхармы,
 [ачарья] запечатывает всех учеников,
 Потому кратко разъясняется, что
 Мир Дхармы использует эти [*мудра*] как свои символы*⁴⁰.

Мудра рождаются из Мира Дхармы. Учеников запечатывают царской *мудра*, отчего те обретают веру. Посредством всех *мудра*, рождающихся из Дхармадхату, проявляются печати обликов великих людей. Значение этих *мудра* невозможно исказить или превзойти; поскольку этого не сделать ни самим, ни другим, то с самого начального [проявления] из *бодхичитта* и до достижения предельной мудрости будд [практикующие] не отступают и не изменяются, являясь бодхисаттвами. Посредством этих *мудра* пребывают в *бодхичитта*; поскольку не отступают и не изменяются, именуются непреходящими. Эти *мудра* запечатывают врата рождения и смерти, открывая дорогу в Мир Дхармы.

Есть три вида посвящений (*абхишека*) —
 внимай всем сердцем, сын Будды!
 Умелый способ (*упая*) тайной печати
 отстранен от действий и поступков (*карма-крия-рахита*).
 Он называется первым среди победоносных дхарм,
 посвящением, совершаемым Татхагатами.
 [Способ], именуемый вторым,
 производит (*самуттхана*) многочисленные действия [ритуалов],
 А третий даруется сознанием («сердцем»)
 и полностью вне («отстранен от») времени и мест («направлений»)*⁴¹.
 Чтобы доставить радость почитаемому [наставнику],
 следует действовать, как разъяснялось,
 И посвящение проведет непосредственно проявившийся Будда —
 это самое прекрасное*⁴².
 Совершенно-Просветленный вкратце
 разъяснил пять видов *самая*.

Самая есть великие полезные клятвы, самолично изрекаемые в месте собрания глубоко почитаемых царей и министров при многих людях, когда говорится, что «теперь я должен всегда отправлять подобные дела», что «подобные поступки должны практиковаться в соответствии с

этим [клятвами]», что «Истинные Слова должны выражаться посредством способностей собственной веры и, если в них будут [ложные] отклонения, то это станет тяжким проступком». Потому *самая* означает «превосхождение без возможности отклонений»; говоря вкратце, его смысл — это обеты.

Первый — *самая*, возникающие

у практикующих при виде мандалы,

[Но] Истинные Слова им еще не переданы

и сокровенные печати не вручены*⁴³.

Второй [вид] *самая* — те, которыми обладают

вошедшие в мандалу и вззирающие на святых и небожителей.

Третий вид *самая* обретают практикующие чудесные дела в следовании Учению

в окружении алтарей и печатей.

Далее разъясняется, что те, кому [*ачарья*] передает Учение,

обладают [четвертым видом] *самая*.

Хотя [практикующие] могут обладать [знанием] печатей и мест [божеств в] алтарях,

как разъясняется в учениях,

Пока не обретено посвящение сердца,

сокровенная мудрость не рождается*⁴⁴,

Потому у мантрина, пребывающего

в середине сокровенного места [ритуала], —

Пятый вид обета [— *самая*],

и он должен быть посвящен согласно ритуалу*⁴⁵.

Следует знать, что отличающееся от этого

не называется *самая*.

Если, пребывая в обетах и созерцая *манас*,

мантрин пробуждает сердце (сознание),

Не задерживаясь («обретая») в трех местах*⁴⁶,

то его именуют бодхисаттвой*⁴⁷.

«Доброе пребывание» указывает на Ваджрапани; Будда излагает Закон и далее дает имена. Либо [имеется в виду, что] практикующий благодаря окончательному осознанию собственного сердца обретает пребывание в непреходящем — потому и названо «добрым пребыванием». В соответствии со значением сказанного обретают названия. Если созерцают разум, то пребывают в трех местах, пробуждая сердце; разъясняя для тех, кто [еще] не обрел [мантру] возгласений, именуют «созерцанием». Сперва в месте учителя получают ритуал *йога*, коротко гово-

ря — Три Деяния. В сердце видят Исходного Почитаемого, во рту держат Истинные Слова, телом составляют *дхарма-мудра*, после чего созерцают себя таковым. Получив ритуал, практикуют в соответствии с услышанным и обретают окончательное прояснение, при котором лик и образ видятся так, как будто [они отражаются] в зеркале. «Пробуждение» относится к полному осознанию истинной природы собственного сознания и предельного мира [— его сферы восприятия]. Посредством собственного осознания не привязываются к трем местам, то есть к собственному телу, ритуалу созерцания и времени становления. Если привязаться к этим трем местам, то сердце не назовут пробудившимся, — потому из-за отсутствия обретаемого в этих трех местах именуются бодхисаттвами. Ранее смысл [понятия] «бодхисаттва» разъяснялся посредством обликов вещей («дхарм»), сейчас же это наименование обретается с помощью такого значения. Получив ритуалы и соответствующие облики, обретают чудесную чистоту и обширность широкого и безграничного, неизмеримого мира Исходного Почитаемого. Тогда практикующий с помощью необретаемого и используя умелые средства, созерцает через мудрость и знания, и такой ритуал ни рождается изнутри, ни приходит извне, ни производится совокупно внешним и внутренним. Собственное тело и сердце практикующего при назывании становится внутренним, а предельный мир Исходного Почитаемого и все воспринимаемое — внешним; соединением и связыванием этих двух получается срединность. Постигнув такое созерцание, превращают этот ритуал в мир всевозможных чудес. Он не выходит изнутри, не приходит снаружи, не есть среднее от соединения внутреннего и внешнего. Следует знать, что изначально пришедшая предельная чистота не имеет ни обретаемого, ни рождаемого.

Обретший практики созерцания без привязанностей

благодетельствует рожденные существа с помощью *упая*,
 Дабы упрочить у них корни добра,
 и потому именуется среди людей победоносным*⁴⁸.

[Сказано, что], устранив эти Три Деяния, становятся равны исходно чистому единому облику. Как же тогда практикующий созерцает перед собой чудесную предельность, должным образом соединяя Три Деяния: внутреннее — сердца, внешнее — предельного мира и их совокупные связи в сердце? Поскольку совокупность Трех Деяний возникает из связей, следует знать, что они нерожденны, не имеют природы и необретаемы. И далее, поскольку практикующий имеет в теле сокровенные *мудра*, во рту — *мантра*, а в сердце — предельный мир Исходного Почитаемого [— *самадхи*] и эти Три Деяния нерожденны — это три чистых круга, равенство единому облику. Практикующий отстраняется от

трех приверженностей, очищает три круга и, уйдя к тому же от четырех обликов, только после этого обретает имя «бодхисаттва». Практики созерцания без привязанностей есть срединный путь, чудесное созерцание. Когда практикующий создает подобное созерцание нерожденности и отсутствия [внутренней] природы, в сердце нет обретаемого, отсутствует приверженность внутреннему и внешнему, то есть это — всеобщая предельная пустотность всех дхарм, общая необретаемость. Соответственно, практикуют всевозможные счастливые кармические деяния, приходящие от пробудившегося сердца, то есть десять тысяч поступков, приносящих благо рожденным существам; как же могут произойти прерывание и разрушения посреди этой предельной пустоты? Поскольку у практикующего имеются силы *упая*, он не впадает в чрезмерность или недостаточность. Как бывает, что во время первого созерцания практикующий подобен пограничному наличию обликов? Это ритуал пробуждения следования связям. Поскольку пробуждаются, следуя связям, нет ни саморождения, ни рождения других, ни совместности [рождений], ни отсутствия причин, а потому это — постоянная нерожденность. Если говорить о нерожденности, то ритуал этих причин и связей в том, что в связях одинаковая природа дхарм, естественная чистота, полная достаточность тончайших добродетелей чудесного проявления природы всего [сущего]. Проявление в следовании связям подобно отражению («образу») луны на зеркальной [поверхности] воды: и есть и нет; нет, но возникает; хотя и рождается из связей, но не распадается надвое. Потому, хотя и говорят о предельной пустотности, есть возможность становления различных тонких добродетелей, принесение повсюду блага всем рожденным существам, изменение вещей, несущих великую печаль.

В дхармах, исходно неподвижных
и лишенных самоприроды,

Он пребывает в покое, подобно [горе] *Sume[ru]*;
это именуется видением истины*⁴⁹.

Эта пустота есть истинная действительность,

не будучи пустыми словами и обманными разъяснениями.

То, что [он] видит, подобно [видимому] Буддой;
прежние будды также видели это.

Обретаемое родственным сердцем
siddhi ничем не превосходимо*⁵⁰.

Здесь сказано о становлении *сиддхи*, то есть о пребывании в *бодхи-читта*; это просветленное сознание есть одиннадцатое *бхуми*, становление наиполнейшего осознания. Такое *сиддхи* есть наивысшее среди всех прочих *сиддхи*, потому и сказано в сутре, что оно ничем не превосходимо.

Помимо этого есть пять видов
 разделений всех *siddhi*,
 То есть: вхождение в практики,
 продвижение по всем [уровням —] *bhūmi*,
 Пять божественных свойств («прохождений») этого мира,
 [состояния] Будды, пратьекабудд и другие*⁵¹.

Далее, о взбирании по уровням *бхуми*, то есть говорится о превосхождении этого мира. Из пяти разновидностей *сиддхи* первая — вера, вторая — вступление в *бхуми*, третья — пять чудесных свойств («прохождений»), пятая — становление Буддой... Если некто верит, что обязательно [обретет] становление *бодхи* соответствующими практиками, это — практики веры предшествующего *бхуми*. Далее вступление в *бхуми*. Это вхождение в землю начальной радости. Находясь в дхарме пратьекабудд, [ученики] подобны людям, взирающим на истину. Третья [разновидность *сиддхи*] — пять чудесных свойств. Это полное обладание пятью прохождениями мира, подобно [становлению] призраком во сне или [созданию] образов, [похожих на] отражение луны в воде, однако при этом знают, что к ним не следует привязываться. Преодоление *бхуми* пяти прохождений святых называется третьим [*сиддхи*]. В четвертом говорится о Второй Колеснице; созерцая ее мир, в сердце к нему не испытывают привязанности, сердце не следует ему. Тогда могут преодолеть мир Второй Колесницы и достичь восьмого [*бхуми*]. В пятом [*сиддхи*] из девятого *бхуми* идут по пути просветленных практик и, двигаясь вперед в победоносном вращении, реализуют становление уровня Татхагаты.

Если практиковать действия [ритуала] непрерывно,
 пока поток сознания не очистится,
 То еще не созревшее достигнет созревания,
 и тогда произойдет становление *сиддхи**⁵².

В тот момент
 чистые действия и сердце [станут] полностью равны,
 И мантрин сможет
 обрести *сиддхи* по своему усмотрению*⁵³:

На санскрите этот [ритуал] зовется *садхана*, то есть разум, срединность внутри сердца. Совершая всевозможные кармические деяния рожденных существ этого мира, получают результат. Либо же — что в одной жизни, что в ста тысячах десятков тысяч жизней, так и не избавляются от кармы, но если она созреет, то результат обретается, и это подобно рождению *сиддхи*. Практикующие следуют высшим, средним и

низшим обетам, посредством мантрических ритуалов практикуют и достигают становления *сиддхи*, но, поскольку эти *сиддхи* уже пребывают в теле, находятся в телах практикующих постоянно, на протяжении всех жизней и во всех мирах, то это подобно плоду кармических деяний. Хотя существа [якобы] рождаются из связей, они сами постоянно [находятся] в пустотной неподвижности; они ни есть, ни не есть, не разрушаются и не исчезают; после становления *сиддхи* во всех мирах нет получения результатов и нет неудач. Использование («езда») кармических деяний *сиддхи* именуется получением их результатов, рождением в семействе *сиддхи*. Поскольку, родившись в семействе *сиддхи*, после достижения [состояния] Будды не приходят к концу и не разрушаются, именуется устраниением невозможностей кармы.

Сиддхи, поднимающие в небо
того, кто не боится призрачного,
Попадания в колдовские сети,
одинаковы с сетью Индры*⁵⁴.

Бесстрашие есть способность без препятствий и трудностей все понимать в колдовских ограниченных законах, поэтому есть возможность поступать по своему желанию... И еще, сеть имеет значение неразрывности... вырваться из нее самостоятельно невозможно, и эти мантры связывают сердца всех людей, опутывая их и вызывая видимость страха, — потому названо сетью.

Подобна всем людям
в [призрачном] замке *gandharva*
Сокровенная [невидимость] тела [мантрина],
которое не есть ни тело, ни сознание*⁵⁵.

Пребывающие там люди не [имеют] тел, равно как и не находятся в сознании. Люди с такими *сиддхи* не отбрасывают тела и разума, но способны делать тело невидимым («тайным»). Как и в замке *гандхарва*, в нем видятся всевозможные облики придворных и простых людей, и, хотя кажется, что все они наличествуют, в действительности их нет, а там, где их как будто нет, они присутствуют, иногда их можно увидеть, иногда нельзя. Хотя практикующий и делает свое тело невидимым, он рождается из человеческих связей этого «замка *гандхарва*», который в действительности не имеет реальности; то ли он скрыт, то ли проявлен — в зависимости от причин и связей созерцающего и практикующего Истинные Слова он в этом теле, согласно связям, рождается и умирает.

И еще, во снах
 могут радостно посещать дворцы всех небо[жителей],
 Не отбрасывая нынешнее тело
 и не приходя туда [на самом деле].
 Подобным же образом во снах *йога*
 для того, кто пребывает в практиках Истинных Слов,
 Рожденное из добродетельных действий
 тело своим обликом схоже с радугой*⁵⁶.

Во сне *йога* и с телом, подобным радуге, мантрин проходит целую *кальпа*, но, когда проснется, оказывается, что для него минуло всего лишь мгновение... Причинами и связями этого сна *йога* он обретает свершения дел, производит всевозможные действия, не соотносясь в то же время с ними.

Мантра жемчужины исполнения желаний
 рождается из разума, слов и тела,
 Проливая дождем множество желаемых вещей,
 без различающих мыслей*⁵⁷.

...но, если говорят, что выходит из жемчужины, отчего же не выходит во все времена? Отчего ждет желаний человеческих сердец? Если выходит, следуя желаниям человеческих сердец, то что же эти сердца не [выражают] желаний, а ждут жемчужину? Следует знать, что не выходит из жемчужины, не выходит из человеческих сердец и не из-за отсутствия причин и связей, а [вследствие] спокойной совокупности всего.

Как Великая Пустота десяти направлений
 пребывает вне всех обусловленных действий,
 Так и мантрин
 не загрязнен никакими действиями разделений*⁵⁸.

Посредством *мантра* очищаются деяния рта. Созерцанием Исходного Почитаемого очищаются деяния разума. С помощью *мудра* очищаются деяния тела, и, поскольку три [этих] деяния равны, совершаются естественные и в то же время чудесные поступки, в которых нет разделенности, так как они вне думания и без обусловленности.

Постигнув, что существуют лишь мысли,
 он должен созерцать все вокруг именно таким образом.
 Тогда изрекающий Истинные [Слова]
 станет радоваться одинаково со всеми буддами*⁵⁹.

Следует знать, что закон наличия всевозможных обликов в мире [состоит в том, чтобы] давать формам и обликам названия и тем создавать их. От этого происходят разделения, а те, в свою очередь, приводят к появлению имен. Такой способ называния обликов одинаков со всеми десятью уподоблениями. [Он] наличествует, следуя причинам и связям, рождается из-за превращений, однако в действительности не имеет ни рождения, ни природы, то есть толкуется как одинаковость с природой Мира Дхармы. Те, кто способен созерцать таким образом, пребывают в одном обществе и в одном месте со всеми Татхагатами; хотя эти люди еще не способны обрести предельную мудрость Будды, по [способностям] постижения они одинаковы с буддами.

Совершенно-Просветленный, почитаемый среди двуногих [сущест^в],

излагал о двух видах *хома*:

Внутреннем и внешнем,

и увеличение добродетельности подобно этому*⁶⁰.

Внешний *хома* есть устранение препятствий, происходящих от чувственных страстей посредством отправления ритуала. Внутренний *хома* есть прекращение рождения 12-ти связей. То есть внешний *хома* создает для внутреннего умелые способы, а значит, тот (т.е. внутренний) является для этого (т.е. внешнего) причиной.

Рассмотрев природу и разновидности всех почитаемых,
следует понимать и узнавать их.

Сейчас разьясню ограниченные размеры
всех мантр [божеств] этого мира.

Такие, как [Махешвара], [обладающие] счастливой добродетельностью самопробывания,

известные многим как небесные божества,

Изрекают колдовские заклятья

и обладают *мудра* великой силы.

У всех них есть результат («плод») в проявленном мире,

и потому говорится, что они разделяемы по измерениям.

Хотя и становятся [результатами], но пребывают неустойчиво,
повсеместно являясь дхармами рождения и разрушения*⁶¹.

Истинные Слова вышедшего за пределы мира⁹

несозданны и исходно нерожденны.

Кармические деяния и [пере]рождения повсеместно подавлены;

победоносные [Джина] отстранены от Трех Ошибок¹⁰.

Мне следует разъяснить степень
 всех *мантра* [пратьекабудд, подобных] единорогам и не имею-
 щих учителей,
 А также будд, шраваков
 и бодхисаттв*⁶².
 Они полностью превосходят Три Времени
 и все же рождаются от жизненных связей (условий);
 Их видимые и невидимые плоды (результаты)
 рождаются из мысли, слова и тела.
 Обращающиеся в мире
 плоды и величины — на одну *kalpa*,
 А изъясняемые Совершенно-Просветленными
 Истинные Слова выходят за рамки *kalpa* и величин*⁶³.

Есть две разновидности плодов. Первая — дхармы видимого, то есть обретение становлений в проявленном мире. Вторая — дхармы невидимого, то есть не те плоды, что полностью израсходуются в будущем через [пусть даже] долгое [время]. [Такие] плоды обретаются во всех мирах и своим победоносным обращением приводят к становлению Буддой. Более того, [их] нет в поверхностных кармических деяниях, нет в формах, нет в дхармах сознания; они не наличествуют и не исчезают, а также не разрушаются и не гибнут. Кроме того, посредством причин и связей чистых действий тела, рта и мысли обретают рождение нерожденности и без-природности.

Самадхи Великих Святых, Истинно-Просветленных
 и многочисленных сынов Будды
 Чисты и не имеют («отстранены») обликов;
 те, в которых наличествуют мысли, принадлежат миру*⁶⁴.

Самадхи будд и бодхисаттв все чисты и отстранены от мыслей; с помощью этих *самадхи* должным образом созерцают Три Деяния [тела, речи и мысли] как равные и не имеющие разделений. Поскольку [они] отстранены от думания, [их] исходная природа истинно бела, вне любых загрязненностей и потому называется чистой. Если наличествуют мысли, то это уже все *самадхи* мира, то есть в ходе практик, следующих результатам, используют в виде причины наличествующее желание [обрести] плод. Достигнув предела четырех *дхьяна* и восьми *самадхи*, не могут обрести превосхождения [их], и потому [такое состояние] не есть [полностью] чистое. Хотя и говорится, что пратьекабудды и шраваки обретают чистоту, однако это еще не всеобщая чистота, поскольку там присутствуют два препятствия в виде страстей и известного; а раз еще нет

всеобщего постижения, то нет и истинной чистоты. Среди *самадхи* мира также есть две разновидности: одна — прерывание видения, другая — постоянное видение. Если прерывать видение, разделений не будет, а при постоянном небольшом разделении есть.

В обретении плодов через посредство кармических деяний
 есть созревание и время созревания;
 Если же получить становление *siddhi*,
 в самопребывании все [эти] деяния будут отторгнуты*⁶⁵.
 Поскольку сердце лишено самоприроды,
 то далеко отстранено от причин и плодов,
 Свободно от кармических деяний и [пере]рождений,
 а рождение равно и подобно пустому пространству*⁶⁶.

И далее, Повелитель Тайн, слушай со вниманием! Все сокровенные печати, формы и облики [божеств]*⁶⁷, расположение мест свя-
 тых и небо[жителей]*⁶⁸, действительные проявления их ужасных воз-
 действий и предназначения *самадхи**⁶⁹ — эти пять есть практики пусто-
 того пространства Мира Дхармы, в котором будды древности произ-
 водили становление *бодхи*. Целью их клятв и обетов было освободить
 миры рожденных существ без остатка желанием, при помощи
 практикования бодхисаттвами Врат Истинных Слов принести благо,
 спокойствие и радость всем этим бодхисаттвам*⁷⁰.

Ваджрапани сказал: «Да будет так, Почитаемый Миром. Я с радостью выслушаю тебя».

Тогда Бхагаван изрек в *гатха*:

«Сперва — все [сокровенные] положения,
 [сохраняющиеся] в тайне*⁷¹,
 Мандалы Совершенно-Просветленного,
 рожденного из Сокровищницы Чрева Великого Сострадания,
 А также из бесчисленных мирских
 и внемирских мандал*⁷²:
 Все имеющиеся [в мандале] образы
 я разъясню в должной последовательности. Внимай.
 [Мандала] совершенно квадратная,
 с одними вратами, а также проходом.
 Повсеместно украшена *ваджра*-печатами
 и с *karma-vajra*¹¹ посредине,
 На которой прекрасный цветок лотоса,
 полностью раскрывшийся и содержащий семена.

[На нем —] печать Великого Лотоса,
украшенная точкой Великой Пустоты.
Восемь его лепестков совершенно расправлены,
в нем прекрасные тычинки.
Знаки (строфы), рожденные из 12-членной [мантры],
[идут] внутри по кругу основания цветка,
Наверху которого восседает почитаемый среди двуногих
Направляющий Учитель, Совершенно-Просветленный,
Окруженный слугами и приближенными,
входящими в восемь *mandala**⁷³.

Алтарь [пяти] будд квадратный, [четырёх] бодхисаттв — круглый; однако практикующему следует создавать его только для себя, он не должен показывать его людям. Когда отправляют ритуал [для других людей], [аচারья] сам входит во врата и восседает [в центре], сам исполняет церемонию *абхишека*, после чего совершает все необходимые действия. Это должно быть поистине сокровенным; создавать это [— мандалу прекрасного белого лотоса — следует] пребывающим в сердце, нельзя писать образы тушью. И еще, четыре бодхисаттвы: Самантабхадра — дракон-змея, Маньджушри — овца-обезьяна, Майтрея — собака-кабан, Авалокитешвара — бык-тигр — таковы позиции.

Следует знать, что самая первая —
„Мандала, рождающаяся из сострадания“;
Из нее проистекают все алтари (т.е. прочие мандалы),
каждый, согласно своему исходному учению,

Названное в сутре «проистеканием» означает, что, когда практикующий («человек») завершит этот сокровенный ритуал, из нее (т.е. мандалы) выйдут все мирские и немирские алтари.

Располагается в соответствии с [ритуальными] действиями, формами, *siddhi*
и сыновьями всех будд*⁷⁴.
Далее, Повелитель Тайн,
мандала Татхагаты,
Подобная чистой круглой луне,
с проявленным внутри цветом [раковины] *śaṅkha*.

Создается мандала, круг которой подобен луне. Внутри — раковина белого цвета. В круге изображайте цветок белого лотоса¹².

Треугольник всех будд
 пребывает [в центре] на белом цветке лотоса,
 Отмеченный точкой пустоты
 и окруженный *ваджра*-печатами.
 От повелителя Истинных Слов [— центрального божества]
 во все стороны исходит лучистое сияние;
 Без сомнений в сердце
 оно истекает повсеместно*⁷⁵.

Далее излагается самое первое истинное пробуждение, проясняются мандалы всех будд¹³.

Далее, Повелитель Тайн,
 сокровенная мандала
 Самопробывающего Созерцателя Мира [— Авалокитешвары],
 внимай единым сердцем, сын Будды!
 Она имеет квадратную форму,
 а в центре — благодетельная [раковина] *śaṅkha*,
 Выпускающая, порождая, цветок [красного лотоса] *padma*,
 раскрытый и содержащий зерна.
 Сверху Алмазная Мудрость проявлена [изображением ваджры],
 несущей печать Великого Лотоса, отмеченной всеми зерновы-
 ми [знаками-*биджа*],
 [Лотос] же умело вписан в зерновой [знак].

Создавайте квадратную мандалу. Сверху [раковины] *śaṅkha* — лотос, на лотосе — ваджра, на ваджре — снова лотос. На лотосе [восседает] бодхисаттва Авалокитешвара¹⁴.

Tārā, Bhṛkuṭī
 И почитаемый Pāṇḍaravāsīnī,
vidyārājīnī Bhogavatī и Mahāsthāmaprāpta,
 Благодетельные и слуги —
 все пребывают в мандале.
 Печати обретших самопробывание
 должны изображать («создавать») с умением и утонченностью.
 Naṃagṛīva
 пребывает в треугольнике¹⁵, как [предписано] ритуалом,
 Окруженный мандалами [слуг],
 величественно прекрасными, как первые лучи солнца,

Которые мудрым и умелым
 следует расположить вокруг *vidyārāja* [Нагагīva]*⁷⁶.
 Далее, Повелитель Тайн,
 сейчас я разьясню о втором алтаре¹⁶.
 Он — квадратный, с совершенно равными четырьмя сторонами,
 и окружен печатями *ваджра*,
 Которые все тонкого золотого цвета,
 а в центре установлен цветок лотоса.
 В середине [цветка] находится [ваза] *kaśa*,
 цвет лучей от которой — как от чистой луны.
 Цветок окружен большими точками пустоты,
 создающими вокруг него украшение.
 Сверху [вазы] изображается печать Великого Ветра [— полумесяц],
 зарисованный как бы темными облаками;
 Он выглядит как развевающийся стяг
 и отмечен точкой пустоты.
 Сверху вырывается яростное пламя,
 равное огню бедствия [в конце] *kalpa*;
 Создавай его треугольным по форме
 и окруженным треугольниками*⁷⁷.
 Со всех сторон он окружен гривой («париком») лучей
 цвета раннего утреннего солнца.
 Посредине его — *padma*,
 темно-красный [лотос], подобный огню [в конце] *kalpa*.
 Наверху — печать *vajra*,
 испускающая яростное сияние.
 Он отмечен прекрасным зерновым знаком,
 имеющим звучание “Нūṃ”.
 Прежние будды разьясняли
 эту твою мандалу, о герой!*⁷⁸.
 Мать отдела [*ваджра*] (т.е. Māmakī) и [Vajra]śṛṅkhalā,
 глава отдела *ваджра*;
 Vajrāṅkuśī и [Vajra]sūcī,
vidyā[dhara]rāja великой добродетельности [Чандратилака] —
 Все внутри этой
 великой *maṇḍala* пребывают.
 Печати, алтари, а также всех [божеств–]сынов Будды
 облики и цвета, каждый в соответствии и подобии,

Следуют заданному виду,
 чтобы все действия [ритуалов] проходили успешно*⁷⁹.
 Далее — описанные мною
 самопребывающие *важра*[*дхара*]:
 Gaganāmala (т.е. Вималаакаша),
 Vajracakra и [Vajra]daṁṣṭra,
 Sūrata и Vikhyāta,
 Махакродха¹⁷ и Ваджраагра,
 Śiva[vajra] и Mahāvajra,
 а также Nīlavajra,
 [Vajra]padma и Viśālanetra,
 Suvajra[dhara]и Vajra,
 Aprarañcavihārin
 и Gaganānantavikrama.
 Их *maṇḍala*
 описаны как белая, желтая, красная
 И черная,

Последовательность цветов: самый ближний имеет белый цвет, да-
 лее — желтый, красный, черный и снова белый.

а их печати, облики и прочее —
 Трехконечные, однонаправленная печать,
 двуглавая с пятью наконечниками [с обоих концов],
 Либо спутанное окружение («парик») *ваджрадхара* —
 [все это] определяется по цветовой соотнесенности*⁸⁰.
 Для всех создай зерновые знаки
 и знай, что они [содержат] великое счастье и добродетель.
 Мандала Acala
 имеет оба круга ветра и огня.
 [Ачала располагается в юго-западном] направлении Nairṛti,
 ниже Татхагаты Великое Солнце.
 [Он] окружен зерновыми знаками
 и с утонченным мечом Великой Мудрости,
 Либо же обладающим мудростью позволительно
 изображать [его] с печатью петли.

Мандала Неподвижного Почитаемого относится одновременно и к
 ветру, и к огню; ветер — это картина полумесяца, огонь — треугольни-
 ка. В центре треугольника помещай Неподвижного Почитаемого.

Трайлокьявиджая отличен тем,
 что находится в круге ветра,
 Окруженный печатями *ваджра*,
 и пребывает в трех местах*⁸¹.

Три места — это изображенный облик, печать, [зерновой] знак.

Далее, Повелитель Тайн,
 прежде всего изложу,
 Как следует устанавливать в мандале алтарные изображения
 матери будд и бодхисаттв.
 Квадратная, истинно золотого цвета,
 окруженная печатями-*ваджра* —
 Такова наипобедоноснейшая мандала.
 Теперь же укажем на облики божеств.
 В центре — великий цветок лотоса,
 испускающий сияние и желтый цветом.
 В середине помести корону Татхагаты (*ушниша*),
 выходящую за средний подотдел [в одну треть].
 Достигнув же пребывания в третьем подотделе,
 следует создать Глазницу Татхагаты [— Буддхалочану],
 Которая пребывает в лучах сияния,
 а вокруг расположены ее зерновые знаки.
 Далее — почитаемая драгоценность исполнения желаний
 всех бодхисаттв.
 Ее мандала — белый круг с четырьмя выходами¹⁸,
 совершенно неподвижная и предельно чистая,
 Полностью исполняющая все желания.
 Теперь внимательно послушай
 Об алтаре Льва [из рода] Śakya,
 который есть Великий [круг] Indra (т.е. Mahendra),
 Утонченный и цветом истинного золота.
 Его четыре стороны совершенно равны,
 И, как и ранее, [в центре] — *ваджра*-печать,
 поверх которой проявляется *падма*,
 Окруженная желтым сиянием.
 Большая чаша для подаяний [на лотосе] испускает лучи
 И окружена печатями *ваджра*.
 [Одеяние] *каша*[я] и посох

Следует поместить туда в должном порядке.

О пяти¹⁹ видах *ушнниша* Татхагат

Слушай внимательно, сейчас разъясню.

Ситата-патра [представлен] печатью зонтика;

Джайошниша облечен мудростью,

окружен мечами Великой Мудрости,

Испускающими повсюду расходящиеся лучи;

для *Vijayoṣṇīṣa* — печать диска;

Для Викираношниши — печать крюка,

облик пучка волос на макушке Великого Мужа —

Это именуется печатью *Tejoraśi*;

для *Mahodgata* — ваджра;

Для *Abhyudgata* — цветок лотоса;

для *Anantasvaraghoṣa* — [раковина] *śaṅkha*.

Следует знать их образы и облики, наблюдая.

Для *Ūṇā* — драгоценность *maṇi*.

Далее — о *Buddhalocanā*:

[он изображается] с пучком волос на макушке совершенно желтого цвета,

Окруженный ваджрами;

печать *Araḡajitā* —

У нее цветок лотоса в руке

и большой рот, размещенный на черном лотосе*⁸²;

Теперь об очищающих своим поведением мир вещей,

Сказанное о поведении, очищающем мир: [четыре] *дхьяна* и [восемь] *самадхи* есть благодатный вкус²⁰, чистота — это поступки.

так называемых небо[жителей] чистых пределов (*Śuddhāvāsa*).

Слушай внимательно, сын Будды,

как размещать все их печати и образы:

Рука, [представляющая] размышление*⁸³,

рука доброты*⁸⁴ и рука улыбки*⁸⁵,

Рука с цветком*⁸⁶ и рука пустого пространства*⁸⁷ —

рисуй их согласно правилам²¹.

У *Pṛthivī* — [ваза] *калаша*

в белом круге и окруженная ваджрами;

Печать приглашения небо[жителя] огня (*Āgni*) —

рука великого провидца [*риши*];

Kāśya[pa] и Gautama,
 Mārkaṇḍa и Garga,
 Vasi[ṣṭha] и [Añ]giras —
 каждый из этих [*piṣu*] в должной последовательности
 Должен изображаться с рукой, [представляющей] Веды,
 помещенной в алтарь огня^{22, *88}.
 У Yama — печать [посоха] *daṇḍa*,
 всегда [находящаяся] в круге ветра;
 у Mṛtyu — печать колокольчика,
 а у Kālarātri — печать [стяга] *ketu*;
 У Rudra — [трезубец] *śūla*,
 а у спутницы Великого Брахмы [— Brahmanī] — цветок лотоса;
 У Kaumārī — [копье] *śakti*,
 а у женщины Вишну [— Vaiṣṇavī] — печать диска.
 Следует знать, что супруга Ямы [— Yamī]
 [представлена] печатью *mudgara* [молота],
 А Kauberī, супруга [Кубера],
 использует печать [черепа] *kapāla*.
 Такие разновидности
 содержатся в мандалах ветра,
 Окруженные воронами, орлами и [стервятниками] *bhāsa*,
 степными шакалами и прочими [существами].
 Если желаешь становления *siddhi*,
 следует рисовать их согласно правилам.
 Для Nairṛti — большой меч;
 для Viṣṇu — прекрасный диск;
 Для Kumāra — *śakti*;
 для Nanda и Upananda —
 Густые облака с молниями,
 поскольку оба они цвета чистого пруда
 И стоят на страже по обеим сторонам
 алтаря Śākyasiṃha.
 Для Śaṅkara — трезубец,
 а для [его] наложницы составь печать [трехконечной пики]
paṭṭi[śa].
 Для небо[жителя] Луны [— Candra] — *kalaśa*,
 чисто-белый, помещенный на цветок лотоса;
 Небо[житель] солнца [— Āditya] в *ваджра*-круге
 проявлен как образ в колеснице.

Известные как Jaуā и Vijayā,
 обладающие великой силой,
 Оба [представлены] печатью большого лука,
 пребывающими в круге *indra*.
 В направлении *vāyu* (т.е. северо-запада) — печать стяга на ветру;
 для *Sarasvatī* — печать музыкального инструмента (*viṇā*),
 А для *Varuṇa* — веревка,
 находящаяся в круглом алтаре;
 Знай, Великое „Я“,
 что он окружен знаками *биджа*.
 Их особенные признаки
 есть окружение *Śākyasiṃha*
 В мандале в должной последовательности,
 которые я теперь окончил описывать вкратце*⁸⁹.
 Сын Будды, далее внимательно слушай
 об алтаре *Varadavajra* [— *Mañjuśrī*].
 Его четыре стороны равны друг другу,
 он охраняем печатями *ваджра*.
 Посреди его
 создавай [треугольную] *maṇḍala*, рожденную огнем,
 А в центре еще и
 устанавливай спокойно печать прекрасного голубого лотоса,
 Окруженную исходной мантрой
 мудрейшего Маньджухоши.
 Располагай литеры согласно правилам,
 создавая из них *биджа**⁹⁰.
 Затем эти четыре стороны
 укрась пышными голубыми лотосами
 И изобрази множество Тружеников-Героев,
 каждого в должном порядке.
Jālinīrabha [представлен] печатью крюка,
 Ратнамукта держит печать драгоценности,
 У молодого *Vimalarabha* —
 еще не раскрывшийся голубой лотос.
 Известные как посланники
 и обладающие великой мудростью *Mañjuḥoṣa*,
 Каждый, и это надо знать,
 имеет свою сокровенную печать:
 У *Keśini* — печать меча,
 у *Ura[keśini]* — печать [трезубца] *śūla*,

У Citrā — печать посоха,
 У Vasumatī — печать стяга,
 А посланец Ākarṣaṇī — с печатью [крюка] *aṅkuṣī*;
 создай все, как предписано,
 Окружив их цветками голубого лотоса.
 Все слуги [представлены] печатями [кривых ножей] *khaṅgari*.
 Далее, печать в южном отделе
 для Сарваниварана-вишкамбхина —
 Зерно великого духовного продвижения,
 а именно — [жемчужина] *cintāmaṇi*,
 Пребывающая посредине круга огня
 и окруженная множеством красивых [слуг].
 Следует знать его свиты
 сокровенные признаки и символы,
 Поскольку их рисуют в должной последовательности;
 сейчас я пространно это разъясню.
 Kautūhala [представлен] драгоценным кувшином
 с помещенной [сверху] одноконечной ваджрой;
 Святой Abhayaṃdada
 складывает рукой [фигуру] бесстрашия;
 Sarvārāyaṃjaha —
 с поднятой рукой;
 Бодхисаттва Paritrāṇāśayamati
 всегда накладывает на сердце руку сострадания;
 Бодхисаттву Mahāmatryabhyudgata
 следует [изображать] с рукой, держащей цветок;
 Karuṇāmṛḍita держит [руку] на сердце
 со средним пальцем, повернутым вниз;
 Sarvadāharaśāmin
 изображает рукой [жест] исполнения всех желаний,
 А ароматная вода
 стекает с кончиков всех его пальцев;
 Acintyamati
 держит в руке жемчужину исполнения желаний.
 Все восседают на цветках лотоса,
 пребывая посреди мандал.
 В северной стороне — следует далее изложить —
 сокровенная печать почитаемого Kṣitigarbha.
 Сперва создай пышное сиденье,
 пребывающее в алтаре *indra*,

[На котором] великий лотос, объятый яркими языками пламени,
 разукрашенный во всевозможные цвета.
 Сверху водрузи великое знамя,
 поместив на его оконечность великую драгоценность:
 Это именуется наипобедоноснейшим,
 становясь формой и образом сокровенной печати.
 Затем со всей тщательностью
 следует составить *mudrā*
 Всего окружения и свиты высшего —
 [свиты] неизмеримой и бесчисленной.
 [Следует представить]: для Ratnākara — на драгоценности —
 печать трехконечной ваджры;
 Для Ratnarāṇī — на драгоценности —
 печать одноконечной ваджры;
 Для Dharaṇimdhara — на драгоценности —
 печать двухконечной ваджры;
 Для Ratnamudrāhastā — на драгоценности —
 печать пятиконечной ваджры;
 Для Dṛḍhādhyāśaya — на драгоценности —
 печать карма-ваджры.
 Все они
 должны пребывать внутри своих мандал.
 В западной стороне Ākāśagarbha
 в круглом, белом, приятном сознанию алтаре.
 На сиденье из великого белого цветка лотоса
 помещай печать меча Великой Мудрости,
 Чья твердая и тонкая режущая часть
 остра, как лед на морозе.
 Сделав его *биджа* своим зерновым знаком,
 мудрецу следует располагать эти [литеры],
 А также для всей свиты
 рисовать печати и формы согласно ритуалам и правилам.
 Почитаемый Gaganāmala
 должен быть [представлен] печатью круга.
 Он окружен образами дисков,
 и все это находится в алтаре ветра.
 Для Gaganamati — *śaṅkha*,
 поставленная в мандалу ветра.
 Для Viśuddhamati — белый лотос,
 поставленный в мандалу ветра.

Печать-облик *Sāritramati*

следует представлять кувшином из морской раковины

С цветком синего лотоса сверху,
поставленным в мандалу ветра.

Для *Sthiramati* — *vajra* [на] лотосе,
поставленная в мандалу ветра.

Краткое изложение тайной сокровищницы Будды,
ее сокровенных печатей для всех почитаемых окончено».

Комментарии Буддхагухья

*¹ «Ваджра-украшения неисчерпаемых тела, речи и сознания Бхагавата Будды превратились в мандалу. Эта мандала, являющаяся превращением его Неисчерпаемого Тела, есть мандала, возникающая из Чрева Великого Сострадания. Превращенная из его неисчерпаемой речи, это мандала Поворачивающегося Колеса Знаков, и о ней говорилось выше. Теперь будет излагаться мандала Неисчерпаемого Сознания, которая есть превращение *дхармака*. В соответствии с этим ритуалы двух ранее рассмотренных мандал — признаки учителя и послушников — необходимые для мандалы предметы, о которых до сих пор не говорилось подробно, будут здесь пространно изложены, а также ритуалы *хома* и прочие. *Дхармака* превосходит откровение посредством воспринимаемых образов и не имеет сущностной действительности (*абхава*), поэтому не может быть прямо раскрыто через нее [в самом себе]; раскрыть его возможно через то, что напоминает его свойства (*гуна*). *Дхармака* отличаются полная и неизменная законченность, свобода от всех умопостроений, освобождение от всех чувственных загрязнений и внутренняя способность отправлять все действия. *Дхармака* можно выразить через то, что напоминает эти [особенности], только превратив [его] в мандалы земли, воды, огня и ветра. Земля постоянна и неизменно совершенна по определению, подобно ваджре, поэтому превращается в земляную (*махендра*) ваджра-мандалу и раскрывается. Поскольку природа воды есть очищение всего посредством омывания, свободная от всех представлений (*викалпа*) природа *дхармадхату* превращается в водяную мандалу и открывается. Ее признак освобожденности от всех чувственных загрязнений превращается в огненную мандалу и раскрывается, так как природа огня — сжигать, и посредством ее знака [“Ra”] указывается, что все вещи свободны от пыли. Способность отправлять все действия превращается в мандалу ветра и раскрывается, поскольку ветер дует повсюду и совершает все, как уже было разъяснено».

*² «Поскольку [она] возникает из всего массива действительности, называется „сокровищницей“. „Быстро и решительно“ есть „чудесное проявление“ (*викурвита*), означающее, что возникающие из него Татхагаты действуют под различными обликами. „Равенства“ — поскольку эти возникающие тела Татха-

гаты одинаковы с точки зрения их накапливания, *дхармака* и благодеяний для живых существ».

*³ «Хотя было изложено о мандале, возникающей из Великого Сострадания, и мандале Поворачивающегося Колеса Знаков, если не говорить о сокровенной мандале, будет недоставать пяти видов *самая* и прочего. Если не разъяснить неосвященные ритуалы для предыдущих мандал, которые следует полностью описать, практикование мантр будет неполным, и также неполными будут *самая*. Потому исходный обет [Вайрочаны] — поднять [до просветленности] все миры рожденных существ — будет исполнен лишь тогда, когда полностью изложат [вышеуказанное]».

*⁴ «Как только Бхагават вошел в это *самадхи*, тела Татхагат, сходные со [всеми видами] существ, проявляющихся как [с благодарностью] воспринимающие (*бходжака*) кармические воздействия, перерождения и зрелые результаты, так и как отторгающие («огорчающие») (*бходжайитри*) их, возникли из всех пор его тела. Проявиться в качестве воспринимающего кармические воздействия, перерождения и зрелые результаты означает проявиться как принимающий счастливый и несчастный результат каждого отдельного доброго или злого деяния, которое было совершено. Отторгающие есть те, кто подобен царю или стражу существ ада. Их силой заставляют ощущать счастье или горе прочих. Их отличительные признаки (*вишеша*) указаны словами „облики, цвета“ и прочими, относящимися к возникновению тел, проповедующих Закон в соответствии с формами, цветами, желаниями и прочим рожденных существ».

*⁵ «Поры тела Татхагаты есть врата, из которых проявляются тела, испытывающие кармические воздействия, перерождения и зрелые результаты, а также те, кто побуждает к их переживанию, и те, что приносят освобождение во все миры рожденных существ без различения».

*⁶ «Возглашение стихов ниже: поскольку все они озвучены как слова, их слышат и воспринимают во всех мирах существ. Здесь „бесчисленные миры“ следует понимать как места пребывания рожденных существ. Провозглашенные стихи есть изреченные [Вайрочаной] слова, когда его внимание было направлено на эти миры. Если постичь и последовательно практиковать учение, содержащееся в этих стихах, то станете Татхагатой».

*⁷ «В этих стихах перечисляется то, что возникает из внутренне присущей природы, начиная с будд и шраваков. Вкратце, все будды, шраваки, бодхисаттвы, совершенные будды, формы рожденных существ, миры восприятия и предметы, возникшие и присутствующие, рождаются из внутренней природы вещей, то есть из наличествующей действительности, Таковости. Поскольку они постоянно возникают, обладая внутренним видением и умелыми способами, следует постоянно практиковать этот Путь. Этому учили совершенные будды. „Последовательное становление“ представляет собой относительный уровень. Коротко говоря, следует знать внутреннюю природу действительности, о возникновении *нирманака* и прочего из тела Татхагаты его силой и о пути, который позволяет пройти от состояния шраваков, пратьекабудд и прочих вплоть до состояния Будды, сосредоточив на этом свое внимание. Поэтому, после того как Бхагават

вошел в *самадхи*, открылись как мирская, так и сокровенная Дхармы. Мирская Дхарма есть воспринимающий и те, кто вызывает переживания кармических воздействий, перерождений и зрелых результатов. Сокровенный [Закон] есть само стихотворение».

*⁸ «Эти будды, произведенные из *дхармадхату* и возникшие из всех пор Бхагавата, заполнили все миры рожденных существ множеством *нирманакая* всего лишь силой сердца Бхагавата Вайрочаны. Эти *нирманакая* проявили его тело, явились воплощениями Будды, обретшими просветленность, повернули Колесо Дхармы и так далее. Затем силой лишь его мысли они [вновь] вошли в свои соответствующие места в *дхармадхату*. Бхагават Вайрочана видится как совершенный практикующий (*садхака*), а возникающие *нирманакая* — как божества, [состояния] которых следует практиковать (*садхья*). Все *нирманакая* Бхагавата Вайрочаны возникают с помощью силы превращения *дхармадхату*. Это также указывает на существ в будущем, которых надо будет направлять, дабы они проявились в теле-образе собственного божества лишь силой собственного сознания практикующих и силой превращения *дхармадхату*. „Вновь вошли... во дворец“ — имеет в виду не то, что они вернулись в эти поры, но что стали невидимы в Мире Дхармы, пустотной по природе, в тех же местах, из которых они появились».

*⁹ «Показав, что тела Татхагат, которые Бхагават произвел из собственного тела, заполнили все миры существ, а затем вновь стали невидимы, в тексте говорится: „Почитаемый... вновь обратился... и сказал“, — и далее разъясняется сокровенная мандала, превращение ваджры Неистощимого Сердца и оставшиеся ритуалы трех мандал. Не в характере этой мандалы действительно раскрывать внутреннюю природу его ума, *дхармакая*, поскольку это [лишь] превращение *дхармакая*, внутренней природы его ума, однако из-за ее утонченности она называется „сокровенной“. Кроме того, поскольку внутренняя природа его тела и речи приняла форму символических знаков (*мудра*), это косвенно относится к его телу и речи. Сказано „[миры] святых почитаемых“, так как мандалы земли и прочие есть превращенные миры этих божеств. [Выражение] „зерновые знаки“ означает, что мандалы земли и прочие помечены соответствующими зерновыми знаками “А”, “Va” и так далее».

*¹⁰ «Прежде чем распределять краски, мантрин утверждает себя в позе *йога*, как разъяснялось ранее, и устанавливает в нужном порядке в своем теле мандалы земли и прочие. Хотя ясно, что [мандала] огня должна представляться от сердца и выше, в тексте не указано, откуда начинается мандала ветра, однако, поскольку [в других источниках] говорится, что литера “Ram” должна представляться от сердца до бровей, предполагаем, что часть выше бровей воображается как мандала ветра».

*¹¹ «[Выражение] „созерцающая равенство всех дхарм“ относится как к [едино]подобию всех вещей, пустотных по природе на абсолютном уровне, так и к единству тела, речи и сознания Бхагавата, а также всех миров существ на относительном уровне. Он изрекает эту царь-мантра ради будущих существ. Поэтому в последующие времена мантрин должен прибегать к этой царь-мантра

перед начертанием мандалы, дабы просить у этой мандалы [дать способность] постигать значение (*артха*) этой *мантра* и быть защищаемым ею».

*¹² «Поскольку у таких дхарм как психофизических сущностей, воспринимаемых элементов и источников отсутствует самосуществование, они не имеют признаков. В них нет никакого внутренне присущего существованию самости и того, что принадлежит самости. Все, что не-буддисты (*тиртхика*) представляют как пребывающее с частями, не существует. У вещей отсутствует внутреннее наличие причин и результатов, а потому нет также и кармических воздействий и перерождений, поэтому следует связать это со словами „без признаков“ и так далее. У всех вещей нет никакой объективной реальности, но есть лишь представления (*самджня*)».

*¹³ «Этот отрывок перечисляет вопросы касательно начертания сокровенной мандалы и остающихся ритуалов для трех мандал. Следует знать, что помимо *самадхи* учителя и ритуалов посвящения все прочие ритуалы одни и те же [для каждой мандалы]. Поскольку все три мандалы возникают из Великого Сострадания, сокровенная мандала также рождается из Чрева Великого Сострадания. Если бы перечисленные моменты не были разъяснены, существа в будущем пришли бы в смущение».

*¹⁴ «Все его вопросы есть побуждения к высшей просветленности, потому их темы определяются как „причины великого счастья“ (*маходая*)».

*¹⁵ «[Сказано „наисокровеннейшее“] (*атиguhья*) — поскольку эти восхитительные состояния Махаяны не открываются неподходящим существам, они представляют собой большой секрет».

*¹⁶ «В „[Саманья-видхи]-guhья-тантре“ сказано, что перед тем, как начертать мандалу, учителю следует какое-то время возглашать мантры, обеспечивающие защиту его самого и практикующих, а затем предпринять соответствующие действия. Поэтому, перед тем как рисовать мандалу, следует возглашать *видья-раджа*, и, когда появятся признаки, возникают способности совершать всё. Эти признаки следует связывать со словами [из второго раздела сутры]: „Тогда мантрин увидит сон, в котором прославленные бодхисатвы, или будды, или почитаемые помогут ему в деле начертания мандалы“. Двенадцать *пада* являются слогами мантры; кроме того, это относится к ее природе на абсолютном уровне (*парамартха-лакшана*), который осознается через 12 литер. „Великая сила“ имеется у [*видья-раджа*], оттого что на абсолютном уровне она создает проявления и прочее. „Возглашать в должном порядке“ означает, что основа, сущность и вспомогательные сущности должны читаться одна за другой».

Корневая мантра (*mūla*): *Asamāpta-dharmadhātu-gatiṃ-gatānām sarvathā*; сущность (*хридая*): *Aṃ khaṃ aṃ aḥ saṃ saḥ haṃ haḥ raṃ raḥ vaṃ vaḥ svāhā*; вспомогательные сущности (*упахридая*): *Hūṃ raṃ raḥ hra haḥ svāhā raṃ raḥ svāhā* [Hodge 2003: 553].

Учителю следует возглашать, пребывая в собственном *самадхи*, которое есть место сущностей Трех Семейств в трех местах, либо [он должен поместить] сущности Великого Героя в пяти местах или возложить литеры на все члены [своего тела]. Когда завершают предварительный ритуал этим процессом, сле-

дует должным способом практиковать *мантра* для защиты себя, места и практикующих. Следует знать, что этот *видья-раджа*, которым занимаются прежде остальных, должен быть использован со всеми тремя мандалами».

*¹⁷ «Таковы качества учителя, приверженного глубокому и обширному. „Глубокий“ [смысл Учения] означает, что мысленный поток того, чьи интересы направлены на пустоту, на не имеющее предметов восприятия, не может быть постигнут и трудноизмерим. „Обширный“ [смысл Учения] есть понимание пустотности всех вещей, подобно природе пространства на абсолютном уровне; при совершении крупных подношений понимают, что они все равно что воображения и миражи на относительном уровне. Поскольку поведение учителя несопоставимо с тем, как ведут себя [обычные] существа, они не обращают друг на друга внимания. Поскольку [существа] соответствуют поведенческой деятельности будд, названы „любимыми сынами Будды“. В обычном мире тот, кто поступает подобно старейшим, называется „любимым сыном“. „Оставили этот мир“ (*дришта-дхарма*) — не привязаны к мирскому, к относительным вещам».

*¹⁸ «Хотя они и интересуются исходной пустотностью [вещей] с помощью внутреннего видения, обретенного от слушания и размышлений над содержащимися в тантрах мантрами и прочим, они не способны их практиковать с внутренним видением, получаемым от сосредоточения. Поэтому Бхагават вдохновляет их и позволяет [лишь] рисовать мирские мандалы с помощью красок и прочего. „Мирские мандалы“ названы так, поскольку, когда их рисуют красками и прочим, они становятся воспринимаемы взором людей мира. Это не относится к мандалам не-буддистов (*тирхика*). Поэтому те учителя, которые полагаются на воспринимаемые объекты, стимулируются для написания мандал красками и прочим, однако не способны мысленно изображать мандалы, поскольку не имеют соответствующих сил сознания. Учителя, обладающие интересом к глубокому и пространному, способны чертить как внешние, так и внутренние мандалы. Они могут изображать внутренние мандалы, так как их сознание имеет такую силу, но они также чертят и внешние мандалы ради того, чтобы иметь связь с умами учеников».

*¹⁹ «Из четырех видов послушников есть те, кто слышал и понял *мантра* в тантрах, а также вырабатывавшие *бодхичитта*. Их следует посвящать для *садхана* по конкретным случаям введения в мандалу, и если у них имеются признаки учителя, полагающегося на объекты восприятия в посвящении для *садхана*, то их нужно ставить учителями, даже если у них отсутствует *бодхичитта*. О них в тексте говорится: „те, кто обретет становление при этой первой возможности“. Другие не подходят для посвящения в *садхана*, если не вырабатывают *бодхичитта*, даже при том, что они слышали и знают *мантра* в тантрах и прочее, однако им следует преподавать способы выработки *бодхичитта* после введения в мандалу. Те, кого следует посвящать для *садхана*, после того как они последовательно вырабатывали *бодхичитта*, обретут становление при второй возможности. Таким образом, даже при том, что они желают получить посвящение в качестве учителя, их следует побуждать полностью изучить *мантра* в тантрах и прочее, если они этого не знают, перед тем как делать учителями.

Когда же они наконец приобретут особенности учителя, их можно посвящать. Они также обретут становление при второй возможности. Из них есть те, кто до этого не знал *мантра* из тантр и не вырабатывал *бодхичитта*; они и в дальнейшем не станут заниматься или практиковать. После простого введения в мандалу их не следует посвящать даже при второй возможности в качестве учителей или для *садхана*. Они „ни то ни другое“. Тот же, кто в совершенстве познал тантры и прочее, правильно вырабатывал *бодхичитта* и вступил в мандалу, чтобы подтвердить свои достоинства, также включается в число послушников. Поскольку он уже посвящен, для него нет нужды быть посвящаемым здесь в первый раз, и он именуется „обладающим всеми особенностями“».

*²⁰ «Из двух видов мест, внутреннего и внешнего, очищение внешнего уже объяснялось, поэтому здесь говорится о внутреннем. Загрязненность сознания очищается, поскольку *самадхи* чисто, лишено любых воспринимаемых образов и свободно от всех умопостроений в том смысле, как ранее говорилось: „*бодхичитта* есть знание своего сердца таковым, какое оно есть“ и „даже если станешь искать, то не найдешь ничего воспринимаемого, цветов или обликов“. Следует очищать место сердца очищением сознания, упоминавшимся ранее. Это место свободно от мыслей и загрязненности чувствами, такими как привязанность, точно так же, как внешнее место не имеет таких огрехов, как куски костей, камни и прочее; для препятствий и прочего не возникнет возможности [помешать], потому в тексте сказано, что не нужно опасаться».

*²¹ «Если совершать очищение, пребывая в мысленных построениях без *бодхичитта*, то при очищении внешнего места все будет безрезультатно... „Пребывать в ложных разделениях“ означает думать, что [действительно] существуют такие вещи, как психофизические состояния, воспринимаемые элементы и источники; то есть в случае, если учитель очищает место, думая, что реально существует нечто, что следует очистить, и действительно есть такие огрехи, как куски костей и прочее, оно не станет чистым, потому что у него отсутствует *бодхичитта*».

*²² «Быть мудрым в способах совершенствования внутреннего видения совершенно очевидно означает изощренность [в постижении] внутренне присущей пустотности [всех вещей], потому следует понимать, что *бодхичитта* практикуется заранее. Также становятся умелыми в пустотности путем знания различий между Тремя Путиями, разбираясь в их особых свойствах касательно отсутствия отдельного существования индивидов и феноменов. Учитель, обладающий такими способностями («признаками») и исполняющий все те дела, что нужно совершать для мандалы, совершенно не пребывает в умопостроениях, но обладает *бодхичитта*, когда очищает место. Потому намерение Бхагавата, когда он полностью описывает очищение внешних мест, состоит в подстраивании сознаний обычных людей, однако глупые этого не понимают. Их практики не станут причиной для обретения состояния Будды или Всезнающего, пока они не отбросят такие мысли».

*²³ «Касаемо двух видов очищения: *бодхичитта* устремлений и *бодхичитта* использований».

«Существуют две фазы сознания, направленного на просветление (*бодхичитта*). *Бодхичитта* устремлений (*пранидхана*) есть желание или решимость стать осознанным и похоже на желание человека предпринять путешествие. *Бодхичитта* использований (*пратхана*) характеризуется началом отправления таких практик, как Шесть Совершенств, что создает облик лица, уже пустившегося в путешествие. Однако, как считает Буддхагукья, возможно практикование *бодхичитта* использований без предварительных устремлений» [Hodge 2003: 553].

[Практикующие] очистятся, если сперва отправлять *бодхичитта* использований, поэтому со временем, к моменту входа в мандалу, следует создавать *бодхичитта* устремлений, и станут очищаться ими обоими. Если заранее *бодхичитта* использований не практиковалось, тогда во время вхождения в мандалу нужно вызывать *бодхичитта* устремлений, после чего начинать практикование *бодхичитта* использований».

*²⁴ «Всех учеников, впервые заходящих внутрь, когда их посвящают (*адхи-васана*), следует защищать [мантрой] одного из этих двух [почитаемых]».

*²⁵ «Когда ученик пребывает в *йога*, его *самадхи* также будет чистым, лишенным воспринимающих мыслей и свободным от воспринимаемого. Если его не трогают восприятия цельного и не-цельного, если он остается недвижим при восприятии любого предмета, к которому он мог бы стать привязан, хотя он и занят полноценной деятельностью поклонения, то, даже когда он выйдет из *йога*, он будет определяться как очищенный. Подобно пространству, прозрачному по природе и не имеющему никаких преград, не отступающему от своей исходной чистоты, когда его затемняют блуждающие облака и прочее, точно так же при пребывании в *самадхи* он свободен от загрязненностей как цельного, так и не-цельного. Когда он пробуждается от *самадхи*, то продолжает осознавать внутреннюю призрачность [вещей], даже при том, что он отправляет действия по поклонению и прочие, поскольку его не загрязняет не-чистота воображения того, что подобные вещи действительно существуют».

*²⁶ «Для подведения итога тому, что ранее говорилось о представлении пяти будд в очищенном месте для мандалы, когда обретают место с Великим Состраданием, предписывается такая последовательность: сперва в этом месте нужно представлять Почитаемых Миром будд, затем, следуя за этим превращением, необходимо внутренне, с помощью сознания получить это в обладание, а затем защитить мантрой. Обладание этим достигается именно такими тремя [последовательными шагами], и никаким иным образом».

*²⁷ «Ранее говорилось, касательно предыдущих мандал, что веревку нужно держать на уровне пупка, однако не объяснялось, что там следует расчерчивать мандалу, поэтому здесь ясно сказано, что нужно держать веревку в воздухе и в нем рисовать мандалу. Раньше говорилось, что полагается взять вторую веревку, повернуться к востоку, но здесь ясно сказано, где надо чертить собственно мандалу, о чем раньше не упоминалось. Нарисовав ее в воздухе, затем мандалу следует чертить на земле с помощью второй веревки».

*²⁸ «Эти сиденья должны быть из белых лотосов. Ранее, когда описывались четыре части возгласания, говорилось, что в своем сердце следует представлять белый лотос».

*²⁹ «У мирских божеств, таких как Брахма, имеющих царский облик, сиденьями должны быть красные лотосы, поскольку у них есть привязанности». (Здесь игра санскритских слов: *rakta* означает одновременно и «красный» и «страсть/привязанность». — *Примеч. пер.*)

*³⁰ «Обычным сопровождающим не подобает иметь лотосовые сиденья в присутствии таких значительных существ, как если бы они были столь же значительными, поэтому сиденья для них следует создавать соответствующие. Хотя здесь упомянуты сиденья для шраваков, пратьекабудд и мирских божеств, они не описаны в [отделе] мандалы, поэтому надо следовать данному здесь описанию. Такие мирские божества, как Яма и другие, упоминаются в среднем отделе мандалы, но [они] есть всего лишь проявления тела Татхагаты, поэтому для них можно создавать лотосовые сиденья, но не такие, как для обычных мирских божеств».

*³¹ «Здесь описываются поклонения (*пуджа*), которых в целом четыре вида: сложенными ладонями, добротой и состраданием, цветами, благовониями и прочим, а также мысленными подношениями. Мантрин, влекомый глубоким и обширным, будет отправлять все четыре вида и делать как внешние, так и внутренние подношения. Мантрин, полагающийся на объекты восприятия, также будет делать внешние подношения, но не внутренние, поскольку в его *самадхи* отсутствует такая способность. Доброта и сострадание есть поведенческие поклонения (*пратипатти-пуджа*). Сделав внутренние или внешние подношения, следует проявлять доброту и сострадание к существам и передавать эти подношения им. Из них внешние подношения уже описывались. Теперь здесь говорится о мысленных подношениях словами „цветы, произведенные из пальцев“. Это означает, что цветы и прочее, возникающие из соединенных ладоней, должно подносить всем спасителям. Для рождения их сказано „связать *мудра* рождения из членов, а затем пробуждать *бодхичитта*“. Касательно мысленных подношений, которые следует делать, сперва сами составляют эту *мудра*, а затем возносят молитвы, чтобы воображаемые облака подношений проявились для будд и бодхисаттв; затем, пребывая в этом *самадхи* пустоты, следует также возгласить *видья* Гаганаганьджа и представить огромное количество подношений, упоминающихся ниже, проливающих подобно дождю из этой *мудра*. Если вообразить это, в тот же момент [подношения] хлынут вниз, подобно дождю, в присутствии будд, силой превращения Мира Дхармы, достоинствами *самадхи* и силой *мантра*».

*³² «Здесь говорится о процессе совершения внешних подношений — цветов и прочего — божествам мандалы, написанной красками. Произнеся мантры каждого из них, следует сперва поклоняться семейству Татхагаты, Вайрочаны и других, затем семейству Лотоса и так далее».

*³³ «Здесь „миры“ указывают на божества представляемой мандалы. Цветы следует подносить этим божествам от пупка, а божествам не-мирской, воображаемой мандалы — от сердца».

*³⁴ «Делая подношения благовониями, следует сложить Алмазный Кулак или Лotosовую мудра. Кадильницу надо держать Алмазным Кулаком, а тарелочку — Лotosовой мудра. Нужно поднять их в воздух и сказать восхваления божествам воображаемой мандалы, после чего поднести им. Подносить следует должным образом — от пупка».

*³⁵ «Внешний *хома* есть то, что горит, и относится ко внешним вещам, таким как поглощающий огонь и прочее. Внутренний *хома* есть то, что совершается в мыслях, безотносительно ко внешним вещам, отсюда „освобождение от кармы и перерождений“. Следует растворять в пустоте психофизические сущности, элементы восприятия и источники с помощью растворяющего их *бодхичитта*. Нужно понимать, опираясь на неразрастающееся внутреннее видение (*нихипра-паньча-праджня*), что кармические воздействия и перерождения не имеют реальной действительности, что ни причины, ни результаты не могут восприниматься как существующие в *манас* относительно психофизических сущностей, сознания, факторов сознания и так далее. То, что горит, есть нерасширяющееся внутреннее видение; сгорать должны кармические воздействия и перерождения, а горящий огонь есть *манас*, свободный от образов восприятия. „Возникновение ростков из зерен [просветленности]“ относится к образованию (*рупана*) божества посредством добродетельного сострадания после возникновения из *самадхи* пустоты, характеризующегося сжиганием кармических воздействий и перерождений. То есть вы превращаете себя в тело-образ божества с помощью указанных действий, при которых это превращение происходит через зерновой знак (*биджа*) мантры вашего собственного божества. При этом первое *бодхичитта*, разрушающее психофизические элементы и прочее, есть *бодхичитта* вхождения. Нераспространяющееся внутреннее видение, уничтожившее их и лишенное представлений о них, а также характеризующееся отсутствием умпостроений, являющееся сжигателем кармических воздействий и перерождений и обладающее самосознанием (*пратьягма-адхигама*), есть неизменное *бодхичитта*. Новое превращение в тело-образ божества с зерновым знаком есть пробуждающееся *бодхичитта*... Эти [ритуалы] можно совершать также воспринимаемыми формами вещей, такими как дерево и прочее, с помощью этого внутреннего *хома*, лишенного форм восприятия, безотносительно к внешнему материалу».

*³⁶ «Когда совершают внешний *хома*, следует соблюдать три правила («аспекта»): 1) способ и цвет должны соответствовать Умиротворяющему, Обогащающему и Разрушающему; 2) [используемые] материалы должны воображаться в тех же цветах; 3) вы сами должны превратиться в божество в согласии с этими цветами. Совершение [внешнего *хома*] с огнем, материалами и самой собой в соответствии с методами и цветом, приличествующими для ритуалов Умиротворяющего и прочих, указывает на „три уровня“, а также на три придела — для земли, воды и мандалы огня Умиротворяющего, Обогащающего и Разрушающего — и три типа очага — круглого, квадратного и треугольного для Умиротворяющего, Обогащающего и Разрушающего, то есть места, где сжигаются материалы».

*³⁷ «Поскольку внутренняя природа Семейства Татхагаты есть неподвижность, определяемая как чистота всего сущего, следует знать, что цвет его бе-

лый. Совершенные будды, такие как Шакьямуни, и бодхисаттвы, такие как Маньджушри, отправляли действия ради блага рожденных существ, и поскольку они описываются как совершенствующие накопления и обогащающие их, следует знать, что цвет их желтый. Поскольку Ваджрапани, чья внутренняя природа есть Осознание Сверхности Деяний, отправляет все практики ради блага рожденных существ, следует знать, что у него есть все (*сарвака*) цвета. Авалокитешвара, чья внутренняя природа есть Исследующее Постигание, очищает все сущее, а потому следует знать, что его цвет белый... Есть три вида божеств: те, чьи тела возмещают (*випака-рупа*), те, чьи тела есть физические превращения (*аишрая-паривритти*), и те, чьи тела — проявления (*нирмана-рупа*). Возмещающие тела божеств возникают от их действий и достоинств. Превращенные тела божеств есть тела, создаваемые *садхана*. Проявленные тела божеств есть воображаемые в *манас* добродетельностью *самадхи*. Некоторые из этих божеств появляются как мужчины, а некоторые — как женщины».

*³⁸ «Далее, белый и прочие цвета, квадратные и прочие формы, мужские и женские тела, упомянутые выше, не фиксированы, но следует знать, что [они] могут приобретать любой цвет, форму и облик. Отчего так? Поскольку все они возникают единственно из непостижимого Осознания Таковости, их цвета, тела и прочее неотделимы [от этого] и потому непостижимы. Отчего так? Поскольку их цвета, тела и прочее неотделимы [от этого], они проявляются в телах и прочем существ, которых следует направлять Просветленностью, дающей умелые возможности (*упая*), разнообразные способы принесения существам блага».

*³⁹ «Это означает, что следует рисовать или представлять всех божеств, начертываемых извне или воображаемых внутри в *манас* такими, какими пожелаете. Что же до божеств, которых рисуют в мандалах, то те, кого изображают в мандале Чрева, должны быть больше, так как больше размеры мандалы; пограничные области становятся, соответственно, уже, потому и божества там должны быть меньше [размерами]».

*⁴⁰ «Учитель должен превратить себя и послушников в тела божеств этими *мудра*, которые возникают из совокупности действительности (*дхармадхату*) будд, и защитить учеников с их помощью. Я подробно объяснял ранее, что ничто не принесет вам вреда, если вы охраняемы и запечатаны символами (*чихна*) Мира Дхармы и скажете: „Как и тому, у кого есть царская печать, мне никто не повредит“».

*⁴¹ «Здесь объясняется, что учитель и ученики, имеющие неподдельный интерес к глубокому и обширному, должны быть посвящаемы с помощью *мудра*, пребывая в „мандале, возникающей из Великого Сострадания“ и в „мандале поворачивающегося колеса знаков“. Их следует посвящать печатями Самантабхадры и других, а также *мудра*, упоминаемыми ниже, в присутствии одной из этих двух мандал, безотносительно мандалы посвящений, сосудов и прочего. „Отстранен от действий и поступков“ означает отсутствие ритуалов с посвященными сосудами, мандалой, раковинами, колесом и прочим. Второй способ означает, что посвящение производится с ранее описанными ритуалами, когда мандала посвящения начертана перед „мандалой, возникающей из Великого

Сострадания“ или „мандалой поворачивающегося колеса знаков“. Третий есть умственное посвящение в сокровенную мандалу, о котором речь идет ниже».

*⁴² «Это относится к посвящениям с помощью *мудра* и произнесенным словам разрешения в выше[указанных] двух мандалах. Нужно знать, что слова „с этого дня и далее ты должен поворачивать Колесо Дхармы“ говорятся учителем, обрадованным почтением со стороны учеников и их прилежанием, и следуют за посвящением *мудра*. Первое посвящение с *мудра* и второе [с ритуалами] следует отправлять в соответствии с „мандалой, возникающей из Великого Сострадания“ и с „мандалой поворачивающегося колеса знаков“. Поскольку сказано, что умственное посвящение совершается для сокровенной мандалы, надо понимать, что это делается для вышеуказанных двух...».

*⁴³ «Здесь изложена последовательность *самая*. Касательно входа в мандалу, в целом говоря, одни послушники вступают в нее, потому что желают иметь *самая*, другие — так как хотят отправлять *садхана*, а некоторые — желая стать учителями. Следует знать, что если ученик хочет войти лишь в одну из трех мандал и обрести *самая*, то это делается безотносительно к прочим двум, однако [вход] с желанием отправлять *садхана* или стать учителем осуществляется относительно всех трех мандал. Значение „*самая*“ здесь: „не отклоняться от [предписанного] метода“. Это означает, что если ученик увидел любую из этих трех мандал, то он получает первый вид *самая*. Потому, если ранее он практиковал *бодхичитта*, ему будут даны *мудра* и *мантра*, однако, если ранее он не накапливал *бодхичитта*, ему не подобает передавать *мудра* и *мантра*».

*⁴⁴ «Четвертый вид *самая* — те, которыми обладают посвященные как в „мандалу, возникающую из Великого Сострадания“, так и в „мандалу поворачивающегося колеса знаков“, или в одну из них, и кому приказано обучать начертанию и описанию *мудра* и мандал других, согласно ритуалу, однако кто еще не посвящен в сокровенную мандалу».

*⁴⁵ «Практикующий, посвященный как в две вышеуказанные, так и в сокровенную мандалу, имеет пятый вид *самая*».

*⁴⁶ «Три места»: сама личность, объект созерцания, время становления (или связь между субъектом и объектом).

*⁴⁷ «Если долго практиковать *бодхичитта* и растворить три основы — тело, речь и сознание — или три места пребывания — мир желаний, мир форм и мир отсутствия форм, — войдя в *бодхичитта* и рассматривая их как не имеющие реальной основы, то вас будут именовать бодхисаттвами».

*⁴⁸ «Тот, кто обрел практики без предметов восприятия (*аналамбана*), а затем отстранился (восстал) от них и занялся принесением блага существам с помощью умелых средств, зная в то же время, что все вещи призрачны и прочее, именуется Всезнающим. Вещи растворяются вхождением в *бодхичитта* в момент практикования с преданным интересом; затем, пребывая в пустоте, определяемой как пребывающее *бодхичитта*, осознают, что у всех вещей отсутствует реальная основа на абсолютном уровне и что вещи обманчивы и призрачны на относительном уровне. Потому говорится, что обретают практику без поддержки. Тот, кто постиг, что у вещей нет какой бы то ни было реальной

основы и на абсолютном, и на относительном уровне, имеет облик победителя Четырех Мара даже при том, что в действительности он их и не превозмог».

*⁴⁹ «Здесь объясняется то, как видят истину. Если осознать, что все вещи изначально неподвижны, не имеют внутренне присущей реальности, и если сознание станет в этом отношении непоколебимым, подобно горе Сумеру, то говорят, что ты узрел истину. Вкратце, начинают со вхождения в *бодхичитта*. Видение истины указывает на пребывание в *бодхичитта*, а „самый прекрасный из Джина“ выявляет возникающее *бодхичитта*. Они также известны как добродетели пребывания на уровне практики с упорной заинтересованностью».

*⁵⁰ «Здесь сказано об особых качествах того, кто обрел *бодхичитта*. То, что получает бодхисаттва, — истинно, действительно и необманчиво. Так же, как и прежние будды, он видит, что оно действительно и без обмана».

*⁵¹ «Здесь сказано о прочих пяти становлениях, помимо становления *бодхичитта*, — вхождении в практики и других. Из них „вхождение в практики“ есть особые разновидности *самадхи*, такие как обретение света (*алока-лабдха*), усиление света (*алока-вриддхи*)

На уровне практики с углубленным интересом существуют четыре стадии (состояния) *самадхи*: обретение света, усиление света, частичное понимание истинной природы вещей, мгновенное обретение полного постижения (Примеч. пер.).

и прочее, обретаемые в ходе прохождения через уровень практики с углубленным интересом и вхождения на уровень постижения... „состояние Будды“ — становление *видьядхара* с обликом Будды; „и другие“ — становление обычным *видьядхара*, то есть обретения, ассоциируемые с *дхарани*. Первые три из вышеизложенных следует понимать как умственные обретения».

*⁵² «Есть два вида таких становлений: обретаемые в этой и обретаемые в будущих жизнях. В разделе говорится об обретении при нынешней жизни, если деяния, образующие поток, остаются неискаженными в собственном мысленном потоке, то есть если поток, накопленный прежде в шести воспринимающих вратах, остается неискаженным в потоке этой жизни и если сохраняются собственные психофизические свойства».

«В „Пиндартхе“ Буддхагукья дает несколько иное объяснение. Он говорит, что „в едином потоке“ означает „в умственном потоке лица, совершающего цельные деяния с помощью успокоительного воздействия мантр“. „Деяния, образующие поток“, есть возгласения успокаивающих мантр, что образует ментальный поток, становящийся причинной основой для таких особых обретений, как становление *видья-раджа* и прочее. „Остаться неискаженным“ — когда действия по успокоению *мантра* не истощаются из-за уже полученного результата» [Hodge 2003: 554].

Если результаты причин жизни и добродетелей, накопленные в прошлом, созревают в настоящем, ваши прошлые кармические воздействия еще не истощились; так же и [проявленные] достоинства становятся причиной созревания результатов, [таких как] долгожительство. Если при отправлении *садхана* вас

таким образом защищают и жизнь, и добродетели, становление свершится в это время».

*⁵³ «Это означает, что, если действие и рождение еще не истощились, когда некто достигает обретения [способностей], а кармические воздействия и перерождения отражаются одновременно, то результаты *садхана* — рождение в семье Ваджра, рождение как *видьядхара* и так далее — мантрин обретет в следующей жизни, без необходимости повторять все снова. Обретения, получаемые от самого *манас*, без необходимости достигать их через материальные предметы, будут получены сразу же после перерождения».

*⁵⁴ «Здесь дается ответ на вопрос о результатах *садхана*, объяснено обретение путешествий по небу. Подобно тому как чародей бродит по небу и создает много призрачного, так и мантрин станет путешествовать по небу и производить много различных видов проявлений (*нирмана*) силой *мантра*, после того как станет *видьядхара* и прочими».

*⁵⁵ «Здесь на примере замка *гандхарва* (*гандхарва-нагара*) разъясняется, как мантрин может становиться невидимым, став *видьядхара*. Как тела в этом замке способны пребывать в воздухе, при том что остаются невидимыми, так и мантрин, обрета такое становление, станет невидим в пространстве и сможет оставаться в воздухе, причем его тело будет невидимым, а речь неслышимой».

*⁵⁶ «Здесь на примере снов разъясняется, как мантрин может путешествовать по воздуху, не оставляя своего нынешнего тела, став *видьядхара*. Как во сне человек может видеть Небо Тридцати Трех Божеств, так и посредством добродетели *йога* мантрин может видеть себя путешествующим по небу, не оставляя своего нынешнего тела. Это означает, что он также сможет проявить себя во всевозможных различных обликах».

*⁵⁷ «Как исполняющая желания жемчужина мгновенно доставляет вам все, что пожелаете, без необходимости сосредоточения на этом, так и *мантра* исполнит любое желание без всякого привязывания к этому».

*⁵⁸ «Это разъясняет, отчего мантрин, завершивший обретение просветленности, не испытывает никакого вреда от планет, звезд, неблагоприятных знамений и подобного. Как пустота не запятнана обусловленными (*самскрита*) загрязнениями, так и просветленный мантрин не воспринимает [разделения на] благоприятное и неблагоприятное, а дурные предзнаменования не воздействуют на него».

*⁵⁹ «Это указывает, что мантрин обретет общество будд после достижения просветленности. В действительности не существует ни одного из этих условий, вещей и прочего, но это — лишь представления (*самджня*). Рассматривая их таким образом в ходе накапливания *бодхичитта*, мантрин обретет радость, поскольку станет сопровождать совершенных будд и внимать [изложению] Закона».

*⁶⁰ «Это означает, что освобождение (*тарна*) для внутреннего умственного огня есть создание воображаемого тела божества из его собственной зерновой мантры, как описывалось выше. Внешний огонь должен быть насыщаем скупительными (*арадхана*) подношениями».

*⁶¹ «В этом отрывке описывается природа (*свабхава*) и уровень (*прамана*) обретений божеств. Если понимать их природу, то станет также известен и результат их обретений. Сущность сверхъестественных божеств уже разъяснялась, а здесь объясняется природа божеств этого мира и уровни результатов, которые также становятся известными посредством их сил (*прабхава*). *Мантра* и *мудра*, излагаемые такими могучими божествами, как Ишвара и другие, приносят плоды в нынешнем мире, и это определяется как их уровни. „Уровень“ означает их силу. „Некрепость“, „рождения“ и „разрушения“ относятся к их особым качествам (*вишеша*). Хотя обретения мирских богов дают результат немедленно в течение нынешней жизни, у них есть свойства возникновения и исчезновения, и потому они непостоянны».

*⁶² «Здесь разъясняются сверхъестественные мантры. У тех, которые изрекают бодхисаттвы, шраваки, пратьекабудды и прочие, нет прародителя. Поскольку Джина свободны от Трех Ошибок, привязанностей, ненависти и глупости, в них нет возникновения и уничтожения».

*⁶³ «Потому сверхъестественные *мантра* не только производят немедленный результат, но также дают плоды и в нынешнем видимом, и в будущем невидимом мирах. „Видимые“ есть обретения людей и божеств, „невидимые плоды“ — нирвана».

*⁶⁴ «Речь о *самадхи* мантринов. В целом они бывают двух видов: абсолютные и относительные. Абсолютные *самадхи* есть литеры, начинающиеся с „А“, открывающиеся с помощью каждого знака. Относительные *самадхи* есть такие свойства (*гуна*), как сила и бесстрашие, [образованные из] литер гирлянды *мантра*. Знаки *самадхи*, образующие эти литеры, уже разъяснялись; здесь же указываются значения (*артха*) *самадхи*. Они — „Великие Святые“ (*маха-муни*), потому что имеют способность управлять своим телом, речью и мыслями. Это относится к нирване без определенного места, совершенному состоянию Будды. „Сыны“ — это бодхисаттвы и прочие. Поскольку значение их *самадхи* есть исходная нерожденность всех вещей, они „чисты и без форм восприятия“. После того как бодхисаттва просыпается от *самадхи*, он занимается такими действиями с воспринимаемыми образами, как украшение полей Будды, он проявляется, становится пробужденным и превращается в просветленного. Затем силой прежних вдохновений он производит облики Неисчерпаемого Тела и прочих. Это — вовлеченность в действия с воспринимаемыми формами. А поскольку *тиртхика* считают *самадхи* земных божеств действительными, говорится, что в них есть облики восприятия».

*⁶⁵ «Результаты кармических деяний, созревающие как [рождение в] теле божества [и прочих], достигнут зрелости в нынешних пяти психофизических сущностях, являющихся воздаянием за прежние кармические деяния. Когда же, однако, свершится становление собственного *самадхи*, тогда воздаяние за прошлые действия им преодолевается, и такие результаты не созревают, но отторгаются».

*⁶⁶ «Здесь говорится о пробуждении с полным обретением. Практикующий (*садхака*) осознает, что в его сознании отсутствует исходная реальность след-

ствие накапливания чистого *бодхичитта*. Поскольку причины и результаты вещей не имеют действительного основания, он также освобождается от кармических воздействий и перерождений, характеризуется чистой и, подобно пространству, лишен воспринимающего и воспринимаемого.

*⁶⁷ «В мандале, Возникающей из Великого Сострадания, и в мандале Поворачивающегося Колеса Знаков [фигуры] располагаются в форме тел и знаков, однако здесь они — в форме символов (*мудра*), поскольку в действительности невозможно определить исходную природу Сердца».

*⁶⁸ «В этих мандалах божества превращаются путем расположения их в форме символов».

*⁶⁹ «Те же самые пять мандал земли и прочего превращаются в различные особые осознания (просветленности). Посредством этих пяти мандал реализуются особые свойства (*вишеша*) *самадхи* пяти осознаний».

*⁷⁰ «Это показывает, что описание мандалы дается не оттого, что сам Ваджрапани ее не знает, но ради пользы и радости тех бодхисаттв, что пребывают на уровне Практики с Всепоглощающим Интересом и отправляют практики бодхисаттв с помощью сокровенных *мантра*... Их внутреннее зрение способно воспринимать содержание действительности, подобной пространству. Если им стала доступна действительность, подобная пространству, зачем же объяснять им способ [практикования] *мантра*? Хотя они обрели доступ к пустотности, но также действуют умышленными средствами ради освобождения рожденных существ. Потому слушание разъяснений мандалы приносит им благо, так как это объединяет внутреннее видение и *упая*. Здесь „благо“ (*артха*) означает благо для бодхисаттв ради вспышки нирваны или спасения (*нихирея*). „Достаток“ (*хита*) означает благополучие в этой и будущих жизнях. „Счастье“ (*сукха*) означает радость в нынешней жизни».

*⁷¹ «Это — тайна, поскольку внутренняя природа его сознания не может быть изображена или постигнута как воспринимаемый объект. Это даже еще большая тайна, поскольку не открывается никому из тех, кто не имеет *самая*».

*⁷² «Мирские мандалы — для представления, рисуемые красками. Внемирские мандалы есть внутренне присутствующие. Поскольку из них исходят мирские мандалы и поскольку внутренне присутствующие мандалы воспринимаются посредством их созерцания, говорится, что в нем их источник. Более того, это означает, что бесчисленные мандалы мирских и внемирских божеств возникают из него».

*⁷³ «В этом разделе говорится о начертании мандалы, в которой пребывает Бхагават Вайрочана. Ритуалы определения размеров и применения красок те же, что и в описании предыдущих мандал. „Совершенно квадратная“ — указывает на то, что в [мандале] присутствуют Четыре Неизмеримости. „Одни врата“ — многие врата собраны в одну суть действительности. „С павильоном“ (*ведика*) (в китайском тексте комментария И-сина — «проходом». — *Примеч. пер.*) — центр области заполняется желтой краской, что означает основу, на которой восседает Бхагават. На западной стороне [мандалы] изображается пятиконечная ваджра. „Стоконечная ваджра в центре“ означает, что в своей причинной фазе

он имеет сто просветленных *дхарани* освобождения. В отношении этих ста просветленностей, являющихся вратами в освобождение, в разделе о Поворачивающемся Колесе Знаков сказано, что есть 24 литеры от “Ka” до “Ya”, “Ra”, “La” и “Va”, составляющие 25, когда их возглавляет “A”. Таким же образом вместе с “A” [группы] “Am” и “Ah”, каждая, также составляют 25 литер. Следует начертать в этой группе стоконечную ваджру, которая по своей природе связана со ста просветленностями посредством этих ста врат в освобождение... Следует знать, что, поскольку верхний лотос определяется своим размером и наличием восьми лепестков, тот, что располагается ниже, выглядит значительно меньше и имеет [лишь] четыре лепестка. Кроме того, следует знать, что, поскольку последний — это лотос причинной фазы, он меньше. Великий Лотос с восемью лепестками есть по природе восемь просветленностей, как описывалось ранее (т.е. четыре *виджняна* и четыре *жняна*, в которые он превращается). На восьми лепестках следует написать литеры восьми парных сущностей и подсущностей 12-членного *видья-раджа*.

«Это должно относиться к “Sam” и “Sah”, “Ham” и “Hah”, “Ram” и “Rah”, “Vam” и “Vah”. В связи с размещением этих литер в китайском комментарии говорится, что их следует размещать на теле следующим образом: “Am” на макушке, “Kham” на правом ухе, “Am” на левом ухе, “Ah” на бровях, “Sam” и “Sah” на правом и левом плечах, “Ham” на сердце, “Hah” на спине, “Ram” на животе, “Rah” на копчике, “Vam” на левом и правом бедрах, “Vah” на ступнях» [Hodge 2003: 554].

Бхагават восседает в центре лотоса, и восемь *мудра* следует нарисовать внутри этого лотоса, окружающими Бхагавата, со своими мандалами и зерновыми знаками».

*⁷⁴ «„Первая“ означает начальная в поддержке. Мандалы ритуалов Умиротворения, Обогащения и прочих должны иметь [соответствующие] формы. Следует знать, что мандалы, объясняемые в других разделах сутры, также возникают из этой мандалы. Придел Бхагавата Вайрочаны есть мандала земли».

*⁷⁵ «К востоку от Бхагавата следует начертить мандалу всех Татхагат, ушедших прежде. Форма основы лотоса Бхагавата подобна лунному диску. Мандала воды цветом напоминает раковину. Над мандалой воды следует начертить треугольник на белом лотосе, там же поместить литеру “A” с *анусвара* и нарисовать пятиконечную *ваджра*. Из двух углов треугольного символа рисуют два исходящих луча света. Их надо понимать как *самбхогакая* и *нирманаяка*, возникающие из *дхармакая*».

*⁷⁶ «Треугольник Хягрива следует расположить на западной стороне этой мандалы и рисовать его с *видья-раджа* в форме его символа».

*⁷⁷ «Это — описание мандалы Ваджрапани. Поскольку его внутренняя природа есть Завершенность Действий и он вседеятельный (*сарва-кармика*), следует знать, что его мандала состоит из четырех частей. Сперва следует нарисовать мандалу земли, как и ранее. В ее середине изображается лотос. Затем мандала воды — над этим лотосом. Знайте, что ваза есть мандала воды. Ее следует отметить знаком — зерновым “Va” с *анусвара*. На этой мандале воды следует рисо-

вать мандалу ветра, темно-пурпурную, как дождевые облака летом, со знаменем, как бы полошущимся. Следует знать, что ее зерновой знак “На” имеет *анусвара*. Над этой мандалой ветра есть мандала огня, треугольная и повергающаяся в ужас, цвета огня разрушения всего в конце *кальпа*. Она также отмечена знаком этой мандалы — треугольником».

*⁷⁸ «Второй лотос, красный, подобно огню в конце времен, следует начертать в середине огненной мандалы. На лотосе надо изобразить красно-коричневую ваджру. „Сияющее“ — природа огня, „испускающий лучи“ относится к ветру. Поскольку присутствуют и огонь, и ветер, ваджру следует рисовать темно-красного цвета. Поверх надо располагать литеру “Nūṃ”, зерновой знак Ваджрапани».

*⁷⁹ «Здесь объясняется, что его свиту — Мамаки и прочих — следует начертать в этой мандале земли. Нужно знать, что их мандалы соответствуют особым цветам личных символов и зерновых знаков, и их нужно изображать так, как разъяснялось ранее».

*⁸⁰ «Для их мандал следует также нарисовать четыре мандалы — земли и прочие. Эти четыре вида мандал следует повторить три раза и связать с 16-ю *ваджрадхара* в последовательности. Их трехконечные символы-ваджры есть двух видов: трехконечные [только] с одной стороны и трехконечные с обеих сторон. То же относится и к одноконечным ваджрам. Потому они держат и двустороннюю и одностороннюю ваджра-молоты (*thu-lum*). „Парики“ есть гирлянды. Эти четыре следует умножить дважды, чтобы всего получилось шестнадцать».

«Комментарий к этому отрывку крайне непонятен. Из китайских комментариев ясно, что есть четыре типа ваджр: одно-, трех- и пятиконечные, а также ваджра-гирлянды. Каждую из них следует повторить четыре раза различными цветами в соответствии с 16-ю *ваджрадхара*. Я подозреваю, что ко временам Буддхагухья в санскритском оригинале возникли некие текстуальные искажения» [Hodge 2003: 554].

*⁸¹ «Это означает, что следует рисовать мандалу огня над мандалой ветра, как и в случае с Ачалой. Следует нарисовать [еще одну] мандалу ветра сверху мандалы огня, в которой должна быть помещена *ваджра-мудра* со своим собственным знаком. [Трайлокьявиджая] пребывает на трех основах: двух мандалах ветра и мандале огня».

*⁸² «Символ Апараджиты — поднявшийся лотос и рука, сжатая в кулак. Символ *видья-раджа* Апараджиты надо рисовать покоящимся на черном лотосе».

*⁸³ «Ладонь руки поддерживает щеку, которую не надо изображать».

*⁸⁴ «Рука благоприятствования, придающая бесстрашие».

*⁸⁵ «Изображайте ее как бы оттягивающей рот от щеки».

*⁸⁶ «Рисуйте безымянный и большой пальцы сомкнутыми».

*⁸⁷ «Изображайте поднятой».

*⁸⁸ «Символ Притхиви следует рисовать как кувшин, наполненный водой и украшенный ваджрами. Символ Агни рисуйте вместе с перечисленными *риши*,

начиная с Кашьяпа. „Рука Вед“ — символ *риши*: большой палец помещайте на сочленения других, как при составлении *мудра* чтения».

*⁸⁹ «Символы перечисленных — Вишну и прочих — следует знать такими, как они описаны. Также, когда мандала прямо не упоминается, нужно отмечать их соответствующими цветами и располагать так, как в ранее разъясненных мандалах».

*⁹⁰ «Описывается изображение мандалы Благородного Маньджуши в третьем приделе мандалы. Есть мандала земли, как и прежде, и посередине нее следует нарисовать мандалу огня. Символ расположить в ней как *уттала*. Зерновая мантра самого Маньджугхоши должна помещаться на этой *уттала* и окружаться свечением. Каждый из зерновых знаков, “А” и “Ра”, следует поместить в соответствии с предписанными правилами для мандал земли и огня. Края этих мандал должны быть окружены *уттала*».

Ритуал вхождения в сокровенную мандалу

Тогда Почитаемый Миром вновь провозгласил ритуал вхождения в сокровенную мандалу, изрекши в *udāna*:

Хранилище сокровенных тела, речи и мысли всех будд есть тайна одного лишь *ваджрадхара*... Только Повелитель Тайн способен знать такое², потому Будда и возгласил это. То есть этот *ваджрадхара* есть превращенное тело Вайрочаны, изъявляющего желание раскрыть глубоко сокровенные ритуалы. Следует знать, что нет никого, кто смог бы попросить об этих ритуалах [вхождения в мандалу]; говорить о них способны лишь будды между собой... Подобно колдовским делам, там нет создания и отсутствует рождение, но происходит лишь становление дел Будды. Теперь же этот *ваджрадхара*, появившийся из печати Алмазной Мудрости Будды [Вайрочаны, сам] держит эту печать Татхагаты и способен вопрошать, а Будда отвечает на это. С учетом человеческого неверия, ведь если бы он (т.е. Вайрочана) сам спрашивал и сам же разъяснял, это не вызывало бы достаточного почтения, [представлено так, что превращенное] тело Будды задает вопросы телу Будды, [способному превращать]. И еще, поскольку [он] носит имя *ваджрадхара*, то способен удерживать Таинство Тела, Таинство Речи и Таинство Мысли Татхагаты и потому назван обладающим печатью Алмазной Мудрости.

«Тот, кто всесторонне изучил мантры
и прошел сокровенный алтарь,
В соответствии с правилами и ради учеников
полностью сжигает все [их] прегрешения^{3, *1},
Окончательно уничтожает жизнь [ученика],
дабы тот никогда более не рождался.
И, став равной пеплу,
его жизнь вновь восстанавливается*².

Теперь у самих [последователей школы мандалы] имеется огонь тонких *уая* и великой мудрости; он сжигает тело кармы чувственных страстей, которое более не рождается [в этом мире]. Все рожденные существа [претерпевают] продолженность обликов от упрочившихся кармических страстей, и, хотя и могут обретать долгое существование, перерождения не прерываются, потому это просто зовется долголетием. Теперь же это сжигается без остатка. Топливом служат чувственные страсти кармы, огнем — мудрость *уая*, и с помощью пламени умелых средств мудрости исчезают без остатка все причины и связи. Полное использование такого топлива дает способность к излечению.

То есть знаком [“Ra” — огонь] сжигают знак [“A” — тело ученика], а благодаря знаку [“Va” — вода] он рождается вновь.

Все его жизни и рождения

[теперь] чисты и совершенно незагрязнены*³,

И 12 составных слогов⁴

образуются в этом приемном хранилище⁵.

Таким образом, с *самая*

он равен со всеми и не отличен ни от кого

Из всех Татхагат,

спасающих мир бодхисаттв,

А также будд и шраваков

и всех мирских [божеств].

Тот, кто постиг в сокровенной мандале

этот обет равенства,

Вступает во все ритуалы и учения,

обретает самоприсутствие во всех алтарях.

Мое тело одинаково с его

и также — с [телом] мантрина,

Ибо они не отличаются.

Это именуется *самая*^{6, *4}».

Комментарии Буддхагукья

*¹ «В этом разделе разъясняется ритуал представления [учеников] в сокровенной мандале и их посвящения. Условия («уровни») вступления в мандалу — те пять, что объяснялись для предыдущих мандал: нахождение у нее с [предыдущего] вечера, принятие Учения, защита, обрызгивание водой, производство *бодхичитта*, [и все они] должны быть исполнены и в этом случае. Что же до

конкретных действий, то ученика следует ставить у Врат Мандалы. Затем учителю надо пребыть в своем *самадхи* и представить литеру “Ra” («Пиндартха» дает “Ram” [Hodge 2003: 555]. — *Примеч. пер.*) в сердце ученика, направив свое внимание на ее истинное значение — на то, что все вещи свободны от запятности. Затем он должен низвести тело ученика до мельчайших частиц, [зная, что] эти частицы также не имеют никакой реальной действительности. Таким образом, тело ученика становится пустотным на абсолютном уровне. Представив это, он также воображает, как тело ученика сгорает от огня литеры “Ra” и превращается в пепел. Растворив ученика в пустоте, он должен вновь представить литеру “A” («Пиндартха» дает “Am” [Hodge 2003: 555]. — *Примеч. пер.*) на этом месте, а затем увидеть, как “A” превращается в тело Бхагавата. Так вкратце... „Все прегрешения“ — относится к накапливанию не-цельных устремлений в умственном потоке [ученика], которые вызывают рост нежелательного воздаяния. Упущения ученика должны быть сожжены с помощью описываемого ниже ритуала».

*² «Здесь ясно объяснено, как сжигать все прегрешения ученика. „Его жизнь“ относится к пяти психофизическим составляющим. В тот момент, когда они сжигаются и рассеиваются в пустоте, не должно возникать даже малейшей мысли о том, что эти составляющие у ученика действительно существуют. Когда более ничего не осталось для сожжения и пять психофизических составляющих полностью уничтожены, ученика следует превратить в пустоту. Когда он твердо укрепится в пустоте, его следует соединить в телом-образом Вайрочаны».

*³ «Хотя в целом заявлено, что жизнь ученика должна быть сожжена, можно подумать: как и чем она сжигалась? Поэтому в тексте сказано: „С помощью литеры (*акшарена*) он должен быть сожжен до неизменяемого (*акшара*)“. Это означает, что пять психофизических составляющих ученика должны быть поглощены литерой “Ra”, как указано выше. *Акшара* («литера») также означает „неизменное“; иными словами, пять психофизических составляющих нужно сделать неподвижными, не возникающими вновь и не превращающимися ни во что иное, кроме пустоты... После того как жизнь и пять психофизических составляющих ученика стали пустотными, он превращается в тело Вайрочаны с помощью знака “A”, который есть „жизнь“. „Совершенно чистый“ означает „белый“; „незагрязненный“ — „светящийся“. Иначе говоря, он превращается в сияющее белое тело Будды».

*⁴ «Тот, кто крепок в этом способе [создания] *самадхи* в пределах сокровенной мандалы, станет равным тем, кто вступил в мандалы всех тантр, получит для них всех *самая* и сможет рисовать все мандалы... Если ошибочно создают не это *самадхи*, а другое, то нельзя сказать, что у кого-то имеется *самая*. В этом случае *самая* означает осознание *самадхи* пустотности. *Самадхи*, горящее вначале, есть входящее *бодхичитта*. Пребывание неизменным в исходной пустотности [всех вещей] после сгорания есть пребывающее *бодхичитта*. Затем воссоздание и превращение в тело Бхагавата есть поднимающееся *бодхичитта*».

Вступление на уровень сокровенной мандалы*¹

«Вступление» (*правеша*) в названии... подразумевает «постижение», «знакомство», как в случае с лицом, которое уже входило в дом и знает каждую его часть в деталях, свободно передвигается и знает обо всем, что содержится в доме, в противоположность тому, кто входит в него впервые.

Тогда Почитаемый Миром [Будда] Великое Солнце вступил в *самадхи**² Равного Достижения [всех уровней будд и существ Трех Миров — *саманатти*]*³ и пребыл в сосредоточенности ради того, чтобы видеть всех рожденных существ в будущих мирах*⁴.

Будда, войдя в это *самадхи*, хотя и пребывал в предельно просветленной успокоенности и неподвижности, однако находился в *самадхи* из-за Великого Сострадания и имел возможность видеть все великое собрание бесчисленных рожденных существ. В этой безобразности [Дхармы Трех Таинств Будды] он проявлял наличие образа [Дхармы Высшего Тела Будды]. Однако, хотя и сказано о наличии образов, таковые рождаются от причин и связей, [а здесь — присутствие] нерожденного, равного Дхарме исходно чистой природы, потому в живых существах [он] видел каждую исходную связь [чувственных желаний], всевозможные привязанности, слышал самые различные звуки, защищал все ритуалы, отправлял практики согласно правилам и в соответствии с состояниями сердец... Название *самадхи* — «равного достижения»... означает следование пути Татхагат прошлого, будущего и настоящего, применение [их] *упая* и становление истинного осознания.

В тот же миг все земли Будды стали плоскими равнинами, подобно ладони. Они были украшены пятью драгоценностями, свисавшими с огромных крыш, и величественными круглыми арками, широкими и длинными, по которым как бы стекало молоко. Справа

и слева там были драгоценные колокольчики, белые метелки и прекрасные одеяния, разукрашенные стяги.

Значение этого — чистое сознание *бодхи*. Силой веры уровни сердца становятся равными (ровными), и устраняются все различия в сокровищнице *алая*... «Пять драгоценностей» — это пять цветов, посредством которых определяются уровни [сердца]. «Пять практик» — это последовательность белого, желтого, красного, зеленого и черного: свисающие [колокольчики символизируют] обеты, белый цвет — веру, желтый — продвижение, красный — мысль, зеленый — сосредоточение, черный — мудрость... Врата четырех направлений есть столпы четырех мыслей²; формы (признаки) есть столпы четырех брахманических [плодов]³.

По углам восьми направлений были расставлены штандарты-*мани*; там были бассейны, наполненные ароматной водой, обладавшей восемью добродетельными свойствами⁴. Бесчисленные птицы — мандаринские утки, гуси и лебеди издавали благородные звуки. Всевозможные деревья и сезонные⁵ цветы распускались, стоя рядами с равными промежутками, пышные и очень красивые. Протянутые в восьми направлениях цепочки из пяти драгоценностей соединялись вместе. Та земля была мягка и податлива, подобно хлопковому бутону. Касавшийся ее испытывал удовольствие. Бесчисленные музыкальные инструменты сами собой («естественно») издавали звуки; они были столь утонченны, что люди радостно желали им внимать. Там были дворцы, залы и рожденные разумом сиденья, получившие становления от добродетельности («счастья») неисчислимы бодхисаттв. Рожденный силой обета «веры и постижения» Татхагаты, проявлялся там великий царь лотосовых цветов, выразивший собой Дхармадхату, и тело Татхагаты, [являющее] природу Мира Дхармы, спокойно пребывало посреди него, даруя радость всем и всевозможнейшим рожденным существам в соответствии с их чувствами и желаниями. Тогда из всех членов Татхагаты, в которых пребывала неукротимая сила, в тот же миг возникли рожденные верой и пониманием Десяти Сил мудрости бесчисленные признаки, формы и величественные образы, а также тела, выпестованные в течение неисчислимых *koṭi nayuta kalpa* достоинствами и совершенствованием благорасположенности, дарения, воспитанности, терпения, живости, сосредоточения и мудрости*⁵. Проявившись в великих собраниях во всех мирах, они громкими голосами возгласили такую *гатху*:

«Все будды исключительно великолепны,
их способности и мудрость непостижимы!
Их мудрость без *алая*
содержит в сокровищнице изложение всех дхарм*⁶.

Хотя и сказано, что у Будды нет никаких сокровищниц, но посредством *упая* мудрости есть рождение сокровищниц, и сказано о [нахождении] внутри дхарм без-образного и, далее, о проявлении всевозможных образов. Из дхарм мыслей без необдуманности выходят самые разные звуки. Иными словами, посредством этой сокровищницы постигают отсутствие сокровищницы.

Если постичь
необретаемые облики всех дхарм,
Обретешь необретаемое,
получишь [состояние] всех будд и направляющих учителей».

«Необретаемое» означает пустоту, обретший ее становится Буддой... Упомянутый предельный мир, к которому приходят выше, без-образен и все же имеет образы; все рожденные существа с помощью необретаемого обретают его.

Изрекши это, они вновь вошли в чудесное тело Татхагаты.

«Чудесное» на санскрите записывается как *ачинтья*. Там есть звук “А”, и его значение в том, что всё выходит из “А” и всё в него входит. То есть здесь проявлена одинаковость сущности Мира Дхармы, входа и выхода всех дхарм.

Тогда Почитаемый Миром вновь обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн и изрек:

«Добрый муж! Слушай же внимательно о внутренней мандале. Повелитель Тайн, уровень тела есть самоприрода Мира Дхармы с привносимым и имеющимся, наделенных *адхиштхана* Истинных Слов и сокровенных печатей. Поскольку исходная природа чиста, посредством защиты Карма-Ваджра[саттвы] устраняются все загрязненности — [представления о] „я“, людях, рожденных существах, жизненной силе, рождении разума, о младших и о создателе^{6, *7}.

Глядят на все указанные загрязнения. Далее вкратце изложены их облики, [происходящие] из наличия чувств, [от] долгожительства и проче-

го; взгляд на рожденных людей (*мана*) есть один из практикуемых на Внешнем Пути; *мана* есть «я», то есть все рождения зависят от «я». Сказано, что из него рождается весь разум (*манас*). Это — разновидность взглядов Внешнего Пути, то есть природа неравенства загрязненности.

В четырехугольном алтаре есть четверо врат, входят через западные. Его должна окружать пограничная дорога. Внутри проявлен великий восьмилепестковый царь лотосовых цветков, рожденный сознанием, с пестиком и выступающими тычинками, ярко раскрашенный и утонченно прекрасный*⁸. В центре его — Татхагата, тело, наиболее почитаемое во всех мирах, превзошедший уровни тела, слов и мыслей и достигший уровня сердца, обретший особые плоды, приносящие радость разуму. На востоке — Татхагата Ratnaketu, на юге — Татхагата Samsukumitarāja, на севере — Татхагата Dundubhisvara [— nirgośa], на западе — Татхагата Amitāyus (т.е. Амиتابха), на юго-востоке — бодхисаттва Samantabhadra, на северо-востоке — бодхисаттва Avalokiteśvara, на юго-западе — бодхисаттва Mañjuśrī-kumārabhūta, на северо-западе — бодхисаттва Майтрея. Среди всех тычинок — Мать будд и бодхисаттв, величественно украшенная свитой Шести rāgamitā и samādhi. Ниже — собрание всех vidyādhara и повергающих в ужас. Пестик бодхисаттвы-ваджрадхара Ваджрапани [пребывает] в неисчерпаемом великом море. Все земные пребывающие [божества] и небо[жители] окружают его неисчислимым количеством.

Тогда практикующий ради становления *самая* должен сделать им всем подношения благовониями, цветами, лампами, ароматными притираниями и различной посудой, рожденными его разумом*⁹. В *udāna* говорится:

«Мантрин да внимательно
начертает мандалу.
Восприняв свое тело как Великое „Я“,
он с помощью литеры “Ra” стирает всю пыль.
Спокойно пребывая в позе *йога*,
он думает обо всех Татхагатах,
Помещая на головы учеников
знак “A” с точкой Великой Пустоты.
Мудрец передает [им] цветы,
дабы те бросили их на его тело.

Увиденное в себе

он разъясняет практикующим как цели («места») их поклонения. Поскольку это — наивысший алтарь, следует передать [ученикам] *самая*».

В названии предыдущего раздела говорилось о [ритуале] «Вхождения...», в этом же говорится о подтверждении «вступления» [в мандалу]. Входя в комнаты жилища, человек одну за другой узнает их, начинает подробно различать и повсеместно узнает их расположение внутри дома; [то же самое] при вхождении и выходе из самопробывания. Не таков человек, впервые вступающий во врата.

Комментарии Буддхагукхья

*¹ «В этом разделе разъясняется внутренняя умственная мандала. В целом есть два их вида: исходно существующая и мандала представления. Из них первая незаметна и невоспринимаема. Следует знать, что мандала представления демонстрирует все в сжатом виде... С помощью этой умственной мандалы вы узнаете, что собой представляет сокровенная мандала, являющаяся по природе сознанием, постигнув, что она есть врата, в которые следует вступить. Для того чтобы описать изображение этой умственной мандалы, в тексте говорится, что Бхагават вошел в *самадхи*, а затем развернулись земли Будды, подобно ладони руки, украшенные порталами и арками, построенными из пяти видов драгоценностей. Это показывает, что в [*самадхи*] нет абсолютной действительности, а возникает оно в воображении силой одного лишь сознания. Потому йогин должен быть уверен, что все, произведенное его *манас*, как и умственная мандала, станет подобным развернутому Повелителю, когда сознание того было уравновешено, и, когда йогин войдет в *самадхи*, все станет так, как представлялось».

*² «Поскольку действия Бхагавата по благодетельствованию живых существ происходят спонтанно силой его различных предыдущих устремлений, для него, собственно, нет никакой необходимости входить в *самадхи*. Тем не менее он сделал это, дабы проявить определенные вещи и явления и направить существа. Такие, как бодхисаттва Самантабхадра и прочие, будут знать, ради чего Бхагават вошел в *самадхи* и что он проявит».

*³ «Когда Бхагават входит в это *самадхи*, он непосредственно осознает продолжительность действительности таковой, какой она является на абсолютном уровне, а на относительном воспринимает, что земли Будды разворачиваются подобно ладони».

*⁴ «Хотя совершенно чистые бодхисаттвы, такие как Самантабхадра и Ваджрапани, постигают истинную суть вещей, Бхагават ради будущих существ открывает, что многое возникает исключительно силой разума, не имея реальной действительности».

*⁵ «Татхагата восседает на царе-лотосе посредине поля Будды, а из его тела исходят осознающие существа (*жняна-саттва*), изрекающие лишь слова Закона. Это также показывает, что Бхагават Вайрочана, пребывающий в центре мандалы, должен быть окружен божествами, возникшими из тела Татхагаты. „Дхармадхату“ относится к чистому осознанию Таковости. Следует знать, что его облик белый, поскольку таков символ чистой просветленности. Вкратце, это означает, что чистое осознание Таковости превратилось в облик великого царя-лотоса. Тело Бхагавата Вайрочаны возникает из осознания Таковости, являющегося признаком Мира Дхармы. По природе этот мир есть пустота; поскольку внутренняя природа Бхагавата [также] пустота, он не походит на тех, кто вступил в нирвану без остатка, поскольку дает возникновение всей относительной деятельности силой своих прежних устремлений, не останавливаясь для раздумий (*авикальпам*)... Сила тел, возникших из тела Бхагавата, абсолютно добра. Более того, сам Бхагават производил четкую картину связанности с Десятью Силами, являющимися признаком совершенного состояния Будды; результат возникает от Десяти Сил, доведенных до совершенства».

*⁶ «Это означает: поскольку они силой внутреннего видения знают, что вещи пусты и лишены противопоставления на воспринимающего и воспринимаемое, то „излагают и учат о выделенных дхармах“⁴. Тем же внутренним зрением они постигают, что у всех вещей отсутствует внутренняя суть. Однако своими умелыми средствами они в действительности раскрывают дхармы, которые для помощи рожденным существам появляются как бы обладая действительностью в качестве воспринимающих и воспринимаемого».

*⁷ «Следует знать, что в этом случае посвящение (*адхивасана*) послушников следует проводить в тот же вечер такими последовательными шагами: сперва учитель подготавливает вещи, упомянутые в тексте, как, например, материалы для подношения, а затем, собрав практикующих, он выстраивает их снаружи. Затем учитель входит в дом мандалы и поклоняется всем буддам и бодхисаттвам. Составив *самая мудра*, он представляет перед собой исходно присущую мандалу, в которой содержатся либо каждая отдельная зерновая *мантра*, либо же общие сущности, как учит мандала Великого Сострадания. Затем он должен превратить себя с помощью *мудра* и *мантра* Мира Дхармы, затем обернуться Ваджрасаттвой с помощью *мудра* Поворачивающегося Колеса Дхармы и защитить себя с помощью *мудра* и *мантра* Алмазных Доспехов. Далее, превратившись в Карма-Ваджрасаттву, он показывает *самая мудра* божествам и делает им подношения (*аргха*). Затем, освящая подношения цветами, благовониями и прочим, каждое своей мантрой, он подносит и их, а также делает воображаемые подношения. Совершив такие внешние и внутренние подношения, учитель выходит наружу и дает ученикам цветы и благовония. Затем он защищает их мантрой Вседелания (*сарва-кармика*), связывает их запястья ниткой, освященной мантрой Вседелания, и раздает им зубочистки. После этого они должны покаяться в своих несправедных поступках, предложить свои тела и принять обязанности. Таков ритуал посвящения (*адхивасана-видхи*).

Также о ритуале расставления их в мандале: если имеется помощник, со-вершающий *садхана*, он должен делать это в последовательности. Если же нет, то учителю следует самому побудить учеников составить *самая мудра*, превратить их с помощью *мантра* и *мудра* Мира Дхармы, превратить их с помощью *мантра* и *мудра* Колеса Дхармы и побудить их производить *бодхи-читта* — всё в должной последовательности. Затем учитель должен вступить в место поклонения и сделать свое сознание неподвижным. Он представляет в своем сердце лунный диск, на котором установлена литера “Ra” белого цвета с красноватым оттенком. Истинным значением звука этой литеры, заключающемся в сосредоточенном наблюдении за тем, что все вещи лишены напылений, он растворяет свое тело, рассматривая его как состоящее из мельчайших частичек. В них отсутствуют части, и потому они лишены какой бы то ни было реальной действительности. Таким образом, он видит, что его сознание и прочее также лишены всякой реальности. Воображая, что даже лунный диск и литера “Ra” пустотны, он наконец представляет, что даже истинное значение звука само не имеет никакой действительности, и пребывает в пустоте столько, сколько пожелает.

Далее учитель должен представить сперва мандалу ветра, затем — воды, а после этого — золотую мандалу. На этой золотой мандале он представляет собственное тело от пупка и ниже как квадратную золотую мандалу. Затем он представляет лотос с корнем, достигающий вверх до его сердца. Посредине его восседает Бхагават Вайрочана. На восточном лепестке — Татхагата Ратнакету, на южном — Татхагата Самкусумита-раджа, на северном — Татхагата Дундубхи-гхоша, на западном — Татхагата Амитабха, на юго-восточном — бодхисаттва Самантабhadра, на северо-восточном — бодхисаттва Авалокитешвара, на юго-западном — бодхисаттва Маньджушри-кумара-бхута, а на северо-западном — бодхисаттва Майтрея.

Чтобы разбрасывание цветов происходило легко, учитель должен представить все тела Бхагавата Вайрочаны и бодхисаттв, а также прочих входящими в его череп. Затем ему следует представить, что на всех тычинках лотоса пребывают Матери бодхисаттв, Десять Уровней, Шесть Совершенств и *самадхи* в телесных обликах богинь. На пестике лотоса он должен представить бодхисаттву Ваджрапани, а перед ним, слева и справа, ему следует представлять свиту Авалокитешвары, *видья* Ваджрадхары, Ужасающих Хранителей Врат и Устрашающих Посланников. Во внешней области надо представить многих божеств и нагов. Когда все это установилось, он должен сделать им всем правильные во-ображаемые подношения. Затем, когда все завершено, учитель подает знак щелчком пальцев и приказывает ученикам бросать цветы ему на голову. Он должен сказать ученикам, на какого представляемого им божества попал их цветок».

*⁸ «Восемь лепестков должны быть разного цвета, в соответствии с цветом тел четырех будд и четырех бодхисаттв: Ратнакету — белый, Самкусумита-раджа — желтый, Дундубхи-гхоша — красно-коричневый, а Амитабха — крас-

ный, Самантабhadра — желтый, Авалокитешвара — белый, Маньджушри-кумара-бхута — желтый, а Майтрея — красный».

*⁹ «Мантрину следует представить все эти вещи: цветы, благовония и прочее „ради единства (*самая*) с воплощенными существами (*дехин*)“». Чтобы побудить существа войти в единство с воплотившимися божествами, эту мандалу должны составлять поглощенные Глубоким и Пространным, поскольку в подробностях изобразить представляемую мандалу невозможно».

Восемь сокровенных печатей*¹

Тогда Почитаемый Миром Вайрочана вновь обозрел все великое собрание и, обратившись к *ваджрадхара* Повелителю Тайн, сказал*²: «Сын Будды! Есть восемь сокровенных печатей, являющихся самыми тайными. [Они применяются] на уровнях святых небо[жителей], их великая божественность одинакова с [той, что обладают небожители]; они имеют признаки собственного Пути мантр. У них есть [собственные] мандалы*³, и им следует соответствовать, равно как и облику [своего] Исходного Почитаемого. Следует знать, что, если все бодхисаттвы, отправляющие практики просветленных, станут следовать ритуалу [этого] учения, они пребудут в формах исходных божеств в своем теле, станут твердыми и неподвижными. Став же подобными Исходным Почитаемым, они обретут *siddhi**⁴.

Пребывание в собственном теле как в теле Исходного Почитаемого следует понимать так: видеть знание уровня Исходного Почитаемого само по себе есть обретение *siddhi*... Если будут способны это знать, то приблизятся к *siddhi*; не навсегда, но обретут [их].

Что это за восемь печатей? Нужно соединить правую и левую ладони с пустотой внутри, развести мизинцы и указательные пальцы, как будто распространяешь сияющий свет. Это — печать Рождения Величественной Добродетельности Почитаемого Миром. Ее мандала треугольная, с ясными лучами. Скажем ее сокровенные слова:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, raṃ raḥ svāhā*².

Затем с этой же печатью следует соединить кончики указательных и больших пальцев в форме знака “Va”. Это — печать Алмазной Неразрушимости Почитаемого Миром. Ее мандала [круглая], обли-

ком как знак “Va”, и испускает («имеет») алмазные лучи. Скажем ее Истинные Слова:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, vaṃ vaḥ svāhā*³.

Затем с первой печатью выпрямить безымянные и средние пальцы отдельно. Это называется печатью Лotosовой Сокровищницы. Ее мандала обликом походит на лунный диск и окружена цветами *padma*. Скажем ее Истинные Слова:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, saṃ saḥ svāhā*⁴.

Затем с этой печатью согнуть два мизинца и ввести их между ладонями. Это — печать Украшенности Десятью Тысячами Добродетелей Татхагаты. Ее мандала обликом похожа на полумесяц и окружена точками Великой Пустоты. Скажем ее Истинные Слова:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, haṃ haḥ svāhā*⁵.

Затем сложить ладони правой и левой рук [с пустотой внутри], подобно нераскрывшемуся цветку, поднять два больших пальца и слегка их согнуть. Это — печать Рождения Из Всех Членов Татхагаты. Ее мандала формой подобна *kalāśa*, полной луне, и окружена ваджрами. Скажем ее Истинные Слова:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, aṃ aḥ svāhā*⁶.

Затем с этой печатью согнуть средние пальцы; остальные [пальцы] — как и прежде. Это — печать *dhāraṇī* Почитаемого Миром. Его мандала подобна радуге, полностью окружена [предметами, окружающими предыдущие мандалы], висит со стягом-ваджрой*⁵. Скажем ее сокровенные слова:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, buddhadhāraṇī smṛtibaladhānakari dhāraya sarvaṃ bhagavaty ākāravati samaye svāhā*⁷.

Затем со сложенными ладонями с пустотой внутри выпрямить в стороны средние пальцы, а мизинцы и большие пальцы соединить вместе, чтобы они поддерживали друг друга. Это называется печатью Пребывания в Дхарме Татхагаты. Ее мандала подобна пустому пространству, окруженному разнообразными оттенками цветов, и имеет две точки пустоты. Скажем ее Истинные Слова:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, ā vedavide svāhā*⁸.

Как и прежде, сложить ладони с пустотой внутри и повернуть их вокруг, при этом правый и левый локти сведены вместе. Это называется печатью Скорой Помощи Почитаемого Миром. Ее мандала вновь подобна пустому пространству; для ее украшений используйте синие точки*⁶.

Мандала ее одинакова с предыдущим пустым небом, только создавать [ее следует] синего цвета и окружать белыми точками множества существ⁹.

Скажем ее Истинные Слова:

*Namaḥ samantabuddhānām, mahāyogayogini yogeśvari khāñjalike svāhā*¹⁰.

Первый, в восточной стороне, — Будда Драгоценного Стяга [Ратнакету], второй, в южной, — Будда Самкусумита-раджа, третий, в западной, — Будда Амитабха, четвертый, в северной, — Будда Дундубхигоша, пятый, в юго-восточной стороне, — бодхисаттва Самантабхадра, шестой, в юго-западной, — бодхисаттва Маньджушри-кумара-бхута, седьмой, в северо-западной стороне, — бодхисаттва Майтрея, восьмой, в северо-восточной, — бодхисаттва Самопробывания [Авалокитешвара]. Следует знать, что эти восемь печатей есть *мудра* Вайрочаны; подобно печати в восточной стороне, то есть *мудра* Будды Драгоценного Стяга, это — *мудра* Великого Солнца; так же и остальные¹¹.

Повелитель Тайн, это именуется сокровенными печатями Татхагаты, наивысшими, тайными. Не следует передавать их всем людям без разбора, но лишь тем, кто посвящен (*абхишека*), по природе восприимчив и гибок, тверд и прилежен, дал особые обеты, почитает и поклоняется учителю, думает о тех, перед кем в долгу, чист внутренне и внешне, отбросил свои тело и призвание в устремленности к Дхарме»*⁷.

Комментарии Буддхагукья

*¹ «Эти *мудра* используются для того, чтобы упрочить превращение мантрина в телесный образ божества. Есть два вида таких превращений: в тело Татхагаты и в тело бодхисаттвы. Во время превращения мантрина в тело Бхагавата трон, члены [тела], свет и прочее должны создаваться в соответствии с уровнями, изложенными ниже, и сокровенными *мудра*. Когда мантрин превращает

себя в облики бодхисаттв и прочих, он станет устойчивым, если осуществлять превращение с этими *мудра*. Если превращать себя с этими *мудра* в тело Татхагаты, станете Татхагатой по природе, поскольку это — *мудра* Татхагаты.

Есть два способа совершенствования тела божества: совершенствуемое место и совершенствуемое тело. Место совершенствуется двумя *мудра*: Неразрушимой Ваджры и Лotosового Бутона. Остальные шесть приводят к совершенствованию тела. Они разделяются на три вида: для совершенствования тела, речи и сознания. Тело совершенствуют *мудра* Проявления всех Членов и Излучения Сияния. Сознание — *мудра дхарани* и Пребывания в Дхарме Бхагавата. Украшение Строя Речи Будды есть *мудра* совершенствования речи. *Мудра* поддержания *йога* Бхагавата вызывает совершенствование *самадхи йога*.

Что же до шагов, согласно которым используются эти *мудра*, то сперва следует превратить место, где сидите, в мандалу земли и сиденье-ваджра с помощью *мудра* Неразрушимая Ваджра. Затем, составив *самая мудра*, следует соблюдать особую последовательность: [сначала] защита себя и места, [затем вознесение] требуемых возгласений, превращение в Ваджрасаттву и так далее. После этого следует превращать себя в тело божества. Сперва надо создать лотосовое сиденье с *мудра* Лotosового Бутона. Затем превратить себя с устойчивостью в тело божества с *мудра* Проявляющей Все Члены. Затем с *мудра* Излучения Сияния следует создать ауру света. Затем с *дхарани мудра* следует прочно установить все размышления о Дхарме. Затем должна быть превращена ваша речь с *мудра* Украшение Строя Речи Будды. С *мудра* Пребывания в Дхарме Бхагавата упрочивается пребывание самоприроды Таковости. Наконец, с *мудра* поддержания *йога* твердо закрепляется *самадхи*.

*² «То, что Бхагават описывает их сам, не получив вопроса от Ваджрапани, указывает на величие этих *мудра*. Хотя они доступны бхагаватам-буддам, но недостижимы для прочих, таких как бодхисаттвы, потому даже Ваджрапани не может просить разъяснить их».

*³ «Каждую мандалу следует представлять с самой *мудра*; ваджру и лотосовый трон, а также ауру света следует воображать связанными с пребыванием друг друга».

*⁴ «Недостаточно просто превратить себя в тело [божества] и прочно закрепить это с помощью *мудра*. Это должно быть совершаемо, когда вы завершили деяния Исходного Почитаемого, такие как ритуалы умиротворения, обогащения и так далее, а также получили высшие и средние обретения».

*⁵ «Дабы вы помнили такие вещи, как алмазный трон, лотос и сияние света, так, как их представляете. Дабы подчеркнуть ее исполненность всеми силами, [у печати] цвета у всех четырех мандал как у радуги».

*⁶ «Мандала печати Поддержания Йога относится к пространству и должна изображаться более синей, чем небесный цвет. Это означает, что ее следует делать более величественной, чем мандалу ветра, поскольку она обладает всеми силами *самадхи*».

*⁷ «Эти *мудра* — тайные, потому их не следует передавать никому другому. [Во-первых], их нельзя давать тем, кто не имеет *самая* или таких качеств (*гуна*),

как посвящение и прочие... Их можно передавать брахманам и кшатриям, но нельзя выходцам из низших каст, таким как рыбаки и прочие. Во-вторых, это означает наличие преемственности, то есть полагание и пребывание с божествами семейств Татхагаты, Лотоса и прочих. В-третьих, это относится к тем, кто упорен в практиковании мантр семейств Татхагаты и прочих... Они не оставляют цели, покуда не достигнут ее. Они „благодарные“ (*крита-жня*) — поскольку полностью и искренне посвятили себя тому, чему учит гуру, доверяют ему и почитают его. Они „чисты“ — поскольку тело очищено, а значит, и сознание будет упорядочено. Они не используют («тратят») даже своих тел и жизнью в таких практикованиях, как ритуалы и *садхана*. Подобным людям следует давать эти *мудра*».

Запретительные обеты для возглашения (обретения) *видья*

Тогда Ваджрапани ради всех бодхисаттв, отправляющих практики просветленных у Врат Истинных Слов, спросил в стихотворной *гамха* у Почитаемого Миром Великого Солнца о запретительных обетах для обретения *vidyā*.

«Как составляются запретительные обеты?

Как пребывают в [моральных устоях] *śīla*?

Как практикуют в любом положении,
отстранясь от всех привязанностей?

За сколько часов и лун практикования
обретается завершение запретительных обетов?

Пребыванием в каком ритуальном учении
познается сила их добродетели?

Прошу, Будда, разъясни,
как скоро происходит

Отстранение от времени, места (направления), действий,
а также верного, неверного и прочего?

О том, что излагали будды прошлого,
что приносило *siddhi*,

Прошу Всезнающего,

Истинно-Просветленного, почитаемого двуногими [сущест-
вами]:

Ради рожденных существ будущего

да осветит почитаемый среди людей [мои искренние вопро-
сы]»*¹.

Тогда Бхагаван Вайрочана из сострадания к рожденным существам изрек следующее в *гамха*:

«Прекрасно, Труженик-Герой,
ваджрадхара великой добродетели!
 Победоносные обеты, о которых ты говорил,
 раскрывались в поучениях будд древности.
 Подобно Истинно-Просветленному*², пребывай в [обетах],
 возникающих в зависимости от *vidyā**^{2, *3},
 И обретишь становление *siddhi*
 ради блага мира.
 Проявляя свою истинность,
 не порождая сомнений в сердце,
 Пребывай постоянно в неподвижности [*самадхи*],
 и практика обетов будет отправлена*⁴.
 Когда сердце *бодхи*, дхармы,
 а также практики, поступки и [их] результаты
 Гармонично соединятся и станут единым сущим,
 далеко отстранишься от всех дел и свершений,
 И отправление обетов станет подобным знанию Будды,
 а поступающие иначе не несут [истинного] обета*⁵.
 [Ими] обретишь самопребывание во всех дхармах,
 облагодетельствуешь живые существа.
 Если станешь постоянно отправлять практики непривязанности,
 то щебень и драгоценные камни станут [для тебя] одинаковыми.
 Достигнув полного *lakṣa* —
 числа разъясненных [признаков] Истинных Слов,
 Или по завершении предписанного периода
 запретительные обеты завершают.
 Сперва, созерцая золотой круг (т.е. мандалу земли)³
 и пребывая в [круге] Великого Индры*⁶,
 Следует составить *мудра* ваджры
 и пить молоко для питания.
 [Тогда] по истечении месяца практикующий
 сможет управлять входящим и исходящим дыханием.
 Далее, во втором месяце,
 тщательно устроившись в круге воды,
 Следует использовать лотосовую печать
 и употреблять чистую воду*⁷.
 Далее, в третьем месяце,
 созерцая утонченный и победоносный круг огня,
 Едят пищу, к которой не стремились*⁸,
 а печатью имеют меч Великой Мудрости.

Сжигают и разрушают все проступки,
 порожденные телом, мыслью и словом.
 В четвертый месяц — круг ветра:
 практикующий постоянно потребляет ветер*⁹,
 связывает печать поворота Колеса Закона,
 возглашает с сосредоточенностью сердца,
 При созерцании алмазного круга (т.е. земли) и [круга] воды
 пребывает в *yoga*.
 В пятый месяц,
 далеко отстраненный от обретения и необретения,
 Практикующий, у которого нет привязанностей,
 становится равен *sambuddha*^{4, *10}.
 Сопрягая круги ветра и огня,
 выйдя за пределы мирской ущербности,
 Он возглашает еще один месяц,
 отбросив выгоды и невыгоды*¹¹.
Brahmā, *Śakra* и другие небожители,
maho[raḡa] и *piśāka*
 Издалека почтительно поклонятся
 и будут всячески охранять [подвижников].
 Все станут исполнять их приказания —
 такое состояние они будут иметь всегда.
 Люди, небо[жители] и учителя лечебных трав,
vidyādhara и таинственные отшельники
 Станут прислуживать им справа и слева,
 всегда делая так, как прикажут*¹².
 Лишенные добра, создающие препятствия,
rākṣasa, Семь Матерей и прочие
 При виде *mantrin* выкажут почтение,
 пребывая на отдалении;
 Увидев место, от которого исходят ясные лучи,
 они бросятся врассыпную, как от яростного огня.
 Следуя ритуальным учениям, в которых он пребывает,
 и посредством этих запретительных *vidyā*
 Истинный сын Совершенно-Просветленного
 обретет самопребывание во всем,
 Подчинит тех, кого трудно победить, —
 как это делает Великий *ваджрадхара*;
 Принесет много пользы рожденным существам,
 подобно Авалокитешваре.

Когда пройдет шестой месяц,
 появятся плоды, согласно его просьбам.
 И он будет постоянно спасать, сострадая,
 и себя, и других».

Комментарии Буддхагукья

*¹ «*Видья* относятся к осознанию Таковости, а также к *мантра* и *мудра*, возникающим из них, поскольку это — осознание (*√вид*) истинно реального (*бхута-арта*) в том виде, в каком оно пребывает (*ятха-бхута*). Их ритуальное соблюдение (*врата*) требует соответствующего стиля поведения — по примеру Шакьямуни — или принятия облика монаха: обривая голова и борода, ношение монашеских одежд и так далее. Вам следует знать, что точно так же, как и практики, существующие в мире обычных людей по отношению к великим богам, ритуальное соблюдение *видья* имеет следующие четыре разделения: практика в соответствии с телом-образом собственного титульного божества, практика в соответствии с *самадхи* исходной пустотности [всех вещей], практика в соответствии с осознанием, практика после пробуждения из *самадхи* и возгласения мантр, что все вещи призрачны по природе. Некоторые соблюдают этот ритуал и произносят сто тысяч [возгласений] в ходе предварительной службы... а затем переходят к *садхана*. Однако вам следует знать, что нужно быть более устойчивым и необходимо пребывать в мандале земли, дабы поддерживать соблюдение этого ритуала в течение шести месяцев. Такое соблюдение следует рассматривать как основу (*хэту*) ритуала пребывания в мандале земли, а сам этот ритуал воспринимать как возникающий из отправляемого. Потому, полностью очистив вначале свое сознание соблюдением этого ритуала, нужно постепенно начинать следующий ритуал. Также, соблюдая эти ритуальные предначертания, следует: 1) пребывать в теле-образе божества, 2) пребывать в *самадхи* пустоты, совершать поступки без привязанностей, сознавая, пробудившись от *самадхи* и возгласений мантр, что все вещи призрачны, 3) далее следует пребывать в мандале земли, обращая себя в ее природу, составляя *мудра* земли и так далее».

*² «Будда Бхагават, полностью пробужденный, естественным образом воспринимает все вещи как исходно пустотные, входя в *самадхи* на абсолютном уровне, а также действует без привязанностей посредством знания, что все вещи призрачны, когда совершает поступки на относительном уровне. Подобным же образом тот, кто отправляет ритуал *видья*, пребывает в исходной пустотности всех вещей, когда находится в *самадхи*. Пробудившись от *самадхи*, он действует без привязанностей к чему бы то ни было, осознавая, что все вещи призрачны. Этим он напоминает Совершенного Будду».

*³ «Обеты возникают из четырехсоставного ритуала для *видья*, особенно-стью которого является совершенно очищенное сознание».

*⁴ «Если в *манас* проявляется лишь тело-образ божества и нет никаких сомнений, а кроме воспринимаемого образа божества не возникает никаких умопостроений, то посредством *самадхи* своя истинная природа (*атма-таттва*) превращается в то, чем является тело-образ титульного божества. Потому сказано: „Пребывай постоянно в неподвижности“. Кратко говоря, сознание всегда должно быть неподвижным. Это значит, что, если в вашем *манас* тело-образ божества не проявится стабильным, вы не войдете в соблюдение ритуала *видья* с использованием *мантра* и *мудра* и представляя себя божеством. Такова практика тела-образа в соответствии с *видья* божества».

*⁵ «Когда осознают, что вхождение в *бодхичитта*, связанное с внутренним видением, которое характеризуется отстранением от вещей, воспринимаемых образов психофизических сущностей, воспринимаемых элементов и источников, занятий, состоящих из десяти цельных действий и обусловленных (*самскрита*) действий и результатов, и что все это имеет единую особенность — пустотность, тогда мораль (*шила*) становится незагрязненной, лишенной действий и поступков и характеризующейся пустотой».

*⁶ «Следует на протяжении месяца пребывать в мандале земли, превратившись в тело-образ своего титульного божества, всем сердцем (*прасангена*) созерцать и возглашать, представляя, что, как земля тверда и крепка, так и твое тело. Медитируя на истинное значение литеры “А” — сущность земли, показывающую, что все вещи изначально нерожденны, следует представлять, как эта литера превращается в мандалу земли. Превратив себя в тело титульного божества, следует составить *ваджра-мудра* и представлять, что вы тверды и крепки, подобно природе земли».

*⁷ «Следует представлять свое тело синим, подобно природной воде, составлять лотосовую *мудра* и делать возглашения в течение одного месяца...».

*⁸ «Подобно огню, пожирающему все без разбора — сухое это или мокрое, хорошее или плохое, и вам следует есть, не выбирая нечто более вкусное или желаемое».

*⁹ «Если представите, что циркулирующий внутри ветер опускается вниз по пищеводу и растворяется, то голод и жажда исчезнут...».

*¹⁰ «Представляя нижнюю часть тела землей по природе, а верхнюю — водой, следует принимать в виде пропитания молоко и воду, делая возглашения в течение месяца. Не следует радоваться, обретая что-либо, или печалиться, что-либо теряя».

*¹¹ «Следует отправлять ритуалы *видья-мантра*, пребывая одновременно в мандалах ветра и огня. Нужно представлять мандалу огня, возникающую из ее зерновой литеры “Raṃ”, над мандалой ветра. Нужно представлять, как природная нижняя часть тела объята пламенем, а верхняя — ветром. В качестве пищи следует принимать немного от практик потребления ветра и немного — от пищи для огня. Нужно знать, что, отправляя практики титульного божества в соответствии со всем этим, цвет тела-образа божества подобен цвету каждой мандалы...».

*¹² «Что бы ни приказал мантрин — все будет исполнено; божественные лекари воссядут перед ним и станут внимать его распоряжениям; перед ним проявятся снадобья, которые искали, но не могли найти».

Истинно правильное знание ачарья

Тогда *ваджрадхара* [Ваджрапани] обратился к Почитаемому Миром Великому Солнцу в следующей *gatya* за разъяснениями о сущности мантр в мандалах:

«Что составляет сущность
 всех мантр — истинной речи?
 Что следует постичь,
 дабы получить имя *ācārya*?
 Тогда Bhagavān Великий Vairocana
 похвалил Ваджрапани,
 [сказав]: «Прекрасно, о Mahāsattva!»
 Возрадовавшись сердцем,
 он изрек следующие слова:
 «[Как] постичь наисокровеннейшую из тайн —
 великий смысл знания мантр*¹,
 Сейчас я расскажу тебе;
 внимай же прилежно, с единым сердцем.
 Литера “А”
 есть сущность всех мантр*²;
 Из нее повсеместно
 исходят все бесчисленные Истинные Слова,
 Прекращаются всяческие поверхностные споры
 и рождается способность к тонкой мудрости.
 Повелитель Тайн, отчего [она] —
 сущность всех мантр?
 Будда, почитаемый двуногими [существами], учил,
 что литера “А” именуется зерновым [знаком],

А потому всё, [имея в основе “А”],
 спокойно пребывает во всех разделах².
 Распределив это соответственно,
 прилагай их (т.е. мантры) согласно правилам^{*3}.
 Поскольку исходный первоначальный знак [“А”]
 пронизывает и добавляет увеличенные знаки³,
 Происходит становление массовых звуков,
 а через это — рождение членов тела.
 Потому они пронизывают все тела,
 порождая различные добродетели.
 Сейчас я объясню, куда распределяются литеры,
 Сын Будды, внимай с единым сердцем!
 Суть (т.е. “А”) разместить в сердце,
 а оставшиеся [литеры] наложи на члены.
 Сделав так,
 станешь подобен мне телом.
 Сидя в *йога* в спокойном пребывании,
 следует представлять себе всех Татхагат.
 Если посредством этих правил обучения
 постигнешь обширную и великую мудрость,
 То, как разъяснял Совершенно-Просветленный, Великий Добро-
 делительный,
 [такого] именуют *ācārya*^{*4}.
 Тогда он — Татхагата,
 и также его называют Буддой,
 Бодхисаттвой, *Brahmā*,
Viṣṇu, *Mahe[śva]ra*,
 Небо[жителем] *Āditya*, *Candra*, *Varuṇa*, *Śakra*,
 Повелителем мира [*Prajāpati*],
Kālarātri, *Yama* и так далее,
Pṛthivī, *Sarasvatī*^{*5},
 Брахманом и постоянно омывающимся [миряннином]⁴,
 и еще называют непорочным брахмачарином,
 Бхикшу, исчерпавшим свое наполнение⁵,
 удачливым, обладателем тайн^{*6},
 Всезнающим и всевидящим,
 самопребывающим в дхармах, богатым [своим могуществом]⁶.
 Того, кто пребывает в сознании *bodhi*
 и в природе знания звуков,

Не будучи привязан ни к каким дхармам,
 именуют всепроникающим.
 Таков мантрин, обладатель обильных мантр,
 царь Истинных Слов и печати Ваджрадхары*⁷.
 Когда налагаешь колесо всех знаков
 на члены [тела],
 Следует знать, что между бровями
 пребывает знак “Hūṃ” носителя ваджры [— Vajrāṇi];
 Литера “Sa” — ниже груди,
 и это именуется местом лотоса [— Padmarāṇi];
 „Я“, [как и литера “A”], располагается там, где сердце,
 и есть повелитель («самопребывание») всего,
 Проникая повсюду
 среди имеющих и не имеющих чувства*⁸.
 Знак “A” есть первоначальная жизнь,
 знак “Va” называется „водой“,
 Знак “Ra” именуется „огнем“,
 знак “Hūṃ” зовется „гневом“,
 Знак “Kha” подобен пустоте,
 обладая точкой полной пустотности, [что производит “Kham”].
 Тот, кто знает такую наистиннейшую действительность,
 зовется ācārya*⁹,
 А потому следует с помощью умелых средств
 постигать то, что излагал Будда,
 И, если упорно практиковать и практиковать,
 обретешь бессмертие».

Комментарии Буддхагухья

*¹ «Помимо того что способ практикования мантр сокровенен в принципе, суть их — литера “A” — есть врата, из которых выходит осознание того, что всё является изначально нерожденным. Потому об этом не следует говорить неспособным, не имеющим *самая*».

*² «Литера “A” есть жизненная сила всего — как на относительном, так и на абсолютном уровне. Обыденно говоря, это зовется жизненной силой, поскольку литера “Ka” и прочие не могут быть произнесены, если отсутствует “A”. На абсолютном уровне ее именуют жизненной силой, так как [она производит] осознание исходной нерожденности и невозникновения всех вещей».

*³ «Говоря в целом, существует пять элементов: “A”, “Am”, “Aḥ”, “Ī” и “Ū”. Они представляют собой общую природу (*практи*) всех литер. *Анусвара* в “Am”

есть внутренняя природа [четырёх] “Na” и “Ma”. Группы “Ka”, “Ca”, [двух] “Ta” включаются в [четыре] “Na”, а группа “Pa” — в “Ma”. “Ya” включаются в “A” и “Ī”. “Ra” и “La” включаются в [два] “R” и [два] “Li”. [Три] “Sa” и “Na” включаются в *висарга* литеры “Aḥ”. Следует знать, что все части, начинающиеся с “Ka”, возникают из гласных “A” и так далее».

*⁴ «Когда он расположит литеры таким образом, познает истинный смысл их звуков, обретет всеобъемлющее осознание, постигшее пустотность, и сольется с ними в соответствии с предписанным ритуалом, тогда совершенные будды назовут его Учителем».

*⁵ «Буддами становятся двумя путями: благодаря достоинствам и осознанию. Достоинство щедрости и прочие есть косвенная причина, а осознание — действительная причина. Здесь это осознание, которое он обретает, познавая пустотность, а также истинные значения литер и звуков мантр, есть действительная причина... Учитель не есть по-настоящему Татхагата, поскольку он пребывает на уровне практикования, поглощенный своей целью. Однако следует знать, что, поскольку он создает причину становления Татхагатой и другими, его название связано с результатом. Точно так же случается в обычном мире, где могут предсказать хороший урожай, когда прошли дожди и появились ростки, несмотря на то что плоды еще не сформировались. Здесь употреблены четыре названия: небесные божества, земные божества, небесные люди и люди этого мира».

*⁶ «Он обладает всеми тайнами тела, речи и сознания, поскольку превратил свое тело в тело-образ божества, наполнил его литерами, являющимися по природе речью, и обладает сознанием, постигающим истинное значение звуков этих литер».

*⁷ «Буддой, бодхисаттвой или другими не становятся всего лишь распределив литеры по своему телу, однако, если ваше *бодхичитта* неподвижно, а вы погружены в медитацию над осознанием истинного значения звуков этих литер, то станете подобным тем существам, которые упоминались. Таково первое *самадхи* Учителя».

*⁸ «Это — второе *самадхи* учителя. [Литеры] следует располагать [по мандалам] Трех Семейств. Учитель превращает себя в тело Бхагавата Вайрочаны и представляет “Nūṃ” — сущность Ваджрапани — в мандале между бровями. “Sa” есть суть Авалокитешвары, ее следует представлять в груди в сопряжении с лунным диском. “A” — сущность самого Бхагавата Вайрочаны — следует представлять в сердце».

*⁹ «Это — третье *самадхи* учителя. Поскольку среди сущностей Великого Героя литера “A” олицетворяет высшую энергию жизни, ее следует представлять, как и ранее, в сочетании с движениями дыхания внутри себя. Поскольку “Va” олицетворяет природу речи, она видится во рту. Нужно представлять литеру “Ra” в сочетании с ее мандалой в светлом диске. “Nūṃ” представляется с ее мандалой между бровей. Литеру “Kha” с *анусвара* следует представлять над своей макушкой, она выражает особенность всех вещей — быть подобными пустому пространству (*анусвара* — пустотна по природе)».

Расположение знаков

Тогда Почитаемый Миром вновь обратился к Ваджрапани:

«Далее, Повелитель Тайн,
 об излагавшемся всеми буддами:
 Об успокоенном положении всех врат знаков.
 Сын Будды, внимай единым сердцем.
 Знак “Ka” — ниже гортани,
 знак “Kha” — выше нёба,
 Знак “Ga” соразмерен шее,
 знак “Gha” — внутри горла,
 Знак “Ca” соразмерен языку,
 знак “Cha” — внутри языка,
 Знак “Ja” — на кончике языка,
 знак “Jha” — у основания («рождения») языка,
 Знак “Ṭa” соразмерен голням,
 знак “Ṭha” следует понимать как бедра,
 Знак “Ḍa” — это бока,
 знак “Ḍha” — ягодицы,
 Знак “Ṭa” — задний проход,
 знак “Ṭha” следует понимать как живот,
 Знак “Da” соразмерен двум рукам,
 знак “Dha” — это подмышки,
 Знак “Pa” соразмерен со спиной,
 знак “Pha” следует понимать как грудь,
 Знак “Ba” соразмерен двум предплечьям,
 знак “Bha” — руки ниже [локтей],
 Знак “Ma” пребывает в сердце,
 знак “Ya” — это гениталии,

Знак “Ra” — глаза,
 знак “La” — лоб,
 “Ṭ” и “Ṭ̄” — оба *canthi*,
 “U” и “Ū” соразмерны двум губам,
 “E” и “Aī” соразмерны двум ушам,
 “O” и “Au” — две щеки,
 Знак “Aṃ” есть средоточие *bodhi*²,
 знак “Aḥ” есть *parinirvāṇa*³.
 Зная все эти правила,
 практикующий становится истинно просветленным.
 Собственность постигшего всё
 постоянно пребывает в его сердце.
 Мир назовет его всеведущим —
*sarvajña**¹.

Комментарий Буддхагукья

*¹ «Эти 32 литеры должны быть связаны с 32-мя признаками Великого Существа. Следует также знать, что первое *самадхи* учителя должно осуществляться во время [построения] Мандалы, Возникающей из Великого Сострадания; второе — [при построении] Мандалы Поворачивающегося Колеса Знаков; третье — [когда составляют] сокровенную мандалу».

РАЗДЕЛ 18¹

Обретение научений с уная

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн обратился к Будде: «Почитаемый Миром, прошу разъясни основы практик*¹ бодхисаттв-махасаттв с соответствующими приемами*² мудрости, позволяющих всем бодхисаттвам-махасаттвам, находящим в них прибежище, не иметь сомнений и устранять неопределенность из сердца, быть непоколебимыми в круговороте рождений и смертей»*³. Когда он закончил говорить, Почитаемый Миром Вайрочана обозрел глазом Татхагаты весь Мир Дхармы и сказал, обращаясь к *ваджрадхара* Повелителю Тайн: «Слушай внимательно, Ваджрапани! Сейчас я разъясню путь умелых практик. Если бодхисаттва-махасаттва*⁴ пребудет на нем, то овладеет [пониманием] Великой Колесницы. Повелитель Тайн! Бодхисаттва должен принять обет не отнимать жизнь — этого нельзя допускать. Он следует [обетам] не брать того, что не дают, не вступать в чувственные связи, не допускает лживых, ругательных, клеветнических («двуязычных») и бессмысленных слов, алчности и гнева, а также ложных взглядов — всего этого нельзя допускать. Повелитель Тайн! Бодхисаттва опирается на эти основы практикования, точно такие же, каким следовали истинно просветленные почитаемые миром и все бодхисаттвы. Обучаться следует подобным образом».

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн [вновь] обратился к Будде и сказал: «Почитаемый Миром *Bhagavān* разъяснял этот Путь десяти цельных действий для колесницы *śrāvaka*. Люди мира, а также все [приверженцы] Внешнего Пути*⁵ постоянно желают практиковать Путь [десяти цельных действий]. Почитаемый Миром! В чем разница между ними? Каковы особенности и отличия?» Когда он закончил вопрошать, Будда сказал *ваджрадхара* Повелителю Тайн:

«Прекрасно! Прекрасно! Повелитель Тайн, действительно, прекрасен твой вопрос. Внимай же прилежно. Сейчас я разьясню Путь различий и Врата Дхармы Единого Пути.

Повелитель Тайн, если говорить об обучении колеснице *śrāvaka*, которую я разьяснял*⁶, то это — отступление от *уная* и мудрости, увлеченность достижениями [морали], раскрытие [одно]направленного ума, то есть не то же самое, что практикование учения Пути десяти цельных действий. Все [существа] этого мира, устранив привязанность к [собственному] „я“, не смогли отстраниться от привязанности к другой причине [— божественному „я“]²*⁷. Бодхисаттвы же практикуют Великую Колесницу, вступают в равенство всех дхарм*⁸, обретают *уная* и мудрость; все их действия осуществляются как для себя, так и для других*⁹. Потому, о Повелитель Тайн, бодхисаттвы обретают *уная* и мудрость, входят в равенство всех дхарм и должны упорно практиковать и учиться».

Сказав это, Почитаемый Миром окинул взором Великого Сострадания мир всех рожденных существ и обратился к бодхисаттве Ваджрапани:

«Повелитель Тайн! Все бодхисаттвы на протяжении существования хранят обет не пресекать рожденную жизнь*¹⁰, а потому должны отбросить мечи и дубинки, отстраниться от намерений убийства и разрушения и охранять чужие жизни, как если бы то были их собственные тела. Есть и другое средство (*уная*): ради того, чтобы освободить некоторых рожденных существ от воздаяния за злые поступки, допущенные в ходе их существований, [иногда] осуществляется [отнятие жизни], однако так, чтобы в сердце не было ярости и злобы.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттва следует обету не брать того, что не дают; в отношении вещей, принадлежащих другим, у него не возникает даже мысли, чтобы прикоснуться к ним, не говоря уже [о том], чтобы взять то, чего не дали. Есть и другие *уная*: если [он] видит рожденных, которые в своем ничтожестве накапливают вещи, не практикуя добродетель дарения, то, следуя их облику и виду, осуществляет дарение вместо них, будучи неразличимым с ними и при этом [говорит, что], отдавая, непременно будешь хорошо выглядеть и все прочее.

Повелитель Тайн, если у бодхисаттвы возникнут алчные помыслы, если он коснется или возьмет [то, что ему не дали], то он далеко отступит от состояния *bodhi*, нарушив безусловные правила *Vinaya*.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттва соблюдает обет непрелюбодения; в отношении чужих или собственных жен, [женщин] своей общины или [женщин], охраняемых [сокровенным] знаком, он не порождает сладострастных помыслов. О [недопущении] недолжного соития двух тел нечего и говорить. Есть и другие *упая*: в соответствии с [состоянием тех, кого] направляют [к просветленности], он [благодаря следованию обетам] может защитить рожденные существа.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттва, находясь в заданной форме (т.е. откуда пребывает в мире), соблюдает обет недопущения лжи; он не должен лгать даже для спасения собственной жизни, ибо этим предаст *bodhi* всех будд. Повелитель Тайн! Это именуется пребыванием бодхисаттвы в наивысшей Великой Колеснице. Изрекая ложь, нарушают Закон *bodhi* Будды, а потому, о Повелитель Тайн, следует должным образом знать Врата этой Дхармы и отстраняться от неистинных слов.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттва соблюдает обет непризнания ругательных слов. Ему следует воспринимать все рожденные существа словами мягкими и [чисто]сердечными, должного вида. Отчего так? Повелитель Тайн, первая практика бодхисаттвы — принесение блага и радости рожденным существам. Однако иной бодхисаттва, увидев [кого-либо], пребывающего в злых причинах, [ведущих к перерождению], в тяжелом положении, говорит резкие слова, дабы исправить («подавить») это.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттва соблюдает обет недопущения слов, вызывающих раздоры; он избегает речей, ведущих к разногласиям и причиняющих ущерб. Нарушающего этот [обет] не называют бодхисаттвой, [поскольку тот] не бывает причиной разлада среди рожденных существ. [И для этого] есть различные *упая*: если рожденные существа станут порождать привязанности в соответствии со своими [ложными] взглядами, [бодхисаттва], согласно разновидностям своих форм, станет изрекать разделяющие слова [с тем], чтобы побудить их пребывать на Едином Пути, то есть на Пути Всезнающего и Мудрого.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттва соблюдает обет неучастия в пустых разговорах; с помощью нужных слов, в соответствии с временем и местом он производит блага, порождает радость и веселье в сердцах всех рожденных существ, очищая путь органов слуха. Отчего так? Потому что бодхисаттва обладает самыми различными словами. Иной бодхисаттва может прежде всего прочего ставить ве-

селость, вызывать радость у рожденных существ [и тем самым] побуждать их к пребыванию в Законе Будды. Хотя он и производит незначимые речи, такой бодхисаттва не привязан к обращениям рождений и смертей.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттва соблюдает обет не допускать алчности, не производить не-чистых мыслей касательно чужих вещей, которыми пользуется. Каким образом? Поскольку нет бодхисаттв, порождающих мысли привязанностей. Если в сердце бодхисаттвы наличествуют не-чистые мысли, он станет бессильным у врат всезнания и к тому же перейдет на одну сторону. Еще раз, Повелитель Тайн, бодхисаттва должен производить радость и веселье, порождая такие мысли: „Как хорошо и прекрасно, что все, что я должен делать, возникает естественно!“; снова и снова ощущая счастье и не побуждая словами рожденные существа лишаться своей собственности.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттва соблюдает обет удерживаться от гнева; везде и повсеместно он постоянно практикует спокойствие и терпение, не будучи привязан ни к раздражению, ни к радости, а сердце его должно быть ровным как к недоброжелателям, так и к близким. Отчего так? Потому что бодхисаттва не несет в себе злобных чувств. Спросят — почему? Поскольку природа бодхисаттвы исходно чиста, постольку, Повелитель Тайн, бодхисаттва должен соблюдать обет недопущения гневливости.

Далее, Повелитель Тайн, бодхисаттва устраняет ложные взгляды, отбрасывая их; практикует истинные воззрения, боится иного мира; лишен враждебности, лживости («искривлений»), обмана; его сердце прямо, а сознание должно быть постоянно направлено на Будду, Дхарму и Сангху. Поэтому, Повелитель Тайн, ложные взгляды — величайшая из ущербностей, способная обрубить все корни добра бодхисаттвы и считающаяся матерью всех не-цельных («нехороших») дхарм. Поэтому, Повелитель Дхарм, нельзя пробуждать причины и следствия ложных взглядов даже в шутку»^{*11}.

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн обратился к Будде со словами: «Почитаемый Миром, прошу разъяснить об отсечении — как Путь десяти цельных [действий] отсекает полностью корни [не-цельных действий]? Как бодхисаттва, свободно [«само»] пребывая в положении царя, проживая во дворце, окруженный отцом, матерью, женой, детьми и слугами, испытывая небесную радость и удовольствия, способен не допускать огрехов («не рождать чрезмерностей»)»?^{*12}.

Выслушав Ваджрапани, Будда сказал:

«Чудесно, чудесно, Повелитель Тайн! Слушай внимательно и хорошенько обдумывай. Сейчас я изложу умелые способы становления Винаи бодхисаттв. Повелитель Тайн, следует знать, что есть два вида бодхисаттв. Каковы они? Это пребывающие в доме и покинувшие дом (т.е. мирские и монашествующие). Повелитель Тайн, мирские бодхисаттвы, соблюдая основы Пяти Обетов, свободно действуют на властных должностях, следуют различным направлениям в соответствии с временем и местом на пути всевозможных *упая*, свободно действуют для привлечения («объятий») [рожденных существ] и ищут всеобщей мудрости. То есть, будучи искусными в умелых средствах, они проявляют мастерство — такое как у танцоров, строителей храмов и прочих. Следуя этим *упая*, с помощью четырех видов привлечения³ они побуждают живые существа искать *anuttarā samyaksambodhi*. Они соблюдают обеты не отбирать жизнь, не брать то, чего не дают, не произносить злобных речей, не совершать чувственных действий и не придерживаться ложных взглядов^{*13}. Это Пять Обетов пребывающих в доме. Бодхисаттвы, согласно изложенному, соблюдают цельные обеты и должны истинно верить [в них], а также усердно практиковать и учиться. Следуя основам обучения Татхагаты древности, они пребывают в обусловленных обетах, обладают мудростью и *упая* и обретают ничем не превосходимые чудесные и необусловленные обеты Татхагаты.

Существует четыре вида основных преступлений, которые нельзя совершать даже для спасения жизни. Каковы они? Это — порочить все дхармы, отстраняться от сознания *bodhi*, исказить [учение в глазах людей] и причинять вред рожденным существам. Отчего так? Оттого что природа [совершающих подобные преступления] нечиста, и они не блюдают обеты бодхисаттв^{*14}. Почему?

Все просветленные прошлого,
а также будущих веков,
Те среди нынешних людей,
кого почитают за мудрость и использование *упая*,
Практикуют наипревосходнейшую просветленность
и обладают цельными *siddhi*.
И еще учат о других основах,
отстраненных от *упая* и мудрости.
Следует знать, Великий Труженик-Герой,
что они — для направления *śrāvaka*^{*15}.

Комментарии Буддхагухья

*¹ «*Шикша-пада*... [означает] принятие способа десяти цельных действий и отстранение от десяти не-цельных действий».

*² «*Упая* — прибегание к такому виду практик, в щедрости и прочем, с чистотой трех элементов (*три-мандала-паришуддхи*) на иллюзорном относительном уровне, с помощью удобных средств, хотя и понимается, что все вещи изначально не рождены и не возникли, будучи лишенными какой бы то ни было объективной реальности».

*³ «В этом разделе объясняется путь десяти цельных действий практик бодхисаттв с использованием умелых средств. Особые практики бодхисаттв при помощи мантр, характеризующиеся *самая*, уже разъяснялись. Следует помнить, что здесь дается [объяснение] общего практикования, сопровождаемого умелыми средствами как тех бодхисаттв, что занимаются совершенствованиями, так и тех, кто использует мантры».

*⁴ «*Бодхи* (просветленность) определяется как Таковость, а лицо (*самтва*), намеренное непосредственно испытать его, именуется бодхисаттвой. Махасаттва относится к тем, кто знает призрачность всех вещей и понимает, что, хотя ничего в действительности не существует, тем не менее на относительном уровне вследствие причинно-следственных отношений возникают иллюзии, поэтому продолжают практиковать с помощью умелых средств для полного освобождения всех существ».

*⁵ «Относится к тем отшельникам, кто практикует то (*шикша-васту*), что недоступно обычным людям».

*⁶ «Хотя благородные *шравака* действуют в соответствии с наставлениями (*агама*), данными Учителем, они ни на шаг не отходят от писаний и причин (*юкти*). Не обладая внутренним видением и умелыми средствами, они остаются с частичным знанием лишь того, что у человека отсутствует отдельное существование, поэтому их практикование особенное».

*⁷ «Миряне говорят, что возникновение, разрушение, счастье, страдание и практики ощущаются сущностью (*бхава*), именуемой „я“ (*атман*), а потому практикуют в зависимости от другого так называемого „я“, поэтому их практикование особенное».

*⁸ «Они вступают в равенство всех вещей на абсолютном уровне, поскольку те пустотны по природе, и вступят в их равенство на относительном уровне, поскольку по природе они призрачны».

*⁹ «Они сами осуществляют такие практики, вызываемые умелыми средствами и внутренним видением; равно и другие побуждаются предпринимать их с помощью Четырех Способов Привлечения».

*¹⁰ «Пресечение жизни, чему есть пять способов, хорошо известное из Винаи и других текстов, не должно осуществляться».

*¹¹ «Хотя бодхисаттвам разрешается иногда совершать запрещенные поступки, в разделе о морали бодхисаттв говорится, что это относится лишь к мирским

бодхисаттвам, но не к тем, кто стал монахом (*правраджита*), поскольку иначе это будет противоречить Винае».

*¹² «Затем Ваджрапани задает эти вопросы об отличительных свойствах, о разрушении или, наоборот, о корнях (*мула*) основ (*васту*) десяти цельных действий, разьясненных выше. Ограничения для монахов изложены в главах «Прагминокши» [— приложения к тибетскому тексту сутры], поэтому здесь не станем о них говорить. В данном случае, поскольку речь идет о мирских бодхисаттвах, существует два вида [ограничений]: принятие того, что налагается Пятью Обетами, и исполнение обещания без принятия пострига. Касательно этого сказанное „разрушение ограничения этого Пути десяти цельных действий“ вызывает к Бхагавату для объяснений, как будет разрушен этот Путь десяти цельных действий бодхисаттвы, принявшего Пять Обетов. Сказанное „полное отсечение корней“ спрашивает об объяснении того, как будет уничтожено соблюдение собственной клятвы без принятия Пяти Обетов. Вопрос о том, „как он не падает, несмотря на окруженность правителями страны (*раджьяшварья*), женой“ и так далее, разьясняет причинные характеристики (*нимитта*) и побуждает Бхагавата определить отличительные качества (*вишеша*) мирских бодхисаттв. Хотя они окружены своими семьями и прислужниками, получают божественные и человеческие виды удовольствий (*бхога*), отчего же они не поддаются под воздействие этих вещей, а с помощью умелых средств не уклоняются от учения десяти цельных действий?»

*¹³ «Мирские бодхисаттвы определяются и описываются как „управляющие царствами различными способами и приемлемыми средствами“ и так далее. Монахи терпят лишения и смиряют себя в течение данной жизни, однако мирские бодхисаттвы не ограничены временем и пространством. Они созерцают и устремляются не только в течение этой жизни, но также во многих других рождениях, стараясь переродиться в различных местах — полях Будды и других — посредством различных умелых средств. Поэтому в тексте сказано «подкрепляемые умелыми средствами». Даже музыка и прочее, а также многие ремесла демонстрируются ими для того, чтобы привлечь к себе существ Четырьмя Способами в соответствии с каждым отдельным типом, поднимая их до высшего и совершенного просветления».

*¹⁴ «Если мирской бодхисаттва преданно практикует эти пятисоставные упражнения, то это будет похоже на практики ранних Татхагат, превозносимые высшими Татхагатами. Отчего? Потому что даже ранние Татхагаты пребывали в состоянии необусловленной морали (*шила-скандха*) и, практикуя в состоянии обусловленной морали, становление которой происходит с помощью умелых средств и внутреннего видения, достигали высшей [просветленности]. Потому, практикуя таким образом, будете практиковать по их стопам. „Пребывать в состоянии необусловленной морали“ означает находиться в состоянии осознания того, что все сущее, исходно нерожденное и невозникшее, пустотно по своей природе. „Обусловленная мораль“ — то, что перечислено как запрет на отнимание жизни и прочее. Потому практикующий не должен совершать четыре пре-

ступления даже для спасения собственной жизни. Если хотя бы одно из них совершится, такое лицо уже никогда не будет зваться бодхисаттвой и ничего исправить будет нельзя. Четыре эти состояния лишены умелых средств и внутреннего видения, а по природе эмоционально обусловлены».

*¹⁵ «Если свершилось одно из перечисленных четырех [преступлений] и нет ни умелых средств, ни внутреннего видения, вам уже не достичь высшего необусловленного просветления, так что состояние непоправимо. Если оно непоправимо из-за отсутствия *упая* и внутреннего видения, как можно разьяснять практики шравакам, у которых нет ни *упая*, ни внутреннего видения? Для разьяснения практик шравакам в осознании, лишенном умелых средств, Бхагават говорит, что, хотя он и излагает это учение шравакам, оно не представляется в качестве окончательного (*нитартха*), но лишь для направления их в соответствии с их способностями».

Разъяснение пути возникновения ста [знаков]²

Тогда Почитаемый Миром Вайрочана обозрел все великое собрание и изложил непогрешимое учение, соответствующее радостным ожиданиям: о самопробывании Истинных Слов, [ведущих ко] всем становлениям, о небесных мантрах, о ведущих и научающих мантрах, содержащих великое достоинство и добродетель. Спокойно пребывая в Трех *samaya*³ для совершенного отправления Трех Дхарм⁴, чудесными звуками голоса обратился [он] к Ваджрапани Великой Силы: «Труженик-Герой! С единым сердцем внимай речам Повелителя Мантр*¹», после чего вошел в *samādhi* Рождения Мудрости и изрек мантру, производящую различные умелые знания и сияющую повсеместно сотней лучей:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, aṃ**².

Далее Будда сказал:

«В этом — все мантры.

Это мантра — спасительница мира,

несущая становление великого достоинства и добродетели.

То есть это — Совершенно-Просветленный*³,

самопробывающий в Дхарме Muni*⁴.

[Он] разрушает тьму всего невежества,

проявляясь повсеместно подобно солнечному диску*⁵.

Такова моя сущность

с *adhiṣṭhāna* Великого Muni.

Ради благодетельствования рожденных существ

исполняются должные божественные превращения,

Достигается все, согласно появляющимся мыслям и желаниям,
 чудесной способностью производить превращения*⁶.
 Это ничем не превосходящая мантра;
 И потому следует всеми способами
 очищать тело и отстраняться от всех загрязнений,
 Постоянно практикуя в соответствии с Принципом
 и устремляясь к *bodhi* Будды)*⁷.

Комментарии Буддхагукхья

*¹ «Следуя превращениям данного состояния Украшений Ваджры Неистощимого Тела и прочего Бхагавата Вайрочаны, сперва разъясняются четырехчленные внутренние и внешние возгласения мантр. Далее говорится о четырехчленном внутреннем возгласении четырех сущностей [— “A”, “Ā”, “Am̐”, “Aḥ”] Татхагаты, затем о трехчленном внутреннем возгласении сущностей Великого Героя [“A”, “Va”, “Ra”, “Ha”, “Kha”). Сказано также, что следует отправлять [предварительное] служение (*сева*) с фиксированным количеством возгласений и их продолжительности. В данном разделе о ста знаках разъясняется об одночленном возгласении и признаках возгласения без [предварительного] служения с фиксированным количеством и продолжительности. Поэтому следует знать, что эти возгласения могут разъясняться в последовательности от простого до утонченного. Сперва четырехчленные внутреннее и внешнее возгласения просты, поскольку внимание направляется как на внутреннюю, так и на внешнюю основу. Далее четырехчленное внутреннее возгласение более утонченно, поскольку внимание не ограничивается внешним Телом Будды, но представляют Тело Татхагаты в собственном сердце и производят возгласение. Затем, в случае с Великим Героем следует отбросить даже представление Тела Татхагаты в собственном сердце, но воображать любую из мандал — земли и т.п. — и делать возгласение с тремя членами, что еще более утонченно, чем предыдущее. При произнесении этого отрывка [мантры] ста знаков следует самому пребывать в *самадхи* пустотности, направив свое внимание всего лишь на звук сути — [“Am̐”], а затем делать лишь одночленное возгласение... Число мантр, которые я предписывал, — три сотни тысяч, это число возгласений, оговариваемое для чистых мантринов, существ, свободных от ущербности; нельзя совершать [такие возгласения] никаким иным способом. Следовательно, вероятно, что существа с не-чистыми мыслительными потоками не будут в состоянии исполнить это [возгласение], даже если проведут предварительное служение с требуемым числом раз и продолжительностью, так что ничто из этого не даст плода. Поскольку здесь говорится, что следует возгласять, пока не проявятся признаки превращения основы (*ашрая-параверитта*), само это проявление знаков есть свершение, и, поскольку после их проявления уже невозможно

не достичь становлений, говорится о появлении плода... Вайрочана говорил Ваджрапани об этой сущности мягким голосом. Чем же должен был стать Ваджрапани? Он должен был быть „побужден пребывать в Трех *самая*“ и полностью совершенствовать Три Пути. Три *самая* относятся к ваджра-украшениям неисчерпаемых тела, речи и мысли Бхагавата. В ходе церемоний, связанных с Великим Осознанием, такие бодхисаттвы, как Ваджрапани, полностью усовершенствовавшие Десять Уровней, держат эти алмазные украшения неисчерпаемых тела, речи и мысли и входят в них. Силой превращения [в форме] лучей света, исходящих из Тела Бхагавата, он (т.е. Ваджрапани) „побуждается пребывать в Трех *самая*“».

*² «Затем он вошел в *самадхи*, именуемое Высшим Осознанием, после чего провозгласил литеру, внутренняя природа которой есть Наивысшее Осознание Совершенной Просветленности (*самбуддха*), то есть понимание того, что все сущее исходно не рождено и не возникало. Поэтому сказанное „которое производит различные виды Осознания“ относится к различным аспектам этой литеры. „Различное Осознание“ подразумевает восприятие всевозможных типов дхарм как реализации и как текста, на абсолютном и относительном уровнях, и указывает на возникновение такого Осознания из литеры “Ам”. „Сияющая повсеместно сотней лучей“ — поскольку на абсолютном уровне мантры, являющиеся частичными аспектами Осознания, возникают из Осознания Таковости, подобной океану, а на относительном уровне полностью пронизывают Три Мира своими многочисленными телами Истинных Слов, возникающих из Тела Татхагаты. А также поскольку сто знаков возникают как текстовая Дхарма из литеры “Ам” и превосходят все мантры, как это разъяснено выше».

*³ «Эта литера “Ам” есть, по сути, Нирвана с Остающимся (*сопадхисешанирвана*)».

*⁴ «Звание того, кто подчиняет тело, речь и сознание; относится к самому Шакьямуни».

*⁵ «Устраняет затемнения в отношении как осознания Дхармы, так и уразумения [ее] текстов. Подобно тому, как мы, не зная о природе вещей, пребывающих в темноте, можем ясно ее увидеть при восходе солнца, так же и мрак невежества рассеивается этим Всепостигающим Осознанием, и можно ясно видеть ее (т.е. природу вещей) на абсолютном и относительном уровнях. Это указывает на совершенство преодоления [заблуждений], а предыдущие слова — на совершенство Осознания».

*⁶ «То же самое Совершенное Просветление, чья сущностная природа есть осознание пустотности, превращенная в Тело Шакьямуни... Этим проявляются различные виды [бодхисаттв] ради блага существ. Сколько таких превращений? Их возникает ровно столько, сколько есть различных сознаний, в которых присутствуют желания. Это демонстрирует возникновение из пустотности. Подразумевается, что, когда впервые пребываешь в *самадхи* пустоты на абсолютном уровне, нужно последовательно практиковать ради воплощения в Совершенную Просветленность на относительном уровне».

*⁷ «Поскольку внутренняя природа Совершенной Просветленности такова, любой желающий стать воплощением Совершенной Просветленности должен стремиться практиковать Тело Совершенного Будды, которое по своей природе есть [мантра] ста знаков. „Всеми способами“ (*сарватха*) — [значит] с помощью всех возможностей тела, речи и сознания. „Всегда“ — во все времена. „С внутренней чистотой“ [— „Отстраняться от всех загрязнений“] относится в основном к сознанию, так как недостаточно просто превратить свое тело в Тело Бхагавата, но следует также настойчиво вводить себя во внутренне чистое умственное *самадхи*».

Взаимосоответствие с плодом ста знаков

Тогда Почитаемый Миром Вайрочана обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн: «Повелитель Тайн, если вступить на уровень посвящения в обширное знание Великого Просветленного, Почитаемого Миром, увидишь себя пребывающим в состоянии (ॐ) трех *samaya*. Повелитель Тайн! Вступая в посвящение великого знания Бхагавана, показывают и проявляют деяния Будды в форме *dhāraṇī*; тогда Великий Просветленный, Почитаемый Миром непременно пребудет перед всеми рожденными существами, совершая деяния Будды и отправляя состояние трех *samaya*»*¹.

Будда сказал*²:

«Повелитель Тайн, созерцай мир круга моей речи*³, который есть врата в чистоту — обширную и простирающуюся во все неизмеримые миры; согласно такой своей исходной природе эти врата должным образом проявляют Мир Дхармы и побуждают все живые существа к обретению радости*⁴. Опять же, [эти врата] подобны нынешнему Почитаемому Миром *Śākyamuni*, проходящему неисчерпаемые пределы пустотных миров и в трудах исполняющему деяния Будды в [разных] землях*⁵. Повелитель Тайн! Не все, обладающие чувствами, способны понимать, что из этого образа круга речи Почитаемого Миром исходят подобные жемчужному ожерелью тончайшие звуки истинного просветления, что изображения Будды, порождаемые из Чрева [знака “Am”], производят радость, согласно природе желаний рожденных существ.

Затем Почитаемый Миром через врата к океану неисчислимых миров заполняет Мир Дхармы, настоятельно побуждает к становлению *bodhi*, порождает обет практик бодхисаттвы *Samantabhadra*. В этом мире, высланном чудесными цветами и украшенном великолепием

Чрева², с мириадами природ различий, [бодхисаттва] обретает рождение, очищает поля будд посредством различных врат, чистых по природе, проявляет место *bodhi* и пребывает в деяниях Будды. Далее он ищет состояния *samyaksambodhi*. Зная, что сердце безгранично, знает и о неизмеримости тела; зная неизмеримость тела, знает о необъятности мудрости; зная о необъятности мудрости, знает о неисчислимости рожденных существ; зная неисчислимость рожденных существ, знает о необъятности мира пустоты*⁶. Повелитель Тайн! Через необъятность сердца он обретает четыре вида неизмеримости; обретя их, производит становление истинной просветленности; с помощью Десяти Сил Мудрости повергает Четырех Демонов и бесстрашно говорит, [как если бы то было] львиное рычание».

[Затем] Будда изрек *gamha*:

«Бесстрашный [герой]! Все эти
наивысшие состояния просветленности
Есть суть проповедей всех будд
об основном учении Ста Врат».

Комментарии Будхагукья

*¹ «О трех природах [мантры] ста знаков: ее природа есть пробуждение Таковости на абсолютном уровне и Тело Бхагавата на относительном, и рассматривать ее следует как значение (*apmha*) знака “Am̐”; сам же этот знак нужно рассматривать по природе как слово (*nada*). Разумеется, этот знак, являющийся, по сути, Совершенной Просветленностью, есть врата, через которые исходит сияние и в которых собраны вместе различные виды украшений речи Бхагавата. Хотя есть подразделение на три особенности... нет никаких разделений во вратах, через которые исходит деятельность Будды: функции деятельности речи отправляются также телом и сознанием, а функции деятельности сознания — телом и речью. Поэтому в данном случае неисчерпаемая речь Будды проявляется в обретении (*yoга*) результата [от произнесения мантры] ста знаков, а через это результат знака, являющегося Совершенной Просветленностью, освобождает созревших и возвышает тех, кто еще не созрел.

Пока бодхисаттвы, прошедшие все Десять Уровней, подобно Самантабхадре, восседают, наслаждаясь различными видами проявлений своих собственных сил и способностей восприятия, посредством силы, которая различными способами украшает поля Будды, поток лучей света, возникший из урна в *abhisaṃbodhikā* Бхагавата, ударяет в головы этих бодхисаттв. Силой превращения, содержащейся в этих лучах, бодхисаттвы достигают уровня, понимаемого как обретение непосредственного знания Великого Осознания. В тот же момент

бодхисаттвы видят и осознают *ваджра*-украшения безграничных тела, речи и мысли Бхагавата, которые по природе представляют собой Три *самая*».

*² «Он разъясняет, что Татхагата из своего речевого состояния производит Тело Шакьямуни, а также различные виды украшений голоса Будды, являющиеся деятельностью Будды, ради созревших и еще нет во всех мирах».

*³ «Названо „кругом“ (*чакра*), поскольку просветленная речь Татхагаты, проявляющаяся в самых различных формах, входит в потоки [сознания] существ».

*⁴ «Этот вид проявления всех вещей соответствует вере отдельных существ, потому Будда проповедует Дхарму тем, кто практикует для становления Буддой. Таким же образом Дхарма проповедуется шраваками, пратьекабуддами, Шакрой, Брахмой и прочими в соответствии с верой каждого; все это — умелые средства для побуждения их войти в состояние действительности».

*⁵ «Тела Шакьямуни задействованы в свершениях Будды ради того, чтобы неосознавшие во всех мирах созрели и для освобождения тех, кто созрел. Тела Шакьямуни, отправляющие деяния Будды, возникают из сущности [= “Аṃ”] многочисленных украшений речи Будды. Однако люди не знают, что эти тела являются формами Будды, проявленными из речи Бхагавата, но заявляют, что он (т.е. Шакьямуни) стал таковым через тело Шуддходана, царя клана Шакьев».

*⁶ «Хотя все Шакьямуни проявляются с телами, возникшими из формы речи, отправляющей деяния Будды во всех мирах, люди не знают, что эти проявления возникают из речевых форм. Те же из бодхисаттв, что стремятся в совершенстве постичь действительность, возникающие в результате практик Самантабхадры и появляющиеся в бесчисленных мирах, украшают океаны существ в этих мирах, эту вселенную, чрево которой утверждено в лотосовой основе, это поле Будды, потому что они поддерживаются Буддой Вайрочана и получают прямое и совершенное пробуждение к сути просветленности. Это, впрочем, происходит вовсе не одной лишь собственной силой этих бодхисаттв; украшение поля Будды и прочее делается властью Будды Вайрочаны. И хотя подобное, действительно, делается теми самыми телами Шакьямуни, теми совершенно чистыми бодхисаттвами, которых надо направлять, смотрите на эти тела Шакьямуни как на *самбхогакаю*».

Становление положений ста знаков

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн, обретя непревосходимое, изрек *гатха*:

«Будда разъяснил спасающую мир мантру [— “Аṃ”],
способную производить все прочие Истинные Слова.
Maḥāmuni, скажи, как узнать ее?

Кто способен узнать ее и из какого места [она возникает]?
Что порождает Истинные Слова?

Что это — разъясни!

Великий труженик, муж непревосходный,
прошу разъяснить все это!»*¹.

Тогда *Bhagavān*,

самопребывающий в дхармах *Muni*,
Полностью совершенный и всеприсущий,
пронизывающий все миры,
Всемудрейший, почитаемый Великое Солнце
обратился [к Повелителю Тайн и] сказал:

«Хорошо, Махасаттва,
великий добродетельный Ваджрапани!

Я полностью разъясню
тончайшие тайны, высшее чудо,

Тайную сущность всех будд,
недоступную для понимания на Внешнем Пути.

Есть две разновидности Внешнего Пути: первая — всевозможные внешние пути мира, вторая — так называемые внутренние пути внутри Закона Будды. Хотя и говорят, что вступили в просветленную Дхарму,

но еще не способны постичь тайны Татхагаты, обладают неправильными взглядами, ходят по дорогам неверных принципов.

Если обретшие посвящение Великой Колесницы
 в *manda[la]* Рождение Сострадания
 Гибки, хорошего поведения,
 всегда сострадательны и [приносят] пользу другим,
 Созерцают *bodhi* с наличием связей,
 то никогда [они] не смогут этого увидеть.
 Если же способны понять
 Великое „Я“ внутри сердца,
 [То узнают, что] место пребывания наставника [мантр]
 совпадает с состоянием собственного сердца*².

Закон Будды отстранен от всех особенностей, отстранен от всех связей. Если имеются особенности и связи, то не отбрасывают взгляды, разрывающие постоянство, а значит, и не могут внимать этому Закону... Хотя и говорят об отстранении от обликов и связей, но посредством *улая* наполняют миры разнообразными божественными силами добрых и тончайших добродетелей. Облики становятся не-обликами, а не-облики — всеми обликами; связи — не-связями, а не-связи — всеми связями, проявляя Великое Сердце.

Рожденный в мыслях восьмилепестковый
 цветок лотоса, крайне великолепный, —
 В центре полного круга луны,
 незамутненного, как чистое зеркало, —
 Там постоянно находится
 мантра почитаемого спасителя мира*³.
 [Он] желтого цвета, с яркими лучами,
 пребывает в *самадхи*, разрушающем отраву [сознания]*⁴,
 [На него], как на солнце, трудно смотреть —
 это относится ко всем рожденным существам;
 [Он] повсеместно привносит к имеющемуся,
 постоянно усиливая его изнутри и снаружи*⁵.

В этом полном свете повсеместно пребывают звуки и голоса, формы и облики Татхагаты. Раз уже наличествует такое совершенное сияние, то обретением его [— ранее проявленного Сердца Будды —] производят становление внутреннего тела. Тело Вайрочаны, изначально смотрящее наружу, обретается в истинной неподвижности; видя его величественное сияние, делают свое тело подобным этому почитаемому.

Через этот глаз мудрости
 постигают, что сознание есть [такое] светлое зеркало*⁶.
 <Таков же глаз внутреннего видения.>
 Поскольку мантрин глазом мудрости
 видит это круглое зеркало,
 Он узрит свой облик и форму
 исполненными признаков Совершенно-Просветленного.
 [Его] тело производит изображения тел [Будды],
 а сознанием производится [зеркало] сознания.

Тела и рождаемые телами образы есть не-деяние [природы Будды] телами деяния и отображения. Отбрасывание всех особенностей и проявление особенностей именуется истинными особенностями. Рождение сердца из сердца есть появление чистого сердца из загрязненного. Рождаемое [состояние] есть появление тела, речи и мысли... Уход от внешнего к внутреннему подобен телу и одинаков с печатью тела Будды; речь одинакова со звуками и словами мантр Будды; сердце — с сердцем Будды. С рождением [сердца] (т.е. очищением тела от кармических загрязнений) становятся способными очищать любую карму.

Постоянно выявляются и рождаются чистые
 и разнообразные собственные действия.
 Затем из его [тела] излучается свет,
 полностью освещая [все вокруг], подобно вспышке молнии,
 И мантрин способен производить
 деяния всех будд.
 Если такое видение становится чистым,
 таким же будет и слышание,
 И в соответствии с имеющимися мыслями
 [он] станет способен совершать любые дела.

Далее, Повелитель Тайн! Бодхисаттвы, отправляющие практики бодхисаттв через Врата Истинных Слов, этим способом производят образы [божеств] из своих тел; нет ничего более особенного, чем превзойдение *sambuddha*².

Иными словами, облики есть дхармы, рожденные от связей. При этом в действительности они не возникают из себя, не возникают и из других.

Глаза, уши, нос, язык, тело, сознание и прочее есть собрание и сопряжение Четырех Великих [элементов], самоприрода [этих элемен-

тов] пустотна*⁷, [они] есть лишь то, что можно воспринять через названия и знаки*⁸; всё подобно пустому пространству, ни к чему невозможно быть привязанным, как [не привязываются] к отражению*⁹. Этот Татхагата производит становление совершенного просветления в непрерывном взаимосвязанном пробуждении. Если нечто рождается от связей (условий), то это рождается от образных отражений*¹⁰. Потому все Исходные Почитаемые есть я [сам], а „я“ есть Исходный Почитаемый; [они] взаимно производят друг друга*¹¹. Порожденное телом тело возникает как форма изображения Почитаемого.

Повелитель Тайн! Гляди, как эта Дхарма зависит от пронизающей мудрости [постижения], а всепроникающая мудрость связана с Дхармой. Они взаимодействуют друг с другом, но не имеют пребывания и пустотны по природе.

Связи зависят от Дхармы, Дхарма — от связей; они взаимовоспроизводятся, и это называется природой пустотности всех дхарм... они равны, так как взаимно лишены [постоянного] места пребывания.

Повелитель Тайн! Как возникают в сознании образы, рожденные сознанием? Уподобим это тому, как сознание прилагается к белому, или желтому, или красному, и тогда рождается сознание, окрашенное [этими цветами]. Таким же образом действует и тело. Повелитель Тайн! Когда кто-то мысленно созерцает *maṇḍala* и лечит этим горячечную болезнь, горячка у рожденного существа немедленно пройдет, в этом нет сомнений*¹². *Maṇḍala* не отличается от сознания, сознание не отлично от *maṇḍala*. Отчего? Потому что [у сознания] те же особенности, что и у *maṇḍala**¹³. Повелитель Тайн! И еще уподобим это тому, как чародей создал колдовским образом человека, а тот создал еще некое проявление. Повелитель Тайн, как ты думаешь, который из них превзойдет («победит») другого?»

Тогда Ваджрапани сказал Будде: «Почитаемый Миром, между этими двумя не будет отличий. Отчего? Потому, Почитаемый Миром, что в действительности они не рождены, оба этих человека по исходной природе пустотны, а потому — то же, что призраки».

«Так и есть, Повелитель Тайн! Сознание, порождающее вещи, и всё, произведенное этим сознанием, пустотны, недвойственны и нераздельны».

Комментарии Буддхагухья

*¹ «В целом есть две разновидности направляемых существ: полностью чистые, для которых осознание — главное, и недостаточно чистые, остающиеся с письменной Дхармой. Раздел [сутры], в котором говорилось об обретении результатов (сущности) ста знаков, составлялся ради тех, кто полностью чист. Этот же раздел — для тех существ, которые еще недостаточно чисты. Потому Ваджрапани спрашивал Бхагавата, дабы практикующий (*садхака*) смог представить в своем сердце постоянные и результирующие особенности Бхагавата, превращенные в форму “Ам”, сущность совершенного Будды, определяемую как сущность ста знаков...».

*² «Даже если [подвижник] обладает неподвижностью, но не имеет внутреннего видения, он станет воспринимать [просветление] как обладающее реальной основой. Тот же, кто посредством своего сострадания побуждает существа освобождаться от страданий и не видит это *бодхичитта*, которое по природе является Таковою, как реально существующее (*бхава*), тот имеет внутреннее видение, осознающее пустотность. Суть, Великое „Я“ будут постигнуты теми, кто неподвижен и обладает внутренним видением».

*³ «Практикующий должен сперва ясно представить всех будд и бодхисаттв и приветствовать их. Затем ему следует повиниться в своих ошибках в их присутствии, составить *самая-мудра* и другие [*мудра*] в соответствии с последовательностью. Затем в своем сердце он должен представить белый восьмилепестковый лотос с лунным диском. На этом лунном диске, сияющем подобно зеркалу, он должен представить Бхагавата, “Ам” ста знаков. Сверх того, это следует видеть спокойно, как отражение в зеркале».

*⁴ «Невозможно отделить знак от *самадхи*, поэтому здесь указано, что сущность присутствует в [практикующем], пребывающем в *самадхи* ради осуществления [этого состояния]».

*⁵ «Все пять психофизических составляющих практикующего будут полностью пронизаны и изменены этой сущностью. Внешнее превращение есть его внешнее тело, превращающееся в тело совершенного Будды. Внутреннее превращение есть место лунного диска в его сердце. „Все рожденные существа“ могут быть истолкованы как относящиеся к божествам этой мантры, таким как Благородный Маньджушри и Авалокитешвара. Все они полностью пронизаны этим способом, поскольку и внешняя форма, изменяющаяся в их телах-образах, и внутренние знаки “А” и прочие, которые воображаются в лунном диске, возникают посредством силы превращения этой сути. Когда таким образом практикуют превращение своего тела в тело совершенного Будды и представляют в своем сердце лунный диск с этой сутью, то становятся *видьядхара*, обладающим телом совершенного Будды».

*⁶ «То зеркало, которое вы представляете в своем сердце, есть не что иное, как содержание вашего *манас*, ибо сознание (*читта*) с наличием образов восприятия именуется *манас*, и следует знать, что *манас* принимает облик зеркального диска».

*⁷ «Это означает либо то, что такие вещи, как глаза, уши и прочее, являющиеся составляющими четырех элементов, исходно не рождены и не возникли, либо то, что, когда их устраняют „способом частичного направления“, невозможно утверждать их самосуществование».

*⁸ «Их существование лишь номинально (*самджня-крита*), поскольку отсутствует их реальная действительность. А раз так, как могут существовать подобные названным вещам?»

*⁹ «Хотя они появляются на относительном уровне, это происходит лишь потому, что их не воспринимают как отражения».

*¹⁰ «Раз они подобны отражениям, у них не будет продолженности, так же как нет отражения в отсутствие [отражаемой] вещи. Как у отражений, у них нет продолженности, поскольку даже... если нет эмоционально привязанного элемента, кармические деяния и перерождения, производимые эмоционально привязанными, вызовут подобное последствие. Поэтому они не похожи на отражение, не появляющееся в отсутствие предмета, но возникают во взаимозависимости. Те вещи, что возникают от обусловленности, не могут противиться проникновению и на абсолютном уровне не существуют, как и отражения».

*¹¹ «Так, хотя на абсолютном уровне вещей не существует, они все же возникают взаимозависимо на уровне относительном; поэтому божество производится в зависимости от самого [практикующего], а тот производится в зависимости от божества».

*¹² «Когда кто-то заболевает горячкой, следует представить мандалу воды в перевернутом вверх дном сосуде на макушке больного, как описывалось ранее; затем вообразить, как больной понемногу наполняется белой ароматной водой, вытекающей из сосуда, — от головы и до ног, и внутри, и снаружи. По мере того как течет вода, следует представлять, как лихорадка выходит прочь. Если сделать так два или три раза, больной непременно поправится. Таким же образом можно использовать мандалу земли. Если представить в указанном виде мандалу огня для человека, простудившегося и дрожащего от болезни, а затем вообразить больного помещенным в нее, причем огонь должен двигаться снизу вверх и пронизывать все его тело, изнутри и снаружи, то он излечится от простуды (*пратишита*)».

*¹³ «Дело не в том, что мандала земли и прочие существуют где-то в виде предметов и что их вещественные образы воображаются с помощью *манас*. Поскольку сам *манас* воспринимает осязаемые образы этих мандал, и *манас*, и эти мандалы имеют одну природу и нераздельны. Поскольку ни одно из них не существует на абсолютном уровне, они просто порождаются на абсолютном уровне сознанием (*читта*), имеющим осязаемые образы. Потому для подтверждения этого Бхагават говорит далее о человеке, созданном колдовством чародея, об иллюзорном возникновении. Коротко говоря, хотя лунный диск и сущность, возникающие в *манас*, не имеют самосуществования и не существуют на абсолютном уровне, по той причине, что они из-за причин и условий исполняют свои функции на относительном уровне, следует стараться представить лунный диск с сущностью своего *манас*».

Возглашение для обретения становления ста знаков

Тогда Почитаемый Миром обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн, сказав:

«Слушай внимательно, Повелитель Тайн! Тело спасающего мантрами мир и тело [практикующего] не имеют отличий и разделений. Сознание рождается из сознания*¹; когда его хорошо очищают*², отовсюду проявляется свет и распространяется по всем членам*³. Простые, невежественные люди не знают этого, им не обрести Пути. И вот, поскольку воспроизведенные [тела], рожденные от тел, бесчисленны по разновидностям, разъяснения [тела], спасающего мантрами мир, также бесчисленны. Уподоблю это прекрасной *cintāmaṇi*, приносящей радость и блага во исполнение желаний. А потому нет ни одной цели, которой мировое тело Освещающего Мир (т.е. “Am”) не могло бы достичь*⁴.

Повелитель Тайн! Как происходят действия в нераздельном Мире Дхармы? Повелитель Тайн, опять же, это подобно миру пустого пространства, где нет ни рожденных, ни жизненной силы; ни *maṇija* («человека»), ни *mānava* («человеческого»); ни действующего, ни *veda[ka]* («ощущающего/испытывающего»); ни способного взять, ни берущегося. Оно отстранено и [находится] вне всех разделений и нераздельностей, и все уходы и появления в бесчисленных мирах рожденных существ, все действия не вызывают сомнений [в их происхождении]. Таким образом, знание Всеприсущего, не имеющего разделений и отличий, соответствует и подобно пустому пространству, действуя извне и изнутри для всех рожденных существ».

Потому неразделимый Мир Дхармы, пребывающий во дворце Великого Дракона, с единым («собранным») сердцем и неподвижностью мысли, способен образовывать разделения, следуя всем кармическим силам.

После этого Почитаемый Миром изрек *гатха*, очищающую неисчислимые миры рожденных существ, *гатха*, производящую *самадхи*, непостижимую *гатха*, *гатха* — Врата Превращения Других:

«Если изначально не существовавшие
 рождаются в соответствии с этим миром,
 Как знание пустотности
 рождается у этих *yogin*?*⁵.
 Если самоприрода такова,
 то осознают непостижимость имен,
 [А затем] рождается сердце, подобное [пустому] небу,
 иными словами — сознание *bodhi**⁶.
 Эти [несуществовавшие] проявляют сострадание,
 соответствующее всем мирам,
 Пребывая в практике „единственно-мысли“,
 а это называется Буддой*⁷.
 Им следует знать, что [всё, и пустота,] создается мыслью,
 а потому нужно видеть пустоту пустотной.

У природы рожденных существ и есть и нет исходной сущности. Поскольку все зависит от практики, знайте, что исходная сущность природы рожденных есть неподвижное небо. Постижение этой природной пустотности есть всего лишь имена и знаки, а потому — необретаемо, ибо нельзя постичь беспредельное одними знаковыми названиями. Мудрые храбрецы получают пустотную природу, однако это не значит, что происходит обретение действительно имеющегося. Созерцание рожденных существ одинаково с [созерцанием] Великой Пустоты, истинная природа которой вне видения и высвечивания лишена любых ложных мыслей и умопостроений... нет отсутствия имеющегося, но в действительности есть самоприрода, это — самоприрода пустоты. Следует знать, что такая не-пустотность есть Сердце Беспредельного Пространства, то есть чистое сердце *bodhi*, которое порождает Великое Сострадание.

Подобно способам счета,
 где увеличение [чисел] происходит прибавлением одного [числа] (增一而分異),
 Так и пустота, о Храбрый Герой,
 увеличивается и удлиняется соответствующим образом.

Bodhi есть просветленность, такое сердце представляет собой пустоту. При этом в действительности Татхагата применяет свои бесчисленные тончайшие добродетели, которые, по сути, лишены образов и названий. В описаниях особенностей дхарм² говорится о 16-ти видах пустоты; в «Маха-праджня-парамита[-сутре]»³ — о 18-ти видах, и все они стремятся прояснить значение [лишенного] особенностей и признаков просветленного сознания Великой Пустоты.

Эти знаки — “A” и прочие —
исполнены мудрости самоприроды*⁸:

“A”, “Va”,
“Ka”, “Kha”, “Ga”, “Gha”,
“Ca”, “Cha”, “Ja”, “Jha”,
“Ṭa”, “Ṭha”, “Ḍa”, “Ḍha”,
“Ta”, “Tha”, “Da”, “Dha”,
“Pa”, “Pha”, “Ba”, “Bha”,
“Ya”, “Ra”, “La”, “Va”,
“Ṣa”, “Ṣa”, “Sa”, “Ha”,
“Na”, “Ṇa”, “Ṇa”, “Na”, “Ma”.

Рождения происходят, следуя связям, однако исходная природа отсутствует. Не отступают от принципа единой исходной нерожденности. Произведение литер из главного знака “A” есть природная мудрость обликов и мыслей привносимого и имеющегося. Поскольку природная мудрость укрепляет своей силой эти Врата Знаков, рождаются бесчисленные слова, а в словах наличествуют бесчисленные звуки, а в звуках — бесчисленные значения; все это — то же, что увеличение чисел; такова Великая Пустота.

Повелитель Тайн, взирай же, как [происходит] становление Пути *самадхи*, истекающего из пустоты и временно определенного (假立), [облеченного силой] привносимого и имеющегося в знаке “A”. Повелитель Тайн! Этот знак “A” пребывает, всевозможно пышно украшенный, в определенных положениях. Поскольку все дхармы исходно нерожденны (*ādyanutpāda*), он проявляет и показывает [всем] собственный облик. Или же из-за [своего иного] значения непостижимости⁴ проявляет формы знака “Va”. Или же, поскольку все дхармы далеко удалены от созидания и деятельности (*kārya*), проявляет формы знака “Ka”. Или же, поскольку все дхармы подобны пустому пространству, проявляет формы знака “Kha”. Или же, по-

сколько перемещение (*gati*) необретаемо, проявляет формы знака “Ga”. Или же, поскольку формы накапливания (*ghana*, «собранность») всех дхарм необретаемы, проявляет формы знака “Gha”. Или же, поскольку все дхармы отстранены от рождения и уничтожения (*cyuti*, «падение»), проявляет формы знака “Ca”. Или же, поскольку все дхармы не имеют теней от образов (*caya*), проявляет формы знака “Cha”. Или же, поскольку для всех дхарм рождение (*jāti*) необретаемо, проявляет формы знака “Ja”. Или же, поскольку у всех дхарм нет воинствующих противников (*jhamala*), проявляет формы знака “Jha”. Или же, поскольку все дхармы лишены гордости (*tañka*), проявляет формы знака “Ṭa”. Или же, поскольку все дхармы отстранены от взращивания (*viñhapana*, «[иллюзорное] создание»), проявляет формы знака “Ṭha”. Или же, поскольку все дхармы отстранены от негодования (*ḍamara*, «возмущение, бунт»), проявляет формы знака “Ḍa”. Или же, поскольку все дхармы отстранены от бедствий, проявляет формы знака “Ḍha”. Или же, поскольку все дхармы лишены подобия (如如, *tathatā*, «Таковость»), проявляет формы знака “Ta”. Или же, поскольку все дхармы лишены мест пребывания (*sthāna*), проявляет формы знака “Tha”. Или же, поскольку все дхармы отстранены от давания (*dāna*), проявляет формы знака “Da”. Или же, поскольку во всех дхармах не обретаются области (*dhātu*), проявляет формы знака “Dha”. Или же, поскольку Истина Победоносного Значения (*paramārtha*) непостижима во всех дхармах, проявляет формы знака “Pa”. Или же, поскольку все дхармы не тверды и подобны пене (*phena*), проявляет формы знака “Pha”. Или же, поскольку все дхармы отстранены от связей (*bandha*), проявляет формы знака “Ba”. Или же, поскольку во всех дхармах необретаемо любое созерцание (*bhāvanā*), проявляет формы знака “Bha”. Или же, поскольку для всех дхарм необретаемы любые колесницы (*yāna*), проявляет формы знака “Ya”. Или же, поскольку все дхармы отстранены от всяческой пыли (*rajas*), проявляет формы знака “Ra”. Или же, поскольку все дхармы не имеют обликов (*lakṣaṇa*), проявляет формы знака “La”. Или же, поскольку все дхармы отстранены от неподвижности покоя (*śānti*), проявляет формы знака “Śa”. Или же, поскольку все дхармы по своей исходной природе глупы (鈍, *ṣaṭha* — от *śaṭha*, «тупой дурак»), проявляет формы знака “Ṣa”. Или же, поскольку истина (*satya*) во всех дхармах необретаема, проявляет формы знака “Sa”. Или же, поскольку все дхармы отстранены от причины (*hetu*), проявляет формы знака “Ha”.

Повелитель Тайн! Последовательно входи в каждые из этих врат *самадхи*. Повелитель Тайн, созерцай их, и проявятся 32 особых признака Великого Лица.

“Na”, “Ña”, “Ṇa”, “Na” и “Ma” свободно обращаются во всех дхармах. Их самопробывание проявляется последовательно и производит становление [80-ти] вторичных признаков *samyaksambuddha*».

Комментарии Буддхагухья

*¹ «И эти тела, и эта [литера] “Am” — врата прохождения неисчерпаемой речи Бхагавата, которая воображается в вашем сердце пребывающей в лунном диске, все это создано сознанием».

*² «Недостаточно просто представлять возникающее тело; оно возникает из *манас*, полностью очищенного посредством практик неподвижности и внутреннего созерцания».

*³ «„Член“ (*anga*) относится к самой литере “A”, а „по всем членам“ есть *anusvāra*, гласные “I”, “U” и прочие, а также составленные из них мантры. Короче говоря, когда превращают себя в тело Маньджушри или Авалокитешвары, то далее все идет, как в предыдущей последовательности. Представляют, как литера “Maṃ” и остальные возникают из *anusvāra* этой “Am” и превращаются в тело Маньджушри через сияние и пересечение этих лучей света».

*⁴ «Если эта природа Совершенного Будды полностью превосходит мысли и суждения (*vikalpa*), как же он производит все это многообразие тел? Подобно тому, как драгоценность, исполняющая желания, мгновенно осуществляет надежды и стремления без всякого обдумывания (*avikalpam*), так и Повелитель Мантр, Лампа Мира, производит все многообразие обликов тел и достигает всех целей силой своих предыдущих решимостей, мгновенно, без мыслей».

*⁵ «Поскольку психофизические элементы, элементы восприятия и его источники изначально не рождены и ниоткуда не появлялись, то нет также и уничтожения. Если извне нет воспринимаемых вещей, тогда оценивающее их сознание также исходно нерожденно, так как нет места, из которого оно могло бы возникнуть. Таким образом, и воспринимающие, и воспринимаемые вещи не существуют, отсутствуют, поэтому даже осознание пустотности йогином также является нерожденным».

*⁶ «Когда отстраняешь и внутреннее сознание, и внешние вещи как несуществующие вышеописанным способом, разум, пребывающий в осознании того, что для всех этих вещей нет реального основания, становится подобен пространству, свободному от любых суждений. Поскольку есть Осознание Таковости, что просветленность возникает из разума, в котором отсутствует концептуализирование, сказано „рождается из сердца“».

*⁷ «После выхода из *самадхи* появится сознание, характеризующее щедростью, практикованием и превращением в тело божества, несущего благо рожденным существам добродетелью своего сострадания. Сводя сказанное воедино, скажем, что сперва следует растворить все вещи в их сущностно пустотной природе путем входящего сознания, сопровождаемого намеренностью (*vitarka*). Затем, оставаясь так долго, как пожелаете, в состоянии отсутствия концептуализированности, воспринимающем пустотность, следует проявляться в теле-образе божества посредством добродетели сострадания и совершать деяния для блага рожденных существ. Даже такие действия на абсолютном уровне не существуют, но следует понимать, что это — всего лишь имена. Если все это не более чем имена, зачем нужно было ранее тратить столько сил на превращение в Тело Совершенного Будды? Но и Совершенный Будда в действительности не существует и есть всего лишь имя».

*⁸ «Таким образом, внутренняя природа пустотности распространяется на много разновидностей литер: “А”, “I” и так далее, возникающих из сути *manas*. „Самовозникающий“ (*svayambhu*) есть одно из имен Бхагавата, Совершенного Будды, поскольку он никем не произведен».

Ритуал мантры ста знаков

«Далее, Повелитель Тайн, в этих вратах *самадхи* силой привносимого и имеющегося пустоты [повелевают] всеми дхармами и производят становление наивысшей просветленности самопробывания. Потому этот знак [“А”] считается Исходным Почитаемым». Затем [Бхагават] изрек *гатха*:

Пустота есть знак “А”, знак “А” есть необретаемая пустота исходной нерожденности... Этот знак — Исходный Почитаемый, небо, божество. Небо — главное среди существ, среди дхарм самый [главный] — этот почитаемый. В землях миров первый — Индра. Среди всех мирских святых первый — Брахма; среди всех свяченномудрых первый — Будда. Этот знак “А” — наипервейший среди всех Врат Мантр... Сущность не имеет признаков, [она] и есть неподвижная пустота, [но] при отсутствии признаков видят особенности, именно от них и отстраняются. И еще, при отсутствии особенностей проявляется наличие прошлых и будущих [особенностей], соответствующих [вещам] миров повсеместно.

«Повелитель Тайн, следует знать,
 что знак “А” есть начальное состояние (第一句),
 Светлая дхарма [которого] проникает повсюду
 и опоясана кругом знаков.
 Это божество не имеет признаков
 и далеко отстранено от всех видимых обликов.
 И все же лишённые признаков святые почитаемые
 проявляют особенности и приходит из них.

Знак “А” исходно пустотен. Следует знать, что соотносённость со («зависимость от») знаком “А” подобна Великой Пустоте и исходно отстранена от всех признаков. Однако и при отстраненности от них есть признаки прошлого и будущего... Они относятся к связям [рожденных] существ и лишены наличия самоприроды.

Звуки появляются из знака [“А”],

знаки порождают мантры,

А мантры производят становление результата —

так учили все почитаемые — спасители мира.

Следует знать, что природа звуков пустотна,

что они созданы пустотой.

Но все разновидности рожденных существ

ложно привязаны [к вещам], в соответствии со словами, [выражаемыми звуками].

[Ритуал] ни пустотен, ни со звуком —

так излагают практикующему.

Вступив в освобождение через звук,

[подвижник] осознает *самадхи*.

Взаимосоответствие с расположением [знаков],

согласно правилам, высветляется этими знаками,

А потому знаки “А” и прочие

[производят] неисчислимымы мыслительные [виды] мантр».

И своя [способность слышать], и чужие [слышимые звуки] — пустотны; становление принципа следования пустоте есть применение привносимого и имеющегося [тайнства речи Татхагаты]. Те, кто движется ко вхождению, [сперва] достигают прохода и посредством пребывания в этом принципе входят в *самадхи*. Обретая самопребывание в голосе, постигают пустотность исходной природы и осознают *самадхи*... Следует знать, что у знака “А” бесчисленное количество значений, подобно тому, как из него выходят бесчисленные разновидности всевозможных мантр. Значение этого знака — в его собственной изначальности. [Становления] утонченных врат природной мудрости этого знака истинного принципа, [как и] практикование мантр, не происходят среди мирских людей. Это путь, равный буддам, постоянное пребывание на уровне Закона. Хотя и говорится, что, следуя исходному, производят самостановление, все это осуществляется при помощи *упая*, [с учетом] причин и связей, после чего обретается проявление.

Разъяснение природы *бодхи*

«Например, подобно тому, как признаки Великой Пустоты десяти направлений

проникают повсюду, не имея зависимости,

Так и мантра–Спаситель Мира

независима ни от каких («от всех») дхарм.

И еще, подобно всем формам и обликам в пространстве,

способным проявлять видимость, но лишенным основы («зависимого места»),

Мантра–Спаситель Мира

не есть основа всех дхарм*¹.

Объемы Великой Пустоты, определенные («установленные») в мире,

далеко отстранены от веков пребывания в прошлом, будущем и настоящем.

Если увидеть мантру–Спасителя Мира,

это [зрелище] также превзойдет дхармы Трех Веков.

Пребывая лишь на уровне имен,

далеко удаленные от заблуждающихся («делателей»),

Временные названия Великой Пустоты

разъяснялись руководящим наставником

[лишь в соответствии со временной надобностью]*².

Имена и знаки не имеют основы,

подобно великому пространству.

Самопребывание мантр такое же:

проявляясь для видения, [оно] удалено от речи и толкований.

Под заблуждающимися («делателями») подразумеваются люди мира, которые из-за ложных умствований создают («берут») образы пустоты, воспринимают их как реально наличествующие и строят всевозможные бессмысленные планы... Для пустоты есть лишь знак имени, истинная же суть его — не-пустота. Отстраняются от особенностей пустоты и непустоты... И еще, имя этой пустоты необретаемо. Если бы у нее могло существовать название, то это было бы наличием признаков. С наличием же признаков [приходят] рождение и уничтожение сознания, а также невозможность войти в истинную мудрость... Такое видение знания есть природа *бодхи*; природа же *бодхи* неотъемлема от мантр.

Это ни огонь, ни вода, ни ветер,
 ни земля, ни солнце, ни сияние,
 Ни луна, ни прочие планеты,
 ни день, ни ночь,
 Ни рождение, ни старость с болезнями,
 ни смерть, ни ранения и ущерб,
 Ни разделения времени на *kṣaṇa* («мгновения»),
 ни годы и прочее.
 Не есть это становление или разрушение,
 а число его *kalpa* непостижимо.
 [В нем] не происходят рождения от чистого или загрязненного,
 а также не появляется результат.
 Раз нет подобных
 всевозможных мирских различений,
 Следует постоянно и тщательно практиковать,
 ища состояния (śū) все[объемлющей] мудрости».

Из пустоты происходит становление всех вещей, но у пустоты нет зависимостей. Чудесное использование в мантрах земли, воды, огня, ветра и прочего зависит от Врат знака “А”, но этот знак не есть состояние земли, воды, огня и ветра... И еще надо знать, что природа *бодхи* подобна великому пространству; пустота подобна природе *бодхи*; природа *бодхи* есть состояние всей и всяческой мудрости Врат знака “А”.

Комментарии Буддхагукья

*¹ «Подобно тому, как материальные предметы представляются расположенными в пространстве, хотя оно их и не поддерживает, так и Татхагата производит множество различных форм украшений *ваджра* в своем Неисчерпае».

мом Тела в момент своей Совершенной Просветленности и посредством ее добродетели; сущностная природа этой просветленности не пребывает в украшениях *ваджра* его Неисчерпаемого Тела путем объективизации».

*² «Пространство существует лишь номинально, само же по себе [оно] не существует и не имеет объективной реальности. Оно есть не более чем название „пространство“, поскольку, кроме этого имени, нет предмета, называемого „пространством“. Таким же образом Сущность — Повелитель Мантр, — проявляясь на относительном уровне, не существует на уровне феноменальном».

Три *самая*

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн сказал, обратившись к Будде: «Касательно изложенного [ранее] Почитаемым Миром о Трех *samaya* — отчего этот способ толкуется как Три *samaya*?»*¹.

Когда *ваджрадхара* Повелитель Тайн закончил говорить, Почитаемый Миром сказал: «Прекрасно, прекрасно, Повелитель Тайн, что ты спросил меня об этом! Повелитель Тайн, внимательно слушай то, что я сейчас изложу, и тщательно обдумай это».

Ваджрапани сказал: «Да будет так, Почитаемый Миром! Я внимаю тебе с надеждой и желанием».

Будда сказал:

«Есть три разновидности дхарм с последовательными обликами, рождающиеся в соответствии с устранением препятствий; их называют Три *samaya*. Как эти дхармы последовательно рождаются? Сказано, что на первой стадии («начального сердца») не видят своей природы*².

Последовательность обликов без прерывания — таково значение Трех *самая*. Кроме того, на санскрите «продолженность обликов» имеет значение «препятствия».

Благодаря этому вырабатывается мудрость, рождается знание, совпадающее с действительностью, свободное от сети бесчисленных разделений и отличий*³. Это именуется вторым сознанием, *bodhi*, лишенным разделений и отличий, состоянием полной и совершенной просветленности*⁴. Повелитель Тайн! Видя всё, каким оно есть в действительности, созерцают бесчисленные миры рожденных существ,

в самопробывании проявляется сострадание. Из созерцания при отсутствии связей рождается сознание *bodhi*: поскольку рожденных существ избавили от всех ложных умствований, они пребывают в лишенном признаков *bodhi**⁵. Это называется состоянием Три *samaya*.

Сейчас следует видеть и постигать самому. Поистине всюду разлилось сияние мудрости Будды, и всё везде должно быть подобным [его Великому] «Я», то есть — Великому Состраданию... из этой действительности не устраняют самого себя, так как есть способы следования внешним [потребностям] без вхождения в тело. Когда устраняют невежество, истинный облик проявляется сам.

Далее, Повелитель Тайн,

есть три [других] *samaya*:

Первое — сердце Совершенно-Просветленного (т.е. Будды),
второе зовется Дхарма,

Продолженное же рождение особенностей этого сердца
именуется умиротворенной Сангхой.

Эти Три *samaya*

излагались всеми буддами и направляющими учителями*⁶.

Если пребывать в этих Трех Равенствах,
отправляя практики *bodhi*,

То, начиная с первых врат руководства,
ради благодетельствования всех рожденных существ

Обретешь становление *bodhi*

и самопробывание в кругу Трех Тел*⁷.

Пребывая в этих *samaya*, производите становление *bodhi*. Пребывая в *bodhi*, проявляете ради рожденных существ всевозможные формы и учите на различных путях. Такое состояние («сердце») ведет к обретению Трех Тел — в этом и состоит значение *samaya*.

Повелитель Тайн, *samyaksambuddha* ради становления учения [действует] привносимым и имеющимся как единое тело, а именно — как первое Тело Превращения. Далее, Повелитель Тайн, в этом едином теле проявляются три разновидности [сознания], а именно: Будда, Дхарма, Сангха. Далее, Повелитель Тайн, следуя этому, [Бхагават] устанавливает и излагает три вида колесниц, широко отправляет деяния Будды, проявляет *parinirvāṇa*, воспитывая («приводя к спелости») рожденные существа*⁸.

Повелитель Тайн! Смотри на бодхисаттв, отправляющих практики *bodhi* посредством Врат всех мантр. Если они постигают Три Равенства и отправляют ритуалы становления мантр, если не привязаны ни к каким обретениям, то им не может быть причинен ущерб и нанесен вред, за исключением тех, кто не желает [практиковать], кто ленив, кто занят бесполезными разговорами, у кого не родилось сознание веры и кто собирает вещи в собственность. И еще, нельзя делать двух вещей: пить вино и спать на постели»*⁹.

От ложных мыслей рождаются все препятствия. Если пребывать в этих Трех Равенствах, то таких мыслей не будет, поскольку Три Равенства есть [природа] *бодхи*... Пить вино значит порождать все нехорошее. Если спать на удобной кровати, в сердце появятся всевозможные желания, родятся формы, к которым устремисься. Следует постелить [для сна] траву *куша*.

Комментарии Буддхагухья

*¹ «Далее разъясняются Три *самая*. У них две разновидности: причинная и результирующая. Три причинных *самая* есть входящее сознание, пребывающее сознание и возникающее сознание; три результирующие — тройное Неисчерпаемое Тело, относящееся к Бхагавату. Слово *самая* означает „поведение“ (*ācāra*), то есть ведут себя в соответствии с входящим, пребывающим и возникающим сознаниями. *Самая* также означает „обретаемое“ (*āpti*), или „осознаваемое“; поскольку *ваджра*-украшения Неисчерпаемого Тела должны быть обретыены или осознаны, *самая* относится к этому. В данном разделе говорится о причинных *самая*».

*² «Такие вещи, как психофизические элементы, ощущаемые элементы и источники, растворяются внутренним видением. Через его посредство вырабатывается реальное (*aviparyāsa*) знание вещей».

*³ «Сознание, свободное от сети мыслей, есть сознание, воспринимающее пустоту, являющуюся по своей природе просветленностью».

*⁴ «Это сознание, когда внутреннее видение, чьим признаком является просветленность, свободная от сети мыслей, пребывает [в состоянии] отсутствия концептуализаций, осознав пустотность природы всех вещей».

*⁵ «Даже правильно осознав Таковость посредством входящего и пребывающего сознаний, в этом [состоянии] отсутствия концептуализации не остаются, но действуют для блага рожденных существ... даже если остаются в неконцептуализированной Таковости, внутри все же возникает *бодхичитта* с мыслью: „Да укрепятся все существа в той просветленности, что я осознал, свободной от концепций, слов и особенностей!“».

*⁶ «В этом отрывке говорится о синонимах (*parūya*) входящего и других сознаний. Первое из них есть осознание того, что у психофизических элементов и остального нет отдельного существования, и именуется оно „Буддой“, так как слово это синонимично „осознанию“. Пребывающее сознание названо здесь „Дхармой“, поскольку оно утверждает ее естественный признак Таковости. Добродетелью сострадания оно превращается в тела божеств, определенные как „Сангха“, [состоящая из] бодхисаттв, не отступающих, когда они осознают пустотность всех вещей».

*⁷ «Пребывая в этих Трех *самая*, бодхисаттвы, практикующие просветление, действуют ради блага рожденных существ в разных образах (*naṃa*): например, в различных образах простых (*laukika*) людей, в сверхъестественных образах шраваков, пратьекабудд и прочих».

*⁸ «Это показывает результирующие Три *самая*. Став совершенно просветленными, они проявляются в облике сына царя Шуддходана в *nirmāṇakāya* и учат вплоть до вхождения в нирвану. В момент становления полностью просветленными на небе Акаништха, [существа], осознавшие пустотность всех вещей, которая по природе является Таковостью, обретают постижение *dharmakāya*. Поскольку затем они проявляются как *saṃbhogakāya*, то обретают постижение *saṃbhogakāya*. Поскольку затем они проявляются как *nirmāṇakāya*, то обретают постижение *nirmāṇakāya*... Эти *nirmāṇakāya* раскрывают Путь Śrāvaka для существ, стремящихся к осознанию отсутствия отдельного существования у людей. Они раскрывают Путь Pratyekabuddha для тех, кто стремится к освобождению путем растворения вещей способом их взаимозависимого возникновения и видения их непостоянства. Они раскрывают Mahāyāna тем, кто стремится к осознанию отсутствия отдельного существования как у людей, так и у вещей. Они открывают их Paṇinivāṇa ради возвращения у существ стремления к освобождению от *saṃsāra* путем видения непостоянства [*nirmāṇakāya* Будды]. Когда существа узрят нирвану, они подумают: „Если даже Будда Бхагават, Повелитель людей и божеств, вобравший в себя все достоинства и понимание, непостоянен, то сколь же [непостоянны] все остальные!“ — и откроют для себя Благородный Путь».

*⁹ «В целом есть три вида препятствий: возникающие из суждений (*vikalpa*), от кармических деяний и от еще остающейся неосторожности (*pramāda*). Препятствия от кармы есть частые болезни и прочее. Препятствия от неосторожности есть яды, оружие и пребывание («хождение») как над обрывом. Препятствия от суждений формируются предшествующими. Бодхисаттвы будут свободны от таких препятствий... за исключением тех, у кого нет желания отправлять *sādhana*. Потребление возбуждающего есть корень всей неспособности и потому должно быть отброшено».

Татхагата

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн сказал, обратившись к Будде:

«Что есть Татхагата,
 что есть почитаемый среди людей?
 Кто зовется бодхисаттвой,
 что такое Совершенно-Просветленный?
 О Направляющий Учитель,
 молю, разреши мои сомнения!
 Бодхисаттвы с великими именами,
 отбросившие колебания сердца,
 Станут отправлять Махаяну —
 непревосходимую царь-практику!»

Выслушав, Бхагаван Вайрочана обозрел все великое собрание и сказал *ваджрадхара* Повелителю Тайн: «Прекрасно, прекрасно, Ваджрапани, что ты спросил меня об этом. Повелитель Тайн, внимательно слушай и прилежно размышляй о том, что я сейчас изложу о Пути Махаяны». И изрек *гатха*:

«*Bodhi* имеет особенности пустого пространства
 и лишено всех разделений и отличий,
 Радостно стремящийся к *bodhi*
 именуется бодхисаттвой*¹.
 [Достигший] становления Десяти Уровней
 полностью обрел самопробывание,

[Видит] все дхармы пустотными и подобными призракам,
 знает, что все они одинаковы,
 Понимает суть всех миров,
 а потому зовется Великим Просветленным*².
 [Постигший] особенность всех дхарм как пустого пространства,
 их недвойственность и единственный облик,
 Пробудивший силы десяти мудростей Будды
 именуется поэтому *sambuddha*^{2, *3}.

Хотя говорится и Будда, и Великий Просветленный, их сущность одина. Искусно сочетая тело, речь и мысль, обретают истинное само-
 пребывание и потому подавляют все заблуждения. Однако подавляют
 заблуждения не только внешние, но и наносящие внутренний ушиб.

Уничтожающий же невежество единой мудростью,
 чья самоприрода отстранена от речи и изложений,
 [Обладающий] самоподтвержденной мудростью
 называется Татхагатой*⁴».

Предельный мир самоподтверждения выходит за рамки пути слов
 и письмен. [Пытаясь] выразить в разъяснениях полную просветленность
 («самоподтвержденность»), следует знать, что на человеческом [уровне]
 ее обрести невозможно, что это подобно пребыванию в мудрости, и по-
 тому называется Татхагатой.

Комментарии Буддхагукхья

*¹ «Просветленность есть осознание Таковости, понимание пустотности всех
 вещей, которые, подобно пространству, лишены любых концепций, относя-
 щихся, например, к воспринимающему субъекту и воспринимаемому объекту,
 а также каких-либо замутнений от эмоциональных воздействий и ложных по-
 ниманий. Тот, кто желает достичь такой просветленности, именуется бодхисат-
 твой».

*² «Бодхисаттвы, достигшие совершенства на этих уровнях и обретшие де-
 сять степеней мастерства, постигшие, что такие вещи, как психофизические
 элементы, подобны призракам, знающие абсолютные и относительные признаки
 потоков [существования] людей мира — пустотность и призрачность — во вре-
 мя пребывания в *самадхи* и при выходе из него, зовутся буддами. Даже при том,
 что обычные бодхисаттвы осознают пустотность и призрачность вещей и знают
 суть людских потоков в мире, они все еще не отстранились от препятствий. Так,
 когда они пробуждаются от равновесия (*samāpatti*), в котором постигают пус-

тотность и иллюзорность всех вещей, эти препятствия снова вредят им. Поэтому, поскольку в тексте особенно указаны те, кто стал полностью пробужден после Десяти Уровней и Десяти Самопробываний, название „будда“ относится к тем, кто не прибегает к противоядию от ущербности и прямо и непосредственно испытывает [действительность]».

*³ «Бодхисаттвы десятого уровня, именуемые „буддами“, это те, кто осознал пустотность всех вещей и постиг особенные признаки. „Совершенные будды“ (*sambuddha*) — те, кто вдобавок понял, что даже отдельные признаки пустотны, и усовершенствовался с помощью Десяти Сил, окончательно постигнув, что все вещи подобны по природе пространству, недвойственны и имеют лишь один признак: пустотность цвета-формы есть пустотность чувств; пустотность цвета-формы и пустотность чувств недвойственны, не могут разделиться. И еще, это относится к бодхисаттвам, пребывающим на уровне Самантабхадры, в нирване с остатком».

*⁴ «Тот, у кого отсутствует даже представление о единственной особенности пустотности всех вещей во время становления Совершенным Буддой, чья исходная самопробывающая природа неисчерпаема, кто вошел в нирвану без остатка, называется Татхагатай».

Ритуалы *хома* в мире и вне его

«Далее, Повелитель Тайн, когда я был бодхисаттвой, отправлявшим практики бодхисаттв, и пребывал в мире Брахмы (Brahmāloka), однажды пришел Брахма небесный и спросил: „Великий Брахма, мы хотим знать — сколько имеется разновидностей огня?“ Тогда я ответил:

Именуемый Mahābrahmā

называется самодостаточным (Abhimānin), естественным (svayambhū)*¹.

Сын Mahābrahmā

звался Pāvaka —

Начало мирского огня;

его сын назывался Brahmodana,

Сын [Brahmodana] звался Pitara²,

[а у того был] сын Vaiśvānara.

[Vaiśvānara] породил Navana,

Navyavāhana,

Pārśvasamvīta

и Atharvaṇa,

А у Atharvaṇa были сыновья Prathita

и Puṣkaroda³.

Все эти божества огня

последовательно родились один от другого.

Далее, [в момент] зачатия

используй огонь Māruta*²,

Желая затем омыть тело —

огонь Vahamāna⁴, *³,

- При омовении [беременной] жены —
огонь Maṅgala*⁴,
- После рождения ребенка —
огонь Pragalbha*⁵.
- Давая ребенку первое имя —
огонь Pārthiva*⁶.
- Следует знать, что при [первом] кормлении
используется огонь Śuci*⁷,
- Когда ребенку завязывают волосы узлом —
огонь Śadbhi⁵,
- А затем, при получении запретительных обетов, —
огонь Samudbhava*⁸.
- Когда запретительные [обеты] завершились и [учителю] подарена
корова,
используй огонь Sūrya*⁹,
- Когда юноша женится —
огонь Yojaka*¹⁰.
- Для отправления различных дел
есть огонь [U]panāyika,
- Для поклонения всем небесным божествам —
огонь Pāvaka,
- Для строения дома — огонь Brahmā,
для подношений — огонь Śānta.
- Связывая [жертвенного] барана, используют
огонь Avahani[ka]^{6, *11},
- Когда приносят в жертву барана, прислуживает рожденный śūdra,
убивает рожденный kṣatriya, разделяет рожденный vaiśya, съедает рожденный brāhmaṇa.
- Коснувшись не-чистого, используют
огонь Viveci^{7, *12},
- [Предлагая] приготовленную еду —
огонь Sāhasa*¹³,
- Поклоняясь богу солнца —
огонь Naviṣya,
- Поклоняясь богу луны —
огонь Nidhi.
- Когда полностью сжигают [приношения], используют
огонь Amṛta,

Во время [ритуалов] по отвращению бедствий (*śāntika*) —
 огонь *Dāruṇa*,
 Когда отправляют ритуалы по увеличению благосостояния
 (*praṣṭika*) —
 огонь *Kṛtānta*.
 Для подавления врагов используют
 огонь Яростный,
 Для сбора собственности —
 огонь *Kāmada*,
 Если сжигают леса —
 огонь Посланник,
 Для переваривания съеденного —
 огонь *Jaṭhara*,
 При предавании [тела] огню —
 так называемый *Bhakṣa*.
 В море есть огонь, именуемый
Vaḍabātmukha,
 Огонь же окончательного сжигания *кальпа*
 именуется *Yugānta*.
 Вам, о добродетельные,
 я кратко поведал обо всех огнях,
 Передававшихся читающими Веды
 и [в виде] практик брахманов.
 Я описал
 сорок четыре⁸ вида [огней].
 Повелитель Тайн,
 в прежние времена я
 Отправлял все действия [ритуалов] *homa*,
 не зная природы всех огней.
 То были не[правильные] практики *homa*,
 и они не давали результата.
 Когда я достиг становления *bodhi*,
 то представил изложение двенадцати огней.
 Огонь Мудрости — самый первый из них,
 именуемый *Mahendra*:
 Величественный и чистый, золотой обликом,
 он увеличивает благосостояние и придает огромную силу,
 Объят языками пламени и пребывает в *самадхи*;
 следует знать, что это — совершенство знания.

Второй зовется Полнотой Действий,
разливает сияние повсюду, как осенняя луна,
[Пребывает] в величественном круглом кольце,
с четками и в чистых белых одеждах.

Третий — Māruta,
черного цвета, иссушенная ветром фигура.

Четвертый — Rohita,
цветом подобный сиянию утреннего солнца.

Пятый — Mṛḍa,
с густыми усами, бледно-желтого цвета,

С длинной шеей, сияющий,
ко всем повсеместно сострадательный.

Шестой зовется Яростным,
косоглазый, пепельного цвета,

Волосы вздыблены, извергает оглушающий рев,
великой силы и с четырьмя клыками.

Седьмой — Jaṭhara,
быстрый, многоцветный.

Восьмой — Kṣaya,
подобный вспышкам молнии.

Девятый зовется Рожденный Умом,
он очень силен, с телом, принимающим различные формы.

Десятый — Kṛavy[āda],
красно-черный, с печатью знака “Om”.

Одиннадцатый — бог огня⁹,
имя в санскритском тексте отсутствует¹⁰.

Двенадцатый — Mohana,
обманывающий и вводящий в заблуждение живые существа.

В «[Сутре] Алмазной Вершины»¹¹ Ваджрапани поклоняется телу Великого Самопребывания повсеместно с закрытыми глазами, в отсутствие чего бы то ни было известного и вследствие этих причин и связей не проводит различий между добром и злом.

Повелитель Тайн, все они
обрели силу посредством формы Агни.

Так же, следуя своим формам и цветам,
снадобьям и прочим равным вещам,

Отправляют внешние *homa*,
по желанию производят становления *siddhi*.

Далее, во внутреннем сердце,
 которое единой природы, но тройное,
 Три места объединяются, становясь одним,
 [представляя] внутренний *homa* йогина*¹⁴.

О трех объединяющих местах (三和会). Это — тело, речь и смысл. Тело есть *мудра*, речь — *мантра*, смысл — Исходный Почитаемый; происходит слияние этих трех вещей. Созерцая Исходного Почитаемого, очищают себя; очистив, становятся Исходным Почитаемым. Когда видят единую природу, очищают сразу все три вещи, становящиеся равными. Отправление внутреннего [ритуала] — это Исходный Почитаемый, то есть огонь, собственное тело, или, истолковывая, — Вайрочана. Он ничем не отличается от природного огня мудрости, а этот огонь ничем не отличен от моего тела. Значение триединства в том, что огонь не отличается от божества, а божество — от собственного тела. Поскольку в одной самоприроде есть триединство, названо внутренним *homa*.

[Когда отправляют их с] великой добротой и Великим Состраданием,

это зовется ритуалом по предотвращению бедствий;
 Отправляемый с радостью,
 он становится ритуалом увеличения благосостояния;
 С яростью же, [возникающей из] чрева [сострадания],
 совершают различные страшные деяния*¹⁵.

Далее, Повелитель Тайн,
 выполняя должные действия в соответствии с разъясненными
 состояниями («местами»),
 Следуя вере и пониманию (信解),
 сжигают подношения».

Тогда Ваджрапани обратился к Будде и сказал: «Почитаемый Миром, что есть *самадхи* огненного очага? Как используется разбрызгивание? Как правильно расстилать благодетельную траву? Как готовить нужные предметы и орудия? Разъясни»¹².

Ваджрапани

обратился к Почитаемому Миром в *гатха* («со словами»):
 «Что есть сосредоточение огненного очага?
 Как пользуются разбрызгиванием

И правильно расстилают благодетельную траву?
 Как отбирают вещи и орудия?»
 [На вопросы] *ваджрадхара* Повелителя Тайн
 Будда ответил так:
 «Сторона очага должна быть размером в локоть (肘),
 с четырьмя равными сторонами.
 Четыре стороны составляют его область,
 окруженную *ваджра*-печатами.
 Ее застилают свежим тростником,
 обходя вокруг очага вправо [по часовой стрелке]
 И не кладя верхушки на корни:
 корни следует класть на верхушки.

Корни — к северу, верхушки — к югу. Затем, стоящий на южной стороне поворачивает их вправо, чтобы корни расположились к востоку, а верхушки — к западу.

Далее надо, следуя правилам,
 побрызгать на благодетельную траву направо.
 Затем божеству огня подносят
 мази, благовония, цветы и лампы.
 Практикующий с одним цветком
 делает подношение *Mṛḍa*;
 Когда [божество] воссядет на место,
 надо вновь использовать разбрызгивание,
 Сделав полное соответствующее подношение
 и возглашая персональную мантру [божества].
 Далее [совершают] *homa* предотвращения бедствий
 либо ритуал увеличения благосостояния.
 Подобный этому мирской *homa*
 зовется „внешним действием“.
 Далее — о внутреннем *homa*,
 который уничтожает карму и [пере]рождения.
 Постигая собственный *tapas* (разум),
 отстраняются от форм, звуков и прочего.
 Глаза, уши, нос, язык, тело,
 а также словесные и умственные действия —
 Все возникают только из сознания
 и зависят от Царя-сердца.

Глаза и прочее, рожденные от разделений и отличий,
 а также вещные миры форм и прочего,
 Нерожденные препятствия мудрости
 способен уничтожить огонь, бушующий под ветром.
 Он сжигает пустые разделения и отличия,
 производя становление чистого сердца *bodhi*.
 Это зовется внутренним *хома*
 и излагается бодхисаттвам»^{*16}.

Комментарии Буддхагухья

*1 «Когда все миры внезапно возникли во времена первой *кальпа*, не созданные никем и перемещавшиеся в пространстве, потребляя благословенную пищу, Агни также возник в Мире Брахмы. Поскольку он был горд, думая: „Я самовозникший, не созданный никем!“, то назван *Abhimānīn*».

*2 «Ветер. По брахманическому ритуалу — огонь, используемый при *хома* во время зачатия».

*3 «Очищающий. Огонь для *хома* при омывании волос женщины, зачавшей и забеременевшей».

*4 «Благоприятный».

*5 «Решительный, уверенный».

*6 «Царственный».

*7 «Чистый».

*8 «Источник. Огонь, используемый при *хома*, когда ребенок получает первые обеты в возрасте восьми лет и до принятия им жены».

*9 «Солнце».

*10 «Соединяющий».

*11 «Огонь, используемый при *хома* для убиения коровы и подношения ее божеству».

*12 «Отделяющий».

*13 «Могучий».

*14 «*Хома* — один в смысле исходной природы пустотности. Три места есть лицо, огонь и [используемые] материалы, которые, собранные воедино, отражают ту же внутреннюю природу».

*15 «Что до Уничтожающего *хома*, то его нельзя проводить со злобой, хотя и следует исполнять яростно».

*16 «Разъяснение внутренних *хома*. Следует растворить в пустоте психофизические элементы, а также материальные предметы, такие как очаг и прочее, представляющие материальное проявление шести чувств. Затем, не позволяя им вновь проявиться, следует пребывать в *самадхи* без умопостроений, в котором даже устранившее их *бодхичитта* превосходится не-возникающим внутренним видением».

Изложение *самадхи* Исходного Почитаемого

Тогда *ваджрадхара* Повелитель Тайн, обратившись к Будде, сказал: «Почитаемый Миром! Прошу разъяснить потрясающую действительность проявления всех форм и образов почитаемых [божеств], дабы бодхисаттвы, отправляющие практики бодхисаттв через Врата Мантр, созерцали связь с обликами Исходного Почитаемого так, чтобы [его] тела становились их собственным телом и при этом, несомненно, обретали *siddhi*. Поведай об этом!»

Будда выслушал *ваджрадхара* Повелителя Тайн и сказал: «Прекрасно, прекрасно, Повелитель Тайн! Хорошо, что ты спросил меня об этом. Слушай же внимательно и хорошенько вдумывайся в то, что я сейчас изложу».

Ваджрапани сказал: «Да будет так, Почитаемый Миром, я внимаю с радостью и желанием!»

Будда сказал:

«Повелитель Тайн! Все почитаемые имеют три вида тел — знаки (*akṣara*), печати (*mudrā*) и образы форм (*rūpa*). Знаки бывают двух разновидностей: звук и сознание *bodhi*. Печати [также] двух разновидностей: имеющие форму и не имеющие формы. Тело Основного Почитаемого также двух видов: чистое и не-чистое. Чистое тело осознания отстранено от всех особенностей, тогда как не-чистое тело с наличием осмысления² имеет проявленные формы и различные цвета. Две эти разновидности обликов почитаемых производят становление двух типов поступков («вещей»): [в теле] с наличием осмысления производят становление *siddhi* с особенностями, а [в теле] без осмысления рождаются *siddhi* без особенностей».

В начальных [практиках, когда пребывают в *йога* наличия особенностей,] обретают *самадхи* мира, созерцая Исходного Почитаемого — определенной формы, определенного цвета, определенного места пребывания, сидящего или стоящего в некой мандале, складывающего определенную *мудра*. Из-за наличия признаков названо «с особенностями». Далее, с помощью мантры видят все формы как отражения в зеркале, отсутствующими [в действительности], и потому названо «с отсутствием форм». Далее, переходя от наличия к отсутствию обликов созерцают совершенный свет и *мудра*-телá будд и бодхисаттв. С помощью силы Дхармы видят все ясно, с открытыми или с закрытыми глазами, постигают («видят»), хотя и не создают никаких смыслов... Пребывая в месте чистоты, становятся недвижимыми и лишены признаков, потому названо «чистым». Чистота есть плод (результат). Не-чистота есть причина, не-чистота есть облики и формы, разновидности печатей видов. Через эту не-чистоту переходят к становлению чистоты; через непостоянство причин обретают постоянство результата. Сказанное о том, что в каждом из трех Трех Деяний есть по две разновидности, означает последовательность практик. Получив силу от мантр, созерцают знаки. Далее всматриваются в звуки, во все их мелочи. Далее созерцают формы почитаемых, также со всеми подробностями. Затем созерцают то, что не имеет отдельных связей [— Будду, проявляющегося в собственном сердце], и тоже во всех деталях. Далее же в отсутствие связей [от начальной] не-чистоты [через] чистоту обретают полную очищенность.

Затем он изрек *гамха*:

«Будда учил, что при осмыслении

радостно возжелают достичь [*siddhi*] с признаками,

Пребывая же без осмысления,

получат *siddhi* без признаков.

Поэтому во всех видах

следует пребывать в отсутствии осмысления».

Изложение *самадхи* без признаков

Затем Бхагаван Вайрочана обратился к *ваджрадхара* Повелителю Тайн:

«Повелитель Тайн! Все те бодхисаттвы, что отправляют практики бодхисаттв через Врата Мантр и радостно желают становления *самадхи* без признаков, должны думать так: откуда рождаются представления (想)? Из моего тела или из моего сердца-ума? Если рождаются из тела, то тело подобно траве, деревьям, каменным черепкам. Его самоприрода в том, что оно отстранено от деятельного созидания, непостигаемо знанием, рождено причинами и действиями, а значит, должно рассматриваться как все внешние вещи. И еще, подобно созданным формам и обликам, ему не причинят ущерб ни огонь, ни вода, ни меч, ни яд, ни ваджра, ни что-либо прочее; если рассердиться [на него] и говорить грубыми словами, [не]возможно изменить его даже чуть-чуть. Даже если все небо[жители] и миряне станут служить ему, предоставляя питье и пищу, одежду, притирания и цветочные гирлянды, благовонные мази, сандал и камфару, это не вызовет («не породит») радости. Отчего? В отношении этого облика форм, пустотного по своей природе, простые, невежественные люди с детским [восприятием] порождают всевозможные разделения — извращенные и нереальные, возникшие из представлений о [наличии] собственного „я“; они либо поклоняются ему, либо причиняют ущерб. Повелитель Тайн! Так следует пребывать, практикуя внимание (念) к телу и созерцая его природную пустотность.

Посредством этого сосредоточения созерцают собственное тело и перестают видеть его особенности и отстраняются от разделений. Если так

созерцать тело и видеть его истинные особенности, наступит состояние без-образного *самадхи*. То есть во время созерцания видение переходит в прозрение особенностей. Через связи наличия особенностей уходят в глубину природы, и облики становятся не-обликами. Обретя эти *уая*, непосредственно созерцают пустоту, постигают, что у пустоты не может быть никаких причин и связей и приходят к ритуалу пустоты, порождая многие видения ее обретения. Такова последовательность практики. После созерцания тела — созерцание слов... Видение истинно-сущего в голосе: этот голос не родился и не умрет; здесь равенство голоса и звука. Далее созерцают сердце: в ритуале нет необходимости слышать, понимать и созерцать [этот] облик...

Далее, Повелитель Тайн, поскольку сердце не имеет собственной природы и отстранено от всех представлений, следует воспринимать его пустотным по природе. Повелитель Тайн! Даже в Трех Временах сердца не найти, поскольку оно превосходит Три Века. В этом смысле его самоприрода далеко отстранена от особенностей. Повелитель Тайн! Наличие представлений в сознании есть [результат] разделений у простых, невежественных людей с детским [восприятием]. Они не понимают, что строят ложные планы... и [людей этих] следует считать нереальными и нерожденными.

Повелитель Тайн! Все бодхисаттвы, отправляющие практики бодхисаттв через Врата Мантр, обретают осознание *самадхи* без признаков. Поскольку они пребывают в *самадхи* без признаков, истинные речи, проповедуемые Татхагатой, станут близки им и всегда проявятся в их присутствии».

После того как практикующий созерцал [отсутствие природы] обликов внешнего [тела], он должен постичь пустотность внутреннего сердца... Выходит из ритуала пребывания и разрушения при нахождении в Трех Мирах... Бодхисаттвы, практикующие эти мантры, отстранены от форм; это зовется сосредоточенным пребыванием в без-образности. Проявление перед ними истинных обликов, истинной сути, о чем излагал Татхагата, происходит при постоянном сидении или в постели [во сне]. Знание сущности мантр подобно приводимым ранее десяти уподоблениям; это — облики *сиддхи*. Когда думают: мое сердце, моя глупость, моя мудрость, моя упорядоченность, мое отличие, все это само порождает всевозможные одеяния мысли... Совершив эти практики, производят мантры речи, ритуальные *мудра* тела, созерцание Будды в уме. Эти три есть порождение всех связей; сводя эти связи воедино, приходят к их нерожденности и неразрушимости с отсутствием самоприроды — во Врата знака “А”, к природе Дхармакая... Обретя пребы-

вание в Трех Равенствах, практикующий, пребывая в сердце *йога*, созерцает все подобным образом, отстранившись от разделения на тело, речь и сознание, то есть становится просветленным в истинной сущности мантр проявления, одинаковой с пребыванием Будды, и равен Татхагате в его постоянном пребывании в самосуте.

О возгласениях в мире и вне его

«Теперь, Повелитель Тайн, разьясню сокровенный ритуал возгласения мантр.

Во-первых, все мантры

возглашаются в мыслях сердца,

Во-вторых, — при входящем и исходящем дыхании —

таков первейший постоянный признак соответствия.

Два признака соответствия есть три мысленных возгласения [— звуком голоса, сознанием и входящим/исходящим дыханием]; из них соответствие смыслосоздающего исходящего/входящего дыхания есть самое первое.

Если возглашать не придерживаясь этого,

у Истинных Слов будет недостаток в составных частях.

Во внутренних и внешних признаках соответствия

есть, как я излагал, четыре разновидности².

При возгласениях в мире

есть связи и продолженности форм [восприятия],

Которые пребывают в различных знаках и словах,

либо же сердце привязано к [своему] Исходному Почитаемому.

Потому говорится о наличии связей воспринимаемого,

а [возгласение] со входящим и исходящим дыханием [считается] наилучшим.

Говорится о трех разновидностях, созерцаемых в одном: знак, печать и тело. Созерцая это, постигают исходную природу, узнают, что печать — это знак, знак — тело, что нет препятствий, а сердце наполняется — таково осмысленное возгласие. Если посредством знака вводить и выводить дыхание, следует знать, что знак есть сущность мантр, а благодаря вхождению/исхождению [дыхания] [практикующий] наполняется силой. Кроме того, с помощью вхождения/исхождения дыхания обретают небольшое наличие изменений и связей, поэтому осмысленное возгласие — наивысшее.

Следует знать, что сердце вне мира
далеко отстранено от всех знаков.

Сам [возглашающий] и [его] почитаемый имеют один облик,
[они] недвойственны, без обретений и привязанностей,
Не разрушают ум, форму и облик —
не поступают против правил!

Один знак есть знак зерновой (*bija*), либо же знак первого ключа мантры... Созерцая знак, видят знак; созерцая *мудра* и почитаемого, видят их; это — наличие особенностей. Когда практикующий видит их истинные облики, то не пребывает в наличии особенностей, более того, он еще не вошел в эти особенности. Если созерцать *бодхичитта*, в нем не будет однонаправленных особенностей; такое сердце является Буддой, а Будда есть собственное тело, а собственное тело есть становление Буддой. При становлении Буддой нет отличительных признаков.

Разъясненные три *lakṣa*³ и многие способы возгласия мантр
ведут к устранению грехов и очищению мантрина.

Три *lakṣa* есть «многочисленное», относится к тому, что в мире. *Lakṣa* вне мира есть видение трех [видов истинных] обликов: знака, *мудра* и Исходного Почитаемого, то есть, обретая единый [истинный] облик, достигают единого признака. Равенство знака, *мудра*, Исходного Почитаемого, равенство тела, слова и сознания называется видением истинно-сущего, способностью возглашающего очиститься и устранить все грехи.

Относительно числа возгласий —
не нарушайте данных наставлений!»

Когда выпускают дыхание, что слышится ухом, испускают знак, когда выпускают — вводят знак... В сутре о возгласиях [школы] Тяньтай⁴ это — многочисленные дыхания Совершенного Разрушителя... Сле-

дует знать, что уход из мира есть ритуал возгласения смысла. Исходная природа знака есть абсолютный свет; достигнув его, пребывают в исходной нерожденности, и это уже есть [чистота] сердца [Дхармадхату]... Ясность есть созерцание сущностной природы этого знака ["А"]; при первом созерцании наличествуют постоянные признаки. Созерцая же абсолютный свет — единое жилище *bija*, поначалу создают его немного, [затем], продолжая его созерцать, создают великое и абсолютное сияние... Сначала созерцают знак абсолютного света, затем созерцают Исходного Почитаемого, как говорилось выше. Единый облик есть тело, речь и сознание... Знак — это Исходный Почитаемый, Исходный Почитаемый — сознание, сердце — сущностная природа Дхармадхату. Поэтому знак "А" — непостижимый знак, в который входит всё. В этих непостижимых трех обликах есть *мантра*–облик знаков, *мудра*–облик тела и сердце–облик Исходного Почитаемого, которые не поднимаются, не увеличиваются, не разрушаются. Следует добиваться созерцания облика единого равенства и достигнете всех дхарм, произведете становление всей мудрости... *Lakṣa* — санскритское слово, означающее «особенность», «видимая отметка». Обретая три особенности, устраняют все грехи... они проявляются через знак "А", и эти три знака обладают единым обликом, но не едины и не отличны. Как сказано в толкованиях Таньтай⁵, они совершенно одинаковы. Сказанное «единый облик» и «все облики» не есть одно, не есть всё; это без-образный образ, а значит, это ни образ, ни не-образ... Истинный облик тела есть первая *lakṣa*, устраняющая все телесные загрязнения; истинный облик словесных мантр — вторая *lakṣa*, устраняющая все словесные загрязнения; истинный облик смысла — третья *lakṣa*, устраняющая все загрязнения сердца... *Мудра* тела, мантра речи, сознание Исходного Почитаемого, неодинаковость и различия этих трех практик есть Три Облика. Поскольку они проходят через Врата знака "А", то перестают быть тремя, становясь единым обликом, и ясное видение этого и есть значение трех *lakṣa*... Изучайте это непременно по указаниям наставника; если пытаться практиковать самому по своему усмотрению, не обретете ничего.

Вверение и возложение

Тогда Почитаемый Миром обратился ко всему собранию:

«Теперь в своем пребывании вам не следует относиться небрежно к Вратам Дхармы. Если не знаете их корневой природы, не следует передавать ее другим людям, за исключением моих учеников, обладающих [правильными] признаками и обликами. Сейчас я изложу для них, а вы слушайте со всей [внимательностью] сердца.

Если рождены во время благоприятных планет или лунных квартир, стремятся к победоносным вещам [— *бодхичитта*], обладают тончайшей мудростью, всегда внимательны к [необходимости быть] добродетельно благодарными, искренне устремлены к Закону, а услышав о нем, пребывают в радости и веселье. Их облик бело-голубой или белый, шеи длинные, а головы широкие, лбы широкие и плоские, носы прямые, лица полные, облики достойные и соразмерные. Таковы сыны Будды, которых следует прилежно наставлять».

И все, исполненные устрашающей добродетели, ощутили благословенное счастье. Услышав сказанное, [они] приняли это почтительно и с единым сердцем. Все собравшиеся, сделав подношения различными прекрасными украшениями, склонились к ногам Будды, уважительно сложили ладони и сказали такие слова: «Мы всего лишь умоляем провозгласить *pada* привносимого и имеющегося этого учения Дхармы, спасающего мир, дабы путь этого видения Закона мог пребывать широко и повсеместно в мире».

Тогда Почитаемый Миром изрек *pada* Истинных Слов привносимого и имеющегося Врат Дхармы:

*Namaḥ samanta-beddhānāṃ, sarvathā śiṃ śiṃ triṃ triṃ guṃ guṃ
dharīṃ dharīṃ sthāpaya sthāpaya buddhasatya vā dharmasatya vā
saṅghasatya vā hūṃ hūṃ vedavide svāhā².*

Когда Будда завершил изложение этой сутры, все *ваджрадхара*, а также бодхисаттвы, возглавляемые Samantabhadra и прочими, услышав изложенное Буддой, преисполнились великой радости, поверили, приняли, поклонились и стали практиковать это.

Правила последовательности поклонений

РАЗДЕЛ 1²

Обучение практикованию мантр

Склоняю голову перед Буддой *Vairocana*,
широко открытые чистые глаза [которого] подобны синему лотосу.

Основываясь на изложении царь-сутры Великого Солнца,
я разьясню правила поклонений, полезные для ритуалов.

Для последовательного отправления мантр,
которыми обретается быстрое становление,

А также ради очищения своего сердца от загрязнений
я сейчас изложу их вкратце.

Сперва, для становления блага («выгоды») себе и другим, —
об *упая* обета непревзойденного знания:

Хотя умелые средства для этих становлений неисчислимы,
производство *siddhi* зависит от веры и понимания.

У всех Татхагат и сынов, рожденных Победоносным [*Jina*],
исполнивших чудесные обеты *siddhi*,

[Обретших] формы Истинных Слов тел Будды,
всевозможные печати и образы поведения (威儀), в которых
они пребывают,

[У следующих] особому пути, на котором практикуют мантры,
и [у практикующих] способ Широкой (*Vairulya*) Колесницы —
у всех них есть истинная вера.

Вера и знание у имеющих чувства [бывают] высшего, среднего и
низшего [уровня],

Почитаемый Миром излагал способы их осознания и отправления.

Сострадая существам шести судеб превращений (輪迴六),
 [он] проявляется («открывает представления») ради пользы
 [существ] и в соответствии с [их возможностями].
 Нужно почтительно поклоняться с решительным сознанием,
 пробуждая искреннее и глубоко верующее сердце.
 [Находящиеся] в наипобедоноснейшей Широкой Колеснице
 знают практики самоупорядочения (т.е. *виная*) тонких мантр,
 Следуют правилам возгласения непревзойденных *vidyā*,
 практиковавшихся сынами *Sugata*,
 Знают назначение всех принадлежностей [ритуалов],
 получили разрешения («печати») для передачи учений и прочее.
 Представ перед такими учителями, почтительно поклоняйся им
 и ради пользы других пребывай в едином сердце.
 Приветствуй их как направляющих мир
 либо как добрых друзей или родных,
 Проявляй победоносное сознание старательности,
 почитай, служи и следуй их действиям.
 Будучи послушен желаниям учителя, радуй его;
 когда [стоишь] перед ним, проникшись его состраданием
 И склонив голову, вопрошай о чудесных практиках *Sugata*:
 «Молно, почитаемый, наставь меня, как считаешь должным».
 Учитель свободным образом построит
 чудесный круглый алтарь — [мандалу] Чрева Великого Со-
 страдания и прочее,
 В соответствии с правилами введет [учеников] в *maṇḍala*
 и одарит *samaya* согласно их способностям.
 Книга наставлений о ритуальном месте, мантры и печати
 передаются почитаемым [наставником] устно,
 [Ученики] обретают победоносные *samaya* и защиту
 и должны практиковать как предписывается.
 Также изложенное в данной сутре
 включает практики равенства Истинных Слов.
 Из сострадания к ученикам с незначительными способностями
 церемонии ритуалов подразделяются [по степени сложности].
 Небо[жители] из божеств, создающих победу,
 сыны, рожденные из сердца Совершенно-Просветленного,
 Мирские божества с их печатями тела и речи
 входят в наивысшую Колесницу Истинных Слов.

К служащим примером и направляющим в сокровенных практиках
 нельзя проявлять непочтение, но надо выказывать уважение.
 Поскольку они способны принести благо всем мирам,
 не надо допускать («порождать») мысли о том, чтобы их покинуть.
 Следует непрерывно думать
 об их обширных, великих, тонких добродетелях,
 И в соответствии со своими силами
 служить и почитать их всех.
 Все множество будд, śgāvaka и pratyakabuddha,
 излагающих учения о пути избежания страданий,
 Об учителях, передающих способы обучения и следующих брах-
 манистским практикам, —
 ни о ком из них нельзя думать с презрением.
 Тщательно наблюдая за тем, что должно делать в нужное время,
 относись к ним со спокойной почтительностью³.
 Не совершай сердцем глупых и детских поступков,
 Не обижайся ни на каких почитаемых.
 Как говорится в писаниях направляющего мир учителя,
 Ничто так не вредит великому благу, как злоба:
 причины и связи мысли полностью сожгут
 Добро, накапливавшееся [в течение] *koti* *кальп*,
 поэтому следует постоянно отвергать
 Корни неблагоприятствования.
 Следующая желаниям драгоценность чистого сердца *bodhi*
 Удовлетворяет чудесные потребности в мире и вне его;
 устранение сомнений завершается обретением *samādhi*,
 Из чего возникает благо для себя и для других,
 потому следует охранять
 Эту обширную и великую,
 утонченную и добродетельную сокровищницу
 Вдвойне, как собственную жизнь.
 Если тело, речь или мысли мешают [прочим] существам
 Даже совсем немного, следует отстраниться [от них],
 исключая [возможность] помочь многим умелыми средства-
 ми;
 Тогда внутри пребывают с сострадательным сердцем, [внешне]
 проявляя ярость.
 К различным [существам] с наличием чувств, [поворачиваю-
 щихся спиной] к долгу благодарности,

Всегда проявляй терпение, невзирая на недостатки.

И еще, всегда будь сострадателен и добр,

А также радостен, спокоен и безмерен в мыслях.

Сила подношений Дхармы и пищи в соответствии со способностями

Превращает практиками сострадания сонмы рожденных в несущих добро,

либо с сердцем, направленным на великое благо,

Оставайся неподвижно безразличным, ожидая [нужного] времени.

Если недостает сил приносить обширные блага,

Просто созерцай сердце *bodhi*, соблюдая правила («пребывая в Дхарме»);

Будда учил, что в этом содержатся мириады («десятки тысяч») практик,

Это исполняет белые и чистые дхармы.

С помощью подношений и прочих [Четырех] Врат Дарения⁴

Вовлекай рожденные существа в Великую Колесницу,

побуждая их пребывать там, поддерживать ее, читать [сутры] и к прочему,

А также думать об этом и правильно практиковать.

Мудрые ограничивают шесть органов («корней») чувств

И с успокоенным сознанием отправляют неподвижность ума.

Разрушительным для [всех] деяний является вино —

Корень всех недобрых дхарм, —

подобное яду, огню, мечу, морозу, граду и прочим [бедствиям],

А потому следует отстраняться и не приближаться [к нему].

Далее, поскольку Будда учил, что [это] увеличивает самодовольство,

Нельзя сидеть или лежать на высоких красивых постелях.

Коротко говоря, тот, кто обладает мудростью,

Отбрасывает все, что вредит ему и вредит другим.

Следуя истинному Пути *samaya*,

Сейчас я должным образом и вкратце изложил разъяснения *sutra*, которые проповедовал Будда

Ради расширения знания и понимания, а также чтобы вызвать решимость.

Должным образом пребывая в обете равенства (т.е. *самая*),

Следует отстраняться от причин зла и преступлений,

то есть от привязанности к злым мыслям, лени,

Иллюзиям, страху, праздным рассуждениям и прочему.

Тот, чье сердце пробудилось в утонченных Вратах Мантр,
И пребывающий должным образом в *samaya*
должен постепенно устранять («стирать») препятствия,
Дабы увеличивать все счастливые добродетели.

Желая войти в *siddhi* в этом рождении,
Он думает об этом как о должном
и получает способы («дхарму») *vidya* от близкого почитаемого
[учителя].

Наблюдая за тем, что нужно для отправления [ритуалов] становления,

[он] сам пребывает в спокойных практиках мантр,
Соответствующих изложенным правилам церемонии *vidya*.

Сперва он выражает почтение [учителю, который] посвятит его
и передаст учение,

Спрашивая о ритуальных действиях, отправляемых с мантрами.

Получив разрешение от учителя, мудрый

Размещается в точно определенном месте:

на красивой горе, на обычной («второй») вершине, в ущелье,
В различных пещерах или между двумя горами, —
где в любое время можно обрести покой;

У пруда, заросшего [обычными] и голубыми лотосами,
у больших рек, потоков, на песчаных отмелях и берегах,

Удаленных от людского шума и суматохи; в зарослях,
где деревья радуют глаза («ум») великолепной листвой,

Где много молочных деревьев и обильных трав,

где нет мух и слепней, где не страдают от холода и жары,

Где не нападают злобные животные и ядовитые насекомые,
или где Татхагата и все его святые ученики

Странствовали и проживали в древности:

в храмах, *stupa*, *araṇya*, в хижинах древних отшельников.

Следует обосноваться в месте, где возрадуются сердце и ум,
отринуть [жизнь] домохозяина, обрубив все обязательства,

И стараться избежать препятствий и запутанности, [возникающих от] Пяти Желаний;

глубоко и неуклонно радуясь вкусу Дхармы,

Долго воспитывать сердце в поисках *siddhi*.

И еще, [практикующий] всегда наделен мудростью терпения,
Способен преодолеть терзания от жажды и голода.

Его сопровождает добрый [друг], ведущий чистую жизнь, или
не сопровождает,
[Он] всегда носит свитки сутр утонченной Дхармы.
Если следовать практикам всех будд и бодхисаттв,
Того, кто имеет твердую веру-знание в истинную Мантра[яну],
силу чистой мудрости и терпения
И не стремится к поискам чего-то во всех мирах,
всегда тверд, а не робок и слаб,
[Достигнув] становления проявленной Дхармы для себя и других,
не следует иным божествам, является бесстрашной поддерж-
кой, —
Такого именуют добрым помощником и спутником.

Увеличение и охранение чистых практик

Когда завершено создание места становлений,

ежедневно пребывай сперва в мудрых размышлениях.

Следуя правилам, ляг² отдохнуть и, когда впервые проснешься, устрани неисчислимые препятствия.

За эту ночь рожденные невнимательностью (放逸) проступки тщательно вычищаются, во всех них раскаиваются.

С успокоенными органами чувств, с сострадательным и благодетельным сердцем

поклонись спасти («переправить») бесчисленных рожденных существ.

Соверши омовение по правилам, а если не совершишь омовения — очисти свое тело, речь и мысли.

Далее, в помещении для отдыха или в пустом и спокойном месте разбросай прекрасные цветы в виде украшения,

Упорядоченно расставь образы и чудесные тексты либо вызови в сердце [облики] будд десяти направлений

И ясно и отчетливо представь их глазом сознания («сердца»).

Основываясь на направлении, в котором пребывает [твой] Исходный Почитаемый,

Пребывай с искренностью и почтением в едином сердце

и, распростершись на земле Пяти Элементов (五輪), выражай почтение [словами]:

«Ищу пристанища у Совершенно-Просветленного в десяти направлениях,

полностью всеприсущего в Трех Мирах Тремя Телами;

Ищу пристанища в цельной Дхарме Великой Колесницы;
 ищу пристанища в неотступающем сонме [сущест^в, обладаю-
 щих сознанием] *bodhi*;

Ищу пристанища во всех *vidyā* и Истинных Словах (*mantra*);
 ищу пристанища во всех и всяческих сокровенных печатях
 (*mudrā*).

Посредством чистых действий тела, речи и мысли
 делаю поклонение с полной искренностью и неизмеримым
 почтением».

Вот Истинные Слова *upāya* поклонения:

*Oṃ namaḥ sarvatathāgatakāyāvākcittapādavandanāṃ karomi*³.

С этими Истинными Словами

способны поклоняться буддам десяти направлений.

[Далее], став на землю правым коленом и сложив ладони,
 думай, признавайся в совершенных ранее плохих поступках и
 раскаивайся [в них, говоря]:

«Из-за накопленного невежества

я совершил много проступков действиями тела, речи и мысли.

Поскольку алчность, злоба и глупость помutilи [мое] сердце,
 перед Буддой, истинной Дхармой, мудрой и святой Сангхой,
 Отцом и матерью — двумя учителями, добрыми и умными [друзья-
 ми]

и бесчисленными рожденными существами

В ходе превращений через неисчислимые рождения и смерти

[я] совершил много весьма тяжких прегрешений

И перед нынешними буддами десяти направлений

раскаиваюсь в них, обещая не совершать [подобного] впредь».

Вот Истинные Слова *upāya* отбрасывания грехов:

*Oṃ sarvapāpasphoṭadahanavajrāya svāhā*⁴.

Namaḥ буддам десяти направлений в Трех Веках

с тремя разновидностями Истинных Тел, и Сокровищнице Ис-
 тинной Дхармы,

И сонму [обладающих] великим сердцем победоносного *bodhi* —
 сейчас я поистине ищу пристанища у них всех».

Вот Истинные Слова *upāya* поиска пристанища:

*Oṃ sarvabuddhabodhisattvān śaraṇaṃ gacchāmi vajradharma hrīḥ*⁵.

Я очистил свое тело, устранив все загрязнения,
и вместе с телами, речью и сознанием Трех Веков,
Превосходящими числом песчинки в великом океане и землях
[Будды],
подношу их всем Татхагатам».

Вот Истинные Слова *upāya* приношения тел:

*Oṃ sarvatathāgatapūjāpravartanāyātmānaṃ niryātayāmi sarvata-
thāgatās cādhiṭṣṭhantā[m] sarvatathāgatajñānaṃ me āviśatu*⁶.

«Победоносную драгоценность чистого сердца *bodhi*
произвожу я сейчас ради спасения толп рожденных,
Погрязших в [по]рождениях и прочем,
с телами, пораженными незнанием.
[Ради их] спасения, прибежища и освобождения
да будет постоянно приноситься благо всем мыслящим суще-
ствам».

Вот Истинные Слова *upāya* произведения сердца *bodhi*:

*Oṃ bodhicittam utpādayāmi*⁷.

Есть и дополнительные *pada*, говорящие: «Сердце *bodhi* вне всех вещей — [пяти] основ [чувств], [18-ти] составляющих, [12-ти] областей [чувств]. Удерживающее и удерживаемое отбрасываются; дхармы не имеют „я“, а собственное сердце равно [им] и исходно нерожденно, [имея] самоприроду, подобную Великой Пустоте. Как будды, почитаемые миром, а также все бодхисаттвы, производящие сердце *bodhi*, которое достигает места действия (道場) *bodhi*, так и я произвожу сердце *bodhi*. /Эти дополнительные *pada* одинаковы с *mantra*; следует возглашать исходный санскритский [текст].⁸

«В десяти направлениях неисчислимых миров,
во всем сонме («Великом Море») истинно и повсеместно
просветленных («знающих»)
[В виде] различных добрых и умелых *upāya*
всеми буддами ради множества рожденных

Отправляются всяческие счастливые действия,
от которых я сейчас [испытываю] полную радость».

Вот Истинные Слова *upāya* радостной привязанности:

*Oṃ sarvatathāgatapuṇyajñānānumadanāpūjāmeghasamudraspharaṇa-
samaye hūṃ*⁹.

«Теперь я взываю ко всем Татхагатам
и Спасителям Мира, [обладающим] великим сердцем *bodhi*,
Моля лишь, чтобы во всех сторонах Десяти Миров
[те] проливали дождь Дхармы из великих облаков!»

Вот Истинные Слова *upāya* воззвания:

*Oṃ sarvatathāgatādhyeṣaṇapūjāmeghasamudraspharaṇasamaye hūṃ*¹⁰.

«Молю, дабы простые люди, где бы они ни жили,
спешно отрунули [свои] тела — средоточие страданий —
И достигли мест незагрязненных,
где пребудут спокойно в чистом теле Мира Дхармы».

Вот Истинные Слова *upāya* воззвания к Дхармакае:

*Oṃ sarvatathāgatā[n] adhyeṣayāmi sarvasatvāhitārthāyadharmadhātust-
hitir bhavatu*¹¹.

«Все множество совершаемых [мною] добрых действий
ради принесения блага всем рожденным существам
Теперь я должным образом перенаправляю,
дабы устранить их страдания рождений-смертей и привести
к *bodhi*».

Вот Истинные Слова *upāya* перенаправления [блага]:

*Oṃ sarvatathāgataniryātanapūjāmeghasamudraspharaṇasamaye hūṃ*¹².

Вдобавок можно совершать прочие благие («счастливые») дела —
декламирование сутр расхаживая или удобное сидение [в со-
средоточении],

Чтобы полностью очистить тело и сердце
и спасти из сострадания себя и других.

Такая природа сердца отстранена от всех загрязнений,
 а тело пребывает спокойно и должным образом.
 Затем следует сложить («связать») печать *samaya*,
 очищающую Путь Трех Деяний.
 Следует знать, что облики сокровенных печатей
 разъяснились истинно всезнающими [так]:
 Соединить правую и левую ладони,
 поднять оба больших пальца
 И прикоснуться ко всем частям [тела],
 возглашая Истинные Слова.

Вот *vidyā* вхождения в *samaya* будд:

*Namaḥ tathāgatebhyo viśvamukhebhyaḥ, oṃ asame trisame samaye svāhā*¹³.

Лишь сложив эту сокровенную печать,
 [становятся] способными очистить уровень Татхагаты,
 Завершить [десять] *bhūmi* и [шесть] *pāramitā*,
 [произвести] становление в мире Пути Трех Дхарм.
 Все прочие печати
 последовательно изложены в сутре.

Mantrin должен знать,

что все, совершаемое им, будет успешным («произведет становление»).

Далее сложи символ сокровенной мудрости
 рождения в Мире Дхармы;

Поскольку он очищает тело, речь и сознание,
 [твое] тело будет полностью изменено.

Правой и левой рукой

составляй алмазные кулаки,

С двумя большими пальцами внутри ладоней
 и выпрямленными обоими указательными —

Это зовется сокровенной печатью
 очищения Мира Дхармы.

Вот мантра «рождение в Мире Дхармы»:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, dharmadhātusvabhāvako haṃ*¹⁴.

Созерцай свое тело

подобным самоприроде Мира Дхармы

И эти Истинные Слова
 произнеси троекратно.
 [Ты] должен увидеть [себя] пребывающим в Теле Дхармы,
 незагрязненном, подобно великому пространству,
 Ибо огромная сила Истинных Слов и печатей
 добавляет к имеющемуся (*adhiṣṭhana*) у практикующего.
 Дабы теперь укрепить это [состояние],
 воображай свое тело алмазным
 И сложи печать алмазного знания,
 соединив левую и правую ладони тыльными сторонами.
 Маленькие, безымянные, средние и указательные пальцы
 соприкасаются и поддерживают [друг друга],
 А два больших перевиты так,
 что встречаются в правой ладони.
 Это зовется победоносной и обильной
 печатью колеса Дхармы,
 А сложивший [ее] человек очень скоро
 сравняется со Спасителем Мира.
 Производящий становления увидит огромную силу
 Истинных Слов и печатей
 И всегда, подобно драгоценному Поворачивателю Колеса (*cakravartin*),
 станет поворачивать колесо Великой Дхармы.

Вот Истинные Слова Ваджрасаттвы:
*Namaḥ samantavajrāṇāṃ, vajrātmaḥ, 'ham'*¹⁵.

Возгласив эту *mantra*,
 следует пребывать в умственной неподвижности (等引)
 И ясно созерцать тело [своего] «я»
 как совершенно равное [с телом] *ваджрадхары*.
 [Для] бесчисленных небесных демонов и прочих,
 видящих тебя,
 [Ты] подобен Ваджрасаттве —
 да не возникнет в этом никаких сомнений.
 Далее Истинными Словами и печатью
 облекись в алмазные доспехи:
 Следует представлять, что надетое
 проливает ослепительные лучи на все тело.

Поскольку используешь это для украшения тела,
 то все демоны, наносящие ущерб,
 И прочие виды злобных сердец,
 увидев [тебя], разлетятся в четырех направлениях.
 Облик сокровенной печати для этого:
 сперва создай *saṃpiṭa* («сжатую руку»),
 Левый и правый указательные пальцы
 согнуты и касаются кончиков средних пальцев,
 А два больших пальца прижаты друг к другу
 и находятся между ладоней внутри.
 Возгласив Истинные Слова,
 следует представить себе знак незагрязненности [“Ra”].

Вот Истинные Слова алмазных доспехов:

*Namaḥ samantavajrāṇām, oṃ vajrakavaca hūṃ*¹⁶.

Знак “Ra” — чисто белого цвета
 и украшен точкой пустоты;
 Подобно ясной жемчужине,
 установи его на голове.
 Даже наигрязнейшие из проступков,
 собранных за сто *kalpa*,
 Полностью устранятся этим,
 и исполнишься счастьем и мудростью.

Вот Истинные Слова:

*Namaḥ samantabuddhānām, raṃ*¹⁷.

[Эти] Истинные Слова, равные Дхармадхату,
 устраняют все бесчисленные грехи,
 И скоро станешь способен производить становление
 пребывания на уровне не-отступления.
 Для всех не-чистых мест
 следует добавлять этот знак-врата,
 Красного цвета, ярко сияющий,
 полностью окруженный языками дикого пламени.
 Далее для повержения демонов
 и преодоления крупных препятствий

Следует вспоминать нестерпимую
vidyā Великого Охранителя.

Вот нестерпимая *vidyā* Великого Охранителя:

*Naṃṣ sarvatathāgatebhyaḥ sarvabhayavigatebhyo viśvamukhebhyaḥ,
sarvathā haṃ khaṃ rakṣa mahābale sarvatathāgatapuṇyanirjāte hūṃ
hūṃ trāṭ trāṭ apratihate svāhā*¹⁸.

От простого воспоминания [этой мантры]

vināyaka,

А также *rākṣasa* злых форм
все рассеются.

Церемонии поклонения

Очистив свое тело такими правильными действиями,
 пребывают в спокойном созерцании главного повелителя
 мантр,

Взывают к нему Истинными Словами и печатями,
 но прежде следует проявить *samaa*.

Руководствуясь мантрами, устраняют [чинящего] препятствия,
 используя также печать Меча Мудрости *Acala*.

Склонив голову и поднеся воду в *argha*,

практикующий предлагает сиденья для [божеств] мантр,

Затем делает подношения цветами, благовониями и прочим,
 устраняя все загрязнения с Неподвижным Почитаемым (т.е. Ача-
 ланатхой).

Такими способами [производится] устранение [препятствий] и очи-
 щение,

а повелитель «своей» («исходной») мантры используется для
adhiṣṭhana,

Либо же представляют всех бесчисленных будд и сынов,
 рожденных Победоносным [Джина].

Выше («справа») — строфы общие и краткие; ниже — отдельные
 разъяснения.

Созерцай знак “Ra”, проявленный спереди,
 имеющий точку и пышно украшенный,

У него языки пламени, испускающие чистый свет,
 он сияет, подобно утреннему солнцу.

Думая об истинном значении [знака “Ra”],
 сможешь устранить все препятствия

И освободиться от загрязнений Трех Ядов,
 [поймешь, что] и все дхармы таковы (т.е. свободны от них).
 Сначала очищаешь территорию своего сердца,
 далее очищаешь место церемонии:
 Полностью безущербное,
 оно выглядит как пустое пространство,
 Как будто поддерживаемое ваджрами, —
 таково это место.
 На нижнем уровне
 вообрази круг ветра,
 На котором пребывает знак “Ha”,
 испускающий яростные черные лучи.

Вот Истинные Слова:

Namaḥ samantabuddhānām, haṃ².

Наверху покоится круг воды
 цвета снега или молока,
 А на нем пребывает знак “Va”,
 [испускающий] лучи, как *sphaṭi[ka]* («кристалл»), луна или мол-
 ния.

Вот Истинные Слова:

Namaḥ samantabuddhānām, vaṃ³.

Затем над кругом воды
 представим круг *vajra*,
 Мысленно поместив его на исходный начальный знак [“A”];
 [круг *vajra*] квадратный и совершенно желтого цвета.

Вот Истинные Слова:

Namaḥ samantabuddhānām, a⁴.

Этот круг подобен ваджре
 и зовется «Великим Indra» (Mahendra),
 [Он] испускает лучи чисто золотого цвета,
 проникающие повсеместно.
 Внутри него воображай
 направляющего учителя и всех сынов Будды.

В воде созерцай белый лотос
 прекрасного цвета со стеблем [в виде] ваджры:
 Восьмилепестковый, с тычинками,
 украшенный прекрасными драгоценностями,
 Постоянно испускающий неисчерпаемые лучи,
 окруженный ста тысячами лотосов.
 Поверх этого созерцай
 львиный трон («сиденье») Великого Просветленного,
 Украшенный царскими драгоценностями,
 находящийся внутри великого дворца.
 Рядами выстроились драгоценные столпы,
 повсюду стяги и знамена,
 Гирлянды переплетенных жемчужин,
 развешаны прекрасные одеяния.
 Всё пронизано облаками ароматных цветов
 и драгоценностей,
 Повсюду дождем падают цветы,
 украшая землю обильным великолепием,
 Стройными аккордами и милыми голосами
 льются всевозможные музыкальные звуки.
 Внутри дворца вообрази чистые и чудесные
 кувшины и *argha* («сосуды»),
 Драгоценное царское дерево в полном цвету.
 [Дворец] освещен лампами *mañi*.
 [Там есть] служанки [десятеричной свободы] самопробывания,
samādhi, *dhāraṇi* и *bhūmi*,
Pāramitā Будды и прочее, а также
 прекрасно украшенные цветами *bodhi*, —
 Используя ирāуа, они отправляют всяческие искусства
 и поют песни со звуками утонченной Дхармы.
 Силой моей утонченной добродетели,
 силой *adhiṣṭhāna* Татхагаты,
 Силой Мира Дхармы
 они пребывают в повсеместном подношении.

Vidyārājñi Деяния Сокровищницы Пустого Пространства (*Gaganagañja*) говорит:

*Namaḥ sarvatathāgatebhyo viśvamukhebhyaḥ, sarvathā khamudgate spharahītaṃ gaganakaṃ svāhā*⁵. <Этот седьмой ритуал должен быть возглашаем много раз.>

Обретение всего с этой [мантрой]
 не отличается от истинно действительного.
 Сложи алмазные ладони:
 это — печать *adhīsthāna*.
 Все дхармы — нерожденны,
 их самоприрода — исходно покойна;
 Размышляй об этой истине,
 [а затем] поставь знак “А” в центр [лотоса].
 Далее следует превратить знак “А”,
 дабы он стал Muni Великое Солнце (*Vairocana*).
 Многие [божества], неисчислимы, как песчинки в землях [Будды],
 проявляются повсеместно в его нимбе,
 В тысячах миров,
 [а он] испускает лучи («круги») яростного света,
 Проникающие в миры рожденных существ,
 раскрывая просветленность в соответствии с их природой.
 Его тело и речь проникают повсюду,
 равно как и сердце Будды.
 Цвет — чистого золота [реки] *Jambū*,
 дабы соответствовать миру;
 Восседает на лотосе со скрещенными ногами,
 в должном состоянии (正受) и свободный от всех [Трех] Ядов;
 На теле — одеяние из легкого шелка,
 на макушке — естественно собравшийся пучок волос.
 Для Śākyamuni
 представь внутри этого [лотоса] литеру “Bhaḥ”,
 А затем преврати эту литеру,
 сделав ее почитаемым [Шакьяму]ни:
 У Труженика-Героя есть одеяние *kāṣā[ya]*
 и 48⁶ признаков великого человека.

Вот зерновая сердце-[мантра] Śākyamuni:
*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, bhaḥ*⁷.

Знак-врата [“Bhaḥ”] становится Буддой,
 приносящим благо всем рожденным существам,
 Подобно почитаемому Великому Солнцу,
 и *yogin* созерцает,
 Как одно тело, два тела,
 и так до бесчисленного количества тел

Одинаково входят в тело исходного [Будды]
и выходят из него.
Справа от Будды, на лотосе,
следует почитать [своего] Исходного Почитаемого,
А слева поставить *ваджрадхара* —
Труженика-Героя с его семейством.
Впереди и позади на цветочных помостах —
огромное множество бодхисаттв,
Приносящих благо тем из рожденных,
кто достигает места [Будды] через еще одно рождение.
Справа, под цветочным сиденьем, —
место мантрина.
Если поклоняешься Маñjuṣṛi (吉祥),
помести знак «не-я» [— “Maṃ”] в центр [лотоса],
И этот знак превратится [в Маñjuṣṛi],
как при предыдущем созерцании.

Вот зерновая сердце-[мантра] Маñjuṣṛi:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, maṃ*⁸.

Если созерцаешь самопробывающего в мире [Avalokiteṣvara],
или Vajrasattva,
Maitreya или Samantabhadra, Kṣitigarbha,
[Sarva]nīvaraṇaviṣkambhin,
Buddhalocanā, Pāṇḍaravāsini,
Tārā, Bhṛkuṭi,
Māmakī, Śaṃkara,
Золотое Колесо (cakravartin), Hayagrīva,
Vidyādharma, посланников и посланниц,
всех ужасных [существ] и слуг,
Следуй своим радостным желаниям, превращая [их из зерновых
знаков],
как указывалось ранее.
Дабы те возрадовались сердцем,
подноси притирания и благоухающие цветы,
Лампы и воду *argha*,
как это разъяснено в основном изложении.
С помощью Неподвижного [Ачалы] устраняй загрязнения,
убирай [препятствия], вызывай сияние,

Усиливай свои особенности собственным ритуалом,
 охраняй тело, [со]держащее [твое] «я»;
 Для связывания всех направлений миров
 используй Trailokyaṁjaya.
 Вызывай [божества] с помощью печатей и Истинных Слов,
 приведенных в основном учении,
 Либо же — в соответствии с общей печатью
 или царем мантр.

Вот Истинные Слова святого и почитаемого Acalanātha:

*Namaḥ samantavajrāṇāṁ caṇḍamahāroṣaṇa sphoṭaya hūṁ traḥ hāṁ
 mām*⁹. <Следует возглашать это трижды.>

Левой и правой руками
 следует составить алмазные кулаки,
 Выпрямить средние и указательные пальцы,
 а большие подогнуть под безымянные и мизинцы.
 Левая рука создает ножны,
 а правая — меч,
 И меч правой руки входит, пребывает и выходит
 из ножен левой.
 Таково значение сокровенной печати
 Неподвижного Почитаемого (т.е. Ачаланатхи).
 Левая рука пребывает у сердца,
 а правая накрывает ее («обернута вокруг нее»)
 Следует знать, что вещи, которых коснулась левая рука,
 освобождаются от загрязнений.
 Повернув ее налево (т.е. против часовой стрелки),
 устранишь [препятствия],
 А каждый раз поворачивая [правую руку] вправо (т.е. по часовой
 стрелке),
 свяжешь границы в [основных] направлениях и [промежуточ-
 ные] приделы.
 Прочие многочисленные вещи и поступки
 [ради] уничтожения зла и устранения всех препятствий
 Должны отправляться так же —
 в соответствии с их разновидностями.
 Далее [этими] мантрой и печатью
 взывайте ко всем святым —

[Ведь] все будды и бодхисаттвы учили,
что придут, согласно своим обетам.

Вот Истинные Слова *prāya* возгласений:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, āḥ sarvaprāpratihate tathāgatāṅkuśa
bodhicaryāparipūraka svāhā*¹⁰. <Следует возгласять это семь раз.>

С ладонями, сложенными в почтении,
прочно свяжи алмазный узел.

[Затем] следует выпрямить
указательный палец правой руки

И согнуть крайнюю фалангу —
это зовется печатью крюка.

Ею будды–спасители мира
призывают всех

Бодхисаттв великой силы,
спокойно пребывающих в десяти *bhūmi*,

А также рожденных существ с недобрыми сердцами,
которых трудно подчинить.

Далее представь *samaya*
с Истинными Словами и печатью,

Которая выглядит так, как описано ранее
в учениях всех *samaya*.

Вот Истинные Слова *samaya*:

Namaḥ samantabuddhānāṃ, asame trisame samaye svāhā. <Следует
возгласять три раза.>

Этими умелыми средствами
правильно показывай *samaya*

И сможешь повсеместно принести благо
всем видам рожденных существ,

Обретишь становление *siddhi*
и быстро исполнишь наивысший обет,

Дабы царь [твоих] мантр
и все [божества] *vidyā* возрадовались.

Вода в *argha* для подношений
[должна быть] приготовлена заранее;

Свои мантры и печать используй
 для добавления к имеющемуся в соответствии с правилами.
 Поднеси их всем добрым Sugata
 для омывания их незагрязненных тел,
 А далее следует очистить всех
 сынов, рожденных изо рта Будды.

Вот Истинные Слова *argha*:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, gaganasamāsama svāhā*¹¹. <Следует
 возглашать их 25 раз и использовать печать *Acalanātha*.>

Далее поднеси сиденья, сложенные
 вместе с сокровенной печатью и мантрой,
 А связывая [печать], образуй подставку для цветов лотоса
 и расположи их повсюду.
 Для обретения места,
 где восседал Пробудившийся,
 Осознав наипобедоноснейшее *bodhi*,
 подними сиденье и удерживай [его], как подношение.

Вот Истинные Слова сиденья Татхагаты:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, aḥ*¹². <Произносить быстро, втягивая
 звуки.>

Облик этой сокровенной печати:
 сложить вместе правую и левую ладони («руки»)
 И вытянуть все [пальцы],
 составив из них форму колокола;
 Два больших пальца и мизинцы,
 составленные вместе, образуют платформу,
 А безымянные слегка расставлены —
 это печать цветка лотоса.
 Затем следует устранить
 препятствия, рожденные собственным телом,
 Печатью меча великой мудрости
 и мантрой святого Неподвижного [— Ачалы].
 Увидишь, как, подобно
 наипобедоносному Алмазному Пламени¹³,

Сжигают все препятствия,
 дабы не осталось ни одного.
 Мудрый должен превращать
 [себя] в тело Vajrasattva,
 В соответствии с мантрой и печатью
 он прилагает [зерновой знак] ко всем частям своего тела.

Вот зерновая [мантра] сердца Vajra[sattva]:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, vaṃ*¹⁴.

Думайте об истинно верном значении этого,
 о том, что все дхармы отстранены от изложения словами.
 Обладая печатью и прочим,
 станете равными Vajradhara.
 Следует знать, как выглядит эта печать:
 прежде [сложить ладони в] *saṃpūṭa*,
 Средние пальцы с кончиками, соединенными под острым углом,
 образуют иглу посередине,
 Указательные пальцы образуют крюки,
 [затем] выпрямляются, сгибаются и прижимаются [к средним],
 А безымянные цепляются друг за друга
 и вводятся между ладонями.

Вот Истинные Слова Vajrasattva:

*Namaḥ samantavajrānāṃ, caṇḍamahāroṣaṇa hūṃ*¹⁵.

Либо же, используя левую руку,
 составь печать половины ваджры,
 Либо же воспользуйся ритуалом,
 изложенным в прочих писаниях.
 Далее следует облечь все свое тело
 в алмазные одеяния-доспехи.
 Сокровенные печати тела и речи
 разьяснялись ранее, согласно правилам.
 Знак “Kha” с точкой (т.е. “Khaṃ”)
 помести на макушку
 И думай об Истинных Словах,
 [выражающих то, что] все дхармы подобны пустому пространству.

Вот эти Истинные Слова:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, khaṃ*¹⁶.

Сперва следует пребыть во Вратах этого знака,
а затем стать («создать») телом Vajrasattva.

Затем следует с единым сердцем составить
печатъ подчинения всех демонов.

Поворачивая ее

согласно [произносимым] мантрам, мудрый

Способен устранить существ со злыми сердцами,
приносящих крайний вред,

Увидит по всей земле

лучи алмазного сияющего света.

Вот Истинные Слова подчинения и повержения демонов:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, mahābakavatiśabalodbhave mahā-
maitryabhyudgate svāhā*¹⁷.

Следует правой рукой

составить алмазный кулак,

Вытянуть прямо указательный палец

и приложить его к белому пушку [между бровями],

Подобно *bhṛkuṭi* («нахмуренности»),

это — отличительный знак.

Эта печать зовется Великой Печатью;

думая о ней, устранишь многих демонов.

Всего лишь складывая эту [мудру] ритуала,

наверняка сможешь обратить в бегство

Бесчисленные орды небесных демонов и прочих,

создающих препятствия.

Далее используй

скровенную печать и мантру Нетерпящего;

Используй [их] для связывания окружающего пространства («мира»),

который станет столь устрашающим, что никто не осмелится
на него взглянуть.

Вот Истинные Слова Нетерпящего:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, samantānugatebandhaya sīmāṃ mahā-
samayanirjāte smarāṇe apratihate dhaka dhaka dara dara bandha*

*bandha daśadīśam sarvatathāgatānujñāte pravara dharmalabd havijaye bhagavati vikuri le lu puri vikule svāhā*¹⁸.

Либо же используй вторую, укороченную мантру:

Namaḥ samantabuddhānām, le lu puri vikule svāhā. <Следует повторять ее семь раз.>

[Сложи ладони в] *samputa*

с указательными пальцами между ладонями,

Два больших пальца и мизинцы

согнуты внутрь, подобно крюкам,

Средние пальцы соприкасаются кончиками,

безымянные разведены.

Крути [мудру], указывая в десять направлений:

это зовется связыванием великого пространства («мира»).

Используй ее для обладания землями (國) в десяти направлениях,

для спокойного пребывания.

С помощью этого тела в Трех Веках [практикующие]

могут быть повсюду охраняемы.

Либо же — с помощью Неподвижного Почитаемого [— Ачала-натхи]

совершай все эти дела —

Охранение тела, очищение места,

связывание пространства во всех направлениях.

Вот зерновая [мантра] сердца Неподвижного Почитаемого:

*Namaḥ samantavajrānām, hām*¹⁹.

Далее сперва соверши почтительное поклонение

и вновь поднеси *argha*;

Как изложено в сутре,

сделай подношения по правилам: благовониями и прочим.

Затем с помощью святого Неподвижного

добавь к имеющемуся у всех этих вещей,

Связывая его печать Меча Мудрости

и обрызгивая их все.

Эти благовония, цветы и прочее,

подготовленные для подношений,

Нужно время от времени освящать («обрызгивать») сокровенной печатью,

с неоднократным возглашением Истинных Слов.

Для каждого есть особая *mantra*

и *vidyā*, которую имеешь сам.

Сделав это,

следует назвать [вещь] и сделать [ей] подношение.

Каждый раз сперва располагай повсюду

[знак] сердца чистого Мира Дхармы,

Иными словами — Врата знака “Raṃ”,

как было указано ранее.

Вот Истинные Слова для подношений:

для при т и р а н и й

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, viśuddhagandhodbhava svāhā*²⁰. <Следует возглашать трижды.>

для ц в е т о в

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, mahāmaitryabhyudgate svāhā*²¹. <Следует возглашать трижды.>

для б л а г о в о н и й

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, dharmadhātvanugate svāhā*²². <Следует возглашать трижды.>

для л а м п

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, tathāgatārcispharaṇāvabhāsanagaganādārya svāhā*²³. <Следует возглашать трижды.>

для п и щ и

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, ararakararabalīṃ dade mahābaki svāhā*²⁴. <Следует возглашать трижды.>

Прочие вещи,

которые подносятся,

Очищай, следуя этим правилам,

с Почитаемым Неподвижным.

Следует соединить правую и левую ладони вместе,

переплетя пять пальцев —

Такова общая печать подношений,

когда держат [подносимые] вещи.

Обладающий мудростью *mantrin*,

поклоняясь всем святым почитаемым,

Также отправляет церемонию в сердце —
 чистую и самую великолепную²⁵.
 Все подносимое пронизывает
 равным образом, подобно Миру Дхармы,
 Это направление и прочие земли,
 проникая во все места повсюду.
 Порожденные счастливой добродетельностью
 всех будд и бодхисаттв
 Знамена и стяги, балдахины [в виде ожерелий],
 широкие и прекрасные строения,
 Царь драгоценных небесных деревьев —
 все с орудиями [подношений],
 Облака всех благоухающих цветов и прочее,
 не связанное, подобно великому пространству,
 Каждый ливень всех подносимых вещей,
 предлагаемых для осуществления дел Будды, —
 Представь, что подносишь это все
 всем буддам или бодхисаттвам.
 Посредством *vidya Gaganagañja*
 и общей печати подношений
 Трижды соверши *adhiṣṭhāna*,
 и все желаемое обретет становление.

Дополнительные *gamṭa* при возглашении *vidya Gaganagañja*:

«Силой моей добродетели,
 а также силой Мира Дхармы
 Их легко обрести во все времена —
 обширные и многочисленные,
 Облака множеств великих подношений
 истекают из [подобного] морю собрания
 Всех Татхагат,
 а также всего множества бодхисаттв
 Посредством *adhiṣṭhāna*
 всех будд и бодхисаттв.
 Собранные добродетели от дел,
 отправляемых в соответствии с правилами,
 Направляю на обретение *siddhi*
 ради блага всех рожденных существ».

«Излагай с такими мыслями,
 желая, чтобы практики *vidya* были чисты.
 Дабы стереть все препятствия
 и усовершенствовать тончайшие добродетели,
 Следуй верным практикам в любое время («следуя времени») —
 для этого нет четко определенных периодов.
 Если все люди Истинных Слов
 станут искать *siddhi* в этом рождении,
 То сперва должны произнести возгласения в соответствии с пра-
 вилами
 и исполнить подношения в сердце.
 Когда то, что должно быть сделано, подойдет к концу,
 то далее в течение месяца
 [Нужно] исполнять внутренние ритуалы
 и читать мантры.
 И еще, посредством *ваджрадхара*,
 его победоносных славословий
 Поклоняйся буддам и бодхисаттвам
 и быстро обретешь становление».

Вот *gamxa arcā* («почитания») Ваджрадхары²⁶:

«Несравненная, неподвижная,
 равная [себе] и твердая Дхарма
 Сострадает перетекающим и изменяющимся,
 отбирая все страдания [существ].
 Способна повсеместно даровать *siddhi*
 и все тончайшие добродетели,
 Свободна от загрязнений и неизменяема,
 несравненна и наипобедоноснейшая.
 [Она] совпадает с великим пространством
 и не имеет подобий,
 Даже [среди] тысячи десятков тысяч пылинок
 [ни одна] не подойдет к любой из ее частиц.
 Повсюду в мирах рожденных существ,
 в обетах достижения целей («становления плода»)
 [Будды] неисчерпаемы в *siddhi*
 и потому вне сравнений и уподоблений.
 Их сострадательность — всегда незагрязненная —
 возникает из устремленности (精進)

И, следуя обетам, производит становление *siddhi*,
 дхармы которых незатемняемы.
 [Будды] реализуют цели рожденных существ
 везде и повсеместно,
 Постоянно и непрерывно сияют
 в Великом Теле обширного сострадания.
 [Будды] свободны от препятствий и помех,
 отправляют практики сострадания,
 Разливаются в Трех Веках,
 даруя осуществление желаний.
 То, что неизмеримо,
 доводят до предела.
 Сколь же утонченна Дхарма,
 которой достиг Sugata!
 Не нарушай же исходный обет
 и даруй мне наивысший плод!
 Те, кто представлял эти желания [совершенства],
 всегда достигал победоносного места;
 Широко по всему миру способны [они]
 исполнять победоносные обеты,
 Незагрязненные во всех судьбах
 и не имеющие зависимостей в Трех Мирах».

Вышеприведенная *gamxa* — то же, что мантры²⁷.

Возгласив эти *gamxa* восхвалений,
 искренне ищи прибежища у направляющего учителя мира:
 «Испрашиваю у всех святых
 обретения *siddhi* ради сострадательного избавления имеющих
 чувства!»

И далее, желая облагодетельствовать других,
 представляй повсюду облако превращения Будды:
 «Посредством обретенной мною от Будды счастливой добродетельности,
 силой собственного тела Samantabhadra из Мира Дхармы,
 Восседавая на лотосовых пьедесталах или перемещаясь в десяти
 направлениях,
 ведут рожденные существа согласно их наклонностям.
 Полагаясь на изначальные клятвы и обеты всех Татхагат,
 устраняют все внутренние и внешние препятствия,

В соответствии с верой и пониманием проявляют способы (資具),
 [выходящие за рамки] мирских возможностей,
 Украшенные моими тончайшими добродетелями
 и возникшие в чистом Мире Дхармы.
 Посредством *adhiṣṭhāna* божественной силы Татхагаты
 производят становление всех желаний рожденных существ
 И заполняют сокровищницу Будды,
 непостижимую в своем производстве бесчисленных сокровищ».

Трижды возгласи *vidyā* Сокровищницы великого пространства
 (Gaganagañja) —
 облик ее сокровенной печати был разъяснен ранее.
 Все обучающиеся в этой Колеснице мантр
 должны порождать сердце искренней веры.
 Так излагали все направляющие учителя,
 [а потому] не клеветчи и не порождай сомнений.

Правила возгашений

Совершив поклонения в соответствии с этими ритуалами,
 пробуждай мысли (◡◡) о принесении пользы бесчисленным
 рожденным существам,
 Склони голову перед всеми буддами и святыми небожителями
 и, сидя в соответствии с обликом, входи в *samādhi*.
 Ритуальные правила четырех видов размышлений²
 смогут породить радость [в твоём] внутреннем сердце,
 А посредством привносимого и имеющегося в подлинном значе-
 нии [мантры]
 сможешь обрести равновесие, получаемое от Истинных Слов.
 Разъясним теперь [значение] умелых средств
 при возгашении мантр.
 Как говорилось («открывалось») ранее, мудрец
 созерцает перед собой Исходного Почитаемого.
 Внутри светлого лунного диска в своем сердце
 он ясно видит все знаки мантр,
 И должен возгашать их последовательно,
 пока сердце не станет чистым и незагрязненным.
 Число [возгашений, их] продолжительность («время»), проявле-
 ние знаков и прочее
 должны быть точно такими, как [изложено в] сутре.
 Стремясь к чему-то с [внешними] признаками,
 обретишь становление *mantra-siddhi* по желанию.
 Это именуется мирским практикованием с признаками,
 врата же *dhyāna* Четырех Ветвей отличны от этого.
 Практикующий порождает решительное сознание
 и должен сперва представить Основного Почитаемого как
 единственное связующее звено:

Удерживая мантру и сокровенную печать [божества],
он сам становится обликом Основного Почитаемого.

Что до формы, облика, поведения и прочего,
[то он представляет:] «Мое тело ничем не отличается и ведет
себя так же», —

И благодаря пребыванию в теле, соответствующем исходному со-
стоянию [божества],
становление придет даже к тому, у кого мало способностей
(少福).

Это разъясняется в разделе победоносных истин Yoga[-Tantra].

Далее следует изменить врата и знаки *vidyā*,

И, построив в воображении форму Исходного Почитаемого,
увидишь сокровенные признаки [его] тела.

Сутры называют вкратце два облика:

созерцание Совершенного Всезнающего — наиглавнейший,

А также — созерцание бодхисаттв и святых небожителей,

[из которых] главным считается почитаемый Mañjuśrī (妙吉祥).

Далее следуй его положению и превращениям,

согласуясь с печатью и Истинными Словами.

Зерновой знак Mañjuśrī (文殊) — Врата литеры “Māṃ”.

Это уже разъяснялось в предыдущих разделах [свитка VII].

Тот, кто соответствует *samādhi* облика Исходного Почитаемого,
помещает эту [мантру] сердца на свое сердце в виде зернового
[знака];

Нужно созерцать себя [именно] так,

почивая в чистом сердце *bodhi*.

Образу [божества], известному многим,

соответствуют практики, которые не должны отличаться [от
указанных].

Следует знать, что святой почитаемый Mañjuśrī (妙音)

в телесном проявлении — шафранного цвета.

На [его] голове пять пучков волос — признак мальчика;

в левой [руке] — *vajra* на синем лотосе,

А правой рукой [он] дарует [мудру] бесстрашия

или составляет печать алмазного исполнения желаний.

Вот Истинные Слова Mañjuśrī (文殊師利³):

*Namaḥ sanamtabuddhānāṃ, he he kumāraka vimuktiṣasthita smara
rpatijñāṃ svāhā⁴.*

Соедини левую и правую ладони, [оставив между ними] пустоту,
 средние пальцы переплетены с безымянными,
 А два указательных [должны быть] подогнуты к большим,
 напоминая формой крюки, — так создашь сокровенную печать.
 Используй ее для наложения на [все] части своего тела,
 а затем исполняй все другие действия.
 Следует знать, что у всех будд, бодхисаттв и прочих
 те же *yoga* для поворачивания [зерновых] знаков.
 Впрочем, использование мантр и печатей, разъясненных в других
 сутрах,
 не является нарушением:
 Либо основываясь на ритуалах, разъясненных там,
 либо проходи посредством обычных врат Трех Таинств.
 Тех, кто способен постичь, как вращают [литеры мантр],
 все это приведет к становлениям.

Вот обычная зерновая [мантра] сердца:

*Namaḥ sanamtabuddhānām, ka*⁵.

Разъясненные в сутрах Врата знака “Ка”

означают, что во всех дхармах нет созданности (*kārya*):

Следует через ясное сияние этого принципа

воспринимать («созерцать») истинное значение этого звука.

Печать царя драгоценностей, *cintāmaṇī*, —

переплетенные пять пальцев правой и левой рук

В облике алмазного кулака —

общая для всех ритуалов бодхисаттв.

Вот Истинные Слова всех бодхисаттв:

*Namaḥ sanamtabuddhānām, sarvathā vimativikiraṇa dharmadhā-
 runirjāta saṃ saṃ ha svāhā*⁶.

В литере “Kha” содержатся все цвета;

к ней добавлена точка Великой Пустоты, [и получается “Khaṃ”].

Как разъяснялось ранее,

помести ее на голове,

Тогда обретешь равенство с великим пространством,

и такими же будут все дхармы.

Затем в уме («внутри головы») (首内)
 представь изначальный знак [“А”],
 Украшенный чистой белой точкой, [что производит “Am”], —
 наипобедоноснейшую суть *vidyā* ста [знаков]⁷.
 На глазах, подобных светлым лампам,
 знак незагрязненности с точкой Великой Пустоты [— “Ram”].
 Пребывай в состоянии Основного Почитаемого,
 и перед [тобой] проявится Истинно-Просветленный,
 А пока [он] не проявится ясно и окончательно,
 следует созерцать указанным образом.
 И еще, созерцай в месте сердца
 полный и круглый, чистый лунный диск,
 Сияющий Вратами знака “А”,
 окрашенного [желтым] цветом ваджры.
 Истинное значение [этого] звука разъясняется
 как исходная нерожденность всех дхарм.
 Должным образом созерцай,
 как всё возникает из этой сути.
 Литеры звука подобны гирляндам цветов,
 окруженных языками пламени,
 Лучи которого повсеместно яркие и чисты
 и способны разрушать пещеры⁸ невежества.
 Начиная с литеры “Ка”
 прочие врата знаков
 Все должны практиковаться этим способом
 при размышлениях об истинном значении звуков.
 Либо же расположи собственную мантру
 по ободу яркого круга,
 При этом отдельные знаки и строфы
 должны соответствовать входящему и исходящему дыханию.
 Либо же следуй способу [использования] ума или [четырёх] чле-
 нов [тела],
 согласно принципу подобия и противостояния;
 Думай о становлении *siddhi*
 с мыслями («сердцем») о помощи («выгоде») рожденным су-
 ществам.
 Осуществляя возгласения,
 останавливайся, когда сильно устанешь.
 Либо же расположи знаки мантры
 внутри лунного [диска] в своем сердце

И, следуя их глубокому и сокровенному значению,
 размышляй об истинном значении их звуков.
 Действующий таким образом
 прибегает к еще одному *upāya*:
 Для становления всех корней добра
 от всех накопленных добродетелей
 Следует прибегать к умственному [способу] или к ритуалу [четы-
 рех] членов [тела],
 для [проведения] которых нет точно определенного времени.
 Если радостно устремляешься к настоящей Дхарме,
 к высшим, средним или низшим *siddhi*,
 То посредством этого *upāya*
 сперва исполни возгласение (受持) в сердце.
 Истинно-Просветленный и все почитаемые миром
 учили этим ритуалам.
 Либо же можно подносить благовония, цветы и прочее,
 отправляя поклонения в соответствии со способностями.

Вкратце, существует два вида предварительных возгласений. Первый зависит от времени, второй зависит от образов. Время есть завершение ожидаемого числа [возгласений] в определенные периоды: дни, месяцы и т.д. Знаки есть сияющие лучи и звуки, исходящие от *stūpa* будд, их картин и статуй. Следует знать, что практикующий Истинные Слова стирает и вычищает этими знаками [свои] грехи и препятствия. Как разъяснялось [выше] в сутре⁹, сотворив сперва возгласения в уме и размышляя, возглашай далее одну полную *lakṣa*. По сутре, во второй месяц практикуй *upāya* с [четырьмя] членами тела, а затем — ритуалы в согласии с исходным обетом. Если есть [признаки] препятствий, то сперва, основываясь на вратах проявлений обликов, возглашай в мыслях и сердце, а далее, во втором месяце, поклоняйся [четырьмя] членами тела. Так следует знать.

Для желающего практиковать
 врата Трех Таинств Татхагаты
 По прошествии одного месяца
 разъясняются *upāya*.
 Если практикующий возглашает
 мантры с печатью Mahāvairocana,
 Совершенно-Просветленного,
 то он должен следовать этому ритуалу.

Вот зерновая сердце-[мантра] Татхагаты Великое Солнце:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, a*¹⁰.

Врата знака «А» означают, что все дхармы исходно нерожденны, как разъяснялось ранее.

Сокровенная телесная печать этого —

знак белых волосков (*ūrṇā*) у Совершенно-Просветленного:

Правая рука [сжимается в] алмазный кулак

и пребывает между бровей.

Вот Истинные Слова *ūrṇā* Татхагаты:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, āḥ haṃ jaḥ*¹¹.

Как прежде, преврати знак “А”

в почитаемого Махавайрочану:

Из-за наличествующей в Дхарме силы

[он] ничем не отличается от [твоего] собственного тела.

Пребывая в *yoga* Исходного Почитаемого,

примени пять знаков

К низу тела, пупку,

сердцу, макушке и межбровию.

[Находясь] в [сосредоточении] *samāhita*,

управляй их обликами и становлением.

Посредством пребывания таким образом

станешь равным с почитаемым [Śākya]muni.

Знак “А”, весь золотого цвета,

используй для создания круга *vajra*;

Он усиливает имеющееся (加持) в нижней части тела

и называется сиденьем *yoga*.

Знак “Vaṃ” [цвета] лунного сияния

пребывает посередине в туманной массе;

Он добавляет к имеющемуся в твоём пупке

и зовется водой Великого Сострадания.

Знак “Raṃ”, подобный первому лучу дневного света,

красный и треугольный,

Усиливает место исходного сердца

и зовется сиянием огня мудрости.

Знак “Наṃ”, подобный языкам [пламени] бедствия [в конце] *кальпа*,
 черного цвета и в круге ветра,
 Добавляет к имеющемуся в белых волосках [между бровей]
 и зовется силой самопробывания.
 Знак “Kha” с точкой пустоты (т.е. “Khaṃ”)
 становится всецветным,
 Усиливает макушку
 и потому зовется Великой Пустотой.

Эти пять видов мантр сердца уже разъяснились в разделе 2 [сутры]¹².
 <И еще к этим пяти *gātḥa* посвященным следует добавить [иные]
 значения, приводимые в сутре, дабы сделать текст более полным.>¹³.

[Когда] тело украшено пятью знаками,
 [достигнуто] полное становление добродетельной силы,
 А пылающий факел Великой Мудрости
 выжигает («уничтожает и стирает») все греховные действия.
 Все полчища небесных демонов и прочие,
 чинящие вред и создающие препятствия,
 Увидят такого человека
 блистающим, подобно ваджре.
 И еще, помести в голове
 царя всеобщего света со ста лучами [— “Am”]
 И получишь становление незагрязненных глаз,
 сияющих ярко, как лампы.
 Пребывая в *yoga*, как ранее,
 и так же усилен (加持),
 Мудрый видит свое тело
 равным телу Татхагаты;
 В месте яркого круга луны в [своем] сердце
 [он] соответствует облику гирлянды звуков,
 Где между знаками нет разрывов,
 подобно слитному [звучанию] колокольчиков.
 Возглашай любые Истинные Слова
 Совершенно-Пробужденного,
 И с этими *crāṇa*
 быстро обретишь *siddhi*.
 Далее, если размышляешь
 о почитаемом Śākyamuni,

То разъясим
знаки врат используемой *vidyā*.

Зерновой [знак] Śākya[muni] есть Врата знака “Bhaḥ”, уже разъяс-
нявшиеся в предыдущих разделах.

Истинное значение этого звука —
в отстранении от всех созерцаний (*bhāvanā*).

В качестве сокровенной печати тела Будды
используй чашу для подаяний Татхагаты.

Следует положить правую руку
поверх ладони левой,

Как при церемонии истинной сосредоточенности (正受),
и держать их в области пупка.

Вот Истинные Слова Будды Śākyamuni:

*Naṃaḥ samantabuddhānāṃ, sarvakleśaniṣūdana sarvadharmavaśitā-
prāpta gaganasamāsama svāhā*¹⁴.

Таким же образом могут использоваться прочие сокровенные пе-
чати и Истинные Слова Совершенно-Пробужденного, основанные на
исходной сутре. И еще, согласно ранее [изложенным] умелым сред-
ствам, следует созерцать, как врата знаков превращаются в тело Ис-
ходного Почитаемого; пребывая же в *yoga*, следует расположить зер-
новые [знаки], а затем возглашать полученную мантру. Отправляя
такие практики Татхагаты, получишь посвящение (灌頂) в *ācārya*
в [круге] царь-*maṇḍala* «Рождение из Чрева Великого Сострадания»
и сможешь практиковать всё; это не подходит для тех, кто получил
посвящение лишь в возглашение *vidyā*. Что до последовательности
умелых средств врат *dhyāna* Четырех Членов, то, даже если имеются
различия с тем, что разъяснено в прочих сутрах, практикующий
такой способ станет свободен от промахов. Поскольку Исходный
Почитаемый возрадуется, это еще более усилит мощь [практикую-
щего] и породит соответствующие добродетели. И еще, завершив
возглашения, часто используй эти средства для защиты себя. Хотя
в прочих сутрах это и не разъясняется, нужно следовать этим на-
ставлениям, и тогда практикующий быстро обретет становление.

Далее о ритуале расположения *maṇḍala*,
в которой пребывает Основной Почитаемый:

Алтарь — цвета его облика,

посредством такой *yoga* произойдут быстрые становления.

Следует знать, что есть три вида *siddhi*:

ослабление бедствий, увеличение достоинств и подчинение сердца.

В [ритуальных] действиях есть четыре разряда,

которые следует использовать в соответствии с их видом:

Цвета — чисто белый, желтый, красный и глубокий черный;

алтари — круглый, квадратный, треугольный и [в форме] лотоса.

Обратясь к северу, в победоносном направлении, сядь в позу лотоса

с сердцем без страстей — для ослабления бедствий.

Обратясь к востоку, в начальном направлении, сядь в благоприятную позу¹⁵

с радостным видом — для увеличения достоинств.

Обратясь к западу, в обратном направлении, сядь в хорошую позу¹⁶

с радостью и яростью — ради дел призывания.

Обратясь к западу, в нижнем направлении, сядь на корточки,

[выражая] яростный облик, — ради дел подчинения.

Знай облики таинств,

формы, цвет и повеления [своего божества],

Подноси должное: цветы, благовония и прочее —

все точно по правилам;

[Отправляй] дела по очищению, увеличению и совершенствованию,

[заставляй кого-то] оставить место и уйти далеко или умертви его.

Мантры с литерой “Om̐” в начале и *svāhā* в конце

используются для ослабления бедствий.

Если же у мантры в начале “Om̐”, а в конце *hūṃ phaṭ*,

то она используется для призывания.

[Мантры], у которых в начале и в конце *namaḥ*, используются для увеличения достоинств;

у которых в начале и в конце *hūṃ phaṭ* — для подчинения.

Литеры “Hūṃ” и “Phaṭ” применимы ко всем трем [указанным] случаям (三處),

между ними вставляется имя [нужного лица].

Различая облики мантр таким образом,

мудрый все постигает и понимает.

Действенность Истинных Слов

Затем практикующий мантры, следуя должным [правилам], завершает возгласения и вновь, согласно предыдущим [ритуальным] действиям, добавляет к имеющейся у него [силе], создавая тело Ваджрасаттвы. [Он] думает о неизмеримых добродетелях всего множества будд и бодхисаттв, пробуждает сердце Великого Сострадания к неисчислимым существам, рожденным в мирах, и совершает подношения имеющимися средствами. Завершив подношения, [он] с единым сердцем складывает ладони и алмазным возгласением и прочими утонченными словами и фразами превозносит истинные достоинства Татхагаты.

Далее, удерживая все произведенное добро, перенаправляет его и дает обет, говоря такие слова: «Подобно тому, как Великий Просветленный, Почитаемый Миром перенаправляет собранные, осознанные и понятые добродетели к непревосходнейшему *bodhi*, так и я теперь передаю все множество добродетелей («счастье») рожденным существам Мира Дхармы, дабы побудить их вместе пересечь море рождений и смертей, пройти путь понимания, исполнить все деяния («дхармы») ради себя и ради других и достичь места великого нахождения Татхагаты. [Я] не ищу *bodhi* только для себя! Повторяя круги рождений и смертей ради спасения всех рожденных существ, дабы те равно обрели мудрость всех видов, [я] всегда буду практиковать счастливую добродетельность и мудрость знания, не занимаясь иными делами. Молю, чтобы мы обрели всяческую радость и покой, чтобы *siddhi*, к которым стремятся, были свободны от любых препятствий».

Для того чтобы все осуществилось, [он], далее, думает: «Пусть я быстро обрету всевозможные внутренние и внешние, чистые и чудесные драгоценности и украшусь ими. Пусть это длится без прерыва, протекая повсюду, и по этой причине исполняются желания всех рожденных существ».

Так вкратце было разъяснено ранее. Практикующие более углубленно («широко») должны следовать [изложенному] в «Обете практик» Самантабхадры² и в прочих сутрах Великой Колесницы, изучая это с сознательной решимостью. Либо же скажи: «Подобно тому, как все будды и бодхисаттвы, [согласно] осознанному и понятому ими самими, дают обет Великого Сострадания, изреку подобный обет и я!»

Далее следует сделать подношение *argha*. Сложи ладони в поклонении, поставь их на голову, думай об истинных тончайших добродетелях всех будд и бодхисаттв, поклонись со всей искренностью и скажи такую *gamha*:

«У всех давно отстранившихся от различных зол («чрезмерностей»),

чьи тела украшены неисчислимыми прекрасными добродетелями,

У тех, кто намерен приносить пользу всем рожденным существам, —

у них я ищу прибежища и им поклоняюсь».

Затем надо обратиться ко всем святым и произнести такую *gamha*:

«Все проявившиеся здесь Татхагаты,

все спасающие мир бодхисаттвы,

Те, кто, не прерывая учения Великой Колесницы,

достиг победоносного уровня, —

Умоляю святых небо[жителей]

решительно признать меня;

Пусть каждый, согласно [своему] пребыванию,

проявится потом из сострадания».

Затем следует, пользуясь *samaya-mantra* и сокровенной печатью, составить [мудру] поверх головы и произвести мысль, что все

полученные ранее защита и силы (*adhiṣṭhāna*) теперь отпускаются. Этими умелыми средствами все прежде призванные почитаемые возвращаются каждый к [своему месту] пребывания; иначе они будут вынуждены остаться, согласно [своим] несравненным великим обетам.

Затем используй [мантру и печать] исходной природы Мира Дхармы, дабы усилить свою сущность, думай о чистом сердце *bodhi* и пребывай в теле Ваджрасаттвы. *Vidyā* и печати для этого уже разъяснились в разделе 2 [свитка VII]. Завершив возгласения, усиль себя этими тремя печатями, и, когда врата практик мантр закроются («завершатся»), все правила исполнятся полностью.

И еще, в соответствии с прежде [указанными] умелыми средствами, созерцай знак Мира Дхармы (т.е. “Raṃ”), [поместив его] образ на голове. Надень алмазные доспехи, и эти сокровенные украшения сделают тебя неразрушимым, как самоприрода ваджры. Все, кто услышит звуки [твоего] голоса, или увидит, или прикоснется [к тебе], непременно утвердятся в *anuttarā samyakṣambodhi*, достигнут становления всех тончайших добродетелей. [Ты же] станешь равным Почитаемому Миром Великому Солнцу, без всяких отличий.

Далее пробуди сердце увеличения и возвышения и практикуй победоносные деяния. В чистом месте, украшенном ароматными цветами, сперва преврати свое тело в бодхисаттву Avalokiteśvara либо пребывай в самоприроде Татхагаты и, используя прежние умелые средства, усиль [себя] мантрами и сокровенными печатями. Затем, с сознанием о подношениях Дхармы, прочти вслух сутры Vaipulya Великой Колесницы или возгласи их в сердце, пригласив послушать их всех божественных небо[жителей]. Как сказано в этой *gamṭa*:

«В „Сутре Алмазной Вершины“ сказано,
 что Avalokiteśvara с глазами-лотосами
 Одинаков со всеми буддами
 в теле неисчислимых украшений.
 Либо же, с помощью направляющего учителя мира,
 повелителя (自在者) всех дхарм,
 Возьми одно из его имен
 и добавь к имеющемуся от его исходной природы».

Вот зерновая сердце[-мантра] Avalokiteśvara:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, saḥ*³.

Истинное значение Врат [этого] знака [в том, что]
 все дхармы незагрязненны;
 Произведением звука
 следует совершать созерцание.
 Сокровенный признак этого в теле —
 так называемая печать цветка лотоса,
 Подобного предложенному ранее сиденью, —
 это уже разъяснялось отдельно.

Вот мантра Avalokiteśvara:

*Namaḥ samantabuddhānāṃ, sarvatathāgatāvalokita karuṇāmaya ra
 ra ra hūṃ jaḥ svāhā⁴.*

Как прежде, помести знак сердца [“Raṃ”] на голову и снова используй Истинные Слова и сокровенную печать для добавления к облику. Насколько позволяют силы, возглашай вслух Дхарму сутр либо построй *caitya*, *maṇḍala* и прочее. Когда завершишь все, что должно сделать, поднимись с сиденья и с мирным и почтительным выражением принимайся за все человеческие дела. Дабы обрести поддержку [своему] телу, далее иди просить подаяния пищей, либо же, [может, тебя] пригласит *dānapati* («благодетель») или покормят («получишь») в монашеской общине. Следует воздерживаться от рыбы, мяса и [сильно] пахнущих овощей, не брать остатки подношений исходным божествам и всем буддам, а также различные отбросы, которые не-чисты. Нельзя пить никакого вина или сок плодов деревьев, от которого люди пьянеют.

Далее соверши подношение пищей, используя ее кусочки для Основного Почитаемого, исполнив церемонию подношения по своему усмотрению. Если что-то останется, отложи небольшую часть для голодных и нуждающихся. [При этом] следует производить такие мысли: «Для поддержания сосуда своего тела и спокойного практикования на Пути принимаю эти частички пищи, подобно тому, как смазывается колесная ось, дабы достичь места предназначения не сломавшись. Вкус [пищи] не должен поколебать моего сердца, возбуждая мысли об удовольствии или украшениях для тела».

Затем созерцай знак сердца Мира Дхармы, полностью очищающий пищу, и посредством ваджра-действий⁵ добавь к имеющемуся в твоём теле. Зерновой [знак] для этого подобен Истинным Словам для литеры “Vaṃ”, описанным [в разделе 3 свитка VII]⁶. Затем во-

семь раз возгласи *vidyā* для облечения Десятью Силами и употреби пищу. Скажем эту *vidyā*:

Namaḥ sarvabuddhabodhisattvānām, om balaṃdade⁷ tejomālini svāhā⁸.

Пребывая таким образом, сперва соверши становление *yoga* Исходного Почитаемого. Закончив есть, с сердцем-мантрой совершення всех деяний предложи остатки пищи, к которым прикасался, тем, кто достоин их съесть. Следует использовать мантру святого Acala — непогрешимого и ужасного. Надо возгласить ее один раз, и принимающий обрадуется, всегда будет следовать за практикующим, думать о нем с заботой («охранительно»). Скажем Истинные Слова:

Namaḥ samantavajrāṇām, traṭ amoghacaṇḍamahāroṣaṇa sphoṭaya hūṃ tramaya tramaya⁹ hūṃ traṭ hām mām¹⁰.

Закончив есть, передохни недолгое время, а затем вновь поклонись всем буддам, раскаиваясь в своих проступках, дабы очистить сердце. Совершай такие действия постоянно, читай вслух сутры и писания, как раньше; все время пребывай таким образом. Так проводят вторую часть дня.

В первую и последнюю [стражи] ночи думай о Великой Колеснице непрерывно. Когда наступит средняя стража («часть») ночи, совершай ваджра-действия (事業金剛), надев, как и прежде, алмазные доспехи, и выражай почтение всем буддам, великим бодхисаттвам и прочим. Далее следует в сердце сделать подношение, согласно правилам, и произвести такую мысль: «Поскольку я ради всех рожденных существ ищу причины и связи великого явления [— просветленности], из любви к этому телу и ради его защиты следует дать ему небольшой отдых во сне. Дело не в желании [испытать] радость ото сна». Нужно принять правильную позу и лечь на правый бок, поместив ноги одну на другую. Если члены затекут, можно переворачиваться по желанию, и в этом не будет никакого нарушения. Дабы пробуждаться быстро, следует всегда сосредоточивать внимание на чем-то светлом¹¹. И еще, нельзя ложиться [спать] на кровати.

Практикуй таким же образом и в прочие дни. Не нарушая правил и отправляя практики без перерывов, *mantrin* получает название бодхисаттвы, практикующего через обретение Врат Истинных Слов. Если, [согласно] правилам возгласений, в том числе о времени, проявленных обликах и прочем, используются ранее [указанные] умелые средства и полностью отправляются победоносные

деяния, а становления так и не достигаются, следует сделать себе внушение и удвоить усилия, не допускать мысль: «Эти средства мне не подходят». Этим укрепишь волю, принесешь пользу себе и другим и никогда не станешь проводить [время] впустую. Если практикующий искренне усерден и [старается] без отдыха, все святы таинственным образом (玄) осветят его сердце, отчего он обретет [становление] могучей божественности и освободится от всех препятствий.

Есть две обязательные вещи: нельзя бросать всех будд и бодхисаттв, а также оставлять мысли о принесении блага неисчислимым рожденным существам. Сердце никогда не колеблется в стремлении ко всеобъемлющему знанию, и от этих причин и связей непременно произойдет обретение должных *siddhi*.

Всегда исполняй внутренние правила омовений,
не следует привязываться к правилам внешнего очищения.

Усомнись относительно пищи, которая была тронута, —
ничего подобного не следует принимать.

Если нужно для поддержания тела,
омывайся в любое время, чтобы устранить грязь, —

В реке или прочем, согласно правилам ритуала,
сообразуясь с мантрами и *мудра*.

С помощью [знака] сердца Мира Дхармы очищай все воды,
используя [помощь] *Acala* и *Trailokya-vijaya*,

Защищая [четыре] направления их мантрами и сокровенными печатями,

пребывай в созерцании самоприроды Исходного Почитаемого.

Затем следует трижды произнести возгласение над чистой землей

и постоянно, с единым сердцем [пребывать] в правильных мыслях.

Держа в уме Истинные Слова святого *Acala*,
мудрец совершает омовение в молчании.

[Знак] сердца чистого Мира Дхармы, а также зерновая [сердце-мантра] *Acala-nātha*, [его] меч и печать — все разъяснялось ранее.

Вот зерновая сердце[-мантра] *Trailokya-vijaya*:

*Namaḥ samantavajrāṇām, haḥ*¹².

Принцип звука Врат знака “Ha”

тот же, что объяснялся ранее;

Небольшое различие в том,

что он указывает на образ очищения.

В церемонии телесной сокровенной [печати]

почитаемого Trailokyaṅgīya

Следует использовать печать *vajra* Пяти Мудростей

для совершения [всех] деяний.

Вот Истинные Слова Trailokyaṅgīya:

*Namaḥ samantavajrāṅgīya, ha ha ha vismaye sarvatathāgataviśayasam
bhava trailokyaṅgīya hūṃ jaḥ svāhā*¹³.

Омывшись и побрызгав [на себя водой для] очищения,

[печатами] *samaya* защиты все члены [своего тела].

Думай о неисчислимых сонмах небесных святых

и трижды поднеси им ковш с водой.

Для очищения тела и сердца, для принесения пользы другим

выкажи уважительное почтение Татхагатам и сыновьям, рожденным Победоносным [— Jina].

Далеко устранившись от различий Трех Ядов и прочего,

успокоив все органы чувств (諸根), перейди в комнату сосредоточения

Либо же, следуя другим *upāya*, — в водяную комнату¹⁴,

пребывая в сердце сдержанности, как и ранее.

Сделай три равенства (三等)¹⁵ своего тела мерой

устремленности к высшим, средним и низшим ритуалам.

Когда практикующий исполнит эти возгласения,

поток его грехов иссякнет навсегда,

Он непременно достигнет успеха в устранении всех препятствий,

а в теле его образуется всезнание.

Он основывается на разделе [5 «Махавайрочана-сутры»] «[Обрете-

ние] становлений [*siddhi*] в [этом] мире»

либо на разъяснениях в других сутрах,

И моменты поклонений, и различные умелые средства

практикуются последовательно, согласно указанному в сутрах.

Поскольку он еще не свободен от всех имеющихся отличий и причин,

это [состояние] называется мирским *siddhi*.

Далее разъясняется наипобедоноснейшее, не имеющее отличий, созерцаемое теми, кто имеет веру и понимание.

Если человек с глубокой мудростью [относительно] Колесницы Мантр

ищет наивысший плод в этом рождении,

[Он] должен практиковать созерцание согласно вере и пониманию, как [сказано] в правилах поклонений сердца,

И основываясь на ритуалах *yoga*, [описанных] в разделе [6 сутры] «О проявлении *siddhi*» и в разделе [30 «О возгласениях в мире»] и вне его».

В истинном состоянии зависимого возникновения внутреннее сердце с элементами [возгласений] освободится от связей восприятия;

Через опыт практикования с такими *vr̥āya*

станешь постоянно обретать становления иных миров.

Вот *gamṭa udāna*, которая уже излагалась:

«Глубокая Дхарма без [отличительных] признаков не подходит тем, у кого недостает мудрости.

Чтобы подстроиться к ним,

есть учение с наличием особенностей».

[Изложение] приведенных выше собранных *ācārya* ритуалов поклонения из «Сутры Махавайрочаны о становлении Буддой божественными изменениями привносимого и имеющегося» здесь завершается. Передававший их вполне доволен. И еще, желая сократить текст, убрали повторявшиеся мантры; их следует вернуть и использовать [должным образом]. Практикующий должен просто сопоставить значения отрывков до и после, [дабы определить, где пропущены мантры].

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел 1

¹ [Т 848.18: 01a01–04a09]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 47–82]; Ш/И [Т 1796.39: 579a06–593a25].

² Досл. на санскрите и пали — «облеченный счастьем». В буддийской литературе термин употребляется исключительно как эпитет Будды, указывая на совершенство его добродетели, мудрости и сострадательности. Существуют несколько вариантов термина: Бхагаван, Бхагават, Бхагавад, Бхагван. В тексте МВС и комментариев к ней авторы использовали два первых из вышеприведенных вариантов или смысловой термин из двух знаков 世尊 («Почитаемый Миром»). «Почитаемый Миром» представляет Тело Дхармы Принципа в формуле *ри-ти фуни* («принцип и мудрость — не двойственны (нераздельны)»). Именуется Телом Исходного Места (*хондзисин*).

³ «Тело Врат *адхиштхана*» (привносимого и имеющегося). Категории под собирательным названием «телá Будды» — крайне обширный корпус, на протяжении истории развивавшийся и дополнявшийся комментаторами МВС и теоретиками эзотерического учения, но с IX в. используется почти исключительно в японской школе Сингон. Внутри нее появлялись новые школы и направления, каждое из которых, в свою очередь, добавляло и описывало новое «тело Будды», т.е. состояние, в котором проводился определенный ритуал или осуществлялось некое действие (как локального, так и глобального характера). Будучи телами проявленной Телом Исходного Места божественной силы *адхиштхана*, они становятся Телами Мудрости для собственного обретения и использования. В Школе нового значения (Сингиха) основным излагающим Учение считают Тело Врат *адхиштхана*, тогда как в Школе старого значения (Когиха) — Тело Дхармы Принципа Исходного Места, поскольку оно пребывает в Телe *адхиштхана* Татхагаты.

⁴ Вариант перевода: «воссел в позе наставника (*симха-асана*) тел бодхисаттв».

⁵ Далее приводятся названия 19-ти «держателей ваджр», являющихся проявлением мудрой добродетельности Татхагаты Махавайрочаны: Gaganāmala (или Vimāla-ākāśa), Gaganavikrama, Gaganasambhava, Vicitrāmbardhara (или Vicitravastra), Vicitracārin, Sarvadharmasamatāvihārin, Anantasattvadhātuparitrāṇa (или Pramāṇa-sattva-dhātu-anukampana), Nārāyaṇabalin, Mahānārāyaṇabalin, Suvajradhara, Parama-vega, Vimāla[-vajra], Vajrāgra (или Parama-vajra), Tathāgata-vārman, Tathāgatapadodbhava, Apraṇāvahārin (или Нирпрапатья-пратиттха), Tathāgatadaśabala-sambhava, Vimāla-netra, Vajrapāṇi.

⁶ Р. Гибел указывает, что санскритский эквивалент принятого в переводах выражения «Повелитель Тайн» (*guhyaadhīpati*) означает «Повелитель (или Хозяин) Сокровенных», где «сокровенные» (*guhya*) представляют собой класс божеств, руководимых Ваджрапани [Giebel 2005: 279]. Однако, поскольку в комментарии Шубхакарасимхи / И-сина название интерпретируется в связи с Тремя Таинствами (тела, речи и мысли), а Ваджрапани именуется «повелителем таинства мысли», принят указанный перевод.

⁷ До, во время, после.

⁸ Три Таинства Татхагаты Дхармакая, являясь «единой сутью — единым обликом», называются «Вратами Дхармы основания равенства».

⁹ Далее речь идет об «удобных формах» Трех Тел. В «Сутре Мира Дхармы десяти направлений» Три Тела — Дхармакая, Самбхогакая и Нирманакая — принимали «удобные обличья» для изложения учения всевозможным живым существам. Это — проявление различных уровней самоподтверждающегося Тела Исходного Места.

¹⁰ Другие варианты текста сутры и комментарии называют вместо Падмани бодхисаттву Авалокитешвару.

¹¹ То есть пребывая в Теле Дхармы Равного Течения (Равенства) (яп. *тору хоссин*).

¹² Разновидность быстро летающего демона.

¹³ Одно из радостных небесных божеств.

¹⁴ Одно из «радостных божеств»; часто изображается с головой змеи.

¹⁵ «Единый вкус и единая форма десяти миров». Все телесные формы в десяти мирах являются проявлением сияющей добродетельности Татхагаты Махавайрочаны; точно так же течение великого океана, распространяясь по всей обширной водной глади, сохраняет единый вкус в каждой капле.

¹⁶ Практикующие бодхисаттвы Мантраяны достигают завершенности, крайнего предела, имея чистое сердце *бодхи* — как причину, Великое Сострадание — как изначальную основу, и посредством *упая* — добрых и умелых милосердных превращений в мире живых существ.

¹⁷ Букв.: «в мире видимого, равно как и в мирах слышимого, обоняемого, вкусового, осязаемого и смыслового».

¹⁸ В первой половине *кшана* при вхождении сердца в [состояние] первого *бхуми* происходит подтверждение просветленности истинно-сущего в сердце.

¹⁹ Во второй половине *кшана* при вхождении сердца в [состояние] первого *бхуми* происходит очищение собственного сердца от страстей и страданий, скрывающих его истинную суть.

²⁰ Спокойное пребывание в обетах природы Будды; практикующий реализует чистое сердце *бодхи* и пребывает в *самая* Ваджрасаттвы.

²¹ Эпитет Будды. Он поверг четырех демонов: Страданий и Страстей, Смерти, Эмму и Тэмму, — отсюда и название.

²² У обычных людей. «Все формы» — описанные ниже «160 сердец».

²³ То есть потока сознания.

²⁴ Существует два вида подобных действий: внутренний и внешний. Внешние моления включают подношения благовоний, цветов, ламп для света, питья,

еды и пр.; внутренние же проводятся в соответствии с тонкими практиками Трех Таинств, от которых три действия практикующего — его тела, слова и мысли — становятся едиными с действиями всех будд в Трех Мирах. Когда практикующий опустошает мысли, чувства и желания, реализующие собственное «я», все будды Трех Миров начинают отвечать его невысказанным мольбам, входят в его тело, а Основной Почитаемый и практикующий становятся единой сущью. Основной Почитаемый пронизывает три действия практикующего и проявляет Три Таинства своей самосущности. Поскольку три действия практикующего действуют всеми буддами, это называется «внутренними молениями».

²⁵ Описывается «первое пребывание сердца» — согласно теории наличия «я» у сторонников Внешнего Пути.

²⁶ По Буддхагухья, *puḍgala* — эквивалент «души» в школе Санкхья.

²⁷ Из перечисленных 27 неверных восприятий «я» «разновидности людей» соответствует *puruṣa* («первозданный человек» или «дух»), «повсеместной торжественности» — *prabhū* или *vibhū* («повелитель»), а «внутренней мудрости» — *jīva* («жизненный [принцип]») или «душа»); *manas*, «рожденный сознанием» (*manoja*) — обычный ошибочный перевод *manija* («рожденный от Ману»), тогда как «подросток» (*māṇava*) — неверный перевод *mānava* («происходящий от Ману»); «мудрец» *jñātvam* может, вероятно, читаться как *jñātavu* («то, что должно быть известно»).

²⁸ Имеется в виду «второе пребывание сердца».

²⁹ Имеется в виду «третье пребывание сердца».

³⁰ Наименование Вишны, означающее «Повелитель Крепкой Силы», равной силе 70-ти больших слонов.

³¹ Это наименование Шивы, другое его имя — Шринкхала, т.е. «Небо[житель] Цепь с Крючком».

³² Речь о «четвертом пребывании сердца».

³³ Далее следует перечисление «160-ти сердец» — ложных мыслей, роящихся в сознании практикующего. Здесь из 160-ти приведены лишь 59 основных. Число 60 в некоторых комментариях достигается прибавлением «обезьяньего сердца».

³⁴ В китайском тексте перечислены 59 видов сознаний (опущено «сознание трясины», упоминаемое в тибетском варианте), и комментарий Ш/И добавляет 60-е: «сознание обезьяны».

³⁵ Формула пересчета по Буддхагухья: $5 \times 2^5 = 160$. По Ш/И: пять основных умственных препятствий — алчность, гнев, глупость, гордость и сомнение — удваиваются пять раз, давая в результате 160 видов сознания ($5 \times 2 = 10$, $10 \times 2 = 20$, $20 \times 2 = 40$, $40 \times 2 = 80$, $80 \times 2 = 160$).

³⁶ «Четвертое пребывание сердца». В комментарии Ш/И *kalpa* («век», «вечность») интерпретируется как *vikalpa* («[ложные] разделения»), а «преодоление трех ложных привязанностей мира» означает устранение трех состояний привязанности (высокого, тонкого и утонченного). Тибетский же вариант трактует термин буквально: «Сто и шестьдесят мирских сознаний преодолеваются за три калпы».

³⁷ Далее — о «пятом пребывании сердца».

³⁸ Психофизические сущности, элементы восприятия, источники восприятия.

³⁹ Восемь состояний сознания ассоциируются с четырьмя уровнями в Хинаяне: *шротанна* («входящий в поток»), *сакодагамин* («единожды возвращаю-

щийся»), *анагамин* («невозвращающийся») и *архат*. Каждый уровень состоит из двух фаз: неполной и полной. По Ш/И, «восемь сознаний, сравнимых [с миром]» есть восемь уровней, которые проходит обыкновенный человек, тогда как «восемь сознаний, не сравнимых [с миром]» есть дальнейшие стадии, ведущие к вырыванию из трясины кармы и ментальных загрязнений, а также к уничтожению семян невежества.

⁴⁰ Первая кальпа из трех, в течение которой реализуются «пребывания сердца» от первого до пятого.

⁴¹ «Шестое пребывание сердца» и начало второй кальпы.

⁴² «Седьмое пребывание сердца», вместе с шестым составляющее вторую кальпу.

⁴³ Начало третьей кальпы, включающей восьмое, девятое и десятое «пребывания сердца».

⁴⁴ По Ш/И, «три сознания» соответствуют причине (*hetu*), корню (*mūla*) и кульминации (*paryavasāna*).

⁴⁵ По Ш/И, «десять сердец» соответствуют указанным в «Аватамсака-сутре» и объясняются в терминах указанных восьми уровней.

⁴⁶ То есть отдельного существования.

⁴⁷ «Десять предложений» — это десять способов отбрасывания заблуждений и невежества, благодаря которым постигается отсутствие постоянного пребывания и самоприроды у всех дхарм.

⁴⁸ 48 минут. Другое значение — «мгновение».

⁴⁹ Миг. В одном щелчке пальцами — 900 *кшана*.

⁵⁰ Метафора пребывания с отсутствием самоприроды.

Раздел 2

¹ [Т 848.18: 4a10–9a25]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 83–124]; Ш/И [Т 1796.39: 609b26–678a12].

² «Поклонение всем буддам! О то, что несравненно! То, что подобно пространству (небу)! То, что присутствует равно повсюду! То, что исходно чисто! То, что очищает все сущее (Мир Дхармы)! *svāhā*». В других вариантах записи этой мантры вместо *samatānugate* стоит *samantānugate* («всепронизывающий»), а в тибетском тексте — *gaganasamatānugate* («обретший равенство с небом») вместо *gaganasame samatānugate*. Между мантрами китайского и тибетского перевода существует масса мелких различий, которые нами не упоминаются. В китайском переводе мантры (257 или 297 по различным числениям) приводятся в иероглифической транслитерации; их запись шрифтом *сиддхам* содержится в книге Нагатани Хоси «Собрание санскритских мантр, привезенных [Кобо] Дайси из Китая» (大師御招待梵字真言集). Также запись *сиддхам* (без перевода) использовал Т. Ямамото в своем переводе сутры (см. [Yamamoto, 1990]).

³ По комментарию Ш/И, имеется в виду место к западу от центрального божества, между *Acalanātha* и *Trailokyavijaya*.

⁴ «Поклонение всем буддам! О ты, что превращен силами всех Татхагат! Ты, что неподвижен! Ты, что незапятнан! Ты, который помнит! Ты, что чист по природе! *svāhā*».

⁵ *Maṇḍa* — букв. «сущность».

⁶ Перевод части фразы: «чтобы спасти полностью и неполностью предрасположенные [к пробуждению]» (無餘記及有餘記) — дан по контексту, так как смысл иероглифов не вполне ясен.

⁷ Выражению «наипревосходнейший обет», как это место переводит Р. Гибел, соответствует санскритское слово *vara*, которое может означать либо «[самый] превосходный» или «просьба/подарок», а в данном случае означает просто «превосходный» в качестве определения к «обету». В китайском переводе эти два значения часто соединяются в «наипревосходнейший обет». В дальнейшем, когда слово «обет» явно лишнее, оно при переводе опускалось.

⁸ Букв. «великими нагами» (*maṣa-naḡa*) — возможно, ошибочно вместо *maḡa-bḡaḡa* («великими сокровищами»).

⁹ Символизирует совокупность добродетелей Вайрочаны.

¹⁰ Сумма 10-ти уровней и 6-ти совершенств.

¹¹ Также — *aṅḡula*. Единица измерения, равная ширине пальца. Иногда передается иероглифически как «палец» или «фаланга [пальца]».

¹² В тибетском варианте: «Знак Будд [— *дхармакая мудра*] всепревосходящего знания».

¹³ «Тот, Кто Исполняет Все Желания».

¹⁴ В оригинале — «справа», вероятно, описка.

¹⁵ Символ совершенства.

¹⁶ Что отличает его от Авалокитешвары.

¹⁷ Символ богатства.

¹⁸ Символ ее божественности. Возможен перевод «колос проса».

¹⁹ Согласно Буддхагухья — *Pāḡaraḡāsini*.

²⁰ *Видьядхара-раджа* Семейства Логоса.

²¹ Красноватого оттенка.

²² Символизирует просветленность свершенных деяний, также является символом пяти исходных просветленностей.

²³ Букв. «алмазное чрево» — один из эпитетов Ваджрапани.

²⁴ Добавлено по тибетскому варианту.

²⁵ По тибетской версии, «начальное направление» здесь подразумевает северную, а не восточную область мандалы.

Раздел 2. Дополнение

¹ [Т 848.18: 9b06–17b09]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 125–152].

² Китайский эквивалент (苜蓿) обычно переводится как «люцерна» (*Medicago sativa*), но также используется для записи санскритского слова *spṛṅkā* (*Trigonella corniculata*).

³ Из сосуда с привносимым и имеющимся (*адхиштхана*) после произнесенной над ними мантры Трайлोकьявиджая.

⁴ Ритуал сожжения различных подношений (подробнее см. Глоссарий).

⁵ *Hasta* (санскр.) — единица измерения, эквивалентная расстоянию от локтя до кончика среднего пальца («локоть»).

⁶ «О! Ради Агни! *svāhā*».

⁷ «О то, что достигло великой умиротворенности! То, что умиротворяет! То, что возникает из этой неподвижной Дхармы! То, что полностью осознано Дхарму, не имеющую по природе действительного существования! *svāhā*».

⁸ В тибетском тексте завершение: «...и должен провести посвящение над головами учеников». «Сперва ученика омывают водой из кувшина мантры *адхиштхана* бодхисаттвы Сарва-дургати-парисодхана. Когда он отбросит жалкие состояния существования, его следует омыть водой из кувшина мантры *адхиштхана* Сарваниварана-вишкамбхин, дабы он освободился от замутненности чувственных страстей и неверного понимания. Затем его омывают водой из кувшина мантры *адхиштхана* Самантабhadра, дабы он достиг уровня Всеобщего Блага. Наконец, его омывают водой из кувшина мантры *адхиштхана* Майтреи, и он становится Пребывающим в Дхарме».

⁹ *Sugata* (букв. «хорошо пошедший») — один из стандартных эпитетов Будды.

¹⁰ В оригинале — *vigatebhyaḥ*; исправлено по транскрипции Р. Гибела.

¹¹ «Почтение всем Татхагатам, устрояющим страх, многогранным! Всеприущим! *haṃ khaṃ!* Могущественнейшая защитница! Та, что возникла из добродетелей всех Татхагат! *hūṃ hūṃ trāṭ trā!* Та, для которой не существует препятствий! *svāhā*».

¹² В тексте — *видьядхара* (持明), что в комментарии И-сина определяется как *dhāraṇī*.

¹³ «О самая Трех Подобий, несравненная!»

¹⁴ «Я есть по природе истинно-сущее!» Стадия вхождения: превращает приносящего или ученика в пустоту.

¹⁵ «Поклонение всем ваджрам! Я есть по природе ваджра!» Стадия пребывания в виде тела самого Ваджрасаттвы или как Пять Осознаний.

¹⁶ «Доспехи ваджры, *hūṃ*». Стадия проявления: облечение в доспехи великой сияющей доброты ко всем существам.

¹⁷ Либо (по мнению Р. Гибела): *tathāgatacaḥṣu[r]vyaḥvalokāya*, т.е. «ради взирания глазом Татхагаты» [Giebel 2005: 282].

¹⁸ «О тот, кто видит глазом Татхагаты! *svāhā*». Для того, чтобы ученик увидел мандалу после снятия повязки с глаз.

¹⁹ «О возникающее из чистого притирания! *svāhā*». Состояние, производимое данной мантрой, образуется из качеств морали Татхагаты.

²⁰ «О рождающееся из великой доброты! *svāhā*». Состояние, производимое данной мантрой, образуется из качеств великой доброты Татхагаты.

²¹ «О сопровождающее истинно-сущее! *svāhā*». Состояние, производимое данной мантрой, образуется из качеств просветленности Татхагаты, соответствующей истинно-сущему и сжигающей эмоциональные загрязнения.

²² Либо (по мнению Р. Гибела): *ararakarabalim*. Значение *arara* и *kalala/karara* неясно.

²³ «Подношу тебе пищу *arapa* и *karapa*! Делайте подношения пищей! Великие подношения пищей! *svāhā*». Эта мантра отсутствует в китайском варианте сутры.

²⁴ «То, что бесподобно, подобно пространству! *svāhā*».

²⁵ «О ты, равный небу и несравненный! *svāhā*».

²⁶ «То, что превосходит безграничное пространство! То, что рождается из чистой Дхармы! *svāhā*».

²⁷ «Сияющая ваджра! Изливай свет! *hūm! svāhā*». Возникает из осознания Пути, приводящего к пониманию действительности, сияющим пламенем которой сжигаются препятствия чувственных страстей и неверного понимания.

²⁸ «Гирлянда света! Сияющий свет Татхагаты! *svāhā*».

²⁹ «Величайший язык Татхагаты! Пребывающий в истинной Дхарме! *svāhā*». Возникает из пребывания в Дхарме Истинных Слов.

Раздел 3

¹ [Т 848.18: 13b05–14a03]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 153–166]; Ш/И [Т 1796.39: 678a13–680a29].

² В тибетском тексте: «Чтобы не появились *винаяка*».

³ Исходно Ачаланатха пребывает в Теле Мудрости Равенства, называемом также Телом Повсеместной Все[общности].

⁴ В тибетском переводе — “Нам”. Знак “А” — ветер дыхания, знак “На” — ветер Мира Дхармы. Поскольку собственное тело становится «телом ветра», ветер перестает выходить наружу.

⁵ В тибетском тексте: «Создай семь пятен...»

⁶ То есть в северо-западной стороне.

⁷ В тибетском переводе сутры — “Raṃ”. Ритуал прекращения ветра и дождя. Посредством огня, света и жара Агни выжигается дождь Мира Дхармы.

⁸ Треугольная мандала Ачаланатхи, круга тел, «наставляющих в учении» Мира Сокровищницы Чрева.

⁹ Имеется в виду изложенное в разделе 2 первое из 18-ти описаний собранных «Сутры Алмазной Вершины» (см. [Т 866.18: 231–239]), где Трайлокьявиджая подчиняет Махешвару.

¹⁰ И-син в своем комментарии часто приводит слова (иероглифы) из сутры, не вполне соответствующие, а иногда и просто отсутствующие в ее тексте. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что часть комментария он записывал со слов Шубхакарасимхи, не всегда имея возможность уточнить то или иное слово и выражение, сравнив его с оригиналом, и довольно часто употреблял смысловые аналоги. Кроме того, дошедший до нас вариант сутры может быть лишь одним из неоднократно переписывавшихся текстов, в которых могли допускаться исправления и вноситься изменения.

¹¹ Добавлено по тибетскому переводу и комментарий И-сина.

¹² Добавлено по переводу тибетского текста, выполненного С. Ходжем.

Раздел 4

¹ [Т 848.18: 14a05–17b17]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 159–163]; ШИ [Т 1796.39: 680b–688a21].

² В тибетском переводе — «Область Украшений Будды».

³ Совершенная добродетельность истинной сущности (*свабхава*), указывающая на Четыре Мандалы и Три Таинства.

⁴ Посредством тончайших добродетелей использования обликов становится величественным собственное тело.

⁵ Подразумевается либо бровь, либо рот.

⁶ «Всепроницающий! Рожденный от незагрязненной Дхармы! Величайший из великих! *svāhā*». Здесь и далее в тибетском тексте у всех мантр отсутствует начальное *Namaḥ samantabuddhānām* или *Namaḥ samantavajrānām*.

⁷ «Покоряющий непобедимых! Исполнитель желаний всех существ! *svāhā*».

⁸ «Проникающий во все места, подобно пространству! Одетый в многоцветные одеяния! *svāhā*».

⁹ «Ах! Проявитель блага для всех существ! *traṃ traṃ raṃ raṃ svāhā*».

¹⁰ Подразумевающее мудрость равной сострадательности.

¹¹ «Ты, образованный из вида и сострадания всех Татхагат! *ra ra [ra] hūṃ jaḥ svāhā*».

¹² «Ты, возникшая из сострадания! Тара! Спасительница! *svāhā*».

¹³ Объектов органов чувств.

¹⁴ «Ужасатель всех страхов! *hūṃ!* Разбивай вдребезги! *svāhā*».

¹⁵ «Рожденный из области Татхагат! Гирлянда лотосов! *svāhā*».

¹⁶ «*Hūṃ!* Пожирай! Раздирай! Разбивай вдребезги! *svāhā*».

¹⁷ В мандале Чрева Кшитигарбхи присутствует в приделе Авалокитешвары и в приделе собственно Кшитигарбхи. Здесь приводится мантра придела Авалокитешвары.

¹⁸ «*Ha ha ha!* Ты с прекрасным телом! *svāhā*».

¹⁹ «*He he!* Дитя! Ты, пребывающий на пути освобождения! Помни, помни свой обет! *svāhā*».

²⁰ «Яростный и наигневнейший! *hūṃ*».

²¹ «*Triṅ triṅ!* Победоносный! *svāhā*».

²² «*Hūṃ!* Связывай, связывай! Разноси, разноси! Рожденный из ваджры! Непобедимый во всех местах! *svāhā*».

²³ «Игла ваджры, проникающая во все дхармы! Даритель благ! *svāhā*».

²⁴ «*He he!* Отчего медлишь? Хватай, хватай! Пожирай, пожирай! Исполняй свой обет! *svāhā*».

²⁵ Место, откуда происходят все бесчисленные истинные дхармы Единой Колесницы, включающей все Три Колесницы.

²⁶ «Разрушитель всех чувственных загрязнений! Ты, обретший совершенств во всех дхармах! Ты, несравненный, подобно пространству! *svāhā*».

²⁷ «Обладатель ароматов! Ты, приносящий желаемое! *hūṃ*».

²⁸ «Ты, непобедимый другими! Победоносный! Ты, кто ударяет! *svāhā*».

²⁹ «Повелитель вод! *svāhā*».

³⁰ «Облака и молнии! *svāhā*».

³¹ В тибетском тексте этой мантры нет.

³² «Ты, кто обладает лучшими из признаков, подобно пространству! Ты, равный пространству! Ты, появляющийся во всех местах! Ты, рожденный из сути! Сияющий! Приветствие безущербному! *svāhā*».

³³ «Неистовый и наиболее яростный! Разбивай вдребезги! *hūṃ traka hām māṃ*».

³⁴ То есть в разделе 1. В действительности же оно описано в дополнительной части раздела 2 этой сутры.

³⁵ «*Ha ha ha!* Чудесный! Победитель Трех Миров, рожденный из придела всех Татхагат! *hūṃ jah svāhā*».

³⁶ «О ты, рожденный от кармы, свободной от причины и связей! *hūṃ*».

³⁷ «Приветствую вас, вступивших на Путь всех будд и бодхисаттв! О Всезнающий! *svāhā*».

³⁸ «[Приветствую] вас, несущих мирское и внемирское! Вы, собирающиеся в сути всех божеств, наг, якш, гандхарв, асуров, гаруд, киннар, махораг и прочих! Вы, движущиеся различными путями! *svāhā*».

³⁹ В тибетском переводе, а также в китайском тексте ниже (свиток VII, раздел 4) сказано: «всех бодхисаттв».

⁴⁰ «О ты, рассеивающий смущение во всех местах, рожденный из истинно-сущего! *saṃ saṃ ha svāhā*».

⁴¹ «О великий яростный, на которого непросто напасть! Пожирай! Исполняй все повеления Татхагаты! *svāhā*».

⁴² «*He!* О наияростнейший, который близок! Хватай! Пожирай! Отчего медлишь? Помни свой обет! *svāhā*».

⁴³ «Ты, который сопровождает во всех местах! Свяжи границу! О ты, рожденный из великого обета, помни! О ты, который неудержим! Ты, которого облекли властью все Татхагаты! *vikuri vikule le lu puri [vilulī] svāhā*».

⁴⁴ «Драгоценный камень на ладони». По мнению Р. Гибела, это может быть либо ошибочной записью имени Ratnākara, либо альтернативной транслитерацией имени Ratnarāṇi («Драгоценный камень в руке»). В тибетском переводе указан Ratnarāṇi.

⁴⁵ В тибетском переводе это мантра Dhāraṇīpratīlabdha с *биджа*-знаком «*Am*».

⁴⁶ В тексте — *ṭraṃ*, однако комментарий Ш/И дает *ṭruṃ*, что косвенно подтверждается тибетским переводом, где дано *hām ṭyaṃ ruṃ*.

⁴⁷ В тибетском переводе отсутствует имя Апараджита и ее мантра.

⁴⁸ В тибетском переводе: *traṃ*.

⁴⁹ В тибетском переводе: *bha*, однако здесь и далее запись приводится в соответствии с комментарием Ш/И, где к *биджа*-знаку Шакьямуни добавляется *visarga*.

⁵⁰ В тибетском переводе: *thaṃ*.

⁵¹ В тибетском переводе: *raṃ*.

⁵² В тибетском переводе: *dhīṃ shīṃ haṃ braṃ*.

⁵³ В тибетском переводе: *...kṣadatarā ḍa ru yaṃ kaṃ*.

⁵⁴ «О прекрасный, рожденный от Дхармы! Ты, говорящий с доблестью! *saṃ saṃ! svāhā*».

⁵⁵ Вероятная ошибка переписчика, должно быть «шесть», как следует из дальнейшего текста. Написание иероглифов 八 («восемь») и 六 («шесть») схоже.

⁵⁶ В тексте «желтое в руке», что, вероятно, является ошибкой переписчика из-за схожести написания иероглифов 手 («рука») и 牛 («корова»).

⁵⁷ *Aśavi* — «джунгли» (санскр.).

⁵⁸ «Да будут для меня наилучшие желания, рожденные умом! *svāhā*».

Раздел 5

¹ [Т 848.18: 17b18–17c20]. Комментарий см.: Б [Hodge 2003: 164–165]; Ш/И [Т 1796.39: 688a21–690b13]. У Буддхагукья комментарий к этому разделу отсутствует. Изложенные ниже ритуалы подробно разбираются в следующем разделе. Упомянутые в начале этого раздела понятия «знак», «звук» и «две основы» представляют собой «четырёхчленное» (или «четыре ветви») возглашение, состоящее из визуализации: 1) себя как божества (первая основа), 2) божества перед собой (вторая основа), 3) лунного диска («знак», представляющий сознание-*бодхи*) либо в сердце божества, либо в собственном сердце, 4) литер мантры («звук»), сгруппированных по краю лунного диска.

² Знак, звук и значение строфы мантры воспринимаются подвижником как Три Деяния его тела, речи и мысли. Когда они соединяются с Тремя Таинствами его Основного Почитаемого путем «привносимого и имеющегося» (*адхиштхана*), мантра титульного божества практикующего проявляется и выходит из его тела.

³ *Лакшам* (санскр.) — букв. «единым взглядом».

⁴ Знак, звук и значение строфы мантры есть чистое *бодхичитта* практикующего, истинно-сущее всех дхарм и Исходный Почитаемый («титульное божество»). *Бодхичитта* есть истинно-сущее сердца практикующего, непосредственно совпадающее с истинно-сущим всех дхарм, соответствуя в то же время *самадхи* Исходного Почитаемого. Все это называется «тончайшим созерцанием» мантр.

⁵ Образное выражение о соединенности знаков в мантрах.

⁶ Второе его значение — «огромное количество», букв. «сто миллионов».

⁷ Здесь слово употреблено в своем втором значении.

⁸ Сердце в состоянии созерцания и то, что оно созерцает.

⁹ Три Таинства проявляются вместе, не оставляя мрака и сокрытости, поэтому называются равными. Сердце, способное созерцать, уподобляют «ясному глазу», созерцаемые приделы — чистым областям.

¹⁰ В тексте — «вторая»; это явная описка.

¹¹ Подразумевается процесс визуализации гирлянды мантр, выходящих с дыханием из сердца практикующего и проникающих в Татхагату, а из сердца Татхагаты входящих обратно в него. Описано в трактате Амогхаваджры.

¹² *Прана* (санскр.) — «жизненная энергия».

¹³ «Коровье желтое»: еще не упавшие на землю моча и навоз, молоко, масло, творог.

¹⁴ В тибетском переводе: «Или в месте Матерей, или в спокойном месте».

¹⁵ Добавлено по комментарию Ш/И.

¹⁶ Либо: «...*siddhi* будут такими, как пожелаешь» (應知如是相 // 悉地總如意).

Раздел 6

¹ [Т 848.18: 17c22–21c12]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 166–206]; Ш/И [Т 1796.39: 691a01–704b27]. В этом разделе говорится о безатрибутном аспекте *siddhi*, т.е. об «облике становления плода добродетельности Татхагаты». *Сиддхи* без признаков прогивопоставляются *siddhi* с признаками, такой [признак], по сути, всего один: «в единой дхарме проявляются значения всех обликов повсеместно». «*Сиддхи* без обликов» обретаются в ходе тончайших практик Трех Таинств с отсутствием признаков.

² Принадлежность к одной из Трех Колесниц.

³ Как не имеет признаков единое *самадхи*.

⁴ Первое истинное значение — Дхармакая Будды постоянного пребывания природы и облика.

⁵ Восемь *viparyāsa* — неверных, извращенных представлений (о постоянстве, радости, личности, чистоте, страдании, пустоте, непостоянстве, отсутствии «я»).

⁶ Приписка к комментарию Ш/И: «Эти 24 знака не относятся к разъяснению; их следует поместить у выше[описанного] тела Дхармы Будды».

⁷ В комментарии Ш/И данные строфы приводятся в иероглифической транслитерации:

gaganāmala-niḥsvabhāvaka viśva-jñāna-vicitra-dāyakā ||
sūnyatā svabhāvataḥ sadā pratyayādhipa-gambhira-durḍṛṣā |
santataṃ tu viśeṣa-gaminā phalaṃ agraṃ dadati vicintitaṃ ||

⁸ В комментарии Ш/И данные строфы приводятся в иероглифической транслитерации:

yathā sarva-gatīnām ālayo gagano bhonti asaṅga-gocaraḥ |
tathā eṣa viśuddhi-dharmatā tri-bhāvāśeṣa-viśuddha sambhāvā ||

⁹ В комментарии Ш/И данная строфа приводится в иероглифической транслитерации:

Caratetra yāgra-jo vibhuḥ bhavati sarva-jinaika-gocaraḥ ||

¹⁰ В комментарии Ш/И данные строфы приводятся в иероглифической транслитерации:

Na paraṃ padam asti durlabhaṃ |
Sakalāloka-karaṃ yathā jinaṃ | kathitā su-viśuddhi-dharmatā ||

¹¹ В комментарии Ш/И данные строфы приводятся в иероглифической транслитерации:

carātra vikalpa-varjita vipula | dharmā-gambhiram avyayaṃ ||

¹² По мнению Р. Гибела, в санскритском оригинале, вероятно, имелось *dr̥ṣṭa eva dharme* или *dr̥ṣṭe dharme*, что китайский переводчик воспринял буквально, но что обычно означает «в нынешней [мирской] жизни» [Giebel 2005: 283].

¹³ Обеты *самая* природы Будды не есть создаваемые, но являют наличествующую самоприроду дхарм.

¹⁴ Обеты говорения и слушания достигаются посредством полного постижения связей рожденных существ, их «четырёх белых карма» и прочего.

¹⁵ В светлую окрестность лунного диска.

¹⁶ Ограничительные (запретительные) обеты, соблюдаемые ради эффективного возгласения мантр. «Говоря западными звуками (т.е. на санскрите), есть два [вида] обетов: *шила* и *врата*. В обетах есть два [типа]: обеты исходной природы и обеты ограничений. Обеты природы *шила* состоят в очищении всех корней, это обеты соответствующих практик: поскольку [они] очищают тело, их и следует практиковать. Такие обеты требуют длительного времени. Поскольку [обеты] *врата* требуют становлений, это — ограничения... ограничивают посредством правил, поэтому здесь [обеты *врата*] становятся запретительными ритуалами, называясь еще ограничительными ритуалами. *Врата* есть ритуал испрошения либо в момент возгласений практикующим, либо через месяц или через год после окончания дел, когда запреты прекращаются» [Т 1796.39: 751с].

¹⁷ *Самая* есть предельный мир Сердца Будды (просветленного сознания). Когда в этом состоянии («месте») отправляются практики и допускаются тяжкие проступки, это называется «преступлением перехода *самая*».

¹⁸ Имеются в виду ритуалы *шантика*, *пауштика* и *абхичарука*, подробно описанные в «Сусиддхикара-сутре» [Т 893а.18: 603с].

¹⁹ «Среди обетов пратьекабудд есть вытеснение незначительным проступком большего проступления, устранение тяжелого при помощи легкого, как, например, спасение женщины из воды» [Т 1562.29: 759а].

²⁰ От сокровенных практикований Трёх Таинств.

²¹ В тибетском тексте: «в материалы» (санскр. *дравья*).

²² В тибетском тексте: «превосходит Три Времени».

²³ «Почитание всем Татхагатам, многоликим, всеприсущим! *a ā aṃ aḥ*».

²⁴ Здесь и далее в угловых скобках слова и выражения добавлены по тибетскому варианту.

²⁵ Верхнее сознание — «сердце мантр», нижнее — «сердце Исходного Почитаемого», либо же верхнее — «сердце мантр Исходного Почитаемого», а нижнее видится как «чистое сердце практикующего», в котором проявляется печать мантры Исходного Почитаемого. Таким образом, почитаемый и практикующий созерцаются как «недвойственная единая сущность».

²⁶ Выделенный текст добавлен в комментарии мелким шрифтом без указания авторства.

²⁷ Выше говорилось о созерцании Исходного Почитаемого, ниже разъясняется созерцание практикующим самого себя. Собственное тело становится Исходным Почитаемым, сверху его сердца созерцается чистое зеркало совершенного сияния. В этом чистом зеркале созерцают знак “А”, в совершенном сиянии этого знака видят истинный облик Исходного Почитаемого.

²⁸ Выше закончено изложение о созерцании Исходного Почитаемого как *упая* для начального подхода к первому истинному постижению. Теперь излагается, как после второго истинного постижения полностью осознают действительное Дхармакая Будды: это — входные врата в начальное *бхуми*, уровень «десяти пребываний» — начальный месяц, уровень «десяти практик» — второй месяц, уровень «десяти поворотов направлений» — третий месяц. В них выделяются четыре практики: первые два уровня «обогревания» и «вершины» — как прочие месяцы; «терпения» и «первого в мире» — как совершенного месяца. В «совершенном месяце» обретаются *сиддхи* и достигают начального *бхуми*. Вхождение во второе истинное постижение есть уровень *бодхичитта* первого месяца как входящих врат начального *бхуми*. Во втором месяце созерцают облики и формы Будды; это — второе истинное постижение, соответствующее «победоносной *пада*» предыдущего раздела. Третий месяц есть пребывание в мантре и отстранение от всех форм.

²⁹ «Первый месяц» — период начального становления, когда созерцают Исходного Почитаемого. Такова первая стадия начального очищения *бодхичитта*.

³⁰ Второй месяц — стадия «становления корней Великого Сострадания», включает от второго до седьмого *бхуми*.

³¹ Третий месяц — стадия «становления предельных *упая*», от восьмого до десятого *бхуми*.

³² Сила собственной добродетельности, сила *адхиштхана* Татхагаты, сила Мира Дхармы.

³³ «В тибетской транскрипции — *gaganakham*, однако китайский текст дает *gaganakam* (хотя слово *gaganaka* не обнаруживается в стандартных словарях)» [Giebel 205: 283].

³⁴ «Поклонение всем Татхагатам, многоликим, всеприсущим! Ты, рожденная в небе, распостраняйся! [Открой] мне пределы пространства! *svāhā*».

³⁵ Пятнадцатого дня первой («белой») половины месяца.

³⁶ В тибетском варианте — «на кладбище».

³⁷ В угловых скобках — добавлено по тибетскому варианту.

³⁸ Выше сказано об «одном входе», что некоторые комментаторы объясняют как «один вход в каждый из четырех приделов»; у Ш/И сказано только, что расположение входа зависит от типа отправляемого ритуала.

³⁹ *Siddhi* без облик.

⁴⁰ Предел исходной, изначальной нерожденности именуется дхармой пробуждения связей наличия дел, однако пребывает на Срединном Пути рожденной нерожденности. Соответственно, не-деяния, отстраняющего наличие действий, нет; наличие деятельности само по себе есть суть плода постоянного пребывания в не-деянии.

⁴¹ Лат. *wrightea antidysenterica*.

⁴² Причина есть плод, плод — причина; они представляют собой единую сущность.

⁴³ Плод мантр является повсеместно и исходно пребывающим и не есть нечто, возникшее от причинно-следственных связей.

⁴⁴ Слово *lakṣa* (*lakṣaṇa*) означает «[от]метка», «признак». В данном случае под «Три *лакша*» могла подразумеваться категория, означающая также «Три Облика» — Исходного Почитаемого, *биджа*-мантры и совершенного сияния.

⁴⁵ Двойное значение: три раза в день (утром, в полдень, вечером) и как о знаке, строфе и Исходном Почитаемом.

⁴⁶ Добавлено по тибетскому переводу.

⁴⁷ В тибетском варианте стоит “Va” вместо “Ha”, а лотос и раковина помещались местами.

⁴⁸ Санскр. *ласья*, тиб. *rol-mo* — танец под музыкальный аккомпанемент.

⁴⁹ Созерцать истинно-сущее своего сердца.

⁵⁰ Таким же образом у мандалы воды знак — лотос, у мандалы огня — треугольник, у мандалы ветра — стяг.

⁵¹ Проявление, непоколебимое ничем, подобно ваджре; совершенство ее силы.

⁵² Знаком “А” без *анусвара*.

⁵³ В тибетском переводе — «своего тела» (*nyid kyi sku*, санскр. *атма-кая*).

⁵⁴ Область (круг) земли, проявляемая знаком “А” (*Махендра-мандала*). Квадратной формы, желтого цвета, ассоциируется со знаком “А” и элементом «земля». Ниже упоминается как «*vajra maṇḍala/круг*», хотя некруглая по форме.

⁵⁵ Уровень сердца *бодхичитта* чистого знака “А” в круге земли.

⁵⁶ Символизирующих девять состояний сознания.

⁵⁷ «Сокровище воды», «синяя вода», «сила воды».

⁵⁸ Символизирует мандалу круга огня.

⁵⁹ В этом месте И-син в качестве комментария помещает иллюстрацию в виде символов (с краткими пояснениями):

ваджра, земля,
желтое

вода, земля,
белое

вода, земля,
красное

ветер, земля,
черное

⁶⁰ Знак открывает *самадхи*, в котором все вещи лишены пыли (*раджас*) — признак абсолютного уровня (*парамартха-лакшана*).

⁶¹ Пять *анантарья* — преступных поступков, результаты которых ощущаются уже в нынешнем существовании: убийство матери, убийство отца, убийство архата, внесение раздора в сангху, намеренное нанесение вреда Будде.

⁶² Характеристики мандалы огня. Воображается сияющий красный треугольник, напоминающий санскритскую литеру “Е”, помещенный в мандале сердца подвижника, отмеченной треугольным знаком.

⁶³ Внутри символа мандалы огня следует представлять красную литеру “Ra” с *анусвара* на треугольнике, подобном литере “Е”.

⁶⁴ Добавлено по тибетскому переводу.

⁶⁵ Несчастные и счастливые формы существования, вызываемые этими действиями.

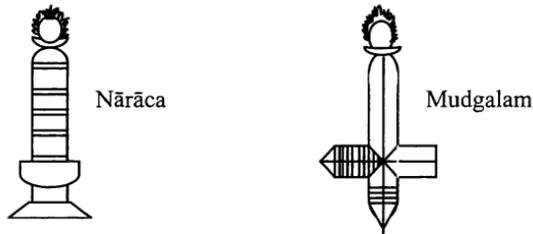
⁶⁶ Эмоциональные загрязнения, происходящие от невежества.

⁶⁷ Цельные и нецельные поступки тела, речи и сознания.

⁶⁸ Сверхъестественные силы.

⁶⁹ То есть причин, результатов и действий.

⁷⁰ В этом месте в качестве комментария И-син помещает иллюстрацию в виде рисунков (с подписями):

⁷¹ Не воспринимающими внешние вещи-формы (*рупа*) и не производящими соответствующие им внутренние мысли (*рупана*).

Раздел 7

¹ [Т 848.18: 21с13–22b03]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 201–206]; Ш/И [Т 1796.39: 704b28–708a08]. В начале раздела 3 («Преодоление препятствий») Ваджрапани задал три вопроса: как устраняются все препятствия, как обретаются Истинные Слова (мантры), как достигается результат («становление плода»). Ответ на первый вопрос дается в третьем разделе сутры, на второй — в четвертом («Сокровищница всепроницающих мантр»), а в пятом («Обретение становлений [*сиддхи*] в этом мире») излагается часть ответа на третий в плане проявленных *сиддхи*. В настоящем разделе разговор идет об *упая* в практиках подвижников, причем их способности к становлениям рассматриваются как причина, а *сиддхи* указывают на произведенный мантрами результат.

² Девятое сознание незагрязненности.

³ Знаменитый грабитель (см. [Т 120.2: 531a]).

⁴ Выделенное предложение набрано в тексте комментария мелким шрифтом.

Раздел 8

¹ [Т 848.18: 22b04–24a20]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 216–231]; Ш/И [Т 1796.39: 708a09–714a19]. Подразумевается происхождение всех знаков из знака “А”.

² Добавлено по тибетскому переводу.

³ Добавлено по тибетскому переводу.

⁴ «Ни с чем не сравним тот, кто равен пространству, кто повсюду сопровождает всех Татхагат, у которого лучший из признаков подобен пространству! *svāhā*».

⁵ Добавлено по тибетскому переводу.

⁶ В тибетском переводе — *thog-mar byed-pa*, что предполагает санскритское *адья-кара*. По мнению С. Ходжа, Буддхагухья прочитывает это выражение как отрицательное (*ади-акара*) в значении «...изначально недействующий/несозданный».

⁷ В тибетском переводе — «защитник мира».

⁸ Добавлено по тибетскому переводу.

⁹ Выделенный текст — подкомментарии без указания авторства.

¹⁰ В тибетском варианте: «...с жизненной силой» (*tsho ba*, санскр. *джива*).

¹¹ «Ищу прибежища повсеместно у всех будд. “А”».

¹² Выделенный текст — подкомментарии без указания авторства.

¹³ В тибетском варианте: «...обратившись в Бхагавата Вайрочану с помощью его *мудра*...».

¹⁴ Выделенное предложение — подкомментарий без указания авторства.

¹⁵ Выделенный текст — подкомментарии без указания авторства.

¹⁶ Добавлено по тибетскому переводу.

¹⁷ Выделенный текст — подкомментарий без указания авторства.

¹⁸ «Китайская транслитерация предлагает *ba* (или, вероятно, *ma*), однако, поскольку в санскрите *va* и *ba* легко спутать, в данном случае стоит поставить вариант *va*» [Giebel 2005: 284].

¹⁹ «Благодарение всем Татхагатам, которые многолики! Несравненный! Наивысший! Неподвижный! Ты, который помнит пространство! Ты, кто проникает повсюду! *svāhā*».

²⁰ В тибетском переводе: «составить *мудра* или *мантра*».

²¹ «Ваджра реализации обетов», т.е. бодхисаттва Маньджушри. Обладает великой мудростью и способностью осуществлять желания рожденных существ.

²² В тибетском переводе — “Ca”.

²³ В тибетском переводе — “Ga”.

²⁴ Точнее — в третьем отделе мандалы.

²⁵ В тибетском переводе — “Ā”.

²⁶ «Согласно „Пиндартхе“, именно так наставник должен представлять себе, что Осознавшие Существа (*жняна-саттва*) присутствуют в нарисованной им мандале. Во многих ритуалах и *садхана* это делается с помощью определенного приглашения, завершающегося мантрой *Jāḥ hūṃ vaṃ hoḥ*, однако Буддхагухья пишет, что тантра указывает на приемлемость воображения божеств, присутствующих без всякого приглашения» [Hodge 2003: 552].

²⁷ «Согласно „Пиндартхе“, это — мандала инициации, в которой природа действительности представлена либо ее зерновым знаком (“Raṃ”), либо в виде лотоса. После того как подвижника подвели к мандале, он должен превратиться в *самбхогакая* Вайрочаны с помощью *мудра*, Производящей Всех Участников, а затем его следует обрызгать водой из четырех кувшинов» [Hodge 2003: 552].

²⁸ Пятая из описанных в разделе 9.

Раздел 9

¹ [Т 848.18: 24a29–30a23]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 232–249]; Ш/И [Т 1796.39: 714a19–722c10].

² Состояние способности единым телом обозревать весь Мир Дхармы, в котором отсутствуют все различия и которое поэтому не подвержено никакой ущербности.

³ Имеются в виду незагрязненность, неуязвимость и несравненность либо *самая* «вхождения в Будду», «рождения Мира Дхармы» и «поворота Колеса Закона».

- ⁴ «Поклонение всем буддам! О самая трех Таковостей, несравненная! *svāhā*».
- ⁵ «Поклонение всем буддам! Я обладаю природой Мира Дхармы!»
- ⁶ «Поклонение всем буддам! Я — ваджра по природе!»
- ⁷ «*Саткая-дришти* истолковывается в „Абхидхарма-коше“ (V.15) как *атматмия-граха*, „привязанность к своему ‘я’ и ему принадлежащему“. Также в „Ланкаватара-сутре“ (117.17) говорится, что имеются два вида этого: то, что присуще внутренне (*сахаджа*), и то, что ложно воображается (*парикалптита*)» [Hodge 2003: 552].
- ⁸ «Поклонение всем буддам! О великий меч! Проявитель незагрязненной Дхармы! Рассекающий видения телесного рождения! Возникший из неуклонной намеренности Татхагаты! Открывающий Дхарму, свободную от привязанностей! *hūṃ*».
- ⁹ В тибетском переводе: «Есть Просветленность будд, // Превращаемая и открываемая ею».
- ¹⁰ Имеются в виду волоски в межбровии Будды, которые считаются одной из 32-х примет Просветленного.
- ¹¹ «Поклонение всем буддам! Наипобедоноснейший из победоносных во всех местах! Устранитель страхов! *svāhā*».
- ¹² «Поклонение всем буддам! Приносящий благодеяния! Облики ваджры! *svāhā*».
- ¹³ «Поклонение всем буддам! Обладатель великой силы! Рожденный от Десяти Сил! Возникший из Великой Доброты! *svāhā*».
- ¹⁴ «Поклонение всем буддам! Лучшее из свойств! Образованное состраданием! Глаз Татхагаты! *svāhā*».
- ¹⁵ «Поклонение всем буддам! *he he!* Великая Петля! Широкая и пространная! Устраняющая глупость из миров существ! Рожденная из яростного обета Татхагаты! *svāhā*».
- ¹⁶ «Поклонение всем буддам! *āḥ!* Не знающий препятствий во всех местах Крюк Татхагаты! Отправитель практики просветленности! *svāhā*».
- ¹⁷ «Поклонение всем буддам! О тот, кто восстает из осознания! *svāhā*».
- ¹⁸ «Поклонение всем буддам! О тот, кто восстает из росы бессмертия! *svāhā*».
- ¹⁹ «Поклонение всем буддам! О тот, кто рожден от Татхагаты! *svāhā*».
- ²⁰ «Поклонение всем Татхагатам! *raṃ raṃ raḥ raḥ!* *svāhā*».
- ²¹ «Поклонение всем буддам! *Le lu puri vikule!* *svāhā*».
- ²² «Поклонение всем Татхагатам, устраняющим все страхи, многоликим! Всеприсущие! *haṃ khaṃ!* Наимогучие защитники! Та, которая возникла из достоинств всех Татхагат! *hūṃ hūṃ trūṭ trūṭ!* Не знающая препятствий! *svāhā*».
- ²³ «Гирлянда света! Излучаемый свет Татхагаты! *svāhā*».
- ²⁴ В китайском переводе мантра не приводится. Тибетский текст дает: *Namaḥ samantabuddhānāṃ, praṇaṇḍa vajra jvāla visphura hūṃ svāhā* («Яростно сияющая ваджра! Испускай свечение! *hūṃ!* *svāhā*»).
- ²⁵ «Поклонение всем буддам! О язык Татхагаты! Пребывающий в Истинной Дхарме! *svāhā*».

²⁶ В тибетском переводе — «речи».

²⁷ «Поклонение всем буддам! О великий рот Татхагаты! Превосходный во всестороннем знании (либо — «источник всестороннего знания»)! *svāhā*».

²⁸ «Поклонение всем буддам! О бивень Татхагаты! Приводящий к обретению превосходнейшего аромата среди ароматов! Рожденный из области всех Татхагат! *svāhā*».

²⁹ «Поклонение всем буддам! О ты, обретший равенство с речью непостижимого и великолепного облика! Чистый звук! *svāhā*».

³⁰ «Поклонение всем буддам! О ты, обладающий Десятью Силами! *hūṃ saṃ jaṃ! svāhā*».

³¹ «Поклонение всем буддам! О осмысливание Татхагаты! Восставшее ради блага существ! Равное небу и несравненное! *svāhā*».

³² «Поклонение всем буддам! О ты, обретший равенство со всеми вещами! Ты, следующую Татхагате! *svāhā*».

³³ «Поклонение всем буддам! Покоритель непобедимых! Исполнитель желаний всех существ! *svāhā*».

³⁴ «Поклонение всем буддам! О превосходящее все места! Рожденное от чистой Дхармы! Величайшее из великих! *svāhā*».

³⁵ «Поклонение всем буддам! Проникающий во все места, подобно пространству! Носитель многоцветных одежд! *svāhā*».

³⁶ «Поклонение всем буддам! Проявляющий благо всех существ! *traṃ traṃ raṃ raṃ! svāhā*».

³⁷ «Поклонение всем буддам! Ты, образованный из вида и сострадания всех Татхагат! *ra ra ra hūṃ jaḥ! svāhā*».

³⁸ «Поклонение всем буддам! Тара! Спасительница! Восставшая из сострадания! *svāhā*».

³⁹ «Поклонение всем буддам! Тара! Ужасательница всех страхов! *hūṃ! Разбивай вдребезги! svāhā*».

⁴⁰ «Поклонение всем буддам! Рожденное из придела Татхагаты! Гирлянда лотосов! *svāhā*».

⁴¹ «Поклонение всем буддам! Пожирай! Разбивай! Раздирай! *svāhā*».

⁴² «Поклонение всем буддам! *ha ha ha!* О ты, с прекрасным телом! *svāhā*».

⁴³ «Поклонение всем буддам! *he he!* Юное существо! Ты, пребывающее на пути к освобождению! Помни, помни свою клятву! *svāhā*».

⁴⁴ «Поклонение всем буддам! *he he!* Юное существо! Ты, осознающее иллюзорность! Пребывающее во внутренне присущей природе! *svāhā*».

⁴⁵ «Поклонение всем буддам! *he!* Юный! О юный, с различными движениями! Помни свой обет! *svāhā*».

⁴⁶ «Поклонение всем буддам! *he he!* Молодая девушка! Помни о сострадании и знании! И свой обет! *svāhā*». Не исключено, что *дая-жнянам* представляет здесь искаженное в китайской транскрипции *чchedая-жнянам* («Разрушай невежество!»). В тибетском варианте вторая часть мантры представлена так: *...kumarikleṣa cchedayajñānaṃ smara pratijñāna...*

⁴⁷ «Поклонение всем буддам! Разрушай невежество! *he!* Молодая девушка! *svāhā*».

⁴⁸ «Поклонение всем буддам! *he!* Молодая девушка! Обретшая полное осознание приказаний! *svāhā*». Описание этой *мудра* и ее мантра сохранились лишь в тибетском варианте сутры.

⁴⁹ «Поклонение всем буддам! *he!* О стяг знания! *svāhā*».

⁵⁰ «Поклонение всем буддам! Вовлекай все [существа]! Исполни приказания молодого [Маньджушри]! *svāhā*».

⁵¹ «Поклонение всем буддам! *āḥ!* О великолепная! *svāhā*».

⁵² «Поклонение всем буддам! О ты, разрушающий сомнения! *svāhā*».

⁵³ «Поклонение всем буддам! О ты, дарующий бесстрашие! *svāhā*».

⁵⁴ «Поклонение всем буддам! О ты, задающий существам предел! *svāhā*».

⁵⁵ «Поклонение всем буддам! *he!* О великий среди великих! Помни свой обет! *svāhā*».

⁵⁶ «Поклонение всем буддам! О ты, поднявшийся из своего сознания! *svāhā*».

В тибетском варианте вместо *svacittodgata* употреблено *sattve vajrodhata*.

⁵⁷ «Поклонение всем буддам! О ты, неоднократно (восхитительно) сострадательный! *svāhā*».

⁵⁸ «Поклонение всем буддам! О ты, дарователь исполнения желаний! Обретший наипревосходнейшее! *svāhā*».

⁵⁹ «Поклонение всем буддам! О ты, исполняющий все желания! *svāhā*».

⁶⁰ «Поклонение всем буддам! О восхитительный! *svāhā*».

⁶¹ «Поклонение всем буддам! О величайший среди великих! *svāhā*».

⁶² «Поклонение всем буддам! О восставший из драгоценности! *svāhā*».

⁶³ «Поклонение всем буддам! О ты, поддерживающий землю! *svāhā*». В тибетском переводе вместо *dharanīṃdhara* стоит *dharanīprapta*.

⁶⁴ «Поклонение всем буддам! О ты, рожденный из сокровища! *svāhā*».

⁶⁵ «Поклонение всем буддам! О ты, рожденный из ваджры! *svāhā*».

⁶⁶ «Поклонение всем буддам! О ты, обладающий небом как бескрайним полем деятельности! *svāhā*». В китайском переводе в отношении нижеследующей группы мудр и мантр наблюдается некоторая путаница. По тибетскому переводу, эти первые мудры и мантры принадлежат Акашагарбхе, что логично, так как прочие пары «возглавляются» соответствующей мантрой, принадлежащей главе группы. Тем не менее мудры и мантры Стхирамати (ниже) по тибетскому переводу относятся к Гаганамала, и за ними там же следуют мудры и мантры Стхирамати, отсутствующие в китайском переводе: *Namaḥ samantabuddhānām, vajrakāra svāhā*.

⁶⁷ «Поклонение всем буддам! О ты, поворачивающий колесо! *svāhā*».

⁶⁸ «Поклонение всем буддам! О ты, рожденный из Дхармы! *svāhā*».

⁶⁹ «Поклонение всем буддам! О сокровищница лотоса! *svāhā*».

⁷⁰ «Поклонение всем буддам! О ты, восставший из знания! *svāhā*».

⁷¹ «Поклонение всем буддам! О наияростнейший и грозный! *svāhā*».

⁷² «Поклонение всем ваджрам! *triṣ triṣ!* О победоносный! *svāhā*».

⁷³ «Поклонение всем ваджрам! *hūṃ!* Связывай, связывай! Ломай, ломай!

О ты, воздвигшийся из ваджры! Ты, неудержимый! *svāhā*».

⁷⁴ «Поклонение всем ваджрам! *hrīḥ hūṃ phaḥ!* *svāhā*».

⁷⁵ «Поклонение всем ваджрам! Игла ваджры, проникающая во все дхармы! Дающий благодеяния! *svāhā*».

⁷⁶ «Поклонение всем ваджрам! Раздоби! О ты, рожденный из ваджры! *svāhā*».

⁷⁷ «Поклонение всем ваджрам! О непоколебимый! Яростный! Пожирай! Исполняй всякое приказание Татхагаты! *svāhā*». По тибетскому переводу и комментарию И-сина, это — *mūdra* Дурдхарши, что сочетается с мантрой.

⁷⁸ «Поклонение всем ваджрам! *he!* О ты, обращенный лицом к [Дурдхарше]! Ты, самый неистовый! Отчего ты медлишь?! Помни свой обет! *svāhā*».

⁷⁹ «Поклонение всем буддам! О ты, уничтожающий все чувственные загрязненности! Ты, обретший власть над всеми дхармами! Ты, равный небу! *svāhā*».

⁸⁰ «Поклонение всем буддам! *vaṃ vaṃ hūṃ hūṃ hūṃ pha!* *svāhā*».

⁸¹ Здесь и ниже в угловых скобках приведены дополнения и уточнения по тибетскому переводу.

⁸² «О ты, неповергаемый другими! Победоносный! *svāhā*».

⁸³ «Поклонение всем буддам! Поглотитель ядов! *svāhā*».

⁸⁴ «Поклонение всем буддам! О ты, издающий чистые звуки! *svāhā*».

⁸⁵ «Поклонение всем буддам! О повелитель якшасов! *svāhā*».

⁸⁶ «Поклонение всем буддам! О ты, находящийся в состоянии *niṣaka!* *svāhā*».

⁸⁷ Поклонение всем буддам! *pici pici!* *svāhā*».

⁸⁸ Поклонение всем буддам! О ты, обретший господство над планетами! Ты, созданный из света! *svāhā*».

⁸⁹ Поклонение всем буддам! Для тебя, из лунных квартир восклицай! *svāhā*».

Раздел 10

¹ [Т 848.18: 30b–30c.] Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 250–253]; Ш/И [Т 1796.39: 722c10–730c15]. В предыдущем разделе рассматривался ритуал начертания мандалы, при котором крайне важно пребывание на уровне Татхагаты. В противном случае совершается преступление — «нарушение [перехода] *самая*». Теперь для практикования и созерцания уровня Татхагаты разъясняется Колесо Трех Частей и Четырех Мест, с помощью которого закрепляется подтверждение вхождения в Повсеместные Врата Дхармы через *самая* колесницы знаков незагрязненного самопребывания.

² Это и другие аналогичные примечания включены в текст сутры, но выделены более мелким шрифтом.

Раздел 11

¹ [Т 848.18: 31a–36a]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 254–300]; Ш/И [Т 1796.39: 730c16–745a28].

² «Круг» в данной сутре далеко не всегда означает геометрическую фигуру, но, как правило, указывает на область, сферу ритуальных действий, производимых в алтаре.

³ «Поклонение всем буддам, пришедшим в состояние нескончаемого Мира Дхармы! На каждом пути — *āṃ khāṃ aṃ aḥ saṃ saḥ haṃ haḥ raṃ raḥ vaṃ vaḥ svāhā, hūṃ raṃ raḥ hra haḥ svāhā, raṃ raḥ svāhā*».

⁴ Каждая версия текста представляет этот отрывок по-своему. В тибетском варианте — *rdzogs-pa'i sangs-rgyas* (санскр. *самбуддха*, „Совершенный Будда“), у Буддхагухья — *'du-shes* (санскр. *самджня*), в китайском варианте — 正遍知 (санскр. *самджня*, „совершенная просветленность“). В свете комментариев Буддхагухья мы можем предположить, что оригинальное *самджня* употреблено в значении „идея“ [Hodge 2003: 260].

⁵ Выделенное предложение — добавление в тексте оригинала без указания авторства.

⁶ Выделенный другим шрифтом текст — подкомментарий без указания авторства.

⁷ Имеется в виду печать Самантабхадры, одна из «восьми сокровенных *мудра*». В кратком комментарии к сутре говорится: «Далее, создав *мудра* рождения из членов всех [Татхагат], возлагают ее на голову ученика и тем [его] посвящают. Если не воспользоваться этой *мудра*, ученик не пребудет в *бодхичитта*» [И-син: 714а].

⁸ Три ритуала: *шантика*, *пауштика* и *абхичарука*, соответствующие Трем Таинствам — тела, речи и мысли.

⁹ В тибетском переводе — «прародителя».

¹⁰ Санскр. *doṣa* (三過). Обычно под этим словом подразумеваются «страсти» (*рага*), «ненависть» (*двеша*) и «замешательство» (*моха*). Однако И-син пишет о «повсеместном отсечении всей кармы рождений, отстранении от Трех Ущербной тела, речи и мысли и — далее — становлении Буддой» [И-син: 715с].

¹¹ Две скрещенные трехконечные ваджры.

¹² После этих слов И-син приводит следующую иллюстрацию:

¹³ После этих слов И-син приводит следующую иллюстрацию:

¹⁴ После этих слов И-син приводит следующую иллюстрацию:

В иллюстрациях, приведенных в примечаниях 12, 13 и 14, И-син демонстрирует символы трех типов мандал, центральный объект (божество) в которых заключен в квадрат или треугольник окружающими его ваджрами либо помещается выше горизонтальной линии — одноконечной ваджры.

¹⁵ «Символ деятельности Хаягрива. К сожалению, ни в тексте, ни в комментариях не разъясняется, что он из себя представляет. По некоторым указаниям из японских источников можно предположить, что это — белый лотос» [Hodge 2003: 554].

¹⁶ По тибетскому переводу — «о твоём алтаре». С. Ходж считает возможным, что переписчик сутры допустил ошибку, когда вместо *тваям* («твой») вставил *дваям* («второй»).

¹⁷ В тексте сутры — 大忿, однако комментарий И-сина и тибетский перевод дают 大分 и *skal-chen* соответственно, т.е. иероглиф 分 (*фэнь*) мог быть ошибочно заменен на омофонический 忿 (*фэнь*), и имя следует читать как «Махабхага».

¹⁸ То есть перекрещенными ваджрами. «Посредине создай основу крестообразного знака; на эту основу помести *чинтамани*...» [И-син: 716а].

¹⁹ Приводятся разъяснения восьми.

²⁰ Иероглиф 味 (яп. *ми*, кит. *вэй*: «вкус», «содержание») имел в древнекитайской медицине значение «благодатное воздействие». «Ян — это *ци*, а *инь* — это *вэй*» («Большой трактат о соответствующих проявлениях *инь* и *ян*»).

²¹ Пять божеств чистого придела: Ишвара, Самкусумита, Прабхамала, Манобхава и Вигшуста. Указание на соотнесенность с символами отсутствует.

²² То есть в красном треугольнике.

Раздел 12

¹ [Т 848.18: 36a19–36b05]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 301–303]; Ш/И [Т 1796.39: 745a29–746c19].

² Поскольку мандалой являются его собственные Три Таинства, «вхождение в мандалу» есть для него пребывание в Трёх Таинствах своего сердца/со-

знания; соответственно, Повелитель Тайн является естественным носителем этого знания.

³ «В „Пиндартхе“ сказано: „Литера ‘Рам’ из совокупности действительности должна быть установлена в сердце ученика, а [учителю] следует думать о нем как о совокупности действительности по природе с помощью рассмотрения значения литеры. Сам ученик должен быть убежден, что он представляет собой именно это“» [Hodge 2003: 555].

⁴ По комментарию И-сина, *ачарья* видит 12 слогов на теле ученика.

⁵ «В „Пиндартхе“ сказано, что двенадцатисложная мантра должна быть размещена на лепестках лotosового сиденья, на котором пребывает знак “А”» [Hodge 2003: 555].

⁶ «Равенство» — одно из значений, приписываемых слову *самая* в комментарии И-сина, предположительно из-за связи со словом *сама* («равный»), к которому, впрочем, оно не относится этимологически.

Раздел 13

¹ [Т 848.18: 36b07–36c26]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 309–317]; Ш/И [Т 1796.39: 746c20–750b02].

² Практика (ритуал) проявления мудрости посредством созерцания нечистоты, страдания, непостоянства, отсутствия «я» в четырех ритуалах тела, восприятия, сердца и дхармы.

³ Четыре состояния («сердца») безграничной благожелательности, сострадания, радости, самопожертвования.

⁴ Способность делать воду чистой, прохладной, хорошего вкуса (или сладкой), мягкой, влажной, успокаивающей, утоляющей жажду и питательной.

⁵ И-син пишет, что «цветы проявляются в соответствии с шестью временами», подразумевая индийское разделение года на шесть сезонов: весна (вторая половина ноября — первая половина января), период жары (до первой половины марта), период дождей (до первой половины мая), осень (до первой половины июля), снежный период (до первой половины сентября), зима (до первой половины ноября).

⁶ Некоторые из 29-ти ложных взглядов, упоминавшихся в разделе 1 сутры.

Раздел 14

¹ [Т 848.18: 36c28–37b17]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 304–308]; Ш/И [Т 1796.39: 750b03–751c08].

² «Поклонение всем буддам! *raṃ raḥ svāhā*».

³ «Поклонение всем буддам! *vaṃ vaḥ svāhā*».

⁴ «Поклонение всем буддам! *saṃ saḥ svāhā*».

⁵ «Поклонение всем буддам! *haṃ haḥ svāhā*».

⁶ «Поклонение всем буддам! *aṃ aḥ svāhā*».

⁷ «Поклонение всем буддам! О память Будды! Ты, действующий подобно восприимающему силу воспоминаний! Поддержи все! О благословенная дева [изящных] форм! Обещай! *svāhā*».

⁸ «Поклонение всем буддам! А! О ты, искушенный в [истинном] знании! *svāhā*».

⁹ И И-син, и тибетский вариант сутры, и Буддхагухья дают синий цвет для мандалы и белый — для точек.

¹⁰ «Поклонение всем буддам! О йогини великой *йога*! Госпожа *йога*! Ты, со сведенными ладонями с пустотой! *svāhā*».

¹¹ Общая сущность восьми *мудра* есть тончайшая добродетель восьмилепесткового лотосового цветка Чистого Сознания Самоприроды.

Раздел 15

¹ [Т 848.18: 37b18–38a15]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 318–325]; Ш/И [Т 1796.39: 751c–754a05].

² Либо — «возникающие в ритуалах *видья*».

³ Либо же, считая 金 сокращением от 金剛 (*ваджра*), — «алмазный круг», что в Ш/И объясняется как «квадратная (?) *maṇḍala* золотого цвета».

⁴ В тексте — *sambodhi*, однако и из тибетского варианта, и из комментария Ш/И ясно, что имеется в виду *sambuddha*.

Раздел 16

¹ [Т 848.18: 38a16–38c05]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 326–332]; Ш/И [Т 1796.39: 754a06–756b23].

² По комментарий Ш/И — во всех членах тела.

³ По комментарий Ш/И, «увеличенные знаки» относятся к 12-ти гласным: *i, ī, u, ū, r, ṛ, l, ḷ, e, ai, o, au*.

⁴ Санскр. *snātaka*.

⁵ Санскр. *aśrāva*. Имеются в виду психологические состояния у индивида, образующиеся от 1) любострастия (*kama*), 2) становления (*bhava*), 3) ложных мнений (*dṛṣṭi*), 4) невежества (*avidya*).

⁶ Санскр. *prabhū*.

Раздел 17

¹ [Т 848.18: 38c06–39a01]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 333–334]; Ш/И [Т 1796.39: 756b24–756c06].

² По комментарий Ш/И, место его расположения — верхушка головы.

³ По комментарий Ш/И, этот знак размещается по всему телу.

Раздел 18

¹ [Т 848.18: 39a07–40a20]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 335–343]; Ш/И [Т 1796.39: 756c07–766c12].

² Вариант текста по Буддхагухья: «Все миряне предпринимаят их, будучи привязаны и зависимы от объективной реальности „я“».

³ Дарение одежды, слова любви, благодеяния, равные действия.

Раздел 19

¹ [Т 848.18: 40a21–40b09]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 344–347]; Ш/И [Т 1796.39: 766c13–767c15].

² По комментарий Ш/И, сто знаков состоят из 25-ти литер, являющихся пятью членами в каждой из пяти серий согласных санскритского алфавита, каждая из которых имеет, в свою очередь, четыре формы, что в результате дает сто знаков. Пять серий согласных есть велярные (задненёбные) звуки (*ka, kha, ga, gha* и *ṅa*), палатальные звуки (*ca, cha, ja, jha* и *ña*), церебральные или ретрофлексивные (*ṭa, ṭha, ḍa, ḍha* и *ṇa*), зубные (*ta, tha, da, dha* и *na*), а также губные (лабиальные) звуки (*pa, pha, ba, bha* и *ma*). Каждый из этих 25-ти знаков может приобретать следующие четыре формы: короткую (*-a*), долгую (*-ā*), аспиративную (придыхательную) (*-aḥ*) и назализованную (*-am*). Считается, что все эти сто знаков заключены в единой литере “Ам”, о которой и идет речь в данном и следующем разделе.

³ Ш/И относят это к равенству тела, речи и мысли.

⁴ По комментарий Ш/И: Принцип, Практикование, Результат.

Раздел 20

¹ [Т 848.18: 40b10–40c04]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 348–353]; Ш/И [Т 1796.39: 767c16–769a27].

² *Кусума-тала-гарбха-аламкара-локадхату*. Подобное название обычно дается определенному приделу пребывания Будды, одно из объяснений природы которого дано в 5-м разделе «Аватамсака-сутры». Здесь же говорится, что данная сфера есть проявление добродетели прежних стремлений и практик Бхагавата Вайрочаны. Ниже этого придела располагается мандала ветра, на которой разлит океан благоуханной воды, и весь этот мир находится в сердцевине лотоса. Вокруг этой системы в двадцати направлениях наличествуют прочие (второстепенные) мировые системы. Все это формирует огромную драгоценную сеть, и Бхагават Вайрочана также проявляет себя в ней, побуждая существа к обретению просветленности. В «Махавайрочана-сутре» этот термин, как представляется, подразумевает всю группу из десяти чистых полей Будды, в центре которой расположена Гхана-вюха, и может рассматриваться в качестве эквивалента Великому Приделу Акаништха. Однако Буддхагухья в своем комментарии отождествляет ее с миром Саха в системе вселенной — том мире, в котором обитаем все мы.

Раздел 21

¹ [Т 848.18: 40c05–41a27]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 354–363]; Ш/И [Т 1796.39: 769b06–772b10].

² В тексте — *самбодхи*, однако и Ш/И (佛殊勝), и Буддхагухья в своих комментариях дают *самбуддха*.

Раздел 22

¹ [Т 848.18: 41a28–41c27]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 364–369]; Ш/И [Т 1796.39: 772b11–775a12].

² 顯揚聖教論, св. 15 [Т 1602.31: 555c].

³ 大般若經, св. 441 [Т 220.7: 222b].

⁴ В тибетском варианте: «неописуемости», «невыразимости», что более соответствует стандартной ассоциации литеры “Va” с *vāc* («речь»).

Раздел 23

¹ [Т 848.18: 41c28–42a14]. Комментарии см.: Ш/И [Т 1796.39: 775a13–776a05]. Буддхагухья не сделал комментариев к этому разделу.

Раздел 24

¹ [Т 848.18: 42a15–42b04]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 371–372]; Ш/И [Т 1796.39: 776a06–777a07].

Раздел 25

¹ [Т 848.18: 42b05–42c04]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 373–377]; Ш/И [Т 1796.39: 777a08–778b21].

Раздел 26

¹ [Т 848.18: 42c05–42c25]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 378–380]; Ш/И [Т 1796.39: 778b22–779a17].

² В тексте — *sambodhi*, однако, как и в предыдущих разделах, из контекста очевидно описка. *Sambuddha* приводится также в комментариях Буддхагухья и Ш/И.

Раздел 27

¹ [Т 848.18: 42c25–44a08]. Комментарии см.: Б [Hodge 2003: 381–390]; Ш/И [Т 1796.39: 779a18–782c21].

² В тибетском переводе — Bharata. Pitara, возможно, относятся по значению к *pitaraḥ* («отцы», «предки»).

³ По тибетскому переводу, Atharvaṇa был «прославлен (*prathita*) в океане (-*uda*)», который, по Буддхагухья, назывался Puṣkara (Puṣkaroda), и потому упоминание Prathita и Puṣkaroda в китайском переводе в виде имен двух отпрысков Агни явилось, вероятно, результатом неправильного прочтения оригинального санскритского текста.

⁴ В тибетском тексте — Pavamāna.

⁵ Вероятно, искаженное Sabhya.

⁶ Вероятно, Āhavanīya.

⁷ Вероятно, Vivici.

⁸ Упомянуто лишь сорок.

⁹ В тибетском переводе Kṛavyāda является одиннадцатым божеством огня (хотя и не указан в качестве такового), тогда как десятый огонь назван «Поддерживающим Мир»; из этого можно предположить, что в санскритском тексте, на котором основан китайский перевод, десятая позиция отсутствовала.

¹⁰ Так в оригинале.

¹¹ Свиток 30, раздел 9 [Т 875.18: 371b].

¹² Прозаическая вставка явно излишня, так как почти дословно повторяется в первых строках нижеследующей *gamṭa*.

Раздел 28

¹ [Т 848.18: 44a09–44a25]. Комментарии см.: Ш/И [Т 1796.39: 782c22–784a02].

² «Осмысления» и (чуть выше) «особенности» в сохранившемся санскритском оригинале (в *Pradīpodyotana*) описаны термином *nimitta*.

Раздел 29

¹ [Т 848.18: 44a26–44b18]. Комментарии см.: Ш/И [Т 1796.39: 784a03–785a20].

Раздел 30

¹ [Т 848.18: 44b19–44c04]. Комментарии см.: Ш/И [Т 1796.39: 785a21–787a06].

² Возглашения к четырем областям тела, о которых говорилось в предыдущих разделах.

³ Букв. «триста тысяч». Относится к числу возглашений. У Шубхакарасимхи толкуется как «отметка», «особенность», «характеристика» и отнесено к признакам тела, речи и сознания, которые, будучи очищены, ведут к устранению греховности.

⁴ Имеется в виду ритуал дыхания, описанный в «Авалокитешвара-сутре» и упоминаемый в «Мохэ чжигуань» [Т 1912.46: 194a].

⁵ «Мохэ чжигуань» [Т 1912.46: 121a].

Раздел 31

¹ [Т 848.18: 44с05–44с26]. Комментарии см.: Ш/И [Т 1796.39: 787а07–789с24].

² «Поклонение всем буддам! Всеми способами *śiṃ śiṃ triṃ triṃ guṃ guṃ dharim̐ dharim̐* побуждают пребывать вечно! Пребывать вечно! Истина Будды, истина Дхармы, истина Сангхи! *hūṃ hūṃ!* О ты, осведомленный в [сокровенном] знании! *svāhā*». В тибетском тексте вместо *triṃ* и *dharim̐* стоят *tram̐* и *dharam̐*; также вместо *buddhasatya vā dharmasatya vā saṅghasatya vā* там *buddhasatyavāg dharmasatyavāk saṅghasatyavāg* («истинная речь Будды, истинная речь Дхармы, истинная речь Сангхи»).

Свиток VII

Раздел 1

¹ Изначально свиток VII не являлся частью сутры, о чем косвенно свидетельствует отдельная нумерация его разделов, а также то, что Шубхакарасимха и И-син не составили к нему комментариев. Его можно рассматривать в качестве приложения, учебного пособия по ритуалам, описанным в предшествующем тексте.

² [Т 848.18: 45а08–46а06].

³ Данное предложение (две строки) в тексте повторяется — вероятно, ошибка переписчика.

⁴ Дарение, добрые слова, благодетельные поступки, помощь. В других местах определяется как «четыре вида превращений».

Раздел 2

¹ [Т 848.18: 46а07–47с15].

² 不可思議: лечь на правый бок, подложив правую руку под голову, а левую вытянув вдоль бедра.

³ «Om, поклонение! Склоняюсь к ногам тел, речи и мысли Татхагат!»

⁴ «Om, ради тебя, который, подобно *vajra*, раздирает в клочья и сжигает все грехи, *svāhā*».

⁵ «Om, ищу пристанища у всех будд и бодхисаттв. Алмазная Дхарма, *hrīṃ*».

⁶ «Om, я предлагаю себя для побуждения к поклонению всем Татхагатам. Да укрепят [меня] все Татхагаты, да войдет в меня знание всех Татхагат!»

⁷ «Om, я произвожу сердце пробуждения!»

⁸ В оригинале выделенное предложение дано более мелким шрифтом. Упомянутый исходный санскритский текст сохранился транслитерированно в тибетском переводе, но не полностью совпадает с китайским переводом.

⁹ «*Om*, о обет рассеивания подобных бескрайнему морю облаков поклонения, состоящий в радостной привязанности к добродетельности и знанию Татхагат, *hūṃ*».

¹⁰ «*Om*, о обет рассеивания подобных бескрайнему морю облаков поклонения, состоящий в испрашивании всех Татхагат [о наставлениях], *hūṃ*».

¹¹ «*Om*, я призываю всех Татхагат. Ради блага всех существ, да пребудет Мир Дхармы!»

¹² «*Om*, о обет рассеивания подобных бескрайнему морю облаков поклонения, состоящий в подношениях всем Татхагатам, *hūṃ*».

¹³ «Поклонение всем Татхагатам во всех направлениях! *Om*, о обет трех ранств, несравненный! *svāhā*».

¹⁴ «Поклонение всем буддам! Я обладаю внутренней природой Мира Дхармы! *haṃ*».

¹⁵ «Поклонение всем ваджрам! Моя природа — [природа] ваджры! *ham*».

¹⁶ «Поклонение всем ваджрам! *om*, о алмазные доспехи! *hūṃ*».

¹⁷ «Поклонение всем буддам! *raṃ*».

¹⁸ «Поклонение всем Татхагатам, свободным от всех страхов и пребывающих во всех направлениях! На любом пути, *haṃ khaṃ*, охраняй! О вы, великой силы, Вы, рожденные достоинством всех Татхагат! *hūṃ hūṃ trāṭ trāṭ!* Вы, для которых нет препятствий! *svāhā*».

Раздел 3

¹ [Т 848.18: 47c16–51b01].

² «Поклонение всем буддам! *haṃ*».

³ «Поклонение всем буддам! *vaṃ*».

⁴ «Поклонение всем буддам! *a*».

⁵ «Поклонение всем Татхагатам во всех направлениях! О ты, пришедший из пустого пространства со всех сторон! Распространяйся по небу! *svāhā*».

⁶ Традиционно Будде («великому человеку») приписывается наличие 32-х отличительных признаков — *lakṣa*.

⁷ «Поклонение всем буддам! *bhaṃ*».

⁸ «Поклонение всем буддам! *maṃ*».

⁹ «Поклонение всем ваджрам! О ты, яростный и грозный! Раздирай! *hūṃ traṭ hāṃ māṃ*».

¹⁰ «Поклонение всем буддам! *āḥ!* О ты, которому нет преград нигде! Крюк Татхагаты! Приводящий к завершению практики пробуждения! *svāhā*».

¹¹ «Поклонение всем буддам! О ты, одинаковый с небом, которому нет равных! *svāhā*».

¹² «Поклонение всем буддам! *āḥ*».

¹³ Р. Гибел считает, что это — *Paramavajrajvālāna*; по тибетскому переводу — *Paramāśva*.

¹⁴ «Поклонение всем буддам! *vaṃ*».

¹⁵ «Поклонение всем ваджрам! О ты, весьма яростный и грозный! *hūṃ*».

¹⁶ «Поклонение всем буддам! *khaṃ*».

¹⁷ «Поклонение всем буддам! О ты, обладающий великой мощью! Возникший из Десяти Сил! Возникший из великой добродетельности! *svāhā*».

¹⁸ «Поклонение всем буддам! О ты, всеприсущий! Свяжи границы! Ты, рожденный из великого обета! Ты, который помнит! Ты, которому невозможно сопротивляться! Жги, жги! Раздирай, раздирай! Связывай, связывай десять направлений! Ты, утвержденный всеми Татхагатами! Победоносный и обретший наипрекраснейшую Дхарму! Благословенный! *vikuri le lu puri vikule! svāhā*».

¹⁹ «Поклонение всем ваджрам! *hāṃ*».

²⁰ «Поклонение всем буддам! О ты, восставший из чистого благовоения! *svāhā*».

²¹ «Поклонение всем буддам! О ты, восставший из великой добродетельности! *svāhā*».

²² «Поклонение всем буддам! О ты, сосуществующий с Миром Дхармы! *svāhā*».

²³ «Поклонение всем буддам! О слияние лучей Татхагаты, ярчайшего и накрепчайшего! *svāhā*».

²⁴ «Поклонение всем буддам! Я делаю подношение пищей *arara* и *karara*! Велю подношение пищи! *svāhā*».

²⁵ В тибетском переводе добавлено: «если нет благовоений и прочего».

²⁶ «Подлежащее в этих строфах, вероятно, — Дхарма (хотя это и не вполне определено). В санскритском оригинале... с другой стороны, подлежащее употреблено, предположительно, во множественном числе, поэтому можно считать, что эти стихи есть восхваление будд и иных божеств» [Giebel 2005: 289].

²⁷ Несколько отличные варианты оригинального санскритского текста этой *gamṭa* сохранились в *Sarvadurgatipariśodhana-tantra*, *Sādhana-mālā* [T 852a.18: 108–126; 852b.18: 127–142] (китайская транслитерация) и пекинском издании Трипитаки [П, № 134] (тибетская транслитерация).

Раздел 4

¹ [T 848.18: 51b03–53a23].

² Упоминавшееся выше «возглашение четырех ветвей» — визуализация: 1) себя как божества, 2) божества перед собой, 3) лунного диска в сердце божества напротив или в собственном сердце, 4) литер мантры, размещенных по окружности лунного диска.

³ Не совсем понятно, отчего имя будды записывалось четырьмя различными способами.

⁴ «Поклонение всем буддам! *he he!* Молодой человек! Ты, пребывающий на пути освобождения! Помни, помни свой обет! *svāhā*».

⁵ «Поклонение всем буддам! *ka*».

⁶ «Поклонение всем буддам! О ты, отбрасывающий все сомнения! Ты, рожденный из Мира Дхармы! *saṃ saṃ ha! svāhā*».

⁷ Аллюзия на сто знаков, описанных в разделе 20 сутры.

⁸ В тибетском варианте — «города», в альтернативных китайских списках — «вред от».

⁹ Раздел 5 [Т 848.18: 17b–17c], раздел 6 [Т 848.18: 18c–19a].

¹⁰ «Поклонение всем буддам! *a*».

¹¹ «Поклонение всем буддам! *āḥ haṃ jaḥ*».

¹² В разделе 3 свитка VII приводятся мантры знаков “Vaṃ”, “Haṃ”, “A”. В тибетском переводе мантры вставлены в соответствующие места текста.

¹³ Выделенное предложение добавлено позднейшими комментаторами.

¹⁴ «Поклонение всем буддам! О ты, разрушающий все загрязнения! Ты, овладевший всеми дхармами! Ты, равный небу и несравненный! *svāhā*».

¹⁵ *Svastikāsana*; согласно комментарию Букесии — поза «полулотоса» с правой ступней на левом бедре.

¹⁶ *Bhadṛāsana*; согласно комментарию Букесии — поза сидя с вытянутыми вперед ногами.

Раздел 5

¹ [Т 848.18: 53a25–55a1].

² *Bhadracaryāpraṇidhāna*.

³ «Поклонение всем буддам! *saḥ*».

⁴ «Поклонение всем буддам! О взгляд всех Татхагат! Тот, что образован из сострадания! *ra ra ra hūṃ jaḥ! svāhā*».

⁵ В тибетском варианте и в комментарии Букесии — Karma-Vajrasattva.

⁶ В тибетском варианте и в комментарии Букесии приводится эта мантра: *Namaḥ samantabaddhānāṃ, oṃ vaṃ/vi! svāhā*.

⁷ По мнению Р. Гибела, для этого слова возможен вариант *balam dade* («Я даю силу»). Либо же, судя по тибетскому переводу, возможно чтение *balim dade* («Я делаю подношение пищей»).

⁸ «Поклонение всем буддам и бодхисаттвам! *oṃ!* О ты, придающий силы! Ты, увенчанный великолепием! *svāhā*».

⁹ По мнению Р. Гибела, для этого повторения возможен вариант *trapaya trapaya*.

¹⁰ «Поклонение всем ваджрам! *traḥ!* О непогрешимый, жестокий и самый яростный! Раздирай в клочья! *hūṃ!* Смущай, смущай! *hūṃ traḥ hāṃ māṃ*».

¹¹ В комментарии Букесии знак 明 интерпретируется как *vidyā*, однако и в тибетском варианте, и в комментарии Букесии подчеркнуто, что имеется в виду «нечто яркое или светлое».

¹² «Поклонение всем ваджрам! *haḥ*».

¹³ «Поклонение всем ваджрам! *ha ha ha!* О чудесный! Ты, рожденный из области всех Татхагат! Победитель Трех Миров! *hūṃ jaḥ! svāhā*».

¹⁴ По комментарию Букесии, имеются в виду возгласения, производимые стоя в воде.

¹⁵ По комментарию Букесии, «три равенства» подразумевают «Три Таинства», однако тибетский вариант дает «шею, грудь, живот и поясницу», а в комментарии Букесии сказано, что при совершении возгласений в воде высший, средний и низший результат зависит от того, достигает ли уровень воды верхушки головы, поясницы или колен.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Разъяснения к сутре Великого Вайрочаны о становлении Буддой

Составил *śramāna* И-син, *ācārya*

СВИТОК I

К разделу 1

«О пребывании сердца при вхождении во Врата Мантр»¹

1) Название сутры

В названии «Сутра Махавайрочаны о становлении Буддой чудесными силами («изменениями») привносимого и имеющегося» санскритское слово «Вайрочана» есть одно из имен Солнца в значении всеместного сияния, устраняющего тьму². Для реального солнца есть направления и разделения³, и, когда оно светит извне, то внутрь не достает; в одном месте его сияние есть, а в [другое оно] не проникает. Опять-таки светит оно лишь днем, а ночью его лучей нет⁴. Солнечный же свет мудрости Татхагаты не похож на это. Он проникает во все места, производя великое сверкающее сияние. Для него нет разделений на внутреннее и внешнее, направлений и [скрытых] мест, дня и ночи. Когда Солнце приходит в Джамбудвипу, все травы и деревья, густые рощи — [пристанца монахов], следуя разделениям своей природы, начинают расти и распространяться; в зависимости от этого обретают свое становление дела («обязанности») существ этого мира. Сияние солнца Татхагаты,

повсеместно освещая Мир Дхармы, равным образом способно раскрывать и проявлять разнообразные корни добра у бесчисленных живых существ; оттого не может не быть обретено различие всех становлений похвальных кармических деяний как [теми, кто] оставил мир, так и пребывающими в нем. Хотя солнечный диск и скрывается в тяжелых тенях сумерек, он не разрушается навсегда. Когда яростный ветер разгоняет облака и снова начинает светить солнце, это не означает, что оно рождается вновь; так же и Солнце Сердца Будды⁵. Хотя из-за тяжелых облаков невежества (*avidyā*) и бессмысленных споров (*prapañca*) нелегко преодолеть («опрокинуть») препятствия чувственных страстей⁶, нельзя сказать, что они неразрушимы; если основой всего станет *samādhi*, истинно-сущему всех дхарм⁷ будет некуда расширяться по причине безграничности совершенного сияния. Таким же образом из-за различных причин и связей не следует сравнивать [Татхагату] с реальным солнцем. Поскольку он охватывает все сущее независимо от мелких разделений, просто было добавлено слово «Великий», и его стали называть «Махавайрочана» (т.е. Великое Солнце).

«Становление Буддой» на санскрите полностью звучит как *abhisambodhi*. Значение этого: совершенная просветленность и совершенное знание. Уподобляя их истинной мудрости, скажем: чтобы знать все дхармы прошлого, будущего и настоящего, число [имеющих чувства] рожденных существ и число [не имеющих чувств] нерожденных существ, обладающее постоянством [истинно-сущее всех дхарм] и непостоянные [облики мира заблуждений], в конечном счете необходимо просветленное знание, поэтому названо «просветленностью». А Будда — просветленный. Поэтому сокращенно названо «становление Буддой».

Понятие «чудесные силы («изменения»)»⁸ привносимого и имеющегося по старому переводу значит либо обладание божественными силами, либо охранение буддами. Также это самоподтверждающееся⁹ *sambodhi*, которое, превосходя все уровни сознания, проявляет исходную нерожденность всех дхарм. В этом месте слова расходуются полностью, а практики сердца сходят на нет. Если отстраниться от достоинств чудесной силы Татхагат, то будет трудно не только бодхисатвам десятого *bhūmi*, но и [существам] предельного мира, а тем более — прочим людям, [пребывающим в круговороте] рождений и смертей. В это время Bhagavan, по причине данного в древности обета сострадания, возгласил следующее: «Если я стану просто пребывать в этом предельном мире, то все обладающие чувствами не смогут обрести никакой пользы». Поэтому, находясь в *samādhi* самопробывания чудесных сил привносимого и имеющегося, он излагает Закон ради всех рожденных существ, показывая тела всевозможных видимых (воспринимаемых) смыслов, [отвечая] вопрошавшим соответственно их желаниям, следуя практикам сер-

дец различных рожденных существ, открывая для них врата светлого видения. Однако соответствующие превращения не рождаются из тела, слова или мысли Вайрочаны. Во все времена и во всех местах¹⁰ непостижимы границы и пределы их возникновений и разрушений. К примеру, наставник духов посредством искусства колдовских сил, используя лекарственные травы, способен творить различные неслыханные дела, радуя людские сердца через восприятие Пяти Чувств¹¹, однако, если он отбросит *adhīṣṭhāna*, то все это затем исчезнет без следа. Таково же и алмазное колдовство («призрак»)¹² Татхагаты: когда отказываются от [кармических] связей, [проявления] исчезают, когда движения души на подъеме — возникают. При этом [Татхагата] истинен применительно к случаю и никогда не может исчерпаться до конца. Потому [сутра] и названа «Сутрой... о становлении Буддой чудесными силами («изменениями») привносимого и имеющегося».

Если основываться на санскритских истоках, то ее следует называть «Великой, обширной и глубокой сутрой царя Индры». Индра, [имя которого записывается китайскими знаками как] 帝釈天, и есть Повелитель Шакра. Сказано, что эта сутра есть хранилище тайной сути всех Татхагат¹³. Среди массы писаний Махаяны она особо почитается из-за своей силы и достоинства, подобно тому как [уважают] Тысячеокого Повелителя на Небе Шакра¹⁴. Но название сутры [и без того] весьма пространно, и потому это отсутствует. Думая в глубине сердца лишь о значении вхождения в пребывание, а также поскольку это совмещено с практикованием, записали лишь это название, отбросив мелкие уточнения.

Истинные Слова на санскрите именуются мантрами. Либо — это речения истинные, речения подобные, не ложные, не отличные от верных. В «Да чжи ду лунь» — «Трактате об уровнях Великой Мудрости» Нагарджуны они названы тайными знаками¹⁵; в комментариях — заклинаниями *чжоу* (咒), однако такой перевод неверен. Данный раздел включает в себя обширнейший смысл сутры. Раздел о собственных сердцах рожденных существ есть вся и всяческая мудрость¹⁶. [Его] называют конечным знанием¹⁷ всех мудрецов, равным истине. По этой причине все бодхисаттвы [— приверженцы] этого учения имеют вратами истинные речения, проявляют *бодхи* в собственных сердцах, естественным образом отправляют совершенные практики, видят истинно равную просветленность сердец, подтверждают великую нирвану сердец, выявляют *ирāуа* сердец, явным образом очищают Царство Будды в сердцах. Поскольку от причины до результата все [они] являются непребывающими, одновременно пребывая в этих сердцах¹⁸, раздел назван «О пребывании сердца при вхождении во Врата Мантр».

Сокращенно [названное] «вхождением во Врата Мантр» состоит из трех частей: первая — врата таинства тела, вторая — врата таинства сло-

ва, третья — врата таинства сердца (сознания). Это пространно разъясняется ниже¹⁹. Посредством трех вышеуказанных *upāya* практикующие, очищая три собственных кармических [деяния] и с помощью *adhiṣṭhāna* Трех Тайнств Татхагаты, становятся способными в этом рождении полностью исполнить *pāramitā* [бодхисатв десятого] *bhūmi*. Опять же им не придется на протяжении многих *kalpa* существования отправлять лечебные практики (*pratipakṣa*). Поэтому в «Великом Разделе»²⁰ сказано: «Некоторые бодхисатвы начального пробуждения сердца немедленно поднимаются по ступеням просветленности, обретая Колесо Не[возможности] Отступления (*avivartika*)²¹; другие же получают наивысшее *бодхи*, повернув Колесо Дхармы». По мысли Нагарджуны, если человек отправляется в дальний путь, то, сев на козла, он будет ехать долго и наконец доберется; сев на лошадь, доберется быстрее; человек, оседлавший чудесные силы, достигнет назначения в тот же миг, когда в нем возникнет мысль о нужном месте²². Как можно обрести достижение, не пробудив мысль? Таков облик чудесных проникновений; не должно рождаться сомнений, и в этом глубочайшая суть настоящей сутры.

2) О Пяти Осуществлениях

Сказанное в сутре: «Так я слышал. Однажды **Bhagavan**, пребывая во... дворце... Мира Дхармы, содержащем *adhiṣṭhāna* Татхагат...», то есть [слова], открывающие сутру Пять Значений²³, соответствуют тому, что подробно рассмотрено в «[Да] чжи ду [лунь]»²⁴. К тому же в санскритском тексте этой сутры недостает связного введения. *Ачарья* [Шубхакарасимха] говорил, что в полной книге «[Маха]вайрочана[-сутры]» содержалось сто тысяч *gāthā*, что она была очень велика и неудобна для ношения, поэтому бодхисаттва Нагарджуна — святой, передававший Закон, — выбрал из нее самое основное, немногим превысившее количество в три тысячи *gāthā*. Закон практикования мантр [изложен так]: текст сокращен, но содержание [передано] полно («повсеместно»). Несмотря на то что в полной книге сутры нет вступления, с помощью примеров здесь будет сделано добавление, не искажающее смысла.

Как говорили учителя толкований²⁵, есть шесть значений слова «**Bhagavan**». Сейчас в этой школе²⁶ «**Bhagavan**» означает «Способный Разрушать». [Он] обладает полезными способностями людей, разрушает подчиненность во многих местах. Хотя исходно и не носил этого имени, мир рассудил, что, поскольку его дела и поступь видны и он подобен именуемому Лицом, Способным Разрушать, то и Почитаемый Миром станет таковым. Светом Великой Мудрости [он] разбивает заблуждения и страсти во всех мыслящих сердцах. Это и прочее исходно нерожденно,

а также не имеет облика и черт. Тем не менее, когда выходит сострадательное солнце, тьма заблуждений рассеивается сама. По этой причине и в соответствии с этим смыслом дано имя «Разрушитель». И еще, в разъясняющем трактате сказано: *Bhaga* означает «разрушать», а *vat* — «способность»²⁷. Поскольку [Татхагата] разрушает разврат, гнев и алчность, он именуется *Bhagavat*. Хотя [последователи] Двух Колесниц — [архаты и пратьекабудды] — и разрушают Три Яда, но не окончательно, подобно тому как не сразу уходит устойчивый аромат. Опять-таки сила топлива из древесной травы невелика, поскольку ее не хватает, [чтобы превратить] уголь в пепел. Татхагату называют *Bhagavat*, так как он собирает все пламя конца *kalpa*, но поглощает без дыма и без угля. И далее, в устных разъяснениях Индры²⁸ при упоминании женщин употреблялось *Bhaga*. Если речь о причинах и связях, вызываемых чувствами, то смысл — в прекращении чувственных страстей. Также смысл — в подчиненном рождении. В школе Алмазной Вершины в этом смысле [имя Бхагават] толкуют в применении к женщинам, а именно — как Праджня, мать будд²⁹. От нее родились абсолютно все [Татхагаты], взгляд которых мудр и лишен загрязнений. Если чья-то воля ищет причин и связей, то, обретая их в совокупности, навсегда прекращают всяческие чувственные страсти и развлекательные споры. Не случается такого, чтобы, единожды остановив жар страстей мира, вновь раздували его. Тайное учение непосредственно и невыразимо, а потому [в нем] много подобных «темных» речений. Ученым людям следует думать об этом и распространять [такое понимание] повсеместно. И далее, *Bhagavan* несет («вооружен») звук *ui* (от слова «обладать»). Человека, имеющего много собственности, называют собственником; имеющего деньги — обладателем денег; Татхагату же, поскольку он исполнен великолепной добродетели, называют обладающим добродетелью народа. Опять же, [во втором разделе] разъясняющего трактата сказано: «*Bhaga* говорит о добродетели, *vat* говорит об обладании; иными словами, это — обладание добродетелью»³⁰. *Bhaga* — «слава», *vat* — так говорится об имеющем, то есть это сочетание означает «обладание славой». Во всем мире нет ни одного лица, которое, подобно Будде, обладало бы добродетелью славы, — таков смысл [описываемого]. Многочисленны переводы [имени] в сутрах, например «Почитаемый Миром», «восхитительный [своей] добродетельностью». По правилам речи в Западной Стране³¹, когда слово [непосредственно] прилагается к почитаемому лицу, сразу не указывают имя, но сперва превозносят его добродетели. Это так и в случаях с «Великомудрым» Шарипутрой, «Чудесными Силами» Маудгальяны, «Рассудительным» Махакашьяпой, «Упорядоченным» Упали³² и другими. Потому в сутре сказано «Бхагаван Вайрочана». Следуя порядку [китайских] писаний, иногда будем дописывать «Почитаемый Миром».

О сказанном в сутре — «Бхагаван, находящийся в *adhiṣṭhāna* [всех] Татхагат»: «Бхагаван» — это Вайрочана как Тело Дхармы Исходного Пребывания. Далее, «Татхагата» — Тело привносимого и имеющегося Будды; место его пребывания именуется Телом обретения и пользования Будды (*sambhogakāya*) Будды. То есть посредством этого тела [осуществляется] привносимое и имеющееся как место пребывания Будды. Царское сердце Татхагаты является местом пребывания всех будд³³; более того, [Великое Солнце Царь Сердец] пребывает среди тел всех [этих будд]. [Все будды] уже и так возникли от повсеместной и все[проникающей] силы *adhiṣṭhāna*. А потому [они] непротивопоставляемы («не-два») и неразделимы с не имеющим облика Телом Дхармы [Великого Солнца Царя Сердец]. Сверх того, [Татхагата Махавайрочана Царь Сердец] посредством божественных сил самопребывания видит облики таинства тела, слышит звуки таинства речи, проникает закон таинства мысли всех живых существ. Следуя природе основы, [он] не подобен множеству. Поэтому такое место пребывания [Татхагаты Махавайрочаны Царя Сердец] названо местом привносимого и имеющегося.

И далее, для разъяснения места пребывания *adhiṣṭhāna* сказано «**обширный и великий дворец Алмазного Мира Дхармы**». Сказано «великий» — так как не имеет границ («сторон»); сказано «обширный» — потому что [помещений его] не счесть; сказано «алмазный» — поскольку уподобляется мудрости истинного облика. Превосходит все речения и слова, пути практик сердца и ни от чего не зависит. Не указывает ни на какие вещи («дхармы») ³⁴, не имеет начала, середины и конца. Неисчерпаем и неразрушим, отстранен от всех излишеств и зол. Не изменяется ³⁵, не распадается — потому и назван «алмазным». Алмазное сокровище мира подобно трем высшим победам: первая — из-за неразрушимости, вторая — поскольку среди драгоценностей оно первое, третья — победа воинским оружием. Такое уподобление [мы находим в разделе] «Три вида *vajra-samaya*» разъясняющего трактата ³⁶, и оно соответствует великому смыслу. Мир Дхармы есть сущность обширной и великой Алмазной Мудрости. Эта сущность мудрости — Тело Мудрости истинного облика Татхагаты. Поэтому *adhiṣṭhāna* — это место-придел тончайшего пребывания, где расцветает высшая, истинная добродетель ³⁷, а поскольку там находится Повелитель Сердец, то именуется дворцом. Этот [«Обширный»] дворец [Алмазного Мира Дхармы] есть место становления *бодхи* будд древности ³⁸, иными словами — дворец Махешвары ³⁹. В разъясняющем трактате это названо Небом Чистого Пребывания пяти разновидностей мест [А]нагамин ⁴⁰ четвертой *dhyāna* ⁴¹. Превосходит его только место пребывания бодхисаттв десятого *bhūmi* (оно также называется Чистым Пребыванием). Это и есть то, что именуется «двор-

цом царя Великого Самопробывания» (Махешвара-дэва-раджи). Поскольку в этой школе сейчас ясно [говорят]: дом божественного сердца самопробывания привносимого и имеющегося, то называют его дворцом небесного царя самопробывания. А раз это место соответствия Татхагаты [нуждам существ], то в этом дворце нет чего бы то ни было отсутствующего, нет чего-то, что было бы вне Трех Миров⁴².

«Собрал всех держателей ваджры» обозначает все утонченное семейство (*parivāra*). Пребывая в этом дворце, Татхагата находится там один или в окружении родни. Там его бесчисленные близкие, потому и говорится о постоянном собрании. Это — держатели ваджры, которых на санскрите называют *vajradhara*. «Ваджра» — это пестик с острием («молнией»); «дхара» — «обладание». Поэтому в старом переводе сказано «держат ваджру», а сейчас говорят «обладатели ваджры»⁴³. Они соединяют в себе углубленное и поверхностное толкование, и [поскольку одно] значение превосходит [другое], следуем изложенному в писании и представляем оба обозначения совместно («поочередно»). Следуя обычным («проявленным») учениям этого мира, говорят, что у рожденного тела Будды имеются 500 божеств-*vajradhara*, охраняющих его⁴⁴. Более того, тайный смысл, придаваемый [слову] «ваджра» в этой школе, — «печать Алмазной Мудрости Татхагаты». Неисчислимо количество подобных печатей мудрости. Те, кто может ими обладать, пребывают везде. Соответственно, в месте пребывания Повелителя Сердец живет бесчисленное, подобно пылинкам и песчинкам, количество сердец⁴⁵, составляющих [одну] семью. Сейчас Повелитель Сердец Вайрочана явил естественное («природное») знание⁴⁶ (т.е. просветленность). В это время все множество сердец разом входят в Алмазный Мир⁴⁷, а потому нельзя сказать, что они не обретают тончайших добродетелей внутреннего подтверждения Татхагаты, различающихся печатями мудрости. Такие печати мудрости есть драгоценности, которыми могут владеть лишь разные будды. Значение краткого [слова] *бодхи* — бесчисленные и повсеместные алмазные печати, а *buddha* — бесчисленные и повсеместные держатели ваджры⁴⁸. Такие массовые добродетели все и повсюду имеют единый облик и единый вкус⁴⁹ и потому названы «великим собранием». Если бы оставалось хоть малейшее различие, если бы недоставало хоть одной дхармы, «великим собранием» это не назвали бы никогда. Однако, поскольку задействовано *adhiṣṭhāna* самопробывающих чудесных сил, проявилось тело особого почитания *adhiṣṭhāna* Повелителя Сердец Вайрочаны⁵⁰. В это время все бесчисленные семейства Врат Дхармы⁵¹ проявили — каждое — тела *ваджрадхара*, демонстрируя отвагу и достоинство у всего множества Татхагат. Всех этих *ваджрадхара* можно уподобить Индре, разбившему полчища Асура зажатой в руке ваджрой. Каждый из них выносит из своих врат боевое оружие Великой

Пустоты⁵² и способен разбивать чувственные страсти живых существ. Отсюда такое сравнение [*ваджрадхара* и Индры].

«Порожденный чудесными силами («изменениями») игры веры и понимания, Татхагата, Драгоценный Царь в высокой башне без середины и сторон украсился всевозможными сокровищами, поднесенными другими царями, и воссел на львиный трон, образованный телами бодхисаттв». Когда собирается великое множество, неизбежно следует изложение Закона, поэтому далее сказано о месте пребывания в виде высокой башни и о львином троне. «Вера и понимание»⁵³: промежуток от начального выражения сердца⁵⁴ Царя Истины до становления Буддой называют «местом веры и понимания», на санскрите — *vikrīḍita*. Здесь [это слово] означает «храбрая горячность», [включая] значения «игра», «чудесные изменения». Начиная с первого проявления сердца глубоко уходят корни добра⁵⁵, пробуждаются всевозможные практики обетов, делая величественной землю будд, наполняя [тончайшими добродетелями добрых корней] живые существа; поскольку [*vikrīḍita*] всегда победоносно движется вперед, не зная отдыха, [потому] имеет значение «победоносное восхождение». Искусными движениями театральных представлений людей, посредством Трех Деяний и добрых способов можно развеселить человеческие сердца, поэтому и названо победоносной горячностью, или игрой. Такая игра есть [проявление] чудесных сил самопребывания бодхисаттв. Смысл сказанного: когда Вайрочана практикует на начальном пути бодхисаттвы [как *sambhogakāya*], он посредством *samaya* Быстрых Сил Единого Тела⁵⁶ делает подношения бесчисленным «хорошо осведомленным»⁵⁷, практикует врата всех [Шести] Путей, проявляет Закон [обретения] блага для себя и для других и способен, таким образом, обретать сокровище прозрения Дхармадхату — величественного и таинственного места, в котором собрана драгоценная мудрость Татхагаты. В месте рождения полной и истинной сути пребывает наипервейшее, сравнимое с царем всех истин *cintāmaṇi*. Поэтому [Татхагата] назван «порожденным чудесными изменениями игры, Драгоценным Царем в высокой башне». Он высок и безграничен, всеведущ, обширен и бескраен. Поскольку области его [действий и пребываний] непостижимы, [сказано, что] нет ни середины, ни сторон, — это указывает на присутствие его тела повсюду⁵⁸. Следует также знать, что взгляд с этой башни доходит до всех мест.

Далее проясним облик величественной башни. Итак, у людей имеются алмазы всевозможных форм, однако, как бы эти алмазы ни украшали, их сущность не различается — так и здесь. Царские драгоценности тончайших добродетелей различных Татхагат украшают Драгоценного Царя высокой башни. Отчего так? Потому что, как и в случае с Дхармой, нет ничего превосходящего драгоценную сущность⁵⁹. По-

мимо того, этот облик⁶⁰ первейшего бытия⁶¹ благодаря чудесным силам *adhiṣṭhāna* Татхагаты следует проявлениям облика Врат Закона⁶² для находящихся на соответствующем [из Шести] Путей; в Мир Дхармы вступают через соответствующие врата, посредством видения, слышания, осязания или знания. Это подобно причинам и следствиям вхождения Судхана во дворец доброты и богатства Майтреи⁶³, где пространно описываются соответствия.

«**Львиный трон, образованный телами бодхисаттв**». Выше говорилось об алмазном замке Мира Дхармы, который представляет собой тела бодхисаттв.

«**Драгоценный Царь в высокой башне**» — это тоже тела бодхисаттв. Следует знать, что это и есть названное «львиным троном». Тело бодхисаттвы обретается на 11-м *bhūmi* благодаря последовательному практикованию *pāramitā* земли на пути исходного бодхисаттвы. Следует знать, что, поскольку последующее *bhūmi* имеет основой *bhūmi* предыдущем, Татхагата создает львиный трон из тел бодхисаттв. В разъясняющей трактате сказано: например, среди массы зверей бесстрашный лев ходит один — так же и Будда: все 96 [не-буддийских школ] Внешнего Пути склоняются перед его бесстрашием, потому и говорят «лев среди людей»⁶⁴. Местоположение этого трона, будь то ложе или земля, все равно называется «львиным троном». Как теперь определенно разъясняется в этой школе, именуемое «львом» есть ключ храбрости просветленного сердца. Начиная с первого пробуждения разума в духовном продвижении обретается многое, прочь отступают слабость и страх; схваченное львом приобретает и никогда не теряется. Итак, значение этого — в преодолении не-пустотного уровня человеческого самопробывания. Если давать укороченное и неглубокое толкование, то скажем, что все бодхисаттвы в глубине сердца почитают Дхарму, а в теле носят Будду, отчего и становятся «львиным троном». Поэтому тела бодхисаттв и называют «львиным троном».

3) О 19-ти *ваджрадхара*

Говоря об этих *ваджра[дхара]*, перечисляют от Вимала-акаша до Повелителя Тайн Ваджрапани. Упомянутые в этих строфах [пребывают] совместно с неисчислимыми держателями ваджр десяти буддийских стран⁶⁵. «Спереди и сзади [его] окружают Самантабхра, Майтрея, Маньджушри, Сарваниварана-вишкамбхин и все остальные великие бодхисаттвы; [он же] излагает Закон». Здесь говорится о равно внимающих. Спрашивают: отчего в сутрах, изложенных Буддой, сперва просятся места пребывания родственных лиц? Отвечаю: уподобим

это тому, как правит царь страны; отдавая приказы, он непременно прежде всего обращается к пребывающим вне столицы, расследует [дела] и разрешает [споры], наказывает [преступников] и вознаграждает [добродетельных]. Ход истории заносится в хроники, где говорится, что в такое-то время такой-то царь проживал в таком-то месте, советовался с такими-то министрами; делаются и другие подобные записи, убедительно показывающие, что в пределах границ происходило именно это, а не что-либо иное. Так же и Повелитель Дхармы. Когда он излагает Великий Закон, то непременно разъясняет его посреди собрания бодхисаттв великого родства⁶⁶. Посредством таких причин и связей слушающие порождают веру (убежденность). С помощью верящего сердца [они] становятся способны войти в Дхарму, практиковать и обрести просветление, чем порождают еще большую веру (убежденность). Именно поэтому сперва они должны находиться в собрании.

[Первый —] «*ваджрадхара* незагрязненной пустоты»⁶⁷ есть сущность просветленного сознания. Отстраняется от всяческих споров, сомнений и рассуждений, не разрушает и не ослабляет чистой пустоты, не имеет загрязнений и пятен, пребывает вне разделений. Такое сердце есть печать мудрости ваджры. Способный владеть подобной печатью и именуется «*ваджрадхара* незагрязненной пустоты».

[Второй —] «*ваджрадхара*, перемещающийся в пустоте»⁶⁸. [Выражение] «перемещаться» несет в себе смысл отсутствия постоянного пребывания, победоносное перемещение, чудесное изменение. Чистое просветленное сердце не имеет места пребывания ни в одной дхарме; оно постоянно движется, отправляя десятки тысяч практик и проявляя великие чудесные силы, потому и названо «перемещением в пустоте». Этот *ваджрадхара* является символом («зерновым знаком») равенства Врат литеры “А”⁶⁹. Отправление практик непребывания⁷⁰ подобно постепенному рождению корней и ростков при помощи различных средств (*ирāу*). Поэтому проявляет печать ваджры исхождения действия⁷¹.

Третий — «*ваджрадхара* порождения пустоты»⁷². Связывание порождающихся в ростке Четырех Великих [Элементов] с отрезками времени, незагрязнение пустоты, возвращение с постоянной заботой — таково сердце *бодхи*. Имея связующей нитью десятки тысяч практик в качестве необретаемых⁷³ средств, получают рождение истинно верного. А оно есть рождение Великой Пустоты. Потому и названо «порождением пустоты».

Четвертый — «*ваджрадхара* одежд со сложным изменяющимся цветом»⁷⁴. Как при уходе за ростком постепенно происходят его удлинение и увеличение, неспешное появление листьев, цветков и плодов, так же [происходит] раскрытие десяти тысяч добродетелей Просветленного Сознания, «повелителя растений», а потому оно и названо «всевозмо-

ными цветовыми оттенками». И далее, поскольку цветами Дхармадхату⁷⁵ раскрашивается незагрязненное сердце *бодхи* и образуется мандала Великого Сострадания, названо «одеждами со сложным изменяющимся цветом».

Пятый — «*ваджрадхара* прекрасно перемещающийся»⁷⁶. «Прекрасно» на санскрите записывается *vicitra* и означает «величественность», «зерно». [Здесь] уподобление тому, как созревший истинный плод возвращается в виде зернышка. «Прекрасное перемещение» — это величие всех будд. Знание должного («хорошего») времени, возможности и невозможности, различных прохождений преград; посредством *ирāуа* тела, слова и мысли умело превращается в норму для масс людей, и все это становится деяниями Будды [по изменению других]. Отсюда и название.

Шестой — «*ваджрадхара*, пребывающий в равенстве всех дхарм»⁷⁷. Он постоянно пребывает в природе равенства всех будд. Все будды, с причинами и результатами, со своим и чужим, с наличием и отсутствием, обрели истинно подобное знание и являются абсолютно равными, представляя единообразную истину. Обладают такой печатью мудрости. Отсюда и название.

Пять вышеуказанных типов⁷⁸ (*pāda*) — истинные добродетели Татхагаты. Среди них нет мелких или глубоких, легких или трудных для постижения, поэтому они перечислены последовательно.

Седьмой — «*ваджрадхара* мира бесчисленных живых существ, ослабевших и вызывающих жалость»⁷⁹. Жалость к ослабевшим именуется «уровнем спасения». Постоянно пребывая в равной природе Дхармы, находясь естественным образом среди рожденных существ, этот *ваджрадхара* проявляет сердце жалости и сострадания. Поскольку рожденные существа в этом мире бесчисленны, то и Великое Сострадание не имеет пределов. В этом — одна из высоких добродетелей Татхагаты. В связи с тем, что [этот *ваджрадхара*] обладает такой способностью, он и получил соответствующее имя.

Восьмой — «*ваджрадхара* силы Нараяны»⁸⁰. Проявляет свое сердце к слабым и жалким. Когда их набирается много, способен охранить и спасти — отсюда ясно [происхождение имени]. В «[Нирвана]-сутре» сказано о силе 60-ти слонов, уступающих силе единого «ароматного слона»⁸¹; неубывающая же сила Нараяны всепобеждающа. Отверстия в каждом волоске рожденного тела Будды исполнены этой силой Нараяны. По этой причине Тело Мира Дхармы сравнивается с силой Нараяны.

Девятый — «*ваджрадхара* силы Великого Нараяны»⁸². Обладает таинственными и чудесными силами. *Icchantika*⁸³ страдают от недуга непременной смерти, и если принять утверждения Второй Колесницы как верные, то они — уже умершие люди⁸⁴. Поскольку Царь Исцелений

среди всех будд ясно показал, что [в сердцах живых существ] заключена сущность Татхагаты, [для пробуждения их просветленности] он издал львиный рык, способный вызывать непереносимое становление. Посредством причин и связей спасения и излечения из сердца исчезают трусость и слабость. Даже все бодхисаттвы не способны на такое, поэтому проявляются все [чудесные], раздельные силы Маханарааны.

Десятый — «*ваджрадхара* утонченности»⁸⁵. «Утонченный» имеет значение «несравненный», «непревосходимый». Аромат сладкого молока предельно тонок и не в состоянии еще более усиливаться; [в нем] отсутствуют изменения, нет промежутков, нет дробности, как у Татхагат; всеприсущие тончайшие добродетели ни с чем не сравнимы и не могут быть превзойдены. Поскольку все созданное наличествует ради лишь одного дела — [истинного выявления] причин и связей, — назван «*ваджрадхара* утонченности».

Одиннадцатый — «*ваджрадхара* скорой победы»⁸⁶. «Победа» здесь выражает Великую Пустоту⁸⁷. Великая Пустота — повсюду, во всех местах, поэтому может вызывать чудесные силы скорого исцеления. Те, кто пребывает в этой Колеснице, во время первого пробуждения сердца становятся истинно просветленными. [Для них] нет движений [в пределах] рождений и смертей⁸⁸, они достигают нирваны. Поэтому и названо «скорой победой».

Двенадцатый — «*ваджрадхара* незагрязненности»⁸⁹. Это — сердце *бодхи*, отстраненное от всяческой не-чистоты. Уподобляя, скажем, что сущностная природа истинного золота — полная чистота, и если взять обычный самородок, раскалить его, а потом чистить, то мало-помалу он заблестит. Потому следует знать, что начальное качество еще пребывает в состоянии скрытости загрязнениями, однако способно проявить печать ваджры предельной чистоты. Отсюда и название.

Тринадцатый — «*ваджрадхара* скорого клинка»⁹⁰. Здесь знак «клинок» на санскрите [означает] «гнев» и «острие». Переводя по смыслу, скажем, что это — клинок меча. Посредством этой острой мудрости ваджры полностью удаляют все трудноотсекаемые места, полностью устраняют трудноуничтожимые места. Потому так и названо.

Четырнадцатый — «*ваджрадхара* щита Татхагат»⁹¹. Щит Татхагат есть Великое Сострадание. Соответственно, облекши им тело, охраняют рожденные существа и исполняют дела будд. Ни одна чувственная страсть не наносит раны; нет того, кто смог бы повергнуть его или разрушить. Потому так и назван.

Пятнадцатый — «*ваджрадхара* рождения из места Татхагат»⁹². Цзюй означает место пребывания, а значит, это рождение из Великой Пустоты. Тончайшая добродетель самоподтверждения всех будд рождается из сущности Татхагат. Это Тело *адхитхана* (привносимого и имеющего-

ся) рождается из тончайшей добродетели самоподтверждения Татхагат. Поскольку его невозможно отстранить от Врат знака “А”, названо «местом рождения».

Шестнадцатый — «ваджрадхара пребывания в серьезных беседах»⁹³. Это мудрость, пребывающая в Великой Пустоте. Истинный облик пробуждающихся связей нерожден и неразрушим, непрерываем и непостоянен. В нем нет ни единого различия, присущего прошлому и будущему. Любая веселая беседа в таком месте — напряженна, [все] вещи («дхармы») воспринимаются, как если бы они пребывали в нирване. Поскольку обладает такой печатью мудрости, то и название соответствующее.

Семнадцатый — «ваджрадхара порождения Десяти Сил Татхагат»⁹⁴. Это, иными словами, мудрость *ирāу* Будды. Откуда же возникают подобные тонкие возможности? Они рождаются из Десяти Сил Мудрости⁹⁵ Татхагат. Поскольку обладает такой печатью, то и название соответствующее.

Восемнадцатый — «ваджрадхара незагрязненных глаз»⁹⁶. Это — Пять Глаз⁹⁷ («видений») Татхагат. Поскольку обладает предельной чистотой просветленного сердца, то с помощью всех видов [мудрости] воспринимает все дхармы, досконально видит, слышит, постигает, знает их, и нет ничего, что препятствовало («загрязняло») бы этому. Обладая подобной печатью ваджры, он так и именуется.

Деятнадцатый — «Повелитель Тайн Ваджрапани»⁹⁸. *Пани* на санскрите означает «рука», «ладонь». Ладонью руки он сжимает («держит») ваджру, поэтому в сутре одновременно приводятся два имени [— Повелитель Тайн и Сжимающий Ваджру]. С западной стороны [мандалы] он обращается к *yakṣā* с тайными [наставлениями]. [Воздействие] движений, слов и значений («тела», «рта», «смысла») быстро излечивают сокровенными [средствами]; поскольку [ни один человек] не способен это полностью понять, в переводе сказано о таинственных следах (проявлениях). Если раскрывать значение неглубоко и сокращенно; то Повелитель Тайн — это царь *yakṣā*⁹⁹. Он держит ваджру, постоянно служит Будде, охраняя его, поэтому именуется [Ваджрапани] «с ваджрой в руке». Говоря же о значении более глубоко, укажем, что *yakṣā* — это таинства тела, слова и мысли («смысла») Татхагат. Лишь Будда, один Будда в состоянии это знать. Даже такие бодхисаттвы, как Майтрея, не обладают возможностями подобных чудесных и таинственных сил; это — тайна тайн! Поскольку он владеет сокрытым в сердце, то именуется Повелителем Тайн. Имея такую печать, называется Ваджрапани.

«Верховного главу сопровождали бесчисленные держатели ваджр, неисчислимы, как частички пыли в землях Десяти Будд». Если бы существовала санскритская книга, их следовало бы перечислить всех по

одному: «незагрязненной пустоты», «прекрасно перемещающийся» и так до Повелителя Тайн. Эти *ваджрадхара* Верховного Главы имеют неисчислимое количество победоносных разновидностей, которые все упомянуты в Большой Книге¹⁰⁰. Руководствуясь этими основами, можно добраться и до «кончика веток». Часто случается, что обширные знания великих предков бывают недостаточными. О сказанном: «неисчислимые, как частички пыли в *kṣe[tra]* (т.е. землях) Десяти Будд». Количество различных («неравных») печатей мудрости Татхагат бесчисленно, никто не обладает знанием, чтобы произвести такой подсчет. Посредством Десяти Сил Мудрости Татхагат для каждого сообщества рожденных проявлялось по одной из бесчисленных *kṣe[tra]* Будды. О мирском море, природе мира, а также о каждой из *kṣe[tra]* Будды ясно и пространно изложено в разъясняющем трактате¹⁰¹. Добродетель внутренней просветленности Вайрочаны, по причине *adhiṣṭhāna*, проявляет тела всех *ваджрадхара*, соответственно каждой печати мудрости. Различные формы и характеры все имеют проявленные облики. Рожденных существ спасают, учитывая исходные (кармические) связи и влечения чувств каждого. Если подвижники всем сердцем предадутся практикам, то смогут [исполнить] Три Деяния и уподобятся Основному Почитаемому. Обретением способности выхода из этих Единых Врат в Дхармадхату достигается повсеместное вхождение во все Врата Мира Дхармы¹⁰².

4) Четыре Великих Бодхисаттвы

Рассмотрев собрание бодхисаттв, находим, что высшие из них — четверо святых¹⁰³. Все упомянутые ранее *ваджрадхара* представляют печати мудрости ваджры Татхагаты. Значение же этих бодхисаттв — в мудрости сосредоточенности, а также в мудрости сострадания. Поэтому они и получили отдельные имена, [являясь] внутренним подтверждением тончайших добродетелей Вайрочаны. Следует знать, что таковые подобны живым существам, бесчисленным, как пылинки в странах Десяти Будд [пребывания] *ваджрадхара*. Так же и все бодхисаттвы, соответствуя Вратам Дхармы, [пребывают среди] живых существ в количестве пылинок из стран Десяти Будд. Поскольку используют *adhiṣṭhāna*, каждый проявляется из своих врат Дхармадхату и обретает становление тела мудрого знания единого добра. Опять-таки, в разъясняющем трактате [сказано]: «Когда Будда в теле рожденного вступает на Путь, то называет внутренней родней Ананду, сильного мужа таинственных следов¹⁰⁴ и прочих, а великой родней — Шарипутру, [Мау]дгальяну и всех святых, а также Майтрею, Маñjuśrī и других бодхисаттв *avaivartika*¹⁰⁵ из

места помощи всем родившимся»¹⁰⁶. И тело *adhiṣṭhāna* Будды, о котором говорилось сейчас, такое же. Посредством сокровенных печатей, обретаемых от Татхагаты, каждый *ваджрадхара* начинает именоваться «внутренней свитой», а все бодхисаттвы, посредством Великого Сострадания *irāya* собирающие у всех врат бесчисленных рожденных существ, помогающие Повелителю Дхармы в деле Татхагаты [по изменению других], называются «великой свитой». Поэтому в десяти разделах [«Маха-праджня-парамита-сутры»] сказано: «Желающие стать „внутренней свитой“ всех будд, стремящиеся обрести [имя их] „великой свиты“, должны просветляться в *prajñā-pāramitā*»¹⁰⁷.

[В имени] бодхисаттвы Самантабхадры первый знак означает «повсеместность», а второй — «тончайшая доброта [мудрости]». Ведь в практиковании обетов тело, слово и мысль, [задействуемые] ради пробуждения просветленного сердца, повсюду и во всех местах совершенно равны. [Самантабхадра] обладает чистой и тончайшей добротой [мудрости ради] внушения добродетели всем существам. Отсюда и имя¹⁰⁸.

Бодхисаттва Сострадательный (т.е. Майтрея): из четырех неисчерпаемых состояний сердца Будды¹⁰⁹ имя «сострадательный» — наивысшее. Эта сострадательность родилась от многих поколений Татхагат¹¹⁰; поскольку на протяжении всех времен семейство Будды не распадалось, именовали его Сострадательным. Упомянутый выше Самантабхадра — это добродетель самопросветленности. Исполняя основной обет, он изменяет живые существа, и, поскольку те начинают желать обретения Пути, далее [ими занимается] этот [бодхисаттва] (т.е. Майтрея).

Бодхисаттва восхитительного счастья и благополучия (*Mañjuṣṭī*): «восхитительное» — это непревзойденная мудрость Будды, ибо она чиста, красива и самая первая. *Śrī* означает «счастье и благополучие», поскольку подразумевает обретение живыми существами добродетели. Либо еще говорят о «тончайшей добродетели» или о «тончайших звуках» (*Mañjughoṣa*). То есть посредством силы Великого Сострадания издаются звуки тончайшей дхармы, и все им внимают, поэтому он и следует за Майтреей.

Бодхисаттва устранения всех препятствий (*Sarvanīvaraṇa-viṣkambhin*): под «устранением» подразумевается [снятие] всевозможных загрязненностей сердец у рожденных существ. Они, как тень, заслоняют чистый глаз Татхагаты, не позволяя ему открыться. Если же с помощью неразделяемой Дхармы отбросить все ложные воззрения, рассеять облака и туман, то засияет солнечный диск — отсюда и сказанное про «устранение препятствий». Всевозможные творения Татхагаты повсеместно следуют этим причинам и связям его единого дела; потому объясняем его, следуя за [бодхисаттвой] Утонченных Звуков (*Mañjughoṣa*). Даже если практи-

кующий изучит *prajñā-pāramitā*, даже если он войдет в *dhyāna*, он будет беспомощен, подобно слепому, вышедшему под солнечные лучи. Поэтому после утонченной мудрости Маньджушри следует *самая* Сарваниварана-вишкамбхина.

Эти четверо бодхисаттв есть четыре добродетели благого тела¹¹¹. Если бы у них было хоть малейшее отклонение или недостаток, они не смогли бы обрести наивысшее сознание. Потому они располагаются перед Величайшим, управляя [бесчисленными], как песчинки, добродетелями живых существ.

Всех Великих Просветленного Сознания на санскрите называют *маха-бодхисаттва*. В разъясняющем трактате сказано: «*Bodhi* — так именуют Путь всех будд; *sattva* — так называют рожденных существ, или храбрые сердца; эти люди желают обрести тончайшую добродетель всех будд, поэтому их сердца неделимы и неразрушимы, но подобны алмазной горе, — это и зовется *sattva*»¹¹². Далее, эти лица способны ради великого дела не отступать и не уклоняться сердцем, поскольку хранят в нем великое мужество; среди бесчисленных рожденных существ они пробуждают Великое Сострадание, воздвигают Великую Колесницу, способны практиковать [Три Таинства] на Великом Пути и, поскольку обретают [плод Будды] в Величайшем Месте, непременно проповедуют Закон, разрушают у всех рожденных существ злые намерения, самовлюбленность, [привязанность к] собственному «я» и прочие чувственные страсти — потому и названы *mahasattva*. Как говорил *ācārya* [Шубхакарасимха], если основываться на истинном значении, то следовало бы называть *бодхисаттва*¹¹³. *Sattva* здесь значит радостное и терпеливое практикование, твердое удерживание и неотбрасывание. Но закон ясного восприятия¹¹⁴ [гласит, что], когда обсуждают знаки, их смысл становится понятнее, однако звуки, записанные на письме, легче для восприятия. Поэтому в изложениях толкований учителей этого мира сказано *саттва*. Тем же, кто изучает передаваемое, нужно следовать этим знакам.

В соответствии со сказанным в [«Ваджрашекхара-йога-[тантре]»]¹¹⁵ есть три вида *саттва*. Первый — *саттва* «неразумных детей», то есть простых людей на Шести Путих. Им неизвестен истинный плод причинности, в сердцах они творят зло; они подвержены страданиям, крепко удерживаемы любовью к Трем Мирам и не в силах от них оторваться — отсюда и название. Второй — *саттва* «обладающих умом», то есть [приверженцев] Второй Колесницы. Они знают о последствиях рождения и смерти, стремятся самостоятельно вырваться из них и обрести вхождение в нирвану. Помнят о «Замке Превращений»¹¹⁶, размышляют о разрушении преград; однако еще не породили из сердца радостного обета по добродетели Татхагаты, отсюда и такое название.

Третий — наивысшее сознание под названием *бодхисаттва*, лишенное всяческой робости, вышедшее за пределы всевозможных развлекательных умопостроений. В нем — полное добро, чистая белизна и нежная утонченность; значение его ни с чем не сравнимо. Это — восхитительное сердце, исходная сущность рожденных существ. С ним становятся способными терпеливо вступать на Путь, практиковать радостные обеты, становятся твердыми и непоколебимыми — потому и называется «многое связывающей просветленностью»¹¹⁷. В соответствии с ним среди людей производятся самые умелые действия, обращающие всех рожденных существ, — отсюда и название *mahasattva*.

Это Великое Собрание — [четверо Великих Бодхисаттв и 19 *ваджрасаттв*] — окружали почитаемого миром Великое Солнце (т.е. Махавайрочану), воздавая ему [почести] бесчисленными [проявлениями] тела, речи и мысли, почитая его и внимая [изложению] Закона.

5) Время изложения Закона

Далее следует изложение закона, случившееся тогда же, среди обширного радостного собрания. В сутре сказано: «**Так называемый день Татхагаты, превосходящий три времени, по причине *adhīṣṭhāna* стал Вратами Дхармы основания равенства тела, слова, сознания**». Эта сутра распространилась по Джамбудвипе¹¹⁸ в сокращенном виде из 100 тысяч *gāthā*. Если бы Закон излагался подробно, в соответствии с различиями и разделениями поступков, слов и значений всевозможных существ, бесчисленных, как пылинки в землях Десяти Будд, этому не было бы конца. Что же подразумевается под сказанным «время изложения Закона»? Говорится, что все собравшиеся в то время пребывали в Солнце Будды, а также то, что происходило изложение Закона¹¹⁹. В соответствии с разделением времени в мире — на прошлое, будущее, настоящее, на длинное и короткое, то есть на отрезки разной продолжительности, имеются всевозможные неодинаковости. При движении солнца по четырем континентам («небесам») каждая ночь будет разделяться на начало, середину и конец. Каждая *kṣāna* не пребывает [постоянно] в 30-ти часах¹²⁰, но претерпевает непрестанные изменения. Взглянув на это чистыми глазами, [увидим, что в солнечном свете, окружающем Татхагату], образы Трех Границ¹²¹ до конца непостижимы. Нет ни конца, ни начала; значит, нет ни прошедшего, ни грядущего. Таким образом, день этого истинного облика полон до краев постоянным пребыванием совершенного света, подобно Великой Пустоте, и нет в нем временных различий. Сверх того, с помощью чудесных сил Будды практикующие йоги рассматривают бесконечные *kalpa* как время для приема пищи,

а время на то, чтобы перекусить, — как бесконечные *kalpa*. Самопробывание, порождающее протяженность, подходит для различных существ; постоянному же облику нечего обрывать. Потому и сказано «день Татхагаты»¹²².

Какой же Закон излагал Будда в то время? То были Врата Учения о трех *pāda* равенства: о теле, о слове, о значении. Иными словами, эти Три Деяния (*trividha-dvāra*) Татхагаты являют его первоначальный облик, великую утонченность, крайний предел¹²³. Тело равно слову, слово равно сердцу. Сверх того, они повсюду, во всех местах великого океана [жизни], а потому имеют единый вкус, а значит, и зовутся равными. «Строфа» звучит на санскрите *pādam*, буквально означая «нога». В толковании «Шабдавидья-шастры» дается значение «движение вперед», «пробывание в месте». Когда человек идет вперед, он поднимает и опускает ноги. Место, где образуются следы, похоже на чашу [для подаяний] и на облако; с этим схоже значение «из слов речи остаются строфы» — поэтому названо одинаково. Поскольку сейчас в этой школе [практикующие почитают] «следы на Пути¹²⁴», последовательно движутся вперед, обретают пребывание в месте Трех Равенств [Татхагаты], то названо «строфой»¹²⁵. То есть посредством сокровенного привносимого и имеющегося достигается вхождение во врата. Поскольку *upāya* обретают посредством таинственной печати равного тела, *mantra* равного слова и тонкого восприятия равного сердца, достигают видения Тела обретения и пользования *adhiṣṭhāna*. Это Тело обретения и пользования *adhiṣṭhāna* есть тело повсе[местного] пребывания Вайрочаны. Тело повсе[местности] — это тело мудрости равных практикующих. По этой причине те, кто пребывает в [Сокровенной] Колеснице, практикуют через не-практикование и достигают через не-достижение. И еще, о строфе равенства: [когда] все рожденные существа войдут в это [состояние], не останется ни способности обретения истинного облика, ни места для вхождения — поэтому называется «равенством». Врата Дхармы равенства и есть великий смысл этой сутры.

б) Счастливое (доброе) предзнаменование

«В то время среди его бодхисаттв верховным главой был Самантабhadра, а для всех *ваджрадхара* — Повелитель Тайн (Ваджрапани). Посредством *adhiṣṭhāna* Татхагаты Вайрочаны была быстро и энергично проявлена сокровищница неисчерпаемой величественности тел [Будды]». Поскольку далее следует разъяснение Врат Дхармы равенства, сперва посредством *adhiṣṭhāna* самопробывания производят впечатление на всех существ, а также проявляют непостижи-

мую и несравненную сокровенную величественность предельного мира всеприсущих врат¹²⁶. В связи с сомнениями Ваджрапани и его вопроса последует это изложение и разъяснение; радостная вера (убежденность) вопрошающего преумножится, и он обретет («войдет») глубокое [понимание] смысла слов. Причины и связи, [упоминаемые] в предисловии к «Сутре Цветка Лотоса»¹²⁷ и в разделе «Появившийся из-под земли»¹²⁸, те же. Там все изложено подробно.

Самантабhadра, Повелитель Тайн и все человеколюбивые [бодхисаттвы] представляют различные тела мудрости¹²⁹ Вайрочаны. Они проникают во все уголки мира равным образом. Обладающие добрыми знаниями, проявляясь с выходом из всех врат¹³⁰, [они] увлекают за собой бесчисленное количество существ, одинаково вводя их в мандалу Дхармадхату. Для того чтобы бодхисаттвы, истинно практикующие вхождение в начальные Врата Дхармы, [приносили] богатую пользу, Татхагата посредством *adhiṣṭhāna* с неимоверной быстротой («бушующе») проявляет великие и чудесные силы. Когда наставник учителей желает издать громогласный [львиный] рык, то прежде обязательно мгновенно [проявляет] тело с накопленными великими силами, а затем уже испускает звук; так и Татхагата, который далее издаст рык повелителя, желая изложить всю мудрость врат, прежде мгновенно проявляет сокровищницу неисчерпаемой величественности.

Упомянутая «величественность» повсеместно проявляет все достоинства тела единого равенства. Нет достоинств, которых не было бы в Сокровенной Печати. Из слова единого равенства повсеместно проявляются все звуки, и нет звуков, которые отсутствовали бы в *mantra*. Из сердца единого равенства повсеместно проявляется Основной Почитаемый. Нет *samaṃ*, в которой не было бы Основного Почитаемого. Таким образом, каждый из обликов этих трех отдельных действий беспределен, неисчислим, а потому они названы «неисчерпаемой величественностью».

В «Сутре сокровенной мудрости Татхагаты»¹³¹ сказано, что среди обширного собрания Бодхисаттва устраниения всех препятствий (т.е. Сарваниварана-вишкамбхин) возжелал узнать численность тел Будды и спросил об этом у Махамаудгалъяны. Мaudгалъяна же, достигнув высшего дворца Брахмы, увидел Татхагату, поскольку тот оставался у него перед глазами. Звуки достойного изложения Учения телом Будды ничем не отличались от тех, [что он слышал] исходно. Полностью используя свои чудесные силы, он отправился в паломничество по иным землям будд, [но ничто не отличалось от виденного им] в том же дворце Брахмы.

В это время, поскольку Мaudгалъяна не был в состоянии их счесть, бодхисаттва Сарваниварана-вишкамбхин отправился, чтобы узреть их

сам. Он прошел миры в десяти сторонах, бесчисленные, как песчинки в Ганге, и в каждом видел Татхагату, восседавшего на троне и излагавшего Учение. Он исходил все десять сторон, использовал все чудесные силы, но везде было одно и то же¹³². И вот он возвратился и узрел небесную деву, устраняющую сомнения, которая, уходя от Будды, не удалялась [от него], но на глазах [у всех] входила в *samādhi*. Осознав это, [он] спросил себя: «Проходя бесчисленные врата *samādhi*, эта небесная дева должна ощущать то, к чему я устремлялся; в каком *samādhi* [она] пребывает сейчас?»

И вновь он собрался с силами сердца и попытался счесть места практикования, однако не смог. Собрав бесчисленные небесные барабаны, которые все походили на царя горы Сумеру, посредством чудесных сил [он] извлек из них звук, желая вывести [небесную деву] из равновесия (*samādhi*), однако не добился этого. Тогда, обратившись к Будде, [он] сказал: «Когда я еще не проявил сердца *bodhi*, эта небесная дева уже смогла здесь пребывать в *samādhi*». В этом — смысл безграничности.

Подобно этому, Вайрочана во всех мирах повсюду в десяти направлениях проявил тела *adhiṣṭhāna* всех и каждого будды. Все эти тела образуют великое собрание бодхисаттв и *ваджра*[*дхара*], бесчисленных, как пылинки в Десяти Храмах будд; безграничны все их облики, истоки и предпочтения. Подобно кунжутовому маслу, [заполняющему все полости зернышка], повсеместная наполненность Мира Дхармы не имеет мест с пустотами. И еще, у Царя Страны есть великая сокровищница; если ее непременно надо показать человеку, [царь] откроет [ее] сам, станет излагать и распространять [содержимое], поэтому и названо «величественной сокровищницей».

Далее, поскольку все эти великие собрания [образуются] лишь посредством достойных и чудесных сил Будды, обретается видение этих непостижимых предельных миров. Когда Татхагата оставляет (отбрасывает) *adhiṣṭhāna*, нет ни нынешнего, ни предшествовавшего, нет возможности достичь проявленного количества сердец (самосознаний). Если практикующий будет отправлять внутри *pratyutpanna-samādhi*¹³³, то, испытав чудесную силу обладания защитой, сможет в теле, рожденном отцом и матерью, увидеть будд десяти сторон; для него исчезнут облака тьмы и ночи, как если бы он почтительно взирал вверх на звезды. Он внимает звукам Дхармы и [обретает] окончательную незагрязненность. Однако эти предельные миры рождаются в сердце практикующего от чистоты или от поддержки («добавленного покрытия») Будды? Если рождаются через «внутреннее сознание», то из самоприроды, если через силу Будды — то из иной природы. Это не отличается от повсеместно [распространенных] воззрений Внешнего Пути. Поскольку нет опосре-

дованности собой или другим, то нет и связи этих двух («мягкого соответствия»). А поскольку нет причин и связей, то нет и обретения становления. Отчего? Если недостает внутренних причин и внешних связей, то нет проявления нынешнего и предыдущего. Значит, следует знать, что подобный образ величественности, проявляясь, не имеет будущего, скрываясь — не имеет прошлого. Из беспредельного равенства подобия нет выхода [за пределы действительности]¹³⁴.

В сутре сказано: «Это не было порождением тела, слова или сердца Вайрочаны; границы возникновения и разрушения во всех местах чудесно непостижимы. При этом в мире наличия чувств все действия тела, все действия слова, все действия сердца Вайрочаны повсеместно и во все времена [являлись] строфами изложения Учения Пути Мантр». [Эти слова] разъясняют [понятие] «величественная сокровищница» Будды. «Неисчерпаемая и безграничная» — ничем не отличается от повсеместного, всепробывающего, неразрушимого тела Татхагаты. [Оно] никогда не возникает и не исчезает, способно посредством Трех Деяний во все времена и во всех местах в трех мирах десяти направлений излагать Путь высшей истины, научать и изменять массу рожденных, мастерски направляя их сердца на Путь Будды.

В сутре [сказано]: «Затем, проявив облик *ваджрадхара*, бодхисаттв Самантабхадры, Падмапани и прочих, он (т.е. Вайрочана) повсюду в десяти сторонах возгласил Закон чистых строф — Пути Мантр. От впервые пробудившихся сердцем до достигших десятого *бхуми* — все шаг за шагом исполнились этим проявлением. Устранив виды длительной кармы от различных чувств [у тех, кто] удлиняет и расширяет [существование], рождаясь от связей и действий, он вновь явил разновидности пробуждений, [как бы заключенных в еще не распустившихся] почках». [Эти слова] еще более расширяют предыдущий образ [проявления тел Будды]. [Тела эти] заполняют весь мир в десяти направлениях. Тела *ваджра[дхара]* и бодхисаттв также проявляются повсеместно. Печати тела, речи и сознания *ваджрадхара* и бодхисаттв, числом подобные пылинкам в землях Десяти Будд, все разные, поэтому и разновидности семейств основных почитаемых, как и Вайрочаны, заполняют весь мир в десяти направлениях, не создавая друг другу помех, подобно [жемчужной] сети Индры (*Indra-jāla*).

Для краткости назовем трех святых¹³⁵. Ваджрадхара, в отношении Врат Алмазной Мудрости, — это нисходящие *ирāуа* [устранения недобрых слияний]. Самантабхадра, в отношении Врат Подобия Дхармакая, — это *ирāуа* тишины [и прекращения всех беспокойств]. Авалокитешвара, в отношении Врат Лotosового Самадхи¹³⁶, — это *ирāуа* увеличивающейся пользы (блага). Эти три положения¹³⁷ в особенности приводятся

потому, что тонкие использования невозможно ни постичь, ни счесть, но все они заключены в них. Сказанное «прочие» — это [шраваки] или [прагьябудды], все небо[жители], восемь разрядов [существ]¹³⁸, божественные святые Пяти Сил¹³⁹. Обозначением мандалы внешнего проявления¹⁴⁰ дают примеры для понимания. Таковы же всевозможные причины и связи «прочих» и бесчисленные *upāya*. Соответствующее проявление Повсеместных Врат наставляет и изменяет рожденные существа. [Эти Врата] неодинаковы: бывают глубокими и мелкими, большими и малыми, однако, тщательно изучив их, [обнаруживаем, что] в них нет отсутствия сокровенной *adhiṣṭhāna*¹⁴¹. Каждые [врата] способны раскрывать и показывать чистое видение знания Татхагаты. Если отстраниться от истинно-сущего печати [этого знания]¹⁴², то всё оставшееся есть результат взглядов привязанности («любовных взглядов»)¹⁴³, порождаемых [сторонниками] Внешнего Пути и Дэвапутра-мара. Как же можно назвать [этих сторонников] обретающими становление чистой строфы значения?!

Далее вновь следуют толкования и разъяснения. «Чистая строфа»¹⁴⁴ есть колесница чудесных сил ради быстрой просветленности и становления буддой. Подобно бодхисаттвам прочих колесниц¹⁴⁵, желают и тянутся к наивысшему *bodhi*, прилагают различные усилия и претерпевают различные муки, не жалея тела и жизни; по прошествии бесчисленных *asaṃkhyā-kalpa* некоторые становятся буддами, некоторые — не становятся. Бодхисаттвы же Врат Мантр, способные воспринимать Учение, практикуют *upāya* и уже в этой жизни обретают видение предельного мира *adhiṣṭhāna*, [сокровищницы] неизмеримого величия. [Для них] не просто есть прошлое и настоящее; если они перешли в землю будд, то есть возжелали стать едиными с Татхагатой Великим Солнцем, то в состоянии достичь этого. Далее, когда практикующий во время первого пробуждения сердца становится способным вступить во врата литеры “А”, он этим порождает росток из алмазной природы Татхагаты. Следует знать, что этот росток, единожды родившись, развивается в лотос, и в этом нет значения отступления [от вращения]; проявив («установив») *bodhi*, его не следует увеличивать практиками, дабы в дальнейшем не прервалось его существование («дыхание»)¹⁴⁶. Поэтому это рождение последовательно становится совершенным. «Последовательность» здесь на санскрите имеет значение «не-пребывания», «чистого продвижения», «повсеместного практикования». Поскольку при первом пробуждении сердца возникает желание войти в состояние бодхисаттвы, с помощью учения мантр, практики *upāya* обретается достижение первого *bhūmi*. Но по причине не-пребывания на этом продвижение сердца не оканчивается, так как впереди — второе *bhūmi*. Затем с помощью учения мантр, практики *upāya* обретается достижение третьего *bhūmi*.

Но по причине не-пребывания на этом продвижение сердца не заканчивается, так как впереди — четвертое *bhūmi*. И далее, вновь с помощью учения Мантра[яны], практики *vrāya* обретается вхождение в пятое *bhūmi*. Таким образом, постепенно лишь единой практикой на едином Пути достигается становление десятого *bhūmi* и, наконец, — истинной просветленности.

Даже если раскрывать сокровенный смысл посредством врат иных *vrāya*¹⁴⁷, все равно никто не отстранится от этой истинной Колесницы. Рождения от связей и кармических деяний есть результат причин и связей наличия чувств и загрязненных привязанностей, когда образуют карму, [облекающую] тело, слово и мысль ложными устремлениями и не-чистотой. Взойдя на такую Колесницу, рождаются в телах Шести Видов¹⁴⁸, продляют круговорот [жизни] и этим привлекают все виды страданий. Если практиковать Врата Мудрости Трех чистых Деяний, то все зерна вечной кармы *skandha-alāya* повсеместно сжигаются и уничтожаются и обретается сердце великой просветленности полной и незагрязненной пустоты. Зерна равенства всех Татхагат рождают росток природы Дхармы из сокровищницы сострадания; стебли, листья, цветы и плоды распускаются повсюду и полностью во всех мирах Дхармы, приводя к становлению Царя древа *bodhi*, совершенные добродетели которого открыты и неисчислимы. Далее, посредством значения Четырех Не-рождений¹⁴⁹ глядят на это, и нигде не видят ни возникающего, ни места возникновения. Следует знать, что это «рождение» есть рождение Великой Пустоты. Поэтому стираются разновидности вечной кармы с наличием всяческих чувств и рождаются различные ростки. Далее, если последовательно взирать и внимать всему доброму знанию проявлений Татхагат, бесчисленных, как пылинки в землях Десяти Будд, и Вратам Дхармадхату, то, [практикуя] на протяжении бесконечно долгих *asaṃkhyā-kalpa*, не обрести повсеместности, но из-за *adhiṣṭhāna* Будды-Солнца, воссев среди собрания, все пребудут в настоящем и прошедшем. Изложение же этой сутры для будущего станет лишь добрым предзнаменованием непостижимых чудодейственных сил. Так же как Маиṅśūgī во всевозможных причинах и связях всех бодхисаттв в 18-ти тысячах земель, высветляемых белой кистью, видит практикование Пути всех этих бодхисаттв, так и все будды в будущем раскроют врата умелых *vrāya* и проявят истинный облик. Подобно знанию о желании излагать «Сутру Лотоса Благого Закона», следует знать, что и Ваджрапани, и прочие повсюду в мире *adhiṣṭhāna* видят единственно изложение Врат Дхармы равенства, то есть знают, что в будущем Татхагата станет повсеместно излагать учение о становлении Буддой во всех колесницах и в каждом сердце. Поэтому вопросы, заданные ниже, рождены изложенным здесь.

7) Вопросы, заданные Ваджрапани о трех *pāda*

«Тогда Повелитель Тайн воссел посреди этого собрания *ваджрадхара* и обратился к Будде со словами: „Почитаемый Миром, каким образом мудрость Татхагаты, почитаемых [людьми и божествами — архатов] и полностью просветленных [— Самьяксамбуддхи] вбирает все мудрости? По какой причине? В соответствии с какими корнями? До каких пределов?“» Мудрость самопросветленности Татхагаты, даже при том, что в устройстве своем она обладает чудодейственной силой *adhīṣṭhāna*, не может быть показана людям; сказанное ранее о «бушующем проявлении» и «неисчерпаемой сокровищнице величия» есть лишь следы для внешнего пользования всеми. Мудрые, взглянув на конец этого раздела [сутры], открывают для себя («уподобляют») основы школы. [Как бы глядя на] отпечатки [следов] слона, превосходящего остальную массу существ, они выходят на эту дорогу, видят, как [следы] постепенно углубляются и расширяются; хотя и не видят облика слона, но точно знают, что его вид непременно содержит великую силу тела. Опять же, гроза способна убивать молнией птиц и зверей, взбурлить сотни рек, а любя горы и взбираясь на холмы, невозможно сосчитать все деревья. Тем не менее следует знать, что могущество дракона весьма велико. Так и в отношении великого [скопления] существ. Неисчерпаемые тело, слово и смысл Татхагаты способны в одно мгновение стать соответствующими [восприятиям] рожденных существ повсюду в Мире Дхармы, тонко отзываться на добрые основы и умело вести к становлению дела Будды. Иными словами, следует знать, что сила мудрости Татхагаты непременно единой мыслью, полностью и повсеместно учитывает причины и связи живых существ, она предельна и незагрязнена.

Предельный мир [мудрости] истинной клятвы — право высветления [Пути для] простолюдинов, — каков он? Не следуя Дхарме, не нужно и пытаться искать тонкие следы! Я ясно вижу это! Но, значит, невозможно сказать — следуя чему ее можно обрести? Поэтому Ваджрапани, [Повелитель *ваджра*]дхара в великом собрании, по причине сомнений в сердце сказал, обращаясь к Будде: «Почему мудрость Татхагаты, почитаемого и полностью просветленного, вбирает все мудрости?» В санскритском слове «*tathāgata*» *tatha-* имеет значение «подобно чему-то», а *-agata* — «так приходивший», «разрешение знания», «изложение», «прошлое». Так же как все будды становились на Путь [едино]подобной действительности и, приходя, реализовывали истинную просветленность, пришел и Будда настоящего; оттого сказано «так приходящий», (т.е. Татхагата). [Он] распространяет знание, подобно истинно-сущему дхарм всех и всяческих будд; закончив это, подобно истинно-сущему

всех дхарм, излагает Учение ради рожденных существ. По той же причине и Будда настоящего именуется подобным истинно-мудрому, истинно-излагавшему. Все и всяческие будды обрели эту природу легкой радости¹⁵⁰ и входили в нирвану. Нынешний Будда окончил тем же, почему и зовется «подобный прошлым». О четырех значениях подробно изложено в разъясняющем трактате¹⁵¹. К тому же в старом переводе много раз упоминался Татхагата, которого в [сутре] об обетах¹⁵² называли «подобным прошлым». Ачарья [Шубхакарасимха] писал «подобный прошлым», «подобный излагавшим». Здесь мы будем писать о них в соответствии со старым [переводом].

В санскритском слове «*arhan*» *ar-* означает «чувственные страсти», *-han* — «воспрепятствование», «устранение». В разъясняющем трактате это названо «убийством вредителей (мятежников, бандитов)»¹⁵³. Будда облачается в доспехи терпения и настойчивости и садится на коня данных обетов; стрелами спокойствия и дротиками мудрости разбивает армию повелителя демонов [Мару] извне, внутри же уничтожает вредность чувственных страстей — отсюда такое название. И еще, *a-* значит отрицание, *-rhan* — рождение. Зерна сердца Будды не взойдут на поле следующего века¹⁵⁴, поскольку с них уже сброшена шелуха непросветленности. И еще, *архан* имеет значение «подношение в соответствии с обретенным». Обладает подобными тонкими добродетелями — отсюда и название.

В санскритском выражении «*saṃyāk-sambuddha*» *saṃyāk-* означает «истинная», *saṃ-* — «повсеместная», *buddha* — «мудрость», то есть его значение — истинная и повсеместная мудрость. В разъясняющем трактате говорится: если спросят, отчего лишь Будда Татхагата, подобный истинно-излагавшим в прошлом, получает наивысшие подношения, то это оттого, что Будда обладает истинной повсеместной мудростью¹⁵⁵. «Истинная» — подразумевает неподвижный и нерушимый облик всех дхарм, «повсеместная» — значит, что нет одной или двух дхарм, повсюду наличествуют все без остатка дхармы, и это называется *saṃyāk-sambuddha*. Однако в данной школе *buddha* определяется как «просветленность» в значении «прокладывать открывание». Посредством природной мудрости повсюду просветляют все дхармы, пролагают и открывают [пути] в изобилии, не загрязняясь, подобно цветку лотоса. Способны открыть [глаза] всем рожденным существам, потому и называются буддами.

Санскритское выражение *sarva-jñāna* означает всеобщую мудрость. Сказанное в разъясняющем трактате *sarva-jñāta*¹⁵⁶ — та же всеобщая мудрость. «Всеобщая» означает то, что все и каждый облик дхарм — имена, формы и прочее — удерживаются во всех неисчислимых Вратах Дхармы. В *asaṃkya* Вратах Дхармы с неисчислимым содержанием («два,

три, четыре, пять, шесть и т.д.») удерживаются все дхармы. Среди них есть дхармы единого облика и отличного облика, загрязненного облика и незагрязненного облика, созданного облика и несозданного облика; каждый облик, каждая сила, каждая причина и связь, каждый плод, каждая природа, каждое обретение и каждая потеря по причине всеобщей силы мудрости [все они] распространяют знание среди всех видов (форм) во всех мирах, и это зовется *sarva-prajña*. То, что мы сейчас называем всеобщей мудростью, есть мудрость в пределах мудрости. Это — не просто знание всех дхарм повсюду посредством всех видов [мудрости], но [знание] предельного и истинного облика этих дхарм, постоянного и несломимого, не увеличивающегося и не уменьшающегося, подобного алмазу. Такое состояние самопросветленности неизрекаемо излагающим и невидимо смотрящим. Это не похоже на получение из рук другого человека плода *amala*¹⁵⁷. Если бы можно было получать [его] от людей посредством слов, то пришлось бы становиться Буддой, подобно бодхисаттве Шакья, получившему подтверждение от [Будды] Постоянного Света¹⁵⁸.

Отчего одни практикуют *ирāуа* и ожидают самопросветления без учителя, тогда как другие зовутся буддами? Опять-таки, видя, что люди этого мира получают раны от мечей и палок, веря в [неизбежность] обретения страданий, стремятся избегать сомнений и заблуждений, однако хотя и выслушивают всевозможные изложения, в конце концов так и не познают просветленности. Лишь тогда, когда ощущают прикосновение к собственному телу, обретают понимание. Потому и спрашивают: каким образом обретается мудрость самоосознания теми, кто располагает отдельным «я»?; как, получив эту всеобщую мудрость, могут излагать и распространять ее ради бесчисленных рожденных существ, излагать подробно, со всевозможными смыслами, следуя самым различным природным наклонностям, всяческими способами и путями? Устанавливаются бесчисленные колесницы, проявляются бесчисленные тела, и в каждом из них говорят соответствующие этому [телу] слова и пребывают в [отвечающих ему] достоинствах. При этом путь всеобщей мудрости имеет единоподобный аромат, так называемый аромат освобождения и удаления (т.е. исходной нерожденности) Татхагаты.

Как обретаются эти утонченные способы? Различные значения [Шести Путей] на санскрите называются *nāуа*, или «практикование», или «Путь». Ниже сказано о «Пути Великой Колесницы» — значение этого то же самое. В [«Маха»]-вибхаша-[шастре] говорится о Пяти Путиях¹⁵⁹; люди Махаяны¹⁶⁰ в большинстве своем толкуют о Шести Путиях. Таким образом, в широком смысле в этом мире присутствуют 36 *koṭi* рожденных существ, не говоря уже обо всех мирах десяти направлений. В [выражении] «природные наклонности» [слово] «наклонности» означает

веру в радость и склонность к приятному. Сундарананда предпочитал Пять Наклонностей, Девадатта — славу («прислушивался к названиям»), то есть люди всех путей имеют свои отдельные предпочтения. Кашьяпа склонялся к *дхута*¹⁶¹, Шарипутра любил мудрость, Ревата — сосредоточение сидя, Упали нравилось знать *вини*¹⁶², Ананда любил многое слышать, и [все] они пространно излагали то, что [было им ближе]. «Природным» же именуют накопившиеся привычки. Облик рождается из природного; желания производят действия, следуя природному. Иногда природное возникает из желания, и, осуществляя желаемое, формируют природное. «Природным» называют также проникающее в сердце¹⁶³. Проникающее в сердце совершает поступки, и это именуется желанием, возникающим в следовании связям. Эти поступки подробно освещены в разъясняющем трактате¹⁶⁴. Относительно всевозможных путей и способов Нагарджуна говорил¹⁶⁵, что *prajña* и *upāya* в сущности одно и то же, однако их использование различно. Уподобим это тому, как мастер по металлу всяческими способами производит из золота самые разные вещи; все они — золотые, однако все называются по-разному. Так же и Вайрочана повсюду и во всех местах способен посредством истинно золотой сущности мудрости изготавливать всевозможные колесницы.

Далее, еще одно значение этого вопроса — в проявлении мандалы Сокровищницы Чрева Великого Сострадания. В *bhūmi* сознания равной *sarva-prajña* все будды и бодхисаттвы образуют картину-алтарь четырех видов Дхармадхату в восьми приделах Второй Колесницы. Печати тела, речи и мысли каждого из этих Основных Почитаемых являют отдельную колесницу особого рода. Кроме того, есть люди, стремящиеся на путь пяти чудесных мудростей, поэтому из Сокровищницы Чрева Великого Сострадания возникает [*veda-brahmācarin*] — индийский («санскритский») [Внешний Путь] Вед, и по этой причине Готама-риши¹⁶⁶ и другие святые излагали учение мантрических практик. Вскоре движительный дух практик обращался телом этих святых, затем, восприняв *upāya*, становился телом Вайрочаны. Таким образом, [учения] всевозможных колесниц излагало либо проявленное тело Будды, либо другое, не-человеческое тело. Все последующие разновидности обликов и изречений [отмечены] тайной печатью мантр. Далеко ли, близко ли — не скажешь, что ядовитый барабан¹⁶⁷ не проявил своих причин и связей. Поэтому в сутре все имеют единый вкус, именуемый вкусом разрешения и отбрасывания Татхагаты. Соответственно, истинно-сущее обликов сердец всех рожденных существ происходит от исходной действительности (*koṭī*), всегда являясь Телом Равной Мудрости Вайрочаны. Дело не в том, что, когда обретается *bodhi*, все дхармы воспринимаются пустыми, не образующими Дхармадхату. Будда раскрывает великую мандалу Сокро-

вишницы Безграничной Величественности из [собственного] сердца равенства¹⁶⁸, открывая этим же великую мандалу Сокровищницы Безграничной Величественности сердца равенства¹⁶⁹ с рожденными существами. Тонкие чувства и тонкие соответствия [между ними] все исходят из Врат знака “А”; следует знать, что и причины, и связи чувств и соответствий, а также рожденные *ирāуа* также исходят из Врат знака “А”. Уподобим это тому, как бушующие волны в великом море бурно вздымаются и смешиваются, а их вкус совершенно одинаково соленый.

Далее, *vajradhara* приняли божественную силу Будды, и, поскольку возжелали проявления тайных *ирāуа* Сокровищницы Чрева Великого Сострадания, [Будда] изложил пять уподоблений. Это: полная пустота, земля, вода, огонь и ветер.

В начальной строфе говорится: «...приводя сравнение, скажем, что мир пустоты пребывает вне всяких разделений; там нет ни разделений, ни отсутствия разделений; таким же образом вся и всяческая мудрость пребывает вне любых разделений — в ней нет ни разделений, ни отсутствия разделений». Подобным же образом [трактуются в] «[Маха-]вибхаша[-]шастре»¹⁷⁰. У полной пустоты нет исходности, нет добродетельности; Тело Мудрости Татхагаты настоящего отстранено от всего прошлого, осуществляет совершенную добродетель — с чем можно сравнить его облик? Имея в виду его мельчайшие разделения — только с Великой Пустотой. Его внутренние облики имеют три значения: первый — полная пустота, окончательно и предельно чистая, второй — безграничная сущность, третий — неразделенность. Природа сердца всеобщей мудрости такая же, поэтому посредством пустотности перемен и разделений мира [ее] сравнивают с трудноразделимой пустотой. Сперва — отстранение от всех разделений, [которое] на санскрите называется *kalpa*. Далее — неразделенность, [которая] на санскрите называется *kalpayati*. Совместив это, получаем значение: поверх разделения порождается еще разделение. Например, «вопросание и посещение» в сокращенном виде называется «вопросанием», а в ясном представлении — «посещением». Далее, когда восприятие рождается от взгляда, бывает загрязненное разделение, когда же восприятие рождается от разума — тонкое разделение. Говорят: на протяжении *kalpa* укореняются заблуждения. Приводя сравнение, скажем: поскольку в полной пустоте отсутствует злопамятность, там нет и разделений, а значит, нет и отсутствия разделений. Опять же, полная пустота отстранена от всевозможных обликов проявленных форм и цветов¹⁷¹, [она] не есть что-то созданное, но способна вмещать все множество вещей; все травы и деревья от нее рождаются и растут; действия с наличием чувств обретаются в зависимости от нее. Подобно этому, и полная пустота мудрости Будды отстранена от всех обликов и никогда не имеет разделения,

или созданности, однако бесчисленные врата уровней, различнейшие тонкие действия [мудрости] все обретают становление посредством [этой пустоты] — отсюда и сравнение.

Во второй строфе [говорится]: «...уподобляя, [скажем, что] Великий [элемент] Земля основывается на всех живых существах; соответственно, вся и всяческая мудрость служит основанием для небожителей, людей и Асура». Сотни бумажных шелковиц, человеческие снадобья, отдельные деревья («мчащиеся деревья» 奔木) и лесные заросли («собранные леса» 藜林), следуя этим природным разделениям, бесконечно многообразны, однако все их корни произрастают из Великой Земли; стебли, листья, цветы и плоды возникают поочередно, становясь местом зависимого прекращения для всех рожденных существ; даже если их возвращать, памяти о них не создашь. Сейчас я несу бремя всего мира, но не думаю о благодеяниях и добродетелях; равным образом не опостытели мне и [всяческие] труды. Увеличиваются они — не радуюсь, уменьшаются — не горюю; трудно измерить их глубину и ширину, не следует задавать им направление. Схожа с этим вся и всяческая мудрость — место исходного рождения всех зерен мандалы Великого Сострадания. Одним словом, это — место зависимого прекращения неизмеримого количества кармических деяний всех колесниц. Сердца рождающихся и умирающих равны [сердцам пребывающих] в нирване. Восемь Ветров мира¹⁷² не могут сдвинуть и поколебать их. Отсюда и это сравнение с мельчайшими разделениями.

В третьей строфе [говорится]: «...как мир огня сжигает все топливо, поскольку [в нем] нет убывания, так и вся и всяческая мудрость сжигает топливо невежества, поскольку [и для нее] нет убывания». Уподобление не означает, что в этом мире накопилось полно горючего топлива, высотой с царь-гору Сумеру, последовательно сжигая которое мы избавляемся от трусости и слабости. Некоторое мы намеренно сжигаем, а некоторое — нет, не раздуваем угли, и нет убывания в победоносном продвижении вперед. Ненужное сжигается полностью и, следовательно, затем уничтожается; таков же и огонь мудрости Татхагаты. Он выжигает топливо неумных рассуждений и чувственных страстей, и, когда истощатся обусловленные связи¹⁷³, сиянию мудрости не на что будет опираться. Далее, огонь мира одинаково использует и возвышенное, и низкое. Способен во мраке ночи, без всякого света указать упавшим и сбившимся с дороги истинное направление, а также способствовать повсеместному становлению всех вещей. Подобно этому, огонь всеобщей мудрости равным образом [воздействует на] святых и различных рожденных; среди великой, безначальной ночи он указывает всем практикующим Драгоценный Путь и постепенно упрочивает Закон Будды — отсюда такое сравнение.

В четвертой строфе [говорится]: «...как мир Ветра устраняет всю пыль, так вся и всяческая мудрость устраняет пыль всевозможных чувственных страстей». Когда поднимается великий ветер, он разгоняет облака и сдувает пыль, проясняет обширные пределы, выявляет три светила [— солнце, луну, звезды]; рожденные существа, обжигаемые сонмом страданий, обретают становление чистоты; [они] способны [упорядочить] растения, деревья и заросли, [для них] наступает распускание и расцвет. Точно так же ветер способен сметать любые вещи, природа его нигде и ни от чего не зависит; определяясь самопробыванием, она нестираема и неистребима. Так же и мудрость ветра Татхагаты — она [убирает] перемещающуюся [в пустоте] пыль чувственных страстей, устраняя все преграды: высветляет природу дхарм чистой нирваны; способна взрастить и увеличить добрые дхармы у того, что вне мира, и того, что в мире¹⁷⁴; ломает великое древо непросветленности, вырывая его корни. Поскольку для ее силы нет преград и она ни от чего не зависит, дано такое уподобление.

В пятой строфе [говорится]: «...сравнивая, [скажем, что] мир Воды освежает и радует живых существ, так и вся и всяческая мудрость приносит выгоду и пользу небожителям и простым людям». [Уровень] великой воды изменяется от высокого к низкому; во многих случаях она не приносит счастья и выгоды. Она способна увлажнять травы и деревья, производя цветы и плоды; поскольку исходная ее природа чиста, без грязи и мути, то [она] способна повсюду удовлетворять страждущих и жаждающих рожденных существ, смывать всю грязь и муть, стирать жгучие страдания. Трудно войти в ее глубину, и не следует измерять ее объемы; в подземных местах и на поверхности природа [воды] одинакова («равна») — таковы же и воды мудрости Татхагаты. Они льются из мира¹⁷⁵ истинной Дхармы (исходной нерожденности) в мир, обогащают исходное сердце *bodhi*, порождают дхармы, помогающие найти Путь¹⁷⁶, производят становление великих плодов истины [— *bodhi* и нирваны], принося выгоду и пользу сонму рожденных. Поскольку в их сущности отсутствуют чувственные страсти, [Дхарма] чиста. Поскольку [она] способна устранять все сомнения — незагрязненна. Единообразна и без различий, поэтому незамутненна. Одним словом, обретая ее, думают об исполнении всех обетов, сохраняют чистую упорченность¹⁷⁷, смывают и устраняют наносные беспокойства [страстей], становится трудно постичь их (т.е. этих состояний) глубокое спокойствие¹⁷⁸. Подтверждается природа равенства [всего сущего — исходной нерожденности]¹⁷⁹ — отсюда и это сравнение.

Далее, те пять сравнений, которые излагались [в ответе] Ваджрапани, выражаются пятью указанными ниже знаками: 𑖀 [“A”] — знак земли; 𑖆 [“Vi”] — Врата знака воды; 𑖑 [“Ra”] — Врата знака огня; 𑖔 [“Ka”] —

Врата знака ветра; 𑖀 [“Kha”] — Врата знака пустоты. И еще, в мире «семенные» знаки «земля», «вода», «огонь» и «ветер» есть связи; «полная пустота» не [является для них] препятствием, но порождает [из этих «семенных» знаков] ростки, а следовательно, даже если одной связи будет недоставать, роста и увеличения не произойдет; таков и «семенной» знак природы всей мудрости Татхагаты. То есть, пользуясь пятью значениями врат всеобщей мудрости, можно самому в связях [рожденных] существ достигнуть изысканного плода постоянного просветленного пребывания. Это, иными словами, — чудесные причины и связи не-возникновения и не-разрушения. Ваджрапани созерцал и знал облик единственного Мира Дхармы¹⁸⁰ *adhiṣṭhāna*, однако, поскольку в своем сердце предполагал, что Врата Дхармы непременно будут изложены именно так, сперва привел эти добродетельные сравнения, дал толчок [размышлениям среди] великого собрания и только затем обратился к Будде с вопросом: «В чем причина, где корни, каковы пределы этой мудрости?» После этого [Татхагата], посредством печати мудрости упрочившегося сердца, изложил все это пространно и подробно. Например, [как сказано в «Сутре Лотоса Благого Закона»], бодхисаттва Майтрея, увидав предзнаменование божественных сил Будды, сердился и раздражался, имея сомнения в сердце, и тогда [Будда] рассказал об обретаемом Учении, наделив [его состоянием] *bodhi*. Mañjuśrī, проявив и прояснив (發揮) сущность [действительности] и название [сутры], указал на нежный цветок лотоса. После этого Татхагата, улучив момент, посредством печати истинно-сущего смог своим изложением [извлечь] его из сети сомнений и отстранить от пустых движений. Это подобно тому, как с первым весенним солнцем лопаются оболочка семян, под воздействием ветра и дождя они увлажняются, из них появляются ростки, и может вырасти саженец. Однако недостойный человек не обязательно обретает выгоду, даже встретившись с достойным собранием¹⁸¹.

8) Ответы Татхагаты в отношении трех строф

«...Будда Вайрочана сказал, обратившись к *ваджрадхара* Повелителю Тайн: „Прекрасно, прекрасно, *ваджрадхара* Ваджрапани, прекрасно! Спрашивая меня о значении этого (т.е. Трех Строф), ты, разумеется, говоришь искренне; в [твоем] вопросе заключен весьма благой смысл. Сейчас я все разъясню. /Все дхармы не имеют форм, то есть [предстают] в облике Великой Пустоты“/»¹⁸². Повелитель Тайн Ваджрапани, заранее измерив глубокий смысл *adhiṣṭhāna* Татхагаты, создал причины и связи, порождающие понимание (истолкование), в должный час возбудив [внимание] собравшихся и почтительно обра-

тившись к Священному Сердцу. Поскольку он не утратил [внимания] собрания, [Татхагата] воскликнул: «Прекрасно, прекрасно! Окинув взором собравшихся передо мной небо[жителей], людей, *śramāna*, брахманов, всех практикующих бодхисаттв, не вижу ни одного, кто способен был бы задать такой вопрос Почитаемому Миром». Поскольку в значении этих трех строф подробнее изложены все Дхармы Будды, таинственные божественные силы и чрезвычайно глубокие дела, [Татхагата воскликнул] с восторгом: «Прекрасно, Ваджрапани, что ты смог спросить меня об этом!» От слов одобрения и через *adhiṣṭhāna* Татхагаты Ваджрапани многократно увеличил неисчислимые добродетели. В конечном счете в обретенном учении нет упущений, ясно сказал [Татхагата], и далее — что [Ваджрапани] спрашивал искренне, что в вопросе заключен весьма благой смысл, поэтому он немедленно ответит на него, исполнив это ради будущих учеников. [Таков] обряд обретения Учения для чистых сердцем. Потому в разъясняющем трактате сказано: «Если у человека доброе сердце и искренняя вера, этому человеку следует спрашивать об Учении. Если же таких особенностей нет, он не сможет понять, как если бы ему читали [непостижимую] *gāthā*. Спрашивающий, с правильным телом, подобен страждущему и жаждущему; входит в смысл слов единым сердцем; живо внимает Учению, радуется в душе (сердце). Таким людям следует излагать в соответствии с обстоятельствами»¹⁸³. В «Акшаямати-сутре» («Сутре неисчерпаемых значений») ¹⁸⁴ подробно сказано о 20-ти добродетелях тех, кто спрашивает об Учении с открытым сердцем.

В «[Махавайрочана-]сутре» говорится: «Будда сказал: „**Просветленное сознание образует причину; Великое Сострадание образует начальную основу; ир̥яу образуют завершенность**“». Поскольку зависит от четырех великих связей (условий) — зерен этого мира, способно порождать корни и таким образом последовательно [содействует] становлению созревания истинного плода, именуемого «крайним пределом» («завершенностью»). Более того, созерцая это с помощью срединной мудрости ¹⁸⁵, в конечном счете [видим] неразрушимость и нерожденность ¹⁸⁶. Потому образуется верное видение («значение») причины и результата. Если не следовать Учению, появятся формы рождающиеся и разрушающиеся, прерывистые и постоянные; если следовать ложным рассуждениям, все должно повсюду разрушаться, так что понимания («значения») причины и результата не возникает ¹⁸⁷. Сейчас созерцание истинно-сущего ¹⁸⁸ в сердце практикующего именно таково. Преодолев ложные рассуждения и удалившись [от них в состояние], подобное чистой и полной пустоте, в практиковании самоподтверждения ¹⁸⁹ обретая силы глубокой веры, сердце *sarva-prajña* ¹⁹⁰ твердо и недвижимо, отстранено от рождений, обретаемых кармой, [производит] становление рож-

дения истинной природы. Утонченные добродетели совершенных практиков от этого увеличиваются — поэтому и сказано, что просветленное сознание образует причину. Это просветленное сердце является причиной для двух последующих строф. Если желать увеличения корней добра посреди рождений и смертей, то это называется плодом. Поскольку [это происходит] посредством видения предыдущего облика Дхармы Будды, приведем сравнение: когда у одного человека спросили о благотворном знании, [тот ответил]: «Ты сам сейчас и в этом доме имеешь [его] исчерпывающую и богатую сокровищницу; с помощью определенных подходов, применив *ирāya*, ты сможешь ее раскрыть, и тогда, пусть даже вокруг соберутся [жители] всей страны, никто не уйдет с пустыми руками»¹⁹¹. Тот человек прекратил спрашивать, породил искреннюю веру, стал практиковать в соответствии с изложенным, и заслуги его не уменьшились, и, наконец, он узрел предыдущий облик [скрытой сокровищницы]. Тогда, в утонченных добродетелях богатой сокровищницы, [он] отстранил сердце от сомнений и заблуждений, став способным пробуждать привносимые практики полной победы. Поэтому значение просветленного сердца — в белом и чистом сознании веры¹⁹².

В разъясняющем трактате сказано: «Великое море Дхармы Будды способно вместиться в веру. Когда индийские небесные цари просили о повороте Колеса Закона, Будда изрек следующую *gāthā*: „Сейчас я открою врата ароматной росы; // если случится человек, порождающий веру, то он возрадуется“. В этой *gāthā* не говорится, что возрадуется человек, исполняющий, дающий обеты, много слушающий, терпеливый, продвинутый, сосредоточенный, мудрый. Сказано лишь — „человек верящий“. В этом и смысл, [вложенный] Буддой: „Мое первейшее, наиглубочайшее Учение утонченно, необъятно, неисчислимо, чудесно и непостижимо“. [Врата ароматной росы Будды] неподвижны, неуходящи и непребывающи, являясь необретаемой Дхармой. Если бы они отсутствовали у всех мудрых людей, то и понять их никто не был бы в состоянии. Поэтому первое — это посредство силы веры. Не вступают впервые в Дхарму Будды через мудрость и прочее»¹⁹³.

Дабы таким образом укрепить и приумножить чистоту верящего сердца, необходимы, как далее указано в сутре, корни Великого Сострадания. «Корни» означают способность к держанию, обладание. Это уподобляемо тому, как корни дерева удерживают ствол, листья, цветы и плоды, и вырвать их, склонившись, не так-то просто. На санскрите «сострадание» — *karuṇā*. *Ka-* означает «страдание»; *-ruṇā* — «устранение». Жалость подобна широкому высаживанию прекрасной рассады; сострадание — устранению грязи с травы. Поэтому упомянутое в [сутре] «сострадание» есть Великая Жалость. Так, когда практикующие собираются для совершения подношений, то, передав лишь один цветок или щепот-

ку благовоний, они отправят церемонию облаком подношений¹⁹⁴ посредством повсеместно присутствующего чистого просветленного сознания, и дела Будды свершатся повсюду. Пробудив обет сострадания, обращаются к массе рожденных [сущест]в, извлекают и удаляют все страдания, вызывая безграничную радость. Поскольку собственные корни добра¹⁹⁵, привносимое и имеющееся Татхагаты зависят от силы Дхармадхату¹⁹⁶, все обретает [способностью] становления и отправления утонченных деяний. Иными словами, везде и повсеместно в землях мудрости, в мире незагрязненной чистоты все порождают эти корни. Практикующие посредством сердца не-пребывания¹⁹⁷ следуют совершенным отправлениям; в мире Земли Великого Сострадания обретают и держат, в мире Огня Великого Сострадания [осуществляют] кроткое воспитание, в мире Воды Великого Сострадания возвращают и пропитывают, в мире Ветра Великого Сострадания порождают пробуждение и вызывание, в мире полной пустоты Великого Сострадания стирают все загрязнения. Тогда естественно раскрываются неизмеримые врата *bhūmi*; зерно, росток, стебель, листья последовательно производят величественный цветок. В этом значение законченности причин и связей во всех сердцах Дхармы. [Расширяя] *urāya* до крайнего предела, делая практики совершенными и полными, когда более уже нечего расширять и увеличивать, доводят способы соответствия вещам [и состояниям сущест]в до полноты, и тончайший плод этого — источник Трех Таинств [практикования мантр].

И еще, чистое, просветленное сердце, отстранившись от любой ущербности, имеет ясную и непорочную исходную природу, подобно истинному золоту. Умелые [наставники], толкующие о Великом Сострадании, при помощи всяческих снадобий различными способами обрабатывают («закаляют») [чистое золото], которое становится мягким и податливым, легко проницаемым [для сияния, как] зеркало, поскольку самоприрода его сжимается и растягивается. Когда умело выбирают и создают *urāya*, становление их всех происходит в соответствии со смыслом, который соизмеряется с возможностями и умениями сущест]в. Тонкость обретения этого смысла в том, что им трудно наделить людей. Ясно изложенные в «Маха-праджня-парамита-сутре» 6 *pāramitā*, 18 [видов] пустоты, [183] *самая*, [117] особенностей Пути, [500] врат общего обретения *dhāraṇī* и прочее — все это входит в Великое Сострадание. Одним словом, излагая плод всеобщей мудрости отправляемых совершенных практик, именуют это *urāya*. Поскольку *urāya* являются орудием, их действия становятся благом для других. То, что на санскрите звучит как *utpāda*, называется «пробуждением». Из зерна рождается плод, плод снова обращается в зерно — отсюда и такое название.

Сказанное в сутре: «Повелитель Тайн, что есть просветленность? Говорю так: это — истинное познание своего сердца» указывает, от-

крывая, на драгоценную и утонченную добродетель Татхагаты. Пусть даже человеку будет открыта драгоценная сокровищница, пробужден смысл и возникнет стремление к ней, но — если не знать [места] ее пребывания — продвижения и преодоления не получится. Потому и сказано, что эта светлая, первейшая, глубочайшая и тончайшая Дхарма, не пребывая у всех мудрецов, не может быть отыскана. В каком же месте обретают эту Дхарму? Лишь в собственном сердце практикующего. Если способен созерцать истинное подобие и окончательно познать просветленность, это именуется становлением *bodhi*. К этой истинности просветляются не через других, обретают ее не в следовании другим. Спрашивают: если это сердце и есть Путь [*bodhi*], отчего же живые существа обращаются в круговороте рождений и смертей, не имея возможности обрести становления Буддой? Отвечаю: оттого, что не знают [своего] истинного подобия. Невежественные простецы, услышав об Учении, становятся способными немного верить; [приверженцы] Второй Колесницы природы сознания¹⁹⁸, хотя и созерцают сами, еще не в состоянии познать истинного подобия. Зная истинное подобие, они во время первого пробуждения сердца [обрели бы] становление верного знания. Это схоже с [притчей о] нуждающемся в доме богача¹⁹⁹. Если бы бедняк узнал своего отца, то не стал бы наниматься к нему слугой. Поэтому практикующий должным образом знает истинно-сущее сердца, и все дхармы повсюду [раскрывают ему свои] бесчисленные, необъятные, чудесные, глубокие и тонкие [значения]. [Он] видит неподвижное, неуходящее и непребывающее, необретаемое, беспредельно просветленное истинное подобие. Поэтому в сутре сказано: «Повелитель Тайн, это — его (т.е. практикующего) состояние высшей, полной и совершенной просветленности (*anuttāra samyaksambodhi*); таков его Закон, при котором нет возможности мелких различий». Здесь изложено значение высшего, истинного знания. «Мелкие различия» на санскрите звучат *ану*; это — семь мельчайших²⁰⁰ соответствий. Формы рождений вследствие связей наимельчайшие — отсюда и это уподобление. Сказано: «Закон», так как, отстранившись от просветленного сердца, не имеющего облика, не [найти] вне его ни одной дхармы.

9) Просветленное сознание не имеет облика

Далее в сутре при изложении причин и связей сказано: «Поскольку состояние полной пустоты это и есть *bodhi*, нет ни просветляющего, ни того, к чему просветляются. Отчего? Поскольку *bodhi* не имеет признаков (формы)». Приведем следующее уподобление²⁰¹: так как полная пустота распространяется на все места, она чиста и беспредельна,

отстранена от всех препятствий, [в ней] нет движений, разделений; [она] не может изменяться и разрушаться. Поэтому различные мелкие разделения форм сопоставляют с этим без-образным просветленным сознанием. Сверх того, в нем есть нечто в сокровенной глубине, необъятное и не закрепленное [на одном месте]. Для истинности нет разделительных сравнений, возможных в [этом] мире полной пустоты. Все ученые люди, «обрета смысл, забывали верши»²⁰².

Опять же, поскольку полная пустота далеко отстранена от разделений ложных взглядов, в ней нет ни образа знания и понимания, ни образа открытия и постижения; подобно этому, и *sambodhi* самопросветленности всех будд следует узнавать естественным образом. Лишь это Сердце само просветляет сердце; Сердце само обучает сердце. Внутри него нет знания и понимания, а также — знающего и понимающего; нет того, что сперва должно быть открыто и постигнуто, как нет открывающего и постигающего. Если допустить разделение хоть самой малой части, они мгновенно умножатся, подобно крошечным пылинкам. То есть если воспринять облик дхарм и не-дхарм, не отстраниться от жизненной судьбы — своей и рожденных существ. Как же тогда обрести именуемое «алмазной мудростью»?!

Далее в сутре сказано: «**Отчего бодхи не имеет облика? — Оттого, что без-образно**». А в разъясняющем трактате говорится: мудрость Будды чиста, поэтому стоит выше всех созерцаний и не воспринимает постоянный облик и непостоянный облик, предельный облик и беспредельный облик, наличие и отсутствие прошлых обликов, наличие и отсутствие облика [вообще], наличие и отсутствие выраженного облика, наличие и отсутствие создающего облика, рождающегося и разрушающегося и нерождающегося и неразрушающегося, пустотного и непустотного обликов всех дхарм²⁰³. Созерцающие нерожденность и [не]разрушение не в состоянии созерцать рождение и разрушение. Если бы рождение и разрушение были истинными, то нерожденность и [не]разрушение были бы неистинными. Если бы истинными были нерожденность и [не]разрушение, то неистинными были бы рождение и разрушение. Точно такие же и все прочие созерцания. Чистое же просветленное сознание выходит за рамки всех созерцаний, отстраняется от обликов существ и поэтому во всех дхармах обретает незагрязненность. Поскольку облик полной пустоты без-образен, вся совокупность вещей пронизана пустотой, однако пустота ничем не пронизана; подобным же образом вся совокупность дхарм пронизана чистотой сердца, однако чистота сердца не запятнана никакими следами; то есть все эти дхармы соответствуют облику просветленности. Можно сказать, облику чистой полной пустоты. Поэтому в сутре и говорится: «**О Повелитель Тайн, не имеют формы и все дхармы, подобно облику полной пустоты**».

10) Вся мудрость есть собственное сердце

«Тогда Ваджрапани вновь спросил Будду: „Почитаемый Миром, где ищут полную мудрость? Кто обретает истинную просветленность? Что проявляет всю и всяческую мудрость?“ Будда ответил: „*Bodhi*, всю и всяческую мудрость следует искать в своем сердце. Отчего? Поскольку истинная природа чиста, /неизмеримая тончайшая добродетель обретает становление повсюду“/»²⁰⁴.

Мудрость *sarva-prajña*, изложенного Буддой для *vajradhara*, — лишь в собственном сердце. Дабы существа, которые рождаются в будущем, разрушили сомнения и заблуждения относительно того, что дхармы не выходят из этого сердца, [Ваджрапани] вновь обратился с вопросом к Будде: «После разъяснения, что такое просветленное сердце, [все] настойчиво, всеми устремлениями возжелали всеобщей мудрости. Раз вся и всяческая мудрость и есть просветленное сознание, то кто в нем способен возжелать и чего можно возжелать; кто может обучать и чему можно обучаться? Опять же, если отстраниться от сердца, то вне его не найти ни одной дхармы — тогда кто же способен пробудить это сердце, кто достигает тончайшего плода? Раз в Дхарме нет наличия причин и связей и говорится об обретении становления, то все рожденные существа, не нуждаясь во временных *upāya*, должны естественным образом становиться буддами!» На это Будда ответил: «О Ваджрапани, стремись отыскать *bodhi* и всю мудрость в собственном сердце! Посредством чего и почему? Скажу: оттого, что исходная природа чиста, истинно-сущее собственного сердца рожденных существ и есть *bodhi*».

Есть ли Будда, нет ли Будды — [сердце] постоянно величественно и чисто, однако, поскольку не знает о своем истинном [облике], пребывает в не-ясности. Из-за того, что не-ясность принимает перевернутый («опрокинутый») облик, рождаются любовь и прочие чувственные страсти. Поскольку [оно] зависит от заблуждений и страстей, возникают различные кармические [деяния], вступают на различные пути, получают различные тела, ощущают различные горести и радости. Шелкопряд выпускает нить, которая без видимой причины сама выходит и сама свивается, так же обретаются и жгучие страдания. Подобно тому²⁰⁵, как то, что в человеческом восприятии — чистая вода, а для *deva* и демонов — либо драгоценная [величественность], либо огонь, так и собственное сердце само видит горести и радости. Так это и следует воспринимать, ведь в отстранении от сердца нет ни единой дхармы. Когда практикующие йогу подвижники созерцают Три Дхармы²⁰⁶, они видят истинно-сущее сердца. Истинно-сущее сердца есть без-образное *bodhi*. Оно еще называется «всей мудростью мудрости». Хотя и отстраняются от всех причин и связей, но, поскольку причины отсут-

вуют, нет и обретения становления. Далее Почитаемый Миром, желая, чтобы рожденные существа познали истинный [облик] своего сердца, посредством дополнительных *ирāуа* изложил разделения на части. Если говорится, что собственное сердце нерожденно и неуничтожимо, то, поскольку нет причинности, значение этого труднопостижимо, поэтому прежде указывают на места [его] принадлежности («прибытия»; «прилипания»).

11) Сердце необретаемо

В сутре сказано: «...сознание не пребывает ни внутри, ни вовне, ни одновременно в двух этих [состояниях], /сознание необретаемо/»²⁰⁷. Как это разъясняется и в «Маха-[парамита-сутре]»²⁰⁸, посредством необъятных врат входят в истинно-сущее всех дхарм. Желая выделить главное в [учении] этой школы, созерцают 12 внутренних и внешних мест [обитания дхарм]²⁰⁹, то есть охватывают [и принимают] все дхармы. Сознание практикующего, будучи безначальным, во многих внутренних дхармах удерживается своим обликом, поэтому прежде всего в шести внутренних местах посредством *ирāуа* поочередно отчетливо созерцают собственно [*skandha*], отстранения от [*skandha*] и облик [пребывания *skandha*]²¹⁰, и сердце становится необретаемым. Будучи нерожденным и без-образным, оно не имеет места. Возможно ли, чтобы сердце, создав такую мысль, находилось снаружи? В шести внешних местах, созерцая их как истинные, сердце не имеет рожденного облика, [поскольку таких] мест не существует. Сверх того, боясь ошибиться, вновь созерцают это, сопоставляя, но в обоих [случаях оно] необретаемо. Одним словом, истинная природа сердца, будучи исходно нерожденной и неразрушимой, во всех обширных приделах чиста и безупречна; если это постичь, развеются облака ложных рассуждений. Это подобно силе драгоценного камня²¹¹: драгоценность проявляется, потому что вода чиста. Определенно, [эта истинная природа] не пришла из [какого-то] другого места.

О сказанном в сутре: «Повелитель Тайн! Истинно равная просветленность Татхагаты — ни зеленая, ни желтая, ни красная, ни белая, ни светло-фиолетовая, ни цвета чистой воды; ни длинная, ни короткая, ни круглая, ни угловатая, ни ясная, ни темная, ни мужская, ни женская, ни бесполоя». Ранее о всех дхармах [было изложено] упрощенно, [потому] не прекращаем прояснять истинно-сущее сердца. Сейчас, опять упрощенно, [сказано об] истинном «я» и истинно-сущем сердца. В школе [Сингон] разъясняют, что это есть становление истинно равной просветленности Татхагаты через сердце. Это, можно сказать,

есть Великое «Я» внутреннего сознания²¹². [Сторонники] одной из многих [школ] Внешнего Пути, считая, что собственное сознание не заканчивается, говорят и так: «Созерцающая наше настоящее „я“, [видим, что цвет его] в действительности голубой, но другие люди это видят не в состоянии». Либо полагают, что по-настоящему он желтый, или красный, или же ярко-белый, либо цвета ярких румян; теперь говорят, что он красно-фиолетовый. А еще говорят, что, вглядываясь в свое истинное «я», [видят, что оно] весьма длинно, или весьма коротко, или мужское по облику. Лишь это, [заявляют они], истинно, а все прочее — ложь и выдумки. Однако все такие массовые облики порождены различными связями и не являются самоприродой; как же можно называть их истинно-сущим «я»? В противоположность подобным изобретениям излагается, что истинно равная просветленность Будды Татхагаты ни голубая, ни какая-нибудь еще. Этот «рожденный облик» обширен и беспределен, а потому нерожден, а значит, не может быть голубым. Истинно-сущее голубого неразруσιμο и потому не есть не-голубое. Следует знать, что равная просветленность Татхагаты не должна быть описываема как единожды определенный облик. Потому и не отстраняются от всех прочих подобных обликов. Один *ācārya* из [школы] Внешнего Пути²¹³ созвал кромешной ночью своих учеников, поставил их перед большим слоном и сказал: «Сейчас покажу вам истинное „я“». Тогда некоторые собравшиеся стали пытаться рассмотреть, другие — пощупать. Разглядывая его формы, [некоторые] сказали, что он весьма светлого цвета и высокий, как столб. Трогавшие за бивни сказали, что истинное «я» подобно алебарде. Прикасавшиеся к ушам — что это похоже на веялку. Трогавшие ноги — что оно подобно колоннам. Бравшиеся за хвост — что оно похоже на канат. Каждый следовал своему заблуждению, но, хотя они и были в чем-то правы, а в чем-то нет, окончательно его истинную сущность так и не смогли познать. Когда практикующие йогу открывают светлый путь сознания²¹⁴, ясное видение Царя Сердца Татхагаты среди Великого Сияния подобно созерцанию глазами *rūpa* [рожденных] существ; то есть так не порождают установившихся воззрений.

Далее, сказанное: «**Повелитель Тайн! Сердце — не равной природы с миром желаний, не равной природы с миром форм, не равной природы с миром отсутствия форм, не равной природы с сущностью дэв, наг, якшас, гандхарв... людей и не-людей**» указывает на ложные обретения и раскрывает, что в собственном сердце нет изменений и превращений. Поэтому и излагается, что это сердце не имеет природы, подобной Трем Мирам. По рассуждениям некоторых [сторонников] Внешнего Пути, природа «я» одинакова с миром желаний либо одинакова с [миром] форм или миром отсутствия форм; [они] говорят,

что место отсутствия мыслей²¹⁵ — это и есть нирвана, или что небесные повелители Брахма и Вишну породили все дхармы. Однако эти Три Мира все рождены от связей бесчисленных существ, их самоприрода не обретаема, сколько ни пытайся. Как же можно утверждать, что природа сердца равна природе [Повелителя Брахмы и прочих]?

Далее, разделяя сущности всех бесчисленных рожденных существ, [Бхагаван] говорит о них, что все они и каждый в отдельности — не одинаковой природы с [Повелителем Брахмой]. Сравнивая с восьмью добродетелями вод²¹⁶, изливающимися из полной пустоты, [видим, что], будучи совершенно чистыми и с единым вкусом, они следуют воспринимающему их сосуду и разделяются соответственно, а поэтому бывают иногда горькими, иногда кислыми, иногда теплыми, иногда мутными. Тем не менее природа восьми добродетелей не равна этим [различиям воспринимающих сосудов]. Когда тепло остывает, а муть оседает, [воды] вновь становятся чистыми и свежими, и в них нет никаких изменений и превращений. Опять же, *cintāmanī*²¹⁷ с самоопределенным обликом не имеет с вещами одинаковой формы, а ее драгоценная природа не одинакова с [природой] этих [вещей]; если бы они имели равную природу, эта [драгоценная] форма, следуя связям, была бы подвержена рождению и разрушению, и драгоценная природа также рождалась бы и разрушалась. И далее, Почитаемый Миром, намереваясь в будущем раскрыть мандалу рождения Чрева Великого Сострадания, сперва должным образом указал на Врата Драгоценного Облика сердца. Отчего в *samaya* Исходного Почитаемого у практикующих облики [*rūpa*] проявленного мужчин и женщин есть тела на Шести Путях, являющиеся во всевозможных вратах? По всей видимости, оттого, что практикующие не могут прекратить рождения причин и связей сознания, так как в истинной природе, порождающей драгоценность, не рождается ложных воззрений. Поэтому Будда изрек: «Татхагата не голубой, не желтый...», ведь это сердце — не одинаковой природы с Шестью Путиями в Трех Мирах. Когда смогут созерцать это [состояние] подобным образом, для просветленного сознания не будет препятствий.

Далее в сутре изложено: «**О Повелитель Тайн, сознание не пребывает в глазах, равно как и в ушах, носу, языке, теле и разуме; его не увидеть, оно не проявляется**». Ранее говорилось, что [оно] не пребывает в Трех Местах (*trailokya*); хотя уже и были охвачены все дхармы, которые разделяются по одной надлежащим образом ради тех, кто еще не просветлен. Если сердце не одинаковой природы со всеми Путиями, то оно не пребывает в мире видимого и в мире разума. Если бы сердце пребывало в мире видимого, то, поскольку видимое рождается из связей существ, [его] природа и облик были бы сами по себе пусты. Нет места пребывания [сердца]; отчего же тогда истинно-сущее сердца не пребы-

вает в видимом? Подобно миру видимого, следует широко и со всеми соответствиями изложить обо всех дхармах [пяти] *skandhā*²¹⁸ и [двенадцати] *āyatanā*. Ранее уже были опровергнуты всевозможные [положения] Внешнего Пути, и нынешнее изложение о не-пребывании всех дхарм делается ради разрушения отклонившихся взглядов шраваков. Это то же, что излагалось Ватсой в «Абхидхарме»²¹⁹. Например, есть четыре великих гармоничных соответствия (элемента); так же как существуют дхармы видимого, существуют и человеческие дхармы (*pudgāla*) пяти собирательных [*skandha*] гармоничного соответствия. Эти человеческие дхармы пребывают в неопикуемой сокровищнице²²⁰. По словам же придерживающихся пути «описывающих существование всего»²²¹, «духовного человека невозможно обрести, сколь ни желаешь, во всех Вратах Дхармы. У зайца никогда не будет рогов, а у черепахи — шерсти». И говорят: «[пять] *skandha*, [восемнадцать] миров и [двенадцать] мест («вхождений») в действительности обладают самоприродой!» Из-за таких учений с ложными рассуждениями их сердца и не просветляются. Когда они смогут созерцать не-пребывание сердца во всех дхармах, то их сознанию станет больше некуда идти, и все ложные взгляды истощатся.

Как сказано: «...его не увидеть, оно не проявляется». У всех рожденных существ исходно есть природа знания и видения Будды. Однако, лишь устранив мрак и туман не-ясности, становятся сами способны видеть Принцип. Либо, как говорят некоторые, этот постоянный Принцип не должен быть создаваем; когда устранились пыль и грязь, рассеются тучи и облака, солнечный диск проявится сам; так говорят на основании мирских взглядов²²². Если чистое сердце *bodhi* есть дхарма, способная к видению и к проявлению, то в нем наличествуют облики. А все, в чем наличествуют облики, ложно [и результат] заблуждений. Как же можно увидеть непревзойденное *bodhi*? И вновь в сутре сказано о собственных причинах и связях: «По какой причине сердце с обликом полной пустоты отстранено от всяческих ложных воззрений, а также не имеет разделений?» Поскольку полная пустота повсюду чиста, среди всех предметов и образов нет ничего, что смогло бы ее загрязнить; такова же и природа сердца — для нее нет ничего загрязняющего из всех разделений. Если бы не было разделений, [оно] было бы отстранено от всех обликов.

В сутре [сказано]: «Если спросят, [отчего, скажу, что] природа, пребывая в равной полной пустоте, одинакова с сознанием. Природа, являясь одинаковой с сознанием, равна просветленности (*bodhi*). Соответственно, о Повелитель Тайн, эти три — сознание, мир полной пустоты и *bodhi* — недвойственны. Их изначальная основа — сострадание, [а проявления] — совершенствующие *upāya-pāramitā*»²²³.

Вышеизложенное о вхождении в различные чистые врата²²⁴ имело целью раскрытие и выяснение значения устремления всех сердец к просветленности. Сейчас, связав это [воедино, скажем, что] незагрязненная полная пустота и есть сердце. То есть сердце и есть *bodhi*. Будучи исходно равного, единого облика, оно лишь названо тремя именами. Иными словами, хотя это сердце Единого Мира Дхармы²²⁵ и не рождено в обширных пределах причин и связей, оно не разбивает истинно-сущего причин и связей. Будучи нерожденным, оно не способно и изменяться. По причине неразрушимости, исходно основываясь на сострадании, обретает совершенствующие *upāya-pāramitā*²²⁶, что составляет смысл чудесного и совершенно непостижимого Срединного Пути.

В сутре сказано: «Поэтому, о Повелитель Тайн, я и говорю в собрании бодхисаттв обо всех дхармах таким образом, чтобы все познали это просветленное сознание (*bodhicitta*)». Поскольку Будда уже раскрыл [сущность] чистого просветленного сердца, для великого собрания [он] изложил всё вкратце, в трех строфах. То есть в едином обобщенном толковании все бодхисаттвы с бесчисленными *upāya*, располагая чистым сердцем *bodhi*, постигли это [состояние] сознания. Подобно сказанному в этой сутре, следует знать, что значение всех сутр одинаково. Также следует знать, что в учении, изложенном Татхагатой Шакья[муни], и в тех учениях, что излагают, следуя добрым [устремлениям] и учитывая различнейшие причины и связи, все Татхагаты десяти направлений в Трех Мирах, нет ничего, что не содержалось бы во Вратах Дхармы этих трех строф. Во всех бескрайних пределах возврат к одному, изначально колея не менялась, поэтому изложение всех наших учений также ведет к познанию сердца.

В сутре сказано: «Повелитель Тайн, как же самому познать сердце? Скажу: если искать [его] в частях и разделах — в обликах проявленного, формах образного, в предельном мире или [просто] формах, если получать, размышлять, действовать, думать²²⁷, если искать это в самом себе, или в своем, в воспринимаемом, или в воспринимающем, если искать это в чистоте [или в каком-то не-чистом] месте мира, то все эти поиски в отдельных частях будут бесплодными». Хотя Почитаемый Миром ранее и изложил пространно облик просветленного, чистого сердца, рожденные существа все еще не в состоянии в достаточной степени постичь его смысл, поэтому он вновь прибег к *upāya*, провозгласив Врата вхождения в истинно-сущее сердца, дабы окончательно определить все дхармы Будды в десяти направлениях Трех Миров. Во всех сутрах, а также во всех описаниях («согласиях») *skandha* говорится, что «я» необретаемо, что все дхармы рождаются из связей, что у них у всех нет самоприроды, что все они постепенно раскрывают врата истинно-сущего, а истинно-сущее всех дхарм есть ис-

тинно-сущее сердца данной сутры [Махавайрочаны]. Истинный облик сердца — это *bodhi*, а не какой-либо иной принцип. Однако несчастным рожденным существам, верящим в созданного ими самими Будду, трудно постичь это, так как невозможно верить в самодельного Будду. Поэтому Почитаемый Миром для устранения всяческих преград и оберегания этого сердца подбирал временные значения, а затем возглашал «печать немедленного сердца».

В этой же сутре все иначе. Все дхармы изложены непосредственно, ради просветления сердца, почему она и есть сокровищница сокровенного знания. Сказанное в начальной строфе — «...если [искать его] в частях и разделах...» — вмещает в себя все дхармы, рожденные в следовании связям. Становление при проявлении («ожидании») причин связей дхарм непременно имеет облик разделения, и практикующим это следует знать и воспринимать это именно так. Кто способен сейчас обрести [просветленное] сердце в частях и разделах? Невозможно стремиться сделать заключение по частям («разделив и разбив»). Одним словом, знайте, что сердце выходит из облика [рожденных] существ, превосходя [его], отстраняясь от всех причин и связей. Постигают, что природа сердца всегда такова, — и все дхармы сердца естественным образом не изменяются. Явленный цвет (*varna-rūpaṃ*), как говорят, бывает голубым, желтым и т.д.; явленная форма (*saṃsthāna-rūpaṃ*) бывает, как говорят, со сторонами, круглой и т.п. О предельном мире (*viśāva*) говорят: область Шести Чувств²²⁸ и Шести Пылинок²²⁹. Поскольку человеку это трудно понять, рассматривают посредством [всех] дхарм.

Тогда какое же из проявленных *rūpa* в образах [рожденных] существ, какая вещь является этим сердцем? *Rūpa* исходно не имеют чувств (органов); в них нет обликов, [которым надо] учиться, [которые надо] познавать. Поэтому в них нет того, что следует обретать как сердце. Следует знать, что все *rūpa* и «пылинки» подобны тому, что говорится о проявленных образах. Практикующие! Во внешних «пылинках» сердце необретаемо. Опять же, созерцая пять *skandha* в теле, ища истинно-[сущее] своей природы, ничего не получишь, как если бы пытался собрать [воедино] пену, брызги, пламя, банановое дерево и призрачные превращения. Почему же в них не обретают присутствия сердца? Переходя, таким образом, от «пылинок» к подробному, сведя обширное [изложение] к краткому, [скажем, что] каждая мысль сознания также лишена времени пребывания. И еще, [не обретают присутствия сердца], поскольку [мысли] рождаются из связей существ, являются пустотными, ненастоящими (временными), срединными. Отстранившись и удалившись от всех ложных воззрений, достигают рубежа исходной нерожденности²³⁰. Рубеж исходной нерожденности есть, собственно, сердце чистой самоприроды, иначе говоря, Врата знака “А”. Следует знать, что,

поскольку сердце входит во Врата знака “А”, все дхармы тоже повсюду входят во Врата знака “А”.

Уже говорилось о созерцании истинно-сущего всех дхарм. Далее проясним созерцание образа «я» относительно сказанного «...в самом себе, или в воспринимаемом, или в воспринимающем... в чистоте...». Как изложено выше, если даже со всеми *upāya* пытаться созерцать в *skandha* сердце, оно [все равно] останется необретенным. А уж тем более — в «я» человека, прожившего долгую жизнь. С изначальных времен были лишь ложные имена, и в них не было того, что следовало бы постигать как сердце. На очищение рассчитывают [в школах] внешнего Пути. Там полагают, что крайнее очищение — это нирвана. Не принимали [тогда] всех дхарм, подобно брахмачарину с длинными ногтями²³¹, но это — лишь видение²³²; так и сейчас. Приходя к обретению мудрости созерцания пустоты, пробуждают мысль об очищении. То есть в такой мысли, при созерцании действительности собственного сердца, отсутствует порождение места и обретается вхождение в истинно чистое, просветленное сознание.

О пяти *skandha* выше было [сказано] достаточно. Далее говорится, что, сколько ни старайся обрести сердце в 18-ти мирах, 12-ти местах и во всех частях и разделах, это недостижимо. Значение *skandha*, миров и мест («вхождений») пространно изложено в «Абхидхарма[-коше]». Три эти положения («дхармы») объемлют собой все дхармы. Сказанное, что при поисках во всех этих частях и разделах [сердце] обрести невозможно, подробно рассмотрено в «Маха-пруджня-парамита-сутре». Стремясь выделить сердце в разделах *skandha*, миров и мест, ничего не достигнешь. Относительно этого следует знать, что и самые различные попытки найти сердце во вратах от совершения практик на Шести Путих до получения *самая* всех *skandha* также бесполезны, — сердце необретаемо. То же самое относится и к обликам чистого «я» постоянной радости, чистого «я» непостоянной радости и прочему — сердце необретаемо. И далее, когда люди из шраваков впервые созерцают *skandha*, миры и места, они ищут в *skandha* «я», [а затем] ищут «я», отстранившись от *skandha*, — во всем этом [«я»] необретаемо, как необретаемо везде, где имеется облик. То же происходит и с бодхисаттвами Мантра[яны] на Восьми Прямых Путих, когда они «удалились от пыли и отстранились от загрязнений», как бы породив Глаз Истинного Закона. Когда они впервые созерцают *skandha*, миры и места, ищут сердце в *skandha*, [а затем] ищут сердце, отстранившись от *skandha*, во всех этих случаях [сердце остается] недостижимым — оно необретаемо везде, где имеется облик. Поэтому они мгновенно просветляются, [осознав] исходную нерожденность собственного сердца. На великом просветленном пути видения мудрости Татхагаты, «удалившись от пыли и отстранив-

шись от загрязнений», обретают Чистоту Глаза Дхармы²³³. Создав подобное *ирāуа*, прежде всего не созерцают с установкой на «прибытие на место»²³⁴, поскольку это сердце распространено повсеместно; сказав, что облик отсутствует во всех обширных приделах, убираем причину, по которой все рожденные существа входят в просветленное [видение истинно-сущего всех дхарм]. Следует знать, что данное созерцание — наискровеннейшее из Врат Учения (*dharmaparyaya*). Подобно всем бодхисаттвам с их *ирāуа* удаления и отстранения, постепенно практикуя и изучая обеты, становления и мудрость на протяжении бесчисленных *kalpa*, посредством всевозможных врат созерцая две пустоты — людей и дхарм, — можно [при этом] так и не смочь удалиться и отстраниться от образа сердца. Сейчас практикующие Мантра[яну] во время первого пробуждения сознания непосредственно созерцают истинно-сущее своего сердца, и, поскольку познали его исходную нерожденность, все человеческие дхармы и пустые рассуждения проясняются [для них, становясь] подобными полной пустоте. При становлении естественного знания не просветляются посредством сторонних причин. Следует знать, что это созерцание именуется Вратами Дхармы мгновенной просветленности.

12) Облик сердца чистого *бодхи* первого уровня

В сутре сказано: «**Повелитель Тайн, эти врата сознания чистой просветленности бодхисаттв называют Светлым Путем Начала Закона. Если бодхисаттвы, пребывая на нем, будут практиковать и обучаться, вскоре исчезнут страдания и, наконец, обретутся самая устраненности всяческих препятствий**». Для вхождения в мудрость Будды есть бесчисленное количество *ирāуа*. Сейчас в школе [Мантраяны вхождение в эти] врата осуществляется непосредственно через чистое, просветленное сознание. Пройдя через эти врата, сперва вступают в обширный мир всех Татхагат. Это подобно тому, как Майтрея открыл Врата Высокой Башни и ввел [в них] Судхана, где показал ему бесчисленные чудеса²³⁵. Словами трудно это описать; лишь вступившие способны сами познать [это]. Светлый [Путь] Закона таков: посредством осознания исходной нерожденности поселить сознание в чистое [сердце *bodhi*], породить светлое сияние Великой Мудрости, распространять повсюду неисчислимую природу Дхармы, видеть пути практикования всех будд — оттого и зовется Светлым Путем Закона. Когда бодхисаттвы пребывают на этом пути, всевозможные кармические страдания от чувственных страстей из-за следования причинам и связям ложных мыслей повсеместно и полностью разрушаются и устраняются. К примеру, был человек²³⁶, [блуждавший] в темноте в поисках сокровища

и получивший рану. Сказав [себе, что это — укус] ядовитой змеи, [он] создал мысль о яде и этим привязал к [нему] свое сердце. И действительно, возникли ядовитые *ци*, проникнув в [его] конечности и туловище. Придя к состоянию, когда [ему] не хотелось расставаться с жизнью, он встретил доброго лекаря, который вылечил его, прояснив ему все с самого начала. Он тут же пошел в то место, где была получена рана, осветил его ярким фонарем и увидел находившееся там сокровище: облик, измазанный кровью. Человек понял, что это был не яд, а сокровище, устранил ядовитые *ци*, произвел разделения, сделал это любимым способом («орудием»), и породил радость и удовольствие. Таковы же и практикующие. Располагая чистым, просветленным сердцем, посредством высветления всех дхарм понемногу [они] собирают добродетельные силы и обретают *самая* устранения загрязнений и препятствий; в видении истинно-сущего 84-х тысяч чувственных страстей производят становление 84-х тысяч драгоценных врат. Поэтому в сутре сказано: **«Если бодхисаттвы, пребывая на нем, будут практиковать и обучаться, вскоре исчезнут страдания и, наконец, обретется *самая* устранения всяческих препятствий. Получив ее, станут пребывать в одинаковом равенстве со всеми буддами и бодхисаттвами...»**.

Есть пять разновидностей препятствий (*avarana*). Первая — препятствия заблуждений и страстей. Начиная с исходных, все 84 тысячи высших, средних и низших чувственных страстей загрязняют чистое, [просветленное] сознание. Из-за ограниченных учений в прошлых веках [они] мешают [вступлению на] Путь и не [позволяют] войти в Дхарму Будды. Вторая — кармические препятствия. И в прошлом, и в настоящем [люди] совершают всевозможные тяжкие прегрешения²³⁷, порочат священные сутры. Хотя для таких людей и существуют причины и связи обретения Пути, но, поскольку кармические препятствия еще не устранены, остаются всевозможные сложности, и войти в Дхарму Будды они не в состоянии. Третья — препятствия рождения. Если человек обретет место рождения высшей победы, где отсутствуют трудности, то непременно [узрит] просветление на Пути. Тем не менее, вступив в колесницу прежней кармы, [он] вновь получает «неотдыхающее тело». То есть из-за препятствия в виде «рождения [как] возмездия» (報生) он не в состоянии войти в Дхарму Будды. Четвертая — препятствия дхарм. Даже если человек уже обрел место рождения без препятствий, а также располагает элементами просветленного Пути, из-за того, что с прошлого еще остались связи препятствующих дхарм и ему не встретились добрые друзья, он не будет в состоянии внимать звукам Истинного Закона. Пятая — препятствия знаемого²³⁸. Скажем, человек обрел доброе знание и в состоянии внимать Истинному Закону. Однако остаются различные причины и связи; они не дают согласия («два не сочетаются») и препят-

ствуют практикованию [им] *prajñā-pāramitā*. Это подробно освещено в разделе о чудесных делах [«Маха-праджня-парамита-сутры»]²³⁹. Сбиваясь в прошлых жизнях на положения прочих путей, [человек этот] радостно порождает такие препятствия²⁴⁰.

Если практикующие уже обрели *самая* полного устранения кармических препятствий, в своем сердце они видят цельные, тонкие, постоянные образы всех будд десяти направлений, как если бы созерцали ясное зеркало. Тогда во всех снах достоинства прошлого и будущего не будет отстранения от причин и связей собрания Будды²⁴¹. В это время все святые посредством постоянных, победоносных и утонченных *vr̥āu* просят свое сердце, [изрекут] утешительные увещания голосом Брахмы²⁴², разорвав для этого сети заблуждений (*вичикитша*). Практикующие, внимая, также возрадуются, просветлятся, устранят сети препятствий и вскоре [осуществят] становление всех дхарм Будды. Поэтому говорят, что, если обрести такую *самая*, станешь пребывать в равенстве со всеми буддами и бодхисаттвами. Следует знать, что практикующие и так находятся на одном уровне с этим великим знанием. Поскольку [подвижник сам] познаёт свое сердце, он обретает имя Будды. Но это [еще] не уровень Великой *мани* бескрайнего и тонкого знания²⁴³. Хотя и говорят об увеличении и уменьшении тела светлой луны, ее ясность увеличивается постепенно, а на 15-й день [она] способна двигать течениями великого моря. Опять же²⁴⁴, практикующий, пребывая совместно и в равенстве с Татхагатами, способен посредством силы *vr̥āu* проявлять Пять Чудесных Сил, не побуждая исходное сознание веселиться в храмах всех будд, проявлять все тела, звуки и смыслы, поднимать облака различных подношений, посредством неисчерпаемых обетов широко практиковать [десять *pāramitā*] на всех [Шести] Путиях. И еще, поскольку корни разума²⁴⁵ чисты, далее постигают бесчисленные слова, знаки и звуки и обретают все *dhāraṇī*²⁴⁶.

Сверх того, подобно сущности 36-ти *koṭī* в одном мире, разновидности высшей, средней и низшей природы [практикующих], начиная от самой простой, соответствуют каждому различию, высветляя мельчайшие оттенки, и заключают их в соответствующие звуки. Как в одном мире, так это происходит и во всех мирах. Называемое на санскрите *рута* есть «великий голос»; *ровита* — «малый голос»; *ниргоша* (вариант — *диргахашабда*) — «длинный голос». Они вмещают в себя также много [прочих] голосов. Их произнесение есть желание выразить то, что все предельные миры небесноконечны. Точный перевод этих знаков весьма затруднителен. Обретя *dhāraṇī*, можно познать движения сердец всех рожденных существ. Можно сказать, что у этих рожденных существ гневные действия во многом ограничиваются, и природа жажды истончается. Либо — что у этих рожденных существ действия [под гнетом]

жажды во многом ограничиваются, и природа гнева истончается; в общем, образов преграждения прохода неисчислимо множество. Об этом пространно изложено в [разделе] «Пути различной мудрости» разъясняющего трактата²⁴⁷. Бодхисаттвы обретают не только способность познавать корни разума. Видение, слышание, обоняние и осязание у них также незагрязненно. Вдобавок они способны созерцать корни [просветленности и призрачные] связи [прежних существований]. Для устранения препятствий и загрязнений они с помощью различных *vr̥āu* воздействуют на рожденные существа, [проявляют] величественность и красоту земель Будды и практикуют деяния Татхагат. Следует знать, что практикующие во Вратах Мантра[яны] способны в течение одной жизни обрести становление различий²⁴⁸.

Далее, тончайшие добродетели, о которых говорилось выше, равны для всех рожденных существ, подобно [их] исходной природе. Однако из-за наличия препятствий [в виде] загрязнения от непросветленности, не будучи в состоянии сами это постичь, [они] пока неспособны пробудить указанные таинственные чудесные силы. Сейчас все бодхисаттвы, практикующие во Вратах Мантра[яны], видя дхармы светлого Пути, уже в этой жизни обретают *самая* устранения всех загрязняющих препятствий и от этого становятся способны пребывать наравне со всеми буддами и бодхисаттвами, пробудив Пять Чудесных Сил. Обладая этими силами, [они] получают словесные и знаковые *dhārani* всех рожденных существ. Обретя эти *dhārani*, знают ход сердец всех живых существ и даже отправляют деяния будд. Будучи способными к обширным деяниям будд и никогда не отрываясь от разновидностей Татхагат, становятся во все времена и во всех местах защищаемы всеми буддами десяти направлений, которые не оставят их никогда, как отец и мать — новорожденное дитя. Следует знать, что все эти строфы разъясняются последовательно.

Далее, практикующие имеют внутри выше[указанные] тончайшие добродетели, а снаружи защищаемы всеми буддами; потому, хотя [для них и] есть место рождения и смерти, [оно их] не загрязняет — это можно уподобить чистому лотосу, вынутому из мутной воды. Посредством *vr̥āu* Четырех Включений²⁴⁹ вытягивают страдания из живых существ; хотя и пребывают в бескрайнем аду [Авичи] на протяжении неисчислимых и безграничных *asamkhyā-kalpa*, тело и сердце не прекращают [существования среди] движения по пылающим углям, не отступают и не скрываются, не прекращают трудов. По какой причине чистое, просветленное сердце обладает такой природой, отчего [оно] подобно алмазу («ваджре»)? Такая его чрезвычайно твердая природа обретается не от следования [наставлениям] учителя. Она пребывает в обете не-[делания] ради чего-то; она незагрязненна и незамутненна, ее

невозможно разбить или причинить ей ущерб. «Обет» на санскрите называется *шила*, что означает «чистый и прохладный». Он подобен природе воды. Холодное топливо для костра, встретившись с причинами и связями, способно сжигать различные вещи, однако природа его окончательно не изменяется. Убрав топливо, прекращают горение, и [оно], естественно, становится холодным, как обычное дерево. Таковы же и практикующие мантры. Когда они обретают *самая* устранения загрязнений и препятствий, исходная природа сердца становится этим *шила*, а не чем-то созданным; не обретается нечто, зависящее от другого, потому и сказано «обет пребывания в неделании».

Подобно чистым обетам шраваков, то есть с помощью возникших связей существ через Четыре Покаяния [в церемонии] *karman*²⁵⁰, впервые обретают возможность рождения в [должном] месте («стороне»). При этом непременно охраняют *ирāуа*, как бы избегая [собственной] выгоды. Заканчивается жизненный период — исчезают и обеты. Наши же обеты совсем не такие. Они не рождаются и не обретаются в местах этого мира [лишь] временно и не исчезают навсегда. И еще, пребывая в этих обетах, расширяют и освещают истинную мудрость, видят чудесный Срединный Путь и глубины возникновения связей, прекращают Восемь Переворачиваний²⁵¹, удаляются от Двух Ограничений²⁵². Поэтому далее в сутре сказано: «...отстранятся от дурных взглядов, перейдя к взглядам справедливым». И Кашьяпа говорил, что все, кто вне этого — люди с дурными взглядами на «я». Все мудрости в их воззрениях несправедливы, оттого и названо «дурными взглядами». Недалекие приверженцы Второй Колесницы не в состоянии постичь истинно-сущего своего действительного сердца; в своих «принципах ясных истин» [они] называют пустоту не-пустотой, а не-пустоту — пустотой и не видят пути великой просветленности, практиковавшегося буддами древности. Но теперь эти бодхисаттвы немедленно порождают незагрязненную мудрость с помощью ясного видения светлого Пути.

Во всех учениях, переходя к проявлению предыдущего, не ошибаются, а видят в лучах Солнца Светлого Глаза самые различные образы. Бесчисленные злые демоны (*deva-putra-māra*) повсеместно превращаются в Тела Будды, и каждый облик излагает соответствующую *pāramitā*, однако так и не могут окончательно расшевелить сердца, попавшие в сети заблуждений мелких разделений. Поэтому далее в сутре сказано: «Повелитель Тайн, бодхисаттвы, пребывающие в [*samādhi*] устранинности от всяческих препятствий, силой верного понимания, без долгих и трудных практик сделают совершенными все дхармы Будды». Такое правильное видение подобно алмазу. Это — сила наивысшего, твердого, верного понимания. Опираясь на это и практикуя истинный, тончайший Путь, обретают силу бесстрашия и *samaya vimokṣa*

всех будд, то есть повсюду происходит становление неисчислимых дхарм Будды. Нагарджуна говорил, что литейщик, пользуясь различными приемами, расплавляет каменную руду, а затем превращает ее в металл²⁵³. Так и обладающий чудесными силами способен превратить землю и дерево в металлическую сущность. Поэтому и сказано «без долгих и трудных практик сделают совершенными». Эти бодхисаттвы в момент первого пробуждения сердца неспособны объять истинно действительные тончайшие добродетели [только лишь] оттого, что назвались буддами. И Татхагата, изрекая отдельные наставления в бесчисленных *asamkhyā-kalpa*, не может их исчерпать. Поэтому Будда говорит: «Эти добрые мужчины и добрые женщины достигнут обретения бесчисленных добродетелей».

13) Порождение просветленного сердца

Тогда *ваджраджара* Повелитель Тайн вновь обратился к Будде с *gāthā*²⁵⁴: «Не зная всей пустоты, // нельзя хорошо узнать нирвану. // Поэтому, окончательно познав пустоту, // следует отстраниться от прерывания постоянства». Так Будда излагал великое содержание сутры; однако Врата истинно-сущего сердца готовы [к прохождению] повсюду. Затем Ваджрапани спросил Будду в *gāthā* об *upāya* исправления заблуждений у рожденных существ: «О Почитаемый Миром, подробно изложи нам смысл этого!» В этой [*gāthā*] девять коротких строф.

[Первая строфа —] «**Поведай, Почитаемый Миром, как в этом сердце рождается бодхи**» — о пробуждении и рождении просветленного сознания. В «Аватамсака-сутре» и во всех писаниях добродетели пробуждения сердца *бодхи* изложены весьма пространно. Сейчас [Ваджрапани] прямо вопрошает о сокровенной печати сердца²⁵⁵. Как узнать о пробуждении в сердце зерен *бодхи*? Если сердце уже пробудилось, то какова его природа?

Вторая строфа — «**Посредством каких образов узнают о проявленности просветленного сознания?**» — говорит об обликах; если внутри [произошло] становление природы, то снаружи обязательно проявляется облик. В [книге о] *prajñā*²⁵⁶ подробно разъясняются облики *авайварти*. Сейчас [Ваджрапани] спрашивает: какие облики [возникают], когда пробуждается просветленное сердце? В сутре сказано: «**Молю, расскажи о рождении природной мудрости, побеждающей сердце знания и [обычное] сердце**». Поистине, это восхищение добродетелями Будды, раскрывающее значение второй строфы. Указанное сперва «сердце знания» есть мудрость самопросветленности сознания. Названное затем «[обычным] сердцем» есть истинно-сущее сознания. Смысл

этого в том, что и пределы (сферы, области), и мудрость одинаково утонченны, недвойственны и нераздельны. Поэтому их называют совместно. «Природная мудрость» — это постоянная мудрость Татхагаты. Лишь она позволяет сердцу просветлять самому себя — по-другому просветления не обрести. Будда говорит, что у людей «сердце знания» — наипервейшее, безусловно способное к порождению *бодхи*, но следует знать и о его всевозможных последующих обликах.

Третья строфа: **«Отчего, Великий Труженик-Храбрец, сердце вновь и вновь возрождается?»** «Великий Труженик-Храбрец» — одно из именований Будды. Восхваляя добродетель, [Ваджрапани] также вопрошает: многочисленные сердца [рождаются] вновь и вновь, так обретаемо ли это [просветленное] сердце?

В четвертой и пятой строфах сказано: **«Обо всех формах сердца и о времени молю, о Будда, поведай подробно»**. Это вопрос о том, пройдут ли во времени раздельные облики всех сердец через победоносное продвижение последовательных обликов и смогут ли после этого обрести чистое, просветленное сознание во всех пределах.

В шестой строфе — **«Помимо прочего, это еще и собрание добродетелей»** — молят Почитаемого Миром пространно разъяснить различные тонкие добродетели сердца — оттого и сказано «помимо прочего».

В седьмой строфе говорится: **«...практикуют его действия»**²⁵⁷. Какие практики следует отправлять, дабы смочь обрести это наивысшее повсеместное положение?

Опять сводим две строфы — восьмую и девятую: **«Лишь Великий Муни в состоянии разъяснить особое различие между сердцем²⁵⁸ [обыденным] и сердцем [просветленным]»**. Почитаемого Миром умоляют объяснить разницу между сердцами разума различного созревания (*vipāka-vijñāna-citta*) у рожденных существ и сердцами практикующих йогов. «Муни» значит «уединенное молчание»; тело, слово и сердце Будды беспредельны и разрушают отстраненность, превосходя уровень речей. Не следует уподоблять это «малому уединению» Второй Колесницы, поэтому сказано «Великий Муни». Как говорил *ācārya* [Шубхакарасимха], следовало бы разделить эту девятую строфу и добавить десятую, однако от этого [места] и до конца сутры везде сказано, что Татхагата ответил на *девять* вопросов. В то время Будда, вглядываясь в собрание, узрел желание задать и другие вопросы, однако, поскольку уже ответил на них ранее, в тексте отсутствуют соответствующие [заметки]. Если все же возникнут сомнения и вопросы, как и по дальнейшему тексту о вхождении в мандалу Великого Сострадания, то ответы на них — в строфе о практиках, в [разделе] о плоде ста знаков и прочих, в строфах об особых отличиях или о добродетелях. Все в соответствующих местах, там их и следует искать.

Далее Татхагата, отвечая Ваджрапани в *gāthā*, [говорит]: «**Прекрасно, истинный сын Будды! // с обширным сердцем ты обретешь много пользы**». [Называет] «истинным сыном», поскольку [тот] рожден из природной сути Татхагаты, рожден телом, словом и сердцем Будды. Как ранее были проявлены бескрайние пределы обширной *adhīṣṭhāna* Почитаемого Миром Великого Солнца, так теперь и Ваджрапани, ради бесчисленных путей соответствия рожденным существам, поспешил со становлением великой практики, с разрушением огромной сети заблуждений, желая постичь великолепную величественность неисчерпаемости трех строф равенства (действий, речи и сознания), и Будда возглашает: «Прекрасно, о сын Будды! Теперь ты способен с обширным сердцем принести много пользы бесчисленным живым существам!»

Далее: «**Строфа (основа) всепобеждающей Великой Колесницы, облик продолженного возрождения сердца — великая тайна всех будд. [Приверженцы] Внешнего Пути не в состоянии этого постичь**». Здесь содержится вкратце семь значений, потому и названо «Великой Колесницей». Первое — поскольку Учение велико, названная обширной и глубокой таинственная сокровищница всех будд есть Колесница зрелых людей («взрослых»), присутствующая повсеместно в [мире] Вайрочаны. Второе — поскольку пробуждающееся сердце велико, оно взывает Великого Сострадания, именуемого единонаправленным и равным, дает бесчисленные обеты и клянется спасти живых существ повсеместно в Мире Дхармы. Третье — поскольку *adhimukṭi*²⁵⁹ велики, то, когда впервые видят ясный Путь, обретают бесчисленные добродетели, постигают неисчислимые значения храмов Будды и посредством причин и связей Великого Дела направляют рожденных существ. Четвертое — поскольку природа велика, драгоценная алмазная сокровищница естественно чистого сердца не оскудевает, и из нее равным образом и совместно черпают все рожденные существа. Пятое — поскольку *aśrāya*²⁶⁰ велика, эта утонченная Колесница и есть для рожденных существ Мира Дхармы место прибежища, подобно тому как море возникает от ста рек, а древесный ствол выходит из земли. Шестое — поскольку время велико, оно превосходит обычные бесконечные и долгие три времени [— прошлое, настоящее и будущее]; с помощью чудесных и таинственных сил [осуществляется] молниеносная [передача знания] от учителя к ученику, без малейшего отдыха. Седьмое — поскольку мудрость велика, а все будды [пребывают] повсеместно, сердце равной и полной пустоты и естественная тончайшая мудрость также повсеместны. Доходящая до предела основа истинно-сущего подобна плотно прилегающей крышке от ящика. Поскольку [эта основа] располагает семью подобными причинами и связями, во всех Вратах Дхармы Великой Колесницы, обладает первейшим ароматом нежных сливок (нирваны), названа «всепобеждающей Великой

Колесницей». Колесница — продвижение к значению; строфа — место отдохновения, поэтому названа «строфой Великой Колесницы». «Облик продолженного возрождения сердца» — это сердце беспредельно и постоянно чисто, к тому же отстранено от всех [ложных] обликов, [подобно] полной пустоте. Тем не менее возникает [оно] из причин и связей, поэтому [представляет собой] рождение форм сердца. Как у волн великого моря, нет [у него] ни постоянного пребывания, ни непостоянства. Если бы наличествовало постоянное пребывание, то с прохождением тайфуна оно бы прояснялось, то есть не было бы чистым [в основе]. Если бы было непостоянным, то с первым же появлением тайфуна должно было бы начинать волноваться. Следует знать, что, поскольку это сердце возникает от связей, [происходит] рождение нерожденного или рождение рожденного. Облик бесформенного есть бесформенность постоянного облика. Его трудно постичь по причине чрезвычайной глубины и утонченности; это — сокровенная печать всех будд, на которую не указывают ложным образом. Поэтому простые люди, [приверженцы] Второй Колесницы, прочие [сторонники] Внешнего Пути считают нерожденное [и не]разрушимое сердце не только непросветляемым, но и непостижимым, а следовательно — великой тайной всех будд. На Внешнем Пути познать это невозможно; мы же сейчас «подробно раскроем и укажем [на смысл]; следует ясно услышать [это] Единым Сердцем».

Далее в *gāthā*: «**Пройдя 160 [уровней обыденных] сердец, порождаем обширную добродетель. Природа ее неизменно тверда и крепка. Следует знать, что она порождает *bodhi***». Это — краткий ответ на первый вопрос: «Как в этом сердце рождается *bodhi*?» То, что изрек сейчас Будда, есть [рождение] чистого, просветленного сознания от превосхождения [ущербного состояния в результате обретения] 160-ти обликов продолженности сердца. Если кто-либо спросит, как из молока получаются сливки, следует ответить так: молоко и масло меняют облик при взбивании и исчезают, не оставляя грязного остатка, так рождаются сливки²⁶¹. Когда практикующий впервые раскрывает драгоценную сокровищницу ваджры, природа его сердца, подобная чистой и полной пустоте, превосходит все числа и объемы. Лишь в такой момент отстраняются от порождения кармических причин и рождается росток древа Будды; когда рождается этот росток, он [возникает] повсюду в Дхармадхату. Говорят: как же тогда ветви, листья, цветы и плоды порождают обширные и великие, тончайшие добродетели? Поскольку практикующее сердце преодолело ложные рассуждения, [его] невозможно разбить, не следует и поворачивать; более того, [оно] побеждает зло, как текучий золотой песок реки Джамбу (*jambuṇḍa-suvarṇa*). Потому и говорится, что эта природа постоянно тверда. Если знать, что в собственном сердце есть такая печать, родится просветленное [сознание].

Далее, ответим на вторую половину *gāthā* о виде и облике сердца *bodhi*. Нет нужды снова проявлять в мире облик чистого, просветленного сознания в виде дхарм, поскольку устранены мелкие различения форм, не свойственных единой, великой, полной пустоте. Сказано: «**Неисчислимо, подобно Великой Пустоте**». Великую пустоту невозможно [затмить] дымом и облаками, загрязнить пылью и затуманить; ее природа постоянно пребывает и отстранена от всех причин и связей. Восемь Ветров Восьми Направлений временно захлестнули мир, однако сдвинуть его не в состоянии; с самого начала его постоянная сущность — уединенная неподвижность и без-образность; это началось не сейчас; таков же и облик сознания: оно изначально нерожденно. А поскольку оно — исходно нерожденно, то, как единственная дхарма, не может быть загрязнено или потрясено. Оно постоянно пребывает и неизменно, вечно успокоено и без-образно. Потому сказано: «**Постоянно пребывает, не загрязняясь. Все дхармы также не в состоянии сдвинуть [его]. [Оно] исходно спокойно и не обретает форм**». В такое время у практикующего возникает спокойное сияние, естественным образом открывается мудрое и беспредельное видение, подобно раскрывшимся лепесткам лотоса. Поэтому сказано: «**Обретается неисчисляемой мудростью**». Становление этой мудрости есть проявление перед просветленным сердцем Вайрочаны, поэтому сказано: «**Проявляет истинно равную ученость**». На санскрите об этом говорится как о проявлении *saṃyak-saṃbuddha*.

Будда говорит о печати истинно-сущего такого сердца. Если практикующий соответствует ему обликом, следует полностью использовать твердую силу веры. К тому же эта сила веры [обретается] при практиковании церемоний подношения Вратам исходной мантры, и если [подвижник] отправляет всё в соответствии с изложенным, то сможет достичь чистого сердца *bodhi*. Потому и сказано: «**Практикует действия молений, и в этом впервые пробуждает сердце**». Есть два вида таких подношений («молений»): внешнее и внутреннее. О них пространно изложено в последующем тексте²⁶². Некоторые говорят: однако природа сердца созерцается как без-образная и беспричинная, значит, не следует допускать разных хаотических движений и отправлять практики на Пути бодхисаттв. Это не[верно]. Посредством четырех видов нерожденности²⁶³ видят в руде золотую сущность; соответственно и в причине, и в плоде нет ни уменьшения, ни увеличения себя, однако, если с помощью *vrāya* растопить и убрать грязный осадок, не станет зависимости от необходимости обретать золото нерожденности. Так и у практикующих: если не расплавить грязи каменной руды 160-ти сознаний посредством практикования Врат подношений *vrāya* Трех Таинств [— тела, слова и мысли], то как обрести чистое сердце *bodhi*? У *ācārya* Нагарджуны истинное созерцание Срединного Пути²⁶⁴ приводит к становлению не-

рожденности, поскольку в действительности возникновение происходит от связей. К тому же сейчас говорят о заячьих рогах и черепашной шерсти [в приложении к] нерожденности, скатываются к [утверждению] наличия отсутствующего места. Люди [этого] мира, даже сто раз выплавляя золото и видя, что оно все не выходит, считают [его] тончайшую природу крайне трудной [для восприятия]. Святой же человек, [обладающий] Пятью [Чудесными] Силами, с помощью всяческих снадобий произведет различные отливки, сможет превратить природу земли и камня и выявить золотую драгоценность. Если это будет пищей, пребывание в мире будет долгим, а чудесные превращения [происойдут] — неизвестно где. То есть следует знать, что в природе истинного золота сами по себе уже содержатся силы использования; только вот люди [этого] мира, не располагая сокровенными *upāya*, не в состоянии их обрести, равно как и чистое сердце *bodhi*. Если бы посредством совершенных практик Великого Сострадания совершали всевозможные отливки, то впервые обрели бы становление чудесных изменений *adhiṣṭhāna*. Поэтому не следует, сохраняя изначальное сердце, называть обретением необретение, а плод — «трудным».

14) Опровержение восприятия «я» [сторонниками] Внешнего Пути

В сутре сказано: «Повелитель Тайн, по-детски глупые заурядные люди, [пребывающие в] безначальности рождений и смертей, цепляются за существование „я“, за его название, проводя разделение на бесчисленное количество „я“. Если они не видят самоприроды „я“, тогда их „я“ порождает воспринимающее „я“». Это ответ о значении продолженности сердца. Желая выявить первоначальное пробуждение чистого сердца, прежде всего говорится о сердцах с отличающимся принципом [обычных существ]. С вершин мудрости [разъясняющего трактата] говорится: «Безначальные рождения и смерти есть отсутствие первоначальности как у рожденных существ, так и у вещей этого мира»²⁶⁵. В сутре Будда возглашает: повергнутые не-ясностью, связанные любовью возвращаются в [мир] рождений и смертей; начала же этому нет. И далее: бодхисаттвы, созерцая [это] как безначальное и пустое, не опускаются до видения [якобы] присутствующего начала; таково значение указанной ранее «детской глупости». «Заурядные люди» в буквальном переводе — «различные рождения»²⁶⁶. Поскольку [они] зависят от не-ясности, то следуют карме и получают возмездие, самопробывания же не обретают. Попадая в самые различные вкусовые [пристрастия], различия обликов и форм сердца становятся огромными,

поэтому и названо «различными рождениями». Такое высчитываемое «я» существует лишь в словах и речах; более того, в нем нет истинной основы. Потому и сказано «цепляются за название „я“». «Существованием „я“» названо обретаемое влечение к «я»²⁶⁷. Такое «я» и цепляние за «воспринимающее „я“», следуя за шестнадцатью видениями знания²⁶⁸, создают бесчисленные неравные разделения, потому и названы «разделяющимися [„я“]». Далее поясним зависимость от ложных разделений. Здесь сказано: «О Повелитель Тайн, если они не видят самоприроды „я“, тогда их „я“ порождает воспринимающее „я“». Если рассматривать все их *skandha* как повсеместно рождающиеся от связей существ, то что же среди них будет этим «я»? В каком месте пребывает «я»? Его нет ни в [пяти] *skandha*, ни в превращениях *skandha*, ни в пребывании обликов. Если будут способны стремиться к такому [пониманию], обретут Истинный Глаз. Соответственно, сами они это не созерцают, но лишь прекращают круговорот обликов. Этот взгляд изучают с древности, подобно основателям. [Говорят]: «„Я“ пребывает в теле; способно создаваться с помощью продолжительных молитв; производит становление всех корней. Лишь это [„я“] является обширным и беспредельным Путем, остальное — ложные слова». Именно потому [эти люди] названы «по-детски глупыми».

Сказанное в сутре «**другие считают, [что „я“ возникает] во времени...**»²⁶⁹ относится к тому, что все привлекательное и неприглядное на небе и на земле имеет причину во времени. Все так, как изложено в *gāthā* [«Маха-праджня-парамита-сутры»]: «Когда приходит время, // рожденные существа созревают; // Проходит время — // начинают понуждать; // Время способно просветлять человека, // поэтому время — это причина». А некоторые к тому же говорят: все люди не созданы временем, но время есть причина неизменности — таков закон бытия. Будучи крошечным, оно невидимо. Поскольку истинность цветка — в плоде, следует знать, что время существует. Отчего? Потому что, увидев плод, знаем, что есть причина, этот закон нерушим и постоянен. Иначе говоря, ложные воззрения рождаются, поскольку не созерцают самоприроду времени.

Сказанное в сутре «**...при изменении земли и прочего...**»²⁷⁰ означает, что в каждом из [Великих Элементов] — земле, воде, огне, ветре, полной пустоте — содержится истинная действительность. Некто говорит: земля является причиной всех вещей, так как все рожденные существа и все вещи возникают посредством земли. Поскольку созерцают самоприроду земли как пребывающую, лишь следуя успокоению связей существ и к тому же порождая взгляд на [наличествование], те, кто поклоняется земле, полагают, что должны обрести *vimokṣa*. Некоторые считают, что все вещи порождает вода, огонь или ветер. Другие же го-

ворят, что все вещи возникают из полной пустоты, считая, что пустота-то и есть истинная причина постижения и отбрасывания и что следует полностью погрузиться в моления. По каждому случаю следует давать пространное изложение.

Сказанное в сутре «...[что это] — „я“ йоги²⁷¹...» относится к тем, кто изучает установки; приняв за Принцип соответствие облику внутренне-го сердца, они считают это истинным «я». Поскольку не созерцают самоприроду сердца, порождают подобные взгляды и думают, что это — истинное «я». [Сторонники такого Внешнего Пути верят, что] в данном Принципе пребывает именуемое *vimokṣa*.

Сказанное в сутре «...чистота построенного и не-чистота непостроенного...»²⁷² состоит из двух частей; сторонники первой считают все дхармы созданными²⁷³, называют их «чистыми» и в соответствии с этим практикуют. Те же, кто придерживается второй *pāda*, считают, что созданное — не есть беспредельные дхармы, что отсутствие созданного есть неделание. Потому они называют [неделание] истинным «я». Отстраняясь от «созданной» чистоты предыдущей *pāda*, говорят о «не-чистоте». Не созерцая самоприроду «я», порождают взгляды такого рода. Обширное их изложение подобно вышеизложенному.

Сказанное в сутре «...либо — самопробывание небо[жителя] (т.е. Махешвары), или течение и исхождение, либо — время...» есть воззрения одной из [школ] Внешнего Пути. Самопробывание небо[жителя] — это постоянство²⁷⁴. Этот Махешвара²⁷⁵ зачастую порождает все вещи — это критикуется в «Двадшаникая-шастре»²⁷⁶. Если бы рожденные существа были детьми Махешвары, то каждый бы по-своему пребывал в радости, прервав все страдания, и страданий не было бы вообще. [Говорят:] если поклоняться Махешваре, разрушишь страдания и обретешь радость. Но это не так. Практикуя [видение] причин и связей собственных страданий и радостей, сам обретешь понимание, [поэтому и миряне, и ушедшие из мира] не есть производное самопробывающего небо[жителя]. К тому же, если говорить, что Махешвара создал рожденные существа, то кто тогда [создал] Махешвару? Если говорить, что он создал сам себя, то вещи не есть самосозданные. Далее, если говорить, что они созданы кем-то [другим], то не стоит называть их самосозданными. Это пространно изложено в [указанной] шастре. «Течение и исхождение» в большой степени подобно «созданному». «Созданное» подразумевает появление всех дхарм из сознания. Течение и исхождение из него выносит наружу все дхармы в соответствии со степенью умелости. Это подобно тому, как мастер обжига месит глину и порождает всевозможные формы. Далее, названное «временем» лишь чуть-чуть отличается от разобранного ранее взгляда на время на Внешнем Пути²⁷⁷. Все это — разновидности самопробывания небо[жителя].

СВИТОК II

К разделу 1

«О пребывании сердца при вхождении во Врата Мантр»
(Дополнение)

Сказанное в сутре «...уважаемый и благородный» — это небо[житель] Нараяна²⁷⁸. По убеждению [сторонников] Внешнего Пути, он постоянно пребывает и неподвижен, сверх того, располагает образами мощников и производит становление всего множества вещей. Он подобен пребывающему в неделании, однако руководящему людьми; получая [его] приказы, [все] исполняют их. Поскольку способный создавать повелитель почитаем [всеми], сказано «уважаемый и благородный». И еще, по мнению школы [Сингон], «уважаемый и благородный» пребывает повсюду — во всех землях, водах, огнях, ветрах, полной пустоте. В древности был учитель толкований; желая опровергнуть [положения] этой школы, он совершил паломничество в брахманический храм (*дэватагриха*), сел рядом с образом небо[жителя], ел и пил там. В Западной Стороне [— Индии] остатки пищи и питья считаются чрезвычайно нечистыми, [поэтому видевшие это люди] все весьма рассердились. Тогда учитель толкований сказал: разве по учению вашей школы [уважаемый и благородный] не пребывает повсеместно во всех обликах земли, воды, огня, ветра и полной пустоты? Ему ответили: это так. Учитель толкований сказал: а раз все это — земля, вода, огонь, ветер и полная пустота, то таков же и я. Если войти через эти [элементы] в образы, что станет невозможным? Так чего же сердиться? Собравшиеся умолкли, им нечего было добавить. Так вот, не созерцая самоприроды «я», и порождают подобные ложные мнения.

Сказанное в сутре «...природа» — один из взглядов Внешнего Пути; [они считают, что] все дхармы — естественны, более того — существуют. Строящего и создающего не существует. Это как со свежим цветком распустившегося лотоса — что загрязнит его? Кто затупит острие его иглока? Поэтому следует знать, что все дхармы естественны. Возражая, один учитель сказал: взглянув сейчас на мирян, видим, что все построенные [ими] дома, лодки и прочее возникли посредством связей [в мире рожденных] существ, а вовсе не «природным образом»; как же [вы] говорите, что это [произошло] естественно? Хотя и считаете, что все существует, это — от непросветленности; раз возникло от человеческого умения — как же может быть «природным»? Раз создано руками людей, значит, [возникло] посредством связей, и природного существования тут нет.

Сказанное в сутре «**...внутреннее „я“**»²⁷⁹ отражает мнение неких [людей о том, что], отстранившись от сердца внутри тела, вне его, отдельно существует природа «я», способная двигать этим телом, осущест-влять все дела и поступки. Возражая, говорят: в таком случае «я» было бы непостоянным. Если бы дхармы были этому причиной, то всё, рождающееся от причины, было бы непостоянным, поэтому, если «я» непостоянно, то наказание и вознаграждение, воздаяния за предыдущие поступки прерывались бы и разрушались. Всевозможные подобные воз-зрения обширно излагаются в различных школах.

Сказанное в сутре «**...разновидности людей**»²⁸⁰ означает, что разно-видность божественного «я» подобна человеческому телу: тело малень-кое — [и его божественное «я»] мало, тело большое — [и его божест-венное «я»] велико. В «[Да] чжи ду [лунь]» сказано: [некоторые счита-ют, что] великость и малость божественного [«я»] следуют человече-скому телу²⁸¹. То есть, когда смерть разрушает [тело], божественное [«я»] перед этим выходит из него. Соответственно, в школе [Сингон говорят о] самосуществовании постоянно пребывающих дхарм посред-ством «я». Однако следование большому и малому в теле, о чем сейчас [говорилось, свидетельствует о] непостоянстве.

О сказанном в сутре «**...повсеместная торжественность**». [В одной из 30-ти [школ] Внешнего Пути считается, что] божественное «я» спо-собно создавать все дхармы. Более того, они уверены в том, что дела повсеместной торжественности Победоносного [Почитаемого] в мире и есть деяния [божественного] «я». Это несколько отличается от [взгля-дов на] самопребывающего небо[жителя Ишвару]²⁸². В «Двадшаникая-шастре»²⁸³ говорится об опровержении самопребывающего: раз есть страдающие и радующиеся, отчего самопребывающий небо[житель] (т.е. Махешвара) создал радующихся, но не создал страдающих? При этом следует помнить, что [и страдающие, и радующиеся] рождаются из его чувства любви. Следовательно, это не самопребывающий [Ишвара]. Данная «повсеместная торжественность» подразумевает, что говорят о способности создавать радость, но с помощью этой радости ставить преграду страданиям невозможно. Как же тогда можно говорить о по-всеместном и постоянном самопребывании [Ишвары]?

Сказанное в сутре «**либо — долгожители**» есть один из взглядов [школ] Внешнего Пути: все дхармы — от Четырех Великих [Элементов] до трав и деревьев — обладают долгожительством. Срубленные деревья и срезанные травы продолжают рождаться, то есть и они имеют жизни. Опять-таки, на ночь они сворачиваются, а следовательно, обладают ра-зумом, поскольку способны спать. Критикующие говорят: [допустим,] возрождаются, даже когда их ветви урезают, но ведь у человека отрез-анная часть («ветвь») не прирастает и не отрастает, значит ли это, что

в ней нет жизни? Если сворачивание *śiriṣa*²⁸⁴ есть сон, значит, вода, не прекращающая с шумом течь и по ночам, никогда не достигнет просветленности? Различные ложные взгляды рождаются оттого, что отсутствует созерцание самоприроды всех «я».

Сказанное в сутре «...*puṅgāla*»²⁸⁵, то есть «получающие различные переходы», все это — одно «я». Изменяется лишь название в следовании вещам. Если существует переход от нынешней жизни к следующей, то божественный разум непостоянен. Будь он постоянен, откуда было бы взяться смертям и рождением? Смертью именуется разрушение в некоем месте; рождением — появление в некоем месте. Поэтому нельзя говорить о постоянстве божественного [разума]. Если он непостоянен, тогда нет и «я». Подобно сторонникам Ватсы и Сарвастивады²⁸⁶ в буддийском учении, говоривших о существовании всего, [приверженцы] этого [направления] считают дхармы Трех Миров существующими. Если допустить наличие прошлого, будущего и настоящего, что одинаково с неоднократным восприятием переходов, то теряются три вида Печати Дхармы²⁸⁷. Все будхисаттвы Западной Страны [— Индии] различными способами опровергали это положение.

В сутре сказано: «**либо** — *manas*». [Речь] о еще одной привязанности — разуме, который распространен по всем местам, полноценно присутствуя везде в мире: в земле, воде, огне, ветре, полной пустоте. И здесь нет последовательности. Если бы божественное сознание было повсеместно и постоянно, было бы возможно в одиночку видеть, слышать, постигать и знать; более того, приведением в согласие корней и частиц порождался бы разум во [всех] сторонах, то есть ваш божественный *manas* стал бы бесполезен. Опять-таки, если бы божественный разум существовал повсеместно на Пяти Путиях, откуда взялись бы смерти и рождения? Знайте, что это не так!

Сказанное в сутре «*alāya*» имеет значение удерживаемого хранилища[-сокровищницы]. Также означает «помещение». Как проповедуют в школе [Сингон], существует *alāya*, способная иметь это тело и создавать, хранящая все множество образов. Восприняв это, объемлешь весь мир. Это не одинаково с Восьмым Сознанием буддийского учения. Тем не менее Почитаемый Миром учил о *tathāgata-garbha* как сокровенном разуме. Если люди Дхармы Будды не станут созерцать истинно-сущее собственного сердца, то их взгляды на «я» станут такими же, с разделенными и привязанностями.

Сказанное в сутре «...**мудрые... видящие**» — указание на одну из [школ] Внешнего Пути: в теле содержится мудрость, способная познать страдания и радость. Некоторые считают, что способность видеть — это и есть истинное «я»; как сказано в «[Да] чжи ду [лунь]», различающие глазом формы есть видящие, знающие благодаря Пяти [Органам] Вос-

приятя есть видящие — все это указывает на «я»²⁸⁸. Наименования меняются в следовании вещам. Критикуя, говорят: вы это считаете «я», тогда не есть ли и знание от способности слышать и чувствовать на вкус также «я»? А если все это так, то обширный мир Шести Корней [— органов] совместно не познает облики, так как одно не может создать шесть, а шесть не в состоянии создать одно. Равно заблуждение считать, что в «я» чего-то не содержится. Потому следует знать, что корни[-органы] и пылинки[-*skandha*] находятся в согласии, мудры и [все]видящи; иного же «я» не существует.

В сутре сказано: «...способные привязываться... подверженные привязанностям»²⁸⁹. Кое-кто на Внешнем Пути говорит, что отстранение тела от разума и сердца есть отдельная способность к привязанностям, то есть это и есть истинное «я». Способность перемещать тело, слово и мысль создает все кармические деяния. Другие же толкуют: способность к привязанностям есть сознание сердца. Обширный мир, подверженный привязанностям, именуется истинным «я». Это «я» присутствует повсеместно. Более того, внутренняя и внешняя природа тела, восприятия, сердца, дхарм не имеет самоприроды, рождаемой от всех связей. В них никак не обретаема способность привязываться и подверженность привязанностям, а уж тем более — «я»! Эти воззрения возникают оттого, что не созерцают самоприроду «я».

Сказанное в сутре «...внутренняя мудрость... внешняя мудрость» — иное название «мудрых». Одни говорят, что внутренняя мудрость есть «я», то есть в теле присутствует отдельная внутренняя просветленность — истинное «я». Другие говорят, что «я» — во внешней мудрости. Способность постижения обширного мира внешней пыли [-*skandha*] и есть истинное «я».

Сказанное в сутре «*jñātvan*» в большой степени совпадает с «мудростью» школ Внешнего Пути. Указано отдельно лишь оттого, что есть отличия в разных направлениях.

В сутре сказано «*manujā*»²⁹⁰. В [35-м свитке «[Да] чжи ду [лунь]» [это слово] переведено как «человек», то есть человеческие привязанности. Переводя точнее, следовало бы сказать: «человеческое рождение». Это — разновидность воззрений, связанных с самопробывающим небо[жителем Махешварой]. Поскольку человек рождается от человека, дано такое название. Трипитака Сань-цзан²⁹¹ из Тан писал «рождение ума», но это не[верно]. Его смысл — *manas*, [теперь его называют *ману*]; изменив звучание, [придали] иное значение; это ошибка.

Сказанное в сутре «*maṇoḥaḥ*» (摩訶婆) есть разновидность Внешнего Пути небо[жителя] Вишну. При верном переводе следовало бы назвать «Победоносным „я“», поскольку «я», [по их мнению], главное и довлеющее в теле и сердце. Постоянно пребывая в сердце, «я» должно

созерцаться как [маленькое], всего в один *цунь*. В [12-м свитке «[Да] чжи ду [лунь]» говорится: некоторые считают, что божественное пребывает в сердце; оно чрезвычайно мало и походит на росток²⁹². Будучи чистым и свежим, именуется «чистой *гйра*». Или — как зернышко, поэтому и говорится «один *цунь*». Когда впервые получают тело, [это божественное] получается как присутствовавшее ранее; уподобляют костям слона. Это так же величественно, как тело слона после его становления. Танский Трипитака перевел как «слабый ребенок», но это не так. «Слабый ребенок» на санскрите звучит *manuḥḥaḥ* (摩拏婆). “На” (納) имеет другое значение, это ошибка. /Два данных названия — разъяснение просветленного *ācārya* [Ваджрабодхи]./²⁹³.

Сказанное в сутре «**порождение постоянного установления**» есть убежденность [одной из школ] Внешнего Пути, что «я» — это постоянное пребывание; его не следует разбивать и разрушать; оно постоянно, будучи рождено естественным образом, и вторично не родится — отсюда и такое название.

В сутре сказано «**слышащие и неслышащие**». «Слышащие» есть один из взглядов Внешнего Пути. Раз есть слышащие и проявляющиеся, то сущность слышимого исходно существует. Она ждет связей и ими проявляется; природа же сущности [слышимого] присутствует постоянно. Раз есть рождение слышимого, оно исходно рождено, ожидает связей и ими рождается. Рождается, но пребывает постоянно. В этом [взгляде] есть много отличий, и его повсеместно и пространно комментировали. «Неслышащие» — противоположность выше[изложенному]. Считается, что слышимое — постоянно и повсеместно; в школе же [Мантрыны] оно отбрасывается и отрицается, так как пребывает в следовании недобрым, злым дхармам. Истинно то место, где отсутствует знак слышимого.

Сказанное в сутре «**Повелитель Тайн, такого рода всевозможные разделения „я“ с древних времен соответствуют различениям обликов и требуют освобождения [от привязанностей на основе] должно-го принципа**» означает, что в ней вкратце изложены 30 подходов [Внешнего Пути]. Если рассматривать их по отдельности и подробно, не хватило бы ни места, ни времени. Подобно тому как человек сидя обретает четвертую *dhyāna*, так же постигается истинная суть этих учений. Либо же существует такое воззрение: «я» есть обретение указанной *dhyāna*. Таким образом, все прочее есть разделения этого «я» и соответствие обликам. Следует знать, что по причине не-созерцания истинного облика «я» этот взгляд излагался как основополагающий с бесконечной древности. Каждый «Великий Учитель» и «Vhagavan», способный практиковать *yoga*, открыто учил этой Дхарме ради [существ] этого мира. Вот только они считали, что лишь это и есть предельный Путь; думали,

что, кроме него, нет Пути. Подобно тому как было во время начальной *kalpa*, существовало одно единое божество («небо»); сперва родился мир Брахмы и его мысль: «Если бы помимо меня были рожденные существа, возникло бы совместное пребывание со мной; разве было бы нехорошо?!» В то время были небо[жители] верхнего мира, прибывавшие и рождавшиеся там по окончании жизни. Ранее родившийся, размышляя, говорил им: «Из-за силы моей мысли вы обретаете рождение здесь, вы рождаетесь от меня». Такие мысли обретали становление, а подобное поклонение часто давало рождение многочисленным «я». То есть осмыслился порядок следования обликам, и стали считать, что, действительно, «я» существовало изначально. С тех пор полагали, что небесный царь Брахма часто создавал миры. Нет нужды объяснять и записывать подробности рождения таких меняющихся взглядов. «Стремиться к *vimokṣa*, упорядочивая Принципы»²⁹⁴; собственно, [такое] упорядочивание Принципа на санскрите называется *yogīn*. Таковы те, кто с седой древности практикуют *yoga* и обретают истинную *vimokṣa*, — это считается «школой десяти тысяч вещей». Сейчас мы следуем порядку таких практик и, устремляясь к *vimokṣa*, станем излагать соответствующим образом. Выше я описал сознания ложных принципов, разрушающие и уничтожающие причину и плод внешнего и внутреннего. Далее освещу сознание начального следования Принципу. Порядок [следования] — Восемь Сердец этого мира.

15) Восемь Сердец проявленного мира

В сутре сказано: «Повелитель Тайн, некоторые по-детски глупые, заурядные люди подобны баранам. Иногда они даже порождают мысль о единой дхарме. Это нечто вроде очищения. Они размышляют о мелких разделениях и много учатся, находя в этом радость. Повелитель Тайн, это — рождение первого ядрышка добрых дел». Среди животных природа баранов — самая низменная. Они думают лишь о воде и траве, а также о плотских утехах, а помимо этого, не знают ничего. Вот почему в [санскритских] писаниях Западной Стороны им уподобляют «по-детски глупых, заурядных людей», не ведающих причины и плода добра и зла. С бесконечной древности в этом мире такие люди носят имя «доброй дхармы изменяющихся и превращающихся обликов». Однако, обладая сердцем ложного принципа, они неспособны к обретениям, какими бы различными ни были их устремления. Позже у них внезапно сами по себе рождаются мысли. Они умеренны в еде и [проводят] очищение. Это и есть добрая дхарма. Но, пока что это еще не Восемь Обетов буддийского учения. Ограничивая себя

в еде и питье, они прекращают рождение страданий из-за зависимости от съестного. В этот момент рождается сердце, не привязанное к мелким разделениям. Такое сердце радуется, а сверх того, обретает спокойствие и умеренность. Поскольку [люди] видят выгоды от этого, [они] начинают все больше изучать [Учение]. Так как впервые [их сердце] познает подробности причины и плода добра и зла, [оно] называется «зерновым сердцем»²⁹⁵.

В сутре сказано: **«Опять-таки, по этой причине в день Шести Очищений²⁹⁶ приносят (т.е. делают подношения) жертвы родителям, друзьям и родственникам. Это — второй росток²⁹⁷»**. Относительно дня Шести Очищений в «[Да] чжи ду [лунь» сказано, что] святые начальной *kalpa*, [обладавшие] Пятью Чудесными Силами, напроочь отвергали пищу в эти дни, упорядочивали добрые дхармы, а также избегали злых демонов. Там (т.е. в трактате) все изложено подробно. Видя, что от ограничения стремления к насыщению обретаются радость и польза, желают еще настойчивее и упорнее изучать это, и в дни очищения отстраняются от личных вещей, чем заинтересовывают и Шесть Близких²⁹⁸. Не печалются, так как обретают себе защиту. Сверх того, начиная любить других, подумывают о том, чтобы дать клятву верности и долга. Поскольку видят причину и плод этого, у них рождаются радость и веселье, которые все увеличиваются. Это подобно появлению ростка из зернышка.

В сутре сказано: **«Опять-таки, жертвы они приносят и не родственникам людям. Это — третья разновидность, [подобная] стеблю»**. Желая становления доброй дхармы обретения очищения, изучают сознание нестраждущее, способное к благодеяниям. Позанимавшись продолжительно, обретают возможность оказывать благодеяния и не родным людям. Видя выгоды от добродетельности равно благодетельного сердца, еще далее и глубже пускают ростки добра. Эти ростки становятся пышными, однако еще не дают листьев, поэтому и названо «стеблем».

В сутре сказано: **«Приносят жертвы лицам с высокой добродетелью. Это — четвертая разновидность, [подобная] листьям»**. Уже способны к благородным учениям и практикам. Благодаря этому постепенно становятся способны выбирать в этом мире жертвование. Такие люди начинают практиковать высокую и победоносную добродетель. [Они считают:] раз мы не без удовольствия стали близки соответствию, следует возносить этому [состоянию] молитвы. То есть постепенно открывается природа благодеяний, встречаясь с осмысленным восприятием добра.

В сутре сказано: **«И еще, приносят жертвы умелым и радостным людям — учителям, музыкантам и прочим, выказывая им свое уважение. Это — пятая [разновидность, подобная] стелющемуся**

цветку». Природа благоденствий постепенно раскрывается; мир (область) жертвованый разделяется; видя обретения от выгоды других, [таких как] учителя и музыканты, способных изменять великое множество [людей] своими умением и радостью, вознаграждают их способности. Подобных видов — большое количество, поэтому сказано «...и прочим». О «выказывании уважения»: много [людей], внимающих учителям мира; и обучающиеся, и практикующие [этих учителей] высоко почитают. Поскольку велико обретаемое от них благо, вызываемое истинными весельем и радостью, делаются такие подношения. Поскольку «я», как сознание во время такого подношения, многожды радуется и веселится, названо «стеллющимся цветком».

В сутре сказано: **«И еще, жертвами пробуждают любящее сердце и поклоняются ему. Такова шестая [разновидность] — становление плода».** Это — [результат] созревания, [приобретенного] знания: ведь есть не только радость и веселье. Опять же, часть [адептов] посредством нежного, любящего сердца делают подношения людям почтенных практик. И еще, благодаря причинам и связям прежде [сделанных] подношений обретается [способность] слышать о благоприятности дхарм, узнавать об их приверженности победоносной добродетели, думать о способности отстраниться от прочих желаний, привыкать к обучению, возносить этому молитвы. Сперва стремились к зерну, теперь это — сердце становления плода.

[В сутре сказано:] **«Далее, о Повелитель Тайн, хранящие обеты для рождения на небесах — седьмой вид восприятия и пользования»²⁹⁹.** Делая подношения, видя и зная их выгодность, ослабляют причины и связи трех недобрых свершений («карм») [тела, речи и мысли]. «Я» отбрасывается, настает пребывание в охранении обетов. Поскольку соблюдают обеты, в этом мире получают всяческие выгоды, очень многое слышат, а тело и сердце успокаиваются и радуются. Постепенно увеличиваясь и расширяясь, [это пребывание] утверждается в добре. По завершении жизни обретают рождение на небе. Это подобно восприятию и пользованию мякотью созревшего плода, оттого так и названо. И еще говорится, что из одного зерна возникает сто тысяч плодов; каждое семечко такого плода само дает побег. Ширясь и развиваясь, они поднимаются, и их не сосчитать. Сейчас это сердце восприятия и пользования становится зерном для следующего сердца. Потому и сказано «...вид восприятия и пользования».

В сутре сказано: **«Далее, о Повелитель Тайн, посредством такого сознания перетекают из рождения в смерть, вращаясь между ними, слыша от добрых друзей такие слова. Это — небо[жители] и великие небо[жители], те, кто обретает всю радость. Если искренне возносить моления, осуществится все испрашиваемое. [Великий] Сво-**

бодный Небо[житель] — [Шива] и прочие... выслушав это, привязываются сердцем к отбрасыванию не-чистого, почитают процветание и последовательно практикуют. О Повелитель Тайн, это именуется восьмым, младенческим сердцем, бесстрашно обращающимся [между] рождениями и смертями, перетекая [из одного в другое], из-за детской недалёковидности». Знают о необходимости молений, возносимых почтенным практикующим, видят способность рождения выгоды от принесения обетов. То есть постигают всевозможные причины и результаты («плоды»). Сейчас доброе знание есть этот Великий Небо[житель], могущий пробуждать всю радость. Если искренне возносить моления и делать подношения, обеты будут исполнены; услышав это, становятся способными пробуждать сердце полного доверия (*śarāna*³⁰⁰). Хотя еще и не слышали Учения Будды, всё же все эти небо[жители] знают об обретении доброго результата посредством отправления добрых практик, верят во все победоносные поля, разделяя [их]. Опять же, услышав об утонченности буддийского Учения, непременно [становятся способны] к *śarāna* и обретают веру. [Таковы] самые продвинутые («наивысшие») мирские сердца. Спрашивают: ранее излагалось, что небо[житель] самопробывания и прочие все воспринимают это ложно, а теперь — что, полностью доверяют этому победоносному сердцу мира? В чем отличие от ранее [сказанного]? Отвечаю: ранее речь шла о сердцах, не знающих причины и плода. Они воспринимают все дхармы как сотворенные небо[жителем] самопробывания (т.е. Махешварой) и прочими. Поскольку сейчас добрые корни созрели, в течении и круговороте рождений и смертей возникла тяга к бесстрашному доверию; [поскольку] возжелали становления победоносного плода подражания и практикования причины, это отличается от предыдущих воззрений.

«Шанкара»³⁰¹ — одно из имен Махешвары³⁰². «Черный Небо[житель]» на санскрите звучит как Рудра³⁰³. Это — семейство [Великого] Свободного Небо[жителя Шивы].

«Почитаемые нага» — это все великие нага. «Кубера»³⁰⁴ и прочие — великие небо[жители], образующие школы всех миров. «Наложница Брахмы» есть божество, почитаемое в мире. Однако в Учении Будды Брахма отстранился от желаний, и супруги у него нет. От Падма и ниже³⁰⁵: «Такшаки³⁰⁶, Васуки³⁰⁷, Санкха³⁰⁸, Каркотака³⁰⁹, Маха-падма, Кулика³¹⁰, Маха-пханака, Адидэва³¹¹, Сада-нага³¹², Нанда-нага³¹³ и другие нага» — все божества, почитаемые в мире. «Небесные святые» — все божественные святые, обладающие Пятью Чудесными Силами. Количество их неисчислимо, потому имена не приводятся. «Веды» — четыре книги мудрости, изложенные Брахмой. «Веды и их последователи» — те, кто способен изучать и излагать заключенное в писаниях. Поскольку могут осуществлять практики ради ухода от жела-

ний, заслуживают полного доверия. Брахма в их книгах подобен Будде, а четыре Веды³¹⁴ — двенадцати сутрам. Те, кто передает это учение, подобны монахам, [несущим] согласие. В свое время они таким же образом открывают и прочие из Трех Сокровищ, принесут радость, доверие и следование практикам. Таково восьмое, бесстрашное и доверчивое детское сознание рождений и смертей.

В сутре сказано: «Далее, о Повелитель Тайн, есть похвальные практики. Следуя изложенному и пребывая в похвальности, они взыскиют отстранения³¹⁵, чем порождают мудрость». В этом восьмом бесстрашном доверии заключено высшее («похвальное») сердце. Услышав, что следует полностью довериться молитвам, обращенным ко всем Бхагаванам, как это изложено выше, они, наконец, не возрождают сознание. Что высшее («похвальное») среди Трех Сокровищ? Следует последовательно практиковать, отобрав лучшее из них. Поскольку полагаются на добрую силу предыдущих корней, следуют изложенному учению, обретают пребывание в превосходящем и порождают мудрость стремления к *vimokṣa*. Однако, поскольку пока еще не знают о законе возникновения связей, мудрость созерцания пустоты не свободна и от прерывистости, и от постоянства. Потому говорят, что и постоянство, и непостоянство пустотны. Упорно практикуют и учатся, следуя этому. Среди [этих состояний] есть два вида: если порождают мудрость, стремящуюся к *vimokṣa*, это зовется «превосходящим сердцем», если же созидают просветленность в дхармах пустотности — «сердцем решимости». Добавив их к изложенным ранее, получим десять [состояний] сознания³¹⁶.

Поскольку Почитаемый Миром желал прояснить мудрость созерцания пустоты оставления мира, [он] далее изрек: «О Повелитель Тайн, они постигают значение пустоты и не-пустоты, но не знают о прерывании и постоянстве. Не созерцая равенства отсутствия наличия и отсутствия отсутствия, они не способны отстраниться от видения их различий, хотя и говорят, что прервали все бесплодные рассуждения». Поскольку еще не понимают истинных причин и связей, более того, поскольку знают о наличии причин и связей в Учении Будды, отстраняются от видения отсутствия. Поскольку созерцают пустотность самоприроды, не рожают видения наличия. Если бы отстранились от видения наличия и отсутствия, не следовали бы прерыванию и постоянству. Если бы достигли такого значения пустотности, не придерживались бы [подобных воззрений на] наличие и отсутствие. Хотя отстранились от речи и стёрли («разбили») облик, в конечном итоге создают сердце отсутствия разделений при посредстве этих разделенных образов, подобно индийскому учителю с длинными ногтями [Диргханакхе], который в созерцании истинно-сущего всех дхарм воспринимает не дхар-

мы, а лишь взгляд на них. Их истинная пустотность отделена от разделений. Зачем разделяют и дробят пустоту?³¹⁷

Не постигнув значения пустотности, даже продвигая и очищая единое сердце, напряженно стремясь к *vimokṣa*, невозможно узреть нирвану. Поэтому Будда говорит: если желаешь идти к нирване, следует познать пустотность возникновения связей и отстраниться от прерывания и постоянства. В первоначальном, «зерновом» сердце уменьшают вред от грязной алчности мелких разделений и этим упорядочивают его. Далее понемногу усиливается его добродетельность, то есть постепенно обретается способность возвращивания чистых сил этого сердца. Посредством таких обучений могут достичь *śarāṇa*, порождают мудрое стремление к *vimokṣa*. Если не встретят добрых отношений [с мудрым человеком], то отступят от пустотности прерывания и постоянства и войдут в ложное видение. Тем не менее это «зерновое» [сердце] восьми [сознаний] окончательно не разрушается и не исчезает.

Внимая Учению Будды, созерцая пустотность возникновения связей при пустоте прерывания и постоянства, вступают на истинный Путь. Однако малоспособные люди, не породившие еще «зернового» [сердца], не способны окончательно уверовать, хотя проповеди и приносят им различные блага. Практикующий же с восьмым сердцем, бесстрашно стремящийся к выходу из [круговорота] рождений и смертей, встретившись с добрым знающим [человеком], слушает проповедь об истинном месте *śarāṇa* Трех Драгоценностей и, поскольку понемногу постигает [суть] причин и результатов этого мира, становится способен обрести веру. Если такой человек во время практикования поклонений встретится с добрым знающим [человеком], тот, восприняв его, спросит: «Ради какой выгоды ты возносишь такие моления?» Он же ответит: «От сохраняющихся во мне причин и связей алчности происходят всевозможные горести и страдания; практикуя моления даже с небольшим рвением, можно обрести пребывание в веселье и спокойной радости — оттого и возношу моления». Тогда добрый знающий [человек] скажет [ему]: «Отлично, добрый сын; в соответствии с изложенным Буддой в этом мире алчущие живые существа претерпевают всевозможные страдания, а по окончании своей жизни, из-за соответствующих причин и связей, продолжают претерпевать немало зла. Отстранившись же в сердце от грязи алчности уже в этой жизни обретают спокойную радость и великую славу». Окончив существование, рождаются на небе, а затем достигают нирваны. Поэтому вы должны получать учение о восьми состояниях посредством сердца, еще более высокого и победоносного, нежели сейчас. Внимая ему, обретают веру и начинают практиковать в соответствии с изложенным. Если же люди, пребывающие лишь в этом мире страданий и радостей, малоспособны и сочтут, что все создано самопре-

бывающим небожителем либо что изменения земли и прочих [элементов] претерпевают становления по причине и в зависимости от времени, то пусть они даже и выслушают [изложение] о спокойствии и чистоте мелких разделений восьми состояний, но все равно будут неспособны поверить; как же им добраться до глубинных вещей? Спрашивают: по какой причине возникает первое «зерно» из этих восьми сердец? Отвечаю: поскольку в мире с незапамятных пор и до этих дней имеются хорошие и плохие названия (имена), зерно рождается из них.

Как было с прозорливостью у рожденных существ начальной *kalpa*³¹⁸ на тучных землях? Евшие много становились нехорошими, а евшие мало — хорошими. К такому мнению (мысли) пришли, видя, что из-за причин и связей у некоторых много евших людей возникало множество болезней. Мы же сейчас едим понемногу, сами постоянно умеряя себя, — это же хорошо! Тем не менее живые существа еще не ведают причины и плода, а также о [воздаянии в] следующем мире. Они лишь передают один другому [слова] и называют добрые дхармы гуманностью, справедливостью, раскаянием в превращениях и оборотах форм и так далее. Если найдутся люди, способные так практиковать, все в мире воздадут им хвалу. Опять же, как во времена окончания малой *kalpa*³¹⁹, живые существа внезапно пробуждают сердце. Знают, что злые дхармы мира [вызывают] множество болезней, ведущих к изменениям форм, и начинают практиковать добрые дела. Это не есть следствие побуждения доброго знающего [человека]. Нужно знать, что всё это — результат («сила») причин и связей простого («бедного») обучения³²⁰ истинно-сущему собственному сердцу. Когда «первоначальное зерно» отстраняется от грязи сердца измерением мельчайших пылинок, проявление силы чистого сердца, [осуществляющего] такое измерение, не порождает зерен добра, в действительности это — рождение нерожденного. Поскольку природа его тверда, оно не умирает окончательно в познающем сердце (т.е. *alāya-vijñāna*) рожденных существ.

В промежутке, пока еще не достигнуто великое кольцо ваджры³²¹ истинного состояния собственного сердца, нет и места пребывания. Плод превращается в зерно; хотя и происходит длительное изменение, [сердце] тем не менее выходит из Врат знака “А”. Поэтому облики продолжающихся рождений сердца, [описанные в] строфах непревзойденной Махаяны, есть великая тайна всех будд, которую, как говорят, не способны узнать [идущие по] Внешнему Пути. В разделе об уподоблении лечебным травам «[Сутры] Цветка [Лотоса Благого] Закона» изложено то же значение³²². Далее, практикующий полностью доверится Трем Сокровищам, следует установлениям Татхагаты, в течение одного дня [и одной ночи] соблюдает восемь моральных установок³²³; поскольку следует святым обетам, то становится умиротворен, спокоен и радо-

стен. А так как спокоен и радостен, верит в практикуемую неразрушимость святости и постепенно достигает того, что именуется «зерном» (*bīja*). Ради увеличения и распространения добра он еще более практикует добрые [дела]. Поскольку обеты чисты, [он] непременно рождается на небесах, а затем достигает нирваны. Это именуется «зерном обретения и использования». И еще, [он] приближает и лелеет добрых знающих [друзей], внимает выгоде Истинного Закона, не пробуждая сердца, верящего во что-либо ложное («отличное»). Таково бесстрашное, истинное [сознание] восьмого [уровня] простых людей, [подверженных] течению и поворотам рождений и смертей. Еще в нем есть рождение сострадания, жаждущего *vimokṣa* в превосходящем пребывании. Поразмыслив и посозерцав, рождают образ решимости. Отсюда возникает начальное «зерновое сердце» *bodhi* пратьекабудд. Все это следует повторять и детально изучать в соответствии с изложенным выше. Каждое *bhūmi* Трех Колесниц включено в эти Десять Сердец. Вплоть до десятого *bhūmi*, до рождения мудрости, жаждущей состояния Будды, зерно, росток, ветка, лист, цветок, плод и прочее обретаются в алмазном приделе, при созерцании пустотности всего окружающего.

16) Шестьдесят сердец

В это время Ваджрапани вновь обратился к Будде: «„**Молю, Почитаемый Миром, поведай об обликах этих сердец!**“ И Будда изрек Повелителю Тайн Ваджрапани: „**Повелитель Тайн, слушай внимательно, есть такие формы сердца: алчущее сердце, не-алчущее сердце, гневливое сердце, заботливое сердце, слепое сердце, мудрое сердце... сердце обретения рождений... [они] порождаются отправлением всевозможных дел и обладают равной им природой**“». Это — строфы с ответом на вопрос [Ваджрапани] об обликах всех сердец. Вначале перечислены названия шестидесяти сердец³²⁴, а затем дается разъяснение их образов.

[Первое:] «**О Ваджрапани, что есть алчущее сердце? Следование учению о желаниях**». То есть, будучи в предыдущих приделах привязанным к желаниям, [существо] загрязняет свое [исходно] чистое сердце. [Те, кто] так практикует, [имеют] алчущее сердце («сознание»). Учения о сердцах многочисленны, и знать их [все] трудно; к тому же, созерцая производимые ими «всевозможные дела», непременно проявишь внешний облик. Уподобим это тому, как по виду дыма узнают о природе огня³²⁵. Поэтому во всех строфах выясняются значения последовательных практик с приведением примеров. Подробно перечислены все состояния: от тех, [которыми] обладают еще не ушедшие из мира, и до

самых продвинутых³²⁶. Если практикующий хорошенько разберется в истинном и ложном, то, подобно земледельцу, выполет сорные травы и соберет богатый урожай, а следовательно, силы чистого сердца будут расти и шириться. Сказанное об «обликах дел причин и связей» подразумевает опрометчивость слов, в которых может скрыться сердце³²⁷; самостоятельно изучить и познать это невозможно.

Второе: **«Не-алчущее сердце — следует учению об отсутствии желаний»**. Облик его противоположен («отличен от») предыдущему сердцу. Однако у [обладающих им] также не рождается радостного желания [достичь] добрых мест, к которым следует стремиться. Доброе учение не проникло [в них, что] препятствует росткам добра. Название сходно («совпадает») с незагрязненным сердцем, однако дела различны; непременно следует учесть это. Практикующий созерцает истинный облик алчущего сердца и естественным образом желает сердца незагрязненного. Поэтому не следует пробуждать практик немудрого отсутствия алчности³²⁸.

Третье: **«Гневливое сердце — следует дхармам ярости»**. Сказанное «ярость» есть гнев сердца, пробуждающий движение; дела отбрасывают внешнюю тень. Поскольку дхармы сердца трудно постичь, истолковано как следование дхармам ярости. Если понемногу пробуждать подобный облик отсутствия неподвижности и чистоты, то [появится] форма, не знающая истинного сердца. Если же среди связей [рожденных] существ станут созерцать истинное сердце и не будет пребывания самости, такое препятствие не родится.

Четвертое: **«Заботливое сердце — следует практикам дхарм жалости»**. Эта «заботливость» отличается от истинного облика. Заботливость, при которой взгляды любви загрязняют сердце, не есть порождение разновидности добра. Знак высшей заботы основывается на внутреннем сердце, знак низшей заботы есть кармическое деяние ради внешнего облика. То есть, прекратив обучение и познание, излечивают недостающее, препятствующее на Пути; практикуя сердце неизмеримой любви³²⁹, излечивают это отношение.

Пятое: **«Слепое сердце — следует практикам дхарм, не изучая и не созерцая их»**. Ранее говорилось, что, не глядя на разделения между добром и злом, обретают веру. Вообще же целенаправленные кармические деяния, прежде всего посредством сострадательного сердца, производят разделения и неспособны к беспристрастности; среди таких существ много заблуждающихся. Вот облик «слепого сердца»³³⁰.

Шестое: **«Мудрое сердце — следует дхармам превосходного увеличения и роста понимания»**. Такие люди посредством различного излагаемого узнают всякое и считают, что это — похвально, а это — порицаемо, то — следует принять, а то — не следует принимать. Когда

позже люди практикуют похвальные [занятия], это именуется «обликом не-глупости». Тем не менее Путь не заключается в достижении безграничных сил знания. Вступить на него способен лишь человек верующий. Поэтому, созерцая «мирское знание, беседы и наставления»³³¹, излечивают это.

Седьмое: **«Решившееся сердце — отправляет практики почтения как если бы внимало проповеди почтенного [наставника]»**. Восьмое: **«Сомневающееся сердце — обретает постоянную неопределенность»**. Рассмотрим сперва «сомневающееся сердце», так как через него легко прояснить «решившееся сердце». Такие люди, следуя услышанному, порождают нерешительное сердце. Во время принятия обетов [они] сами вызывают в сердце нерешительность, [говоря себе]: я должен принять обет, иначе или учитель рассердится, или Закон будет нарушен. И все [у них] так. Двигаясь по человеческому пути, они впадают в заблуждения и неспособны продвигаться вперед. В *gāthā* «[Да] чжи ду [лунь]» это уподоблено тому, как на разветвлении пути следуют по более благоприятному³³². Таково излечение. Решившееся же сердце следует услышанному от добрых друзей и прочих, тому, что соответствует проповеди Закона, и не рождает сомнений, отправляя практику почтения. Если созерцать это с мудростью, породить истинную решимость сердца.

Девятое: **«Темное сердце — порождает сомнения и раздумья в учении о неоспоримом»**. Мудрым людям в этом мире не стоит порождать сомнений относительно Четырех [Благородных] Истин, не-чистоты, непостоянства и прочего. Тем не менее они, услышав об этом, ощущают в сердцах сомнения, подобные тем, что возникают в мыслях, когда ночью видят древесный ствол, представляющийся разными фигурами. Следует вспоминать об этом, когда взгляду представляются подобные образы. Это — «темное сердце».

Десятое: **«Светлое сердце — без раздумий и сомнений практикует в учении о неоспоримом»**. Придерживающиеся учения, согласно которому нельзя сомневаться в печати дхармы решимости, следуют внимаемому и способны твердо уверовать. Нужно знать, что это — «светлое сердце». Тем не менее оно бывает недостаточно, а бывает и избыточно, что ставит сердцу препятствия на Пути. Лекарством от этого служит место срединной мудрости³³³.

Одиннадцатое: **«Собранное сердце — образует единую сущность в бесчисленном»**. Такие люди, следуя одному делу, порождают веру и понимание; внимая всевозможным различающимся учениям, собирают их воедино. И еще, изучая и обретая единое *samādhi*, они видят излишние писания и воззрения, бесчисленные врата учений, всевозможные различия. Они пропускают («излагают») их через «решившееся

сердце»³³⁴ и отстраняются от избыточных учений. Потому и называется «собранным сердцем».

Двенадцатое: **«Спорящее сердце — образует сущность, порицающую совместный облик [верного и неверного]»**. С удовольствием внимая словам учений, излагаемых другими, рассуждают и спорят об их правильности и неправильности. Учения эти нужно знать, но следовать им не должно. Пусть даже ложные утверждения соответствуют Принципу, можно оценить их многословность или краткость всевозможными способами, стремясь обнаружить утерянное в пустых местах. Например, когда приходит [человек] и задает вопрос, отстраненно определяют, длинный тот или краткий, и говорят: «Я не стану отвечать». Следует знать, что проявление указанного облика и есть такое «спорящее сердце»³³⁵.

Тринадцатое: **«Чистое сердце — рождает порицание в собственном „я“»**. Ощувив в своем сердце порицание, перестают размышлять над единым смыслом, то есть сами устанавливают различия [между верным и неверным]; предполагая отсутствие [«я»], посредством доброго сердца советуются с людьми и, хотя и прекращают принимать [личные оценки], напротив, предполагают потерю или обретение [верного решения] в собственном [«я»]. Это следует знать, но не должно этому следовать. Стоит знать, что существует много проявлений подобных образов. Это и зовется «чистым сердцем».

Четырнадцатое: **«Не-чистое сердце — отбрасывает любое порицание»**. Следуя санскритским оборотам, надо после каждого из 60-ти сердец [ставить падежный] знак «для, ради». Поначалу, обучаясь в школе, не ощущают положения этого сердца и создают подобные [неверные] взгляды; затем слышат различные слова о [том, что они] соответствуют Принципу, и воспринимают такие практики; либо же, сперва, отправляя такие [практики], слышат от других, что они недобрые, и могут их изменить. Охваченные чувствами, «отбрасывают любое порицание». Подобные облики встречаются; следует знать, что это — «не-чистое сердце». Лекарство, его излечивающее, — мудрое знание [нейтральности всего]³³⁶ и практикование истинно-сущего всех дхарм.

Пятнадцатое: **«Думаю, что сердце небо[жителей] образуется в следовании мыслям [разума]»**. Поскольку все небо[жители получили] плод воздаяния в предыдущем мире, то, даже если не будет добавления от силы добродетелей, они родятся, следуя такому сердцу. Нужно знать, что эти сердца небо[жителей] — у пробуждающих многочисленные радостные обеты. Поскольку они родились в древности в высшем мире, дается такое определение. Для практикующих же Мантра[яну], не прошедших такого долгого периода, попытка перетащить [это состояние] ради собственного сердца может вызвать препятствия чистому, просвет-

ленному сознанию. Лекарство от этого — самому познавать и учиться, проявлять стремления повсюду в этом мире.

Шестнадцатое: **«Сердце асура — радуется, распоряжаясь рождением и смертью»**. [Знаком] “А” выражают отрицание, *-сура* — название небо[жителей]. Несмотря на то что плод воздаяния для них — небо, а место пребывания — в кармических деяниях, из-за неодинаковости [плода и пребывания] такое название. Хотя они и знают благоприятность *vitokṣa*, но получают глубокую радость и удовольствие от последствий рождений и смертей и неспособны продвигаться к сути. Если облик практикующих таков, следует знать, что у них — сердце [а]сура. Поскольку они родились в древности, в предыдущих мирах, дается подобное определение. Лекарство от этого — созерцание непостоянства, страданий и прочего.

Семнадцатое: **«Сердце нага — занято мыслями о несметных богатствах»**. Многочисленны следующие мысли: какими способами я могу обрести обширные сокровища, утонченные и драгоценные? Ненасытная жажда все больших и больших обретений есть сущность сознания нага. Поскольку оно возникает из сущности исходного [рождения] нага, то и дается соответствующее описание. Практикующий со страстью к стяжательству распространяет свои желания на всех людей [этого] мира; [для него] затруднительно [обрести] чистое сердце отошедшего от мира. Лекарство от этого — размышления и обдумывание малых желаний, непостоянства³³⁷ и прочего, довольствование знанием.

Восемнадцатое: **«Сердце человека — занято мыслями о выгоде других [людей]»**. Обдумывая привязанности и постепенно изгоняя желания, некто имеет благо в своем «я», считая, что он должен обрести большую выгоду подобным способом. В древности некто не имел большой выгоды в своем «я» и решил [получить] воздаяние. И вот он стал оказывать услуги людям, считая выгоды различных вещей. Это и есть «сердце человека». Созерцая практики собственного сердца, желают быстрой выгоды от Учения, но в общей [мирской] суете не следует думать о связях с прочими [существами] — таково лекарство от этого [состояния].

Девятнадцатое: **«Сердце женщины — следует дхармам желаний»**. Это — сердце человеческой сути. Только вот посредством многих желаний оно [получает] одни различия. Как сказано в сутре, у женщины есть множество желаний, в сто раз больше, чем у мужчин³³⁸. [Она] постоянно думает о приятных вещах либо о формах и обликах других. Это может стать препятствием [к обретению] чистого сердца практикующим. Поскольку в древности было много рождений в женском виде, дается такое описание. Лекарство от этого — созерцание мест с не-чистыми мыслями и истинно-сущего.

Двадцатое: **«Самопребывающее сердце (т.е. состояние Махешвары) — постоянно думает, что всё должно стать в соответствии с его желаниями».** «Самопребывающее» относится к божеству небес Внешнего Пути. По рассуждениям этих школ, самопребывающий небо[житель] способен, следуя мыслям, создавать страдания и радость у всех рожденных существ; стремящиеся к этому учению постоянно занимаются умопостроениями, желая обрести уподобление их Основным Почитаемым. Практикующим же Мантра[яну] следует знать, что такие многочисленные и повсеместные мысли, размышления, ведущие к становлению думания о «я», есть [свойство] сердец самопребывания. Такими их заставляет быть предшествующее обучение. Все дхармы везде и всегда зависят от причин и связей. Лекарство от этого — созерцание отсутствия самопребывания.

Двадцать первое: **«Сердце торговца — следует закону: сперва получи, затем раздели».** Торговые люди этого мира сперва высчитывают, что получают за товар, а после думают, как его разделить: такие вещи — в это место, сякие — в то место, чтобы выгода стала самой высокой; если практикующие, подобно им, станут сперва вынашивать замыслы относительно выгоды того или иного предмета обучения, получится так же, как с этим мирским занятием. Когда речь идет о выгодности различных мест, это — учение Второй Колесницы, касающееся таких людей. Для Великой же Колесницы это — [всего лишь] материал. Зависимость от таких связей именуется «сердцем торговца», которое создает предварительное обучение. Лекарство от этого — практикование мудрости быстрых [действий]. Какому бы внимаемому учению ни следовал, необходимо созерцать такие причины и связи. Как можно ждать обретенных от многого услышанного и жаждать выгодных мест?!

Двадцать второе: **«Сердце крестьянина — следует закону: сперва хорошенько выслушай, затем проси».** У старого крестьянина, разъяснявшего обязанности, спросили: как узнать добрую красоту земли? как [ее] возделывать и обрабатывать? когда подождать, а когда начинать жатву? Зная все это, оказываешься как бы обладателем разных добродетельных сил. Таково и это сердце: оно прежде дотошно расспрашивает мудрых о [37-ми] особенностях Пути, а затем практикует их, и всё получается под их воздействием. Излечивается благотворностью мудрости. Услыхав, что все *skandha* непостоянны, познают, что таковы и все облики, пробуждающиеся от связей [при 12-ти] вхождениях в [18] миров. Это как в случае с отравленной стрелой: когда она входит в тело, ждутся трех сельскохозяйственных лун³³⁹, подробно расспрашивают, а затем извлекают ее.

Двадцать третье: **«Сердце реки — следует закону: быть обусловленным двумя берегами».** Природа этого сердца изменчива и зависит от

двух сторон. Иногда оно практикует постоянство, иногда — прерывание, иногда вдруг начинает верить в нагромождение неистинного. Речная вода зависит от обоих берегов; ее течение и то, что она несет, не может держиваться лишь одной стороны. Излечивая [это сердце], практикующий сосредоточивается исключительно на едином приделе, и в этом случае сможет обрести достижение. Если же сердце не сохранит определенность, то станет производить кармические деяния; если к тому же примется рассуждать, то не станет [придерживаться должного] Принципа.

Двадцать четвертое: **«Сердце стоячего пруда — следует закону: нет ничего отвратительного, когда мучает жажда»**. Если в воду стоячего пруда войдет много людей, в конечном счете в этом не будет ничего отвратительного — таково это сердце: если такие вещи, как известность, выгода и достойные отношения, войдут в их тела, в конце концов это не будет для них неприятно. Так [говорится] и в изучаемом [ими] учении. Из молока, [куда что-то попало, вскипятив его, получают] кашу; когда хочется есть, не обращают внимания на вкус. Лекарство от этого — малые желания и достаточное знание.

Двадцать пятое: **«Сердце колодца — думает о глубоком, и оно становится еще глубже»**. Когда глядишь в колодец, трудно понять — глубокий [он] или мелкий, — такова природа этого сердца. Оно любит размышлять и становится еще глубже. Невозможно измерить имеющиеся у всех людей добрые и злые («недобрые») дела. Не узнать и практики таких сердец в равных делах совместного пребывания. Следует знать, что это — «сердце колодца». Окончательное и без усилий понимание проявленности Врат дхармы пробуждения связей и обликов добрых людей³⁴⁰ — таково лекарство от этого.

Двадцать шестое: **«Охранительное сердце — считает лишь себя истинным сердцем, а остальные — неистинными»**. Ради охранения тел, собственности и прочего люди мира воздвигают высокие строения и обносят их забором, ущерб же прочим не принимают во внимание — таково это сердце, непрестанно заботящееся о своем теле и охраняющее его. Оно подобно черепахе, [втягивающей под] панцирь («хранилище») шесть членов [— лапы, голову и хвост] и не позволяющей внешнему миру нанести ей рану. [Люди, обладающие таким сердцем,] считают, что истинные — лишь их практики, а все, что делают и создают другие, — неистинно. Многие из изучающих Шравака[яну] порождают такое сердце. Лекарство от этого — напротив, защищать других людей, а также не попустительствовать ущербу от тех, кто, сам накапливая понимание, увлекается ложными рассуждениями. Говорить: все иные взгляды и восприятия неистинны — таково это сердце.

Двадцать седьмое: **«Скупое сердце — следует закону: всё — только для себя, другим — ничего»**. Всё созданное и имеющееся [воспри-

нимаются как существующее] лишь для собственного тела. Все любят хорошие вещи, и материальные, и в [проявлениях] искусства, но [иные] втайне жалеют [с ними расставаться], поэтому нет человеку от них благоприятствования. Имеющие такой облик люди обладают «скупым сердцем». Лекарство от этого — [все время] размышлять о непостоянстве обладаемого. Когда вещественные предметы и образы искусства определяются как непостоянные, обретается понимание, что за ними ничего не последует. Если это тело не может сохранять само себя, чего же тут жалеть?

Двадцать восьмое: **«Сердце барсука — следует учению передвижения вперед прыжками»**. Когда барсук выслеживает птицу, он задерживает дыхание, ведет себя очень тихо и почти не двигается, стараясь подпустить ее поближе, а затем бросается на нее — таковы и эти люди. Долго выслушивают они различные учения, однако не делают никаких решительных сознательных движений и не продвигаются вперед. Они ждут встречи с соответствующими добрыми связями и не любят мужественных и твердых практик. И еще, даже если к ним начинают хорошо относиться, у них не возникает мысли об ответной благодарности. Если человек, получив добрые и сострадательные слова от другого, не думает о благодарности, у него «сердце барсука». Излечивается это, когда практикуют так, как слышат, не ожидая [благоприятного] времени и места, когда постоянно думают о добродетельной благодарности.

Двадцать девятое: **«Собачье сердце — радуется, довольствуясь обретением малой толики»**. Собаки [опутаны] связями слабого счастья, низки и вульгарны. Поэтому, получив даже немного грубой еды, они радуются, довольствуясь [этим]. Если же ее количество будет значительно больше, они уже заранее этого не желают — таково это сердце. Слыша малую толику доброй Дхармы, [некоторые люди] не считают нужным полностью исчерпывать практики, не жаждут победоносных вещей; таково порождение разновидностей обучения у шраваков. Излечивается посредством расширения осмысленной радости. Сердце должно стать подобным великому морю: не отказываться, когда добавляют мало, и не бывать переполненным, когда добавляют слишком много.

Тридцатое: **«Сердце гаруды — следует учению привязанности»**. Этой птице постоянно требуются оба крыла, которые помогают телу, находящемуся между ними; направляемая собственными желаниями, она достигает великой силы. Если же хоть на время изъять одно крыло, она ничего не сможет сделать — таково это сердце. Постоянно обретая значительные средства от привязанностей и пристрастий, иные думают, что не совершают кармических проступков. Опять же, посредством созданного другими пробуждают сердце, но не в состоянии продвигаться

в одиночку. Увидев человека, отправляющего добрые практики, думают: он способен практиковать, отчего же я не могу? Следует думать, что мужественное сердце *бодхи* подобно Повелителю Львиного [Трона] и не нуждается в помощи — таково лекарство.

Тридцать первое: **«Крысиное сердце — думает о том, как бы не быть пойманным и связанным»**. Крыса, видя ловушку, веревку и прочее, не думает об ущербе, приносимом ложным принципом. Поскольку стремится избегать их, [надеется] получить выгоду посредством «я». Однако этого не происходит. Помеха и поражение — в отсутствии расхождения между наличествующей зависимостью и становлением поступков³⁴¹.

Тридцать второе: **«Сердце песен и декламаций»**. Не комментировано в изложениях санскритских писаний. Как говорил *ācārya* [Шубхакарасимха], его можно уподобить звукам передачи Закона. Передавая мелодию другим людям мира, обретают добрые свойства; исполняя [песни] для других, производят различные прекрасные и тонкие звуки, а внимающие им радуются и веселятся. Данное сердце желает слушать Истинный Закон, следуя другим. Соответственно, ради рожденных существ мы должны производить больше таких тонких звуков, вызывать во всевозможных представлениях в разных местах величественные цветы строф. Так считают многие, и это [приводит к] учению шраваков, что может препятствовать [обретению] чистого сердца. Соответственно, нужно представлять себе, что лишь после обретения природной мудрости внутреннего подтверждения следует декламировать и представлять образы, проявляемые телом, — таково лекарство³⁴².

Тридцать третье: **«Сердце танца — практикует учение, которое считает себя наивысшим и способным на различные божественные превращения»**. Разделенность и разбросанность людей мира в названии [этого сердца] уподобляется танцу, а также — божественным превращениям. Проявляя всевозможные, невиданные ранее вещи, радуют и очищают сердца людей. Многие учат, что это — Пять Чудесных Сил. Однако [не изучают исходное начало, рождающееся посредством божественных превращений]. Ревностно почитая такие *siddhi*, посредством *irāya* [попусту] давать обеты — всего лишь препятствие [на пути к] очищению сердца. Считают, что с *самая* «устранения всех препятствий» не будет разбросанности и движений сердца, с божественными силами не пробудится разрушение установленности и создадутся божественные изменения *adhiṣṭhāna*. Излечение от этого — не следует жаждать малых опытов этого мира³⁴³.

Тридцать четвертое: **«Музыкальное сердце — считает себя обязанным бить в барабан дхарм»**. Барабан вызывает у рожденных существ возможность обрести просветленное изучение заповедей. Прак-

тикующие это считают, что рожденные существа крепко спят долгими ночами, потому следует изучать убеждающее красноречие, ударять в барабан Великого Учения, будить их, одним словом — помогать обрести ясное восприятие. Это всего лишь препятствие чистоте сердца, его загрязнение. Следует думать о том, чтобы скорейшим образом в словах проявлять бесчисленные *dhāraṇī* и посредством ясных звуков небесного барабана повсюду пробуждать всех [рожденных] существ³⁴⁴. Малые выгоды этого мира не должны препятствовать причинам и связям Великого Дела — таково лекарство³⁴⁵.

Тридцать пятое: **«Домашнее сердце — следует закону охранения собственного тела»**. Человек строит себе дом и укрывает в нем свое тело от холода, зноя, ветра и дождя, обретая свободу от разбойников, злых насекомых и прочих всевозможных напастей — таково это сердце. Теперь, приняв обеты, я практикую добро, а будучи защищен, удалось от путей зла и страданий, [присущих рожденным] существам, в этом мире и в последующих жизнях. Многие из тех, [кто так считает], — сторонники учения шраваков. Думать следует о спасении и защите всех рожденных существ, а не только о себе — таково лекарство.

Тридцать шестое: **«Львиное сердце — считает законом отсутствие любых страхов и слабостей»**. Среди всех зверей лев повсюду выходит победителем, не имея страхов и слабостей, — таково это сердце. [Люди, обладающие таким сердцем,] желают среди всех вещей и существ быть всепобеждающими, чтобы в их сердце не было страха и слабостей, чтобы для него не было трудных дел, чтобы для [своего] «я» не было горестей и печалей. Если самому обучаться и познавать, то следует пробуждать львиное сердце Шакья[муни]. Надо стремиться к тому, чтобы все рожденные существа были победоносными и чтобы у них не было горестей и печалей, — таково лекарство.

Тридцать седьмое: **«Сердце совы — постоянно размышляет темными ночами»**. При ярком свете эта птица ни к чему не способна, ночью же умело пользуется всеми шестью органами. Если практикующий слышит, но ничего не воспринимает, пребывая в помрачении, то не обретет добрых плодов, хотя и думает, что получит их, когда настанет ночь и [для него все] прояснится. Практикуя созерцание *dhyaṇa*, он также предпочитает темные места. Следует размышлять о том, что, обучаясь и познавая, осмысляется повсеместно и светлое, и темное; ночь же отдельно не выделяется — таково лекарство.

Тридцать восьмое: **«Птичье сердце — повсеместно пугается и поражается»**. Как и у птицы, когда человек с добрым сердцем [видит] нечто благоприятное и намерен [добраться до него], в его сердце рождается недоверчивая боязливость. И так всегда и во всякое время — таково это сердце. [Человек] стремится получить выгоду от доброго друга,

но впадает в заблуждение, его удерживают подозрительность и опасения. Даже когда он практикует добро, взяв обеты, над ним довлеют испуг и приниженность сердца рождений и смертей. Изучая и постигая, следует практиковать сознание спокойствия и бесстрашия — в этом лекарство.

Тридцать девятое: **«Сердце ракшаса — обнаруживает недоброе в добром»** — увидев, как некий человек делает добрые дела, создают в восприятии представления о недобром. Будда говорил, что, создавая пагоды и *stūpa*, обретают неизмеримое счастье. Однако, переиначивая это, возражают, что из-за этих построек наносится ущерб множеству мелких насекомых, [находящихся] рядом [с постройками]. Какую же выгоду можно обрести в будущем, если все происходит от страстей? Получат лишь плод страданий. «Обнаруживает» — подразумевает пробуждение в сердце такого недоброго. Созерцать выгоды от тончайших добродетелей и не думать о недостатках — вот лекарство.

Сороковое: **«Коллющее сердце — [сокрушается], повсеместно [обнаруживая] природу творения зла»**. Шипы повсеместно наносят урон, приближающиеся к ним испытывают беспокойство — таково это сердце. Если практикуют доброе, то оценивают лишь созданное и не порождают раскаивающееся сердце. Если создают плохое, то осмысливают это сами и испытывают стыд и беспокойство. Поэтому постоянно, допустив нечто злое, [пребывают в] беспокойном движении. Лекарство от этого — допустив проступок, поскорее раскаяться; обдумывать самим добрые дела, породить сердце покоя и счастья.

Сорок первое: **«Сердце подземного мира — следует закону вхождения в пещеру»**. [Дворцы] всех нагов и асуров пребывают под землей или на глубоком дне морей. [Они] обладают всеми снадобьями чудодейственного благополучия и способны обретать самопребывание в долгой жизни. Практикующие думают, что там много прекрасных женщин, все поистине равны небожителям, нет гореваний при чудодейственной кончине, а Пять Желаний [отправляются] как вздумается, по собственному произволу; думают, что там останавливается пребывание, обретается *kalpa* долгожительства, что можно увидеть всех будд будущего — все это есть сердце пещер. Следует размышлять и практиковать в соответствии с Учением, в этой жизни видеть светлый Путь Дхармы и [обретать] становление Буддой. Нельзя сходить с дороги и думать о прекращении, о чудесных учениях этого мира — таково лекарство.

Сорок второе: **«Сердце ветра — обладает природой, открывающей повсеместное пребывание»**. Природа ветра разбросанна и бурна, не пребывает [в покое] — таково и это человеческое сердце. Повсеместно образует источник добрых корней. Оно есть и у различных почитаемых небо[жителей], и у [приверженцев] Внешнего Пути, и у практи-

кующих Трех Колесниц, создавая подобные мысли. Имея много зерен и будучи распространено повсеместно, [сердце это] непременно производит такое становление. Однако следует знать, что это — «сердце ветра». И еще нужно представлять, что каменное поле не дает всходов³⁴⁶, и зерна расходятся впустую. Если желать поля счастья добра и красоты в хорошо удобренном месте³⁴⁷, возделывать [в соответствии с] переданным смыслом, тогда обретения непременно будут большими — таково лекарство.

Сорок третье: **«Сердце воды — следует учению смывания всяческого зла».** Вода изначально чиста и свежа, смывает всю грязь, а отстоявшись, вновь становится прозрачной. Таково и это человеческое сердце, способное устранять загрязнения. Постоянно желает вызывать росу, [устраняющую] грязь зла, в раскаянии смывающую преступления Трех Кармических [Деяний], чтобы грязь [сменялась] чистотой. [Думают:] если я не стану практиковать таким образом, то смогу загрязнить сердце. [Видя это, отбрасывают грязные дхармы]. Однако, созерцая истинно-сущее сердца, понимая, что грязные дхармы изначально нерожденные, [люди] способны сами устранять все не-чистые препятствия — таковы исправляющие практики.

Сорок четвертое: **«Сердце огня — обладает природой жара и пылкости».** Природа огня блестяща и скоро, таково и это человеческое сердце. Когда оно творит добро, то в мгновение способно произвести бесчисленные тончайшие добродетели; когда творит зло, также за короткое время совершает огромное количество кармических [проступков]. При отправлении исправляющих практик храброе сердце терпит урон и поражения; водой мягкого спокойствия и сострадательного добра, путем *ирāуа* снижают [его воздействие]. Кроме того, следует представлять себе, что исполнение горячих добрых дел невечно, — таково лекарство.

Сорок пятое: **«Сердце грязи».** В санскритском тексте разъяснения не дается. Как говорил *ācārya* [Шубхакарасимха], это — однонаправленное сердце не-ясности. [Пребывая в] разделении, [его носители] не могут запомнить даже то, что у них перед глазами, поэтому Виная говорит о них как о покрытых грязью. Опять-таки, поскольку грязь слаба и податлива, выйти из нее трудно, поэтому непременно образуется зависимость. Говорят, что перейти ее можно лишь настлав мост. Если будут такие умелые способы, непременно повсюду встретятся добрые друзья, которые с помощью *ирāуа* откроют [истину] и направят [на Путь]. Следует прекращать [состояние] незнания, рождая природу мудрости.

Сорок шестое: **«Сердце проявленного облика — обладает соответствующей природой».** Это человеческое сердце уподобим тому, как нить приобретает цвет в соответствии с тем, окрасила ли ее зеленая,

желтая, красная, белая или иная краска. Внимая доброму учению, следуют ему и практикуют; слушая [изложение] злых дел, учатся соответствующему поведению. [Это происходит как с записанными], так и с незаписанными [делами]. Следует понимать, что, когда практикующий сам учится и постигает, [он] часто меняет отношение к различным областям. В стремлении к дхарме самоподтверждения невозможно [обрести] просветление завися от других; [следует] поворачиваться [то в одну, то в другую сторону] ради прочих, [более надежных] связей — таково лечение.

Сорок седьмое: **«Сердце щита — следует учению в соответствии с количеством, поскольку отбрасывает излишнее добро»**. Щит («доска»), пребывая в воде, следует количественному разделению, воспринимает и размещает все вещи; когда же [он] переходит предел, то неспособен победить. В конце концов склоняется и отбрасывает это — таково это человеческое сердце³⁴⁸. Выбирая учение добра, следуя силовому разделению, практикуют одно дело, составляя («творя») такое слово. С давних пор мы практикуем только это учение, прочих же не знаем. Практикуя Восемь Очищений, не отбрасывают их, однако не желают практиковать излишнее добро. Соответственно, лекарство от этого — пробуждение широкого сердца и изучение практик *bodhi*.

Сорок восьмое: **«Заблуждающееся сердце — совершает ошибки, ошибаясь и в мыслях»**. Поскольку человеку [свойственно] заблуждаться, то, желая направиться на восток, он [часто] идет на запад — таково это сердце. Хотя [люди с таким сердцем] стремятся созерцать нечистоту, [они], напротив, воспринимают чистый облик, думая при этом, что станут практиковать созерцание нечистоты. [Человек] собирается практиковать непостоянство и отсутствие «я», но, напротив, [в заблуждении] практикует постоянство и наличие «я», хотя и думает, что практикует непостоянство и отсутствие «я». Так получается, поскольку сердце зависит от разбросанности и смешения. Следует размышлять о том, что сердце цельно, истинно и спокойно, и созерцать [его] неразрушимость — таково лекарство от этого.

Сорок девятое: **«Ядовитое сердце — следует учению о нерожденности разделений»**. Ядовитыми зовутся всевозможные яды-зелья нагов и змей. Человек, получив яд, умирает мучительной смертью и отправляется в землю мертвых, как если бы не было рождения разделений, — таково это сердце. Не рождается доброе сердце, не рождается сердце злое. Никакое сердце не может родиться. Нужно лишь следовать назначенной участи, понемногу входя в [состояние] отсутствия причин и плодов. Поэтому названо «учением о нерожденности разделений». Если практикующий сам учится и познает, [ему] следует соответствующим образом пробуждать добро в людях Великим Состраданием, отстраня-

ясь от пустоты прекращения разрушений, — таково тонкое снадобье сладкой росы, излечивающее это.

Пятидесятое: **«Сердце силков — обладает природой повсеместного связывания и обездвижения „я“»**. Поймав человека в силки, [его] тем самым задерживают, делают так, что его руки и ноги не могут двигаться, — таково это сердце. [Человек] впадает в [состояние] скованности, [в котором] прекращается видение [истинного] «я». Сердце практикующего, способное это видеть, связывается; во всех местах [оно] постоянно схвачено и не способно освободиться. [Из всех 60-ти состояний] это [представляет собой] самое тяжелое препятствие. Изучая и познавая, следует решительно устранять препятствия и загрязненность скорым клинком пробуждения связей истинной мудрости — таково исправление.

Пятьдесят первое: **«Сердце оков — считает скрепленными обе ноги»**. Говорят: на руках — кандалы, на ногах — оковы. Поскольку человек скован, его ноги пребывают в неподвижности и не могут двигаться — таково это сердце. Оно любит постоянное сидение, пребывание в неподвижном покое. Более того, практикует упорядоченность сознания, созерцает смысл Учения. Из-за такого [состояния] и называется «сердцем оков». Исправительные практики состоят в том, чтобы во все времена и во всех местах размышлять об отсутствии промежутка между успокоением и смятением³⁴⁹, — таково лекарство.

Пятьдесят второе: **«Сердце облаков — создает мысли о постоянно идущем дожде»**. Во время трех месяцев [сезона дождей] в Западной Стране [— Индии] дождь идет непрестанно, всё останавливается, тонет; так и сердце простых [людей], грустящее и радующееся, [иногда] надолго впадает в уныние, потому и говорится о возникновении мыслей о льющем дожде. Изучая и постигая, практикуя отбрасывающее сердце, отстраняются от печалей и радостей мира, но следуют восторгам Дхармы — таково лекарство.

Пятьдесят третье: **«Сердце поля — постоянно овеществляет собственное тело»**. Человек постоянно улучшает и возделывает [свое] «поле добра и красоты», пропалывает его, различными способами очищает — таково это сердце. Постоянно занимаясь овеществлением своего любимого тела, [человек] умащивает его тонкими ароматами, опрыскивает благоуханными настоями, придавая торжественную величественность. Обучаясь и познавая, следует постоянно размышлять о том, чтобы, обратив эти усилия сердца, засеять поле счастья всеми молениями и подношениями, которые и принесут победоносный плод, — таково лекарство.

Пятьдесят четвертое: **«Сердце соли — усиливает мысли и добавляет размышлений»**. Природа соли — горько-соленая, поэтому в местах, куда она входит, усиливается соленый привкус. Таково и это человеческое сердце: к обдумываемому оно добавляет размышления. Когда

представляют облики желаемого, рождается их смысл, а когда сами предполагают, [к чему] стремятся, то под чьим влиянием рождается такое сердце?, какой создается облик?, созерцая нерешимость этого сердца, что думают о причинах и связях предполагаемого стремления? Если доходит до такого, исчерпанности не бывает. Изучая и познавая это, следует пронизывать сердце успокоением истинного принципа однонаправленности³⁵⁰. И еще, природа сердца отстранена от размышлений и не познаёт посредством способности запоминать. В разделениях количество сердец увеличивается.

Пятьдесят пятое: **«Сердце клинка — прекращает зависимость от учения отбрасывания [мира]»**. Отрезая и выбрасывая волосы, обретают облик оставившего дом и отстранившегося от низменного. В сердцах подобных людей возникают такие мысли: я отсек и отбросил низменный облик и теперь не буду взращивать злое учение; нет ничего, к чему [я] бы устремлялся. Следует знать, что подобное сердце — наихудшее [у шраваков и пратьекабудд, на взгляд бодхисаттв]. Поскольку оно само создает ограничения разделений, [откуда нет дальнейшего роста], то отсекает наличествующие корни добра, которые более не в состоянии родиться. Следует понимать, что прекращающие [Три] Достоинства и [Десять] Святостей (賢聖) находятся в непросветленном местопребывании [исходных заблуждений и страстей]. Это и есть основа Трех Ядов. Если способны отсечь [ее], ложные мысли не рождаются, что и называется истинным «уходом из дома».

Пятьдесят шестое: **«Сердце, подобное горе Сумеру, — обладает природой постоянных мыслей и высоких занятий»**. Взойдя на высочайший пик горы Сумеру, считают, что выше уже никого нет, — таково это человеческое сердце. Оно обладает природой постоянных высоких занятий. Даже в местах с присутствием достойных почитания ученых монахов, родителей и подобных считают всех ниже [себя], недостойными, чтобы перед ними склониться. Если же пожелают склониться, то в конце концов непременно изменят свое намерение («это действие»). [Практикующему Мантраяну] следует излечиваться от этого посредством терпения, стыдливости, скромности и простоты, упрочивая среди всех рожденных существ воззрения Великого Учителя.

Пятьдесят седьмое: **«Сердце моря — пребывает в постоянном обретении и использовании собственного тела»**. Подобно тому, как великое море, в которое впадают сотни рек, не переполняется, так и это сердце. Во всех победоносных деяниях оно вбирает их в себя. Избыточных людей не любит, сравнений не производит. Постоянно само просит о том, чтобы существ становилось все больше, само пребывает в обретении и использовании этого. Предыдущее сердце чрезвычайно высоко, а это сердце — чрезвычайно широко, поэтому сравнивается с морем.

Практикующий, изучая и познавая [это], должен постоянно размышлять над тем, что великое море неисчислимых тончайших добродетелей Трех Достоинств и Десяти Святостей изменчиво, глубоко и широко. Не следует пробуждать высокомерного сердца, самого соизмеряющего практики, но не способного счесть песчинки.

Пятьдесят восьмое: **«Сердце норы — обладает природой сперва решающейся, а потом отстающей («изменяющейся»)»**. Как изначально твердый сосуд не в состоянии терпеть, когда, следуя обстоятельствам (связям), им просто роют яму, так и это сердце. Вначале оно получает много, затем всё потихоньку вытекает. Сперва, когда пробужденное сердце принимает обеты, всего достаточно и всего хватает, однако это не вечно: постепенно рождаются дхармы просачивания. Как и в случае с разбитым сосудом, закон [вытекания] воды неостановим. В соответствии с этим примером названо сердцем, [подобным] всем норам. Поэтому практикующие должны исполнять дела, за которые взялись, от начала и до конца. Знание того, что многоприродные изменения способны загрязнить самые твердые просветленные сердца, и есть лекарство от этого.

Пятьдесят девятое: **«Сердце обретения рождений — порождается отправлением всевозможных дел и обладает равной им природой»**. Человек обретает плоды добра и зла в соответствии с белыми и черными³⁵¹ поступками; таково это сердце, поскольку отстраняется от созданного, воспринимая тело этих бесчисленных разделений. [Оно] желает изменяться («поворачивать») в обретении всех рождений и практиковать отправления всех [дел]. Соответственно, следует знать, что в обретении плода соединяются добро и зло. Поэтому практикующему следует рассуждать, что, собирая добро и зло, недоброе отбрасывается и практикуются лишь белые дхармы; но и в этом добром далее с помощью мудрости еще раз устраняют запыленность. Таким образом постепенно обретается становление чистого и утонченного плода, сливок — в этом лекарство.

Шестидесятого сердца нет в санскритском тексте; *ācārya* говорил, что не хватает одного сердца — обезьяньего. Природа обезьяны [такова: ее] тело и сознание разбросаны и в смущении, [она] не пребывает постоянно [на одном месте] — таковы и практикующие. Природа поспешных движений, являясь беспокойной, во многих случаях цепляет [к себе] связи, подобно тому, как обезьяна, отпустив одну [ветку], хватается за другую. Говоря очень коротко, рожденные существа в точности таковы. То же можно сказать и о тех, кто сейчас вполне процветает. Не следовать такому облику движения и разбрасывания, привязывать связи к единому миру — таково исправление. Опять же, если обезьяну не привязать к столбу, ее сущность проявится: [она станет] хватать, швырять и высоко прыгать.

Так вот, эти шестьдесят состояний иногда показывают множественные отклонения от истинной природы практикующего либо, благодаря использованию сердца при практиковании Пути, вызывают отход («движение») от прежних занятий. Либо иногда пробуждают смешения, либо — последовательные рождения. Однако во все времена, задержав сердце и воспринимая созерцание, естественным образом обретают следование чистому, просветленному сознанию. Даже когда *ācārya* [сообщает] ученику о равном исправлении сознаний, следует кратко удалять их (т.е. эти сознания) по одному.

«Повелитель Тайн, пересчитав [определенным образом] первый, второй, третий, четвертый и пятый раз, получим 160 состояний сердца. Пройдя три *kalpa* этого мира, порождают сердце, оставляющее мир». Здесь — ответы [относительно] обликов всех сердец и различий [между ними]. Поскольку в них нет ясности, рождаются сердца в чувственных страстях Пяти Корней; это: алчность, гнев, глупость, высокомерие, заблуждения. О Пяти Взглядах³⁵² не истолковано; хотя чувственные страсти, зависящие от взглядов, многочисленны, [лишь коротко] изложено о 60-ти [сердцах-]сознаниях. Впервые пересчитав чувственные страсти Пяти Корней, получаем 10, пересчитав во второй раз — 20, пересчитав в третий раз — 40, пересчитав в четвертый раз — 80, пересчитав в пятый раз — 160. Сердца рожденных существ с чувственными страстями всегда зависят от закона двойственности³⁵³ и не обретают Срединного Пути, поэтому в следовании вещам изменяются [их] названия. Одним словом, разделяя, получают два. В этих двух от превращений образуются еще более мелкие разделения, названия обликов которых истолкованы в [книге из] ста тысяч *gāthā*. Переведя начальный, срединный и конечный из девяти [ее] разделов, получим восемьдесят тысяч чувственных страстей. В широком [смысле можно сказать, что они] неисчислимы. Например, из зернышка рождаются пять древесных корней, из одного корня, одолевшего все остальные, — две ветви. Вплоть до пятого преодоления становится всего 160 маленьких ветвей. Невозможно сосчитать возникающие далее из их разделений листья; так же и в начале *kalpa* все люди превращенных рождений думают и едят, тела их светлы от природы, спокойны, радостны и незагрязненны. Однако, поскольку им неведомо истинно-сущее сердца, они понемногу начинают домогаться удобрений для земли.

В зависимости от силы или слабости аромата пищи меняются цвет и облик, и рождается сердце, для которого обязательны победа или поражение. Поскольку имеют высокомерное сердце, скрывают в удобрениях земли счастье и прибыль, слабости и убытки; так же не разделяют («проявляют») поверхность («кожу») земли и заросли тростника. Далее, поедая твердый натуральный рис, сперва делают разделения между

мужчинами и женщинами и постепенно начинают совершать противозаконные [действия]: насилия, грабежи, убийства, обман и прочее. В [«Сутре» Агамы]³⁵⁴ это изложено пространно. После возникают всевозможные семейные связи и простые отношения, различные завязки от кармических страстей, происходит осмысление всяческих рожденных существ, создаются тела в различных наборах пяти *skandha*. Если бы вообще не было мудрых людей, этот раздел невозможно было бы довести до конца. Одним словом, *ācārya* [Шубхакарасимха] этим сравнением желал показать, что непросветленное («не-ясное») сердце, следуя вешам и подвергаясь разделением, производит становление *asamkhyakalpa*.

17) Три *kalpa*

«Пройдя три *kalpa* этого мира, порождают сердце, уходящее из мира». Это — практикование йоги прохождения трех *kalpa* в сознании оставления мира посредством чистого, просветленного сердца. Санскритское [слово] *kalpa* имеет два значения. Первое — временной отрезок, второе — безрассудное заблуждение. В понимании и истолковании [откровенных учений] Постоянного Пути прохождения трех *asamkhyakalpa* есть обретение истинной просветленности. По сокровенному же разъяснению практикование йоги прохождения первой *kalpa* есть преодоление [и отбрасывание] первой тяжести грязи и заблуждений 160-ти [состояний] сознания, что называется «первой *asamkhyakalpa*». Практика йоги прохождения второй *kalpa* опять же есть преодоление мелких заблуждений и безрассудств 160-ти сердец и называется «второй *asamkhyakalpa*». Когда практикующий Врата Мантра[яны] проходит еще одну *kalpa*, за которую устраняет мельчайшие заблуждения и безрассудства, он обретает [способность] достичь начального сердца мудрости Будды. Поэтому говорится о «становлении Буддой за три *asamkhyakalpa*». Если преодолеть безрассудные заблуждения за одно рождение, говорят о становлении Буддой в одной жизни. Зачем тогда рассуждать о временном отрезке? В первой *kalpa* постигают «лишь *skandha* и отсутствие „я“»³⁵⁵, что называется «рождением сердца, уходящего из мира». Превосхождение 60-ти сердец мира, отстранение от исходных корней Трех Ядов, ввергающих «я» в рождаемое, называется «прохождением трех *kalpa*». Далее, имеются три *kalpa*³⁵⁶; в сказанном «практикование оставления (留淹) корней, пределов и мира» корни — это Шесть Корней, пределы — Шесть Загрязнений³⁵⁷; мир — мир Шести Сознаний³⁵⁸. Двенадцать миров [Шести Корней и Шести Пределов] внутреннего [— с наличием чувств] и внешнего [— с их отсутствием охватывают] все

пределы корней, поэтому об [этих мирах] говорится совместно. «Практикой останавливания» именуется прекращение [обретения] учеными людьми Трех Плодов³⁵⁹. Однако существуют три безрассудных заблуждения — так сказать, от пней и корней кармических чувственных страстей до семян непросветленности. Эти три заблуждения [обуславливают] самое трудное прерывание — прерывание не-ученых святых [архатов]. Обретение начального сердца первого ухода из мира изучающими Махаяну совершенно одинаково с видением Пути в Малой Колеснице. [Оно] не соответствует «уровню истины» шраваков. [Эти заблуждения] лишь от начального пробуждения сердца, то есть природа сердца скрыта устремленностью к «я» и не обретает проявленность; когда узнают это, повсюду из связей рождаются [пять] *skandha*, [восемнадцать] миров и [двенадцать] мест, становясь непостоянными и с переменчивыми отличиями. Что же из этого можно созерцать как становящееся божественным [«я»]? Когда создается подобное устремление, исчезает исходная нерожденность божественного [«я»], простираются бесчисленные сети видения, а чистое, просветленное сердце увеличивает ясность малых разделений. Посредством обретения силы просветленного сердца перестают следовать Двум Колесницам [— Шравакаяне и Пратьекабуддаяне]. Сверх того, практикующий получает плод Дхармы. Когда он проходит все уровни [37-ми] разделов Пути с сердцем в *dhyāna*, [он] не пробуждает всех внутренних устремлений к «я», и хотя [его] сердце пребывает в Дхарме *dhyāna* мудрости, [оно] неспособно быстро достичь *бодхи*. Поскольку отсутствуют истинно умелые способы, именуется «отправлением практик останавливания».

Тем не менее, постепенно отстраняясь от трех [безрассудных] заблуждений нижних уровней [— шраваков], уходят от порождения двенадцати причин и связей — зерен исходной непросветленности кармических чувственных страстей. Подобные глубинные дхармы обладают постоянной природой и обликом как при наличии Будды, так и при отсутствии Будды. Как было изложено ранее, различные выкладки школ о чистоте созданного и не-чистоте несозданного не соответствуют [истинному] облику. Вплоть до индийских мудрецов *сайника* с длинными ногтями — великих учителей, толкователей всех шастр, никто не в состоянии усовершенствовать это [несозданное], хотя и [извлекают] полезные корни мудрости собственного сердца и тянутся к истинно-сущему всех дхарм. Значение двенадцати причин и вещей пространно разъяснено в «Изложенной Буддой сутре о рисе и батате»³⁶⁰ и других сутрах.

Относительно сказанного «исполненный и уединенный». «Уединенный» означает «нерожденный»: заблуждения и страсти, [лежащие] в основе Шести Корней, и чувственные страсти, которым следуют в 160-ти [со-

стояниях], все и повсюду нерожденные, поэтому и сказано «уединенным». «Исполненный» имеет значение «глубокий». Например, [даже] обратившись к чистой пучине [пруда в] десять тысяч мер (清潭萬仞) с бесстрастностью пронизательного зеркала, все равно невозможно постичь, насколько она глубока. Поэтому в изложении о переходе реки тремя зверями³⁶¹ каждый из них пересекал ее по-своему. Лишь один великий благоуханный царь слонов смог постепенно войти в глубину и достичь дна. Люди Трех Колесниц обретают [понимание] истинно-сущего всех дхарм посредством невысказываемого [словами в] изложении Пути. Соответственно, шраваки входят в природу Дхармы наиболее мелко, поэтому, страшась и опасаясь рождений и смертей, думают, что смогут сами обрести нирвану, порождая мысли о прекращении переходов. Вхождение пратьекабудд более глубоко, поэтому у них меньше беспокойства и торопливости в отношении рождений и смертей; и все же они не в состоянии пробудить Великое Сострадание посредством сил *prāya*. Когда бодхисаттвы [обретают] просветление в этой Дхарме, они постепенно снимают загрязнения с сердца и знают, что благодаря этому проявляется чистое сознание. В это время, обретя силы сердца *bodhi*, способны разъяснять всевозможные прохождения врат с помощью пути не-пребывания. Поэтому, хотя и находятся совместно в единой Дхарме, тем не менее существуют различия между высоким и низким.

В сутре сказано: «...непостижимо для [приверженцев] Внешнего Пути...». В школе [Мантраяны] рассматриваются две разновидности Внешнего Пути³⁶². Одна видит прозрачную пучину, заранее возбуждает страх и ужас и в нее не погружается. Другая способна радостно плавать [в пучине], прекращает увлеченность, стирает грязь и обретает чистую и свежую радость; тем не менее не знает, что в пучине пребывает царь бесчисленного множества сокровищ. Первая не входит — потому не узнаёт; другая, хоть и входит, — все равно не узнаёт. Поэтому обе [разновидности] Внешнего Пути неспособны узнавать.

[В сутре сказано:] «...будучи лишена всяческих оплошностей, как учили предшествовавшие будды». Все будды десяти направлений и Трех Миров увлекают заблуждающихся существ к выходу из горящего дома лишь через эти врата. Здесь нет препятствий и загрязнений, отсутствует возникновение пустых рассуждений, поэтому все различные учителя, [разъясняющие природу] причин, способны не допускать оплошностей. Тем не менее, если препятствия Дхарме³⁶³ еще не преодолены, это пока нельзя назвать истинно чистым сердцем *bodhi*. Лотос хоть и выходит из грязи, но остается в воде. Поэтому в сутре сказано: «...в сердце ушедших от мира [и устранившихся от зла] рождается представление о пребывании в [действительно существующих]

skandha». Хотя в йоге практикующих и проявляется сердце глубоинной уединенности³⁶⁴, переправляясь к цели («делу») ³⁶⁵, из-за того что в сердце остаются корни, пыль и мысли, устрашаются всего наличествующего и потому привязываются к отсутствующему. Сверх того, посредством сил просветленного сознания, естественным образом не зависящего от прочих учений, рождается соответствующая мудрость. В способности к уравниванию *skandha* пробуждается это сердце; практикуя *upāya* устранения и приближения, в пяти видах уподобления созерцают бесприродную пустоту.

Созерцание «**людской пены**» из первой строфы: плывущая по водной поверхности пена принимает различные формы для смотрящего глаза, однако если [в каждой из них] искать истинную природу, в конечном счете ничего не получится. Так же и с тенями форм: они не могут не рождаться из пыли, или из мелочей, или из связей. Подобное рождение не имеет природы, то есть эта форма исходно нерожденна.

«**Плавающие пузыри**» из следующей строфы: пузырьки появляются на поверхности воды летом, когда идут проливные дожди. Зависят от связей существ, рассматриваются [по положениям] четырех строф³⁶⁶, подобны не имеющим возникновения и разрушения. Таково и обретение теней (*skandha*): все горести, радости и прочее рождаются от взаимодействия чувств и пылинок (т.е. Шести Сознаний, Шести Пределов). Следование связям не имеет природы, иными словами, это обретение исходно нерожденное.

«**Солнечное пламя**» из следующей строфы: [когда] лучи солнца заглядывают на землю, [еще покоящуюся под] весенней луной, [то видят ее] подобной воде. Жаждающие заблуждений порождают устремляющееся сердце, которое мчится к обликам. Попусту напрягаются и, чем дальше идут, тем более далеким [всё представляется]. Таковы рожденные существа, не знающие пустотной природы возникающих связей и рождающие мысли о наличии вещей («дхарм»). Если они прозреют к истинно-сущему, то облик [наличествующих вещей предстанет перед ними] исходно нерожденным.

Далее, «**банановое дерево**»: человек ищет в нем твердую истинность и рассекает его на части, разбивает в пыль и все равно ничего не обретает. Таково и практикование теней (*skandha*): даже малейшее движение [с целью] переправиться в пределы движений не может не рождаться из связей [живых] существ. Рожденные связи бесприродны, соответственно их практикование — исходно нерожденно.

Далее, о «**призраках**»: мирская сила колдовства и ворожбы покрывает человеческое сердце сомнениями, проявляя всевозможные неслыханные вещи — таково затмение разума. Из не-ясности единой мысли призрачное сердце сперва выходит в Три Мира. Глубоко изучив их

исходную основу, [поймете, что] нет ни рождения, ни разрушения, ни прошлого, ни будущего. К тому же следует знать, что это рождается из связей существ и не имеет самоприроды, а значит, исходно нерожденно. Хотя в сутрах шраваков (т.е. Хинаяны) и изложены эти пять уподоблений, однако [всё в этих сутрах] сводится к тому, что смысл — в отсутствии «я». Действительное же значение этих пяти уподоблений в том, что они проясняют пустоту природы всех *skandha*. Это следует помнить, созерцая пять *skandha*. Двенадцать Вхождений, Восемнадцать Миров, Шесть Вхождений, Двенадцать Связей и прочее — всё следует пространно и подробно истолковывать, как это сделано в великих [сутрах] *prajñā-[pāramitā]*. Когда практикующий созерцает подобным образом, из врат отсутствия природы приходит к пустоте всех дхарм, отстраняется от односторонней привязанности к дхармам и обретает полное постижение природы сознания. Его не поколеблет ни мир *skandha*, ни осуществление, ни осуществляемое, потому и называется «подтверждением мира природной уединенности». Когда подтверждается этот мир, понемногу превосходятся пределы мира Второй Колесницы. Хотя лотос еще и не раскрылся, он понемногу выходит на чистое течение. Так и с практикующим: сердце его еще пребывает в *skandha*, но уже не в грязи. Поэтому именуется «сердцем, уходящим из мира». Если воспользоваться правильным переводом, то следовало бы назвать «сердцем возвысившегося над миром».

[В сутре сказано:] **«О Повелитель Тайн, отстранение от чередования восьми сознаний удаленности и последовательности, избежание сети чувственных страстей кармы...»**. Как было истолковано ранее, возврат к зависимости от трех сокровищ — зерна, корней, болезней («оспы»), практикование доброго учения ради колесниц людей и небо[жителей] именуется «восемью сознаниями всех последовательностей мира». Если же из значения Пути первого пробуждения Трех Колесниц, из зерен исходной не-ясности чувственных страстей кармы извлечь [то зерно], что порождает двенадцать причин и связей, то достигнутое именуется «восемью сознаниями ухода из мира». Во всех степенях и разделениях, будь то взирание на Путь, практикование Пути или прочее, в каждом личном («собственном») должны существовать восемь сознаний. Практикующий Махаяну, окончательно достигнув пустотности природы всех *skandha*, ничего не получает и ничего не отбрасывает во всех дхармах. Напротив, отстранение от восьми сознаний удаленности и последовательности, а также от двух видов сети кармических чувственных страстей — привязанности к «я» или *skandha*, именуется *yogi*: практикованием, преодолевающим все это. В соответствии с надобностью переводится и как *yoga*. В женском роде говорится *yogi*³⁶⁷. Так называемые «надобности» понимаются в зависимости от практики или

созерцания. Обычно толкуют так: эти бодхисаттвы с [момента] первого пробуждения прошли одну великую *asaṃkhyā-kalpa* и [всякими] средствами подтверждают мир естественной безмятежности. Сейчас в сокровенной школе только-только преодолены [и отброшены] безрассудные заблуждения первого слоя, то есть пройдена одна *asaṃkhyā-kalpa*. Практикующие еще не прошли эту *kalpa*, когда же выйдут на уровень, равный пратьекабуддам, то [их состояния] будут названы местами совершенно неизрекаемыми и неистолковываемыми. В это время сердце упорно придерживается («останавливается») бессущностного облика дхарм. Если [подвижники Мантраяны] теряют *upāya*, то, следуя многим стадиям Второй Колесницы, подтверждают Малую Нирвану. Однако посредством силы просветленного сердца [они] способны пробуждать сострадание. После этого постигают начало тропинок (т.е. разделений) Трех Колесниц. Тем не менее созерцаемая полная пустота человеческих дхарм, становление истины еще не слишком отличаются от [взглядов] Сатьясиддхи и других школ. [Такие подвижники] всего лишь отправляют созерцание равенства, привязанные к принципу частичной («искривленной») истины³⁶⁸. Поэтому о сознании Трех Колесниц, выходящем из мира в начале, в середине и в конце, толкуется обобщенно в единой [*a*]*saṃkhyā-kalpa*³⁶⁹. Достижение второй [*a*]*saṃkhyā-[kalpa]* — отличие от Второй Колесницы.

[В сутре сказано:] «Далее, о Повелитель Тайн, есть практикующие Махаяну. Они проявляют сердце, не привязанное [к прочим] колесницам, [для которого] в дхармах нет природы „я“. Отчего? Потому что они, отправляя практики древности, созерцают [сознание]-*alāya* в *skandha* и знают, что его самоприрода подобна призракам, солнечному пламени, теням, огненным колесницам, замкам гандхарв». Здесь, на втором слое, проясняется созерцание природы отсутствия «я» в дхармах. Звучащее на санскрите *apāra* означает «отсутствии». Так называемая «колесница связей других» есть принесение великой клятвы равенства, практикование Пути бодхисаттв ради рожденных существ мира дхармы, принятие посредством всевозможных *upāya* всех еще не вступивших на истинный уровень: от [последователей] Второй Колесницы до последних *иччхантика*, введение их в [Великую] Колесницу повсеместно и равным образом. Такое Великое Сострадание при отсутствии связей именуется «колесницей связей других». Теперь о «колеснице отсутствия связей»: достигнув [второй *a*]*самхьяка-[kalpa]*, впервые становятся способны созерцать сознание глубоких подробностей *адана*, а в Трех Мирах — единое сердце. Вне сердца невозможно обрести ни единой дополнительной дхармы; вступают в колесницу этого сердца без связей, практикуют к тому же Путь великого *бодхи*, поэтому и зовется «колесницей отсутствия связей»³⁷⁰. Сердце этой колесни-

цы есть природа дхарм с отсутствием «я» (*дхарма найратмья*). Когда в первую *kalpa* практикующие отправляют созерцание, сердце погружается в пять *skandha*, и поэтому через пять разновидностей Врат Пустоты с отсутствующей природой созерцают дхармы, у которых нет «я». Однако, если стремиться к Срединному Пути рожденных существ, будете принадлежать к *siddhaṅṅa* (悉檀) излечения [недугов сознания]³⁷¹. Если же лишаются способов, [изобретаемых] мудростью³⁷², то называются людьми широких путей по разброшенным направлениям, пустыми, со злыми умыслами, следующими прерываниям и разрушениям (*ucchedavāda*). Облик пустоты необретаемой Великой Колесницы также необретаем³⁷³. Хотя и созерцают все дхармы как неналичествующие, однако и во всех дхармах отсутствует пустотность. Поэтому на Пути отстранения и от наличия, и от отсутствия созерцают дхармы без природы «я». Стремясь снять препятствия знания³⁷⁴, следуют учениям и практикам всех бодхисаттв древности и созерцают *alāya* в *skandha*. Восемь Сознаний, Три Природы³⁷⁵, Три Отсутствия Природы³⁷⁶ в «Ланкаватара-», «Самдхи-нирмочана-» и прочих сутрах — все несут один и тот же смысл.

В сутре сказано: «...зная самоприроду...». Это [означает] знание того, что в Трех Мирах [пребывает] лишь сознание. Все уподобления — призракам, солнечному пламени, теням, огненным колесницам, замкам гандхарв — есть рассуждения о наличии и отсутствии³⁷⁷, проясняющие смысл появления разделений и связей *alāya* в *skandha*. В особенности это относится к пяти уподоблениям начала прежней *kalpa* — созерцания пустотности отсутствия природы. Значение [слова] *alāya* — «сокровищница», а в правильном переводе — «комната». Все *skandha* этой *alāya* имеют три значения: первое — разделения, второе — причины и связи, третье — истинная действительность. Как сказано в *gāthā* «Стремления к истинной действительности» в «Трактате о пышной торжественности Великой Колесницы», «следует знать, что отстранением от двойственности, заблуждений и зависимости, отказом от поучений и пустой болтовни [обретается] становление истинной действительности во всех Трех Природах»³⁷⁸. «Отстранение от двойственности» есть истинная действительность природы разделений, поскольку возможность обретения обретаемого в предельном счете отсутствует. «Заблуждения и зависимости» есть истинно действительная природа зависимости от иных [возникновений], так как из-за этого проявляются все разделения. «Не поучать и не болтать попусту» есть истинная действительность истинно действительной природы. Поскольку зависит от самоприроды отсутствия пустых рассуждений, далее изложены уподобления стремлениям к истинной действительности.

В *gāthā* сказано: «Подобно учителю, вызывающему призраки // и посредством сравнений излагающему разделения пустых [выдумок] (*abhuta-*

vikalpa), // Говорят о двух видах заблуждений при помощи уподоблений, // похожих на духов всех вещей». Истолковывая, говорю: благодаря силе чародейского искусства учителя в призраки превращаются деревья, камни и прочее; так и природа зависимости от другого, [возникающая из] разделения пустых [выдумок], подобно заблуждениям от причин. Пробуждение всевозможных разделений производит неверную («опрокинутую») причину. Опять же, как проявляются различные облики, золото и прочие формы [от воздействий] призрака, так и пробуждаемая природа разделений. Двойственность и заблуждения проявляются постоянно, поскольку способны брать и быть взятыми.

В следующей *gāthā* сказано: «Поскольку уподобляемо такому отсутствию сущности, // обретают входение в первое значение, // А тем самым достигается // истинная действительность мира». Скажем о значении, содержащемся в *gāthā*. Подобно тому, как в призраках и призрачных делах нет действительной сущности, так и в двойственном облике разделений при зависимости от прочего нет действительной сущности. В следовании этому принципу Пути обретается достижение истины высшего («первого») значения (*paramārtha-satya*). И еще, так же, как обретение [видения] сущности и призраков, и призрачных дел, это уподобляется пустым и глупым разделениям. Следуя принципу этого Пути постигают истинную действительность мира.

И еще в *gāthā* сказано: «Поскольку эти вещи бессущностны, // обретается истинно действительный предел; // Из-за подобного переворачивания зависимости³⁷⁹ // обретается значение истинной действительности». Истолковывая, говорю: если человек поймет, что его призрачные дела бессущностны, то обретет истинные пределы деревьев и всего прочего. Если все бодхисаттвы постигнут, что двойственность и заблуждения бессущностны, то, перевернув зависимость, обретут [видение] значения природы истинной действительности.

И еще в *gāthā* сказано: «Такие вещи пребывают в этом месте, // их сущность наличествования также отсутствует; // Поскольку нет наличествующей сущности, // истолковывается как *призрачное*». В этой *gāthā* разъясняется, что имеющиеся призрачные вещи не наличествуют. По какой же причине призрачные обликом вещи, [о которых] говорится, [что они] есть, проявляясь в этих местах, [оказываются] неналичествующими? Их истинная сущность необретаема, а потому наличествующая сущность и отсутствующая сущность недвойственны; следуя такому значению, и то и другое толкуется как призрачное.

И еще в *gāthā* сказано: «И в бессущности нет отсутствия сущности; // отсутствие таковой есть [наличие] сущности. // Бессущностность и [наличие] сущности — // это недвойственность. // Поэтому толкуется // как *призрачное*». В этой *gāthā* разъясняется, что призрачные вещи не нали-

чувствуют и все же присутствуют. Отчего тогда о неналичии говорится как о бессущности призрачных вещей, у которых нет истинной сущности? О наличии же говорится как об отсутствии бессущности у призрачных вещей; поскольку облик проявляется, бессущность и наличие сущности образуют недвойственность. Из-за такого значения и то, и другое толкуется как призрачное, а эта призрачность уподобляется всем *skandha*. Поэтому следует знать, что пустые и неумные разделения и есть, и не есть. По какой причине? Несмотря на проявление этих двух образов [наличия и отсутствия], из-за необретаемости истинной сущности наличествующая сущность *rūpa* и прочего становится бессущностью. Далее, пустые и неумные разделения не есть и в то же время есть. Отчего? Они лишены истинной сущности, но поскольку проявляют облики — наличествуют, поэтому бессущность и наличие сущности у *rūpa* и прочего толкуется как недвойственность. Вследствие недвойственности этих наличия и отсутствия в Малой Колеснице возникает препятствие для осмысления угасания и исчезновения, доходящего до возможности [неверных] построений и клеветы. Соответственно, из-за бессущности и познание отсутствия сущности не ведет к становлению успокоенности. Из-за наличия сущности знание истин мира отрицает необходимую возможность клеветничества. И еще, поскольку [наличие и отсутствие] не существуют раздельно, нет необходимости входить в нирвану Малой [Колесницы], всячески избегающей сущности.

Еще в этой *gāthā* сказано: «Толкуют, что по причине заблуждений // существуют и призрачные образы, и восприятие призраков; // Хотя двойственность и отсутствует, // тем не менее воспринимается как наличие и того и другого. // Это сравнивается с тем, что облик костей³⁸⁰ и восприятие костей // видятся как раздельные [явления]; // Хотя они и не раздельные, // но разъяснять их следует как раздельные». В предыдущей *gāthā* говорится, что из-за заблуждений люди [пребывают] среди призрачных образов и в призрачном восприятии; [здесь же] толкуется о двух вещах: способности воспринимать и быть воспринятым. Хотя двойственности и нет, нужно воспринимать их порознь, поскольку проявляются [они] посредством заблуждений. Таковы практикующие созерцание, о которых сказано в *gāthā*. [Здесь] говорится о том, что в облике костей и в восприятии костей посредством знания существуют две вещи: способность видеть и видимое. Хотя в этом двойственности нет, следует воспринимать [способность видеть и видимое], поскольку проявляются они по отдельности через видение.

Спрашивают: какими дхармами исправляется такое видение? [Об этом говорится] в двух *gāthā*. [В первой:] «Следует знать, что исправляемая сущность // есть облики заблуждений этих дхарм. // Сущность такого рода, пребывая и отсутствуя [в своей] бессущности, // по-

добна призраку». [Во второй:] «Следует знать, что сущность, способная излечивать, — // во всех дхармах мыслей, мест и прочего. // Такая сущность не имеет облика // и подобна призраку». Если говорить о смысле первой *gāthā*, то какова исправляемая сущность? Это — облик дхарм заблуждений. Сущность его бывает разной; тем не менее, говоря о подобных сущностях, следует [считать их] существующими. Из-за ложных и глупых разделений толкуется об отсутствии и наличии; поскольку отсутствует разделение на две сущности, способность воспринимать и воспринимаемое, а также бессущностность и наличествующее также становятся подобными призраку — поэтому толкуется, что эти облики призрачны. Смысл второй *gāthā* — сущность, способная к исправлению, есть все дхармы. Изложенные Буддой в разных местах и с разными мыслями, все эти сущности подобны призракам. Отчего всё воспринимаемое недалекими людьми обладает той или иной сущностью, а излагаемое буддами — ни той, ни иной сущностью? Хотя эти сущности и не имеют облика, тем не менее Почитаемый Миром Будда изволил указать и проявить вхождение в чрево, рождение, уход из города, оставление семьи, становление истинного знания³⁸¹. Хотя и без-образное, проявляет облик; по этой причине подобно призраку.

Спрашивают: если все дхармы одинаково призрачны, в каком случае исправляют одни, а в каком — другие? В ответ в *gāthā* сказано: «Уподобим следующему: как сильный царь призраков // заставляет отступать прочих призрачных царей, // Так и чистые дхармы // способны истощать дхармы загрязненные». В соответствии со значением этого, хотя бодхисаттвы и отправляют дела живущих, они остаются другими. В данном трактате³⁸² разъясняется, что созерцание *alāya* в *skandha* дает понимание призрачности самоприроды, и это полностью соответствует [изложенному] в сутрах. Поэтому описывается столь подробно. Следует знать, что **«солнечное пламя, тени, огненные колесницы, замки гандхарв»** должны быть истолкованы столь же подробно. Среди пяти уподоблений предыдущей *kalpa* были пузырьки и банановые листья. Три вещи, о которых не было сказано, еще более расщепляют дхармы, проясняя пустоту отсутствия природы. Тем не менее значение сравнений с призрачным пламенем и прочим в том, что они проясняют пустоту только-сознания отсутствия пределов³⁸³ труднодостижимой сущности дхарм³⁸⁴. Об этом не сказано, поскольку облик пыли [непрестанно] превращается³⁸⁵. Когда практикующий постигает все *skandha* как только-сознание, он узнает самоприроду Дхармы. Когда он еще не знает этой самоприроды, он боится следовать наличию обретаемого и поэтому не в состоянии созерцать [это] наличие, полностью исчерпав Принцип; боится следовать прерыванию и уничтожению и поэтому не в состоянии созерцать пустоту, полностью исчерпав Принцип. Видение лишь наличествующего не

[приведет к] прояснению; видение пустоты также не исчерпывающе. Сейчас посредством врат этих призраков и прочего высветляют [для себя], что наличие и пустота недвойственны; однако и облик двух пустот — людей и дхарм — не связан с сердцем, но именуется поистине входящим в пустоту Дхармы, поскольку просветляет природу толькосознания [как тончайшее присутствие истинной пустоты].

В сутре сказано: **«Повелитель Тайн, отбросив подобным же образом [и мысли об] отсутствию „я“, пробуждаются к исходной нерожденности собственного сознания в самопробывании Повелителя Сердца»**. Повелитель Сердца есть Царь Сознания. Чистые деяния, не имеющие препятствий [в виде] наличия или отсутствия, без загрязнений в сердце, способны к становлению в следовании смыслу. Поэтому сказано, что Повелитель Сердца имеет самопробывание. Наличие самопробывания у Повелителя Сердца проясняет то, что чистое сердце *бодхи* раскрывается с еще одним поворотом³⁸⁶, а победа обретается уже в предыдущей *kalpa*³⁸⁷. Царь Сознания берет свою чистоту от основы природы воды в пруду: [стремление] вычистить [двойственность из] многочисленных сердец (*caitta*) еще более показывает [исходную] чистоту каждой песчинки. Когда природа такого [сердца] чиста, [люди] способны сами постигать исходную нерожденность сознания. Отчего? Поскольку сердце необретаемо ни в предшествующем, ни в последующем, его можно сравнить с великим морем, волны которого возникают от [различных] условий; у него нет ни предшествующего, ни последующего, однако природа воды не такова. Когда волны возникают от условий, у природы воды нет отсутствия предыдущего; когда исчерпываются причины и связи волн, у природы воды нет отсутствия последующего; таким же образом и Царь Сознания не имеет «до» и «после»; прерывая эти «перед» и «потом», [он] встречается с ветром предельного мира и, хотя и возникает и разрушается, следуя связям, природа сердца постоянна и не имеет рождения и разрушения; постигнув исходную нерожденность этого сердца, повсеместно [сможете] входить во Врата знака «А»³⁸⁸. Отстранение в этот момент от мельчайших устремлений чувственных страстей в мельчайших песчинках 160-ти сердец называется «второй *asamkhyā-kalpa*». Поэтому в сутре сказано: **«...знание... природы своего сердца... есть практика *yogīna*, проходящего вторую *kalpa*»**. Значение причин и связей кругов рождений, бесцельных возникновений и смертей и прочего обширно разъяснены в «Шримала-дэви-симханада-сутре», «Ратнаготравибхага-махаяноттаратантра-шастре»³⁸⁹, «Буддха-вамша-шастре»³⁹⁰. Растворим подробнее, поскольку сейчас станем выяснять значение [положений] школы [Мантраяны].

Будущее не принесет добра, если заглядываешь в начало, а затем ждешь конца, если еще не преодолены препятствия двойственности —

наличия и отсутствия в человеческих дхармах. [Умение] в школе [излагается] предельно ясно: хотя поворачивают тонко, глубоко, это исправляет накипь вне сердца, но не раскрывает всевозможные чудесные дела внутри сердца. Следует растолковать последующее направление. Если не будет таких рассуждений, все предыдущие занятия превратятся в простую забаву и не станут возможности постичь их тонкое [значение].

В сутре сказано: «Далее, о Повелитель Тайн, все бодхисаттвы, отправляющие практики Врат Мантр на протяжении бесконечных, неисчислимых сотен тысяч *kalpa*, накопившие бесчисленные добродетели и мудрость, все они посредством этих практик обрели всевозможные прозрения и *ирāуа*»³⁹¹. Желая высветить сердце, превосходящее эту третью *kalpa*, слышащие и видящие с верой и радостью выказывают глубокое почтение [к бодхисаттвам], и прежде всего восхищаются их тончайшими добродетелями. Следует знать, что, подобно бодхисаттвам в других учениях, есть практикующие Путь, исправляющие *ирāуа* и постепенно стирающие грязь с сердца; проходя бесчисленные *asaṃkhyā-kalpa*, есть достигающие [состояния] *бодхи*, а есть не достигающие. Сейчас не все бодхисаттвы этого учения таковы; вступив же в колесницу Мантра[яны], немедленно вступают в [начальное *bhūmi*] — Врата Чистого Сердца *бодхи*. Когда видят Чистый Путь такого сердца, естественным образом достигается счастливая мудрость практик всех бодхисаттв в бесчисленных *kalpa*. Сравним с человеком, который на корабле и повозке странствовал по трудным и опасным («злым») путям и прошел 500 *йоджана*. Другой же человек, разом оседлавший божественные силы, мгновенно пролетает [это расстояние] по воздуху. Хотя нет разницы в достигнутом месте, способ («Закон») перемещения совершенно отличный. Опять же, Почитаемый Миром выше пространно излагал все облики сердец; если бы все созерцающие и практикующие Врата Мантра[яны] не отправляли подобных действий в предельном мире, то непременно принимали бы недостигнутое за достигнутое, поскольку останавливались бы на полдороге.

Далее, сравним с принцем [Святого] Царя, [Поворачивающего] Колесо [Закона]³⁹²: уже в период обучения [у него] присутствуют все [32 отличительных] признака. Хоть [он] пока и не управляет четырьмя континентами³⁹³, а обучается искусствам, тем не менее располагает семью Сокровищами³⁹⁴ и производит становление деяний дома Святого Царя. Отчего? По причине сущности Царя Колеса. То же самое, когда практикующий Мантра[яну] впервые входит в чистое сознание *бодхи*. Даже если практикующий деяния Самантабхадры среди существ в бесчисленных *asaṃkhyā-kalpa* и не довел [их] до полноты *ирāуа* Великого Сострадания, [он уже обрел] становление всех тончайших добродетелей Татхагаты. Почему? Поскольку обладает всей сущностью Дхармакая

Вайрочаны. Потому в сутре и сказано: **«На протяжении бесконечных, неисчислимых... kalpa... обрели всевозможные прозрения и ирāуа».**

Когда впервые рождается царский сын, собирается много *nāga*, божеств и разных людей³⁹⁵; так же и с первым пробуждением чистого сердца *bodhi*. Это — великое *śarana*³⁹⁶ ради небожителей и людей нашего мира, сбивающихся с истинного пути. Когда сердце практикующего просветляется от того, о чем говорят («высветляют») все трактаты, это называется [состоянием] Будды. Поэтому, хотя все шраваки и пратьекабудды — Шарипутра и прочие — обрели силу мудрости, не будучи способны ее измерить, они, как сказано в сутре, должны, превзойдя, выйти из этого состояния. Когда они уже обретут это сердце практикующего, то узнают, что Чистая Земля Шакьямуни неразрушима, увидят, что вечное и пространное исходное тело Будды равно пребывает в одном месте со всеми бодхисаттвами, появившимися («струящимся ручьем») из-под земли³⁹⁷. Хоть и говорят, что те, кто практикует исцеляющий Путь, примыкают к достигающим просветления [всего за одну жизнь, я] не знаю ни одного такого³⁹⁸. Поэтому такие вещи называют тайными.

И еще, бодхисаттвы способны в пределах чистого сердца устраивать собрания всех будд и бодхисаттв повсюду в десяти направлениях Мира Дхармы³⁹⁹, могут паломничать повсюду в десяти направлениях, поклоняться всякому доброму знанию в стремлении к Истинному Закону. Все небожители и люди мира, постигающие всё сами, не способны это узнать, потому из-за [опутывающих их] причин и связей это именуется тайной. Сказано, что во второй *kalpa* проходят уровень Второй Колесницы, что Субхути и прочие способны получать божественное достоинство будд⁴⁰⁰, но человеческий закон, хоть его и толкуй расширенно, допускает ошибки сердца в отношении этой единой сокровенной Колесницы; поскольку не знают осмысленного, [в этой сутре] уровень шравиков и пратьекабудд назван «переходным». Иногда все небо[жители] благородного достоинства повсеместно порождают почтительную веру, несмотря на то что не видят мест пребывания сердца бодхисаттв⁴⁰¹. Поэтому Шакра-дэванаминдра⁴⁰² изрек: «В скором времени эти высшие люди станут буддами. Тогда нам следует преподнести им траву [куша] доброго предзнаменования». И Четыре Царя⁴⁰³ изрекли ту же мысль: «Если эти бодхисаттвы станут буддами, следует поднести им [в дар] миски». И Царь Брахма [изрек]: «Если эти бодхисаттвы станут буддами, следует испросить у них поворота Колеса Дхармы». Потому говорится о восхвалении и почитании, о том, как восторгаются добродетелью вхождения во Врата Мантра[яны]. Что же до того, посредством каких дхарм практикующий входит в эти врата, то в сутре сказано: **«...природа которого — пуста...».** Пустота природы означает, что собственное сердце пустотно повсюду. Сказанное выше о неизмеримости, подобной

пустоте [всех] мест, и истинном познании проявленного есть сравнение с таким сердцем.

В предыдущей [— второй] *kalpa* стало ясно, что все множество («десять тысяч») дхарм пребывают лишь в сердце, а вне сердца дхарм нет. Теперь же это сердце становится природной мудростью Татхагаты. Его созерцают, как все тела Вайроцаны. Поскольку таким стало сердце, подобными же стали и все дхармы. Все пылинки [шести] корней [и шести пределов] вошли во Врата знака “А”. Поэтому сказано: «...вне источников [вещей и их] состояний...». Облики вещей⁴⁰⁴ не имеют постоянства и не испускают света, поэтому сказано «не имеют форм». Посредством мудрости истинно-сущего в сердце пробуждается истинно-сущее сердца. Все границы и мудрость есть *prajñā-pāramitā*, поэтому сказано «не имеет местоположения в мире»⁴⁰⁵. Десять уподоблений в ней (т.е. сутре) предпочтительнее предыдущих десяти уподоблений, поэтому сказано: «превосходит все глупые рассуждения»⁴⁰⁶. Устраняет разновидности мельчайших чувственных страстей 160-ти сердец и долгих кармических превращений⁴⁰⁷, порождая росток дерева Будды. Поэтому сказано: «Безграничные, как пустое небо, все дхармы Будды последовательно рождаются из него». Нет препятствий от причин и связей, поэтому входят в Мир Дхармы. Этот мир неподвижен, поэтому связей не возникает. Следует знать, что рождение и разрушение причин и связей есть рождение и разрушение Мира Дхармы⁴⁰⁸. Нерожденность и неразрушимость этого мира есть нерожденность и неразрушимость причин и связей, поэтому сказано: «...вне мира обусловленности и отсутствия условий...». И при покидании мира Татхагатой, и при непокидании им мира все дхармы остаются дхармами и так и пребывают⁴⁰⁹. Поэтому сказано: «...вне действий и созидания...». То же говорится и в «[Маха-]праджня[-парамита-сутре]»⁴¹⁰.

Все дхармы [форм], если осмыслять их глазом, не превосходят этого смысла, подобно тому как если сто рек направляются к морю, то иного места [впадения] для них нет⁴¹¹. Поэтому следует знать, что глаз — это первая действительность. Но даже глазом действительность необретаема; в чем же тогда смысл и бессмыслица? Таковы же ухо, нос, язык, тело и разум. Поэтому сказано: «...вне уха... носа, языка, тела и разума». Когда практикующий обретает пронизательный ум, созерцая все дхармы — грязные и чистые, он не порождает от связей тех малых разделений, что, казалось бы, пребывают рядом с ним. Нерождение от связей есть отсутствие самоприроды; отсутствие самоприроды есть исходная нерожденность; исходная нерожденность есть действительность сердца. Эта действительность сердца также необретаема, поэтому сказано: «...порождают сознание полного отсутствия самоприроды»⁴¹². Если желать этого сердца во второй *kalpa*, [оно] предстанет подобно распус-

тившемуся лотосу. Если желать в двух последующих сердцах [у самих Врат Мантраяны], плод его станет зерном, поэтому сказано: «...**об этом начальном сознании будды учили как о причине становления просветленным. Поэтому, имея зависимость от кармы и чувственных страстей, они свободны от кармы и чувственных страстей**»⁴¹³. Сказанное здесь «свободны» подтверждено Почитаемым Миром перед буддами десяти направлений Трех Миров. Изречением Единого [Великого] Дела причин и связей [он] открыл для рожденных существ чистое знание и видение. Пути их в значительной степени одинаковы⁴¹⁴. Когда практикующий освобождается от всех чувственных страстей кармы, он понимает, что все они не [имеют отношения к] делам Будды, не являются исходно связанными, не есть освобождение от кого-то. Это не лекарство, изменяющее воздействие яда, но скорее похоже на устранение общей болезни. Опять же, хотя [эти страсти] и вышли за пределы пустотных человеческих обликов, однако зависимы от десяти тысяч форм. Когда [практикующие] пребывают в этом непостижимо чудесном освобождении⁴¹⁵, [они] становятся истинными архатами, не проводя различий между наличествующим и отсутствующим. Во всем мире [они] должны получать широкое почитание и поклонение. Поэтому в сутре сказано: **«Мир должен делать им подношения, почитать и поклоняться»**.

Далее, *ācārya* [Шубхакарасимха] желал прояснить значение соответствующего поклонения, поэтому сравнил обобщенное толкование начала и конца трех *kalpa* с драгоценной жемчужиной⁴¹⁶. Эта драгоценность, исполняющая желания, пребывает в каменной руде. Не зная [об этом], люди этого мира выбрасывают ее на дороге, где она ничем не отличается от обычных камешков. Однако разбирающийся в драгоценностях человек разглядит за неприглядным видом тонкий облик, поймет, в чем дело, хорошенько вытрет и отполирует камень. Тогда тот станет драгоценностью и мягче. Обрадовавшись, [человек] станет тщательно за ним ухаживать и протирать, при этом качества [камня] не исчезнут, но с него сойдут все загрязнения. Вымыв его водой с пеплом, различными способами проявляют его свойства. Если добиться, чтобы из него исходил свет, то при сильном желании можно вызвать дождь на все окрестные поля. Тогда все люди без излишних мыслей станут поклоняться ему как великому небо[жителю]. Поскольку этот драгоценный [камень] способен исполнять желания, он в одно и то же время имеет много разделений в соответствии с сердцами [испрашивающих] людей. Тем не менее эти мирские вещи не были прежде и не отсутствовали прежде в драгоценности. Если они были там ранее, то как из маленького шарика вдруг возникают эти вещи? Если их не было там ранее, откуда вдруг пошел дождь? Одним словом, сама природа драгоценности чудесна и непо-

стижима. Что же сказать о драгоценном просветленном сознании живых существ?

Все добрые знания подобны знанию того, что появившиеся ростки восьми сердец у людей мира это и есть истинная драгоценность, что есть принцип, который следует извлекать, а его облики познают много знаменитых драгоценностей. Таковы же и все будды и бодхисаттвы. Издревле знали, что мельчайшая («единая шерстинка») доброта сама достигает Пути великого просветления. Поэтому, учитывая устройство [Пути], продвигаются вперед посредством *ирāуа*, с великой радостью и весельем, получают возврат к Трем [Сокровищам — Будде, Дхарме, Сангхе]. Ранее об этом толковалось по раздельности. Например, получив этот твердый камень, кладут его в доме. Затем посредством Трех Сердец⁴¹⁷ извлекают зерно не-ясности и корни кармических чувственных страстей; вскрывают его железным долотом, освобождая от грязи.

Далее, созерцание природы отсутствия «я» подобно постепенному достижению мест; стирая его снадобьями, не заражаются. Порождение сердца самоприроды полного отсутствия подобно омыванию водой с пеплом до совершенной чистоты и сияния. В это время рождаются в семействе будд, пребывают в высшем очаровании — как говорится, дождем проливаются всяческие сокровища. Поскольку обусловлено такими причинами и связями, не могут не получать поклонения и почитания от мира. Тот практикующий, что обретает видение сокровища сердца, следуя немедленному вхождению во Врата Мантра[яны], подобен мудрецу-чародею, совершающему добро и получающему это с помощью божественных сил. Хоть и говорят, что умение и неумение, трудное и простое не одинаковы, в обретении драгоценности нет различий и степеней. Потому эта сутра пространно говорит об обликах сердца, от мелкого до глубокого, с целью раскрыть причины и следствия главного и второстепенного во всех просветленных сердцах. Если же, однако, [сердце] зависит от облика дхарм Постоянного Пути, то это — великая тайна всех будд. Сейчас я не в состоянии изложить более пространно.

18) Десять *bhūmi*

В сутре сказано: «Повелитель Тайн, уровень практик веры и понимания есть мудрое созерцание Трех Сознаний. Посредством мудрости бесчисленных *pāramitā* становится видимым закон Четырех Привлечений. Уровень [практик] Десяти Сердец порождает беспредельную мудрость». В школе этой сутры все уровни — от чистого сердца *бодхи* [— начального *bhūmi*] и далее до десятого уровня пребы-

вания включительно — представляются как практики веры и постижения. Лишь уровень Татхагаты именуется «*bhūmi* предельной всеобщей мудрости», как сказано в «Аватамсака[-сутре]». Бодхисаттвы начального *bhūmi* способны верить во вхождение в исходные практики Татхагаты, в становление всех [десяти] *pāramitā*, во вхождение во всепобеждающие *bhūmi*, верить в становление [Десяти] Сил, в образование бесстрашия, в долгое рождение неразрушимого и неразделимого Учения Будды, в чудесный Закон Будды, верить в выход из рождений в предельный мир Будды без середины и краин, соответственно — верить во вхождение в неизмеримый и предельный мир Татхагаты, в становление плода. Во всех подобных делах их сердце не должно разрушаться, не должно поворачиваться в следовании разным причинам, поэтому [такой уровень] зовется «уровнем практик веры и понимания», считается «достижением уровня практикующего». «Созерцание Трех Сознаний» есть сердце причины, основы, конечного. Пройдя уровень веры и понимания, бодхисаттвы начального *bhūmi* обретают просветленное сердце пустоты и незагрязненности и тогда естественным образом в десяти неисчерпаемых областях⁴¹⁸ порождают десять великих обетов, полностью исполняют великий обет ста десятков тысяч *asaṃkhyā-kalpa*. В этом лежит причина сердца *бодхи*.

Начиная со второго *bhūmi*⁴¹⁹ все шире отправляют десять тысяч практик сострадания. Этот великий неисчерпаемый обет порождает корни в десяти мирах дхарм. Постепенно ширясь и разрастаясь, после достижения восьмого *bhūmi* все дальнейшие именуются уровнями *upāya*. В «Буддха-вампа-шастре» говорится, что после восьмого *bhūmi* все предельные миры одинаковы; лишь сокращая *upāya*, выстраивают ступени. Если созерцать *bhūmi* одно за другим, это само по себе будет Тремя Сердцами. Как и [уровень], когда многие существа на десяти [путях] обусловленности способны войти в первое *bhūmi*, [этот уровень] назван «причинами и связями». Будучи уже в спокойном пребывании благодаря десяти тысячам различных практик сострадания, называют это «*bhūmi* очищения и исправления корнями»; истолковывая облик плода *bhūmi* очищения и исправления, а также карму *upāya*, называют [этот уровень] «конечным». Все остальные не имеют [определенного] порядка. «Бесчисленные *pāramitā*» и «закон Четырех Привлечений»⁴²⁰ в этой сутре есть *bhūmi* исправления. Посредством него практикующий, ничего не дожидаясь, оказывается на чудесном уровне превосхождения размеров сердца. «...Десять Сердец порождают беспредельную мудрость»⁴²¹, то есть облик плода начального *bhūmi*. В «Аватамсака[-сутре]» сказано, что, порождая Десять Великих Обетов, обретают полезное сердце, мягкое сердце, следующее порядку сердце, чистое и успокоенное сердце, настроенное сердце, уединенное сердце, скромное склонив-

шея сердце, избыточное сердце, неподвижное сердце, незагрязненное сердце, а далее происходит становление всех десяти *bhūmi*⁴²². То есть, не отбрасывая веру, заботу, сострадание, не утомляясь [от них], зная все сутры и шастры, хорошо понимая мирские установления, решительно и крепко поклоняются всем буддам, почитая их, отправляют практики в соответствии с Учением.

Далее, пребывая в этом *bhūmi*, хорошо знают препятствия всех уровней, становление и разрушение *bhūmi*, плод обликов *bhūmi*, обретаемое практиками в *bhūmi*, очищение дхарм в *bhūmi*, действия превращений в *bhūmi*, должное и недолжное⁴²³ в каждом *bhūmi*, мудрость блистательной победы в [каждом] *bhūmi*⁴²⁴, не-поворачивание и [не]-отступление в *bhūmi*, хорошо знают чистоту исправлений всех бодхисаттв вплоть до вхождения в *bhūmi* Татхагаты⁴²⁵. Таковы Десять Сердец многих существ. Если учесть все, получатся сто десятков тысяч врат *asaṃkhyā-kalpa*, поэтому сказано о порождении беспредельной мудрости.

Теперь следует истолковать [сказанное] ранее о сокращении до Трех Сердец [— причины, основы, конечного] и о создании Десяти Сердец. Пройдя уровень веры и понимания, первое *bhūmi* дает зерно, второе *bhūmi* — росток, третье *bhūmi* — стебель, четвертое *bhūmi* — листья, пятое *bhūmi* — цветок, шестое *bhūmi* — плод, седьмое *bhūmi* — зерно употребления и использования, восьмое *bhūmi* — бесстрашие. Как говорят, внутри плода — еще плод; продвинувшись в девятое *bhūmi*, порождают мудрость стремления к уровню Будды. Это — наипобедоноснейшее сердце. На десятом *bhūmi* это сердце определяется в *samādhi*. Два этих сердца [— девятое и десятое *bhūmi*] не пребывают в отдельных мирах. Уже в восьмом сердце открывается выход при повороте с помощью *prāya*⁴²⁶. В каждом *bhūmi* заключены все Десять Сердец. Когда пребывают в начальном *bhūmi*, идет становление чистоты и исправления дхарм; то есть, зная облики всех уровней, сперва постигают первый из них. Сделав это причиной, ее посредством расширяют и увеличивают мудрость. [Точно так же], познавая второе *bhūmi*, открывают путь к [постижению] [всех] Десяти Сердец. В «Аватамсака[сутре]» описаны Врата Десяти Дхарм многих видов; их следует толковать подробно, последовательно и раздельно. Более того, поскольку школа этой сутры обретает вхождение в драгоценную *ваджра*-сокровищницу⁴²⁷, все имена и слова «Дашабхумика-сутры» («Сутры десяти *bhūmi*») [школы] Хуаянь, по рассуждению *ācārya* [Шубхакарасимхи], следует переводить двумя способами. Один — поверхностный, сокращенный перевод; второй — перевод глубокий и сокровенный. Если не постигнуть этих тайных названий и толковать это лишь посредством текста, поверхностно («мелко») и сокращенно, облики дел причин и связей уйдут

в раздел «Десять Пребываний» [«Аватамсака-сутры»]⁴²⁸. Постигнув же шестнадцать великих бодхисаттв «Ваджрашекхара[-тантры]», [подвижник] должен сам подтвердить постижение [глубоких и сокровенных врат].

В сутре сказано: **«Все мои изложения обретаются посредством [прохождения десяти *bhūmi*]....»**. Все уровни мудрости, неисчерпаемое величие и неизмеримое *śāntara*, плоды всех деяний Будды⁴²⁹ не могут обретаться посредством чего-либо иного. Поэтому в сутре столь пространно говорится о ростке, листьях, цветке и плоде великолепного царя [Шалендрараджи]. В ней разъяснено лишь о зерне этого царя-дерева и о причинах и связях рождения и воспитания. Если отстраниться от этих причин и связей, не будет никакой возможности обрести становление плода. Потому сутра и названа «царь-сутрой Великого Солнца»! Ради увеличения пользы от трудов и практик в сутре сказано: **«...поэтому мудрым следует глубоко размышлять над *bhūmi* веры и понимания; тогда, по прошествии одной *kalpa*, поднимутся на уровень этого пребывания»**. Это [происходит], когда впервые вступают в *bhūmi* веры и понимания. Преодоление мельчайших заблуждений 160-ти сердец именуется «прохождением трех великих *asaṃkhyā-kalpa*». Когда практикующий впервые созерцает природу пустоты⁴³⁰, все дхармы постигаются им как входящие в истинную действительность (*bhuta-koṭi*) всех сердец⁴³¹. То, что ниже, не рассматривается как живые существа, подлежащие преодолению; то, что наверху, не воспринимается как будды, к которым следует устремляться. Можно сказать, что в это время все дела прекращаются и наступает предельное. Пребывая в этом [состоянии], не отступишь на уровень двух колесниц⁴³². Не продвинешься также и вперед, чтобы подняться на уровень бодхисаттв; это называется «неописуемым сознанием», «рождением привязанности к Дхарме»⁴³³. Тем не менее посредством силы просветленного сознания, а также силы *adhiṣṭhāna* Татхагаты [практикующий] способен пробуждать обет сострадания. Тогда все будды десяти направлений одновременно проявляются перед [ним] и дают советы. Восприняв наставления будд, [он] больше не порождает сердца полного отсутствия самоприроды; сердце истинной действительности также становится необретаемым. Хотя и отброшены все кармические [воздействия] заблуждений и страстей, они все до единого существуют. Достижение этого чудесного уровня называется «истинным отстранением от *bhūmi* двух колесниц». Еще более раскрывается уровень будд, о значении которого говорилось ранее в трех строфах; это называется «сердцем высочайших *īrāya*». Момент достижения этого четвертого сознания называется «предельным *bhūmi* всеобщей мудрости». Поэтому о четырех частях говорится разом как о превосхождении *bhūmi* веры и понимания.

СВИТОК III

К разделу 1

«О пребывании сердца при вхождении во Врата Мантр»
(Дополнение)

19) Шесть бесстраший

В сутре сказано: «Тогда Ваджра[пани], Повелитель Тайн сказал, обратясь к Будде: „Молю, Почитаемый, Спаситель Мира! Изложи и разьясни облики сознаний, дабы бодхисаттвы обрели различные Места Бесстрашия“ и [далее]: «...обретут бесстрашие равенства, [которое и есть] самоприрода всех дхарм». [Эта просьба вызвана] строфами об обликах сердец. [Желая понять], как бодхисаттвы учения, уже вступившие во Врата Мантра[яны], поднимаются до *bhūmi* бодхисаттв, Ваджрапани спросил: «Почитаемый Миром, когда практикуют Путь бодхисаттв, сколько мест бесстрашия обретают?» Будда, говоря ранее о трех *kalpa*, разьяснил, что между ними нет различий. На санскрите это называется *aṣṭvāsa*; правильно переводя, следовало бы сказать «место ожившего дыхания». Когда силач стискивает горло так, что прерывается дыхание, а потом ослабляет мучительную хватку, получается как бы воскрешение — так же и у рожденных существ. Из-за кармических чувственных страстей и ложных мыслей происходит загрязнение связей и всё закрывается; если же достигнуть Шести Мест [бесстрашия]⁴³⁴, обретается возрождение. Поэтому называется «местом ожившего дыхания». Когда минуют пути зла, сердце спокойно, в нем нет страхов и опасений. Поэтому называют «местом бесстрашия».

Будда сказал: «Повелитель Тайн! Когда простые, невежественные люди отправляют добрые деяния, отвергая недобрые деяния, они обретают бесстрашие добра». «Добро» не делится на глубокое и мелкое, здесь оно употреблено в смысле Пути десяти добрых деяний. Люди мира из-за причин и связей десяти недобрых путей плавают и тонут во зле, не имея границ и пределов. Но, обретая восемь сердец последующих миров, постепенно получают Обет Трех Возвращений [к Триратне], в бесчисленных мирах (т.е. жизнях) рождаются среди людей и небо[жителей], а затем достигают нирваны. Отстранение от тягот и страданий Трех Путей [— ада, голодных демонов и скотов] называется самым первым «местом ожившего дыхания». Если станут последователями Мантра[яны], то сперва войдут в *samaya*⁴³⁵, посредством поклонения Трех Таинствам вступят на уровень практик.

В сутре сказано: **«Когда познают, что есть истинное „я“, обретают бесстрашие тела».** Как и при созерцании кружения тела, это тело, состоящее из 36-ти элементов, 5-ти разновидностей не-чистоты⁴³⁶, видится как средоточие зла, из-за которого в конечном счете не рождаются стремления и любовь. Далее созерцают дхармы, принимаемые сердцем, а когда обретают отстранение от четырех видов извращенных («опрокинутых») взглядов⁴³⁷, препятствующих созерцанию природы «я», обретают место ожившего дыхания во всех телесных проявлениях. Если станут последователями Мантра[яны], уровень, когда проявляется облик существ в *samaya* Основного Почитаемого, будет равным этому.

В сутре сказано: **«Когда они в теле „я“, принявшем собранные *skandha*, отбрасывают *rūpa* и облики самости, то обретают бесстрашие не-„я“».** Когда созерцают не-«я» только *skandha* в стремлении постичь разнообразие в тенях, мирах и вхождениях, «я» необретаемо. Это «отбрасывание *rūpa* и обликов самости» можно уподобить тени, проявляющейся от дерева. Не станет дерева — от чего будет рождаться тень? Так и пять *skandha* рождаются из связей, не имея самоприроды. Откуда же быть «я» у рожденных существ? В изложенном выше подтверждается успокоенное сердце; отстранение от всех превосхождений есть обретение места ожившего дыхания в задержании этого «я». Практикующий Мантра[яну] в предельном мире уоḡī на всех уровнях способен созерцать необретение сердца, что одинаково с уровнем нерождения привязанностей.

В Сутре сказано: **«Если разрушат *skandha* и пребудут в изменениях и связях вещей, то обретут бесстрашие дхарм».** Когда практикующие пребывают в *skandha* сознания, то стремятся пробудить отстранение. Тогда посредством сравнений с призраками и пламенем созерцают пустотность всех *skandha*, последовательно отстраняются от восьми сознаний, обретают подтверждение мира естественного спокойствия; тем не менее, отстранившись от задержания *skandha*, обретают место ожившего дыхания в дхармах. Эти дхармы — строфа о рождении Десяти Связей⁴³⁸. Это — то же, что и уровень, на котором практикующий Мантра[яну] постигает нерожденность и отсутствие природы как подобные отражению в воде и отражению луны в зеркале.

В сутре сказано: **«Если они разрушат дхармы и пребудут в отсутствии связей, то обретут бесстрашие вещей, лишенных „я“».** Имея сердце Колесницы отсутствия связей⁴³⁹, созерцая отсутствие природы «я» в дхармах, в обликах и тенях, наличествующих и отсутствующих вне сознания, [постигают, что] мудрость необретаема. Повелитель Сердец в самопробывании, постигая исходную нерожденность, обретая отстранение от задерживания дхарм, обретает и место ожившего дыхания

в не-«я» дхарм. Таков же уровень, на котором практикующий Мантра[яну] обретает использование самопробывания сердца на Пути йоги.

В сутре сказано: «Если они породят осознание пустоты, [показывающей] отсутствие самоприроды в пустоте, во всех *skandha*, во всех местах, в *дхату*, элементах, в воспринимающем, воспринимаемом, самости, в существовании, вещах, отсутствии связей, то обретут бесстрашие равенства, [которое и есть] самоприрода всех дхарм». Когда созерцают природу пустотности в предельной самости сердца, «я», *skandha*, дхармы, а также все связи оказываются («становятся») все одной природы. Так называемая самоприрода есть отсутствие природы. Если родится мудрость [осознания] этой пустотности, родится и сердце полного отсутствия самоприроды. В чувственных страстях кармы и прочем нет удерживаемого, нет отбрасываемого, поэтому говорится об обретении равенства всех дхарм и самоприроды. Тогда в двух видах удерживаемого — [мире] наличия предназначений [дел] и мире отсутствия предназначений [дел] — всё полностью лишено обликов. Хотя и созерцают действительность посредством Пяти Глаз Татхагаты⁴⁴⁰, еще не в состоянии обрести [понимание] обликов; как же могут быть к этому способны люди, [пребывающие] в избытке рождений и разрушений? Пространно изложенное о трех *kalpa*, шести бесстрашиях, высветляющее многочисленные облики сердца, всё есть лишь ложные значения Внешнего Пути, проясняющие только глубинное и мелкое в подтверждениях для [рожденных] существ. Увидев образ поднимающегося вверх дыма, понимают природу огня. Следует только знать, что не заниматься пустыми рассуждениями во всех местах загрязнения сердца — это и есть шестое бесстрашие. Как можно желать раскрыть большее?

20) Строфа о рождении Десяти Связей

В сутре сказано: «Повелитель Тайн, если все бодхисаттвы, практикующие во Вратах Мантр бодхисаттв, станут отправлять эти практики глубоко, наблюдать строфы рождений Десяти Связей, то проникнут в практики мантр и утвердятся в них» и «...поистине, повсюду познают все облики сердца». Это — краткий ответ на строфу о практиках из предыдущего вопроса. Подобно всем отправляемым *upāya* из последующего текста⁴⁴¹, посредством рождения этих Десяти Связей грязевые напластования на сердце непременно будут очищены и устранены, и это — главное. Последователи Мантра[яны], погружаясь в *skandha* сердца, желают исправить истинные дхармы и потому созерцают строфу рождения Десяти Связей. Как было изложено ранее, *alāya* в *skandha* — это призрак сердца. Во-первых, сердце, погружившись в

свою истинность, желает отстраниться от [мира] наличия предназначений и мира отсутствия предназначений и потому созерцает строфу рождения Десяти Связей. Как было изложено выше, [это — ложное представление о пустоте. Во-вторых], хотя и отринули все чувственные страсти кармы, тем не менее остаются обладание кармическими чувственными страстями и зависимость от них; [это] — чудодейственный призрак, [ложное представление о том, что *alāya* всех *skandha* и есть сердце]. В-третьих, поскольку сердце крепко привязано к миру действительности сознания и погружено в него, желают освободиться от мира вещей и от предельного мира и потому созерцают строфу рождения Десяти Связей. Как было изложено выше, [это — ложное представление о непостижимости]. В десять уподоблений «Маха-праджня-[парамитасутры]»⁴⁴² включены три эти значения. Сейчас созерцать и глубоко практиковать это есть высветление третьего из этих значений.

Сверх того, в йоге практикующего чувства от собственного сердца, соответствие сердцу Будды — причина и связь чувства и соответствия — одновременно проявляют Тело Радостного Видения Вайрочаны; как говорится в изложенном [Почитаемым] учении о приятном слушании, наше сердце уже совершенно чисто. Сердце Будды также совершенно чисто. Однако желания в нашем сердце — для себя, тогда как в сердце Будды — для других. Сейчас этот предельный мир не рождается от себя, не рождается от других, не рождается одновременно от обоих, не рождается от отсутствия причин. В «Мадхьямака-шастре»⁴⁴³ [Нагарджуны] это рассмотрено через всевозможные врата; рождение необретаемо. Также облик голоса⁴⁴⁴ естественного обращения есть Мир Дхармы. Если рассуждать о призраках, это — призраки. Если рассуждать о Мире Дхармы, это — Мир Дхармы. Если рассуждать о повсеместности, это — повсеместность. Поскольку рассуждают о призраках, именуется «непостижимыми призраками».

Далее, глубокие практики возникают после обретения чистоты сердца; от рождения корней Великого Сострадания и до окончательных *ирāya* каждая возникающая между ними связь должна рассматриваться через обширные десять уподоблений. Поскольку подтверждаемое основано на глубине обращений, именуется «углубленным созерцанием». Подобно значению Четырех Благородных Истин, в мире *saha* есть бесчисленное и бескрайнее разделение имен⁴⁴⁵. И еще, отчего ни в чем не исчерпывающиеся *ирāya* мира должны в чем-то нуждаться? Сейчас практикующие в чистом сердце единой мысли проходят Четыре Истины речных песчинок. Если говорить о пустоте, то в предельности [это] — нерожденность. Если сказать, что [она] наличествует, то облик [ее] природы истощается. Сказать, что срединна — все сущности будут постоянны. Поскольку в Трех Учениях [— пустотности, наличия и срединно-

сти —] нет становления обликов, названо «чудесным призраком». Подобно тому как говорят о Четырех Истинах, следует приводить в пример врата всех дхарм. Поэтому наличествует лишь один Татхагата, способный разрешить трудности десяти уподоблений, проникнув до их основы и дна. В сутре после незагрязненного сердца *bodhi* проясняются десять уподоблений, суммированные во всех *bhūmi*, от начала и до конца. Нет нужды излагать о становлении созерцания, просачивающегося через связи. Следует с помощью разъясняющего трактата [«Да чжи ду лунь»] прояснить Великое Возвращение.

В сутре сказано: «**Что это за десять? Они подобны призракам, солнечному пламени, снам, теням, замкам гандхарв, эху, [отражению] луны в воде, всплывающим пузырькам, цветку Великой Пустоты и огненной колеснице**» и [далее]: «**Что есть призрак? Различные формы и образы, создающие колдовские заклинания и силу снадобий и ими создаваемые**⁴⁴⁶. Поскольку они вводят в заблуждение собственные глаза, начинают видеть странные вещи. Хотя они вертятся и крутятся в десяти направлениях, порождая образы, но не уходят и не приходят. Отчего? Потому что их истинная природа чиста. Таким же образом и призраки мантр обретают становление от декламирования [этих Истинных Слов], порождающего их всех». Излагается непостижимая целительная сила Будды. Силой человеческих снадобий поднимаются в небо, изменяют облик, ходят по воде, ступают по углям; нет необходимости представлять зависимость от причин, выстраиваемых учителями всех этих учений. Нет нужды говорить, что это порождает заблуждения, что бывает так, а бывает и эдак. Это превосходит замышляемые уровни предельного мира. Лишь тот, кто практикует это умение, использует результаты этих практик, знает подтверждение. Опять же, посредством причин и связей искусства снадобий, подобно представлению видов и обликов различных способностей создавать и быть созданным, в связях существ, хотя и нет мест рождения, [где возникают] устремления к каждой [из Четырех] Истин, тем не менее окончательно проявляется направленность Пяти Чувств. Хотя и сказано — «вертятся и крутятся в десяти направлениях, порождая образы», однако в прошлом их нет. Нет их и в пределах обширных размышлений.

В разъясняющем трактате сказано: «Добротельная женщина спросила [Будду]: „Что ты скажешь о призраках, создаваемых всевозможными призрачными учителями? Наличествуют ли эти призраки в созданном или нет?“ — Он ответил: „Нет“. — Она спросила вновь: „А во вне есть они или их нет? А [одновременно] внутри и во вне есть они или их нет? Проходят они или нет из прежнего века в век нынешний, из нынешнего в будущий? Созданное призраками — это рожденное и разру-

шающееся или нет? Действительно ли всё созданное призраками — это единая Дхарма или нет?“ — Отвечая на все [вопросы, Будда] сказал: „Нет“. — [И добавил]: „Ты видишь и слышишь пляски и песни призраков или нет?“ — Она ответила: „И вижу, и слышу“. — Тогда Будда сказал: „Если призрачное пустошно, то это — обман, который должен быть недействительным; как же тогда могут призраки создавать танцы и музыку?“ Женщина сказала: „Великий и Добродетельный, эти призрачные облики и есть дхармы. Хотя и говорится, что нет основы и корней, их тем не менее можно слышать и видеть“. — Будда сказал: „Такова же и не-ясность, в которой нет внутреннего наличествования, а также рождения и разрушения, однако посредством причин и связей не-ясности рождаются все поступки; исчерпывается не-ясность, исчерпываются и поступки“»⁴⁴⁷. Далее истолковано шире. Это можно сравнить и с возглашаемым во Вратах Мантра[яны]; ниже⁴⁴⁸ об этом сказано пространнее. Средством практикования Трех Таинств обретается становление всех чудеснейших вещей; отыскивая истину в каждой связи, в конечном счете отстраняются от четырех строф⁴⁴⁹, однако таковы дхармы. [Это состояние] не отличается от чистого сердца, однако божественные превращения самопробывания, обращаясь к природному, не ошибаются. Это не способны объять и измерить все величайшие толкователи, приводящие доводы и рассуждающие об основах. Лишь тот, кто обретет полное становление *bhūmi*, с единым достаточным *upāya*, сам познает подтверждение.

И еще в сутре сказано: «Далее, Повелитель Тайн, природа солнечного пламени (миража) — пустота. Она зависит от ложных представлений людей мира, формируется ими и может обсуждаться в спорах. Подобным же образом и форма мантр есть лишь временное наименование». В разъясняющем трактате говорится: поскольку ветер и пыль движутся под солнечными лучами, всё движущееся в широком поле подобно степным лошадям⁴⁵⁰. Немудрые люди, увидев это впервые, думают — вода! Таковы рожденные существа. Связанные воздействием («употреблением») заблуждений и страстей под солнечным светом, все действия которых есть движение под ветром песчинок мыслей и воспоминаний, [рожденные существа] обращаются в обширном поле рождений и смертей. Люди, лишённые мудрости, говорят: это — мужской облик, а это — женский. Если же взглянут издалека, то говорят, что это — вода. Приблизятся — нет водяного облика. Таким образом, далекие от святого Учения, не зная об отсутствии «я» и о пустотности всех дхарм, порождают человеческие мысли, [пребывая] в дхармах тени, мира, вхождения с пустотной природой. Приблизившись же к святому Учению, познают истинный облик всех дхарм. Тогда исчерпываются и пропадают всевозможные ложные представления и заблуждения.

Значение сказанного в сутре: люди мира жаждут отдаленного обширного поля; издалека они видят его как пламя (мираж); хотя облик пламени яростен («силен») и дается временное наименование, стремясь к его истинному облику, обрести его невозможно. Поэтому сказано о становлении «ложных представлений» и «обсуждениях в спорах». Практикующие [возглашение] мантр, пребывая в йоге, видят всевозможные чудесные миры, неисчерпаемое величие [подобных] морю собраний всех будд. В это время они не созерцают солнечное пламя (миражи), понимая, что это — всего лишь «временное наименование», и отбрасывая небрежность. Когда приближаются к переходящему *bhūmi* сердца, то постигают, что всевозможные причины и связи божественных изменений *adhiṣṭhāna* есть пламя (мираж) Мира Дхармы. Оттого и сказано, что подобные «формы мантр есть временные наименования».

В сутре сказано: «Далее, Повелитель Тайн, во сне видишь, что пребываешь там день, *muhurta*, *kṣana*⁴⁵¹, год или час; происходят различные превращения, испытываешь различную боль или радость, но, когда проснешься, не остается ничего видимого. Практики мантр следует понимать таким же образом: как сны». В разъясняющем трактате сказано: во сне нет действительных вещей, однако думают, что они действительны; проснувшись же, осознают, что их нет, и сами смеются⁴⁵². Таковы и люди: хотя во всех снах нет действительности, они прилепляются к ним; когда пробуждаются, обретши Путь, познают, что ее нет, и, проснувшись, сами смеются. Опять же, силою сна видят дхармы, несмотря на то что дхарм нет, радуются, несмотря на то что радость отсутствует, гневаятся, хотя гнева нет, страшатся, несмотря на то что страха нет, — таковы рожденные существа: силою неясного сна [они] порождают гнев, радость, печаль, страх и прочее, хотя нет ни гнева, ни радости, ни печали, ни страха. Поэтому здесь и разъяснены чудесные особенности сна. Во снах бывает долгое пребывание: от одного-двух дней до бесчисленных лет, во всевозможных странах и землях, [среди] различных народов и племен. [Там] видится, как поднимаешься в небесный замок или попадаешь в ад, как испытываешь различные страдания и радость. Когда просудишься — [осознаешь, что все это заняло] лишь одно мгновение. Для пробудившегося сердца устремленность к этому в причинах и связях дхарм сна посредством четырех строф в конечном счете необретаема. Более того, [практикующие] понастоящему помнят о том, что есть дела во сне, и не ошибаются. В едином миге [заключена] тысяча десятков тысяч лет; в едином сердце — необъятные пределы. Такие вещи являют громадную и обширную память мудрых мира; невозможно исчерпать их до дна; нет там также и мест для заблуждений. Только тот, кто видит сны в одиночку, узрит подтверждение перед своими глазами. Таковы же и сны йоги практикую-

щих Мантра[яну]: либо в единый миг узревают бесчисленные предельные миры *adhiṣṭhāna*; либо, не пробуждаясь на сиденье, тем не менее проходят все *kalpa*; либо веселятся в землях всех будд, совершая моления и подношения родным и близким и принося пользу рожденным существам. В созерцании этого в причинах и связях всех существ нет пробуждаемого, не обретается чистое сердце единой мысли. Тем не менее, разделяя, не ошибаются; кто хорошо это понимает, тот [должным образом] и выражает. Однако лишь тот, кто в одиночку подтверждает действительное, познает это сам. Практикующий способен лишь обрести этот предельный мир. Созерцая его с помощью уподобления сну, в сердце не допустишь ошибок, не породишь привязанностей. То есть посредством повсеместного проявления обликов и тел во снах достигается становление неисчерпаемой величественности. Поэтому говорится о глубоком практиковании десяти строф.

В сутре сказано: «Далее, Повелитель Тайн, проявление *siddhi* от мантр следует понимать, сравнивая с отражением. Нужно знать, что, подобно тому, как отражение лица проявляется в зеркале, так же [реализуется] и *siddhi* мантр». Отражение, о котором тут говорится, есть образ в зеркале, приведенный в сравнении разъясняющего трактата. В трактате сказано: в зеркале [образ] не создан зеркалом, не создан лицом, не создан тем, кто установил зеркало, не создан природой, не создан отсутствием причин и связей. Как получается, что не создан зеркалом? Если лицо еще не достигло зеркала, образ отсутствует. Отчего не создан лицом? Если бы не было зеркала, не было бы и образа. Отчего не создан установившим зеркало? Если бы не было зеркала и не было бы лица, не было бы и образа. Отчего не создан природой? Раз нет зеркала и нет лица, то нет и образа — образ ждет зеркало, ждет лицо и наличествует потом⁴⁵³. Не создано отсутствием причин и связей: если бы не было причин и связей, соответственно не было бы наличия постоянства, не было бы отсутствия постоянства. Если убрать зеркало, убрать лицо, сами они не могут проявиться («выйти»). Поэтому нет отсутствия причин и связей. Следует знать, что таковы и все дхармы: поскольку «я» необретаемо, все дхармы причин и связей рождения не имеют самопробывания, поэтому все дхармы зависят от причин и связей и сами не производятся.

Не будь своего, не было бы и чего-то, поэтому [дхармы] не являются произведенными другим. Если говорят, что произведены другим, теряется сила вины и счастья. Не созданы также [ими] обоими. Поскольку есть [эти] два, нет отсутствия причин; кармические причины предыдущего века, связи добрых и злых поступков этого века присоединяются («связываются») к этому, обретаются печаль и радость; подобно этому, все и всяческие дхармы непременно имеют причины и связи. Не ведают [этого] лишь из-за недалекости и заблуждений. Малые дети, уви-

дев в зеркале отражение, радуются сердцем и с любовью привязываются [к нему]; лишившись [этого видения, в гневе] разбивают зеркало и ищут [отражение]. Мудрые лишь смеются над этим: лишившись радости, искать [ее]! Не смеются только над святыми, обретшими Путь.

Во вратах Мантра[яны] — зеркало чистого тела Трех Таинств Татхагаты; практиками Трех Таинств собственного тела [видят] в зеркале причины и связи отражений и рождения *siddhi*, подобные отражению лица. Если практикующий со времени становления *siddhi* пробудит пять божественных сил и пребудет в долголетьи, то узрит перед собой страны и земли в десяти направлениях, возвеселится в приделах всех будд — таким образом следует созерцать это уподобление. Рождаются от себя, рождаются от других. Сказано, что *adhiṣṭhāna* Трех Таинств других способна наделить этим плодом, но отчего же, когда рожденные существа еще не практикуют, Великое Сострадание Будды, являясь равным [для всех], не производит становления? Если говорят, что способны своими практиками, подобно изложенному, обрести этот плод, отчего пользуются телом чистого зеркала, созерцающим Три Таинства, стремясь к добавлению и покрытию? Если говорят, что [*siddhi*] не рождаются ни от того, ни от другого, значит, [рождаются] и от того, и от другого. Отчего же, если говорят, что «я» имеет причиной сердце, что [образуются] связи существ и обретают становление в [десяти] сторонах, то по этой причине [считают, что] изначально в *siddhi* пребывает плод или что изначально не пребывает плод? Если бы он пребывал с прежних пор, связи существ не использовались бы; если бы не пребывал с прежних пор, что бы использовалось как связи существ? Тем не менее это становление *siddhi* не имеет отсутствия причин и связей. Поэтому в *gāthā* об отражении в зеркале из [6-го свитка «Да»]чи [ду]лунь» сказано: [плода] нет в наличии, нет в отсутствии, нет [одновременно] в наличии и отсутствии; он не зависит и от слов, [которыми описывается]⁴⁵⁴. Это называется Средним Путем. Не должно быть ничего подобного порождению привязанностей, какие бывают у заблуждающихся малых детей. Если не будет таких взглядов, в сердце практикующего не будет и обретаемого, не возникнет и пустых рассуждений. Потому и сказано, что это следует знать.

В сутре сказано: «Далее, Повелитель Тайн, следует понимать образование дворцов *siddhi* как сравнение с [замками] гандхарв». В разъясняющем трактате говорится: когда восходит солнце, видят замок, врата, башни и дворцы, видят выходящих и входящих людей («практикующих»)⁴⁵⁵. Солнце [поднимается] высоко, [и замок] исчезает. Этот замок можно увидеть глазами, но в действительности его нет; человек сперва [его] не видит, но думает, что это — действительность, и радуется, быстро направляется к нему, но, когда приближается, тот постепенно исчезает: солнце, встав высоко, в конце концов уходит. До крайности

страдают от голода, жажды и зноя полевые лошади, идут к воде и проходят мимо, желая ее, однако от усталости ее не видя. Просветляться самим в размышлениях, подобно прекращению желания сердца [утолить] жажду. Таковы и практикующие: если познают посредством мудрости, что нет ни «я», ни действительных дхарм, то прекратятся и «перевернутые» желания.

В сутрах шраваков нет сравнения с замками гандхарв. И еще, уподобляя замок телу, [говоря, что] в действительности наличествуют связи существ, толкуют «замок» как временное наименование. [Делается так] ради разрушения своего «я». Поскольку бодхисаттвы в благоприятных корнях входят в [осознание того, что] в глубине все дхармы пустотны, приводится сравнение с замками гандхарв. Сказанное там о «дворцах *siddhi*» имеет верх («начало»), середину и низ («конец»). Верх есть таинственная и величественная земля Будды, вступление в Три Мира и прохождение их, отсутствие обретений от видения и слышания Второй Колесницы. Середина есть чистота величественности десяти направлений, низ — все небо[жители], *asura* и прочие⁴⁵⁶. Если практикующий захочет обрести ясное владение тремя этими разделами и спокойно пребывать в таких дворцах *siddhi*, тогда он должен созерцать это уподобление. Деревенские жители созерцают это как сияющее и тут же глупо домогаются [красивых] одежд — это не одно и то же. Посредством причин и связей во всевозможных тончайших [проявлениях] Пяти Пылинок (*skandha*) [пребывает] незагрязненное, чистое сердце.

В сутре сказано: «Далее, Повелитель Тайн, звуки мантр следует понимать в сравнении с эхом. Как эхо образуется от звуков, так же следует понимать и [возникновение] всех мантр». В разъясняющем трактате говорится: в глубине гор, в ущельях и долинах, в глубоких ложбинах, в великих небесных постройках звуки слов ударяются друг о друга, и звуки, следующие за ними, отзываются эхом. Немудрые люди думают, что оно реально. Мудрые же, поразмыслив в сердце, [понимают, что] эти звуки не созданы людьми, а всего лишь повторные звуки, звуки эха, обманывающие человеческий слух. Когда человек что-то говорит, изо рта и из горла у него [выходит] ветер, называемый *udāna*; [затем он] возвращается и входит, достигая пупка; когда раздается эхо, оно затрагивает семь мест: прерывание в сознании, зубы, губы, язык, горло, грудь, однако отступает; это называется речами и словами. Глупые люди [этого] не понимают, [из-за чего] порождают Три Яда; мудрые понимают, не имея в сердце привязанности, однако следуют истинно-сущему всех дхарм. Последователи Мантра[яны] в [состоянии] йоги слышат всевозможные звуки Восьми Ветров в различных последовательностях. Все святые, посредством бесчисленных звуков дхарм, обретают постижение настоящего и прошлого либо, по причине чистоты осно-

вы языка, способны единым звуком проникнуть в любую часть мира. Когда встречаются со всеми предельными мирами, [последователи Мантраяны] созерцают это с помощью уподобления эху. Однако, следуя связям существ в Трех Таинствах, [эхо] все же будет наличествовать. Эта вещь отсутствует в рождении, отсутствует в наличии, [ее] нет в отсутствии, поэтому в середине не следует порождать бессмысленных, пустых рассуждений. Тогда сам войдешь во Врата Дхармы мудрых звуков эха⁴⁵⁷.

В сутре сказано: «Далее, Повелитель Тайн, когда выходит луна, то отражается в чистой воде, проявляя там свой облик; подобно этому, уподобляя мантры „водяной луне“, назовем [обладающего ими] „носителем чистого [знания]“». В разъясняющем трактате говорится: луна пребывает в полной пустоте, когда движется [ее] тень, проявляется в воде; лунный диск природы [истинно-]сущего дхарм пребывает в полной пустотности действительного, подобно природе Дхармы. Тем не менее в «водяных сердцах» недалеких людей проявляются лишь наши образы. И еще, когда дети увидят [отражение] луны в воде, то радуются, смеются и хотят ее схватить. Увидев это, взрослые смеются — таковы немудрые. Поскольку видят тело, думают («видят»), что есть «я»; поскольку нет истинной мудрости, видят всевозможные вещи («дхармы»). Увидев, радуются и стремятся схватить различные облики (формы). Святые, обретшие Путь, смеются над этим. Следующее уподобление — об отражении луны в чистой воде. Если воду взболтать, [в ней ничего] не будет видно. В чистой воде непросветленные сердца видят отражение всех связей и использований своего «я». Но если палочкой истинной мудрости поболтать в «водяном сердце», ничего не будет видно. По этой причине толкуется, что Дхарма всех бодхисаттв подобна [отражению] луны в воде. Таковы и практикующие — «носители чистого [знания]». Посредством *ирāya* Трех Таинств очищают свое сердце, и поэтому таинственное и величественное море-собрание всех будд проявляется повсюду; либо [будды] посредством тела *сintāmaṇi* проявляются в «водяных сердцах» всех рожденных существ. Поистине нужно размышлять об этом и созерцать это. Облик таинственной величественности не рождается из наших чистых сердец, не рождается из чистого тела Будды. Даже истинно-сущее себя и других не рождается в конечном счете само. Отчего же нет ничего рождающегося посредством причин и связей отличных обликов? И еще, во все реки и ручейки, колодцы и пруды, большие и маленькие сосуды луна не приходит, а вода [из них] не уходит, однако чистая луна способна своим кругом войти повсюду и во все воды; подобно этому, сердце рожденных существ не приходит, собственное сознание не уходит, тем не менее видением и слышанием [они] извлекают пользу. Поскольку в действительности всё не-пустотно,

размешав палочкой мудрости, познают, что [видимое] — не действительность, сознают, что посредством разных детских уловок [не прийти к истине], и потому не обретают ничего подобного желанию возиться с игрушками. Очистим же сами разум! Став неподвижными, следует излагать и истолковывать [изложенное] ради людей. Поэтому и сказано, что «носители чистого [знания] должны излагать это подобным образом».

В сутре сказано: «Далее, Повелитель Тайн, следует знать, что всевозможные превращения посредством *siddhi* от мантр подобны тому, как дождь, падающий с неба, порождает на земле пузырьки». В сутрах шравakov эти превращения («ощущение», *ведана*) сравниваются с всплывающими пузырьками. В «Праджня[-сутре Великого раздела]» также есть уподобление пузырькам. Хотя [превращения] и не имеют действительной природы, тем не менее причины и связи делают их действительными вещами («дхармами»). Поэтому в десяти строфах [рождения связей] есть лишь «подобие превращениям», однако не проясняется уподобление пузырькам. В сутре же это сравнение отлично по смыслу: дождевая вода в летнее время, когда ливень то усиливается, то слабеет, порождает различные водяные пузырьки, отличные по размерам; природа воды одна и та же, но из-за собственных причин и связей⁴⁵⁸ [формы становлений различны. Однако], если исследовать в соответствии с четырьмя строфами, то отдельных рожденных вещей («дхарм») не будет. Значит, такие пузырьки следуют сущности поступков. Возникновение («пробуждение») пузырьков есть возникновение воды. Исчезновение («разрушение») пузырьков есть исчезновение воды. Тем самым сравнивается с изменениями сердца. Практикующий своим сердцем создает Будду и одновременно сам подвергается *ирāуа* указаний на просветленное сердце Будды, подобно обращениям и вхождениям в бесчисленные Врата Дхармы. Опять же, строя в сердце мандалу, образуют связь между ее приделами и сердцем и создают способность к самым различным чудесным превращениям. Поэтому практикующие созерцают это посредством уподобления пузырькам, постигая неотстраненность от собственного сердца. И еще, в разъясняющем трактате сказано: у практикующих *samādhi* есть четырнадцать превращений⁴⁵⁹. Дэвы, наги, демоны и божества также способны совершать превращения. Рождение превращений не связано заранее определенными вещами: родится сердце — они есть, разрушится сердце — разрушатся и они; эти дхармы не имеют «до, теперь, после». Хотя и родились, нет следования приходящему, хотя и разрушились, нет достигаемого — таковы и все дхармы. Подобно облику превращений, нет ни становящегося чистым, ни проникающего в полную пустоту; не загрязняется от злого или счастливого (доброго) — таковы и все дхармы. Как и природа дхарм, действительность исходно («природно») постоянна и чиста; например, в Джамбуд-

випе есть четыре великих реки, и в каждую из них впадает по пятьсот малых рек, как бы родственных им. Воды каждой из них замутнены, однако, когда они вливаются в великое море, все они уже чисты. Таково значение уподобления водяным пузырькам.

В сутре сказано: **«Далее, Повелитель Тайн, в пустоте нет рожденных существ, нет жизни и невозможен творец. Из-за сердечных смущений и заблуждений рождаются всевозможные ложные взгляды».** В разъясняющем трактате говорится: уподобление полной пустоте — это лишь название, действительных дхарм нет⁴⁶⁰. Хотя полная пустота и не в дхармах, которые возможно увидеть, поскольку взгляд уходит далеко, видят формы и образы, сверкающие и обращающиеся перед глазами. Таковы и все дхармы: хотя в пустоте [ничего и] не наличествует, люди, будучи далекими от невыявленной, действительной мудрости, отбрасывают истинно-сущее и видят всевозможные различные вещи — [свое] и чужое «я», мужчин и женщин, дома и постройки, дворцы и хоромы и прочее. Привязанности сердца подобны тому, как малые дети глядят вверх в голубое небо и думают, что у него есть действительный цвет. Человек взлетает, но, если сильно удалиться, ничего не будет видно; природа полной пустоты постоянно чиста, однако от человеческих помышлений и желаний представляется как бы не-чистой — таковы и все дхармы. Хотя [исходная] природа постоянно чиста, из-за плотских вожелений, алчности и прочего человек думает, что [она] не-чиста. В сутре сказано, что сердце — в заблуждении и расстройстве; из-за различных причин и связей от человеческих болезней и бесчеловечности оно заблуждается и расстраивается. Беспричинно в чистой полной пустоте видят различные человеческие облики и вещественные образы, либо пугаются и страшатся, либо привязываются к алчности. Когда обретают исходное сердце, даже во время рождения таких вещей полная пустота не загрязняется; даже в момент разрушения не становится снова чистой; знайте, что исходную полную чистоту не загрязнить, что в пустоте нет изменений. Если, когда практикующие отправляют созерцание, [им] предстанут различные демонские штучки либо всяческие кармические чувственные страсти, пусть успокаивают сердце этим уподоблением и становятся подобными чистой полной пустоте. Хотя и говорят, что бесчисленные *kalpa* находятся в аду, разум в это время незагрязнен; те, кто обретает божественные силы в форме единой проявленности пустоты, подобной полету самопробывания в небе с единым цветом⁴⁶¹, не подвергнутся загрязнению из-за ложных взглядов на людей и дхармы.

В сутре сказано: **«Далее, Повелитель Тайн, подобно тому, как огненный факел, который человек крутит в руке, ходит на колесо, так и прочие вещи обретают в пустоте свой облик».** Человек держит факел и вертит им в воздухе, создавая различные образы: прямоуголь-

ники, круги, треугольники, полумесяц, большие и малые [фигуры], длинные и короткие, следуя представлениям ума. Глупые и ничтожные, увидев это, считают [их] действительными вещами и порождают привязывающие мысли. Однако в действительности никаких вещей («дхарм») не рождается. Лишь сила руки способна из единого огня создать бесчисленное количество образов. Если практикующий Мантра[яну], находясь в йоге, станет следовать своему («несомому») сердцу, не будет ничего, что он не смог бы создать. Во Вратах единого знака “А” происходит становление бесчисленных незагрязненных Врат Дхармы. В этот момент следует создавать подобное созерцание. Однако посредством тонкого использования быстрой силы единого сущего в чистом, просветленном сознании в нем не следует порождать пустых рассуждений, проводя всяческие расчеты и размышляя об утонченности. В разъясняющем трактате нет сравнения с огненным факелом, но есть уподобление тени⁴⁶²; тень можно увидеть, но невозможно схватить — таковы и все дхармы. Видимое, дух и прочее, видится, слышится, изучается и познается, но в действительности необретаемо. Когда лучи отражаются — проявляется, когда не отражаются — нет [проявления]; подобно этому, когда чувственные страсти всех связей и использований заслоняют лучи истинно видимого, являются образы «я» и образы вещей («дхарм»). Когда человек исчезает, исчезает и [его тень], человек движется — движется и [его тень], человек неподвижен — неподвижна и [его тень]. Такова же и кармическая тень добра и зла. Когда в следующем мире исчезнут [добрая и злая кармы], исчезнет и [кармическая тень]; если в этом мире они пребывают, то пребывает и [кармическая тень]. Поскольку заблуждения не разбиваются, жар от вины и счастья не проходит. Однако в вещах нет наличия этой тени, она — лишь дхарма, [проявленная перед] глазами. Во многом это одинаково с тем сравнением, что, если сильно крутить огненным факелом, образуется круг, но в действительности его не будет.

[В сутре сказано:] **«Повелитель Тайн, таковое следует понимать как основу Махаяны, основу сердца, основу для сравнения с несравнимым, основу уверенности, основу истинно равной просветленности, основу постепенного рождения в Махаяне».** «Основа» на санскрите звучит *pādam*, значение — то же, что разъяснялось ранее. Десять уподоблений есть пробуждение глубинных связей людей Махаяны. В местах успокоения и достаточности шраваков и пратьекабудд нет [основы с такими значениями], поэтому названо «основой Махаяны». В действительности природе сердца нет необходимости проявлять и указывать на это как на еще одну дхарму. Ею не надо наделять людей. Когда это глубоко созерцают, рассеиваются облака препятствий и загрязнений, подтверждающее знание [появляется] само собой, поэтому

названо «основой сердца». Мудрость Татхагаты в единой дхарме не нуждается ни в каких обетах, ее ничто не превосходит, поэтому сказано «несравнимым». К тому же истинно-сущее сердца представляется в образе ящика с крышкой, в котором нет ни щелей, ни отличий⁴⁶³, поэтому говорится о «несравнимости». Когда постигают место сердца в результате рождения Десяти Связей, в нем спокойно пребывает [истинная мудрость], поэтому сказано об «основе для сравнения с несравнимым». Все будды через рождения Десяти Связей излагали [значение] печати истинно-сущего сердца Татхагаты, выражающегося уверенным львиным рыком. Перед способным верить и понимать все демоны десяти направлений миров явятся буддами в телах Нирманакая, станут излагать *praññā* посредством обликов, тем не менее образ Учения останется непоколебленным, поэтому говорится об «основе уверенности». Посредством истинного созерцания Срединного Пути отстраняются от миров наличествующего и отсутствующего; порождение сердца самоприроды полного отсутствия есть проявление сердца Будды, поэтому сказано об «основе истинно равной просветленности». Посредством созерцания и глубоких практик вступают в великое море, как бы заходя глубже и глубже, пока посредством созерцания высочайшей мудрости⁴⁶⁴ Вайрочаны не становятся способны прочно стать на ее дно, поэтому сказано об «основе постепенного рождения в Махаяне».

Следует знать, что эти шесть основ постепенно истолковываются и порождают [свой] облик. Вайрочана посредством Дхармадхату чудесного основания рождений Десяти Связей создает неисчерпаемую, величественную сокровищницу. Из бесчисленных песчинок в Десяти Мирах, из Врат Дхармадхату выходят и рождаются все сокровища: корни, сила, просветленный путь, *samādhi*, *vimokṣa*, повсюду раздаваемые рожденным существам, но неистощимые, поэтому говорится о полной достаточности богатства Дхармы. Мудрость поступков всех Татхагат обеспечивается [этим богатством], поэтому говорится о выходе и рождении различных умелых действий великой мудрости. Когда ясно увидят значение [основы] рождения Десяти Связей в единой мысли в сердце, то есть вверху — неисчерпаемый Мир Дхармы, внизу — неисчерпаемый мир рожденных существ, то станут способными полностью понять и постичь все облики сердец, [пребывающие] в них. Поскольку пустотность, временность и срединность пробуждаются из всех связей, говорится об истинном, повсеместном познании всех обликов сердца. *Ācārya* [Шубхакарасимха] говорил, что подвижник сперва практикует и созерцает; когда перед ним проявляются крайние миры, он зависит от силы внешних причин и внутренних связей, поэтому порождает мудрость пробуждения связей естественно, доходит до немалых трудностей постоянного учения и сосредоточения, однако потом это не проходит через него, /как

в обычных школах, где требуется претерпеть болезненные практики для постижения высшего⁴⁶⁵. В санскритской книге далее после этого излагается о возгласении мантр, о *siddhi* и о рождении плодов; так записано передававшими Учение, поэтому в [этом разделе] сутры об их великом значении не сказано ни единого слова. Изложены лишь все облики сердца чистого, просветленного сознания. Далее проясним *vrāya* продвинутых практик и рождение плодов *siddhi*.

Примечания

¹ [Т 1796.39: 579a–609b]. Из тридцати одного раздела «Махавайрочана-сутры» в первом — «О пребываниях сердца при вхождении во Врата Мантр» — говорится о спокойном пребывании в чистой просветленности сознания (сердца) всего сущего посредством врат *vrāya* Трех Таинств, поэтому точнее было бы назвать это «Вратами Трех Таинств».

² «Санскритское слово „Вайрочана“ переводится как „Татхагата наивысочайший и блистательный, повсеместный глаз-сокровищница“. *Вай* — „наивысочайший и блистательный“, рочана — „повсеместный глаз“. Сперва это имя переводилось как „Татхагата, царь, повсеместно распространяющий свет“. Сокращенно его называют „Татхагата Великое Солнце“. В этих переводах нет значения имени. Татхагата именуется также „Татхагата — глаз будд и бодхисаттв“. Сказано так, поскольку все будды и бодхисаттвы обладают ясным взором, полагаясь на него; все мудрецы и святые пребывают в нем. Более того, этот Татхагата Великое Солнце пребывает вечно и наполняет пространство Дхармадхату образами тел всех будд, бесчисленными, как песчинки. Облик каждого отдельного тела не имеет середины и границ, не увеличивается и не уменьшается. Учение великой сутры Вайрочаны есть „*samādhi* чрева неистощимых украшений“» (цит. по [Юкай: 7b]).

³ 方分 (кит. *фан-фэнь*), т.е. ограничения в пространстве и во времени, где *фан* относится к пространственным ограничениям изнутри и извне, а *фэнь* — к временным ограничениям дня и ночи [Юкай: 8b–c; Дондзяку: 360a].

⁴ «„Внутри“ указывает на внутреннее место *дхармадхату* Шести Великих Элементов; а „извне“ — на внешний придел *adhiṣṭhāna* Трех Таинств. И еще, „внутри“ указывает на исходное существование, а „извне“ — на зависимое происхождение... В мире и вне его действительность одна и та же, зависимое происхождение и исходное пребывание — одно и то же...» [Юхан: 33a]. Комментируя то, что солнце освещает одно место, но не светит в другом, Юхан пишет о последовательном освещении им четырех [основных] континентов: «Гору Меру окружают восемь промежуточных континентов. Такова сущность Дхармадхату собственного тела и естественных, исходно существующих восьми добрых качеств. На четырех сторонах горы Меру есть четыре вершины, называемые Югамдхара, каждая 43 000 *йоджана* в высоту. Если гора Меру — это *дхармадхату-свабхава-жняна*, то четыре вершины есть *жняна* четырех сторон. Итак, мы знаем, что восемь добрых качеств есть свойства сердца восьми лепестков чрева-сокровищницы (т.е. *гарбхадхату-мандала*). Тогда пять *жняна* есть пять будд *ваджры* (т.е. *вад-*

жрадхату-мандала). Значит, *гарбха* есть *ваджра*, а *ваджра* есть *гарбха*. Принцип и Мудрость равны, вещи и сердце — есть единая действительность. Более того, гора Меру является основой, на которой стоит мир. Восемь гор, восемь океанов, все множество обликов зависят от нее. Это значит, что семь [особенностей] *бодхьянга*, восемь благородных [уровней святости шраваков] и все *дхармапарья* зависят от горы Меру *дхармакая*. Далее Юхан пишет, что «день» относится к сосредоточенности на переходе от причины к следствию, т.е. к *samādhi ваджрадхату-мандала*, а «ночь» — к сосредоточенности на переходе от следствия к причине, т.е. на *гарбхадхату-мандала* [Юхан: 33а–с].

⁵ 佛心之日 (кит. *фо синь чжи жи*) — «исходная и вечная, прекрасная сущность всех существ; высший принцип истинной природы, исходно чистый и совершенный в своем сиянии. Она может быть сокрыта под наслоениями Трех Ядов, но никакого ущерба ей не причиняется, ничего не отнимается от чистой, прекрасной сущности этой истинной природы. Также ничего не добавляется [к ней], когда, посредством *ирѣуа* Трех Таинств полностью осознают действительность всех вещей и постигают прекрасный лотос истинной природы... Чистота исходно просветленной сущности истинной природы всех существ не увеличивается и не уменьшается» [Юхан: 35с].

⁶ Санскр. *клеша*, кит. *фаньнао*, яп. *бонно* — «заботы и мучения», «заблуждения и страсти». Ложное восприятие всех вещей и действий как реальных приводит к привязанности к чувственным удовольствиям и, следовательно, к «мучениям».

⁷ «Истинно-сущее всех дхарм» (諸法實相) — действительный облик всех вещей, реальность, лежащая в их основе, Бхутатагхата, Дхармакая. «Дхармадхату Шести Элементов. Хотя дхармы многочисленны, они не выходят за пределы Трех Миров (мира вещей, мира рожденных существ, мира мудрости и просветления)... Природа этих миров неодинаковая, но она не выходит за [пределы] Дхармадхату Шести Элементов. Поэтому истинная сущность Трех Миров содержится в Дхармадхату Шести Элементов, которые образуют действительность всех вещей... Каждый отдельный облик, принимаемый Дхармакая в Дхармадхату Шести Элементов, содержит одну мельчайшую вещь. Каждая такая вещь и все они вместе есть действительность, наполняющая океан Дхармадхату... Действительность форм и сердце всех существ всегда была и всегда будет равной телу мудрости Вайрочаны... „Форма“ в этом разъяснении означает пять [вещных] элементов, а „сердце“ — элемент сознания. Итак, вещи и сознание есть Шесть Элементов; вещи и сознание есть действительность. Дхармадхату Шести Элементов, который есть вещная и духовная действительность всех существ, обозначается как „истинно-сущее всех вещей“» [Юхан: 35с–36а].

⁸ Кит. *изньтун*, яп. *синцу* — «чудесные (божественные) проникновения». Сверхъестественные силы и возможности, обретаемые святыми (пяти видов) и архатами (шести видов): 1) свобода, неограниченность действий, 2) видение всего, 3) слышание всего, 4) проникновение внутренним взором в сущность других, 5) знание предыдущих перерождений, 6) непривязанность ни к чему.

⁹ Сознание, исследующее само себя, без внешних вмешательств. Далее в комментарии И-син пишет: «Желающий говорить об осознании себя остается без слов; тот, кто хочет увидеть это, не находит ничего видимого. Это не похоже на фрукт амала в руке, который можно передать кому-то другому».

¹⁰ «Все проявления так же вечны, как и вечное Дхармакая. Звук “А” есть сущность исходно произведенного Дхармадхату. Его проявленное тело есть проявление Дхармакая. Потому произведенное есть неизведенное, а неизведенное есть произведенное. Не двигая Дхармадхату, они есть соответствующие превращения. Быть произведенным, будучи неизведенным, ничем не отличается от этого. Соответствующие превращения есть Дхармадхату» [Дондзяку: 376с].

¹¹ «Пять Чувств» — пять органов (глаза, уши, нос, язык, тело); «восприимчивость» — форма, звук, запах, вкус, осязание.

¹² «„Алмазное колдовство/призрак“ — длящийся аспект самопроявления Татхагаты, неистощимый и неразрушимый. Одновременно это *ваджра* великой мудрости, разбивающая *клеша* невежества» [Юхан: 40с].

¹³ «Хранилище тайной сути» есть «три *pāda*». «Все Татхагаты» в школах экзотерического буддизма означают всех будд десяти направлений и трех временных периодов; в эзотерическом буддизме это Пять Будд Мудрости, объединяющих в себе всех будд.

¹⁴ Имеется в виду Индра, у которого по преданию тысяча глаз (подробнее см. [Т 2480.59: 581b]). Небо Шакра — Траястримшат, второе из шести небес с наличием форм.

¹⁵ «Да чжи ду лунь» [Т 1509.25: 133с].

¹⁶ «Вся и всяческая мудрость» (一切智智) — истинная мудрость изначальной просветленности Татхагаты Вайрочаны. Уподобляется: пространству — поскольку свободна от всех различий; земле — так как дает поддержку всем вещам; огню — так как сжигает ложные и невежественные взгляды; ветру — так как сдувает прочь пыль загрязнений; воде — так как дарует свежесть и радость всем существам. Причиной этой мудрости является *bodhicitta*, корнем — Великое Сострадание (*каруна*), целью — использование умелых средств (*upāya*). Она есть самая главная субстанция всего, «собственное сознание» всех существ [Миккэ 1983: 77a].

¹⁷ «Знать свое сердце значит знать сердце Будды; знать сердце Будды значит знать сердца рожденных существ; знать, что эти три одинаковы, есть то, что называют великой просветленностью» [ТКД 1997, т. 5: 381].

¹⁸ «Духовная эволюция подвижника: „пять превращений“ (五轉) — „пять ‘А’“ (五阿) — „пять точек“ (五點), для символизации которых используются пять санскритских литер с корнем “А” (“А”, “Ā”, “Am̐”, “Aḥ”, “Ām̐h”). Пять условий такой эволюции: 1) проявлять сердце [*bodhi*] (發心) — причина (因); 2) осуществлять соответствующие действия (修行) — практики (行), 3) [ощутить] просветленность (菩提) — подтверждение, (證), 4) [вступить в] нирвану (涅槃) — вхождение (入), 5) усовершенствоваться в *upāya* (方便究竟) — предел (究竟). Начало (причина) превращений — просветленное сердце (*bodhicitta*), считающееся нерожденным, исходная природа всех существ и просветленное сознание. Вторая стадия — практикование Трех Таинств, что приводит к третьей — ощущению *bodhi* и к четвертой стадии — вхождению в нирвану. Третья и четвертая стадии есть результат практикования Трех Таинств; ощущение *bodhi* отождествляется с Мудростью (智), а вхождение в нирвану — с Принципом (理), что составляет два аспекта единой действительности. Пятое и высшее обретение, превосходящее личную просветленность, есть использование соответствующих средств (*upāya*) для

блага других, дабы они также достигли этого уровня» [Миккё 1983: 221b]. Далее в сутре эти превращения излагаются как «три *pāda*» (三句) в знаменитом описании «всей и всяческой мудрости»: «*Бодхиचितта* есть причина, *махакаруна* есть корень/основа, *ирāу* есть предел».

¹⁹ О таинстве тела подробно говорится в разделе 9 МВС, о таинстве слова — в разделе 4, о таинстве сердца — в разделе 11.

²⁰ «Праздник Великого Раздела» (*Паньчавимшатисахасрика*; см. *Maḥā-prajñā-pāramitā-sūtra*) [Т 233.8: 226a].

²¹ Восьмое *bhūmi*.

²² [Т 1509.25: 342c].

²³ Убеденность («так»), Слух («я слышал»), Время («однажды»), Повелитель Учения («*Bhagavan*»), Место («дворец Мира Дхармы»). Их также называют Пятью Осуществлениями.

²⁴ [Т 1509.25: 63a].

²⁵ Единого мнения относительно того, кто имеется в виду, не существует. Все комментаторы упоминают Бандхупрабху (親光), толкователя «Будда-бхумишастры» («Трактата о сутре уровня Будды») [Т 1530.26: 321], где в разделе 6 приводятся шесть значений слова *Bhagavan*. Юхан упоминает Васубандху [Юхан: 59b]; Юкай говорит о Нагарджуне и о «Вьякаране» Шакры [Юкай: 22b].

²⁶ Здесь и далее под «этой школой» И-син подразумевает Мантраяну — «Школу Истинных Слов», которую называет иногда «Ваджраяной» — «Школой Алмазной Вершины».

²⁷ [Т 1509.25: 70b].

²⁸ См. [Донзяку: 393b–c]. Он также упоминает грамматическую работу Дхармапала (雜寶聲明論) в пять тысяч *gāthā*, предположительно — самый полный труд такого рода.

²⁹ Это *праджняпарамита* из приделов Акашагарбхи и *дхарани* Мира Чрева, а также сам Вайрочана, которого называют матерью всех будд [Юкай: 23b; Донзяку: 394a].

³⁰ [Т 1509.25: 70b].

³¹ Здесь и далее под «Западной Стороной» подразумевается Индия.

³² Приведены имена некоторых архатов, служивших примерами особых добродетелей [Юхан: 63b–c].

³³ «Подобно тому, как Амитабха, Акшобхья и прочие будды каждый пребывает в своей земле со своей свитой, так и Тело Дхармы исходного пребывания Татхагаты находится во дворце светоносного сознания *самбхога-виджняна* («просветленного тела мудрости») вместе со своей внутренней великой свитой, которую он же производит из собственной природы» [Юхан: 64b].

³⁴ «Вечно пребывает неизменным. Значение в том, что он не указывает на созданные дхармы, возникающие от причины; являясь областью внутреннего осознания на уровне плода, не указывает на человека [на уровне] причины» [Юкай: 29b].

³⁵ «Быть полностью свободным от обусловленных причин. Если сущность Дхармадхату имеет признаки рождения и разрушения, тогда первоначальные и обусловленные цели [этого мира] можно указать и объяснить. Если же дхармы производятся обусловленными причинами, тогда они не имеют собственной при-

роды. Не имея собственной природы, они не являются исходно произведенными. Также, когда исходные и обусловленные причины объединяются, ничто не производится; когда исходные и обусловленные причины распадаются, ничто не заканчивается. Поэтому [Дхармадхату] всегда неизменен, подобно чистому пространству. В Великой Сутре также сказано: лишь Татхагата свободен от первоначальных и обусловленных причин» [Дондзяку: 400с].

³⁶ [Т 1509.25: 400b]. В трактате перечисляются 118 разновидностей *самадхи*. Здесь, вероятно, имеется в виду *ваджропамо-нама-самадхи*.

³⁷ Существуют 37 *бодхипакишка дхарма*, «условий, ведущих к бодхи. В обычном понимании это есть обретенные добродетели» [Дондзяку: 403с]. В школе Сингон посредством этих добродетелей бесформенное Дхармакая обретается естественно и в исходном виде, поэтому их называют «истинными добродетелями». *Бодхипакишка дхарма* представлены 37-ю буддами Ваджрадхату-мандалы.

³⁸ Образное указание на исходную просветленность. «Будды древности, предыдущие будды все есть исходно чистое *bodhicitta*. Мудрость высшей истины именуется „древними буддами“. Место, о котором идет речь, есть место исходной просветленности исходной природы Будды» [Дондзяку: 405с].

³⁹ Дворец Царя Великого Самопробывания четвертого уровня Мира Форм, высшее небо в Мире Форм (*рупадхату*), где, как предполагается, была проповедована «Махавайрочана-сутра». В экзотерическом понимании это — небо Акашишта; в эзотерической школе это — место самопробывания *adhiṣṭhāna* духа-сердца (自在加持神心), что означает исходное Дхармакая. В школе Сингон все вещи считаются неотделимыми от истинно-сущего, поэтому пребывания Дхармакая не следует искать где-то вне материального мира. Там, где действует Татхагата, соответствуя нуждам существ, там и есть область Дхармакая. Зависимое состояние (依報) существ на Шести Путиях и на протяжении Трех Времен есть лишь чудесным образом изображаемая земля Будды.

⁴⁰ Небеса отсутствия беспокойств, отсутствия жары, доброго видения, добрых проявлений, предельных форм — места пребывания Анагамин, святых, для которых нет более возврата в мир людей.

⁴¹ [Т 1509.25: 122с].

⁴² «Как дворец, в котором пребывает Махешвара-дэва-раджа, Повелитель Трех Миров, именуется „дворцом Ишвара-дэва-раджи“, так и „тело мудрости“, *sambhogakāya*, пребывания Махешвара-дэва-раджи Махавайрочаны Татхагаты, повелителя, полностью заполняющего Дхармадхату, называется „дворцом Ишвара-дэва-раджи“... „тот дворец Ишвара-дэва-раджи не имеет определенного места, он полностью заполняет тело мудрости Дхармадхату“» [Юхан: 68а].

⁴³ Относительно различия между старым и новым переводом *дхара* Юхан пишет: «*Чжи* (執) [определяет] лишь удержание в руках, но не в сердце, поэтому данное [указание] неполное; *чи* (持) означает удерживать и в руках, и в сердце, поэтому здесь глубокое [понимание]» [Юхан: 69b–с].

⁴⁴ «Субхути, царь-ваджрадхара, постоянно следует за бодхисаттвой Авивартином, дав такой обет: „Этот бодхисаттва обретет *ануттарасамьяксамбодхи*. До пяти сотен духов *ваджрадхара* постоянно следуют за ним, охраняя его. Поэтому ни божество, ни демон, ни Брахма, ни любое рожденное существо не в состоянии разрушить его“» [Т 1509.25: 570а].

⁴⁵ «Состояния сердец (*читта*) называются так, поскольку всегда возникают в зависимости от сознания (*читта*), связаны с сознанием, подчинены и родственны сознанию. Так же как используют слово „мое“ (*атмия*) для определения того, что принадлежит „я“ (*атман*), дают название „состояния сердец“ тем свойствам сознания, которые к нему относятся» [Миккё 1983: 1243].

⁴⁶ Изначально пребывающее естественное осознание абсолютной сути бытия. Его проявление зависит от начального знания. «Достичь естественного знания означает стать Буддой — естественно, от исходно существующей природной просветленности. То, что обычные [учения] определяют как три вида мудрости, а именно: все-включающая мудрость (一切智), естественная мудрость (自然智) и беспрепятственная мудрость (無礙), есть: [первое] — начальное осознание (просветленность) (始覺), [второе] — исходная просветленность (本覺), [третье] — мудрость [знания, что] начальная и исходная просветленность есть одно и то же. Обрести естественную просветленность означает обрести исходно существующую естественную просветленность. Как писал Великий Учитель [Кукай] в „Кайдай“ (開題), „стать“ подразумевает не быть разрушаемым, не быть отсеченным, не быть рожденным, не быть уничтоженным, быть без начала и без конца. То есть это — становление от внутренней необходимости, а не в результате обусловленных причин» [Юкай: 36с].

⁴⁷ То есть во Дворец Ваджра-Дхармадхату. Либо, если соотнести это с двумя мандалами, то Ваджрадхату означает *ваджрадхату-мандала*, представляющую состояние достижения («плода», 果), тогда как *сарбхадхату-мандала* представляет состояние причины (因). Здесь подразумевается «достижение» [Юкай: 37а].

⁴⁸ «Хотя дхарма [*бодхи*] и тот, [кто обретает *бодхи*], то есть субъект и объект *бодхи*, различны, понять это трудно. Постараюсь разъяснить с помощью мандалы. Мандала есть место, где собираются святые и почитаемые. Если в мандалу поместить лишь образы, ее называют *дхарма-мандала*. Таково особое значение *бодхи* с неисчислимыми, неограниченными образами Алмазной Мудрости. Если в мандале собраны все святые и почитаемые и каждый святой и почитаемый пребывает на своем месте и в своем образе, [это обозначается] особым словом *буддха*, то есть бесчисленные и безграничные держатели ваджр» [Юкай: 37b].

⁴⁹ «Это отличается от обычно именуемого „собранием“, когда много людей собираются вместе. Достоинства Татхагаты достигают сокровенной и крайней сферы первой области действительности. „Единый облик и единый вкус“ (一相一味) есть собрание десяти тысяч добродетелей, образующих единую дхарму; это объясняет слово „собирается“ (集). Означает „равным образом, без разделений“, а „единый вкус“ — чудесный аромат расплавленного масла. „Достичь области действительности“ объясняет слово „собрание“ (會). „Область действительности“ означает первую область действительности исходной непроизведенности знака “А”. Все десять тысяч достоинств таинственным образом собираются в дхарма-природе исходной непроизведенности знака “А” и образуют единое тело, соответствующее области действительности; потому названо так» [Юкай: 37с].

⁵⁰ «Тело, украшенное основными и второстепенными признаками (相好), есть *adhīṣṭhānakāya* исходного Дхармака. Не оставляя лишнего формы Дхармака, он проявляет почитаемое и величественное тело *adhīṣṭhāna*; не покидая не имею-

шего формы Дхармакая, проявляет почитаемое и величественное тело *adhīṣṭhāna*. Поэтому в [свитке 24] „Аватамсака-сутры“ сказано: „Сидя со скрещенными ногами, своим единым телом наполняет миры десяти направлений“» [Юхан: 70b].

⁵¹ «Тела Врат Дхармы, различные представления соответствующих особенностей будд и бодхисаттв в мандалах» [Юкай: 38b].

⁵² «Мудрость самоосознания, превосходящая все, именуется Великой Пустотой» [Юхан: 70c].

⁵³ 信解 (кит. *синь-цзе*). «Услышав учение, проповедуемое Буддой, сперва поверить в него, а затем понять его называется *синь-цзе*. И еще, когда недалекие люди верят в него, а те, у кого острое сознание, понимают его, мы называем это *синь-цзе*. Далее, тот, кто верит, уничтожает ложные взгляды, а тот, кто понимает, уничтожает невежество» [Буккёго 1983: 1652b]. Глава 4 «Сутры о цветке лотоса чудесной дхармы» озаглавлена *Синь-цзе*. «Санскритское *абхймукти* означает ясно видеть сознание Принципа, не имея сомнений. Когда некто копает колодец и по-немногу доходит до влажной грязи, он знает наверняка, что вода близко, хотя еще ее и не видит. Отсюда такое название — „вера и понимание“. Далее сказано „глубокая вера“. На санскрите „вера“ — *шраддха*. Это та вера, что основывается на фактах или лицах, как в случае внимания словам старших или когда сталкиваешься с постоянными обстоятельствами. Лишь оттого, что некто никогда не изрекает лжи, [его слова] воспринимают как истину и поступают в соответствии с ними» [И-син: 614b].

⁵⁴ «Означает первый уровень. Отстранившись от всех загрязнений, раскрыв алмазную сокровищницу, которой сознание всегда обладало, убрав покров с истинно *mahā-bodhicitta*, незапятнанного, как пространство, будучи способным расстаться с ложными взглядами и полностью постичь правильные взгляды, вступают на этот первый уровень сокровенного буддизма, и потому эта первая стадия именуется „начальным выражением сердца“. Согласно другому пониманию, это означает обращение сознания обычных людей этого мира, еще не вступивших на данный уровень» [Миккё 1983: 1287b].

⁵⁵ Тонкие практики Трех Таинств. В «откровенных» учениях означают практикование Шести Путей.

⁵⁶ — 對體 (кит. *и-дуй-ми*) — «единая сущность». «Единая сущность, означающая знак “А”. Знак “А” есть сущностная природа всех вещей, сведенная воедино, именуемая „единым естеством“ или „единством“. В этом знаке заключены неисчислимые и безграничные десять тысяч добродетелей; он обладает способностью мгновенно собирать все благо и мудрость. Оттого назван „быстрыми силами“. Это — *samādhi*, пребывающее в истине исходной непроизведенности знака “А”. В нем пребывает Татхагата Вайроцана и проповедует истинное значение *бодхи*, показывая внешние проявления достижения [состояния] Будды. Это — сосредоточение, равно относимое к самоосознанию и к спасению других. И еще, это *samādhi* равно применимо к уровням причины и результата. В разделе 6 комментария И-сина и в „Драгоценном ключе [к Тайной Сокровищнице“ Кукая] оно рассматривается как сосредоточение плода Будды, а в первом разделе комментария И-сина — как причинное сосредоточение» [Миккё 1983: 91c].

⁵⁷ Санскр. *кальяна-митра*, кит. *шань-чжи-ши* (善知識). Аллюзия на историю о том, как Судхана пришел к пятидесяти трем «хорошо осведомленным друзьям»

искать наставлений для вступления на путь бодхисаттвы (см. «Аватамсака-сутру», раздел 入法界品).

⁵⁸ Восприятие вселенной как тела Вайрочаны, так называемого *самаякая*.

⁵⁹ Сущность тела *чинтамани* — чистого, просветленного сознания, символизируемого литерой “А”. «Сущностная природа этой башни, Царя Ваджр, есть совершенная мандала десяти тысяч добродетелей, на которой располагаются все вещи. Вне этой алмазной природы не может быть ничего. Поэтому общая добродетель украшена отдельными добродетелями. Далее, эта башня, Царь Ваджр, являясь телом-самая Татхагаты Вайрочаны и сущностной природой Дхармадхату, [состоит из] Шести Великих [Элементов], и нет ничего, что пребывало бы вне этой алмазной природы. Достоинства великих признаков четырех мандал не существуют вне Дхармадхату Шести Великих [Элементов]. Поэтому сущность и ее признаки не есть две [отдельные вещи]; достоинства великих признаков украшают величие сущности» [Юкай: 41b].

⁶⁰ 相 (кит. *сян*), санскр. *adhīṣṭhānakāya*. «Природа дхармы указанной башни — царь сокровищ» [Юхан: 72b].

⁶¹ «Исходная неизменность знака “А”, величественность сущности Шести Великих Элементов. Будучи абсолютным источником, способным производить всё, этот знак не занимает второго места и потому назван „первейшим“. Поскольку разрушает признаки различий, оставив позади все отметки, даже отметку оставленных позади отметок, назван „уничтожающим“» [Миккё 1983: 1432].

⁶² 法門表像 (кит. *фа-мэнь бяо-сян*). «*Фа-мэнь* означает внутренние достоинства Дхармакая, а именно: Десять Сил, Четыре Бесстрашия и пр. *Бяо-сян* означает украшение башни, а именно: все многоцветные алмазы, такие как пятилепестковая ваджра, восемь столбов, полумесяц, полная луна, жемчужная гирианда, ожерелье и другие» [Дондзяку: 424с].

⁶³ «Аватамсака-сутра», св. 79, разд. «Вхождение в Мир Дхармы» [Т 279.10: 434с]. Ту же идею И-син выражает в разделе 16 своего комментария: «Будда пребывает в Дхарме нирваны, совершенно лишенной форм. Из Великого Сострадания он входит в *samādhi* и побуждает все великие собрания и бесчисленные существа получить способность увидеть чудесную Дхарму великого собрания украшения этой мандалы Великого Сострадания. Это означает, что в бесформенности он проявляет формы; однако те существа, что рождены от обусловленных причин и имеют формы, являются нерожденными. Обладая чистой по природе дхармой, он побуждает существа — каждое по-своему — видеть все разновидности цвета, слышать все звуки, обретать все виды дхарм и практиковать в соответствии с Дхармой, причем каждый [это делает] в соответствии со способностями своего сердца» [И-син: 747a].

⁶⁴ [Т 1509.25: 111b].

⁶⁵ «В эзотерическом буддизме это страны пребывания Десяти Будд; в эзотерическом учении это страна Будды, в которой пребывают полностью Десять Сил Мудрости» [Миккё 1983: 892с].

⁶⁶ Имеются в виду указанные выше четыре великих бодхисаттвы. Может подразумеваться также «внутреннее родство», т.е. 19 *vajradhara*. Относящиеся к «внутреннему родству» управляют Вратами Мудрости, относящиеся к «великому

родству» — Вратами Сострадания. Все вместе они выражают добродетель самоподтверждения Татхагаты.

⁶⁷ *Gāganamāla-vajradhara*, первый из 19-ти *vajradhara*, символизирует добродетель исходно пребывающего «сердца *бодхи*».

⁶⁸ Возможно: *Akāṣa-vicaran-vajradhara* (?). В «Большом словаре эзотерического буддизма» не дано санскритского эквивалента (см. [Миккё 1983: 574]).

⁶⁹ «Звук “А” раздается при открывании рта. Если бы не было этого звука, невозможно было бы открыть рот. Если рот не открывается, звуков не будет вообще. Вот отчего звук “А” есть зерно всех звуков. Следует знать, что таким же образом все десять тысяч практик проходят Врата звука “А” как своего зерна. Помимо звука “А” они не могли бы быть исполнены» [Дондзяку: 429b].

⁷⁰ Подразумевается «*ваджрадхара*, перемещающийся в пустоте». Из-за Великого Сострадания, практик и порождения сознания *bodhi vajradhara* не уходит в нирвану, а по причине великой мудрости не пребывает в мире живых существ. «Непробывание, непостоянство: вещи не имеют собственной независимой природы, потому они не существуют как отдельные проявления» [Дондзяку: 429c].

⁷¹ Добродетель практик восточной стороны мандалы.

⁷² Возможно: *Akāṣa-sambhāva-vajradhara* (?). Ассоциируется с югом и добродетелью ощущения *бодхи*.

⁷³ «Необретаемость» — нематериальная, универсальная реальность, находящаяся вне всех феноменов. «Это — сознание абсолютной истины, по своей сути не имеющее формы, поэтому в нем нечего воспринимать, нечего разделять, что и называется необретаемостью; это — мудрость вселенской пустоты, не имеющая различений» [Буккёго 1983: 2161].

⁷⁴ Символизирует добродетель вхождения в нирвану; западная сторона мандалы.

⁷⁵ Пять Великих Цветов Мира Дхармы: синий, желтый, красный, белый, черный.

⁷⁶ Возможно: *Vicitra-carāna-vajradhara* (?). Символизирует добродетель абсолютных *упая*; северная сторона мандалы.

⁷⁷ Возможно: *Sarva-dharma-samatasthita-vajradhara* (?). Символизирует законченность добродетели пяти превращений (изменений) в одном почитаемом. «Этот почитаемый воплощает в себе достоинства пяти превращений. Посредством мудрости полной таковости Дхармакая Татхагаты он пребывает в общей природе всех будд... Общая природа есть истина исходной непроизведенности знака “А”» [Миккё 1983: 848].

⁷⁸ По одному толкованию, здесь подразумеваются лишь первые пять *ваджрадхара*, по другому — шесть, причем в последнем случае первые пять указывают на пять изменений (превращений) вертикально, а шестой — горизонтально.

⁷⁹ Возможно: *Pramāna-sattva-dhatvanukampāna-vajradhara* (?). В основном *ваджрадхара* обладают добродетелью мудрости, однако данный символизирует прежде всего добродетель сострадания. «Этот достойный являет добродетель обретения Великого Сострадания. Вызывая сознание единства и сострадания, он спасает бесчисленные существа... Хотя 19 *ваджрадхара* представляют добродетель великой мудрости Татхагаты, великая мудрость и Великое Сострадание нераздельны, и он представляет добродетель Великого Сострадания над Вратами Мудрости» [Миккё 1983: 7].

⁸⁰ *Marāyana-bala-ваджрадхара*. «Умело применяя Великое Сострадание, он спасает рожденные существа. Нараяну также называют могучим Шакра-дэвой, что есть еще одно имя Вишну-дэвы. Сила сердца Великого Сострадания этого *ваджрадхара* уподобляется огромной силе Нараяна-дэвы» [Миккё 1983: 1702].

⁸¹ В 11-м свитке «Нирвана-сутры» говорится о 60-ти боевых слонах различной мощности, самого сильного из которых называют «ароматным слоном» (*гандха-хастхи*). В одной из сутр цикла «Хуаянь» говорится о 80-ти слонах, причем сила 70-ти из них равна силе одного «ароматного слона». «В каждом едином сочленении всех будд-Татхагат заключена сила 84 613 видов Нараяны» [Юкай: 49с].

⁸² *Mahā-narāyana-bala-ваджрадхара*. Седьмой, восьмой и девятый *ваджрадхара* символизируют добродетель Великого Сострадания единой сутти. Из них седьмой пробуждает Великое Сострадание, восьмой проявляет силу великой храбрости и бесстрашия, девятый обладает таинственной и чудодейственной силой очищения и изменения живых существ.

⁸³ Люди, не обладающие природой Будды, те, кто не верит, что в его сердце уже заключена сущность просветленности.

⁸⁴ «Последователи Второй Колесницы, отсеки все *клеша* Трех Миров, входят в „огненное *samādhi*“, сжигают свои тела и разрушают свои сердца, [дабы] вернуться в мир невещной и необусловленной нирваны. Такова конечная цель Второй Колесницы» [Буккёго 1983: 963].

⁸⁵ *Su-vajradhara*.

⁸⁶ *Parāma-vega-vajradhara*. Являет добродетель чудесных сил скорого исцеления.

⁸⁷ Указывает на принцип исходной нерожденности, символизируемый литерой “А”.

⁸⁸ «Указывая на великое *bodhicitta* Дхармадхату Шести Великих [Элементов], говорим „великая пустота“. Это великое *bodhicitta* пребывает повсюду и наполняет всё, потому сказано „повсюду, во всех местах“. Этот Дхармадхату назван „*samādhi* единства и чудесных сил“... Будды десяти направлений Трех Миров пребывают в этой чудесной колеснице великого *bodhicitta* Дхармадхату Шести Великих [Элементов], которая нигде не пребывает и не имеет отличительных признаков. Потому сказано: „Те, кто пребывает в этой Колеснице“. Поскольку они едут в величественной Колеснице, то обретают *sambodhi* в мгновение мысли. Это *sambodhi*, однако, не есть сперва несуществовавшее, а теперь существующее; оно наличествует с самого обретения просветленности. Потому в сутрах цикла „Хуаянь“ сказано: „Эта дхарма — с древних времен“. Однако, будучи *sambodhi*, которое двигается не двигаясь, прибывает без прибывания, говорится о достижении нирваны без воздействия рождений и смертей» [Юхан: 77с].

⁸⁹ *Vimala-vajradhara*. Указывает на добродетель просветленности, пребывающую в сердце всех живых существ (ср. с первым «*ваджрадхара* незагрязненной пустоты»). В отличие от первого, представляющего исходно незапятнанную природу *bodhicitta*, двенадцатый являет незагрязненность *bodhicitta*, обретаемую практиками.

⁹⁰ Возможно: *Parama-vajradhara* (?). «*Ваджрадхара* внутреннего подтверждения добродетели яростного острия и прекращения колебаний» [Миккё 1983: 1499]. «Будда, освободившись от всех препятствий, достиг полноты самоосознания и по-

тому способен искоренять врага в облике невежества и загрязнений у людей, держа острый меч великой мудрости и ярости. [Отсекать] все трудноотсекаемое означает уничтожать загрязнения в сердцах; [устранять] трудноуничтожимое значит разрушать препятствия греховности вне сердец» [Юхан: 78a].

⁹¹ Возможно: *Tathāgata-vārman-vajradhara* (?). «Ваджрадхара внутреннего подтверждения добродетели Великого Сострадания при изменении других... В доспехах рвения, оседлав скакуна упорядоченности, Будда способен луком сосредоточения и стрелами мудрости повергнуть полчища царя Ямы извне и уничтожить *клеша*-грабителей изнутри» [Миккё 1983: 1751b].

⁹² Возможно: *Tathāgata-paḍodhbhāva-vajradhara* (?). «Цзюй (句) — перевод санскритского слова *pādaṃ*, здесь означающего „место пребывания“. Все десять тысяч вещей («дхарм») пребывают в добродетельности Великой Пустоты знака “А”, который исходно произведен. Говоря о достоинствах знака “А”, говорим *цзюй*. Посредством этого знака будды производят образ *samaya*-мудрости добродетельности своего самоосознания, а посредством этого образа мудрости совершенствуется тело великой мандалы с основными и меньшими *лакшана*. Это называется „рождением из места Татхагат“» [Миккё 1983: 1749]. Таким образом, *цзюй*, «место пребывания», является основой всего сущего и может восприниматься как синоним абсолютной действительности, *бхуматамхата*.

⁹³ *Nihprapañcā-praṭiṣṭha-vajradhara*. Добродетельная мудрость нерожденной Великой Пустоты. Едина по сути с той, которой обладает бодхисаттва Маньджушри, выражающий добродетель Великого Сострадания и изменения других (а в данном случае — добродетель самоподтверждения великой мудрости). Потому следовало бы называть это «сущностью единого пользования для [внешне] различных». «Этот *ваджра*[*дхара*] пребывает в мудрости Великой Пустоты, далеко удаленной от пустых споров восьми неверных взглядов на возникновение и разрушение, непостоянство и постоянство, равенство и различие, прошлое и будущее... В *Рисюкё* он, по сути, един с „Татхагатой, свободным от всех пустых споров“ и бодхисаттвой Маñjuśrī. Однако, поскольку в „Вайрочана-сутре“ Маñjuśrī назван в числе Великой Свиты, его следует представлять как сущностно отличного от этого *ваджра*[*дхара*], относящегося ко Внутренней Свите; [всё же они] едины по сути и различны по функциям, не являясь взаимозамещаемыми. В Великой Свите он воплощает добродетель великой мудрости осознания себя. В целом вся „Вайрочана-сутра“ есть разъяснение, данное в ответ на вопросы Повелителя Тайн Ваджрапани. Во 2-м разделе МВС, однако, этот *ваджра*[*дхара*] просит объяснить *śīla* мудрости, которой не создается препятствий в Трех Мирах. Эта *śīla* именуется также „*śīla samaya* природы Будды“ и „*śīla bodhicittopāda*“. Когда практикующий пребывает в этой *śīla*, он ясно видит, что единая действительность верного и неверного производит *буддха*-равенство, а пустые споры восьми неверных взглядов отсекаются, и сущность этой *śīla* точно соответствует внутреннему переживанию этого почитаемого, почему о ней и спрашивают специально» [Миккё 1983: 894].

⁹⁴ *Tathāgata-dāśa-baloḍbhāva*. Указывает на обретаемую впоследствии мудрость *уная* Татхагат.

⁹⁵ Подробно описаны в 24-м свитке «Да чжи ду лунь» [Т 1509.25: 235].

⁹⁶ *Vimalanetra*.

⁹⁷ Телесный глаз (*maṃsa-caḥṣus*) — различающий материальные объекты; небесный глаз (*divya-caḥṣus*) — принадлежащий божествам и обретаемый людьми в состоянии *dhyāna*, он ясно видит все в десяти направлениях, в прошлом, настоящем и будущем; глаз мудрости (*prajñā-caḥṣus*) — всепроницающая мудрость, ясно осознающая принцип пустотности всех вещей; глаз Дхармы (*samanta-caḥṣus*) — видящий в деталях отличия всех вещей; глаз Будды — полностью осознающий истинную природу вещей и всегда ясно видящий Великую Пустоту принципа и причины. Как правило, Пять Глаз соответствуют Пяти Колесницам обычных людей, божеств, последователей Хинаяны, бодхисаттв и будд.

⁹⁸ *Guhyā-kaḥṣipati Vajrapāni*.

⁹⁹ «Среди демонов *yakṣā* самые проворные в Трех Действиях [тела, речи и сознания], а их сила чрезвычайно велика. Кроме того, когда *yakṣā* пожирают рожденные существа, то не оставляют ни кожи, ни костей и съедают все, что им попадается. То же мы видим и у Повелителя Тайн Ваджрапани. Посредством быстроты Трех Таинств и их мощи он полностью поглощает кости и костный мозг невежества, а также Три Яда у всех рожденных существ. Поэтому он и назван так» [Юхан: 80b].

¹⁰⁰ Имеется в виду «большой» текст «Махавайрочана-сутры» в 100 тыс. *gāthā*.

¹⁰¹ «Да чжи ду лунь» [Т 1509.25: 418с]. «Три тысячи великих тысяч миров (*trisahasra-maha-sahasra-loka-dhātu*) называются единым миром. Пусть они раз воззникнут, а потом разрушатся — такие миры десяти направлений, равные [количеством] песчинкам в Ганге, образуют единый Мир Будды. Единый Мир Будды, умноженный [на количество] миров, бесчисленных, как песчинки в Ганге, образует единый океан Мира Будды. Такой океан Мира Будды, умноженный [на количество] миров десяти направлений, бесчисленных, как песчинки в реке Ганг, образует единое зерно Мира Будды. Подобные зерна-миры, бесчисленные в десяти направлениях, называются единым Миром Будды» [Райю: 612b]. «Три тысячи великих тысяч миров образуют одно единство. Умноженные на [количество] песчинок в Ганге, они образуют единую природу мира. Вновь умножив эту природу [на количество] песчинок в Ганге, получаем единый мировой океан. Вновь умножив это на [количество] песчинок в Ганге, получим одно зерно мира» [Сайсэ: 704b]. В тексте И-сина говорится лишь о «природе» (性), но не упоминается «зерно» (種).

¹⁰² «По одним разъяснениям, только Будда Вайрочана называется „едиными вратами“ (一門), а остальные почитаемые-святые — „всеми вратами Мира Дхармы“ (一切法界門). По другим, пять будд составляют „все врата“, а прочие святые — „единые врата“. По третьим, сам Будда Вайрочана образует „все врата“, а остальные святые — „единые врата“» [Миккё 1983: 96–97]. До сих пор остается открытым вопрос: способен ли подвижник, практикующий в соответствии со своими способностями «*samādhi* святого единых врат», обрести полностью достижения «всех врат» Вайрочаны?

¹⁰³ Бодхисаттвы Самантабhadра («Повсеместная Проницаемость»), Майтрея («Сострадательный»), Маньчжури («Восхитительный и Благотворящий») и Сарваниваранавишкамбхин («Устраняющий Все Препятствия»).

¹⁰⁴ Гухьяпада ваджра, т.е. Ваджрапани.

¹⁰⁵ «Не сворачивающих и не отступающих», санскр. *эка-дждати-пратибаддха* или *чарама-бхавика*: существа, которым осталось переродиться лишь раз, чтобы обрести просветленность.

¹⁰⁶ [Т 1509.25: 303b].

¹⁰⁷ [Т 1509.25: 220b].

¹⁰⁸ «Самантабhadра как Дхармакая, присутствующее повсеместно, способен быть верховным повелителем Трех Миров без начала, без конца, без рождения и уничтожения; его духовная и вещная природа всегда пребывает подобно пространству. Сознание, которым обладают все существа, есть цельное и твердое *bodhi*, [потому] он и зовется [*бодхи*]*саммва*» [Сайсэн: 705a].

¹⁰⁹ Санскр. *catvāri-apramāni-cittāni*. «„Неизмеримая милость“ (*maitri-apramāna*) означает радость давания; это состояние ума, приносящее существам мир и радость. С ее помощью возможно остановить поток мыслей о желаниях приобретения. Это область восьми сознаний и великой мудрости, подобной зеркалу. „Неизмеримое сострадание“ (*karūna-pramāna*) означает „вытаскивать из страданий“; это состояние ума, избавляющее от трудностей и страданий существа, погрязшие в океане несчастий. Оно способно также уничтожать гневные мысли. Это область седьмого сознания и мудрости равенства. „Неизмеримая радость“ (*mudita-pramāna*) означает нанесение вреда; это состояние ума, который всегда радуется счастью существ. Она также способна устранять зависть. Это область шестого сознания и мудрости наблюдений. „Неизмеримое безразличие“ (*upekṣā-pramāna*) есть сознание, отбросившее мысли ненависти и привязанности, изгнавшее мысли горечи и радости, счастья и печали. Оно также устраняет от загрязнений желания, раздражительности и глупости. Это область первых пяти сознаний и мудрости действия» [Миккё 1983: 1033].

¹¹⁰ Термин 種姓 (санскр. *gotra*) — «семейство», также записывается 種性 — «зерновая природа», т.е. производная, унаследованная природа. «Зерновая природа Татхагаты относится к Самантабhadре. Являясь всевключающей причиной исходного сердца *бодхи* Будды, он назван „Татхагатой — зерновая природа“. Почитаемый [Майтрея] следует после Самантабhadры, и потому сказано, что он рожден из зерновой природы Татхагаты» [Дондзяку: 448a]. В 8-м разделе комментария И-син сравнивает последовательность бодхисаттв с ростом дерева от зерна до плода: «Самантабhadра есть чистое сердце *бодхи*, всеприсущее в Дхармадхату. Майтрея есть возникновение корня, ростка, стебля и листьев от этого чистого сердца в пределах чрева-сокровищницы. Ниваранавишхамбин есть прекрасное украшение этого чистого царь-дерева просветленности и его облик в виде распускающихся цветов и плодов. Сарвапаяджаха (除一切惡趣) есть созревание этих плодов и последующее внедрение [их семян] в поле рожденных существ. Нет конца этим превращениям и взаимному производству» [И-син: 655c].

¹¹¹ «Эти восемь лепестков, как и Пять Будд, как и четверо бодхисаттв в центральном приделе, — могут ли они быть отдельными телами? Они есть единый Вайрочана. Желая открыто проявить достоинства своей внутренней просветленности, Татхагата создает восемь лепестков в одном Дхармадхату и подробно их разъясняет» [И-син: 787]. «Ваджрапани есть Татхагата Вайрочана. Маѣѣсѣ также есть Татхагата Вайрочана. И так вплоть до призраков и духов и восьми разрядов существ, все из которых имеют то же значение... Вайрочана говорит: „Я есть

Маньджушри, Авалокитешвара и так далее. Я есть это божество, этот человек, этот призрак и дух, этот *нага* и эта птица. Нет такого существа, которым я бы не являлся“» [И-син: 788с]. «Самантабhadра есть сознание-*bodhi*, Маньджушри есть мудрость, Майтрея есть сострадание. Это сердце *bodhi* есть Татхагата Вайрочана, который [также] обладает сознанием-*bodhi*. Великая мудрость есть Татхагата Вайрочана, и вне его нет иной мудрости. Сострадание есть Татхагата Вайрочана, и вне его нет иного сострадания. Точно так же и с десятью тысячами добродетелей» [И-син: 788с]. По другой интерпретации, эти четыре добродетели, или достоинства, являются знаменитыми «четырьмя *pāramitā* зания: вечность, радость, личность, чистота» (常樂我淨). Вечность ассоциируется с Самантабhadрой, «поскольку он всегда пребывает в исходной и сущностной природе»; Майтрея соотносится с радостью, «поскольку его Великое Сострадание приносит радость»; Маньджушри представляет личность, «потому что знак “Ma” есть личность»; Сарваниваранашишхамбин представляет чистоту, «поскольку он отсекает сомнения и приводит к осознанию истины» [Юкай: 66b].

¹¹² [Т 1509.25: 86a].

¹¹³ В данном случае для элемента *самтwa* употреблены два иных, не общепринятых иероглифа (索多), означающих «многое связывающие». В отличие от разъяснения Шубхакарасимхи, И-син в 17-м разделе комментария дает свое: «[Слово] „пребывание“ на санскрите звучит как *самтwa* (索多), что означает „быть привязанным“. Как люди глубоко привязаны к своему сознанию и неспособны расстаться с ним даже на миг, так же и с 索多. [Подвижник] привязан к этому практикованию великого *бодхи* до такой степени, что у него ни на миг не возникает мысли об отдыхе или о том, чтобы прекратить это делать вообще. Отсюда 索多. Также именуется 薩埵, что означает „[живое] существо“. Поскольку среди всех существ он отправляет наилучший путь и способен повести всех прочих существ, что означает его превосходство над ними всеми, он именуется „великим существом“. Как говорится в разъяснениях, 薩埵 относится к сущности человека, а 索多 — к его действиям» [И-син: 752a].

¹¹⁴ *Śabdavidyā* — одна из «пяти наук» (五明). *Śabdavidyā-śāstrī* — трактат о словах и их значениях.

¹¹⁵ [Т 1126.20: 539a].

¹¹⁶ Аллюзия на гл. 7 «Сутры Лотоса» («Сравнение с призрачным городом»).

¹¹⁷ *Бодхисамтwa*; написание то же, что и выше.

¹¹⁸ Территория, лежащая к югу от горы Сумеру. В данном случае, вероятно, означает «Индия».

¹¹⁹ Все собрание не только внимало проповеди; каждый из присутствовавших, являясь особым проявлением Вайрочаны, излагал Закон. «Собрание *ваджрадхары* и бодхисаттв, бесчисленных, как частички в землях Будды, в совершенстве обладающих Десятью Силами Мудрости, следуя Вратам Дхармы, один за другим излагали Врата Учения Трех Тайнств, через которые прошли. Поскольку изложенная ими Дхарма неисчерпаема, неизмерима и безгранична, время их изложения Дхармы также не имеет ограничений „до“ или „после“. Желая подчеркнуть это значение, [И-син] вставил слова „день Будды“» [Сайсэн: 705с]. «Все различные виды и формы, проявленные в трех мандалах, являются единым Телом Врат Дхармы Татхагаты и потому зовутся „буддами“. Все эти будды, каждый во Вратах

Дхармы, специально предназначенных для него (т.е. для практикующего), сами разъясняют свой путь *samādhi*. Появившийся в мире в теле божества разъясняет путь *samādhi* божества...» [И-син: 646a].

¹²⁰ Согласно «Комментарии к *gāthā* [Абхидхарма-]коша», «120 *kṣāna* образуют продолжительность *trina*; 60 из них — короткий момент (час?); 30 из них — день и ночь» [Т 1823.41: 845].

¹²¹ Прошлого, настоящего и будущего.

¹²² В эзотерическом буддизме есть лишь один «день, когда Будда проповедует Закон» (世間日). Эзотерическое учение определяет как «день Татхагаты» (如来日) время проповеди Вайрочаны, причем оно подразделяется на «совершенно ясный день» (圓明日) и «день *adhiṣṭhāna*» (加持日). Первый есть суть (體) времени, «день истинно-сущего» (實相日), на который не оказывают влияния обычные временные изменения. «День *adhiṣṭhāna*» проявляется в виде коротких промежутков, подобно снам или в ответ на определенные стимулы индивидуальной природы; возникает и исчезает, как обычное время. В принципе «совершенно ясный день» и «день *adhiṣṭhāna*» едины и разделяются лишь по функциональности. «День, произведенный *adhiṣṭhāna*» (所加持日), есть время, когда Вайрочана проповедует Закон. В сущности, «дня Татхагаты» не существует вне «обычного дня». С точки зрения Вайрочаны, это «совершенный день», с точки зрения рожденного существа — обычный (см. [Миккё 1983: 1758]).

¹²³ То есть исходную нерожденность, выражаемую литерой “А”, шесть великих сущностей (элементов) природы вещей, недвойственность Махаяны. «第一實際妙極之境 указывает на предельный исток всех вещей. Поскольку это область крайне тонкой действительности, названо „великой утонченностью и крайним пределом“. В „[Маха]вайрочана-сутре“ названо „исходной непроизведенностью знака ‘А’“, в „Сутре Алмазной вершины“ — „естеством дхарм Пяти Мудростей“ (五智法然), в „Махаяна-шастре“ — „недвойственной Махаяной“ (不二魔訶衍); Кобо Дайси называл это „сущностной природой Шести Элементов“» [Миккё 1983: 1432].

¹²⁴ Практикование Трех Таинств в соответствии с деяниями будд прошлого.

¹²⁵ «Как из следов слона можно представить облик настоящего животного, так постепенно подходят к вечному Дхармакая, пытаясь постичь глубокое значение этого учения» [Сайсэн: 708bb].

¹²⁶ Проявленных повсеместно тел Будды в самых различных обликах.

¹²⁷ Вступление ко всему тексту «Сутры Лотоса Благого Закона», где говорится о шести добрых предзнаменованиях: толковании Учения, вхождении в нирвану, дожде из цветов, подвижкам земли, человеческих сомнениях, распространении света.

¹²⁸ 15-й раздел «Появившиеся из-под земли» [Т 262.9: 39c].

¹²⁹ «„Различные тела мудрости“ (差別智身) представляют неисчислимую свиту, образуемую Татхагатай Вайрочаной. Каждый из этих достойных возглавляет одну из частей *dharmaparyaya* внутреннего осознания Вайрочаны, одно из его качеств» [Миккё 1983: 1065].

¹³⁰ Это указывает на сущность Вайрочаны — Дхармакая. «Обладающие добрыми знаниями» есть вышеуказанные бодхисаттвы и все прочие, исходящие из Вайрочаны. В свою очередь, их называют «вратами», поскольку через них рож-

денные существа способны вернуться к своему исходному единству с Дхармакаей [Юкай: 69b; Дондзяку: 461b].

¹³¹ «Краткое изложение указаний на [виды] сознания», разд. 4 [Т 2432.59: 624a].

¹³² Несколько отличный рассказ изложен в «Да чжи ду лунь», св. 10 (см. [Т 1509.25: 128b]).

¹³³ «При практиковании данного *самадхи* проявляются все будды десяти сторон и становятся видны подвижнику, подобно звездам на небе» [Буккёго 1983: 1834].

¹³⁴ «*Адхитхана* Татхагаты вечно и неизменно и соответствует конкретным обстоятельствам в Дхармадхату. Оно никогда не возникает и не исчезает. Потому проявленность и сокрытость зависит от обстоятельств: если это своевременно, то оно произведено, и потому сказано „проявляясь не имеет будущего“; если обстоятельства меняются, оно исчезает, и потому сказано „скрываясь не имеет прошлого“. Проявление и сокрытие это не два [явления], а одна и та же действительность, ничем не отличающаяся от исходного тела, и потому сказано „беспредельное равенство“. Это „беспредельное равенство“ есть другое название для „необъяснимого“, потому определяет исходное тело» [Дондзяку: 465c].

¹³⁵ Ваджрадхара (как собирательный образ), Самантабhadра и Авалокитешвара.

¹³⁶ «Имеет в основе сострадание, означает почитательность и любовь, символизируемые прекрасным обликом цветов лотоса. Также это *самадхи* имеет функцию принесения благ» [Миккё 1983: 2298].

¹³⁷ Дхармакаей, Праджня, Вимокша (либо — Мукти) («прекращение и отбрасывание», 解脱); из них первое есть добродетель чистоты самоприроды, второе — добродетель мудрости, третье — добродетель самопробывания. В излагаемой ниже последовательности «Будда–Ваджра–Падма» представлены Самантабhadра, Ваджрадхара и Падмапани.

¹³⁸ Дэвы, наги, якшасы, ракшасы, асуры, гандхарвы, киннары, махараги.

¹³⁹ Видение, слышание, знание чужих мыслей, знание прошлых жизней, способность перемещаться на любые расстояния.

¹⁴⁰ Мандала Чрева в той форме, в какой ее узрел Шубхакарасимха. В Японии она получила название 現圖曼荼羅 (*гэндзу мандара*), в котором первый знак имеет три значения: «раскрывать», «представлять», «нынешний, существующий». Термин не встречается в китайских текстах; его ввел японский монах Аннэн (IX в.) для обозначения мандал повседневного использования в отличие от «Мандалы, переданной *ачарья*» (*адзяри сётэн мандара*).

¹⁴¹ Дхармы, зависящей от силы сокровенного *адхитхана* Тела Исходной Земли.

¹⁴² «Если в Хинаяне говорят о „трех печатях Дхармы“ — именно: непостоянстве всех образований, неличности всех дхарм и уходе в нирвану, то в Махаяне представлена „печать предельной действительности всех дхарм“... В школе, основанной на „Вайрочана-сутре“, действительность означает исходную неизменность знака „А“» [Миккё 1983: 989].

¹⁴³ Разделение на себя и других, возникающее от призрачных дхарм «я».

¹⁴⁴ «„Чистая строфа“ (*pāda*) есть Врата знака “А”, действительность собственного сердца. В школе, основанной на этой сутре, непосредственно воспринимают действительность собственного сердца; сердце само постигает сердце» [Дондзяку: 468b].

¹⁴⁵ Бодхисаттвы 31-й колесницы «Откровенных учений».

¹⁴⁶ «Как, услышав любое слово, слышат звук “А”, так же видят предел исходной непроизведенности, когда видят возникновение любой дхармы. Если увидите предел исходной непроизведенности, поймете свое сердце таким, как оно есть. Понять свое сердце таким, какое оно есть, является мудростью всех мудростей. Поэтому Вайрочана берет лишь этот один слог в качестве своей мантры. „Проявив бодхи“ означает, что на каждой стадии существуют три *pāda*: причина, корень и абсолютное, а плод производит зерна, и понимание все углубляется. Начальная стадия образует причину (因), вторая—десятая стадии — корень (根), наипривосходнейшее бодхи одиннадцатой стадии — предельное (究竟), к этому более нечего добавить» [И-син: 651с].

¹⁴⁷ Врата Дхармы изложения Учения различными способами; изложение Закона Телом Равного Течения.

¹⁴⁸ Обитателей ада, голодных демонов, скотов, асуров, людей, небожителей.

¹⁴⁹ Себя, других, совместно себя и других, отсутствия причин для рождения.

¹⁵⁰ Одна из четырех добродетелей — «постоянная радость от собственной чистоты».

¹⁵¹ «Да чжи ду лунь», св. 2 [Т 1509.25: 66].

¹⁵² «Сарвастивада пратимокша» [Т 1436.23].

¹⁵³ «Да чжи ду лунь», св. 2 [Т 1509.25: 71b].

¹⁵⁴ Место, где происходит круговорот рождений и смертей.

¹⁵⁵ «Да чжи ду лунь», св. 21 [Т 1509.25: 215].

¹⁵⁶ «Да чжи ду лунь», св. 27 [Т 1509.25: 260b].

¹⁵⁷ *Emblic officinalis* (лат.) — ароматный индийский фрукт, напоминающий грушу. Либо же может иметься в виду *амрам*, плод разновидности манго (лат. *mangifera indica*), использующийся для подношений в ритуалах школы Сингон.

¹⁵⁸ В «Да чжи ду лунь», св. 4 [Т 1509.25: 87] рассказывается, как Дипанкара (Будда Постоянного Света) предсказал Почтенному Шакья, отправлявшему практики, что тот в будущем станет Буддой и потому должен именоваться Шакьямуни.

¹⁵⁹ В 172-м разделе «Абхидхарма-махавибхаша-шастры» говорится об обитателях ада, животных, голодных демонах, людях и небожителях [Т 1545.27: 864].

¹⁶⁰ В Махаяне приняты как Пять, так и Шесть Путей. В 32-м свитке «Да чжи ду лунь» говорится о Шести (пять вышеуказанных и *асура*).

¹⁶¹ Исходный индийский термин означал «отбрасывание». Здесь это слово употреблено в значении аскетических практик с целью устранения привязанностей к еде, одежде и крову. Существовало 12 категорий подобных практик.

¹⁶² Точнее, *вишя* — определенный свод правил для упорядочения функционирования тела и речи.

¹⁶³ «„Проникновение в сердце“ — результат „ароматизирования“ (熏習) прежних действий; определяет морально плохое и хорошее сознание. Добрые и дурные желания, вырастающие из этого сознания, определяют его моральную ценность» [Дондзяку: 487b].

¹⁶⁴ «Да чжи ду лунь», св. 24 [Т 1509.25: 23а].

¹⁶⁵ «Да чжи ду лунь», св. 100: «*Прајѝа* и *ирѝау* — сущность едина, использование различно» [Т 1509.25: 754с].

¹⁶⁶ Здесь — один из пяти святых — прислужников божества Агни во внешнем алмазном приделе Гарбхадхату-мандалы в южной стороне, из семейства огненных небожителей. Считается одним из предков клана Шакья (см. [Миккё 1983: 347]).

¹⁶⁷ Из 9-го свитка «Нирвана-сутры»: был большой барабан, смазанный ядовитым зельем; при ударе в него все слышавшие звук падали замертво. Насильственной смерти избежал лишь один *иччхантика*. «Подобно тому, как его звуки убивают всех слышавших, так и учение о природе просветленности уничтожает всяческое невежество, загрязненность и прочее, делая возможным даже для *иччхантика* обрести просветленное состояние» [Райю: 640b].

¹⁶⁸ Сознание равенства между Буддой и рожденными существами, т.е. просветленное сознание чистого знака “А”.

¹⁶⁹ Мандала исходного присутствия практикующих Мантраяну.

¹⁷⁰ Раздел 78, перевод Сюань-цзана, основной текст школы Вайбхашика-Сарвастивада. Эту работу в 200 свитках составили, предположительно, 500 великих архатов (см. [Т 1545.27: 401]).

¹⁷¹ Длинного, короткого, круглого, угловатого; синего, желтого, красного, белого.

¹⁷² Восемь Ветров, или влияний, вздымающих страсти: обретение, потеря, клевета, восхваление, превозношение, осмеяние, грусть, радость.

¹⁷³ «Загрязнения есть причинная обусловленность для возникновения мудрости; эта причинная обусловленность чревата возникновением загрязненностей, поэтому сказано „обусловленные связи“» [Райю: 643а]. «Невежество противоположно мудрости, поэтому сказано 緣待. Покуда топливо невежества не истощилось, огонь мудрости пылает яростно и неугасимо. Когда истощатся 緣待, исчезнет также и огонь мудрости» [Дондзяку: 498а].

¹⁷⁴ То есть у сверхъестественного и естественного.

¹⁷⁵ «Сердце всех существ, которое по своей природе чисто» [Дондзяку: 500а].

¹⁷⁶ «Тридцать семь *бодхи-пакшика-дхарма*, обусловливающих продвижение к нирване» [Дондзяку: 500b].

¹⁷⁷ «*Анасрава-самадхи* нахождения вне страстей и без ухода на нижние уровни перерождений» [Сайсэн: 720а].

¹⁷⁸ «Область действительности сердца, обретаемого в третьей *kalpa*, то есть истина исходной непроизведенности, равно осознаваемая людьми в третьей *kalpa*, отсюда — „глубокое спокойствие“. Однако оно также бывает более и менее глубоким. Здесь оно означает очень глубокую *прајѝа*» [Дондзяку: 501b].

¹⁷⁹ «Означает рождение высшего сердца, лишённого собственной природы. Также — бесстрашие равенства собственной природы. Все рожденные существа одинаково обладают этой природой, поэтому она названа „природой равенства“» [Дондзяку: 501b].

¹⁸⁰ «Один-единственный Дхармадхату» (獨一法界). «В качестве дхармы это означает сущностную природу единственного сердца действительности дхармы исходной непроизведенности знака “А”. В качестве лица это означает Татхагату Вайрочану в качестве основного Дхармакая... Базисное тело Вайрочаны в цен-

тральном приделе. Формы *adhīṣṭhāna* есть три тела, проявленные благоприятным образом» [Миккё 1983: 1674].

¹⁸¹ Намек на те пять тысяч человек, что покинули собрание, когда Шакьямуни собирался начать проповедь Закона.

¹⁸² Выделенное предложение в тексте сутры отсутствует и добавлено И-сином.

¹⁸³ «Да чжи ду лунь», св. 1 [Т 1509.25: 63b].

¹⁸⁴ Существует два перевода этой сутры на китайский язык — в четырех и в семи свитках. Указанное место см., соответственно, в [Т 397.13: 184–213] и [Т 403.13: 583–608], однако о 20-ти добродетелях там нет ни слова. Либо И-син имеет в виду некий не дошедший до нас санскритский текст, либо — 48-й свиток «Да чжи ду лунь», где сказано о 20-ти добродетелях.

¹⁸⁵ Мудрость истинного созерцания Срединного Пути, т.е. исходной нерожденности, символизируемой знаком “А”.

¹⁸⁶ «Вещи непроезженные и неразрушающиеся происходят от обусловленных связей. Потому обретается освобождение от неверного понимания непостоянных и постоянных причины и результата» [Дондзяку: 506с].

¹⁸⁷ «Это не мудрость срединности, о которой говорят откровенные буддийские [учения]. Качество непроезженности и неразрушаемости знака “А” названо „срединной мудростью“. Иными словами, из-за понимания того, что знак “А” непроезжен, становятся свободными от представлений о постоянстве. Из-за понимания того, что знак “А” неразрушаем, становятся свободными от представлений о непостоянстве. Таким образом, из-за отсутствия собственной природы причина не образует собственной природы и становится результатом. Результат также не образует собственной природы и, в свою очередь, становится причиной... Не будучи способными постигнуть это, привязываются к мысли о непостоянном и постоянном и, соответственно, не создают [верного понимания] причины и результата. В этом случае, привязываясь к мысли о непостоянстве и несуществовании, более не воспринимают причины и результат, а привязываясь к мысли о постоянстве, также не строят [верного] понимания причины и результата. Потому, считая, что причина есть неподвижная причина, а результат — неподвижный результат, не понимают суть причины и результата, произведенных условиями» [Юхан: 99а].

¹⁸⁸ Чистого, просветленного сознания всех будд.

¹⁸⁹ Состояние практикования йоги Трех Таинств.

¹⁹⁰ Всобщей мудрости.

¹⁹¹ «Нирвана-сутра», св. 7 [Т 374.12: 407b]. Однако действующим лицом является бедная женщина, а не мужчина. «Спрятанное сокровище представляет всю и всяческую мудрость, сердце *бодхи*; дом есть *alāya*; самопроявление есть практика, предшествующая первой ступени» [Дондзяку: 508b].

¹⁹² «Противоположность сомнения — вера. Сомнение есть невежество. Вера — внутренне присущая природа сердца. С самого начала это сердце свободно от тьмы невежества и глупости, будучи чисто в своей исходной природе. Цвет веры белый, цвет чистого Дхармадхату и Вайрочаны. Одновременно он означает изначальное начало всех существ» [Дондзяку: 508с].

¹⁹³ «Да чжи ду лунь», св. 1 [Т 1509.25: 63а].

¹⁹⁴ «Облако подношений» (供養雲海), санскр. *пуджа-мегха*. «Согласно „Комментарии к способам поклонения Махавайрочана-сутре“ (大日經供養法疏下),

каждое отдельное подношение становится облаком, и из каждого облака дождем проливаются подношения. Сравнивая многочисленность подношений с безграничностью океана облаков, говорят об „облаке подношений“ или об „океане облаков подношений“» [Миккё 1983: 357].

¹⁹⁵ Добродетельная сила, вызываемая сокровенными практиками Трех Таинств.

¹⁹⁶ Охранительная сила оставивших мир.

¹⁹⁷ Сознание Великого Сострадания и великой мудрости. Из-за Великого Сострадания не входят («не пребывают») в нирвану; из-за великой мудрости свободны от («не пребывают») рождений и смертей.

¹⁹⁸ Странники теории наличия сознания, т.е. шраваки и пратьекабудды. «Понимают отчасти, но не в соответствии с действительностью» [Дондзяку: 520b].

¹⁹⁹ Из «Саддхарма-пундарика» [Т 262.9: 18].

²⁰⁰ Согласно атомистической теории Локаята (одно из ранних направлений в буддизме — «бродячих и святых»), Семь [Предельно] Мелких — мельчайшие частицы, возникающие в семи сторонах (четыре стороны света, верх, низ, середина).

²⁰¹ Далее — семь признаков Великой Пустоты.

²⁰² Выражение Чжуан-цзы. Имеется в виду, что ученые, обретя истинное знание, теряли интерес («забывали») к словам и писаниям («рыбным вершам»).

²⁰³ «Да чжи ду лунь», св. 21 [Т 1509.25: 220с].

²⁰⁴ Выделенная часть предложения добавлена И-сином.

²⁰⁵ Далее следует притча из «Абхидхарма-сутры» под названием «Одна вода — четыре взгляда». Демоны воспринимают воду как огонь (или пылающую реку), рыбы — как среду обитания, *дэва* — как драгоценный и величественный пруд, люди — как чистую воду.

²⁰⁶ В данном случае имеются в виду три категории дхарм: 5 *skandha*, 12 «мест» и 18 миров, либо — Три Пути: заблуждений (*klesā*), кармы и страданий (*dukkha*).

²⁰⁷ Выделенная часть предложения добавлена И-сином.

²⁰⁸ В свитках 168–284 этой сутры излагаются «Врата Дхарм» 81-го подразделения пяти *skandha*.

²⁰⁹ Из «Врат Дхарм» 81-го подразделения в школе Мантраяны считаются основными: внутренние места обитания дхарм — шесть органов чувств и внешние — шесть их объектов.

²¹⁰ Метод сторонников Внешнего Пути.

²¹¹ Притча из «Нирвана-сутры» [Т 374.12: 378а]. Люди, плывшие на лодке по пруду, случайно уронили в воду украшение с лазуритом. Ссорясь, они бросились в воду, желая достать его, однако вода взбаламутилась, и украшения не стало видно. Но через некоторое время под воздействием драгоценного камня вода вновь стала прозрачной, и местонахождение украшения смогли определить.

²¹² «Знак “М” — зерновая мантра Будды Махавайрочаны. Людям этого мира, хотя они и рассуждают между собой о „я“, еще предстоит постичь его предельное значение. Будда Махавайрочана есть единственное Великое „Я“ безличностного существования» [ТКД 1997, т. 3: 62].

²¹³ Притча из «Нирвана-сутры», св. 22 [Т 374.12: 493].

²¹⁴ «Первое осознание чистого сознания *bodhi* практикующим; устранение загрязнений, кармических воздействий и страданий и вступление на начальную стадию, мудрость которой соответствует *samādhi* устранения препятствий. Когда

практикующий обретает видение без-образного сознания *бодхи*, он осознает исходную неизменную ограниченность своего собственного сознания; светом великой мудрости он повсеместно освещает бесчисленные природы-дхармы; поскольку становится способен видеть путь всех будд прошлого, настоящего и будущего, это называется „путем, освещающим все дхармы“. В „Махавайрочанасутре“ мы также обнаруживаем термины „врата, освещающие все дхармы“ (諸法明門) и „путь, освещающий сердце“ (心明道). В „Сутре охраняющей и защищающей“ — „врата лучей света высшей и чистой Дхармы“ (第一清淨法光明門). Термин „врата, освещающие все дхармы“ указывает на освещенную природу Дхармы; „путь, освещающий сердце“ относится к освещающемуся сердцу [Миккэ 1983: 1233].

²¹⁵ Высшее «небо» в мире отсутствия форм (*найва-самджня-аятана*): там, где нет ни мыслей, ни отсутствия мыслей.

²¹⁶ 1. Сладость. 2. Прохлада. 3. Податливость. 4. Легкость. 5. Чистота и прозрачность. 6. Отсутствие запаха. 7. Смачивает горло. 8. Не приносит вреда. Вода восьми добродетелей наполняет пруды в Чистой Земле и океан, окружающий гору Меру и семь Золотых Гор (см. «Сукхавати-амрита-вьюха» [Т 374.12: 367]).

²¹⁷ «Жемчужина *cintāmaṇi* исполняет любые желания и даже способна очищать три вещи [тело, речь и сердце]. Если кто-то желает очистить свое тело, то силой жемчужины он побуждает его стать подобным стеклу. Если он желает очистить свою речь или сердце, то тоже осуществляет это так, как хочет» [И-син: 772с].

²¹⁸ *Скандха* — «собираение, накопление». Пять составных элементов нашего существования. Идея состоит в том, что все сущее, включая человеческое существование, заключено в отношениях между пятью составляющими. Слияние сознательного (духовного) и материального. «Форма» (*rūpa*) — материя в целом, материальная сущность. «Чувства» (*ведана*) — сенсорная функция восприятия. «Осознание» (*самджня*) — возникающие в сознании образы; функция создания символов. «Намерения» (*самскара*) — воля, устремления; ментальная функция, сила-импульс, формирующая потенциал. «Сознание» (*vijñāna*) — познавательная, разделяющая функция. Знание через разделение.

²¹⁹ Полное название — «Ватсипутрия-абхидхарма». Ватса был основателем одного из направлений школы Сарвастивада, в которой признавалась реальность существования «я».

²²⁰ Ватса разработал теорию Сокровищницы Пяти Дхарм; реально существующая сущность «я» именуется «не-излагаемой сокровищницей».

²²¹ Сарвастивада — направление в Хиньяне, в котором считалось, что «драгоценные дхармы Трех Миров» обладают «постоянной сущностью».

²²² «Намерение первых — сказать, что осознание всей мудрости Будды есть природа, существующая у всех рожденных существ одинаково. Однако она не проявляется, будучи покрыта и спрятана изначальным невежеством. Лишь когда это невежество устранено, появляется исходно присутствующая мудрость. Намерение вторых — сказать, что присущая и обретенная природа всех приделов, осознаваемых Буддой, не создается вновь путем практикований. Однако, когда она скрыта под загрязнениями, внутренние добрые качества не проявляются. Когда устраняются прячущие их загрязнения, проявляются добрые качества» [Сайсэн: 736a–b]. Первая часть подчеркивает активную реализацию мудрости Будды, а вторая —

несозданный, вечный аспект природы просветленности. Подобные моменты изложены в св. 46 и 47 «Нирвана-сутры».

²²³ «Uṛāya-pāramitā — третья составляющая трех *pāda*, где *bodhicitta* есть причина, *karūṇa* — корень, а *uṛāya* — предельное (究竟). Однако, если 究竟 означают 方便, „умелые средства“ как приготовление к состоянию Будды, то *pāramitā*, указывающая на „другой берег“, подразумевает скорее аспект завершенности всех возможных „умелых средств“ и обретение состояния *bodhi*» [Миккё 1983: 2032].

²²⁴ Чистота есть природа сознания. «Понять, что сердце не [обретается] внутри, извне или в обоих состояниях, что оно в принципе необретаемо, осознать тот факт, что собственное сердце по внутренней природе чисто, — это и называется вступлением в чистые врата» [Дондзяку: 533b].

²²⁵ Реальность, являющаяся одновременно сознанием, пространством и просветленностью.

²²⁶ «Причина и условия исходно не произведены. „Причина“ означает *bodhicitta*, „условия“ есть десять тысяч практик. Согласно школе, основанной на этой сутре, собственное сердце производит *bodhi*, оно [само] обладает десятью тысячами практик. Потому причина и условия не залегают под собственным сердцем. Причина есть Дхармадхату и условия есть Дхармадхату. Не производя никаких иных обликов, они описываются как исходно не произведенные. Также возникновение посредством условий, без движения в Дхармадхату, есть непроизведенность и уничтожение причины и условий... Поскольку входят в Дхармадхату, не уничтожая причины и условия, производство и уничтожение причины и условий есть производство и уничтожение Дхармадхату... Хотя [причины и условия] исходно непроизведены, [у них] все же имеются воспринимаемое и воспринимающее, и в то же время не существует воспринимаемого и воспринимающего. Несуществование воспринимаемого и воспринимающего не вызывается насильственным устранением («опорожнением») воспринимаемого и воспринимающего. „Непроизведенное“ означает Дхармадхату. Где причина? Где условия? Воспринимаемое и воспринимающее оба необретаемы... Причина и условия не разрушаются, так что и то и другое имеет собственную природу. Потому [в действительности, которая] не имеет воспринимаемого и воспринимающего, создаются воспринимаемое и воспринимающее. И здесь выходит вперед представление о трех *pāda*: *bodhi* — причина, *karūṇa* — корень, [применение] *uṛāya* — предельное» [Дондзяку: 534c].

²²⁷ То есть искать в пяти *skandha*.

²²⁸ Шесть человеческих органов: глаза, уши, нос, язык, тело, разум.

²²⁹ Шесть объектов органов чувств: цвет, звук, запах, вкус, осязание, дхармы.

²³⁰ «Рубеж исходной нерожденности есть предельная действительность всех вещей. При том что вне сознания не существует ничего, сказано: „Это сердце по своей природе чисто“. Сознание, чистое по своей природе, есть внутренне присущее *bodhicitta*. Хотя вне его как причины нет никакого плода, далее сказано: „Это — Врата знака ‘А’“. Врата знака ‘А’ есть вся и всяческая мудрость. В разделе 7 сказано: „Когда исследуют таким образом, то узнают, что рубеж исходной нерожденности есть основа десяти тысяч вещей. Как слышат звук ‘А’, слыша любой звук, так же воспринимают рубеж исходной нерожденности при любом рождении. Воспринимать рубеж исходной нерожденности [означает] знать

свое сознание таким, какое оно есть. Знать свое сознание таким, какое оно есть, — это вся и всяческая мудрость. Потому Вайрочана имеет своей мантрой один знак ‘А’“. „Поскольку сердце входит во Врата знака ‘А’, означает, что сознание необретаемо. Сознание, само воспринимающее сознание, называется „достижением мгновенной мудрости Вайрочаны“. В это время практикующий понимает, что все дхармы вместе есть десять тысяч качеств собственного сознания. Потому сказано: „Все они вступают во Врата знака ‘А’“» [Миккё 1983: 2072].

²³¹ Дядя Шарипутры по материнской линии. Он дал обет не стричь ногти до тех пор, пока не усовершенствуется во всех 18-ти индийских не-буддийских классических книгах, — отсюда его прозвище «брахмачарин с длинными ногтями» (Диргханакаха). Убежденный Буддой в противоречивости своих взглядов, он стал его последователем.

²³² То есть отсутствие собственного мнения.

²³³ «Способ, которым высвечиваются все дхармы, первая стадия бодхисаттв в школе Сингон» [Миккё 1983: 2005].

²³⁴ «Прибытие на место» или «место привязанности» указывает на 5 *skandha*, 12 *āyatānā*, 18 *dhātu*, 4 благородные истины, 12 стадий причинности, 6 *pāramitā*, 4 всеобъемлющие добродетели и даже на наипревосходнейшее *bodhi*, плод Будды, — все, что может создавать привязанности» [Сайсэн: 741a].

²³⁵ Из «Аватамсака-сутры», раздел «О вхождении в Дхармадхату».

²³⁶ Притча из «Нирвана-сутры».

²³⁷ 留難 (кит. *мо нань*). Трудность совершения добрых поступков под воздействием злых духов.

²³⁸ 所知障 (кит. *суо чжи чжан*). Возникают от представления кажущегося как действительного.

²³⁹ «Маха-праджня-парамита-сутра», гл. 13 [Т 223.8: 318b].

²⁴⁰ «Его сознание все еще низко; он получает удовольствие от отвержения исходного Закона Махаяны и практикует путь Хинаяны» [Дондзяку: 547c].

²⁴¹ «Они сами становятся Исходно Почитаемым [Вайрочаной]. Как же им оставить океан будд?» [Юкай: 147b].

²⁴² *Брахмасвара* — 28-й из 32-х признаков Будды.

²⁴³ Указание на «истинное знание [ради] обращения других». Однако, хотя на уровне первого *bhūmi* и достигается предельность самопросветления, «внешние следы становления Буддой» заставляют ожидать очищения компонентов превращаемого, и потому полностью это «истинное знание» пока не обретается.

²⁴⁴ Далее — комментарий к следующему отрывку из сутры: «...естественным образом проявят Пять Чудесных Сил, получают бесчисленные слова-речения-звуки в мантрах, узнают сущность деяний живых существ, будут защищаемы всеми буддами, пусть даже и пребывают в месте рождений и смертей, но не пронызываемы ими; не устанут трудиться ради рожденных существ Мира Дхармы, исполнят обет пребывания в неделании...».

²⁴⁵ 意根 (кит. *и гэн*), санскр. *manas* — ум, разум, интеллект, понимание, восприятие, осознание, воля.

²⁴⁶ «Дхараны, которыми постигается речь всех существ» [Юкай: 149c].

²⁴⁷ «Да чжи ду лунь», св. 86 [Т 1509.25: 662b].

²⁴⁸ 成辨 (кит. *чэн бянь*). По комментарийю Кацумата — «становление Буддой».

- ²⁴⁹ 四攝 (кит. *сы шэ*) — распространение и жертвование, любезные слова, благие практики, равные (по добродетельности) дела.
- ²⁵⁰ По случаю принятия обета прежде всего делают объявление, обратившись к монашескому собранию; это называется «первым покаянием». Затем подвижника трижды спрашивают, действительно ли он тверд в своих намерениях; это называется «тремя карман». Всего мини-церемоний получается четыре.
- ²⁵¹ Постоянство, радость, «я», чистота, непостоянство, не-радость, не-«я», нечистота.
- ²⁵² Прерывающееся видение, постоянное видение.
- ²⁵³ См. «Да чжи ду лунь», св. 32 [Т 1509.25: 298b].
- ²⁵⁴ И-син не приводит *gāthā* из 741 иероглифа.
- ²⁵⁵ «Сердце — *bodhicitta*; сокровенное значение этого *bodhicitta* не может быть воспринято даже бодхисаттвами, достигшими совершенной просветленности десятого уровня откровенного буддийского учения; потому названо „сокровенным“. Сущностная природа *bodhicitta* тверда и неизменна, оттого названа „печатью“» [Миккё 1983: 1300].
- ²⁵⁶ «Да чжи ду лунь», св. 73 [Т 1509.25: 570]; «Маха-праджня-парамита-сутра», св. 24 [Т 223.8: 392]. *Avayvartī* (санскр.) — «неотступное вращение».
- ²⁵⁷ «Отправление Трех Таинств перед [обретением] чистого *bodhicitta* называется „практикой“ (行). Ревностно упражняться днем и ночью и в течение четырех времен называется „отправлением практик“ (修行). Чистое *bodhicitta* первого уровня, обретенное отправлением этих Трех Таинств, именуется „непрезойденным *siddhi*“» [Райю: 671b].
- ²⁵⁸ 心殊異 (кит. *синь шу и*). «Всевозможные качественные различия чистого *bodhicitta*, обретенного исполнением йогических практик» [Миккё 1983: 1281]. Вариант записи — 異熟識, *vipāka-vijñāna*, «сознание воздаяния», являющееся результатом добрых и плохих поступков.
- ²⁵⁹ Правильная вера и полное понимание учения.
- ²⁶⁰ Зависимость от кого-либо, обладающего силой и достоинством.
- ²⁶¹ Последовательные стадии производства сливок: молоко (乳) — густое молоко (酪) — свежая сыворотка (生酥) — свернувшаяся сыворотка (熟酥) — сливки (醍醐).
- ²⁶² «Махавайрочана-сутра», св. 5; комментарий И-сина, св. 15.
- ²⁶³ Нерожденность себя, других, совместно себя и других, отсутствие причин для рождения.
- ²⁶⁴ «Мадхьямака-шастра» Нагарджуны содержит описание четырех видов нерожденности, значения Срединного Пути, временности и пустоты (существования и несуществования) и пр. (см. [Т 1564.30: 1a–39c]).
- ²⁶⁵ «Да чжи ду лунь», св. 31: «Настоящий [мир] был произведен из предыдущего и существует по обусловленной причине. Предыдущий мир также произведен из предшествовавшего ему. Так продолжается и продолжается, и у рожденных существ нет начала. Так же и с дхармами» [Т 1509.25: 28b].
- ²⁶⁶ (Бала)-*притхагджана* (санскр.) — «рожденный отличным или вне Закона Будды по причине своей кармы».
- ²⁶⁷ Либо: «То, что названо „я имею“ (我有), есть „мое“ (我所)».
- ²⁶⁸ 16 различных восприятий «я» (*атмаграхавада*), описанные в «Маха-праджня-парамита-сутре» и в 32-м свитке «Да чжи ду лунь»: «я» рожденных существ,

должителей, живущих, рождающихся, делающих подношения, знатоков чародейства, делающих, создающих, использующих создаваемое, пробуждающих, использующих пробуждаемое, воспринимающих, использующих воспринимаемое, мудрых, видящих.

²⁶⁹ Далее рассматриваются воззрения на время одной из 30-ти разновидностей Внешнего Пути.

²⁷⁰ Теория о том, что исходная основа полного наличествования всех дхарм заключена в одном или двух Великих Элементах.

²⁷¹ «Йога» переводится как «взаимный отклик». «Если практикующий не понимает истинного значения причинности, то, когда в ходе своих практик он испытывает [состояния] *dhyāna*, он непременно уверится, что его собственное сознание и есть „внутреннее ‘я’“. Он считает, что десять тысяч вещей пребывают в мире из-за сознания, и говорит, что они рождены духовным „я“. Если же он не считает, что они находятся там, основываясь на „внутреннем „я“, то думает, что они опираются на „внешнее ‘я’“, которое есть Ишвара, Брахма и другие» [Дондзяку: 580a].

²⁷² Две теории о прерывании постоянства.

²⁷³ Вимала митра, которого цитирует Дондзяку [Т 2219.60: 580a], писал: тот, кто «устанавливает», или «создает», все вещи, есть Будда, и делает он это единственно своей духовной силой, своей мыслью. Дондзяку сравнивает Будду с матерью-рыбой, создающей и сохраняющей свое потомство, удерживая его в своих мыслях. Это последнее сравнение применимо к Амитабхе и «созданию» им Чистой Земли.

²⁷⁴ Либо: «Ишвара-дэва вечен».

²⁷⁵ Его имя на санскрите означает «Великий Повелитель». Вообще, у него тысяча имен, т.е. тысяча тел превращений: Рудра, Шанкара, Шива, Ишана и др. Он — высшее индуистское божество, абсорбированное буддизмом в качестве защитника Учения. В школе Ваджраяны он считается проявлением Тела Будды Равного Течения (*тору хоссин*), принимаемого Татхагатой для проповедования людям, небожителям и животным.

²⁷⁶ «Двадашаникая-шастра» [Т 1568.30: 159].

²⁷⁷ Разница в том, что данная теория рассматривает время как нечто созданное Махешварой (см. [Юкай: 191b]).

²⁷⁸ Нараяна-дэва (или Нараяна-бала) — могучее божество с тремя глазами и восемью руками, воспринятое буддизмом из индуистской традиции; эквивалентен Вишну или Махешваре. Часто определяется в буддийских текстах как «Могучий Воитель Ваджры» (金剛力士).

²⁷⁹ Теория сторонников школы Пашупати («Повелителя зверей», эпитет Шивы), бродячих аскетов (*паривраджака*) и других.

²⁸⁰ Теория Ниргрантха (школа джайнистского толка «свободных от привязанностей»), джайнов и других.

²⁸¹ [Т 1568.25: 148].

²⁸² «Ишвара считается создателем как хорошего, так и плохого. Следующая школа рассматривает лишь создателя благоприятных и счастливых вещей» [Сайсэн: 754b].

²⁸³ [Т 1568.30: 166].

- ²⁸⁴ Разновидность акации двух видов: с большими и маленькими листьями и плодами.
- ²⁸⁵ Одна из 30-ти школ Внешнего Пути. В старом переводе — «люди»; в новом — «получающие различные переходы», т.е. те, кто создает причины, часто переходя от одного состояния к другому.
- ²⁸⁶ Одни из наиболее влиятельных школ индийского буддизма.
- ²⁸⁷ 1) Все деяния непостоянны; 2) во всех дхармах отсутствует «я»; 3) нирвана неподвижна и чиста.
- ²⁸⁸ «Да чжи ду лунь», св. 35: «Восприятие или познание; обычно то, что возникает от пяти чувств, то есть облика, звука, запаха, вкуса и прикосновения» [Т 509.25: 319с].
- ²⁸⁹ То есть *грахака* или *грахья*. В комментарии Дхармапали вместо использованного в нашем тексте знака 執 употреблен иероглиф 取 («получать, обрести»); также переводится как «постигнутое», «осознание» (*даршана-бхага*) и «объект восприятия» (*нимитта-бхага*).
- ²⁹⁰ Букв. «порождение смысла»; постулат одной из 30-ти школ Внешнего Пути.
- ²⁹¹ Сюань-цзан.
- ²⁹² [Т 1509.25: 149с].
- ²⁹³ Выделенное предложение — примечание в тексте оригинала.
- ²⁹⁴ Неясно, кого цитирует И-син.
- ²⁹⁵ Первое из восьми сознаний, в котором «зарождается единая мысль добра».
- ²⁹⁶ 8-го, 14-го, 15-го, 23-го, 29-го и 30-го числа каждого месяца практикуется воздержание от приема пищи, поскольку именно в эти периоды нападки злых духов особо опасны.
- ²⁹⁷ Второе из восьми сознаний; описано в 13-м свитке «Да чжи ду лунь».
- ²⁹⁸ Отец, мать, братья, сестры, жена, дети.
- ²⁹⁹ Истинность достигла уровня становления созревания; воспринимая ее и пользуясь ею, посредством обретения выгод от подношений, после смерти получают возможность рождения на небесах.
- ³⁰⁰ 歸依 (кит. *гуй-и*) или 歸命 (кит. *гуй-мин*) — полная и абсолютная вера в буддийское учение без малейших сомнений.
- ³⁰¹ Одно из имен Шивы. Здесь и ниже И-син выделил отдельные слова и выражения из текста «Махавайрочана-сутры».
- ³⁰² Существуют три его разновидности: Шанкара — из начальной *dhyāna*, Ишана — правитель мира желаний на северо-востоке, ипостась Шивы, собственно Махешвара — глава мира форм.
- ³⁰³ Либо — Махакара. Возник из гнева Брахмы, продолжил творение отца. Также — синоним имени Шивы.
- ³⁰⁴ Также — Вайшравана. Родился из головы Пуластыи, в свою очередь, рожденного из головы Брахмы. Бог богатства со столицей в Ланке, правитель севера.
- ³⁰⁵ Пропущены указанные в тексте сутры до Падмы три наложицы: Агни, Гарунапутра-дэва и Ума. «Падма» переводится как «красный лотос»; имя этому наг дали в соответствии с его обликом.
- ³⁰⁶ Любимая жена змея Васуки, похищенная гигантом Раваной. Либо же это Такшака-нага. «Согласно „Аватамсака-сутре“, имя означает „причинять ущерб тому, чему причинен ущерб“ (*такша* — „быть поврежденным“, *ка* — „повредить“. — *Примеч. пер.*); когда этот нага разгневан, то убивает людей и животных

своим раскаленным дыханием и сверканием глаз. Его также называют „нага со множеством языков“, потому что он много говорит» [Дондзяку: 593с].

³⁰⁷ Великий змей из царства нагов Паталы, которого одолел Равана. Имя переводится как «нага со многими головами», «нага драгоценной славы», «нага с девятью головами».

³⁰⁸ «Нага раковины *каури*».

³⁰⁹ «Нага с черной шеей».

³¹⁰ Один из змеев — властителей страны Паталы. Имеет облик змеи, обладает силой молнии и грома.

³¹¹ «Нага, поддерживающий небеса».

³¹² «Нага с мягким сердцем».

³¹³ Один из двух братьев-нагов: Нанда и Упананда.

³¹⁴ «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа», «Атхарваведа».

³¹⁵ «Отстранение» здесь — последний уровень осознания и исполнения, возрождение в виде божества, к чему стремятся многие не-буддисты [Юкай: 225b].

³¹⁶ «Сердце, способное искать [освобождения], называется „превосходящим“; сердце, уже испытавшее [освобождение], именуется „сердцем решимости“. Когда [ищущее просветленности] „превосходящее сердце“ достигает [своей цели] и становится умиротворенным и неподвижным, оно называется „определившимся“» [Дондзяку: 595b].

³¹⁷ «Истинная пустота в основе и сама по себе свободна от различий; это — переживающая такое [состояние] не-различающая мудрость, уподобляемая сочетанию коробки с крышкой. Однако сторонники Внешнего Пути воспринимают различающие мысли и используют их для не-различающего сердца, что совершенно походит на воду и огонь, не переносящих друг друга. Что можно различить в пустоте?!» [Дондзяку: 596a].

³¹⁸ Начальный этап создания мира. В становлении *kalpa* различаются 20 периодов расцвета и упадка; во время первого были созданы миры от высшего — небожителей первой *dhyāna* — до нижнего (ада). Во время второго создавались миры небожителей сияющих звуков и прочие; в последних же родилось «наличие чистоты».

³¹⁹ Во времена «малой *kalpa*» есть период расцвета и период разрушения. К концу периода разрушения человеческий век сжимается до десяти лет. Это эпоха катаклизмов, пожаров, войн и убийств, во время которой у людей зарождается мысль о необходимости «отстранения», и они понемногу начинают практиковать «десять добрых дел».

³²⁰ «„Простое обучение“ внутренне присущей просветленности — причина, страдания при завершении *kalpa* — условие. Посредством силы этих причины и условия они (т.е. практикующие) самопроизвольно совершают добрые поступки» [Дондзяку: 97с].

³²¹ «*Бодхичитта* первого уровня — самовоспринимающее сердце. Иное название для знака “А” и элемента земля» [Дондзяку: 598a].

³²² «Растения и травы относятся к признакам того, что последовательно производят восемь сознаний; единый дождь, который их всех поливает, выражает знак “А”» [Дондзяку: 598b].

³²³ Обычай монашествующих в течение одного дня и одной ночи (*ратриди-ва-шила*) придерживаться восьми моральных установок (*аштанга-шила*).

³²⁴ В сутре приводятся 59, 60-е добавил Шубхакарасимха.

³²⁵ «То, что происходит в сознании, можно узнать путем наблюдений за внешними вещами, которым кто-либо подчинен, и за совершаемыми им действиями» [Юкай: 238b].

³²⁶ Восемь хороших мирских состояний сознания. «Когда впервые хорошо понимаешь, что есть лишь *skandha* и нет их сущности, это называется рождением духовного сознания» [Дондзяку: 601c].

³²⁷ «Не говорите, что уничтожение 60-ти сознаний на умственном уровне умиротворения есть момент причинности, а не несозданный Путь, не имеющий отличий. Этим станете отрицать высшие слова [учения Татхагаты] и не обретете просветленности, отбросив алчность и прочее; постепенно заставите свое [исходно просветленное] сердце затеряться в числе 60-ти [загрязненных] сердец и будете неспособны проявить его чистоту» [Дондзяку: 601c].

³²⁸ «Во всех Трех Мирах самым серьезным грехом является непреодолимое влечение. В местах стремлений и желаний не пробуждайте безразличия сердца. Вы не должны быть безразличны к рожденным существам, подобно последователям Второй Колесницы» [Райю: 697c].

³²⁹ Одно из «четырех неизмеримых сознаний (сердец)» (*чатвари-апраманана*): любви (*маитри*), сострадания (*каруна*), благожелательности (*мудита*) и беспристрастия (*упекиша*). В Махаяне — четыре вида созерцания ради просветления живых существ и устранения их страданий.

³³⁰ По Дондзяку, оно «излечивается созерцанием истинной действительности загрязненности» [Дондзяку: 603b].

³³¹ Одна из восьми трудностей при вступлении на истинный Путь.

³³² [Т 1509.25: 185a].

³³³ «Мудрость единой действительности Срединного Пути исходной неприведенности, представленного знаком “А”» [Миккё 1983: 2119].

³³⁴ «Сознание в сосредоточении» [Миккё 1983: 1170].

³³⁵ «Это „спорящее сердце“ означает склонность к спорам с другими о правильности и неправильности. „Порицающее сердце“ ниже переносит правильность и неправильность на себя, поэтому два [состояния] сердца различны» [Райю: 699b].

³³⁶ Санскр. *авьякрита* или *авьякхата*.

³³⁷ Комментаторы указывают на «четыре святых практики»: ношение пыльных накидок, испрошение пропитания, сидение под деревьями, полный уход от мира. «Непостоянство» вещей — один из четырех предметов медитации (*смритьюпастанана*).

³³⁸ Юкай указывает на «Нирвана-сутру» как на источник цитаты [Юкай: 245b].

³³⁹ Весна, лето, осень (либо — третий, четвертый и пятый месяцы). Аллюзия на вышеизложенную притчу о старом крестьянине. В данном случае подразумевается, что дожидаются «нужного момента».

³⁴⁰ «Доброму человеку нечего скрывать. Допустив ошибку, он признает ее и раскаивается» [Дондзяку: 607a].

³⁴¹ Лекарство по «Большому словарю эзотерического буддизма»: «Проявлять сознание, сочувствующее неудачам людей и радующееся их достижениям» [Миккё 1983: 1417].

³⁴² В тибетском переводе сутры есть объяснение данного сознания, отсутствующее в китайском варианте: «Распевая все виды песен, он желает заинтересовать все рожденные существа». Ущербность данного сознания в том, что оно желает «распространять звуки дхармы, не стремясь испытать их самому» [Дондзяку: 608с]. «Обретенная природная мудрость внутреннего подтверждения» есть исходно произведенная мудрость, получаемая на первой стадии совершенствования бодхисаттвы в школе Сингон. «Образы, проявляемые телом»: «Подобно тому, как Авалокитешвара появляется в тридцати семи телах, будды и бодхисаттвы повсеместно проявляют все виды тел для спасения рожденных существ» [Дондзяку: 609а].

³⁴³ Недостаток этого сознания в том, что оно стремится к малым мирским обретениям, но испытывает глубокой мудрости. «Разрушение установленности» (*ниродха-самапатти*) — это то же, что и *samādhi* устранения всех препятствий. «Появляясь с достойным поведением, однако не оставив *ниродха-самапатти*, называется „сидеть беззаботно“. Как говорит Кумараджива: „Это означает войти в *ниродха-самапатти* и все же быть способным проявлять безграничные превращения ради ответа рожденным существам“» [Дондзяку: 609а].

³⁴⁴ Делается ударение на естественных звуках барабана Дхармы в противоположность намеренным извлечениям звуков из барабана. Будда говорил свободно и естественно, всеми фибрами своего тела.

³⁴⁵ Отличие от «сердца песен» — в основном в методе распространения Учения: в том случае — музыка, в данном — красноречие.

³⁴⁶ На каменистом поле не сажают риса — обычное уподобление для школ Внешнего Пути.

³⁴⁷ Указание на Мантраяну.

³⁴⁸ Смысл неясен.

³⁴⁹ Моментами входа и выхода из *samādhi*.

³⁵⁰ Истина победоносного значения истинно-сущего. С обретением такого состояния практикующий поднимается на уровень просветленного сознания начального *bhūmi*.

³⁵¹ Десять добрых и десять злых дел.

³⁵² Пять видов ложных восприятий («взглядов») (*панча-дришти*): уверенность в существовании собственного «я» (*саткая-дришти*), крайние взгляды (*антапариграха-дришти*), злые взгляды (*митхья-дришти*), приверженность собственному мнению (*дришти-парамарша-дришти*), взгляды исключительной привязанности к обетам (*шила-врата-парамарша-дришти*).

³⁵³ Постоянства и прерывания, наличия и отсутствия и т.п.

³⁵⁴ [Т 1.1: 145а].

³⁵⁵ Просветленность в Шравакаяне — четвертом пребывании сердца. Признаются лишь дхармы пяти *skandha*, а человеческое «я» считается пустотным.

³⁵⁶ «Привязанность к органам чувств, их объектам и соответствующему знанию составляют эти три ложных принципа» [Дондзяку: 621с]. «Задерживаться на культивировании практик» относится к *бхавана-марга*, «повторяемому рассмотрению истинности», или, короче, «пути сосредоточенности», описанному в «Абхидхарма-коше». *Бхавана-марга* является альтернативой *даршана-марга*, «пути внутреннего видения». «Посредством *даршана* (見) сомнения отсекаются

мгновенно; посредством *бхавана* (修) сомнения отсекаются постепенно, и для этого требуется долгое время» [Дондзяку: 622b].

³⁵⁷ Объекты пяти органов чувств — цвет, звук, запах, осязание и дхармы.

³⁵⁸ Сферы, воспринимаемые глазом, ухом, носом, языком, телом (осязательно), разумом. Корни, пределы, сознание вместе именуется «миром»; здесь же речь идет лишь о мире Шести Сознаний.

³⁵⁹ Три состояния («плода») шраваков: единожды возвращающийся, невозвращающийся (*анагамин*), архат.

³⁶⁰ [Т 609.16: 816].

³⁶¹ «Заяц, лошадь и Благоуханный Слон вместе пересекали воды Ганга. Заяц не доставал дна и переплыл реку. Лошадь иногда касалась дна, иногда нет. Лишь слон постоянно шел по дну. Ганг — река 12-ти *нидана*. Когда ее пересекает шравака, он делает это как заяц. Когда пересекает пратьекабудда, он делает это как лошадь. Когда пересекает Татхагата, он делает это как Благоуханный Слон; поэтому его называют Будда. Шраваки и пратьекабудды отсекали *клеша*, но не отбросили привычки, а Татхагата способен извлекать корни всех *клеша* и привычек, потому его называют Будда» (притча из «Упасака-сутры» [Т 24.103: 8b]). Смысл уподобления в их вхождении в воду в одном и том же месте также в сравнении глубины их погружения в Ганг, представляющий исходно просветленную природу действительности.

³⁶² «Внутренние приверженцы, или сторонники [Внешнего Пути] в пределах буддийского учения — шраваки и пратьекабудды; внешние приверженцы — 30 разновидностей [сторонников Внешнего Пути]» [Юкай: 270a].

³⁶³ Уверенность в действительном наличестве пяти *skandha*.

³⁶⁴ «Знание глубокой успокоенности [при осознании] отсутствия „я“» [Юкай: 271b].

³⁶⁵ «Переходить от сосредоточения на абсолютной (пустотной) истине к сосредоточенности на вещественной истине» [Сайсэн: 769a]. «Глубока мудрость, производимая бодхисаттвой Хиняны в сосредоточении на пустотности. Он испытывает успокоение и неподвижность и производит принцип пустоты, однако из-за того, что ищет „зерновую мудрость“ (т.е. всеприсутствие, знание единой сути всех вещей), и ради того, чтобы принести добро другим, он переходит от сосредоточенности на пустоте (т.е. абсолютной истине) к сосредоточенности на вещественной [истине], а затем формирует три ложных взгляда на природу дхармы действительности *skandha* и оказывается связан, способен впасть в заблуждения относительно действительности жизни. Когда, ради благодетельствования рожденных существ, он оставляет пустоту (т.е. абсолютную истину) и переходит к вещественной действительности, он приравнивает 18 *дхату* к сознанию *бодхи* и позволяет им проявиться. Отсюда возникает сознание, привязанное к действительности дхарм. Из-за того, что он не любит и боится ошибок, возникающих от трех ложных взглядов на действительность дхарм, он вновь возвращается и пребывает в прежней сосредоточенности на пустотности, потом переключается на вещи, после чего все еще сохраняется ложный взгляд на действительность дхарм. [В школе] Тяньтай это объясняется как „оставить пустоту и войти в сосредоточенность на вещах“» [Сайсэн: 768c].

³⁶⁶ Четыре типа нерожденности: нерожденность от себя; нерожденность от других; нерожденность от причин, исходивших от себя или других; нерожденность от отсутствия причин.

³⁶⁷ В данном случае И-син ошибается. Он воспринимает 瑜伽 («ёга») как мужской род, а 瑜祇 («ёги») — как женский, однако первое есть практика йоги, а второе — йогин, практикующий йогу, что в именительном падеже единственного числа имеет форму *yogi*, а в женском роде — *yogīni*.

³⁶⁸ «Принцип двойной пустоты (*атма-шуньята* и *дхарма-шуньята*), реализуемый бодхисаттвами, входящими в область покоя. Такие бодхисаттвы, не воспринимая сосредоточенность только-сознания, отрицают существование и входят в пустоту. В одностороннем порядке они сосредоточиваются на только-пустоте. Таким образом, истина, которую они постигают, еще не есть неразличаемая субстанция существования и пустоты. В противоположность принципу Срединного Пути, который утверждает недвойственность существования и пустоты и который испытывается в [колеснице, где других существ рассматривают как условие], это называется „принципом частичной истинности“» [Миккё 1983: 983]. «На этой стадии понимают, что *skandha* есть пустота, но еще не понимают, что и пустоту тоже нельзя обрести. Поэтому сказано „частичная истинность“» [Дондзяку: 636а].

³⁶⁹ Бодхисаттвы — высшая колесница, пратьекабудды — средняя, шраваки — низшая. Дондзяку цитирует отрывок из «Сань-лунь сюань-и» (三論玄義) (см. [Т 1852.45: 4а]): «О различиях в рассуждении о двойственной пустоте. Они (т.е. последователи Хинаяны и Махаяны) одинаково рассуждают о двойственной пустоте, однако [их понимание] двойственной пустоты не одинаково. Изложим вкратце четыре вида [различающихся пониманий]. Во-первых, Хинаяна разбивает дхармы, чтобы объяснить пустоту. В Махаяне исходная природа пустотна и неподвижна. Во-вторых, Хинаяна лишь объясняет пустоту себя (*пудгала*) и вещей (*дхарма*) в Трех Мирах; смысл, вкладываемый ею в „пустоту“, узок. Махаяна разъясняет равную пустотность себя и вещей как в Трех Мирах, так и вне их; значение „пустоты“ здесь широко. В-третьих, Хинаяна ясно говорит лишь о пустоте, но ничего не говорит о не-пустотности. Махаяна разъясняет пустоту, но также говорит и о не-пустотности. В „Нирвана-сутре“ сказано: „Шраваки лишь воспринимают пустоту, но не воспринимают не-пустотность; пустота есть все рождения и смерти; не-пустотность есть великая нирвана“. В-четвертых, Хинаяна называется только-пустота, а это означает, что она лишь пребывает в пустоте. Бодхисаттвы именуются „недосягаемой пустотой“. Пустоты также невозможно достичь. Мы знаем, что [Махаяна и Хинаяна] объясняют двойственную пустоту, но [делают это] по-разному. Поэтому различают Великую и Малую Колесницы. Значение отрывка ясно. „Область покоя“ есть пустотность сущности и дхарм. *Сатья сиддхи* есть пустота, [возникающая из] разрушения дхарм. Хотя разрушение сущности отличается, принцип частичной истинности тот же» [Дондзяку: 635с].

³⁷⁰ «Шестой уровень из десяти в развитии сознания. В эту категорию включены школа Фасян (Хоссо) и бесстрашие в отсутствии „я“ у дхарм — пятая из шести разновидностей бесстрашия. Ошибочные воззрения, преодолеваемые на этом уровне, есть вторая *kalpa*. Среди „пяти последовательных вопросов и ответов“ в 楞摩訶衍論 [Т 1668.32] это соответствует начальному уровню, а именно —

первой просветленности к не-чистоте и чистоте. Сокровенное значение — внутренний опыт бодхисаттвы Майтреи. В целом это первая ступень сознания бодхисаттвы, который своим обетом и действиями из глубокого сострадания трудится над спасением рожденных существ. Это осмысленное условие, превосходящее соответствующее у сторонников Внешнего Пути и последователей Второй Колесницы, которых интересуют лишь они сами. Такой бодхисаттва отвергает неверное допущение [существования] сущности внутри человека и вещей; он осознает принцип Таковости и равенства; он сосредоточен на истинности трех природ, а именно: восприятию кажущегося как реального, видению вещей как произведенных, видению их истинной природы. „Колесница, условие которой есть спасение других“, и „колесница отсутствия связей (необусловленная)“ есть одно и то же, являясь переводом санскритского слова *tapāra*. „Связи других“ (他緣) означает, что прочие живые существа становятся объектом собственных намерений и рождается сердце Великого Сострадания. „Отсутствие связей“ (無緣) выражает ту мысль, что Три Мира есть лишь сознание, вне которого ничего не существует. Первое связано со спасением других; второе — с собственными ощущениями, поэтому выражения различны» [Миккё 1983: 1550b].

³⁷¹ В «Да чжи ду лунь» [Т 1509.25: 59b] приводятся четыре *сиддханты* — взгляда на действительность и соответствующие методы изложения Учения Будды: обычный способ видения вещей и их описания (*лаукика-сиддханта*), индивидуальное подстраивание учения под способности каждого конкретного слушателя (*пратипаурушика-сиддханта*), «терапевтический» (исправляющий) взгляд на вещи (*пратипакшика-сиддханта*), абсолютная истина (*парамартхика-сиддханта*). Первые три соответствуют *самврити-сатья*, т.е. относительной истине; четвертый — *парамартха-сатья*, т.е. абсолютной истине.

³⁷² *Праджня* ведет к пониманию феноменального существования вещей и отсутствия в них любой самоприроды, или субстанциональности (有觀 и 無觀). Верная пропорция этого двоичного понимания называется *ирāуа*. «*Праджня* есть сущность мудрости; *ирāуа* есть тонкое использование мудрости» [Сайсэн: 775b].

³⁷³ Верная концепция действительности, разработанная против частичного или неполного понимания пустотности (偏理). Комментаторы используют современный им метод изложения «трех аспектов действительности» (三性): *парикалпа-свабхава*, *паратантра-свабхава* и *паринишпанна-свабхава*. В области покоя они видят в сосредоточенности, что *skandha* пустотны. [Однако] они вновь привязываются к пустоте. Для того чтобы ее отбросить, и сказано: «Облик пустоты также необретаем» [Дондзяку: 639c].

³⁷⁴ Препятствие, возникающее от знания, «воспринимающего кажущееся как действительное».

³⁷⁵ Три природы восприятия (в школе Йогачара): 1) природа существования, производимая привязанностью к иллюзорным разделением. Сознание ложно приписывает реальное существование вещам, произведенным причинами и связями и не имеющим истинной сущности (*парикалпита-свабхава*); 2) природа существования, возникающая от условий и причин. Все сущее производится в соответствии с некими причинами (*паратантра-свабхава*); 3) совершенная, законченная природа существования; высшая степень, соответствующая абсолютной реальности (*паринишпанна-свабхава*).

³⁷⁶ В противоположность Трем Природам утверждается, что с точки зрения отсутствия самоприроды у дхарм: 1) облик лишен природы (подобно веревке, подходящей на змею); 2) природа рождения не имеет самоприроды (возникновение зависит от причин и связей и является временным); 3) природа победного значения лишена самоприроды (абсолютная реальность — *bhutatahāta* — не имеет выраженной реальности).

³⁷⁷ «Хотя в этих пяти сравнениях отсутствует проявляющаяся истинная сущность, есть нечто, что можно увидеть и услышать. Поскольку не имеют истинной сущности, они не существуют; поскольку могут быть увидены и услышаны, они существуют. В этом смысле и сказано „есть рассуждения о наличии и отсутствии“» [Юхан: 144а].

³⁷⁸ [Т 1604.31: 603] «Махаяна-сутра-ламкара» — один из священных текстов школы Хоссо. Автор неизвестен.

³⁷⁹ «Поворачивание основы» (*aṣṭāya-paravṛtti*) — изменение («поворачивание») основы ментальности.

³⁸⁰ Может относиться к *aṣṭhi-samjñā*, восьмой (или девятой) стадии «созерцания трупa ради обуздания желаний».

³⁸¹ Пять из «восьми аспектов становления Пути» Будды.

³⁸² «Махаяна-сутра-ламкара».

³⁸³ В Трех Мирах присутствует лишь сознание, вне сознания отсутствуют разделения дхарм.

³⁸⁴ Общая сущность всех дхарм пустотна.

³⁸⁵ «Пузырьки, пена и банановые листья сперва рассматривались как имеющие природу, и лишь после „расщепления“ выявилась их внутренняя пустотность. Магические иллюзии, миражи и пять прочих сравнений второй *kalpa* понимаются как являвшиеся пустотными с самого начала. Поэтому они используются для иллюстрации отсутствия всякой самоприроды» [Юхан: 146с].

³⁸⁶ Поднимается вверх после того, как сделает еще один оборот в колеснице связей других.

³⁸⁷ Во второй *kalpa* победа добывается и из Второй Колесницы шраваков начальной *kalpa*.

³⁸⁸ Есть облик и значение этого знака. В данном случае речь идет об облике.

³⁸⁹ [Т 1611.31: 813–848]. Основной текст, разъясняющий теорию *tatkhagata-garbha*. Смешение стихов и прозы. Китайская традиция считает автором Сарамати, тибетская добавляет к нему соавторов Майтрею и Асангу. Считается, что перевод на китайский язык выполнил Ратнамати в 511 г. В тексте детально рассмотрено то воззрение, что, несмотря на самые страшные преступления, любое живое существо (включая *icchantika*) способно обрести состояние Будды. Великие силы будд способны уничтожить карму самых тяжких преступлений.

³⁹⁰ [Т 1610.31: 787а–813а]. Приписывается Васубандху, перевел Парамартха. Рассматривается теория природы Будды с четырех точек зрения: 1) зависимого возникновения, 2) разрушения привязанностей, 3) проявления сущности, 4) моментов разделения. В процессе разъяснения наличия природы Будды у всех существ критикуются воззрения не-буддистов (приверженцев Внешнего Пути) и сторонников Малой Колесницы. Основные источники, использовавшиеся автором: «Шримала-сутра», «Саддхарма-пундарика-сутра», «Йогачара-бхуми-сутра».

³⁹¹ Здесь начинается рассмотрение третьей *kalpa*. «В предыдущей *kalpa* [бодхисаттвы] осознали, что все десять тысяч дхарм есть лишь сердце и что вне его

ничего не существует. Теперь они постигают, что это сердце есть самопроизвольная мудрость Татхагаты и всеприсущее тело Вайрочаны» [Дондзяку: 656с].

³⁹² *Чакраварти-раджа*. По комментарию Вохё к «Сутре Сети Брахмы», уровни продвинутой четырех царей разнятся: от еще не достигшего первой степени бодхисаттвы до обретшего десятый уровень: железный *Чакравати*, медный *Чакравати*, серебряный *Чакравати*, золотой *Чакравати*.

³⁹³ Расположены в океане, окружающем гору Сумеру: Джамбудвипа (на котором мы живем), Пурва-видеха, Апарагодания, Утгара-куру. Термин часто означает «все миры».

³⁹⁴ В данном случае — Семь Царских Сокровищ Чакраварти: золотое колесо, слоны, темные быстрые кони, божественная жемчужина (исполнения желаний) *cintāmaṇi*, способные министры—хранители казны, прекрасные женщины-жемчужины, преданные военачальники.

³⁹⁵ Относится к восьми классам существ, присутствовавших при изложении «Лотосовой сутры»: дэва, наги, якшасы, гандхарвы, асуры, гаруды, киннары, махораги. Описаны во вступительной главе к сутре.

³⁹⁶ Букв. «обратиться к...» и «положиться на...», т.е. полагаться без всяких сомнений, вручать свою судьбу. Верить в учение Будды.

³⁹⁷ Метафора из «Сутры Лотоса Благого Закона», разд. 5 [Т 262.9: 40а].

³⁹⁸ Относится к Майтрее, который в следующем перерождении станет Буддой и наследует Шакьямуни. «Хотя Майтрея и прочие бодхисаттвы, равные количеством песчинкам в восьми тысячах рек, [впадающих в] Ганг, есть великие существа, „ограниченные лишь одним рождением“, они являются бодхисаттвами, практикующими исцеляющий путь призрачной действительности и потому не осознают истинного намерения с безначальных времен» [Юкай: 299б].

³⁹⁹ Дондзяку пишет, что это — «сокровенная мандала», образующаяся в сердце практикующего [Дондзяку: 664б]. И-син описывает ее так: «Сам учитель восседает на месте-йоги и образует в своем теле и сердце великое собрание океана будд. Лишь он один постигает это, другие этого увидеть не могут. Затем он передает ученику цветы, чтобы тот бросил их на тело учителя как подношение буддам в его сердце, а после сосредоточился на их происхождении. После этого он сосредоточивается на их дхарме. Когда будды получают цветы, все учителя созерцают их безошибочно внутри, а ученики, еще не достигшие йоги, лишь видят их на своих телах... Сердце образует восьмилепестковую подставку; от пупка до сердца — алмазный коридор; пупок — великий океан; ниже пупка — земля, сидение, где пребывают все почитаемые. Что это значит? Из океана Великого Сострадания всех будд рождается Алмазная Мудрость. Из Алмазной Мудрости происходит собрание всех будд. Среди всех мандал эта — наивысшая, и никакая другая с ней не сравнится» [И-син: 750а]. «Теперь он сосредоточивается на своем внутреннем сердце. Великий океан собрания всех будд в десяти направлениях образует единое поле будд в сердце практикующего. Лишь сам он воспринимает это, другие ничего не видят. Потому названо „сокровенной мандалой“» [И-син: 748с]. «Сутра Лотоса Благого Закона»: «Вниз до ада Авичи и вверх до вершины всех существований, все веши и рожденные существа проявятся в [его теле]» [Т 262.9: 37].

⁴⁰⁰ В «Сутре Лотоса Благого Закона» Субхути, Махакатьяяна, Махакашьяпа и Махамаудгальяяна рассуждали о своем недостаточном понимании буддийских истин.

⁴⁰¹ «Божества не способны постичь внутреннее осознание бодхисаттвы. Лишь из-за его „внешних следов“ они начинают почитать его и верить в него», — пишет Дондзяку. Далее он цитирует И-сина [И-син: 646b]: «В это время Махабрахма-дэва и восемь разрядов существ и последователей увидели такой „внешний след“ — подчинение демонов. Поэтому прозвали меня „Великим Ревностным и Прямым“. Однако истинное „место“ моего обретения просветленности они не способны постичь. Поэтому далее следуют две строки, объясняющие действительность *bodhi*: „Моя просветленность исходно произведена“. Понимание того, что свое собственное сердце всегда было произведенным, означает обретение просветленности. Однако в действительности нет просветления и нет [его] обретения. Существа, не понимающие такого вечного „спокойного угасания“, делают различения и ложно видят существование рождений и превращений на Шести Путих и не способны выйти из этого самостоятельно. Даже если сегодня они услышат звук правильной Дхармы, их станут занимать всевозможные вещественные признаки моей жизни и надежда достичь просветленности. Как им отыскать истину? Место пребывания этого сердца означает его исходную произведенность... Это также истинная природа *бодхи*» [Дондзяку: 665с]. «Звук “А” означает исходную произведенность. Эта вечно пребывающая произведенная сущность есть [то место, на которое] всё опирается и где всё пребывает» [И-син: 709b].

⁴⁰² Бог Индра, пребывающий во Дворце Верных Взглядов в небе Тушита на вершине горы Сумеру, откуда он руководит моральным состоянием мира на основании отчетов Царей Четырех Сторон.

⁴⁰³ *Чатур-маха-раджакаика*, или *Локапала*, — божества, охраняющие четыре стороны света: Дхритараштра на востоке, Вирудхака на юге, Вирупакша на западе, Вайшравана на севере. Пребывают по сторонам горы Сумеру и отражают атаки злых демонов асуров.

⁴⁰⁴ «Без всякой вещной сферы органы чувств и их предметы все входят во Врата знака “А”. Поэтому все дхармы оказываются не имеющими формы и несозданными, так же как отражение в зеркале, которое не произведено ни зеркалом, ни лицом, ни тем, кто держит зеркало; оно также не возникло естественным образом, а также не произведено беспричинно; однако, если имеются зеркало, лицо и тот, кто держит зеркало, появляется отражение лица. Поскольку это зависит от условий, отражение лица по сути произведено, хотя и появляется. Будучи исходно произведенным, оно пребывает вне ложных рассуждений. Здесь нет сходства с маленьким ребенком, видящим в зеркале свое отражение, думающим, что оно действительно существует и привязывающимся к нему. Он грустит, когда его нет, и радуется, когда оно появляется. Чистое тело Трех Таинств Татхагаты есть зеркало, три сокровенных деяния тела есть отражения в этом зеркале. Благодаря непостижимому взаимодействию [Татхагата] производит непостижимые совершенства, подобные отражению лица. Но эти труднопостижимые совершенства не могут превзойти исходно совершенный свет, великолепие или дворец сознания, потому сказано: „Отражения неотрывны от сияния вечной нирваны, соответственно говорится, что у них нет форм...“ Далее — духовное значение. Зеркало есть Срединный Путь, великолепие есть истина пустотности, отражение лица есть относительная истина. Три [вида] исти-

ны, и все же истина едина. Одна истина, и все же три [вида] истины. Ни три, ни одна, ни вертикальная, ни горизонтальная — непостижимо совершенное великолепие отраженного образа. Но даже при этом три непостижимых [вида] истины ни на мгновение не отрываются от вечной нирваны всех существ... *Вечная* — Срединный Путь; *нирвана* — истина пустотности; *великолепие* — относительная истина. Ни один цвет, ни один запах не есть нечто не являющееся Срединным Путем. Так же и с миром самости, с Буддой и со всеми рожденными существами. Если один срединен, то и все срединны, и ничто не пусто, и не относительно, и не есть Срединный Путь. Если один пустотен, то и все пустотны, и ничто не относительно, и не срединно, и не пустотно. Если один относительно, то и все относительно, и ничто не пустотно, и не срединно, и не относительно. В этом смысле [следует понимать сказанное] „отражения... не имеют формы“» [Юхан: 156с–157а].

⁴⁰⁵ «Вещный мир и знание не есть две [отдельные] вещи; они равным образом называются „миром вещей (объектов)“. В этом смысле и вещный мир, и знание являются *prajñā-pāramitā*... *Prajñā-pāramitā* означает, что вещный мир и знание не есть две отдельные вещи. Поэтому *prajñā* включает как мир вещей, так и знание. *Prajñā* как действительность есть [сама] мир вещей, а *prajñā* как внутреннее восприятие [этой действительности] есть знание. В этом случае понятие *prajñā* открывает, что мир вещей и знание не есть две отдельные вещи» [Юкай: 302с]. «Отражение не рождается из зеркала, не рождается от чего-то извне, не производится ими обоими, не существует без причины... оно лишь зависит от причин; когда причины сочетаются, оно не рождается; когда они разделяются, оно не разрушается. Это значит, что оно ни постоянно, ни непостоянно, не приходит и не уходит. Знай, что образ есть зеркало, а зеркало — образ (т.е. отражение неотрывно от вечной нирваны). Когда становишься способен достичь этого понимания, видишь [истинную] действительность всех вещей и знаешь, что сердце по своей собственной природе исходно незапятнанно. Сердце, подобное зеркалу, отражает зеркало, подобное сердцу. Потому говорят, что сердце само видит сердце, сердце само постигает сердце. Это знание и зеркало не есть две отдельные вещи, они неразличны (т.е. вещный мир и знание есть *prajñā-pāramitā*)» [И-син: 670а–b].

⁴⁰⁶ «Вторая *kalpa* имеет лишь шесть уподоблений. Почему же [в комментарии] говорится о десяти? Отвечаю: эти десять есть десять округленных. Пять и шесть уподоблений первых двух *kalpa* равным образом называются „десятью уподоблениями“» [Райю: 758а].

⁴⁰⁷ «Долгожительство» здесь означает долгие циклы превращений. «Самопроизведенный сокровенный огонь умелых средств и Великое Сострадание (И-син здесь дает «мудрость». — *Примеч. пер.*) пожирают тело, [произведенное] кармическими деяниями и *клеша*, так что оно уже никогда не перерождается. Вследствие накопления и последовательности кармы и *клеша* все живые существа пребывают в непрестанных превращениях; поэтому названо „долгожительством“... Теперь же он (т.е. *ācārya*) сжигает их без остатка. Карма и *клеша* — дрова для костра, мудрость *ирāya* — огонь. При этих условиях достигается [состояние], при котором ничего не остается. Когда исчезнет топливо, не останется и того, что может помешать излечению... Когда заканчиваются все дрова и загрязнения, вновь происходит сокровенное рождение, а именно — истинное

рождение чистого *bodhicitta*. Природа этого рождения чиста, являясь зерном Татхагаты» [Дондзяку: 668с].

⁴⁰⁸ «Поскольку органы чувств и их объекты все входят во Врата знака “А”, те вещи, что возникают обусловленно, есть Мир Дхармы (т.е. абсолютная действительность), а Мир Дхармы есть все вещи, возникшие от условий» [Юкай: 303b]. «Условия есть вещная [действительность]; Мир Дхармы есть абсолютная [реальность]. Не существует истины [как таковой] вне обычной истины, а потому вся обычная истина входит в [абсолютную] истину [как таковую]. То есть необусловленная действительность проявляется в обусловленной реальности. Поэтому признаки обусловленной действительности не растворяются. Это называется „быть вне обусловленной реальности“» [Дондзяку: 670b].

⁴⁰⁹ «Этот *dharmadhātu* Таковости возникает посредством обусловленных причин. У него нет собственной природы, это естественный, вечный Принцип. Этот Принцип возникает не тогда, когда появляются будды и провозглашают его. До тех пор пока будды не станут появляться и провозглашать эту мысль, представление о *dharmadhātu*, начавшем существовать посредством обуславливающих причин и без самоприроды, будет вечным и неизменным Принципом. Эта форма истины и не-реальности есть Принцип, являющийся *dharmadhātu*, [эта форма] возникла посредством обусловленных причин. Это дхарма, которую не создавали ни будды, ни люди, ни божества» [Сайсэн: 793a].

⁴¹⁰ [Т 220.6: 552–562].

⁴¹¹ «Когда все вещные дхармы находят свой путь к глазу, нет места, откуда они пришли, и нет места, куда они уйдут; они не идут дальше глаза. Потому и сказано: „Все дхармы проделывают путь до глаза, и этот путь не идет далее“. „Подобно ста рекам“ — когда все большие и малые реки находят дорогу к морю, для них также нет места, откуда они пришли; они тоже не выходят за пределы великого моря... „Следует знать, что глаз есть высшая действительность“ — когда все дхармы находят свой путь к глазу, они также не идут дальше глаза, поэтому знают, что глаз есть высшая действительность, а дхармы истощают [себя в нем]. Так же и с ухом, носом, языком, телом и сердцем» [Юхан: 158a]. «Пределы глаза есть *bhutatathāta-dharmadhātu*. Пределы глаза и *bhutatathāta-dharmadhātu* в сути своей совмещены, они не существуют по отдельности. Вне глаза нет природы *bhutatathāta-dharmadhātu*, поскольку вне природы *bhutatathāta-dharmadhātu* нет предела глаза. В „Праджня-сутре“ сказано: „Форма есть пустота, пустота есть форма. Так же и с чувствами, представлениями, реакциями и сознанием“» [Сайсэн: 793a]. «Сто рек обозначают пустотность всех дхарм, море обозначает пустотность глаза. Пустотность всех дхарм сливается с пустотностью глаза. Другой пустоты не существует. Если бы пустотность формы отличалась от пустотности глаза, должна была бы существовать пустотность формы помимо пустотности глаза. Теперь имеем пустотность дхарм „одной особенностью“, и потому [сутра] возвращается к пустотности глаза. Поэтому сказано: „Нет иного места, куда они бы направились“... Развивает представление о пустотности глаза то, что, поскольку глаз пуст, он назван „высшей действительностью“. „Высшая действительность“ есть еще одно название для пустоты. „Глаз невозможно обнаружить“ означает, что из-за смешения пустотности всех дхарм с пустотностью глаза глаз является высшей действительностью. В [этой] выс-

шей действительности невозможно обнаружить никакого глаза. А уж тем более смещения или несмещения формы и прочего!» [Дондзяку: 671a].

⁴¹² «Высшее сердце, свободное от собственной природы, есть великое *bodhicitta*, незапятнанное как пространство... „Высшее и свободное“ означает необретаемое. Необретаемое есть великая пустота. Великая пустота есть непустотность» [Дондзяку: 671c].

⁴¹³ «Как область пространства представляет собой основу для десяти тысяч форм, так и абсолютная пустотность является основой этого чистого *bodhicitta*. Будучи [еще] загрязненным и [в череде] превращений, оно называется *карма* и *клеша*. Просветленное и пребывающее вне превращений, оно становится добродетелью. Заблуждение и просветленность равным образом имеют это сознание как свою основу. В „Сутре добродетельных царей“ сказано: „Когда бодхисаттва еще не стал Буддой, он воспринимает *бодхи* как *клеша*. Когда он становится Буддой, он воспринимает *клеша* как *бодхи*“ [Т 245.8: 829b]. Заблуждение и просветленность отличаются по названиям, но имеют одну сущность» [Дондзяку: 672b–c].

⁴¹⁴ «Путь каждого Будды один и тот же» [Дондзяку: 672c].

⁴¹⁵ «Оставаться в неразделенном принципе связанности и освобожденности означает оставаться в непостижимой освобожденности» [Дондзяку: 673c].

⁴¹⁶ Будды и бодхисаттвы уподобляются жемчужине исполнения желаний (*śintāmani*).

⁴¹⁷ Три Колесницы начальной *kalpa* — три вида сознания.

⁴¹⁸ По учению школы Хуаянь, десять неисчерпаемых дхарм: живые существа, мир, пустота, Дхармадхату, нирвана, уход Будды из мира, мудрость всех будд, обусловленность созданий, пробуждение мудрости, поворот Колеса Дхармы. Изложено в разделе «Десять *bhūmi*» «Аватамсака-сутры» [Т 279.10: 181–182].

⁴¹⁹ Второй элемент трех *pāda* (根): «Великое Сострадание есть корень». По Дондзяку, десять тысяч практик Великого Сострадания есть шесть *pāramitā* [Дондзяку: 679b].

⁴²⁰ Распространение милостыни, слова любви, полезные действия, одинаковые дела.

⁴²¹ «Это — Десять Сердец первого уровня» [Дондзяку: 682a].

⁴²² [Т 279.10: 182b]. Здесь разъясняется предыдущее положение о Десяти Сердцах.

⁴²³ Татхагата знает — что должно и что не должно. Что есть должное? Что есть недолжное? Добрый юноша, представь, что некто творит зло своим телом, речью и сознанием и получает взамен покой и счастье, — это не будет должным. Это называется недолжным. Представь теперь, что некто оказывает своим телом, речью и сознанием добро и получает взамен счастье, — это будет должное» (цит. по [Юхан: 170a]).

⁴²⁴ Юхан объясняет, что непревосходнейшая и победоносная мудрость, соответствующая добродетели милостыни, состоит в неразличении подающего, того, кому подают, и самого дарения. То же со всеми *pāramitā*. Далее говорится о сущностной необходимости устранения любого дуалистического мышления (см. [Юхан: 171c]).

⁴²⁵ Окончательная просветленность Татхагаты снимает все противоположности. «Все препятствия есть высшая просветленность. Обретение и потеря

воспоминаний — всё есть освобождение. Совершенствовать Дхарму или разрушать ее — всё одинаково зовется нирваной. Мудрость и глупость обе есть *praññā*. Дхарма, совершенствуемая бодхисаттвой и сторонником Внешнего Пути, есть *бодхи*. Невежество и действительность неразличимы в своих областях. Дисциплина, сосредоточенность и мудрость, равно как и желание, ярость и невежество, — всё есть духовная жизнь... Ад и небеса являются чистыми землями» [Юхан: 170с].

⁴²⁶ «Нет различий при разделении девятой и десятой стадий. Девятый и десятый уровни возникают из восьмого уровня — из созерцания без усилий и без форм. На этих уровнях движутся вперед, к уровню сокровенного осознания, потому [девятый и десятый] называются *ирāуа*, их значение — продвижение вперед и умелые средства. На девятом уровне ищут сердце плода состояния Будды. На десятом уровне желают удостовериться и признать сердце добродетельного плода» [Сайсэн: 802b].

⁴²⁷ «Благородный молодой человек! Сегодня я собираюсь изложить природу Будды, которой обладают все существа, но которая сокрыта чувственными страстями. Это сравнимо с положением бедняка, обладающего сокровищем из чистого золота, но неспособного увидеть его. Сегодня Татхагата собирается повсеместно открыть всем существам сокровища просветленности, так называемую природу Будды. Когда все существа узреют ее, то возрадуются в своих сердцах и почтительно обратятся к Татхагате. Тот изощрен в умелых средствах. Бедная женщина есть все рожденные существа. Сокровище из чистого золота есть природа Будды» («Нирвана-сутра» [Т 375.12: 648b]).

⁴²⁸ «[Допустим], некто, не постигнув этого сокровенного слова, станет объяснять его лишь по тексту „Дашабхумика-сутры“. В ней все вещи, [возникшие из причинности], относятся к десяти *bhūmi*, что учит о пути до [вступления] в *bhūmi*. Десять *bhūmi* означают десять ступеней перед [вхождением] в уровни [иного рода]... Старое объяснение отождествляло „десять приделов“ с „десятью уровнями“. Такое объяснение неверно. Сначала говорится о школе Хуаянь и „Сутре десяти *bhumi*“ („Дашабхумика-сутре“) и вдруг — о „десяти приделах“. Если бы первое и второе не различались, то разъясняющего можно было бы обвинить в ошибочности. Разве такое возможно?!» [Дондзяку: 684].

⁴²⁹ «Одиннадцатый уровень полного обретения просветленного состояния; достигается лишь прохождением через десять уровней» [Юкай: 320a–b].

⁴³⁰ «„Пустота“ здесь означает „собственное сердце, чья природа подобна [пустому] пространству“. В свою очередь, это подобно пределу действительности (*bhuta-koti*) собственного сердца. „Предел действительности“ есть еще одно название „Таковости“ (*bhuta-mamxama*). „Сердце“ (*hridaya*) здесь есть „истинное сознание“, чья природа не имеет совершенно никаких особенностей, то есть чистое существо» [Дондзяку: 685с].

⁴³¹ «Когда он, таким образом, постигает произведенность всех вещей, то воспринимает предел исходной не-произведенности. Осознать предел исходной не-произведенности означает знать свое сердце таким, какое оно есть в действительности. Знать свое сердце таким, какое оно есть в действительности, есть мудрость всех мудростей» [И-син: 651с].

⁴³² Здесь — седьмой и восьмой уровни.

⁴³³ Имеются в виду рафинированные религиозные практики, отправляемые ради себя самих и потому пагубные для истинного подвижничества; сравниваются с перееданием или передозировкой лекарств (см. [Дондзяку: 686b–c]).

⁴³⁴ Бесстрашие доброты, тела, отсутствия «я», дхарм, дхарм отсутствия «я», равенства всех дхарм самоприроды.

⁴³⁵ Соответствует третьему из пяти *samādhi*, описанных И-сином в гл. 15: «Он видит *maṇḍala* и облик *mūdra*, совершает все действия, [предписанные ритуалом]. Это означает, что *ācārya* строит для него мандалу от начала до конца, а также то, что ему один за другим открываются все будды и *мудра*. Его также обучают мантрам и *мудра*, а также способам отправлять их» [И-син: 737a].

⁴³⁶ «Созерцание не-чистоты тела» (循身觀) — одно из четырех сосредоточений. Пять разновидностей не-чистоты: 1) не-чистота семени; 2) не-чистота лона; 3) не-чистота форм (секреций, истекающих из девяти отверстий тела); 4) не-чистота тела, состоящего из 36-ти элементов; 5) не-чистота посмертного разложения.

⁴³⁷ Воспринимающих феномены как постоянные, радостные, обладающие сущностью, чистые.

⁴³⁸ Постижение отсутствия самоприроды у связей, ведущих к рождению.

⁴³⁹ Шестое сознание Великой Колесницы прочих связей. «При том, что все десять тысяч дхарм есть не что иное, как сознание, вне сознания нет вещей; знают, что и пустота не может быть обретена. Такова „колесница отсутствия связей“» [Дондзяку: 693a].

⁴⁴⁰ Санскр. *панча-чакиумши*. У Татхагаты явленного (не сокровенного) учения: плотский глаз, глаз неба, глаз мудрости, глаз дхармы, глаз Будды.

⁴⁴¹ В предыдущих текстах о «первой *kalpa*» было «пять уподоблений», а во «второй *kalpa*» мы находим уже «шесть уподоблений». Поскольку *kalpa* означают последовательное очищение от все более утонченных загрязнений, так и уподобления все глубже вводят в постижение действительности (см. [Дондзяку: 696a; Юкай: 333a]).

⁴⁴² [Т 1509.25: 103b; Т 223.8: 217–220, 225–229].

⁴⁴³ [Т 1564.30: 2b].

⁴⁴⁴ То есть форма и звук: «тела, обладание которыми приятно», «учения, приемлемые для внимания».

⁴⁴⁵ Здесь в качестве иллюстрации приводится лишь концепция Четырех Благородных Истин. Аллюзии на «Аватамсака-сутру», гл. 12.8 [Т 279.10: 60–62]. Благородные истины в нашем мире Саха-лока-дхату открываются под бесчисленными названиями для соответствия способностям всех существ и в целях их освобождения.

⁴⁴⁶ «Силой [использования верных] снадобий [волшебник] может побудить появиться человека, способного создавать. Этот человек также способен побуждать к появлению все виды непостижимых цветов и обликов. Поэтому создатель и создаваемое равно зависят в своем появлении от снадобий» [Юхан: 178c].

⁴⁴⁷ «Да чжи ду лунь». В свитке 6 цитируется «Сутра добродетельных женщин» [Т 1509.25: 101b].

⁴⁴⁸ В «Разделе всех связей» «Махавайрочана-сутры».

⁴⁴⁹ «Четыре не-рождения»: себя, других, совместно себя и других, беспричинных.

⁴⁵⁰ «Да чжи ду лунь», св. 6 [Т 1509.25: 102b].

⁴⁵¹ Кратчайший временной отрезок. *Мухурта* — 30-я часть *ахоратра* (дня и ночи), т.е. 48 минут.

⁴⁵² «Да чжи ду лунь», св. 6 [Т 1509.25: 103b].

⁴⁵³ «Да чжи ду лунь», св. 6 [Т 1509.25: 104b].

⁴⁵⁴ «Да чжи ду лунь», св. 6 [Т 1509.25: 105a].

⁴⁵⁵ «Да чжи ду лунь», св. 6 [Т 1509.25: 103b].

⁴⁵⁶ Высшее *siddhi* есть вхождение в Чистую Землю Вайрочаны, среднее — в Чистую Землю прочих будд, низшее — знакомство с дэвами, асурами и прочими существами.

⁴⁵⁷ «Если бодхисаттва-махасаттва войдет во Врата Дхармы мудрости звука, он не ошутит злобы и ненависти, даже если кто-либо на протяжении *kalpa*, бесчисленных, как песчинки в Ганге, злым языком станет поносить его, клеветать на него, оскорблять его. Он не станет жертвой любви, даже если кто-либо на протяжении *kalpa*, бесчисленных, как песчинки в Ганге, будет делать ему подношения всеми приятными вещами; подобно архату, его страсти истошились, он остается бесстрастным во всех местах страстей, остается беззлобным во всех местах злобы. На благородного молодого человека, бодхисаттву, вступившего во Врата Дхармы мудрости звука, по причине мудрости его сердца не воздействуют восемь дхарм обретения и потери, порицания и восхваления, осмеяния и превозношения, грусти и радости. Он подобен Меру, царице гор» («Сарвадхарма-правритти-нирдеша» [Т 650.15: 758]).

⁴⁵⁸ «Будь то дождевая вода или вода из реки, природа у нее одна. Вода в реке — первичная причина, дождевая вода — вторичная причина; на них образуются плывущие пузырьки. Это показывает сущностное единство сердца Будды и собственного сердца» [Дондзяку: 709b].

⁴⁵⁹ «Да чжи ду лунь», св. 6 [Т 1509.25: 102a]. В начальной *dhyāna* — два, во второй — три, в третьей — четыре, в четвертой — пять, всего 14 превращений сердца.

⁴⁶⁰ «Да чжи ду лунь», св. 6. [Т 1509.25: 102b].

⁴⁶¹ У каждого неба над четырьмя великими континентами по сторонам горы Сумеру отдельный цвет: золотой на севере, серебряный на востоке, зеленый на юге, красный на западе. Они соответствуют цветам сторон Сумеру. «Небо единого цвета есть образ для сердца, говорящий о чистоте собственной природы. Тот, кто постигает свое сердце, осознает, что ад и небеса есть одна и та же действительность. Где же тогда быть препятствиям?!» [Дондзяку: 711b].

⁴⁶² «Да чжи ду лунь», св. 6 [Т 1509.25: 102b].

⁴⁶³ «Принцип и знание не есть две отдельные вещи; предмет знания и само знание есть одна и та же сущность... действительность сердца и мудрости Татхагаты подобны ящику и его крышке» [Юкай: 356a].

⁴⁶⁴ Различные степени восприятия закона зависимого происхождения (по «Нирвана-сутре» — то же, что природа Будды) проявляют четыре степени мудрости: низшая у шраваков, средняя у пратьекабудд, высшая у бодхисаттв и наивысшая у будд.

⁴⁶⁵ Выделенный текст дается в оригинале мелким шрифтом. Вероятно, добавлен позднейшими переписчиками.

Учитель *дхьяна* И-син

В традиции японской школы Сингон (по классификации Кукая) И-син (673–727), для которого сложился устойчивый эпитет «учитель *дхьяна*»¹, занимает девятое место в ряду патриархов эзотерического буддизма: Махавайрочана — Ваджрасаттва-махасаттва — Нагарджуна — Нагабодхи — Ваджрабодхи — Амогхаваджра — Хуэй-го — Шубхака-расимха — И-син.

Астроном и чародей, философ и комментатор буддийских трудов, государственный деятель и умный придворный — человек выдающихся способностей, которому удалось их реализовать, И-син тем не менее незаслуженно пребывает на втором плане в ряду деятелей эзотерического буддизма и китайских придворных эпохи Тан.

Нельзя сказать, что он полностью забыт: на территории храмового комплекса Тодзи в Киото стоит пятиярусная пагода XVII в., внутри ее по стенам сохранились изображения восьми патриархов школы Сингон, в том числе И-сина, выполненные в конце средневековья по картинам, привезенным Кукаем из Китая в 806 г.² Его «портрет» XIV в., писавшийся согласно представлениям художника об облике великих людей древности, хранится в Токийском государственном музее.

О нем не забывают и в Китае: там была выпущена почтовая марка ценой в 10 *фынь* с портретом И-сина, не по-коммунистически вдохновенно глядящего в небо. В монастыре Гоцин провинции Чжэцзян находится мемориальная пагода И-сина и установлен его бюст.

¹ Досл. «наставник в сосредоточенности», человек, глубоко постигший тайны медитации.

² К настоящему времени они выцвели и стерлись, изображения практически неразличимы.

О жизни И-сина известно мало; основные сведения содержатся в двух источниках — «Сунских жизнеописаниях высоко[чтимых] монахов» Цзань-нина (см. Прил. 3) и «Жизнеописаниях передававших Дхарму Истинных Слов» Кукая (см. Прил. 4); короткие упоминания о его научных изысканиях встречаются в различных исторических трудах танской и сунской эпох.

Как обычно для произведений такого рода, с самого начала в них говорится о рано проявившихся экстраординарных способностях героя (немного сведений о родителях приводится только у Кукая). Поскольку ⁴/₅ текста Кукая занимает панегирическая (и малоинформативная) похвальная эпитафия И-сину, написанная императором Сюань-цзуном, основные фактологические сведения о его жизни мы получаем только из «Сунских жизнеописаний...». Там упоминаются его цельность и сдержанность характера, неоднократно говорится о его потрясающей памяти, о быстром постижении сути мировоззренческих систем того времени³.

Будучи близок ко двору, во второй половине своей жизни И-син имел отношение к государственным делам, но активного участия в политике не принимал, проявив, впрочем, способности экономиста. Так, в книге официальных записей эпохи Тан за период с 742 по 756 г. о ценах на продукты, о выборах, чиновниках, ритуалах, праздниках, административных единицах, армии, уголовных наказаниях и т.п. читаем: «*Шрамана И-син говорил: когда товаров много, их цены низкие, и наоборот — когда их мало, то цены растут; опять-таки, если в хранилища доставлено много товаров, то они дешевые, а когда их хранится мало, то цены на них поднимаются. Когда правители знают законы роста и снижения стоимости товаров, то происходит их регулирование, в стране нет ни избытка, ни недостачи вещей, и это прекрасно. Например, когда зерно дешево, его скупают; то же хорошо делать, когда дешевет полотно. Следует управлять изменением цен на товары, учитывая, дешевы они или дороги. При этом достигаются как выравнивание высоких и низких цен, так и получение доходов и выгоды правителями от регулирования стоимости товаров*» (цит. по [Окабэ 1963: 120]).

* * *

Вершиной деятельности И-сина, оставившей его имя в веках, стали работа с двумя индийскими патриархами буддийского эзотеризма, Ваджрабодхи и Шубхакарасимха, по редактированию перевода основного

³ Описания феноменальной памяти и математических способностей И-сина удивительно напоминают характеристики знаменитого иезуитского миссионера в Китае Маттео Риччи (Ли Мадоу) — конец XVI в. [Дубровская 2001: 72, 81, 89, 93].

труда эзотерического буддизма — «Махавайрочана-сутры» с санскрита на китайский язык и составление к ней подробного комментария. В жизнеописании Шубхакарасимхи в труде Цзань-нина мы находим два любопытных упоминания об И-сине. Первое: «Полный санскритский текст этой сутры содержит 100 тыс. строф, а Шань-у-вэй перевел лишь самые важные положения. Они были собраны в семь глав; монах Бао Юэ сделал устный перевод; И-син записал его и составил [текст], что-то опустив, а что-то добавив» [Чжоу 1999: 26]. Напомним, что комментарий И-сина к «Махавайрочана-сутре» превышает объем исходного текста в пять раз. Второе: «Учителя И-сина высоко ценил император и уважали ученые люди того времени. Помимо [вопросов] о сосредоточении и мудрости И-син также советовался [с Шань-у-вэем] о глубинах *инь* и *ян* перед тем, как принимать решения» [Чжоу 1999: 27]. В жизнеописании Ваджрабодхи сказано: «Монах И-син уважал это учение [сокровенного буддизма] и часто задавал Ваджрабодхи вопросы, на которые тот отвечал, не утаивая и не опуская ни единой подробности. У И-сина был свой алтарь, воздвигнутый там, где он получил *абхихшека* и [дал обет] следовать этому учению. Признав это полезным, И-син просил [учителя] перевести [некоторые тексты] для распространения» [Чжоу 1999: 36].

Учитывая, что в то время с Ваджрабодхи в Китае находился его ученик Амогхаваджра, можно с большой уверенностью утверждать, что И-син был лично близко знаком со всеми тремя патриархами эзотерического буддизма, и именно его усилиями была создана текстуальная основа эзотерического направления буддизма, сформировавшегося позднее в Японии в виде школы Сингон.

Но, судя по всему, сперва И-син прославился не как буддист-комментатор и ученый, а как гадатель и чародей, что неудивительно, учитывая отношение средневекового человека к астрономам. Будучи «искусшенным в искусстве *инь/ян*», И-син занимался и «обычными» гаданиями, яркие примеры которых мы находим в «Жизнеописаниях...». Вдобавок в глазах интеллектуалов эпохи Тан он предстал далеко не только чародеем, но и лекарем, о чем свидетельствует помещение информации о нем в раздел «умельцы» (方伎伝) «Старой истории Тан» (旧唐書), т.е. можно предположить, что в то время составление календарей и медицина воспринимались как отдельная от собственно колдовства сфера.

Как проявились эти две области в его деятельности? Поскольку до нас дошли лишь немногочисленные работы И-сина по астрономии и буддологии⁴, ответы мы можем искать только в «Комментарии к Махавай-

⁴ 大毘盧遮那成佛神變加持經 [Т 848.18: 1–55]; 金剛頂經毘盧遮那一百八尊法身契印 [Т 877.18: 331–335]; 藥師琉璃光如來消災除難念誦儀軌 [Т 922.19: 20–22]; 大毘盧遮那佛眼修行儀軌 [Т 981.19: 411–415]; 曼殊室利焰曼德迦萬愛祕術如意法 [Т 1219.21:97–98]; 宿曜儀軌 [Т 1304.21: 422–423];

рочана-сутре», записанном им со слов Шубхакарасимхи, и в «Толковании смыслов Махавайрочана-сутры»⁵ — составленном им самим кратком содержании сутры в 14 разделах⁶.

«Обретшие просветление мудрецы, пользуясь внешней силой снадобий, получали («ощущали») *сиддхи* и все именовались просветленными мудрыми людьми, обретшими *сиддхи* посредством колдовства; все эти мудрецы, [пребывая на] Внешнем Пути, различными возжиганиями огня отправляли тяжкие практики и обретали Пять Прохождений (т.е. чудесных сил)»⁷. Иными словами, И-син фактически разделял магию и медицину, хотя и отдавал дань взглядам, царившим в то время в Китае.

«Однако, [что касается] результата воздействия [снадобий], то каждое [снадобье] отличается [от другого]: одно мелкое, другое глубокое, так как каждое рождается на своей почве и омывается своим дождем. Все снадобья неодинаковы по природе [своих составных] частей из трав и деревьев, и Повелитель Врачевания, глядя на них, понимает эту [непохожесть]: вот это снадобье из трав такую болезнь не излечит, а для иной болезни содержит победоносную силу. Если подходить к ним с должными приемами (*упая*), то их разделение не будет ложно»⁸. Здесь указывается на методы диагностики заболевания врачами по буддийской технологии, при помощи, как говорится далее, «умелых приемов всепроникающих врат [Махавайрочаны]».

«Немудро представлять, что благодаря этим снадобьям можно обрести способность подниматься в небо и жить долго»⁹. И-син совершенно явно противопоставляет медицину колдовству.

«Как писал Нагарджуна [в „Трактате о Великой Мудрости“], горняки различными способами (*упая*) растапливают каменную руду, а затем производят металл, так и чудесные силы («божественные прохождения») можно использовать для производства металла из земли и дерева»¹⁰. «Подобно тому, как повелитель («наставник») призраков [отправ-

七曜星辰別行法 [Т 1309.21: 452–457]; 北斗七星護摩法 [Т 1310.21: 457–459]; 梵天火羅九曜 [Т 1311.21: 459–463].

⁵ 大日經疎 [Т 1796.39] и 大日經義積 [Д 438.36] соответственно; в дальнейшем указываются сокращенно: 疎 или 義 с номером раздела.

⁶ Авторство И-сина в отношении второго труда однозначно признается лишь в школе Тэндай.

⁷ 因云、持明仙者、是余藥力等、所感悉地、持明仙者皆是專依呪術、得悉地人直云、諸仙者皆是困陀事火之類、勤修苦行、成五通神仙 (疎 6; 義 4).

⁸ 然其効用、淺深各有差別、如一地所、一雨所潤、然諸菓草木性分不同、若医王觀之、則知如是、如是菓草於某病中、非対治所宜、然於某病、則勢力殊勝、若於此等普門方便中、一一分別不謬 (疎 6; 義 4).

⁹ 如藥物和合、而得昇空住寿、亦非利根智慧所能思議 (疎 4; 義 3).

¹⁰ 龍樹以為、如冶人以種種方便、消融鉍石、然後成金、若神通者、能使土木之類成金體 (疎 1; 義 1).

ляет] *адхиштхана* посредством чудесных сил, снабдѣя из трав способности проявить невиданные вещи»¹¹. Мы снова видим и сопоставление, и разделение металлургического ремесла и магических действий, буддийских ритуалов и лечебных действий.

«Кто может рассудить — хорошо или плохо ходить по воде и летать по воздуху при помощи чудодейственных искусств и магических снадобий? Ведь причины подобного неизъяснимы. Лишь успешно прошедшие экзамен подтверждают знание и [верное] слышание»¹². «Так хороший доктор превращает яд в лекарство и использует его, устраняя («исключая») общественные болезни»¹³. В этих предложениях слышится чуть ли не прямая критика магов и чародеев и делается ударение на социальной стороне жизни.

«Используем сравнение из буддизма: как призраки, превращаясь, становятся то мужчинами, то женщинами, так и этот Повелитель Тайн, превращаясь, подобно призракам, становится мужчиной или ребенком»¹⁴. В данном случае можно предположить, что И-син считал возможным изменение пола и возраста медицинским путем.

«Будда также разъяснял чудодейственные силы снадобий; люди посредством лекарственных сил поднимаются [в небо], становятся невидимыми («скрывают [свой] образ»), ходят по воде или ступают по огню, и все мыслители и учителя неспособны разъяснить причины этого... Лишь близкие к отправлению подобных дел подтверждают такой [результат] воздействия снадобий при их использовании»¹⁵. И-син выражает определенные сомнения в возможности «научного подхода» при объяснении сверхъестественных способностей, получаемых от лекарственных препаратов.

«Шакья[муни] изрек: „Учителя духов посредством колдовской силы превращают дерево в камень с помощью обмана; подобные этим пустые разделения с помощью иной природы производят все новые и новые разделения — отсюда происходят неверные взгляды простаков; это похоже на проявления всевозможных лиц и призрачных обликов; природа разделений есть и способность воспринимать, и воспринимаемое, поэтому постоянно проявляются два заблуждения (обмана). Далее в *гатха*

¹¹ 譬如幻師以呪術力加持、草藥能現種種未曾有事 (疎 1; 義 1).

¹² 如世間幻術靈藥、履水昇空等、不可以因量談議、懸判是非、唯是親經試驗者、乃証知耳 (義 7).

¹³ 如良醫變毒藥、用除衆疾 (疎 2; 義 2).

¹⁴ 次仏引喩、如幻者化為男女等、則此秘密主、又如諸幻者、變化作男子 (義 13).

¹⁵ 仏説藥力不思議、如人以藥力故、昇隱形履水踏火、此事非諸論師等能建立因量...唯親行此藥執持行用者乃証知耳 (疎 3; 義 2).

говору: ...смысл сказанного в том, что, подобно этому призраку, призрачные дела не обладают реальной сутью“»¹⁶.

«Хотя в мире есть люди, обретшие со снадобьями [умение] летать по небу, вам не следует воспринимать это как победоносную способность... хотя есть люди, [спускающиеся с небес и] обретающие сладкую росу (*амрита*), следует решиться сердцем и с верой употребить это [снадобье], дабы удостовериться самому; тот же, кто, не попробовав его, требует [проявления] способности подниматься в небо к белому солнцу, [тот] мудрости не обрел, а порицающий снадобье не есть умный человек»¹⁷. Не отрицая эффективности лекарств, И-син одновременно указывает на необходимость их практической проверки.

Для И-сина буддийское учение являлось разновидностью теоретической науки, поэтому в отношении прикладных наук он часто употребляет термин 方便.

«В чистоте сердца следует открыть [нужные] способы, исследовать и исправлять ими общество и природу, следуя связям и принципам вещей, и тем приносить людям пользу»¹⁸.

«Лишь посредством *уная* мудрости не [обрести]; если же будет только мудрость, не будет *уная*, не будет способности к окончательному становлению; что поразительно: использование природы требует, чтобы *уная* и мудрость взаимно дополняли друг друга»¹⁹. В этой фразе комментаторы предлагают трактовать «мудрость» как научную теорию, а *уная* — как научную технологию.

И-син следует буддийской традиции восприятия чистого колдовства и чародейства как недолжных практик, уводящих от истинного учения на Внешний Путь. Сам эзотеризм со всеми его ритуалами и пантеоном укладывался в сложнейшую, но достаточно логично построенную систему причинно-следственных связей и потому воспринимался как вполне «научный».

Критический подход к колдовству основывался у И-сина на рациональном принципе опытной проверки — снадобья, алхимического действия и т.п.

¹⁶ 釈曰、如幻師依呪術力、變木石以為迷因、如是虛分別、依他性、亦爾起種種分別、為顛倒因、又如幻像金等種々相貌顯現、分別性亦爾能取所取、故二迷恒時顯現、次偈云・・・此中意言、如彼幻者幻事、無有實體(疎2;義2).

¹⁷ 如世人得藥飛空、此事汝尚不勝能具解、・・・如人得無甘露、但當決心生信、而服之、自見現驗、口不服之、而求白日昇天、以不得仙故、而諺此藥、當知非智人也(疎9).

¹⁸ 如於淨心中發起方便、修治自地、隨緣利物、濟度修生(疎3;義3).

¹⁹ 若依方便而無慧、但有慧而無方便、終不能成、不可思議、自然之要用、因方便及智慧具足(疎13).

Иными словами, в период династии Тан, когда в обществе колдовство и наука воспринимались как единое целое, эзотерический буддизм в лице И-сина предпринял первую (возможно, неосознанную) попытку их разделения, опираясь прежде всего на понятие «умелые средства» (*уная*). В целом такой подход подразумевал определенную стратегию действий, предпринимаемых бодхисаттвой для спасения живых существ с определенным набором способностей, что вполне соответствовало сути медицинского подхода к излечению конкретного недуга.

Ту же категорию *уная* И-син использовал и в сугубо «гантрическом» смысле — как показатель преимущества Ваджраяны над обычными («откровенными») учениями, когда писал в своем «Толковании смыслов Махавайрочана-сутры» о трех степенях достижения Мудрости Всеобщей Мудрости (一切智智), из которых третья — «превращение *уная* в предельное» (方便為究竟), где «предельное» есть «окончательная стадия (состояние) плода просветленности» (仏界之境地). «Во Вратах Дхармы Сокровищницы Чрева различными *уная* обретается Мудрость Всеобщей Мудрости», т.е. «мудрость» и «способы» представлялись для И-сина нераздельными. Существуют многочисленные подразделы *уная* (*праджня-*, *бодхи-* и др.), но в контексте поиска кратчайшего пути к просветленности самый важный, по мнению И-сина, — «*уная* глубокой сокровенности», или «тайные *уная*» (深密/秘密方便).

* * *

Как уже упоминалось, И-син занимался также астрономией. В этих его занятиях следует выделить два основных момента: предсказания природных явлений по движению звезд («гадания»), а также составление знаменитого календаря. Работа над ним (наряду с трудами по истолкованию главной эзотерической сутры) стала одной из вершин его деятельности. В 726 г., за год до своей кончины, И-син завершил составление календаря Да Янь Ли (大衍曆), и этот труд, являвшийся, по сути, руководством для хозяйственной деятельности всего Китая, использовался на протяжении долгого времени.

В 9-м году с девизом правления Кай Юань (721) по императорскому повелению И-син приступил к работе, и через шесть лет закончил составление календаря Да Янь Ли, сделав расчеты для всех местностей. Основываясь на его труде, производили счисления некоторые последующие ученые²⁰. Опубликованный в год смерти автора календарь состоял из семи разделов, или глав; при его составлении И-син пользовался своим новым способом измерения, применявшимся им к 28 созвездиям.

²⁰ Описано в «Старой истории Тан» («Цзю Тан шу», раздел «Небесные писания») и в «Новой истории Тан» («Синь Тан шу», раздел «Календари»).

ям (сю), а также данными, собранными при измерении длины солнечной тени по меридиану в день летнего солнцестояния. Для введения поправки в измерения при предсказании затмений им был использован метод квадратической интерполяции (不等间距二次内插法). Теория (диншуо), основанная на разделении эклиптической орбиты на 24 равных сегмента по 15 градусов, была И-сину известна, однако он не мог использовать ее для календаря по политическим причинам: традиционалисты не хотели мириться с таким количеством нововведений, даже притом что те вносили в расчеты значительно бóльшую точность. Вдобавок И-сину удалось измерить действительную скорость движения Солнца, зафиксировав различия скорости в эклиптике. Все это сделало календарь И-сина гораздо более точным, чем прежний календарь Хуан Цзи (隋朝 581–618) времен династии Суй. Новым пользовались с 727 по 751 г., а в качестве исходника он послужил астрономам многих последующих династий.

В ходе составления своего календаря И-син произвел важные наблюдения за небесными телами, в частности — за асимметричными движениями солнца и луны, вычислив скорость солнечного движения вдоль части эклиптической орбиты и сделав первые приблизительные замеры длины градуса меридиана. Ее И-син определил в 351,27 ли (123,7 км).

Труд был составлен таким образом, чтобы в него можно было вносить коррекции на основе новых астрономических данных и с их помощью предсказывать солнечные затмения. Также он позволял исправлять календарь, замещая старые положения в системе новыми. Данные работы были необходимы при измерении длины части меридиана, что решало недоразумения, создававшиеся предыдущей практикой использования разницы между длиной тени солнца, наблюдавшихся одновременно с двух мест для определения расстояния между ними. И-син определил 13 пунктов по всей империи, от Цзяочжоу в нынешнем Вьетнаме на 17° северной широты до места непосредственно к югу от озера Байкал (50° северной широты). В каждом из пунктов проводились наблюдения по трем параметрам: высота Полярной Звезды, длина теней летом и зимой. Из полученных данных выводилась широта, и вычисленная учеными танской империи длина одного градуса меридиана была весьма точной. И-син понимал вариативность этой длины и критиковал астрономов — своих предшественников, которые считали длину теней на протяжении всего года постоянной.

* * *

Кроме того, И-син смог проявить свои инженерные способности, приняв участие в конструировании астрономических инструментов. Так, в 724 г. была создана модель планетарной системы, о чем в «Синь

Тан шу» говорится: «В 12-м году эры правления Кай Юань (724) монах И-син построил состоящую из колец сферу с установленной на ней подзорной трубой в библиотеке [Ли-Чэна] и, когда закончил, поднес ее [императору]. Ранее он получил от императора приказ пересмотреть календарь, но сказал, что это трудно, поскольку нет аппарата с таким эллиптическим добавлением. Как раз в то время Лян Линцзань построил небольшую модель [требовавшегося инструмента] из дерева и поднес [императору]. Император велел И-сину исследовать ее, и тот сообщил, что она в высшей степени точна. Поэтому в библиотеке была построена полноразмерная [сфера] из железа и бронзы, что заняло два года. Когда ее поднесли трону, император высоко оценил ее и приказал [Лян] Линцзаню и И-сину [продолжать] исследовать книгу Ли Шуньфэна (季淳風) „Космос в миниатюре“ (法象志), дабы позже они могли начертить полные планы кольцевой сферы. Император сделал надпись знаками в стиле „восьми десятых“²¹, которую выгравировали на кольце:

Луна в ее прибывании и убывании не несет вины,
 Двадцать восемь слуг сопровождают ее и никогда не сбиваются с пути,
 Наконец, на земле появилось надежное зеркало,
 Которое покажет нам небо — не спешащее и не опаздывающее.

Ученый Ли Цзюйтай (陸去泰) получил императорское указание сделать надпись с указанием года и месяца создания, а также имен создателей ниже пластины [крепления]. Аппарат использовался наблюдателями и применяется и сегодня...

После этого император приказал сделать из бронзы еще один астрономический инструмент. Старший Секретарь Левого Императорского Гвардии Лян Линцзань и его коллега в Правой Гвардии — Хуань Чжикуй (巨執桂) планировали создание отдельных деталей, и была отлита большая [демонстрационная] сфера (天像) из колец по три метра в диаметре. Она изображала по порядку лунные квартиры (сю), экватор и углы [изгибов] окружности вселенной. Поворачивалась она автоматически силой воды, воздействующей на колесо (注水激輪). Обсуждая это, люди говорили, что описанное [во II веке] Чжан Хэном в его „Духовной конструкции вселенной“ (靈憲) не могло быть лучше.

Теперь ее хранят в „Школе всех святых“ восточной столицы [Лоан]. Во дворе там есть помещение обсерватории (仰觀臺), где И-син проводил свои наблюдения» [С 1975, т. 3: 4–5].

В «Новой истории Тан» упоминается, что в 723 г. И-син и Лян Линцзань, а также другие умелые техники (術士) получили приказ создать астрономические инструменты.

²¹ Средний между стилем печатей и стилем *ли-шу* в указанной пропорции.

«Один [из них] представлял облик круглых светил (圓天之象²²). [Модель] изображала по порядку лунные кварталы (сю), экватор и углы [изгибов] окружила вселенной. Вода, [протекая по черпачкам], автоматически крутила колесо (注水激輪令其自轉), проворачивая [сферу] полностью за один день и ночь. Кроме того, были два кольца, закрепленных вокруг небесной [сферы], на которых размещались солнце и луна, вращающиеся вокруг по орбитам (令得運行)²³. Каждый день, когда небесная [сфера] проворачивалась один раз в западном направлении, солнце перемещалось на один градус к востоку, а луна — на 13 и 7/19 градуса [к востоку]. Через 29 с небольшим поворотов [сферы] солнце и луна встречались. После 365-ти поворотов солнце совершало полный оборот. Еще они сделали деревянный ящик, поверхность которого представляла собой горизонт, поскольку инструмент был наполовину погружен в него. Это позволяло точно определять время рассветов и закатов, полной и новой луны, запаздывания и опережения. Кроме того, на горизонтальной поверхности были два деревянных столбика, перед одним из которых закреплялся звонок, а перед другим — барабанчик, и в звонок автоматически ударялось для отсчета часов, а в барабанчик — четвертой часа.

Все это приводилось в движение [механизмом] внутри коробки, построенным с помощью колесиков и рукояток (輪軸), крючков, шпилек и перекрещивавшихся стержней (鉤鍵交錯), передаточных и сочленявшихся частей, которые двигались одновременно (關鑰相持). Поскольку [часы] шли в полном соответствии с *дао* небес, все в то время хвалили их за точность.

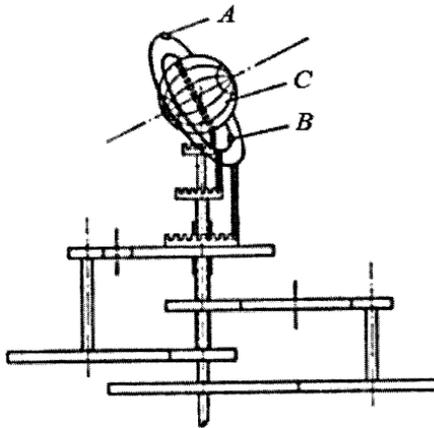
Когда [в 725 году]²⁴ работа над ним была завершена, механизм назвали „Вид на вселенную сферической формы с птичьего полета, движимый водой“ (水運渾天俯視圖), или „Водный механизм модели небесной сферы“, и выставили перед [дворцовым] Залом У Чжэн, чтобы

²² Довольно необычное выражение. Хотя три с половиной столетия позже Су Сун считал это изображением небесного глобуса, складывается ощущение, что источник описывает скорее сферу из металлических кругов, наполовину погруженную в ящик, причем верхняя часть представляла собой горизонт. Этот инструмент мог как-то соотноситься с «моделью небесного дома» (蓋天之狀) и гибкой бамбуковой линейкой, которую И-син использовал в связи со своими 36-ю картами изменений лунного пути, начиная с затмения [С 1975, т. 3: 808–809].

²³ «Хотя все движения [солнца, луны и глобуса] происходили одновременно, их скорость не была одинаковой, но и быстрее, и медленнее. Всё возвращалось к изначальным точкам, следуя по кругу в должном порядке и непрерывных оборотах» [С 1975, т. 14: 4401].

²⁴ Датировка дана по [Ван 1992: 25a, b].

его могло видеть все множество чиновников. Соискателям на императорских экзаменах [в 730 г.] было предложено написать сочинение о новом приборе²⁵. Однако вскоре после этого сделанный из бронзы и железа механизм начал ржаветь, так что инструмент уже не мог вращаться автоматически. Тогда им перестали пользоваться и передали в [музей] „Школы всех святых“ (集賢院)²⁶.

Модель планетарной системы, создававшаяся И-сином (724 г.), Чжан Сысюнем (979 г.), Ван Фу (1124 г.) и другими. Показано движение солнца и луны над земной поверхностью: *A* — солнце, *B* — луна, *C* — земная поверхность²⁷.

²⁵ См. [Ван 1992: 25b].

²⁶ [С 1975, т. 3: 806–807]. И-син намного опередил свое время; к сожалению, равных ему умов в тот период не было, и с его уходом из жизни все достижения стали быстро забываться, а материальные свидетельства приходиться в негодность. «Члены первой иезуитской миссии в конце XVI в. были поражены великолепным исполнением и точностью хранившихся при императорском дворе древних астрономических приборов, которыми сами китайцы уже не умели пользоваться» [Дубровская 2001: 81].

²⁷ [Needham 1986: 473].

Сунские жизнеописания высоко[чтимых] монахов

Раздел 2. Толкователи

Цзюань¹ 5Жизнеописание танского И-сина
из храма Юэ Сунъян²

Переводчик И-син (683–727 гг. — *Пер.*). В миру носил фамилию Чжан, человек из Цзюйлу³; исконное имя — Суй. Во [времена империи] Тан сперва помогал [советами получавшему] приказы [от Неба правителю] государства Янь. Был побочным (т.е. от наложницы) внуком Чжан Гунцзиня. С [малых] лет, когда волосы его еще были разделены впереди пробором, [обладал] необычными [способностями], проницательностью, отличался умом. Имел облик почтенного старца. Прочтя книгу, мог повторить на память, не заглядывая [в нее] вновь.

Окруженный разными людьми, И-син тем не менее стал последователем учителя *чань* Пу Цзи и занялся серьезным практикованием *дхьяна*. [Он] находил прибежище в [собственном] сердце [посреди] толпы. До-

¹ Букв. «свиток». Термин остался в приложении в основном к буддийским сутрам; в те времена книги уже редко хранили в свитках.

² [Т 2061.50: 0732с08–0733с24]. В оригинале текст сплошной; разбивка по абзацам произведена по смыслу содержания. Приношу глубокую благодарность заведующему кафедрой китайской филологии ИСАА при МГУ М.Ю.Ульянову, просмотревшему перевод и внесшему необходимые исправления.

³ Современный округ Нанле провинции Хэнань в центральном Китае.

стигнув просветленности в мире призраков, И-син покинул дом, обрезал [волосы] и изменил [облик], последовав за почитаемым учителем Цзи. Не было случая, чтобы в возглашавшихся [им] писаниях (сутрах) о Законе отсутствовали дух и чистота декламации. Учитель Цзи решил устроить большое собрание, куда непременно должны были явиться *шрамана* из дальних и ближних [мест]. Всего собралось более тысячи человек. Был там пришедший с другой вершины признанный муж затворник Лу Хун, приглашавшийся иногда ко двору, [человек] высокого Пути и богатой учености. [Когда он] спускался к присутственным местам на повозке из [широколистого камыша] *лу*, [там] прекращались речи и не возникали вновь. Глава большого собрания попросил [Лу] Хуна [принести] вступление направляющего текста, и тот представил его, вынув из своего рукава и положив на стол. Ударили в индийский колокол, и [Лу] Хун сказал, обратившись к [Пу] Цзи и собранию: «Здесь содержится несколько сот тысяч слов. Среди них много трудных древних выражений. Прошу какого-либо выдающегося [мужа] прояснить их». Указав пальцем на требуемую страницу, он передал ее [Пу] Цзи. Тот позвал [И]-сина, который развернул бумагу, осмотрел, тонко улыбнулся и вновь спокойно положил ее на стол. [Лу] Хун с недоверием развернул это писание. [И]-син, отбросив [в стороны] рукава, выступил на середину зала перед монашеским собранием [и прочел текст наизусть, причем в его речи] не было ни одного ложного, противоречивого звука, который следовало бы отбросить. Пораженный [Лу] Хун долго смотрел на это, не будучи в состоянии перевести дух. Тогда снова заговорил [Пу] Цзи: «Ты — тот, кто способен направлять в Учении», и позволил [И-сину] радоваться наукам так, как тот этого хотел. [И-син] самостоятельно [постиг] Три Учения, почти не советуясь с известными наставниками. Направился на юг, где сразу же заслужил признание в качестве истинного монаха и составил собрание [текстов монашеских] правил, глубоко проникнув в Вина[ю].

И-син тщательно изучил все имевшиеся книги об *инь-ян*. Пользуясь искусством расчетов, выяснял [нужное] и общался с людьми, не ходя к ним («не спускаясь») навещал за несколько тысяч *ли*. Знающие люди [сами] шли к нему за советом. Затем он взошел на гору Тяньтай⁴, где в монастыре Гоцинсы увидел один павильон. Его ворота располагались [среди] старых сосен в нескольких десятках шагов от чистого («светло-

⁴ После того, как на трон взошла императрица У Цзэтянь (624–705), ее племянник получил высокую должность. Будучи весьма тщеславным человеком, он искал знакомства со знаменитыми и учеными людьми. И-син, не желая иметь с ним ничего общего, как говорили, «в гневе оставил Чанъань» и стал монахом на горе Тянь. В 712 г., когда на трон взошел Сюань-цзун, И-син принял приглашение нового императора вернуться в Чанъань и стал придворным астрономом.

го») горного ручья. [Когда И]-син встал между створок ворот, он услышал, как в павильоне пишут на бумаге, производя вычисления. Голос проносил: «Двадцать частей, еще двадцать частей...» Монах (т.е. И-син), обратившись к служителю, сказал: «Сегодня есть ученик, [пришедший] издали с желанием узнать ваши способы счета. Все прибывающие ко вратам непременно ведо́мы не человеческим. Нужно сразу отнять одно счисление». И вновь, обратившись к служителю, изрек: «Перед воротами воды сливаются, поток удаляется на запад, туда направится и ученик». Произнеся эти слова, [И]-син вошел внутрь. Преклонив голову до земли, он испросил о разъяснении недостаточно известного ему способов и был посвящен во все [приемы]. Воды перед воротами потекли на восток. Тогда слава («голоса») о нем разнеслась [повсюду] — вблизи и вдалеке. Придворная знать весьма много говорила [о нем]. Император Сюань-цзун, прослышав об этом, повелел [И-сину] явиться [ко двору] и, обратившись к нему, спросил: «Каковы способности учителя?» Тот ответил: «Могу запоминать написанное, не заглядывая повторно». Император повелел чиновникам показать [И]-сину дворцовые записи. Тот просмотрел книгу и пересказал на память, как если бы изучал все ее сокровенные глубины до этого. Император пришел в восхищение, сошел со своего длинного сиденья и, склонив голову, с искренним чувством воскликнул: «Учитель — воистину святой человек!» — и довольно долго превозносил его, так что тот попросил высочайшего не делать этого постоянно. [И-син] гадал по ладони, указывая на счастье или несчастье. Слова [его] многожды приносили выгоду.

В то время был искусный на Пути человек [по имени] Син Хэпу, от которого ничто не могло укрыться. Обратившись к Иню⁵, он сказал: «Наставник И-син — воистину святой человек. [В эпоху] Хань лоский Хун⁶ составил календарь, взяв за основу слова: „800 лет для него как один день — таков мудрый человек“. В этом году заканчивается период. [И-син] составил Календарь Великой Распространенности (Да Янь Ли), исправив в нем неточности, и всему сказанному там теперь можно доверять. Если бы не святой, то кто смог бы сохранить эти [знания]?»

Еще И-син изучал сокровенные *мудра* и *дхарани* у наставника Ваджра[бодхи]; взойдя на алтарь Будды, получил драгоценность Повелителя Закона. Затем с наставником [Шубха]карасимхой он перевел «[Маха]Вайрочана-сутру», а впоследствии открыл буддийские страны. Передавая тайную сокровищницу, он непременно доходил до самых глубин.

⁵ Один из 200 знаменитых конфуцианских ученых эпохи Тан.

⁶ Ученый эпохи Хань; составил первый календарь и свод административных правил, которые написал в Лояне, — отсюда титул.

Императоры Жуй-цзун и Сюань-цзун оба приглашали его вступить в Зал внутреннего собрания мудрецов⁷ и жить там, и, наконец, он поселился в храме Синтансы. Среди переведенных им книг: толкования — 7 свитков⁸, заговоры-обереги — 60 свитков⁹, «Записки о наследовании почтенного Шакия[муни]» — 1 свиток, Календарь Великой Распространенности [эры] Кай Юань — 52 свитка¹⁰. Этот календарь вошел в раздел «Календари и правила» «[Синь] Тан шу» и стал книгой, не исправлявшейся долгое время. И еще И-син составил церемонии Двух Путей — желтого и красного¹¹, создал прочный эталон. Все это он сделал, пребывая в храме.

Далее, была старая женщина [по имени] Ван, древняя старуха из соседнего с [И]-сином поселка, много помогавшая [ему] ранее, когда он нуждался. [Она] подумала, что [И]-син вдумчиво и доступно общается как с высшими, так и с простыми [людьми], и в один день обратилась к нему, молитвенно сложив руки на груди, со словами: «[Мой] младший сын приговорен к казни за убийство человека. Учитель же — важный человек, подобный повелителю императору. Если сына князя, кто будет спутником матери в ее нищей дряхлости?» Так [повторила] четыре раза, непрерывно проливая слезы. [И]-син сказал: «Осужденный государством на казнь разве может быть пощажен рассуждениями и просьбами?» — и приказал прислуживавшему монаху выдать ей некоторое количество металлических денег. Другого способа помочь ей он не видел. Старуха же, сложив руки, сказала: «Когда мы жили по соседству, я посылала, что могла, и, пока ты [еще лежал в] пеленках, носила тебе молоко. Прошло много [времени], но неужели ты забыл об этих благодеяниях?» [И]-син ощутил в сердце нежную привязанность и до конца вечера не мог утешиться. Тогда он все обдумал, подсчитал и пригласил прислужников. Обратившись к ним, он сказал: «Все вы возьмите полотняные мешки и затаитесь в укромном месте, в полдень внимательно следите за животными, набрасывайте на них мешки и быстро возвращайтесь. В результате на следующий день поймаете семерых диких свиней». Прислужники... с добытыми свиньями вернулись, и [И]-син, который уже приготовил («присмотрел») огромный чан, по одному

⁷ Хранилище книг и рукописей. Императоры приглашали И-сина стать смотрителем.

⁸ «Махавайрочана-сутра» — в семи свитках, комментарий И-сина к ней — в 20 свитках.

⁹ По каталогу Эннина, составленному после его поездки в танский Китай (唐新求聖教目錄), — 10 свитков (см. [Дзикаку 1962: 353]).

¹⁰ По «Синь Тан шу» (раздел «Искусство и литература») — 1 свиток [С 1975, т. 5: 1421].

¹¹ Система определений для составления календарей.

опустил их в него, накрыл крышкой и запечатал горловину чана шестью знаками «И» (乙) на глине. [Затем он] вознес хвалы на разных языках и на этом закончил. Когда рассвело, вошел средний чиновник с приказом («рескриптом») [о помиловании] и, обратившись [к И-сину], спросил: «Доложено управлению [делами] небесных [светил] (т.е. придворным астрологом) — прошлой ночью [семь звезд] Большой Медведицы совершенно не были видны, отчего так?» [В ответ] И-син сказал: «В древности после царства Вэй ушла звезда Колебаний и Заблуждений [— Марс], а сейчас не видно Императорской Колесницы [— Большой Медведицы]. Не иначе, этим Небесный Повелитель наставляет Их Величество. Если ни один мужчина и ни одна женщина не обретет эти места, Небо нанесет ущерб [от выпавшего] инея. Пребывающий в расцвете добродетели [учитель] способен предотвратить это. Пресекающий же [свои] чувства пребывает похороненным с иссушенными костями. Врата Шахья[муни] повергают всех демонов сострадательностью сердца; ничтожные монахи с искривленными взглядами — и те [способны добиться] великого помилования под небом». Сюань-цзун последовал этим [словам] и в ту же ночь вознес заклинания. Появилась одна звезда Большой Медведицы. Через семь ночей [возглашений] восстановилось первоначальное [состояние]. Невозможно переоценить такое искусство!

И еще, в [эпоху] Кай Юань [настала] прежде [невиданная] засуха, и император возносил моления о дожде и говорил: «Воистину, если хоть над одним сосудом появится облик дракона, то может пойти дождь». В императорском указе всем средним чиновникам было предписано смотреть повсюду в хранилищах, во всех без исключения, и сообщать. Через несколько дней указали на одно старое зеркало, [в котором отражался] нос свернувшегося кольцом дракона. Возрадовавшись, [император] сказал: «Это — настоящий дракон! Если же он войдет в алтарное место, то в один из дней пойдет дождь. Ах, если бы был обладающий искусством заставить его сделать это!»

Сюань-цзун пребывал в павильоне Великого Света; сохраняя самообладание, он втайне просил охраняющих страну божеств сообщить ему, счастье или несчастье принесет в конце концов судьба в этом году. [И]-син сказал: «[Если] император будет испрашивать [милости] таким образом, [дождь] не перестанет. У Вашего Величества должен быть путь в десять тысяч *ли*». И добавил: «Охраняющие божества в конце концов даруют счастье». Император пришел в великую радость.

И еще [И-син] поднес императору в подарок золотой ящичек, формой походивший на круглый шар. Внутри него хранилась некая вещь, которая, если ящик сильно потрясти, издавала звук, но наружу не появлялась. Открыть его следовало [лишь] в крайнем случае. [Много лет

спустя] император, будучи в Шу¹², забыл («оставил») об этой вещи в желтом ящичке, но, когда достиг Чэнду, мгновенно догадался и открыл [ящичек]. Там среди снадобий лежала трава *дангуй*¹³. Император сказал: «Это снадобье родилось здесь. Учитель знал, что мы избежим трудностей и, достигнув Шу, снова возвратимся». И еще, увидев Мост Десяти Тысяч *ли*, изрек: «Воистину, слова И-сина были об этом божестве!» — и приказал чиновникам возжечь благовония для поклонений. Были вознесены благодарственные славословия. И еще, в начале [эпохи Кай Юань] Цзи-ван¹⁴ подарил Чжао-цзуну земли, граничившие с [землями] наследного принца Дэ-вана. «[Династия] Тан будет повергнута Лян¹⁵, — такими были последние слова [И]-сина. — От охраняющих божеств в конце обретется радость».

В девятом месяце 15-го года Кай Юань (727), [пребывая] в храме Хуаянь, [И-син] тяжело заболел. Однако, несмотря на болезнь, сел в повозку и отказался от всех должностей; через малое время прекратил [их исполнять]. В ту же ночь во сне Сюань-цзун увидел [его] в [состоянии] *дхьяна*. Он видел постель из веревок, разделенную бумажными [полосками, подобно] раскрытому вееру. Когда наступил рассвет, он велел разъяснить, [что означает этот сон]. [Ему сказали, что сон сбудется]. Тогда императорским рескриптом столичному замку [даровалось] добродетельное имя; прислали к Великому Залу Пути [просить И]-сина вознести молитвы ради счастья [и благополучия]. Вскоре болезнь немного отступила — таковыми были [императорские] покровительство и любовь. В восьмой день десятого месяца И-син миновал Цзя и счастливо достиг Синьфэна. Не [ощущая] никаких недомоганий в теле, не произнося ни слова, [он] внезапно надел одежды, вымытые в ароматной воде, и уселся, скрестив ноги. В полном спокойствии и с выражением радости он сообщил о [своей скорой] кончине.

[И-син] обратился к Сюань-цзуну с прошением об отставке, затем сам пришел от Цзя на восток к горе Сун и изрек благодарственное славословие учителю Пу Цзи, после чего замер в грустном молчании. В то время Пэй Куань [из лоянского края] Инь у южной реки пришел поклониться [учителю Пу] Цзи. Последний был занят и не имел времени говорить с ним, поэтому Пэй Куаню сказали ожидать в гостиной, [передав слова Пу Цзи]: «Нижайше прошу в нерешительности: передохните».

¹² В 756 г., в ходе мятежа Ань Лушаня.

¹³ Разновидность многолетней травы «смежник».

¹⁴ Бао, сын И-цзуна, старший брат Чжао-цзуна.

¹⁵ Предсказание И-сина говорит о свержении в 907 г. последнего танского императора и наступлении периода смут (вплоть до 960 г., так называемая «Эпоха пяти династий и десяти царств»), начавшегося с правления династии Хоу («поздняя») Лян (907–923).

Пэй Куань осведомился, чем занят [учитель Пу] Цзи. [А тот], проведя очищение в Зале Истины и возжегши благоговения, воссел в молчании и замер, как бы чего-то ожидая. Через некоторое время раздался частый стук в ворота и голос сказал: «Прибыл Небесный Учитель, *шрамана* И-син (здесь впервые встречаем именование монаха «Небесным Учителем»). Говорили даже — «Учитель Небожителей»¹⁶).

[И]-син вошел, как если бы очень спешил, и склонился к ногам [Пу] Цзи, [а затем] сказал [ему] на ухо нечто тайное. Все происходило в очень почтительной форме. Цзи лишь кивнул головой и изрек: «Нет невозможного». Закончив речь вновь приветствовал [И-сина], трижды повторив слова приветствия. И каждый раз Цзи говорил, что нет невозможного. Когда речи окончились, [И]-син поклонился всем и вошел в южную комнату, самолично открыв туда дверь. Цзи неспешно обратился к служилым и изрек: «Скорее ударьте в колокол: И-син скончался». Бросились со всех ног направо-налево, посмотрели: [он] сидел, сомкнув глаза. Развели руки и послушали дыхание — его не было. Горе четырех групп (поколений, разрядов) его учеников растопило [лед], сотрясло горы и долины.

Божество оставили в храме Ванци на 27 дней, до похорон. Ногти его оставались неизменными, а волосы и борода удлинились, поменяв цвет и форму, что потрясло людей. Император выслушал доклад об этом и сказал: «Учитель сосредоточения покинул нас, печаль и тоска глубоки» — и приказал чиновникам объявить траур. Говорят, похоронили [его] в медном саркофаге; посмертным именем стало «Учитель Сосредоточения Великой Мудрости», а императорской эпитафией: «Он воссиял под небом среди детей Шакья[муни]».

¹⁶ Примечание в тексте оригинала.

**Жизнеописания
передававших Дхарму Истинных Слов**

Учитель *дхьяна* И-син (Итигё)¹

Шрамана И-син. В обиходе звался Чжан, имя — Суй. Был преемником Дхармы от [учителя] Трипитаки Ваджрабодхи. Правнук Чэн Линя, [служившего] конюшенным у Сян-гуна «Рассудительного» в земле Тань [в эпоху Весен и Осеней]. Семья на протяжении поколений отличалась преданностью и сыновней почитательностью, были в ней и из придворной знати. Мать [происходила] из рода Цзи, [жившего] к западу от [горы] Лун, движения ее тела были изысканны, по натуре [она была] сообразительна и чутка. В день зачатия И-сина над ее лбом возникло белое сияние в два-три *сун*. Оно сохранялось до рождения младенца, лицо которого было таким же. Родные дивились, считая это странным. В десять лет он уже превосходил рассудительных и мудрых людей. [Считая] его божественным ребенком, отец захотел его отдать. Тогда мать сказала: «Ночью я видела странный сон о том, что случится в будущем. Этот ребенок непременно станет наставником страны, поэтому не следует его бездумно отдавать. Потом он обязательно станет великим. Пусть он какое-то время побудет тут, пока не станет наставником страны». И поступили так, как сказала мать. В день укрывания претерпевшего изменение (т.е. похорон) император Сюань-цзун лично начертал эпитафию, которую выбили на камне. Там было сказано:

«Учитель *дхьяна* с детства говорил необычное. Сказанное им непременно сбывалось. На протяжении долгого времени не имел досуга: в день

¹ [Кобо Дайси 1979, т. 2: 111–115].

он возглашал по десять тысяч строк. Был глубок на Пути; постиг сокровенное („удаленное“) в *инь-ян*, в речах полностью выразил красоту весен и осеней. В делах выбирал нужные средства, переводил быстро и с высокой точностью. На горных вершинах с монахом Цзи Шэнем постигал Врата *дхьяна*, под солнечными лучами с монахом Чжэнь Цюанем изучал сокровищницу Виная. Еще давно, [пребывая] в поисках глубокой добродетели, прибыл издалека и был почтительно принят [при дворе]. Продемонстрировал малую привязанность к судьбам [этого мира], всегда жил тихой жизнью. Дабы мы были рассудительны под летним небом (т.е. в своем правлении), учитель *дхьяна* составил календарь зры Кай Юань, и мы, почтительно поклоняясь священному Пути, изволили одобрить [этот труд под названием] „Великая Распространенность“. Еще [он] обучался *дхарани* и сокровенным печатям (*мудра*) у [наставника] Трипитаки Ваджра[бодхи], взшел на алтарь прежних будд и получил драгоценность Повелителя Закона. И еще, с [наставником] Трипитаки Шубхакарасимхой он перевел „Махавайрочана-сутру“, открыл страны для [проповеди] последующих будд и полностью исполнил обет Великого Сострадания. Он изначально прибыл с некой целью. Невозможно совершенно точно рассказать обо всем, [с ним связанным]. Хорошо ли: ради родителей оставить дом, разрушить форму, самоотреченно („отбросив ‘я’“) в тишине выносить трудности и страдания? Внутри сыновней почтительности есть своя сыновняя почтительность. [Некоторые], думая о том, как выслужиться перед *гуном*, громко кричат, что утомились до харканья кровью. Такая преданность лежит вне [истинной] преданности. Некогда в древности в соответствии с обычаем скорбели, но дни множились, и все понемногу успокаивалось. Проявляя достижения духа, обдумывают установленные правила. Разумеется, выверяют сроки, долго радуются, испытывая привязанность к наличествующей добродетели. Небо, [как бы] противясь добрым обетам, отобрало учителя, [нашего] достопочтенного гостя. В 15-м году, в минувшем девятом месяце [он] внезапно заболел, пребывая в храме Хуаянь. Так как болезнь развивалась, он отказался от должностей и через небольшое время скончался. В ту ночь мы увидели во сне, что находимся в [состоянии] *дхьяна*, веревкой привязаны к дышлу и открываем бумажные двери. Виделось, что сразу и одновременно открываем их и осведомляемся. Смысл этого ощущался именно таким образом. Прежде всего, соберем добродетель имен столичной крепости и установим великий алтарь для учителя *дхьяна*. Ясно проявив сердце Будды, от опасной болезни [он] не излечился. Восьмого дня десятого месяца, в окружении большого числа людей, не испытывая никаких болей в теле и не произнеся ни одного слова, он внезапно омылся благоухающей водой, надел чистые одежды, сел скрестив ноги и отошел в покое. Четыре разряда

[учеников] глубоко скорбели, долгое время никто [без него] не мог достичь просветленности и знания. Смысл его жизни был в служении людям соответствующим образом. Потому [мы] приказали несравненного [учителя-]божество упокоить в храме в башне, в саркофаге из меди, дать ему посмертное имя „Учитель *дхьяна* Великой Мудрости“ и почитать его, склоняя голову. Со времени кончины и до похорон прошло 30 дней; волосы [покойного] стали длинными, сохранив („являя“) как форму, так и силу; состояние же тела („сердца“) не изменилось („не высохло“). В десяти сторонах [света] множество („сто миллионов“) учеников почтительно поклонялись [ему]. Виделась лишь „кипящая“ от множества драгоценностей башня, как бы живущая под цветком лотоса. При последующей встрече с цветком дракона [он] поприветствует Кашьяпу при открытии горы. Из-за тесноты и невозможности распрямиться разрушит [ее], сбросив кожу».

В *гатха* говорю:

От рождения («от Неба») умен и пронизателен,
 [Он] сложил в сутру полученные от Будды записи.
 Этот великий человек
 Совмещал в себе способности к наукам и делам,
 В письменах поднимался до солнца и луны,
 Владел [всеми] искусствами — от неба до земли.
 Отбросив сердце с наличием созданного,
 Проявил непревзойденную волю,
 Отказался от пути десяти тысяч вещей (обретений).
 В тысяче врат Цветка Закона
 Единым пламенем объял всё.
 Отстранив желания Трех Колесниц²,
 Видел себя во сне Золотым Человеком [— Буддой].
 Придя, утихомирил страну.
 Даруемое небом счастье умножает камни *кальна*,
 Добро собирает *коша*,
Самадхи проживает в истинно-сущем,
 Мудрость создает настоящих министров.
 Прежде направлял одного,
 Превратившись же, охватил четыре моря.
 На что скоро обращается истинный глаз [Закона]?
 [Он] не ждет сердца путника...
 От локтей до запястий [его] мгновенно не стало;
 Сидит скрестив ноги, как если бы пребывает [живым];

² Баранов, оленей и коров, т.е. шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв.

Шарира твердеют...

Подобно раковине Закона, [его пребывание] окончилось, но не исчезнет.

Видим возникновение и разрушения,

Пусть вокруг глубокая неподвижность, но рождения и смерти нет!
Слыша слова и суждения,

[Постигаешь их] пустотность — что есть слова и суждения?!

Путь есть отстранение от видения и слышания.

[Эта] надпись указывает на приход мудрости.

Соответствуя устремлениям Татхагаты, ставят наверх Маньджушри; проявляя почтение к мудрецам («отцам»), обращаются к Янь Хуэю³. Заслуга учителя *дхьяна* в том, что он развил [учение] Мантра[яны]. К тому же, как великие речи не всегда бывают гладкими, так и великая мудрость иногда походит на глупость. Не было бы святого *гуна*, мудрость бы не окрепла; не было бы разумной матери, никто бы не узнал ее сына. Постоянно тревожась о том, что Закон Будды в стране может разрушиться и исчезнуть, был скромнен и почитал согласие, скрывал добродетельность, не искал славы. Потому, сколь бы много ни совершал добрых дел, никогда о них не рассказывал.

Составлено в 12-м году правления Конин (821).

³ Или Янь Юань (ок. 522 — 490 г. до н.э.). Конфуцианец периода Люйши, был одним из учеников Лао-цзы, известным своей ученостью и добродетелями.

Источники

- Ван 1992 — Ван Инлин (王應麟). Юй хай = 玉海 (Яшмовое море). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ (上海古籍出版社), 1992.
- Васубандху 1998 — *Васубандху*. Энциклопедия Абхидхармы или Абхидхармакоша. М.: Ладомир, 1998.
- Д — Дайнихон дзокудзокё = 大日本統藏經 (Продолжение полного собрания сутр Великой Японии). В 60 т. / Под ред. Нисиги Ю (西義雄), Тамаки Косиро (玉城康四郎), Кавамура Косё (河村孝照). Токио: Тайван — Синбумпо сьопан (台湾·新文豊出版), 1949–1959.
- Дзикаку 1962 — Дзикаку Дайси дэн = 慈覚大師伝 (Труды Дзикаку Дайси) / Под ред. Хонда Кою (本多綱祐). Токио: Тэндайсю кёгакубу (天台宗教学部), 1962.
- Мака сикан 1982 — Мака сикан = 摩訶止観 (Великое *шаматха-випашьяна*). Ред. и коммент. Сэкигути Синдай (関口真大). В 2 т. Токио: Иванами сётэн (岩波書店), 1982.
- Махабхарата 1983 — Махабхарата. Вып. V. Книга I. Мокшадхарма (Основа освобождения). Ашхабад: Ылым, 1983.
- МВС — Махавайрочана-сутра = 大毘盧遮那成佛神變加持經 // Т 848.18: 01a09–55a02.
- П 2008 — Пекинская Трипитака (издание буддийских текстов на тибетском языке). В 232 т. Пекин, 2008.
- С 1975 — Синь тан шу = 新唐書 (Новая история Тан). В 20 т. Пекин: Чжунго шуцзюй (中華書局), 1975.
- Т — Тайсё синсю дайдзокё = 大正新脩大藏經 (Трипитака Тайсё). В 103 т. / Под ред. Такакусу Дзюндзиро (高楠順次郎), Ватанабэ Кайгёку (渡邊海旭) и др. Токио: Тайсё иссайкё канкокукай (大正一切経刊刻會), 1924–1932*.
- ТКД 1997 — Тэйхон Кобо дайси дзэнсю = 定本弘法大師全集 (Полное собрание сочинений Кобо Дайси: утвержденные тексты). В 6 т. Коясан: Миккё бунка кэнкюдзё (密教文化研究所), 1997.

* В Библиографии и примечаниях в тексте даются сокращенные отсылки на это издание. Пример: Т 2056.50: 292b1–294c13 — № произведения 2056, том 50, со страницы 292 среднего раздела (b) вертикальной строки 1 до страницы 294 нижнего раздела (c) вертикальной строки 13.

Комментарии

- Hodge 2003 — *Hodge S.* (trans.). *The Mahā-Vairocana-Abhisambodhi Tantra with Buddhagūya's Commentary*. L.: Routledge Curson, 2003.
- И-син — *И-син*. Комментарий к «Сутре Махавайрочаны о становлении Буддой» (大毘盧遮那成佛經疏) // Т 1796.39: 579a07–789c24.

Основные японские подкомментарии*

- Сайсэн — *Сайсэн* (濟暹, 1025–1115). Дайнитикё дзюсинбон сосики = 大日經住心品疎私記 (Личные записи с комментариями к разделу о пребываниях сердца «Махавайрочана-сутры») // Т 2215.58.
- Райю — *Райю* (賴瑜, 1226–1304). Дайнитикё соси синсё = 大日經疎指心鈔 (Выдержки из указаний на сущность в комментариях к «Махавайрочана-сутре») // Т 2217.59.
- Юхан — *Юхан* (宥範, 1270–1352). Дайнитикё мёинсё = 大日經妙印鈔 (Отдельные замечания по утонченным печатям из «Махавайрочана-сутры») // Т 2213.58.
- Сёкэн — *Сёкэн* (聖憲, 1307–1392). Дайсо хяксю дайсандзю = 大疎百修第三重 (Большой комментарий к ста практикам третьего уровня) // Т 2538.79.
- Юкай — *Юкай* (宥快, 1345–1416). Дайнитикё сосё = 大日經疎鈔 (Отдельные комментарии к «Махавайрочана-сутре») // Т 2218.60.
- Дондзяку — *Дондзяку* (曇寂, 1674–1742). Дайнитикё сосики = 大日經疎私記 (Личные записи с комментариями к «Махавайрочана-сутре») // Т 2219.60.

Переводы на западноевропейские языки

Сутры

- Giebel 2005 — *Giebel R.W.* (trans.). *The Vairocanābhisambodhi Sutra*. BDK English Tripiṭaka 30-I. Berkeley: Numata Center for Buddhist Translation and Research, 2005.
- Hodge 2003 — *Hodge S.* (trans.). *The Mahā-Vairocana-Abhisambodhi Tantra with Buddhagūya's Commentary*. L.: Routledge Curson, 2003.
- Tajima 1936 — *Tajima R.* Étude sur le Mahāvairocana-sūtra (Dainichikyō). P.: Adrien Maisonneuve, 1936.
- Yamamoto 1990 — *Yamamoto Ch.* (trans.). Mahāvairocana-sūtra. Śata-piṭaka Series. Vol. 359. New Delhi: International Academy of Indian Culture and Aditya Prakashan, 1990.

Комментарии

- Müller 1976 — *Müller W.K.* Shingon-Mysticism: Śubhākarasimha and I-hsing's Commentary to the Mahāvairocana-sūtra. Chapter One. An Annotated Translation. Ph. D. Dissertation. University of California Los Angeles, 1976.

* В хронологическом порядке.

Справочные издания

- Буккёго 1983 — Буккёго дайdzитэн = 佛教語大辞典 (Большой словарь буддийских терминов / Под ред. Накамура Хадзимэ). Токио: Токё сёсэки (東京書籍), 1983.
- Миккё 1983 — Миккё дайdzитэн = 密教大辞典 (Большой словарь эзотерического буддизма). Киото: Ходзокан (法蔵館), 1983.
- Миккё 2002 — Миккё dzитэн = 密教辞典 (Словарь эзотерического буддизма). Ред. Сава Рюкэн. Киото: Ходзокан (法蔵館), 2002.

Исследования

На английском языке

- Abe 1999 — *Abe Ryūichi*. The Weaving of Mantra: Kūkai and the Construction of Esoteric Buddhist Discourse. N.Y.: Columbia University Press, 1999.
- Bareau 1966 — *Bareau A.* Le Tantrisme // *A. Bareau et al.* Les Religions de l'Inde III: Bouddhisme, Jainisme, Religions Archaïques. P.: Payot, 1966. P. 200–215.
- Bhattacharyya 1931 — *Bhattacharyya B.* An Introduction to Buddhist Esoterism. Delhi: Motilal Banarsidass, 1931.
- Boon 1990 — *Boon J.A.* Affinities and Extremes. Chicago; L.: University of Chicago Press, 1990.
- Burnouf 1844 — *Burnouf E.* Introduction à l'Histoire du buddhisme Indien. P.: Imprimerie Royale, 1844.
- Certeau 1988 — *Certeau M. de.* The Writing of History (trans.). N.Y.: Columbia University Press, 1988.
- Dalton 2005 — *Dalton J.* A Crisis of Doxography: How Tibetans Organized Tantra During the 8th–12th Centuries // *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 2005, vol. 28, no. 1.
- Davidson 2004 — *Davidson R.M.* Indian Esoteric Buddhism (Social History of the Tantric Movement). Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2004.
- Davidson 2005 — *Davidson R.M.* Tibetan Renaissance (Tantric Buddhism in the Rebirth of Tibetan Culture). N.Y.: Columbia University Press, 2005.
- Demiéville 1973 — *Demiéville P.* Les Sources Chonois // *Choix d'études bouddhiques*. Leiden, 1973.
- Guhyasamāja 1978 — *The Guhyasamāja Tantra / Matsunaga Yukei (ed.)*. Osaka: Yoho Shuppan, 1978.
- Kiyota 1982 — *Kiyota M.* Tantric Concept of Bodhicitta: A Buddhist Experiential Philosophy. Madison, WI: South Asian Area Center, University of Wisconsin-Madison, 1982.
- Kramrisch 1929 — *Kramrisch S.* Pāla and Sena Sculpture // *Rupam*. 1929, no. 40, Oct. P. 107–126.
- La Vallée 1908 — *La Vallée Poussin L. de.* Tāntrism (Buddhist) // *Hastings J. (ed.)*. Encyclopedia of Religion and Ethics. Vol. XII. N.Y.: Scribner's & Sons, 1908. P. 193–197.
- Meisezahl 1967 — *Meisezahl R.O.* Amoghapāśa: Some Nepalese Representations and their Vajrayānic Aspects // *Monumenta Serica*. 1967, vol. 26. P. 455–497.

- Nakamura 1957 — *Nakamura H.* The Influence of Confucian Ethics on Chinese Translation of Buddhist Sutras // *Sino-Indian Studies*. 1957, vol. 3–4.
- Needham 1986 — *Needham J.* Science and Civilization in China. Vol. 4, pt 2. Taipei: Caves Books, Ltd, 1986.
- Orzech 1989 — *Orzech Ch.D.* Seeing Cheng-yen Buddhism: Traditional Scholarship and the Vajrayana in China // *History of Religions*. 1989, vol. 29, no. 2, Nov.
- Orzech 2006 — *Orzech Ch.D.* The “Great Teaching of Yoga,” the Chinese Appropriation of the Tantras, and the Question of Esoteric Buddhism // *Journal of Chinese Religions*. 2006, vol. 34. P. 39–45.
- Robinson 1977 — *Robinson R.H., Williard L.J.* The Buddhist Religion: A Historical Introduction. L.: Encino Dickenson, 1977.
- Sanderson 2007 — *Sanderson A.* The Śaiva Exegesis of Kashmir // *Goodall D., Padoux A.* (eds.). *Mélanges tantriques à la mémoire d’Hélène Brunner/Tantric Studies in Memory of the Hélène Brunner*. Pondicerry: Institut Français de Pondichéry/école Française d’Extrême Orient, 2007.
- Sanford 1991 — *Sanford J.H.* The Abominable Tachikawa Skull Ritual // *Monumenta Nipponica*. 1991, vol. 46, no. 1, Spring. P. 1–20.
- Sharf 2002 — *Sharf R.* Coming to Terms with Chinese Buddhism: A Reading of the Treasure Store Treatise. Honolulu: University of Hawaii Press, 2002.
- Snellgrove 1988 — *Snellgrove D.L.* Categories of the Buddhist Tantras // *Orientalia Iosephi Tucci Memoriae Dicata / Ed. by G.Gnoli and L.Lancioti*. 1988, vol. 56, no. 3. P. 1353–1384 (Serie Orientale Roma).
- Snellgrove 1987 — *Snellgrove D.L.* Indo-Tibetan Buddhism: Indian Buddhists & Their Tibetan Successors. In 2 volumes. Boston: Shambhala Press, 1987.
- Snellgrove 1959 (1) — *Snellgrove D.L.* (ed.). The Hevajra Tantra: A Critical Study. 2 vols. L.: Oxford University Press, 1959.
- Snellgrove 1959 (2) — *Snellgrove D.L.* The Notion of Divine Kinship in Tantric Buddhism // *Studies in the History of Religion*. 1959, vol. 4. P. 204–218.
- Szántó 2008 — *Szántó P.-D.* Antiquarian Enquiries into the Imitation Manuals of the Catuspīṭha // *Newsletter of the NGMCP*. 2008, no. 6, Spring–Summer.
- Takuya 2012 — *Takuya H.* Creating Heresy: (Mis)representation, Fabrication, and the Tachikawa-ryū. Los Angeles: Columbia University, 2012.
- Thomas 1951 — *Thomas E.J.* The History of Buddhist Thought. N.Y.: Barnes and Noble, 1951.
- Van Gulik 1935 — *Van Gulik R.H.* Hayagrīva: Tha Mantrayānic Aspect of Horse-cult in China and Japan. Internationales Archiv für Ethnographie, Supplement zu Band XXXIII. Leiden: Brill, 1935.
- Van Gulik 1956 — *Van Gulik R.H.* Siddham: An Essay on the History of Sanskrit Studies in China and Japan. New Delhi: International Academy of Indian Culture and Aditya Prakashan, 1956.
- Wayman 1992 — *Wayman A., Tajima R.* The Enlightenment of Vairocana (Buddhist Tradition Series, vol. 18). Delhi: Motilal Banarsidass, 1992.
- Wilson 1997 — *Wilson H.H.* Sketch of the Religious Sects of the Hindus // *Asiatic Researches*. 1997, vol. 17. P. 169–313.
- Wedemeyer 2014 — *Wedemeyer Ch.K.* Making Sense of Tantric Buddhism. History, Semiology, & Transgression in the Indian Traditions. Los Angeles: Columbia University Press, 2014.

На русском языке

- Дубровская 2001 — Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2001.
- Иянага 2003 — Иянага Нобуми. Дакини и император // Тантрический буддизм. Вып. 2. М.: Серебряные нити, 2003.
- Розенберг 1991 — Розенберг О.О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991.
- Тантрический буддизм 1999 — Тантрический буддизм. М.: Серебряные нити, 1999.
- Тантрический буддизм 2016 — Тантрический буддизм. Кн. 3. Сборник сутр и трактатов. М.: Медков С.Б., 2016.
- Трубникова 2000 — Трубникова Н.Н. «Различение учений» в японском буддизме IX в. Кукай [Кобо-Дайси] о различениях между тайным и явным учениями. М.: РОССПЭН, 2000.
- Фесюн 2003 — Фесюн А.Г. Учитель дхьяна И-син // История и культура традиционной Японии. Вып. 6. М.: Наталис, 2003.
- Чжоу 1999 — Чжоу Илян. Тантризм в Китае // Тантрический буддизм. Вып. 1. М.: Серебряные нити, 1999.

На японском языке

- Дай Ниппон — Дай Ниппон кобунсё = 大日本古文書 (Большое собрание материалов по истории Японии). В 57 т. Токио: Токё дайгаку (東京大学), 1901–1910.
- Иянага 2002 (1) — Иянага Нобуми (彌永信美). Буккё синвагаку = 仏教神話学 (Буддийская мифология). 1. Дайкокутэн хэнсо = 大黒天変相 (Изменчивые облики Махакала). Киото: Ходзюкан (法蔵館), 2002.
- Иянага 2002 (2) — Иянага Нобуми (彌永信美). Буккё синвагаку = 仏教神話学 (Буддийская мифология). 2. Каннон хэнъётан = 観音変容譚 (Изменчивые образы Авалокитешвара). Киото: Ходзюкан (法蔵館), 2002.
- Кацумата 1970 — Кацумата Сюдзё (勝又俊教). Миккё-но нихонтэки тэнкай = 密教の日本の展開 (Трансформация буддийского эзотеризма в Японии). Токио: Сюдзюся (春秋社), 1970.
- Кобо Дайси 1979 — Кобо Дайси тэсаку дзэнсю = 弘法大師著作全集 (Полное собрание произведений Кобо Дайси). Ред. и коммент. Кацумата Тосинори. В 3 т. Токио: Санкибо буссёрин (山喜房佛書林), 1979.
- Мацунага 1969 — Мацунага Юкэй (松永修岳). Миккё-но рэкиси = 密教の歴史 (История эзотеризма). Киото: Бёракудзи сётэн (平楽寺書店), 1969.
- Окабэ 1963 — Окабэ Кадзю (長部和雄). Итигё дзэндзи-но кэнкю = 一行禪師 (Исследования учителя дхьяна И-сина). Кобэ: Кобэ сёка дайгаку гакудзюцу кэнкюкай (神戸商科大学学術研究会), 1963.
- Омура 1972 — Омура Сэйгай (大村西崖). Миккё хатгауси = 密教発達志 (Ход развития эзотерического учения). В 5 т. Токио: Токёся (東京社), 1972.
- Онодзука 1988 — Онодзука Китё (小野塚幾澄). Дайнитикё кайдан = 大日経改題 (Разъяснения к «Махавайрочана-сутре»). Токио: Рёбу дайкё (両部大教), 1988.

- Такэути 1975 — *Такэути Кодзэн* (武内孝善). Содай хоньяку кётэн-но токусёку-ни цуйтэ = 宋代翻訳經典の特色について (Об особенностях переводов буддийских сутр в эпоху Сун) // Миккё бунка (密教文化). Т. II. 1975. С. 113.
- Тоганоо 1937 (1) — *Тоганоо Сёун* (梅尾祥雲). Мандара-но кэнкю = 曼荼羅の研究 (Исследования мандал). Коясан: Коясан дайгаку (高野山大学), 1937.
- Тоганоо 1937 (2) — *Тоганоо Сёун* (梅尾祥雲). Миккё буккёси = 秘密佛教史 (История эзотерического буддизма). Коясан: Коясан дайгаку (高野山大学), 1937.

Абхишека (*abhiṣeka*, 灌頂). Изначально — процедура помазания царей в Индии, затем — главный ритуал эзотерического буддизма, в ходе которого происходит посвящение. На голову иницируемого проливаются воды мудрости **Пяти Будд***, тем самым учитель вводит его в сокровенный мир. Затем иницируемому предлагается с завязанными глазами бросить цветок на **мандалу**, расстеленную на алтаре. То божество, на кого попадет цветок, представляется имеющим с иницируемым самую тесную мистическую связь. После этого он получает соответствующую словесную формулу (**мантру**), фигуру из пальцев (**мудру**) и наставления, относящиеся к данному божеству.

Первоначально существовало четыре общих ступени ритуала: 1) *kalasābhiṣeka* — инициация посредством внешнего омовения: очищения водой из кувшина; 2) *guhyābhiṣeka* — инициация в тайный культ: наставник объясняет все сокровенные подробности йогической практики, путем которой, через соединение **упая** и **праджня**, производится **бодхиचितта**; 3) *prajñābhiṣeka* — инициация в чистую мудрость: наставник объясняет пустотную природу личности, как и всех объектов, и то, как йогические процессы приводят к постижению совершенного знания; 4) *vajrābhiṣeka* — высшая инициация в «предельную истину».

В японской школе Сингон различаются четыре варианта ритуала **абхишека**: *кэтиэн кандзэ* — «связывание уз»; *дзюммё кандзэ* — «обретение света»; *дэмпо кандзэ* — «передача Закона»; ритуал без названия, который совершается учителем для ученика в уединении. Первый ритуал может проводиться для всех, независимо от социального положения и взглядов; при выполнении второго послушник обретает новое имя; при проведении третьего ритуала получает звание *асārya*; при выполнении четвертого становится патриархом школы.

Адхиштхана (*adhiṣṭhāna*, 加持), санскр. «высшая власть, сила, авторитет»; в кит. переводе — «привносимое и имеющееся». Духовное слияние человека и Будды, включающее физическое, словесное и мысленное соответствие. Обозначает направление, задаваемое Буддой бодхисаттвам в их духовном совершенствовании. Кукай дал термину новую интерпретацию, истолковав его как силу Будды, с одной стороны, и ответное стремление подвижника — с другой. Иероглиф 加 означает «добавлять», 持 — «иметь, держать в руках». Иными словами, Кукай считал, что 加 относится к Великому Состраданию Будды, а 持 представляет веру человека. Во введении к комментариям к «Махавайрочана-

* Жирным шрифтом выделены термины (при первом их упоминании в каждой статье), которым посвящены специальные статьи.

сутре» Кукай пишет: «加持 есть „оберегаемый Буддой“ и „добавление и одевание“ в старом переводе. Но эти значения не до конца раскрывают смысл. Знак 加 означает „передача и проникновение“; 持 — „обладание и удержание от распада“. Таким образом, говорю — [Будда] входит в меня, я вхожу в [Будду], это и есть смысл слова [加持]» [Кобо Дайси 1979, т. 2: 150].

Процесс изменения состояния сознания подвижника, идущего по пути становления буддой, Кукай делил на три ступени. Первая — «истинное слияние»: осознание живым существом своего изначального, полного обладания качествами, присущими *мандалам* как Ваджрадхату, так и Гарбхадхату, а также телесного обладания ноуменальными качествами **Пяти Великих Элементов**, т.е. элементом сознания. Таким образом, само это существо есть по своей природе Будда **Дхармакая**. Вторая ступень — «привносимое и имеющееся»: подвижник сливается с буддой **Махавайрочаной** посредством практикования **Трех Таинств**, основываясь на 加持. На этом уровне он сохраняет свою идентичность с Махавайрочаной до тех пор, пока находится в состоянии *самадхи*; покидая же его, он возвращается к обычной человеческой жизни с ее страстями и желаниями, которые воспринимаются уже совсем по-иному, но все же еще воспринимаются. Третья ступень — «выявление и обретение»: по мере продолжения практикования подвижником Трех Таинств он достигает полного осознания «состояния Будды», и все его действия становятся гармонизированными с ним. Теперь его тело — тело Будды, а тело Будды — его тело.

Алая[виджняна] (*ālayavijñāna*, 藏識), букв. «хранилище (сокровищница) сознания». Концепция, выработанная в Индии знаменитыми теоретиками школы Йогачара — Асанга и Васубандху и развитая их комментаторами. Представляет собой фундаментальную форму сознания, саму по себе нейтральную, в которой пребывают все семена (*биджа*) поступков прошлого, произрастающие в виде жизненного опыта. Таким образом, *алайавиджняна* пронизывает все тело в течение жизни и выходит из него в момент смерти, перенося с собой всю кармическую «запись» на судьбу следующего перерождения. В состоянии сосредоточенности (медитации) все сознательные процессы остановлены, однако сознание практикующего затем реактивируется, поскольку в ходе всего ритуала присутствует *алайавиджняна*, содержащая в себе семена будущего опыта. Она осуществляет продолженность, связь между моментами существования и самими существованиями. По учению Йогачара, наличие внешнего мира не признается; когда семя дает плод, тот «вызревает» в наблюдающий субъект и наблюдаемый объект, причем этот объект начинает ложно восприниматься как реально существующий отдельно от воспринимающего его сознания. Реакция субъекта на этот объект производит новые «семена» — положительные, отрицательные или нейтральные, которые помещаются в *алайавиджняна*, оставаясь там до тех пор, пока, в свою очередь, не произведут «семена».

Амрита (*amṛta*, 甘露), букв. «сладкая роса». Нектар, употребляемый божевами на небе *Tṛāyastriṃśa* и приносящий бессмертие. Используется как эпитет нирваны или сравнение с учением Будды («сладкий дождь Дхармы»). *Amṛtagāja* (Царь Сладкой Росы) в тантрическом буддизме — имя одного из пяти Татхагат:

Амитабхи. В Ануттарайога-тантрах описываются пять разновидностей *амриты* и пять видов *māṃsa* («плоти»), которые в ходе используемых в Тибете ритуалов смешиваются в *kapāla* («чаше из черепа»), превращаясь в особое «внутреннее подношение». Осуществление этого подношения божествам *мандалы* является основным моментом ритуалов и практик Ануттарайоги. В ходе визуализации Ваджрасаттвы практикующий представляет себе поток *амриты*, изливающийся с верха головы учителя или божества и попадающий на его собственное тело, очищая его от загрязнений и страстей.

Анусвара (*anusvāra*, 空點), букв. «точка пространства/пустоты». Указатель наализации согласного звука. Латиницей записывается диакритическим знаком, как, например, “ṁ” в знаке “Hūṁ”.

Ачала (Acāla[natha Vidyārāja], 不動[明王]). Божество яростного облика мистического пантеона, глава Восьми Магических Царей. По МВС, он — «проявленное тело» Вайрочаны, защитник и разрушитель препятствий, рассеивающий мрак невежества. Появляется для устранения всех демонических препятствий, подавления и подчинения существ, настроенных против буддийского учения. Поскольку победить могущественные божества «внешних» учений не так-то просто, изображается в угрожающих позах и с устрашающим выражением. Он держит самое разнообразное оружие и окружен языками пламени; его фигура увешена змеями, черепами и прочими устрашающими предметами. Ачаланатху называют «Царем Мантр», поскольку он являет собой силу ужасающей ярости, уничтожающую страсти и охраняющую *мудры* и *дхарани*, повелевающие принять Учение. На изображениях обычно держит меч и веревку — свои символы. Мечом он поражает всевозможное зло и чувственные страсти, а веревкой связывает и обездвиживает их.

Ачарья (*ācārya*, 阿闍梨). Учитель, наставник, получивший полный набор посвящений *абхишека* и имеющий право посвящать учеников. Все наставления в эзотерическом направлении буддизма передаются лично и непосредственно учителем ученику.

Биджа (*bīja*, 種子). «Зерновой» знак или слог; *мантра*, записанная стилем *сиддхам*, выражающая состояние *самадхи* определенного божества. *Биджа* — не только его графическое отображение, но и сам по себе мантра. Рисуются на *dharmamaṇḍala* и являются ключевыми элементами ритуалов йога и иных практик в школе Сингон.

Бодхи (*bodhi*, 菩提), букв. «пробуждение», «просветление». Осознание своего истинного состояния.

Бодхицитта (*bodhicitta*, 菩提心). Просветленное сознание, решимость обрести полную просветленность Будды из сострадания ко всем существам **Трех Миров**. Один из фундаментальных аспектов Махаяны. «Поскольку [подвижник] оставляет в стороне все смущения сознания и способен терпеливо отправлять все великолепные предварительные практики, это — *bodhicitta*, означающее сердце чистой и незапятнанной веры» [И-син: 578а]. «Трактат о пробужде-

нии истинного видения Махаяны» говорит о трех типах *бодхичитта*: обретаемого совершенствованием веры, посредством понимания и практик, с помощью внутреннего прозрения [Т 1666.32: 580b]. В различных работах описываются разные способы выработки *бодхичитта*, например: посредством отправления обетов, через глубокое постижение действительности, обретаемое с помощью сокровенных практик *самадхи* [Т 1665.32: 572c]. Кукай писал о четырех аспектах Пути: сердце веры; сердце Великого Сострадания (которое он считал эквивалентным *бодхичитта* от отправления обетов); сердце, постигшее глубокую действительность; великое *бодхичитта* (от сокровенных практик). Последнее он описывал так: «Четвертое *bodhicitta* бывает двух видов: первый — сознание, ищущее *bodhicitta*, второй — *bodhicitta*, которое ищут. Касательно первого, это похоже, например, на [ситуацию, когда] человек что-то ищет, хорошее или плохое. Сперва у него появляется намерение сделать это, а затем он осуществляет действие. Так и с ищущим *bodhicitta*. Еще это похоже на то, как у пьяного, как только опьянение проходит, немедленно появляется мысль о возвращении домой, или как путешественник, завершив дела, сразу думает вернуться домой. Сердце, ищущее *bodhi*, точно такое же. Как только мы сможем проникнуть взором за пределы тюрьмы троичного мира, в котором живем в состоянии опьянения, или за пределы толстого слоя состояний шести перерождений, где мы пребываем в глубоком невежестве, — кто бы не согласился помчаться на колеснице чудодейственных способностей, дабы мгновенно вернуться домой в постель в состоянии врожденной просветленности? Таково сердце, ищущее *bodhicitta*. Искомое *bodhicitta* есть беспредельно украшенное тело Ваджрадхату. Все существа равным образом исходно обладают четырьмя *dharmakāya* и четырьмя *maṇḍala*. Поскольку эти существа связаны пятью препятствиями и окутаны грубыми, тонкими и тончайшими заблуждениями, они не могут этого осознать. Если бы они созерцали в сосредоточенности свет от солнечного и лунного дисков, возглашали звуки и знаки мантр, раскрывали бы силу **Трех Тайнств** или практиковали утонченные деяния четырех *jñāna-mudrā*, [то знали бы, что] свет **Махавайрочаны** повсеместно в **Дхармадхату**. Вызванные невежеством препятствия немедленно вернутся в океаническое пространство сердца. Невежество мгновенно превратится в мудрость, а яд — в снадобье. Божества **Пяти Семейств** [Vajradhātu *maṇḍala*] и трех семейств [Mahākaraṇḍagarbhadbhava *maṇḍala*] проявляются ясно и в бесчисленных количествах; будды, бесчисленные, как пылинки в мире, как капли воды в океане, внезапно предстают. Пребывание в этом *самадхи* называется „тайным *самадхи*“» [ТКД 1997, т. 5: 7–8].

В МВС *бодхичитта* описывается как причина, всеобщее сострадание — как корень-основа, а полное применение умелых средств — как основная цель обретения состояния Будды (просветленности). В «Комментарии к МВС» разъясняется: «Если знать себя таким, каков ты есть в действительности, тогда в момент первого же появления *bodhicitta* достигнешь полной просветленности» [И-си: 587b].

Божественные силы (*abhijñā*, 神通). Пять или шесть божественных сил/способностей, сверхспособности, «высшее знание», обретаемые на продвинутых уровнях просветленности посредством медитирования. Для этих сверхспо-

собностей характерны: глаза, позволяющие видеть все близкое и все далекое (*divyaśakṣus*, 天眼通); уши, позволяющие слышать все (*divyaśrotrai*, 天耳通); знание мыслей других (*paracitta-jñāna*, 他心通); знание своих прошлых жизней (*pūrvanivāsānusrīti-jñāna*, 宿命通); умение летать, превращаться, переноситься из одного места в другое и т.п. (*ṛddhi-sākṣātkriyā*, 神境通); знание того, что все загрязненности устранимы (*āsravakṣaya*, 漏盡通).

Ваджра (*vajra*, 金剛). Ритуальный предмет (с одним, тремя или пятью «лестками») с обеих сторон либо с одной стороны. По преданию, это молния, оружие, которым Индра убил дракона Вритру, представлявшего вселенский хаос, и его мать Дану [Махабхарата, 1983: 404]. Метафора твердости **бодхиचितта**, несломимости исходно присущей всем существам мудрости Будды. «То, что плотное, твердое, непустое, непроницаемое по природе и неразрушимое; поскольку оно негорючее, непобедимое и пустотное, зовется *ваджрой*» («Ваджрашekhара-тантра») [Т 866.18: 225a].

Ваджра изготавливалась из литого металла с одним, тремя или пятью наконечниками с каждой стороны. Термин употреблялся весьма широко; слово «Ваджраяна» (金剛乘) периодически встречается у Ваджрабодхи и Амогхаваджры (и у других переводчиков), а также в комментариях И-сина явно как обозначение конкретной Колесницы, но не отдельного направления (школы).

В «Комментарии к МВС» *ваджра* описывается как имеющая три основных значения: твердости, точности и остроты. «*Ваджра* есть подобие мудрости действительности. Она превосходит всю словесную и умственную деятельность, ни на что не опирается, не проявляет дхарм, не имеет начала, середины и конца. Не может истощиться или быть нарушена; свободна от всех чрезмерностей и бедствий, не может быть изменена или уничтожена — потому и зовется *vajra*. Подходит на алмаз в этом мире. Наиболее прекрасна в трех смыслах: поскольку неразрушима, поскольку самая дорогая из всех драгоценностей, поскольку лучшее из орудий» [И-син: 580a].

Ваджрадхара (*vajradhara*, 執金剛, 持金剛), букв. «держатель ваджры». Согласно «Комментарии к МВС» [И-син: 580b], это именование относится к могучим божествам с *ваджрой* в руках, окружающим Будду (таким, как 19 *ваджрадхара*, описанным в начале МВС).

Ваджрапани (*Vajrāṇi*, 金剛手), букв. «Ваджра в руке», «Алмазная рука», его называют также Ваджрасаттва. Это идентичный бодхисаттве Самантабхадре первый из 16-ти бодхисаттв Ваджрадхату, манифестация **бодхиचितта**. Осуществляет неистовую деятельность, например уничтожает преступников; также следит за соблюдением законов. При его описании широко используются военные термины, в частности, он называется «Повелителем якшасов» (*yaśasenādhipati*), а также «Повелителем Тайн» (*guhya-kādhipati*). Второй титул первоначально означал, что Ваджрапани руководил **семейством** таинственных (*guhya*) якшасов, а позже употреблялся как указание на носителя мистических тайн. Он также является хранителем колесницы сокровенных заговоров и потому защищает их возгласителей (*mantrin*).

«Бодхисаттва Ваджрапани проявляет *bodhicitta* всех Татхагат. Когда [практикующий] впервые производит просветленное сознание, то посредством *adhiṣṭhāna* Ваджрасаттвы он способен отправлять обеты Самантабхадры и обрести уровень Татхагаты» [Т 1003.19: 607с].

Видья (*vidyā*, 明), букв. «ясное знание». Термин часто употребляется в самых различных сутрах, в целом означая знание мира, полученное от его исследования и анализа, равно как и особое знание истинной природы мира, обретенное посредством практик и ритуалов. В тантрической литературе используется для обозначения женской спутницы божества; в целом же означает сокровенное знание (и иногда переводится как «заговор», «колдовство»). Составной элемент имени *vidyādharma* (持明, «носитель знания») — эпитета тантрического божества или учителя. Отрицательная форма термина (*avidyā*), букв. «не-знание», есть самое общее обозначение невежества, главной причины страданий.

Дхарани (*dhāraṇī*, 陀羅尼), от санскритского корня *dhṛ* — «держатель», «сохранять». В эзотерическом буддизме представляют собой цепочки индийских слов, или слогов, используемых практикующими для повышения концентрации, или для лучшего запоминания, или для конкретной цели, такой как излечение от болезни, улучшение урожая и пр. Имеются во многих текстах Махаяны, где иногда использованы для суммирования части или всего учения, излагаемого в сутре. Как и **мантры**, в китайской Трипитаке *дхарани* транслитерируются, но не переводятся, поскольку слова в них имеют множественные значения, не ограниченные лингвистической сферой.

Кукай писал: «*Dhāraṇī* — санскритское слово, на китайский переводимое как „все-содержащее“ (總持). 總 означает „превосходить все“, а 持 — „держатель, обретать“. Как сказано, в едином знаке содержатся бесчисленные учения; в одной дхарме находятся все дхармы; в одном значении заключены все значения; в одном звуке хранятся все тончайшие добродетели. Поэтому [*dhāraṇī*] называются „неисчерпаемой сокровищницей“» [ТКД 1997, т. 5: 102].

Дхармадхату (*Dharmadhātu*, 法界), букв. «Мир Дхармы». Безграничное пространство **Дхармакая**, сознания всех существ, всех дхарм. Неизменная и вечная просветленность Будды в Телe Дхармы. В «Комментарии к МВС» и прочих текстах уподобляется пустому пространству: «Тело, речь и сознание [будд] — все это сущность Дхармадхату, безграничного, как пустое пространство»; «сущность всех дхарм»; «без Дхармадхату нет мира существ; мир существ есть Дхармадхату. Без мира сознания нет Дхармадхату; мир сознания есть Дхармадхату»; «пустое пространство чисто; это сердце. Сердце есть *bodhi*. У этих трех есть одно и то же основное отличие, их просто называют по-разному. Это — сердце единого Дхармадхату» [И-син: 589а, 654а, 715а, 729а, 610с]. Дхармадхату не возникает от причин и условий: «Это — пространная сущность алмазной мудрости. Суть такой мудрости есть тело мудрости Таковоности Татхагаты [Дхармакая]» [И-син: 580а].

«Знак “dha” означает, что для всех дхарм Дхармадхату необретаем. *Dhātu* означает „сущность“ или „подраздел“. [Реликты] *śarīra* Будды называются так-

же „*dhātu* Татхагаты“. Это относится к телу Татхагаты... Дхармадхату есть об- ласть сознания. Поскольку она исходно нерожденна, знай, что и Дхармадхату исходно нерожден. Поскольку в мире сознания ничто не обретается и ничто не теряется, знай, что и в Дхармадхату ничто не обретается и ничто не теряется. Не существует самой идеи потери, поскольку нет дхарм, которых можно было бы потерять. Что же тогда можно обрести? Если бы в Дхармадхату что-то можно было получить, то [этот мир] возник бы от причин и условий. Знай, что тогда не было бы даже идеи исходной сути — откуда же взялась бы тогда сущность дхарм? Потому Дхармадхату есть вечное сознание постоянной самопросветленности, и не что иное» [И-син: 654a–b].

Дхармакая (Dharmakāya, 法身), букв. «Тело Дхармы». Одно из **Трех Тел** Будды наряду с Самбхогакая и Нирманакая. В эзотерическом учении — воплощение неизменной истины; абстрактное состояние, в котором не осуществляется проповедь Дхармы. В школе Сингон Дхармакая — Будда, образованный **Шестью Великими Элементами**, осуществляющий проповедь спонтанно и вечно. Это — сама истина Дхармы, присущая всему сущему, широкая, как пустое пространство.

Кукай писал: «Нирманакая Татхагаты проповедует трем Колесницам для бодхисаттв, которые еще не дошли до десятого уровня бодхисаттв, двум Колесницам и обычным рожденным существам. Parasaṃbhogakāya проповедует единой сокровенной Колеснице для бодхисаттв 10-ти уровней. [Нирманакая и Парасамбхокая] именуется „сокровенным буддизмом“. Свабхавакая и Свасамбхогакая — каждое проповедует для собственной радости и для блага своих сподвижников во вратах **Трех Таинств**» [ТКД 1997, т. 3: 75]. И еще: «Дхармакая обширно и велико, равно пустому пространству. Его именуют „Обширным Телом“. Дхарма проявляет это Обширное Тело, но рожденные существа не видят лица этого Будды и не почитают Будду, которым является их собственное сердце. Потому малые тела [Самбхогакая] в 6 *сяку* есть временные проявления. Стремясь побудить рожденные существа постичь [истинную природу их] собственных сердец, они ведут их к вере, к формированию причин *bodhi* и к видению обликов этих малых тел. Когда существа входят в эту истину, [проявляется] глубокая мудрость без загрязнений, глубокая, как море. Без слов и без речи море вбирает в себя сотни рек. Реки сливаются и вливаются, но [море] не переполняют и не осушают. Дхармакая в своем собственном сердце подобно этому — широкое и великое, безграничное, как пустое пространство, несравнимое: бодхисаттвы видят все дхармы, но не видят возникновения, не видят исчезновения, не видят того или этого. Мир пустого пространства без воспоминаний и 10 направлений — единый облик. Они видят все, от будд до пресмыкающихся и насекомых, как исходно единое» [ТКД 1997, т. 4: 275].

Дхаму (*dhātu*, 界), букв. «мир», «элемент». Эпистемологически обозначает 18 элементов, посредством которых производится чувственный опыт: шесть органов чувств (*indriya*), шесть соответствующих объектов чувств (*ālambana*), шесть чувственных сознаний, возникающих от контакта соответствующей основы и объекта (*vijñāna*). В буддийской космологии *dhāmu* указывает на три

сферы существования (*trilokadhātu*), включающие всю феноменальную вселенную: мир чувств (*kāmadhātu*), мир форм (*rūpadhātu*), мир отсутствия форм (*ārūpyadhātu*). Вместе они составляют *saṃsāra* — место перерождения живых существ. Иногда обозначает элемент физической субстанции, т.е. часть физических останков тела, и в этом контексте синонимично *śarīra* — реликтам.

Знак “А” (*ākṣara*, 阿字). Первый и основной знак в санскритской письменности. Грамматически является префиксом отрицания; во многих текстах Махаяны означает «невозникновение» (*anutpāda*) или «исходную нерожденность» (*ādyanutpāda*). В более широком смысле знак представляется источником всех *мантр, бодхичитта* и *биджа* Дхармакая.

Знак “А” описан в МВС как «сердце всех мантр, из которого появляются все бесчисленные мантры». По «Комментарию» И-сина, «без звука “А” не было бы прочих знаков, он — мать всех знаков и место, откуда происходят все мантры» [И-син: 582]. Кукай в трактате «Значение знака “Нūṃ”» писал: «Врата знака “А” есть исходная нерожденность всех дхарм. В целом вся речь в **Трех Мирах** основана на именах и словах. Имена и слова основаны на знаках, а знак “А” в *сиддхам* есть мать всех знаков. Потому истинное значение Врат знака “А” такое же: оно превосходит все дхармы и их значения» [Кобо Дайси 1979, т. 1: 81]. Амогхаваджра писал: «Знак “А” представляет *бодхичитта*. Точно так же, как этот знак есть первый среди всех букв, ищущее просветленности *бодхичитта* — первое среди всех учений Махаяны» [Т 1665.32: 573].

Знак “А” есть *биджа* элемента «земля» — главного среди **Шести Великих Элементов**; также это «зерновой знак» (*биджа-мантра*) Дхармакая **Махавайрочаны**. В прилагаемом к МВС пособии по ритуалам сказано: «Все дхармы нерожденны, поскольку исходно неподвижны по природе. Созерцай этот знак “А” действительности и помещай его в центр [лотоса]. Далее превращай знак “А” в *муни*, Махавайрочану» [Т 848.18: 53].

«В каждом слышимом слове присутствует знак “А”. Точно так же, когда видят появление дхарм, то созерцают весь объем исходной нерожденности. Понимание этого есть знание своего сердца таким, какое оно есть [в действительности]. Такое знание есть всеприсущая мудрость. Потому в мантре Вайрочаны нет ничего, кроме этого единственного знака» [Кобо Дайси 1979, т. 1: 81]

Знак “Нūṃ” (𑖦字). Лигатура, составленная из литер *сиддхам* “А”, “На”, “Ū”, “Ма”. Подробному разбору смыслов и подтекстов знака посвящен трактат Кукай «Значение знака “Нūṃ”». В частности, Кукай писал: «Об истинно конечном значении знака “На” — его Врата означают, что [перво]причина всей совокупности дхарм [неуловима] и не может быть постигнута... об истинно конечном значении знака “А” — неизведенность, пустота, [условное] существование... об истинно конечном значении знака “Ū” — непостижимость ущербности всех дхарм... Истинно конечным значением Врат знака “Ма” является то, что во всей совокупности дхарм невозможно уловить собственное „я“» [ТКД 1997, т. 3: 62].

По комментарий к «Праджня-парамита-сутре», переведенному Амогхаваджрой: «Литера единой мантры [“Нūṃ”] состоит из четырех частей [*Н-А-Ū-М*, выражаемых как *На-А-Ū-Ма*]. На первый взгляд [“На”] образует главную часть литеры “Нūṃ”, однако [этот] знак возникает из знака “А”. Знак “А” указывает,

что все дхармы исходно нерожденны (*ādjanuṭpāda*), а потому причинность всех дхарм непостижима, [ведь “На” выражает “Netu”]. Внутри литеры “Nūṃ” есть звук “Ū”. Этот звук указывает на то, что ущербность (*īna*) всех дхарм непостижима. Над записанной литерой “Nūṃ” есть изгиб, значок в виде полумесяца и точка (*anusvāra*). Это выражает звук “ma”, указывающий на то, что вечно длящаяся самость (*ātman* или *mamata*) всех дхарм непостижима. Самость относится к двум моментам: [навязанному взгляду] существования человека и дхарм. Эти два есть предметы слепой привязанности и именуются увеличением [реализованного существования]. Если отстраниться от [этих двух взглядов —] разрушения и вечного пребывания, — то обретается Срединный Путь» [Т 1003.19: 609с].

Индра, Сеть Индры (帝網, 因陀羅珠網). Многослойная сеть, созданная из бесчисленного количества совершенно одинаковых зеркально отполированных драгоценных камней, отражающихся друг в друге. Метафора, часто используемая и в Хиньяне; особенно часто к ней прибегают в школе Хуаянь.

«Сеть Индры вся создана из драгоценностей. Поскольку они совершенно чисты и блестящи, то взаимно отражаются и переплетаются, слой за слоем. Они мгновенно проявляются в камне, и это верно для каждого из таких камней. В предельном смысле нет ни ухода, ни прихода. Глядя на юго-западный край сети, возьми и рассмотри один камень. В нем немедленно отразятся все остальные, которые точно такие же. Во все времена все камни отражают друг друга постоянно и одинаково. И так слой за слоем... все эти драгоценности включены в одну единую драгоценность, ярко сияющую, незапятнанную и незатемненную. Пребывая в одной драгоценности, ты пребываешь во всех в 10-ти направлениях, в каждом слое. Отчего? Поскольку один камень есть все прочие камни. Во всех прочих драгоценностях содержится одна, поэтому восседаешь на них всех» [Т 1867.45: 513а–b].

Кукай использовал эту метафору для демонстрации совершенной и беспрепятственной бесконечности, пронизывающей **Три Таинства** всех божеств двух мандал. «Эти тела бесконечно умножаются во всех направлениях, взаимно проникая, подобно свету от лампы и ее отражению во многих зеркалах. Это тело ничем не отличается от того тела, а то — от этого. Тело Будды точно такое, как тела рожденных существ, а их тела — не что иное, как Тело Будды. Они неодинаковы, и все же — одинаковы; они не различаются, и все же различны» [ТКД 1997, т. 3: 25].

Йога (yoga, 瑜伽, 相應). Идентифицирование себя и слияние с божеством посредством магических практик. В текстах часто встречается в сочетаниях «йога кого- или чего-либо» (降三世金剛瑜伽、秘密集會瑜伽) как «состояние, соответствующее определенному божеству». Однако выражение «учение йога» (瑜伽教), или «Великое учение йога» (大瑜伽教), мы находим только у Амогхаваджры. Во втором случае оно почти всегда замыкается знаком 王 («царь») в значении «Великое Царь-Учение». Амогхаваджра считал «Великое учение йога», изложенное в Sarvataṭhagata-tattvasaṃgraha, окончательным дополнением и вершиной Махаяны, но не заменяющим ее. Он использовал категории «йога

Пяти Приделов» (五部瑜伽) и «Йога 18-ти собраний» (十八會瑜伽); подобно Трем Таинствам и Пяти Мудростям, передача этих йога осуществляется втайне, через посредство ритуалов *абхихека*, высший из которых дает практикующему полную просветленность и способность управлять божествами с помощью ритуалов *хома* и др.

Кальпа (*kalpa*, 劫). Единица измерения космологического времени. «Промежуточная *кальпа*» (*antarakalpa*) — время, за которое человеческий век уменьшается от бесконечного вечного до десяти лет. «Великая *кальпа*» (*mahākalpa*) состоит из 80 «промежуточных». В цикле создания и разрушения она делится на четыре периода по 20 «промежуточных *кальп*»: 1) «*кальпа* сотворения» (*vivartakalpa*), период возникновения доисторического ветра, произведшего воспринимаемый мир, 2) «*кальпа* постоянства» (*vivartasthāyikalpa*), 3) «*кальпа* разрушения» (*saṃvartakalpa*), период исчезновения обитателей ада с разрушением мира, 4) «*кальпа* ничто» (*saṃvartasthāyikalpa*). Самая долгая *кальпа* именуется «неисчислимой» (*asaṃkhyeyakalpa*), состоящей из 60-ти *mahākalpa*. Предполагается, что бодхисаттвы становятся буддами за три «неисчислимые *кальпы*». *Кальпа*, в которую в мире появляется Будда, считается «благоприятной», или «счастливой».

Кшана (*kṣaṇa*, 刹那), букв. «момент», «мгновение». Самый короткий промежуток времени: девятая доля момента возникновения мысли, или 4500-я часть минуты. Физические объекты и ментальные события представляются как набор таких мгновений. Из-за невежества они неверно считаются длящимися более одного момента. Термин часто используется в дискуссиях о непостоянстве призрачного мира. Употребляется в значении «рождение с возможностями» (*kṣaṇasaṃpraḍ*) — во время и в месте, где присутствует учение Будды, в противоположность «рождению без возможностей» (*akṣaṇa*), где и когда нет Будды.

Манас (*manas*, 意), букв. «ум», «сознание». Среди шести органов чувств (*indriya*) *манас* шестой, и в этом контексте считается мыслительной функцией. Шестое, «умственное сознание» (*manovijñāna*) способно познавать любой объект — физический и нефизический, и его объектами являются феномены (*dharma*). «Умственное сознание» не основывается непосредственно на физических органах чувств, как в случае с предыдущими пятью типами сознания, т.е. это орган умственный, идентифицируемый как предыдущий момент сознания, позволяющий возникнуть следующему моменту осознания предыдущего объекта или первому моменту осознания нового объекта.

Мандала (*maṇḍala*), букв. «круг» или, по некоторым предположениям, — «обладание сущностью». Схематическое изображение системы мироздания в картинах, фигурках, скульптурах; в воображении подвижника; мир, предстающий просветленному в своей истинной значимости, в своей исходной просветленности. Система мироздания строится постановкой в центр мандалы изображения Основного Почитаемого (本尊, санскр. *svādeva*). Школа Сингон использует главным образом две мандалы: Ваджрадхату — «Алмазного Мира» и Гарб-

хадхату — «Мира Чрева». Первая символизирует неуничтожимый потенциальный аспект вселенной, в центре ее — будда **Махавайрочана** в позе созерцания, восседающий на белом лотосе. Вторая — динамический аспект вселенной, в центре мандалы красный восьмилепестковый лотос, символизирующий сердце мироздания, а в центре цветка — будда Махавайрочана. Рассматривается двойка. В мандалах «Алмазного Мира» и «Мира Чрева» *svadeva* является Махавайрочана, представляющий все сущее, самопроявляющийся во всех феноменах (материальных и духовных). Иначе говоря, эти отдельные проявления также могут быть *svadeva* в соответствии с целью, являемой Буддой, бодхисаттвой, Ачалой или иным божеством, а также «охраняющими *svadeva*» (соотнесенными со знаками шестидесятиричного цикла). В соответствии с различными сутрами создавались и другого рода мандалы, где на место *svadeva* ставились «иные почитаемые». Помимо этого у мандалы есть и другое значение, выводимое из общего учения Махаяны о том, что нирвана и сансара являются, по сути, одним и тем же, и их идентичность выражается в состоянии окончательной просветленности, при котором исчезают все различия.

Мандала есть также внешнее и внутреннее выражение, по сути, политической структуры, в которой центральный Будда выступает как *Rājādhirāja* по отношению к остальным ее фигурам и предметам. «По своему происхождению и эволюции мандалы представляют попытку буддистов освятить существующий общественный порядок и восстановить центрального посредника в качестве контролирующего персонажа неустойчивого мира индийской феодальной практики» [Davidson 2004: 131]. Косвенным подтверждением этого является и то, что детали конструкций и вокабуляр мандал непосредственно связаны с архитектурными конструкциями царских дворцов в Индии.

Амогхаваджра в каждом тексте указывает число мандал, однако во многих его работах мандалы разъясняются лишь отчасти или просто предполагается, что они разъяснены в других трудах. Часто остается полагаться на ритуальные описания или на разъяснения авторов, помогающие эти мандалы понять, но большинство таких работ были написаны намного позже периода, в котором жил Амогхаваджра. В литературе о деяниях *siddha* упоминаются и описываются три разновидности мандал: 1) классический пятичленный шаблон, когда вокруг центрального божества располагаются члены его ближайшего «семейства», 2) с изображением единственной фигуры, 3) божества, окружающие центральную фигуру. Число последних было восемь или кратным восьми.

«Четыре Мандалы», существующие нераздельно, — четыре аспекта выражения Татхагаты Махавайрочаны. «Четыре вида мандал... неизмеримы числами. Каждая из них подобна вселенной. Это неотделимо от того, то — от этого; они — как небо и свет — взаимонесмешанны и незамутнены» [ТКД 1997, т. 1: 135].

Махамандала — это гигантская окружность, модель вселенной, символизирующая Махавайрочану, представляемого во всем его «объеме». *Самаямандала* — то же с точки зрения всеприсущности намерений Махавайрочаны. *Дхармамандала* — сфера, в которой Махавайрочана общается со своими проявлениями, место, где не прекращаясь идет передача «сокровенного знания». *Кармамандала* — круг действий Махавайрочаны. «Четыре Мандалы, — писал Ку-

кай, — представляют распространенность Махавайрочаны, его намерения, общение, деятельность» [Кобо Дайси 1979, т. 1: 210]. Первая — все **Шесть Великих Элементов**, вторая — сострадание, третья — откровение в форме «изложения Закона Дхармакайя», четвертая — все движения во вселенной.

Мантра (*mantra*, 眞言), букв. «истинные слова». Укороченные *дхарани*, магическая словесная формула, давшая одно из названий эзотерической буддийской системы — Мантраяна («Колесница Истинных/Волшебных Слов»). Мантра производит реальное воздействие, поскольку раскрывает исходную созидательную силу соответствующего Будды, бодхисаттвы или божества. Посредством точного отправления ритуала эта сила (энергия) проявляется, и ритуал становится действенным.

Мантры обычно записывались литерами *сиддхам*, но в некоторых китайских текстах — иероглифами, фонетически. Не переводились, так как их эффективность не соотносилась напрямую с конкретным лингвистическим значением. Относящаяся к божеству мантра есть *самадхи*, внутреннее становление этим божеством, таинство речи.

«Что есть *dhāraṇī* мантр? Все бодхисаттвы овладевают *samādhi* [«самопробыванием равного обретения»], и его силой становятся способны устранять проступки и страдания рожденных существ, превращая фразы и предложения [мантр] в первейшие божественные состояния, несломимые и способные освободить от всех видов страданий и бед. Это называется *dhāraṇī* мантр бодхисаттв» [ТКД 1997, т. 8: 63].

«Будды не создают особенностей мантр, не побуждают они и других к этому. Напротив, это вызвало бы их недовольство. Отчего? Поскольку все дхармы сами по себе есть Таковость. Появляется ли Будда в мире или нет, все дхармы пребывают в Таковости. Потому все мантры есть истинные слова Таковости» [МВС: 650]. «Поскольку действия, слова и мысли Татхагат в сущности равны, особенности мантр в том, что все их звуки и литеры — постоянны, не меняются. Их дхармы не имеют изменений, они — сама Таковость. Они несозданны. Если бы их создавали, это были бы рождающиеся дхармы. Рождаясь, они должны были бы разрушиться. Имея четыре знака перемен [— возникновения, пребывания, изменения и исчезновения —], были бы непостоянны и без „я“. Отчего мантры называют „словами истины“? Оттого, что будды не создали их сами, а также не побуждали других их создавать. Если даже предположить, что их кто-то создал, это не обрадовало бы будд. Потому особенность мантр в том, что, появляется ли Будда в мире или нет, излагали ли мантру ранее или нет, излагают ли ее сейчас, дхармы пребывают на уровне дхарм и постоянны по природе» [И-син: 650b].

Термин «мантра» (眞言) широко использовался во времена династий Тан и Сун, но «Мантраяна» (眞言乘) — редко (Шубхакарасимха и И-син пользовались им, Ваджрабодхи и Амогхаваджра — нет). То же относится и к категории «сокровищница мантр» (眞言藏). Выражение «Школа мантр» (眞言宗) в средневековых китайских текстах не употребляется вообще. Сочетание «Учение мантр» (眞言教) широко используют все авторы, зачастую как вариант — «Врата мантр» (眞言門) или «Способ мантр» (眞言法).

Махавайрочана (Mahāvairocana, 大日如来、摩訶毘盧遮那佛), на китайский переводится как «Татхагата Великое Солнце» или «Татхагата Повсеместно Сияющий». Центральное божество обеих *мандал*, *svābhavakāya* **Дхармакая**.

«На санскрите слово „Вайрочана есть иное название для солнца и означает рассеивание темноты и повсеместное проникновение света. Однако природное солнце ограничено временем и пространством. Оно освещает внешние поверхности, но не может проникнуть внутрь. В одном месте оно сияет, в другом — нет. Оно светит только днем, но не ночью. Свет от солнца Татхагаты иной. Он проникает повсеместно и дает великое освещение, не разделяя на внутреннее и внешнее, направление или место, день или ночь. Также, когда [обычное] солнце проходит по Джамбудвипе, оно облагодетельствует все растения, деревья, кусты и роши в соответствии с их нуждами. Все мирские нужды удовлетворяются солнцем. Свет же Татхагат распространяется в **Дхармадхату**. Он обладает способностью повсеместно и без различий развивать добрые корни бесчисленных существ, совершенствует все высокие действия — как в мире, так и вне его. Густые облака могут закрыть и отгородить [обычное] солнце, но оно не разрушается. Сильные ветры могут разогнать облака, и солнце вновь ярко засияет, но оно не создается заново. Таково солнце сознания Будды. Несмотря на то что его могут закрывать густые облака невежества, заблуждений и бессмысленных умопостроений, оно не уменьшается. Когда *самадхи* истинных признаков дхарм совершенствуются, [оно] становится совершенным, круглым, ярким и безграничным. И все же ничего не прибавляется. По этим причинам обычное солнце — не вполне подходящее сравнение [для Махавайрочаны]. Поскольку [обычное] солнце лишь несколько напоминает его, добавляют слово „великое“ и производят слово „Махавайрочана“» [И-син: 579a].

Мудра (*mudrā*, 印 или 契印), в узком смысле: практикование «тайнства тела». Знак или печать, указывающие на аспекты внутренней просветленности или на обеты различных божеств, чаще всего выражаемые сложенными определенным образом пальцами (также — знаки *-samaya* определенного божества). Мудра из пальцев всегда практикуется вместе с определенной *мантрой* и в ходе визуализации.

Пада (*pada*, 句). Стихотворная строка (строфа), а также вид практики с использованием звуков собственного имени и имен божеств в отсутствие образного ряда.

Падма (*padma*, 蓮華/紅蓮華) — лотос. Наиболее часто используемый в буддийской литературе тип цветка, распускающегося на водной поверхности. Как правило, растет в мутной стоячей воде прудов, поэтому символизирует чистоту помыслов (сознания) в загрязненном мире *saṃsāra*. Считается единственным растением, производящим цветок и плод одновременно, что иногда интерпретируется как неразрывность причины буддийского учения и его следствия — просветленности. Бывает разных цветов; белый часто упоминается в «Лотосовой сутре». Лотос обычно изображается как подножие или сиденье будд и бодхисаттв. По преданию, когда родился Будда, он сразу сделал семь шагов, и из каждого следа его ноги появлялся лotosовый цветок.

Пять Будд (*pañca-buddha*, 五佛). Будды, возглавляющие **Пять Семейств**, описываемых в «Ваджрашekhара-тантре» и представленных в Ваджрадхату-мандале: Махавайрочана в центре, Акшобхья на востоке, Ратнасамбхава на юге, Амитабха на западе и Амогхасиддхи на севере.

Пять Глаз (*pañca-caḥṣus*, 五限). 1) физические глаза (*māmsa-caḥṣus*, 肉限), которыми бодхисаттвы видят страдания рожденных существ; 2) небесные глаза (*divya-caḥṣus*, 天限), которыми они видят страдания на Шести Путих перерождений; 3) глаза мудрости (*prajñā-caḥṣus*, 慧限), которыми они видят различные наклонности существ; 4) глаза Дхармы (*dharm-caḥṣus*, 法限), с помощью которых они ведут существа к освобождению, когда те обретают понимание; 5) глаза Будды (*buddha-caḥṣus*, 佛限).

Пять Мудростей (*pañca-jñānāni*, 五智). Пять аспектов абсолютной мудрости **Махавайрочаны** в терминах Пяти Семейств и **Пяти Будд** Ваджрадхату-мандалы:

1. Мудрость сущности Мира Дхармы (*dharmadhātusvabhāvajñāna*, 法界體性智) — самоприсущая Будде мудрость, чистое и неизменное девятое сознание (*amalavijñāna*). Нижеследующие четыре мудрости, точно так же, как четыре упомянутые будды, есть аспекты Махавайрочаны.

2. Мудрость Великого Совершенного Зеркала (*ādarśajñāna*, 大圓鏡智), Акшобхья, алмазное **семейство** — очищенное восьмое сознание (*ālayavijñāna*), твердое и неизменное, как алмаз. Все вещи отражаются в этом зеркале точно, без искажений.

3. Мудрость равенства (*samatānajñāna*, 平等性智), Ратнасамбхава, семейство драгоценности — очищенное седьмое сознание (*manas*): знание одинаковости, идентичности всего сущего.

4. Мудрость утонченных различий (*pratyavekṣanājñāna*, 妙觀察智), Амитабха, семейство лотоса — очищенное шестое сознание (*manovijñāna*): созерцание различий и наклонностей существ.

5. Мудрость становления действий (*kṛtyānuṣṭhānajñāna*, 成所作智), Амогхасиддхи, семейство кармы — очищенное пятое сознание органов чувств: участие в разнообразных действиях, соотнесенных со способностями существ, и приведение последних к освобождению.

Пять Семейств (*pañca-kula*, 五部). Имеются в виду **семейства** будды Махавайрочаны, алмазное (Акшобхья), драгоценности (Ратнасамбхава), лотоса (Амитабха), кармы (Амогхасиддхи).

Рупа (*rūpa*, 色), букв. «цвет». Форма, тело; то, что материально. Первое значение — объекты пяти чувственных сознаний (*vijñāna*): зрительного, слышимого, обонятельного, вкусового и тактильного. Это значение *рупа* как одного из пяти агрегатов (*skandha*), включающего все физические составляющие человека. Второе значение термина более узкое — цвет и форма, служащие объектами визуального сознания (*caḥṣurvijñāna*).

Садхана (*sādhana*, 成就法), букв. «свершение», «осуществление», «становление». Базовый ритуал обретения *śiddhi* от божества. Его структура является шаблоном для всех *Mahāyoga*- и *Yogīnī-tantra*: огненный ритуал (*homa*), предложение пирожков (*bali*), ритуалы благосостояния или излечения (*pauṣṭika*- или *śāntika-karma*), освящение статуй (*pratiṣṭhā*) и т.п. *Садхана* называют также «самостояновление» или «самовосстановление» (*ātmoṣṭhā*): его главная цель — отбросить восприятие себя как обычного лица, заменив его восприятием себя как божественного, просветленного существа; медитативно «умереть» в прежнем, непросветленном воплощении и ритуально возродиться в новой, совершенной идентичности.

Последовательность проведения ритуала и его элементы следующие:

- выбор места,
- сосредоточение на Великом Сострадании как основной мотивации,
- представление в воображении охранительных границ,
- фокусирование на пустоте как способе устранения обыденного восприятия и содержащейся в нем гордыни,
- создание космического основания для мира **мандалы**,
- построение из элементов мандалы божественного дворца и его окружения,
- вхождение в мандалу как в высшую реальность (т.е. смерть) и возрождение в форме Будды Ваджрадхара,
- исполнение серии йогических упражнений для освящения своих «ново-рожденных» просветленных тела, речи и сознания,
- вторичное вступление в абсолютную реальность/смерть,
- возрождение в новом воплощении для пользы других,
- отправление различных просветленных действий.

В процессе отправления ритуала подвижники обретают прекрасное тело Самбхокая, в котором общаются с другими просветленными существами; переходят в тело Дхармакая, идентифицируемое со всей вселенной; по мере необходимости проявляются в конкретных телесных обликах, видимых для всех (Нирманакая), и совершают просветленные поступки. Обретение просветленного состояния («мудрости») недвойственного восприятия (*advayañāna*) или соединения (*yuganaddha*) — высшая цель практикующего, когда преодолевают восприятие вещей как разделяющихся на чистые и загрязненные.

Самадхи (*samādhi*, 三昧, 三摩地). Медитация, концентрация на отдельном предмете, лице или концепции. Также внутренняя самореализация отдельных божеств мандал, в которую старается войти практикующий посредством йогической идентификации себя с данным божеством. *Самадхи* различных персонажей мандал различаются в соответствии с их персональными обетами или добродетелями.

«Когда практикующий осознает великую радость *самадхи* ваджрасаттвы, он немедленно, полностью и в настоящем [времени] проявляет царей-*самадхи* Шестнадцати Почитаемых. Хотя *самадхи* самоосознания Татхагаты Махавайрочаны неизмеримо и неисчислимо, невыразимо и неистолковывасмо, оно полностью возвращается к этим царям-*самадхи*. Проявление этого *самадхи* называю

„алмазным телом повсеместно сияющего Татхагаты [Махавайрочаны]“» [ТКД 1997, т. 4: 139].

«*Самадхи* есть способность проникать в самоприроду всех будд, постигать **Дхармакаю** всех будд, обретать мудрость сущности **Дхармадхату**, совершенствовать svabhāvakāya, sambhogakāya, nirmāṇakāya и niṣyandakāya Будды Махавайрочаны» [ТКД 1997, т. 3: 173].

Кукай также утверждал, что сокровенные сутры можно читать как тексты, описывающие *самадхи* того или иного божества. Практикование такого *самадхи* есть реализация таинства мысли, что обычно сочетается с построением *мудры* и чтением *мантры* этого божества.

Самая (*samaya*, 三昧耶), букв. «решимость», «исходный обет». По «Комментарии к МВС», «[у *самая* такие значения]: 1) равенство (平等) — имеется в виду, что Будда воспринимает все виды тел, речей и сердец всех рожденных существ одинаковыми с Татхагатой; 2) исходная клятва (本誓) — подразумевается обет Будды: „С этого момента я стану бесчисленными видами умелых средств приводить все существа к наивысшему *bodhi*. Пока остаются те, кого надо освободить, я не оставляю своего намерения“; 3) устранение препятствий (除障) — все рожденные существа обладают [возможностью обрести просветление], но по причине невежества не осознают, что она находится прямо перед ними. Будда дает обет применять все умелые средства для того, чтобы полностью снять пелену с их глаз, дабы они обрели незамутненное зрение, а все препятствия исчезли; 4) пробуждение ото сна (驚覺) — то есть пробуждение всех рожденных существ от глубокого сна невежества» [И-син: 674с].

Семейство (*kula*). Симметрическая концентрация божеств в центре и основных направлениях *мандал*. По разъяснениям комментаторов, «семейство» не некий клан (*gotra*) или генеалогическая линия (*vaṃśa*), а группа «родственников», находящаяся в определенном месте пребывания. То есть *kula* есть семейство с определенными характеристиками, находящееся в определенном месте указанного направления. Поскольку семейство определяло место и сотериологическую принадлежность фигуры, все *мантры*, *мудры* и практики считались относящимися конкретно к определенному месту и семейству.

Область упорядоченности мандалы ограничена стенами, составленными из *ваджр*. Повелитель в ее центре осуществляет различные функции царя, точнее, четыре тантрических ритуальных действия (*karma*): разрешение вопросов (*śāntika*), приумножение достатка сподвижников (*pauṣṭika*), подчинение врагов (*vaśīkaraṇa*), уничтожение преступников магическими средствами (*abhicāruka*). Обычно все это реализовывалось с помощью ритуала принесения огненной жертвы (*hota*), тем самым создавалась связь между исполнителями ритуала, задействованными в нем божествами и теми существами, на которых церемония была призвана произвести воздействие.

Сиддхам (*siddham*, 悉曇). Шрифт Vṛāhmī, распространенный в древней Индии, активно использовавшийся в танский период при записи *биджа*, *мантр* и *дхарани*. Попав в Китай в 805 г., Кукай сразу же приступил к занятиям санскритом и изучению литер *сиддхам* под руководством прибывшего из Кашмира

монаха Праjñā. Позже Кукай неоднократно писал о том, что изучение и использование литер *siddham* необходимо для сохранения правильного произношения заклинаний и магических словесных формул.

Siddhi (*siddhi*, 悉地). Сверхъестественные возможности, обретение которых является конечной или промежуточной целью ритуалов. Первое подробное описание трех уровней и восьми форм *siddhi* дано в *Subāhuparipṛcchā-tantra* [Т 895.18: 719–734]. Это практически не упоминаемый в японской эзотерической традиции текст с многочисленными «тантрическими» элементами, такими как использование кладбищ и площадок кремации в качестве мест для проведения ритуалов, применение тел умерших и человеческих костей для построения мандал, практикование сексуальных актов с женщинами полубожественного происхождения (*yaqṣiṇī/yaqṣī*).

Скандха (*skandha*, 蘊), букв. «куча». Составные части индивида. Когда Будда разъяснял их ученикам, используя для каждой части одно зернышко риса, в конце набралось пять больших куч: материальность, или форма (*rūpa*), чувства и ощущения (*vedanā*), восприятия и различения (*saṃjñā*), факторы обуславливания (*saṃskāra*), сознание (*viññāna*). Из них лишь первая (*rūpa*) материальна, остальные вместе называются «имя» (*nāma*) — отсюда составной термин «имя и форма» (или «сознание и материя») *nāmarūpa*. Среди этих агрегатов отсутствует «я» (*ātman*), однако, как считается, из-за невежества человеческий ум идентифицирует какие-либо из них со своей индивидуальностью. Из этого принципиального заблуждения возникают все страдания в цикле перерождений.

Три Мира (三世間 или 三種世間). Мир обычных рожденных существ в *saṃsāra* (衆生世間), мир материальных предметов, на которые полагаются существа (器世間), мир просветленного сознания будд и бодхисаттв (智正覺). «Сознание Вайрочаны есть Три Мира. Они включают в себя все дхармы без остатка; нет ничего, что не содержало бы тела и сознания Вайрочаны» [Т 1668.32: 668a]. Кукай писал, что четырехсоставное **Дхармакая**, Четыре Мандалы и Три Мира — все есть производное **Шести Великих Элементов**.

Три Таинства (*triguhya*, *tṛīniguhyāni*, 三密). Сокровенная, непостижимая физическая (*kāya-guhya*, 身密), вербальная (*vāg-guhya*, 口密 или 語密) и ментальная (*citta-* или *mano-guhya*, 意密) активность вселенского Будды Махавайрочаны. Он проявляет себя в форме будд и бодхисаттв, несущих спасение живым существам. Поскольку эти функции выражаются посредством его тела, речи и сознания, то тот, кто ищет единения с ним, должен принимать специальные позы, практиковать различные речевые и психические упражнения. Эти виды психофизической практики называются соответственно **мудра**, **мантра**, **самадхи** — **Три Таинства**, где слово «таинства» употреблено постольку, поскольку они так сложны, что даже бодхисаттвы высших ступеней совершенствования не в силах их полностью постичь. **Три Таинства** соответствуют определенному Будде, и подвижник должен практиковать их в том виде, в каком они ему переданы после обряда **абхисека**. В общем же плане Три Таинства пред-

ставлены всеми буддами, являющимися «телом»; всеми священными книгами, выражающими «речь»; всеми храмами — и особенно ступами, символизирующими «сознание».

Три Тела (*trikāya*, 三身). Татхагата **Махавайрочана** дискретен по характеристикам, он не может быть ограничен конкретными временем, пространством или деятельностью. В то же время, поскольку он пребывает во всем сущем, категории пространства, времени и деятельности отбрасывать нельзя. Проблема содержания неограниченного в ограниченном разрешается в эзотерическом буддизме введением особых категориальных форм — тел Татхагаты Махавайрочаны (*сисю хоссин*): Нирманакая (*одзин*), Самбхогакая (*ходзин*), **Дхармакая** (*хоссин*).

Три Тела: Дхармакая («Тело Дхармы»), «совокупность истинно сущих *носителей-дхарм* в их состоянии сверхбытия», по определению О.О.Розенберга; Самбхогакая («Тело Блаженства» в двух формах: «Тело Собственного Пользования» и «Тело для Пользования Других») — персонифицированные будды типа Амитабхи, Авалокитешвары и др.; Нирманакая («Тело Призрачное») — временные манифестации будд на уровне человеческого восприятия, например Будда Шакьямуни (см. [Розенберг 1991: 189–190]). «Истинная природа тел Пяти Татхагат (в центральной части *мандалы*), пребывающих в абсолютной просветленности на Небе Акаништха, есть Вайрочана. Его сознание, где в отсутствие всякой дуальности мыслящего и мыслимого производятся Вайрочана, Ваджрасаттва и все прочее, характеризуется как Мир Дхармы (санскр. *дхармадхату*) — безначальный и бесконечный, и это — Великий (Маха) Вайрочана. Таким образом, Вайрочана является Телом Блаженства, а его сознание, то есть Великий Вайрочана, — Телом Дхармы» [Snellgrove 1987: 221].

Обычные буддийские школы рассматривали «три тела Будды» (*трикая*) как принадлежащие исключительно миру абсолюта. Эзотерическое же учение рассматривает «четыре тела Дхармакая» во всех проявлениях — от абсолюта до самых низших существ этого мира, подчеркивая присутствие Дхармакая во всем сущем. Теория «четырех тел» разработана в трактатах «Врата Закона: распределение священных мест» и «Указание на 18 приделов», переведенных на китайский язык Амогхаваджрой.

1. «Тело Самоприроды» (*Дзисё хоссин*) — макрокосм, абсолютная сущность, истинная форма всех проявлений, не конкретизированная временем, пространством и деятельностью. Объективно это тело является Дхармакая Принципа (*ри хоссин*, изображаемым мандалой «Чрева»); субъективно — Дхармакая Мудрости (*ти хоссин*, изображаемым мандалой «Алмазного Мира»). Это подразделение чисто условно, в сущности, «Тело Самоприроды» едино.

2. «Тело Обретения и Ипользования» (*дзюё хоссин*) — четыре будды, окружающие Махавайрочану в центре мандалы «Алмазного Мира». Будды, появляющиеся в этом мире для своих целей, именуются Дхармакая Самообретения и Пользования (*дзидзюё хоссин*); появившиеся для спасения живых существ — Дхармакая Обретения и Пользования Других (*тадзюё хоссин*).

3. «Тело Изменений и Превращений» (*хэнгэ хоссин*) — различные формы, принимаемые вселенским Буддой для передачи учения живым существам. Сидд-

хартха Гаутама, патриархи буддийских школ, иные мудрецы рассматриваются как манифестации Махавайрочаны.

4. «Тело Равного Течения» (*тору хоссин*) — Будда, принимающий форму, идентичную определенному существу в различных ситуациях для его совершенствования, например, в состоянии *сатори* или *самадхи* человек пребывает в этом теле (либо, можно сказать, что Будда пребывает в теле человека). Это относится и к божествам двенадцати сторон, демонам и пр., изображаемым в мандалах.

Ушнниша (*uṣṇīṣa*, 佛頂/肉髻), букв. «тюрбан». Утолщение («шишка») на макушке Будды. Один из 32-х признаков великого человека. Считается источником магической силы. По преданию, ее нельзя измерить или увидеть ее вершины; небожители не в состоянии пролететь над ней. Из *ушнниша* Будда испускает лучи света. Некоторые историки считают, что первоначально *ушнниша* являлась типом прически — пучком связанных волос. Паломники Фа-сянь и Сюань-цзан писали о том, что видели «кость *ушнниша*» Будды, которой поклонялись в монастыре Наффа (на территории современного Афганистана).

Уная (*urāya*, 方便), букв. «способ», «стратегия». 1) Синоним термина «умелые средства» (*urāyakaśālya*), 2) действия, необходимые для обретения просветленного состояния, 3) одно из двух необходимых условий продвижения по Пути наряду с «мудростью» (*prajñā*); в этом смысле «способ» относится к действиям бодхисаттвы, предпринимаемым для спасения живых существ; 4) в буддийских тантрах превосходство учения Ваджраяны над экзотерическими путями обретения просветленности часто приписывалось более «умелым» методам, описываемым в тайных писаниях. В них *urāya* ассоциируется с мужским началом, а *prajñā* — с женским.

Элементы:

Пять Великих Элементов (*pañca-mahā-bhūtāni*, 五大): земля (地), вода (水), огонь (火), ветер (風), пространство/небо–пустота (空). Образуют физический мир; описаны во многих буддийских работах, в том числе и в МВС.

Шесть Великих Элементов (六大): **Пять Великих Элементов** с добавлением «сознания» (識) — сущностная субстанция вселенной. Их совокупность суть **Дхармакая** (Вселенский Будда Махавайрочана). С обыденной точки зрения эти элементы и все феномены, включая живые существа и даже будд, находятся в отношениях «производящих» элементов и «производимых» феноменов, но в действительности того, что обычно именуется «созданием», здесь не происходит. Хотя первые пять элементов толкуются как материальные, а шестой — как духовный, исходно все они одной природы. Они взаимопроникаемы и в то же время несмешиваемы. Они всеприсущи, т.е. то, что материально, также и духовно, а что духовно, то материально; между ними нет разницы, как между «живой» и «неживой» природой. Это создает основу универсальной, единой несмешиваемости, посредством которой устанавливается эзотерический принцип единения человека с Буддой.

В своем главном труде «Значение становления Буддой в настоящем теле» Кукай показывает, что первые пять элементов в совокупности представляют собой «непознаваемый принцип всеединства» (理), а последний — «совершенную мудрость» (智). В комментариях к «Махавайрочана-сутре» он рассматривает Татхагату Махавайрочану не только как самодостаточное «тело шести элементов» (六大身), но и в отношении к двум основным эзотерическим сутрам. Картина получается следующая: в «Ваджрашekhара-гантре» представлено «Тело Мудрости» (智身) Махавайрочаны, символизируемое *ваджрой*, освещающей путь, пробивающей панцирь невежества, вообще выражающей динамизм упорядочения. В то же время в «Махавайрочана-сутре» Татхагата Махавайрочана пребывает в «Теле Принципа» (理身), символом которого является лотос.

**Указатель
комментаторов и исследователей**

- Амогхаваджра (Amoghavajra)** 19–22, 24, 25, 27, 28, 30, 32, 33, 36, 39, 474, 660, 662
- Ананда (Ānanda)** 512, 525
- Атиша (Atiśa)** 23
- Баро А. (Bareau A.)** 15
- Буддхажнянапада (Buddhajñānapāda)** 34
- Буддхагухья (Buddhaguhya)** 19, 22, 23, 31, 34, 41, 82, 107, 124, 148, 200, 217, 237, 266, 272, 315, 321, 326, 331, 334, 340, 346, 352, 356, 359, 365, 369, 373, 379, 385, 390, 394, 397, 405, 467, 468, 474, 479, 485, 488–491
- Букесии** см. Пулькаси
- Бун Дж. (Boon J.)** 15
- Бурноф Э. (Burnouf E.)** 15
- Бхаттачарья Б. (Bhattacharyya B.)** 14
- Ваджрабодхи (Vajrabodhi)** 19, 20, 22, 24, 25, 32, 33, 560, 660, 662, 678
- Валле-Пуссен Л. де ла (Vallée-Poussin L. de La)** 15
- Ван Гулик Р.Г. (Van Gulik R.H.)** 15
- Виласаваджра (Vilāsavajra)** 22, 23
- Вималамитра (Vimalamitra)** 34, 643
- Ведемейер Ч.К. (Wedemeyer Ch.K.)** 15, 16
- Вэйдер А.К. (Wader A.K.)** 29
- Гибел Р. (Giebel R.)** 468, 470, 471, 473, 476, 477, 480, 493
- Данапала (Dānapāla)** 22, 25
- Дао-линь (Dao-lin)** 30
- Дао-сюань (Dao-hsuan)** 26
- Девадатта (Devadatta)** 525
- Демьевиль П. (Demiéville P.)** 39
- Девашантика (Devaśāntika)** 25
- Джинамитра (Jīnamitra)** 19
- Дхармабхадра (Dharmabhadra)** 25
- Дхармагупта (Dharmagupta)** 19, 30
- Дхармапала (Dharmapāla)** 25
- Дэвидсон Р. (Davidson R.)** 14, 18
- И-син (Yi-hsing)** 13, 14, 19, 20, 26–28, 30–33, 35–37, 40, 41, 52, 53, 329, 466, 470, 471, 478, 479, 485–487, 492, 499, 620, 622, 625, 626, 630–633, 635, 637–639, 642, 644, 649, 652–654, 657, 658, 660–678
- И-цзин (Yi-jing)** 19, 25, 29, 30, 39
- Крамриш С. (Kramrisch S.)** 15
- Майшезал Р.О. (Meisezahl R.O.)** 15
- Оржеч Ч.Д. (Orzech Ch.D.)** 13, 26
- Падмасамбхава (Padmasambhava)** 23
- Праджня (Prajñā)** 26, 503, 634
- Пулькаси (不可思議, кит. Букесии)** 33, 495, 496
- Пэл цег (Ska ba dpal brtsegs)** 23
- Пэл янг (dPal byang)** 23
- Ревата (Revata)** 525
- Ринчен занпо (Rin chen bzang po)** 23
- Серто М. де (Certeau M. de)** 14
- Снеллгров Д.Л. (Snellgrove D.L.)** 15
- Сундарананда (Suṇḍarānanda)** 525
- Сюань-цзан (Hsuan-tsang)** 19, 29, 32, 39, 636, 644

- Томас Э.Дж. (Thomas E.J.) 15
Трайб Э. (Tribe A.) 29
Трисонг Дэцена (Khri-srong lde-bstan)
31, 34
- У-син (Wu-hsing) 30–32
Уилсон Г.Х. (Wilson H.H.) 15
Упали (Upāli) 503, 525
- Фа-цянь (Fa-kian) 25**
- Ходж С. (Hodge S.) 19, 31, 35, 41, 272,
318, 321, 326, 331, 335, 468, 469,
471, 472, 474, 475, 479, 480, 484–
490
Хуэй-го (Hui-guo) 19, 27, 32–34, 660
Хуэй Лан (Hui-lang) 25, 26
- Цзань-нин (Tsan-ning) 13, 25, 32, 661,
662, 671
Цзон хава (Tsong kha pa) 23
- Чжао-цянь (Chao-kian) 30**
Чжэнь-янь (Chen-yan) 26, 27
- Шарипутра (Śariputra) 503, 512, 525,
597, 641**
Шилендрабодхи (Śilendrabodhi) 19, 34
Шонну Пэл (gZon-nu dPal) 31
Шраддхакараварма (Śraddhākaravarma)
23
Шубхакарасимха (Śubhakarasiṃha) 19,
20, 24, 26, 28, 30–33, 35, 36, 40, 41,
229, 291, 466, 491, 523, 579, 585,
599, 602, 632, 634, 646, 661–663,
679

- «Абхидхарма-коша» (санскр. *Abhidharma-kośa*) 39, 481, 539, 542, 633, 647
- «Абхидхарма-махавибхаша-шастра» (санскр. *Abhidharma-mahāvibhāśa-śāstra*, кит. 阿毘達磨大毘婆沙論) 635
- «Авалокитешвара-сутра» (санскр. *Avalokiteśvara-sūtra*, кит. 觀世音經) 491
- «Аватамсака-сутра» (санскр. *Avataṃsaka-sūtra*, кит. 大方廣佛華嚴經) 36, 489, 548, 601, 602, 625, 626, 641, 644, 656, 658
- «Акшьямати-сутра» (санскр. *Akṣyamati-sūtra*) 530
- «Буддха-вамша-шастра» (санскр. *Buddha-vaṃśa-śāstra*, кит. 佛性論) 595
- «Ваджрашekhара-йога-сутра» (санскр. *Vajraśekhara-yoga-sūtra*, кит. 金剛頂瑜伽中略出念誦經) 18, 20, 21, 28, 29, 35, 118, 402
- «Да чжи ду лунь» (кит. 大智度論) 186, 501, 502, 514, 557–560, 562, 570, 608, 612, 621, 629, 630, 634–638, 641, 642, 644, 650, 658, 659
- «Дашабхумика-сутра» (санскр. *Daśabhūmika-sūtra*, кит. 十度經) 602, 657
- «Двадашаникая-шастра» (санскр. *Dvadaśānikāya-śāstra*, кит. 十二門論) 555, 557, 643
- «Ланкаватара-сутра» (санскр. *Laṅkāvatāra-sūtra*, кит. 大乘入楞伽經) 591
- «Мадхьямака-шастра» (санскр. *Madhyāmaka-śāstra*, кит. 中論) 187
- «Махавайпулья-сутра» 191
- «Маха-вибхаша-шастра» (санскр. *Mahāvibhāśa-śāstra*, кит. 阿毘達磨大毘婆沙論) 524, 526
- «Маха-праджня-парамита-сутра» (санскр. *Mahā-prajñā-pāramitā-sūtra*, кит. 摩訶般若波羅蜜經) 232, 383, 513, 532, 542, 545, 554, 641, 642
- «Махаяна-сутраламкара» (санскр. *Mahāyāna-sūtrālamkāra*, кит. 大乘莊嚴經論)
- «Мохэ чжигуань» (кит. 摩訶止觀) 26, 491
- «Нирвана-сутра» (кит. 大般涅槃經) 509, 628, 636–638, 640–641, 646, 649, 657, 659
- «Пиндартха» (санскр. *Pindārtha*) 326, 335, 480, 487
- «Ратнаготравибхага-махаяноттарантра-шастра» 595
- «Саддхарма-пундарика» (санскр. *Saddharma-pundarikā-sūtra*, кит. 妙法蓮華經) 638, 651
- «[Саманья-видхи-]гухья-тантре» 318
- «Сарвастивада-пра timokша» (санскр. *Sarvastivāda-pratimokṣā*, кит. 十誦比丘波羅提木叉戒本) 635
- «Сукхавати-амрита-в्यूха» (санскр. *Sukhāvati-amṛta-vyūha*, кит. 稱讚淨土佛攝受經) 639
- «Сусиддхикара-сутра» (кит. 蘇悉地羯羅經) 18, 24, 476
- «Шримала-дэви-симханада-сутра» 595

**Указатель божеств
буддийского пантеона***

- Абхаямдада (Abhayaṃdada) 31, 258
Абхиманин (Abhimānin) 405
Абхимукха (Abhimukha) 140, 183, 261
Абхьюдгата (Abhyudgata) 75, 310
Авалокитешвара (Avalokiteśvara) 71, 72, 85, 86, 130, 131, 141, 294, 305, 306, 324, 339, 342, 343, 346, 351, 357, 379, 434, 457, 458, 466, 472, 519, 632, 647
Аваханика (Avahanika) 400
Агни (Āgni) 51, 60, 75, 100, 233, 263, 310, 331, 402, 405, 470, 491, 636, 644
Ади́два (Ādideva) 51, 564
Адитья (Āditya) 51, 76, 137, 264, 311, 355
Акаришани (Ākaṣaṇī) 77, 258, 313
Акашагарбха (Ākāśagarbha) 79, 85, 129, 182, 183, 235, 255, 314, 483
Акаша-вичаран (Ākāśa-vicaran) 627
Акаша-самбхава (Ākāśa-sambhāva) 627
Акшобхья (Akśobhya) 63, 231, 622
Амитабха (Amitabha) 86, 339, 342, 346, 622
Амитаюс (Amitāyus) 63, 71, 339
Амогхаваджра (Amoghavajra) 19–22, 25, 30, 32, 33, 39, 660, 662
Амрита (Amṛta) 400
Анантасаттвадхатупаритрана (Anantasattvadhātuparitrāṇa) 465
Анантасварагхоша (Anantasvaraghoṣa) 75, 310
Ангирас (Aṅgiras) 311
Апараджита (Aparājita) 77, 88, 135, 143, 261–263, 310, 473
Апрапаньчавихарин (Aprapañcavihārin) 68, 102, 308, 465
Атхарвана (Atharvaṇa) 399
Ачала (Acala) 63, 74, 85, 115–118, 124, 233, 289, 308, 430, 434, 437, 458, 459, 460
Ачаланатха (Acalanātha) 63, 117, 118, 138, 139, 141, 195, 262, 435, 437, 440, 460, 468, 471
Ачингьямати (Acintyamati) 78, 144, 259, 313
Брахма (Brahmā) 51, 55, 76, 91, 119, 120, 137, 263, 264, 291, 311, 322, 351, 355, 387, 399, 400, 538, 561, 564, 565, 597, 623, 643
Брахмани (Brahmāṇī) 51, 263, 311
Брахмодана (Brahmodana) 399
Бхогавати (Bhogavatī) 306
Бхрикути (Bhṛkuṭī) 71, 72, 131, 142, 231, 256, 306, 434
Буддхалочана (Buddhalocanā) 74, 262, 309, 310, 434
Вадабамукха (Vaḍabāmukha) 401
Ваджрагра (Vajrāgra) 308, 465
Ваджрагарбха (Vajragarbha) 73
Ваджрадамштра (Vajradamṣṭra) 308
Ваджрамушти (Vajramuṣṭī) 261
Ваджрападма (Vajrapadma) 308
Ваджрапани (Vajrapāṇi) 30, 37, 45, 47–49, 52, 58, 59, 63, 64, 72, 73, 79, 80, 82, 85, 87, 88, 91, 93, 97, 104, 105, 111, 114, 120, 121, 126, 131, 133, 142, 162, 165, 183, 188–191, 197, 209,

* Включены основные божества, упомянутые в сутре и комментариях.

- 217, 222, 223, 227, 228, 236, 238, 239, 242, 244, 260, 281, 283, 286, 294, 296, 304, 324, 330, 331, 342, 347, 349, 354, 356–358, 360, 361, 363, 366, 368, 370, 375, 378, 379, 392, 396, 402, 403, 406, 465, 466, 469, 479, 507, 511, 517, 521, 522, 528–530, 535, 548–550, 568, 604, 630, 631
- Ваджрасаттва (Vajrasattva) 32, 65, 68, 84, 85, 99, 106, 111, 112, 185, 227, 232, 237, 242, 267, 241, 247, 427, 434, 438, 439, 455, 457, 660
- Ваджрасучи (Vajrasūci) 73, 133, 261
- Ваджрачакра (Vajracakra) 308
- Ваджрашринкхала (Varjaśṛiṅkhalā) 73, 133, 260, 261, 307
- Вайрочана (Vairocana) 47, 58, 61, 70, 91, 101, 105, 138, 139, 162, 163, 189, 191, 197, 220, 222, 223, 227, 231, 232, 238, 244, 269, 275, 279, 282, 317, 329, 333, 341, 342, 344, 349, 354, 360, 368, 370, 372, 374, 396, 408, 416, 433, 499, 503–506, 518, 519, 525, 529, 618, 619, 622, 625, 629–635, 641
- Вайшванара (Vaiśvānara) 399
- Вайшнави (Vaiṣṇavī) 311
- Вайшравана (Vaiśravaṇa) 47, 644, 653
- Варуна (Varuṇa) 137, 312
- Васиштха (Vasiṣṭha) 311
- Васуки (Vāsuki) 51, 564, 644
- Васумати (Vasumatī) 77, 144, 258, 313
- Вахамана (Vahamāna) 399
- Ваю (Vāyu) 69, 76, 116, 136, 233, 264, 312
- Вивечи (Viveci) 400
- Виджайошниша (Vijayoṣṇīṣa) 75, 143, 310
- Виджая (Vijayā) 76, 264, 312
- Викхьята (Vikhyāta) 308
- Вимала (Vimala) 643
- Вимала-акаша (Vimala-ākāśa) 112, 308, 507, 465
- Вимала-ваджра (Vimala-vajra) 465
- Вимала-нетра (Vimala-netra) 102, 112, 308, 465
- Вималамитра (Vimalamitra) 34
- Вималапрабха (Vimalaprabha) 257, 312
- Винаяка (Vināyaka) 25
- Вирудхака (Virudhāka) 653
- Вирупакша (Virūpākṣa) 51
- Вичитравастра (Vicitravastra) 465
- Вичитрамбарадхара (Vicitrāambaradhara) 102, 465
- Вичитра-вастра (Vicitra-vastra) 112
- Вичитра-чарана (Vicitra-carāna) 627
- Вичитрачарин (Vicitracārin) 465
- Вишаланетра (Viśālanetra) 308
- Вишвакарма (Viśvakarmā) 51
- Вишну (Viṣṇu) 55, 76, 135, 136, 264, 311, 332, 355, 467, 538, 559, 628, 643
- Вишуддхамати (Viśuddhamati) 79, 145, 260, 314
- Гаганавикрама (Gaganavikrama) 465
- Гаганаганьджа (Gaganagañja) 182, 322, 432, 442, 445
- Гаганалочана (Gaganalocanā) 63, 71, 138, 142, 233
- Гаганамала (Gaganāmala) 79, 102, 145, 260, 308, 314, 465
- Гаганамати (Gaganamati) 79, 145, 260, 314
- Гаганасамбхава (Gaganasambhava) 465
- Гаганантавикрама (Gaganānantavikrama) 308
- Гарга (Garga) 311
- Гарудапутра-дэва (Garudaputra-deva) 51
- Гаутама (Gautama) 311
- Гухья-кадхипати (Guhyā-kadhīpati) 630
- Даруна (Dāruṇa) 401
- Джалендра (Jalendra) 142
- Джалинипрабха (Jālinīprabha) 77, 143, 235, 257, 312
- Джатхара (Jāthara) 401, 402
- Джая (Jayā) 76, 264, 312
- Джина (Jīna) 63, 229, 59, 111, 302, 328, 416, 430, 461
- Джинамитра (Jīnamitra) 19

- Дридахьяшая (Dṛḍhādhyāśaya) 78, 145, 259, 314
- Дурдхарша (Durdharṣa) 140, 183, 229, 233, 261
- Дхаранимдхара (Dharaṇimdhara) 77, 78, 144, 259, 314
- Дхритарашта (Dhṛtaraṣṭra) 653
- Индра (Indra)** 55, 85, 87, 88, 93, 108, 109, 119, 169, 192, 201, 202, 231, 234, 300, 309, 312, 313, 350, 387, 431, 501, 503, 505, 506, 519, 621, 653
- И-син (Yi-hsing) 19, 30, 33–35, 37, 40, 41, 329, 499, 620, 622, 625, 626, 630–633, 635, 637–639, 642, 644, 649, 652–654, 657, 658, 660–678
- Ишана (Īśana) 136, 643, 644
- Ишвара (Īśvara) 51, 75, 86, 168, 201, 263, 328, 486, 557, 623, 643
- Ишвара-дэва-раджа (Īśvara-deva-rāja) 623
- Йоджака (Yojaka)** 400
- Каларатри (Kālarātri)** 76, 137, 263, 311, 355
- Камада (Kāmada) 401
- Каркогака (Karkoṭaka) 51, 564
- Карунамридита (Karūṇāmṛdita) 78, 258, 313
- Каубери (Kauberī) 264, 311, 564
- Каумари (Kaumārī) 263, 311
- Каутухала (Kautūhala) 78, 144, 258, 313
- Кашьяпа (Kāśyapa) 25, 311, 332, 525, 547, 680
- Кешини (Keśini) 77, 143, 257, 312
- Кравьяда (KraVyāda) 402
- Кританта (Kṛtānta) 401
- Кродхачандратилака (Krodhacandratilaka) 133, 261
- Кшитигарбха (Kṣitigarbha) 78, 85, 132, 235, 257, 259, 313, 434, 472
- Кубера (Kubera) 51
- Кулика (Kulika) 51, 564
- Кумара (Kumāra) 311
- Кшая (Kṣaya) 402
- Локанатха (Lokanātha) 51
- Локавидьяраджни (Lokavidyārājñī) 143
- Майтрея (Maitreya)** 45, 102, 112, 128, 255, 305, 339, 342, 343, 346, 434, 470, 507, 511–513, 529, 543, 631, 632, 650–652
- Мамаки (Māmakī) 73, 133, 260, 307, 331, 434
- Мангала (Maṅgala) 400
- Маноджва (Manojava) 75
- Маньджугхоша (Mañjughoṣa) 88, 312, 332, 513
- Маньджушри (Mañjuśrī) 22, 25, 34, 45, 77, 78, 85, 132, 142, 189, 232, 234, 238, 242, 257, 291, 305, 312, 324, 332, 339, 342, 343, 346, 379, 385, 434, 447, 480, 507, 512–514, 521, 529, 629, 631, 632, 681
- Мара (Māra) 59, 61, 91, 107, 191, 204, 205, 231, 243, 326, 520, 547
- Маричи (Mārīcī) 25
- Марканда (Mārkaṇḍa) 311
- Марута (Māruta) 399, 402
- Матри (Mātṛ) 169, 183
- Маудгальяяна (Maudgalyayāna) 503, 517
- Махабраhma (Mahābrahmā) 399
- Махаваджра (Mahāvajra) 308
- Махавайрочана (Mahāvairocana) 13, 22, 30, 37–39, 49, 55, 63, 138, 146, 177, 185, 192, 197, 279, 450, 504, 638, 660
- Махавира (Mahāvīra) 63, 142
- Махакашьяпа (Mahākāśyāpa) 503, 652
- Махакродха (Mahākrodha) 308
- Махамаитрбхьюдгата (Mahāmaitrya-bhyudgata) 78, 144, 258, 313
- Маха-маудгальяяна (Mahā-maudgalyayāna) 517
- Маха-нараяна-бала (Mahā-nārāyaṇa-bāla) 628
- Маханараянабалин (Mahānārāyaṇabalin) 465
- Маха-падма (Mahā-padma) 51, 564

- Маха-пхатака (Mahā-phataka) 51
 Махастхамапрапта (Mahāsthāmaprāpta) 72, 130, 142, 256, 306
 Махендра (Mahendra) 124, 192, 193, 199, 205, 207, 309, 315, 401, 431
 Махешвара (Maheśvara) 118, 119, 136, 169, 187, 302, 355, 471, 504, 555, 557, 559, 564, 573, 643, 644
 Махешвара-дэва-раджа (Maheśvara-deva-gāja) 505, 623
 Маходгата (Mahodgata) 75, 310
 Мохана (Mohana) 402
 Мрида (Mṛḍa) 402
 Мритью (Mṛtyu) 137, 311
 Муни (Muni) 49, 81, 197, 198, 209, 230, 234, 284, 328, 368, 375, 433, 549
- Нагабодхи (Nagabodhi) 22, 32, 660**
 Нагарджуна (Nagarjuna) 21, 22, 32, 502, 525, 548, 552, 607, 622, 642, 660, 663
 Наиррити (Nairrti) 69, 74, 76, 87, 136, 233, 264, 308, 311
 Нанда (Nanda) 77, 99, 138, 225, 264, 311, 564, 645
 Нараяна (Nārāyaṇa) 47, 51, 136, 264, 556, 628
 Нараяна-бала (Nārāyaṇa-bāla) 643
 Нараянабалин (Nārāyaṇabalin) 465
 Ниварана-вишкамбхин (Nīvaraṇa-ṣiṣkambhin) 85, 88, 112, 313, 514, 517, 631
 Нидхи (Nidhi) 400
 Ниладваджа (Nīlavajra) 308
 Нихпрапанча-праतिштха (Nihprapañcā-pratiṣṭha) 112
- Павака (Pāvaka) 399, 400**
 Падма (Padma) 51, 564, 644
 Падмапани (Padmapāṇi) 46, 63, 233, 356, 519, 634
 Пандаравасини (Pāṇḍaravāsini) 72, 86, 131, 142, 256, 306, 434
 Парама (Parāma) 628
 Парама-ваджа (Parāma-vajra) 465
 Парама-вега (Parāma-vega) 628, 465
- Паритранашаямати (Paritrāṇāśayamati) 78, 144, 258, 313
 Партихва (Pārthiva) 400
 Паршвасамвита (Pārśvasaṃvīta) 399
 Питара (Pitara) 399
 Прагалбха (Pragalbha) 400
 Прамана-саттва-дхату-анукампа (Pramāṇa-sattva-dhātu-anukampana) 465, 627
 Пратхита (Prathita) 399
 Притхиви (Pṛthivi) 61, 76, 135, 143, 263, 310, 331, 355
 Пушкарода (Puṣkaroda) 399
- Ратнакара (Ratnākara) 78, 142, 144, 259, 314, 473**
 Ратнакету (Ratnaketu) 63, 339, 342, 346
 Ратнамудрахастра (Ratnamudrāhastā) 78, 145, 259, 314
 Ратнамукта (Ratnamukta) 312
 Ратнапани (Ratnapāṇi) 78, 144, 259, 314, 473
 Рашмималин (Rāśmimālin) 75
 Рохита (Rohita) 402
 Рудра (Rudra) 51, 136, 263, 311, 564, 643
- Садананта (Sadānanta) 51**
 Самантабhadра (Samantabhadra) 45, 46, 102, 105, 112, 113, 127, 128, 189, 191, 240, 339, 340, 342, 343, 346, 372, 415, 434, 444, 470, 485, 507, 517, 519, 630–632, 634
 Самантакусума (Samantakusuma) 75
 Самудбхав (Samudbhava) 400
 Сарасвати (Sarasvatī) 76, 136, 264, 312, 355
 Сарвадхапрашамин (Sarvadāhapaśāmin) 78, 144, 259, 313
 Сарва-дхарма-саматаштита (Sarva-dharma-samatāsthīta) 627
 Сарвадхармасаматавихарин (Sarvadharmasamatāvihārin) 465
 Сарваниварана-вишкамбхин (Sarvanīvaraṇa-ṣiṣkambhin) 46, 78, 102, 129, 141, 256, 313, 470, 513

- Сарвапаямджаха (Sarvāpāyaṃjāha) 78, 102, 144, 313
- Сарвасанарипурака (Sarvāsāraṅgīpūraka) 71
- Сарвасаттвабхайамдада (Sarvasattvābhayaṃdada) 78
- Сахаса (Sāhasa) 400
- Сваравишрुти (Svaraviśruti) 75
- Сджанда (Sjanda) 76
- Сканда (Skanda) 51
- Стирамати (Sthiramati) 79, 145, 260, 315
- Субхути (Subhuti) 597, 623, 652
- Суваджралхара (Suvajradhara) 308, 465
- Сурага (Sūrata) 308
- Сурья (Sūrya) 400
- Такшака (Takṣaka) 51, 644
- Тара (Tārā) 71, 72, 124, 130, 142, 256, 306, 434
- Татхагата-варман (Tathāgata-vārman) 465, 629
- Татхагатаданабаласамбхава (Tathāgatadāśabalasa bhava) 465
- Татхагата-дана-балодбхава (Tathāgata-dāśa-baloḍbhāva) 629
- Татхагатаподбхава (Tathāgatapadoḍbhāva) 465
- Теджорани (Tejoraśi) 75, 310
- Трайлокиявиджая (Trailokyavijaya) 63, 68, 74, 85, 138, 139, 141, 146, 157, 231, 233, 262, 289, 309, 331, 435, 460, 461, 468, 470, 471
- Тэмма (Temma) 466
- Ума (Ūma) 51, 75, 264
- Упакешини (Upakeśini) 77, 143, 257, 312
- Упанайика (Upanāyika) 400
- Упананда (Upananda) 77, 99, 138, 264, 311
- Урна (Ūrṇā) 75, 134, 249, 267, 310, 373
- Хавана (Havana) 399
- Хавишья (Haviṣya) 400
- Хавьявахана (Havyavāhana) 399
- Хаягрива (Hayagrīva) 72, 132, 142, 256, 306, 307, 330, 434, 486
- Чандра (Candra) 51, 76, 137, 264, 311, 355
- Чандратилака (Candratilaka) 73, 307
- Чаритрамати (Cāritramati) 79, 145, 260, 315
- Читра (Citṛā) 77, 144, 257, 313
- Шадбхи (Śadbhi) 400
- Шакра (Śakra) 76, 233, 235, 239, 251, 255, 501, 621
- Шакра Девендра (Śakra Devendra) 55, 137
- Шакра-деванаминдра (Śakra-devenamin-dra) 597, 628
- Шакья (Śākya) 51, 59, 75, 234, 291, 309, 374, 524, 635, 636
- Шакьямуни (Śākyamuni) 13, 18, 21, 61, 74, 75, 77, 85, 87, 88, 134–136, 143, 230, 249, 261, 324, 352, 370, 372, 374, 433, 451–453, 577, 597, 635, 637, 652, 664, 674, 675, 677
- Шакьясимха (Śākyasiṃha) 75, 311, 312
- Шанкара (Śaṅkara) 17, 51, 76, 264, 311, 434, 564, 643, 644
- Шанкха (Śaṅkha) 51
- Шанта (Śānta) 400
- Шарипутра (Śariputra) 525, 597
- Шива (Śiva) 264, 467
- Шиваваджра (Śivavajra) 308
- Шринкхала (Śrinkhāla) 467
- Шуддхаваса (Śuddhāvāsa) 21, 75, 145, 169, 310
- Шучи (Śuci) 400
- Эмма (Emma) 466
- Юганта (Yugānta) 401
- Яма (Yama) 51, 76, 85, 87, 137, 233–235, 250, 263, 264, 311, 322, 355
- Ями (Yamī) 51, 263, 311
- Яшодхара (Yaśodharā) 72, 142

The *Mahāvairocanābhisambodhi-sūtra* (MVS) is one of the two principal texts of the esoteric (tantric) Buddhism. It expresses the ideal of the so-called “religion of *caryā*” (differing from the *yoga*-tradition: the teaching of “those sitting and contemplating” expounded in the *Vajrasekhara-tantra*) and suggests to one a concrete and practical way to become enlightened; this way is expressed in the general picture of the universe—the Matrix *maṇḍala* (*garbhadhātu-maṇḍala*).

Presumably, its Sanskrit original was written in India in the second half of the 7th century A.D. Adequate descriptions of the period under discussion are found only in the diaries of Chinese monks who went to India; in Indian or Tibetan sources we find nothing of the kind.

An Indian monk called Śubhakarasiṃha translated MVS ca. 724 using the copy that he and Yi-hsing discovered in Hua-yeng Temple in the capital of Chang-an. It was one of the texts that Wu-hsing acquired during his 8-year stay in India. It is highly possible that MVS was compiled and started to gain popularity soon after Wu-hsing arrived in India sometime in the middle of the 7th century. From its contents, it becomes immediately clear that it was compiled from different sources. Chinese and Japanese traditions hold from ancient times that Chapter I is a complete work in itself and differs from the rest of the text. We cannot rule out that it was a separate Mahayāna work, processed accordingly and put in the beginning of MVS. In a similar manner, some prosaic chapters (Chapter VIII, “*Samadhi* without perception appearances”, and Chapter XX, “The perfection of bodhisattva in accordance with *upāya*”) were added during the compilation. An earlier prosaic segment of Chapter VI (“The real nature of the attainment of *siddhi*”) is based on the parallel fragment from the *Tri-samāya-vyuha*).

The earliest text of MVS possibly consisted of three blocks of chapters: exploring body *maṇḍala* (II–VI), *maṇḍala* of speech (X–XII) and *maṇḍala* of conscience (XIII–XVI) together with some remaining chapters that covered general items related to the theme.

Simultaneously with translating, Śubhakarasiṃha was interpreting the text orally, and those “lectures” were written down by his disciple Yi-hsing—

a mathematician and astronomer, who made these notes the base for the main Chinese commentary to MVS.

We know very little about another commentator of MVS and other tantric texts, Buddhaguhya (parts and excerpts of his commentary are translated and published in the present work). He was born presumably around 700 or somewhat earlier and lived mainly in the region of Varanasi, being a younger contemporary of Buddhajñānapada, one of the leaders of the group that developed the main points of the *Guhyasamāja-tantra*. He received many admonitions and initiations of this tradition. It was said that he also studied the texts of the *Māya-jāla* cycle, in particular the *Guhya-garbha tantra*, under the supervision of Lilavajra.

The central theme of MVS is the nature of the Perfect Enlightenment and the ways to reach it. This Enlightenment is personified in the figure of the Buddha Mahavairocana; correspondingly the aim proclaimed for all devotees is to become Mahavairocana. This main idea has three interdependent aspects: the cause forming a basis, the nature of Perfect Enlightenment and its result.

The causal basis is double-edged: there is a direct cause (the enlightened conscience *bodhicitta* that is inherent in all living beings and guarantees the obtaining of enlightenment), there is an indirect cause (the striving for enlightenment and the Way including eight levels of conscience, sixty types of conscience and super-human levels of *śravakas*, *pratyekabuddhas* and *bodhisattvas*).

The natural aim of enlightenment is to comprehend one's conscience (*citta*) as it is.

Its result is the manifestation of Mahavairocana in three forms: Body (Nirnamakāya), Speech (Saṃdhogakāya) and Conscience (Dharmakāya) expressed as *maṇḍala*, *mantra* and *mūdra*. This creates a connection between the practitioners and Mahavairocana, giving them an opportunity to become enlightened.

The methods of gaining the Perfect Enlightenment form two groups: those described in Chapter I, and those mentioned in other chapters. Three main technics of the first group are: 1) meditative contemplation with the aim of comprehending one's own conscience, 2) understanding that there are no images and forms to be comprehended through conscience, 3) contemplating three types of defiled conscience.

The second group of technics is more "tantric"; a yogin is expected to visualize the moon disc as a manifestation of *bodhicitta* on the corresponding level. On that disc, a mantra in the shape of a Sanskrit letter is placed; then the body form of a god is imagined and the mantra produces sound from the heart of that god.

The three forms of the main Matrix *maṇḍala* are described in MVS: Chapter II presents them in physical forms, Chapter VIII in Sanskrit seed-syllables, Chapter XI in symbolic objects.

MVS was introduced to Japan in the first half of the 8th century, but its text gained a new life after Kukai (774–835) returned from China in 806 and made it the cornerstone of the newly founded Shingon school.

Supplements placed at the end of the book consist of: a complete translation of Yi-hsing's Commentary to the 1st Chapter of MVS, Yi-hsing's biography from Tsan-ning's "Son's Biographies of Distinguished Monks", abstract concerning Yi-hsing from Kukai's work about the patriarchs of Mantrayana, short outline of Yi-hsing's life.

Научное издание

МАХАВАЙРОЧАНА-СУТРА

Редактор *М.А. Унке*

Художник *Э.Л. Эрман*

Технический редактор *О.В. Волкова*

Корректор *Л.В. Халатова*

Компьютерная верстка *М.П. Горшенкова*

Подписано к печати 12.12.17
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 45,0. Усл. кр.-отт. 45,2. Уч.-изд. л. 47,2
Тираж 500 экз. Изд. № 8640. Зак. № 116

ФГУП «Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Издательская фирма
«Восточная литература»
119049, Москва, Мароновский пер., 26
www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-039787-3

9 78 5 02 0 3 9 7 8 7 3

МАХАВАЙРОЧАНА-СУТРА